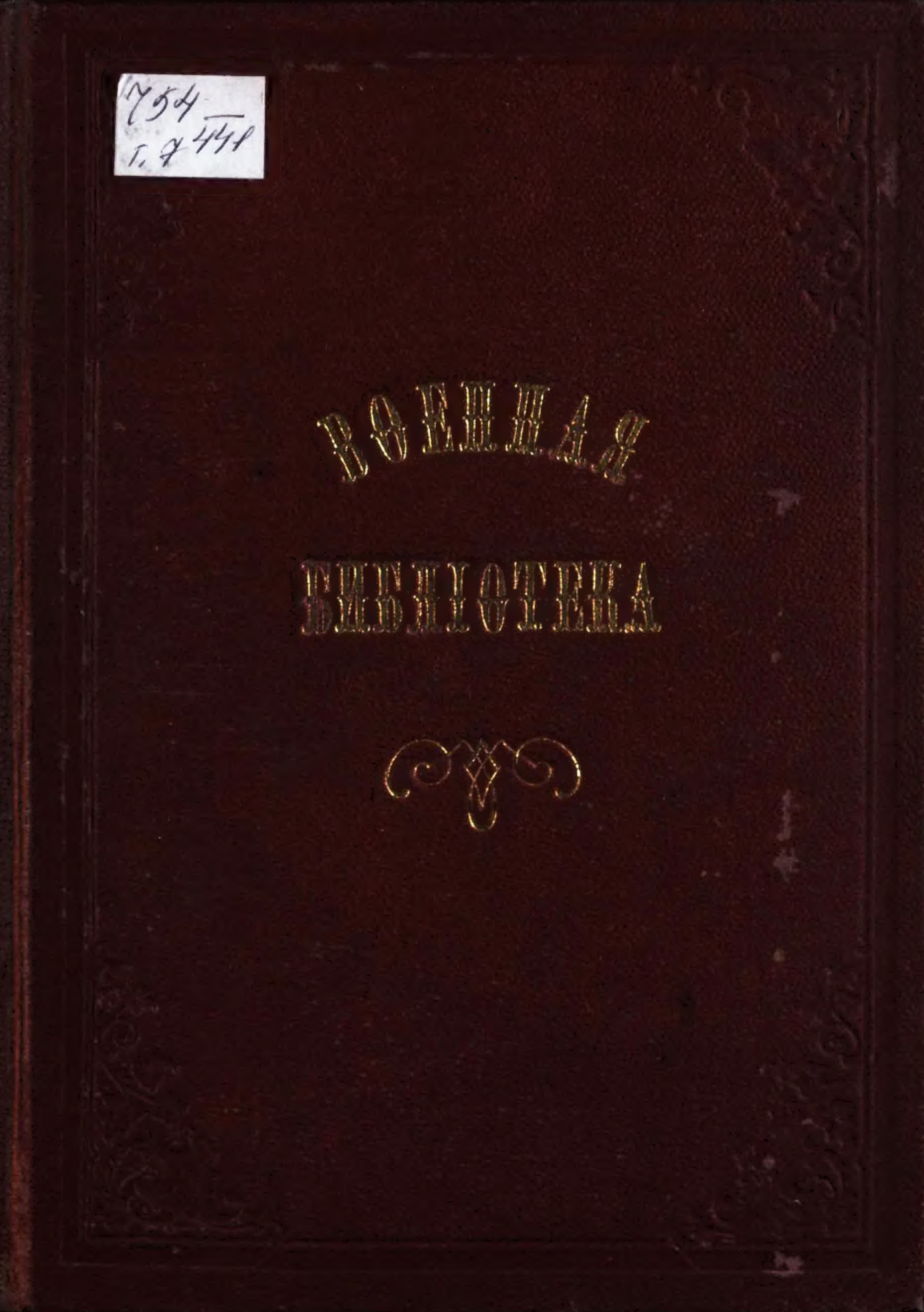

ВОЕННАЯ
БИБЛІОТЕКА

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

I.

ЛЕКЦІИ О ВОЙНѢ 1870 Г. МЕЖДУ ФРАНЦІЕЮ И ГЕРМАНІЕЮ ДО СЕДАНА ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

Г. ЛЕЕРА.

II.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ О МѢСТНОСТИ.

ВАЛЬДШТЕТТЕНА.

перевелъ Стромиловъ.

III.

О ПѢХОТѢ ВЪ РАЗСЫПНОМЪ СТРОЮ И БОЙ ЗА МѢСТНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

К. ХЕФНЕРА.

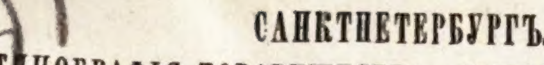
перевелъ А. И. Бокстремъ.

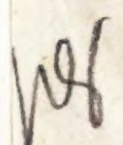
IV.

УПОТРЕБЛЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ ВЪ ПОЛЕВОЙ ВОЙНѢ.

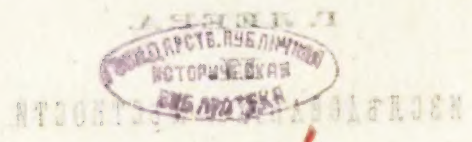
ТАУБЕРТА.

перевелъ В. Пашкевичъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по мойкѣ, № 5.
1871.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ

о

ВОЙНѢ 1870 Г.

МЕЖДУ ФРАНЦІЕЮ И ГЕРМАНІЕЮ

до

СЕДАНА ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

ЧИТАННЫЯ

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРОМЪ ЛЕЕРОМЪ

ВЪ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА И ВЪ НИКОЛАЕВСКОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМІИ.

ЛЕКЦІИ

о

ВОЙНѢ 1870 Г. МЕЖДУ ФРАНЦІЕЮ И ГЕРМАНІЕЮ

до

СЕДАНА ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

ЧТЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ВОЕННАЯ СИСТЕМА ПРУССІИ И ФРАНЦІИ КАКЪ ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА УСПѢХОВЪ ПРУССАКОВЪ СЪ ОДНОЙ СТОРОНЫ И НЕУДАЧЪ ФРАНЦУЗОВЪ — СЪ ДРУГОЙ — ЗНАЧЕНІЕ ВОЕННОЙ СИСТЕМЫ ВООБЩЕ.

ПРИЧИНЫ И ПРЕДЛОГИ ВОЙНЫ 1870 Г.: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ПРУССІИ СЪ ВЕЛИКАГО КУРФИРСТА БРАНДЕНБУРГСКАГО ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ. — ХАРАКТЕРИСТИКА НАПОЛЕОНА III; ЕГО ПОЛИТИЧЕСКІЕ ДѢЯТЕЛИ.

> **Принципы слѣдуетъ примѣнять къ дѣлу настолько же честно и правдиво, насколько они сами честны и правдивы *(Пруссія)*.— Игра же въ принципы и кокетничаніе ими ведутъ къ гибели армій и народовъ *(Франція)*.**

Предметъ предлагаемыхъ чтеній будетъ заключаться въ изложеніи событій послѣдней войны, до Седана включительно. Хотя, такимъ образомъ, предметомъ чтеній и будетъ вполнѣ законченный періодъ войны 1870 и 1871 г., но, тѣмъ не менѣе, фактъ къ намъ такъ близокъ, свѣдѣній для всесторонняго обсужденія его слишкомъ мало, въ особенности съ французской стороны, что мы не можемъ себѣ поставить цѣлью всестороннее критическое изслѣдованіе событій этого періода, а развѣ только *сводку ихъ въ одно цѣлое и обсужденіе тѣхъ сторонъ фактовъ, которыя успѣли уже достаточно рельефно обрисоваться*, ограничиваясь, въ сомнительныхъ случаяхъ, лишь замѣтками, клонящимися развѣ только къ возбужденію того или другаго вопроса, но, само собою разумѣется, не имѣющими ни малѣйшей претензіи на произнесеніе окончательнаго приговора.

Когда, въ минувшее лѣто, столь неожиданно послѣдовало объявленіе Франціею войны Пруссіи, интересъ всѣхъ и въ особенности нашего военнаго сословія былъ возбужденъ въ высокой степени. И дѣйствительно, предстоявшая война обѣщала быть въ высокой степени поучительною во всѣхъ отношеніяхъ. Столкновеніе между двумя арміями, заслуженно пользующимися громкою военною репутаціею; участіе въ большихъ размѣрахъ флота въ связи съ дѣйствіями сухопутныхъ войскъ; большія крѣпости, крѣпости-лагери, до этой минуты почти еще не являвшіяся на театрѣ военныхъ дѣйствій; пользованіе съ той и съ другой стороны обширною желѣзнодорожною и телеграфною сѣтью,—короче необыкновенное богатство и разнообразіе средствъ современнаго искусства:—все это, помимо громаднаго значенія этой войны въ политическомъ отношеніи, придавало ей высокій интересъ въ военномъ и въ особенности въ военно-научномъ отношеніи, въ дѣлѣ разъясненія той роли, которая должна принадлежать новѣйшимъ дѣятелямъ искусства.

Ожиданій всякаго рода было много; но неожиданностей вышло еще болѣе. Прежде всего армія стороны, объявившей войну, не трогалась съ мѣста; всѣ ожидали быстраго, рѣшительнаго наступленія со стороны французовъ: переправы черезъ Рейнъ, движенія въ долину Майна, въ видахъ разобщенія Южной Германіи отъ Сѣверной—высадки въ значительныхъ силахъ близъ устья Эльбы; въ такой степени всѣ были увѣрены въ наступленіи французовъ, что въ продажѣ, подъ заглавіемъ карты театра военныхъ дѣйствій, даже у нѣмцевъ появлась карта Германіи; а между тѣмъ армія, отъ которой ожидали быстраго налета, въ родѣ Наполеоновскаго, не подавала ни малѣйшихъ признаковъ жизни. Наконецъ является Саарбрюкенское театральное дѣло; затѣмъ новая остановка. Далѣе армія, которой всѣ приписывали оборонительную роль, успѣваетъ предупредить противника въ сосредоточеніи значительно превосходныхъ силъ, и тотчасъ же переходитъ къ быстрому и рѣшительному наступленію. Ударъ слѣдуетъ за ударомъ. Вейссенбургъ, Вертъ, Саарбрюкенъ, трехдневное сраженіе подъ Мецомъ, послѣ котораго самая сильная и лучшая изъ двухъ французскихъ армій запирается въ крѣпости и парализуется на всю остальную кампанію,—все это ошеломляетъ не только Францію, столь твердо уповавшую въ свое военное величіе, но и всю Европу. Но неожиданностямъ не пришлось на этомъ остановиться. Длинной ихъ вереницѣ суждено было завершиться плѣномъ императора и двумя позорными капитуляціями.

Гдѣ же *причина* этихъ безпримѣрныхъ успѣховъ съ одной стороны и позорныхъ неудачъ—съ другой? Вотъ первый и самый важный изъ вопросовъ, подлежащихъ нашему изслѣдованію. Ставя подобный вопросъ, многіе склонны останавливаться *на одной только причинѣ* и притомъ на *ближайшей*. Въ глазахъ ихъ виновата армія французская; но, помимо того что это пріемъ крайне ошибочный, хотя и очень употребительный,—вспомнимъ хоть 1866 г., когда всѣ успѣхи пруссаковъ готовы были приписать игольчатому ружью,—ошибоч-

ный уже потому, что каждый фактъ слагается, какъ показываетъ с-торія, не подъ вліяніемъ одной какой либо причины, а подъ вліяніемъ цѣлой совокупности причинъ, дѣйствующихъ въ извѣстной зависимости другъ отъ друга въ теченіе продолжительнаго времени, —помимо всего этого, можно ли приписывать послѣднія неудачи Франціи ея арміи, арміи, которая подъ Вейссенбургомъ и Вертомъ дерется въ соразмѣрности 1 противъ 3 и 4;—арміи, которая во 2-й день, самый кровопролитный день сраженія подъ Мецомъ, выдерживаетъ упорный 10-часовой бой, укладываетъ $^{1}/_{5}$ часть своихъ рядовъ и уступаетъ небольшой клочекъ занятой ею утромъ позиціи [1] (этотъ день напоминаетъ въ извѣстной степени доблестное поведеніе нашей арміи подъ Бородинымъ); наконецъ даже хоть подъ Седаномъ, гдѣ, несмотря на страшное неравенство въ силахъ, несмотря на разношерстный составъ почти импровизованной и сильно деморализованной арміи, несмотря на то, что, уже въ самомъ началѣ сраженія, французская армія не имѣла пути отступленія ни на Мезіеръ, ни на Кариньянъ,—а развѣ только на нейтральную территорію Бельгіи (мы не припомнимъ другаго сраженія, которое *начиналось бы* при столь отчаянно грозной обстановкѣ), гдѣ ей пришлось бы положить оружіе, и того она лишается въ 2 часа пополудни, несмотря на все это армія съ утра до 5 часовъ по полудни, въ теченіе 12-часоваго неравнаго боя, упорно удерживаетъ наступленіе противника... Развѣ такую армію, которая *умѣетъ стоять и умирать въ безнадежномъ положеніи*, можно упрекнуть въ чемъ либо?

Очевидно, такимъ образомъ, что причина всѣхъ неудачъ французовъ не ихъ армія (понимая слово *армія* на этотъ разъ въ тѣсномъ смыслѣ, въ смыслѣ солдата),остававшаяся и въ эту безпримѣрно-несчастную для нея кампанію вѣрною своимъ славнымъ боевымъ преданіямъ, а вся ихъ *политическая* и *военная система*, построенная на лжи и разнаго рода хитросплетеніяхъ, которыя, будучи ловко замазаны и прикрыты извѣстнымъ лоскомъ, долгое время не замѣчаются неопытнымъ глазомъ, но, по неизмѣнному закону логики, въ свое время приносятъ и соотвѣтствующіе плоды. Въ то время какъ пруссаки—въ чемъ мы будемъ имѣть случай не разъ убѣждаться,—создавая свою военную систему, настолько же правдиво примѣняли къ ней здравыя начала, насколько правдивы сами эти начала, — французы только играли въ нихъ, кокетничали ими, создавая на дѣлѣ вездѣ что-то какъ разъ обратное духу этихъ принциповъ.

Выше мною приведено, что каждый фактъ слагается подъ вліяніемъ множества причинъ, въ совокупности и въ извѣстной зависимости другъ отъ друга дѣйствующихъ. Изучая Военную Исторію, военные факты собственно, причины успѣховъ и неудачъ на войнѣ, мы

---

[1]) Въ *тактическомъ* смыслѣ этотъ клочекъ, какъ клочекъ, конечно не важенъ, но въ *стратегическомъ* онъ имѣлъ громадное значеніе, потому что здѣсь проходилъ ближайшій путь отступленія французовъ на Верденъ.

видимъ, что все это множество причинъ сводится въ сущности къ двумъ главнымъ, именно: 1) *къ благоустроенной арміи*,—понимая слово армія, на этотъ разъ, въ самомъ широкомъ его значеніи, въ смыслѣ всей *военной системы*, и 2) *къ талантливому полководцу*.

Вотъ двѣ коренныя данныя, на войнѣ *равноважныя* и *другъ друга дополняющія*, и притомъ настолько, что великіе полководцы творятъ великія дѣла даже и съ сомнительными войсками. Припомнимъ хоть Аннибала съ его наемною, а слѣдовательно уже по этому одному и плохою арміею. Вспомнимъ Наполеона въ 1796 г. съ арміею голодною и оборванною (кавалерія, между прочимъ,—одинъ изъ главныхъ элементовъ на войнѣ, была въ такомъ положеніи, что генералъ Бонапарте счелъ за лучшее отправить ее въ тылъ арміи); его же въ 1809 г., когда съ наскоро импровизованною арміею, захваченный въ расплохъ, въ минуту нахожденія главной его массы войскъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, онъ исполняетъ одну изъ величайшихъ своихъ кампаній; наконецъ, припомнимъ опять его же въ 1813 г. (Люценъ, Бауценъ, Дрезденъ), а въ особенности въ 1814 г. (Шампоберъ, Монмираль, Шатотіерри, Этожъ, Вошанъ, Нанси и Монтро, 7 побѣдъ въ 8 дней), когда съ арміею конскриптовъ, вѣрнѣе во главѣ ополченія, онъ наноситъ рядъ пораженій значительно сильнѣйшимъ арміямъ Союзниковъ... Да хотя и говорятъ, что *«великому полководцу нужны такіе же и солдаты»*, но, исторія показываетъ, что великіе полководцы умѣютъ сплошь и рядомъ обходиться и безъ нихъ; наконецъ, таже исторія показываетъ, что великіе полководцы—вообще люди, одаренные въ высокой степени творчествомъ, умѣющіе создавать все изъ ничего, въ свою очередь величайшая рѣдкость; природа на нихъ крайне скупа; короче—исторія показываетъ, что *великій полководецъ есть еще болѣе великая случайность*, можно даже сказать, что это *первая* въ ряду всѣхъ тѣхъ случайностей, которыми такъ щедро обставлено военное дѣло.

Итакъ, изъ двухъ, равноважныхъ, главныхъ данныхъ на войнѣ: *благоустроенной арміи* и *великаго полководца*, одна относится въ сферу явленій случайныхъ, ускользающихъ отъ человѣческихъ разсчетовъ. За то другая вполнѣ подчиняется *разсчету*, окончательно въ нашихъ рукахъ, и притомъ настолько, что здѣсь *никакія импровизаціи не должны быть допускаемы*,—это основное положеніе.—Онѣ въ сферѣ организаціи могутъ быть терпимы развѣ только въ смыслѣ *неизбѣжнаго* зла.

Это именно обстоятельство, что геніальный полководецъ есть явленіе случайное, и что обязанность каждаго правительства заключается въ возможномъ устраненіи всякаго рода случайностей въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ, далѣе, что полководецъ и армія дополняютъ другъ друга,—осязательнѣе всего было, какъ кажется, понято и чрезвычайно искусно приложено къ жизни прусскими государственными людьми въ созданной ими, въ теченіе послѣднихъ 60-ти-лѣтъ, *военной системѣ*, въ свою очередь главной виновницѣ всѣхъ ихъ успѣховъ въ послѣднюю войну.

Соглашаясь вполнѣ съ тѣмъ, что военная система и полководецъ другъ друга дополняютъ, не лишено было бы интереса, для болѣе точнаго опредѣленія значенія военной системы, прослѣдить: въ чемъ же собственно это дополненіе можетъ выразиться; насколько, если можно такъ сказать, въ извѣстномъ смыслѣ конечно только, *механическая сила системы можетъ замѣнить творческую работу мастера-полководца?*

Припомнимъ для этого предварительно, *въ чемъ собственно эта творческая работа выражается.*

Изучая дѣйствія великихъ мастеровъ въ нашемъ искусствѣ, мы видимъ, что итогъ творческой ихъ работы, въ сущности, сводится къ слѣдующимъ нѣсколькимъ пунктамъ:

1) умѣніе захватить *иниціативу* въ свои руки и удержать ее за собою на все время войны, что, по справедливому замѣчанію извѣстнаго писателя Деккера, составляетъ *критеріумъ* стратегіи;

2) умѣніе *искусно выбирать минуту и рѣшительные пункты*, самое чувствительное мѣсто въ расположеніи непріятеля, т. е. *правильно задаваться цѣлями* и *мгновенно рѣшаться*, или, выражаясь на техническомъ языкѣ стратегіи, умѣніе искусно выбирать *операціонныя линіи;*

3) умѣніе являться на этомъ пунктѣ съ превосходными сравнительно съ противникомъ силами (искусное исполненіе *маршей-маневровъ*);

4) умѣніе искусно вводить такимъ образомъ сосредоточенныя на рѣшительномъ пунктѣ силы въ *бой*,

и 5) умѣніе, во всевозможныхъ положеніяхъ на театрѣ войны и въ каждый моментъ, обезпечивать свой тылъ и фланги, или, выражаясь технически, умѣніе *обезопасить свою операціонную линію.*

Вотъ вся *суть* творческой работы полководца, творческой части стратегіи.—Все остальное въ большей или меньшей степени ужъ является дѣломъ техники.

Если мы располагаемъ такою военною системою, которая даетъ намъ возможность: поставить на военную ногу армію въ срокъ болѣе короткій чѣмъ противникъ, и выставить притомъ значительно превосходныя силы (само собою разумѣется, тщательно подготовленныя къ своему дѣлу), то, благодаря одному уже этому обстоятельству: *ранней готовности къ открытію военныхъ дѣйствій и численному превосходству*, рѣшеніе большей части приведенныхъ вопросовъ, требующихъ творчества, значительно облегчается, мало того,—разрѣшается самою системою.

Благодаря имъ, мы можемъ дѣйствовать наступательно, возвысить этимъ нравственныя силы нашихъ войскъ, перенести войну въ непріятельскую страну, захватить иниціативу, т. е. ни болѣе-ни менѣе какъ *господство надъ волею и умомъ* противника, въ свои руки, — выбравъ пунктъ, явиться на немъ въ превосходныхъ силахъ, обращаться въ бою къ самымъ смѣлымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ, къ всякаго рода *обходамъ*, угрожающимъ пути отступленія противника, и имѣть постоянно обезпеченные тылъ и фланги, т. е. опе-

раціонную линію, внѣ всякаго опасенія, черезъ это, ослабить себя на рѣшительномъ пунктѣ; — короче, *ранняя готовность къ открытію военныхъ дѣйствій и численное превосходство сами собою* разрѣшаютъ, не требуя никакого особеннаго творчества отъ руководителей, т. е. въ извѣстномъ смыслѣ, *механически* четыре изъ пяти приведенныхъ вопросовъ творческой части военнаго искусства. Не разрѣшаютъ они только одного и никакія системы и механики никогда не разрѣшатъ его, онъ навсегда остается удѣломъ генія, таланта, короче—творчества, именно—вопроса о *выборѣ минуты* и объ опредѣленіи чувствительной точки въ расположеніи непріятеля, о *выборѣ операціоной линіи*, о постановкѣ цѣлей, умѣніи мгновенно принимать энергическія рѣшенія, составляющія, по словамъ Наполеона I, истинную мудрость полководца [1]).

Для того, чтобы еще нагляднѣе обрисовать въ какой мѣрѣ раціональна военная система, отвѣчающая вышеприведеннымъ условіямъ, облегчаетъ разрѣшеніе указанныхъ вопросовъ, возьму хоть вопросъ объ *устройствѣ тыла* арміи, съ которымъ совпадаетъ и разрѣшеніе вопроса *объ обезпеченіи операціонной линіи*, въ смылѣ пути отступленія и коммуниціоной линіи, и бѣгло прослѣжу разрѣшеніе его въ двѣ различныя эпохи (въ періодъ Наполеона I и въ нынѣшнюю войну).

Не располагая такою системою, какую имѣли пруссаки, въ послѣднюю войну, *не имѣя особыхъ резервныхъ армій*, имѣющихъ спеціальнымъ назначеніемъ принятіе на себя обезпеченія тыла и фланговъ дѣйствующей арміи, т. е. операціонной линіи, и готовясь притомъ къ бою, успѣхъ котораго всего болѣе обусловливается *сосредоточеніемъ* возможно *большаго числа войскъ на полѣ сраженія*, Наполеонъ I сплошь и рядомъ былъ поставляемъ въ крайне трудное положеніе—по необходимости *преслѣдовать одновременно двѣ діаметрально-противоположныя цѣли:* съ одной стороны бой требуетъ *сосредоточенія силъ*, съ другой—рѣшеніе столь же важнаго вопроса, обезпеченіе операціонной линіи, ихъ *разброски*.—Выходъ изъ такой дилеммы конечно требуетъ генія; но когда дѣйствующая армія можетъ двигаться вся цѣликомъ, преслѣдуя *одну* опредѣленную цѣль, бой (а не заразъ двѣ противоположныхъ), не оставляя ни одного солдата въ тылу для обезпеченія своей операціонной линіи, когда эту обязанность принимаетъ на себя другая, резервная армія, то вопросъ этотъ *о достиженіи одновременно двухъ цѣлей двумя арміями* разрѣшается самъ собою системою, механически. Тутъ никакого творчества

---

[1]) Какое громадное значеніе въ дѣлѣ обезпеченія успѣха на войнѣ принадлежитъ численному превосходству надъ противникомъ видно, между прочимъ, хоть изъ слѣдующаго факта. Подъ Лейпцигомъ (1813) Союзники имѣли двойныя силы сравнительно съ Наполеономъ, 300 т. пр. 150 т.; но куда они били, въ какую точку? *Они били по всей окружности, кромѣ той единственной точки, куда имъ слѣдовало именно бить*, и если, не смотря на это, одержали побѣду, то единственно благодаря своему *численному превосходству*.

не нужно:—это не то что *двѣ діаметрально противоположныя цѣли и одна армія*, какъ вопросъ становился для Наполеона I.

Точно также и въ дѣлѣ *захвата иниціативы*, въ *1809 г.*, при самомъ открытіи похода, когда, захваченный врасплохъ и располагая только 80 т. противъ 120 т., Наполеонъ заручается *иниціативою*, и въ пяти, непосредственно другъ за другомъ слѣдующихъ, сраженіяхъ (5-тидневный бой: Гаузенъ, Абенсбергъ, Ландсгутъ, Экмюль и Регенсбургъ) бьетъ сильнѣйшаго противника; или въ *1814*, во время 1-го наступательнаго движенія Союзниковъ къ Парижу, когда, имѣя всего 55 т. противъ 2-хъ армій (одна въ 100 т., а другой въ 60 т.), онъ наноситъ имъ семь пораженій въ 8 дней, перенося при этомъ поле дѣйствій изъ долины р. Сены въ долину р. Марны и обратно. — Вотъ творчество, вотъ великіе образцы искусства. Встрѣчаемъ ли мы что нибудь подобное въ дѣйствіяхъ пруссаковъ въ настоящую войну? Не желая нисколько ослабить значенія искусства прусскихъ генераловъ, искусства, которое ими было заявлено въ высокой степени, мы все-таки не можемъ не замѣтить, что творчество ихъ имѣло *громадную поддержку въ превосходной военной системѣ.*— Система дала имъ возможность ранѣе противника изготовиться и выставить значительно превосходныя силы; черезъ это она дала имъ и иниціативу и возможность, при этомъ условіи, сохранить ее за собою на все время кампаніи. Далѣе, она же дала имъ громадный численный перевѣсъ подъ Вейссенбургомъ, Вертомъ, Мецомъ (3-й день) и Седаномъ, и *если не сдѣлала всего, то въ громадныхъ размѣрахъ облегчила задачу полководца.*

И такъ главная причина необыкновенныхъ успѣховъ пруссаковъ въ нынѣшнюю войну, равно какъ и главная причина еще болѣе необыкновенныхъ неудачъ французовъ коренится въ *военной системѣ*, существовавшей въ томъ и другомъ государствѣ.

Настоящая война въ особенности поучительна въ томъ отношеніи, что она опредѣлительно уяснила *значеніе военной системы вообще* и показала въ полномъ блескѣ *прусскую военную систему*, основанную преимущественно на предположеніи отсутствія великаго полководца, этой, повторяемъ, первой изъ случайностей, и на устраненіи вообще всевозможныхъ случайностей изъ рѣшенія этого столь важнаго вопроса.

Прусская военная система представляетъ дѣйствительно вполнѣ замѣчательное явленіе: во 1-хъ) по вѣрнымъ началамъ, положеннымъ въ ея основаніи; во 2-хъ) по искусному приложенію этихъ началъ къ извѣстной обстановкѣ; и въ 3-хъ) по чрезвычайно искусному развитію ихъ въ цѣломъ рядѣ стройно, *логически-послѣдовательно* вытекающихъ одна изъ другой мѣръ, начиная съ самыхъ важныхъ до самыхъ повидимому мелочныхъ; короче—это строго *логически-послѣдовательная во всѣхъ отношеніяхъ система*, въ которой все подчинено разсчету, что только можетъ быть подведено подъ разсчетъ, и ничего не предоставлено случаю, капризу, модѣ и рабски-слѣпому подражанію (*организмъ*).

Вотъ въ чемъ, по нашему мнѣнію, заключается какъ главная причина успѣховъ пруссаковъ, такъ и въ особенности главная заслуга ихъ, именно, что вопросъ капитальной важности, бывшій до сихъ поръ большею частью дѣломъ рутины, слѣпаго подражанія и каприза, они возвели въ *строго-послѣдовательно-логическую систему*, воплотившую народную силу въ армію, сильную числомъ и устройствомъ, въ противоположность хоть Франціи, въ которой рѣшеніе этого же вопроса было сведено хотя тоже въ систему, но далеко не въ *систему логически-послѣдовательную*, а, такъ сказать, *исторически-случайную*, въ которой хороше и дурное, полезное и вредное традиціями и временемъ сплотилось въ мозаичное механическое цѣлое (*механизмъ*).

Въ этомъ собственно пруссаки и достойны подражнія, т. е. въ выборѣ здравыхъ началъ, положенныхъ въ основаніе военной ихъ системы, въ искусномъ приложеніи ихъ къ жизни, къ своей обстановкѣ и въ искусномъ сочетаніи всѣхъ мѣропріятій для этой цѣли въ строго-логически-послѣдовательную систему, но отнюдь не болѣе. Рабское, слѣпое подражаніе, какъ, впрочемъ, вездѣ и во всемъ, способно было бы только привести къ самымъ грустнымъ послѣдствіямъ [1]).

Существуетъ давно знакомая всѣмъ аксіома, именно, что *тотъ, кто первымъ является съ какимъ нибудь новымъ средствомъ на войнѣ— всегда пріобрѣтаетъ громадныя выгоды*. Желѣзные шомпола подъ Мольвицемъ, нарѣзныя ружья въ Крымскую кампанію, игольчатое оружіе въ 1866 г. служатъ тому лучшимъ подтвержденіемъ. Наполеонъ III очень вѣрно понималъ справедливость этого положенія. Такимъ образомъ, въ Крымскую кампанію онъ первый является съ нарѣзными ружьями и рекомендуетъ въ особенности огонь въ бою; въ 1859 г., онъ точно также первый является съ нарѣзною артиллеріею. И на этотъ разъ онъ приготовилъ нѣсколько нововведеній: 1) митральезы; 2) рѣчныя канонирскія лодки и, какъ кажется, 3) 8-дневный продовольственный ранцевый запасъ, который долженъ былъ, въ значительныхъ размѣрахъ, развить подвижность въ войскахъ, ставя ихъ на болѣе продолжительное время въ независимое положеніе отъ колесъ, въ сущности же, какъ оказалось потомъ, по собственному признанію Наполеона (причины Седанской капитуляціи), только напрасно обременявшій войска и уменьшившій ихъ подвижность, т. е. приведшій къ обратному результату.—Но всѣ эти нововведенія, тщательно сохраняемыя втайнѣ передъ войною, оказались на дѣлѣ лишь *мелкими штуками* передъ величественною прусскою военною системою, озадачившею нетолько французовъ, которымъ *первымъ* пришлось на дѣлѣ ознакомиться съ замѣчательными ея сторонами, но и до нѣкоторой степени Европу.

[1]) Параллельное критическое изслѣдованіе военныхъ системъ Пруссіи и Франціи составитъ предметъ особаго чтенія. На этотъ разъ, въ видѣ вступленія, я имѣлъ только въ виду показать значеніе раціональной военной системы вообще и отчасти въ частности, какъ главную причину успѣховъ пруссаковъ и неудачъ французовъ въ послѣднюю кампанію.

Нельзя не замѣтить еще, что въ своей военной системѣ пруссаки имѣли не только вѣрный залогъ на успѣхъ въ нынѣшнюю кампанію, — *обыкновенно каждое изъ нововведеній служитъ только на одинъ разъ, на одну войну; — затѣмъ оно дѣлается общимъ, и дѣло приходитъ въ прежнее равновѣсіе*,—но и сохранятъ грозное для Европы орудіе на будущее время и можетъ быть надолго. (Эта сила имъ была нужна для рѣшенія обширнаго политическаго вопроса объединенія Германіи; но *вопросъ рѣшенъ, а сила остается*: кто же можетъ поручиться, что не явится соблазна къ злоупотребленію ею?). Система эта проведена въ Пруссіи въ жизнь чрезъ *два поколѣнія*; она существуетъ тамъ болѣе 60 лѣтъ, она вошла въ кровь и плоть прусскаго народа,—и въ этомъ-то заключается громадное преимущество Пруссіи на будущее время. Шомпола, нарѣзныя ружья, скорострѣльныя ружья.... можно завести скоро, въ нѣсколько лѣтъ; но выработать раціональную военную систему—вопросъ, затрогивающій интересы всѣхъ и каждаго въ государствѣ; затѣмъ перелить ее въ жизнь и сроднить ее съ жизнью цѣлаго государственнаго организма: на это нужно много времени, періодъ двухъ или по крайней мѣрѣ одного поколѣнія, какъ, впрочемъ, и на рѣшеніе всякаго государственнаго вопроса. Все это Пруссія имѣетъ за собою.

И такъ, великіе успѣхи въ настоящую войну, приведшіе къ созданію въ центрѣ Европы могущественнаго государства и еще болѣе великое будущее—перенесеніе политическаго центра тяжести въ Берлинъ: вотъ чѣмъ, ни болѣе-ни менѣе, Пруссія обязана своей замѣчательной военной системѣ, давшей ей, при самомъ открытіи военныхъ дѣйствій, подавляющее численное превосходство надъ противникомъ, успѣхъ въ первыхъ столкновеніяхъ, обыкновенно рѣшающихъ участь войнъ и, въ концѣ концовъ, противника, ошеломленнаго на все остальное время кампаніи отъ Вейссенбурга до Седана.

Предпославъ, можетъ быть нѣсколько смѣло, главный выводъ изъ событій нынѣшней войны ихъ анализу, именно выводъ о *первенствующемъ значеніи на войнѣ военной системы*, т. е. итога всѣхъ военныхъ учрежденій извѣстнаго государства, выводъ, справедливость котораго факты не замедлятъ вполнѣ подтвердить, я долженъ замѣтить, взаключеніе, что, помимо отсутствія у французовъ въ нынѣшнюю войну строго логически-послѣдовательной военной системы, отвѣчающей современнымъ требованіямъ,—само по себѣ уже поразительный фактъ,—еще болѣе поразительнымъ фактомъ является *полнѣйшее незнакомство съ военною системою противника*. Если геніальный полководецъ есть случайность, на которую, уже какъ на случайность, разсчитывать нельзя; если такимъ образомъ военной системѣ принадлежитъ первенствующее значеніе, то, послѣ обязанности имѣть таковую вполнѣ сотвѣтствующею современнымъ требованіямъ, *первою обязанностью является возможно тщательное изученіе военныхъ си-*

стемъ тѣхъ государствъ, съ которыми возможно столкновеніе. Отсюда особая важность *Военной статистики*, на которой лежитъ обязанность собиранія самыхъ точныхъ свѣдѣній о степени военнаго могущества извѣстнаго государства и представленія самой полной и вѣрной картины состоянія всѣхъ военныхъ элементовъ извѣстнаго государства, въ извѣстную минуту. Безъ этого невозможенъ раціональный планъ войны. Между тѣмъ, жизнь не стоитъ на мѣстѣ, картина военнаго состоянія государства быстро мѣняется, такъ что *издали*, по журналамъ и книгамъ, по позднимъ, неполнымъ и часто неточнымъ свѣдѣніямъ, за этими быстрыми измѣненіями услѣдить нельзя. Тутъ-то и возникаютъ *военные агенты*, содержимые всѣми государствами при всѣхъ иностранныхъ дворахъ, на обязанности которыхъ лежитъ слѣдить *на мѣстѣ* за всѣми измѣненіями въ военной системѣ того государства, въ которомъ они находятся. Такимъ образомъ, военные агенты являются какъ бы *живою военною статистикою*, ея непосредственнымъ продолженіемъ, или, точнѣе, какъ *глаза и уши* арміи; ихъ можно считатать, въ извѣстномъ смыслѣ, за *аванпосты, выставленные въ мирное время*, въ сферу жизни и дѣятельности другой арміи. Обязанность ихъ многосложна и, какъ и обязанность аванпостовъ, крайне трудна. Помимо искусства, требуемаго на всякомъ дипломатическомъ поприщѣ, они, чисто въ военномъ отношеніи, сверхъ глубокаго знанія военнаго дѣла, должны обладать въ высокой степени способностью,—которая имѣетъ столь важное значеніе въ военномъ дѣлѣ и которая столь рѣдко встрѣчается на самомъ дѣлѣ,—*глазомѣромъ*, способностью видѣть то, чего нельзя видѣть глазами, способностью *видѣть умственно*, потому что имъ или вовсе не покажутъ дѣла, въ особенности въ важнѣйшихъ вопросахъ, или покажутъ незначительную и во всякомъ случаѣ неважную часть извѣстнаго дѣла, *такъ что по видѣнному имъ сплошь и рядомъ необходимо умѣть догадываться о скрываемомъ отъ нихъ.*

И въ этомъ важномъ дѣлѣ, въ дѣлѣ тщательнаго изученія военныхъ средствъ противника, пруссаки стали опять-таки на гораздо высшую точку чѣмъ французы.—Помня французскую же поговорку «*un ennemi connu est un ennemi à moitié vaincu*» (врагъ, котораго мы знаемъ, есть уже наполовину побѣжденный врагъ), они назначали военныхъ агентовъ съ крайнею разборчивостью, людей вполнѣ компетентныхъ въ своемъ дѣлѣ и, мало того, душой ему преданныхъ, людей, которые видѣли не только что имъ показывали, посредствомъ чего большею частью стараются *отвести глаза* отъ наиболѣе существеннаго,—своего рода *демонстраціи*,—или то, что имъ только нравилось,—нѣтъ, которые въ особенности старались *видѣть то, чего имъ именно не показывали*, въ чемъ обыкновенно и заключается вся *суть* дѣла.

Не ограничиваясь этимъ, пруссаки безпрерывно посылали офицеровъ въ учебные французскіе лагери; мало того, офицерамъ генеральнаго штаба, изъявлявшимъ желаніе проѣхаться во Францію и преимущественно, конечно, *по Франціи*, выдавались пособія для этой

цѣли отъ правительства.—Разсказываютъ же про одного прусскаго офицера генеральнаго штаба, который незадолго до войны, подъ видомъ продавца спичекъ, исходилъ препорядочную часть Франціи, побывалъ, между прочимъ, и въ Мецѣ, т. е. ни болѣе-ни менѣе какъ на томъ пространствѣ, которому вскорѣ суждено было обратиться въ главный театръ военныхъ дѣйствій.

Мало того, въ Пруссіи, какъ мнѣ приходилось слышать, существуетъ обычай, что каждый изъ офицеровъ, уѣзжающій *куда бы то ни было за границу*, обязанъ представить, по возвращеніи, описаніе всего того, что ему удавалось встрѣтить замѣчательнаго въ военномъ отношеніи.

Въ какой мѣрѣ вообще въ Пруссіи склонны серьезно относиться къ такому важному вопросу, какъ *изученіе военнаго устройства сосѣднихъ государствъ*, видно, помимо крайне строгаго выбора лицъ, назначаемыхъ военными агентами, еще и изъ того, что, при крайней простотѣ устройства военнаго управленія (нѣтъ ни одного лишняго учрежденія, ни одной лишней инстанціи, ни одного лишняго чиновника,—все и вездѣ доведено до возможнаго *minimum*), въ Главномъ Штабѣ, раздѣленномъ на 6 отдѣленій (въ нихъ занимаются около 40 офицеровъ генеральнаго штаба), три первыя отдѣленія имѣютъ исключительнымъ назначеніемъ тщательное изученіе тѣхъ странъ, которыя когда либо могутъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій для прусской арміи.—Эти три отдѣленія ближе всего могли бы быть названы «*Развѣдывательными отдѣленіями*» (Explorations Sectionen). Каждое изъ нихъ располагаетъ, въ каждую минуту, самыми полными свѣдѣніями для составленія требуемаго плана кампаніи. Работѣ этой, какъ видно, *какъ оно и должно въ сущности быть*, придается такое важное значеніе, что она одна поглощаетъ дѣятельность половины офицеровъ генеральнаго штаба, состоящихъ собственно при Главномъ Штабѣ (остальныя три отдѣленія Главнаго Штаба суть: *историческое*, *географическо-статистическое* и *топографическое*).

При этихъ условіяхъ, конечно, можно хорошо изучить противника и, въ случаѣ надобности, располагать не *гадательными* данными, а *положительными*. На первыхъ можно только *играть*, т. е. случайности получаютъ слишкомъ большой просторъ; а при помощи послѣднихъ—*разсчитывать*.

Что же дѣлали французскіе офицеры, посылаемые въ Германію? Они обращали свои командировки въ путешествія, въ пріятное препровожденіе времени; видѣли то, что имъ попадалось на глаза и то, что имъ нравилось;—вообще склонны были болѣе чѣмъ легко относиться къ своимъ столь важнымъ обязанностямъ [1]).

[1]) Только по прочтеніи первой лекціи мнѣ удалось прочитать помѣщенныя въ «Journal de S.-Petersbourg» и затѣмъ переведенныя въ «Военномъ Сборникѣ» донесенія французскаго военнаго агента въ Берлинѣ, барона Стофеля, свидѣтельствующія о его правильномъ взглядѣ на дѣло, замѣчательной наблюдательности и вообще о вполнѣ добросовѣстномъ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей. Фактъ этотъ, мнѣ неизвѣст-

И такъ, превосходить противника военною системою это *первый* долгъ;—знать основательно систему его это *второй*, облегчающій по крайней мѣрѣ наполовину дѣло на войнѣ.

При всемъ желаніи специализировать мои изслѣдованія, ограничить ихъ только почвою чисто военною, я не могу однако обойти *политическаго элемента* совершеннымъ молчаніемъ уже потому, что начало каждой войны коренится въ области политики, каждая война имѣетъ свои *причины*, естественно вытекающія изъ жизни извѣстнаго государства, и имѣетъ свои *предлоги*, которыми сторона, вызвавшая войну, старается, по возможности, замаскировать свой вызовъ. Далѣе, армія, какъ и всякое учрежденіе въ государствѣ, служитъ, въ данную эпоху, живымъ отраженіемъ, такъ сказать зеркаломъ, общества, изъ котораго она выходитъ.—Наконецъ, общественные дѣятели, политическіе и военные,—это люди, которые полнѣе другихъ вмѣщаютъ въ себѣ, въ данную минуту, отражаютъ все общество съ его цѣлями, стремленіями, взглядами, служа какъ бы *равнодѣйствующею* его въ данную эпоху, короче—они *сознательно* вмѣщаютъ въ себѣ то, что *безсознательно* носится въ массѣ въ данную минуту. Довольно знать эти равнодѣйствующія, чтобы знать уже и все общество.—Поставьте съ одной стороны Бисмарка и Оливье съ Граммономъ и Паликао, Роона и Лебефа, Мольтке и Базена: въ этихъ личностяхъ, въ этихъ равнодѣйствующихъ прусскаго и французскаго общества, развѣ вы сразу не имѣете вѣрной оцѣнки того и другаго? Глядя на Оливье, Граммона, Паликао, Лебефа и Базена, невольно приходитъ на мысль чрезвычайно мѣткое и вѣрное слово, не помню кому-то принадлежащее и которое смѣло можно принять

ный въ минуту чтенія лекцій, на первый взглядъ вполнѣ опровергаетъ возведенное мною обвиненіе на французское правительство въ дѣлѣ изученія военной системы сосѣднихъ государствъ, въ дѣлѣ строгаго выбора военныхъ агентовъ, — и дѣйствительно опровергаетъ, *но только повидимому.*

Фактъ этотъ дѣйствительно показываетъ, что полковникъ Стофель былъ способный и добросовѣстный военный агентъ; но *разъ какъ его донесенія не только не читались, а найдены были, въ минуту всеобщаго переполоха, даже нераспечатанными* (донесенія вдобавокъ писанныя въ апрѣлѣ 1868 г.),—развѣ тамъ можетъ быть рѣчь о серьезномъ отношеніи къ изученію военныхъ системъ прочихъ государствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о тщательномъ выборѣ лицъ, вполнѣ способныхъ къ исполненію съ успѣхомъ подобной важной обязанности. Само собою разумѣется, что нѣтъ; и если затѣмъ баронъ Стофель, по своимъ дарованіямъ и добросовѣстности, оказался вполнѣ на своемъ мѣстѣ, то это было явленіемъ не болѣе какъ *случайнымъ,* далеко не опровергающимъ того обвиненія, которое я позволилъ себѣ высказать французскому правительству, склонному слишкомъ легко относиться къ подобному первостепенной важности вопросу.

за одно изъ основныхъ положеній науки политики и войны, именно, что *«государства* (арміи), *которыя были разбиты, были еще до поля сраженія разбиты»*, т. е. несли причину своего пораженія въ себѣ; короче, — что основная причина успѣховъ и неудачъ на войнѣ коренится не только въ искусномъ веденіи войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и на полѣ сраженія, но, какъ мною уже приведено было выше, и во всей *военной системѣ* извѣстнаго государства, которая, въ свою очередь, служитъ только отраженіемъ внутренняго политическаго его строя.—При такой тѣсной связи войны съ политикою, *внѣшнею*, которой она служитъ средствомъ, и притомъ средствомъ, *окончательно* рѣшающимъ важнѣйшіе политическіе вопросы, и *внутреннею*, въ которой она, въ свою очередь, получаетъ средства,—можно ли оставить совершенно въ сторонѣ политическій элементъ, при разборѣ событій войны 1870 г., тѣмъ болѣе что необыкновенная *логическая послѣдовательность*, которая составляетъ главное достоинство прусской военной системы, передъ тѣмъ чтобы перейти на нее, вырабатывалась и окончательно выработалась, какъ оно и должно быть, на поприщѣ политическомъ, именно: въ неуклонномъ стремленіи, въ теченіе 250 лѣтъ, къ одной и той же ясно-сознанной и вѣрно поставленной цѣли, въ исполненіи одной и той же политической програмы.

Великое событіе, совершающееся, даже совершившееся уже на нашихъ глазахъ, въ сущности *послѣдній актъ слишкомъ 200-лѣтняго процесса возрожденія Германіи*,—событія, угрожающаго переворотомъ быту европейскихъ народовъ, не есть конечно дѣло слѣпаго случая. Подобно тому, какъ то, что каждый изъ насъ переживаетъ сегодня, есть результатъ вчерашняго дня, мало того—всего нами пережитаго, подобно тому и нынѣшнее міровое событіе коренится въ жизни германскаго народа, въ его прошедшемъ, въ его исторіи.

Странна судьба Германіи. Въ то время какъ другія государства централизуются, все болѣе и болѣе сосредоточиваются, она, именно въ эту минуту, раздробляется. Главная причина этого явленія коренится въ великомъ религіозномъ движеніи Германіи, въ *реформаціи*. Это религіозное раздвоеніе повлекло за собою и политическое, выразившееся сначала въ истребительной, страшно ослабившей Германію Тридцатилѣтней Войнѣ. Съ этой минуты, на долгое время, между протестантскомъ сѣверомъ и католическимъ югомъ, образовалась пропасть, и вполнѣ естественно: то, передъ чѣмъ преклонялась сѣверная Германія, какъ, напр., воспоминаніе о Лютерѣ Великомъ Курфирстѣ и Фридрихѣ Великомъ,—то презиралось южною, которая этихъ великихъ дѣятелей считала главными виновниками всѣхъ бѣдствій, выпавшихъ на долю Германіи.

Съ моментомъ крайняго политическаго униженія, въ которое впала Германія, совпадаетъ какъ разъ моментъ политическаго величія и силы ея западной сосѣдки—Франціи при Людовикѣ XIV. Такой порядокъ вещей былъ слишкомъ удобенъ для Франціи для примѣненія къ дѣлу извѣстнаго политическаго принципа *«divide et*

impera» (раздѣляй и властвуй), чтобы Франція не постаралась поддержать его всѣми силами, и лучшимъ къ тому средствомъ представлялась постоянная поддержка, ею оказываемая протестантамъ, этой слабой, возникающей силѣ, этому источнику раздробленія Германской имперіи, въ борьбѣ ихъ противъ Габсбурговъ. Далѣе, какую жалкую роль, вслѣдствіе именно этой политической разъединенности, пришлось играть Германіи въ періодъ войнъ Наполеона I! Ближайшія къ Франціи нѣмецкія государства, находясь непосредственно подъ рукою императора-завоевателя, впослѣдствіи образовавшія въ Германіи особую группу, *Рейнскій союзъ*, подъ протекторствомъ Наполеона I, должны были безпрекословно слѣдовать подъ его знаменами на братоубійственную войну, то противъ австрійскихъ, то противъ прусскихъ нѣмцевъ. Германія была постояннымъ театромъ войнъ, разжигаемыхъ честолюбіемъ Наполеона I; всѣ жертвы этихъ войнъ падали преимущественно на нее; короче — въ теченіе двухъ столѣтій она была ни болѣе-ни менѣе какъ *обще-европейскою наковальнею* [1]). Такое положеніе, конечно, дѣлалось невыносимымъ, и источникъ его—*политическая децентрализація*—должна была быть во что бы то ни стало устранена, потому что въ дальнѣйшемъ будущемъ она могла бы подготовить Германіи еще болѣе тяжкую судьбу. Для выхода изъ этого положенія необходимо было *объединеніе*, т. е. *обращеніе наковальни въ молотъ*; а для объединенія, въ свою очередь, *созданіе сильной центральной власти* [2]).

Но развѣ Германія не имѣла общаго центра, Вѣны? Да, она его имѣла; но очевидно, что къ этому католическому центру Сѣверная, протестанская, Германія тяготѣть не могла, уже вслѣдствіе одной религіозный розни, тѣмъ болѣе что Вѣна, опасаясь реформаціонна-

[1]) Нерѣдко приходится слышать громкія жалобы на поведеніе пруссаковъ въ побѣжденной ими Франціи; ихъ, по этому поводу, даже кто-то позволилъ себѣ назвать «варварами, научно дрессированными», что конечно болѣе остроумно, чѣмъ вѣрно: во 1-хъ потому, что война не есть дѣло сентиментальностей, и вести ее въ бѣлыхъ перчаткахъ отнюдь не приходится; и во 2-хъ потому, что если ближе да поспокойнѣе всмотрѣться въ дѣло, заглянуть въ глубь исторіи, и припомнить, въ свою очередь, сколько было вынесено тою же многострадательною Германіею отъ Франціи, въ теченіе двухъ вѣковъ, въ особенности же при Наполеонѣ I (Пруссія 1806 и 1807 г.), то найдется, если и *не полное оправданіе*, то, во всякомъ случаѣ, нѣкоторое *извиненіе* и для пруссаковъ. Кто отнесется подобнымъ образомъ къ дѣлу, тотъ въ поведеніи пруссаковъ увидитъ лишь только неизбѣжное проявленіе *закона историческаго возмездія* (la loi du talion). Отрицая вполнѣ проявленіе этого закона въ дѣлѣ *единичнаго возмездія*, нельзя въ тоже время, не признать справедливости его въ смыслѣ *коллективнаго возмездія*, какъ то впрочемъ и подтверждается исторіею.

[2]) Насколько централизація, въ политическомъ смыслѣ, важна—видно, между прочимъ, уже по тому, что Швейцарія, въ 1848 г., сочла необходимымъ всѣ контоны въ дѣлахъ *общихъ интересовъ* подчинить федеративной (центральной) власти.

го движенія, которое, какъ извѣстно, вызвало своего рода контръ-реформацію, въ учрежденіи ордена Іезуитовъ, поспѣшила обратиться въ главный центръ ихъ дѣятельности. Не могла Сѣверная Германія тяготѣть къ Вѣнѣ еще и потому, что Габсбурги, стоя во главѣ Германіи, всегда преслѣдовали свои личные: испанскіе, итальянскіе, славянскіе интересы; короче—они въ Германіи постоянно преслѣдовали не-германскіе интересы. Не могла она сдѣлаться центромъ политическаго объединенія Германіи и по другимъ причинамъ, какъ напримѣръ, вслѣдствіе нерасположенія къ просвѣщенію массъ, къ распространенію въ нихъ свѣта науки; короче — вслѣдствіе того *духовнаго умерщевленія*, которое было возведено въ рафинированную систему столь извѣстнымъ Меттернихомъ, считавшимся долгое время великимъ государственнымъ человѣкомъ во всей Европѣ, притомъ даже самими добродушными нѣмцами, и котораго знаменитый Штейнъ такъ мѣтко охарактеризовалъ въ двухъ славахъ *«lakirter Staub»* (лакированная пыль), какъ человѣка, соединявшаго въ себѣ въ высокой степени *свѣтскую пустоту съ свѣтскою ловкостью.*

Правда, и въ жизни Австріи были минуты, когда, тщетно отыскавая этотъ не созрѣвшій, но все-таки созрѣвавшій центръ на сѣверѣ, Германія, стремясь внутренно къ объединенію, обращала и на Вѣну взгляды, полные надежды. То была, напримѣръ, замѣчательная эпоха *Іосифа II.* Лучшіе умы Германіи того времени: Клопштокъ, Виландъ, Лессингъ преклонялись передъ нимъ. Мало того, Клопштока знаменитое твореніе «Мессіада» прямо обращено къ Іосифу II, въ которомъ онъ видитъ политическаго Мессію, призваннаго возродить Германію; но, какъ извѣстно, Іосифу, преисполненному добрыхъ и великихъ начинаній, выпала страшно трудная задача произвести рядъ реформъ на почвѣ неподготовленной, такъ что, по выраженію одного нѣмецкаго писателя (Баумгартена), это были ни болѣе какъ тепличныя растенія, а слѣдовательно и не прочныя И дѣйствительно, при *«добромъ»*, какъ называли нѣмцы, императорѣ Францѣ и его министрѣ Меттернихѣ отъ этихъ реформъ не осталась и слѣда.

И такъ Австрія, этотъ номинальный центръ фиктивно объединеной Германіи, ни въ какомъ случаѣ не могла сдѣлаться дѣйствительнымъ центромъ того истиннаго объединія, къ которому она столь давно стремилась и должна была стремиться, для обезпеченія и упроченія своего политическаго существованія; а между тѣмъ этотъ центръ былъ необходимъ: безъ него объединеніе было немыслимо.

Такимъ центромъ возрожденія германскаго единства является Пруссія, такъ что исторія возрожденія Германіи совпадаетъ съ исторіею Пруссіи.

Не лишено было бы интереса прослѣдить, какимъ образомъ изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ: семейства Гогенцоллерновъ, Швабскаго рода, Бранденбургскаго маркграфства и Пруссіи, владѣнія Тевтонскаго ордена, подпавшаго, впослѣдствіи въ вассальную зависимость отъ Польши, слѣдовательно славянской территоріи,—изъ элементовъ, неимѣющихъ ничего общаго между собою,

сложилось могущественное нынѣ Прусское королевство. Разъясненіе этого вопроса—дѣло политической исторіи. Насъ же, въ данномъ случаѣ, интересуетъ не столько процессъ постепеннаго роста Прусскаго государства, сколько разборъ тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ оно выросло, и характеристика наиболѣе выдающихся *личностей*, двигавшихъ этими средствами.

Средства эти сводятся къ слѣдующимъ: 1) трудъ и энергія; 2) крайняя бережливость,—деньги; 3) развитіе науки и 4) созданіе сильной и могущественной арміи.

Мною уже неоднократно было приводимо, что каждое событіе не есть результатъ одной какой либо причины, а многихъ совокупно въ теченіе продолжительнаго времени и притомъ въ извѣстной зависимости другъ отъ друга дѣйствующихъ; поэтому особенно интересно было бы прослѣдить, какъ эти силы, постепенно выработывались; въ какой зависимости другъ отъ друга и въ какой послѣдовательности онѣ дѣйствовали въ дѣлѣ постепенно роста Пруссіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ дѣлѣ совпадающаго съ нимъ объединенія Германіи.

Трудъ и энергія отмѣчаютъ уже первой шагъ перваго изъ Гогенцоллерновъ, *Конрада*, вступившаго на службу къ императору Фридриху Барбароссѣ. Около 1670 г., онъ за свои заслуги возводится въ Нюренбергскіе бургграфы. Шестой бургграфъ *Фридрихъ* пріобрѣтаетъ Брандебургское маркграфство, страну песковъ и болотъ. Онъ заселилъ ее голландскими выходцами, изгнанными изъ своей родины наводненіями, и, при помощи этихъ трудолюбивыхъ и дѣятельныхъ переселенцевъ, осушаются болота, создаются плодоносныя поля и начинается развиваться въ высокой степени культура. Одинъ изъ дальнѣйшихъ потомковъ его, Фридрихъ-Вильгельмъ (1640), прозванный *Великимъ Курфирстомъ*, идя по тому же пути, какъ и его предшественники, даетъ у себя убѣжище 25 т. протестантамъ, изгнаннымъ изъ Франціи Людовикомъ XIV, по случаю отмѣны Нантскаго эдикта. Это были люди умные, дѣятельные, и оказавшіе Пруссіи не мало услугъ. Наконецъ вспомнимъ еще отца Фридрика Великаго, втораго короля прусскаго Фридриха-Вильгельма, въ такой мѣрѣ ненавидѣвшаго праздность, что онъ даже билъ палкою нѣмецкихъ торговокъ, когда замѣчалъ, что онѣ не вязали своего вѣчнаго чулка. Громадная *энергія*, переходившая изъ рода въ родъ Гогенцоллерновъ, за небольшими изъятіями, замѣчается еще у первыхъ изъ нихъ, что видно, между прочимъ, хоть по тѣмъ прозвищамъ, которыя имъ давались, какъ-то: курфирстъ *Альбрехтъ Медвѣдь*, курфирстъ *Фридрихъ II*, названый за его энергію *Желѣзными зубами* (dentibus ferratis), и братъ его *Альбрехтъ Ахиллесъ*...; но наиболѣе замѣчательными ея представителями являются *Великій Курфирстъ*, *Фридрихъ Великій* и *нынѣшній король*, котораго, если только что нибудь мѣшаетъ признать *великимъ человѣкомъ*, такъ развѣ только *его величайшая скромность*.

Понимая силу труда и энергіи, Гогенцоллерны понимали точно также, а можетъ быть еще и болѣе, силу *денегъ* и *экономіи*, которымъ они во многомъ были обязаны своими величіемъ. Такимъ обра-

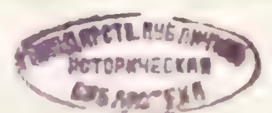
зомъ Нюренбергскій бургграфъ *Фридрихъ Гогенцоллернъ* пріобрѣтаетъ маркграфство Бранденбургское и титулъ курфирста чисто за деньги, данныя имъ, въ разное время, въ долгъ императору Сигизмунду и которыхъ онъ ему возвратить не могъ. Курфирстъ *Фридрихъ II* (Желѣзные зубы), слѣдуя системѣ строгой экономіи своихъ предшественниковъ и имѣя постоянно наготовѣ чистыя деньги, покупаетъ провинцію Неймаркъ, простиравшуюся за Одеръ почти до самаго Балтійскаго моря. Наконецъ упомянемъ еще объ извѣстномъ королѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ, доведшемъ свою экономію чуть ли не до размѣровъ почти непозволительной скупости [1]). Этотъ «*Сѣверный Медвѣдь*», какъ его называли современники, ненавидѣлъ роскошь и изнѣженность, повсюду распространившіяся съ легкой руки Франціи, и жилъ грубо, просто, какъ древніе сѣверные бароны, и требовалъ, чтобы всѣ слѣдовали его примѣру. Главная его страсть была собственно страсть къ военному дѣлу (полкъ Потсдамскихъ великановъ); но, если онъ вдался въ бережливость, мало того—въ скупость,—то это именно потому, что онъ очень хорошо понималъ, что для содержанія сильной арміи необходимы *деньги*, *деньги* и *деньги*.

Эта необходимость въ *сильной арміи*, при той задачѣ, которую ставила себѣ Пруссія, при необходимости или погибнуть, быть поглощенною сосѣдями, или, подобно древнему Риму, идти отъ центра постепенно все къ болѣе отдаленной окружности, эту необходимость понимали еще и прежде короля Вильгельма курфирсты Бранденбургскіе и въ особенности Великій Курфирстъ. Подобно преемнику своему, и онъ сначала копитъ деньги, а затѣмъ уже формируетъ армію. Ему удалось создать армію въ 25 т. ч., превосходно вооруженную и хорошо дисциплинированную, армію, которая, между прочимъ, сражаясь въ числѣ 8 т. противъ 17 т. шведовъ, одержала надъ ними блистательную побѣду при Фербеллинѣ, и которая, благодаря этому, представляла собою въ Европѣ уже достаточно внушительную силу. Такимъ образомъ *подъ Фербеллиномъ*, въ *первый разъ*, маленькая Пруссія, или, правильнѣе, пока еще Бранденбургія, заставила взглянуть на себя съ уваженіемъ. Сраженіе подъ Фербеллиномъ и составляетъ собственно *первый моментъ* въ развитію политическаго могущества Пруссіи. Строго держась той же програмы, отецъ Фридриха Великаго оставилъ своему сыну армію въ 72 т., при этомъ ни гроша долга и богатый резервный капиталъ.

Трудъ, *энергія*, *развитіе матеріальнаго благосостоянія страны*, *скопленіе денегъ и созданіе арміи*, *сильной числомъ*, *устройствомъ и духомъ*: такова была программа всѣхъ Гогенцолерновъ отъ перваго до послѣдняго.

---

[1]) Напрасно его выставляютъ иногда какимъ-то Гарпагономъ. Это вполнѣ невѣрное пониманіе этой, въ свою очередь, замѣчательной и крайне оригинальной личности. Его преобладающею страстью были вовсе не *деньги*, а *солдаты*; деньги были только *средствомъ* въ его глазахъ, а далеко не *цѣлью*.

«Съ самаго начала, говоритъ *Лавеле* (Современная Пруссія въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ), по поводу перваго изъ Гогенцолерновъ, бургграфа Конрада (котораго нынѣшній король прямой потомокъ въ тридцать второмъ колѣнѣ), Гогенцолерны выказываютъ тѣ солидныя качества, которыми всегда отличалась вся ихъ раса, и которыя, по какому-то нравственному сонтію, перешли и къ прусскому народу. Они никогда не знали нѣжныхъ и поэтическихъ чувствъ, того влеченія къ мечтательности, которую германцы такъ прелестно называютъ schwaermerisch; они уважали факты и презирали химеру, любили исторію, а не романы; они отличались храбростью и упорствомъ, особенно въ минуту опасности, благоразуміемъ, разсчетливостью, реальностью и дальновидностью; во всемъ они соблюдали строжайшій порядокъ и экономію; не выказывая ни малѣйшаго чванства, они вели жизнь простую, правильную, руководимые чувствомъ долга...»

Далѣе, приводя простыя привычки нынѣшняго короля, крайнюю простоту въ обстановкѣ въ его спальнѣ въ Потсдамѣ, онъ говоритъ: «*Милитаризмъ, выкупаемый порядкомъ, экономіей, образованіемъ и стремленіемъ къ прогрессу:—вотъ Гогенцоллерны, вотъ Пруссія*».

Пока развивались трудъ и энергія, накоплялись деньги и созидалась армія, эти могущественныя орудія на политическихъ вѣсахъ, что же дѣлала духовная сторона дѣла, что было съ нѣмецкою *наукою*, которая, какъ великая нравственная сила, не могла же оставаться безучастною въ процессѣ общаго возрожденія Германіи?

Да, она пока оставалась, въ извѣстномъ смыслѣ, безучастною въ этой подготовкѣ германскихъ силъ для будущаго движенія. Она отрѣшилась вполнѣ отъ дѣйствительной жизни и ушла сама въ себя. Она рылась въ самыхъ глубокихъ тайникахъ истины и занималась только однѣми абсолютными спекуляціями, однѣми абстракціями, вполнѣ пренебрегая обстановкою дѣйствительной жизни. Да и могло ли быть иначе, разъ какъ эта обстановка, сама дѣйствительная жизнь, вслѣдствіе грустнаго политическаго положенія, не представляла ничего утѣшительнаго, никакихъ общественныхъ интересовъ. Развѣ, при этомъ условіи, наука имѣла побужденіе принять практическое направленіе? Вслѣдствіе своего абстрактнаго направленія, она настолько удалилась, или, правильнѣе, разъединилась съ общественною жизнью, что между ними просто явилась стѣна. Дѣло дошло даже до того, что Фридрихъ Великій, человѣкъ геніальный, глубокій поклонникъ науки и дѣйствительно сильно поклонявшійся французской наукѣ, не имѣлъ ничего общаго съ нѣмецкою настолько, что, живя въ одно время съ знаменитымъ Лессингомъ, онъ даже и не замѣчалъ его.

При всемъ томъ, крайне ошибочно было предполагать, что это абстрактное направленіе науки не принесло бы уже рѣшительно никакой пользы въ дѣлѣ разсматриваемаго нами вопроса. Непосредственной пользы оно не принесло—это вѣрно, но въ отдаленномъ—да. Этимъ путемъ *передъ тѣмъ, чтобы служить общественнымъ интересамъ, наука вырабатывалась пока сама для себя*. И настолько выра-

боталась, что достаточно было впослѣдствіи какой нибудь мощной рукѣ, которою и является рука Штейна, указать ей на чисто практическія жизненныя цѣли, чтобы и она явилась однимъ изъ могущественнѣйшихъ орудій въ дѣлѣ германскаго возрожденія.

Первый изъ прусскихъ королей, рѣшившійся испытать всѣ указанныя выше силы въ предпріятіи болѣе обширномъ, былъ *Фридрихъ II Великій*, возбудивъ войну съ Австріею изъ-за Лигницкаго наслѣдства. Въ двѣ кампаніи онъ отнимаетъ Силезію. Очевидно, такимъ образомъ, что *Сѣверный, возникающій центръ*, въ какія нибудь 100 лѣтъ послѣ Великаго Курфирста, настолько уже окрѣпъ, что могъ помѣряться съ успѣхомъ съ *Южно-Германскимъ*, *Историческимъ центромъ*, и не только съ нимъ, но, какъ показала Семилѣтняя война, онъ могъ выдержать съ успѣхомъ напоръ даже чуть ли не всей Европы: Франціи, Австріи, Россіи и Швеціи, соединившихся между собою съ цѣлью уничтожить его и раздѣлить его владѣнія. Фридрихъ выходитъ, несмотря на крайнее неравенство въ средствахъ (Пруссія имѣла тогда не болѣе $2\frac{1}{2}$ мил. населенія), побѣдителемъ. Побѣды Фридриха Великаго составляютъ *второй* моментъ въ развитіи политическаго могущества Пруссіи. Съ этой минуты Пруссія признается за весьма внушительную силу; армія ея дѣлается предметомъ всестороннихъ изученій и смѣшныхъ даже подражаній, обошедшихъ всю Европу, и, къ сожалѣнію, сама Пруссія, упоенная своими необычайными успѣхами, впадаетъ въ тоже самообольщеніе, въ которое, передъ настоящею войною, впала Франція и которое, принесло пруссакамъ тѣ же плоды, какъ теперь французамъ [1]). Іена, Ауэрштедтъ, Мецъ и Седанъ почти тождественны, съ тою развѣ только разницею, что прусскія арміи капитулируютъ не въ полномъ составѣ, а по частямъ. Во всей исторіи Пруссіи это *единственный моментъ* самообольщенія, и ей достаточно было одного подобнаго урока, чтобы, призвавъ на помощь замѣчательныхъ людей, какъ *Штейнъ* и *Шарнгорстъ*, произвести радикальную политическую и военную реформу, послужившія основаніемъ нынѣшней политической и военной ея системы Вообще *Бисмаркъ* и *Роонъ*,—это въ сущности не творцы чего либо новаго, но достойные только продолжатели зачатковъ ихъ достойныхъ предшественниковъ *Штейна* и *Шарнгорста*. Если къ двумъ послѣднимъ присоединить еще третье имя не менѣе замѣчательнаго дѣятеля, какъ *Гнейзенау*, то въ нынѣшнюю снова крайне-серьезную минуту, переживаемую Пруссіею и Германіею, мы видимъ этотъ тріумвиратъ какъ бы снова воспроизведеннымъ въ трехъ новыхъ лицахъ, только подъ другими названіями и притомъ въ томъ же соотвѣтствіи: *Бисмаркъ—Штейнъ* (политика),

[1]) Впрочемъ, тутъ причина не въ одномъ только самообольщеніи, въ которое впала Пруссія, послѣ славныхъ побѣдъ Фридриха Великаго, а также и въ томъ, что, помимо генія Наполеона I, Франція, въ 1806 году, явилась съ *вооруженною націею* противъ *арміи*, подобно тому какъ, въ послѣднюю войну, это сдѣлано было Пруссіею относительно Франціи.

Роонъ—Шарнгорстъ (администрація) и *Мольтке—Гнейзенау* (стратегія).

Третій моментъ въ политическомъ развитіи Пруссіи, третье событіе, долженствовавшее обнаружить недавно еще потрясенныя силы Пруссіи и увлечь вмѣстѣ съ тѣмъ и значительныя силы Германіи на пути Пруссіи,—это война за независимость Германіи, періодъ съ 1813—1815 г. Такое *быстрое возрожденіе*, какое явила Пруссія въ 1813 г. послѣ Наполеоновскаго погрома, служило очевиднымъ доказательствомъ какъ великости произведенныхъ въ ней реформъ, такъ и въ особенности ея крѣпости и силы.

Вѣнскій конгрессъ создаетъ новый Германскій Союзъ подъ главенствомъ Австріи, т. е. узаконяваетъ ту же раздробленную на части Германію съ двумя, впрочемъ, равносильными центрами, которые и прежде существовали; короче—новый Германскій Союзъ это былъ *союзъ государствъ*, но *не федеративный*, а скорѣе *механическая компиляція государствъ* (Ländercomplex). Такой порядокъ конечно не могъ быть терпимъ въ теченіе долгаго времени, и Пруссія исподоволь и втайнѣ подготовляетъ тѣ силы, которыя должны были положить конецъ политическому ничтожеству Германіи. Для этого прежде всего необходимо было вытѣснить изъ Германіи второй центръ. Война съ Австріею сдѣлалась неизбѣжною. Споръ, возбужденный между Австріею и Пруссіею, послѣ Датской войны, по поводу Эльбскихъ княжествъ, привелъ къ столкновенію обѣихъ державъ въ 1866 г. Въ десять дней сломлена была Австрія, и въ самый короткій срокъ разнесены войска мелкихъ германскихъ государствъ. Менѣе чѣмъ въ одинъ мѣсяцъ небольшая Пруссія выставила болѣе полумилліона солдатъ и овладѣла всею Германіею отъ Рейна до Венгріи. Такимъ образомъ, въ *четвертый разъ* маленькая съ разорванною своею территоріею Пруссія, которую скорѣе изъ вѣжливости считали великою державою, громко заявляетъ о своей силѣ. Это былъ *четвертый моментъ* въ дѣлѣ развитія политическаго могущества Пруссіи. Такіе невѣроятные результаты сдѣлали Пруссію предметомъ всеобщаго удивленія и тайной зависти нѣкоторыхъ государствъ, въ особенности Франціи.

Императоръ Наполеонъ, видѣвшій въ *Садовой* нравственное пораженіе для Франціи,—въ сущности вовсе не пораженіе Франціи, а только пораженіе французскаго кабинета, т. е. самаго Наполеона,—поспѣшилъ, при содѣйствіи Никольсбургскихъ переговоровъ, положить предѣлъ успѣхамъ прусскаго оружія и воспрепятствовать окончательному объединенію Германіи подъ главенствомъ Пруссіи. На выходъ Австріи изъ Союза и на образованіе Сѣверо-Германскаго Союза онъ, конечно, долженъ былъ согласиться; но предѣлъ развитію Сѣверо-Германскаго Союза онъ думалъ положить въ *импровизированной имъ линіи Майна*. Такая граница, какъ не основанная ни на историческихъ преданіяхъ, ни на топографическихъ условіяхъ, ни на предѣлахъ расъ, ни на желаніяхъ народонаселенія, могла считаться лишь только *временною*. Это очень хорошо сознавалъ и самъ Напо-

леонъ, но онъ разсчитывалъ, сохраняя самостоятельность Южной Германіи, вдобавокъ еще католической и многимъ обязанной его дядѣ, Наполеону I, еще разъ попытаться примѣнить *принципъ раздѣленія и власти* (divide et impera) къ политическому строю Германіи, съ тѣмъ чтобы, выбравъ благопріятную минуту, ослабить Сѣверо-Германскій Союзъ. Какъ извѣстно, и въ этомъ дѣлѣ онъ былъ искусно обойденъ и предупрежденъ своимъ ловкимъ противникомъ, отличающимся вѣрною оцѣнкою событій, быстрымъ, ни передъ чѣмъ не останавливающимся исполненіемъ однажды принятыхъ рѣшеній и смѣлостью, доходящею до дерзости, недопускающей ни малѣйшаго колебанія. Какъ извѣстно, Бисмарку, въ минуту заключенія Пражскаго мира, удалось заключить съ Южно-германскими государствами *оборонительно-наступательный союзъ*, отдававшій, на случай войны, ихъ войска подъ главное начальство прусскаго короля, чѣмъ достигнутъ былъ уже весьма важный результатъ, именно *военное объединеніе всей Германіи. Экономическое* объединеніе осуществлено было еще прежде учрежденіемъ Таможеннаго Союза и еще ранѣе *духовное объединеніе*, при помощи общности языка, науки и литературы.

Такимъ образомъ, нравственно и матеріально уже въ 1866 году Германія была объединена. Этому единству недоставало только извѣстной политической *формы*. Съ одной стороны, казалось бы *только*, но съ другой еще весьма многаго недоставало для полнаго политическаго объединенія всей Германіи.

Все зависѣло отъ того пути, который будетъ выбранъ для окончательнаго рѣшенія уже вполнѣ назрѣвшаго вопроса. Ихъ было два: или искать объединенія путемъ грубой, матеріальной силы, путемъ войны, или же путемъ чисто нравственныхъ средствъ, путемъ свободы идти къ объединенію, что и входило въ программу либеральной партіи.

Бисмаркъ, отдавая должную справедливость нравственнымъ средствамъ, считалъ ихъ однихъ—и въ этомъ отношеніи былъ совершенно правъ - для *окончательнаго рѣшенія важныхъ политическихъ вопросовъ* недостаточными, а наиболѣе соотвѣтствующимъ для того средствомъ въ его глазахъ была *война: желѣзо* и *кровь*, какъ онъ выражался.

Когда ему говорили о нравственныхъ средствахъ, онъ только пожималъ плечами. Взглядъ его въ этомъ отношеніи чрезвычайно рельефно имъ былъ выраженъ въ публичной рѣчи въ октябрѣ 1862 года въ слѣдующихъ словахъ, облетѣвшихъ въ послѣднее время весь свѣтъ: «Для Германіи важенъ не либерализмъ Пруссіи, а *ея сила*. Пруссія должна увеличить эту силу и сосредоточить ее, *чтобы воспользоваться удобною минутою*, которою уже не разъ пропустили. Наши границы не походятъ на границы хорошо устроеннаго государства. Къ тому же помните, что *великіе вопросы не будутъ разрѣшены рѣчами и подачею* голосовъ, какъ ошибочно предполагали въ 1848 и 1849 году,—но *желѣзомъ и кровью*».

И Бисмаркъ былъ вполнѣ правъ (въ этомъ взглядѣ и заключается вполнѣ вѣрное пониманіе войны, какъ орудія въ рукахъ политики для *окончательнаго* рѣшенія важнѣйшихъ политическихъ вопросовъ), какъ это, между прочимъ, подтверждаютъ сами новѣйшія событія, и какъ это ближе всего видно изъ вышеохарактеризованнаго мною, въ самыхъ главныхъ чертахъ, обширнаго политическаго вопроса, процесса 250-лѣтняго возрожденія Германіи. Въ разрѣшеніи его участвуетъ множество причинъ, какъ мы видимъ, дѣйствуютъ самыя разнообразныя силы матеріальнаго и нравственнаго свойства: и сила труда и энергіи, и сила науки, и сила золота; но всѣ эти силы только подготовляютъ его разрѣшеніе, а не разрѣшаютъ его: его разрѣшаетъ окончательно *война*. Тоже совершенно справедливо и относительно всевозможныхъ политическихъ вопросовъ подобной первостепенной важности. Такимъ образомъ, *война, при благоразумномъ, конечно, орудованіи ею, и не смотря на неотъемлемо ей принадлежащую злую сторону; является не только крайнимъ, но и, въ тоже время, неизбѣжно необходимымъ средствомъ для окончательнаго рѣшенія важнѣйшихъ политическихъ вопросовъ*; короче—война, это, въ нѣкоторомъ родѣ, какъ бы *политическій штыкъ*, такъ какъ всѣ остальныя средства: наука.... только *подготовляютъ*, а война *окончательно рѣшаетъ* важнѣйшіе политическіе вопросы.

Если бы не настоящая война, то, несмотря на, повидимому, полную подготовку къ скорому рѣшенію вопроса о германскомъ единствѣ, на сколько времени оттянулось бы его окончательное рѣшеніе: да и, наконецъ, разныя обстоятельства, какъ-то: неудовольствіе разныхъ партій, затаенная злоба ганноверцевъ и шлезвигъ-голштинцевъ; стремленіе Юга къ сохраненію своей самостоятельности:—все это могло бы не разъ затормозить и даже пожалуй дать обратный ходъ, повидимому, почти уже конченному дѣлу. *Война же окончила все и притомъ разъ навсегда въ нѣсколько мѣсяцевъ* [1]).

И такъ, *причина* настоящей войны глубоко коренится въ жизни Германіи. Она является только *послѣднимъ актомъ 250-ти-лѣтняго процесса ея политическаго возрожденія*, дѣла съ необыкновенною смѣлостью начатаго, веденнаго съ такою же настойчивостью и, наконецъ, довершеннаго Пруссіею. На славномъ этомъ ея пути наиболѣе замѣчательными *моментами*, наиболѣе выдающимися *историческими вѣхами* являются: Фербеллинъ (1675 г.), періодъ Фридриха Великаго, періодъ борьбы за независимость (1813—1815 г.), 1866 г. и наконецъ 1870—1871 г.

Изложивъ такимъ образомъ *причины* настоящей войны, я попрошу позволенія не касаться вовсе ея *предлоговъ*, во 1-хъ, потому, что обмѣнъ нотъ, по поводу кандидатуры принца Леопольда Гогенцоллернскаго на Испанскій престолъ, взаимныя обвиненія французскаго и прусскаго правительствъ —все это у всѣхъ насъ слишкомъ еще хорошо

---

[1]) Въ политикѣ *лучшимъ аргументомъ безспорно является аргументъ совершившагося факта.*

сохранилось въ памяти, и, во 2-хъ, разборъ этого вопроса представляетъ собственно интересъ для рѣшенія другаго: *кто именно вызвалъ эту войну, кто ея настоящій виновникъ?*—вопросъ, насъ въ сущности мало интересующій, по специальному характеру нашего изслѣдованія. Мы просто отмѣтимъ фактъ, что 3 (15) іюля Франція объявила войну Пруссіи, и что 7 (19) іюля объявленіе войны было оффиціально передано французскимъ посланникамъ въ Берлинѣ.

Что же касается до политики Франціи, то я считаю совершенно лишнимъ входить въ разборъ политическаго положенія Франціи съ XVII столѣтія, какъ мною то сдѣлано относительно Пруссіи и Германіи, а только ограничусь характеристикой политики послѣдняго ея правителя. Исторію Пруссіи за 200 слишкомъ лѣтъ можно изложить въ нѣсколькихъ рѣзкихъ, главныхъ чертахъ, въ видѣ одного стройнаго цѣлаго, потому что жизнь всего Прусскаго государства служитъ полнѣйшимъ выраженіемъ цѣльности, *логически-послѣдовательнаго стремленія*, начиная съ Великаго Курфирста, Фридриха Великаго и кончая нынѣшнимъ королемъ, къ осуществленію одной и той же цѣли, къ выполненію одной и той же программы.

Ничего подобнаго мы не видимъ во Франціи, потрясенной сначала революціею, подавленною и эксплуатированною въ свою пользу Наполеономъ I. Далѣе, мы видимъ во Франціи снова нѣсколько революцій и, какъ слѣдствіе ихъ, почти безпрерывную смѣну правителей (дважды Наполеонъ I, дважды старшая линія Бурбоновъ, одинъ разъ является на престолѣ младшая линія Бурбоновъ, два разъ престолъ ниспровергается республикою, - и все это въ теченіе какихъ нибудь 50 лѣтъ!). Наконецъ, если остановиться только на періодѣ управленія Наполеона III,—что цѣльнаго, логически-послѣдовательнаго,—за исключеніемъ развѣ постояннаго преслѣдованія личныхъ интересовъ, представляетъ политика его за этотъ, хотя относительно весьма короткій періодъ? Ничего. Цѣлый рядъ самыхъ хитрыхъ и сложныхъ политическихъ ходовъ, направленныхъ развѣ только къ нарушенію европейскаго мира, ходовъ, изобличающихъ *скорѣе тонкаго* чѣмъ *дальновиднаго и искуснаго* политическаго игрока, болѣе или менѣе ловкое пользованіе орудіями политики для разнаго рода своекорыстныхъ цѣлей, т. е. злоупотребленіе ими до поры-до времени. Вотъ вся суть политической программы (если только это можно назвать политическою программою) Наполеона III. Конечно, нельзя сказать, чтобы и Бисмаркъ не злоупотреблялъ, и притомъ весьма ловко, средствами политики, но между нимъ и Наполеономъ III есть и громадная разразница: одинъ злоупотреблялъ ими для осуществленія великой государственной цѣли; другой же для чисто-своекорыстной. А эти-то разницы въ *цѣляхъ*, которыя себѣ ставятъ люди, и обусловливаютъ прежде всего разницу между самими людьми. При равномъ *талантѣ*, при одинаковомъ *трудѣ*, въ зависимости отъ той или другой *цѣли*, отъ *направленія*, получается въ одномъ случаѣ *великій государственный человѣкъ*, а въ другомъ не болѣе какъ *великій faiseur*, какими, въ сущности, и являются съ одной стороны Бисмаркъ, съ другой—На-

полеонъ. Одинъ работалъ на пользу отечества, другой—на пользу себѣ, въ явный вредъ отечеству.

Наполеонъ III злоупотреблялъ всѣми средствами политики. Онъ *игралъ* въ suffrage universel, въ принципъ національности (не хотѣлъ же онъ окончательно объединить Италіи; онъ же начинаетъ войну ради пріобрѣтенія лѣваго берега Рейна, т. е. для порабащенія чисто нѣмецкаго населенія), и въ плебисцитъ, *игралъ* въ миръ и войну [1]; онъ *игралъ* нетолько во всѣ орудія политики, бывшія въ употребленіи до него, но и, какъ видно, въ цѣлой рядъ новыхъ, имъ самимъ пущенныхъ въ ходъ, пока не съигралъ въ свою окончательную погибель.

Существуетъ извѣстный *психологическій законъ*, которой можно было бы назвать *закономъ отраженія себя въ другомъ*, на основаніи котораго происходятъ *естественныя* сближенія между людьми. И дѣйствительно, чѣмъ человѣкъ насъ лучше отражаетъ, тѣмъ онъ намъ служитъ болѣе вѣрнымъ зеркаломъ, тѣмъ болѣе мы склонны съ нимъ сойтись. Поставьте во главѣ арміи талантъ и энергію, и они себѣ подберутъ наиболѣе подходящихъ талантливыхъ и энергическихъ помощниковъ; эти, въ свою очередь,—такихъ же. Такимъ образомъ, талантъ и энергія дѣлаются общими всей арміи, въ извѣстной градаціи; и наоборотъ, поставьте во главѣ дѣла faiseur'а,—фокусничество и разнаго рода ухищренія заразятъ все дѣло.

Такъ было съ Наполеономъ, съ Франціею и съ всею арміею.

Не буду говорить о первомъ entourage Наполеона III, о его сообщникахъ по 2 декабря, остановлюсь только на послѣднихъ.

Начнемъ съ *Оливье*. Неужели этотъ человѣкъ, предпослѣдній первой министръ Наполеона, былъ принципистъ? Нѣтъ,—это былъ только тонкій фокусникъ, своего рода «très humble serviteur des evenements», и только. На бумагѣ и въ рѣчахъ да, у него были выработаны замѣчательные принципы, могущіе въ общей сложности составить цѣлый *нравственно-политическій кодексъ*. Кто какъ не онъ, обладавшій вдобавокъ такимъ высокимъ ораторскимъ искусствомъ, возставалъ, съ такимъ жаромъ, противъ *плебисцитарнаго фокусничества?* А, между тѣмъ, въ бытность его первымъ министромъ въ 1870 г. въ маѣ онъ же подвергъ плебисциту проектъ реформы конституціи. Кто какъ не онъ возставалъ противъ язвы *офиціальныхъ кандидатуръ и давленія свыше на верховыя права народа?* А какъ поступилъ онъ во время голословапія плебисцита? Короче, какъ весьма справедливо замѣтилъ Рюстовъ, «Оливье (въ бытность свою первымъ министромъ) пришлось дѣлать вездѣ обратное тому, что имъ прежде выставлялось за благо». Послѣ этого ясно, былъ ли Оливье человѣкъ строгихъ принциповъ, готовый скорѣе пожертвовать собою для нихъ, или только faiseur, ловко кокетничавшій ими, для устройства собственныхъ дѣлъ,

---

[1]) Желательно было бы, напр., знать, какой интересъ имѣла Франція участвовать въ *Крымской войнѣ*, въ которой Наполеонъ разыгрывалъ роль развѣ только англійскаго фельдмаршала.

конечно, какъ всегда, только на время, и, на этотъ разъ, притомъ на самомъ короткое.

Герцогъ Граммонъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, въ минуту объявленія войны, хотя и не подходитъ подъ вышепреведенный законъ,—его назначеніе было чисто случайнымъ,—но представляетъ собою тоже весьма интересное явленіе: во 1-хъ потому, что какъ посланникъ (въ Римѣ 1860, Вѣнѣ 1866), онъ никогда не зналъ, что дѣлается въ государствѣ, при которомъ онъ былъ акредитованъ,—хорошій задатокъ для будущаго министра иностранныхъ дѣлъ, вдобавокъ въ минуту кризиса; и, во 2-хъ, онъ отличался необыкновенною физическою силою и взамѣнъ того весьма гомеопатическою дозою умственной. По этому поводу Рюстовъ его весьма мѣтко характеризуетъ, именно, что у него физической силы хватило бы на то, чтобы между пальцами раздавить хоть самого Наполеона, а умственной развѣ только на то, чтобы разнести Францію.

Наконецъ, *Паликао*, послѣдній первый министръ Наполеона, когда уже неудачи одна слѣдовали быстро за другой, который уже не въ критическую, а въ отчаянную минуту, является въ качествѣ перваго министра, что это была за личность? О немъ мы долго распространяться не будемъ, а приведемъ только отзывъ о немъ всей Франціи. Вся Франція называла его неиначе какъ «*le premier coquin de la France*».

Вотъ главные преставители политическою элемента во Франціи, *политическія ея равнодѣйствующія*, непосредственно передъ открытіемъ войны или послѣ нея, три личности, которымъ на противной сторонѣ противопоставленъ былъ *только одинъ Бисмаркъ*.

И такъ:

1) великій полководецъ—это *первая* изъ случайностей; отсюда:

2) первенствующее значеніе военной системы, которая, въ свою очередь, представляетъ собою лишь отраженіе политической системы извѣстнаго государства;

3) необходимость подчиненія ея строгому разсчету во всемъ и устраненіе изъ нея всякаго рода импровизацій;

4) необходимость превосходить противника военною системой;

и 5) необходимость знать обстоятельно систему противника.

Вотъ заключительные выводы, которые я позволяю себѣ сдѣлать изъ моего вступительнаго чтенія.

ЧТЕНІЕ ВТОРОЕ.

Параллельный разборъ французской и прусской военныхъ системъ съ точки: а) комплектованія арміи нижними чинами и офицерами; б) устройства военнаго управленія, и в) системы резервовъ.

Во вступительномъ чтеніи мною было заявлено, что главная причина успѣховъ пруссаковъ и неудачъ французовъ, въ послѣднюю войну, коренится въ ихъ военныхъ системахъ, изъ которыхъ прусская военная система является системою вполнѣ *логически-послѣдовательною*, а французская не болѣе какъ *исторически случайною*, и что пруссаки, создавая свою систему, примѣняли къ ней здравыя начала и притомъ настолько же честно и правдиво, насколько правдивы сами эти начала, въ то время какъ французы играли только принципами и кокетничали ими.

Выводъ этотъ, сдѣланный мною à priori, требуетъ фактическаго подтвержденія и прежде всего сравненія этихъ двухъ системъ, въ основныхъ чертахъ: а) съ точки комплектованія арміи нижними чинами и офицерами; б) устройства военнаго управленія, и в) системы резервовъ.

Я начинаю это сравненіе съ вопроса о *комплектованіи*, какъ съ вопроса первостепенной важности, такъ какъ человѣкъ есть главное орудіе на войнѣ, въ зависимости отъ котораго всѣ остальныя, чисто матеріальныя средства, получаютъ окончательный смыслъ и значеніе («крѣпости, какъ пушки, сами по себѣ дѣла не дѣлаютъ, но требуютъ, чтобы ими искусно управляли и ихъ кстати употребляли». Наполеона I).

Далѣе, извѣстно, что *чѣмъ совершеннѣе оружіе,—тѣмъ болѣе совершеннаго человѣка оно требуетъ*, это тоже законъ. Чтобы убѣдиться съ справедливости его, стоитъ сравнить управленіе простою телѣгою хоть съ управленіемъ локомотива. И именно въ такое отношеніе становятся другъ къ другу гладкоствольное ружье, которымъ войска были вооружены въ началѣ нынѣшняго столѣтія, изъ котораго, по весьма мѣткому выраженію Маре, даже самый лучшій стрѣлокъ не могъ поручиться, попадетъ ли онъ съ разстоянія, превышающаго 300 шаговъ, въ трех-этажный домъ, и скорострѣльное ружье, которое по дальности, мѣткости, короче—по своимъ достоинствамъ—далеко оставляетъ за собою тѣ качества, которыми одаренъ человѣкъ, для того чтобы воспользоваться всѣми выгодными его свойствами. Очевидно, что, при такомъ *совершенномъ оружіи*, вопросъ о комплектованіи арміи, равно какъ и объ обученіи войскъ, долженъ быть разрѣшенъ съ несравненно большею, противъ прежняго, разборчивостью.

Наконецъ, чтобы окончательно убѣдиться въ громадной важности разсматриваемаго вопроса, стоитъ только, помимо того уже, что рѣ-

шеніе его затрогиваетъ интересъ всѣхъ и каждаго въ государствѣ, припомнить, что переходъ отъ *Линейной Тактики* (Фридриховской), построенной на автоматическомъ исполненіи команды и на полнѣйшемъ недовѣріи свыше, къ тактикѣ *перпендикулярной* (Наполеоновской), основанной на инидіативѣ частныхъ начальниковъ и на принципѣ довѣрія сверху,—двухъ тактикъ другъ другу діаметрально противоположныхъ—совершился не подъ вліяніемъ какихъ бы то ни было усовершенствованій въ оружіи, которыя, въ эти двѣ эпохи, во всякомъ случаѣ, были весьма незначительны, а единственно подъ вліяніемъ измѣнившагося способа набора, *замѣны вербовки общеобязательною повинностью.*

Изъ сказаннаго очевидно, какое значеніе должно быть придаваемо вопросу о комплектованіи, и насколько правъ С. Сиръ, утверждая, что «законы о комплектованіи это основныя государственныя учрежденія (les lois sur le recrutement sont des institutions).

Въ обѣихъ арміяхъ положено въ основаніе рѣшенія вопроса о комплектованіи ихъ нижними чинами, одно и тоже начало, начало *общеобязательной повинности*, вызванное къ жизни сперва во Франціи, въ одинъ изъ кризисовъ, переживаемыхъ ею, и перенятое Пруссіею послѣ Тильзитскаго мира, когда и ей пришлось переживать одну изъ подобныхъ же тяжелыхъ минутъ, но съ тою только существеннѣйшею разницею, въ примѣненіи этого начала къ дѣлу, что въ Пруссіи общеобязательная повинность имѣетъ характеръ повинности *личной*, такъ сказать *подати крови*, къ участію въ которой безразлично призвано все населеніе государства, такъ какъ изъятій, допускаемыхъ законами, весьма мало [1]), а откупъ и замѣщеніе вовсе не допускаются. У французовъ же, даже по новѣйшему закону (1 февраля 1868 г.), замѣщеніе допускается въ арміи (но не допускается только въ подвижной гвардіи), и этимъ правомъ ежегодно пользовалось приблизительно 20 т. чел., что при ежегодномъ контингентѣ въ 100 т. составляетъ $^1/_5$ и даже можно принять за $^1/_3$, такъ какъ за разными вычетами (9 т. во флотъ, около 14,500 изъятыхъ отъ рекрутства или уже прежде поступившихъ въ ряды арміи изъ вольноопредѣляющихся) для сухопутной арміи изъ контингента въ 100 т. остается собственно около 75 т., а за вычетомъ рекрутъ 2 класса [2]) —около 15 т., всего приблизительно 60 т. Такимъ образомъ для значительнаго числа, для классовъ богатыхъ, образованныхъ, т. е. для лучшихъ элементовъ общества, предпочтительно способныхъ къ поднятію уровня интеллиген-

[1]) Въ Пруссіи отъ военной повинности освобождаются только: 1) члены княжескихъ домовъ Гогенцоллернъ и семейства медіатизированныхъ князей; 2) студенты богословія, представившіе свидѣтельства, что выдержатъ экзаменъ ранѣе 25-лѣтняго возраста; 3) менониты, и 4) неспособные.

[2]) Контингентъ для арміи дѣлится на 2 класса, изъ которыхъ первый прямо поступаетъ въ армію (около 60 т.), а другой (deuxième portion, около 15 т.; цифры эти ежегодно мѣняются по усмотрѣнію военнаго министра), увольняется въ отпускъ въ полной однако готовности, по первому призыву, явиться на усиленіе резерва дѣйствующей арміи.

ціи и нравственности въ арміи, военная повинность обращалась во Франціи въ *денежную*. И такъ при одномъ и томъ же основномъ принципѣ, но, въ зависимости отъ инаго приложенія его къ дѣлу, въ одномъ случаѣ, принципъ общеобязательной повинности обращается въ повинность *личную*, приводящую къ арміи превосходнаго состава, а въ другомъ въ *денежную*, дающую уже армію несравненно худшаго качества, по развитію и образованію, и, мало того, считающую въ рядахъ своихъ довольно значительное число *наемниковъ*, людей всегда крайне сомнительнаго свойства [1]). Принципы безспорно имѣютъ громадное значеніе въ каждомъ дѣлѣ, но приложеніе ихъ къ дѣлу имѣетъ чуть ли не большее, потому что извѣстный принципъ можетъ быть такъ приложенъ, что дѣло выливается въ форму какъ разъ обратную духу начала, что французы собственно и сдѣлали, въ особенности изданіемъ законовъ 1832 и 1855 г. (не упоминая уже конечно объ имъ предшествовавшихъ), обратившихъ армію, комплектуемую въ принципѣ на началѣ общеобязательной повинности, въ армію наемниковъ, т. е. болѣе или менѣе въ арміи XVII и XVIII столѣтія,—и все это подъ вліяніемъ хотя и вполнѣ справедливаго стремленія смягчить суровость закона конскрипціи «*adoucir la conscription*», но вслѣдствіе ошибочнаго выбора средствъ къ осуществленію этой совершенно вѣрно впрочемъ поставленной цѣли.

Вопросъ этотъ имѣетъ настолько важное значеніе, что и совершенно вѣрно, такъ какъ онъ затрагиваетъ интересы всѣхъ и всего въ государствѣ, — что я полагаю не лишнимъ коснуться его, хотя бы въ бѣгломъ очеркѣ, исторически, для того чтобы, на основаніи указаній исторіи (за 70-лѣтній періодъ), придти къ тому заключенію, что *существуетъ только выборъ между личною и денежною военною повинностью, и что затѣмъ всякая попытка совмѣстнаго ихъ существованія*, какъ то показываетъ опытъ Франціи, оказывается вполнѣ несостоятельною на практикѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, наученые горькимъ опытомъ, французы, по окончаніи послѣдней войны, откажутся отъ дальнѣйшихъ попытокъ къ сочетанію личной и денежной повинности, въ сущности двухъ противоположныхъ вещей, *другъ друга исключающихъ*, и приложатъ къ дѣлу принципъ общеобязательной личной повинности, настолько естественно и просто, какъ то сдѣлали пруссаки, наконецъ настолько же просто,—какъ простъ самъ принципъ.

Извѣстно, въ какую критическую минуту, національнымъ конвентомъ издано было постановленіе о призывѣ на военную службу, подъ именемъ *реквизиціи*, *всѣхъ* гражданъ отъ 18 до 25-лѣтняго возраста. Этотъ крайне насильственный способъ набора, вызванный требова-

[1]) Такимъ образомъ, если ежегодный чистый контингентъ для сухопутной арміи положить въ 75 т., — изъ нихъ 20 т. наемниковъ людей ненадежныхъ и 15 т. солдатъ 2-го класса, почти сырой матеріалъ, остается 40 т., правда, хорошо обученыхъ солдатъ, но взятыхъ изъ низшихъ слоевъ общества. Цифры эти (20 т. наемниковъ и 40 пролетаріевъ) вполнѣ вѣрно характеризуютъ *внутреннее* достоинство французской арміи.

ніями минуты, конечно не могъ остаться нормальнымъ. Какъ извѣстно, онъ былъ замѣненъ закономъ *конскрипціи*, основаннымъ на началахъ *справедливости* и *народности* и установившимъ обязательство для каждаго гражданина защиты своего отечества, ограничивъ срокъ службы опредѣленнымъ числомъ лѣтъ. Законъ этотъ отдалъ въ распоряженіе арміи лучшіе элементы общества, а Франціи онъ далъ тѣ арміи, которыя покрыли себя безсмертною славою въ войнахъ Республики и Имперіи. Законъ самъ по себѣ былъ превосходенъ, но злоупотребленіе имъ, какъ и злоупотребленіе чѣмъ бы то ни было, должно было привести къ пагубнымъ послѣдствіямъ. Главнымъ злоупотребителемъ его является великій виртуозъ войны, генералъ, которому удалось стать во главѣ правительства, императоръ Наполеонъ I. Благодаря ему, тяжелое бремя конскрипціи, подъ которымъ, вслѣдствіе безпрерывныхъ войнъ, изнемогла вся Франція, сдѣлалось ненавистнымъ для населенія, смѣшавшаго, такимъ образомъ, какъ это, къ сожалѣнію, слишкомъ часто случается, злоупотребленіе извѣстнымъ дѣломъ съ самимъ дѣломъ. Вслѣдствіе этого и возникъ вопросъ о смягченіи конскрипціи посредствомъ обращенія личной повинности въ большей или меньшей мѣрѣ въ денежную, приведшій, послѣ всевозможныхъ попытокъ, только къ искаженію истиннаго смысла закона конскрипціи. Смягчить его должно и можно, но только двумя, вполнѣ законными и нисколько не противорѣчащими духу самаго начала способами, именно: 1) отказавшись отъ злоупотребленія имъ, въ родѣ того, которое позволялъ себѣ Наполеонъ I, и во 2) сокращеніемъ для образованныхъ классовъ сроковъ службы и то только въ дѣйствующихъ войскахъ, какъ то и сдѣлали пруссаки съ ихъ одногодичными волонтерами (einjaehrige Frewillige) [1]), но отнюдь не путемъ сочетаніе личной и денежной повинности, какъ то нагляднѣе всего подтверждается исторіею.

Такимъ образомъ, *первыя* попытки къ смягченію конскрипціи въ первые годы реставраціи состояли ни болѣе-ни менѣе какъ въ совершенной отмѣнѣ обязательной повинности и въ замѣнѣ ея поступленіемъ на службу охотниковъ по найму, т. е. ни болѣе-ни-менѣе какъ въ полномъ переходѣ къ обратному — къ *вербовкѣ*, набору временъ

---

[1]) Молодые люди, которые въ состояніи выдержать экзаменъ, по извѣстной программѣ, и содержать себя въ полку на свой счетъ, поступая добровольно на службу, служатъ только 1 годъ и затѣмъ остальное время числятся въ резервѣ.

Это учрежденіе служитъ не только къ смягченію для высшихъ классовъ суровой стороны личной военной повинности, но и составляетъ разсадникъ для офицеровъ резерва и ландвера. По статистическимъ свѣдѣніямъ одногодныхъ волонтеровъ считалось въ арміи Сѣверо-Германскаго Союза отъ 30—32 т., изъ числа которыхъ 43% (около 14 т.) пріобрѣли офицерскій чинъ, при выходѣ изъ рядовъ дѣйствующей арміи.

Мѣра эта, какъ вполнѣ отвѣчающая духу принципа и затѣмъ какъ достигающая заразъ двухъ приведенныхъ, чрезвычайно важныхъ цѣлей, превосходна.

Фридриха Великаго. Казалось, что, при маломъ составѣ арміи и притомъ въ минуту повсемѣстнаго мира, этимъ способомъ должно было быть вполнѣ обезпечено комплектованіе арміи. На дѣлѣ вышло однако иначе. Число охотниковъ было недостаточно, а качество ихъ, какъ и слѣдовало бы знать изъ прежнихъ опытовъ, крайне неудовлетворительно.

Второю попыткою, — на этотъ разъ уже дѣло заключается конечно не въ ослабленіи конскрипціи, потому что первая попытка была полнѣйшимъ ея уничтоженіемъ, — такъ что дальнѣйшія попытки уже должны были имѣть цѣлью не ослабленіе конскрипціи, а, напротивъ, ея усиленіе,—второю попыткою является законъ о комплектованіи арміи 1818 года 10 марта, въ бытность военнымъ министромъ Маршала С. Сира, горячаго поклонника общеобязательной личной повинности. Законъ этотъ, уступая обществу (что и очень жаль), все еще враждебно относившемуся къ конскрипціи, принялъ за основаніе комплектованіе арміи охотниками съ обязательными призывомъ (appel) лишь только въ случаѣ недостатка послѣднихъ. Такимъ образомъ военная повинность изъ исключительно денежной обращалась въ предпочтительно денежную съ допущеніемъ, въ видѣ *вспомогательнаго* средства, обязательной личной военной повинности.

Третьею попыткою, на этотъ разъ еще къ большему усиленію предшествующаго закона, въ смыслѣ конскрипціи, былъ законъ 1832 г. (31 марта), *поставившій* (наоборотъ закону 1818 г.) *на первый планъ обязательную повинность, и, въ видѣ мѣры вспомогательной, наемъ охотниковъ.*

Во всякомъ случаѣ, оба закона (1818 и 1832 г.), при всѣхъ своихъ недостаткахъ, составляли, и въ особенности законъ 1832 г., несомнѣнный шагъ къ лучшему; но тѣмъ не менѣе процессъ замѣщенія охотниками подалъ поводъ къ самому постыдному торгу и къ безднѣ спекуляцій, посредствомъ которыхъ наживались поставщики охотниковъ, а армія снабжалась субъектами, которые проходили только черезъ нее въ дисциплинарныя роты и далѣе на галеры.

Спекуляція частныхъ лицъ обратила на себя вниманіе правительства и привела къ изданію новаго закона о комплектованіи арміи, закона 1855 г., составляющаго *четвертую попытку*, въ главныхъ основаніяхъ сходнаго съ ему предшествовавшимъ закономъ 1832 г., допускающаго значительное число изъятій, *замѣну* (substitution), *замѣщеніе* (remplacement) и *откупъ* (exonération) за сумму отъ 2 до 2500 франк.) съ тою только разницею, что взамѣнъ частныхъ спекуляторовъ, съ изданіемъ этого закона, спекуляторомъ, наемщикомъ явилось само правительство, потому что всѣ откупныя деньги поступали въ особую дотаціонную кассу, имѣющую цѣлью наемъ охотниковъ и въ особенности старослужилыхъ солдатъ взамѣнъ недостающаго числа рекрутъ. Попытка эта, имѣя цѣлью оградить частные интересы съ одной стороны и интересы арміи—съ другой, доставляла въ ряды ея, взамѣнъ сомнительныхъ наемниковъ, людей опытныхъ, ис-

пытанныхъ, старослужилыхъ солдатъ. Тѣмъ не менѣе, и этотъ законъ обращалъ *общеобязательную повинность для большинства въ денежную.* Мало того, обѣ, только что приведенныя цѣли (огражденіе интересовъ частныхъ лицъ и интересовъ арміи), какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Трошю, на дѣлѣ не достигались.

«Благодаря ему (этому закону), говоритъ Трошю, въ сознаніи всего населенія исчезла привычка и, мало того, даже идея обязательной личной повинности, эквивалентомъ которой сдѣлалась теперь извѣстная сумма денегъ. Всѣ средства, которыя можно только представить себѣ, были пущены въ ходъ семействами для того, чтобы добыть эту сумму, и разнаго рода спекуляторы являлись имъ на помощь въ формахъ безконечно разнообразныхъ (Слѣдовательно предполагаемое закономъ огражденіе интересовъ частныхъ лицъ не достигалось на дѣлѣ). Лишь только для одного пролетаріата сохранилась обязанность или, правильнѣе, *необходимость* отбывать повинность лично».

«Нетрудно опредѣлить минуту, не значительно отъ насъ удаленную, когда, при условіи продолженія мира, вся французская армія будетъ состоять изъ наемниковъ, такъ какъ ежедневно создаются разнаго рода компаніи и частныя ассоціаціи, которыхъ изобрѣтательность не замедлитъ сдѣлать откупъ доступнымъ даже бѣднякамъ. Наконецъ, мы видимъ, что вліятельные журналы предлагали правительству, подъ видомъ весьма выгодной операціи, принять на себя устройство и направленіе обширной и общей системы страхованія отъ всевозможныхъ общественныхъ бѣдствій, къ разряду которыхъ причислялись: пожаръ, наводненіе, градобитіе (и даже) военная повинность....»

Приводя это, Трошю замѣчаетъ: «Надолго ли можетъ сохраниться *военный духъ* въ странѣ, въ которой будутъ проводиться подобнаго рода воззрѣнія?»

Такимъ образомъ, законъ 1855 г. обращалъ, подобно ему предшествовавшему, общеобязательную повинность предпочтительно въ денежную, не избавляя частныхъ лицъ отъ рукъ спекуляторовъ, армію же наполнялъ наемниками, правда, лучшаго качества, старослуживыми солдатами преимущественно; но наемникъ прежде всего все-таки остается наемникомъ. Далѣе, эти старые солдаты, какъ замѣчаетъ генералъ Трошю, нанимаясь послѣдовательно на нѣсколько сроковъ, въ виду денежнаго вознагражденія, въ особенности въ виду пенсіи (положенной за 25 лѣтъ), старѣлись на службѣ, пріобрѣтали дурныя привычки, предавались въ особенности пьянству, дѣлались негодными для трудностей боевой жизни, а съ ними вмѣстѣ *старѣлись и кадры, которые должны быть непремѣнно періодически освѣжаемы.*

Опытъ, указанія такихъ компетентныхъ лицъ, какъ генералъ Трошю, и въ особенности блестящіе успѣхи пруссаковъ въ 1866 г. заставили французское правительство обратить вниманіе на реорганизацію арміи, и поставить цѣлью приблизиться по возможности къ прусской системѣ.

Это привело къ новому закону, именно къ закону 1 февраля

1868 г. представляющему *пятую*, и пока послѣднюю, попытку усилить общеобязательную повинность въ смыслѣ личной, но все-таки далеко неспособную обратить ее въ окончательно *личную*, чѣмъ она должна быть. Такимъ образомъ, откупъ былъ уничтоженъ и замѣщеніе было допущено только для рекрутъ дѣйствующей арміи, и то только между родственниками не ниже 6 колѣна. Все это было только ограниченіемъ зла, но далеко не окончательнымъ его уничтоженіемъ. Это были только палліативы, но далеко не радикальныя мѣры, такъ какъ на дѣлѣ замѣщеніе приводитъ къ тому же откупу, потому что замѣстителя приходится не иначе какъ опять-таки нанимать. Изъ приведеннаго выше разсчета видно, что на 60 т. рекрутъ контингента 1-го класса приходилось ежегодно 20 т., т. е. около $^1/_3$, наемниковъ, цифра все-таки громадная.

Я позволилъ себѣ это отступленіе [1]), обращеніе, въ самыхъ общихъ чертахъ, къ историческому ходу развитія вопроса о комплектованіи французской арміи, въ виду первостепенной важности этого вопроса, и, наконецъ, чтобы, на основаніи уроковъ исторіи, которые никогда не должны пропадать даромъ (они достаются человѣчеству слишкомъ дорогою цѣною, да и наконецъ однѣ и тѣже причины всегда приводятъ къ однимъ и тѣмъ же послѣдствіямъ), рѣшить вопросъ, *насколько личная повинность можетъ быть смягчена денежною,—могутъ ли онѣ рядомъ существовать?* И исторія, въ рядѣ колебаній Франціи, съ 1818 до 1868 г., между двумя діаметрально противоположными и непримиримыми системами, намъ самымъ нагляднымъ образомъ отвѣчаютъ *«нѣтъ»*. Можно на практикѣ прибѣгать къ разнаго рода тонкостямъ и ухищреніямъ, какъ это дѣлали французы въ теченіе 50 лѣтъ; можно успокоивать себя различнаго рода доводами о примиреніи этихъ двухъ, діаметрально противоположныхъ системъ—*личной* и *денежной*;—можно держаться той *или* другой, получая рядомъ и арміи разныхъ свойствъ и достоинствъ; но *предполагать примирить ихъ въ одной системѣ*, какъ показываетъ исторія, *нельзя*.

Перехожу къ *комплектованію* прусской и французской арміи *офицерами*.

Въ Пруссіи 92% офицеровъ имѣютъ совершенно одинаковое научно-военное образованіе; всѣ, для производства въ офицеры, должны выдержать экзаменъ по одной и той же программѣ. Производство въ первый офицерскій чинъ безъ экзамена допускается только за боевое отличіе. Во Франціи только 30% общаго числа офицеровъ, именно окончившихъ курсъ въ военныхъ училищахъ, могутъ быть поставлены вполнѣ наровнѣ съ прусскими офицерами; остальные 70% это выслужившіеся изъ нижнихъ чиновъ, произведенные изъ лучшихъ унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ отъ 8—12 лѣтъ, превосходно

---

[1]) Тѣмъ, которые нашли бы отступленіе неумѣстнымъ, я позволю себѣ заявить, что я выводъ изъ наблюденій за 70 лѣтъ, вообще историческій выводъ, всегда склоненъ поставить выше какого бы то ни было личнаго воззрѣнія на извѣстное дѣло.

знающихъ детальную, ремесленную сторону дѣла (qui font bien leur métier), но *неимѣющихъ никакого общаго и военно-научнаго образованія* (они обыкновенно и кончаютъ свою карьеру на капитанскомъ чинѣ). Эти два разряда французскихъ офицеровъ не имѣютъ ничего общаго между собою; St.-Cyrien съ пренебреженіемъ смотритъ на troupier или officier sergent, какъ обыкновенно называютъ офицеровъ, произведенныхъ изъ нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ истиннаго ésprit de corps и тѣснаго товарищества, обращающаго всѣхъ офицеровъ одного полка въ одну общую семью, какъ это въ Пруссіи, во Франціи не существуетъ. Не существуетъ его еще и потому, что превосходный обычай, получившій въ Пруссіи силу закона, именно: что для производства въ офицеры необходимо не только удовлетворить извѣстнымъ требованіямъ, сдать нѣсколько экзаменовъ, но еще, сверхъ того, *быть выбраннымъ* офицерами того полка, куда подлежащій производству портупей-прапорщикъ желаетъ поступить,—законъ этотъ, во Франціи, вовсе не имѣетъ мѣста.

Отдавая полную справедливость всѣмъ несомнѣннымъ боевымъ достоинствамъ французскихъ офицеровъ, неоднократно доказаннымъ ими на дѣлѣ, нельзя все-таки не придти къ тому заключенію, что корпусъ прусскихъ офицеровъ, въ смыслѣ главныхъ представителей интеллигенціи арміи, долженъ быть поставленъ во всѣхъ отношеніяхъ гораздо выше французскаго.

Далѣе, сравнивая прусскихъ и французскихъ *генераловъ* и ихъ помощниковъ, служащихъ непосредственною связью между ними и командуемыми ими войсками, т. е. *офицеровъ Генеральнаго Штаба*, опять-таки придется поставить пруссаковъ выше французовъ.

Прусскій Генеральный Штабъ не великъ, какъ оно и должно быть; людей, способныхъ къ самой разносторонней дѣятельности,—при такомъ составѣ Генеральный Штабъ и имѣетъ только смыслъ,—нельзя считать массами. У пруссаковъ всего 114 офицеровъ, которые предназначаются только для занятія высшихъ штабныхъ должностей, гдѣ и требуется только высшее академическое образованіе. Низшія же штабныя должности, чисто канцелярскаго характера, занимаются въ Пруссіи обыкновенными адъютантами.

При всемъ желаніи не распространяться о прусскомъ Генеральномъ Штабѣ, но, въ виду того, что это учрежденіе достойно самаго серьезнаго изученія по тѣмъ здравымъ началамъ, которыя положены въ основаніе его, я позволю себѣ коснуться нѣкоторыхъ болѣе выдающихся сторонъ, касающихся устройства его [1]).

Отборные офицеры всѣхъ родовъ оружія, командируемые въ военную академію, пройдя въ ней трехгодичный, весьма обширный курсъ, по окончаніи его, т. е. удовлетворивъ только условіямъ *теоретической пробы*, пробы задатковъ только къ службѣ въ Генеральномъ

[1]) Для желающихъ обстоятельнѣе ознакомиться съ прусскимъ Генеральнымъ Штабомъ см. статьи мои «Генеральный Штабъ и его комплектованіе въ Пруссіи и во Франціи», въ Военномъ Сборникѣ 1868 и 1869 г.

Штабѣ, по выходѣ изъ академіи не переводятся въ Генеральный Штабъ, а подвергаются, въ теченіе извѣстнаго времени, еще весьма разносторонней *практической пробѣ* на разнаго рода должностяхъ, входящихъ въ обширную дѣятельность Генеральнаго Штаба.—Здѣсь начинается своего рода перебрасываніе съ топографическихъ занятій въ строй, изъ строя въ штабную службу, отсюда командировки въ должность преподавателя военныхъ наукъ въ военно-учебныя заведенія.—И только тѣхъ, которые, во всѣхъ этихъ пробахъ, окажутся лучшими, переводятъ впослѣдствіи въ Генеральный Штабъ. Этими пробами—теоретической и практической—обезпечивается, какъ нельзя лучше, доброкачественность *состава* прусскаго Генеральнаго Штаба.

Но мало имѣть хорошій составъ Генеральнаго Штаба, надо дать ему, еще въ мирное время такую *практику*, которая способствовала бы къ дальнѣйшему развитію средствъ и силъ, въ немъ сосредоточенныхъ.

Такими являются чрезвычайно разумно направляемая дѣятельность: *полевая* (строевая при войскахъ, военныя поѣздки въ теченіе 6 недѣль [1]) и участіе во всѣхъ занятіяхъ войскъ) и *ученая* дѣятельность,—два главныхъ вида дѣятельности въ Генеральномъ Штабѣ.—*Полевую*, строевую дѣятельность слѣдуетъ конечно поставить на первомъ планѣ, даже и въ такъ называемыхъ *«ученыхъ родахъ оружій»* (armes savantes): въ Генеральномъ Штабѣ, артиллеріи, инженерахъ [2]), потому что вся армія, въ полномъ ея составѣ, равно какъ и каждая изъ ея составныхъ частей, каждое изъ военныхъ учрежденій, существуютъ прежде всего для боя, для поля, потому-то, въ ряду всѣхъ элементовъ арміи, *полевому, строевому ея элементу*, въ арміи, развивающейся нормальнымъ путемъ, *и должно принадлежать первое мѣсто.* Все остальное уже отходитъ на второй планъ. Непосредственно за полевою дѣятельностью, почти рядомъ, но, во всякомъ случаѣ, уже на второмъ планѣ, должна быть поставлена *военно-ученая* дѣятельность, потому что если въ *наукѣ*, какъ оно дѣйствительно и есть, заключается великая, *направляющая, регулирующая сила*, сила, безъ которой даже талантъ обойтись не можетъ, то та дѣятельность Генеральнаго Штаба, которая имѣетъ ближайшимъ назначеніемъ сохраненіе въ полной чистотѣ истинныхъ, руководящихъ началъ военнаго дѣла, распространеніе ихъ въ массѣ арміи и огражденіе ея отъ разнаго рода лжеученій какихъ нибудь Бюловыхъ, отразившихся на пораженi-

---

[1]) У пруссаковъ, въ послѣднюю кампанію, даже инженеры командовали весьма крупными частями войскъ: *Цастровъ* VII-мъ корпусомъ и *Камеке* 14-ю дивизіею.

[2]) Въ теченіе которыхъ, при исполненіи всѣхъ обязанностей Генеральнаго Штаба разыгрываемой примѣрно, въ полѣ, кампаніи, каждому офицеру приходится ежегодно сдѣлать около 600 верстъ верхомъ, чѣмъ, помимо практики въ обязанностяхъ, непосредственно лежащихъ, въ военное время, на офицерахъ Генеральнаго Штаба, сохраняется и все болѣе и болѣе вырабатывается въ нихъ столь важная для каждаго офицера Генеральнаго Штаба привычка къ *коню* и *полю*.

ихъ, униженіяхъ и гибели сотенъ тысячъ невинныхъ жертвъ,—не составляетъ одной изъ высшихъ, честныхъ и притомъ безкорыстныхъ обязанностей Генеральнаго Штаба?

Канцелярской дѣятельности, какъ уже было приведено выше, прусскій Генеральный Штабъ не знаетъ.

Таковъ прусскій Генеральный Штабъ, т. е. вполнѣ *полевой, строевой* и *практически-ученый,* таковъ разсадникъ высшихъ строевыхъ начальныхъ войскъ въ Пруссіи.

Переходя къ *Французскому Генеральному Штабу,* я буду кратокъ, потому что о немъ придется сказать, послѣ прусскаго, весьма немного.

Прежде всего замѣтимъ, что во Франціи офицеры Генеральнаго Штаба считаются сотнями, число ихъ доходитъ до 650; и далѣе то, что ими замѣщаются всѣ штабныя должности, какъ высшія, такъ и низшія, т. е. въ противуположность прусскому, канцелярскій элементъ не только входитъ въ его сферу, но даже составляетъ преобладающее занятіе офицеровъ французскаго Генеральнаго Штаба въ мирное время. Офицеры поступаютъ въ аппликаціонную школу прямо со школьной скамьи и ведутся въ ней, въ теченіи 2-хъ лѣтъ, почти какъ воспитанники военныхъ училищъ. Курсъ аппликаціонной школы, стоящій нѣсколько выше курса нашихъ военныхъ училищъ, не можетъ быть и сравниваемъ съ курсомъ Берлинской Военной Академіи. Офицеры, въ бытность въ школѣ, носятъ уже мундиръ Генеральнаго Штаба, и хотя потомъ прикомандировываются на 2 года къ пѣхотѣ, на столько же къ кавалеріи и на одинъ годъ къ артиллеріи до окончательнаго перехода въ службу Генеральнаго Штаба, для того чтобы ближе ознакомиться съ тремя главными родами войскъ, но на дѣлѣ изъ этого постановленія ровно ничего не выходитъ. Начальники строевыхъ частей, къ которымъ они прикомандированы, смотрятъ на нихъ какъ на *временныхъ гостей,* не обременяютъ ихъ службою, вообще оставляютъ ихъ въ покоѣ, чтобы не нажить себѣ впослѣдствіи лишняго врага въ Штабѣ, что, какъ очень хорошо извѣстно всѣмъ строевымъ, всегда бываетъ не совсѣмъ удобно.

На одно, весьма важное обстоятельство во французскомъ Генеральномъ Штабѣ, по крайней мѣрѣ въ аппликаціонной школѣ, обращено должное вниманіе, именно на то, чтобы офицеры Генеральнаго Штаба въ *искусствѣ верховой ѣзды ни на волосъ не уступали лучшимъ кавалеристамъ* [1]), требованіе вполнѣ раціональное въ нынѣшней тактикѣ, основанной не столько на *командѣ,* сколько преимущественно на передачѣ *приказаній,* при чемъ офицеръ Генеральнаго Штаба является какъ бы *разумнымъ телеграфомъ;*—а свойство каждаго телеграфа есть прежде всего *быстрота* и за тѣмъ уже *вѣрность* передачи.

Что касается до научной дѣятельности французскаго Генеральнаго Штаба, то она почти не существуетъ, и прежде всего потому, что

---

[1]) Каждый офицеръ въ аппликаціонной школѣ ежедневно долженъ ѣздить верхомъ 2 часа. Для этой цѣли, на комплектъ въ 50 офицеровъ, при школѣ полагается 200 верховыхъ лошадей, между которыми есть и тысячныя.

*

производство въ штабъ-офицерскіе чины и далѣе зависитъ отъ маршаловъ, людей исключительно *полевыхъ*, которые просто съ пренебреженіемъ относятся къ людямъ *кабинетнымъ*, и полагаютъ, что для нихъ покончить карьеру на чинѣ штабъ-офицерскомъ, много подполковникомъ, болѣе чѣмъ достаточно. При такомъ поощреніи сверху нѣтъ ничего удивительнаго, что занятія научныя, какъ неприбыльныя на практикѣ, отодвигаются вовсе въ сторону. Что это дѣйствительно такъ, тому лучшимъ подтвержденіемъ служитъ состояніе французской военной литературы за послѣднія 10—15 лѣтъ.

И такъ, въ то время какъ въ прусскомъ Генеральномъ Штабѣ мы видимъ тѣснѣйшую связь между *полемъ* и *наукою*, во французскомъ, напротивъ того, мы встрѣчаемъ между ними полный разладъ.

Обращаясь къ *высшимъ начальникамъ*, къ *генераламъ* въ обѣихъ арміяхъ, мы замѣтимъ что въ Пруссіи, какъ то впрочемъ и было приведено выше, старшіе начальники строевыхъ частей выходятъ предпочтительно изъ Генеральнаго Штаба, какъ изъ учрежденія *вполнѣ строеваго*, да и притомъ разъ какъ при назначеніи старшихъ строевыхъ начальниковъ вопросъ приводится прежде всего къ тому, чтобы найти высоко *талантливаго* человѣка, способнаго къ самой *разносторонней* дѣятельности [1]), то гдѣ же и искать такихъ какъ не прежде всего въ томъ корпусѣ офицеровъ, въ которомъ эта многосторонность составляетъ самое главное условіе, наконецъ въ томъ корпусѣ, въ который, чтобы попасть, офицеръ долженъ пройти черезъ самую разностороннюю пробу.

Съ этою цѣлью, въ видахъ дальнѣйшей пробы, перебрасываніе изъ строя въ Штабъ и изъ Штаба въ строй продолжается и въ высшихъ чинахъ. Это перебрасываніе, помимо значенія *пробы* и возможно тѣснаго слиянія Генеральнаго Штаба съ арміею, имѣетъ еще и другое чрезвычайно важное значеніе, именно: оно является еще въ видѣ *освѣжающаго начала*, не дающаго человѣку обудобиться на разъ занимаемомъ мѣстѣ, сростись съ нимъ и потерять такимъ образомъ способность къ другой дѣятельности,—не дающаго возможность съ одной стороны способному человѣку зачахнуть въ душной сферѣ кабинета и отвыкнуть отъ поля, съ другой стороны полевому человѣку потерять привычку къ кабинетнымъ, ученымъ занятіямъ.

Служа, такимъ образомъ, *превосходною пробою* въ дѣлѣ способности къ многосторонней дѣятельности, далѣе *освѣжающимъ началомъ*, это перебрасываніе изъ поля въ кабинетъ и изъ кабинета въ поле является еще и *примиряющимъ началомъ* между полемъ и наукою, двумя вещами, которыя, какъ напримѣръ во Франціи, противопоставляются другъ другу, но которыя, въ сущности, только дополняютъ другъ друга и, въ видахъ пользы дѣла, должны дополнять другъ друга. Этимъ путемъ наука служитъ направляющею силою для прак-

[1]) Что собственно и выражается словомъ «Генералъ» «Général», т. е. человѣкъ, способный и къ тому и къ другому роду дѣятельности; короче—человѣкъ *многосторонній* или *талантливый*.

тики, а практика, въ свою очередь, повѣряющимъ средствомъ для науки, благодаря чему наука получаетъ тотъ *чисто-практическій характеръ,* который только и полезенъ для дѣла. Жизнь, практика не дадутъ ей удариться въ разнаго рода лжетеоріи, измышленія à la Бюловъ, Вейроттеръ, Пфуль [1]).

При такомъ опять-таки необыкновенно-логически послѣдовательномъ веденіи дѣла, прусскіе генералы и офицеры Генеральнаго Штаба являются вполнѣ *виртуозами* своего дѣла, художниками, въ сравненіи съ которыми французскіе являются не болѣе какъ развѣ только *ремесленниками, таперами.*

Французскіе генералы, при хорошемъ общемъ образованіи, рѣдко могутъ похвастать и высшимъ военнымъ образованіемъ. Немногіе изъ нихъ обладаютъ широкими взглядами на военное дѣлв (ont des vues larges) и глубокимъ посвященіемъ въ тайны стратегической науки. Это хорошіе *боевые практики,* обязанные своей карьерой Африкѣ, Крыму и Италіи (ихъ такъ и называютъ во французской арміи: Africains, Criméens, Italiens), преисполненные довѣрія къ себѣ и въ особенности къ превосходству всего французскаго, ничего незнающіе и не хотящіе знать что либо объ иностранныхъ арміяхъ, недостойныхъ, по ихъ мнѣнію, изученія,—храбрые въ бою, когда-то съ большею дозою иниціативы (противъ которой они однако сильно погрѣшили въ нынѣшнюю кампанію), короче—какъ я позволилъ себѣ выразиться, *хорошіе таперы*—не болѣе.

Чтобы мои отзывы о французскомъ Генеральномъ Штабѣ и въ особенности о французскихъ генералахъ не показались натяжкою въ дурную сторону, подъ вліяніемъ ихъ неудачъ въ настоящую войну, я позволю себѣ въ заключеніе привести слѣдующее мѣсто изъ отзыва самихъ же французовъ о тѣхъ и другихъ (Des causes qui ont amené les désastres... стр. 97—94).

«Чѣмъ же объяснить неспособность нашихъ старшихъ начальниковъ, спрашиваетъ авторъ? Не иначе какъ тѣмъ, что уже съ давняго времени офицеры и генералы слишкомъ полагались на *счастіе* Франціи. Мы всегда были побѣдителями и навсегда должны были ими остаться. Наши солдаты, которыхъ коалиція всей Европы могла побѣдить только послѣ 20-лѣтнихъ отчаянныхъ усилій; которыхъ, въ послѣднихъ войнахъ, ни русскіе, ни австрійцы не могли преодолѣть, не должны были найти себѣ равныхъ, и начальники ихъ вполнѣ довѣряли ихъ храбрости. Они забыли, что, во времена Имперіи, солдаты, подобно тому какъ это дѣлается теперь, не увлекали своихъ генераловъ, но что во главѣ ихъ, чтобы ихъ вести впередъ, поставлены были начальники, геній которыхъ вселялъ Европѣ больше страха, чѣмъ силы ихъ штыковъ, и что, въ Крымскую и Итальянскую

---

[1]) Этимъ же перебрасываніемъ съ одной дѣятельности на другую, сколько мнѣ кажется, ближе всего объясняется и то явленіе, которое положительно поражаетъ съ перваго взгляда, именно—что прусскіе генералы, большею частію 70-ти-лѣтніе старики, бодры и свѣжи на конѣ какъ юноши.

кампаніи, одно только счастіе намъ благопріятствовало... Это двѣ большія войны, въ которыхъ мы были болѣе счастливы, чѣмъ искусны, не способны были открыть глаза на дѣйствительность, такъ что, въ постоянномъ довѣріи къ героизму нашихъ солдатъ, которые были, однакожъ, попорчены распущенностью (laisser-aller) нашихъ африканскихъ походовъ на столько же, какъ и ихъ генералы, каждый изъ насъ продолжалъ разсчитывать на élan, неудержимый порывъ, составляющіе основу французскаго характера, какъ на вѣрнѣйшее средство къ побѣдѣ [1]). Слѣдствіемъ этого было то, что каждый офицеръ, пренебрегая своими обязанностями, серьезнымъ пріобрѣтеніемъ тѣхъ свѣдѣній, которыя ему необходимы были для того, чтобы съ достоинствомъ выполнить требованія, ожидавшія его на различныхъ ступеняхъ его служебнаго поприща, находилъ тягостными и мелочными всѣ возлагаемыя на него обязанности, и искалъ повышенія на службѣ единственно въ видахъ лучшаго позированія въ обществѣ и пріобрѣтенія средствъ для жизненныхъ удобствъ. Такимъ образомъ, въ нынѣшнюю войну, мы видимъ начальниковъ штабовъ, неимѣвшихъ при себѣ картъ [2]), необходимыхъ для направленія движенія войскъ, обладавшихъ крайне посредственнымъ знаніемъ топографіи страны, совершенно незнакомыхъ съ основными началами военнаго искусства и забывавшихъ элементарныя свѣдѣнія изъ устава полевой службы, пренебрегавшихъ мѣрами охраненія и возможно дальнимъ освѣщеніемъ мѣстности... Такимъ образомъ, мы видѣли генераловъ, показывавшихся на полѣ сраженія скорѣе для того, чтобы *порисоваться* подъ непріятельскимъ огнемъ, чѣмъ *распоряжаться* войсками, добивавшихся начальства надъ корпусами для пріобрѣтенія званія маршала Франціи, а не потому, чтобы они чувствовали въ себѣ достаточно для того таланта».

Смѣю надѣяться, что этотъ отзывъ о французскихъ офицерахъ, ге-

---

[1]) Храбрость, élan, готовность жертвовать собою все это, конечно, превосходныя качества, неотъемлемо принадлежащія французскому солдату, но все это только рычаги, которые не исключаютъ, а для успѣха требуютъ *толковаго* управленія и *направленія*, чего именно и не было у французовъ въ настоящую войну. Безтолковая же храбрость, élan... скорѣе вредны, потому что только напрасно увеличиваютъ число безполезныхъ жертвъ. Громадныя жертвы, понесенныя Франціею, страшныя катастрофы: все это результатъ безтолковщины, отсутствія здраваго руководства свыше.

[2]) Обстоятельства этого, впрочемъ, нельзя вмѣнить въ вину французскому Генеральному Штабу; самообольщеніе и увѣренность въ успѣхѣ у Наполеона и маршала Лебефа доходили дотого, что во всѣ штабы были разосланы *только карты Германіи.*

Кстати будетъ привести здѣсь, для контраста, что передъ кампаніею 1866 г., прусской арміи было роздано нѣсколько тысячъ экземпляровъ картъ театра военныхъ дѣйствій, чуть ли не до ротныхъ командировъ, включительно. Тоже вѣроятно было сдѣлано и въ послѣднюю войну. Этимъ и объясняется почему пруссаки, ведя войну въ чужой странѣ, знали каждую тропинку; а французы, ведя войну у себя дома, но не имѣя картъ, безпрерывно блуждали.

нералахъ и Генеральномъ Штабѣ, вполнѣ искренній,—есть такія торжественныя минуты въ жизни людей, когда одна, ни чѣмъ не пріукрашенная истина служитъ единственнымъ утѣшеніемъ, и такими обыкновенно бываютъ минуты большихъ бѣдствій,—какъ нельзя точнѣе совпадаетъ съ приведеннымъ нами выше.

II) Переходя къ дальнѣйшему сравненію французской и прусской военной системы, съ точки примѣненія въ нихъ начала *децентрализаціи* военнаго управленія, я не стану входить въ обстоятельный разборъ значенія самого начала, столь важнаго нетолько въ дѣлѣ мирнаго управленія, но успѣвшаго даже, въ извѣстной степени, проложить себѣ дорогу и въ управленіе войсками на полѣ сраженія въ новѣйшей тактикѣ, основанной на широкомъ развитіи *духа инціативы и самостоятельности частныхъ начальствъ*, получающихъ свыше только *общія* указанія и находящихся только подъ *общимъ* контролемъ сверху [1]).

Въ дѣлѣ же мирно-военнаго управленія началу *децентрализаціи*, во имя пользы дѣла, принадлежитъ еще болѣе важное значеніе, какъ въ видахъ *удобства* управленія войсками, доставленія *самимъ войскамъ возможно большихъ удобствъ*, такъ и въ особенности въ видахъ развитія самостоятельности, *иниціативы частныхъ начальниковъ*, составляющихъ, какъ только что замѣчено, одно изъ существеннѣйшихъ основаній новѣйшей тактики.

Само собою разумѣется, что въ каждомъ дѣлѣ необходимъ *общій центръ*, на которомъ должно лежать *общее* направленіе всего и *общій* контроль, который такимъ образомъ долженъ служить *общею въ главныхъ основаніяхъ всенаправляющею, всерегулирующею силою*; но если этотъ центръ, сверхъ общаго направленія и регулированія дѣла, приметъ на себя и рѣшеніе всѣхъ мелочныхъ, обыденныхъ вопросовъ, касающихся жизни войскъ, требующихъ обыкновенно *немедленнаго* разрѣшенія ихъ *на мѣстѣ*; если онъ перейдетъ, такимъ образомъ, за черту, указываемую ему здравою логикою и пользою дѣла: то прежде всего онъ поставитъ себя самъ въ невозможное положеніе, весьма мѣтко охарактеризованное маршаломъ Бюжо, именно—что *«вмѣсто того, чтобы управлять повозкою, ему придется самому вести ее»*. Далѣе жизнь войскъ, вслѣдствіе неизбѣжныхъ проволочекъ и несвоевре-

---

[1]) Такимъ образомъ, помимо частныхъ, отдѣльныхъ явленій, мы увидимъ, въ разбираемый нами періодъ кампаніи, два сраженія: *Вертъ* и *Форбахъ*, окончательно вырванныя изъ рукъ главнокомандующихъ, начатыя, веденныя и довершенныя по иниціативѣ частныхъ начальниковъ, дивизіонныхъ и корпусныхъ генераловъ.

Это конечно *крайность*, которую желательно было бы избѣжать, но тѣмъ не менѣе крайность, свидѣтельствующая о высокомъ развитіи этого чрезвычайнаго важнаго элемента новѣйшей тактики въ Прусской арміи.

Откуда же взялось подобное развитіе частной иниціативы на полѣ сраженія? Очевидно, что она выработана была еще въ мирное время соотвѣтствующимъ этому началу веденіемъ частныхъ начальниковъ войскъ.

меннаго разрѣшенія различныхъ вопросовъ, не терпящихъ отлагательства, не можетъ быть обставлена требуемыми пользою дѣла удобствами, и самостоятельность частныхъ начальниковъ, этотъ важнѣйшій изъ рычаговъ новѣйшей тактики, убита.

Вотъ вредныя послѣдствія излишней централизаціи, введенной во французскомъ военномъ управленіи еще извѣстнымъ Лувуа, отъ которыхъ лучшіе дѣятели, какъ напр. *Пексганъ* (Force et faiblesse militaires de la France), еще въ 1830 г., и Трошю, въ своемъ сочиненіи въ 1867 г., предупреждали Францію, безъ всякаго однако успѣха. Насколько вредна излишняя централизаціи военнаго управленія, это извѣдала Франція, какъ нельзя лучше, въ настоящую войну, какъ это ближе всего видно изъ слѣдующаго сознанія самого Наполеона III.

Въ приписываемой ему брошюрѣ (о причинахъ Седанской капитуляціи) говорится:

«Главная причина нашей проволочки заключалась *въ ошибкахъ нашей военной организаціи*, обнаружившихся еще съ самаго начала.

«Вмѣсто того чтобы, подобно тому какъ въ Пруссіи, имѣть *постоянно организованные корпуса*, которые комплектуются изъ одной и той же провинціи и имѣютъ на мѣстѣ, при себѣ, всѣ необходимые аппараты для военнаго времени,—во Франціи войска, предназначенныя для образованія арміи, разбросаны по всей территоріи, въ то время какъ вся матеріальная часть сосредоточена, мало того, нагромождена только въ небольшомъ числѣ магазиновъ, учрежденныхъ въ городахъ» (въ Парижѣ, Ліонѣ, Марсели, Мецѣ и Страсбургѣ)..» Слѣдовательно *излишняя разброска войскъ* съ одной стороны и *излишнее скопленіе только въ нѣкоторыхъ пунктахъ предметовъ снабженія войскъ по военному положенію* съ другой.

«Если вопросъ заключается въ томъ, чтобы на извѣстномъ пунктѣ границы сформировать дѣйствующую дивизію, то артиллерія обыкновенно прибываетъ изъ значительно удаленной мѣстности, повозки обоза и лазареты изъ Парижа или Вернона, почти всѣ предметы провіантскаго довольствія изъ столицы, а резервисты изъ всѣхъ частей Франціи (по истинѣ печальная картина мобилизаціи).

«Желѣзныя дороги оказываются безсильными въ дѣлѣ перевозки людей, лошадей и предметовъ матеріальной части; вскорѣ выходитъ *путаница*, такъ что часто станціи желѣзныхъ дорогъ запружаются предметами, которыхъ цѣль и назначеніе никому неизвѣстны...»

«Въ 1860 г. императоромъ было постановлено, чтобы рекруты второй категоріи контингента (deuxième portion) были обучаемы въ депо каждаго изъ департаментовъ и распредѣляемы, въ военное время, въ выступающіе въ поле полки. Это распоряженіе соединяло въ себѣ выгоды прусской и французской системы. Резервистамъ достаточно было бы изъ деревень прибыть въ главные города своихъ департаментовъ, гдѣ бы они могли быть, въ самый короткій промежутокъ времени, собраны, экипированы и распредѣлены по различнымъ полкамъ. И эти, въ короткій срокъ, приведенные на военную ногу полки, прибавляетъ Наполеонъ: все-таки не были бы, подобно

Пруссіи, составлены изъ населенія одной и той же провинціи». А это обстоятельство, т. е. чтобы въ войскахъ не развился *политическій духъ*, какъ видно Наполеона сильно озабочивало и должно было озабочивать, вслѣдствіе извѣстныхъ *внутреннихъ политическихъ условій* (довольно сильнаго нерасположенія населенія юга вообще ко всѣмъ Наполеонидамъ). Такимъ образомъ, дѣйствительно получились бы и *скорость мобилизаціи*, свойственная прусской системѣ и *разнородный составъ полковъ*, требуемый если не политическимъ положеніемъ Франціи, то, по крайней мѣрѣ, политическимъ положеніемъ самого Наполеона. Подъ этимъ онъ и разумѣлъ сочетаніе выгодъ прусской и французской системы.

«Къ несчастію, система эта была въ 1866 г. измѣнена военнымъ министерствомъ, и *каждый рекрутъ тотчасъ же приписывался къ извѣстному полку*. Такимъ образомъ, резервистамъ, призваннымъ къ оружію въ 1870 г., приходилось дѣлать самые сложные пути, для того чтобы присоединиться къ своимъ частямъ. Такъ, напримѣръ, резервисты, находившіеся въ Страсбургѣ и полки которыхъ были расположены въ Эльзасѣ, вмѣсто того чтобы собраться во страсбургскомъ депо, были отправляемы въ свои коренныя депо, иногда на югъ Франціи и даже въ Алжиръ, откуда они снова должны были возвращаться въ Эльзасъ для присоединенія къ своимъ полкамъ.

«Легко представить себѣ какая происходила проволочка въ сборѣ резервистовъ, вслѣдствіе подобной «организаціи», или, прибавимъ мы, правильнѣе *дезорганизаціи*.

«Тоже самое явленіе повторялось въ предметахъ снаряженія людей, относительно повозокъ для лазаретовъ; вмѣсто того чтобы быть сосредоточенными въ центрѣ каждаго департамента, онѣ были нагромождены въ небольшомъ числѣ магазиновъ. Такимъ образомъ, большое число резервистовъ прибывало къ своимъ полкамъ съ крайне-неполною экипировкою, безъ ранцевъ, напримѣръ; часто встрѣчался недостатокъ въ палаткахъ, предметахъ походной кухни, короче—въ предметахъ безусловной необходимости...»

«Къ этимъ ошибкамъ слѣдуетъ прибавить еще *малую иниціативу*, предоставленную генераламъ, командовавшимъ въ департаментахъ и интендантамъ.

«*На самое мелочное распоряженіе необходимо было разрѣшеніе министра*. Нельзя было, напримѣръ, выдать офицерамъ неизбѣжно необходимое, даже солдатамъ оружія (?!), не получивъ на то предварительнаго разрѣшенія изъ Парижа.

«Это рутина (правильнѣе, страшная централизація) въ управленіи лишила генераловъ той дѣятельности и предусмотрительности, которая иногда способна восполнить недостатки въ организаціи».

Эта довольно печальная картина состоянія военнаго управленія во Франціи, въ послѣднюю войну, приводится къ слѣдующему: *неумѣстное ампутированіе органовъ, безъ которыхъ армейскій организмъ нормально функціонировать не можетъ; разброска арміи по полкамъ и скучиваніе предметовъ снабженія ея и снаряженія въ нѣкоторыхъ*

только пунктахъ. Неужели подъ этимъ слѣдуетъ понимать децентрализацію военнаго управленія, или вообще раціональную организацію? Это просто дезорганизація, неурядица, но никакъ уже не децентрилизація.

Приводя слова Наполеона, столь вѣрно, хотя поздно для него конечно, обрисовывающія то страшное зло, къ которому ведетъ излишняя централизація военнаго управленія, невольно, при этомъ, удивляешься, какимъ образомъ французскую армію нерѣдко выставляли за образецъ въ дѣлѣ децентрализаціи управленія. Очевидно здѣсь смѣшивали форму съ внутреннимъ содержаніемъ. Дѣйствительно, по *формѣ*, во Франціи, въ мирное время, военное управленіе отличается полнѣйшею децентрализаціею, такъ какъ въ ней не существуетъ ни бригадъ, ни дивизій, ни корпусовъ; но эта децентрализація, какъ показываетъ теперь дѣло, лишь только *формальная*, чисто внѣшняя. Не форма составляетъ однако *суть* дѣла, потому что каждому дѣлу можно дать какую угодно оболочку. Не столько *число инстанцій*, которыя должно проходить извѣстное дѣло, свидѣтельствуетъ о большей или меньшей децентрализаціи управленія — (у пруссаковъ же были бригады, дивизіи и корпуса, а это не помѣшало имъ достигнуть возможно-полной децентрализаціи военнаго управленія), а *степень власти и самостоятельности, предоставленной каждой изъ инстанцій*, въ дѣлѣ разрѣшенія возникающихъ вопросовъ, представляя вверхъ лишь самые важнѣйшіе.

Напрасно, такимъ образомъ, думаютъ что тамъ, гдѣ нѣтъ корпусовъ и дивизій, тамъ принципъ децентрализаціи военнаго управленія уже получилъ и наиболѣе полное примѣненіе къ дѣлу,—повторяемъ, что это только лишь *форма*. Намъ кажется, что вѣрнѣйшимъ средствомъ для рѣшенія вопроса о мѣрѣ и степени приложенія къ дѣлу этого чрезвычайно важнаго начала въ различныхъ арміяхъ, будетъ *сравненіе* ихъ относительно слѣдующихъ данныхъ: 1) расходовъ на военное управленіе въ каждой арміи; 2) числа чиновниковъ въ нихъ, вообще числительной силы нестроеваго элемента, и 3) числа исходящихъ и входящихъ бумагъ въ центральныхъ управленіяхъ сравниваемыхъ армій. Полученные, такимъ образомъ, результаты не замедлятъ показать въ какой мѣрѣ та или другая армія пользуются благами децентрализаціи.

Къ сожалѣнію, я не могу привести этихъ данныхъ ни относительно французской арміи, ни, въ должной полнотѣ, относительно прусской, но не могу, въ тоже время, не упомянуть о крайне *простомъ составѣ* двухъ военныхъ учрежденій, видѣнныхъ мною въ Пруссіи, именно: 1) *Главной инспекціи военно-учебныхъ заведеній*, состоящей изъ генералъ-инспектора военно-учебныхъ заведеній, одного офицера и одного чиновника [1]), и 2) *военно-историческаго отдѣленія Главнаго Штаба*, въ которомъ было два офицера и одинъ чиновникъ. Конечно,

---

[1]) По бюджету 1867 г., всѣ расходы по личному составу на Главную инспекцію Военно-Учебныхъ Заведеній положены были въ 7100 талеровъ и, сверхъ того, на высшую экзаменаціонную коммисію въ 7020 талеровъ.

оно рисковано по двумъ только наблюденiямъ дѣлать общiя заключенiя,—но я смѣю предполагать, что и повсюду въ Пруссiи должна существовать та же *простота въ устройствѣ военныхъ управленiй*, доведенная до возможнаго minimum нестроеваго элемента армiи, въ чемъ отчасти можетъ служить ручательствомъ относительно небольшая сумма (2 милiона талеровъ), расходуемая Сѣверо-Германскимъ Союзомъ на содержанiе военныхъ управленiй.

Громадное зло излишней централизацiи военнаго управленiя, столь осязательно поставленное на видъ нынѣшними неудачами французовъ, было бы однако несправедливо приписывать одному Наполеону III, потому что излишняя централизацiя встрѣчается во Францiи *вездѣ* и *во всемъ*, и притомъ съ *давнихъ поръ* (въ военномъ управленiи, какъ выше было приведено, со времени Лувуа); это *традицiонное, историческое зло*, которое, какъ и все, что срослось съ жизнью общества, нельзя уничтожить заразъ, время его создало, только время и можетъ его уничтожить,—такъ что вся вина въ этомъ дѣлѣ Наполеона III заключается въ томъ, что онъ не принялъ энергическихъ мѣръ къ возможному ослабленiю его.

Вотъ, между прочимъ, весьма мѣткая картина тѣхъ чудовищныхъ размѣровъ, которыхъ достигла централизацiя во французскомъ военномъ управленiи, еще въ 30 годахъ, картина, набросанная *Пексганомъ* въ извѣстномъ его сочиненiи: «Force et faiblesse militaires de la France» (Paris 1830).

«Вотъ полковникъ, говоритъ онъ (стр. 31-35), который былъ на войнѣ и знаетъ ее; онъ честенъ, образованъ и всѣми уважаемъ. Вы уже, на этомъ основанiи, готовы придти къ заключенiю, что это хорошiй офицеръ? Ни чуть не бывало. И все это потому, что онъ недостаточно освоенъ съ 76 томами административнаго свода, который нами управляетъ.

«76 томовъ административныхъ деталей для военнаго человѣка! Это вѣроятно съ основанiя монархiи? Нѣтъ,—это съ 1790 г. Ежегодно этотъ сводъ увеличивается еще по крайней мѣрѣ на 1000 страницъ [1]) и, подобно тому какъ существуетъ судебная магистратура для примѣненiя къ дѣлу судебнаго кодекса, подобно тому и для этого законодательства выпушекъ и киверовъ существуетъ обширный корпусъ интендантовъ. Интенданты министерства душатъ перепиской интендантовъ провинцiи; а эти, въ свою очередь, заваливаютъ ею войска; и *всѣ эти писанiя, слишкомъ обширныя для того чтобы когда нибудь быть прочитанными, поглощаютъ миллiоны.*

«Стоитъ только заглянуть въ любой полкъ, тамъ вы встрѣтите списки и разлинованную бумагу всевозможныхъ форматовъ,—солдатскiя помѣщенiя, обращенныя въ канцелярiи, тщедушныхъ солдатъ, повышаемыхъ на службѣ единственно только потому, что у нихъ красивый почеркъ, и наконецъ недовольныхъ офицеровъ, потому что меж-

---

[1]) И дѣйствительно Трошю, въ своей книгѣ, упоминаетъ уже 150 томахъ.

ду ними есть и очень храбрые, которые недолюбливають письменной части....

«А если взглянуть въ Парижѣ на высшую администрацію. Вотъ обширные дворцы, заселенные писарями и заваленные бумагами; вотъ запряженная повозка, которая привозитъ, ежедневно, въ министерство квинталы писемъ, и оттуда увозитъ квинталы отвѣтовъ. И такимъ образомъ каждый, будучи прикованъ къ своей канцеляріи, въ свою очередь, сковываетъ все, что живетъ и дышетъ во Франціи. Все здѣсь предусмотрѣно, ничего не забыто, исключая развѣ возможности, будучи чиновникомъ, быть въ состояніи хорошо знать все, будучи начальникомъ канцеляріи,—найти достаточно времени нетолько на то, чтобы о всемъ сообразить, но хоть бы все прочитать, и, наконецъ, будучи министромъ и возвращаясь изъ совѣта или парламента, пробѣжать хоть одну сотую часть тѣхъ рѣшеній, которыя ему придется подписать.

«Нѣтъ сомнѣнія, что централизація необходима въ видахъ *однообразія, единства*, и для военной администраціи она можетъ быть еще болѣе необходима чѣмъ для всякой другой. Однакожъ должна ли эта централизація изъ глубины своихъ канцелярій все видѣть, все дѣлать, все рѣшать, до мельчайшихъ подробностей, какъ будто бы внѣ министерскихъ бюро были только власти, пораженныя безрадностью?

«Конечно, канцеляріи необходимы для исполненія извѣстной работы; но необходимо ли создавать работу для того только, чтобы существовали канцеляріи и ихъ начальники?

«Я не обвиняю людей, потому что большею частью они достойны полнаго уваженія; но, вмѣстѣ съ общественнымъ голосомъ, я возстаю противъ организаціи, *противной здравому смыслу, противной справедливости, противной интересамъ службы и вредной самому авторитету власти*, разъ какъ начальникъ поставленъ въ необходимость подписывать, не читая, тѣ кипы бумагъ, которыя безпрестанно представляются ему его подчиненными».

«Да, наконецъ, нынѣшнія формальности—развѣ онѣ лучше устраняютъ злоупотребленія? Возможныя злоупотребленія, неужели они стоили бы болѣе $^1/_{10}$ того, чего стоитъ эта масса писарей и бумагъ? Необходимый контроль, развѣ онъ не могъ бы быть самымъ естественнымъ путемъ перемѣщенъ въ самую армію...»

Это не памфлетъ какого нибудь остряка, а лишь только вѣрная картина, списанная съ натуры человѣкомъ *глубокаго знанія, спокойнаго характера* и *честнаго направленія*, которой желалъ только добра своему отечеству и далеко не былъ склоненъ, въ дѣлѣ столь серьезномъ, изъ уваженія уже къ самому дѣлу, нисходить хотя бы даже до остроумныхъ памфлетовъ.

Читая эти строки, писанныя еще въ 30-мъ году, такъ и видишь передъ собою французскую военную централизацію 1870, наряженную только въ мундиръ децентрализаціонный, такъ сильно способствовавшую къ катастрофамъ нынѣшней войны, и невольно задаешь

себѣ вопросъ: *неужели опредѣлено человѣчеству выжидать, пока зло, достигшее полнаго безобразія, окажется на дѣлѣ еще болѣе безобразнымъ, чтобы только тогда обращаться къ искорененію его?*

III) Перехожу къ сравненію французской и прусскихъ военныхъ системъ собственно съ точки существующей въ нихъ *системы резервовъ.*

Извѣстно, какое обширное значеніе принадлежитъ *резервамъ* въ нынѣшнемъ устройствѣ армій, содержимыхъ въ мирное время въ возможно уменьшенномъ, *кадровомъ* составѣ (что конечно весьма важно въ экономическомъ отношеніи), но при непремѣнномъ условіи *быстраго и легкаго перехода съ мирнаго на военное положеніе.*

Резервы служатъ: 1) для мобилизаціи армій; 2) для безостановочнаго пополненія въ ней убыли, и 3) для формированія, въ тылу, армій, въ смыслѣ *стратегическихъ резервовъ*, служащихъ для обезпеченія операціонной линіи и дающихъ возможность дѣйствующей арміи безостановочно идти впередъ [1]), не оставляя назади, для обезпеченія тыла, ни единаго солдата.

Для выполненія всѣхъ этихъ условій, резервъ долженъ быть прежде всего силенъ числомъ и состоять *непремѣнно* изъ вполнѣ обученныхъ, готовыхъ солдатъ, прошедшихъ сквозь рядъ арміи.

Позади этихъ, такъ сказать, *регулярныхъ резервовъ*, для окончательной полноты системы, должны быть еще *милиціонные резервы* (ополченіе), для службы внутри, черезъ что все, что есть въ странѣ регулярнаго, дѣлается свободнымъ для употребленія на театрѣ военныхъ дѣйствій.—Наконецъ, милиціи, хотя и не могутъ выдержать сравненія съ регулярною арміею, но, въ оборонительной войнѣ, за брустверами и въ особенности при защитѣ роднаго очага, какъ показываетъ исторія, онѣ представляютъ весьма почтенную вспомогательную силу для арміи, даже безъ продолжительнаго обученія, но при *непремѣнномъ условіи существованія, въ мирное время, кадровъ, доведенныхъ хоть до крайняго minimum, всѣхъ частей, имѣющихъ формироваться по военному положенію.*

И такъ новѣйшія, громадныя по числу, арміи состоятъ изъ 3-хъ главныхъ элементовъ:

1) дѣйствующей арміи,

2) регулярныхъ резервовъ, резерва полевыхъ войскъ

и 3) ополченій.

Посмотримъ, въ какой мѣрѣ вышеприведеннымъ условіямъ хорошо

---

[1]) Въ 1866 г. прусскій ландверъ былъ употребленъ для занятія всѣхъ крѣпостей въ тылу отъ Силезіи до Люксембурга (сверхъ того принималъ участіе въ бою при Лангензальцѣ и при Тобичау).—Такимъ образомъ ландверу Пруссія, въ сильной степени, обязана своимъ успѣхомъ. Безъ него *безостановочное* наступленіе дѣйствующей арміи и сосредоточеніе къ рѣшительному пункту всѣхъ ея силъ было бы дѣломъ невозможнымъ (положеніе Наполеона I подъ Вѣною, въ 1805 и въ 1809 г., когда онъ приблизительно около половины войскъ долженъ былъ оставить въ тылу, для обезпеченія своей операціонной линіи).

устроеннаго резерва удовлетворяли прусскіе и французскіе резервы. И въ этомъ крайне важномъ дѣлѣ намъ предется опять-таки отдать полное предпочтеніе пруссакамъ. И здѣсь, подобно тому какъ и при вышеразобранныхъ вопросахъ, мы встрѣчаемъ со стороны французовъ ту же импровизацію, ту же очистку дѣла только на бумагѣ, то же отсутствіе строгаго разсчета и предоставленіе обширнаго мѣста случайностямъ; короче—тѣ же палліативы и то же отсутствіе радикальныхъ мѣръ; а у пруссаковъ какъ разъ обратное.

Французская армія въ мирное время содержится въ составѣ 400 т.; срокъ службы 5 лѣтъ въ дѣйствующей арміи, 4 года въ резервѣ, всего 9 лѣтъ.

Ежегодный контингентъ, поступающій, за всевозможными вычетами, въ дѣйствующую армію, доходитъ до 75 т. [1]). Изъ этого числа около 60 т., какъ выше было приведено, составляютъ 1-й классъ (1-re portion), поступающій прямо на 5 лѣтъ въ армію, затѣмъ около 15 т. (число это ежегодно мѣняется по распоряженію военнаго министра)—это 2-й классъ, вовсе не поступающій въ ряды арміи, а тотчасъ увольняемый въ отпускъ, съ обязанностью, конечно, по первому востребованію, прибыть въ свои части. Солдаты 2-го класса пользуются, въ теченіе 5 лѣтъ, только 5-тимѣсячнымъ обученіемъ, именно 3 мѣсяца въ 1-й годъ и два во второй, — этимъ и оканчивается ихъ обученіе; другими словами: это совершенно *сырой матеріалъ*, потому что предполагать окончить столь серьезное дѣло какъ обученіе солдата, включая сюда и его *воспитаніе*, т. е. привитіе къ нему всѣхъ тѣхъ нравственныхъ качествъ, которыя отъ него требуются войною, безъ этого солдатъ никакого значенія не имѣетъ, да еще разлагать эти 5 мѣсяцевъ на 2 года, значитъ ни болѣе—ни менѣе какъ смѣяться надъ обученіемъ солдата, играть въ дѣло, а не дѣлать его.

Коснувшись разъ этого столь важнаго вопроса, я не могу не привести слѣдующихъ, истинно замѣчательныхъ словъ, вполнѣ рѣшающихъ этотъ вопросъ, конечно скорѣе въ смыслѣ теоретическомъ, въ смыслѣ *желаемаго*, масштаба, идеала, къ которому слѣдуетъ стремиться при его разрѣшеніи, но не въ смыслѣ *всегда исполнимаго* на дѣлѣ, именно словъ, высказанныхъ по этому поводу, въ французскомъ законодательномъ корпусѣ, полнымъ знатокомъ дѣла, извѣстнымъ маршаломъ Сультомъ, въ бытность его военнымъ министромъ, именно: «два года нужно конскрипту, чтобы забыть семью, родной очагъ; еще два года ему нужно, чтобы сдѣлаться вполнѣ солдатомъ».—А такъ какъ, по его мнѣнію, въ мирное время армія должна по крайней мѣрѣ наполовину состоять изъ вполнѣ готовыхъ солдатъ, то, на этомъ основаніи, 8-милѣтній срокъ службы онъ считалъ за *нормальный*. Надобно замѣтить, что эту идею ему и удалось

[1]) Число подлежащихъ набору, т. е. достигшихъ закономъ опредѣленныхъ лѣтъ, доходитъ до 180 т.; но изъ нихъ 80 т. приблизительно отбрасываются по негодности.

почти вполнѣ осуществить, потому что до 1868 г. во французской арміи срокъ службы полагался 7-лѣтній и затѣмъ уже онъ былъ уменьшенъ до 5.

Послѣ этого ясно, какое значеніе должно быть придаваемо 5-тимѣсячной игрѣ, разложенной на 2 года (а затѣмъ 7 лѣтъ вовсе безъ обученія) рядомъ съ 4-хлѣтнимъ, по крайней мѣрѣ систематическимъ трудомъ, требуемымъ Сультомъ.

Резервъ французской арміи, такимъ образомъ, долженъ былъ состоять изъ двухъ элементовъ:

1) *изъ вполнѣ готовыхъ, обученныхъ солдатъ,* именно солдатъ 1-го класса, окончившихъ свой срокъ службы въ арміи и переходящихъ на остальныя 5 лѣтъ въ резервъ. Число ихъ за 4-е года должно было быть около 240 т.,

и 2) *изъ сырого матеріала,* т. е. вышеупомянутыхъ солдатъ 2-го класса. За 9 лѣтъ число ихъ должно было приблизиться къ 125 т.

И такъ, численная сила резерва полевыхъ войскъ должна была дойти 365 т., изъ числа которыхъ $^{1}/_{3}$ негодныхъ къ дѣлу,—опять неудовлетвореніе одному изъ главныхъ основныхъ принциповъ, именно, что *резервъ только тогда и можетъ выполнить свое назначеніе, когда онъ будетъ состоять изъ вполнѣ готовыхъ, обученныхъ солдатъ, уже прошедшихъ сквозь ряды арміи.*

Второй видъ резерва должна была составить *подвижная гвардія* (garde mobile), предназначаемая для внутреней службы, для занятія крѣпостей, обороны береговъ.—Въ составъ ея включались всѣ молодые люди, не вынувшіе жребія, пріискавшіе себѣ замѣстителей, короче— всѣ, по какимъ бы то ни было причинамъ не попавшіе въ дѣйствующую армію.—Ни откуповъ, ни замѣщеній здѣсь не допускалось. Служба въ подвижной гвардіи обращалась въ общеобязательную, *личную* повинность. Срокъ 5-лѣтній. Численность ежегодно поступающихъ около 85 т., что за 5 лѣтъ даетъ около 425 т.—Національная гвардія должна была быть организована по департаментамъ въ батольоны, роты и батареи (кавалерійскихъ частей она не формировала). Въ общемъ итогѣ она должна была составить 250 батальоновъ, каждый въ 1600 ч., и 125 батарей, каждая въ 200 ч. Что касается до обученія подвижныхъ гвардейцовъ, то полагалось собирать ихъ, на извѣстныхъ сборныхъ пунктахъ своихъ департаментовъ, не болѣе 15 разъ въ годъ; срокъ каждаго учебнаго сбора не болѣе 24-хъ часовъ; слѣдовательно опять игра, такъ что вся масса подвижной гвардіи являлась опять-таки не иначе какъ въ видѣ *сырого матеріала*, вполнѣ не подготовленнаго къ войнѣ, тѣмъ менѣе надежнаго, что, отчасти вслѣдствіе нерасположенія населенія, въ особенности на югѣ и на западѣ Франціи, къ этому учрежденію, а главное вслѣдствіе смерти его основателя, маршала Ніеля, организація ея не была далеко доведена до конца; довольно того, что, въ минуту объявленія войны, въ ней не было ни офицеровъ, ни унтеръ-офицеровъ, т. е. *полнѣйшее отсутствіе кадровъ.* И такъ, *отсутствіе обученія* и *отсутствіе кадровъ*, двухъ самыхъ главныхъ

элементовъ въ правильной организаціи войскъ, все это показываетъ, что подвижная гвардія была не болѣе какъ *импровизаціею* или, какъ ее называли нѣмцы, просто *декораціею*, т. е. учрежденіемъ, существовавшимъ только на бумагѣ [1]).

Лучшимъ подтвержденіемъ тому, какое значеніе должно быть придаваемо подвижной гвардіи, въ смыслѣ *войска*, служитъ, между прочимъ, ея поведеніе въ Шалонѣ.

Это, поистинѣ, жалкое состояніе подвижной гвардіи, сколотой съ когда-то существовавшаго прусскаго ландвера, должно быть подало Наполеону III поводъ не придавать и прусскому ландверу никакого значенія, такъ что онъ, по всей вѣроятности, при оцѣнкѣ силъ, которыми можетъ Пруссія располагать противъ него, во время войны, вовсе и не принималъ его въ разсчетъ [2]).

Вообще разсчеты, возглагаемые французами на законъ 1 февраля 1868 г., который долженъ былъ увеличить числительныя ихъ силы до громадной цифры 1.200,000 (400 т. дѣйствующей арміи, 400 т. резервовъ и 400 т. подвижной гвардіи), и дѣйствительно достигнутой на бумагѣ, не осуществились; на дѣлѣ онъ доставилъ имъ весьма незначительное приращеніе вполнѣ готовыхъ солдатъ, 240 т., благодаря чему числительныя сила арміи возрасла до 640 т., силы слишкомъ незначительной, какъ мы сейчасъ же увидимъ, нетолько для борьбы со всею Германіею, но даже съ однимъ Сѣверо-Германскимъ Союзомъ.

Если у французовъ въ дѣлѣ организаціи резервовъ мы встрѣтили, подобно тому какъ и въ рѣшеніи другихъ, разсмотрѣнныхъ уже нами, вопросовъ первостепенной важности туже игру, тоже кокетничаніе съ принципами, приведшее ихъ, какъ-то и должно быть, только къ обманиванію самихъ же себя (1.200,000 на бумагѣ и 640 т. на дѣлѣ), то у пруссаковъ мы встрѣчаемъ тоже честное приложеніе къ дѣлу здравыхъ началъ, которое мы у нихъ, до сихъ поръ, видѣли вездѣ.

---

[1]) Маршаломъ Лебефомъ подвижная гвардія оставлена была въ томъ видѣ, какъ она была при Ніелѣ, потому, какъ обыкновенно объясняютъ, что, объявивши высшимъ государственнымъ принципомъ, въ военныхъ вопросахъ, экономію, не могъ же онъ требовать значительныхъ средствъ, необходимыхъ на дальнѣйшее развитіе ея. Намъ кажется, главная причина не эта, а то, что Лебефъ очень хорошо видѣлъ, что учрежденіе это, въ томъ видѣ, какъ оно было задумано Ніелемъ, было не болѣе какъ именно *декорація*, т. е. совершенно безполезно, оттого-то онъ его и сдалъ въ архивъ.

[2]) Не смѣю утверждать, на сколько оно вѣрно, но существуетъ мнѣніе, что будто бы, задумавъ, послѣ 1866 г., преобразовать армію на прусскій ладъ, французы скопировали подвижную гвардію съ прусскаго ландвера, не въ томъ видѣ какъ онъ теперь существуетъ, а такъ какъ организація его была задумана генераломъ Бойскомъ въ 1817 г., т. е. не изъ солдатъ, прошедшихъ сквозь ряды арміи, а изъ рекрутъ. Черезъ годъ попытка эта была оставлена уже пруссаками, а печатное положеніе о ландверѣ 1817 г. существуетъ и понынѣ. — Оно-то и было принято французами къ руководству.

Въ мирное время Сѣверо-Германскій Союзъ содержитъ армію въ 300 т., слѣдовательно на 100 т. менѣе чѣмъ Франція (населеніе Сѣверо-Германскаго Союза 31 мил. и 38 мил. Франціи). Дѣйствующая армія, въ военное время, возрастаетъ до 552 т. Сверхъ того, въ военное же время, формируется около 187 т. резервныхъ войскъ, резервъ полевой арміи (Ersatz—truppen) и около 205 т. крѣпостныхъ или запасныхъ войскъ (Besatzungstruppen). Такимъ образомъ, въ военное время, общая числительность войскъ Сѣверо-Германскаго Союза доходитъ до 944 т. человѣкъ; т. е. число войскъ, въ военное время, увеличивается въ *три раза* противъ мирнаго и *во всей этой массѣ войскъ не встрѣчается ни одного необученнаго солдата.* У французовъ 400 т. мирнаго времени должны были такъ же, на бумагѣ, увеличиться до 1.200,000, т. е. въ тѣ же три разъ; но такъ какъ около 600 т. входило въ это число почти совершенно необученныхъ солдатъ, которые никакъ не могутъ быть поставлены рядомъ съ сѣверо-германскими резервами, то, въ сущности, въ то время когда сѣверо-германская армія увеличивалась въ *три* раза,— французская, по военному положенію, увеличивалась только въ *полтора.* Эта громадная разница въ результатѣ выражаетъ какъ нельзя болѣе наглядно и разницу между обѣими системами относительно разбираемаго вопроса.

Послѣ реорганизаціи 1861 г. и похода 1866 г., въ Пруссіи установлены были слѣдующіе сроки службы. Общій срокъ 12-тилѣтній; изъ этого числа въ дѣйствующей арміи 3, затѣмъ въ резервѣ 4 и наконецъ въ ландверѣ (резервѣ) 5. Такимъ образомъ, каждый солдатъ, пройдя черезъ армію, потомъ переходитъ въ резервъ еще на 4 года, во время которыхъ, онъ, по закону, долженъ участвовать по крайней мѣрѣ въ 2-хъ учебныхъ сборахъ войскъ, каждый не менѣе 8 недѣль, и затѣмъ еще на 5 лѣтъ въ ландверъ, въ теченіе которыхъ онъ долженъ участвовать также въ двухъ сборахъ, каждый отъ 8—14 дней. Сборы эти дѣлаются при своихъ частяхъ. Всѣмъ резервистамъ ведутся какъ въ ландверныхъ батальонахъ, служащихъ главнымъ основаніемъ для комплектованія арміи, такъ и при своихъ частяхъ строго контролируемые списки. Такимъ образомъ, въ *списочномъ* смыслѣ, вся армія, со всѣми ея вспомогательными частями, среди глубокаго міра, постоянно мобилизована. Всѣ резервисты росписаны по своихъ частямъ.

Сверхъ приведеннаго *вполнѣ готоваго боеваго резерва*, дающаго возможность увеличить силы арміи свыше 900 т., Сѣверо-Германскій Союзъ распогалаетъ еще *особымъ резервомъ*, составленнымъ изъ *необученныхъ* людей, и который, на этомъ основаніи, правильнѣе было бы назвать *запасомъ людей*, дающимъ возможность, само собою разумѣется по окончаніи обученія ихъ, къ дальнѣйшему усиленію арміи, по мѣрѣ надобности.

Запасъ этотъ образуется изъ остатковъ отъ ежегодныхъ наборовъ. Ежегодно въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ достигаетъ опредѣленнаго закономъ для поступленія на службу возраста 250 т.; изъ

нихъ 125 т. оказываются годными. Такъ такъ какъ ежегодно требуется только 90 т., то остатокъ въ 35 т. увольняется по домамъ, но записывается въ особый запасъ (Ersatz Reserve). Остатки эти за 12 лѣтъ, считая нормальную убыль, составятъ около 300 т. Сверхъ того, признанные негодными къ службѣ не увольняются отъ нея окончательно, а обязаны ежегодно являться въ рекрутскія коммисіи; — они тоже считаются въ запасѣ, но только во 2-мъ (2 Ersatzreserve), такъ что и изъ нихъ, конечно въ случаѣ послѣдней крайности, можно располагать, за 12 лѣтъ, еще 300 т.

Такимъ образомъ, сверхъ резерва, состоящаго изъ вполнѣ готовыхъ солдатъ, доводящаго армію до 900 т. слишкомъ, пруссаки имѣютъ еще, для дальнѣйшаго пополненія, особый запасъ людей въ 600 т., въ видѣ сыраго матеріала.

Вообще вопросъ объ устройствѣ резервовъ получилъ въ Пруссіи столь раціональное разрѣшеніе въ примѣненіи, само собою разумѣется, къ обстановкѣ, въ которой находится Пруссія, что я позволю себѣ разсмотрѣть его поподробнѣе [1]).

Резервныя, какъ выше приведено, войска въ Пруссіи существуютъ въ двухъ видахъ: 1) *резервъ полевыхъ войскъ* (Ersatztruppen) и 2) *крѣпостныя войска* (Besatzungstruppen).

1) *Резервныя войска первой категоріи* формируются одновременно съ мобилизаціею арміи.—Для этой цѣли части дѣйствующей арміи выдѣляютъ отъ себя:

Каждый	пѣхотный полкъ	1	резерв.	батал.	въ 1191 ч. [2]).
»	стрѣлков. бат.	1	»	роту	308 »
»	кавалер. полкъ	1	»	эскадр.	249 » и 212 л. [3])
»	полев. арт. пол. (изъ 1 кон. бат. 1-й 6 ф., 1—4 ф., всего 18 орудій)	1	»	отдѣл.	521 и 168 ч.
»	піонер. батал.	1	резерв.	роту	256 »
»	обозный батал.	1	отдѣл.		568 » и 211. (2 р.).

2) *Резервныя войска 2-й категоріи* (запасныя войка) формируются изъ ландвера и всѣхъ отпускныхъ, оказавшихся въ излишкѣ отъ формированія полевыхъ войскъ.

Въ Пруссіи каждая изъ провинцій, съ населеніемъ приблизительно

---

[1]) Лучшимъ ручательствомъ достоинства прусской системы резервовъ служитъ то весьма вѣское обстоятельство, что, не смотря на упорность и продолжительность послѣдней войны и на значительную убыль, послѣдняя всегда своевременно была пополняема и, мало того, *не было ни одного чрезвычайнаго рекрутскаго набора*,—дажеобыкновеный наборъ былъ произведенъ въ обычное время, въ октябрѣ мѣсяцѣ. Она выдержала, такимъ образомъ, основательную пробу.

[2]) Число это, по истеченіи 2-хъ мѣсяцевъ, безъ затрудненія можетъ быть удвоено, черезъ что на каждой полкъ получается 4-й полевой батальонъ и новый резервный батальонъ. Тоже относится и къ кавалеріи.

[3]) 5-тые эскадроны дѣйствующихъ полковъ.

въ $2\frac{1}{2}$ милліона, образуетъ корпусъ. Такимъ образомъ, люди одной мѣстности, земляки, служатъ вмѣстѣ, что немало способствуетъ къ упроченію связи, внутренней прочности частей [1]. Для комплектованія каждая провинція, соотвѣтственно 4-мъ бригадамъ корпуса дѣлится изъ 4-ре бригадные округа (Ersatzbezirke); каждый изъ бригадныхъ округовъ на 4—батальонныхъ ландверныхъ (Landwehrbatalions Bezirke) округа. Надо замѣтить, между прочимъ, что эти округа предназначаются только для комплектованія пѣхоты и то армейской, потому что гвардія, кавалерія и артиллерія комплектуются со всего королевства.

Ландверные батальонные округа, какъ уже выше приведено, *составляютъ главное основаніе для комплектованія арміи и контроля отпускныхъ* (какъ резервистовъ, такъ и чиновъ ландвера).

Каждому пѣхотному полку отвѣчаетъ 2-хъ батальонный ландверный полкъ, изъ округа котораго первый получаетъ своихъ рекрутъ и резервистовъ, какъ при учебныхъ сборахъ, такъ и мобилизаціи арміи Такихъ ландверныхъ полковъ 97, соотвѣтственно 97 армейскимъ пѣхотнымъ полкамъ, т. е. *194 батальона*. Вся работа по ландверной части, т. е. по комплектованію и мобилизаціи, сосредоточивается въ трехъ инстанціяхъ: въ *корпусномъ*, *бригадномъ* и *ландверномъ батальонномъ* управленіяхъ. На нихъ возлагается возможно тщательное веденіе *списковъ* резервистовъ и чиновъ ландвера. Вся работа по повѣркѣ этихъ списковъ производится ежегодно между *ноябремъ* и *февралемъ*, а къ *1-му февраля* все должно быть готово съ маршрутами къ сборнымъ пунктамъ, росписаніемъ поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ... Всѣ распоряженія по мобилизаціи должны быть заготовлены и храниться въ особыхъ конвертахъ.

Сверхъ того, существуетъ еще 12 ландверныхъ полковъ, силою въ 1 баталіонъ; – эти 12 ландверныхъ полковъ соотвѣтствуютъ 12 фузилернымъ полкамъ. Они состоятъ только изъ 1-го батальона, потому что расположены въ 12 большихъ городахъ съ обширнымъ населеніемъ, такъ что не только могутъ свободно комплектовать означенные 12 полковъ, но обязаны еще доставлять людей, въ случаѣ недостатка, въ другихъ частяхъ, на весь корпусный раіонъ, такъ что они служатъ, въ извѣстномъ смыслѣ, *резервомъ для цѣлаго корпуса* (на каждый изъ 12-ти прусскихъ корпусовъ полагается по 1 фузилерн. полку) *и, кромѣ того, резервомъ для комплектованія своего фузилернаго полка.*

Сверхъ этихъ 12-ти ландверныхъ полковъ въ составѣ 1 бат. *(12 бат.)*, существуетъ еще 4 гвардейскихъ ландверныхъ полка, каждый 3-хъ-батальоннаго состава *(12 бат.)*, которые не касаются вовсе операціи комплектованія арміи, а составляютъ лишь только кадры для

[1]) Передъ нынѣшнею войною, впрочемъ, строго не придерживались того, чтобы люди извѣстной провинціи поступали непремѣнно въ корпусъ же своей провинціи, но опредѣлено было правиломъ, въ видахъ ускоренія мобилизаціи, чтобы люди зачислялись въ войска, расположенныя въ мѣстахъ постояннаго или временнаго ихъ жительства.

имѣющихся формироваться, въ случаѣ мобилизаціи, 4-хъ гвардейскихъ ландверныхъ полковъ.

Такимъ образомъ Сѣверо-Германскій Союзъ, въ общемъ итогѣ, имѣетъ *218 ландверныхъ батальоновъ.* Каждый изъ этихъ 218 батальоновъ въ мирное время содержится, въ крайне-слабомъ, кадровомъ составѣ: изъ 1 окружн. начальника, 1 адъютанта и 15 нижнихъ чиновъ. Въ военное же время составъ этотъ доходятъ до 18 офиц. и 610 ниж. чин. Численность всѣхъ пѣхотныхъ ландверныхъ кадровъ, въ мирное время, въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ, не превосходитъ 431 офиц., 1,837 унт-офиц. и 1,675 рядовыхъ.

Для ландверной кавалеріи существуетъ только кадръ офицеровъ, находящихся въ мирное время въ отпуску. При мобилизаціи въ каждомъ корпусномъ округѣ формируются 2 ландверныхъ кавалерійскихъ полка, каждый въ составѣ 4-хъ эскадроновъ и, сверхъ того, 3 батареи (для производства вылазокъ, Ausfallsbatterien) и 3 піонерныхъ роты.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что, хотя главное назначеніе ландвера и составляетъ служба внутри государства, въ тылу арміи, но это нисколько не исключаетъ его употребленія въ полѣ, наравнѣ съ дѣйствующими полками. Такимъ образомъ, въ настоящую войну, при первой же мобилизаціи, 16 ландверныхъ кавалерійскихъ полковъ и 36 ландверныхъ батальоновъ были тотчасъ же двинуты за дѣйствующими полками на театръ военныхъ дѣйствій. (Въ 1866 г., какъ выше было приведено, ландверныя части принимали участіе въ бояхъ при Лангензальцѣ и Тобичау.)

Сравнивъ прусскую и французскую военныя системы съ трехъ главныхъ точекъ: а) съ точки комплектованія арміи, б) устройства военнаго управленія и в) системы резервовъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) во *Франціи* нѣтъ собственно общеобязательной, въ смыслѣ личной, повинности; она обращается въ денежную для образованныхъ и богатыхъ классовъ и въ подать крови собственно только для низшихъ классовъ. Вслѣдствіе этого сильно страдаетъ составъ (значительное число наемниковъ), и уровень интелигенціи въ арміи находится на низкой степени. Въ *Пруссіи* военная повинность есть повинность личная для всѣхъ, въ арміи служатъ всѣ классы общества, и нѣтъ ни одного наемника,—двѣ основныя причины превосходнаго ея состава;

2) во *Франціи*, при внѣшней децентрализаціи военнаго управленія, существуетъ внутри полнѣйшая и вреднѣйшая централизація, тормозящая военное дѣло и въ особенности столь важное дѣло мобилизаціи арміи, что и было одною изъ главныхъ причинъ нынѣшнихъ неудачъ французовъ. Въ *Пруссіи* наоборотъ,

и 3) во *Франціи* резервы большею частью существовали только на бумагѣ, такъ какъ для нихъ не было ни кадровъ, ни обученія (для большей части, по крайней мѣрѣ). Въ *Пруссіи* же мы видимъ и то и другое.

Въ концѣ концовъ, въ Пруссіи въ столь важномъ дѣлѣ, какъ военная система, мы видимъ правдивое приложеніе здравыхъ началъ, а у французовъ только кокетничанье, игру въ эти начала, такъ какъ приложеніе извѣстныхъ началъ, сплошь и рядомъ, противорѣчитъ истинному ихъ духу. Такимъ образомъ, начало общеобязательной повинности въ приложеніи обращается въ повинность обязательную лишь только для нѣкоторыхъ классовъ; далѣе, подъ оболочкою децентрализаціи встрѣчается безобразнѣйшая централизація, и 800 т. резервовъ на бумагѣ обращаются въ дѣйствительности въ какія нибудь 240 т. Развѣ это можно назвать честнымъ приложеніемъ къ дѣлу здравыхъ началъ?

Заканчивая параллель между французскою и прусскою военною системою, я считаю не лишнимъ, въ заключеніе, привести взглядъ, существовавшій во Франціи на прусскую систему, какъ образчикъ крайняго равнодушія къ изученію военной системы будущаго, наиболѣе вѣроятнаго противника.

По словамъ Трошю, до 1866 г. на прусскую военную систему смотрѣли какъ на весьма неудовлетворительную, «дающую только молодыхъ солдатъ, налагающую на всѣ классы общества непомѣрныя тягости», и утверждали, что прусская армія потеряетъ равновѣсіе въ день встрѣчи съ противникомъ, котораго, какъ говорили, она, въ сущности не видала съ 1815 г.

Вотъ, между прочимъ, сущность взгляда на прусскую военную систему, взгляда, который развивался во французскихъ военныхъ училищахъ. «Прусская армія, въ которой срокъ службы весьма коротокъ, составляетъ, въ сущности, школу ландвера. Это превосходное учрежденіе на *бумагѣ* (?), но сомнительное орудіе въ войнѣ оборонительной (?), которое, должно оказаться крайне неудовлетворительнымъ въ теченіе перваго періода наступательной войны (?)».

Это выписка изъ курса военнаго искусства въ Мецкой аппликаціонной школѣ (1864). Приводя ее, Трошю совершенно вѣрно замѣчаетъ вмѣстѣ съ Бюжо: «On ne dédaigne pas impunément son ennemi, quel qu'il soit.»

Да, опасно пренебрегать своимъ противникомъ, въ особенности когда это пренебреженіе основано на поверхностномъ знакомствѣ съ его силами и средствами, а тѣмъ болѣе на полнѣйшемъ незнакомствѣ съ ними, какъ то было съ французами передъ послѣднею войною.

ЧТЕНІЕ ТРЕТІЕ.

СОСТАВЪ И СИЛЫ ГЕРМАНСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІЙ. — БѢГЛАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИХЪ.

Въ предлагаемой характеристикѣ я позволяю себѣ коснуться только наиболѣе выдающихся сторонъ обѣихъ армій, и притомъ тѣхъ, которыя особенно рельефно выступаютъ въ нынѣшнюю кампанію.

СОСТАВЪ И СИЛА ВОЙСКЪ ГЕРМАНСКАГО СОЮЗА.

До 1866 г. прусская армія состояла изъ девяти корпусовъ: I. Восточно-Прусскаго, II. Померанскаго, III. Бранденбургскаго, IV. Саксонскаго, V. Познанскаго, VI. Силезскаго, VII. Вестфальскаго, VIII. Рейнской провинціи и Гвардейскаго.

Послѣ 1866 г. составъ арміи увеличился до тринадцати корпусовъ, именно: IX. Гессенъ и Нассау, X. Ганноверскій, XI. Шлезвигъ-Голштинскій, XII. Королевско-Саксонскій и Гвардейскій.

Каждый изъ корпусовъ имѣетъ приблизительно слѣдующій составъ: 9 пѣхотныхъ полковъ, каждый изъ 3-хъ баталіоновъ, 1 стрѣлковый баталіонъ, 6 кавалерійскихъ полковъ, 1 артиллерійская бригада (изъ 1 полеваго артиллерійскаго полка и 1 крѣпостнаго), 1-го піонернаго и 1-го обознаго баталіоновъ. Числит. сила корпуса около 30 т. ч.

I. Дѣйствующая армія Сѣверо-Германскаго Союза.

Пѣхота 114 пѣхотныхъ полковъ. . . (342 бат.)
4 » » (Гессен. 8 »)
18 стрѣлковыхъ баталіоновъ 18

368 бат.
376,832 ч.

Сила баталіоновъ, по *военному* положенію, около 1,000 ч., а по *мирному* около 500, слѣдовательно въ пѣхотѣ отношеніе кадровъ мирнаго времени къ численности по военному будетъ какъ 1:2.

Кавалерія 76 полковъ (4 эск., 5 резервный), 380 эск. вмѣстѣ съ резервными; а считая только дѣйствующіе 302 эск., т. е. *47,500*.

	Офиц.	Нижн. чин.	Лошад.
По мирному положенію въ полку.	28	712	687
» военному » »	28	904	925.

Отношеніе кадровъ къ численности по военному положенію выразится какъ 7:9.

Артиллерія 13¼ полевыхъ артиллерійскихъ полковъ. Каждый по-

левой артиллерійскій полкъ састоитъ изъ 3-хъ пѣшихъ, 1 коннаго отдѣленія и 1 колоннаго отдѣленія.

Каждое пѣшее отдѣленіе состоитъ изъ 4-хъ батарей: 2-хъ 6-ти-фунтовыхъ и 2-хъ 4-хъ-фунт. [1]).

Конное отдѣленіе состоитъ изъ 3-хъ 4-хъ-фунтовыхъ конныхъ батарей.

Слѣдовательно, въ полевомъ артиллерійскомъ полку будутъ 12 пѣшихъ и 3 конныхъ батареи, каждая въ 6 орудій [2]) (90 орудій); а во всѣхъ артиллерійскихъ полкахъ около *1200 орудій* и *30 т. людей.*

Пѣшая артиллерія, по превосходному устройству своей матеріальной части, должна быть причислена къ разряду *ѣздящей.*

При мобилизаціи, каждому полевому артиллерійскому полку придается еще *5-е колонное отдѣленіе* для перевозки боевыхъ запасовъ для пѣхоты и кавалеріи. Оно состоитъ изъ *9-ти муниціонныхъ колоннъ* [3]), изъ которыхъ 4 предназначаются для пѣхоты и 5 для артиллеріи. Въ нихъ перевозилось въ 1866 г., когда число повозокъ въ каждомъ отдѣленіи было на 4 5 менѣе чѣмъ теперь (что и вполнѣ естественно, разъ какъ пруссаки увеличили число орудій сравнительно съ 1866 г.), среднимъ числомъ около *74* патроновъ на ружье и отъ *66 до 98* снарядовъ на орудіе, что вмѣстѣ, съ непосредственно состоящими при войскахъ, давало *151—164* патроновъ на ружье и, смотря по калибру, отъ *215* до *237* зарядовъ на орудіе, что и теперь, по всей вѣроятности, сохранилось въ томъ же видѣ. Всѣ заряды и патроны перевозятся готовыми.

Крѣпостной артиллерійскій полкъ состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій, каждое изъ 4-хъ ротъ [4]). Всего имѣется 22 отдѣленія крѣпостной артиллеріи, а во всѣхъ 13-ти корпусахъ 88 ротъ, число которыхъ въ военное время можетъ быть доведено до 190 (на самомъ

---

[1]) Вся артиллерія въ войскахъ Сѣверо-Германскаго Союза нарѣзная, заряжающаяся съ казны.

[2]) Въ каждой батареѣ полагается:

	офиц.	нижн. чин.	лошад.
По *мирному* полож. въ пѣшей батареѣ.	4	110	37 (29 въ 4-хъ-фунт.)
» *военному* въ 4-хъ фунт. бат. . . .	4	148	126
» 6-ти » »	4	154	128
По *мирному* полож. въ конной батареѣ.	4	92	72
» *военному* » » » » . .	4	153	209.

	офиц.	нижн. чин.	лошад.	повоз.
[3]) Муниц. пѣх. колонна. . .	2	184	190	27
» арт. »	2	171	164	24.
Во всемъ 5-мъ отдѣленіи:				
Въ 4-хъ пѣх. мун. кол.	8	736	760	108
Въ 5-ти арт. » »	10	855	820	120
	18	1,591	1,580	228.

[4]) По мирному положенію въ каждой ротѣ полагается: 4 офиц. и 103 нижнихъ чиновъ.

же дѣлѣ, какъ кажется, было мобилизировано въ 1870 г. не болѣе *160* ротъ), такъ что числительная сила всей крѣпостной артиллеріи, при помощи резерва и ландвера, можетъ быть доведена до *36—38* т. ч.

Инженерныя войска 13¼ піонерныхъ баталіоновъ, каждый изъ 4-хъ ротъ: 1-я понтонная, 2 и 3 саперная и 4-я минерная. По мирному положенію, въ баталіонѣ состоятъ 18 офицеровъ и 503 нижн. чин., а по военному 600 ч. Сверхъ шанцеваго инструмента на людяхъ, полагается еще при каждой ротѣ, для большихъ работъ, инструментъ, перевозимый въ *двухъ повозкахъ*, запряженныхъ четверкою. При минерной ротѣ, кромѣ того, полагается еще 1 повозка для перевозки пороха.

При мобилизаціи, батальонъ дѣлится на три самостоятельныя роты, которымъ, смотря по надобности, придаются:

а) *авангардный мостовой паркъ изъ 12-ти повозокъ.* На немъ перевозится матеріалъ, достаточный для наводки моста длиною въ 23 саж.

б) *паркъ съ шанцевымъ инструментомъ*, изъ 6-ти фуръ съ запряжкою въ 4-ре лошади, въ которыхъ перевозится инструментъ для большихъ инженерныхъ работъ. Въ немъ полагается 2,060 заступовъ, 800 кирокъ, 200 топоровъ,

и в) *понтонный паркъ* [1]). Онъ состоитъ изъ *40 повозокъ* съ запряжкою въ 6 лошадей. На немъ перевозится матеріалъ, достаточный для наводки моста длиною въ 66 саж.

Сверхъ того, піонерные батальоны доставляютъ также кадры и людей для походныхъ телеграфныхъ отдѣленій, парковъ и желѣзно-дорожныхъ командъ [2]).

Общая числительность піонерныхъ войскъ доходитъ до 13 т.

Обозъ состоитъ изъ 14 обозныхъ батальоновъ (12-ти прусскихъ, 1 саксонскаго и 1 гессенскаго), вообще на корпусъ по 1 батальону.

Обозные батальоны въ мирное время имѣютъ весьма слабый составъ, но въ военное принимаютъ колоссальный составъ.

Въ составъ каждаго обознаго баталіона входитъ:

---

[1]) По военному положенію:

	офиц.	нижн. чин.	лошад.
1 піонерная ротая	6	262	17
1 понтонный паркъ. . . .	7	215	260
1 полевой мостовой паркъ.	2	50	83.

[2]) *Отдѣленіе* телеграфистовъ состоитъ и 5 офицеровъ, 5 телеграфныхъ чиновниковъ, 90 нижн. чин., 1-й 2-хколесной повозки и 11 лошадей.

Телеграфный паркъ состоитъ изъ 1-го офиц., 50 нижн. чин., 12 повозокъ и 70 лошадей.

Желѣзно-дорожное отдѣленіе не имѣетъ заранѣе опредѣленнаго состава.

1) 5-ть провіантскихъ колоннъ, каждая изъ 32-хъ повозокъ (въ нихъ перевозится *3-хъ-дневн.* дача хлѣба, рису на 30 т.).

2) 1 полевая хлѣбопекарная колонна (1 офиц., 118 нижн. чиновъ, 27 лошадей, 5 повозокъ).

3) 1 лошадиное депо (2 офиц., 104 нижн. чин., 170 лош. и 1 повозка).

4) 3 санитарныхъ отдѣленія (ambulances) съ ротами для переноски больныхъ (на каждую дивизію полагается одно подобное отдѣленіе). Каждое санитарное отдѣленіе состоитъ изъ 3-хъ офицеровъ, 203 нижн. чин., 41 лошади и 10 повозокъ.

5) 1 эскадронъ для конвоированія обоза (7 офиц., 115 нижн. чин., 130 лошадей и 1 повозка),

и 6) 5 обозныхъ парковыхъ колоннъ, каждая изъ 2 оф., 133 нижн. чин., 212 лошадей и 80 повозокъ.

Такимъ образомъ, численность обознаго батальона по военному времени будетъ: 64 офиц. и докторовъ, 2,113 ниж. чиновъ, 2,335 лошадей и 598 повозокъ.

Всѣ приведенныя войска, входящія собственно въ составъ *полевой арміи*, включая сюда штабы и нестроевыхъ, доходятъ до 552 т.

II. Резервныя войска I-й категоріи

(Ersatztruppen).

Войска эти назначаются для пополненія убыли въ дѣйствующей арміи и для подготовки съ этою цѣлью необученныхъ резервистовъ, входящихъ въ составъ вышеупомянутаго запаса людей (см. стр. 50). Впрочемъ, въ случаѣ надобности, и они также могутъ быть употреблены, для самостоятельныхъ дѣйствій. Они формируются вмѣстѣ съ началомъ мобилизаціи арміи, какъ о томъ было, въ своемъ мѣстѣ (стр. 50) упомянуто.

Они составляютъ 118 батальоновъ, 18 стрѣлковыхъ ротъ, 76 эскадроновъ, 39 батарей, 13 піонерныхъ ротъ и 27 обозныхъ ротъ, всего около 187 т. ч.

III Резервныя войска II-й категоріи, ландверъ

(Besatzungstruppen).

О назначеніи ихъ обстоятельно изложено выше. Они составляютъ 218 ландверныхъ батальоновъ, 18 стрѣлк. ротъ, 26 кавалерійскихъ полковъ (по 4-ре эскадрона), 39 батарей, 190 крѣпостныхъ ротъ, 26 піонерныхъ ротъ, всего около 205 т. ч.

Сводя въ общій итогъ всю численную силу войскъ, которыя могутъ быть выставлены Сѣверо-Германскимъ Союзомъ, т. е. какъ показалъ опытъ нынѣшней войны, на *10-й день мобилизаціи*, и притомъ, повторимъ, войскъ *вполнѣ готовыхъ*, обученныхъ, получимъ:

1) для полевой арміи . .	552,000	
2) » резерва	187,000	
3) » ландвера	205,000	
	944,000	
	при	1,668 орудіяхъ.

Вотъ тѣ громадныя силы, которыя Сѣверо-Германскимъ Союзомъ могутъ быть сразу выставлены, при объявленіи войны.

Къ нимъ слѣдуетъ еще придать контингенты южно-германскихъ государствъ, на основаніи *военной конвенціи въ февралѣ 1867 г.*, принявшихъ прусскую военную систему и отдавшихъ, на случай войны, свои войска подъ начальство прусскаго короля, общаго главнокомандущаго всѣхъ германскихъ армій.

I. Баварія. Въ мирное время Баварія содержитъ армію въ 35 т., а въ военное время, выставляетъ: 1) *полевую армію* въ 69,000 ч., 15,000 лошадей, при 192 орудіяхъ (50 бат., 40 эск. и 32 батареи); 2) *резервныхъ войскъ* 26,000 ч. (16 бат., 10 ротъ, 10 эск., 8 батарей и 2 піонерныхъ роты), и 3) *запасныхъ войскъ* 23,000 (8 полевыхъ и 16 ландверскихъ батальоновъ, 16 крѣпостныхъ батарей и 4 крѣпостныхъ артиллер. роты). Итого *118,000.*

II. Виртембергъ. Виртембергская дивизія, по мирному положенію, въ 14,000 ч., выставляетъ, въ военное время: 1) *одну полевую дивизію* въ 22,000 ч., 6,200 лошадей и 54 орудія (15 бат., 13 эск., 9 батарей); 2) *резервныхъ войскъ* 6,500 ч. и 3) *запасныхъ* 6,000; всего 34,500 ч.

и *III. Баденъ.* Баденская дивизія, по мирному положенію, въ 14,000, выставляетъ, въ военное время: 1) *одну полевую дивизію* въ 16,000 ч., 5,800 лошадей и 54 орудія (10 бат., 12 эск., 9 батарей); 2) *резервныхъ войскъ* 4,000 (3 бат., 3 эск. и 1 батар.) и 3) *запасныхъ* войскъ 9,600 (8 бат., 1 эск., 5 крѣп. батар.); всего 29,600 ч.

Въ общемъ же итогѣ Баварія, Виртембергъ и Баденъ выставляютъ около 180,000, что, вмѣстѣ съ 944,000 Сѣверо-Германскаго Союза, составляетъ массу около *1.125,000 чел., при 2,088 орудіяхъ*, выражающую *списочную* силу арміи. Для опредѣленія же чисто *боевой* силы этой массы, примемъ среднимъ числомъ каждый пѣхотный баталіонъ въ 850 ч., эскадронъ и батарею въ 150, піонерную роту въ 200; то боевая сила германской арміи, включая резервныя и запасныя войска, состоящей

изъ 847 баталіоновъ . . .	719,950 ч.	
» 527 эскадроновъ . . .	79,050 »	
» 348 батарей	52,200 »	
» 120 піонерныхъ ротъ	24,000 »	
выразится . .	*875,200 ч.*	
при	*2,088 орудіяхъ.*	

СОСТАВЪ И СИЛЫ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ.

I. Дѣйствующая армія.

Числительная сила дѣйствующей арміи, во Франціи, какъ приведено выше, въ мирное время простирается до 400 т. Въ военное же время имѣлось въ виду, при помощи резерва, усилить ее до 800 т. Въ своемъ мѣстѣ мы видѣли, что, принимая въ разсчетъ весьма важнчю качественную сторону дѣла, это усиленіе не могло быть доведено свыше 640—650 т.

Пѣхота состоитъ:

1) изъ 7 гвардейскихъ полковъ, каждый въ 3 бат.
2) » 1 полка гвардейскихъ зуавовъ въ 2 бат.
3) » 1 гвардейскаго стрѣлк. бат.
4) » 100 линейныхъ полковъ каждый въ 3 бат. [1]).
5) » 3 полковъ зуавовъ » » 3 » [1]).
6) » 4 » тюркосовъ » » 3 »
7) » 20 стрѣлковыхъ бат. [2]).
8) » 3 батальоновъ легк. африк. пѣх. (Зефировъ).
9) » 1 полка иностранцевъ въ 6 бат.

Всего *374* батальоновъ.

Каждый батальонъ раздѣляется на 8 ротъ (взводовъ), изъ нихъ, при мобилизаціи, 2 роты остаются въ депо, такъ что *дѣйствующіе батальоны выходятъ въ 6-ти ротномъ составѣ*, около 800 ч. [3]). При этомъ числительная сила всей пѣхоты дѣйствующей арміи (374 б.), будетъ около *262,000.*

Кавалерія состоитъ:

1) изъ 11 полковъ кирасиръ.
2) » 13 » драгунъ.

---

[1]) и 1-го запаснаго бат. (депо), для обученія рекрутъ.

[2]) и 2-хъ запасныхъ ротъ.

Вообще на каждый полкъ (*исключая гвардейскихъ*, пополняемыхъ отборными солдатами со всѣхъ полковъ) полагается запасный баталіонъ (4-й), на обязанности котораго лежитъ обученіе рекрутъ для полка, а на каждый стрѣлковый баталіонъ *двѣ* запасныя роты.

Во Франціи полки часто мѣняютъ свои квартиры. Депо же ихъ, со всѣми необходимыми запасами одежды и вооруженія, постоянно остаются на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ.

[3]) Ниже, при опредѣленіи числит. силы пѣхоты въ дѣйствующей арміи, мы приняли ихъ въ *700* только человѣкъ, потому что, какъ извѣстно, французская армія, къ минутѣ открытія военныхъ дѣйствій, не успѣла довести своихъ частей до полнаго комплекта.

3)	изъ	9 полковъ	уланъ.
4)	»	13 »	конныхъ стрѣлковъ.
5)	»	9 »	гусаръ.
6)	»	4 »	Chasseurs d'Afrique.
7)	»	3 »	Спаговъ.
8)	»	1 »	Гидовъ.
		63 полка.	

Кавалерійскіе полки состоятъ изъ 4-хъ дѣйствующихъ эскадроновъ и 2-хъ запасныхъ. Въ эскадронѣ 150 ч., такъ что въ 63 полкахъ числится, считая только 4-ре дѣйствующихъ эскадрона, около *38,000 — 40,000*.

Артиллерія состоитъ изъ 21 полка полевой и 5 полковъ крѣпостной артиллеріи.—Полевая артиллерія состоитъ изъ нарѣзныхъ орудій 12-ти и 4-хъ фунтовыхъ, заряжающихся съ дула.—Въ каждомъ изъ армейскихъ полевыхъ артиллерійскихъ полковъ полагается 12 батарей: 8 ѣздящихъ и 4 пѣшихъ, каждая въ 6 орудій [1]); въ 2 гвардейскихъ (1 ѣздящей артиллеріи 1 конной) 6 батарей.

Всего въ артиллеріи полагается *186 батарей ѣздящей артиллеріи, 38 конныхъ и 60 крѣпостныхъ, что составитъ 1704 орудія*, въ томъ числѣ полевой *1344*. Непосредственно передъ открытіемъ войны артиллеріи даны были скорострѣльныя пушки (митральезы).

При артиллеріи состоитъ 1 полкъ піонеровъ изъ 14 ротъ, 1 эскад. гвард. арт. обоза изъ 2-хъ ротъ и 2 полка армейскаго арт. обоза, 10 ротъ артиллерійскихъ рабочихъ, 6 ротъ фейерверкеровъ и 1 рота кузнецовъ.

Числительная сила всей артиллеріи въ мирное время доходитъ до 36 т., а въ военное до 46 т., въ томъ числѣ полевой артиллеріи по мирному положенію 26 т., а по военному — 36 т.

Инженерныхъ войскъ 3 инженерныхъ полка 2-хъ-баталіоннаго состава, каждый баталіонъ изъ 7 саперныхъ ротъ и 1 минерный. — Сверхъ того, 3 роты инженернаго обоза. — Подобно тому какъ въ Пруссіи, на нихъ же возлагается военно-желѣзно-дорожная и телеграфная службы. Числительность инженерныхъ войскъ, по мирному положенію, 6 т., а по военному 11 т.

Обозъ 3 обозныхъ полка, каждый въ 16 ротъ, по военному положенію около 10 т., а по мирному около 6 т.

Въ общемъ итогѣ числительная *боевая* сила французской арміи будетъ:

Пѣхоты	262,000 [2]).
Кавалеріи.	40,000
Артилеріи.	46,000

[1]) Съ полною запряжкою въ мирное время.

[2]) Сюда не включены 6 ротъ на каждый полкъ, образующія депо; точно также и по 2 роты на стрѣлковый баталіонъ, оставленныя для той же цѣли.

Инженерныхъ войскъ	11,000
Офицер. всѣхъ родовъ оруж. .	16,000
	375,000

Списочная же ея сила доходитъ до 450,000.

II. Резервныя войска.

Какъ выше приведено, отъ каждаго баталіона двѣ роты, т. е. 6 ротъ изъ каждаго полка, при мобилизаціи, составили *запасный баталіонъ* (dépot), для обученія рекрутъ, а также и для усиленія дѣйствующей арміи. — Изъ нихъ уже въ началѣ августа образованы были и направлены, на усиленіе арміи, *4-хъ-ротные маршевые баталіоны.* — Если судить по числу депо 114, то числительная сила этихъ маршевыхъ баталіоновъ, направленныхъ для перваго усиленія арміи, должна дать приращенія около *45.000.*

Затѣмъ, для дальнѣйшаго усиленія арміи, изъ остальныхъ 2-хъ ротъ и 2-хъ ротъ новаго набора составлено было еще 114 баталіоновъ такой же силы, что даетъ еще *45,000.*

Сверхъ того, каждый изъ 21 стрѣлковыхъ баталіоновъ оставилъ въ депо 2 роты.

Что касается до резервовъ остальныхъ родовъ войскъ, то о нихъ не имѣется никакихъ свѣдѣній, и ближе всего потому, что они вѣроятно не были сформированы.

Сравнимъ теперь по родамъ оружія числительную силу обѣихъ армій:

	Герм. арм.	Франц. арм.
Пѣхота	720,000	360,000 [1].
Кавалерія	79,000	40,000
Артиллерія.	52,200	46,000
Инженерныя войска	24,000	11,000
Офицеровъ всѣхъ родовъ оружія .		16,000
	875,000	473,000

Такимъ образомъ, нѣмцы, благодаря превосходной прусской военной системѣ, могли, тотчасъ же по объявленіи войны, выставить *двойныя* силы сравнительно съ французами.

Хотя численное превосходство и представляетъ уже само по себѣ достаточное ручательство въ успѣхѣ; но окончательное значеніе его опредѣляется только доброкачественностью, въ *матеріальномъ* и *нравственномъ* отошеніи, всѣхъ элементовъ, входящихъ въ составъ арміи. Къ сравнительному обзору важнѣйшихъ изъ нихъ мы теперь и обратимся.

I. *Пѣхота*, какъ въ Пруссіи, такъ и во Франціи, раздѣляется на *линейную* и на *легкую.* Къ послѣдней принадлежатъ во Франціи: стрѣлковые баталіоны, зуавы и тюркосы; а въ Пруссіи—стрѣлковые баталіоны, фузилерные баталіоны и фузилерные полки. Нѣтъ сомнѣ-

[1]) Со включеніемъ вышеприведенныхъ 90 т. (два раза по 45 т. усиленіе изъ резервныхъ войскъ) съ прибавкою 8 т., какъ приблизительное усиленіе отъ стрѣлковыхъ депо.

нія, что легкая пѣхота, въ смыслѣ *отборныхъ стрѣлковъ* [1]) *въ каждой части*, въ видѣ ли стрѣлковыхъ ротъ въ баталіонѣ, въ видѣ ли третьей шеренги (какъ въ Пруссіи) [2]), имѣетъ вполнѣ разумное основаніе, чего никакъ нельзя отнести къ спеціальнымъ баталіонамъ и полкамъ, составленнымъ изъ отборныхъ стрѣлковъ, вообще къ крупнымъ спеціальнымъ стрѣлковымъ тактическимъ единицамъ. Все это было вполнѣ законно въ началѣ введенія нарѣзнаго оружія, въ моментъ учрежденія стрѣлковъ, когда не вся пѣхота была одинаково вооружена. Со введеніемъ же однообразнаго вооруженія во всей пѣхотѣ, они дѣлаются положительно лишними. Что это дѣйствительно такъ, въ томъ нетрудно убѣдиться изъ самой сущности дѣла, да и наконецъ изъ того, что, по свидѣтельству Трошю, французскіе дивизіонные генералы, какъ на ученьяхъ, такъ и въ бою, не знаютъ что дѣлать съ стрѣлковыми баталіонами. Да и не въ лучшемъ, какъ кажется, положеніи находятся пруссаки, насочинявшіе разнаго рода педантическія штуки относительно употребленія стрѣлковъ, какія-то искусственныя классификаціи въ родѣ *наступательной* (фузилеръ) и *оборонительной* легкой пѣхоты (стрѣлки), расположеніе фузилерныхъ баталіоновъ (третьихъ баталіоновъ полковъ) на наружныхъ флангахъ бригадъ.... Разъ какъ съ извѣстною вещью начинаютъ возиться, незнаютъ что съ нею дѣлать:—то не служитъ ли это одно уже лучшимъ доказательствомъ, что вещь эта *отжила свое время, пережила сама себя?*

Существенное неудобство во французской пѣхотѣ составляетъ ея слишкомъ *тяжелое снаряженіе*, которое въ нашихъ учебныхъ курсахъ тактики хотя и показывается въ 56 фунтовъ только, т. е. менѣе пѣхоты всѣхъ европейскихъ армій, кромѣ англійской, на самомъ же дѣлѣ, по показанію генерала Трошю, доходитъ до 85 фунтовъ (35 киллограмовъ) [3]), въ то время какъ у пруссаковъ оно не превосходитъ 65 фунтовъ. Это излишнее обремененіе французскаго солдата должно было имѣть весьма неблагопріятное вліяніе на способность французской арміи къ быстрымъ маршамъ. И дѣйствительно, въ брошюрѣ, приписываемой Наполеону III («О причинахъ Седанской капитуляціи»), одною изъ главныхъ причинъ медленнаго движенія арміи Макъ-Магона къ Стенэ и Монмеди, между прочимъ, выставлено и это обстоятельство.

Переходя къ *вооруженію* пѣхоты, нельзя не замѣтить, что въ этомъ отношеніи всѣ выгоды находились на сторонѣ французовъ. Ружье Шаспо, сравнительно съ игольчатымъ, имѣетъ меньшій калибръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе отлогую траэкторію, т. е. бо́льшую мѣт-

[1]) По невозможности довести всѣхъ до одинаковаго совершенства въ дѣлѣ стрѣлковаго искусства.

[2]) Въ прусской линейной пѣхотѣ хотя и принятъ трехшереночный строй, но такъ какъ третья шеренга составляетъ въ бою особые стрѣлковые взводы, то, въ сущности, въ бою и прусская пѣхота строится въ тѣже двѣ шеренги.

[3]) 1 килограммъ = $2^1/_2$ нашихъ фунта.

кость. Оно же имѣетъ и бо́льшую дальность. Уже съ 1,500 шаговъ огонь изъ Шаспо наносилъ весьма чувствительный вредъ нѣмецкимъ войскамъ (Вёртъ и Марсъ-Ла-Туръ), въ то время какъ дѣйствительность изъ игольчатаго ружья не превосходитъ 600 шаговъ [1]). По болѣе легкому вѣсу патроновъ (5 патроновъ Шаспо вѣсятъ столько же, сколько 3 игольчатыхъ) является возможность снабдить каждаго солдата большимъ числомъ патроновъ, что, при нынѣшнемъ оружіи, чрезвычайно важно [2]). Скорость стрѣльбы изъ Шаспо можно принять среднимъ числомъ въ 9 выстрѣловъ въ одну минуту, въ то время какъ изъ игольчатаго только въ 6.

Такимъ образомъ, преимущества относительно *большей дальности, мѣткости, скорости стрѣльбы, снабженія каждаго солдата большимъ количествомъ патроновъ* очевидно были на сторонѣ французовъ; но оружіе, составляя само по себѣ весьма важную данную, получаетъ окончательное значеніе только отъ *человѣка*, имъ управляющаго; а въ этомъ, окончательно рѣшающемъ дѣло элементѣ полный перевѣсъ былъ на сторонѣ пруссаковъ, которые, какъ по *природнымъ* свойствамъ (спокойствіе, хладнокровіе), такъ и по болѣе *систематическому, строго - методическому обученію стрѣльбѣ* въ Пруссіи, должны быть поставлены значительно выше французовъ, отъ природы нервныхъ, безпокойныхъ, страдающихъ избыткомъ жара въ крови. Для нихъ-то именно строго методическое обученіе и должно было бы быть принято, чтобы восполнить путемъ обученія то, въ чемъ имъ отказала природа.

Извѣстно какое важное значеніе принадлежитъ *внутреннему спокойствію* (equilibre moral) въ успѣхѣ какого бы то ни было дѣла; тѣмъ болѣе оно важно въ дѣлѣ мѣткой стрѣльбы, зависящей преимущественно отъ внѣшняго и внутренняго спокойствія стрѣляющаго, въ особенности при нынѣшнемъ превосходномъ оружіи, значительно опередившемъ тѣ средства, которыя природою даны человѣку для того, чтобы воспользоваться всѣми выгодными его сторонами (*Чѣмъ совершеннѣе оружіе—тѣмъ оно требуетъ и болѣе совершеннаго человѣка*). Теперь стрѣльба болѣе чѣмъ когда либо должна быть *толкова, разумна*. Въ этомъ именно смыслѣ она и требуетъ болѣе совершеннаго человѣка.

Если *безтолковая* стрѣльба (tirerie—щелкотня) и могла быть еще до нѣкоторой степени терпима при прежнемъ гладкомъ ружьѣ, то, при нынѣшнемъ оружіи, это ни болѣе-ни менѣе какъ преступленіе, которое страшно наказывается на дѣлѣ, такъ какъ путемъ *злоупотребленія скоростью стрѣльбы*, путемъ *безтолковой стрѣльбы*, оно

---

[1]) Прицѣлы прирѣзаны на 850 шаговъ, условія опредѣлены только до 600 шаговъ.

[2]) На каждаго французскаго солдата приходится 90 патроновъ и 24 въ патронныхъ ящикахъ (по 1 на двѣ роты), и того *114 патроновъ*, не считая патроновъ въ паркахъ. У пруссаковъ 60 патроновъ (изъ нихъ 20 въ ранцѣ) и 25 въ баталіонныхъ патронныхъ ящикахъ, итого 85.

скорѣе гладкаго, недопускавшаго такой быстрой растраты патроновъ, можетъ быть обращено въ простую палку. Этимъ послѣднимъ свойствомъ новаго оружія нужно пользоваться необыкновенно осторожно, а для этого, помимо *отдачи огня, на близкомъ разстояніи, въ руки начальниковъ, а въ цѣпи подъ наблюденіе старшихъ въ звеньяхъ*, необходимо введеніе *строго-методическаго обученія стрѣльбѣ.*

Нынѣшнее оружіе ставитъ, такимъ образомъ, въ особенности на видъ вопросъ о *толковой, разумной стрѣльбѣ*; но неслѣдуетъ забывать, что онъ намѣченъ былъ передовыми военными людьми еще гораздо ранѣе появленія нынѣ усовершенствованнаго оружія. Подобно тому какъ въ періодъ существованія неподвижныхъ армій передовыми людьми: маршаломъ Саксонскимъ, Ллойдомъ высказано было, что *«тайна побѣды заключается въ ногахъ», «армія, которая лучше ходитъ, не можетъ быть разбита»*, — формулы, имѣвшія цѣлью поставить на видъ особенно важное значеніе *подвижности*, элемента, который получилъ примѣненіе лишь только позже съ появленіемъ болѣе совершенныхъ армій; подобно тому и въ періодъ крайне несовершеннаго гладкаго оружія, недопускавшаго мѣткой стрѣльбы, Суворовымъ и Бюжо (1846) высказано было: *«Стрѣляй рѣдко да мѣтко; на дальнія разстоянія стрѣляетъ только плохая пѣхота; хорошая скупа на свой огонь. Такъ какъ огонь составляетъ главную силу пѣхоты, то она не должна его расточать понапрасну, а тщательно упражняться въ стрѣльбѣ, чтобы достигнуть наибольшей мѣткости»*, короче—*стрѣлять разумно, толково.* И это высказывалось въ періодъ повсемѣстнаго существованія *«tirerie»*, противъ которой такъ сильно возставалъ маршалъ Саксонскій.

Надо отдать полную справедливость, что въ Пруссіи все направлено къ тому, чтобы развить именно *толковую, разумную стрѣльбу.*

За главное основаніе принято: *«наиболѣе способствующія къ развитію стрѣлка дистанціи это ближнія, почему и условія для нихъ должны быть строже чѣмъ для дальнихъ* [1]). (*У* французовъ условій вовсе нѣтъ.)

---

[1]) Въ этомъ и заключается методическое, систематическое обученіе, т. е. начинать съ простаго и переходить *постепенно* къ болѣе сложному, *утвердить* въ азбукѣ дѣла и за тѣмъ уже идти далѣе и *именно останавливаться какъ можно долѣе на началахъ*, помня, что кто твердъ въ началахъ, тотъ далѣе и самъ быстро идетъ. Кто долго сидѣлъ на анализѣ, тому синтизисъ, въ свое время, самъ дастся. Дѣйствовать иначе—значитъ только схватывать верхушки. Все это очень простыя истины въ отношеніи къ какому бы то ни было роду обученія, въ какомъ бы то ни было дѣлѣ. Послѣ этого остается только удивляться, какъ можно возставать противъ обученія стрѣльбѣ на условія, развѣ потому что они допускаютъ злоупотребленія (а что же ихъ не допускаетъ? противъ всякаго рода злоупотребленій одно средство: тщательный контроль), ведущія, между прочимъ, къ такъ называемой *тонкой стрѣльбѣ?!* Какъ можно смѣшивать злоупотребленіе дѣломъ съ самимъ дѣломъ? Бейте злоупотребленіе дѣломъ, но дорожите самимъ дѣломъ.

Достаточно замѣтить, что изъ 100 патроновъ въ годъ, отпускаемыхъ въ Пруссіи на каждаго солдата для учебной практики, *ни одинъ не выпускается зря, безтолково.* Выстрѣлившій не сходитъ съ мѣста, пока махальный не сообщитъ знакомъ результата выстрѣла, и, если при этомъ окажется *«blau»* (промахъ), то обучающій офицеръ начинаетъ разбирать передъ солдатомъ всѣ причины промаха, и подобный урокъ, весьма полезный, продолжается иногда довольно долго, такъ что выстрѣлъ хотя и пропалъ какъ выстрѣлъ, но, въ смыслѣ *поучительнаго урока* на пути развитія отчетливой, толковой, разумной стрѣльбы, онъ далеко не пропалъ.

Не то видимъ мы во Франціи. Изъ 148 патроновъ, отпускаемыхъ на каждаго солдата ежегодно, 100 выстрѣливаются въ одиночной стрѣльбѣ, 27 въ цѣпи и 21 полагаются на залпы (съ 530 ш.,—у пруссаковъ съ 300). Какъ выше замѣчено, у французовъ нѣтъ условій, клонящихся къ утвержденію солдата въ основаніяхъ стрѣлковаго искусства [1]).

Главною цѣлью ставится: *лишь бы ежегодно каждый солдатъ выпустилъ извѣстное число пуль съ извѣстныхъ разстояній.* По окончаніи одиночной стрѣльбы, солдаты дѣлятся, смотря по результатамъ, на три класса: (изъ 100—58 дѣйствительныхъ I класса, 39 II-го класса,—всѣ остальные считаются въ III классѣ). Наблюденіе за результатами стрѣльбы было самое поверхностное; о поправкахъ, при этомъ, подобно тому какъ въ Пруссіи, не было и рѣчи; вообще отношеніе къ этому столь важному дѣлу было болѣе чѣмъ легкое, что, въ концѣ концовъ, и должно было привести къ стрѣльбѣ безтолковой, къ тому *бѣшенству въ стрѣльбѣ* (folie de tir), на которое слышались безпрестанныя жалобы даже со стороны самихъ французовъ.

Весьма естественно, послѣ сказаннаго, что въ бою та сторона должна была взять верхъ, которая была хотя и хуже вооружена, но гдѣ солдатъ былъ лучше обученъ.

Вообще *стремленіе къ осмысленію каждаго шага въ дѣлѣ обученія, ничего не дѣлать какъ нибудь, для парада, безъ строгаго осмысленія, безъ ясно опредѣленной цѣли,*—это основной принципъ, превосходно понятый и приложенный къ дѣлу въ Пруссіи. Во Франціи же онъ проявляется въ весьма неудовлетворительномъ видѣ.

Для лучшей оцѣнки того, насколько осмысленно и цѣлесообразно ведется въ Пруссіи обученіе войскъ и насколько поверхностно это дѣлалось во Франціи, я приведу два ученья: *французское* (1 бриг. пѣх., 1 батарея и 1 эск.) и *прусское* (всего 1 рота), заимствуя описаніе ихъ изъ свѣдѣній, сообщенныхъ полковникомъ А. Н. Витмеромъ, имѣвшимъ случай, во время командировки, въ 1869 г., близко ознакомиться съ обѣими арміями.

Въ *С.-Моръ* для ученья отряда, довольно крупнаго, изъ трехъ ро-

---

[1]) По сознанію самихъ французовъ, у нихъ обученіе стрѣльбѣ на условія не введено единственно изъ опасенія злоупотребленія ими (?!).

довъ войскъ, выбрана была мѣстность совершенно ровная и открытая,—попросту плацъ. Такимъ образомъ, одинъ изъ весьма важныхъ элементовъ, съ которымъ войска должны быть по возможности тщательно освоены, былъ отброшенъ, черезъ что ученье должно было значительно потерять относительно своей *поучительности.* Далѣе, тактическаго предположенія не было сдѣлано никакого, отъ чего ученье должно было явиться *малоосмысленнымъ.* Войска съ самаго начала ученья выстроились и все время дѣйствовали въ развернутомъ строѣ; въ серединѣ, на одной высотѣ съ пѣхотою стояла артиллерія. Открытъ былъ огонь батальный, за тѣмъ залпами побатальонно, по полубатальонно и поротно; стрѣльба производилась непрерывно.

Подобный способъ дѣйствій отвѣчаетъ *послѣднему* моменту боя, отбитію огнемъ атаки противника. Имѣя въ виду даже осмыслить ученье, нельзя не замѣтить той странности, что ученье начинается какъ бы съ конца.

Пострѣлявъ съ $^1/_4$ часа, отвели войска нѣсколько назадъ, остановили и снова открыли туже пальбу. Наконецъ повели баталіоны въ атаку; но какъ эта атака была произведена?

«Съ мѣста, какъ соообщаетъ полковникъ Витмеръ, батальоны взяли на руку и въ развернутомъ фронтѣ пошли подъ музыку шагомъ, черезъ чуръ уже медленнымъ для атаки, особенно при противникѣ, вооруженномъ скорострѣльными ружьями. Прошли шаговъ сто.... батальоны остановились и снова начали стрѣлять, пострѣляли, опять взяли на руку и опять мѣрнымъ шагомъ двинулись впередъ, и опять остановились, и опять начали стрѣлять». Замѣчу кстати, что эта атака, дающая совершенно *ложное представленіе* объ этомъ чрезвычайно важномъ моментѣ боя, напоминаетъ ни болѣе-ни менѣе какъ процессіональное наступленіе, въ періодъ линейной тактики, а также и атаку Шметтау на деревню Гассенгаузенъ, въ сраженіи при Ауэрштедтѣ.

Кавалерія, во время ученья, то показывалась, то пропадала, *ни мало не согласуя своихъ движеній съ дѣйствіями пѣхоты.*

Ученье закончилось церемоніальнымъ маршемъ. Оно продолжалось съ небольшимъ часъ времени (въ половинѣ его былъ продолжительный отдыхъ), и въ теченіе этого времени люди *разстрѣляли всѣ свои патроны;*—а на каждаго было выдано по 45.

Такимъ образомъ, главною отличительною чертою бѣгло охарактеризованнаго французскаго ученья является *малая поучительность,* вслѣдствіе нераціональнаго выбора мѣстности для производства ученья, неосмысленія его съ тактической стороны и недостатка согласованія дѣйствій различныхъ родовъ войскъ между собою. Принимая же въ разсчетъ какъ произведена была атака (медленное наступленіе, прерываемое безпрестанными остановками для стрѣльбы) и за тѣмъ безцѣльную бѣшеную стрѣльбу, придется упрекнуть это ученье не только въ малой поучительности, но даже въ привитіи къ войскамъ ложнаго представленія о боѣ, въ особенности о

такихъ моментахъ какъ атака, и того обширенства стрѣльбы, за которое такъ сильно поплатились французы въ послѣднюю войну.

Прусское ученье, на которомъ удалось присутствовать полковнику Витмеру, произведено было *одной ротѣ* (ученье съ боевыми патронами). Для ученья была выбрана мѣстность *разнообразная* (дефиле, образуемыя нѣсколькими озерами), верстахъ въ 5-ти отъ Потсдама). Сдѣлано было предположеніе, что отрядъ изъ нѣсколькихъ батальоновъ наступаетъ по дорогѣ изъ Потсдама къ Берлину; ротѣ приказано было занять дефиле между озерами, находящимся на флангѣ пути наступленія, и оборонять его противъ непріятеля, показавшагося съ той стороны озера, до тѣхъ поръ пока колонна минуетъ означенное дефиле.

И такъ, мѣстность была выбрана поучительная, и затѣмъ ученье осмысливалось постановкою цѣли, извѣстнымъ тактическимъ предположеніемъ.

Далѣе ученье начинается именно съ того, съ чего начинается дѣло: обѣ стороны высылаютъ патрули. Какъ замѣчено было приближеніе непріятеля, тотчасъ же была разсыпана цѣпь, за тѣмъ завязалась перестрѣлка и произошло столкновеніе между цѣпями; рота начала наступать, отбросила непріятеля и заняла очень выгодную позицію на лѣсистыхъ высотахъ, позади дефиле, шаговъ въ 150 шириною.

Послѣ болѣе или менѣе продолжительной перестрѣлки на занятой позиціи, рѣшено было перейти въ наступленіе; произведена была атака, которою и закончилось ученье, продолжавшееся около $2\frac{1}{2}$ часовъ, во время которыхъ выпущено было по 8 патроновъ на человѣка.

Въ этомъ ученьѣ, каждый шагъ, отъ начала до конца, является вполнѣ *осмысленнымъ*; все ученье имѣетъ характеръ вполнѣ раціонально поставленной тактической задачи, разрѣшенной войсками на мѣстности.

Такимъ образомомъ, если у пруссаковъ мы встрѣчаемъ вполнѣ серьезное и здравое отношеніе къ дѣлу изученія технической, ремесленной стороны войны, къ такъ называемымъ *ученьямъ* войскъ (совершенно тѣже отношенія мы видѣли и въ дѣлѣ изученія высшихъ частей военнаго искусства. См. *чтеніе второе*, прусскій Генеральный Штабъ), то у французовъ, какъ разъ наоборотъ, мы видѣли болѣе чѣмъ легкія отношенія, не строго-серьезное веденіе столь важнаго дѣла, а попросту говоря,—не болѣе какъ *игру въ дѣло* (и, при этомъ какъ въ своемъ мѣстѣ было приведено, если не полное пренебреженіе, то сильное равнодушіе въ дѣлѣ тщательнаго изученія высшихъ частей военнаго искусства).

Это *легкое* отношеніе къ изученію военной науки и къ дѣлу обученія войскъ, въ глазахъ французовъ, оправдывается тѣмъ, что на войнѣ все зависитъ отъ *вдохновенія*, *находчивости*, которыми, по ихъ мнѣнію, всѣ они обладаютъ въ достаточной степени [1]). «*На*

---

[1]) Все это совершенно вѣрно; настолько же вѣрно и то, что эти капитальныя способности въ каждомъ военномъ *развиваются, укрѣпляются*,

войнѣ, въ минуту дѣйствія, вдохновеніе само явится и укажетъ что дѣлать»:—вотъ ихъ обыкновенный отвѣтъ тѣмъ, которые обращали ихъ вниманіе на недостатокъ *цѣлесообразности* ихъ ученій и на терпимую въ нихъ начальниками *распущенность* (laisser aller) со стороны войскъ.

Грустное разочарованіе, какъ и надо было ожидать, должно было постигнуть, послѣ цѣлаго ряда неудачъ, этихъ *самородныхъ геніевъ*, которые претендуютъ *все* знать, не изучая *ничего*, и которыхъ въ такомъ изобиліи считала въ рядахъ своихъ французская армія. За то прусская армія съ гордостью можетъ указать на тотъ отрадный фактъ, что *въ рядахъ ея нѣтъ ни одного подобнаго генія.* Почва труда, впрочемъ, и не благопріятствуетъ происхожденію геніевъ. Тамъ, гдѣ каждый на своемъ мѣстѣ, гдѣ каждый честно исполняетъ свою обязанность,—тамъ каждый очень хорошо знаетъ, что сколько бы имъ ни было сдѣлано, впереди всегда остается еще гораздо болѣе несдѣланнаго еще. *Тамъ, гдѣ каждый честно трудится, тамъ о геніальности никто и не мечтаетъ.*

Одно, что во французской системѣ обученія войскъ обращаетъ на себя особенное вниманіе это ихъ *учебные лагери*, возобновленные въ обширныхъ размѣрахъ Наполеономъ III и приносящіе столь очевидную пользу въ дѣлѣ обученія войскъ, привитіемъ къ нимъ привычки къ полевой жизни и службѣ [1]), упроченія дисциплины и практики для старшихъ начальниковъ въ управленіи значительными массами, что, между прочимъ, какъ нельзя лучше подтверждается Булонскимъ лагеремъ. Французскіе учебные лагери, какъ извѣстно, находятся: 1) въ *Шалонѣ* (на три пѣх. дивизіи и 1 кав. див. съ соотвѣтствующей артиллеріею,—съ 1 мая по 15 сентября; двѣ серіи войскъ); 2) лагерь у *Сатоней*, близъ Ліона (1 пѣхот. дивизія—съ 15 іюля по 15 сентября); 3) лагерь у *Ланнемезонъ*, у подошвы Пиренеевъ (одна пѣх. дивизія, 1 кав. бригада и 3 батареи,—съ 15 іюля по 15 сент.); 4) лагерь у *С. Мора* близъ Парижа (съ 16 апрѣля по 15 сентября, въ этотъ періодъ успѣваетъ перебывать въ немъ вся гвардія, побригадно, каждая по двѣ недѣли).

Учебныхъ лагерей пруссаки не имѣютъ. Они находятъ ихъ слиш-

разумно направляются, такъ сказать *регулируются* основательнымъ изученіемъ теоріи военнаго дѣла: стратегіи, тактики и въ особенности военной исторіи, служащей надежнѣйшемъ фундаментомъ двумъ первымъ.

[1]) *Первымъ* качествомъ въ войскахъ Наполеонъ I считалъ способность къ перенесенію трудовъ и лишеній, *вторымъ* уже дисциплину. Булонскій лагерь, въ которомъ французская армія оставалась чуть ли не $1\frac{1}{2}$ года, въ такой степени освоилъ ее съ трудностями полевой жизни, что, напр. въ 1805 г., во время маршей для сосредоточенія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, корпусъ Мармона, находившійся въ Голландіи, на пути къ Майнцу и далѣе къ Вюрцбургу, въ теченіе цѣлаго мѣсяца маршей, изъ 20 т. имѣлъ только 9 отсталыхъ; а корпусъ Ожро даже ни одного. Вотъ результаты, которые уже одни достаточно говорятъ въ пользу несомнѣнной важности учебныхъ лагерей.

комъ обременительными въ экономическомъ отношеніи; далѣе, по ихъ мнѣнію, при постоянномъ существованіи, даже и въ мирное время, корпусовъ и дивизій, они полагаютъ, что старшіе генералы, во всѣхъ отношеніяхъ, имѣютъ достаточную практику въ дѣлѣ управленія войсками, тѣмъ болѣе въ періодъ *большихъ осеннихъ сборовъ войскъ*, и наконецъ они считаютъ учебные лагери даже невыгодными, потому что войскамъ приходится маневрировать постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ.

Со всѣми этими возраженіями противъ учебныхъ лагерей, исключая связанной съ ними затраты, согласится конечно нельзя; хотя бы, напр., съ послѣднимъ:—развѣ нельзя на одной и той же мѣстности маневрировать безконечно разнообразно? Если отсутствіе учебныхъ лагерей составляетъ весьма важный пробѣлъ въ Пруссіи, то оно искупается во многомъ *несравненно болѣе раціональнымъ способомъ обученія войскъ вообще* (о чемъ уже было упомянуто) *и въ особенности большихъ массъ*, введеннымъ въ Пруссіи, сравнительно съ французскимъ. Французскій методъ отличается *односторонностью* и далѣе *слишкомъ механическимъ, малоразвивающимъ способомъ веденія дѣла. Односторонность* прежде всего выражается въ отсутствіи двухстороннихъ маневровъ, въ маневрированіи *исключительно* на одну сторону съ противникомъ обозначеннымъ, а иногда и безъ него, по причинамъ, очень хорошо извѣстнымъ, которыя и многимъ изъ насъ когда-то казались достаточно убѣдительными. Пруссаки, исходя изъ весьма вѣрнаго положенія, что *эти два рода обученія не исключаютъ, а только дополняютъ другъ друга*,—каждый изъ нихъ имѣетъ свои выгоды и недостатки, такъ напр. главное достоинство двухстороннихъ маневровъ это *практика для глаза*, и притомъ для *всѣхъ*, начиная съ старшихъ начальниковъ до послѣдняго начальника самаго мелкаго разъѣзда, въ распозновании силъ, расположенія противинка и въ особенности въ дѣлѣ чрезвычайно важномъ охранительной и развѣдывательной службы (одна вѣроятно изъ причинъ, почему французы оказались такъ слабы, въ послѣднюю войну, въ этой столь важной отрасли), не получаютъ ни малѣйшаго примѣненія въ одностороннихъ маневрахъ,—пруссаки держатся обоихъ способовъ, что и совершенно вѣрно.

Далѣе я позволилъ себѣ упрекнуть французовъ въ излишне *механическомъ, схематическомъ* веденіи дѣла обученія значительныхъ массъ. И дѣйствительно, ихъ маневры исполняются преимущественно *по заранѣе составленной программѣ*, чего у пруссаковъ не допускается (freie Art der Manoeuvre) и заключаются большею частью въ простомъ, механическомъ воспроизведеніи различныхъ формъ построеній, какъ-то: развертыванія длинныхъ линій изъ резервнаго порядка, наступленія ими, перемѣны фронта, прохожденія тѣснинъ (такъ называемая у насъ прежде переправа), короче—это чисто *тактическая формалистика* отжившей линейной тактики, то что у насъ когда-то было извѣстно подъ названіемъ *линейнаго ученья*, имѣвшаго, конечно, въ свое время, т. е. въ XVIII столѣтіи, свои законныя причины существованія. Удивительная странность, которая замѣчается

чуть-ли не вездѣ у французовъ, — имъ принадлежитъ честь вызова къ жизни многихъ, чрезвычайно здравыхъ принциповъ, какъ-то: общеобязательная повинность, — тактика, основанная на инціативѣ частныхъ начальниковъ, тактика приказаній, замѣнившая линейную тактику командъ,—а, между тѣмъ, гдѣ хуже всего примѣнены къ жизни эти принципы? Конечно у французовъ;—а гдѣ лучше всего?—у пруссаковъ. Послѣдніе заимствовали эти начала у французовъ, свели ихъ въ логически-послѣдовательную систему, какъ въ военной администраціи, такъ и въ тактикѣ, и вполнѣ раціонально примѣнили ихъ къ дѣлу. Это доказываетъ только то, что въ Пруссіи, вслѣдствіе большаго образованія, большаго развитія интеллигенціи, если не масса, то, во всякомъ случаѣ, большинство доросло до этихъ принциповъ, между тѣмъ какъ во Франціи они были сознательно понимаемы лишь небольшимъ меньшинствомъ, лишь только передовыми людьми, которые ихъ вызвали къ жизни. Съ исчезновеніемъ первыхъ—гибнутъ и послѣднія, и старыя формы продолжаютъ жить въ ущербъ духу новаго дѣла.

Говоря о французскихъ маневрахъ, нельзя не упомянуть еще о весьма странномъ явленіи, еще болѣе подтверждающемъ ихъ механическій характеръ, это воспроизведеніе Аустерлицевъ и другихъ замѣчательнѣйшихъ сраженій періода Наполеона I, особенно часто встрѣчавшееся въ 1866 г. Въ этихъ видахъ и написано было извѣстное сочиненіе Ambert (Аустерлицъ, Цорндорфъ). Подобныя воспроизведенія заученныхъ заранѣе вещей, подходя къ *театральнымъ представленіямъ*, практикующимъ только память, но не представляющимъ ни малѣйшей практики *глазомѣру*, *соображенію*, *находчивости*, *рѣшимости*, для чего собственно и существуютъ большіе учебные маневры, — представляютъ собою ни болѣе-ни менѣе—какъ непозволительную игру, забаву войсками.

II) *Кавалерія.* Переходя къ сравненію кавалеріи въ обѣихъ арміяхъ, я считаю нелишнимъ коснуться вообще положенія этого рода войскъ, который, начиная съ Крымской кампаніи, съ появленія нарѣзнаго оружія, поставленъ столь незаконно подъ вопросительный знакъ, собственно относительно ожидающей его роли въ бою (въ пользѣ кавалеріи *до* и *послѣ* боя конечно никто не позволяетъ себѣ сомнѣваться).

Откладывая въ сторону всѣ личныя воззрѣнія и безъ длинныхъ разсужденій, я прямо обращаюсь къ исторіи, въ полной увѣренности, что *выводъ изъ ряда наблюденій за нѣсколько вѣковъ* представляетъ вѣрнѣйшее средство къ правильному разрѣшенію какого бы то ни было вопроса.

Въ исторіи кавалеріи идутъ параллельно два явленія: 1) постоянныя тревоги, поднимаемыя при малѣйшемъ усовершенствованіи въ метательномъ оружіи, объ уменьшеніи значенія кавалеріи въ бою, и 2) что кавалерія только тогда творила чудеса на полѣ сраженія, *помимо какихъ бы то ни было остальныхъ условій*, когда во главѣ

ея становится истинно геніальная или по крайней мѣрѣ талантливая личность, въ родѣ Аннибала, Конде, Зейдлица, Цитена.

Такимъ образомъ *исторія кавалеріи, исторія ея великихъ подвиговъ въ бою, есть собственно исторія ея начальниковъ.*

Нигдѣ, ни въ какомъ родѣ войскъ, начальникъ не имѣетъ такого значенія какъ именно въ кавалеріи, онъ *душа* ея. Безъ него кавалерія, какъ бы она сама по себѣ ни была хороша, это бездушное, мертвое тѣло, обозъ и, въ тоже время, страшная обуза для арміи (Люценъ 1813 г.). Это объясняется очень просто.

Вся тактика кавалеріи геніально выражена въ извѣстной формулѣ Маршала Саксонскаго: «*Кавалерія есть родъ войскъ минуты*» (la cavalerie c'est l'armé du moment)».

И дѣйствительно, въ ея употребленіи все зависитъ отъ *минуты*. *Минутой раньше* пущенная въ дѣло, она напрасно гибнетъ; *минутой позже* она не достигаетъ своей цѣли и обращается въ обузу для арміи. Слѣдовательно, все дѣло заключается въ умѣніи уловить благопріятную *минуту* и ею воспользоваться въ *минуту же.*

Психологическій процессъ, происходящій, въ подобную минуту, въ начальникѣ кавалеріи, приводится къ тому чтобы: 1) уловить минуту—это дѣло *глаза, глазомѣра*; 2) комбинировать соотвѣтствующій обстановкѣ способъ дѣйствій, дѣло *ума*, и 3) рѣшиться привести его въ исполненіе, дѣло *сердца, характера*. И все это должно быть сдѣлано въ *одну минуту, двухъ минутъ на это нѣтъ*, иначе благопріятная минута будетъ безвозвратно потеряна.

Но умѣньемъ уловить благопріятную минуту и мгновенно воспользоваться ею еще не исчерпывается требованія, которыя ставятся въ обязанность начальнику кавалеріи. Отъ него требуется еще умѣніе беречь кавалерію, такъ какъ это родъ войскъ крайне дорогой, и, съ другой стороны, не щадить ее (charger à fond), разъ какъ она пущена въ атаку.

При такомъ начальникѣ никакія техническія усовершенствованія не остановятъ кавалеріи на полѣ сраженія; но гдѣ же найти людей, соединяющихъ въ себѣ столь противоположныя качества?

Военная исторія и показываетъ, что число ихъ крайне невелико, оно даже значительно ниже числа великихъ полководцевъ.

Таковы требованія къ *начальнику кавалеріи*, чтобы возстановить нарушенное нынѣ ровновѣсіе въ бою между нею и пѣхотою и артиллеріею.

Что же требуется собственно отъ самой *кавалеріи*, для достиженія той же цѣли?

Оставляя въ сторонѣ столь важный самъ по себѣ нравственный элементъ, отвагу, развитіе истинно рыцарскаго духа въ кавалеріи, нельзя не замѣтить, что чтобы ни дѣлалось съ прочими родами войскъ, какъ бы они ни совершенствовались и ни развивались, кавалерія имъ можетъ противопоставить развитіе только одного элемента, *быстроты, подвижности*. Средствами же на пути къ достиженію этой цѣли служатъ: 1) уменьшеніе груза, лежащаго на спинѣ лошади, и 2)

увеличеніе протяженія атаки (приказомъ по арміи принцемъ Фридрихомъ-Карломъ предписано было кавалеріи, при атакѣ на пѣхоту, начинать движеніе въ галопъ уже съ разстоянія въ 1000 шаговъ).

Вотъ въ чемъ кавалерія должна искать и навѣрно найдетъ средства къ возстановленію временно-нарушеннаго равновѣсія въ бою съ пѣхотою и артиллеріею, и къ выходу изъ подъ вопросительнаго знака, подъ которымъ она находится съ Крымской кампаніи; при чемъ неслѣдуетъ забывать также и того, что въ особенности для кавалеріи лучшимъ способомъ подготовки успѣха ея атаки всегда была и будетъ *внезапность*, и что волнообразная мѣстность и пороховой дымъ, въ этомъ дѣлѣ, настолько же останутся вѣрными ея помощниками на будущихъ поляхъ сраженій, насколько они ими были на прежнихъ.

Лошади, *главное оружіе* кавалериста, какъ въ прусской, такъ и въ французской кавалеріи хороши, послѣднія по крайней мѣрѣ мало или вовсе не уступаютъ первымъ; въ особенности хороши лошади во французской легкой кавалеріи у гусаръ и стрѣлковъ (Берберійскія, Тарбъ изъ Пиренеевъ, Бретанскія);—тяжелая кавалерія имѣла лошадей купленныхъ за границею и нормандскихъ. Легкая французская кавалерія и драгуны вооружены карабинами Шаспо, стрѣляющими на 800 шаговъ, уланы—пиками и пистолетами, а кирасиры только пистолетами. Въ нѣмецкой кавалеріи только драгуны и гусары имѣли игольчатые карабины, вся же остальная кавалерія была вооружена только пистолетами [1]). Такимъ образомъ, какъ по *составу лошадей*, такъ и по *вооруженію*, а вѣроятно и по *снаряженію*, которое все еще отличается слишкомъ большею тяжестью въ обѣихъ кавалеріяхъ [2]), обѣ являются какъ бы тождественными; но въ чемъ нѣмецкая кавалерія, въ особенности прусская, имѣла несомнѣнное превосходство передъ французскою: это во-1-хъ, что пруссаки хорошіе кавалеристы, а французы вообще весьма плохіе (въ справедливости этого нетрудно убѣдиться хоть изъ того факта, что французская кавалерія преимущественно комплектуется жителями бывшихъ нѣмецкихъ провинцій: Эльзаса

---

[1]) Нынѣшнія условія боя: болѣе пересѣченная мѣстность, необходимость болѣе частаго отдѣльнаго дѣйствія небольшихъ отрядовъ кавалеріи, на флангахъ и въ особенности въ тылу непріятеля, для порчи желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, требуютъ отъ кавалеріи *большей самостоятельности*, которая можетъ быть достигнута вооруженіемъ значительной части ея скорострѣльными ружьями, дающими ей возможность дѣйствовать иногда и въ пѣшемъ строю. Необходимость эта вполнѣ рельефно обрисована была американскою войною. Сверхъ того, вся кавалерія должна быть непремѣнно вооружена револьверами (Многіе кавалеристы не только американцы, но и пруссаки, даже предпочитаютъ револьверъ саблѣ. Положимъ это уже увлеченіе).

[2]) Только путемъ *крайняго развитія* быстроты въ тѣхъ размѣрахъ, какъ то требовалось Маршаломъ Саксонскимъ (2 т. шаговъ карьера съ сохраненіемъ сомкнутости и даже равненія (?)), которое, въ свою очередь, должно быть достигнуто путемъ соотвѣтствующаго *обученія* и въ особен-

и Лотарингіи). Во 2-хъ, пруссаки любятъ своихъ лошадей и тщательно ходятъ за ними;—у француза нѣтъ ни любви къ животному, ни порядочнаго ухода за нимъ. Недаромъ же существуетъ поговорка, что «французъ скачетъ на лошади, когда она издыхаетъ, мало того, даже послѣ того какъ она падетъ, онъ проскачетъ еще 500 шаговъ». Лучшимъ подтвержденіемъ сказанному можетъ служить еще и тотъ фактъ, что въ Итальянскую кампанію 1859 г., послѣ двухъ мѣсяцевъ похода, всѣ лошади во французской кавалеріи были со сбитыми спинами. Между тѣмъ какъ въ нынѣшнюю войну прусская кавалерія, не смотря на безостановочное почти движеніе изъ Германіи къ Мецу, а оттуда къ Реймсу и Седану и наконецъ къ Парижу сохранилась въ большемъ порядкѣ, а лошади въ хорошемъ тѣлѣ. Далѣе, въ 3-хъ, болѣе тщательное обученіе прусской кавалеріи сравнительно съ французской вообще, въ особенности въ столь важномъ дѣлѣ *развѣдывательной службы*—этомъ *насущномъ хлѣбѣ* кавалеріи. На этотъ чрезвычайно важный предметъ въ Пруссіи, обращено полное вниманіе. Обученіе этому дѣлу, подобно тому какъ обученіе пѣхоты стрѣльбѣ, ведется вполнѣ раціонально, въ высшей степени систематически и методически, при чемъ ставится цѣлью ознакомленіе кавалеристовъ *не только съ однѣми формами развѣдывательной службы, но и въ особенности съ духомъ ихъ.* За вѣрность этого ручается авторъ весьма дѣльной брошюры *«кавалерійскіе вопросы»* (Kavalarie Fragen), вышедшей, въ прошломъ году, еще до начала войны. Каковы результаты подобнаго способа веденія дѣла—очень хорошо всѣмъ извѣстно изъ событій послѣдней войны. Относительно французовъ, мы здѣсь снова встрѣчаемъ тоже странное явленіе, какъ и въ дѣлѣ обученія стрѣльбѣ. Казалось бы, что *чѣмъ менѣе извѣстный субъектъ, по своимъ природнымъ качествамъ, отвѣчаетъ требованіямъ извѣстной спеціальности, тѣмъ болѣе продолжительному, систематическому и методическому обученію, въ томъ дѣлѣ, онъ долженъ быть подвергнутъ,* — казалось бы, что это аксіома, между тѣмъ, какъ въ обученіи стрѣльбѣ, такъ и въ обученіи развѣдывательной службѣ она получила у французовъ отрицательное приложеніе. На обученіе развѣдывательной службѣ обра-

---

ности *облегченія ноши* на спинѣ лошади,—какъ извѣстно она не должна превосходить 5—6 пудовъ, иначе кавалерія неспособна къ быстрымъ продолжительнымъ движеніямъ,—только этимъ путемъ кавалерія можетъ возстановить утраченное ею равновѣсіе въ бою съ прочими родами войскъ, воспользовавшихся усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія.

На это послѣднее обстоятельство обращаетъ особенное вниманіе Трошю въ извѣстномъ своемъ сочиненіи. Для того же, чтобы рельефнѣе выставить нераціональность въ разрѣшеніи этого существеннаго вопроса, всю аномалію, онъ проводитъ весьма мѣткую параллель между муломъ, который всегда двигается шагомъ, всегда по дорогамъ и для котораго установленный грузъ не долженъ превосходить 100 килограмъ (6 пудовъ), и лошадью кавалерійскою, которая должна двигаться самыми быстрыми аллюрами, по полямъ, и для которой грузъ доходитъ до 150 килограммъ, т. е. 9 пудовъ слишкомъ.

щено было мало вниманія во французской кавалеріи, во всякомъ случаѣ гораздо менѣе, чѣмъ въ прусской, не смотря на то, что французъ по природѣ, живъ, нетерпѣливъ, даже безпеченъ, что онъ мало способенъ напрягать свое вниманіе, сосредоточиться на одномъ какомъ нибудь предметѣ, обратиться въ слухъ и зрѣніе цѣликомъ, что прежде всего требуется развѣдывательною службою. Тутъ-то и нужно было бы тщательнымъ, методическимъ ученіемъ идти на помощь природѣ, — чего однако не было сдѣлано. За то и результаты въ этомъ дѣлѣ, въ нынѣшнюю кампанію, для французовъ были болѣе чѣмъ грустны, никогда они ничего не знали о непріятелѣ. (Неожиданное нападеніе подъ Вейссенбургомъ;—«пруссаки въ такой степени скрывали всѣ свои движенія за могущественною завѣсою своей кавалеріи, раскидываемою ими по всѣмъ направленіямъ, что, не смотря на безпрерывныя рекогносцировки, никогда нельзя было съ точностью узнать гдѣ находились ихъ главныя силы, гдѣ слѣдовательно долженъ былъ произойти главный ударъ...» говорится въ брошюрѣ «о причинахъ Седанской капитуляціи»; далѣе начало 2-го дня сраженія подъ Мецомъ; бой при Бомонѣ... все это цѣлый рядъ непростительныхъ нечаянныхъ нападеній, которымъ, благодаря своей безпечности въ отправленіи развѣдывательной службы, французы подверглись въ нынѣшнюю кампанію; это, впрочемъ, всегда была ихъ слабая сторона, даже въ прежнихъ ихъ счастливыхъ войнахъ). Въ какой мѣрѣ развѣдка составляла слабую сторону во французской кавалеріи, между прочимъ, показываетъ слѣдующій фактъ: 14 августа для разузнанія о маршѣ пруссаковъ былъ высланъ на рекогносцировку цѣлый полкъ Chasseurs d'Afrique. Командиръ полка, возвратясь съ рекогносцировки, донесъ, что нигдѣ непріятеля не открылъ, а между тѣмъ нѣсколько времени спустя часть французскихъ войскъ, оставшаяся еще на правомъ берегу р. Мозеля, была атакована *двумя корпусами* Штейнмеца. Нѣмецкій авторъ, у котораго мы заимствуемъ этотъ фактъ, прибавляетъ, что «начальникъ самаго мелкаго прусскаго разъѣзда не сдѣлалъ бы подобнаго донесенія; но *сохраненіе чувства съ непріятелемъ* (Fühlung mit dem Feinde) это дѣло несподручное французамъ».

Все это доказываетъ, что развѣдывательная служба французскою кавалеріею, въ послѣднюю кампанію, отправлялась небрежно,—чему причина заключается, какъ только что приведено было, въ недостаточной къ ней *подготовкѣ* [1]) французской кавалеріи; но, само собою разумѣется, что это, хотя весьма вѣская, однако не единственная причина того крайне затруднительнаго положенія, въ которомъ, во всю кампанію, находились французы относительно охраненія и собранія свѣдѣній о непріятелѣ. Въ этомъ дѣлѣ чрезвычайно важное зна-

[1]) Сюда слѣдуетъ отнести также и отсутствіе двухстороннихъ маневровъ, а равно и то, что въ африканскихъ походахъ развѣдывательная служба исполняется преимущественно спагами, а не французскою кавалеріею.

ченіе принадлежало и *значительному численному превосходству нѣмецкой кавалеріи надъ французскою* (79 т. и 40 т.).

Этимъ обстоятельствомъ и объясняется то смѣлое, и въ тоже время, при существовавшихъ условіяхъ, образцовое употребленіе прусской кавалеріи, именно: вся кавалерія каждаго корпуса двигалась впереди его на разстояніи около полуперехода, посылая отъ себя еще далѣе на цѣлый переходъ впередъ, а иногда и болѣе, небольшія части для развѣдки. При значительномъ численномъ превосходствѣ надъ кавалеріею противника и при соотвѣтствующихъ качествахъ нѣмецкой кавалеріи, подобное смѣлое употребленіе кавалеріи не представляло ни малѣйшаго риска; а между тѣмъ этимъ путемъ достигались громадныя выгоды: масса 70—80 т. коней, предшествуя арміи на разстояніи 1—2, а иногда даже 3 переходовъ, образовывала непроницаемую для противника завѣсу, подъ покровительствомъ которой всѣ движенія нѣмецкихъ армій исполнялись съ полною для нихъ безопасностью и совершенно скрытно отъ непріятеля. Самыя точныя свѣдѣнія о противникѣ, возможность основывать всѣ свои разсчеты на данныхъ *положительныхъ*, а не *гадательныхъ*, возможность обращенія, такимъ образомъ войны, обыкновенно *игры*, въ дѣло *строгаго, почти математическаго разсчета*, полнѣйшее отсутствіе неожиданностей, обыкновенно столь вредно дѣйствующихъ на самую важную, на нравственную сторону, и, напротивъ того, возможность бить ими на каждомъ шагу противника,—вотъ тѣ громадныя, неоцѣнимыя выгоды, которыми пользовались пруссаки, въ послѣднюю войну, *и которыми всегда будетъ пользоваться сторона, превосходящая противника числомъ и качествомъ своей кавалеріи.*

Одного уже этого, самого по себѣ столь важнаго обстоятельства, казалось бы, вполнѣ достаточнымъ, чтобы заставить сторонниковъ уменьшенія числа кавалеріи въ новѣйшихъ арміяхъ отказаться отъ своихъ требованій.

Въ заключеніе мнѣ остается еще упомянуть о выгодахъ и недостаткахъ особаго рода кавалеріи, существующей въ Пруссіи уже давно и введенной во Франціи, послѣ кампаніи 1866 г., именно *дивизіонной кавалеріи.*

Сознавая вполнѣ пользу небольшихъ кавалерійскихъ частей, придаваемыхъ *временно*, на время боя, къ пѣхотѣ въ видѣ вспомогательнаго рода войскъ [1]), трудно, сколько мнѣ кажется, найти достаточно побудительную причину къ *постоянному* присоединенію, въ этомъ смыслѣ, кавалеріи къ пѣхотѣ:

---

[1]) Въ виду значительно удлинившагося нынѣ 1-го, подготовительнаго періода боя, требующаго употребленія разсыпнаго строя въ бою, въ теченіе болѣе продолжительнаго времени и въ несравненно большихъ размѣрахъ. Отхватить непріятельскую цѣпь, значительно опередившую свои поддержки;—заставить непріятельскую пѣхоту болѣе держаться въ массѣ и тѣмъ увеличить шансы къ успѣшному дѣйствію артиллеріи и пѣхоты; развить путемъ быстраго преслѣдованія успѣхъ, одержанный пѣхотой.... вотъ что лежитъ на обязанности этихъ небольшихъ частей кавалеріи, на-

во 1) потому, что это вредно отразилось бы на самой важной, на *нравственной* сторонѣ кавалеріи;

во 2) потому, что, обращаясь въ нѣчто *придаточное* къ пѣхотѣ, кавалерія должна утратить, въ значительныхъ размѣрахъ, способность къ *самостоятельнымъ* дѣйствіямъ;

въ 3) невсегда безопасно отдавать кавалерію въ распоряженіе пѣхотныхъ начальниковъ, тѣмъ болѣе что и хорошихъ кавалерійскихъ найти не легко;

и въ 4) потому, что черезъ это, безъ всякой надобности, усложнилась бы только организація (корпусная и дивизіонная кавалерія), такъ какъ на время боя можно было бы весьма удобно, для поддержки пѣхоты, отдѣлять изъ общей массы корпусной кавалеріи, ту или другую ея часть [1]).

Вообще казалось бы, что слишкомъ уважительныя причины говорятъ противъ дивизіонной кавалеріи, противъ *постояннаго* присоединенія кавалерійскихъ частей къ пѣхотѣ. Окончательное рѣшеніе этого весьма важнаго вопроса возможно будетъ только послѣ основательнаго изслѣдованія фактовъ въ особенности послѣдней войны, что, по недостатку детальныхъ свѣдѣній, пока еще не возможно.

III) *Артиллерія* является родомъ войскъ, который во Франціи пользуется наибольшимъ уваженіемъ. Артиллеристы гордятся тѣмъ, что въ ихъ рядахъ (именно въ 4 полку) началъ свою службу Наполеонъ I. При наборѣ лучшіе люди отдаются въ ея распоряженіе.

Императоръ Наполеонъ III, какъ самъ артиллеристъ, обращалъ на артиллерію полное вниманіе, такъ что въ концѣ 50-хъ годовъ и въ началѣ 60, благодаря превосходной *матеріальной части*, французская артиллерія была первою въ Европѣ. Такимъ образомъ она первая ввела у себя 12-ти-фунтовыя облегченныя пушки, точно также она была первая, принявшая нарѣзныя орудія (системы Лахиттъ), съ которыми и явилась первою въ Итальянскую кампанію 1859 г.; но за то съ тѣхъ поръ она, въ этомъ отношеніи, настолько отстала отъ другихъ армій, которыя ввели у себя нарѣзныя орудія, заряжаемыя съ казны, что изъ *первой* въ Европѣ, какою она была 10 лѣтъ тому назадъ, она теперь является *послѣднею*, самою худшею. И дѣйствительно, изъ всѣхъ элементовъ нынѣшней французской арміи это самый слабый, какъ по *количеству орудій* (у пруссаковъ на корпусъ изъ 2-хъ дивизій приходится 90 орудій, а у французовъ тоже число орудій на корпусъ изъ 3-хъ дивизій,—слѣдовательно у нихъ артиллеріи на $1/3$ менѣе), такъ и по *качеству орудій*, какъ только что было замѣчено и наконецъ и по *качеству самой прислуги*. Допуская

значенныхъ для непосредственной поддержки боевыхъ частей пѣхоты и располагающихся вблизи ихъ непремѣнно *скрытно*, чтобы менѣе терпѣть отъ непріятельскаго огня, и наконецъ еще и потому, что успѣхъ въ бою подобныхъ небольшихъ частей кавалеріи всего болѣе зависитъ отъ внезапнаго ихъ появленія.

[1]) Какъ видно изъ одной изъ Суворовскихъ инструкцій, подобную роль онъ преимущественно возлагалъ на *казаковъ*.

даже, что на учебномъ полѣ послѣдняя настолько же мѣтко стрѣляетъ какъ и прусская, но въ бою опять-таки по той же причинѣ, отсутствію хладнокровія, спокойствія, какъ и при стрѣльбѣ пѣхоты, она должна уступать прусской, отличающейся, допустимъ при одинаковомъ искусствѣ, всѣми вышепреведенными качествами [1]). Еще одно весьма важное обстоятельство, дающее громадный перевѣсъ прусской артиллеріи надъ французскою, —это несравненно *большая подвижность*, бо̀льшая способность къ *быстрому маневрированію*, во 1-хъ, потому, что у пруссаковъ сильнѣе запряжка; всѣ какъ 4-хъ, такъ и 6-фунтовыя орудія запряжены 6-ю лошадьми, между тѣмъ какъ у французовъ 4-хъ-фунтовыя пушки имѣютъ только 4 лошади, и, во 2-хъ, въ особенности потому, что прусская артиллерія, еще по завѣщанію знаменитаго Шарнгорста, маневрируетъ, въ мирное время, большею частью на мѣстности весьма пересѣченной: рвами, канавами, насыпями, т. е. на такой мѣстности, какъ и въ бою, гдѣ часто орудія опрокидываются и вообще встрѣчаются разнаго рода замедляющія затрудненія, съ преодолѣніемъ которыхъ, вслѣдствіе соотвѣтственной практики, прусская артиллерія еще въ мирное время достаточно освоена. Во французской артиллеріи такого рода практика если и встрѣчается, то рѣдко, не какъ общее правило, подобно пруссакамъ, а скорѣе какъ исключеніе.

Изъ изложенннаго видно, какое громадное превосходство Прусская артиллерія должна была имѣть надъ французскою, и, какъ показываютъ факты, на самомъ дѣлѣ имѣла; она является главнымъ дѣятелемъ во всѣхъ сраженіяхъ, *первымъ* элементомъ въ прусской арміи, въ противоположность французской, являющейся на этотъ разъ *послѣднимъ* элементомъ во французской арміи.

Преобладающая роль, которая принадлежала прусской артиллеріи, во всѣхъ столкновеніяхъ послѣдней войны, представляетъ фактъ, тѣмъ болѣе замѣчательный, что въ кампанію 1866 г. ей принадлежала крайне *пассивная роль*.

Дѣйствительно, кампанія 1866 г. была выиграна прусскою *пѣхотою*. Кавалерія и въ особенности артиллерія ей оказывали слабую поддержку. Нѣтъ ни одного примѣра, который подтверждалъ бы, чтобы артиллерія дѣйствовала вблизи. Пѣхота *одна* шла впередъ, въ *рѣшительный моментъ большею частью дѣйствовала оборонительно* и побѣждала *скоростью и массою* своего огня.

---

[1]) Отзывы Наполеона III, генерала Вимпфена, всѣхъ французовъ сходятся въ томъ, что прусская артиллерія во всѣхъ сраженіяхъ послѣдней войны дѣйствовала превосходно, и въ особенности отличалась необыкновенною *мѣткостью* (un tir presque mathématique, une justesse accablante, какъ говорятъ они) *стрѣльбы*, результатъ и извѣстныхъ природныхъ качествъ и превосходной системы обученія, введенной еще 50 лѣтъ тому назадъ Шарнгорстомъ, направленной преимущественно къ стрѣльбѣ на всякаго рода мѣстности съ неопредѣленныхъ дистанцій противъ подвижныхъ мишеней.

Дѣйствія прусской артиллеріи въ кампанію 1866 года сводятся къ слѣдующему:

1) она употреблялась раздробленно, располагалась отдѣльными батареями (въ 6 орудій) и, такимъ образомъ, грѣшила противъ одного изъ основныхъ принциповъ военнаго искусства, именно *принципа сосредоточенія силъ*;

2) выѣзжала на позицію слишкомъ поздно, а резервная артиллерія иногда и совершенно опаздывала (Траутенау и Скалицъ);

3) располагалась слишкомъ далеко отъ непріятеля,

и 4) оставалась на дальнихъ позиціяхъ, не поддерживая пѣхоты при движеніи ее въ атаку.

Всѣ эти недостатки, подмѣченные въ кампанію 1866 года, были вполнѣ устранены въ 1870 г., такъ что въ настоящую кампанію артиллерія, какъ выше замѣчено, является самымъ дѣятельнымъ родомъ войскъ, и ей, ея превосходному *устройству* и чрезвычайно искусному *употребленію* на полѣ сраженія, пруссаки преимущественно обязаны своими успѣхами.

Что же способствовало къ устраненію вышеприведенныхъ недостатковъ и къ приданію такаго значенія артиллеріи въ нынѣшнюю кампанію?

1) *Устройство и число артиллеріи.* Въ 1866 г. у пруссаковъ $^1/_2$ артиллеріи нарѣзная, а другая гладкая. Въ 1870 г.—вся артиллерія нарѣзная, заряжающаяся съ казны. — Въ 1866 г у пруссаковъ, не считая резервной артиллеріи, полагалось только по 2 батареи на 1 дивизію пѣхоты (дивизіонной артиллеріи), а въ 1870 г. по 4-ре.—Такимъ образомъ, она была значительно усилена въ количественномъ отношеніи и усовершенствована въ качественномъ.

Мало того, 2) *обученіе* артиллеріи ведено было на другихъ основаніяхъ, а именно, какъ выше указано: главное вниманіе было обращено на обученіе стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ дистанцій, противъ подвижныхъ мишеней [1]), и на маневрированіе на мѣстности самой разнохарактерной.

Далѣе, при *построеніи для боя*, принято было за общее правило: *употребленіе артиллеріи массами*, а на расположеніе ея въ боевомъ порядкѣ отдѣльными батареями смотрѣли какъ на исключеніе (у французовъ наоборотъ). Въ нынѣшнюю кампанію, пруссаки, обыкновенно, *въ началѣ боя выдвигали всю свою артиллерію*, какъ дивизіонную, такъ и (корпусную) резервную (90 орудій) въ боевую часть и располагали ихъ въ интервалахъ между дивизіями батареями въ 40 орудій, а иногда въ 60 и 90 орудій [2]). Затѣмъ, артил-

---

[1]) Благодаря этому, независимо отъ порядочной доли внутренняго спокойствія, которымъ обладаютъ нѣмецкія войска, стрѣльба прусской артиллеріи въ кампанію 1870 г. отличалась необыкновенною мѣткостью.

[2]) Подобное массированіе артиллеріи считалось прежде неудобнымъ, между прочимъ изъ опасенія оставлять слишкомъ большіе промежутки, незанятые войсками позади батарей. И это было вполнѣ справедливо, когда артиллерія открывала огонь съ 1500 ш. Теперь же, когда артилле-

лерія не оставалась на дальнихъ дистанціяхъ, какъ это было въ 1866 г., но, *пользуясь своею подвижностью*, быстро мѣняла позиціи и сопровождала пѣхоту по крайней мѣрѣ на разстояніи 1800—1500, даже 1000 шаговъ. Нынѣшняя *конечная* ея дистанція почти совпадаетъ такимъ образомъ, съ недавно еще бывшею ея *начальною*. Вообще *отъ Сенармоновскихъ артиллерійскихъ аттакъ* артиллеріи придется теперь отказаться, хотя бы по той весьма естественной причинѣ, что она и средствъ къ тому прежнихъ не имѣетъ. Ея нынѣшній картечный выстрѣлъ это только выстрѣлъ для *самозащиты*, въ моментъ послѣдней крайности, въ родѣ пистолетнаго выстрѣла для отдѣльнаго кавалериста. Ея прежняя картечь перешла окончательно къ пѣхотѣ.

Какъ дѣйствовала прусская артиллерія въ 1870 г. лучше всего можно будетъ усмотрѣть изъ слѣдующаго отзыва объ ея дѣйствіяхъ француза же (Des causes qui ont amené les désastres... p. 93 и 94). «Тактика непріятельскихъ генераловъ, говоритъ онъ, которые съумѣли проникнуться успѣхами новаго вооруженія и превосходства ихъ пушекъ, какъ кажется, заключалась въ устрашеніи насъ убійственнымъ артиллерійскимъ огнемъ, и въ томъ, чтобы не пускать своихъ баталъоновъ въ атаку до тѣхъ поръ, пока они не довершатъ въ нашихъ рядахъ дѣло деморализаціи. И въ этомъ отношеніи нельзя не сознаться, что они вполнѣ успѣли. И дѣйствительно въ теченіе *4-хъ слишкомъ часовъ* батареи не переставали засыпать снарядами плато, на которомъ мы находились, въ то время какъ ихъ пѣхотныя колонны и не думали трогаться съ мѣста. Слѣдствіемъ этого было то, что солдаты наши, лежа на землѣ подъ градомъ снарядовъ, падавшихъ около нихъ съ убійственнымъ трескомъ, постепенно утрачивали храбрость и довѣріе, и что, въ рѣшительную минуту, когда непріятельскій огонь, *усиленный дѣйствіемъ всѣхъ батарей* (артиллерійскій coup de collier), довершалъ ужасъ въ ихъ рядахъ, они уже не владѣли болѣе собою и чувствовали влеченіе обратиться въ бѣгство [1]».

Наконецъ, какъ указано было выше, въ 1866 г. артиллерія, въ особенности резервная, постоянно опаздывала. Тоже впрочемъ было и съ кавалеріею. Теперь же и этотъ недостатокъ вполнѣ устраненъ. Чѣмъ это объясняется?

Фактъ этотъ объясняется тѣми измѣненіями, которыя были сдѣланы въ Пруссіи, послѣ 1866 г., въ *порядкѣ распредѣленія войскъ*

рія начинаетъ бой съ 4000—5000 ш.,—какую опасность могутъ представлять подобные промежутки, а между тѣмъ эффектъ громадный, въ особенности противъ непріятеля, который, какъ французы, придерживаются разброски артиллеріи по фронту отдѣльными батареями.

[1]) Какое дѣятельное участіе принимала прусская артиллерія въ сраженіяхъ нынѣшней войны видно, между прочимъ, по числу выпущенныхъ ею зарядовъ (на 4-хъ фунт. орудіе полагается 145 зарядовъ, на 6-ти фунт.—125). 18 августа одна артиллерія гвардейскаго корпуса выпустила 9 т. снарядовъ, т. е. по 100 на орудіе; подъ *Седаномъ* 5,300, т. е. по 60 на орудіе. Нѣкоторыя изъ батерей выпустили даже до 200 зарядовъ.

при походныхъ движеніяхъ вблизи непріятеля (маршахъ-маневрахъ). Въ 1866 г. прусскіе корпуса обыкновенно двигались въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди авангардъ (обыкновенно 1 бригада пѣхоты, стрѣлковый баталіонъ и отъ 6—12 орудій), еще далѣе впереди 1 полкъ кавалеріи, въ видѣ головнаго отряда. За авангардомъ, въ нѣкоторомъ удаленіи, шли главныя силы (1 пѣхотная дивизія съ своею артиллеріею и 1 полкомъ кавалеріи, дивизіонною кавалеріею). За главными силами, тоже въ нѣкоторомъ удаленіи, резервъ (1 бригада пѣхоты, резервная артиллерія и резервная кавалерія), и притомъ въ такомъ порядкѣ: впереди пѣхотная бригада, за нею резервная артиллерія, а за нею уже резервная кавалерія, короче—резервная артиллерія и кавалерія шли въ самомъ хвостѣ колонны, верстахъ въ 7-ми отъ головы ея, какъ бы составляя обозъ. Въ этомъ крайне ошибочномъ распредѣленіи ихъ во время марша и заключалась истинная причина ихъ постояннаго опаздыванія, а иногда и совершеннаго непоявленія въ минуту надобности. Мало того, разъ какъ требовались впередъ резервныя артиллерія или кавалерія, онѣ находили дорогу постоянно запруженною войсками, такъ что *протискиваніе* между войсками еще болѣе замедляло ихъ появленіе на полѣ сраженія.

Имѣя въ виду вышеприведенныя неудобства, пруссаки сдѣлали слѣдующія измѣненія въ распредѣленіи войскъ въ походномъ порядкѣ: 1) *вся кавалерія*, какъ въ своемъ мѣстѣ было указано, *двигалась впереди*, на разстояніи 15 верстъ приблизительно, посылая отъ себя еще далѣе впередъ на цѣлый переходъ и болѣе небольшія части для развѣдки (такимъ образомъ 15 августа, когда главныя силы III-й арміи вступили въ Нанси, ея передовые кавалерійскіе отряды находились въ Коммерси на разстояніи даже 70 верстъ впереди), и 2) *вся резервная* [1]) *артиллерія двигается непосредственно за головными частями главныхъ силъ* (дивизіонная при своихъ частяхъ), а гдѣ мѣсто позволяетъ—артиллерія двигается по дорогѣ, пѣхота же по сторонамъ. Все это ведетъ къ *значительному уменьшенію глубины колонны, и артиллерія и кавалерія находятся постоянно подъ рукою у корпуснаго командира.*

Намъ остается упомянуть еще о таинственныхъ *митральезахъ, скорострѣльныхъ пушкахъ*, которыя надѣлали такъ много шума, но пока болѣе въ разговорахъ о нихъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Ими Наполеонъ III думалъ озадачить пруссаковъ, подобно тому какъ это имъ было сдѣлано относительно австрійцевъ въ 1859 г. съ нарѣзными пушками.

Нельзя отрицать, что орудіе это, какъ по нравственному впечатлѣнію, такъ и по матеріальному, имъ наносимому вреду, есть орудіе въ высшей степени смертоносное, но, въ тоже время, и въ высшей степени *спеціальное*, т. е. такое, которое съ особенною пользою можетъ быть употреблено только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, имен-

---

[1]) Даже названіе *резервной* артиллеріи было замѣнено *корпусною* (вмѣстѣ съ названіемъ ея весьма естественно перемѣнилась и ея тактика).

но гдѣ необходимо значительное число выстрѣловъ въ одномъ извѣстномъ направленіи: въ горной войнѣ, въ крѣпостной и даже въ полевой противъ непріятеля, двигающагося по мѣстности, по сторонамъ стѣсненной, по дну оврага... Въ этихъ случаяхъ это превосходное орудіе, и именно для нихъ скорострѣльныя пушки и должны быть сберегаемы. Очевидно, такимъ образомъ, что имъ мѣсто въ *резервѣ*, и что боя съ артиллерійскими орудіями онѣ выдержать не могутъ. Сравнивая скорострѣльную пушку съ обыкновенною пушкою, послѣдняя является орудіемъ, такъ сказать, *многостороннимъ* съ весьма разнообразнымъ назначеніемъ, между тѣмъ какъ картечница есть орудіе *одностороннее*, по этому одному уже значительно уступающее первой, тѣмъ болѣе что наравнѣ съ нею требуетъ одинаковой запряжки, вообще однихъ и тѣхъ же аппаратовъ (что и наводитъ уже на вопросъ: что не лучше ли взамѣнъ картечницъ увеличить вообще число орудій, какъ то и было сдѣлано пруссаками?) [1]). Вообще *огонь скорострѣльной пушки это собственно пѣхотный огонь, учащенный до послѣдняго предѣла и сосредоточенный, но, въ тоже время, и скованный* (относительно направленія) *въ артиллерійскомъ орудіи.*

Само собою разумѣется, что все сказанное есть не болѣе какъ одно предположеніе. Окончательное опредѣленіе значенія скорострѣльныхъ пушекъ это задача будущаго; но пока еще, за неимѣніемъ тщательно провѣренныхъ фактовъ, это таинственное орудіе до войны остается на столько же загадочнымъ и послѣ нея.

До сихъ поръ моя параллель въ характеристикѣ обѣихъ армій касалась наиболѣе выдающихся ихъ сторонъ въ дѣлѣ ихъ *матеріальнаго устройства*, но, въ виду особенной важности *нравственной стороны* дѣла, не смотря на то, что въ этомъ отношеніи обѣ арміи слишкомъ хорошо извѣстны, даже при рискѣ не сказать ничего новаго, я позволю себѣ коснуться и этого вопроса.

Извѣстно, что нравственный элементъ въ каждой арміи проявляется въ двухъ видахъ: 1) въ видѣ *военнаго ея духа* и 2) *народнаго, національнаго духа.* Подъ первымъ мы понимаемъ общій итогъ всѣхъ тѣхъ нравственныхъ качествъ (находчивости, храбрости, дисциплины, доведенной до сознательнаго исполненія своихъ обязанностей, до чувства долга, и наконецъ довѣрія къ себѣ, къ начальнику, короче—взаимнаго довѣрія, какъ ключеваго камня въ дѣлѣ воспитанія войскъ), которыя требуются войною и притомъ въ томъ видѣ, какъ они ею требуются.

Не слѣдуетъ смѣшивать *воинственнаго духа* съ *военнымъ* духомъ арміи. «Первый, по превосходному выраженію капитана Блонделя

---

[1]) Вообще, какъ, между прочимъ, и показываетъ опытъ съ *полевой мортирою* (вѣдь и она въ полѣ иногда очень и очень кстати), *слишкомъ спеціальнымъ орудіямъ въ полевой артиллеріи не мѣсто*, потому что они влекутъ за собою болѣе затрудненій (усложненіе матеріальной части), чѣмъ приносятъ пользы.

(Взглядъ на обязанности и духъ военнаго званія), создаетъ воинственные народы, второй—благоустроенныя арміи; одно есть качество врожденное, другое пріобрѣтенная добродѣтель; тотъ въ крови, этотъ послѣдній въ нравахъ».

Не вдаваясь въ длинный анализъ, не трудно придти къ тому заключенію, что французская армія, обладая въ высокой степени воинственнымъ духомъ, лишь въ слабой степени обладаетъ военнымъ, въ противоположность своей соперницѣ, прусской арміи, которая, не обладая воинственнымъ духомъ (конечно пока), въ высокой степени обладаетъ военнымъ.

Превосходя нѣмца въ находчивости и въ порывахъ храбрости, въ порывахъ бѣшенаго увлеченія, французъ уступаетъ ему въ разумной, разсудительной храбрости, *храбрости въ мѣру*, отличающей нѣмца. Эта храбрость въ мѣру и есть результатъ строгой дисциплины, которая составляетъ высокое достоинство нѣмецкихъ войскъ и Ахиллесову пяту французскихъ. Бѣшеная храбрость есть дѣло *минутнаго* увлеченія, на которое французъ, по своей крайней впечатлительности, какъ человѣкъ минуты, наиболѣе способенъ, но которое, какъ и всякое чрезвычайное напряженіе, имѣетъ свойство обращаться какъ разъ въ противуположную крайность, т. е. въ *панику* [1]); одинаково размѣренная храбрость сохраняется гораздо долѣе. Далѣе, бѣшеная храбрость развѣ не была источникомъ многихъ бѣдъ, какъ показываетъ Военная Исторія (наприм., хоть Эберсбергъ и Нуссдорфъ 1809 г.) Не бѣшеная храбрость ведетъ въ большей части случаевъ къ побѣдѣ, а храбрость разумная, *регулированная, здраво направленная свыше. Elan*, какъ и *огонь*, должны быть регулированы, дисциплинированы. И такимъ именно регуляторомъ ихъ является дисциплина, которая у французовъ слаба, а у нѣмцевъ сильна. Недостатокъ въ дисциплинѣ во французскихъ войскахъ, фактъ констатированный наиболѣе замѣчательными французскими генералами [2]), проистекаетъ отъ многихъ причинъ: излишней живости характера, крайней впечатлительности, политическаго строя общества... въ разборъ которыхъ я вдаваться не буду, но замѣчу только то странное явленіе, что политическій партикуляризмъ, политическія партіи, не менѣе сильныя въ Германіи чѣмъ во Франціи, не переходятъ въ нѣмецкую армію, не подрываютъ въ ней дисциплины, какъ во французской; оно такъ и должно быть, потому что *армія съ политикою не должна имѣть ничего общаго, она должна быть слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ высшей власти*. Этотъ здравый принципъ въ полной чистотѣ сохраняется въ прусской арміи; во французской же онъ подорванъ и, между прочимъ, самимъ Наполеономъ III, допустившимъ даже армію къ голосованію послѣдняго плебесцита (при

---

[1]) «En avant» и «sauve qui peut», какъ извѣстно, всего чаще встрѣчаются во французской арміи.

[2]) Маршалъ Бюжо говоритъ, что французскій солдатъ исполняетъ приказаніе и постановленіе только когда оно ему по вкусу—«il avale la règle le long, mais rarement de travers».

чемъ около $^1/_6$ голосовъ оказалось противъ него). Во французской арміи встрѣчаются тѣже политическіе оттѣнки легитимистовъ, орлеанистовъ, бонапартистовъ.... какъ и во французскомъ обществѣ, это опасная язва, которая чужда прусской арміи.

«Дисциплина должна перейти въ чувство и сознаніе, а не заключаться только въ однѣхъ формахъ», какъ весьма справедливо замѣтилъ Жомини, т. е. она должна быть привита къ войскамъ до сознательнаго, а не только механическаго, основаннаго на страхѣ наказаній, исполненія своихъ обязанностей. Доведенная до этой степени дисциплина рождаетъ *чувство долга*, это и есть крайній предѣлъ ея развитія, до котораго, между прочимъ это дѣло и доведено въ прусской арміи, а во французской нѣтъ: въ ней даже *формальная дисциплина*, не смотря даже на строгость мѣръ, строгость дисциплинарнаго устава [1]), слаба. Здѣсь, конечно, во многомъ, кромѣ вышеприведенныхъ причинъ, вліяетъ и несравненно меньшая степень интеллигенціи во французской арміи сравнительно съ прусской, въ чемъ опять-таки виноватъ способъ ея комплектованія (*пролетаріи и наемники*). Тамъ не можетъ быть *чувства долга*, гдѣ нѣтъ *внутренняго побужденія* къ исполненію служебныхъ обязанностей, а можетъ ли оно быть при дурномъ составѣ арміи?

Итакъ, сравнивая обѣ арміи съ точки *военнаго* духа, мы замѣчаемъ громадную разницу между ними. Прусская армія обладаетъ имъ вполнѣ, а во французской этотъ важный рычагъ обращается не болѣе какъ въ *воинственный* духъ.

Сравнимъ теперь обѣ арміи съ точки *народнаго ихъ духа*, *національнаго духа*.

Помимо *военнаго духа*, который является результатомъ военнаго воспитанія арміи, существуетъ еще другая сила или, правильнѣе говоря, другой видъ нравственной силы, имѣющій громадное вліяніе на войнѣ,—это сила *народнаго духа* арміи. Выходя изъ извѣстнаго общества или извѣстнаго его слоя, армія приноситъ съ собою уже извѣстный запасъ нравственныхъ силъ, добродѣтелей и пороковъ, пріобрѣтенныхъ ею въ обществѣ; въ этомъ смыслѣ и говорятъ совершенно вѣрно, что *каждая армія, мало того—каждое учрежденіе въ государствѣ служитъ живымъ отраженіемъ его, какъ бы зеркаломъ*. Сумма этихъ нравственныхъ качествъ, выработанныхъ всею историческою жизнью народа, и составляетъ то, что называется *народнымъ духомъ* арміи.

Если съ точки военнаго духа между разными арміями, какъ мы только что видѣли, замѣчается разница, то тѣмъ бо̀льшая разница между ними должна встрѣтиться съ точки народнаго ихъ духа, мало того, такая разница, которая дѣлаетъ изъ двухъ различныхъ армій ни болѣе-ни менѣе какъ два различные *индивидуума*, *которые требуютъ и инаго ихъ устройства и въ особенности совершенно инаго ихъ*

[1]) Такъ, напримѣръ, офицеры имѣютъ право подвергать, въ случаѣ надобности, взысканіямъ даже солдатъ чужихъ полковъ....

веденія въ бою. Тутъ-то и является тотъ громадный капиталъ нравственной силы, часто незамѣчаемый людьми обыкновенными, которые считаютъ возможнымъ совершенно одинаково вести любую армію: прусскую, французскую, русскую..., но капиталъ, которымъ такъ искусно умѣютъ пользоваться великіе полководцы. Въ немъ они находятъ тѣ могущественные рычаги, которые двигаютъ, въ критическія минуты, массы на путь великихъ подвиговъ. Тутъ все основано на глубокой психологіи, на *вѣрномъ* пониманіи преобладающихъ страстей въ народѣ и въ арміи, въ итогѣ и составляющихъ народный духъ арміи. Возьмемъ хоть нашу армію: уровень интеллигенціи въ ней не высокъ,—это всѣмъ извѣстно; но развѣ она не била болѣе интеллигентныя арміи, а гдѣ же причина тому?—Она заключается въ глубокомъ пониманіи лучшими изъ ея вождей данной народнаго духа. Припомнимъ хоть безсмертный приказъ Петра передъ Полтавою [1]). Чтобы разжечь страсти арміи, какіе рычаги приводитъ онъ въ дѣйствіе? Онъ не обѣщаетъ войскамъ богатой добычи, онъ не говоритъ имъ о славѣ, но онъ имъ говоритъ *объ отечествѣ, о родѣ, о православной вѣрѣ и церкви*, зная что самые сильные рычаги русской арміи это *религія, любовь къ отечеству, любовь къ царю, доходящая до боготворенія.*

Далѣе взглянемъ, какіе рычаги затрогиваетъ Наполеонъ, будучи еще генераломъ, въ его знаменитомъ приказѣ передъ открытіемъ похода 1796 г. («Воины, вы наги и голодны...»). Онъ имъ говоритъ о *славѣ*, о *добычѣ*, *богатствѣ* (онъ обѣщаетъ ихъ привести въ страну, изобильнѣйшую въ цѣломъ свѣтѣ: «вы получите во власть большіе города, богатыя области, васъ ожидаетъ тамъ *слава, богатство*»). Въ сраженіи подъ Пирамидами онъ имъ, въ критическую минуту, просто бросаетъ пустую, въ сущности фразу: «съ высоты этихъ Пирамидъ сорокъ вѣковъ смотрятъ на васъ». Въ другихъ приказахъ онъ упоминаетъ «... *каждый изъ васъ, возвратясь на родину, скажетъ и я участвовалъ» въ «славной битвѣ* (на поляхъ Аустерлица и Маренго)».

Если сравнить такимъ образомъ Петровскій и Наполеоновскій приказы, то насколько первый долженъ быть поставленъ выше послѣднихъ! Въ Петровскомъ мы видимъ обращеніе къ самымъ дорогимъ святынямъ для человѣка, обращеніе къ отечеству, религіи; въ Наполеоновскихъ — обращеніе къ славѣ, богатству, даже къ тщеславію. Да, съ одной стороны это вѣрно, но съ другой, принимая во вниманіе особенности народнаго духа этихъ двухъ армій, и въ особенности, что всѣ они одинаково привели къ цѣли, *придется эти приказы по-*

---

[1]) «Воины—говорилъ Петръ — пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога: жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи, для благосостоянія вашего».

ставить наравнѣ, потому что одну армію можно двинуть на великое дѣло, указывая ей на отечество, возбуждая въ ней религіозныя чувства; а другую—указывая ей путь къ славѣ и богатству; надо только знать—которую какимъ рычагомъ. А это знаютъ только великіе психологи, какими были всегда великіе полководцы.

Изъ приведеннаго обрисовывается не только громадное значеніе данной народнаго духа, столь часто забываемой (разъ какъ *каждая армія представляетъ отдѣльный индивидуумъ, то ясно, что годится одной—можетъ совершенно быть непригоднымъ для другой*), но и вполнѣ обрисовывается народный духъ нынѣшней французской арміи, такъ какъ эта данная вырабатывается исторіею и исторіею же и сохраняется. И теперь, какъ прежде, французъ тщеславенъ; ему нужна слава, карьера; ему надобно, чтобы на него въ бою смотрѣли хоть бы сорокъ вѣковъ съ высоты пирамидъ; онъ хочетъ быть замѣченъ; источникъ его храбрости коренится такимъ образомъ нестолько въ высокихъ нравственныхъ мотивахъ: любви къ отечеству, религіозномъ чувствѣ; ему во всякомъ случаѣ недостаточно одного сознанія честно исполненной обязанности: ему нужны свидѣтели подвига, ему нужны отличія, награды. У пруссаковъ источникъ храбрости заключается именно въ высокихъ нравственныхъ мотивахъ «любви къ отечеству и въ особенности въ глубокомъ сознаніи долга», какъ результатѣ высшей интеллигенціи. Источникъ, т. е. двигатель этотъ конечно является болѣе прочнымъ, чѣмъ любовь къ славѣ, въ особенности въ минуты тяжелыхъ испытаній, и въ эти-то минуты онъ и служитъ именно надежною поддержкою, въ то время какъ стремленіе къ славѣ увлекаетъ только до тѣхъ поръ, пока благопріятствуетъ успѣхъ.

Слѣдовательно и съ точки народнаго духа придется поставить прусскую армію опять-таки выше французской. Причина тому въ историческомъ развитіи прусскаго и французскаго общества.

Въ моемъ анализѣ я имѣлъ въ виду, впрочемъ, не столько поставить одну армію выше другой съ точки народнаго духа, сколько отмѣтить отличительныя черты народнаго духа обѣихъ армій, дѣлающія изъ нихъ два совершенно отдѣльныхъ индивидуума, и въ особенности показать, что какъ бы онѣ ни сложились историческою жизнію народа, въ высоко нравственную или даже въ безнравственную сторону [1]), онѣ всегда заключаютъ въ себѣ могущественные рычаги: тѣ или другія страсти, которыя, будучи искусно пущены въ ходъ, въ равной мѣрѣ служатъ двигателями великихъ подвиговъ. Все несчастіе французовъ въ томъ, что на этотъ разъ между ихъ генералами не нашелся такой, который умѣлъ бы ими орудовать, какъ напр. Наполеонъ I.

Сдѣланный мною сравнительный разборъ обѣихъ армій, какъ съ точки ихъ *матеріальнаго устройства*, такъ равно и съ точки *нравственныхъ условій*, сводится къ слѣдующему:

---

[1]) *Здѣсь ничего не приходится создавать, а надо только умѣть пользоваться существующимъ.*

А. Въ матеріальномъ отношеніи.

1) Въ *пѣхотѣ* оружіе французовъ лучше, но въ прусской арміи человѣкъ долженъ быть поставленъ значительно выше, какъ по природнымъ качествамъ для огнестрѣльнаго боя, такъ и по обученію.

2) Въ *кавалеріи* оружіе и матеріальная часть въ обѣихъ арміяхъ одинаковы, но, опять по обученію, въ особенности въ сферѣ развѣдывательной службы, главной спеціальности кавалеріи, прусская кавалерія становится значительно выше французской.

3) *Артиллеріи* въ прусской арміи во всѣхъ отношеніяхъ принадлежитъ первое мѣсто, а во французской—она становится значительно ниже прочихъ элементовъ.

В. Въ нравственномъ отношеніи.

Съ точки *военнаго духа* мы видѣли, что прусская армія обладаетъ имъ вполнѣ; во французской же этотъ важный двигатель обращается не болѣе какъ только въ *воинственный духъ.*

Относительно *народнаго духа* оказывается, что источникъ храбрости, двигатель на пути великихъ подвиговъ, у пруссаковъ коренится въ несравненно болѣе глубокихъ нравственныхъ мотивахъ чѣмъ у французовъ.

Все это конечно весьма вѣскіе коефиціенты, которые вышеприведенное численное отношеніе (2 : 1) между силами обѣихъ воюющихъ сторонъ должны измѣнить еще въ несравненно болѣе выгодное для пруссаковъ.

ЧТЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СТРАТЕГИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.—ПЛАНЫ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ.—МОБИЛИЗАЦІЯ АРМІИ И СОСРЕДОТОЧЕНІЕ ИХЪ НА ТЕАТРѢ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Въ предъидущихъ чтеніяхъ мною разобрано было параллельно состояніе главнаго элемента, *арміи*, на обѣихъ сторонахъ, причемъ оказалось, что съ этой стороны, какъ въ *количественномъ*, такъ и въ *качественномъ* отношеніи, значительный перевѣсъ былъ на сторонѣ пруссаковъ.

Взглянемъ теперь, на чью сторону склонялся другой чрезвычайно важный элементъ, *мѣстность*, т. е. подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи (см. карту № 1).

Такъ какъ ожидаемыя, въ обширныхъ размѣрахъ, дѣйствія на мор-

скомъ берегу, составлявшія, въ готовившейся борьбѣ, именно *сильную сторону Франціи*, не имѣли вовсе мѣста,—всѣ они ограничились лишь только блокадою нѣмецкихъ портовъ,—поэтому, приступая къ обзору театра военныхъ дѣйствій между Пруссіей и Франціей, намъ придется ограничиться только стратегическимъ очеркомъ ихъ смежныхъ, пограничныхъ полосъ.

Въ періодъ Наполеона I, съ точки подготовки театра военныхъ дѣйствій, Франція была поставлена въ чрезвычайно благопріятное положеніе относительно Германіи; Рейнъ составлялъ на протяженіи отъ Базеля до самаго моря границу Франціи, ближайшія къ Франціи нѣмецкія государства были не только союзниками Наполеона I, но скорѣе вассалами, черезъ что, помимо чрезвычайно важной въ стратегическомъ отношеніи *линіи Рейна*, Наполеонъ I имѣлъ еще и другую въ *линіи Майна*,—обѣ онѣ доставляли ему выгоды *двойной охватывающей базы*, въ первоначальныхъ дѣйствіяхъ, какъ на сѣверѣ противъ Пруссіи (1806), такъ на югѣ противъ Австріи (1805 г.). *Долина Дуная*,—главный театръ военныхъ дѣйствій въ войнѣ противъ тогдашняго главнаго центра Германіи, Австріи, почти былъ открытъ или замыкался укрѣпленными пунктами далеко не первостепенной важности.

Вѣнскій конгрессъ значительно измѣнилъ это положеніе дѣла, и Франція, имѣвшая прежде рѣшительный перевѣсъ, въ стратегическомъ отношеніи, надъ Германіею, наоборотъ, поставлена была имъ въ несравненно худшее положеніе. Политика очевидно поставила себѣ задачею: замкнуть съ востока воинолюбивую Францію, и, надо отдать ей полную справедливость, весьма искусно съумѣла разрѣшить эту важную задачу.

Восточная граница Франціи была отодвинута отъ Рейна на весьма значительное разстояніе, исключая участка отъ Базеля до Лаутербурга (около 150 верстъ), оставленнаго попрежнему границею Франціи съ великимъ герцогствомъ Баденскимъ. Далѣе граница направлена была по долинѣ рѣкъ Лаутеръ и Сааръ (въ нѣкоторомъ удаленіи отъ лѣваго берега ея) до герцогства Люксембургскаго. На остальномъ протяженіи граница Франціи соприкасалась съ нейтральными владѣніями Люксембурга и Бельгіи (тогда Нидерланды). Подобно тому и къ югу отъ Базеля, Швейцарія была также объявлена нейтральною территоріею.

Вотъ положеніе, въ которое Франція была поставлена послѣ Вѣнскаго конгресса. Взглянемъ ближе на то, какъ оно должно было отразиться на стратегической сторонѣ дѣла: съ точки обороны и наступленія для Франціи и Германіи.

Прежде всего *Германія* пріобрѣла важнѣйшую изъ стратегическихъ линій на пограничномъ пространствѣ, Рейнъ, владѣя отъ Эммериха до Лаутербурга обоими его берегами [1];—а извѣстно, что рѣка находится только во власти того, кому принадлежатъ оба ея

[1]) Для Пруссіи же отдѣльно собственно до Бингена.

берега. На остальномъ протяженіи (около 150 верстъ), отъ Лаутербурга до Базеля, Рейнъ, составляя непосредственную границу между Франціею и Баденомъ, не принадлежалъ собственно ни той, ни другой сторонѣ, такъ какъ одинъ изъ береговъ былъ во власти французовъ, а другой во власти нѣмцевъ. Такимъ образомъ, на этомъ, но только на этомъ пространствѣ, шансы для наступленія и обороны были одинаковы для обѣихъ сторонъ. Останавливая одну сторону, Рейнъ останавливалъ и другую; прикрывая одну, онъ прикрывалъ и другую. Вообще Рейнъ составлялъ одну изъ самыхъ важныхъ опоръ для нѣмцевъ и почти неодолимую, или по крайней мѣрѣ крайне трудно-одолимую преграду для французовъ, потому что *отъ охвата* эта линія была обезпечена съ фланговъ нейтральными государствами (Бельгіею и Люксембургомъ на сѣверѣ и Швейцаріею на югѣ); а отъ *прорыва* цѣлымъ рядомъ сильныхъ крѣпостей: *Везелемъ, Кельномъ, Кобленцемъ, Майнцемъ, Гермерсгеймомъ и Раштадтомъ.* Изъ нихъ Кельнъ, Кобленцъ, Майнцъ и Раштадтъ принадлежатъ къ первоклассным. Въ особенности же въ ряду ихъ замѣчательна крѣпость *Кобленцъ*, какъ по *стратегическому своему положенію* (замыкая долины Рейна и Мозеля), такъ и по расположенію и силѣ своихъ верковъ, т. е. *по своей силѣ сопротивленію*, двумъ важнѣйшимъ даннымъ, опредѣляющимъ стратегическое значеніе какой бы то ни было крѣпости.

На всемъ протяженіи Рейна отъ Везеля до Раштадта наиболѣе слабыми участками является *пространство отъ Майнца до Раштадта* (около 150 верстъ), потому что Рейнскій Пфальцъ съ ничтожною крѣпостью *Ландау* не можетъ считаться достаточнымъ обезпеченіемъ съ фронта; а крѣпость *Гермерсгеймъ,* хотя и сильна въ фортификаціонномъ смыслѣ, какъ построенная по правиламъ новѣйшей фортификаціи, но имѣетъ лишь весьма слабое стратегическое значеніе, такъ какъ Гермерсгеймъ самъ по себѣ весьма не важный пунктъ, да и притомъ не лежитъ на узлѣ важныхъ сообщеній. (Остается только удивляться тому, что именно заставило нѣмецкихъ инженеровъ отдать предпочтеніе Гермерсгейму передъ Мангеймомъ, удовлетворяющимъ вполнѣ всѣмъ приведеннымъ условіямъ.)

Что касается до *участка отъ Раштадта до Базеля*, то, какъ уже и выше было замѣчено, на этомъ пространствѣ какъ Франція, такъ и Германія пользовались одинаковыми выгодами. Рейнъ принадлежалъ той и другой сторонѣ или, вѣрнѣе, ни той, ни другой сторонѣ. На лѣвомъ берегу Рейна съ одной стороны и на правомъ берегу съ другой тянутся Вогезы и Шварцвальдъ, отличающіяся совершенно одинаковыми свойствами, т. е. южныя ихъ части составляютъ наименѣе доступный ихъ участокъ (въ особенности для значительныхъ массъ), а сѣверныя наиболѣе. У нѣмцевъ на этомъ пространствѣ находится крѣпость *Раштадтъ*, замыкающая именно наиболѣе доступный участокъ Шварцвальдскихъ горъ. Южнѣе нѣмцы не имѣютъ крѣпостей, потому что, какъ только замѣчено, здѣсь начинается трудно-доступная часть Шварцвальда, да и притомъ, при дальнѣй-

шемъ наступленіи, по долинѣ Дуная, наступающій, перейдя Шварцвальдъ, долженъ встрѣтить сильную преграду сперва въ крѣпости *Ульмѣ*, а далѣе въ *Ингольштадтѣ*. Французы же въ районѣ рассматриваемаго участка Рейна имѣли крѣпости *Страсбургъ и Ней-Бризахъ*.

Если къ сказанному принять еще во вниманіе чрезвычайно выгодное для нѣмцевъ *очертаніе границы*, образующее входящую часть съ вершиною близъ Раштадта и Карлсруэ, доставляющую имъ выгоды двойной, *охватывающей базы* (попеременное базированіе то на той, то на другой вѣтви ея; бо̀льшая свобода маневрированія, легкость перемѣны операціонной линіи; возможность, при самомъ началѣ наступленія, отрѣзать исходящую часть французской территоріи), т. е. тѣ же выгоды, которыя при прежней конфигураціи (Рейнъ и Майнъ) театра военныхъ дѣйствій выпадали на долю Наполеона I, то значительныя преимущества, какъ въ оборонительномъ, такъ и въ наступательномъ отношеніи, предоставляемыя нѣмцамъ *мѣстнымъ элементомъ*, свойствами театра военныхъ дѣйствій, а слѣдовательно и очевидныя его невыгоды для французовъ, не замедлятъ сразу обнаружиться.

Изъ приведеннаго обзора оказывается, что Рейнъ лишь только на весьма незначительномъ протяженіи отъ Базеля до Лаутербурга могъ служить для французовъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, *оборонительною линіею* и то не особенно выгодною, такъ какъ они владѣли только однимъ берегомъ, и что затѣмъ оборона собственно сѣверо-восточной границы Франціи, за отсутствіемъ на этомъ пространствѣ важныхъ естественныхъ преградъ, должна была быть возложена на *сильныя крѣпости*, расположенныя на важнѣйшихъ путяхъ вторженія.

Вообще нѣмецкимъ войскамъ для наступленія къ Парижу представлялись слѣдующіе пути, начиная съ юга:

1) *Путь отъ Базеля черезъ Бельфоръ, Везуль, Лангръ, Шомонъ, Баръ и Труа къ Парижу* (около 450 верстъ).

Наиболѣе серьезную преграду на этомъ пути представляетъ крѣпость *Бельфоръ* съ укрѣпленнымъ лагеремъ. Особенно важное стратегическое значеніе ея заключается въ томъ, что она запираетъ отверстіе (холмистую сторону у Альтъ-Кирхена), между Вогезами и Юрою, и въ томъ еще, что здѣсь соединяются двѣ желѣзныя дороги: одна, идущая на Парижъ, т. е. прямо ведущая къ главному предмету дѣйствій, а другая съ юга (изъ Ліона), представляющая удобства для подвозовъ.

Путь этотъ пересѣкается рѣкою Саоною, у Везуля (здѣсь, впрочемъ, находится только ея верховье, не представляющее собственно преграды), рѣками Объ у Бара и Сеною у Троа. Обѣ эти рѣки, въ этихъ пунктахъ, могутъ быть разсматриваемы какъ оборонительныя линіи.

Дальнѣйшихъ преградъ на этомъ пути не представляется, кромѣ развѣ переходовъ черезъ рѣчки и ручьи, протекающіе въ крутыхъ

берегахъ. Въ этомъ смыслѣ наиболѣе пересѣченною мѣстностью является пространство между Баромъ и Шомономъ.

2) *Путь на Страсбургъ черезъ Савернъ, Пфальцбургъ, Люневиль* (Марсалъ), *Нанси, Туль, Коммерси, Витри, Суасонъ и Мо къ Парижу* (около 420 верстъ).

На этомъ пути встрѣчаются крѣпости: Страсбургъ (гарниз. около 10-т.), Пфальцбургъ (гарниз. около 2000), Марсалъ (2-т.), Туль (2-т.) и Витри (укрѣплена слабо, гарнизонъ не болѣе 500 ч.).

Путь этотъ пересѣкается Мёртою, Мозелемъ, Орнономъ и Марною, которыя представляютъ преграду преимущественно по глубоко-врѣзанному руслу.

Для связи этого пути съ долиною Рейна, особенно важное значеніе имѣетъ путь изъ Люневилля черезъ С.-Діе въ Шелештадтъ; а для связи съ предъидущимъ операціоннымъ направленіемъ (№ 1) путь черезъ Эпиналь на Везуль

3) *Путь изъ Саарбрюкена на Мецъ, Вердюнъ и Шомонъ* (около 360 верстъ) [1]).

На этомъ пространствѣ встрѣчаются: сильная крѣпость Мецъ, далѣе крѣпости Тіонвиль и Вердюнъ, рѣки Мозель, Маасъ, Эръ, Энъ и Марна и Аргонскій лѣсъ между рѣками Эръ и Эномъ.

Это операціонное направленіе представляло для наступающаго ту выгоду, что оно *короче* предъидущихъ и *удобнѣе* въ томъ смыслѣ, что оно обходитъ Вогезы.

Соединительная линія съ предъидущимъ операціоннымъ направленіемъ (№ 2) черезъ Бичъ на Гагенау защищена небольшою крѣпостью Бичъ.

4) *Путь отъ бывшей союзной крѣпости Люксенбургъ на Лонгви и Рейнъ къ Парижу* (около 300 верстъ).

Этотъ путь еще короче предъидущихъ, и представляетъ то удобство, что обходитъ не только Вогезы, но и Мозель; но такъ какъ крѣпость Люксенбургъ срыта и герцогство объявлено нейтральнымъ, то онъ не могъ быть принятъ въ разсчетъ, равно какъ и

5) *путь отъ Бельгійской границы, отъ крѣпости Монсъ на Ланъ и Суассонъ къ Парижу* (около 220 верстъ), хотя и кратчайшій.

Итакъ, съ востока, отъ Базеля до моря, къ Парижу ведутъ пять путей, изъ нихъ два (удобнѣйшихъ и кратчайшихъ) заперты нейтралитетомъ Бельгіи и Люксембурга, а остальные три, кромѣ различныхъ преградъ и второстепенныхъ крѣпостей, защищаются каждый обширною первоклассною крѣпостью: *Мецомъ, Страсбургомъ и Бельфоромъ*, которыя являются не только *запоромъ* трехъ операціонныхъ направленій, но и *базисомъ* для вторженія французовъ въ Германію.

Изъ сдѣланнаго нами стратегическаго обзора театра войны, можно будетъ вывести слѣдующія заключенія:

I) Съ уступкою *Меца* и *Страсбурга*, изъ 3-хъ операціонныхъ на-

---

[1]) Въ крѣпости Саарлуи нѣмецкія арміи имѣютъ обезпеченную переправу черезъ р. Сааръ.

правленій, ведущихъ со стороны Германіи къ Парижу, нѣмцамъ закрывается только одно крѣпостью Бельфоромъ и притомъ направленіе наиболѣе кружное.—*Мецъ* и *Страсбургъ*, бывшіе до сихъ поръ оплотомъ Франціи противъ германскаго нашествія, обращаются теперь въ нѣмецкія операціонныя базы.—Въ случаѣ новаго столкновенія съ Германіею, благодаря имъ, въ какія нибудь двѣ недѣли, полумилліонная нѣмецкая армія явится подъ стѣнами Парижа и *будущая война начнется тамъ, гдѣ нынѣшняя кончилась.*

Военное значеніе Франціи, такимъ образомъ, убито, если не навсегда, то по крайней мѣрѣ на очень и очень долгое время.

ПЛАНЫ ДѢЙСТВІЙ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ.

II) Наиболѣе удобнымъ операціоннымъ направленіемъ для вторженія во Францію германскихъ армій, въ смыслѣ *кратчайшей* и *удобнѣйшей*, по условіямъ послѣдней кампаніи, было операціонное направленіе отъ Саарбрюкена на Мецъ... (№ 3), ими дѣйствительно выбраное. Сверхъ только что указанныхъ выгодъ, это направленіе представляло еще и другія, не менѣе важныя, именно: ихъ тылъ, при наступленіи въ этомъ направленіи, обезпечивался тремя важнѣйшими крѣпостями на Рейнѣ (Кельномъ, Кобленцомъ и Майнцомъ), что доставляло этой операціонной линіи *полную безопасность* и, мало того, *Саарбрюкенъ*, какъ узелъ пересѣченія трехъ желѣзныхъ дорогъ, изъ Трира, Бингена и Мангейма черезъ Кайзерслаутернъ, значительно облегчалъ сосредоточеніе на этомъ направленіи войскъ, въ кратчайшее время. Наконецъ, на выборѣ этого направленія они должны были остановиться еще и потому, что такъ какъ вызовъ послѣдовалъ со стороны Франціи только одной Пруссіи, которая, такимъ образомъ, была предупреждена противникомъ, по крайней мѣрѣ предупреждена въ смыслѣ *политическомъ*, слѣдовательно поставлена *въ оборонительное положеніе*, то прикрытіе Прирейнской Пруссіи являлось дѣломъ первостепенной важности, что уже, само по себѣ, вызывало *необходимость сосредоточенія силъ, по крайней мѣрѣ первоначально по р. Саарѣ отъ Трира до Рейнскаго Пфальца*, если бы южно-германскія государства не примкнули къ союзу съ Пруссіею, и далѣе до Рейна, въ случаѣ если бы подобный союзъ состоялся.

Итакъ означенное операціонное направленіе отъ Саарбрюкена на Мецъ... къ Парижу, оказываясь наиболѣе выгоднымъ для наступленія, въ случаѣ если бы пруссаки успѣли ранѣе французовъ изготовиться, представляло, въ тоже время, несомнѣнныя выгоды и въ оборонительномъ положеніи, *съ точки котораго и должны быть преимущественно разсматриваемы первоначальныя дѣйствія Пруссаковъ.* Если бы французы успѣли сосредоточить свои силы ранѣе ихъ, непереправиться черезъ Рейнъ (между Раштадтомъ и Майнцемъ, какъ видно изъ предъидущаго, это самый слабый участокъ линіи Рейна) и двинуться въ долину Майна... тогда бы они обнажили свою операціонную линію, подставивъ ее слѣва подъ удары нѣмецкихъ войскъ,

сосредоточенныхъ по рѣкамъ Сааръ и Лаутеру. Послѣднія, въ этомъ случаѣ, находились бы въ томъ же самомъ положеніи (во фланговой позиціи), какое въ 1813 г., послѣ перемирія, занимала богемская армія Шварценберга относительно операціонной линіи Наполеона на Силезію. Извѣстно, насколько это положеніе затрудняло Наполеона I. Оно могло бы поставить его въ окончательную невозможность держаться на Эльбѣ или по крайней мѣрѣ невозможность активно обороняться, если бы только Шварценбергъ не велъ бы себя крайне *пассивно* и не ограничивался бы только однѣми *демонстраціями* (ernstliche und grosse Demonstrationen).

Подобно тому какъ Наполеонъ I вынужденъ былъ бы отойти къ Рейну, *если бы только Шварценбергъ дѣйствовалъ энергически*, подобно тому и Наполеону III, если бы даже онъ успѣлъ предупредить пруссаковъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, но не располагалъ бы значительными силами, при указанномъ расположеніи нѣмецкихъ армій, пришлось бы тотчасъ же отступить, иначе его операціонная линія была бы на воздухѣ.

Таковъ былъ *планъ* [1]) Мольтке, планъ превосходный, вполнѣ отвѣчавшій требованіямъ обстановки, какъ съ точки наступленія, такъ и съ точки обороны, планъ притомъ составленный уже давно и неоднократно обсуждавшійся въ нѣмецкихъ газетахъ, такъ что, по крайней мѣрѣ, съ этой стороны, французамъ не представлялось ни малѣйшей неожиданности;

и III) Не смотря на очевидныя затрудненія, представляемыя французамъ, какъ въ отношеніи *прорыва*, такъ и въ отношеніи *охвата* линіею Рейна, прорывъ ея былъ все-таки возможенъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго разбора, въ участкѣ между Раштадтомъ и Маинцомъ, само собою, разумѣется, при слѣдующихъ *условіяхъ*: а) прежде всего *ранней готовности* и *необыкновенномъ развитіи быстроты въ первоначальныхъ дѣйствіяхъ*, въ духѣ Наполеона I, и б) во всякомъ случаѣ *при достаточныхъ для того силахъ*, съ одной стороны для маскированія, по крайней мѣрѣ, операціонной линіи со стороны гарнизоновъ ближайшихъ къ ней нѣмецкихъ крѣпостей, и съ другой для наступленія въ долину р. Майны.

Подобный планъ, при строгомъ удовлетвореніи *двумъ* приведеннымъ условіямъ и въ особенности условію *быстроты*, *быстроты въ подготовкѣ*, *быстроты въ дѣйствіяхъ*, короче, *быстроты во всѣхъ смыслахъ*, имѣлъ нѣкоторые шансы на успѣхъ, по крайней мѣрѣ, въ первоначальныхъ дѣйствіяхъ, которыя, какъ извѣстно, въ большей части случаевъ, а въ особенности теперь, рѣшаютъ участь послѣдующихъ. Быстрое и рѣшительное наступленіе французскихъ войскъ въ долину Майна отдѣляло южную Германію отъ сѣверной и могло имѣть слѣдствіемъ или принужденіе южной Германіи къ нейтралитету, или даже къ союзу; затѣмъ, по всей вѣроятности, въ случаѣ

[1]) Планъ и заключается собственно въ *правильной постановкѣ цѣли*, или, выражаясь технически, въ *искусномъ выборѣ операціонной линіи*.

первыхъ успѣховъ французовъ, въ союзникахъ для нихъ недостатка не было бы, при помощи чего силы французовъ, значительно уступавшія силамъ Сѣверо-Германскаго Союза, могли бы уравновѣситься, даже, можетъ быть, превзойти ихъ. Итакъ въ быстротѣ, крайней быстротѣ заключалась, какъ *военная*, такъ и *политическая* подготовка успѣха столь рискованно объявленной Наполеономъ III войны.

Таковъ былъ дѣйствительно *планъ* Наполеона III, какъ, по крайней мѣрѣ, онъ изложенъ въ приписываемой ему брошюрѣ «О причинахъ Седанской капитуляціи». Въ ней говорится, что Наполеонъ разсчитывалъ съ самаго начала на значительное превосходство нѣмцевъ; онъ предполагалъ, что они будутъ имѣть, по крайней мѣрѣ, 550 т. [1]), которымъ Франція могла, по его предположенію, противопоставить только 300 т. Это численное превосходство онъ разсчитывалъ парализировать быстрымъ наступленіемъ по ту сторону Рейна. Для этой цѣли онъ предполагалъ сосредоточить двѣ арміи: одну у Меца въ 150 т., другую въ Страсбургѣ 100 т. и, сверхъ того, 50 т., въ видѣ резерва у Шалона, т. е. расположить свои силы фронтомъ къ обоимъ колѣнамъ пограничной черты; одну часть фронтомъ къ Рейнской провинціи и Пфальцу, а другую—фронтомъ въ великому герцогству Баденскому. Такое первоначальное распредѣленіе силъ имѣлось въ виду для развлеченія вниманія и скрытія намѣренія Наполеона, заключавшагося въ томъ, что какъ только сосредоточеніе армій у вышеупомянутыхъ пунктовъ будетъ окончено, тотчасъ же *соединить мецкую и страсбургскую арміи и, въ числѣ 250 т., переправиться черезъ Рейнъ у Максау* (между Гермерсгеймомъ и Раштадтомъ, всего верстахъ въ 8-ми къ сѣверу отъ французской границы, около 20 отъ Гермерсгейма и 15 отъ Раштадта), вторженіемъ въ южную Германію принудить ее къ нейтралитету и далѣе двинуться навстрѣчу пруссакамъ, между тѣмъ 50 т. резервъ долженъ былъ, въ тоже время, передвинуться изъ Шалона въ Мецъ, для обезпеченія операціонной линіи наступающей арміи; а балтійскій флотъ, крейсируя у береговъ Сѣверо-Германскаго Союза и угрожая дессантомъ, отвлечь часть непріятельскихъ силъ.

Операціонная линія французовъ, удовлетворяя, такимъ образомъ, двумъ первымъ условіямъ (она вела къ достиженію важной цѣли, была удобнѣйшею и кратчайшею), но не удовлетворяла чрезвычайно важному условію *безопасности* ея.

---

[1]) Наполеонъ разсчитывалъ, что Пруссія, въ короткій срокъ, можетъ выставить до 900 т., а вмѣстѣ съ южною Германіею до 1.100,000, которымъ Франція могла бы противопоставить только 600 т.; но такъ какъ боевая сила обыкновенно не превосходитъ половины списочной, то, по разсчету Наполеона, германскія войска могли выставить на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій около 550 т., которымъ Франція могла противопоставить только 300 т. (кажется, что весь этотъ разсчетъ сочиненъ après coup и что все-таки дѣло прежде всего заключалось въ томъ, что Наполеонъ слишкомъ довѣрялся своимъ бумажнымъ разсчетамъ и слишкомъ мало былъ знакомъ съ прусскою военною системою).

Средствами къ обезпеченію ея служили: а) ранняя готовность къ открытію военныхъ дѣйствій,—чего на самомъ дѣлѣ не было; б) достаточныя силы; а силы; какъ извѣстно, были крайне слабы даже для обороны, тѣмъ болѣе для наступленія; в) необыкновенная быстрота въ первоначальныхъ дѣйствіяхъ; условію этому точно также не было удовлетворено, и г) побѣда.

Такимъ образомъ, планъ французовъ (составленный Наполеономъ III съ маршаломъ Лебефомъ и генераломъ Лебреномъ и хранимый ими въ глубокой тайнѣ), *нестолько велъ къ побѣдѣ, сколько былъ основанъ на ней, т. е. на случайности.* И въ этомъ отношеніи уже неизмѣримо уступалъ плану пруссаковъ, потому что, *чѣмъ меньше шансовъ въ извѣстномъ планѣ отдано на долю случаю, а большее ихъ число подчинено разсчету, тѣмъ планъ лучше составленъ, и наоборотъ.*

МОБИЛИЗАЦІЯ И ОРГАНИЗАЦІЯ АРМІЙ.

Итакъ, успѣшное исполненіе плановъ обѣихъ сторонъ поставлено было въ зависимость отъ быстроты *мобилизаціи* арміи и быстроты *сосредоточенія* ихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. И въ этомъ отношеніи Пруссіи удалось значительно предупредить Францію, застать послѣднюю среди ея приготовленій еще болѣе въ расплохъ, чѣмъ Австрію въ 1866 г. Результаты, въ этихъ отношеніяхъ, достигнутые Пруссіею, удивили Европу.

15 іюля объявлено было только высочайшее повелѣніе о мобилизаціи арміи, черезъ 6 дней мобилизація была уже окончена, всѣ части вполнѣ укомплектованы людьми, лошадьми и всѣ снабжены всѣмъ необходимымъ; 3 дня употреблены были еще на ученья, въ видахъ лучшаго скрѣпленія укомплектованныхъ частей. На 10-й день (25-го іюля) начинается передвиженіе первыхъ войскъ, а къ 3 августа, т. е. опять-таки на 10-й день, болѣе 300 т. войскъ сосредоточены на театрѣ военныхъ дѣйствій и снабжены всѣмъ необходимымъ для немедленнаго вступленія въ бой.

Таковы были блистательные результаты, не имѣющіе ничего себѣ подобнаго въ прошедшемъ, достигнутые пруссаками, результаты ихъ превосходной военной системы.

Эта необыковенная быстрота въ дѣлѣ *мобилизаціи* прусской арміи объясняется:

1) *Постояннымъ раздѣленіемъ, даже и въ мирное время, прусской арміи на дивизіи и корпуса и согласованіемъ этого дѣленія съ политическимъ раздѣленіемъ государства на провинціи*, о чемъ было упомянуто выше (стр. 50 и 51). Благодаря подобной организаціи, *постоянному существованію крупныхъ тактическихъ единицъ*, независимо отъ весьма важныхъ выгодъ въ нравственномъ отношеніи, въ дѣлѣ *внутренней спайки частей*, значительно ускоряется мобилизація арміи, такъ какъ не встрѣчается надобности въ формированіи

множества новыхъ штабовъ, на что, кромѣ другихъ неудобствъ, всегда требуется довольно времени [1]). Далѣе, благодаря собственно *территоріальной организаціи* корпусовъ, всѣ дѣйствующія части, исключая гвардіи, кавалеріи и артиллеріи, получаютъ недостающее до полнаго комплекта число людей, резервистовъ, а равно и всѣ необходимые по военному положенію запасы изъ своихъ же ближайшихъ округовъ квартированія. Запасы эти, такимъ образомъ, не скучены, какъ во Франціи, къ извѣстнымъ пунктамъ, а точно также распредѣлены по округамъ (корпусамъ), какъ это, впрочемъ, и было указано въ своемъ мѣстѣ.

2) *Постояннымъ, строго контролируемымъ веденіемъ списковъ резервистамъ, какъ въ дѣйствующихъ частяхъ, такъ и въ соотвѣтствующихъ имъ ландверныхъ* (т. е. вдвойнѣ). Вслѣдствіе этого на бумагѣ, въ списочномъ смыслѣ, прусская армія постоянно мобилизирована, даже среди глубокаго мира. Списки эти, какъ выше указано, исправляются ежегодно въ промежуткѣ отъ 1 ноября до 1 февраля.

и 3) *Существованіемъ въ мирное время вполнѣ выработаннаго плана мобилизаціи*, Mobilmachungsplan, въ которомъ по днямъ распредѣлено, *что* и *кѣмъ*, въ *какой послѣдовательности* должно быть исполнено, въ случаѣ если послѣдуетъ приказъ о мобилизаціи. Благодаря плану мобилизаціи, разъ какъ только объявлена послѣдняя, *тотчасъ же прекращается всякое вмѣшательство свыше въ это дѣло.* Для этого достаточно только короткой телеграммы всѣмъ оберъ-президентамъ провинцій и командующимъ генераламъ 12 корпусовъ: *Мобилизація приказана; токой-то день первый день мобилизаціи.* Эти нѣсколько словъ приводятъ всю сложную машину въ движеніе съ точностью часоваго механизма. Командующій генералъ и оберъ-

---

[1]) Впрочемъ, сколько мнѣ кажется, необходимость корпусной и дивизіонной организаціи въ мирное время не можетъ подлежать сомнѣнію. Она подтверждается исторіею и логикою. Она вытекаетъ уже изъ того основнаго принципа-закона, именно, что «*организація исключаетъ всякаго рода импровизаціи. Въ ней все должно быть подчинено строгому разсчету и ничего не отдаваться на долю случая*». Признавъ его справедливость, что, надѣюсь, не можетъ подлежать сомнѣнію, безъ длинныхъ доводовъ и доказательствъ, *необходимость существованія корпусовъ и дивизій въ мирное время*, вытекаетъ сама собою, какъ ближайшее его приложеніе къ дѣлу. Нѣтъ сомнѣнія, что, при всемъ желаніи все предвидѣть, на войнѣ случайности неизбѣжны, а слѣдовательно неизбѣжны и *случайныя* (импровизованныя) *организаціи*, какъ то и было съ пруссаками въ настоящую кампанію (хоть съ IX корпусомъ); но на нихъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на неизбѣжное зло, какъ на исключеніе, а никакъ не на общее правило.

Таковы требованія логики, которыя, между прочимъ, какъ нельзя лучше подтверждаются и исторіею, въ особенности событіями послѣдней войны. Еще до послѣдней войны, во Франціи добрая половина генераловъ стояла за корпусную организацію, остальные были противъ нея. Теперь же всѣ, на основаніи горькаго опыта, начиная съ бывшаго императора, стоятъ за нее.

президентъ провинціи препровождаютъ эту телеграмму далѣе: первый до окружнаго фельдфебеля, а послѣдній—до амтмана, и каждый начальникъ и чиновникъ знаетъ *что* и *когда* имъ дѣлать.

Первое дѣло заключается въ призывѣ резервистовъ и чиновъ ландвера. Одно уже это представляетъ не мало затрудненій, тѣмъ болѣе что для одного Сѣверо-Германскаго Союза должно быть написано 650 т. призывовъ, что и должно быть исполнено *въ первый* день мобилизаціи [1]). Во *второй* день мобилизаціи они должны быть всѣ окончены и, при содѣйствіи желѣзныхъ дорогъ, эстафетовъ, переданы служебнымъ порядкомъ каждому изъ призываемыхъ, чтобъ потомъ не было никакихъ отговорокъ, что тотъ или другой не получилъ сообщенія. Въ *третій* день въ окружныя комисіи должны быть представлены всѣ лошади. Онѣ выбираютъ изъ нихъ всѣхъ годныхъ для полевой службы. На *пятый* день всѣ выбранныя лошади должны быть переданы войскамъ. Всѣмъ, призываемымъ въ войска резервистамъ дается одинъ день на устройство своихъ домашнихъ дѣлъ; въ *пятый* день всѣ они должны быть уже на пути къ своимъ частямъ; а на *шестой день въ шесть часовъ утра* [2]) всѣ должны уже явиться въ свои части. Въ теченіе пяти дней дѣйствующія части должны выдѣлить изъ своего состава кадры для резервныхъ частей (см. стр. 50) и приготовить оружіе и полное снаряженіе для прибывающихъ резервистовъ.

Въ такомъ видѣ войска, уже на шестой день могли бы быть отправлены на театръ военныхъ дѣйствій, но, несмотря на внезапность, съ которою Пруссіи была объявлена война, и на то, что непріятель

«Переходъ съ мирнаго положенія на военное, говоритъ Наполеонъ III («Замѣчанія на военную организацію Сѣверо-Германскаго Союза». Нѣмецкій переводъ, стр. 76), постоянно былъ крайне трудною задачею. *Армія, способная къ скорѣйшему ея разрѣшенію, имѣетъ съ самаго начала неопровержимыя преимущества передъ непріятелемъ.* Пруссія съумѣла разрѣшить этотъ вопросъ самымъ раціональнымъ образомъ. Учрежденіемъ 13-ти *постоянно* организованныхъ корпусовъ, прусское правительство въ значительной степени устранило затрудненіе мобилизаціи».

Примѣчаніе I. Сверхъ того, я считаю долгомъ указать еще на недавно вышедшее сочиненіе: «Les causes de nos désastres. Projet de réorgasation de l'armée, анонимнаго автора лучшаго изъ французскихъ сочиненій о послѣдней войнѣ («La campagne de 1870 jusqu'au 1-re Septembre»). Въ означенномъ сочиненіи, вышедшемъ по прочтеніи моихъ лекцій, вопросъ о выгодахъ постоянной корпусной организаціи изслѣдованъ весьма основательно (стр. 93—95. Avantages d'une organisation permanente de corps d'armée).

Примѣчаніе II. Взаключеніе я считаю долгомъ замѣтить, что слово *«корпусъ»* не слѣдуетъ понимать въ слишкомъ буквальномъ смыслѣ, потому что въ арміи могутъ существовать корпуса *и подъ другими наименованіями.*

[1]) Первымъ днемъ мобилизаціи для Сѣверной Германіи было 16 іюля, а для Южной 17.

[2]) Вотъ до чего въ прусской арміи доведено *уваженіе къ минутѣ*, на

могъ вторгнуться въ Прирейнскую Пруссію, сочли нужнымъ не отступать отъ составленнаго заранѣе плана мобилизаціи, по которому назначался еще *трехдневный* срокъ для ученій, мѣра весьма важная, чтобы дать возможность резервистамъ нѣсколько втянуться въ дѣло, пріучить нѣсколько значительное число вновь поступающихъ лошадей и попрактиковать начальниковъ въ управленіи своими частями, числительная сила которыхъ, напр. въ пѣхотѣ, удвоивается, короче— эти три дня идутъ на спайку укомплектованныхъ по военному положенію частей.

Такимъ образомъ безъ этихъ трехъ дней мобилизація войскъ Сѣверо-Германскаго Союза оканчивается на шестой день, а съ ними къ десятому.

Этотъ фактъ, что въ центрѣ Европы находится государство, которое въ *6 дней* можетъ мобилизировать 1 мил. армію, вполнѣ готовыхъ солдатъ, имѣетъ громадное значеніе. Онъ для остальныхъ государствъ долженъ служить ни болѣе-ни менѣе какъ *масштабомъ* въ изысканіи способовъ къ разрѣшенію вопроса о *мобилизаціи арміи* согласно современнымъ требованіямъ. Было время, когда, на разрѣшеніе его, обстановка давала *недѣли*, даже *мѣсяцы*, теперь же она даетъ *едва нѣсколько дней*. Это капитальнѣйшее изъ условій и должно лечь въ основаніе новаго разрѣшенія его.

Поставленныя на военную ногу войска Германіи должны были, подъ общимъ начальствомъ короля, образовать *три* арміи:

I. АРМІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ ШТЕЙНМЕЦЪ.

VII (Вестфальскій) корпусъ [1]) изъ 13 див. Глюмера Цастрова. и 14 » Камеке.	24 бат., 1 стр. бат., 1 піонер., 1 обозн., 1 п. артил. и 2 кав. полка.
VIII (Рейнск. Прав.) корпусъ изъ 15 Вельцина Гебенъ и 16 Барнекова.	такаго же состава.

и 3-я кавалерійская дивизія генералъ-лейтенанта гр. фонъ деръ-Гребена (4 полка).

Числительная сила 1-й арміи около *55 т. пѣх. и кав.*

которомъ, какъ извѣстно, держится все военное дѣло, — безъ него невозможенъ тотъ *духъ строгаго порядка*, которымъ вездѣ и во всемъ отличается прусская армія, а неизбѣжна та *распущеность*, laisser aller, которая вездѣ и во всемъ, какъ въ дѣлѣ подготовкѣ, такъ и на полѣ сраженія, составляетъ отличительную черту французской арміи.

[1]) Нормальный составъ прусскихъ корпусовъ приведенъ выше стр. 54. Здѣсь же остается еще упомянуть о распредѣленіи въ нихъ кавалеріи и

II. АРМІЯ

ПРИНЦЪ ФРИДРИХЪ-КАРЛЪ.

Гвардейскій корпусъ Пр. Авг. Виртембергскаго	изъ пѣхот. дивизій Голлебена и Бурдицкаго. 4 кавалер. дивизія фонъ деръ-Гольца.	27 пѣх. бат., 2 стр. бат., 32 эскадр., 1 полкъ арт., 1 бат. піон., 1 обозн. б.
III (Бранденбургскій) корпусъ Альвенслебенъ 2-й.	изъ 5 див. Штюлпнагеля и 6 » Будденброка.	27 бат., 1 стр., 1 піон., 1 обозн., 1 полкъ арт. и 8 эскадр.
IV (Соксонскій) корпусъ Альвенслебенъ 1-й	изъ 7 див. Шварцгоффа. и 8 » Шеллера.	30 бат., 1 стр., 1 піон., 1 обозн. 1 пол. арт. и 8 эскадр.
X (Гонноверскій) корпусъ Фохтъ-Ретцъ.	изъ 19 див. Шварцкоппена. и 20 » Краца.	24 бат., 1 стр., 1 піон., 1 обозн., 1 полкъ арт. и 8 эскадрон.
XII (Королевства Саксонск.) наслѣднаго принца Саксонскаго.	изъ 23 див. Пр. Георга. и 24 » Нергофа.	27 бат., 2 стр., 1 піон., 1 обозн., 1 пол. арт. и 24 эскадр.

5 кавалерійская дивизія Рейнбабена (9 полковъ).
6 » » Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго.

Числительная сила 2-й арміи *43 т. пѣх. и кавалеріи.*

III АРМІЯ

НАСЛѢДНАГО ПРИНЦА.

V (Познанскій) корпусъ Кирхбаха.	изъ 9 пѣх. див. Зандрарта. и 10 » » Шмидта.	24 пѣх. бат., 1 бат. стр., 1 піонер., 1 обозн., 1 арт. пол. и 8 эск.

артиллеріи. Изъ 6-ти кавалерійскихъ полковъ *два* входятъ въ составъ пѣхотныхъ дивизій и составляютъ такъ называемую *дивизіонную кавалерію*, взглядъ мой на значеніе которой я уже имѣлъ случай высказать выше. Остальные 4 полка составляютъ *резервную* кавалерію корпуса.

Подобно кавалеріи и артиллерія дѣлится на *дивизіонную* и *корпусную*. При каждой дивизіи полагается 4 батареи (2 4-хъ и 2 6-ти фунт., 24 орудія), слѣдовательно при 2-хъ дивизіяхъ 48 орудій, составляющихъ дивизіонную артиллерію. Корпусная артиллерія состоитъ изъ 6-ти батарей (2 4-хъ фунт., 2 6-ти фунт. и 3 конныхъ), 36 орудій. Сверхъ того при резервной кавалеріи полагается 1 конная батарея, такъ что все число артиллеріи въ корпусѣ доходитъ до 90 орудій.

XI (Гессенъ-Нассаускаго) корпусъ Бозе.	изъ 21 див. Шахтмейера. и 22 див. Герсдорфа.	такого же состава.
I Баварскій корпусъ [1]) фонъ деръ Таннъ.	изъ дивизій Стефана и Паппенгейма.	24 бат., 5 стр., 1 арт. пол., 20 эск., 1 полев. инж. отд. и обоза.
II Баварскій корпусъ Гартманна.	изъ дивизій Вальтера и гр. Ботмера.	такого же состава.

Виртембергская дивизія Оберница [2]).
Баденская дивизія Бейера [3]).
4-я кавалерійская дивизія принца Альбрехта (6 полковъ).
Числительная сила *3-й арміи—140 т.*

Общая числительная сила всѣхъ трехъ германскихъ армій непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій простирлась такимъ образомъ до *338 т.*

ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ТЫЛА ФЛАНГОВЪ. — РАСПОЛОЖЕНІЕ РЕЗЕРВНЫХЪ АРМІЙ.

Сверхъ этихъ войскъ оставлены были въ Германіи, для охраненія морскаго прибрежья и въ виду возможныхъ случайностей, еще по крайней мѣрѣ 170 т. вполнѣ мобилизованныхъ войскъ, именно:

I-й (Восточно-прус.) корпусъ Мантейфеля.	изъ 1 див. Бентгейма » 2 » Прицелвица	24 бат., 1 стрѣлк., 1 піонер., 1 обозн., 1ар. пол. и 2 пол. кав.
II-й (Померанскій) корпусъ Франзескаго.	» 3 » Гартмана » 4 » Ганна ф.-Вейгера.	такого же состава.
VI-й (Силезскій) корпусъ Тюмплинга	» 11 » Гордона. » 12 » Гофмана	такого же состава.
IX-й (Шлезвигъ-Голштинскій) корпусъ Манштейна.	изъ 18 д. Врангеля » 25 (Гессенской) [4]) принца Людвига и гессенъ-дармштадтская кавалерійская бригада.	

---

[1]) 20 іюля Баварія, 22 Баденъ и 26 Виртембергъ поставили свои войска въ распоряженіе прусскаго короля.

[2]) 12 батал., 3 стр., 1 арт. полкъ, 2 роты піонер., 16 эскадр.

[3]) 18 бат., 1 арт. полкъ, 1 отд. піонер., 1 отд. обоза и 12 эскадр.

[4]) 25-я (гессенская) дивизія назначена была, впослѣдствіи, когда IX корпусъ былъ двинутъ на главный театръ военныхъ дѣйствій, взамѣнъ 17-й, оставленной для обороны Шлезвигъ-Голштиніи.

17-я дивизія Шиммельмана съ 17-й кавалерійской бригадой.
Дивизія Куммера (гарнизонъ Маинца).
1-я кавалерiская дивизія Гартмана (6 полк.).
2-я » » Штольберга (6 полк.).
Сверхъ того, 4 ландверныхъ дивизіи:

Гвардейская дивизія	(12 бат.)	При каждой изъ ландверныхъ дивизій состоялъ 1 полкъ кавалеріи и 1 отд. артиллер.
1-я ландверная »	(12 »)	
2-я »	(16 »)	
3-я »	(12 »)	

ОРГАНИЗАЦІЯ ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ТЫЛА (ПЯТЬ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВЪ).

Для *военнаго управленія* времъ, съ уходомъ дѣйствующихъ войскъ, а также въ виду всевозможныхъ *случайностей*, какъ-то: высадки непріятеля на одномъ изъ пунктовъ прибрежья, неблагопріятнаго оборота дѣлъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, отступленія армій къ Рейну, а слѣдовательно обороны этой линіи, наконецъ на случай, который хотя и трудно было предполагать, чтобы Австрія рѣшилась напасть на Пруссію, но тѣмъ не менѣе возможный («невозможное на войнѣ сплошь и рядомъ оказывается возможнымъ и именно потому, что его считаютъ за невозможное—лучшимъ обезпеченіемъ успѣха на войнѣ оказывается *готовность на все, т. е. на худшее*), въ въ виду всего этого весь тылъ былъ раздѣленъ на *пять* генералъ-губернаторствъ, именно:

1-е *генералъ-губернаторство* (Фогель фонъ-Фалкенштейнъ). Сюда вошли районы морскаго прибрежья, т. е. 1-го, 2-го, 9-го и 10-го корпусовъ.

2-е *генералъ-губернаторство* (Герварть фонъ-Биттенфельдтъ). Сюда вошли районы корпусовъ на Рейнѣ, т. е. 7-го, 8-го и 11-го.

3-е *генералъ-губернаторство* (Бонинъ). Сюда вошли районы 3-го и 4-го корпусовъ (провинціи Бранденбургъ и Саксонія). Оно не имѣло военнаго значенія, а лишь только чисто административное, по внутреннему его положенію.

4-е *генералъ-губернаторство* (Левенфельдъ). Сюда вошли районы 5-го и 6-го корпусовъ.

И, наконецъ: *5-е*, обнимавшее районъ 12-го корпуса (королевство Саксонія). Послѣднія два, помимо административнаго значенія, имѣли и весьма важное, т. е. скорѣе могли бы имѣть таковое значеніе и въ военномъ отношеніи, а случай если бы пошевельнулась Австрія.

Когда, въ началѣ августа, обнаружилось, что французы медлять появленіемъ у прибрежья, и что нечего опасаться со стороны Австріи, то изъ числа оставленныхъ въ тылу войскъ, послѣ 3-го августа, тотчасъ же двинуты были на главный театръ военныхъ дѣйствій 1-й, 2-й, 6-й и 9-й корпуса, а за ними 36 ландверныхъ баталіоновъ и 16 ландверныхъ кавалерійскихъ полковъ.

25 іюля началась перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.

ПЕРЕВОЗКА ВОЙСКЪ ПО ЖЕЛѢЗНЫМЪ ДОРОГАМЪ.

(См. карту № 2.)

Для этой цѣли служили слѣдующія желѣзныя дороги:

1) *Берлинъ-Ганноверъ-Кельнъ и Бингенъ.* По ней передвинуты были сперва (съ 25—29) 3-й корпусъ и затѣмъ (съ 29) 10-й. Они сосредоточились у Бингена и Крейцнаха и составили правый флангъ II-й арміи.

2) *По желѣзнымъ дорогамъ изъ Магдебурга, чрезъ Вольфенбюттель и изъ Гарбурга, черезъ Гильдесгеймъ, соединяющимся въ Крейцнахѣ, и далѣе по Вестфальской желѣзной дорогѣ къ Вецлару и по Нассаусской дорогѣ къ Бибериху* были перевезены части IV-го и Х-го корпусовъ; а затѣмъ, послѣ 3 августа, IX-й корпусъ, поступившій въ составъ II-й арміи.

3) *По желѣзной дорогѣ изъ Штетина, чрезъ Берлинъ, Магдебургъ, Галле, Геттингенъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ* были перевезены части IV-го, XI-го корпуса и гвардія; а послѣ 3 августа весь II-й корпусъ. II-й корпусъ тоже поступилъ въ составъ II-й арміи. Гвардія же заняла центральное положеніе между частями II-й и III-й арміи; 1 августа ея главная квартира находилась въ Мангеймѣ.

4) *По дорогѣ на Лейпцигъ-Бебра-Франкфуртъ* перевезены были части XI-го корпуса; въ полномъ составѣ XII-й и затѣмъ, послѣ 3 августа, 1-й корпусъ; послѣдній поступилъ въ составъ I-й арміи.

5) По дорогѣ *Бреславль-Гофъ-Вюрцбургъ* и далѣе вправо на *Ашафенбургъ и Дармштадтъ* и влѣво на *Гейдельбергъ* направленъ былъ VI-й корпусъ, за нимъ части II-го Баварскаго корпуса и, наконецъ, V-й корпусъ.

6) Изъ *Виртемберга и Аугсбургъ-Ульма* въ *Штутгардтъ и далѣе въ Брухсаль,* вслѣдъ за виртембергцами, направлены были части II-го и весь I-й Баварскій корпусъ.

Войска VII, VIII и части IX корпуса, какъ ближайшія къ границѣ, двигались большею частью пѣшкомъ, равно какъ и баденскія войска, сосредоточившіяся между Карлсруэ и Раштадтомъ. Они составляли какъ бы *авангарды,* подъ прикрытіемъ которыхъ производилось описанное передвиженіе по желѣзнымъ дорогамъ остальныхъ болѣе удаленныхъ корпусовъ.

Какъ видно изъ изложеннаго, войска, двинутыя на театръ военныхъ дѣйствій, раздѣлены были на двѣ серіи, собственно на три. Къ *первой* относятся двинутыя съ самаго начала на театръ военныхъ дѣйствій 338 т; передвиженіе ихъ съ обозамъ вполнѣ было окончено къ 3 августа, въ 9 дней; за тѣмъ во *вторую* серію поступили 1-й, 2-й, 6-й и 9-й корпуса, и, наконецъ, въ 3-ю вышеупомянутыя ландверныя части.

Результатъ, какъ видно, блистательный, какъ съ точки *необыкновен-*

лаго порядка (всего былъ только 1 несчастный случай у Валлгаузена), такъ и въ отношенiи *быстроты*, результатъ, который могъ быть достигнутъ только опять-таки путемъ *тщательной организацiи* этого дѣла еще въ мирное время (а не *импровизацiи*, какъ то было у французовъ) и *чрезвычайно дружнаго дѣйствiя военнаго управленiя и остальныхъ органовъ государственнаго управленiя.* Только при этомъ условiи желѣзныя дороги могли дѣйствовать, и на самомъ дѣлѣ дѣйствовали, при перевозкѣ такой громадной массы войскъ и запасовъ, съ точностью часоваго механизма.

Не лишено будетъ интереса, въ видахъ болѣе рельефнаго уясненiя значенiя желѣзныхъ дорогъ въ дѣлѣ ускоренiя сосредоточенiя войскъ на театръ военныхъ дѣйствiй, провести бѣглую параллель между только что описаннымъ сосредоточенiемъ прусскихъ войскъ и хоть сосредоточенiемъ въ 1805 г. французской армiи изъ Булони къ Рейну, обыкновенно приводимымъ въ примѣръ особенной быстроты исполненiя этой операцiи, и дѣйствительно имѣющимъ такое значенiе, при исполненiи ея безъ содѣйствiя желѣзныхъ дорогъ.

Какъ извѣстно, пространство около 600 верстъ отъ Булони до Рейна было пройдено французскою 150 т. армiею въ продолженiе 25—26 дней. Теперь же мы видимъ, что масса въ 300 т. слишкомъ проходитъ еще большее пространство (для удобства сравненiя, допустимъ хоть одинаковое) въ 9 дней, т. е. *благодаря желѣзнымъ дорогамъ, вдвое большая масса сосредоточивается на театръ военныхъ дѣйствiй отъ 2 до 3 разъ скорѣе.*

Если и прежде, когда на мобилизацiю армiи давались недѣли и мѣсяцы и столько же на ихъ сосредоточенiе на театръ военныхъ дѣйствiй, говорили, что *«время на войнѣ цѣнится минутами»*, то что же скажемъ мы теперь, когда на то и на другое дается только нѣсколько дней?

Къ 3-му августа войска трехъ дѣйствующихъ армiй (1-я серiя) расположены были, приблизительно, слѣдующимъ образомъ: 1-я армiя въ окрестностяхъ Саарлуи, 2-я—между Кирхгеймомъ и Гомбургомъ и 3-я армiя въ окрестностяхъ кр. Ландау. Такимъ образомъ получилось расположенiе *уступами съ обоихъ фланговъ*, которое объясняется опять-таки оборонительнымъ положенiемъ, въ которомъ нѣмцы считали себя даже до этой минуты. Въ такомъ случаѣ, средняя армiя, поданная назадъ, составляла какъ бы резервъ выдвинутыхъ впередъ двухъ крайнихъ.

ОРГАНИЗАЦIЯ И СОСРЕДОТОЧЕНIЕ НА ТЕАТРѢ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВIЙ ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЙСКЪ.

Познакомившись съ мобилизацiею, организацiею, въ предвидѣнiи войны, германскихъ армiй и съ сосредоточенiемъ ихъ на театрѣ военныхъ дѣйствiй, посмотримъ, какъ эти же вопросы были рѣшены

на противной сторонѣ, для которой *быстрота* была еще болѣе необходима, мало того, для которой она составляла *все*.

Какъ приведено было въ своемъ мѣстѣ, во Франціи въ мирное время нѣтъ *тактическихъ* единицъ свыше полковъ. Въ *военно-административномъ же* отношеніи она раздѣляется на 7 корпусныхъ территоріальныхъ округовъ (7-й въ Алжирѣ). Первые 6 дѣлятся на 22 дивизіонныхъ территоріальныхъ округа, а эти послѣдніе на 89 subdivisions. 7-й округъ (Алжиръ) самъ по себѣ дѣлится на 3 дивизіи (Алжиръ, Оранъ, Константина). Высшею тактическою единицею является, такимъ образомъ, полкъ, исключая гвардіи, войскъ 1-го (Парижскаго) и 4-го (Ліонскаго) округовъ, въ которыхъ существуютъ дивизіи и бригады въ смыслѣ тактическихъ единицъ. Сюда слѣдуетъ причислить еще и войска Шалонскаго лагеря, имѣющія туже организацію, но только на время лагернаго сбора. Если принять, сверхъ того, въ разсчетъ войска Алжира, то, такимъ образомъ, получится *5 корпусовъ*, которые могли быть тотчасъ двинуты, въ 1-й линіи, и дѣйствительно были двинуты на границу (и то только въ *кадровомъ* составѣ).

Сверхъ того, изъ всѣхъ остальныхъ войскъ, разбросанныхъ внутри, можно было составить еще 3 новыхъ корпуса, путемъ, конечно, *полнѣйшей импровизаціи*, что, повторяемъ, въ дѣлѣ организаціи, можетъ быть допущено развѣ только какъ *неизбѣжное зло*.

Такимъ образомъ къ 25 іюля на сѣверо-восточной и восточной границѣ было сосредоточено 7-мъ корпусовъ и гвардія (см. карту № 1).

I-й *корпусъ* (больш. части алжирск. войскъ) изъ 1 див. Дюкро,
Макъ-Магона . . . . » 2 » А. Дуэ,
у Страсбурга » 3 » Рау,
» 4 » Лартига
и кав. див. Дюгемъ (6 п.).

II-й *корпусъ* [1]) . . . . изъ 1 див. Верже,
Фроссаръ . . . . » 2 » Батайль,
впереди С.-Авольдъ » 3 » Лавокупе,
и кав. див. Лихтленъ (6 п.).

III-й *корпусъ* [2]) . . . . изъ 1 див. Монтодона,
Базена . . . . » 2 » Кастаньи,
впереди Меца у Булэ » 3 » Метманнъ,
» 4 » Декаенъ,
и кав. див. Клерамбо (6 п.).

IV-й *корпусъ* . . . . изъ 1 див. Сизей,

---

[1]) Корпусъ этотъ былъ вполнѣ укомплектованнымъ перевезенъ изъ Шалонскаго лагеря.

[2]) Изъ 4-хъ дивизій этого корпуса три принадлежали къ войскамъ Парижскаго округа (арміи).

Ламиро у Тіонвиля	изъ 2 див. Розе, » 3 » Лорансей и кав. див. Леграна (4 п.).

V-й *корпусъ.*

Фальи у Бича, соединяя. . . . . Макъ - Магонъ съ остальными корпусами.	изъ 1 див. Гозе, » 2 » Лабади, » 3 » Гюйо де Лепаръ и кав. див. Брао (4 п.).

Гвардія.

Бурбаки въ Мецѣ . . . . (частный резервъ II, III и IV корп.)	изъ 1 див. де-Линьи » 2 » Пикаръ, и кав. див. Дево (6 п.)

VI-й *корпусъ.*

Канробера. . . . . въ Шалонѣ Соассонѣ и Парижѣ [1]) (*Общій* резервъ арміи)	изъ 1 див. Тиксіе, » 2 » Биссонъ, » 3 » Лафонъ де-Виліеръ, » 4 » Левассоръ Сорваль. изъ кав. див. Фенелона (6 п.).

VII-й *корпусъ* . . . . Дуэ	Онъ долженъ былъ состоять тоже изъ 3-хъ дивизій.

(Формировался въ Бельфорѣ и не имѣлъ еще лагерныхъ запасовъ и перевозочныхъ средствъ).

Артиллерія была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: 3-ри батареи, въ томъ числѣ 1 батареи картечницъ на каждую дивизію *(дивизіонная артиллерія)* и 6 батарей, въ томъ числѣ 1 конная, составляли *резервную артиллерію* каждаго корпуса. — Такимъ образомъ при корпусахъ изъ 3-хъ дивизій находилось 90 орудій, а при корпусахъ изъ 4-хъ дивизій 108 орудій.

Кавалерія. Къ каждому изъ корпусовъ была придана 1 дивизія изъ 6 или 4 полковъ. Дивизіи въ 6 полковъ состояли изъ бригады легкой, бригады линейной и бригады тяжелой кавалеріи. Дивизіи изъ 4 полковъ состояли изъ бригады легкой и бригады линейной кавалеріи.

Сверхъ того, сформировано было еще *три* дивизіи *резервной* кавалеріи, составленныя большею частью изъ кирасиръ и 4-хъ полковъ африканскихъ стрѣлковъ. Одна изъ этихъ дивизій придана была къ I корпусу (дивизія Боннмена), а двѣ другія (Фортона и Барайля) къ II и III корпусу.

Вотъ все, что Франціею было двинуто на театръ военныхъ дѣйствій, т. е. *8 корпусовъ,* включая и гвардію, составляющихъ *26 пѣхотныхъ дивизій, 11 кавалерійскихъ, 125 батарей* (750 орудій), съ

[1]) 2 дивизіи въ Шалонѣ, 1 въ Соассѣо ни 1 въ Парижѣ.

вспомогательными частями.—Если принять среднимъ счетомъ корпуса въ 3 дивизіи въ 35 т. [1]), въ четыре дивизіи въ 50 т., гвардію въ 20 т., то получится всего 310 т., цифра весьма незначительная сравнительно съ силами противника, хотя это и было все, что только могло быть двинуто, потому что въ Алжирѣ и внутри Франціи оставлено было лишь крайне необходимое число войскъ [2]).

За этими войсками, въ тылу, оставались войска: 1) для сформированія одной дивизіи; 2) маршевые 4-хъ ротные батальоны, неукомплектованные еще людьми, и, наконецъ, 3) депо 2-хъ ротнаго состава.—Если числительность этихъ частей положить въ 100 т., то 400 т.—вотъ все, что Франціею могло быть противопоставлено почти милліонной арміи противника (собственно, принимая боевую силу около 875 т.).

Но и 300 т., изсчисленныхъ выше, на самомъ дѣлѣ не оказалось. Если вѣрить брошюрѣ «О причинахъ Седанской капитуляціи», то въ Мецкой арміи оказалось только 100 т. вмѣсто 150 т. и въ Страсбургской только 40 т. вмѣсто 100 т. И вдобавокъ ни одна изъ армій не снабжена была всѣми тѣми предметами, которые ей необходимы были для открытія военныхъ дѣйствій. (Приведенная числительность если и уменьшена противъ дѣйствительности, то весьма незначительно, потому что и у Рюстова она показана, включая корпусъ Канробера (30 т.), только около 180 т.).

Причины этихъ крайне-ничтожныхъ результатовъ изложены были выше. Не вдаваясь въ повторенія, сведемъ ихъ вкратцѣ.

Онѣ заключались:

1) въ *бумажной* организаціи, благодаря чему 1.200,000 на бумагѣ обращались, въ критическую минуту, въ 640 т., даже въ 400 т. (а garde mobile представляла собою не болѣе какъ прусскій *запасъ людей* Ersatzreserve. Вообще, какъ и показали результаты послѣдующей гигантской борьбы, *во Франціи не было недостатка въ людяхъ, а недоставало только раціональной организаціи*).

Но мы видимъ даже, что и эти 400 т. не успѣли своевременно собраться, что, въ свою очередь, объясняется:

2) *необыкновенною медленностью пополненія частей резервистами*, чему причина опять въ организаціи; резервистамъ, какъ приведено выше, приходилось дѣлать самые сложные и кружные пути

---

[1]) Какъ извѣстно, французскія войска были двинуты на границу неукомплектованными и должны были получить резервистовъ уже на мѣстѣ, отчего сила частей была весьма слаба. Такимъ образомъ въ пѣхотныхъ полкахъ было не болѣе 1800—2000 ч.

[2]) Въ *Алжирѣ* оставлено было 4 пѣхотныхъ полка (16, 38, 39 и 92 линейные полки), 3 баталіона легкой африканск. пѣх., полкъ иностранцевъ, 8-й гусарскій, 1 и 9 кон. стрѣлковъ и 3 полка спаговъ.

Во *Франціи* оставлены были 22, 34, 58 и 79 лин. полки для наблюденія за испанскою границею; два полка (35 и 42) должны были прибыть изъ Чивитта-Веккіи. Изъ кавалеріи же во Франціи оставалось всего только 2 полка (7 и 8 конныхъ стрѣлковъ).

вмѣсто того, что въ Пруссіи они находились въ районѣ расположенія своихъ дѣйствующихъ частей. Благодаря этому, дѣйствующія части прибывали неукомплетованными, въ кадровомъ составѣ, и должны были укомплектоваться уже на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій;

3) *медленностью снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ по военному положенію*; — причина тому въ страшной централизаціи военнаго управленія и въ излишнемъ сосредоточеніи запасовъ въ нѣсколькихъ только пунктахъ;

4) *медленностью и путаницею при передвиженіи войскъ и запасовъ по желѣзнымъ дорогамъ*; то и другое, какъ результатъ недостатка подготовки въ этомъ дѣлѣ въ мирное время;

5) *медленностью формированія множества новыхъ управленій: дивизіонныхъ и корпусныхъ штабовъ*, слѣдствіе отсутствія этихъ чрезвычайно важныхъ органовъ въ *организмѣ* арміи, въ мирное время, что, въ свою очередь, повело къ цѣлому ряду *импровизацій*, *организацій случайныхъ*, которыя, положимъ, встрѣчались и у пруссаковъ, но только впослѣдствіи, во время войны, вслѣдствіе случайностей, которыхъ предвидѣть заранѣе нельзя было, но встрѣчались въ слабыхъ размѣрахъ, какъ зло временное и исключительное, а не какъ общее правило, чѣмъ онѣ являются у французовъ. Вся ихъ организація арміи, въ предвидѣніи войны, была ни болѣе ни менѣе *какъ импровизація въ громадныхъ размѣрахъ* и какъ таковая принесла и свои грустные плоды.

Всѣми, этими причинами вмѣстѣ и другими, о которыхъ было сказано въ своемъ мѣстѣ, объясняется *крайняя медленность* въ мобилизаціи и въ сосредоточеніи французскихъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, главная причина ихъ неудачъ.—Медленность въ послѣднемъ отношеніи тѣмъ болѣе поражаетъ, что эту операцію пришлось французамъ производить при несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ чѣмъ пруссакамъ. Къ нимъ слѣдуетъ отнести:

1) выгоду болѣе короткихъ разстояній до границы сравнительно съ пруссаками;

2) превосходную сѣть желѣзныхъ дорогъ, направленныхъ изъ центра—Парижа по радіусамъ къ любому пункту границы:

и 3) расположеніе по дислокаціи мирнаго времени значительнаго числа войска близъ сѣверо-восточной границы.

Итакъ, медленность, крайняя медленность въ мобилизаціи и сосредоточеніи французскихъ силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій имѣла главный свой корень въ капитальныхъ недостаткахъ организаціи, во всей военной системѣ Франціи. Благодаря этой медленности, французы съ вдвое меньшими силами, сравнительно съ противникомъ, раскинутыми вдобавокъ на вдвое большее разстояніе, въ видѣ длиннаго кордона отъ Страсбурга до Тіонвилля, застигнуты были *въ расплохъ*, среди своихъ приготовленій, вдовое сильнѣйшимъ и вдвое болѣе сосредоченнымъ непріятелемъ, поставлены совершенно *неожиданно* для нихъ, готовившихся наступать, въ оборонительное положеніе; а извѣстно, что ничто не дѣйствуетъ въ такой мѣрѣ ошеломляю-

щимъ образомъ какъ неожиданности. Все теряетъ голову, что ближе всего видно изъ хода дальнѣйшихъ дѣйствій, и за тѣмъ одна неожиданность, одинъ расплохъ слѣдуетъ за другимъ вплоть до Седанской катастрофы. И корень всему этому въ военной системѣ, почему я и счелъ долгомъ нѣсколько долѣе на ней остановиться.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ.

Выше мы видѣли, что расположеніе германскихъ армій (338 т.) на пространствѣ отъ Трира до Ландау (около 140 верстъ) и даже потомъ отъ Саарлуи до Ландау (всего около 100 верстъ) вполнѣ отвѣчало *идеѣ обороны*, которая до открытія военныхъ дѣйствій должна была быть преобладающею для Пруссіи, которой все остальное должно было быть подчинено; но, въ тоже время, отвѣчая идеѣ обороны, оно соотвѣтствовало и *наступательнымъ цѣлямъ* въ отношеніи къ выгоднѣйшему операціонному направленію (само собою разумѣется, что для этой цѣли уступное расположеніе изъ центра было бы выгоднѣе таковаго же съ обоихъ фланговъ). Короче, это расположеніе войскъ осуществляло какъ нельзя лучше извѣстную, ясно сознанную *цѣль*, извѣстную стратегическую *идею*, это было вполнѣ *цѣлесообразное* расположеніе, вполнѣ *стратегическое*.

Какую *цѣль* осуществляло расположеніе французскихъ войскъ, въ чемъ заключалась его *идея*, насколько было оно *цѣлесообразно*? Вопросомъ этимъ довольно серьезно занимается Рюстовъ. Мы же считаемъ совершенно лишнею тратою времени останавливаться на немъ, послѣ указаннаго выше плана Наполеона, уясняющаго его цѣль; но такъ какъ, по *неготовности* войскъ къ открытію военныхъ дѣйствій, эта цѣль не была осуществлена и не могла быть осуществлена, а французы были захвачены въ *расплохъ*, то показанное расположеніе какихъ нибудь 180 т. войскъ, въ видѣ длиннаго кордона, положимъ хотъ отъ Страсбурга только [1]) до Тіонвилля, на разстояніи 200 верстъ, было расположеніемъ, съ *точки оборонительнаго по крайней мѣрѣ положенія*, въ которое французы были *неожиданно* для нихъ поставлены, *случайнымъ*, а слѣдовательно и *безцѣльнымъ*, т. е. въ сущности не выражало никакой идеи. По отсутствію этой цѣли оно и должно быть отнесено, примѣняясь къ терминологіи Бюлова, къ разряду *unstrategische Operation*, т. е. *стратегическихъ безобразій* [2]).

Такъ или иначе, но съ перваго же шага французы, *имѣя 180 т. на 200 врстъ противъ 338 т. на 140 верстъ* и даже на 100 верстахъ (отъ Саарлуи до Ландау), будучи, такимъ образомъ, *втрое*, почти *вчетверо* слабѣе, становятся въ критическое положеніе.

Разборъ военныхъ дѣйствій покажетъ, какъ съумѣли нѣмцы вос-

---

[1]) Мы не считаемъ Бельфора опорнымъ пунктомъ для праваго фланга французской арміи, а лишь только станціею, въ которой временно сосредоточивались войска, двигавшіяся съ юга на сѣверъ.

[2]) Стратегія есть наука о *постановкѣ разумныхъ цѣлей на войнѣ*,

пользоваться выгодами своего положенія, доставленными имъ ихъ превосходною военною системою, и какія мѣры были приняты французами для выхода изъ того критическаго положенія, въ которое они были поставлены капитальными погрѣшностями своей военной системы.

ЧТЕНІЕ ПЯТОЕ.

ОТКРЫТІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ. I-Й ПЕРІОДЪ:—СААРБРЮКЕНЪ (2 АВГУСТА).—ВЕЙССЕНБУРГЪ (4 АВГУСТА) И ВЕРТЪ-ФРОШВЕЙЛЕРЪ (6 АВГУСТА).

Приступая собственно къ тактической сторонѣ войны 1870 г., къ описанію маршей и битвъ, я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ *о современномъ характерѣ военно-историческихъ изслѣдованій вообще.*

Военная Исторія, *какъ наука*, начинаетъ еще только вырабатываться. Было время, когда всю ее полагали только въ одной лицевой, такъ сказать, сторонѣ дѣла, въ однихъ маршахъ и битвахъ. Такой взглядъ односторонен, а потому уже и ложенъ.

Причины успѣховъ на войнѣ коренятся только *отчасти въ искусномъ употребленіи войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и на полѣ сраженія* (т. е. въ маршахъ и битвахъ). Онѣ далѣе, заключаются въ *устройствѣ войскъ*, во *всей военной системѣ*, которая, въ свою очередь, коренится *въ той или другой политической системѣ государства.*

«Арміи, которыя были разбиты, были еще *до* поля сраженія разбиты», т. е. несли причину своего пораженія въ себѣ.

Если это положеніе вѣрно—*а оно вѣрно,* въ томъ намъ порукою исторія,—то, при разборѣ событій послѣдней войны, развѣ позволительно было бы броситься прямо *на поле сраженія* и обойти совершенно это столь важное *до поля сраженія,* т. е. изслѣдованіе такихъ капитальныхъ вопросовъ, какъ: политическая система воюющихъ сторонъ; ихъ военная система, состояніе главныхъ элементовъ этой системы:

слѣдовательно всякое дѣйствіе, всякая операція, отвѣчающая строго логической цѣли, т. е. попросту *цѣлесообразная*, это и есть истинно *стратегическая операція*; а тамъ, гдѣ цѣль поставлена неправильно, несообразно требованіямъ обстановки или гдѣ ея вовсе нѣтъ, это *стратегическое безобразіе* или, по Бюловски, unstrategische Operation (съ тою только разницею, что Бюловъ считалъ unstrategische Operation такія, которыя не подходили подъ его рецептики).

устройство арміи, подготовку мѣстности... Это значило бы *играть* въ Военную Исторію, обратить ее въ рядъ болѣе или менѣе увлекательныхъ картинъ и вынести цѣлый рядъ ложныхъ заключеній, а не поставить себѣ *серьезную цѣль, цѣль каждаго научнаго изслѣдованія*: раскрыть истинную, коренную причину тѣхъ великихъ явленій, которыя представляетъ послѣдняя война, основывая свои выводы не на *одностороннемъ* ихъ анализѣ, а на разборкѣ ихъ *со всѣхъ сторонъ*:— съ политической, административной, тактической...., въ общемъ итогѣ съ *стратегической*.

Только при этомъ условіи выводы и получаютъ цѣну, иначе они будутъ односторонни, а слѣдовательно и ложны.

Вотъ точка, на которую становится новѣйшая Военная Исторія, да и Исторія вообще;—вотъ точка, на которую и я имѣлъ въ виду поставить мои изслѣдованія о событіяхъ войны 1870 г., а вмѣстѣ съ тѣмъ и причина, почему только послѣ четырехъ лекцій я считаю себя въ правѣ обратиться собственно къ тактической сторонѣ дѣла, къ маршамъ и битвамъ.

Съ 19 іюля, дня оффиціальной передачи объявленія войны въ Берлинѣ, начинается уже рядъ аванпостныхъ стычекъ, не представляющихъ ничего особенно замѣчательнаго. Изъ нихъ можно указать развѣ только на чрезвычайно смѣлую рекогносцировку (*24 іюля Нидерброннъ*), призведенную офицерами Виртембергскаго Генеральнаго Штаба, подъ начальствомъ графа Цеппелина, хозяйничавшаго, въ теченіе 48 часовъ, на французской территоріи въ окрестностяхъ Лаутербурга, Нейвилера, Тримбаха и Гундсбаха и углубившагося такимъ образомъ далеко въ тылъ французскимъ линіямъ. Судьба этой рекогносцировки извѣстна: всѣ были перебиты, исключая одного гр. Цеппелина, которому однако удалось, помимо порчи нѣсколькихъ телеграфныхъ линій, добыть весьма важныя свѣдѣнія о силахъ и расположеніи непріятеля. Другая замѣчательная рекогносцировка была произведена поручикомъ *Фохтомъ*—по направленію къ желѣзной дорогѣ отъ Сааргемюнде въ Гагенау, при чемъ ему удалось взорвать мостъ у Сааргемюнде, и тѣмъ, если не прервать, то значительно затруднить сообщеніе между корпусами Фроссара и Фальи (остается только удивляться безпечности этихъ генераловъ).

Рядъ этихъ форпостныхъ стычекъ оканчивается дѣломъ при Саарбрюкенѣ (2 августа).

СААРБРЮКЕНЪ (2 АВГУСТА).

Еще 29 іюля произведена была французами усиленная рекогносцировка по направленію къ Саарбрюкену, занятому 1 бат. фузелернаго № 40 полка, 3 эскадронами 7 уланскаго полка и 3 орудіями

(1500 ч.). Вслѣдствіе этого означенному отряду, во избѣжаніе отдѣльнаго пораженія, приказано было отойти назадъ и присоединиться къ двумъ остальнымъ батальонамъ № 40 полка. Начальникъ этого отряда, подполковникъ Пестель, испросилъ однако позволеніе остаться на занимаемомъ имъ посту, что и было ему разрѣшено, тѣмъ болѣе что представлялась возможность подкрѣпить этотъ отрядъ двумя батальонами (они, въ день боя 2 августа, расположены были у Саарбрюкена на правомъ берегу) и еще нѣкоторыми частями войскъ, расположенными верстахъ въ 15-ти назади.

2-го августа корпусъ Фроссара, расположенный у Форбаха, въ присутствіи императора Наполеона [1]) и императорскаго принца, атаковалъ Саарбрюкенъ. Дивизія Батайля, поддержанная справа дивизіею Лавокупе, а слѣва 1-ю бригадою дивизіи Верже, двинулась на высоты, командующія городомъ, расположеннымъ на лѣвомъ берегу, и атаковала слабый прусскій постъ (французы, впрочемъ показываютъ его силу въ 2 полка пѣхоты, 2 эскадрона кавалеріи съ артиллеріею), который выдержалъ атаку дивизіи Батайля, но, угрожаемый слѣва дивизіею Лавокупе и опасаясь потерять путь отступленія, началъ отходить. Дивизія Верже вовсе не принимала участія въ бою. Этимъ и кончился *бой*, правильнѣе *маневръ* (онъ продолжался съ 11 часовъ до 1 часа пополудни) 2-хъ французскихъ дивизій, допустимъ даже, противъ 2-хъ прусскихъ полковъ.

Корпусъ Фроссара бивакировалъ на полѣ сраженія, а на слѣдующій день отошелъ въ прежнее свое расположеніе къ Форбаху, оставивъ лишь только свои аванпосты на полѣ битвы 2-го августа. На Шпихернскихъ же высотахъ, какъ увидимъ ниже, онъ простоялъ въ совершенномъ бездѣйствіи, даже не производилъ рекогносцировокъ по ту сторону р. Сааръ, такъ что французы, какъ кажется, до 4, мало того—до 6 августа, и не подозрѣвали о существованіи 3-хъ сильныхъ нѣмецкихъ армій въ столь близкомъ отъ нихъ разстояніи, и *лишь только пораженія подъ Вейссенбургомъ, Вертомъ и Форбахомъ обнаружили имъ то, что должно было бы имъ обнаружить тщательно исполняемая развѣдывательная служба*, которая, въ настоящую войну, у французовъ находилась вообще въ отчаянномъ положеніи. Потери въ дѣлѣ 2-го августа простирались до 75 человѣкъ, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны.

Въ чемъ же заключалась *цѣль* этого боя? Самый важный вопросъ на войнѣ, вездѣ и во всемъ,—это *правильная постановка цѣли*, въ чемъ собственно и заключается существеннѣйшая задача стратегіи.

Саарбрюкенъ, какъ отчасти упомянуто было выше, пунктъ, имѣвшій извѣстное стратегическое значеніе, какъ узелъ трехъ желѣзныхъ дорогъ изъ Трира, Бингена и Мангейма (двѣ послѣднія соединяются

[1]) 28 *іюля* прибылъ Наполеонъ въ Мецъ. Его окружала блестящая свита, составлявшая полный контрастъ съ крайнею простотою въ обстановкѣ прусскаго короля, прибывшаго 2 *августа* въ Майнцъ, гдѣ онъ и принялъ главное начальство надъ войсками. 30 іюля Наслѣдный Принцъ прибылъ въ Шпейеръ.

собственно у Нейенкирхена близъ Саарбрюкена). Съ занятіемъ его, или точнѣе Нейнкирхена на правомъ берегу французами, пруссаки теряли ближайшее къ театру военныхъ дѣйствій поперечное желѣзнодорожное сообщеніе Триръ - Саарбрюкенъ - Кайзерслаутернъ - Нейштадтъ - Мангеймъ; для этой цѣли имъ оставалось бы только кружный желѣзно-дорожный путь черезъ Кобленцъ-Бингенъ-Маинцъ-Мангеймъ-Нейнкирхенъ. Далѣе, съ утвержденіемъ на правомъ берегу р. Сааръ, французы пріобрѣтали обезпеченное дебуше для дальнѣйшаго наступленія.

И такъ особенно важное стратегическое значеніе имѣлъ собственно правый берегъ р. Сааръ у Саарбюкена.

Изъ хода боя однако видно, что онъ начался и кончился на лѣвомъ берегу р. Сааръ, слѣдовательно ни одна изъ вышеприведенныхъ цѣлей не имѣлась въ виду.

Далѣе, это могла быть рекогносцировка, и дѣйствительною была таковою, но которая не столько раскрыла силы противника, сколько послужила къ обнаруженію своихъ же собственныхъ силъ, т. е. скорѣе *своей слабости.*

Короче, это было *безцѣльное* предпріятіе, называемое нѣмцами *«coup de thêâtre, Blamage»*, а самими французами *«parade»*, *«manoeuvre cérémonie coupable»* [1], предпринятое съ единственымъ разсчетомъ окрестить огнемъ принца и дать хоть нѣкоторую пищу парижскому населенію, томимому жаждою побѣдъ, а для подобнаго рода безцѣльныхъ предпріятій грѣшно проливать кровь человѣческую.

Въ заключеніе, чтобы показать съ какою *серьезностью* продѣлывалась вся эта безцѣльная операція, считаю не лишеннымъ интереса указать на мѣры, которыя были приняты, въ стратегическомъ смыслѣ, французскимъ Генеральнымъ Штабомъ, къ обезпеченію ея, т. е. на *стратегическую подготовку этого удара по воздуху*, мѣры, конечно, совершенно безполезныя, разъ какъ противъ французовъ никого не было, разъ какъ они готовились *бить въ пустую.*

Онѣ заключались въ слѣдующемъ:

1) *для обезпеченія наступленія Фроссара* слѣва, IV-й корпусъ Ламиро долженъ былъ перейти изъ Тіонвилля въ Бузонвилль на Нидѣ;

2) *для обезпеченія его справа* бригада Лапассе V-го корпуса должна была занять Сааргемюндъ,

и 3) наконецъ *для непосредственной поддержки Фроссара*, за нимъ долженъ былъ слѣдовать III-й корпусъ Базена и перейти съ этою цѣлью изъ Булэ къ Форбаху.

---

[1]) Наиболѣе *«скандальный эпизодъ»* (die scandaleuse Episode) въ этомъ бою, какъ выражается одинъ изъ нѣмецкихъ писателей, представляетъ атака 43-хъ французскихъ ротъ (взводовъ; полки 66,67, 1 бат. 40-го и 1 рота саперъ) деревни Арнуаль, занятой *одною* прусскою ротою, которая съ большимъ трудомъ и при содѣйствіи самыхъ сложныхъ маневровъ была вынуждена къ отступленію, послѣ чего 18 ротъ (67-го полка) *«съ большими* élan», какъ сказано въ реляціи Фроссара, взяли Арнуальскую высоту.

Можно ли съ такою серьезностью относиться къ подобной *стратегико-тактической комедіи*?

Нѣтъ ничего, впрочемъ, удивительнаго, потому что кто въ теченіе 20 лѣтъ мира держался на штукахъ, эфектахъ и фокусахъ, тотъ и на войнѣ отъ нихъ не въ силу отказаться.

ПЕРЕХОДЪ ВЪ НАСТУПЛЕНІЕ НѢМЕЦКИХЪ АРМІЙ. ПЕРЕМѢНА СТРАТЕГИЧЕСКАГО ФРОНТА ЛѢВЫМЪ ФЛАНГОМЪ ВПЕРЕДЪ (переходъ изъ уступовъ съ обоихъ фланговъ въ уступное расположеніе съ лѣваго фланга).

Къ этому времени нѣмецкія арміи успѣли сосредоточиться между Саарлуи и Ландау (около 100 верстъ). Мы видимъ, что до этой минуты, до 2—3 августа, до окончательнаго сосредоточенія главной массы своихъ войскъ, нѣмцы *считали себя въ оборонительномъ положеніи*, чему и соотвѣтствовали всѣ ихъ распоряженія.

Окончивъ сосредоточеніе своихъ войскъ и видя всю пустоту, безцѣльность Саарбрюкенскаго дѣла, оставшагося безъ всякихъ результатовъ, такъ какъ французы 3-го числа вернулись къ Форбаху, заключая по этому совершенно вѣрно о неготовности французовъ въ открытію рѣшительнаго наступленія, *нѣмцы рѣшились сами перейти въ наступленіе*. Такимъ образомъ важнѣйшая изъ выгодъ на войнѣ, *инищіатива*, господство надъ волею и умомъ противника, съ этой минуты безвозвратно должна была принадлежать нѣмцамъ. Выгоднѣйшимъ операціоннымъ направленіемъ для этой цѣли, какъ въ своемъ мѣстѣ было объяснено, являлось направленіе на Саарбрюкенъ, Мецъ...., главною линіею на немъ была р. Мозель, слѣдовательно для наступленія необходимо было прежде всего принять направленіе ей параллельное, т. е. перемѣнить фронтъ лѣвымъ флангомъ впередъ, принявъ за ось I-ю армію, и, мало того, въ видахъ обхода позицій, которыя могли быть заняты французами за р. Нидомъ, на Мозелѣ..., дать III-й арміи такое направленіе, чтобы въ то время какъ I и II арміи будутъ ихъ атаковывать съ фронта, она угрожала бы имъ обходомъ, т. е. выдвинуть лѣвый флангъ уступомъ впередъ. Подобное направленіе III-й арміи имѣло, сверхъ того, въ стратегическомъ отношеніи еще и то весьма важное значеніе, что отрѣзывало главную массу французскихъ войскъ отъ южной Франціи, столь богатой всякаго рода средствами, и куда, въ случаѣ неудачи, они, впослѣдствіи могли перенести театръ военныхъ дѣйствій. Итакъ, предполагаемый переходъ въ наступленіе потребовалъ со стороны нѣмецкихъ армій *перемѣны ихъ стратегическаго фронта лѣвымъ флангомъ впередъ съ переходомъ въ уступное расположеніе слѣва*. Движенія эти, если принять въ разсчетъ громадность массъ, были исполнены съ необыкновенною точностью, можно сказать почти часоваго механизма, съ точностью, отличающую пруссаковъ во всемъ.

Для этого I армія, составлявшая ось (pivot) этого обширнаго захожденія направо, должна была сосредоточиться у Саарбрюкена, а III-я армія, лѣвый флангъ (у кр. Ландау),—которая должна была опе-

редить другія арміи и, мало того, которой предстоялъ самый кружный путь,—начать наступленіе къ р. Лаутеръ.

Наступательное движеніе III-й арміи исполнено было четырьмя колоннами (правый флангъ на Вейссенбургъ, лѣвый на Лаутербургъ), причемъ правый ея флангъ при Вейссенбургѣ столкнулся съ одною изъ дивизій изъ корпуса Макъ-Магона, что привело къ бою при Вейссенбургѣ.

БОЙ ПРИ ВЕЙССЕНБУРГѢ

(4 августа).

Макъ-Магонъ, въ маломъ видѣ, относительно своего корпуса, впалъ въ ту же капитальную ошибку, въ которую, въ бо̀льшихъ размѣрахъ, относительно всей арміи, впалъ французскій главнокомандующій, т. е. въ туже *разброску силъ.* Французскіе генералы, какъ видно, забыли наставленіе двухъ великихъ полководцевъ: *Фридриха*—«тотъ, кто хочетъ прикрывать все, не прикрываетъ ничего», и *Наполеона*—«на войнѣ не слѣдуетъ дѣлать маленькихъ пакетовъ», т. е. разбрасываться.

3-го августа четыре дивизіи корпуса Макъ-Магона расположены были слѣдующимъ образомъ: дивизія Лартига у Страсбурга, дивизія Рау у Гагенау, дивизія Дюкро впереди Верта и, наконецъ, дивизія Дуэ у Вейссенбурга. Между Вейссенбургомъ и Вертомъ 18 верстъ, между нимъ же и Гагенау 30, а отъ Вейссенбурга до Страсбурга 2 перехода. Итакъ корпусъ Магона могъ сосредоточиться не ранѣе какъ черезъ 2 дня. Ближайшіе къ нему корпуса, которые могли его поддержать, въ случаѣ серьезной атаки со стороны непріятеля, были: *Фальи* (26 т.) у Бича, въ 40 верстахъ, и *Дуэ*—у Бельфора, въ 150 верстахъ. Фальи и Дуэ могли воспользоваться, для этой цѣли, желѣзными дорогами: первый дорогою изъ Бича на Нидерброннъ, второй дорогою Бельфоръ-Страсбургъ-Гагенау-Нидербронпъ (см. карту № 3).

Въ тотъ же день, *3-го августа*, армія Наслѣднаго Принца расположена была слѣдующимъ образомъ: *авангардъ*, дивизія Ботмера (II Баварскаго корпуса Гартмана) близъ Бергцаберна; V-й корпусъ (Кирхбаха) у Биллиггейма; XI корпусъ (Бозе) у Рорбаха; Баденская и Виртембергская дивизіи между Рейнцаберномъ и Лангенканделемъ,—это *войска 1-й линіи.* Позади, во *2-й линіи,* составляя резервъ, расположены были: у Ландау дивизія Вальтера (II Баварскаго корпуса), у Мергейма резервная кавалер. дивизія и наконецъ у Рюльцгейма I Баварскій корпусъ (Танна). (См. карту № 3.)

Сравнивая расположеніе обѣихъ сторонъ, нельзя не замѣтить, съ одной стороны, страшной разброски *корпуса* (положимъ даже въ 50 т.) Макъ-Магона;—площадь его расположенія представляетъ треугольникъ, вершина котораго у Страсбурга, а основаніе отъ Вейссенбурга до Зельца, около 20 верстъ, а высота отъ Вейссенбурга до Страсбурга, какъ замѣчено 50 верстъ. 140 т. же арміи Наслѣднаго

Принца расположена въ прямоугольникѣ, одна сторона котораго (фронтъ) простирается около 12 верстъ, а другая, глубина расположенія, всего на 9, т. е., другими словами, въ то время какъ 140 т. армія можетъ въ *полдня* стянуть всѣ свои силы къ любому пункту. 50 т. корпусу на это необходимо *двое сутокъ.*

Сверхъ указанной крайней разброски силъ въ расположеніи корпуса Макъ-Магона, бросается въ глаза еще и другая странность, касающаяся уже чисто *мѣръ охранительныхъ.* Съ 25-го іюля, когда дивизія Дуэ находилась еще у Гагенау, для наблюденія за непріятелемъ, на пространствѣ отъ Вогезовъ до Рейна, выдвинуты были: кавалерійская бригада Нансути къ Зельцу и кавал. бригада Септейля къ Зульцу. Опасаясь за нихъ слишкомъ экспонированное положеніе, Макъ-Магонъ поддержалъ каждую изъ нихъ 2 батальонами пѣхоты, чтобы придать имъ большую устойчивость, мѣра странная тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ серьезной для нихъ опасности, эти два батальона связали бы только кавалерію, а съ незначительной и сама кавалерія могла бы справиться. Эта мѣра должна оказаться еще болѣе странною, если принять во вниманіе, что въ бригадѣ Септейля былъ полкъ конныхъ стрѣлковъ и полкъ гусаръ, а у Нансути даже 1 полкъ драгунъ, по своему вооруженію способныхъ дѣйствовать въ пѣшемъ строю. Наконецъ, нельзя не упомянуть еще объ одной странности, именно: 2-го августа Макъ-Магонъ приказалъ дивизіи Дуэ занять Вейссенбургъ, т. е. выдвинулъ ее передъ главную линію аванпостовъ, такъ что кавалерійскія бригады Нансути и Септейля оказались позади ея, именно бригада Септейля—у Зульца, въ 10-ти верстахъ за нею, и не придалъ ей непосредственно вовсе кавалеріи [1]), вслѣдствіе чего она подвергалась опасности быть *внезапно* атакованной, что и дѣйствительно случилось 4-го августа.

На основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ Дуэ мѣстными жителями, 3 августа вечеромъ, о приближеніи значительныхъ массъ пруссаковъ, Дуэ донесъ объ этомъ Дюкро, которому Макъ-Магонъ временно подчинилъ и дивизію Дуэ, ожидая разрѣшенія отступить, во избѣжаніе неравнаго боя; но Дюкро послалъ ему положительное приказаніе, въ случаѣ наступленія непріятеля, не отступать, а принять бой.

И дѣйствительно, 4-го августа, около 9-ти часовъ утра, въ ту минуту, когда Дуэ готовился снять свой лагерь, имѣя въ виду, по всей вѣроятности, отступить, вопреки приказанію Дюкро, во избѣжаніе напраснаго боя съ превосходнымъ непріятелемъ, онъ былъ совершенно *неожиданно* атакованъ.

3-го августа съ вечера, Наслѣдный Принцъ, *имѣя въ виду только переходъ черезъ р. Латуръ*, черезъ Французскую границу, но, не

---

[1]) По французскимъ источникамъ у Дуэ, въ день Виссенбургскаго боя, не было вовсе кавалеріи. Нѣмцы считаютъ въ составѣ отряда Дуэ кавалерійскую бригаду Септейля, что кажется невѣрно, хотя не столько по удаленію, въ которомъ она находилась назади Вейссенбурга (10 верстъ), сколько по тому, что о дѣйствіи ея въ этомъ бою нигдѣ не упоминается.

предполагая встрѣчи съ непріятелемъ, отдалъ по войскамъ диспозицію для наступательнаго движенія къ р. Лаутеръ на 4-е число, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ:

Движеніе исполняется 4-мя колоннами, изъ которыхъ каждая прикрывается своимъ особымъ авангардомъ.

Правая колонна, II Баварскій корпусъ Гартмана, имѣя въ авангардѣ дивизію Ботмера, должна была наступать черезъ Бергцабернъ и Оберъ-Оттербахъ на Вейссенбургъ и попытаться овладѣть Вейссенбургомъ. Это послѣднее распоряженіе касалось собственно дивизіи Ботмера, которая, сверхъ того, во время слѣдованія, должна была обезпечить свой правый флангъ отряженіемъ особаго отряда на Бобенталь. Дивизія же Вальтера, слѣдуя за дивизіею Ботмера, должна была остановиться у Оберъ-Оттербаха.

Вторая колонна (V-й корпусъ Кирхбаха), должна была двинуться лѣвѣе первой черезъ Недеръ-Оттербахъ, Капсвейеръ и Штейнфельдъ; авангардъ ея долженъ былъ переправиться черезъ Лаутеръ, ниже Вейссенбурга, и на правомъ берегу ея выставить аванпосты.

Третья колонна (XI корпусъ Бозе) должна была лѣвѣе второй колонны направиться черезъ Біенвальдъ, переправиться черезъ р. Лаутеръ у Бинвальдсмюле. Подобно предъидущей, и ей предписывалось перекинуть свой авангардъ на правый берегъ р. Лаутеръ.

Четвертая колонна (корпусъ Вердера изъ Баденской дивизіи Бейера и Виртембергской Оберница) должна была наступать вдоль по лѣвому берегу Рейна на Лаутербургъ, занять его и перекинуть свои аванпосты на правый берегъ р. Лаутеръ.

За этими 4-мя колоннами главныхъ силъ должны были слѣдовать *во 2-й линіи*, въ видѣ *резерва*:

1) *4-я кавалер. див.* принца Альбрехта черезъ Биллиггеймъ и Бабельротъ до ручья Оттербахъ, къ В. отъ Оберъ-Оттербаха;

и 2) I Баварскій корпусъ *Танна* по дорогѣ изъ Гермерсгейма на Лаутербургъ, гдѣ ему предписывалось 4-го августа вечеромъ стать бивуакомъ у Лангенканделя.

Свою главную квартиру на 4-е число вечеромъ Наслѣдный Принцъ предполагалъ перевести въ Нидеръ-Оттербахъ (см. карту № 4).

Благодаря *лѣсистой мѣстности*, которая тянется по лѣвому берегу р. Лаутеръ и совершенному *отсутствію кавалеріи* въ отрядѣ Дуэ, онъ былъ атакованъ настолько *неожиданно*, что войска его находились въ лагерѣ и частью даже въ городѣ. Непріятель былъ замѣченъ лишь только тогда, когда онъ показался у Швейгена (около 9-ти часовъ). То была дивизія Ботмера.

Эта нечаянность нападенія могла бы имѣть самыя грустныя послѣдствія для французовъ,—они вовсе не успѣли бы изготовиться къ бою и занять позиціи,—если бы неимѣли такого выгоднаго опорнаго пункта какъ кр. Вейссенбургъ [1]).

---

[1]) Упраздненная въ 1867 г., но съ вполнѣ сохранившимися валами и рвами. Ворота были заперты и сильно баррикадированы.

Два батальона, расположенные въ Вейссенбургѣ, тотчасъ же стали въ ружье. Въ немъ, сверхъ того, находилось 16 орудій, прислута которыхъ состояла изъ національныхъ гвардейцевъ. Два батальона съ батарею генералъ Дуэ поставилъ на высотахъ южнѣе Вейссенбурга. Въ резервѣ стала бригада (7 бат.) съ 2-мя батареями, расположившись позади на Гейсбергѣ.

Встрѣченная огнемъ изъ Вейссенбурга, дивизія Ботмера построилась въ боевой порядокъ и выдвинула свою артиллерію, не приступая къ атакѣ сильной непріятельской позиціи до прибытія войскъ, двигавшихся лѣвѣе. Войска V-го корпуса, услыша канонаду, свернули вправо. Впереди шла 17 бригада, авангарду ея удалось переправиться черезъ Лаутеръ у мельницы С.-Реми ($9\frac{3}{4}$ ч.). Къ 11 часамъ 18 бригада приблизилась къ Альтенштадту, въ $11\frac{1}{2}$ часовъ перешла черезъ Лаутеръ и начала выстраиваться для атаки Гейсберга. Въ тоже время и голова XI корпуса, успѣвшая уже достигнуть Шлейталя (на правомъ берегу Лаутера), повернута была тоже вправо для атаки Гейсберга.

Въ теченіе часа, до $12\frac{1}{2}$ часовъ открыта была сильная канонада со стороны войскъ V и XI корпусовъ, въ которой приняла участіе и корпусная артиллерія обоихъ корпусовъ. Затѣмъ 18 бригада [1]) (V-го корпуса) со стороны Альтенштадта, и 41 бригада (XI) со стороны Шлейталя, двинуты были для атаки Гейсберга. Французы пытались-было перемѣнить фронтъ, и открыли весьма сильный огонь противъ наступившихъ пруссаковъ; но ни убійственный огонь ихъ артиллеріи, ни крутые скаты Гейсберга не могли остановить штурмующія колонны пруссаковъ, такъ что Гейсбергъ, *ключъ позиціи*, былъ взятъ въ половинѣ 2-го.

Въ эту минуту французы попытались-было перейти въ наступленіе, для прикрытія своего отступленія. Потерявъ важнѣйшій пунктъ позиціи, французы, конечно, не могли долѣе оставаться на ней, не подвергаясь опасности быть окончательно отрѣзанными. Сначала артиллерія обстрѣливала отступавшія войска, а затѣмъ, около 2-хъ часовъ, преслѣдованіе ихъ возложено было на кавалерію (2 полка). Преслѣдованіе это могло продолжаться лишь на короткое разстояніе, потому что въ позадилежащемъ лѣсу (Bannwald) отступившіе французы нашли хорошую защиту противъ кавалеріи. Разбитая дивизія Дуэ отступила на Гагенау.

Нѣсколько ранѣе атаки на Гейсбергъ [2]), около 12-ти часовъ, бавар-

---

[1]) За исключеніемъ 2-хъ батальоновъ 47-го полка направленныхъ вмѣстѣ съ 1 батальномъ 58-го полка (17 бригады) въ помощь Ботмеру, для дѣйствія противъ Вейссенбурга.

[2]) Это конечно ошибочно, въ особенности при нынѣ усовершенствованномъ оружіи, требующемъ прежде всего *возможно тщательной подготовки* успѣха атаки, во всѣхъ смыслахъ, какъ въ смыслѣ подготовки огнемъ, такъ и въ смыслѣ подготовки путемъ демонстрацій и обходовъ. Ставя упрекъ въ *недостаточно тщательной* подготовкѣ атаки на Вейссенбургъ, нельзя въ тоже время не замѣтить, что она все-таки до нѣкоторой степени была подготов-

цы съ сѣвера и пруссаки (вышеупомянутые 3 батальона, посланные вправо на подкрѣпленіе Ботмера) съ востока, двинулись на штурмъ Вейссенбурга, *послѣ того какъ артиллерія успѣла разбить ворота*. Послѣ перваго же приступа городъ былъ взятъ и гарнизонъ его захваченъ въ плѣнъ.

Числительная сила участвовавшихъ въ сраженіи войскъ показывается весьма различно: *Рюстовъ* полагаетъ, что со стороны нѣмцевъ принимали непосредственное участіе въ бою 20 т., со стороны французовъ 8 т. А. Б—овъ (описаніе сраженій прусско-французской войны) полагаетъ 30 т. нѣмцевъ противъ 14 т. французовъ. Въ сочиненіи Der Krieg von 1870, автора «Die Heeresmacht Russlands», показано 20 нѣмецкихъ батальоновъ противъ 13 французскихъ.

Принимая во вниманіе, что со стороны нѣмцевъ непосредственно участвовали въ бою:

Дивизія Ботмера. .	13 бат.	
17 бригада	6 »	
18 »	6 »	
еще .	1 »	стр. бат.
41 »	6 »	
	32 бат.	

Полагая въ батальонѣ только 800 ч., получимъ одной пѣхоты болѣе 25 т. на сторонѣ нѣмцевъ; а у Дуэ было всего 11 бат. (2 откомандированы въ подкрѣпленіе кавалеріи); считая каждый батальонъ въ 700 ч., получимъ 7,700. Итакъ 25 т. противъ приблизительно 8 т. (т. е. 1 противъ 3), но и этотъ разсчетъ крайне несправедливъ—это значило бы считать только войска одной боевой части и не считать вовсе резервовъ. Само собою разумѣется, что I Бавар. корпуса, баденцевъ и виртембергцевъ, направленныхъ на Лаутербургъ, принимать въ разсчетъ относительно числительности войскъ, участвовавшихъ въ бою при Вейссенбургѣ, нельзя; но II Баварскій корпусъ, V и XI Прусск. корпуса и кавалерійскую дивизію принца Альбрехта, по всей справедливости, слѣдуетъ. Считая каждый корпусъ только въ 20 т., получимъ съ кавалеріею болѣе 65 т., т. е., другими словами, пруссаки были въ 8 разъ сильнѣе.

Разбирая бой при Вейссенбургѣ, мы позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) Зачѣмъ была поведена атака на Вейссенбургъ *раньe* атаки на Гейсбергъ?

2) Зачѣмъ вообще было штурмовать Вейссенбургъ, когда *одно* обход-

---

лена какъ *огнемъ* — ворота были разбиты артиллеріею, такъ даже и путемъ *обхода*, потому что 18-я бригада успѣла уже перейти черезъ р. Лаутеръ и готовилась къ фронтальной атакѣ Гейсберга. Слѣдовательно атака была въ извѣстной степени подготовлена, но во всякомъ случаѣ недостаточно. Для этого нѣмецкимъ войскамъ необходимо было продолжить обходъ еще далѣе и утвердиться на Гейсбергѣ.

ное движеніе *значительныхъ* силъ должно было рѣшить участь боя? Нѣкоторые изъ нѣмецкихъ писателей впрочемъ стараются эту *преждевременную* атаку объяснить желаніемъ Наслѣднаго Принца, при самомъ открытіи войны, дать урокъ войскамъ и *показать, что хорошія войска не должны останавливаться ни передъ какими преградами.*

Все это, конечно, повело только къ напраснымъ потерямъ (1,300 чел. убитыхъ и раненыхъ, въ томъ числѣ 75 оф.).

Далѣе 3) 41 бригада, конечно, поступила очень хорошо, свернувъ съ указаннаго ей направленія изъ Шлейталя на выстрѣлы къ Гейсбергу, но почему остальныя войска корпуса Бозе не были двинуты на путь отступленія Дуэ къ Гагенау, хоть къ Ридзельцу?

Я только ставлю вопросы, воздерживаясь отъ всякой критики, по неимѣнію еще пока достаточныхъ данныхъ для окончательнаго ихъ рѣшенія.

Съ другой стороны, нельзя не отдать нѣмецкимъ войскамъ полной справедливости относительно:

1) Блистательно выполненной атаки Гейсберга и штурма крѣпости, которыя ими берутся съ перваго налета. Не смотря на огонь французскихъ митральезъ, впрочемъ, не столько митральезъ, потому что батарея картечницъ, вслѣдствіе взрыва заряднаго ящика, переранившаго значительную часть прислуги, должна была тотчасъ же послѣ трехъ сдѣланныхъ ею выстрѣловъ отойти, сколько, не смотря на сильный огонь превосходно вооруженной французской пѣхоты, два такихъ сильныхъ пункта, какъ *Вейссенбургъ и гора Гейсбергъ* взяты были штурмомъ.

Пусть замѣтятъ эти факты тѣ, которые полагаютъ, что *атака теперь невозможна* и что время *штыка прошло.*

Въ прусскомъ офиціальномъ донесеніи о дѣлѣ при Вейссенбургѣ говорится объ атакѣ Гейсберга въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Прусскіе батальоны подымались на крутыя горы съ полнѣйшимъ спокойствіемъ и храбростью. Не смотря на губительнѣйшій огонь непріятеля, на значительныя затрудненія, представляемыя наступающему крутыми скатами горъ, движеніе ни на минуту не переставало быть рѣшительнымъ».

2) Превосходнаго примѣненія къ дѣлу столь важнаго начала *взаимной поддержки;* мы разумѣемъ сворачиваніе съ указанныхъ по диспозиціи направленій и движеніе на выстрѣлы V и XI корпусовъ, не ожидая приказаній свыше. Вотъ уже первый образчикъ широкаго примѣненія къ дѣлу столь важнаго начала въ нынѣшней тактикѣ, начала *самостоятельности частныхъ начальниковъ.*

Вейссенбургская побѣда, какъ побѣда 65 т. противъ 8 т., конечно, не имѣетъ особенно важнаго значенія; но, не имѣя, такъ сказать, значенія въ матеріальномъ смыслѣ, ей принадлежало громадное значеніе въ *нравственномъ* отношеніи:—это была *первая* побѣда, одержанная при *первомъ* же шагѣ на непріятельской почвѣ (кому неизвѣстна сила *первыхъ* впечатлѣній во всемъ) и, мало того, это былъ первый бой, въ которомъ участвовали войска прусскія съ южно-гер-

манскими. Одержанная ими, такимъ образомъ, совмѣстно побѣда должна была въ значительныхъ размѣрахъ содѣйствовать къ *болѣе тѣсному ихъ сплоченію* между собою въ самомъ началѣ похода.

Потери французовъ состояли въ 1,200 убитыхъ (въ томъ числѣ генералъ Дуэ) и раненыхъ, столько же плѣнныхъ. Въ руки нѣмцевъ досталось 1 орудіе, весь лагерь и обозъ дивизіи Дуэ.

Потеря нѣмцевъ показываются въ 20 офицеровъ убитыхъ, до 60 раненыхъ и 700 нижнихъ чиновъ.

Послѣ боя войска, принимавшія въ немъ участіе, стали бивуакомъ на правомъ берегу Лаутера. V Баварскій корпусъ расположился у Обергофена, на пересѣченіи шоссе изъ Бича и Страсбурга, и Штейнзельца,—кавалерія у Вейссенбурга и Альдштадта.

Генералъ Вердеръ (баденцы и виртемберцы) занялъ Лаутербургъ безъ сопротивленія, выдвинулъ авангардъ (бригаду) къ Зельцу и вошелъ въ связь съ XI корпусомъ.

НАСТУПЛЕНІЕ III АРМІИ КЪ ЗЕЛЬЦУ.

5 августа. Наслѣдный Принцъ, на основаніи полученныхъ имъ свѣдѣній, что непріятель сосредоточиваетъ свои силы на югѣ, двинулся къ р. Зельцъ. Главная квартира перешла въ Зульцъ. Корпуса арміи его были расположены слѣдующимъ образомъ (см. карту № 5).

въ 1-й линіи.

Правый флангъ у Лембаха II Баварскій корпусъ (Гартмана).

Центръ. { у Прейшдорфа V корпусъ (Кирхбаха)
близъ Зульца XI » (Бозе).

Лѣвый флангъ у Ашбаха Вирт.-баденск. корп. (Вердера).

во 2-й линіи (резервъ).

У Лобзана I Баварск. корпусъ (Танна)
и у Шененбурга 4 кав. див. (Принца Альберта).

Вечеромъ, 5 августа, изъ собранныхъ о непріятелѣ свѣдѣній оказалось, что онъ сосредоточивается не на югѣ, а, напротивъ того, успѣлъ стянуть свои силы къ Рейхсгофену, близъ котораго и занимаетъ за рѣчкою Зауербахомъ позицію, противъ праваго фланга III арміи.

На основаніи этихъ свѣдѣній и въ виду вышеупомянутаго общаго плана *(стратегической перемѣны фронта направо)*, Наслѣдный Принцъ предписалъ на слѣдующій день (т. е. *6 августа*) произвести всею арміею *захожденіе направо*, принявъ за ось его расположеніе II Баварскаго корпуса у Лембаха. На слѣдующій только день *(7 августа)* Наслѣдный Принцъ предполагалъ атаковать непріятеля, лишь

по окончаніи упомянутой перемѣны фронта, которая должна была быть произведена слѣдующимъ образомъ:

II Баварскій корпусъ долженъ былъ остаться у Лембаха;

V корпусъ подвинуться изъ Прейшдорфа по дорогѣ въ Вертъ и стать къ востоку отъ него параллельно Зауербаху;

XI корпусъ изъ Зульца перейти къ Сурбургу и Гельшлоху;

I Баварскій корпусъ изъ Лобзана долженъ былъ перейти въ Прейшдорфъ.

Баденско-виртембергскій корпусъ перейти изъ Ашбаха къ Гохвейлеръ и Ремерсвейлеръ; кавалеріи оставаться въ резервѣ.

Такимъ образомъ, по окончаніи перемѣны фронта, II Баварск., V и XI корпуса составили бы *1-ю линію;* а I Баварскій, Баденско-виртембергскій и кавалерія 2-ю линію *(резервъ).*

Не смотря на то, что Наслѣдный Принцъ предполагалъ атаковать непріятеля лишь 7 августа, рекогносцировки, предпринятыя 6 числа на правомъ флангѣ, повели къ столь серьезнымъ столкновеніямъ, что пришлось, для поддержанія войскъ, производившихъ ихъ, вступить въ бой не 7, а уже 6 числа.

Обратимся теперь къ Макъ-Магону.

Сосредоточеніе войскъ Макъ-Магона у Рейхсгофена. — Онъ рѣшается принять бой у Фрошвейлера (Верта).—Прибытіе дивизіи Консель-Дюмениля.

Въ теченіе этого времени Макъ-Магонъ, узнавшій въ ночь съ 4 на 5 о пораженіи Дуэ, успѣлъ сосредоточить разбросанныя дивизіи своего корпуса впереди Рейхсгофна и, на слѣдующій же день, началъ готовиться къ принятію сраженія на заранѣе избранной и хорошо изученной позизіи, на правомъ берегу рѣчки Зауеръ, близъ Верта и Фрошвейлера, съ *цѣлью прикрытія дороги между Страсбургомъ и Бичемъ, а также главнѣйшихъ путей, соединяющихъ восточный склонъ Вогезовъ съ западнымъ* (какъ онъ самъ говоритъ въ своемъ офиціальномъ донесеніи).

Позиція эта находится на восточномъ склонѣ Вогезскихъ горъ. Къ сѣверу отъ нея тянутся горы высотою въ 1,700 футъ. На самой позиціи высоты понижаются до 600, какъ на томъ, такъ и другомъ берегу. Селенія Фрошвейлеръ, Эльзасгаузенъ, Альбрехтсгейзергофъ и деревня Морсброннъ съ рощами между ними доставляли французамъ выгодные опорные пункты.

Къ невыгодамъ этой позиціи слѣдуетъ отнести: 1) въ *стратегическомъ отношеніи,* это направленіе путей отступленія, какъ на Бичъ, такъ и на Савернъ (о пути къ Гагенау уже и говорить нечего). Оба они соединяются въ тылу позиціи, верстахъ въ 7-ми у *Нидербронна;*—отсюда уже очевидно громадное стратегическое значеніе этого пункта, — это и былъ тотъ самый *чувствительный* пунктъ, въ который слѣдовало бить нѣмцамъ. Съ занятіемъ его Макъ-Магонъ поставленъ былъ бы въ отчаянное положеніе. *Первый* изъ указанныхъ путей (на Бичъ) отходитъ на сѣверо-западъ въ эксцентрическомъ

направленіи, черезъ Вогезы—*второй* (на Савернъ) въ такомъ же направленіи, на юго-западъ, близъ подошвы Вогезскихъ горъ. Далѣе въ *тактическомъ отношеніи* позиція представляла то неудобство, что была слишкомъ длинна (около 7-ми верстъ для 40 — 50 т. корпуса) и на лѣвомъ флангѣ ея находились высоты, значительно командовавшія всею позиціею.

Если къ этому еще принять во вниманіе, что высоты по обоимъ берегамъ Зауербаха имѣютъ одинаковое командованіе или правильнѣе командованіе перебѣгаетъ съ одного берега на другой; затѣмъ выгодные опорные пункты (хотя нѣсколько и въ меньшемъ числѣ), какъ: плато у Гунштета, роща у Диффенбаха, селеніе Герсдорфъ находятся и на правомъ берегу; — если принять все это во вниманіе вмѣстѣ съ указанными недостатками позиціи, въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніи, то она вовсе не оказывается настолько выгодною, чтобы съ 40 — 50 т. войскъ принимать на ней бой противъ 150 т. арміи, и невольно рождается вопросъ: *не лучше ли поступилъ бы Макъ-Магонъ, если бы, уклоняясь первое время отъ боя, онъ принялъ мѣры къ методической оборонѣ линіи Вогезовъ, гдѣ, при содѣйствіи мѣстности, онъ могъ бы съ своими слабыми силами оказать болѣе упорное сопротивленіе и выиграть время для того, чтобы притянуть къ себѣ Фальи и войска Дуэ, или же подъ ихъ защитою* (т. е. Вогезовъ) *двинуться влѣво для присоединенія къ остальнымъ силамъ французской арміи?* Послѣднее рѣшеніе было безспорно лучшимъ, такъ какъ оно ближе всего вело къ уничтоженію разброски силъ французовъ, главнаго источника всѣхъ постигшихъ ихъ золъ.

Макъ-Магонъ такимъ образомъ погрѣшилъ противъ самаго капитальнаго вопроса, вопроса о *правильной постановкѣ цѣли*.

Описанную выше позицію Макъ-Магонъ предполагалъ занять слѣдующимъ образомъ:

На лѣвомъ флангѣ по обѣимъ сторонамъ селенія Нейвейлера, противъ Лангензульцбаха, должна была стать 1-я дивизія (Дюкро).

Въ центрѣ по обѣимъ сторонамъ Фрошвейлера до Эльзангаузена 3-я дивизія (Рау).

На правомъ флангѣ Макъ-Магонъ, для того, чтобы лишить нѣмцевъ выгодъ, представляемыхъ Гунштедтскимъ плато, предполагалъ первоначально поставить здѣсь 4-ю дивизію (Лартига), но, опасаясь за ея изолированное положеніе и, по всей вѣроятности, въ виду трудности отступленія, въ случаѣ неудачи, онъ приказалъ ей стать на правомъ берегу Зауербаха, правѣе 3-й дивизіи, и занять пространство отъ Эльзенгаузена почти до Морсбронна.

Такъ какъ Макъ-Магону подчиненъ былъ временно и VII корпусъ *Дуэ*, то онъ еще 4-го числа вечеромъ телеграфировалъ послѣднему о присылкѣ 1-й дивизіи его корпуса (Консель-Дюмениля). Дивизію эту Макъ-Магонъ предполагалъ употребить для поддержки праваго фланга [1]).

[1]) Дивизія Консель-Дюмениля прибыла вечеромъ 5-го числа. Ей приказано было расположиться за 4-й.

Въ резервѣ, позади центра, должна была расположиться 2-я дивизія Дуэ [1]), поступившая теперь подъ начальство Пелле, а за нею кавалерія дивизіи Боннмена, лѣвѣе ея бригада Мишеля, а правѣе бригада Септейля.

Сначала Макъ-Магонъ приказалъ инженернымъ офицерамъ уничтожить мосты на Зауерѣ между Вертомъ и Брухмюле, предполагая, такимъ образомъ, принять чисто *пассивно-оборонительный бой*; но нѣсколько времени спустя, — разсчитывая на возможный успѣхъ, на переходъ въ наступленіе (не вслѣдствіе ли полученной имъ телеграмы отъ императора около 8½ часовъ вечера о подчиненіи ему же и корпуса Фальи?), онъ отмѣнилъ это приказаніе.

По полученіи означенной телеграмы, Макъ-Магонъ тотчасъ телеграфировалъ Фальи: «Императоръ подчинилъ мнѣ вашъ корпусъ, присоединитесь ко мнѣ какъ можно скорѣе (Venez me trouver *aussitôt que possible*). Разсказываютъ, при этомъ, что онъ былъ настолько счастливъ, получивъ неожиданное подкрѣпленіе, что, полный довѣрія къ силѣ избранной имъ позиціи, онъ сказалъ: «Messieurs les Prussiens je vous tiens»!

СРАЖЕНІЕ ПРИ ВЕРТѢ-ФРОШВЕЙЛЕРѢ

(6-го августа).

Завязка сраженія (1-й періодъ).

Согласно вышеприведенному, сраженіе 6-го августа началось помимо воли главнокомандующаго, Наслѣднаго Принца.

Оно возникло изъ рекогносцировокъ и въ особенности изъ рекогносцировки V-го корпуса, сопровождаемой ружейными, а за тѣмъ и пушечными выстрѣлами.

Спѣша на выстрѣлы, войска, прибывающія на поле сраженія, постепенно вступаютъ въ бой правѣе (II-й Баварскій корпусъ) и лѣвѣе (XI-й корпусъ) V-го корпуса. Такимъ образомъ изъ *частныхъ* стычекъ оно постепенно дѣлается *общимъ*, благодаря *поддержкѣ*, оказываемой другъ другомъ корпусными командирами.

Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ:

Еще съ вечера 5-го августа аванпосты V корпуса расположились къ востоку отъ Верта, въ виду французскихъ аванпостовъ, вплоть до Гунштедта.

На разсвѣтѣ 6-го числа началась между ними перестрѣлка, что и весьма естественно, когда посты расположены въ столь близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Начальникъ передовыхъ постовъ V-го корпуса (генералъ Вальтеръ фонъ-Монбари) принялъ стрѣльбу не-

---

[1]) Разбитая дивизія Дуэ, какъ сказано было выше, отступила на Гагенау, откуда, по желѣзной дорогѣ, была перевезена въ Рейхсгофенъ, куда прибыла 5-го числа вечеромъ и расположилась въ лощинѣ позади Эльзасгаузена, въ общемъ резервѣ.

пріятеля за демонстрацію, съ цѣлью прикрыть ею свое отступленіе. Чтобы удостовѣриться въ справедливости этого предположенія, генералъ Монбари посылаетъ на рекогносцировку, на правый берегъ р. Зауеръ къ Нидервальду (между Эльзасгаузеномъ и Эбербахомъ) 1 батальонъ, поддержанный батареею. Батальонъ этотъ повсюду наталкивается на весьма упорное сопротивленіе, а выстрѣлы прусской батареи, въ свою очередь, вызвали также и артиллерійскій огонь со стороны французовъ.

Эта-та стрѣльба и послужила исходною точкою, зародышемъ преждевременно рожденнаго сраженія 6-го августа.

Въ 8 часовъ утра генералъ Кирхбахъ приказалъ войскамъ прекратить перестрѣлку, такъ какъ въ этотъ день не имѣлось въ виду вступленія въ бой съ непріятелемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ послано было сообщеніе о томъ же II-му Баварскому корпусу вправо, со стороны котораго тоже слышались выстрѣлы.

Дѣйствительно, когда во II Баварскомъ корпусѣ услышаны были выстрѣлы слѣва, то дивизія Ботмера двинулась къ Лангензульцбаху и, послѣ жаркаго боя передъ Нейвейлеромъ съ дивизіею Дюкро, развернулась фронтомъ къ югу, продолжая наступленіе къ Верту, которое и вынудило Дюкро сдѣлать перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ назадъ и стать подъ угломъ къ остальному расположенію войскъ съ тѣмъ, чтобы не позволить баварцамъ обойти лѣвый флангъ позиціи со стороны Нейвейлера.

Макъ-Магонъ, извѣщенный о наступленіи баварцевъ противъ его лѣваго фланга, поскакалъ на мѣсто боя и сначала не придавалъ ему особеннаго значенія. Онъ смотрѣлъ на него лишь *какъ на демонстрацію,* никакъ не предполагая, чтобы непріятель успѣлъ уже сосредоточить свои силы и начать сраженіе еще 6-го августа. Согласно съ этимъ предположеніемъ, имъ составлены были и инструкціи генералу Фальи, посланныя съ инженернымъ офицеромъ въ 9½ часовъ [1]). Между тѣмъ бой все болѣе и болѣе разгорался, артиллерія нѣмцевъ производила сильное опустошеніе въ рядахъ французовъ. «*L'artillerie ennemie était nombreuse et accablante de justesse (La Campagne de 1870 jusqu'au 1 Septembre p. 41).*

Въ 10½ часовъ, когда бой былъ веденъ баварцами столь успѣшно— замѣтимъ, при этомъ, на самомъ чувствительномъ пунктѣ поля сраженія,—получено было сообщеніе Кирхбаха о прекращеніи боя, что и заставило баварцевъ отойти къ Лембаху верстъ на 7 назадъ.

Тѣже выстрѣлы втянули въ бой и 21 дивизію, приближавшуюся къ Гельшлоху (XI корпусъ по диспозиціи долженъ былъ былъ перейти изъ Зульца въ Сурбургъ). Для ближайшаго уясненія дѣла генералъ Шахтмайеръ выслалъ разъѣзды къ Гунштедту, которые сообщили, что Гунштедтъ занятъ слабымъ отрядомъ V корпуса (2 роты и 2 эскадрона) и что напротивъ виденъ французскій лагерь. Шахтмайеръ выдвинулъ

---

1) Офицеръ этотъ прибылъ въ Бичъ въ 1 часъ пополудни, сдѣлавъ въ 3½ часа 50 верстъ.

свой авангардъ передъ Нидервальдъ (у Гельшлоха) и послалъ 1 батальонъ къ Гунштедту вмѣстѣ съ дивизіонною артиллеріею. Французы, съ своей стороны, тоже выдвинули артиллерію. Завязалось артиллерійское дѣло.

Между тѣмъ Кирхбахъ, хотя и отдалъ приказаніе своимъ войскамъ о прекращеніи боя и послалъ о томъ сообщеніе II Баварскому корпусу, но, услышавъ сильную канонаду слѣва (со стороны 21 дивизіи), долженъ былъ отмѣнить его и приказалъ продолжать бой. Такимъ образомъ въ 9 ч. утра бой разгорѣлся по всей линіи Зауербаха отъ Лангензульцбаха до Гунштедта. Рѣшившись продолжать бой, Кирхбахъ ставитъ себѣ цѣлью *овладѣть Вертомъ.* Для подготовки этой атаки *въ 10 часовъ* на высотѣ къ востоку отъ Верта сосредоточено было 14 батарей (84 орудія), которымъ отвѣчали значительно слабѣйшія французскія батареи, расположенныя къ с.-в. отъ Эльзасгаузена и у Алберехтсгейзергофа. Огонь этой громадной батареи, по истеченіи одного часа (*11 часовъ*), произвелъ страшныя опустошенія въ рядахъ непріятеля. *Тогда Кирбахъ приказалъ атаковать Вертъ*[1]). Для этой цѣли назначались войска 10 дивизіи (Шмидта) и 9-й (Зандрарта), построившіяся въ боевой порядокъ (10-я впереди и 9-я за нею) позади артиллеріи.

Въ виду этихъ приготовленій, Макъ-Магонъ приказалъ 1-й дивизіи снова перемѣнить фронтъ направо, чтобы обезпечить лѣвый флангъ 3-й отъ обхода.

20-й бригадѣ Вальтера Ф. Монбари удалось въ $12\frac{1}{2}$ часовъ, послѣ весьма упорнаго боя, овладѣть Вертомъ (двѣ отчаянныхъ контръ-атаки французовъ были отбиты) и вмѣстѣ съ 19 бригадною (Геннинга) утвердиться на правомъ берегу Зауэра къ з. отъ Верта. 18 бригада (Фохтсъ-Ретца) придвинута былъ къ Шпахбаху.

1 и 3 французскія дивизіи отошли на линію Фрошвейлеръ-Эльзасузенъ.

Въ эту минуту Кирхбахъ получилъ приказаніе Наслѣдного Принца *о продолженіи начатаго боя.*

Разсмотримъ теперь, что, въ теченіе этого времени (до 12 часовъ), до полученія приказанія Наслѣдняго Принца, сдѣлано было у Гунштедта войсками XI-й корпуса.

22 дивизія Герсдорфа прибыла, около 6 часовъ, къ Сурбургу. Командиръ XI корпуса, генералъ Бозе, приказалъ и ей двинуться къ Гунштедту для подкрѣпленія 21-й дивизіи. Туда же имъ направлена была и корпусная артиллерія.

До *12 часовъ*, т. е. до прибытія къ Гунштедту 22-й дивизіи и вслѣдъ за нею корпусной артиллеріи XI-го корпуса, бой на этомъ пунктѣ между дивизіею Шахтмаейра съ одной стороны и дивизіями Лартига и Консель-Дюмениля съ другой заключался въ томъ, что они выдвинули сильныя батареи съ той и другой стороны (у фран-

[1]) Тѣмъ болѣе, что имъ около этого времени получено было извѣстіе объ успѣшномъ наступленіи на лѣвомъ флангѣ войскъ XI-го корпуса.

цузовъ 5 батарей, у Альбрехтгейзергофа, въ томъ числѣ одна изъ скорострѣльныхъ пушекъ), и за тѣмъ попеременно, то та, то другая сторона переходила въ наступленіе, причемъ обѣ контръ-атаки французовъ (1-я произведена одною изъ бригадъ дивизіи Лартига, 2-я дивизіею Консель-Дюмениля) были отбиты.

Въ *12 часовъ* прибыла дивизія Герсдорфа къ Гунштедту, и вслѣдъ за нею и корпусная артиллерія. Вскорѣ Бозе получилъ извѣстіе о занятіи Кирхбахомъ Верта и просьбу Кирбхаха атаковать правый флангъ французовъ.

Сосредоточивъ на высотѣ къ сѣверу Гунштедта свою артиллерію (по показанію французовъ до 60 орудій), подъ ея прикрытіемъ, Бозе приказалъ всѣмъ своимъ войскамъ *перейти Зауэрбахъ и двинуться на Эльзасгаузенъ.*

Около *1 часа* по полудни, когда Бозе готовился произвести означенную атаку, начали подходить къ нему первыя подкрѣпленія отъ корпуса Вердера (бригады Шелера и Штарклоффа) и получено было имъ приказаніе Наслѣднаго Принца *исполнить захожденіе направо и двинуться къ Верту.*

Генералъ Вердеръ (командиръ Баденско-виртемберскаго корпуса), прибылъ, по назначенію, согласно диспозиціи въ Ремерсвейлеръ и, узнавъ о движеніи 22 дивизіи изъ Сарбурга къ Гунштедту, направилъ туда же 1 кавалерійскую бригаду (Шелера) и 1 пѣхотную бригаду Штарклоффа). Послѣдняя, для ускоренія марша, двинулась налегкѣ безъ ранцевъ.

До этой минуты, какъ мы видѣли, весь бой ведется только *частными начальниками*, по ихъ *собственной иниціативѣ*, и надо отдать полную справедливость прусскимъ генераламъ, что эта *сила, составляющая фундаментальную базу* нынѣшней тактики, у нихъ превосходно развита и смѣемъ предполагать, что децентрализація военнаго управленія въ мирное время при этомъ играетъ не маловажную роль.

И дѣйствительно, услышавъ выстрѣлы со стороны Верта, по *собственной иниціативѣ* двигается II Баварскій корпусъ къ Нейвейлеру. Далѣе, *по собственной иниціативѣ*, идетъ 21 дивизія къ Гунштедту (Бозе прибылъ позже и тогда самъ двинулъ туда же и 22 дивизію). По *собственной наконецъ иниціативѣ* Вердеръ двигаетъ 2 бригады (1 кав., 1 пѣх.) туда же.

Это частная иниціатива, правда, привела къ тому, что частные начальники, вырвавъ власть у главнокомандующаго, вынудили его дать днемъ раньше предполагаемое имъ сраженіе,—это существенная невыгода излишняго развитія иниціативы, которая *иногда* можетъ имѣть и вредныя послѣдствія,—*пусть* однако *лучше лишній разъ зарвутся чѣмъ хоть разъ пропустятъ удобную минуту*, которая всегда рѣшаетъ участь всякаго боя [1]), но, съ другой стороны, V и XI корпуса успѣли войти въ *связь* между собою, чѣмъ и положили *начало* построенію *общаго*

---

[1]) Что было бы съ Вейссенбургомъ и Вертомъ, если бы прусскіе генералы вели бы себя подобно Кламмъ-Галласу и Цобелю при Сольферино?

боеваго порядка, и мало того—V-й корпусъ успѣлъ уже овладѣть Вертомъ и утвердиться на правомъ берегу Зауэрбаха, отѣснивъ французовъ къ Фрошвейлеру и Эльзастаузену, т. е. успѣлъ уже достигнуть той цѣли, которую лишь предполагаетъ Наслѣдній Принцъ поставить (въ 12 ч.) V и XI корпусу и даже перейти ее; а XI корпусъ, стянувъ всѣ свои силы, готовился перейти Зауэрбахъ и атаковать Эльзасгаузенъ. Вердеръ двигался на подкрѣпленіе Бозе; 1-й Баварскій корпусъ долженъ былъ придти въ Прейшдорфъ. Эти два корпуса могли считаться уже готовыми резервами, одинъ для V-го корпуса, другой для XI. Короче, въ сущности, *общій боевой порядокъ войскъ уже былъ готовъ* по иниціативѣ частныхъ начальниковъ.

Разъ какъ частные начальники *сами* завязали бой, *сами* вошли въ связь другъ съ другомъ и сосредоточились, и, наконецъ, *сами* свели всѣ войска въ *общій боевой порядокъ*, то что же послѣ этого оставалось сдѣлать Наслѣднему Принцу какъ не отдать приказанія для дальнѣйшаго продолженія боя, что имъ и было исполнено.

Съ этой минуты и начинается собственно сраженіе, т. е. когда всѣ войска поступаютъ подъ общее управленіе, когда ими руководитъ *единая мысль* и *единая воля*,—все до этихъ поръ было лишь *завязкою боя*.

Въ этихъ видахъ, Наслѣднымъ Принцемъ сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

1) II Баварскому и V корпусу послано приказаніе продолжать начатый бой, при чемъ V-му корпусу приказано было овладѣть Вертомъ.

2) I Баварскому корпусу (Танна) ускорить движеніе на Прейшдорфъ.

3) XI-му корпусу исполнить захожденіе направо и двинуться къ Верту.

и 4) генералу Вердеру со всѣми остальными своими войсками (Баденская дивизія Бейера и остальная бригада Гюгеля дивизіи Оберница) идти на Гунштедтъ, оставивъ только одинъ полкъ въ Зульцѣ для прикрытія главной квартиры.

Смыслъ всѣхъ этихъ распоряженій ясно обрисовываетъ *цѣль*, которую ставитъ себѣ Наслѣдный Принцъ. Она заключается ни болѣе ни менѣе какъ въ *овладѣніи Вертомъ* (что уже и было, какъ видно изъ сказаннаго, исполнено), т. е. въ *атакѣ лѣваго фланга непріятеля*, что было и совершенно раціонально, такъ какъ стратегическій ключъ позиціи былъ Вертъ, а самымъ чувствительнымъ пунктомъ лежащій за нимъ въ прямой линіи къ з., въ 7 верстахъ, Нидерброннъ.

II-й ПЕРІОДЪ СРАЖЕНІЯ.

Когда Кирхбахомъ получено было приказаніе Наслѣднаго Принца о продолженіи начатаго имъ наступленія, то, какъ мы выше видѣли, не только Вертъ былъ уже занятъ, но и войска V-го корпуса успѣли утвердиться на правомъ берегу, именно: 19 бригада на правомъ флангѣ, 20-я на лѣвомъ (10 дивизія).

Во исполненіе полученнаго имъ приказанія, Кирхбахъ приказалъ 10-й дивизіи наступать сѣвернѣе шоссе изъ Верта въ Фрошвейлеръ, а 9-й (резервъ) по южную сторону идти на Эльзасгаузенъ.

Наступленіе 10-й дивизіи было медленно и вообще крайне затруднительно, такъ какъ, съ уходомъ дивизіи Ботмера, оставалось совершенно свободною дивизія Дюкро, для поддержки дивизіи Рау. Такимъ образомъ, 10-й дивизіи, во время этого наступленія, пришлось имѣть дѣло съ двумя французскими дивизіями, и, мало того, наступать по мѣстности, покрытой виноградниками, слѣдовательно весьма благопріятной для обороны.

Съ своей стороны генералъ Бозе, по сосредоточеніи всѣхъ своихъ войскъ и по полученіи приказанія Наслѣднаго Принца, двинулъ 21 дивизію вправо по направленію къ V-му корпусу, а 22-ю направилъ противъ праваго фланга непріятеля, именно 44-ю бригаду къ Нидервальду, а 43-ю на Морсброннъ. Послѣдняя послѣ первой же атаки овладѣла Морсбронномъ и утвердилась какъ въ деревнѣ, такъ и въ окружающихъ ее хмѣлевыхъ садахъ. Въ эту минуту ее атакуетъ бригада французскихъ кирасиръ Мишеля. Встрѣченные сильнымъ и частымъ огнемъ, они понесли страшныя потери, тѣмъ болѣе что въ хмѣлевыхъ садахъ они завязали между высокими шестами и не могли подаваться ни впередъ, ни назадъ. Бригада эта была почти вся уничтожена.

Вслѣдъ за этою атакою французы произвели еще одну кавалерійскую атаку. Уланы и драгуны, обскакавъ 43-ю бригаду слѣва, бросились ей въ тылъ, но, въ свою очередь, были опрокинуты гусарскимъ № 13 полкомъ, который, заѣхавъ повзводно, атаковалъ ихъ съ мѣста.

Во время этого боя у Морсбронна, 44-й бригадѣ пришлось выдержать чрезвычайно упорное столкновеніе въ *Нидервальдѣ* съ полкомъ зуавовъ (3) и съ полкомъ тюркосовъ. Послѣ отчаяннаго сопротивленія, причемъ въ особенности потерпѣлъ полкъ зуавовъ, 44-й бригадѣ удалось утвердиться въ Нидервальдѣ.

Такимъ образомъ, 22-й дивизіи удалось занять Морсброннъ и Нидервальдъ, два самыхъ важныхъ опорныхъ пункта праваго фланга французовъ, и, мало того, привести его въ такое разстройство, что правый флангъ французовъ тотчасъ же началъ отступать, въ крайнемъ безпорядкѣ, частью на Гагенау, частью на Савернъ.

Послѣ занятія нѣмцами Морсбронна и Нидервальда, имъ оставалось отнять у французовъ два послѣдніе опорные пункта на позиціи, въ которыхъ они еще упорно держались, именно: *Эльзасгаузенъ* и *Фрошвейлеръ.*

Какъ выше было упомянуто, около $1\frac{1}{2}$ ч. 10 дивизія двинута была на *Фрошвейлеръ*, а 9-я на *Эльзасгаузенъ.* Одновременно съ нею направлена была туда же и 21 дивизія и, наконецъ, 22-я (по овладѣніи Нидервальдомъ и Морсброннομъ); обѣ послѣднія слѣва. Эта совокупная атака съ 3-хъ сторонъ 3-хъ дивизій заставила французовъ

очистить дер. Эльзастаузенъ и отступить къ Фрошвейлеру, причемъ ими оставлено было 16 орудій и 6 скорострѣльныхъ пушекъ.

Итакъ во власти французовъ оставался только одинъ пунктъ на всей позиціи, именно *Фрошвейлеръ*, а между тѣмъ къ нему направлены были два прусскихъ корпуса: V-й корпусъ съ востока и XI съ юга.

Въ эту критическую минуту, Макъ-Магонъ рѣшается на послѣднюю отчаянную попытку, на *контръ-атаку* всѣми, бывшими у него подъ руками силами. По свидѣтельству самихъ нѣмцевъ, *атака эта была ведена съ такимъ ожесточеніемъ, съ такою отчаянною храбростью*, что переднія войска пруссаковъ ее не выдержали и дали тылъ [1]). Минута была критическая. V и XI корпуса были истощены продолжительнымъ боемъ, I-й Баварскій корпусъ находился еще въ нѣкоторомъ удаленіи, голова II-го Баварскаго корпуса только что начала дебушировать на поле сраженія, и одна виртембергская бригада Штарклоффа успѣла бѣгомъ, со стороны Эльзасгаузена, прибыть на подкрѣпленіе V и XI корпуса. Пруссаки, пользуясь этимъ, оправились и опрокинули французовъ обратно въ Фрошвейлеръ.

Тогда Макъ-Магонъ бросаетъ на встрѣчу побѣдоноснымъ пруссакамъ остальную свою кавалерію, которую постигаетъ та же участь, какъ и ей предшествовавшую.

Съ отбитіемъ послѣдней контръ-атаки Макъ-Магона и съ прибытіемъ свѣжихъ подкрѣпленій, нѣмцы подаютъ сигналъ *«всѣ»* и *«наступленіе»*, и производятъ послѣднюю рѣшительную атаку всѣми силами на Фрошвейлеръ со всѣхъ сторонъ.—Съ сѣвера баварцы, съ з.—22 дивизія, съ ю. 21 дивизія и виртемберцы и съ в. V корпусъ. Въ $3\frac{1}{2}$ часа Фрошвейлеръ былъ окончательно занятъ нѣмцами, и началось общее отступленіе французовъ, отступленіе *«au hasard»*, по свидѣтельству самихъ французовъ, въ трехъ различныхъ направленіяхъ: остатки лѣваго фланга и центръ (отъ 15—20 т.) подъ начальствомъ Макъ-Магона къ Саверну, остальные отошли частью къ Страсбургу (около 2-т.) и къ Бичу.

Въ 5 часовъ прибыла только одна дивизія (3) Гюйо-де-Лепаръ изъ 5-го корпуса Фальи [2]), которая, для прикрытія отступленія, раз-

---

[1]) Во время этой отчаянной схватки, и былъ убитъ начальникъ штаба Макъ-Магона, генералъ Кольсонъ.

[2]) Это вмѣсто присылки всѣхъ войскъ и притомъ сколь возможно скорѣе, какъ просилъ его въ депешѣ Макъ-Магонъ.

Съ конца іюля корпусъ Фальи имѣлъ свою главную квартиру въ Бичѣ и былъ разбросанъ не менѣе корпуса Макъ-Магона, именно: одна изъ его дивизій (3-я) *Гюйо-де-Лепаръ* расположена была вправо, на дорогѣ изъ Бича въ Нидерброннъ, для связи съ корпусомъ Макъ-Магона; $1\frac{1}{2}$ дивизіи (дивизія *Гозе* (1) и бригада дивизіи *Лабади* (2)) были расположены верстахъ въ 2-хъ къ западу отъ Бича, у перекрестка дороги изъ Цвейбрикена и Сааргемюнде въ Бичъ, для наблюденія за этими двумя путями, и наконецъ остальная бригада 2-й дивизіи, именно бригада *Лапассе*, расположена была въ Сааргемюнде, для связи съ остальными корпусами влѣво;

положилась на высотахъ впереди Нидербронна и затѣмъ снова отступила на Бичъ.

Эта поддержка, хотя и *крайне слабая* и, въ тоже время *крайне поздняя*, оказала однако существенную пользу Макъ-Магону: во 1-хъ) уже потому, что прикрыла частью его отступленіе, и во 2-хъ) въ особенности потому, что, отступивъ на Бичъ, она *скрыла истинное направленіе* [1]), куда отходила главная масса разбитыхъ войскъ Макъ-Магона, и тѣмъ отчасти замедлила наступленіе пруссаковъ, тѣмъ болѣе что, вслѣдствіе крайняго утомленія послѣднихъ (одни дрались, а другія войска цѣлый день провели въ движеніи), *преслѣдованіе было ведено довольно слабо* (чему, сверхъ указанныхъ причинъ, не мало препятствовало и свойство мѣстности). Для этого выслано было только 4-ре кавалерійскихъ полка (2 виртембергскихъ и 2 прусскихъ).

Подобно тому какъ и въ предъидущухъ бояхъ какъ *число* уча-

слѣдовательно, корпусъ былъ раскинутъ верстъ на 30 слишкомъ въ прямой линіи, такъ что, для сосредоточенія его къ одному изъ фланговъ, въ полномъ составѣ, потребовались бы одни сутки (одинъ усиленный переходъ), а для сосредоточенія его къ Нидербронну, въ составѣ $2^1/_2$ дивизій (выключая только 1-ую бригаду Лапассе), достаточно было бы всего только 4 часовъ (отъ Нидербронна до Бича около 15 верстъ).

Фальи, 5 августа вечеромъ, получилъ депешу Макъ-Магона, и, вмѣсто того чтобы тотчасъ же двинуться къ Нидербронну съ $2^1/_2$ дивизіями и, такимъ образомъ, соединиться съ нимъ утромъ 6-го, онъ отдаетъ приказаніе *двинуться туда только одной дивизіи Гюйо-де-Лепаръ и то только на слѣдующій день.*—Мало того, 6-го августа, опасаясь быть атакованнымъ со стороны Цвейбрюкена (откуда показалось всего только два непріятельскихъ эскадрона), онъ посылаетъ приказаніе Гюйо-де-Лепару, уже успѣвшему дойти до Филиппсбурга, удаленному не болѣе 15 верстъ отъ поля сраженія, тотчасъ же вернуться.

Офицеръ, посланный Макъ-Магономъ къ Фальи утромъ 6-го числа, при самомъ началѣ боя, прибылъ къ нему, какъ выше замѣчено, въ 1 часъ пополудни, и передалъ ему приказаніе маршала. — Фальи находилъ невозможнымъ исполнить предписанное движеніе и, въ оправданіе свое, приводилъ разнаго рода оттоворки, «mauvaises raisons, какъ-то: что его корпусъ разбросанъ, что у него 1 бригада въ Саргемюнде и что онъ не можетъ обнажить этого пункта, что $1^1/_2$ дивизіи у Бича прикрываютъ его резервную артиллерію...—Наконецъ, уступая представленіямъ адъютанта, что дивизія Гюйо-де-Лепара находится въ столь близкомъ разстояніи отъ поля сраженія, онъ согласился послать ей приказаніе снова идти на Вертъ.

Какая неизмѣримая разница въ поведеніи Фальи, *преступно бездѣйствующаго* подъ Бичемъ, когда у Верта гибнетъ Макъ-Магонъ, и поведеніемъ прусскихъ генераловъ въ тотъ же день!

Куда дѣвался славный принципъ, вызванный къ жизни при Наполеонѣ I «accourir au canon'».

Во французской арміи отъ него не осталось и слѣда, въ то время какъ въ Пруссіи, какъ и все впрочемъ, въ приложеніи, онъ обращенъ былъ въ строго-послѣдовательную систему.

[1]) Что это дѣйствительно такъ, что нѣмцы считали, что главная масса рабитыхъ войскъ Макъ-Магона отступаетъ на Бичъ видно между про-

ствовавшихъ въ сраженіи войскъ съ обѣихъ сторонъ, такъ и *потери* показываются весьма различно.

Французы показываютъ числительную силу Макъ-Магона въ 40-т., а силу нѣмцевъ въ 150-т.; Рюстовъ считаетъ силы Макъ-Магона даже въ 35-т., а нѣмцевъ, принимая только войска дѣйствительно участвовавшія въ бою, что несправедливо, въ 75-т. Другіе даже находятъ силы обѣихъ сторонъ *приблизительно равными*, что очевидная натяжка (Der Krieg von 1870 vom militärischen Standpunkte S. 55).

Потери убитыми и ранеными на той и другой сторонѣ были приблизительно равны отъ 4—5-т. Сверхъ того, нѣмцами захвачено 4-т. нераненыхъ плѣнныхъ, 36 орудій, между ними 6 скорострѣльныхъ пушекъ и два орла.

Обращаясь къ *разбору* сраженія, нельзя не замѣтить, что главная причина успѣха нѣмцевъ заключалась: 1) въ превосходной *поддержкѣ*, оказанной другъ другу нѣмецкими генералами; 2) въ значительномъ численномъ превосходствѣ со стороны нѣмецкихъ войскъ; въ 3-хъ) въ храбрости, во всякомъ случаѣ неуступающей французамъ а., въ началѣ боя нѣмцы были слабѣе; б., атака 10-й дивизіи, которой пришлось драться противъ двухъ французскихъ: Дюкро и Рау, и в., бой 44 бригады въ Нидервальдѣ противъ зуавовъ и тюркосовъ), и въ 4-хъ) въ превосходной и чрезвычайно сильной артиллеріи (200 орудіямъ, введеннымъ въ дѣло нѣмцами, французы могли противопоставить много что 100). Помимо мѣткости огня артиллерія вводится въ бой *съ начала боя и притомъ большими массами* (батарея у Гунштедта 60 орудій и къ востоку отъ Верта 84 орудій).

Главная причина неудачи французовъ заключалась: 1) какъ уже выше было замѣчено, въ принятіи вообще сраженія впереди линіи Вогезовъ и затѣмъ 2) въ *излишней продолжительности* боя, *въ излишнемъ упорствѣ*, разъ какъ на сторонѣ непріятеля обнаружилось столь рѣшительное превосходство въ силахъ (Макъ-Магонъ, какъ мы видѣли, началъ отступать лишь только тогда, когда у него былъ отнятъ *послѣдній опорный пунктъ* на позиціи—Фрошвейлеръ).—Это и повело собственно къ *полному разстройству* его войскъ, что, въ свою очередь, заставило его бросить оборону всѣхъ позади лежащихъ позицій. Подобное поведеніе конечно дѣлаетъ честь его *храбрости*, но никакъ ни его *глазомѣру*.

Вообще, слѣдовательно, *ошибочная оцѣнка обстановки*, въ широкомъ, стратегическомъ смыслѣ свидѣтельствуетъ о недостаткѣ въ немъ стратегическаго таланта. — Что же касается до *тактической стороны* дѣла, то слѣдуетъ ему отдать полную справедливость. Въ этомъ смыслѣ его поведеніе подъ Вертомъ было безупречно.

чимъ изъ ихъ бивачнаго расположенія, обращеннаго фронтомъ къ западу, именно: 21 дивизія расположилась между Эльзасгаузеномъ и Вертомъ; 22 къ югу отъ Эльзасгаузена, у Эбербаха; Баденцы въ Гунштедтѣ; виртембергская кавалерія у Рейхсгофена, а Баденская влѣво по направленію къ Гагенаускому лѣсу.

Принимая на себя смѣлость входить въ дальнѣйшій критическій разборъ поведенія нѣмцевъ въ сраженіи подъ Вертомъ и ставя вопросъ: *что же оно представляетъ съ точки тактическаго искусства?*— мы пока отвѣтимъ на этотъ вопросъ, что на первый взглядъ искусства въ немъ мало, потому что ударъ нѣмцевъ былъ собственно лобовой ударъ, направленный не въ самую чувствительную точку непріятельскаго расположенія, которая, какъ выше было замѣчено, находилась назади у Нидербронна и на лѣвомъ флангѣ позиціи,—что, конечно, требовало не фронтальной атаки, а усиленной атаки на лѣвый флангъ и въ особенности въ тылъ расположенія непріятеля, т. е. *атаки лѣваго фланга непріятеля съ фронта, фланга и тыла*, а между тѣмъ здѣсь-то мы и видимъ самый слабый ударъ II Баварскаго корпуса, столь несвоевременно прекращенный [1]).

Если бы ударъ направленъ былъ въ указанную нами самую чувствительную точку, то оборона остальныхъ пала бы сама собою, оттого-то тактика и рекомендуетъ бить всегда въ самое важное мѣсто непріятельскаго расположенія. А между тѣмъ, что же мы видимъ въ бою подъ Вертомъ? *Сперва нѣмецкія войска берутъ Вертъ,* пунктъ, дѣйствительно, важный,—одна изъ точекъ вышеуказанной чувствительной линіи; далѣе *Морсброннъ*, на противоположномъ флангѣ, далѣе *Нидервальдъ*, еще далѣе *Эльзасгаузенъ* и наконецъ только *послѣднимъ* берутъ *Фрошвейлеръ*, именно тотъ рѣшительный пунктъ, на который слѣдовало бы направить съ самаго начала главныя усилія.

Все это, повидимому, показываетъ, что въ сраженіи подъ Вертомъ нѣтъ и малѣйшихъ слѣдовъ искуснаго употребленія войскъ. Да съ одной стороны это вѣрно; но съ другой—этотъ выводъ былъ бы крайне ошибоченъ. Такъ, какъ это я только что позволилъ себѣ, можно было бы критиковать поведеніе нѣмцевъ, *если бы они дѣйствовали подобнымъ образомъ, исполняя диспозицію,* распоряженіе свыше, если бы сраженіе подъ Вертомъ было *сраженіемъ преднамѣреннымъ*; но этого-то именно и не было, такъ какъ сраженіе предполагалось на 7-е августа, а не на 6. слѣдовательно нѣмецкіе генералы дѣйствовали по *собственному вдохновенію*, безъ распоряженія свыше. Отъ этого и вся вышеприведенная критическая оцѣнка падаетъ сама собою; но, падая, она всетаки же показываетъ, что успѣхъ нѣмецкимъ войскамъ достался бы несравненно *болѣе дешевою цѣною*, если бы сраженіе было разыграно не по вдохновенію частныхъ начальниковъ, а по заранѣе составленному плану, поставившему себѣ задачею направленіе главнаго удара въ самую чувствительную точку, т. е. въ ударъ съ фронта, фланга и тыла въ лѣвый флангъ французскаго расположенія, планъ, который, какъ видно изъ нижеслѣдующаго, и имѣлъ въ виду привести въ исполненіе Наслѣдный Принцъ.

---

[1]) Остается пожалѣть, что Кирхбахъ, прекратившій вначалѣ наступленіе II Баварскаго корпуса, не сообщилъ ему потомъ о своемъ намѣреніи продолжать бой.

Мы видѣли изъ описанія самаго сраженія, что около 12 часовъ Наслѣдный Принцъ силится захватить въ свою власть выскользнувшее изъ его рукъ сраженіе. Стоитъ только припомнить его распоряженія въ эту минуту. Они клонятся ни болѣе-ни менѣе какъ къ тому, *чтобы рядъ частныхъ усилій корпусныхъ командировъ направить именно на самую чувствительную точку* (V корпусу продолжать начатое наступленіе, т. е. идти къ Фрошвейлеру, XI корпусу исполнить захожденіе направо, т. е. идти туда же; Бозе съ одною дивизіею исполняетъ это захожденіе, идетъ на Эльзасгаузенъ, а другую бросаетъ впередъ для атаки Морсбронна и Нидервальда, съ цѣлью прикрытія съ этой стороны своего захожденія .....), но уже слишкомъ поздно, чтобы отрѣзать непріятелю пути отступленія.

Указавъ на то, что побѣда подъ Вертомъ могла бы достаться пруссакамъ несравненно болѣе дешевою цѣною, я не столько имѣлъ въ виду упрекнуть нѣмецкихъ генераловъ, сколько обрисовать порельефнѣе и обратную сторону *широкаго развитія частной иниціативы*, для того чтобы установить окончательно вѣрную на нее точку зрѣнія, принявъ въ разсчетъ обѣ стороны, какъ выгодную, такъ и невыгодную этого существенно-важнаго элемента новѣйшей тактики.

ЧТЕНІЕ ШЕСТОЕ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ СААРБРЮКЕНѢ-ФОРБАХѢ (6 АВГУСТА). II-Й ПЕРІОДЪ КАМПАНІИ. ОТСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЙСКЪ КЪ МЕЦУ И ШАЛОНУ.

НАСТУПЛЕНІЕ НѢМЕЦКИХЪ АРМІЙ КЪ Р. МОЗЕЛЮ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ СААРБРЮКЕНѢ-ФОРБАХѢ.

(6-ГО АВГУСТА.)

Одновременно съ сраженіемъ при Вертѣ, на лѣвомъ флангѣ нѣмецкихъ армій, происходило другое—на крайнемъ правомъ ихъ флангѣ, по характеру своему вполнѣ сходное съ сраженіемъ при Вертѣ, т. е. точно также, какъ подъ Вертомъ, нѣмцы нарываются на одинъ изъ множества «petits paquets», на которые была раздроблена французская армія, и, точно также какъ подъ Вертомъ, завязывается сраженіе, не по общему плану свыше, а по иниціативѣ частныхъ начальниковъ, именно — сраженіе при *Саарбрюкенѣ-Форбахѣ* между войсками I-й нѣмецкой арміи Штейнмеца, поддерживаемыми частью войскъ II-ой и 2-мъ французскимъ корпусомъ Фроссара.

Когда, послѣ дѣла 2 августа, французы убѣдились, что передъ ними на границѣ находится лишь только самое незначительное число непріятельскихъ войскъ, что и было вполнѣ естественно, разъ какъ *основныя начала военнаго искусства требуютъ возможной безопасности для сосредоточенія войскъ* и, что, строго выполняя это условіе, пруссаки должны были сосредоточить свои силы *не на* самой границѣ, какъ то дѣлали французы, *а позади* ея, — то корпусъ Базена (III) былъ передвинутъ изъ Булэ нѣсколько на востокъ: *1-я его дивизія* (Монтодона) направлена была къ Сааргемюнде, для поддержки бригады Лапассе; 2-я (Кастаньи) къ Пюттеланжу (Путтлингену), а 3-я (Метмана) и 4-я (Декаена) остались между С. Авольдомъ и Маріенталемъ (см. карту № 6).

Гвардія, въ это время, направлена была изъ Меца въ Булэ и 6-го числа находилась въ Курселлѣ, верстахъ въ 30 позади С. Авольда.

II-й корпусъ Фроссара еще 3-го числа отошелъ на Шпихернскія высоты, оставивъ на полѣ сраженія, 2-го августа, на высотахъ (Гальгенбергъ и Винтербергъ), *непосредственно запирающихъ Саарбрюкенскія дебуше,* только свой авангардъ, но и этотъ, неизвѣстно почему, онъ счелъ необходимымъ 6-го августа, рано утромъ, отвести назадъ, тоже на Шпихернскія высоты. Это отступленіе авангарда, какъ увидимъ ниже, и подало нѣмцамъ поводъ предполагать, что весь корпусъ Фроссара отступаетъ, что и послужило исходною точкою Саарбрюкенскаго сраженія (О *3-хъ-дневномъ бездѣйствіи* Фроссара было упомянуто выше).

Въ этомъ положеніи II-й корпусъ былъ атакованъ 6-го августа, около 11 часовъ, на занятой имъ позиціи, позади Саарбрюкена, на Шпихернскихъ высотахъ.

Позиція эта была занята слѣдующимъ образомъ:

Дивизія Лавокупе расположена была къ сѣверу отъ деревни Шпихернъ, вправо отъ дороги изъ Форбаха въ Саарбрюкенъ, занимая высоты (Шпихернскія), впереди которыхъ, съ запада на востокъ, вплоть до рѣки Сааръ, до деревни С. Арнуаль, тянулся глубокій оврагъ. На правомъ флангѣ мѣстность была покрыта лѣсомъ (Шпихернскимъ) и крутыми, обрывистыми скатами спускалась къ рѣкѣ Сааръ. Впереди Шпихернскихъ высотъ, по ту сторону упомянутаго оврага, находились также высоты (Гальгенбергъ и Винтербергъ), значительно ниже предъидущихъ, составляющія какъ бы ихъ уступъ, но, тѣмъ не менѣе, командующія г. Саарбрюкеномъ и желѣзною дорогою на противоположномъ берегу и *непосредственно запирающія дебуше* черезъ р. Сааръ у Саарбрюкена. Это показываетъ, между прочимъ, въ какой мѣрѣ было ошибочно распоряженіе Фроссара, касательно снятія съ этихъ высотъ авангарда. Шпихернскія высоты, конечно, представляли лучшую позицію, но онѣ въ томъ отношеніи уже были хуже ихъ, что были слишкомъ удалены (до 4-хъ верстъ) отъ Саарбрюкенскаго дебуше, которое, такимъ образомъ, отдавалось въ полное распоряженіе нѣмцамъ.

Дивизія Верже поставлена была влѣво отъ дороги изъ Саарбрю-

кена въ Форбахъ, прикрывая желѣзную дорогу у Штиринга и наблюдая за Форбахскимъ лѣсомъ, на лѣвомъ флангѣ, а также за проходящими черезъ него дорогами въ Саарлуи.

Дивизія Батайля расположена была позади, въ резервѣ, на Этингенскомъ плато.

Чрезвычайно сильная, по природѣ, французская позиція на крутыхъ высотахъ, между деревнею Штирингъ и рѣкою Сааръ, была еще усилена въ нѣсколько этажей, расположенными другъ надъ другомъ, рвами для стрѣлковъ (tranchées-abris), и весьма искусно занята артиллеріею, расположенною на выдающихся частяхъ, для фланкированія доступовъ къ упомянутымъ крутымъ высотамъ; — короче, эта позиція была на столько сильна, что сравненіе ея съ крѣпостью, которое позволяютъ себѣ нѣмцы, кажется вполнѣ оправданнымъ.

Къ невыгодамъ означенной позиціи слѣдуетъ отнести направленіе пути отступленія на Форбахъ отъ фланга, подъ тупымъ угломъ.

Что касается до *цѣли*, поставленной Фроссару, въ данномъ случаѣ, то, хотя по имѣющимся теперь источникамъ, и трудно сдѣлать, относительно ея, окончательно вѣрное заключеніе, сколько намъ кажется, она должна была заключаться *въ преграждeніи нѣмцамъ здѣсь дебушированія черезъ рѣку Сааръ*, тѣмъ болѣе что это весьма сильная и, притомъ, *первая* позиція на кратчайшемъ и удобнѣйшемъ для нѣмцевъ операціонномъ направленіи (см. выше) [1]).

Послѣ этого, можетъ показаться страннымъ то отступленіе 6-го августа Фроссара, для воспрепятствованія, будто бы, которому нѣмцами и предпринята была атака, и о которомъ упоминаютъ почти всѣ нѣмецкіе источники. Сколько намъ кажется, это *показавшееся* нѣмцамъ отступленіе Фроссара было на столько же *дѣйствительнымъ*, какъ и показавшееся имъ, въ тотъ же день, отступленіе Макъ-Магона подъ Вертомъ, послужившее завязкою Вертскаго сраженія.

И дѣйствительно, какія побужденія могъ имѣть Фроссаръ начать отступленіе 6-го августа? *Для общаго сосредоточенія силъ позади*,— что, можетъ быть, было бы и недурно, но такого *распоряженія свыше*, сколько можно судить, не было, потому что если бы оно было, то, по всей вѣроятности, и Макъ-Магонъ не принялъ бы въ тотъ же день сраженія впереди линіи Вогезовъ, почти на самой границѣ.

Наконецъ, отступленіе съ такой сильной тактической позиціи, имѣвшей, вдобавокъ, громадное значеніе въ стратегическомъ отношеніи, указанное выше, *по собственному почину* Фроссара, могло бы быть оправдано только тогда, когда бы длинная линія расположенія французскихъ корпусовъ была бы уже гдѣ нибудь прорвана,—

---

1) Эта позиція, во всѣхъ смыслахъ, напоминаетъ занятую Вандомомъ въ 1705 г. позицію для воспрепятствованія принцу Евгенію переправы черезъ Адду, у *Парадизо*, которой, какъ извѣстно, принцъ Евгеній даже не рѣшился атаковать, а двинулся къ *Кассано*, въ обходъ, что, вѣроятно, сдѣлали бы и нѣмцы, если бы только сраженіе при Саарбрюкенѣ не разыгралось совершенно случайно.

когда бы, напримѣръ, пораженіе Макъ-Магона послѣдовало не 6-го, а 5-го числа,—но оно послѣдовало, какъ извѣстно, въ тотъ же день.

И такъ, распоряженія свыше объ отступленіи 6-го числа Фроссаръ не могъ имѣть, а отступать по собственной инціативѣ—на это не было достаточно уважительныхъ причинъ.

На этомъ основаніи, приступая къ описанію Саарбрюкенско-Форбахскаго сраженія, мы позволимъ себѣ признать за достовѣрный фактъ, что Фроссаръ не имѣлъ въ виду вовсе общаго отступленія и что, подобно тому, какъ при Вертѣ, нѣмцамъ это только такъ показалось.

Со стороны нѣмецкихъ главнокомандующихъ, на 6-е число, *не имѣлось въ виду боя*, а лишь только *приближеніе къ р. Сааръ и выставленіе на ней авангардовъ.*

Сраженіе завязалось *само собою* дивизіею Камеке (14) и кавалерійскою дивизіею Рейнбабена, на основаніи ошибочныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ послѣднею.

Самое сраженіе, начавшееся около 11 часовъ утра, по ходу своему, можетъ быть раздѣлено на два періода: *первый* отъ 11 часовъ до 3-хъ пополудни, когда дивизія Камеке, поддержанная кавалеріею Рейнбабена, ведетъ бой одна, безъ всякой посторонней помощи, истощая свои усилія въ безплодныхъ атакахъ на сильную французскую позицію. Къ 3-мъ часамъ она была уже окончательно утомлена и *за боевыми частями не было ни одной роты въ резервѣ.* Въ эту критическую минуту начинаютъ къ ней подходить подкрѣпленія отъ VIII-го и III-го прусскихъ корпусовъ [1]). Съ этой минуты и начинается *второй періодъ сраженія*, оканчивающійся около 8 часовъ вечера отступленіемъ Фроссара на Саргемюнде.

Подобно всѣмъ случайнымъ столкновеніямъ, Саарбрюкенское сраженіе представляется довольно сложнымъ и запутаннымъ (въ особенности относительно сосредоточенія силъ и построенія общаго боеваго порядка), т. е. оно является въ видѣ *цѣлаго ряда частныхъ эпизодовъ, случайно, а не по предварительному разсчету, связывающихся въ одно цѣлое.* Это не то, что въ сраженіяхъ *преднамѣренныхъ*, которыя ведутся по заранѣе составленному плану, въ основаніи которыхъ съ самаго начала положена извѣстная общая идея, изъ которой уже всѣ частные его эпизоды развиваются логически-послѣдовательно и, притомъ, въ общей между собою связи.

1-й ПЕРІОДЪ.

(отъ 11 часовъ до 3-хъ часовъ пополудни.)

Какъ выше замѣчено, на 6-е августа имѣлось въ виду только придвинуть авангардъ I-й арміи къ р. Сааръ.

---

[1]) Послѣдній, какъ извѣстно, принадлежалъ ко II-й арміи. Онъ составлялъ ея правый флангъ.

Войска I-й арміи были расположены слѣдующимъ образомъ (см. карту № 7).

На *правомъ флангѣ* находился VII-й корпусъ (Цастрова), на *лѣвомъ*—VIII-й (Гебена).

Распоряженія на 6 августа, для предполагаемаго въ этотъ день наступательнаго движенія къ р. Сааръ, относительно VII корпуса, заключались въ слѣдующемъ:

1) *13-я дивизія* (Глюмера) направляется на Пюттлингенъ и выдвигаетъ свой авангардъ къ Фелклингену и Роккергаузену, къ р. Сааръ,

и 2) *14-я дивизія* (Камеке) направляется на Гюхенбахъ и выдвигаетъ свой авангардъ къ Саарбрюкену.

Войска VIII-го корпуса въ этотъ день (6) до полудня достигли: *16-я дивизія* (Барнекова) Фишбаха и *15-я дивизія* (Вельцина) Гольца.

Правый флангъ II-й арміи *(III-й корпусъ)* Альвенслебена и (5) *кавалерійская дивизія* Рейнбабена дебушировали въ этотъ день изъ Пфальца и двигались тоже къ Саарбрюкену. Передовыя ихъ войска должны были достигнуть Саарбрюкена 6-го числа, а главныя силы расположиться на бивуакѣ: *5-я дивизія* (Штюльпнагеля) около 7 верстъ отъ Саарбрюкена, *6-я дивизія* (Будденброка) у Нейкирхена, верстахъ въ 19 отъ Саарбрюкена, къ сѣверу.

Надобно замѣтить, при этомъ, что значительная часть кавалерійской дивизіи Рейнбабена успѣла подойти къ Саарбрюкену еще 5-го августа.

Утромъ, 6-го августа, кавалеріею Рейнбабена сообщено было Камеке о томъ, что *непріятель очистилъ высоты, непосредственно у Саарбрюкена находящіяся* (т. е. Гальгенберъ и Винтерберъ), *и отвелъ войска, ихъ занимавшія, на позади лежащія Шпихернскія высоты* [1]*), и что занятіе и этой позиціи имѣетъ, какъ кажется, только цѣлью прикрыть дальнѣйшее отступленіе французовъ.*

Принимая, такимъ образомъ, непріятельскія силы *за аррьергардъ* и не смотря на силу позиціи, Камеке рѣшается атаковать его.

На основаніи этого рѣшенія, онъ приказываетъ своей дивизіи двинуться изъ Гюхенбаха къ Саарбрюкену. Самъ же отправился къ авангарду, съ которымъ прибылъ къ Саарбрюкену около 11 часовъ, и тотчасъ приказалъ перейти на лѣвый берегъ кавалерійской дивизіи Рейнбабена, а за нею и авангарду, который, перейдя на противоположный берегъ, завязалъ съ непріятелемъ артиллерійскій бой.

Вслѣдъ за авангардомъ подошли и главныя силы дивизіи Камеке, которымъ онъ тоже приказалъ слѣдовать на лѣвый берегъ за авангардомъ и затѣмъ развернулъ свои войска въ боевой порядокъ по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Саарбрюкена въ Форбахъ.

Боевой порядокъ этотъ замѣчателенъ по необыкновенной своей смѣлости, начиная съ того, что Камеке ввелъ всю дивизію въ боевую часть (и это при самомъ началѣ боя), оставивъ въ резервѣ только одну кавалерію, которая на подобнаго рода пересѣченной мѣстности

---

[1]) Объ ошибочности этой мѣры было упомянуто выше.

не могла дѣйствовать (и дѣйствительно ничего не дѣлала во время всего боя), т. е. была совершенно лишнею, — короче можно сказать, что, въ эту минуту, у *него вовсе резерва не было*. Мало того, до 3-хъ часовъ пополудни, до прибытія первыхъ подкрѣпленій, *онъ все время дѣйствуетъ безъ резерва*, да и притомъ еще какъ дѣйствуетъ; онъ обращается къ самому смѣлому образу дѣйствій, къ растянутымъ, охватывающимъ атакамъ, оправдываемымъ только *значительнымъ численнымъ превосходствомъ надъ противникомъ*, или же *крайнею его пассивностью*. Если, сверхъ того, вспомнить необыкновенную силу позиціи, тройной, или, по крайней мѣрѣ, двойной перевѣсъ въ силахъ противника, наконецъ, что въ тылу слабаго, раскинутаго на большомъ пространствѣ, отряда Камеке находилась р. Сааръ съ однимъ только мостомъ черезъ нее, то невольно удивляешься дерзости Камеке; но, всматриваясь ближе, не трудно замѣтить, что эта кажущаяся съ перваго взгляда *дерзость* была въ сущности только *строгимъ разсчетомъ*, основаннымъ на вѣрной оцѣнкѣ самой важной данной на войнѣ, данной *характера противника*, въ чемъ именно Наполеонъ I полагалъ верхъ искусства (la partie sublime de l'art; поведеніе Фридриха Великаго въ сраженіи подъ Прагою 1757; — смѣлый маршъ Тюренния по близости непріятельскихъ линій подъ Аррасомъ....).

Можно ли, спросимъ мы, относиться съ уваженіемъ къ противнику, который, атаковавъ 2 августа съ цѣлымъ корпусомъ слабый отрядъ изъ нѣсколькихъ ротъ и эскадроновъ, безъ всякой серьезной цѣли, *проводитъ 4 дня въ полнѣйшемъ бездѣйствіи*, и, мало того, еще 6 августа рано утромъ убираетъ свой авангардъ. Имѣя дѣло съ подобнаго рода *крайне пассивнымъ* противникомъ, развѣ дерзость, и притомъ дерзость, доведенная до крайняго предѣла, не является, въ такомъ случаѣ, явленіемъ вполнѣ законнымъ, образомъ дѣйствій вполнѣ отвѣчающимъ обстановкѣ? *Дерзость* есть также одно изъ средствъ и притомъ одно изъ весьма дѣйствительныхъ средствъ къ, побѣдѣ, лишь бы только она была *умѣстна*, т. е. отвѣчала требованіямъ обстановки.

28-ю бригаду (Война) Камеке поставилъ на первомъ флангѣ и приказалъ ей атаковать лѣвый флангъ Фроссара, по направленію къ Штирингу, т. е. дивизію Верже; *27-ю бригаду* (Франсуа) онъ расположилъ на лѣвомъ флангѣ и приказалъ ей атаковать правый флангъ Фроссара (Шпихернскій лѣсъ); артиллерія стала на высотахъ въ центрѣ; а позади въ резервѣ, на днѣ овраговъ, расположилась кавалерія.

Обѣ эти атаки, нѣсколько разъ повторенныя, были отбиты, и войска Камеке сильно разстроены.

Предполагая, что бой начался около 11 часовъ и имѣя въ виду что до 3 часовъ Камеке долженъ былъ его вести одинъ, и припоминая все, что только нами было выше сказано относительно необыкновенно дерзкаго способа его дѣйствій (безъ резерва, рѣка въ тылу...), невольно раждается вопросъ: *какъ Фроссаръ, въ свою очередь, не поль-*

зуется этою обстановкою для рѣшительнаго перехода въ наступленіе всѣми своими силами противъ слабаго и дерзкаго противника?

Отвѣтъ на это очень простъ. По французскимъ источникамъ, Фроссара, въ эту минуту, вовсе и не было на полѣ сраженія. Считая завязавшійся бой за *пустую аванпостную стычку,* онъ оставался въ Форбахѣ, гдѣ съ мэромъ былъ занятъ рѣшеніемъ какихъ-то вопросовъ.

II-й ПЕРІОДЪ СРАЖЕНІЯ

(съ 3 часовъ до $8\frac{1}{2}$ часовъ.)

Критическое положеніе Камеке продолжалось до 3-хъ часовъ пополудни, когда *на пушечные выстрѣлы* начали со всѣхъ сторонъ стекаться войска.

Первыми прибыли на поле сраженія войска *VIII корпуса,* именно: двѣ батареи, пѣхотный полкъ № 40 (16 дивизіи) и 3 эскадрона 9-го гусарскаго полка, приведенные самимъ начальникомъ дивизіи Барнековымъ, а также и передовыя войска III корпуса, именно бригады (9) Дёринга [1]).

Вмѣстѣ съ этими войсками прибылъ на поле сраженія и командиръ VIII корпуса, генералъ *Гебенъ,* который, какъ старшій, съ этой минуты и принимаетъ начальство надъ войсками, но вскорѣ затѣмъ явился и *Цастровъ,* которому, какъ старшему, въ свою очередь, Гебенъ передалъ начальство Цастровъ ставитъ себѣ ближайшею задачею: *атаку праваго фланга противника* и съ этою цѣлью, на подкрѣпленіе своего лѣваго фланга (т. е. 27-й бригады), направляетъ 40 полкъ и войска бригады Деринга (5 батал.).

Довольно трудно себѣ объяснить это распоряженіе, уже потому,

---

[1]) Надо замѣтить, что авангардъ этой бригады еще рано утромъ подошелъ къ Саарбрюкену съ восточной стороны. Производя рекогносцировку, генералъ Дерингъ, около 11 часовъ, замѣтилъ по ту сторону р. Сааръ прусскія войска, ввязавшіяся въ бой съ непріятелемъ. Онъ тотчасъ же направилъ къ нимъ на подкрѣпленіе отрядъ, съ которымъ онъ производилъ рекогносцировку (всего 2 батал. и 1 эскадр.). Въ тоже время онъ послалъ приказаніе главнымъ силамъ своей бригады, стоящей въ Дутвейлерѣ, тотчасъ же двинуться къ Саарбрюкену и о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ донесъ начальнику дивизіи (5-й) Штюльпнагелю, который, въ свою очередь, донесъ объ этомъ корпусному командиру Альвенслебену.

По полученіи донесенія Штюльпнагеля (около 2-хъ часовъ), Альвенслебенъ тотчасъ же двинулъ изъ своего корпуса все, что только можно было направить къ Саарбрюкену. Онъ двинулъ туда:

1) *12 пѣх. полкъ* (10 бр., 5 див.) *по желѣзной дорогѣ изъ Нейенкирхена;*

2) *52 пѣх. полкъ* (той же бригады) изъ С.-Ингберта къ С.-Іоанну;

3) 20-й пѣх. полкъ (11 бр., 6-й див.), изъ С.-Венделя (верстахъ въ 10-ти къ с. отъ Нейенкирхена) *тоже по желѣзной дорогѣ;*

и 4) корпусную артиллерію изъ Оттвейлера.

что самый важный пунктъ позиціи, гдѣ отходилъ удобнѣйшій и кратчайшій путь отступленія французовъ на Форбахъ, былъ лѣвый флангъ (Штрингскій и далѣе Форбахскій лѣсъ), гдѣ и мѣстность была доступнѣе чѣмъ на правомъ флангѣ расположенія французовъ. Здѣсь она, напротивъ того, представляла почти неодолимыя преграды.

Атака пруссаковъ (около *5-ти часовъ*) на правый флангъ французовъ была произведена въ полнѣйшемъ порядкѣ. Подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ, пушечнымъ огнемъ и огнемъ картечницъ пруссаки съ неимовѣрнымъ трудомъ поднимались на крутые скаты и начали гнать французовъ изъ Шпихернскаго лѣса. Всѣ попытки французовъ къ переходу въ наступленіе на этомъ пунктѣ были отбиваемы одна за другою.

Атака эта стоила пруссакамъ огромныхъ потерь. Она хотя и привела ихъ на Шпихернское плато, но *если бы ударъ былъ направленъ въ болѣе чувствительную точку—мы разумѣемъ на лѣвый флангъ,—то жертвъ было бы менѣе, да и результаты были бы полнѣе,* такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бы захваченъ и путь отступленія французовъ на Форбахъ.

Одно обстоятельство казалось бы, впрочемъ, можетъ до нѣкоторой степени оправдать выбранное пруссаками направленіе атаки, именно, что со стороны С.-Арнуалъ (Дарлена), т. е. къ *лѣвому ихъ флангу ожидалось прибытіе нѣкоторыхъ частей III-го корпуса;* но если принять во вниманіе, что въ этомъ направленіи прибылъ только одинъ 52 пѣх. полкъ, въ то время какъ большая часть ихъ шла на Саарбрюкенъ, то и это обстоятельство едвали можетъ служить Цастрову оправданіемъ?

Хотя пруссакамъ и удалось взойти на крутыя Шпихернскія высоты и занять лѣсъ на плато; хотя имъ удалось на немъ отбить нѣсколько контръ-атакъ французовъ посредствомъ огня, отданнаго съ близкихъ разстояній, но для того, чтобы *утвердиться на плато*, необходимо было втащить туда и артиллерію (*Бородино*—Раевскаго батарея; *Бауценъ*—Крекницкія высоты). Съ неимовѣрными усиліями удалось, наконецъ, ввести на плато двѣ батареи 5-й дивизіи, которыя своимъ мѣткимъ огнемъ наносили не малый вредъ французамъ. При содѣйствіи ихъ и огня пѣхоты, пруссакамъ удалось здѣсь отбить еще двѣ контръ-атаки французовъ,—это, впрочемъ, были собственно не атаки, а наступленіе съ пальбою, открытою притомъ съ самаго дальняго разстоянія 1,000—1,500 шаговъ (результатъ вышеприведенныхъ французскихъ ученій).

По отбитіи этихъ 2-хъ контръ-атакъ, французы принуждены были отвести свой правый флангъ назадъ.

Между тѣмъ съ фронта и на лѣвомъ флангѣ бой еще продолжался. Здѣсь 53 и 77 полкамъ (28 бригады) удалось занять Штрингъ и продолжить даже далѣе наступленіе, когда оно было остановлено энергическою контръ-атакою французовъ; но прибытіе *6* свѣжихъ батальоновъ (5-й дивизіи) не только дало возможность отбить эту контръ-атаку, но и перейти пруссакамъ къ наступленію, результа-

томъ котораго было отступленіе и лѣваго фланга французовъ. На позиціи еще держался пока ихъ центръ, но и тотъ послѣ попытки перейти въ наступленіе былъ, въ свою очередь, отброшенъ.

Подъ прикрытіемъ артиллеріи, расположенной на высотахъ южнѣе у Кербаха, французы отступали со всѣхъ пунктовъ *(около 7 часовъ)*, при чемъ отдѣльные полки ихъ неоднократно переходили въ наступленіе, для прикрытія отступленія конечно, которое корпусомъ Фроссара сначала исполнено было въ порядкѣ (бой вполнѣ окончился только съ наступленіемъ ночи, въ 9-мъ часу) [1]), но вскорѣ обратилось въ безпорядочное, и вотъ по какой причинѣ собственно.

По первому донесенію Камеке корпусному командиру Цастрову объ отступленіи непріятеля, онъ, между прочимъ, послалъ приказаніе, въ 1 часъ по полудни, *13-й дивизіи* Глюмера идти на Верденъ и Фелклингенъ, а авангардъ свой выдвинуть къ Форбаху и Лудвейлеру.

Глюмеръ направилъ свою дивизію въ указанномъ Цастровымъ направленіи, и въ $2\frac{1}{2}$ часа авангардъ его дошелъ до Фелклингена, а главныя силы только въ 3 часа тронулись изъ Пюттлингена.

Надобно замѣтить, что во время этого движенія Глюмеръ ничего не зналъ о боѣ, происходившемъ на Шпихернскихъ высотахъ, потому что, по направленію вѣтра, онъ не слышалъ вовсе пушечныхъ выстрѣловъ.

Въ 5-ть часовъ прибылъ офицеръ, посланный Цастровымъ въ Фелклингенъ къ авангарду Глюмера и направилъ его (2 бат.) черезъ Лудвейлеръ и Россельнъ къ Форбаху, куда они и прибыли къ ночи. Отрядъ этотъ, крайне слабый самъ по себѣ, и притомъ войска, находясь цѣлый день въ движеніи, были крайне утомлены,—при этихъ условіяхъ слѣдовательно совершенно невинный, который, замѣтимъ, между прочимъ, французамъ было не трудно и въ плѣнъ забрать [2]), между тѣмъ однимъ своимъ появленіемъ у Форбаха, на пути отступленія французовъ (нѣчто въ родѣ Платова подъ Бородинымъ) [3]), обнаружилъ *рѣшительное вліяніе на послѣдствія боя*, которое выразилось: во 1-хъ) въ томъ, что французы, нравственныя силы которыхъ, конечно, были не въ блестящемъ положеніи послѣ проиграннаго сраженія, *приняли его чуть ли не за цѣлый корпусъ и, полагая себя отрѣзанными отъ С.-Авольда*, начали отступать на Саргемюндъ, черезъ Эсслингенъ и Блиттерсдорфъ (въ Саргемюндъ всѣ войска II-го корпуса прибыли 7-го числа къ 10-ти часамъ утра), и во 2-хъ) въ томъ, что, съ появленіемъ этого слабаго отряда въ тылу, вначалѣ исполнявшееся въ порядкѣ отступленіе обратилось въ крайне безпорядочное.

Мало того, этотъ слабый отрядъ въ Форбахѣ захватилъ громад-

[1]) Вечеромъ прибыла на поле сраженія и 16 дивизія.

[2]) Отдавая полную справедливость искусству пруссаковъ, нельзя, по крайней мѣрѣ, по поводу этихъ двухъ батальоновъ, не замѣтить, что и *счастіе* имъ препорядочно покровительствовало.

[3]) Платовъ, какъ извѣстно, произвелъ только суматоху въ рядахъ французовъ, давшую намъ очень дорогой 1 часъ времени,—а этотъ отрядъ рѣшительно повліялъ на послѣдствія боя и исправилъ въ значительной степени ошибку Цастрова въ выборѣ пунктѣ атаки.

ные запасы. Сверхъ того, въ руки нѣмцевъ достались: понтонный паркъ (40 понтоновъ), значительный обозъ и весь лагерь 1-й и 3-й дивизій.

Потери убитыми и ранеными можно принять въ 4 т. человѣкъ, какъ на той, такъ и на другой сторонѣ. Нѣмцами взято было 2 т. нераненыхъ плѣнныхъ.

Число участвовавшихъ въ сраженіи войскъ показывается весьма различно. По *Рюстову*, со стороны пруссаковъ *27 батальоновъ* принимали участіе въ сраженіи, т. е. 27 т. Корпусъ Фроссара онъ считаетъ такой же силы, что совершенно вѣрно, но затѣмъ онъ принимаетъ еще въ разсчетъ 1 дивизію изъ корпуса Базена (о которой же самъ говоритъ, что она немного сдѣлала) и, на этомъ основаніи, выводитъ, что численный перевѣсъ былъ на сторонѣ французовъ.

Съ тѣмъ, что численный перевѣсъ былъ на сторонѣ французовъ, можно согласиться только въ отношеніи къ I періоду сраженія, въ теченіе котораго французы имѣли по крайней мѣрѣ *двойныя силы*, но никакъ не въ отношеніи къ дальнѣйшему ходу боя, относительно котораго можно развѣ только остановиться на томъ предположеніи, что *силы были равны*. И при этомъ условіи заслуга прусскихъ войскъ слишкомъ велика, въ особенности если принять въ разсчетъ силу позиціи, такъ что стараніе увеличить ее еще разнаго рода искусственными разсчетами числительной силы обѣихъ сторонъ, какъ это между прочимъ дѣлаютъ нѣкоторые изъ описывавшихъ это сраженіе, является дѣломъ совершенно лишнимъ.

Въ особенности же не слѣдуетъ вводить въ эти разсчеты одной изъ дивизій изъ корпуса Базена, по слѣдующей причинѣ между прочимъ: дивизія *Кастаньи*, расположенная въ Пюттеланжѣ, въ теченіе всего боя при Саарбрюкенѣ, прогуливалась взадъ и впередъ, то по направленію къ Саарбрюкену, то къ Сааргемюнде, и не являлась вовсе на поле сраженія. Дивизія же *Монтодона* оставалась въ теченіе 5 и 6 августа у Сааргемюнде и только 6-го вечеромъ въ 4-ре часа двинулась къ Пюттеланжу на соединеніе съ дивизіею Кастаньи. Вообще помощь, оказанная корпусомъ Базена, ближайшимъ къ полю сраженія, Фроссару, въ день боя, совершенно *фиктивная*. По французскимъ источникамъ приводятъ, что будто бы утромъ, при самомъ началѣ боя, Базенъ спросилъ Фроссара: нуждается ли онъ въ его содѣйствіи? и что будто бы за это предложеніе Фроссаръ его только *поблагодарилъ*. «Въ *подобныхъ случаяхъ*, говоритъ авторъ, у котораго мы заимствуемъ этотъ фактъ, *нечего спрашивать, а священная обязанность начальника каждой части спѣшить во чтобы то ни стало на выстрѣлы*». Очевидно, такимъ образомъ, что никакой дивизіи изъ корпуса Базена въ помощь Фроссару брать въ разсчетъ нельзя.

И въ отношеніи *взаимной поддержки* Саарбрюкенское сраженіе, во многомъ столь сходное съ Вертомъ, представляетъ съ послѣднимъ точку соприкосновенія. Подъ Вертомъ *преступное бездѣйствіе Фальи* губитъ Макъ-Магона, а подъ Саарбрюкеномъ *таковое же без-*

дѣйствіе Базена отдаетъ на жертву корпусъ Фроссара. И опять намъ остается повторить: какая безконечная разница сравнительно съ поведеніемъ прусскихъ генераловъ въ обоихъ сраженіяхъ!

7-го августа прусскіе аванпосты подошли къ Сааргемюнде, а Фроссаръ отступилъ къ Пюттеланжу на соединеніе съ Базеномъ, куда и прибылъ въ 4-ре часа. «Это отступленіе, какъ говоритъ одинъ изъ французовъ, слишкомъ поспѣшное и безпорядочное въ виду едва показавшагося непріятеля, обратило потерянное сраженіе въ окончательное пораженіе, и убило въ войскахъ въ конецъ довѣріе къ ихъ корпусному командиру (войска, между прочимъ, обвиняютъ его въ томъ, что онъ вовсе не показывался во время боя) [1]).

Я не дѣлаю особаго критическаго разбора, сверхъ высказанныхъ попунктно съ изложеніемъ фактовъ, замѣчаній, потому что по поводу Саарбрюкенъ-Форбаха пришлось бы, по большому сходству этого сраженія съ Вертскимъ, только повторять тоже, что было высказано о послѣднемъ сраженіи. Укажу только на одну особенно отличительную черту перваго сраженія, о чемъ впрочемъ тоже было сказано въ своемъ мѣстѣ, это *необыкновенно смѣлый, и въ тоже время оправдываемый обстановкою образъ дѣйствій Камеке въ началѣ сраженія* (до 3-хъ ч.)

II-й ПЕРІОДЪ КАМПАНІИ.

ОТЪ ГРАНИЦЪ ДО МОЗЕЛЯ, 3-ХЪ ДНЕВНОЕ СРАЖЕНІЕ ПОДЪ МЕЦОМЪ.

(14, 16 и 18 августа).

Вейссенбургъ, Вертъ, Форбахъ завершаютъ собою первый періодъ кампаніи: въ такой мѣрѣ вліяніе этихъ трехъ пораженій отозвалось чувствительно на французскомъ обществѣ. Увѣренность въ побѣдѣ переходитъ въ другую крайность,—почти въ отчаяніе. Министерство Оливье, политическія ошибки котораго были главнымъ виновникомъ и большей части военныхъ, падаетъ; возникаетъ новое министерство Паликао (9 августа); императоръ отказывается отъ главнаго начальства надъ арміею, которое онъ, собственно относительно Рейнской арміи, передаетъ Базену (декретомъ 12 августа), а относительно корпусовъ I, V и VII маршалу Макъ-Магону (снова капитальная ошибка,—двѣ отдѣльныя арміи съ двумя отдѣльными главнокомандую-

[1]) Надо замѣтить, что въ теченіе нѣкотораго времени, въ главной квартира ничего не знали о томъ, что сдѣлалось съ Фроссаромъ послѣ Форбаха.

Чрезвычайно интересна послѣ этого депеша изъ Меца отъ 7-го авг. 8 ч. вечера: «Франція и Парижъ должны приготовиться къ наибольшимъ усиліямъ, къ наибольшимъ пожертвованіямъ. Не слѣдуетъ предаваться отчаянію. Макъ-Магонъ прикрываетъ Нанси. Корпусъ Фроссара *хорошо* направленъ (est bien dirigé?).....»

щими—противъ одного изъ главныхъ основныхъ началъ стратегіи: *принципа единства воли и мысли въ арміи*); Парижъ объявляется въ осадномъ положеніи (7 авг.); призывается національная гвардія на службу; 9-ть военныхъ округовъ объявляются на *военномъ* положеніи, и совѣтъ министровъ провозглашаетъ знаменитое «*отечество въ опасности*»: вотъ въ чемъ выразились для французовъ результаты первыхъ дней кампаніи.

Такіе крупные факты имѣютъ полное право на то, чтобы служить гранью между двумя отдѣльными періодами кампаніи.

ОТСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЙСКЪ. — СОСРЕДОТОЧЕНІЕ ИХЪ ВЪ ДВУХЪ ГРУППАХЪ.—ОТСТУПЛЕНІЕ ПЕРВОЙ КЪ МЕЦУ.—НАЗНАЧЕНІЕ БАЗЕНА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМЪ.—СОСРЕДОТОЧЕНІЕ ВТОРОЙ У ШАЛОНА.—РѢШЕНІЕ ОТВЕСТИ АРМІЮ БАЗЕНА КЪ ШАЛОНУ НА СОЕДИНЕНІЕ СЪ АРМІЕЮ МАКЪ-МАГОНА.

Послѣ авангардныхъ дѣлъ у Верта и Саарбрюкена (6 августа) французы поняли, что главная причина ихъ *частныхъ* пораженій заключалась въ страшной разброскѣ ихъ силъ (à la guerre il ne faut jamais faire des petits paquets»—*Napoléon;* «тотъ, кто хочетъ все прикрывать, не прикрываетъ ничего»—*Фридрихъ*), рѣшились, хотя очень поздно, сосредоточить свои силы,—но, во всякомъ случаѣ, пока *еще не слишкомъ поздно*, потому что, несмотря на пораженія французовъ у Верта и Саарбрюкена, ихъ крайне растянутая линія отъ Страсбурга до Сирка не была нигдѣ прорвана; какъ Фроссаръ, такъ и Макъ-Магонъ сохранили свои естественные пути отступленія. Обстоятельство это съ перваго взгляда можетъ показаться загадочнымъ, въ особенности въ виду значительнаго превосходства германскихъ войскъ (330 т. противъ maximum 200 т.), сосредоточенныхъ, вдобавокъ, на значительно кратчайшей линіи (отъ Лаутербурга до Саарбрюкена). Казалось бы, объясненіе его слѣдуетъ искать въ слѣдующихъ ошибочныхъ дѣйствіяхъ германскихъ армій. Во 1-хъ) основное положеніе военнаго искусства рекомендуетъ бить въ центръ растянутаго расположенія. И такимъ скорѣе всего былъ Саргемюндъ-Бичъ, гдѣ стоялъ корпусъ Фальи, между тѣмъ какъ ударъ былъ направленъ на фланги растянутой французской линіи. Въ случаѣ пораженія Фальи и оттѣсненія его на югъ, Макъ-Магонъ и Фальи оба были бы отрѣзаны отъ остальныхъ корпусовъ главной арміи [1]). и 2) подъ Вертомъ (причины тому были объяснены въ своемъ мѣстѣ), Наслѣдный Принцъ прусскій не бьетъ въ самую чувствительную точку (или по крайней мѣрѣ бьетъ уже слишкомъ поздно), какою былъ лѣвый флангъ. Въ самомъ результатѣ, достигнутомъ нѣмцами, именно,—что *длинное французское кордонное расположеніе было ими не разорвано, а лишь только опрокинуто внутрь страны,*—

[1]) Положимъ, на дѣлѣ такъ и вышло, вслѣдствіе направленія выбраннаго Фальи для отступленія,—но результатъ этотъ слѣдуетъ приписать *случаю*, ошибкѣ противника, а не *разсчету* нѣмецкихъ войскъ.

казалось бы заключается самая безпристрастная оцѣнка ихъ дѣйствій въ этотъ періодъ, какъ съ точки стратегической, такъ и тактической. Такъ дѣйствительно можетъ казаться, но только тѣмъ, кто не приметъ во вниманіе того чрезвычайно важнаго обстоятельства, которое нами было указано выше, именно, что *сначала нѣмцы были поставлены въ оборонительное положеніе* и что этой точки воззрѣнія не слѣдуетъ упускать изъ вида для вѣрной оцѣнки ихъ первоначальныхъ дѣйствій. Въ своемъ мѣстѣ нами указано было тоже, какое значеніе, именно съ точки оборонительнаго положенія, должно быть придаваемо ихъ первоначальному *уступному съ обоихъ фланговъ расположенію* на театрѣ военныхъ дѣйствій. Оно является вполнѣ оправданнымъ обстановкою. А разъ какъ это такъ, то спрашивается: какимъ же образомъ нѣмцы, когда объяснилось, что они раньше противника готовы и, слѣдовательно, не только могутъ, но и должны перейти въ наступленіе, могли ударить на центръ непріятельскаго расположенія, когда ихъ центръ (II армія), какъ общій резервъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, былъ поданъ назадъ. *Не терять же времени* и не ждать съ наступленіемъ, когда онъ выдвинется впередъ и когда уступное съ обоихъ фланговъ ихъ расположеніе обратится въ *уступное изъ середины*, какимъ желательно было бы его имѣть сообразно съ новою обстановкою. Понятно послѣ того, что, чтобы не терять времени, пришлось начать наступленіе тѣми войсками, которыя, въ эту минуту, случились впереди.

Вотъ, сколько намъ кажется, въ чемъ заключается прежде всего разъясненіе того страннаго обстоятельства, именно—что нѣмцы не рвутъ центра крайне растянутаго расположенія противника, а бьютъ въ оба его фланга. Нанесеніе удара не въ самую чувствительную точку оправдывается, такимъ образомъ, какъ нельзя болѣе, стремленіемъ къ тому, чтобы не упустить *благопріятной минуты* («Успѣхъ на войнѣ зависитъ отъ глазомѣра и отъ минуты»—*Наполеонъ I)*.

Насколько же, послѣ этого, должны казаться странными дѣйствія французовъ, которые своими ошибочными распоряженіями сами устроили, путемъ *эксцентрическаго отступленія*, тотъ разрывъ ихъ длинной растянутой линіи, котораго нѣмцы, по обстоятельствамъ, не могли достигнуть.

Дѣло произошло слѣдующимъ образомъ: узнавъ о пораженіяхъ при Вертѣ и Форбахѣ, Наполеонъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, сосредоточить свои силы и съ другой—прикрыть два наиболѣе вѣроятныхъ пути вторженія нѣмцевъ (на Буле и С.-Авольдъ), сначала сосредоточиваетъ 4-й, 3-й, 2-й корпуса и гвардію между Булэ и С.-Авольдомъ (8 августа),—распоряженіе вполнѣ правильное во всѣхъ отношеніяхъ,—здѣсь главные пути наступленія противника и здѣсь же расположена наиболѣе сгруппированная масса французскихъ корпусовъ, и *затѣмъ* отводитъ ихъ Мецу. Отступательное движеніе это исполнено было въ теченіе 7, 8 и 9-го августа (разстояніе отъ границъ до Меца 50—60—70 верстъ). Въ теченіе этого времени корпусъ Канробера (VI) былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ изъ Ша-

лона въ Мецъ, такъ что къ *11—12 августу 5-ть французскихъ корпусовъ были сосредоточены на правомъ берегу Мозеля, подъ покровительствомъ Мецкихъ фортовъ.*

И такъ *лѣвый флангъ* и *центръ*, т. е. главная масса разбросанныхъ французскихъ корпусовъ успѣла сосредоточиться подъ Мецомъ. Посмотримъ что сдѣлалось съ *правофланговыми* французами корпусами (Макъ-Магонъ, Фальи и Дуэ) послѣ Верта.

Какъ мы видѣли, выше, *Фальи* бездѣйствовалъ, въ день сраженія подъ Вертомъ, въ виду 2-хъ непріятельскихъ эскадроновъ. Получивъ извѣстіе о пораженіи Макъ-Магона, вмѣсто того чтобы двинуться на Саарюніонъ, Сааральбъ и далѣе черезъ Пюттеланжъ къ С. Авольду (около 60 верстъ отъ Бича), онъ отступаетъ къ Ла-Петитъ-Піерру (Люцельштейну). Впрочемъ въ этомъ собственно отношеніи Фальи строго винить нельзя, такъ какъ онъ былъ подчиненъ Макъ-Магону. Предпочелъ ли онъ это послѣднее направленіе, опасаясь быть отрѣзаннымъ при движеніи по первому; получилъ ли онъ на это приказаніе отъ Макъ-Магона?—на все это нельзя дать положительнаго отвѣта, по совершенному недостатку свѣдѣній.

Вообще, какъ кажется, въ эту минуту существовала порядочная неурядица во всей французской арміи: корпусные командиры дѣйствуютъ на свою руку, принимаютъ бой или не принимаютъ въ немъ участіе по собственному усмотрѣнію, отступаютъ *когда* и *куда* заблагоразсудится; короче, какъ видно изъ самыхъ фактовъ, *общаго руководства свыше не было, да и не могло быть тамъ, гдѣ не было общаго плана дѣйствій.* Внезапное наступленіе нѣмцевъ въ столь значительныхъ силахъ, рядъ понесенныхъ пораженій, совершенно неожиданное для французовъ оборонительное положеніе, въ которомъ они очутились,—*ошеломило* всѣхъ и заставило ихъ окончательно потерять голову.

Начатое Фальи въ ночь съ 6 на 7-ое августа отступательное движеніе исполнено было его корпусомъ въ полномъ порядкѣ, но зато впослѣдствіи, отчасти вслѣдствіе движенія по трудной гористой мѣстности и въ особенности отъ соприкосновенія съ разстроенными и деморализованными войсками Макъ-Магона, V-й корпусъ вскорѣ пришелъ въ такое же разстройство, какъ и войска, разбитыя подъ Вертомъ.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что всѣ приготовленія Фальи къ этому отступительному движенію исполнены были образцово. Дѣйствительно, послѣ крайне пассивнаго положенія 6 августа онъ вдругъ обнаруживаетъ *необыкновенную дѣятельность* (и нѣтъ ничего удивительнаго, потому что дѣло идетъ уже *о спасеніи себя, а не товарища*), выразившуюся, во 1-хъ, въ томъ, что онъ производитъ *ночной* маршъ и, во 2-хъ, еще вдобавокъ *форсированный*. Для этой цѣли онъ приказываетъ оставить въ Бичѣ обозы (парки еще наканунѣ были отправлены въ Сааргемюндъ).

Движеніе это начато было 6-го августа въ 8 часовъ вечера, и лишь на слѣдующій день, 8-го, въ 3 часа по полудни, корпусъ Фальи прибылъ въ Ла-Петитъ-Піерръ.

Макъ-Магонъ, послѣ Верта, вмѣсто того, чтобы идти на Бичъ, Са-

аральбъ..... за Фальи къ С.-Авольду, отступаетъ съ главными силами на Савернъ.

Это-то эксцентрическое отступленіе корпусовъ Фальи и Макъ-Магона,—необходимость котораго пока трудно объяснить по имѣющимся въ настоящее время даннымъ, приведшее къ сосредоточенію французскихъ корпусовъ не у одного пункта (Булэ-С.-Авольдъ), а у двухъ (Булэ—С.-Авольдъ и Ла-Петитъ-Пьерръ-Савернъ) и дало въ результатѣ вышеупомянутый прорывъ французской линіи. Такимъ образомъ французы попали въ то же самое положеніе, въ которое мы поставлены были ошибками Фуля въ 1812 г. И имъ пришлось поставить ту же *главную цѣль*, которая была поставлена нами въ день оставленія Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря, т. е. *соединеніе обѣихъ армій.* Путемъ громадныхъ пожертвованій, благодаря цѣлому ряду *форсированныхъ* маршей (1-я наша армія въ 38 дней сдѣлала 500 верстъ; въ тотъ же промежутокъ времени 2-я армія прошла 750 верстъ), т. е. крайнему развитію *быстроты* и искусному примѣненію къ дѣлу другаго чрезвычайно важнаго условія для успѣшнаго исполненія маршей—маневровъ *скрытности* (дѣйствія Барклая подъ Витебскомъ, фланговой маршъ Багратіона отъ Быхова къ Смоленску), не смотря на крайне неблагопріятную для насъ обстановку (громадной численный перевѣсъ противника и геніальный полководецъ), намъ удалось все-таки соединить наши арміи подъ Смоленскомъ. Для французовъ же эта цѣль, составлявшая, такъ сказать, центръ тяжести *всѣхъ дальнѣйшихъ ихъ дѣйствій*, въ этотъ безпримѣрно-несчастный для нихъ походъ, оказалась неосуществимою.

11-го августа, французская *Рейнская* армія сосредоточилась у Меца; 12-го маршалъ Базенъ декретомъ императора былъ назначенъ общимъ главнокомандующимъ всѣхъ французскихъ войскъ; между тѣмъ Макъ Магонъ отступилъ къ Саверну, куда онъ прибылъ *7-го августа* и началъ, насколько оказалось возможнымъ, приводить въ порядокъ свои войска, между прочимъ, остававшіяся безъ пищи въ теченіе 24-хъ часовъ. Въ тотъ же день къ вечеру имъ начато было движеніе къ Саарбургу, куда онъ прибылъ *8-го утромъ*; *9-го* онъ былъ въ Бламонѣ, *10-го* въ Люневиллѣ.

Опасаясь быть предупрежденнымъ непріятелемъ въ Нанси и черезъ это потерять желѣзнодорожное сообщеніе изъ Нанси черезъ Баръ-ле-Дюкъ въ Шомонъ, Макъ-Магонъ принимаетъ рѣшеніе взять еще болѣе на югъ и воспользоваться желѣзною дорогою по долинѣ, р. Марны, черезъ Шомонъ, Жоанвиль, С.-Дизье къ Шалону, т. е. въ видахъ большей *безопасности* марша, *даетъ отступленію еще болѣе ексцентрическое направленіе* (и это въ ту минуту, когда главная цѣль должна заключаться въ возможно скоромъ соединеніи съ арміею Базена). Кажется просто Макъ-Магону хотѣлось сохранить самостоятельное, отдѣльное командованіе.

Отъ означенной линіи желѣзной дороги отдѣляется у Шомона вѣтвь на *Нешато*, гдѣ она и оканчивается. Къ этому-то пункту Макъ-Магонъ и направляетъ свой корпусъ, имѣя въ виду, достигнувъ его,

перевести свои войска далѣе къ Шалону по желѣзной дорогѣ. *11-го августа* его корпусъ прибываетъ въ Біонъ, *12-го*—въ Гаруэ, *13-го* въ Вишери и *14-го* въ Нешато. Часть его войскъ тотчасъ же перевозится по желѣзной дорогѣ въ Шалонъ, куда прибываетъ *15-го августа.* Остальныя и въ особенности кавалерія продолжаютъ идти пѣшкомъ частью до Жоанвилю, частью до С. Дизье и затѣмъ уже пользуются желѣзною дорогою. Въ первомъ корпусѣ, въ эту минуту, считалось не болѣе 20—22 т. ч.

По прибытіи корпуса Фальи къ Ла-Петитъ-Піерру, Макъ-Магонъ, во вниманіе къ тому, что онъ не участвовалъ въ бою, приказалъ ему двигаться назади (приблизительно на одинъ переходъ), въ видѣ *арріергарда.* Такимъ образомъ *8-го августа* корпусъ Фальи прибылъ въ Ликсгеймъ, *9-го* въ Саарбургъ, *10-го* въ Аврикуръ, *11-го* въ Люневилль, откуда далѣе онъ двигался черезъ Шармъ, Мирекуръ, Нешато къ Шомону, гдѣ онъ перевозится по желѣзной дорогѣ въ Шалонъ и прибываетъ туда *19-го* и *20-го августа.*

Чтобы имѣть понятіе о томъ крайнемъ безпорядкѣ, въ которомъ это отступленіе было исполнено, приводимъ слѣдующее мѣсто изъ одной французской брошюры, изданной въ Брюсселѣ,—«Des causes qui ont amené les désastres de l'armée française dans la campagne de 1870):

«Во время этого длиннаго марша изъ Саверна въ Нешато и изъ Ла-Петитъ Піерра въ Шомонъ, безпорядокъ въ обоихъ корпусахъ достигъ крайняго предѣла. Наши солдаты, безъ продовольственныхъ запасовъ и палатокъ, представляли грустную картину упадка духа и отсутствія дисциплины. Такъ какъ запасы остались въ рукахъ непріятеля и имъ не отпускалось правильнаго довольствія, то они грабили, занимались мародерствомъ, даже просили милостыню, и что еще болѣе увеличивало печальную сторону этого положенія, такъ это то, что военныя власти, не разрѣшая подобныхъ, достойныхъ сожалѣнія, поступковъ, поставлены были въ необходимость поневолѣ ихъ терпѣть. Такимъ образомъ, поощряемыя безнаказанностью, насилія всякаго рода не знали никакихъ границъ. Голоса начальника, оказавшагося безсильнымъ удержать войска въ предѣлахъ ихъ обязанностей, никто не слушалъ. Солдаты выходили изъ рядовъ, шли отдѣльно то впереди, то на флангахъ колонны, останавливались въ фермахъ, охотились за дичью, убѣгали въ сосѣднія деревни, гдѣ они возбуждали ужасъ своими преувеличенными разсказами, такъ равно и своею требовательностью и грабежомъ. Число отсутствующихъ въ полкахъ увеличивалось со дня на день, и не принималось рѣшительно никакихъ строгихъ мѣръ, чтобы остановить дальнѣйшее развитіе этого зла; не спрашивали ни объ отсутствующихъ, ни о мародерахъ. Нѣкоторые изъ генераловъ или оставались назади, или же уѣхали на нѣсколько переходовъ впередъ, для того чтобы отдохнуть. Генеральный штабъ никогда въ порядкѣ не отводилъ войскамъ бивачныхъ мѣстъ и не принималъ никакихъ мѣръ къ ихъ обезпеченію отъ нечаяннаго нападенія; аванпосты никогда не прикрывали доступовъ къ бивуач-

ному расположенію войскъ; ложныя тревоги, въ особенности въ 5-мъ корпусѣ, были часты, и во всѣхъ этихъ случаяхъ нельзя было незамѣтить сильнаго замѣшательства и безпокойства въ войскахъ. Безпрерывныя бури преслѣдовали наши войска съ одного ночлега на другой. Безпорядокъ, замѣшательства. отсутствіе дисциплины въ нашей арміи, во время этого движенія, оставили въ населеніи тѣхъ мѣстъ, по которымъ они проходили, столь тяжелое впечатлѣніе, что оно надолго сохранитъ грустное воспоминаніе объ ихъ проходѣ».

Такимъ образомъ, отступленіе войскъ Макъ-Магона было не только эксцентрическимъ по своему направленію, удалявшему ихъ отъ войскъ лѣваго фланга и центра, но и, вдобавокъ, исполнено въ крайнемъ разстройствѣ.

Чтобы покончить съ арміею Макъ-Магона, намъ еще остается сказать нѣсколько словъ о VII корпусѣ, *Дуэ*, который, какъ выше было упомянуто, былъ тоже ему подчиненъ.

Корпусъ этотъ, послѣ отправки дивизіи Консель-Дюмениля (1 дивизія) на помощь Макъ-Магону, состоялъ всего изъ 1 пѣхотной дивизіи и бр. кавалеріи (2-я дивизія Либера), а 3 дивизія Дюмона еще формировалась въ Ліонѣ, гдѣ находилась также и другая кавалерійской бригады этого корпуса.

VII-й корпусъ, вслѣдствіе ошибочныхъ свѣдѣній о сосредоточеніи непріятеля у Лёраха въ Шварцвальдѣ, направленъ былъ изъ Бельфора въ Мюльгаузенъ; здѣсь онъ получилъ депешу отъ Макъ-Магона, которою послѣдній извѣщалъ Дуэ о проиграномъ имъ сраженіи и о томъ, что онъ, для дальнѣйшихъ дѣйствій, выжидаетъ повелѣній императора.

Часъ спустя, Дуэ получаетъ новую депешу слѣдующаго содержанія: «Бросьте, если возможно, одну дивизію въ Страсбургъ, а съ *двумя остальными* (?!) прикрывайте Бельфоръ.

«*Наполеонъ*».

Хороши же послѣ того были свѣдѣнія даже о своихъ войскахъ въ главной квартирѣ, когда въ ней не было извѣстно, что одна дивизія изъ корпуса Дуэ находится уже въ теченіе двухъ дней при корпусѣ Макъ-Магона, а другая даже еще въ Ліонѣ (?!)

Въ исполненіе сообщеннаго Дуэ повелѣнія, онъ 8 августа вернулся въ Бельфоръ, гдѣ около 13-го числа къ нему наконецъ прибыла изъ Ліона и дивизія Дюмона.

И такъ, положеніе корпусовъ арміи Макъ-Магона было слѣдующее: *отъ 15—20 августа I и V корпусъ сосредоточиваются въ Шалонъ, а VII корпусъ 8 отходитъ къ Бельфору.*

Обратимся теперь къ арміи Базена.

Какъ выше замѣчено, неудачи французской арміи, въ высокой степени потрясающее впечатлѣніе, произведенное ими на населеніе Парижа, видѣвшаго, и не безъ основанія, главную ихъ причину въ ошибкахъ главнокомандующаго, заставили Наполеона 12-го августа сложить начальство надъ арміею и назначить главнокомандующимъ

Рейнскою арміею маршала *Базена.* Онъ принялъ начальство 13-го числа. Начальникомъ штаба къ нему былъ назначенъ дивизіонный генералъ *Жарра.* Армія, сосредоточенная (8) между Булэ и С.-Авольдомъ, прибыла къ Мецу, на правый берегъ Мозеля, 11—12-го числа. Очевидно, такимъ образомъ, что отвѣтственность за дѣйствія арміи до 13-го числа должна пасть на прежняго главнокомандующаго, т. е. на самого императора и его начальника штаба, маршала Лебефа.

Посмотримъ сначала, въ чемъ эти дѣйствія могли состоять, и затѣмъ перейдемъ къ разбору того, что было сдѣлано.

Первымъ вопросомъ представляется здѣсь: *могла ли французская армія*, сосредоточенная между Булэ и С.-Авольдомъ, *принять сраженіе на правомъ берегу р. Мозеля*; представлялась ли къ тому удобная позиція, была ли она достаточна для того сильна, или же, *наконецъ, она должна была отступить на лѣвый его берегъ?*

Что касается до удобной позиціи для вступленія въ бой на правомъ берегу Мозеля, то такою представлялась позиція (само собою разумѣется въ стратегическомъ смыслѣ) между двумя крѣпостями *Мецомъ* и *Марсаломъ*, прикрытая до Дельмъ р. французскимъ Нидомъ. На всемъ протяженіи этой позиціи мѣстность удобная для наступленія встрѣчается только отъ *Дельмъ* до *Château Salins*, запирающаго долину р. Сейлль. Отъ Château Salins до крѣпости Марсалъ тянется мѣстность, чрезвычайно трудно проходимая (болотистая), простирающаяся далѣе до Люневилля. Крѣпость *Марсалъ* находится въ болотахъ между рѣками Сейлль и Сааромъ и запираетъ дефиле у *Діезъ.* Незадолго до открытія войны укрѣпленія ея получили большее противъ прежняго развитіе, что уже само по себѣ служитъ указаніемъ на то, что изъ нея предполагалось сдѣлать важный опорный пунктъ, на случай неудачи.

Какъ кажется, Рейнская армія предполагала сначала дать бой на только что описанной позиціи, что, между прочимъ, видно изъ только что возведенныхъ укрѣпленій, встрѣченныхъ нѣмецкими войсками на этой позиціи. Намѣреніе это однако было вскорѣ оставлено, и главная причина тому заключалась въ слабости, не только матеріальной (пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, нѣмецкія арміи могло охватить французовъ съ фланга и, отрѣзавъ ихъ, такимъ образомъ, отъ ихъ пути отступленія на Шалонъ и Парижъ, заставить запереться въ Мецѣ), но и въ особенности нравственной,— неизбѣжный результатъ только что понесенныхъ пораженій.

Французская армія была отведена къ Мецу, но и здѣсь она могла или принять сраженіе на несравненно болѣе выгодной позиціи, *Мецъ - Нанси,* сравнительно съ описаной выше *Мецъ - Марсалъ,* или же продолжать дальнѣйше отступленіе къ Шалону *для соединенія съ арміею Макъ-Магона,* главнѣйшей стратегической задачи въ этотъ періодъ кампаніи. Какъ замѣчено было въ своемъ мѣстѣ, соединеніе двухъ французскихъ армій, разъединившихся вслѣдствіе ошибочныхъ дѣйствій французскихъ генераловъ, обращалось въ

господствующую цѣль, которой всѣ остальныя военныя цѣли должны были быть подчинены.

Такимъ образомъ, главная цѣль кампаніи въ эту минуту—соединеніе обѣихъ армій,—далѣе опять-таки вышеприведенная причина: матеріальная и нравственная слабость французской арміи, громадное численное превосходство нѣмецкихъ силъ, дававшее имъ возможность легко отрѣзать Рейнскую армію отъ Шалона и Парижа, должны были и на этотъ разъ вынудить французовъ *отказаться отъ принятія сраженія подъ Мецомъ, на лѣвомъ берегу Мозеля.*

На этомъ рѣшеніи, *послѣ долгихъ колебаній,* составляющихъ отличительную черту этого злополучнаго для Франціи похода [1]) («истинная мудрость полководца заключается въ принятіи энергическаго рѣшенія»... Наполеонъ), и остановились окончательно, какъ это видно по крайней мѣрѣ изъ офиціальнаго рапорта Базена (о дѣйствіяхъ Рейнской арміи съ 13 августа до 29 октября), въ которомъ говорится: «13 августа я принялъ начальство надъ Рейнской арміею, которое на меня возложено было декретомъ отъ 12-го августа....».

«Мнѣ приказано было армію, сосредоточенную съ 11-го августа на правомъ берегу Мозеля, перевести на лѣвый и отвести по направленію къ Вердюну....».

Итакъ вопросъ о томъ, принять ли бой подъ Мецомъ или отступать далѣе—былъ рѣшенъ еще прежнимъ главнокомандующимъ, т. е. императоромъ; имъ поставлена была *цѣль* ближайшихъ дѣйствій, имъ вопросъ разрѣшенъ былъ, такимъ образомъ, *стратегически*, такъ что на долю новаго главнокомандующаго, Базена, должна была выпасть собственно только *тактическая,* чисто исполнительная часть уже разъ рѣшеннаго въ идеѣ вопроса.

Успѣхъ всякаго рода *маршей-маневровъ*,—на этотъ разъ на долю Базена выпадалъ *отступательный маршъ* (пока *фронтальный*, до прибытія на его флангъ II-й Германской арміи; послѣ чего очевидно опасность значительно увеличивался, такъ какъ маршъ обращался въ *отступательный-фланговый*), — зависитъ отъ *скрытности* и *быстроты.* Послѣднее условіе, т. е. *вѣрная оцѣнка времени, умѣніе искусно воспользоваться имъ*, въ данномъ случаѣ, имѣло чрезвычайно важное значеніе (какъ выше было упомянуто, цѣлый рядъ форсированныхъ маршей нашихъ армій въ 1812 г.). Посмотримъ, какъ имъ воспользовались французы.

Французская армія сосредоточилась на правомъ берегу Мозеля 11—12 августа;—II-я Германская армія могла прибыть къ Мозелю 15-го; приблизиться къ пути отступленія Базена только съ частью своихъ силъ не ранѣе 16-го; а если бы Базенъ позаботился уничтожить постоянные мосты на Мозелѣ, выше Меца: у Новеана, Понтъ-а-Муссона, то и нѣсколько позже,—съ большею частью своихъ силъ 17-го послѣ полудня, а со всѣми силами не ранѣе 18-го. До Вердю-

[1]) Настоящей «campagne des rétards et des hésitations» (отзывъ Шарраса о кампаніи 1815 г.).

на было два перехода (около 55 верстъ). И такъ, для отступленія къ Вердюну, французская армія имѣла въ своемъ полномъ распоряженіи 12, 13, 14 и даже 15-е августа, т. е. 4 дня, въ которые нетрудно было съ 140 т. арміею, по двумъ удобнымъ дорогамъ, пройти 2 перехода. Между тѣмъ, *время это было потеряно* и притомъ настолько, что отступленіе на Вердюнъ, не смотря на блистательныя усилія французской арміи, обратилось въ задачу неразрѣшимую, такъ что Базенъ долженъ былъ запереться въ Мецѣ. Разрѣшеніе же главной задачи кампаніи—*соединенія обѣихъ армій*—пришлось искать другимъ путемъ, приведшимъ къ Седанской катастрофѣ, печально закончившей кампанію 1870 г. противъ имперіи и противъ французской арміи.

Какъ это время было потеряно и на чью *долю падаетъ въ томъ вина?*—вопросъ первостепенной важности, къ разбору котораго мы теперь и обращаемся. Вина въ этомъ отношеніи падаетъ прежде всего на прежняго главнокомандующаго, т. е. на императора; далѣе на Базена, дѣлающагося отвѣтственнымъ лицомъ въ этомъ дѣлѣ только съ 13 числа, и, наконецъ, объясняется искусными дѣйствіями нѣмецкихъ главнокомандующихъ, въ особенности дѣйствіями генерала Штейнмеца (14 августа, бой при Панжѣ или Борни).

12-е число, по всей вѣроятности, проведено было въ совѣщаніяхъ и дебаттахъ о томъ: принимать ли бой, или отступить? Какъ видно изъ рапорта Базена, къ 13 остановились на послѣднемъ рѣшеніи. Дебатты эти однако не должны были помѣшать переходу французской арміи на лѣвый берегъ Мозеля, что необходимо было, въ обоихъ случаяхъ, какъ въ случаѣ принятія боя, такъ и для дальнѣйшаго отступленія. Французская армія могла бы начать эту переправу 12, даже въ ночь съ 11 на 12. Между тѣмъ, изъ того же рапорта Базена мы видимъ, что даже 14 августа операція эта еще продожалась, когда въ 2 часа по полудни Штейнмецъ, имѣя въ виду еще долѣе задержать непріятеля, для того чтобы дать время арміи принца Фридриха-Карла подойти, атакуетъ дивизію Метмана (III корпуса), черезъ что вынуждаетъ Базена вернуть IV корпусъ, уже почти окончившій переправу, и принять бой у Борни-Панжа, который, кромѣ *потерь въ людяхъ, боевыхъ запасахъ и во времени*,—что было все болѣе чѣмъ важно,—не могъ имѣть никакихъ другихъ результатовъ для Базена. 15 августа Базенъ предполагалъ начать отступленіе и съ частью силъ дѣйствительно его началъ по южной дорогѣ, на Марсъ-Ла-Туръ, но 4 и 3 корпуса, которые должны были слѣдовать по сѣверной дорогѣ на Конфланъ и Этенъ, на одной высотѣ съ предъидущими, вслѣдствіе совершенно напраснаго боя у Борни, опоздали (необходимо было обратно переправиться чрезъ Мозель, пополнить израсходованные запасы), и все движеніе замедлилось еще на сутки, т. е. до 16, когда армія принца Фридриха-Карла не только уже стояла на флангѣ Базена, но даже успѣла захватить дорогу на Марсъ-Ла-Туръ. Даже и при этомъ условіи, задача, поставленная Базену,

все-таки была еще *не невозможна*; но съ минуты на минуту она обращалась все въ болѣе и болѣе трудную.

И такъ снова непростительною, ничѣмъ невознаградимою *потерею времени, медленностью, колебаніями въ принятіи рѣшенія, вялостью въ ихъ исполненіи*, подобно тому какъ и при открытіи кампаніи, объясняется эта новая неудача французовъ. Трудно узнать въ этой французской арміи 1870 г. ту армію, которая въ концѣ прошлаго столѣтія въ *рѣшительности* и *быстротѣ* служила великимъ образцомъ для прочихъ европейскихъ армій.

НАСТУПЛЕНІЕ НѢМЕЦКИХЪ АРМІЙ.

Одержавъ три побѣды надъ разбросанными французскими войсками, германскія арміи, при дальнѣйшемъ наступленіи, должны были принять за основаніе своихъ дальнѣйшихъ разсчетовъ, что или впереди Мозеля, на линіи *Мецъ-Марсалъ*, или позади Мозеля, на линіи *Мецъ-Нанси*, французы вступятъ съ ними въ генеральное сраженіе, и что при этомъ могутъ встрѣтиться два наиболѣе вѣроятныхъ случаяхъ: или всѣ французскіе корпуса успѣютъ, для этой цѣли, сосредоточиться подъ Мецомъ, или же только часть, само собою разумѣется бо̀льшая. До разъясненія, въ этомъ смыслѣ, обстановки, очевидно, что распоряженія ихъ должны были быть основаны на предположеніи наименѣе благопріятномъ для нихъ и наиболѣе выгодномъ для французовъ (*готовность на худшее—какъ лучшее обезпеченіе успѣха всякаго предпріятія на войнѣ*), т. е. на предположеніи, что всѣ французскіе корпуса успѣли или по крайней мѣрѣ успѣютъ сосредоточиться близъ Меца.

Въ видахъ такого предположенія, необходимо было направить I-ю и II-ю арміи непосредственно за отступавшею главною массою французскихъ войскъ въ пространство между *Булэ* и *Пюттеланжъ* (Путтлингенъ), по сѣверную и южную сторону желѣзной дороги изъ Саарбрюкена въ Мецъ. По сѣверную сторону ея черезъ С. Авольдъ, Фулиньи (какъ кажется по крайней мѣрѣ) [1]) и далѣе къ Панжу двигалась I-я армія Штейнмеца, а по южную, изъ Блискастеля на Саргемюндъ [2]), Пюттеланжъ, Морганжъ къ Понтъ-а-Муссону II-я принца Фридриха-Карла. Такимъ образомъ, обѣ эти арміи двигались въ непосредственной связи на разстояніи не свыше 1 перехода одна отъ другой.

III-ья армія должна была, перейдя черезъ Вогезы, двинуться по направленію желѣзной дороги Страсбургъ-Нанси, черезъ Саарбургъ на Люневилль.

---

[1]) По имѣющимся пока свѣдѣніямъ, частью неполнымъ, частью другъ другу противорѣчащимъ, довольно трудно съ точностью опредѣлить путь слѣдованія германскихъ армій, въ этотъ періодъ.

[2]) Передовыя части перешли границу и р. Сааръ, 8-го *августа*, у деревни Габкирхенъ, и заняли Сааргемюндъ (*7-го августа* глав. квар. прин. Фридриха-Карла была въ Гомбургѣ).

При вышепринятомъ предположеніи, именно, *что всѣ французскіе корпуса успѣли собраться у Меца*,—въ чемъ могло заключаться назначеніе 3-й арміи, при движеніи въ указанномъ направленіи? Оно приводилось къ обходу праваго фланга всѣхъ тѣхъ позицій, на которыхъ французы рѣшились бы вступить въ генеральное сраженіе,—короче, все наступательное движеніе ея обращалось, въ такъ называемое, *параллельное преслѣдованіе*, имѣющее именно цѣлью обходъ противника въ каждой точкѣ (образчикъ настолько же превосходно задуманнаго, но, къ сожалѣнію, весьма неудачно-исполненнаго параллельнаго преслѣдованія мы видимъ въ 1812 г., при отступленіи Наполеона. Подъ Вязьмою и подъ Краснымъ мы имѣли полную возможность сдѣлать тоже, что сдѣлали пруссаки подъ Мецомъ).

Когда же въ прусской главной квартирѣ получены были точныя свѣдѣнія о томъ, что не всѣ французскіе корпуса успѣли соединиться подъ Мецомъ, и что корпуса Макъ-Магона и Фальи отступаютъ на юго-западъ; обстановка для нѣмецкихъ армій представлялась уже собственно въ слѣдующемъ видѣ: вмѣсто *одного предмета дѣйствій*, требовавшаго общаго, совокупнаго противъ него дѣйствія всѣхъ трехъ нѣмецкихъ армій, являлось *два* (армія Базена и армія Макъ-Магона), требовавшіе, слѣдовательно, и *двухъ отдѣльныхъ операцій*, само собою разумѣется, въ общей между собою связи.

Въ виду этой перемѣны въ обстановкѣ, *непосредственныя дѣйствія противъ арміи Базена должны были выпасть на долю I-й и II-й арміи*, которыя для этого были достаточно сильны, да вдобавокъ въ скоромъ времени должны были еще быть усилены I-мъ корпусомъ (онъ поступилъ въ составъ I-й арміи, куда прибылъ около 12 августа), II-мъ и IX (поступили въ составъ II-й арміи), что должно было усилить ихъ свыше 220 т. (а у Базена было maximum 140 т.). При этомъ, дѣйствія съ фронта возложены были на I-ю армію, а обходъ,—роль, предназначаемая прежде III-й арміи,—долженъ былъ перейти на II-ю.

Затѣмъ, *III-я армія*, при сохраненіи общей связи съ двумя предъидущими, *должна была получить отдѣльное поле дѣйствій*. Ея задача приводилась къ тому, чтобы, *тѣсня передъ собою корпуса Макъ-Магона, не позволить имъ соединиться съ арміею Базена* (назначеніе нѣсколько соотвѣтствовавшее назначенію корпуса Даву, относительно нашихъ I й и II-й армій въ 1812 г.). Само собою разумѣется, что при этомъ и дѣйствія въ обходъ позицій, которыя могли быть заняты Базеномъ, угроженіе его сообщеніямъ съ Парижемъ, которыя возлагались на III-ю армію, *при первомъ предположеніи*, не должны были упускаться изъ вида и при второмъ, насколько они оказались бы возможными, но, во всякомъ случаѣ, они при новомъ предположеніи должны была составить для нея не иначе какъ цѣль *второстепенную*, сравнительно съ только что указанной главной. Обходъ же всѣхъ позицій, которыя могли быть заняты Базеномъ, долженъ былъ уже составить главную задачу II-й арміи.

Вотъ, сколько намъ кажется, на какихъ гипотезахъ, при крайнемъ

недостаткѣ точныхъ данныхъ, относительно *назначеній* каждой изъ трехъ нѣмецкихъ армій, при наступленіи ихъ отъ границы до Мозеля, позволительно было бы остановиться.

О направленіи движенія I-й и II-й арміи было упомянуто выше.

Что касается III-й арміи, то, противъ всякаго ожиданія, она не встрѣтила никакого сопротивленія при переходѣ черезъ Вогезы, что, какъ въ своемъ мѣстѣ было объяснено, слѣдуетъ прежде всего приписать ошибкѣ со стороны Макъ-Магона, выразившейся въ принятіи боя по сю сторону Вогезовъ, такъ что къ результатамъ побѣды при Вертѣ необходимо отнести не только пораженіе и дезорганизацію корпуса Макъ-Магона, но и, какъ ближайшее слѣдствіе этой дезорганизаціи, *паденіе оборонительной линіи Вогезовъ*,—громадная выгода для нѣмцевъ въ стратегическомъ отношеніи.

Такимъ образомъ, единственное препятствіе, или, скорѣе, затрудненіе, помимо мѣстныхъ условій, которое должна была встрѣтить III-я армія, заключалось въ довольно значительномъ числѣ крѣпостей и фортовъ, замыкающихъ главные проходы черезъ Вогезы, но и тѣ, при сильномъ составѣ III-й арміи, могли потребовать развѣ отдѣленія нѣкотораго числа войскъ для ихъ парализированія, но никакъ не остановки движенія.

Такимъ образомъ, небольшая крѣпость *Люцельштейнъ* (La Petite Pierre), замыкающая одинъ изъ поперечныхъ путей, капитулировала уже *9 августа*, правильнѣе, была брошена своимъ гарнизономъ; а фортъ *Лихтенбергъ*, послѣ 12-часоваго бомбардированія — *10-го*. Крѣпость *Бичъ* была обложена съ 11 августа. Дѣйствія противъ наиболѣе важной, изъ находящихся здѣсь, крѣпостей, *Пфальцбурга*, возложены были *(13 августа)* на 22 пѣхотную бригаду изъ только что прибывшаго на театръ военныхъ дѣйствій VI корпуса (Тюмплинга). 14 августа приступлено къ бомбардированію ея полевыми орудіями, которое однако не привело ни къ какимъ результатамъ, такъ что Тюмплингъ, который долженъ былъ спѣшить движеніемъ своего корпуса, оставилъ лишь только самое необходимое число войскъ, а съ остальными продолжалъ движеніе на соединеніе съ прочими корпусами III арміи [1]).

7 августа, на другой же день послѣ Верта, Наслѣдній Принцъ отрядилъ баденскую дивизію (Бейера) изъ корпуса Вердера. Въ тотъ же день, Бейеръ, посредствомъ нечаяннаго нападенія, овладѣлъ кр. *Гагенау* и потребовалъ *9 августа* сдачи Страсбурга, въ чемъ, конечно, ему было отказано. Тогда приступлено было къ его блокадѣ (11 августа).

Въ теченіе этого времени, главная масса III-й арміи двинулась на Нанси, черезъ Страсбургъ и Люневилль.

10 августа, стратегическій фронтъ всѣхъ трехъ армій направлялся по линіи: Лез-Этанъ, Фулиньи, Фалькемонъ, Гр. Танкенъ до Саар-

---

[1]) Дѣйствія противъ этихъ крѣпостей возложены были на II Баварскій корпусъ.

юніона, т. е. верстъ на 50, такъ что, не смотря на отдѣльную операцію, поставленную цѣлью III-й арміи, всѣ три арміи наступаютъ въ *полной связи* между собою (стратегическій фронтъ нигдѣ не имѣетъ ни малѣйшаго перерыва).

Принимая въ соображеніе направленіе стратегическаго фронта трехъ нѣмецкихъ армій, при наступленіи ихъ къ линіи Мозеля, невольно возникаетъ вопросъ: *гдѣ же тутъ, указанная выше, перемѣна стратегическаго фронта лѣвымъ флангомъ впередъ*, когда наступленіе ведется какъ разъ обратно—уступами справа?

На это мы отвѣтимъ, что эта цѣль была дѣйствительно поставлена съ первой минуты перехода нѣмецкихъ армій изъ оборонительнаго положенія въ наступательное, что къ этому дѣло шло во время наступленія и въ эту минуту, но что еще оно до этого не дошло, а должно было дойти въ близкомъ будущемъ.

Нельзя же было остановить правый флангъ для того, чтобы дать лѣвому флангу зайти, тѣмъ болѣе что́ эта остановка для него должна была выйти, само собою, подъ Мецомъ. Остановить же правый флангъ значило ни болѣе-ни менѣе какъ дать уйдти Базену съ одной стороны и, можетъ быть, даже по всей вѣроятности, опоздать явиться на его собщеніяхъ, не говоря уже о III-й арміи, даже со II-ю.

Для разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ, въ общей ихъ совокупности вполнѣ, необходимо было *двигать I-ю армію малыми переходами, à petites journées и ускорить, насколько то окажется возможно, движеніе II-й и III-й*, что и было исполнено по возможности. Наконецъ была и еще одна весьма важная причина для нѣкотораго замедленія движенія праваго фланга нѣмецкихъ армій, это неизвѣстность, какого рода сопротивленіе встрѣтитъ III-я армія, во время своего движенія черезъ линію Вогезовъ.

14 августа I-я армія подошла къ Мецу и атаковала отступавшія на лѣвый берегъ Мозеля французкія войска, что привело къ сраженію у *Борни-Понжа*.

15 августа авангардъ II-й перешелъ черезъ Мозель у Понтъ-а-Муссона.

15 же числа главная квартира III-й арміи прибыла въ Люневилль, а 16-го въ Нанси. Передовые же ея кавалерійскіе отряды прибыли въ Нанси еще *12 августа*; *13-го* они разрушили желѣзно-дорожное сообщеніе въ Фруарѣ, а *15-го* уже появились на р. Маасѣ въ Коммерси.

Итакъ, при открытіи II-го періода кампаніи, относительное положеніе обѣихъ сторонъ мало, даже почти вовсе не измѣнилось, сравнительно съ I-мъ періодомъ. *Со стороны нѣмцевъ* мы встрѣчаемъ тоже численное превосходство (прибыли на театръ военныхъ дѣйствій I, II, VI и IX корпуса) и тоже сосредоточеніе силъ (какъ мы видѣли III-я армія, несмотря на отдѣльную операцію, находится въ полной связи со II-ю и I-ю). *Со стороны французовъ* мы находимъ ту же слабость силъ (прибылъ только корпусъ Канробера, въ составѣ 3-хъ

дивизій) и ту же разброску силъ (между Мецомъ и Шалономъ, въ которыхъ сосредоточивались обѣ арміи, около 130 верстъ).

ЧТЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ТРЕХДНЕВНЫЙ БОЙ ПОДЪ МЕЦОМЪ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ БОРНИ-ПАНЖѢ (ТАКЪ ЖЕ КУРСЕЛЛЬ)

(14-го августа).

Какъ указано было въ своемъ мѣстѣ, *Базену приказано было отвести армію къ Шалону.*—Соотвѣтственно этому рѣшенію, сдѣланы были всѣ распоряженія для начатія отступленія *14 августа.*

Начиная съ 12-го августа, французскіе корпуса арміи Базена были сосредоточены на правомъ берегу Мозеля, впереди фортовъ С.-Жюльенъ и Келе, и расположены слѣдующимъ образомъ, начиная съ лѣваго фланга къ правому: *IV Канробера* (на лѣвомъ берегу рѣчки Сейлль, фронтомъ къ ней), *II Фроссара* впереди форта Келе, фронтомъ къ желѣзной дорогѣ въ Сааргемюндъ, далѣе *III корпусъ*, поступившій подъ начальство *Декаена*, и наконецъ *IV корпусъ Ламиро*, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Мозелю.

За ними въ центрѣ, позади деревни Борни, стояла *гвардія (Бурбаки).*

Первыми начали отступать IV и II-й корпуса (*14 августа въ 3 часа утра*). Послѣдній оставилъ дивизію Лавокупе для занятія 4-хъ главныхъ фортовъ (С.-Жюльенъ, Келе, С.-Кентенъ и Плапшевилль). Отступленіе это по мостамъ и улицамъ, загроможденнымъ обозами, шло крайне медленно. 14-го числа вечеромъ II корпусъ сталъ бивакомъ на лѣвомъ берегу Мозеля у Мулена.

За ними тотчасъ же были направлены III-й корпусъ Декаена. Какъ только что начала трогаться съ мѣста послѣдняя дивизія этого корпуса (Метмана), она была атакована пруссаками между 3 и 4 часами пополудни.

Какъ мы выше видѣли, *10 августа* стратегическій фронтъ трехъ нѣмецкихъ армій шелъ отъ Лез-Этанъ на Фулиньи, Фалкемонъ Гранъ-Танкенъ до Саарюніонъ. Наступленіе ихъ слѣдовательно вначалѣ было крайне медленно (причины тому указаны въ своемъ мѣстѣ). Съ 10-го же августа, по всей вѣроятности по полученіи

извѣстія о безпрепятственномъ проходѣ III-ю арміею линіи Вогезовъ (Саарюніонъ находится на ихъ западномъ склонѣ), начинается быстрое наступленіе I и II-й арміи.

Само собою разумѣется, что о *фронтальной атакѣ* арміи Базена подъ Мецомъ не могло быть и рѣчи, а поставленъ былъ ближайшею цѣлью обходъ его съ праваго фланга и захватъ его путей отступленія на Вердюнъ и Шалонъ. Послѣдняя задача возложена была на II-ю армію, которая, для этой цѣли, должна была направиться къ Понтъ-а-Муссонъ (припомнимъ кстати еще 13-го августа захваченный нѣмецкою кавалеріею, равно какъ и Фруаръ, другая переправа черезъ Мозель, гдѣ кавалеріею вмѣстѣ съ тѣмъ разрушена была и желѣзная дорога, короче,—12 и 13 числа всѣ переправы черезъ Мозель выше Меца до Нанси были уже во власти нѣмцевъ).

14-го числа I-я армія, въ составѣ уже 3-хъ корпусовъ (VII, VIII и *I* Мантейфеля), находилась въ виду Меца, II-я армія продолжала движеніе къ Понтъ-а-Муссону, отъ котораго она находились на разстояніи перехода. (Какъ хорошо французами производились рекогносцировки—тому, между прочимъ, служитъ доказательствомъ слѣдующая депеша Наполеона. Въ депешѣ императора отъ 14-го числа говорится: «*Рекогносцировки наши не обнаружили движенія непріятеля въ этой сторонѣ*», а еще рекогносцировка была произведена цѣлымъ полкомъ).

Послѣ полудня съ аванпостовъ было донесено генералу Штейнмецу объ отступленіи французовъ. Если бы, такимъ образомъ, Базену удалось отступить, то онъ имѣлъ бы два перехода впереди (т. е. былъ бы уже въ Вердюнѣ) передъ II-ю арміею, которая только къ 16 числу могла сосредоточиться на правомъ берегу Мозеля, и то только съ частью своихъ силъ (не болѣе половины), для атаки Базена.

Полученное Штейнмецемъ донесеніе побудило его произвести *усиленную рекогносцировку* съ тѣмъ, что *если непріятель дѣйствительно отступаетъ, то атаковать его и, принудивъ его вступить въ бой, замедлить его отступленіе и дать тѣмъ время арміи принца Фридриха-Карла исполнить возложенное на нее обходное движеніе.*

Для этой рекогносцировки имъ предназначены были авангарды I-го и VII-го корпусовъ (2-я бригада 1-й *дивизіи* Бентгейма и 26-я бригада 13-й *дивизіи* Глюмера).

Ближе другихъ къ непріятелю была расположена *26 бригада.* Она атаковала у *Коломбей* непріятельскую дивизію Метмана (III корпуса) съ такою силою, что Базенъ долженъ былъ приказать IV-му корпусу (Ламиро) перейти, для ея поддержки, съ лѣваго обратно на правый берегъ Мозеля. Корпусъ этотъ расположился впереди форта С.-Жюльенъ, т. е. занялъ прежнее свое мѣсто.

Одновременно съ атакою 26 бригады на Коломбей, *2-я бригада* двигалась къ Монтуа и примкнула къ правому флангу 26-й. Эти двѣ бригады и составили основное ядро боеваго порядка, къ которому слѣва и справа начали пристроиваться постепенно прибывавшія на поле сраженія войска, большею частью направленныя туда распоря-

женіемъ свыше, но частью (войска 18 дивизіи Врангеля IX-го корпуса, принадлежавшаго къ II-й арміи и имѣвшаго назначеніемъ поддержку связи между I и II арміею), и прибывшія туда по собственной инициативѣ, на *выстрѣлы*. Силы эти, конечно, были крайне недостаточны, чтобы бороться съ значительно превосходными силами непріятеля, тѣмъ болѣе что послѣднія были укрыты въ глубокихъ ровикахъ для стрѣлковъ, линіи которыхъ покрывали все поле сраженія, раздѣляя его на цѣлый рядъ отдѣловъ, способныхъ къ весьма упорной оборонѣ.

Ранѣе другихъ прибыли на поле сраженія *25-я бригада* [1]), которая пристроилась къ лѣвому флангу 26-й. Появленіе ея не измѣнило положенія дѣла; силы пруссаковъ были столь слабы еще, что они едва могли держаться въ оборонительномъ положеніи.

Вслѣдъ за 25 бригадою подошла, около *7 часовъ*, *28-я бригада* (14 дивизіи Камеке), которую командиръ VII корпуса, генералъ Цастровъ, направилъ противъ праваго фланга непріятеля у Коломбей. Атаки эти имѣли рѣшительныя послѣдствія и принудили правый флангъ непріятеля отойти назадъ, даже за рощу у Борни.

Пока это происходило на лѣвомъ флангѣ пруссаковъ, *2-я бригада* находилась, въ виду сильнѣйшаго непріятеля у Монтуа, въ такомъ же положеніи, какъ и 26-я у Коломбей. Къ ней прибыли на подкрѣпленія *1-я бригада*, которая пристроилась справа. Не смотря на свою слабость, имъ удалось занять Ноасевиль и Монтуа. Обстоятельство это ближе всего объясняется впрочемъ тѣмъ, что французы здѣсь и не предполагали упорно обороняться, а отошли назадъ на линію Ванту-Борни, значительно усиленную ровиками для стрѣлковъ и закрытіями для артиллеріи, вообще подготовленную къ усиленной оборонѣ.

Какъ только что *Монтуа* и *Ноасевилль* были заняты пруссаками, они къ сѣверу отъ Монтуа, на высотахъ, выставили сильную артиллерію (13 и 1 дивизіи), число орудій которой, по мѣрѣ прибытія войскъ, возрасло до 84 (14 батарей, вся артиллерія I-го корпуса), которая дѣйствовала здѣсь до $8\frac{1}{2}$ (съ 5 часовъ) и своимъ концентрическимъ огнемъ, не смотря на закрытія французовъ, не смотря на невыгодное направленіе вѣтра, застилавшаго густымъ дымомъ линіи французовъ и на ослѣпительный блескъ солнца, затруднявшій наблюденіе за паденіемъ снарядовъ, причиняла французамъ громадныя потери.

Въ теченіе этого времени, тоже къ 7 часамъ, прибыла на подкрѣпленіе 1-й дивизіи и 2-я дивизія Прицельвица (шедшая по дорогѣ изъ Лез-Этанъ).

Французская артиллерія отвѣчала тоже весьма сильнымъ огнемъ, вредъ котораго однако былъ не особенно великъ, потому что снаря-

---

[1]) Передъ боемъ войска VII-го корпуса были расположены слѣдующимъ образомъ: *авангардъ* (26 бригада) въ виду Коломбей; 25 бригада и 14 дивизія близъ Панжа и Доманжевилля (верстахъ въ 5—6 назади).

1-я кавалерійская дивизія Гартмана у Фронтиньи.

ды ея падали впереди, или позади прусскихъ линій;—вообще стрѣльба французской артиллеріи, по сознанію самихъ пруссаковъ, не отличалась и на этотъ разъ особенною мѣткостью.—За то потери ихъ были чрезвычайно велики отъ ружейнаго огня, который, по показанію пруссаковъ же, отличался своею мѣткостью [1]).

Наконецъ, на подкрѣпленіе лѣваго фланга пруссаковъ прибыла еще и *18 дивизія* (Врангеля изъ IX корпуса), спѣшившая на поле сраженія, какъ выше было замѣчено, на выстрѣлы. *Поддержка эта дала возможность лѣвому флангу перейти къ рѣшительному наступленію и отбросить правый флангъ французовъ за Жюри и Пельтръ*, подъ самый фортъ Келе (при чемъ французы упоминаютъ о сильныхъ потеряхъ, понесенныхъ нѣмцами отъ огня форта, о чемъ въ нѣмецкихъ источникахъ не имѣется ни малѣйшихъ свѣдѣній).

Прибытіе означенныхъ подкрѣпленій способствовало, такимъ образомъ, *рѣшительной развязкѣ* дѣла въ пользу нѣмцевъ, по крайней мѣрѣ на ихъ лѣвомъ флангѣ.

Между тѣмъ Базенъ, видя пораженіе своего праваго крыла, приказалъ незадолго передъ наступленіемъ ночи, *IV корпусу Ламиро перейти къ рѣшительному наступленію* противъ праваго фланга нѣмцевъ, черезъ *Сервиньи къ Ноасевилю*; и эта атака была отбита войсками Мантейфеля при помощи резервовъ (2-й дивизіи). Тогда и правый ихъ флангъ отступилъ подъ защиту форта С.-Жюльена.

До 10 часовъ вечера нѣмецкія войска оставались на полѣ сраженія, а VII корпусъ даже провелъ на немъ всю ночь, подъ ружьемъ.

Французы въ этотъ день приписываютъ себѣ побѣду, и такъ смотрятъ на результатъ его всѣ изъ нихъ, писавшіе о настоящей кампаніи. Рапортъ маршала Базена о сраженіи 16 августа даже начинается слѣдующими словами: «Après le brillant combat de Borny (brillant можетъ быть еще для арміи, но уже ни какъ не для главнокомандующаго».

Намъ кажется, что какъ *тактически*, такъ и *стратегически* побѣда была на сторонѣ нѣмцевъ: *тактически* потому, что поле сраженія осталось за ними и французы принуждены были отступить подъ защиту фортовъ Меца;—*стратегически* же потому, что Базену, какъ выше было приведено, поставлено было *цѣлью—отступленіе къ Шалону*; успѣхъ же этой операціи, какъ и всякаго марша, прежде всего

[1]) Потери отъ него были чрезвычайно велики, въ особенности же сильно пострадали 4, 43 и 44 полки. Была, по показанію участника въ этомъ бою, одна минута, когда въ центрѣ всѣ офицеры были перебиты, что конечно произвело весьма тяжелое впечатлѣніе на войска. Разсказываютъ, по этому поводу, между прочимъ, что въ эту критическую минуту, чтобы поднять нравственныя силы своей дивизіи, генералъ Бентгеймъ, замѣтя солдата преспокойно курившаго свою сигару подъ сильнѣйшимъ огнемъ, подъѣхалъ къ нему, попросилъ огня, закурилъ сигару и, съ сигарою въ зубахъ и съ саблею въ рукѣ, повелъ свои сильно разстроенные батальоны въ атаку. Невыгодное впечатлѣніе исчезло и войска дружно двинулись впередъ.

зависѣлъ отъ *быстроты и скрытности*, и *быстротѣ*, т. е вѣрной оцѣнкѣ времени, принадлежало, на этотъ разъ, преобладающее значеніе.

Съ этой точки Базену не слѣдовало бы вовсе принимать боя 14 числа, потому что *онъ его отвлекалъ только отъ главной цѣли*; наконецъ, ему не слѣдовало бы принимать боя еще и потому, что ближайшее послѣдствіе боя, задержка, будучи въ интересахъ противника, прямо противорѣчила его интересу (Никогда не слѣдуетъ дѣлать того, что непріятель хочетъ, а стараться, напротивъ того, его подчинить нашей волѣ, *Наполеонъ I*).

И дѣйствительно, бой этотъ заставилъ Базена потерять *сутки*, потому что къ *вечеру 14-го* большая часть французскихъ корпусовъ была на правомъ берегу Мозеля, слѣдовательно почти въ томъ же положеніи какъ и *13-го*. Мало того, въ сраженіи 14-го французскіе корпуса израсходовали бо́льшую часть своихъ запасовъ;—ихъ необходимо было пополнить; на это потребовались *еще сутки*. Слѣдовательно, совершенно неумѣстный бой при Борни-Панжѣ имѣлъ крайне вредныя послѣдствія въ стратегическомъ смыслѣ, въ особенности по отношенію къ главной цѣли, поставленной Базену, *потерю 48 часовъ* изъ-за такой, менѣе чѣмъ второстепенной, цѣли какъ поддержка дивизіи Метмана. Ее слѣдовало бы тотчасъ же убрать подъ покровительство фортовъ и даже въ крайности ею пожертвовать (лучше уже было бы кстати пожертвовать дивизіею, чѣмъ впослѣдствіи цѣлою арміею, какъ то сдѣлалъ Базенъ. «*Il faut savoir souffrir un petit mal pour éviter un plus grand*».—Фридрихъ Великій).

И такъ, выигрышъ поля сраженія—вотъ *тактическая* побѣда нѣмцевъ,—*выигрышъ 48 часовъ*, которые дали возможность приблизиться арміи принца Фридриха-Карла къ пути отступленія Базена, и обратили его отступательный до этой минуты *фронтальный* маршъ въ крайне опасный *фланговый* (для обезпеченія котораго, какъ увидимъ ниже, снова со стороны Базена не было принято мѣръ): вотъ въ чемъ заключается *стратегическая* сторона побѣды нѣмцевъ 14-го числа.

Къ наиболѣе интереснымъ сторонамъ описаннаго нами сраженія слѣдуетъ отнести:

1) *искусное употребленіе артиллеріи пруссаками*, выразившееся въ быстромъ выдвиженіи и въ сосредоточеніи значительнаго числа орудій на одномъ пунктѣ. Мы имѣетъ въ виду *84-хъ-пушечную батарею у Монтуа*, которая дала возможность слабымъ силамъ пруссаковъ удержаться до прибытія подкрѣпленій, вынудила между прочимъ непріятеля къ отступленію, заставивъ его понести чувствительныя потери;—

и 2) превосходное примѣненіе къ дѣлу чрезвычайно важнаго начала *взаимной поддержки*, высокіе образцы котораго уже мы видѣли въ дѣйствіяхъ прусскихъ генераловъ подъ Вертомъ и Форбахомъ. Въ сраженіи 14-го августа хотя дивизіи и двигаются по распоряженію свыше главнокомандующаго и корпусныхъ командировъ, но, *слыша выстрѣлы въ авангардахъ, онѣ большею частью предупреждаютъ*

эти приказанія, а части 18-й дивизіи Врангеля являются, какъ выше указано, положительно по *собственному своему почину.* Это превосходное пользованіе инициативою, при вѣрной оцѣнкѣ обстановки, составляетъ отличительную черту въ дѣйствіяхъ прусаковъ въ нынѣшнюю войну. «Оно (т. е. пользованіе инициативой) въ прусской арміи, вполнѣ справедливо замѣчаетъ одинъ изъ писавшихъ объ этой кампаніи, какъ кажется, обращено въ *положительную систему*, что должно въ значительныхъ размѣрахъ облегчить высшее управленіе крупными тактическими единицами, которое, вслѣдствіе увеличенія дальности огнестрѣльнаго оружія и, добавимъ мы, увеличенія числительной силы армій, теперь сдѣлалось болѣе затруднительнымъ».

Что касается до числительной силы войскъ той и другой сторонъ, участвовавшихъ въ сраженіи 14 августа, то и здѣсь мы встрѣчаемъ тоже разногласіе въ показаніяхъ, какъ и вездѣ. Одни считаютъ силы обѣихъ сторонъ въ 70 т., и это показаніе, по крайней мѣрѣ относительно нѣмецкихъ войскъ, довольно близко къ истинѣ (съ ихъ стороны участвовали 5-ть дивизій). Относительно же французовъ эта цифра, все-таки остается *гадательною* за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ. Ежели остановиться на предположеніи, какъ мы то сдѣлали, что въ арміи участвовали два (свѣжихъ) корпуса: Декаена и Ламиро, то и въ нихъ можно положить отъ 60—70 т.

Тоже касается и потерь: по *французскимъ* источникамъ у французовъ было около 3 т. убитыхъ и раненыхъ, а потери пруссаковъ простираются до 10 т.; по *нѣмецкимъ* — потери убитыми и ранеными показаны съ каждой стороны около 4 т.

15-го АВГУСТА. ПОЛОЖЕНІЕ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ.

Какъ уже и выше было замѣчено, неумѣстное принятіе Базеномъ боя 14 августа заставило его замедлить исполненіе главной, поставленной ему задачи—*отступленія на Шалонъ.* (См. карту № 10.)

Изъ Меца въ Вердюнъ ведутъ три дороги: *первая*, южная, черезъ Гравелелоттъ, Резонвилль, Віонвилль, Марсъ-ла-Туръ.... на Вердюнъ (около 50 верстъ);

вторая нѣсколько сѣвернѣе, отдѣляющаяся отъ первой у Гравелотта, идетъ черезъ Донкуръ, Конфланъ, Этенъ.... (нѣсколько длиннѣе предъидущей).

и, наконецъ, *третья*, идущая на сѣверъ, и Воиппи С.-Прива-Ла-Монтань, Бріэ, верстахъ около 10 не доходя Лонгюйона, поворачивающая на юго-западъ черезъ Аррански, Азанъ.... къ Вердюну (около 70 верстъ).

Базенъ предполагалъ *сначала* произвести отступленіе *15-го августа* по первымъ двумъ дорогамъ. О третьей, при ея кружности и при важности *времени*, конечно не могло быть и рѣчи. Вопросы объ этомъ могутъ возникнуть развѣ только тогда, когда Базенъ не могъ

уже болѣе разсчитывать на возможность отступленія по первымъ двумъ, т. е. около 17 и 18 августа.

Послѣ боя при Борни-Панжѣ Базеномъ сдѣлано было слѣдующее распоряженіе: отступленіе должно было быть произведено 15 августа въ слѣдующемъ порядкѣ: II, VI корпуса и за ними резервъ и парки по *южной дорогѣ.*

Корпуса эти 15 числа вечеромъ должны были прибыть: II-й—въ Віонвиль, VI-й—въ Резонвилль, гвардія—въ Гравелоттъ.

По *сѣверной* дорогѣ должны были идти IV-й и III-й корпуса. 15-го, вечеромъ, IV-й—долженъ былъ прибыть въ Донкуръ, а III-й—въ С.-Марсель и Верневилль.

Маршъ этотъ должны былъ освѣщать и прикрывать: *правой колонны*—кавалерійская дивизія Фортона,—на нее возложено было наблюденіе за дорогою въ С.-Міэль,—и *лѣвой колонны*—кавалерійская дивизія Баррайля. Первая должна была находиться 15 числа у Віонвилля, а вторая у Жари.

Таковы были предположенія Базена на 15 августа. Посмотримъ, насколько ему удалось ихъ осуществить.

Движеніе началось 15-го утромъ.

II-й корпусъ, послѣ весьма затруднительнаго и утомительнаго марша (дорога была загромождена обозами), дошелъ вечеромъ до Резонвилля и расположился бивакомъ нѣсколько впереди его и влѣво отъ большой дороги, на плато, господствующемъ надъ Віонвиллемъ (*а по диспозиціи онъ долженъ былъ достигнуть Віонвилля*).

Кавалерійская дивизія Фортона прибыла въ Віонвилль.

VI-й корпусъ, какъ ему было назначено по диспозиціи, дошелъ до Резонвилля и здѣсь сталъ бивакомъ на одной высотѣ съ II, правѣе упомянутой дороги.

Гвардія точно также дошла до Гравелотта и стала бивакомъ у перекрестка обѣихъ дорогъ.

Итакъ, относительно *правой колонны*, неучаствовавшей въ бою у Борни, диспозиція была буквально выполнена, за исключеніемъ развѣ только *II-го корпуса*, недошедшаго какихъ нибудь 3-хъ верстъ до мѣста назначенія.

Не то вышло съ *лѣвою колонною*, въ составъ которой поступили войска, участвовавшія въ сраженіи 14 числа (IV и III корпуса). Они страшно опоздали и очевидно вслѣдствіе необходимости пополнить боевые запасы, израсходованные въ *напрасномъ, безцѣльномъ* сраженіи.

Распоряженія по диспозиціи, относительно этой колонны, совершенно не были выполнены:

во 1-хъ, *IV корпусъ*, который долженъ былъ, по диспозиціи, выступить ранѣе III-го и идти въ головѣ лѣвой колонны, настолько опоздалъ, что онъ не могъ выступить изъ Меца ранѣе 16 числа;

и во 2-хъ *III корпусъ* [1]) (опоздавшій менѣе предъидущаго, потому и пущенный впередъ), которому, по диспозиціи, слѣдовало дойти до Верневилля и С.-Марселя, прибылъ поздно вечеромъ, около 10-ти часовъ, лишь только къ Гравелоттскому плато.

Такимъ образомъ, лѣвая колонна настолько опоздала, сравнительно съ правой, что Базену, для того чтобы вести обѣ колонны на одной высотѣ (чего, конечно, требовала близость непріятеля), *пришлось приказать и правой колоннѣ не трогаться съ мѣста своего расположенія до полудня 16 августа.*

Вотъ та *страшная потеря времени,* которая была ближайшимъ результатомъ боя при Борни.

Въ описанномъ выше положеніи, французы были совершенно *неожиданно* (опять неожиданность; имъ, впрочемъ, нѣтъ счету въ разсматриваемую кампанію) атакованы *16* числа головными частями II-й арміи, что и подало поводъ къ сраженію при *Віонвиллѣ-Резонвиллѣ* (*Марсъ-Ла-Турѣ*).

Обратимся теперь къ *нѣмецкимъ арміямъ.* (См. карту № 8.)

15 августа (должно быть еще съ утра?) II-я нѣмецкая армія была расположена слѣдующимъ образомъ:

5-я кавалерійская дивизія (Рейнбабена): головной отрядъ у Тіокура, за нею *авангардъ X корпуса* на лѣвомъ берегу Мозеля, между Тіокуромъ и Понтъ-а-Муссономъ, а самый *X корпусъ* (Фохтсъ-Рецъ), *авангардъ* всей арміи у Понтъ-а-Муссона (корпусъ этотъ уже *14 августа* прибылъ въ Понтъ-а-Муссону и частью перешелъ на лѣвый берегъ Мозеля).

За авангардомъ въ *правой колоннѣ* шли III, IX, XII и II корпуса

III-й корпусъ (Альвенсебена II) стоялъ у Шемино и Виньи.

IX-й корпусъ (Манштейна) у Бюши, а южнѣе, на одной высотѣ съ нимъ, у Сольнъ XII-й (наслѣднаго принца Саксонскаго).

II-й корпусъ (Франзескаго), *резервъ,* только что прибывшій на театръ военныхъ дѣйствій, находился у Гена на Нидѣ.

6-я кавалерійская дивизія (герцога Вильгельма Мекленбургъ-Шверинскаго)—*правый боковой отрядъ*—выдвинутъ былъ, на правомъ берегу Мозеля, нѣсколько къ сѣверу, для обезпеченія марша II-й арміи и для связи съ I-ю.

Въ *лѣвой колоннѣ* двигались: гвардія и IV корпусъ.

Гвардія расположена была у *Діелуара,* на Мозелѣ, *авангардъ ея* находился у Ле-Кафръ-Ванъ, и кавалерійская бригада у Рожевилля.

Голова *IV-го корпуса* была у Марбюша на лѣвомъ берегу Мозеля, выше Діелуара, главныя силы корпуса находились еще на правомъ берегу Мозеля у р. Сейлль.

Такимъ образомъ, *головной корпусъ* II арміи находился отъ юж[illegible]й дороги на разстояніи одного, довольно сильнаго, впрочемъ, пере[illegible]да, считая отъ Понтъ-а-Муссона, а хвостъ въ двухъ сильныхъ пе[illegible]хо-

---

[1]) На мѣсто раненаго при Борни Декаена начальство надъ нимъ принялъ маршалъ Лебефъ.

дахъ,— и маршъ Базена на Шалонъ, до сихъ поръ *отступательный фронтальный*, уже обращался во *фланговый*; а въ смыслѣ такого *онъ не былъ совершенно обезпеченъ*, какъ ниже будетъ объяснено. Нельзя же кавалерійскую дивизію Фортона, слѣдовавшую, вдобавокъ, почти вмѣстѣ съ прочими войсками, считать за серьезное обезпеченіе фланговаго марша. Во всякомъ случаѣ, она представляла собою не болѣе какъ весьма сильный, правда, *наблюдательный отрядъ*, и только.

РАСПОРЯЖЕНІЕ НѢМЦЕВЪ НА 16.

РАСПОРЯЖЕНІЯ НѢМЦЕВЪ ДЛЯ АТАКИ ФРАНЦУЗОВЪ НА 16 ЧИСЛО.— ПОСТЕПЕННЫЙ ПЕРЕХОДЪ II-Й АРМІИ ИЗЪ ПОХОДНАГО ПОРЯДКА ВЪ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЪ БОЕВОМУ ПОРЯДКУ И ДАЛѢЕ ВЪ БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ.

(См. карты №№ 9 и 11.)

15 же числа, въ 7 часовъ утра, принцъ Фридрихъ-Карлъ приказалъ произвести *усиленную рекогносцировку* на сѣверъ, по направленію къ южной дорогѣ, чтобы убѣдиться въ томъ, отступаетъ ли Базенъ или нѣтъ.

Для этой рекогносцировки назначены были: *5-я кавалерійская дивизія* и *гвардейская кавалерійская бригада*; ихъ долженъ былъ поддерживать *X-й корпусъ*.

Далѣе, нѣсколько позже, около полудня, направленъ былъ еще *III-й корпусъ*, который долженъ былъ перейти Мозель у Новеана (французы даже не позаботились объ уничноженіи здѣсь, впрочемъ какъ и на другихъ пунктахъ, постояннаго моста,—*непростительная, преступная безпечность во всемъ!)* и двинуться черезъ Горзъ къ Марсъ-Ла-Туру.

Войска эти, вмѣстѣ съ тѣмъ, и составили, въ сраженіи 16 августа, *основное ядро*, собственно *боевую часть* будущаго *боеваго порядка всей арміи*.

Когда, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, предположеніе объ отступленіи Базена, по направленію къ Вердюну, стало подтверждаться, то въ тотъ же день (15 августа) сдѣланы были слѣдующія дальнѣйшія распоряженія о *сосредоточеніи возможно-большаго числа войскъ къ рѣшительному пункту, къ южной дорогѣ*, т. е. *къ постепенному переходу изъ походнаго порядка въ боевой*, или, точнѣе, подготовительный къ боевому.

Во 1-хъ, X-му корпусу, поддержанному 5-ю кавалерійскою дивизіею слѣдовать къ южной дорогѣ, къ С.-Илеру-Мезере.

2) *III-му корпусу* продолжать начатое движеніе къ Марсъ-Ла-Туру. Для ближайшей поддержки его слѣдовать за нимъ *6-й кавалерійской дивизіи.*

Войска эти, поименованныя въ 1-мъ пунктѣ, должны были составить *лѣвую боевую часть* боеваго порядка всей арміи; а поименованныя въ пунктѣ 2-мъ—*правую*.

3) *XII корпусу* приказано было двинуться къ Понтъ-а-Муссону (авангарду его къ Реньевилль-ан-Ге), и далѣе слѣдовать за X корпусомъ, т. е. составить его ближайшій, *частный резервъ*.

4) Тоже самое назначеніе служить *частнымъ резервомъ* относительно III корпуса (правой половины боеваго порядка) возложена была на *IX-й корпусъ*, который изъ Силлиньи долженъ былъ слѣдовать за III-мъ.

Остальныя войска (гвардія, II-й [1]) и IV-й корпуса) должны были составить *общій резервъ*. Сверхъ того, гвардія и IV-й корпусъ имѣли еще и другое назначеніе.

Готовя рѣшительный ударъ по направленію южной дороги на Вердюнъ, необходимо было, въ то же время, принять мѣры *къ обезпеченію тыла и фланговъ*, короче,—*къ обезпеченію операціонной линіи* («Никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи, это азбука военнаго дѣла». *Наполеонъ I)*, являвшейся на этотъ разъ въ довольно опасномъ положеніи, какъ по своему *направленію*,—по мѣрѣ захожденія на сѣверъ, она изъ перпендикулярной къ стратегическому фронту дѣйствій принимала все болѣе параллельное ему направленіе,—такъ равно и по опасности, ей угрожавшей съ трехъ сторонъ, со стороны: Меца, Шалона и Туля. Мѣры эти были приняты образцово. Онѣ заключатись:

во 1-хъ, обезпеченіе слѣва, со стороны Шалона, гдѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, собирались войска (армія Макъ-Магона), возложено было на *гвардію и на IV корпусъ*. Гвардія должна была двинуться къ Бернекуру и выдвинуть авангардъ на западъ къ Рембикуру, составляя, въ то же время, само собою разумѣется, общій резервъ войскъ, двинутыхъ къ С.-Илеру и Марсъ-Ла-Туру. IV-й же корпусъ, служа, въ тоже время, и къ *обезпеченію тыла* со стороны покушеній гарнизона Туля, долженъ былъ двинуться на Сезере и выставить авангардъ къ Жалліонъ;

и, во 2-хъ, *обезпеченіе со стороны Меца общаго тыла арміи*, т. е. *ея сообщеній* черезъ Понтъ-а-Муссонъ, Генъ-на-Нидѣ, Форбахъ... съ базою, принцемъ Фридрихомъ-Карломъ сначала предполагалось возложить на *IX-й корпусъ*, двинутый для этого имъ въ *Силлиньи*; но впослѣдствіи онъ получилъ другое назначеніе, именно то, о которомъ упомянуто выше (служить частнымъ резервомъ III-му корпусу), а изъ главной квартиры короля послѣдовало повелѣніе: оставить для этой цѣли, на правомъ берегу Мозеля, между Мозелемъ и р. Сейль, въ пространствѣ между Арри и Поммерье, VII-й и VIII-й корпуса (изъ I-й арміи).

Надобно отдать полную справедливость этому столь превосходно задуманному разсчету, который долженъ былъ привести на слѣдующій же день *(16)* къ *сосредоточенію на рѣшительномъ пунктѣ* около 100 т., число которыхъ къ *17-му* должно было возрасти свыше 150

---

[1]) II-му корпусу приказано было продолжать движеніе къ Понтъ-а-Муссону и къ 17-му начать здѣсь переправу черезъ Мозель.

т., а къ *18-му* превзойти даже 200 т., т. е. повести къ *полному сосредоточенію на рѣшительномъ пунктѣ всѣхъ силъ.*

Оставалось только соотвѣтствующимъ исполненіемъ (путемъ вѣрной оцѣнки времени, быстротою) придать настоящую цѣну этому *образцовому стратегическому разсчету*, что, какъ сейчасъ увидимъ, и было достигнуто вполнѣ. Мало того, войска и ихъ ближайшіе начальники внесли въ исполненіе этого плана столько рвенія, что даже предупредили разсчетъ главнокомандующаго въ такой мѣрѣ, что сраженіе, которое предполагалось дать 17 числа, разыгралось 16 числа уже.

Вся описанная нами операція, какъ по *идеѣ*, такъ и по *исполненію*, совершенно подходитъ къ образцовому опрокидыванію вправо къ *Люцену* (1813) Наполеономъ его арміи, шедшей на Лейпцигъ, давшему ему возможность, въ промежутокъ отъ 12 до 6 часовъ, на рѣшительномъ пунктѣ сосредочить 100 т. противъ 70 т., которыми располагали Союзники, силы, которыя при началѣ сраженія почти вдвое превосходили силы французовъ (корпусъ Нея 40 т.).

Обратимся теперь именно къ разбору этой исполнительной части только что приведеннаго плана.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ВІОНВИЛЛѢ-РЕЗОНВИЛЛѢ

(Марсъ-ла-Туръ).

(16-го августа.)

Впереди II-й арміи, какъ мы видѣли, должны были двигаться III и X корпуса съ 5-ю и 6-ю кавалерійскими дивизіями (6-я при III-мъ, а 5-я при X-мъ). На эти войска и должна была лечь вся тяжесть боя, въ случаѣ если бы дѣло дошло до него еще въ этотъ день.

Въ ночь съ *15* на *16, 5-я кавалерійская дивизія* имѣла ночлегъ у Ксонвилля, верстахъ въ 4-хъ отъ южной дороги на Вердюнъ.

Авангардъ III-го корпуса, въ 3 часа по полуночи, находился у Онвилля, верстахъ въ 6-ти отъ упомянутой дороги. За нимъ между Арновиллемъ и Паньи расположена была 6-я дивизія (Будденброка), двинутая уже въ 5-ть часовъ по направленію къ Віонвиллю; за нею должна была слѣдовать 6-я кавалер. дивизія, прибывшая на поле сраженія къ 9-ти часамъ; а за нею, наконецъ, 5-я дивизія (Штюльпнагеля), прибывшая къ 10 часамъ [1].

Ближайшія къ 5-й кавалерійской дивизіи войска *X-го корпуса* на-

---

[1]) III-й *корпусъ*, въ ночь съ 15 на 16, долженъ былъ перейти на лѣвый берегъ Мозеля въ трехъ пунктахъ: у *Новеана* (постоянный мостъ) 5-я пѣхотная дивизія и 6-я кавалерійская; у *Шампе* (по понтонному мосту) 6-я пѣх. дивизія, и наконецъ у *Понтъ-а-Муссона* (постоянный мостъ) корпусная артиллерія III-го корпуса.

ходились, въ это время, въ Тіокурѣ, верстахъ въ 15—16 отъ означенной дороги [1]).

Изъ сказаннаго видно, что *въ ночь съ 15 на 16-е передовыя части арміи принца Фридриха-Карла находились уже въ какихъ нибудь 4—6 верстахъ отъ южной дороги на Вердюнъ,* сохраненіе въ своей власти которой составляло существеннѣйшую задачу для Базена.

Такимъ образомъ, уже въ ночь съ 15 на 16-е маршъ Базена, бывшій до сихъ поръ *фронтальнымъ отступательнымъ,* обращался въ въ крайне опасный *фланговой* по отношенію къ 100 т. почти непріятельскихъ войскъ, могшихъ помѣшать его исполненію 16 августа, и къ значительному большему, — до 200 т. въ слѣдующіе дни.

Выше было объяснено путемъ какихъ ошибокъ Базенъ поставленъ былъ въ это опасное положеніе. Онѣ главнымъ образомъ заключались въ напрасной *потерѣ времени.* Теперь посмотримъ, насколько онъ былъ приготовленъ къ встрѣчѣ этой неожиданности, *были ли имъ приняты какія либо мѣры, для ея парированія, или же она возникла передъ нимъ какъ грозная случайность?*

На это мы можемъ отвѣтить, что никакихъ мѣръ для обезпеченія фланговаго марша не было имъ принято (положимъ, что онъ не ожидалъ быть предупрежденнымъ II-ю арміею, но *на войнѣ надо быть на все готовымъ,* а слѣдовательно *и на худшее, и на наименѣе вѣроятное*) и появленіе у него на флангѣ войскъ II-й арміи было для Базена *случайностію въ самомъ широкомъ смыслѣ отъ начала до конца,* и притомъ въ такой степени, что *даже сраженіе 17-го числа началось неожиданною атакою* прусской кавалеріи на французскую кавалерійскую дивизію Фортона, — которая, какъ указано было, долж-

[1]) X-й *корпусъ,* которому, какъ выше было приведено, приказано было слѣдовать къ С.-Илеру-Мезере, въ ночь съ 15 на 16 былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ:

19 *пѣх. дивизія* (Шварцкоппена) выступила въ *5-ть часовъ утра* изъ Тіокура на С.-Илеръ. Къ ней присоединилась гвардейская драгунская бригада.

20 *пѣх. дивизія* (Кратца) и *корпусная артиллерія* X-го корпуса выступила въ $4^1/_2$ часа только изъ Понтъ-а-Муссона.

Здѣсь необходимо будетъ еще замѣтить о превосходной мѣрѣ, принятой пруссаками, во время этого, *нѣсколько широкаго наступленія* двухъ корпусовъ (III-го и X-го), по двумъ дорогамъ (изъ Новеана къ Марсъ-ла-Туру, по которой шелъ III-й корпусъ, и изъ Тіокура въ С.-Илеръ, по которой двигалась часть X-го корпуса, удаленныхъ верстъ на 15 другъ отъ друга), *вблизи сосредоточеннаго непріятеля.* Она заключалась въ высылкѣ отъ X-го корпуса самостоятельнаго отряда изъ трехъ родовъ войскъ (4 бат. 37-й бригады, 2 эскадр. и 1 батарея), подъ начальствомъ *Лемана,* въ промежутокъ между двумя означенными путями, по дорогѣ изъ Тіокура на Марсъ-ла-Туръ. Отрядъ этотъ, составлявшій съ одной стороны *правый боковой отрядъ* при движеніи X-го корпуса, *связывалъ* два отдѣльно двигавшіеся корпуса. Онъ 16 августа въ $4^1/_2$ часа утра шелъ отъ Тіокура къ Шамбле (верстахъ въ 4-хъ южнѣе Марсъ-ла-Тура).

на была обезпечивать правофланговую колонну и освѣщать путь на С.-Міэль,—и на бивакъ корпуса Фроссара (около 9 часовъ), такъ что самое сраженіе 16-го числа, актъ, завершившій длинный обходъ II-й арміи, было для Базена сраженіемъ *случайнымъ* (удивительная безпечность со стороны французовъ; изъ 5-ти сраженій, разобранныхъ до сихъ поръ нами, не считая, конечно, Саарбрюкена 2 авг., это 3-е уже случайное: *первое* Вейссенбургъ, *второе* Борни-Панжъ и *третье* Віонвилль).

А между тѣмъ, обезпеченіе этого флангового марша не представляло ни малѣйшихъ затрудненій. Для этого слѣдовало бы только заблаговременно: 1) *уничтожить мосты черезъ Мозель, выше Меца.* При этомъ условіи рѣка Мозель все-таки на болѣе продолжительное время задержала бы II нѣмецкую армію (*потребовалась бы или наводка мостовъ, или болѣе кружный обходъ*). Эта мѣра была совершенно упущена. Какъ мы только что видѣли, III Прусскій корпусъ воспользовался постояннымъ мостомъ у Новеана, находящимся всего въ какихъ нибудь 10 верстахъ отъ Меца; и 2) *выслать сильный арріергардъ*, хоть цѣлый корпусъ къ Понтъ-а-Муссону, чрезъ что линія Мозеля сдѣлалась бы еще сильнѣе. Конечно, положеніе этого корпуса было бы нѣсколько рискованнымъ, но что же мѣшало его поддержать другимъ, въ видѣ репли хоть у Тіокура. Казалось бы, что подобное назначеніе весьма легко было бы возложить на ближайшіе корпуса (II-й и VI-й) и за ними уже въ 3-й линіи держать кавалерію Фортона.

Въ такомъ видѣ *линія Мозеля* и *тройная линія поддержекъ* послужили бы достаточнымъ обезпеченіемъ флангового марша на Вердюнъ остальныхъ войскъ арміи Базена и его обозовъ,—*мало того, даже не дали бы обратиться этому маршу во фланговый.* При принятіи этихъ мѣръ онъ все-таки остался бы фронтальнымъ.

Наконецъ, если бы, при этомъ, пришлось *пожертвовать однимъ или даже обоими прикрывающими корпусами*,—что трудно предполагать, потому что, въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ, они, *постепенно отступая*, отошли бы на головы остальныхъ отходящихъ войскъ,—то все-таки лучше рѣшиться на подобную жертву, чѣмъ рисковать потерею всей арміи. Снова припомнимъ приведенныя нами выше слова Фридриха Великаго по поводу сраженія при Борни-Панжѣ: «Il faut savoire souffir un petit mal pour éviter un plus grand».

На основаніи всего сказаннаго, можно придти къ тому заключенію, чта *фланговый маршъ Базена на Вердюнъ былъ совершенно необезпеченъ* [1]) со стороны приближавшейся къ полю сраженія II-й арміи, потому что нельзя же считать за обезпеченіе его кавалерійскую дивизію Фортона.

Какая безконечная разница, какой рѣзкій контрастъ представляетъ этотъ фланговый маршъ съ пріобрѣвшими себѣ извѣстность

[1]) Подобно тому какъ впослѣдствіи такой же фланговый маршъ на Монмеди и Стенэ Макъ-Магона.

фланговыми, *еще гораздо болѣе опасными* сравнительно съ Базеновскимъ, маршами: 1) Даву отъ Регенсбурга къ Абенсбергу (1809 г.) и 2) маршемъ Кутузова отъ Кремса черезъ Цнаймъ къ Брюнну. По поводу послѣдняго, припомнимъ здѣсь кстати, что для спасенія арміи Кутузовъ не поколебался отдать на жертву Багратіона,—если послѣдній спасся,—такъ это чудо;—этому примѣру долженъ былъ бы послѣдовать и Базенъ.

Описаніе сраженія при Віонвиллѣ мы подраздѣлимъ на *два періода: 1-й отъ 9 часовъ утра до 3½ ч.;* въ теченіе этого времени III-й Прусскій корпусъ ведетъ бой одинъ (до этого времени онъ около 11½ часовъ былъ подкрѣпленъ только вышеупомянутымъ отрядомъ Лемана и 2 бат. съ 1 батар. Линкера), и *2-й отъ 3-хъ часовъ*, когда къ нему начинаютъ прибывать подкрѣпленія отъ X, VIII и IX корпусовъ, и, наконецъ, когда на поле сраженія прибылъ самъ главнокомандующій II арміею.

I-й ПЕРІОДЪ

(отъ 9 ч. утра до 3-½ ч. по полудни).

Около *8 часовъ утра* командиръ III-го корпуса, Альвенслебенъ, былъ извѣщенъ разъѣздами, что позади Віонвилля видѣнъ обширный лагерь, и что, какъ кажется, непріятель отступаетъ.

Въ видахъ задержанія отступленія непріятеля, Альвенслебенъ приказалъ: *6-й дивизіи* (Будденброка) двинуться на Марсъ-ла-Туръ и Жарни. Правѣе ея двигалась *6-я кав. дивизія*, прибывшая на поле сраженія около 9-ти часовъ утра. Три полка ея съ 3 батареями опрокинули французскіе аванпосты и бросились изъ Віонвилля на лагерь французской кавалеріи (кавалер. дивизія Фортона и кавалерійской дивизіи Валабрега II корпуса Фроссара).

Французская кавалерія отошла къ Резонвиллю и начала выстраиваться позади бивака II корпуса.

Въ моментъ этой атаки, составляющей *завязку сраженія 16-го августа*, французскіе корпуса стояли на бивакѣ, а III-й и IV-й еще только подходили, короче—они были расположены въ описанномъ выше (стр. 162) порядкѣ.

По первымъ же пушечнымъ выстрѣламъ, *Фроссаръ* приказалъ своему корпусу стать въ ружье и расположилъ его на высотахъ, впереди Резонвилля, примыкая первымъ флангомъ къ южной дорогѣ; на правомъ флангѣ стала дивизія *Батайля*, лѣвѣе его дивизія *Верже*, а лѣвѣе ея, и притомъ подъ угломъ, къ ней расположилась бригада *Лапассе*, для наблюденія за большими лѣсами St.-Arnould и des Ognons и для обороны выхода изъ дефиле, ведущаго со стороны Горзъ.

Эта послѣдняя мѣра мотивируется какъ необходимостью обезпечить лѣвый флангъ боеваго расположенія прочихъ войскъ,—тѣмъ болѣе что закрытая и пересѣченная мѣстность здѣсь благопріятствова-

лу наступленію непріятеля,—такъ и съ другой стороны необходимостью прикрыть ближайшій путь отступленія на Мецъ, проходящій отъ Горзъ всего въ разстояніи какихъ нибудь 4—6 верстъ.

Канроберъ пристроилъ свой корпусъ къ правому флангу корпуса Фроссара, начиная отъ большой дороги на Вердюнъ до С.-Марселя; на правомъ флангѣ стала дивизія *Тиксіе*, т. е., правильнѣе, единственный полкъ (9 лин.), прибывшій изъ этой дивизіи; на лѣвомъ дивизія *Лафонъ де Вилліе.* Третья дивизія этого корпуса *Левассоръ-Дорваля* поставлена быта въ *частномъ резервѣ*, за лѣвымъ флангомъ, за бригадою Лапассе.

Таково было расположеніе, принятое самими корпусными командирами въ самомъ началѣ боя.

По прибытіи главнокомандующаго, Базена, на поле сраженія, онъ приказалъ: 1) *гвардіи* стать въ *общемъ резервѣ*, по обѣимъ сторонамъ дороги у оврага *de la Jureé*, и 2) маршалу Лебефу исполнить перемѣну фронта правымъ флангомъ впередъ и, для поддержанія VI-го корпуса, ударить непріятелю во флангъ.

IV-му корпусу Ламиро приказано было идти на С.-Марсель, для поддержанія праваго фланга (т. е. составить *частный резервъ* этого фланга), а въ ожиданіи его прибытія мѣсто его должна была занять кав. дивизія Фортона у Виллера.

Изъ описаннаго видно какъ велика была *неожиданность столкновенія* для французовъ. Они настолько были захвачены въ расплохъ, что имъ даже пришлось построиться въ боевой порядокъ на позиціи, совершенно открывавшей ихъ путь отступленія на Вердюнъ (такъ какъ послѣдній находился впереди ея).

Далѣе, изъ распоряженій Базена (относительно III и IV корпусовъ) видно, что первою руководившею имъ мыслью было усиленное наступленіе правымъ флангомъ для захвата, конечно, потерянной имъ Марсъ-ла-Турской дороги.

Вслѣдъ за атакою 3-хъ кавалерійскихъ полковъ 6 дивизіи, Альвенслебенъ приказалъ *6-й пѣхотной дивизіи* (Будденброка) свернуть изъ Тронвилля вправо и атаковать высоты у Флавиньи и Віонвилля. Тотчасъ же была выдвинута артиллерія для подготовки атаки; а въ *10¼ часовъ* дивизія Будденброка двинулась въ атаку и, послѣ весьма упорнаго боя, овладѣла означенными высотами.

Во время этой атаки подошла *корпусная артиллерія;* она стала на позиціи, на высотахъ, правѣе 6-й дивизіи, примыкая лѣвымъ флангомъ къ селенію Флавиньи.

Около этого же времени (въ 10 часовъ) начала дебушировать изъ дефиле у Горзъ и *5-я дивизія* Штюльпнагеля; при этомъ ей пришлось выдержать съ французскими войсками (т. е. съ бригадою *Лапассе*, поддержанною дивизіею *Левассоръ-Дорваль*) весьма упорный бой, *доведенный даже до штыковъ*, въ лѣсахъ Віонвилльскомъ и С.-Арну, бой, который однакожъ кончился отступленіемъ на этомъ пунктѣ

французовъ. Дивизіи Штюльпнагеля [1]) удалось, такимъ образомъ, дебушировать на плато и пристроиться къ правому флангу корпусной артиллеріи, такъ что въ 12-ть часовъ *боевой порядокъ пруссаковъ* (III-го корпуса) имѣлъ слѣдующій видъ:

Дивизія Будденброка (6-я) составляла лѣвый флангъ лѣвѣе и правѣе Віонвилля до Флавиньи; далѣе корпусная артиллерія и еще правѣе дивизія *Штюльпнагеля* (5-я) до сѣверной оконечности лѣса С.-Арну,—боевой порядокъ довольно растянутый, на 4-ре версты *(все въ боевой части*, позади за центромъ въ резервѣ только 6-я кавалер. дивизія); особеннаго риска, впрочемъ, въ этомъ расположеніи видѣть нельзя, потому что резервомъ собственно служила масса идущихъ сзади подкрѣпленій. Отрядъ Лемана (4 бат., 2 эск., 1 батар.), о которомъ было выше упомянуто, высланный для связи между III и X корпусомъ и для поддержанія кавалеріи Рейнбабена (5 див.), прибывъ въ Шамбле и услышавъ канонаду вправо, *двинулся на выстрѣлы* и къ 11½ часамъ прибылъ въ Тронвилль, верстахъ въ 2-хъ позади лѣваго фланга дивизіи Будденброка. Такимъ образомъ, отрядъ этотъ составилъ *частный резервъ* лѣваго фланга.

Въ описанномъ расположеніи III-й корпусъ оставался *съ 12-ти до 3-хъ часовъ въ оборонительномъ положеніи*, до прибытія подкрѣпленій. На его долю выпала весьма трудная задача отбиваться отъ цѣлаго ряда атакъ, къ которымъ здѣсь французы безпрестанно обращались. При этомъ пришлось даже двинуть въ атаку, въ помощь пѣхоты, и кавалерійскія части (около 1 часа), правѣе Флавиньи, по направленію къ южной дорогѣ, причемъ, встрѣтясь съ пѣхотою, *неразстроенною*, онѣ должны были понести страшныя потери.

Надо замѣтить, что описанныя только что контръ-атаки французовъ были произведены французскимъ резервомъ, гвардіею, именно дивизіею *Пикара*, подъ главнымъ начальствомъ генерала *Бурбаки*. Означенныя войска высланы были на смѣну дивизіямъ *Батайля* и *Верже*, державшимся до 12 часовъ на своихъ позиціяхъ подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ; но когда былъ раненъ Батайль, то его дивизія пришла въ замѣшательство, начала отступать и увлекла за собою и дивизіею Верже; только бригада Лапассе сохранила свое прежнее расположеніе.

Надо отдать полную справедливость раціональности распоряженій Базена въ эту критическую минуту страшнаго замѣшательства въ рядахъ II-го корпуса. На смѣну отступавшимъ двумъ дивизіямъ онъ высылаетъ гвардію изъ *общаго* резерва и одну изъ бригадъ дивизіи Левассоръ-Дорваля изъ *частнаго* резерва. Войска эти заняли ту же позицію, которую занималъ корпусъ Фроссара. Другая же гвардейская дивизія *Делиньи* направлена была влѣво напротивъ Bois des

---

[1]) Къ дивизіи Штюльпнагеля, при слѣдованіи ея отъ Новеана къ Горзъ, присоединился отрядъ полковника *Линкера* (2 бат. и 1 батарея) изъ войскъ X-го корпуса, еще наканунѣ отряженныхъ въ долину р. Мозеля (для упомянутой выше рекогносцировки).

Ognons. Для прикрытія этой операціи, онъ выдвигаетъ уланскій полкъ и гвардейскихъ кирасиръ противъ прусской пѣхоты. Уланы были опрокинуты; тогда кирасиры бросились на прусскія каре, которыхъ они хотя и не могли прорвать, но за то остановили ихъ наступленіе съ цѣлью воспользоваться замѣшательствомъ во II-мъ корпусѣ.

Для преслѣдованія отступавшихъ кирасиръ двинута была прусская кавалерія, которая, будучи, въ свою очередь, встрѣчена сильнымъ огнемъ, должна была дать тылъ, понеся значительный уронъ (это и была вышеописанная атака прусской кавалеріи). Во время этой атаки одинъ или два эскадрона прусскихъ гусаръ доскакали до одной изъ французскихъ гвардейскихъ батарей, близъ которой находился главнокомандующій маршалъ Базенъ. Послѣдній долженъ былъ даже самъ обнажить саблю, и весь его штабъ вступилъ въ рукопашную схватку съ прусскими гусарами.

Между тѣмъ *Альвенслебенъ* приказалъ Будденброку, удерживая правымъ флангомъ *Віонвилль и Флавиньи*, двинуть впередъ свой лѣвый флангъ для атаки лѣса, находящагося къ сѣверу отъ Віонвилля *(въ половинѣ 2-го)*.

Для этой атаки Будденброкъ направилъ сначала 3 бат. (полкъ № 24), затѣмъ еще 2 бат. (изъ бригады Лемана, изъ *частнаго* резерва).

Этотъ бой въ лѣсу долгое время веденъ былъ съ перемѣннымъ успѣхомъ, при чемъ прусскимъ войскамъ пришлось понести большія потери, въ особенности отъ огня французской артиллеріи, расположенной сѣвернѣе означеннаго лѣса близъ Римскаго шоссе.

Во время этого боя пруссакамъ, т. е. лѣвому флангу дивизіи Будденброка, угрожала опасность еще и другаго рода, именно—корпусъ *Лебефа* успѣлъ пристроиться къ правому флангу корпуса Канробера и наступалъ по направленію къ *Брювиллю*, угрожая охватомъ лѣвому флангу Будденброка.

Положеніе Будденброка становилось такимъ образомъ критическимъ: съ *фронта* его войска сильно терпятъ отъ непріятельской артиллеріи, съ *фланга*—ему угрожаетъ цѣлый непріятельской корпусъ, тѣмъ болѣе что для парированія этой новой опасности онъ могъ употребить въ дѣло еще не болѣе *2-хъ батальоновъ* (20-го полка 11-й бригады).

Тогда Альвенслебенъ приказалъ кавалерійской бригадѣ *Бредова* (5-й дивизіи Рейнбабена) [1]) атаковать непріятельскую артиллерію. Бригада эта донеслась до батареи, начала рубить прислугу, бросилась далѣе на пѣхоту, и хотя при этомъ понесла значительныя потери, но заставила *своею смѣлою атакою* непріятеля прекратить на этомъ

[1]) Выше было сказано, что *5-я кавал. дивизія* имѣла ночлегъ (съ 15 на 16) у Ксонвилля, верстахъ въ 4-хъ отъ южной дороги.

Въ *8 часовъ* утра Рейнбабенъ выступилъ съ бивака и при самомъ началѣ боя отдалъ себя въ распоряженіе Альвенслебена, извѣстя, въ тоже время, и к-ра X корпуса *Фохтсъ-Реетцъ* о началѣ боя съ значительными массами непріятеля.

пунктѣ атаки, и тѣмъ освободила лѣвый флангъ Будденброка отъ угрожавшей ему опасности.

Само собою разумѣется, что эта *блестящая кавалерійская атака* не могла остановить цѣлаго непріятельскаго корпуса (III); все что она могла сдѣлать—это развѣ *на время* задержать его, дать, такимъ образомъ, измученнымъ войскамъ Будденброка возможность перевести духъ,—и этого уже было достаточно.

Дальнѣйшая же парализація наступленія корпусовъ Лебефа и Ламиро была уже, какъ увидимъ изъ разбора II-го періода, дѣломъ прибывшихъ на поле сраженія (послѣ 3-хъ часовъ) подкрѣпленій, именно войскъ X-го корпуса.

Выше было указаны дѣйствія дивизіи Штюльпнагеля до 12 часовъ, до момента построенія ея въ общій боевой порядокъ съ 6-ю дивизіею, причемъ 5-я дивизія образовала правый флангъ до сѣверной оконечности лѣса С.-Арну.

Что касается до дальнѣйшихъ ея дѣйствій, то они заключались, до прибытія подкрѣпленій и до прибытія на поле сраженія главнокомандующаго принца Фридриха-Карла (около 3 ч.), въ отбитіи безпрерывныхъ *контръ-атакъ* французовъ, на которыя они, въ этотъ день, были особенно щедры (этимъ ближе всего и можно будетъ объяснить громадныя потери ихъ въ этотъ день, простирающіяся до $^1/_4$ всѣхъ участвовавшихъ въ бою войскъ).

Начиная съ трехъ часовъ пополудни стали подходить къ пруссакамъ подкрѣпленія, а въ $3^1/_2$ часа прибылъ на поле сраженія и самъ главнокомандующій.

1) Ранѣе другихъ прибыла 19-я пѣхотная дивизія и гвардейская драгунская бригада, направленныя, какъ выше приведено, на С.-Илеръ-Мезере, для захвата пути отступленія непріятеля (по неимѣнію, въ эту минуту, точныхъ свѣдѣній слишкомъ въ сторону верстъ около 10-ти). Въ *полдень*, уже близко къ С.-Илеру, Шварцкоппенъ получилъ приказаніе спѣшить на поле сраженія, куда и прибылъ къ *3 часамъ* пополудни и расположился между Стонвиллемъ и Марсъ-ла-Туромъ, верстахъ въ 4-хъ позади лѣваго фланга III корпуса. Гвардейская драгунская бригада, не ожидая приказаній, еще ранѣе свернула вправо и пошла *на выстрѣлы*.

2) *Въ $3^1/_2$ часа* подошла къ Горзъ *16-я дивизія (Барнекова* VIII корпуса). Дивизія эта только въ *12 часовъ дня* прибыла изъ Фронтиньи въ Арри (на правомъ берегу Мозеля), гдѣ ей былъ назначенъ ночлегъ съ 16 на 17 число. Когда же Барнековъ *услышалъ канонаду*, то уже часъ спустя онъ двинулъ свою дивизію по направленію выстрѣловъ черезъ Новеанъ къ Горзъ. Къ нему присоединился, тоже *по собственной иниціативѣ*, не ожидая никакихъ приказаній свыше, *11 полкъ* (IX корпусъ, 18-й дивизіи).

3) Въ *4-ре часа* подошла *20-я дивизія* (Крааца), которая, какъ мы видѣли выше, только въ $4^1/_2$ часа утра вмѣстѣ съ корпусною артиллеріею, выступила изъ Понтъ-а-Муссона. Дойдя до Тіокура, она свернула *на выстрѣлы* черезъ Ксаммесъ къ Шамбле. Нѣсколько ранѣе

20-й дивизіи прибыла на поле сраженія корпусная артиллерія X-го корпуса, шедшая *впереди* 20-й дивизіи,—

и, наконецъ, 4) въ *5$\frac{1}{2}$ часовъ* прибыла къ Горзъ *49* бригада (изъ гессенской дивизіи, IX корпуса) съ 3-мя батареями и 1 коннымъ полкомъ, посланнымъ на поле сраженія генераломъ Манштейномъ, командиромъ IX корпуса, которому принцъ Фридрихъ-Карлъ, какъ только что онъ узналъ о встрѣчѣ съ непріятелемъ (въ Понтъ-а-Муссонѣ въ 12 часовъ), послалъ приказаніе прикрыть правый флангъ III-го корпуса и вообще поддерживать его, насколько то окажется возможнымъ.

Съ прибытіемъ этихъ войскъ, крайне критическое положеніе III-го Прусскаго корпуса должно было миновать. И дѣйствительно, *съ 9-ти часовъ утра до 3-хъ* (слѣдовательно въ теченіе 6-ти часовъ) одинъ Прусскій корпусъ, поддержанный двумя кавалерійскими дивизіями и двумя отрядами (Лемана и Линкера), ведетъ бой противъ корпусовъ: Фроссара, Канробера, гвардіи и отчасти противъ корпуса Лебефа. Это фактъ замѣчательный, свидѣтельствующій въ высокой степени о *внутреннемъ достоинствѣ* прусскихъ войскъ.

Отдавая должную справедливость III-му Прусскому корпусу, не забудемъ сдѣлать того же самаго и относительно остальныхъ.

Прежде всего замѣтимъ, что, по обыкновенію, большая часть (по крайней мѣрѣ наполовину) войскъ, не ожидая приказаній, *спѣшитъ на выстрѣлы.* Эта дивная привычка, въ громадной степени облегчаетъ главнокомандующему столь сложное дѣло управленія нынѣшними *громадными* арміями на нынѣшнихъ *обширныхъ* поляхъ сраженія. Такимъ образомъ, вопросъ, обыкновенно столь трудный, *сосредоточеніе къ рѣшительному пункту возможно большаго числа войскъ,* блистательно разрѣшается большею частью по собственной инициативѣ начальниковъ дивизій, бригадъ... Главнокомандующій, какъ мы видѣли, распорядился только однѣми частями IX корпуса, *все же остальное, что только могло, шло само собою на поле сраженія.*

Далѣе слѣдуетъ еще обратить вниманіе на *необыкновенную быстроту движенія* къ полю сраженія, въ особенности войскъ X-го корпуса, которымъ пришлось исполнить самыя кружныя движенія. Такимъ образомъ, *19-я дивизія* (съ 5-ти часовъ утра до 3-хъ пополудни) прошла 25 верстъ отъ Тіокура по дорогѣ въ С.-Илеръ къ Марсъ-ла-Туру); *20-я дивизія* (съ 4$\frac{1}{2}$ ч. утра до 4-хъ пополудни) столько же изъ Понтъ-а-Муссона, черезъ Тіокуръ, Ксаммесъ къ Тронвиллю.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ главнокомандующій воспользовался прибывшими подкрѣпленіями.

II-й ПЕРІОДЪ СРАЖЕНІЯ

(съ 3$\frac{1}{2}$ часовъ до 8$\frac{1}{2}$ часовъ).

Около 3-хъ часовъ, когда Базенъ получилъ извѣстіе о вступленіи корпуса *Лебефа* въ боевыя линіи, онъ приказалъ ему держаться во

чтобы то ни стало съ дивизіею *Нейраля*, войти связь съ VI-мъ корпусомъ посредствомъ дивизіи *Эймара*, а дивизію *Монтодона* направить къ Гравелотту, для удержанія дебушированія непріятеля со стороны Арсъ-ла-Мозеля. Сюда же направлены были и приведенныя снова въ порядокъ дивизіи II-го корпуса. Тутъ же были сосредоточены Базеномъ и 12-ти-фунт. орудія и скорострѣльныя пушки, для возможно сильнаго обстрѣливанія войскъ, двигавшихся по оврагамъ и угрожавшихъ лѣвому флангу позиціи, пути отступленія Базена на Мецъ.

Всѣ эти мѣры сами по себѣ уже свидѣтельствуютъ о важномъ значеніи, придаваемомъ въ эту минуту Базеномъ его *лѣвому* флангу. Вначалѣ, какъ мы видѣли, онъ подобнымъ образомъ относился къ своему *правому* флангу. Все это, какъ нельзя болѣе, свидѣтельствуетъ о *колебаніи* Базена въ дѣлѣ *постановки цѣли* въ сраженіи 16 августа, о балансированіи его между двумя діаметрально противоположными рѣшеніями: отступленіемъ къ Вердюну и уходомъ въ Мецъ.

Къ этому же времени прибылъ на поле сраженія и *IV-й корпусъ Ламиро*, пристроившійся къ правому флангу Лебефа. Онъ опрокинулъ непріятеля по направленію къ Марсъ-ла-Туру и готовился атаковать Віонвилль, слѣдовательно ни болѣе-ни менѣе какъ угрожалъ даже и тылу лѣваго фланга III-го прусскаго корпуса. Въ эту минуту боевое расположеніе французовъ приняло направленіе почти перпендикулярное къ ихъ первоначальному расположенію (см. стр. 171).

Обратимся сначала къ *лѣвому флангу* пруссаковъ (III корпуса), который мы оставили частью въ бою въ лѣсу къ сѣверу отъ Віонвилля и въ моментъ блистательной кавалерійской атаки бригады Бредова.

Какъ уже и было замѣчено, эта блистательная атака не могла бы на долгое время обезпечить лѣвый флангъ пруссаковъ отъ угрожавшей ему со стороны Брювилля опасности (корпуса Лебефа и Ламиро).

Независимо отъ кавалеріи Бредова, для обезпеченія лѣваго фланга была выдвинута къ сѣверу отъ Марсъ-ла-Тура на высоты *корпусная артиллерія X корпуса* подъ прикрытіемъ *двухъ драгунскихъ полковъ*. Далѣе, еще лѣвѣе, къ западу отъ Марсъ-ла-Тура расположилась *кавалерія Рейнбабена* (5 полковъ). Сверхъ того, для непосредственной поддержки войскъ, дравшихся въ лѣсу къ сѣверу отъ Віонвилля, направлены были изъ 20-й дивизіи *въ 4-ре часа*, т. е. непосредственно послѣ ея прибытія на поле сраженія, 5 батальоновъ (3 другихъ батальона были двинуты къ правому флангу для поддержанія дивизіи Штюльпнагеля).

Наконецъ, бригадѣ *Веделя* (19-й дивизіи), послѣ часоваго отдыха, т. е. въ 4-ре часа, приказано было остановить перешедшій въ наступленіе правый флангъ непріятеля *(корпусъ Ламиро)*.

Вотъ цѣлый рядъ превосходныхъ мѣръ, принятыхъ для обезпече-

нія лѣваго фланга III-го прусскаго корпуса, которому, какъ мы только что видѣли, угрожала сильная опасность.

Атака Ведела, при чемъ, конечно, крайнее утомленіе этихъ войскъ должно было имѣть не маловажное значеніе, была неудачна и бригада эта въ разстройствѣ была отброшена назадъ.

Такимъ образомъ *снова наступаетъ критическая минута*, тѣмъ болѣе критическая, что *у к-ра X корпуса Фохтсъ-Реетца въ резервѣ не было пѣхоты.* И снова задача *выручки пѣхоты*, на этотъ разъ *отступавшей въ разстройствѣ*, выпадаетъ на долю кавалеріи. Само собою разумѣется, что артиллерія X-го корпуса старалась, насколько можно, усиленнымъ огнемъ остановить напоръ непріятеля; но этого было недостаточно, и вся кавалерія, сосредоточенная на лѣвомъ флангѣ пруссаковъ, бросилась въ атаку; причемъ она нарвалась на сильный огонь пѣхоты корпуса Лебефа и понесла чувствительныя потери, потому что ей приходилось опять-таки имѣть дѣло съ *неразстроенною* пѣхотою. Казалось бы, такимъ образомъ, *что минута* для введенія ея въ бой была дурно выбрана, но *разъ какъ дѣло идетъ о выручкѣ погибающихъ войскъ, тутъ не можетъ быть и рѣчи о выборѣ благопріятной минуты*, или, правильнѣе, это и есть самая благопріятная минута.

Противъ означенной кавалеріи, *угрожавшей охватомъ правому флангу французовъ*, была выдвинута съ ихъ стороны тоже значительная масса кавалеріи, которою располагалъ Ламиро (дивизія Клерамбо, бригада гвардейской кавалеріи) [1]. Затѣмъ произошло блестящее кавалерійское дѣло, доходившее не разъ до свалки, дѣло, въ которомъ обѣ стороны приписываютъ себѣ успѣхъ.

Результаты этого кавалерійскаго дѣла заключались собственно въ томъ, что *Фохтсъ-Реетцъ успѣлъ стянуть къ Тронвилю нѣсколько батальоновъ изъ дивизіи Крааца и привести въ порядокъ бригаду Веделя*, короче — лѣвый флангъ пруссаковъ успѣлъ настолько устроиться, что могъ, во время дальнѣйшаго боя, остановить всѣ наступательныя попытки Ламиро, т. е. критическая для него минута миновала.

Затѣмъ обѣ стороны на этомъ пунктѣ ограничиваются канонадою (для поддержки этого фланга Базенъ направляетъ еще кавалерійскую дивизію Фортона и приказываетъ вернуться пѣхотной дивизіи Монтодона, первоначально имъ направленной къ Гравелотту. По этимъ распоряженіямъ уже нельзя не замѣтить, что положеніе праваго фланга французовъ было не особенно выгодно, тѣмъ болѣе что Базенъ болѣе дорожилъ своимъ лѣвымъ флангомъ, чѣмъ правымъ), такъ что описанное кавалерійское дѣло было собственно послѣднимъ замѣчательнымъ актомъ на этомъ флангѣ.

Какъ только что прибыли первыя подкрѣпленія къ Штюльпнагелю, онъ былъ отчасти поддержанъ съ фронта, но главный ударъ принцъ

---

[1]) Бригада эта вернулась на выстрѣлы изъ Этена, до котораго она, въ этотъ день, сопровождала Наполеона.

Фридрихъ-Карлъ направилъ черезъ Côte Mousa и лѣса С.-Арну и des Ognons по направленію къ Резонвиллю, чтобы выбить отсюда французовъ, силившихся охватить правый флангъ Штюльпнагеля. — Для этой цѣли онъ направилъ черезъ означенные лѣса бригаду *Рекса* (16 дивизіи VIII корпуса) и еще правѣе 49-ю бригаду (IX корпуса) черезъ лѣсъ des Chevaux.

Хотя имъ и удалось вытѣснить изъ этихъ лѣсовъ французовъ, но тѣмъ не менѣе они не могли дебушировать изъ нихъ подъ страшнымъ огнемъ, въ *особенности митральезъ*, которыя здѣсь принесли громадную пользу.

Атака эта хотя и не привела къ окончательной *цѣли захватить Резонвилль*, но, во всякомъ случаѣ, много способствовала *главному удару* пруссаковъ, который, весьма естественно, долженъ былъ быть направленъ противъ *фронта и праваго фланга французовъ*, для окончательнаго захвата ихъ путей отступленія на Вердюнъ, а *не противъ лѣваго*, пути отступленія на Мецъ, о которомъ съ 16 августа уже такъ сильно заботился Базенъ. (Какъ видно изъ его рапорта, онъ считалъ атаку противъ своего лѣваго фланга за *главную*, въ то время какъ это была, въ сущности, не болѣе какъ *демонстрація*, правда, демонстрація чрезвычайно энергически веденная.)

Атаки бригадъ *Рекса* и *49*, такимъ образомъ, много способствовали успѣху пруссаковъ уже потому, что привлекали силы Базена къ его лѣвому флангу.

Наступившая темнота положила конецъ бою на этомъ пунктѣ.

Около $6^1/_2$ *часовъ* французы попытались-было еще разъ перейти въ наступленіе, но атака эта была отбита.

Тогда въ $7^1/_2$ *часовъ* Бурбаки стянулъ всю свою артиллерію въ огромную батарею въ 54 орудія, подъ прикрытіемъ огня которыхъ былъ нѣсколько отведенъ назадъ правый флангъ французовъ.

Подъ конецъ сраженія принцъ Фридрихъ-Карлъ приказалъ 6-й кавалерійской дивизіи произвести атаку по *направленію изъ Флавиньи къ Резонвиллю* (между 8 и 9 часами), при чемъ взято было Цитенскимъ гусарскимъ полкомъ значительное число плѣнныхъ.

Въ 9 часовъ кончилось сраженіе.

Прусскіе аванпосты въ ночь съ 16 на 17 августа расположены отъ Вилль сюръ-Иронъ по Римскому шоссе, далѣе по линіи между Віонвиллемъ и Резонвиллемъ и по сѣверной опушкѣ лѣса С.-Арну и des Ognons. — Такимъ образомъ, *южная дорога* на Вердюнъ, т. е. кратчайшая, *была въ ихъ власти*, а другая дорога на Этенъ проходила впереди фронта ихъ расположенія въ какихъ нибудь 3 — 4 верстахъ, слѣдовательно почти тоже находилась въ ихъ рукахъ.

И такъ, если имѣть въ виду *цѣль*, поставленную себѣ обѣими сторонами, т. е. *стратегію дѣла*, цѣль одной стороны уйти на Вердюнъ или, по крайней мѣрѣ, сохранить путь отступленія свободнымъ, и цѣль другой—не допускать ни того, ни другаго, то очевидно, что *побѣда въ стратегическомъ, главномъ смыслѣ* была на сторонѣ пруссаковъ.

Если же взглянуть на дѣло съ точки чисто *тактической*, то такъ какъ поле сраженія осталось все-таки за французами, исключая развѣ только праваго фланга, который долженъ былъ нѣсколько податься назадъ, въ особенности же если принять въ разсчетъ безпрерывныя контръ-атаки французовъ, на которыя они были особенно щедры и то, что вообще французская армія вела себя въ этотъ день не хуже своей соперницы [1]), то обѣ стороны (въ тактическомъ смыслѣ) имѣли право приписать себѣ побѣду, что онѣ на самомъ дѣлѣ и сдѣлали.

Число войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи съ той и другой стороны, опять-таки пока довольно трудно съ точностью опредѣлить. Въ началѣ боя пруссаки имѣли около 40 т., а у французовъ было не болѣе 60 т. (Гвардіи 2 дивизіи, ослабленныя предшествовавшимъ боемъ, корпусъ Фроссара и неполный корпусъ Канробера), а къ концу можно принять около 100 т. у французовъ, и приблизительно 80 т. у нѣмцевъ. Нѣкоторые изъ нѣмецкихъ писателей полагаютъ 70 т. нѣмцевъ противъ 200 т. французовъ,—эту цифру мы приводимъ только курьеза ради

Потери каждой изъ сторонъ простирались до 20 т., т. е. $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$ части рядовъ, — что, какъ уже и выше было замѣчено, свидѣтельствуетъ о высокихъ нравственныхъ качествахъ обѣихъ армій.

Приступая къ критическому разбору сраженія, намъ остается только свести наши замѣтки, сдѣланныя при описаніи самаго сраженія.

Относительно дѣйствій *пруссаковъ* обратимъ вниманіе:

1) На *превосходное опрокидываніе походнаго порядка вправо* (вполнѣ напоминающее собою Люценъ 1813), приведшее къ сосредоточенію къ рѣшительному пункту сперва достаточныхъ, а затѣмъ и превосходныхъ силъ сравнительно съ противникомъ;

2) *на вѣрное направленіе головы арміи на самую чувствительную точку* (въ особенности III корпуса),—хвостъ уже, по обыкновенію, у нихъ самъ подтягивается *на выстрѣлы*, доказательства чему мы видимъ не разъ (отчасти у Вейссенбурга, въ особенности подъ Вертомъ, Форбахомъ и отчасти при Борни).—Въ томъ, что пруссаки это *движеніе на выстрѣлы*, исполняемое генералами Наполеона I большею частью *«par inspiration»* (Дезе при Маренго), возвели въ *систему* (вездѣ и повсюду у нихъ мы встрѣчаемъ системы) и привили къ войскамъ и ихъ начальникамъ, принципъ, основной въ нынѣшней тактикѣ, *частной инціативы* (путемъ децентрализаціи военнаго управленія и путемъ раціональнаго веденія войскъ и ихъ ближайшихъ начальниковъ въ мирное время),—въ этомъ громадная съ ихъ стороны заслуга. Этимъ, какъ не разъ уже упомянуто, прежде всего облегчается въ высшей степени важная и, въ то же самое время,

[1]) Случай съ корпусомъ Фроссара не опровергаетъ нашего заключенія. Подобныя явленія встрѣчаются и съ лучшими войсками (дивизія Биссона подъ Фридландомъ и бригада Веделя въ томъ же Віонвилльскомъ сраженіи).

трудная операція:—*сосредоточенія возможно большаго числа войскъ къ рѣшительному пункту*: извѣстно, что тотъ обыкновенно и бьетъ противника, кто, въ рѣшительную минуту, на рѣшительномъ пунктѣ сосредоточитъ превосходныя силы, — въ этомъ *важность* этой операціи, а *трудность* ея очевидна при нынѣшнихъ громадныхъ арміяхъ, раскинутыхъ на необъятномъ пространствѣ.—Такимъ образомъ, этимъ путемъ обезпечивается сосредоточеніе *значительныхъ силъ на рѣшительномъ пунктѣ, облегчается управленіе большими массами и гарантируется взаимная поддержка.*

3) На блистательное поведеніе III-го корпуса, удерживающагося съ 9 ч. утра до 3 часовъ пополудни противъ превосходныхъ силъ непріятеля, поведеніе, напоминающее отчасти поведеніе дивизіи Камеке въ сраженіи при Саарбрюккенѣ—Форбахѣ,—при этомъ въ особенности замѣчательны мѣры, принятыя, въ критическую минуту, *при недостаточныхъ средствахъ*, для обезпеченія лѣваго фланга III корпуса отъ обхода (онѣ указаны въ своемъ мѣстѣ).

4) На *участіе кавалеріи* въ бою (три атаки). Вообще кавалеріи, съ той и другой стороны, въ сраженіи при Віонвиллѣ, принадлежитъ наиболѣе дѣятельная роль сравнительно съ ея участіемъ въ другихъ сраженіяхъ этой кампаніи:

Она (прусская кавалерія) завязываетъ сраженія нечаяннымъ нападеніемъ.

Она (французская кавалерія) прикрываетъ собою, въ критическую минуту, смѣну французскихъ корпусовъ, жертвуя во имя *выручки* собою.

Тоже исполняетъ прусская кавалерія въ дѣлѣ обезпеченія своими атаками лѣваго фланга прочихъ войскъ, въ особенности въ минуту отступленія бригады Веделя.

Наконецъ, прусская кавалерія, *завязавшая* бой,—его же и *завершаетъ* (атака 6-й кавалерійской дивизіи по направленію изъ Флавиньи къ Резонвиллю).

5) *Артиллерія* снова является въ большихъ батареяхъ: 1) расположеніе всей корпусной артиллеріи III корпуса у Флавиньи между 6 и 5 дивизіями и 2) расположеніе всей корпусной артиллеріи X корпуса на высотѣ сѣвернѣе Марсъ-Ла-Тура, для подготовки атаки бригады Веделя по направленію къ Брювиллю.

6) На превосходно веденную *демонстративную атаку* противъ лѣваго фланга Базена, угрожавшую ему отрѣзаніемъ пути отступленія на Мецъ, что вовсе не могло входить въ разсчетъ принца Фридриха-Карла, а скорѣе наоборотъ. Атака эта была ведена съ такою же *настойчивостью* и *энергіею*, какъ и настоящая атака, что и парализовало отчасти сосредоточенныя на этомъ пунктѣ Базеномъ значительныя массы.

Какъ мы видимъ, результаты, достигнутые прусаками 16 августа *съ одной стороны* (стратегической) были весьма велики,—захватъ пути отступленія непріятеля на Вердюнъ, а слѣдовательно и воспрепятствовали исполненію главной стратегической операціи, къ которой должны были быть направлены всѣ усилія французовъ, именно:

возможно скорѣйшее соединеніе армій Базена и Макъ-Магона; *съ другой* (тактической) они были не особенно полны, потому что, къ концу боя, обѣ стороны почти сохранили свое первоначальное поле сраженіе; но, въ этомъ отношеніи, неслѣдуетъ быть особенно строгимъ къ пруссакамъ, помня что далеко не всѣ силы ихъ были еще сосредоточены; что это могло быть достигнуто не ранѣе какъ 17 или даже 18 августа, и что, на этомъ основаніи, на сраженіе 16 августа при Віонвиллѣ-Резонвиллѣ слѣдуетъ смотрѣть не иначе какъ на сраженіе только *подготовительное* къ сраженію, которое должно было разыграться только 17 или 18-го, и которому уже должно было принадлежать значеніе боя *окончательно-рѣшительнаго* относительно операцій, имѣвшихся въ виду обѣими сторонами.—Для подготовительнаго же сраженія 16 августа нѣмцами достигнуты были слишкомъ достаточные результаты.

Относительно дѣйствій *французовъ:*

1) Мы уже отдали должную справедливость ихъ арміи, въ этотъ день вполнѣ честно исполнившей свою обязанность.

2) Чтоже касается до поведенія ея главнокомандующаго, Базена, то оно является страннымъ, малопонятнымъ, собственно въ *дѣлѣ поставленной имъ себѣ главной цѣли*, въ день сраженія 16 августа, и въ концѣ концовъ *крайне сомнительнымъ.*

Онъ очевидно сначала *преслѣдуетъ одновременно двѣ діаметрально противуположныя цѣли*, что уже само по себѣ составляетъ значительную ошибку.—То казалось бы, что онъ *дорожитъ особенно*, какъ оно и должно было бы быть, *своимъ правымъ флангомъ*, направляя туда корпуса Лебефа и Ламиро для того, чтобы охвативъ лѣвое крыло пруссаковъ, отбросить ихъ по ту сторону южной дороги; то онъ стягиваетъ значительныя силы къ своему лѣвому флангу, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Меца. Онъ долгое время *балансируетъ* между этими двумя рѣшеніями (а хуже этого, на войнѣ, конечно, быть не можетъ; это приводитъ къ дѣйствіямъ *неопредѣленнымъ, безцѣльнымъ*; человѣкъ, въ концѣ концовъ, и самъ незнаетъ что дѣлаетъ. («Истинная мудрость полководца заключается въ принятіи энергическаго рѣшенія». Наполеонъ I). Это балансированіе между двумя противоположными рѣшеніями, сверхъ сказаннаго, еще ближе всего подтверждается передвиженіями дивизіи *Монтодона*, то справа налѣво, то слѣва направо.

Сколько, кажется, однако, какъ по ходу самаго боя, такъ и изъ офиціальнаго рапорта Базена объ этомъ сраженіи, вышеприведенное балансированіе кончилось передъ концомъ боя въ *пользу предпочтенія лѣваго фланга правому*, т. е. *уходу въ Мецкую крѣпость, а не въ Вердюнъ. Изъ хода боя* это замѣчается сосредоточеніемъ значительныхъ силъ къ лѣвому флангу (Гвардія, корпусъ Фроссара, сильная артиллерія) и пріостановленіемъ сначала рѣшительно начатаго наступленія Лебефа и Ламиро.—*Въ рапортѣ* своемъ, приводя нѣкоторыяизъ только что нами указанныхъ мѣръ, для обезпеченія своего лѣваго фланга, онъ говоритъ: «Я зналъ, что значительныя подкрѣпленія подходили къ непріятелю изъ Арса и Новеана; я *болѣе всего озабоченъ былъ*

атакою, которая могла быть предпринята противъ нашего фланга» (лѣваго).

Что же могло побудить Базена принять подобное рѣшеніе, другими словами *предпочесть запереться въ Мецѣ—движенію на Вердюнъ.*

Здѣсь уже начинаетъ высказываться та измѣна общему дѣлу Франціи, въ которой весьма справедливо обвиняютъ Базена и которая составляетъ главное основаніе и, какъ кажется, единственно вѣрный ключъ къ разъясненію всѣхъ дальнѣйшихъ его дѣйствій, начиная съ этого дня до капитуляціи.

Надо замѣтить, что утромъ 16-го уѣхалъ Наполеонъ изъ Меца и съ этой минуты Базенъ былъ предоставленъ самому себѣ. «Сдѣлавшись, такимъ образомъ, какъ говоритъ одинъ изъ французовъ, писавшихъ объ этой войнѣ [1]), полновластнымъ распорядителемъ всѣхъ своихъ дѣйствій, Базеномъ съ этой минуты начинаетъ руководить только чувство самолюбія, которое должно было, незамѣтно для него самого, привести его къ измѣнѣ отечеству и преступнымъ образомъ предать въ руки непріятеля армію, которой онъ долженъ былъ бы быть охранителемъ, и крѣпость, которая была ввѣрена его чести солдата и гражданина.»

«Видя въ пораженіи Макъ-Магона при Фрошвейлерѣ только пьедесталъ для своего возвышенія, онъ не хотѣлъ, подобно ему, рисковать испытать неудачу. Война же, по его мнѣнію, должна была скоро кончиться. Франція вышлетъ для его освобожденія сильную армію и онъ вступитъ въ Парижъ окруженный престижемъ громкой военной репутаціи; можетъ быть ему даже будетъ предложено регентство, и великая политическая роль увѣнчаетъ, такимъ образомъ, его столь счастливую карьеру солдата».

Трудно не согласиться съ высказаннымъ предположеніемъ [2]). Соображеніе подобнаго рода чисто личнаго эгоизма, вѣроятно, заставило Базена *уже 16-го числа* принять рѣшеніе запереться въ Мецѣ, т. е. *дорожить преимущественно своимъ лѣвымъ флангомъ.* Сраженіе 18-го было дано только въ видахъ удовлетворенія страны, арміи и въ видахъ лучшаго маскированія своихъ эгоистическихъ цѣлей; короче — это была совершена *напрасная бойня*, потому что 16-го чи-

---

[1]) La campagne de 1870. Bruxelles (изъ появившихся до сихъ поръ французскихъ сочиненій это лучшее).

[2]) Въ этомъ предположеніи я окончательно расхожусь съ Рюстовымъ, который, въ основаніе всѣхъ дѣйствій Базена *17* и сраженія 18-го числа полагаетъ *цѣлью*: удержаніе за собою пути на *Бріэ-Лонгюйонъ.* Движеніе въ этомъ направленіи вполнѣ совпадало бы, *по риску*, съ движеніемъ Макъ-Магона на Монмеди и привело бы къ тѣмъ же послѣдствіямъ.

Послѣдній срокъ, въ который отступленіе на Вердюнъ было еще возможно, это *16 число* и наконецъ *17*, но и то лишь только въ томъ случаѣ, если бы Базенъ, 16 августа, усиленно дѣйствуя своимъ правымъ флангомъ, опрокинулъ бы бы пруссаковъ на южную сторону Марсъ-ла-Турской дороги.

сла рѣшившись отойти въ Мецъ, это можно было бы исполнить еще и 17-го, и совершенно не къ чему было принимать на слѣдующій день боя.

Такъ по крайней мѣрѣ *казалось бы.—Посмотримъ что скажетъ Исторія.*

ЧТЕНІЕ ОСЬМОЕ.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ 17 АВГУСТА.—СРАЖЕНІЕ ПРИ ГРАВЕЛОТТѢ (С.-ПРИВА) 18-ГО АВГУСТА.

17-е АВГУСТА.—ПОЛОЖЕНІЕ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ.

(Смот. карт. №№ 12 и 13.)

Бивачное расположеніе нѣмецкихъ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи 16-го августа, въ ночь съ 16 на 17, было слѣдующее:

X-й корпусъ и *5 кавалер. див.* у Тронвилля.

III-й корпусъ:

6 пѣх. див. къ западу отъ Віонвилля.

5 » » » » лѣса Віонвилльскаго.

Корпусная артиллерія, лѣвѣе 5-й пѣх. див.

6-я кав. див., къ югу отъ Флавиньи.

Части *VIII корпуса*, участвовавшія въ бою,— у Côte Муза.

Части *IX корпуса*, т. е. части 25-й (гессенской) дивизіи (къ нимъ, впрочемъ, въ теченіе ночи присоединились и остальныя части этой дивизіи) въ лѣсахъ Chevaux и des Ognons.

Такимъ образомъ бивакомъ служило первоначальное поле сраженія 16 августа, по южную сторону Марсъ-ла-Турской дороги, отъ Тронвилля до лѣсовъ южнѣе Гравелотта (линія аванпостовъ указана выше).

Упорное сопротивленіе, оказанное французами 16-го числа, заставляло предполагать, что они попытаются на слѣдующій день возобновить бой, для того чтобы двинуться на Вердюнъ. Во всякомъ случаѣ, имѣя въ виду сильное разстройство войскъ, необходимо было смѣнить ихъ, въ виду возможнаго боя 17 августа, свѣжими частями.

Для этой цѣли могли служить ближайшіе къ полю сраженія корпуса, кромѣ *IV-го* и *II-го корпусовъ*, удаленныхъ отъ него на разстояніи около 35 верстъ: *IV-й корпусъ* находился у Сесере и Марбюша (авангардъ его у Жаліонъ), а *II-го* голова у Бюши (еще на правомъ берегу Мозеля).

Ближе всѣхъ къ полю сраженія находились:

1) *IX-й корпусъ*, т. е. собственно *18-я дивизія* у Онвилля и Арновилля и его *корпусная* артиллерія близъ Горзъ (верстахъ въ 8—10 отъ Марсъ-ла-Турской дороги).

2) *XII-й корпусъ* у Понтъ-а-Муссона (авангардъ его у Реньевилль en Haye, около *24* верстъ отъ означенной дороги.)

3) *Гвардія* у Бернекура (авангардъ у Рамбюкуръ, около 30 верстъ отъ упомянутой дороги).

Такимъ образомъ *IX*, *XII корпуса* и *гвардія* могли быть на слѣдующій же день, послѣдніе два къ вечеру 16-го августа, а впрочемъ и ранѣе, если для марша будетъ употреблена часть ночи (какъ то было и дѣйствительно сдѣлано), прибыть на поле сраженія.

Въ 11 часовъ вечеромъ (черезъ ординарцевъ) главнокомандующій II арміею пр. Фридрихъ-Карлъ отдалъ [1] слѣдующія приказанія:

IX-му корпусу до разсвѣта находиться въ резервномъ порядкѣ, верстахъ 3-хъ къ С.-З. отъ Горзъ на плато.

XII корпусу тотчасъ же двинуться изъ Тіокура въ Марсъ-Ла-Туръ.

Гвардіи немедленно выступить черезъ С.-Беноа-анъ-Вевръ, Шамблэ къ Марсъ-Ла-Туру и стать въ резервномъ порядкѣ лѣвѣе XII курпуса

IV корпусу сохранить прежнее направленіе на Санси-Буси,

а *II корпусу* продолжать движеніе къ Понтъ-а-Муссону.

Объ этихъ распоряженіяхъ тотчасъ же было донесено королю, отъ котораго получено было вмѣстѣ съ тѣмъ сообщеніе о приказаніи, отданномъ *VII и VIII корпусамъ* принять участіе въ готовящемся сраженіи. Они должны были перейти черезъ Мозель вслѣдъ за IX корпусомъ.

Согласно отданнымъ повелѣніямъ, означенныя войска прибыли на поле сраженія и стали бивакомъ слѣдующимъ образомъ:

	ВРЕМЯ ПРИБЫТІЯ.	БИВАКЪ.
IX корпусъ	6 ч. утра	къ З отъ лѣса Віонвилля и къ Ю. дороги Горзъ-Віонвилль.
XII [2])	вскорѣ послѣ полудня.	Между Марсъ-Ла-Туромъ и Пюксіе.
Гвардія [3])	послѣ 3-хъ часовъ по полудни	Между Марсъ-Ла-Туромъ и Ганнонвиллемъ, лѣвѣе XII-го корпуса.

---

[1]) Изъ главной квартиры Горзъ.

[2]) Выступилъ въ 2 часа по полуночи.

[3]) Выступила 5 часовъ пополуночи.

VIII *корпусъ* [1]).	между 1 — 2 по полудни.	къ Ю. отъ Резонвилля за VIII корпусомъ.
VII *корпусъ* [1]).		къ Ю. отъ Гравелотта до Арсъ-Ла-Мозеля.

Слѣдовательно *къ 3-мъ часамъ пополудни 17-го августа* VII, VIII, IX, XII корпуса и гвардія, пять свѣжихъ корпусовъ, почти 150 т. свѣжихъ войскъ, и уже во всякомъ случаѣ не менѣе 120 т., сосредоточены были къ рѣшительному пункту.

Войска эти были крайне утомлены, двигаясь большею частью ночью и притомъ собрались окончательно слишкомъ поздно (около 3-хъ часовъ по полудни), такъ что атаку пришлось отложить на *18 августа*, а къ этому времени можно было притянуть и *II-й корпусъ*, который долженъ былъ въ этотъ день прибыть къ Понтъ-а-Муссону. На этомъ основаніи въ 1 часъ по полудни, 17 августа, и ему послано было приказаніе: выступить 4 въ часа утра 18 числа изъ Понтъ-а-Муссона, и двинуться черезъ Арновилль, Байонвилль, Онвилль въ Бюксіеръ.

Ночь съ 16 на 17 августа французскія войска бивакировали на полѣ сраженія (по линіи приблизительно отъ Конфлана черезъ Гравелоттъ и далѣе къ Мозелю).

На слѣдующій день войска ожидали или новаго боя, или продолженія отступленія на Вердюнъ.

Вмѣсто этого имъ приказано было (по причинамъ, объясненнымъ выше) отойти назадъ или, правильнѣе, исполнить, *перемѣну фронта правымъ флангомъ назадъ*, и занять новую позицію тыломъ къ Мецу (къ фортамъ Плашвилль, и С.-Кантенъ) и фронтомъ на западъ. Эта перемѣна позиціи исполнена была около *полудня 17-го августа*, подъ прикрытіемъ дивизіи Меттмана, расположенной отъ Малмезона до лѣса des Ognons. Войска праваго фланга отходили черезъ Верневилль;— войска лѣваго—по дорогѣ изъ Гравелотта въ Поенъ-дю-Журъ. Столпившіяся повозки обоза, скученныя на одной дорогѣ изъ Гравелотта въ Розеріель, отступали въ величайшемъ безпорядкѣ.

Нѣкоторые упрекаютъ пруссаковъ въ томъ, что они не воспользовались этою минутою для рѣшительной атаки отходившихъ французскихъ войскъ, но, въ виду крайняго *утомленія* войскъ (одни были истощены боемъ 16-го, а другія форсированными маршами) и *позднято* ихъ прибытія, едва ли подобный упрекъ оказывается справедливымъ.

Позиція, выбранная Базеномъ на случай боя 18 августа, была довольно сильна.

Она находилась на плато между ручьями *Мансъ* и *Шатель С. Жерменъ* и простиралась отъ Ронкура и С. Прива-Ла-Монтань до

[1]) VII и VIII корпуса, въ теченіе ночи, навели нѣсколькъ мостовъ черезъ Мозель и двинулись рано утромъ 17 въ указанномъ имъ направленіи.

Розеріеля, Жюсси и наконецъ до самаго Мозеля; длина ея (до 10 верстъ) была нѣсколько велика для 140 т. арміи; правда, высоты на лѣвомъ флангѣ имѣли чрезвычайно крутые, почти недоступные скаты, что уже сокращало нѣсколько длину позиціи. Такимъ образомъ, лѣвый флангъ былъ самый сильный пунктъ; но за то впереди его находились лѣса, представлявшіе выгодные *передовые пункты*, пока они были въ рукахъ французовъ и, наоборотъ, перейдя разъ въ руки непріятеля, они способствовали къ скрытному его приближенію къ позиціи.

На самой позиціи находился цѣлый рядъ довольно выгодныхъ опорныхъ пунктовъ, какъ-то, идя съ праваго фланга позиціи къ лѣвому: *Ронкуръ, С. Прива-Ла-Монтань, Аманвилльe, Монтиньи-Ла-Гранжъ, фермы Лейпцигъ и Моску, Розеріель и Жюсси.* Центръ былъ уже, по свойствамъ скатовъ, значительно слабѣе. Здѣсь устроена была *тройная* линія *tranchées abris* въ нѣсколько этажей одна надъ другою и значительное число закрытій для артиллеріи.

Самымъ *слабымъ* пунтктомъ (и въ тоже время самымъ *важнымъ*, если только Базенъ имѣлъ въ виду движеніе на Вердюнъ; въ противномъ же случаѣ стратегическимъ ключемъ позиціи дѣлался лѣвый флангъ) былъ правый флангъ отъ Аманвилле начиная.

Передовыми пунктами при оборонѣ означенной позиціи служили деревни: *С.-Мари-о-Шенъ, Верневилль, Гравелоттъ и лѣсъ де-Во.*

Къ недостаткамъ описанной позиціи слѣдуетъ еще отнести и трудность *взаимной поддержки*, собственно поддержки главнымъ резервомъ боевыхъ частей, по свойству мѣстности въ тылу позиціи, изрѣзанной оврагами и покрытой лѣсами. Съ другой стороны, лѣса эти представляли и своего рода выгоду, облегчая, какъ то и случилось на дѣлѣ, отступленіе войскамъ.

Позиція эта 17-го числа послѣ полудня была занята слѣдующимъ образомъ:

II-й *корпусъ* расположился на высотахъ у Розеріеля, по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Гравелотта, занимая однимъ батальономъ 97-го полка деревню С. Рюффинъ.

III-й *корпусъ* занялъ продолженіе тѣхъ же высотъ и находящіяся на нихъ фермы Моску, Лейпцигъ и Ла-Фоли, и впереди частью лѣсъ Женниво.

IV-й *корпусъ* сталъ между Ла-Фоли и Аманвилье, занимая какъ передовой пунктъ Шампеноа (двѣ дивизіи въ 1-й линіи, дивизія Лоранси во 2-й).

VI-я *корпусъ* занялъ высоты вправо и влѣво отъ С. Прива Ла-Монтань до la-Marе, напротивъ С.-Эль и Габонвилля.

Наконецъ, *гвардія* расположилась позади фортовъ С. Кантенъ и Плашпвиль, у Банъ-С. Мартенъ.

Разсматривая *расположеніе войскъ на позиціи*, оказывается, что *самый важный* и, въ тоже время, *самый слабый* пунктъ позиція—правый флангъ (съ точки отступленія на Вердюнъ) былъ занятъ слабо, между тѣмъ какъ *самый сильный* по своимъ свойствамъ и *самый неважный* (при предположеніи, что Базенъ имѣлъ въ виду запереться въ

Мецѣ, конечно наоборотъ) въ стратегическомъ отношеніи, былъ занятъ сильно: здѣсь сосредочена была главная масса резервовъ (новое подтвержденіе высказаннаго выше предположенія о намѣреніяхъ Базена); короче—если Базенъ имѣлъ въ виду уйдти въ Мецъ, то расположеніе войскъ было правильно; если же отступать въ Вердюнъ,—то ошибочно.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ГРАВЕЛОТТѢ, ИЛИ С. ПРИВА-ЛА-МОНТАНЪ.

(18-го августа.)

Разъ какъ всѣ части войскъ (кромѣ II-го корпуса и IV, имѣвшаго спеціальное назначеніе) были сосредоточены къ полю сраженія, около 3 часовъ по полудни 17 числа, и имѣлось въ виду дать имъ цѣлый почти день отдыха, то рѣшено было, на слѣдующій день, 18, атаковать французовъ.

Отданная по этому поводу, по повелѣнію короля, въ $1^3/_4$ 17 августа генераломъ Мольтке *диспозиція* заключалась въ слѣдующемъ:

«II-я *армія* начнетъ завтра, 18-го, въ 5 часовъ утра наступленіе, двигаясь уступами между ручьями Иронъ и Горзъ (вообще между Вилль сюръ Иронъ и Резонвиллемъ). VIII *корпусу* примкнуть при этомъ движеніи къ правому флангу II-й арміи.

«VII-й *корпусъ* имѣетъ первоначально назначеніемъ обезпеченіе движенія II-й арміи» (отъ какихъ бы то ни было покушеній со стороны Меца).

«Дальнѣйшія повелѣнія его величества короля будутъ зависѣть отъ мѣръ, которыя приметъ непріятель. Донесенія его величеству должны быть сначала присылаемы на высоту къ югу Флавиньи».

Вездѣ и повсюду на войнѣ самый капитальный вопросъ заключается въ *правильной и отчетливой постановкѣ цѣли*. Какую же цѣль ставитъ диспозиція?

Въ ней говорится только пока *о направленіи наступленія*, *цѣль же окончательно не опредѣлена*, да и не могла быть опредѣлена, потому что обстоятельства (обстановка) еще не успѣли достаточно обрисоваться: непріятель могъ имѣть въ виду или *двинуться на Бріэ....*, или *принять сраженіе подъ Мецомъ тыломъ къ Мецу*. До окончательнаго разъясненія его намѣреній, очевидно, нельзя было *закрѣплять цѣли*, но слѣдовало дать наступающимъ войскамъ такое направленіе, которое, по возможности, отвѣчало бы двумъ приведеннымъ предположеніямъ, что, между прочимъ, вполнѣ достигалось *наступленіемъ уступами слѣва*.

Приводя эту диспозицію, нельзя не видѣть въ ней высокаго образца относительно *точности*, *ясности* и въ особенности *краткости*:— ничего кромѣ *самаго общаго направленія*. Что касается до краткости, то она даже короче Наполеоновскихъ, и немудрено, потому что Наполеону приходилось имѣть дѣло непосредственно съ нѣсколькими корпусами, а здѣсь только съ арміею. Если же упоминается о VII и

VIII корпусахъ, то это весьма естественно, разъ какъ это были корпуса другой арміи. Диспозиція, при всей опредѣлительности и точности, даже настолько *кратка*, что въ ней положительно нѣтъ ни одного *лишняго* слова, даже не сказано *«слѣва»* уступами, что непремѣнно прибавилъ бы педантъ. Не сказано *«слѣва»* по той простой причинѣ, что это само собою разумѣется, разъ какъ *«справа»* было бы очевидною нелѣпостью. Слѣдовательно, тутъ ни малѣйшаго сомнѣнія не могло быть между *справа* и *слѣва*, а потому и писать этого (лишняго) слова въ диспозиціи не было надобности [1]).

По полученіи этой общей диспозиціи принцъ Фридрихъ-Карлъ 18 августа, утромъ, въ 5 часовъ, отдалъ всѣмъ корпуснымъ командирамъ *словесно* слѣдующія приказанія:

«II армія сегодня продолжаетъ начатое ею наступленіе съ цѣлью *захватить путь отступленія непріятеля Мецъ-Вердюнъ и разбить его тамъ, гдѣ она его встрѣтитъ.*

«Армія наступаетъ уступами, слѣва XII-й *корпусъ*, начинающій движеніе въ 5-ть часовъ утра по направленію къ Жарни, правѣе его *гвардейскій корпусъ* на Донкуръ.

«IX-й *корпусъ*, правѣе, образуя уступъ назадъ относительно гвардіи, начинаетъ наступленіе въ 6 часовъ утра и двигается въ промежутокъ между Резонвиллемъ и Віонвиллемъ, оставляя, при дальнѣйшемъ наступленіи, С. Марсель влѣво. Правѣе IX корпуса уступомъ назадъ присоединится къ общему наступленію по эшелонно VIII корпусъ.

«Во *второй* линіи слѣдуетъ:

«X-й *корпусъ съ кавалерійскою дивизіею Рейнбабена* за XII корпусомъ.

«III-й *корпусъ и кавалерійская дивизія герцога Вильгельма Мекленбургскаго* противъ промежутка между гвардіею и IX-мъ корпусомъ; наступленіе должно быть произведено не въ походныхъ колоннахъ; при чемъ однако дивизіи должны наступать въ массахъ (т. е. вѣроятно или въ резервномъ порядкѣ, или же въ общихъ сомкнутыхъ колоннахъ).

«Главнокомандующій будетъ находиться въ головѣ III-го корпуса» [2]).

Относительно непріятеля, какъ уже выше было приведено, могли быть допущены два предположенія: или 1) онъ занялъ позицію для

---

[1]) Я позволилъ себѣ нѣсколько остановиться на приведенной диспозиціи, потому что это *первая диспозиція для боя*, и первое преднамѣренное сраженіе,—всѣ до сихъ поръ бывшія столкновенія были преимущественно случайныя,—и наконецъ потому, что по краткости, въ связи съ ясностью и точностью, она является замѣчательнымъ образцомъ; а *краткость*, служащая обыкновенно внѣшнимъ выраженіемъ яснаго пониманія и представленія дѣла, имѣетъ на войнѣ слишкомъ и слишкомъ важное значеніе. *Война не терпитъ многословія и многописанія.* Извѣстно, что на войнѣ самые опасные люди это тѣ, которымъ нужно 10 страницъ на то, что можетъ быть изложено въ 10 словахъ.

[2]) Принцъ Фридрихъ-Карлъ, первоначально, оставался къ западу отъ Віонвилля при дивизіи Будденброка. Король прибылъ къ 6 часамъ утра и остановился къ югу отъ Флавиньи.

боя къ З. отъ Меца тыломъ къ нему, или же 2) онъ попытается пробиться по дорогѣ на *Этенъ* или *Бріэ*.

Въ случаѣ *перваго* предположенія, эшелонированные слѣва корпуса легко могли быть вытянуты въ линію, для атаки во флангъ отступавшихъ французскихъ войскъ. При *второмъ* пришлось бы исполнить ими захожденіе направо, значительно облегчающимъ и подготовляющимъ къ чему средствомъ, какъ извѣстно, служатъ вообще *уступы*.

Такимъ образомъ, для наступленія въ томъ ли другомъ ли направленіи, *первоначальный боевой порядокъ* нѣмецкой арміи, или, правильнѣе, ея *подготовительный порядокъ*, долженъ былъ образовать три линіи:

1-ю *линію* (*боевую часть*) составляли XII кор., гв., IX, VIII и VII (какъ ось захожденія).

2-ю *линію* (*частные резервы*) X кор., частный резервъ XII; III—гв. и IX кор.

3-ю *линію* (*главный резервъ*), ожидаемый къ Бюксіеру II корпусъ.

По полученнымъ утромъ денесеніямъ, оказалось, что Гравелоттъ не занятъ непріятелемъ, къ востоку отъ него виднѣется лагерь, въ лагеряхъ у Моску и Лейпцигъ замѣтно движеніе, и что лагери при Брювиллѣ и С.-Марселѣ оставлены непріятелемъ.

Уже по этому донесенію (оставлены: Гравелоттъ, С.-Марсель и Брювилль, т. е. ни болѣе-ни менѣе какъ добровольное оставленіе Конфланъ-Этенской дороги) позволительно было придти къ заключенію, что непріятель не отступаетъ на Конфланъ, но *скорѣе* сосредоточиваетъ свои силы на позиціи къ западу изъ Меца (описанной выше). Окончательнаго же заключенія о его направленіи нельзя было еще сдѣлать.

Въ этихъ видахъ рѣшено было пока пріостановить наступленіе всѣхъ корпусовъ *на линіи Гравелоттъ-Конфланъ*.

IX *корпусу* приказано было остановиться у фермы Колръ (куда онъ прибылъ къ 8½ часамъ), *гвардіи* у Донкура, XII *корпусу* у Жарни, X у Брювилля; III-й, въ это время, еще нетрогался пока съ своего бивака къ западу отъ Віонвилля.

По достиженіи всѣми корпусами означенныхъ пунктовъ, обстановка уже настолько успѣла объясниться, что можно было съ большою вѣроятностью остановиться на томъ предположеніи, что непріятель готовится къ принятію боя на плато Аманвилье.

Предполагая правый флангъ непріятеля у Ла-Фоли, принцъ Фридрихъ-Карлъ—что вполнѣ основательно — ставитъ себѣ задачею направить главный ударъ именно противъ этого пункта, чѣмъ достигалось окончательное отрѣзаніе Базена отъ Вердюна и принужденіе его запереться въ Мецѣ.

Въ этихъ видахъ имъ послано было приказаніе *(въ 10 часовъ)* «*IX корпусу* наступать на Верневилль къ Ла-Фоли, и если у этого пункта находится правый флангъ непріятеля, то завязать съ нимъ первоначально артиллерійскій бой въ самыхъ широкихъ размѣрахъ».

Главный ударъ на предполагаемый правый флангъ непріятеля

такимъ образомъ, возлагался на IX корпусъ. Ближайшимъ къ нему резервомъ долженъ былъ быть *гвардейскій корпусъ*, которому (въ $10\frac{1}{4}$ часовъ) послано было слѣдующее приказаніе: «Гвардіи продолжать наступленіе черезъ Донкуръ къ Верневиллю и расположиться у послѣдняго пункта для подкрѣпленія IX корпуса, наступающаго противъ праваго фланга непріятеля у Ла-Фоли. Желательно, по возможности, въ скорѣйшемъ времени получить разъясненія, равно какъ и донесенія о положеніи дѣлъ влѣво отъ Аманвилье и С.-Прива Ла-Монтань».

Около $10\frac{1}{2}$ *часовъ*, по полученнымъ донесеніямъ, можно было окончательно придти къ заключенію, что непріятель намѣренъ принять бой на плато Аманвилье.

Исходя изъ такого предположенія, королемъ отдано было слѣдующее повелѣніе:

«По полученнымъ донесеніямъ можно придти къ заключенію, что непріятель намѣренъ держаться на плато между *Поенъ-дю-Журомъ* и *Монтиньи-Ла-Гранжъ;* 4 непріятельскихъ батальона занимаютъ лѣсъ Жениво. Его величество полагаетъ цѣлесообразнымъ направить XII-й корпусъ и гвардію на Батильи съ тѣмъ, чтобы, если непріятель началъ наступленіе на Бріэ, остановить его у С-Мари-о-Шенъ; если же онъ будетъ держаться на плато, то атаковать его со стороны Аманвилье.

«Атака должна была бы быть ведена *одновременно войсками I-й арміи* со стороны лѣса де-Во и Гравелотта, *IX корпусомъ* по направленію къ лѣсу Жениво и Верневиллю, и *лѣвымъ флангомъ II-й арміи* съ сѣвера».

Изъ этого приказанія видно: 1) что король предполагалъ правый флангъ непріятеля распространеннымъ нѣсколько далѣе Ла-Фоли (на 1 версту къ сѣверу до Монтиньи-Ла-Гранжа), какъ то полагалъ принцъ Фридрихъ-Карлъ, что уже было ближе къ истинѣ, но далеко еще не вѣрно, такъ какъ правый флангъ французовъ простирался еще на 5 верстъ далѣе Монтиньи-Ла-Гранжа до Ронкура; и 2) относительно *способа дѣйствій* противъ непріятеля,—король и принцъ Фридрихъ-Карлъ въ основаніяхъ совершенно сходятся, именно: *направленіе главной атаки противъ праваго фланга французовъ* и *дѣйствіе съ демонстративною цѣлью съ фронта*, но расходятся только въ частностяхъ исполненія и собственно потому, что одинъ предполагаетъ правый флангъ непріятеля у Ла-Фоли, а другой у Монтиньи-Ла-Гранжъ.

На основаніи этого королевскаго повелѣнія, принцемъ Фридрихомъ-Карломъ *(между $11\frac{1}{2}$ и 12 часами)* отданы были слѣдующія приказанія:

1) *IX-му корпусу* [1]. «Гвардіи только что приказано двинуться черезъ Верневилль къ Аманвилье, для атаки праваго фланга непріятеля. Атака непріятеля войсками IX корпуса, если фронтъ его про-

[1]) Въ $11\frac{1}{2}$ часовъ.

стирается еще далѣе къ сѣверу, должна быть отложена до той минуты, пока гвардія не будетъ въ состояніи атаковать его же со стороны Аманвилье»[1]).

2) *Гвардіи*[2]). «Непріятель, повидимому, расположенъ въ боевомъ порядкѣ на гребнѣ высотъ отъ лѣса де-Во черезъ Лейпцигъ. Гвардія ускоритъ наступленіе черезъ Верневилль, распространяя его до Аманвилье съ тѣмъ, чтобы отсюда *рѣшительно* атаковать непріятеля въ *охватъ* его праваго фланга.

«Одновременно съ этою атакою послѣдуетъ и атака IX корпуса на Ла-Фоли. Гвардіи предоставляется также избрать путь на Габонвилль. XII корпусъ наступаетъ къ С.-Мари.»

3) «*XII корпусу*[3]) предписывается продолжать движеніе на С. Мари-о-Шенъ, обезпечивая себя кавалеріею со стороны Бріэ и Конфлана и направляя кавалерію же, по возможности, въ долину р. Мозеля, для прерванія желѣзной дороги и телеграфа на Тіонвилль. VII, VIII, IX корпуса и гвардія черезъ 2 часа атакуютъ непріятеля, расположеннаго на позиціи, на высотахъ отъ Лейпцига до лѣса де-Во, тыломъ къ Мецу. Во 2-й линіи слѣдуютъ для подкрѣпленія III, X и XII, равно какъ и II-й корпусъ.

4) *X-му корпусу*[4]). «Непріятель расположенъ на позиціи, на высотахъ отъ Лейпцига до лѣса де-Во. Сегодня послѣдуетъ противъ него атака:

Гвардіею черезъ Аманвилье,
IX корпусомъ на Ла-Фоли
и VII и VIII корпусами съ фронта.
Во второй линіи, для поддержки, наступаютъ:
XII корпусъ на С.-Мари,
X корпусъ на С.-Эль,
III корпусъ на Верневилль,
II корпусъ на Резонвилль.

5) «*II корпусу* идти изъ Бюксіера на Верневилль и составить резервъ праваго фланга.

«I и II арміи атакуютъ сегодня непріятеля на позиціи, по эту сторону Меца.»

Сущность всѣхъ этихъ отдѣльныхъ приказаній сводится къ слѣдующему:

Атака (предполагаемаго у Монтиньи-Ла-Гранжъ) праваго фланга непріятельской позиціи возлагается:

Съ фронта: на IX корпусъ, который долженъ атаковать и Ла-Фоли.

Въ охватъ: на гвардію со стороны Аманвилье.

---

[1]) Т. е. по окончаніи *подготовки* атаки не только огнемъ, но и путемъ *обхода*.

[2]) Въ $11\frac{1}{2}$ часовъ.

[3]) Въ $11\frac{3}{4}$ часовъ.

[4]) Въ 12 часовъ.

VII и VIII корпуса атакуютъ съ фронта остальную часть непріятельской позиціи (конечно съ демонстративною цѣлью).

Это войска I линіи.

За ними во II-й слѣдуютъ:

XII корпусъ на С.-Мари-о-Шенъ,
X » » С.-Эль.
III » » Верневилль,
II » » Резонвилль.

Сверхъ того, корпусу на крайнемъ наружномъ флангѣ (XII) приказано обезпечить свой лѣвый флангъ со стороны Бріэ и Конфлана, и направить также кавалерію въ долину р. Мозеля для перерыва телеграфа и желѣзной дороги на Тіонвилль.

Приводя всѣ указанныя частныя распоряженія принца Фридриха-Карла, нельзя не замѣтить съ какимъ вниманіемъ и осторожностью изучается прусскими главнокомандующими обстановка, вообще исполняется весь столь важный процесъ возможно *тщательнаго оріентированія* на полѣ сраженія (съ 5 часовъ утра до 11 $^1/_2$, въ теченіе, слѣдовательно, 6 $^1/_2$ часовъ).

I-й ПЕРІОДЪ СРАЖЕНІЯ.

(Отъ 12 часовъ до 5 $^1/_2$.)

IX корпусъ (Манштейна), по полученіи приказанія принца Фридриха-Карла (отданнаго въ 10 часовъ утра), двинулся въ 10 $^1/_2$ часовъ въ указанномъ направленіи, оставляя влѣво лѣса: *Doseuillons* и *де-ла-Кювъ*, а вправо лѣсъ *Жениво*, на Верневилль. Впереди шла 18 дивизія (Врангеля), за нею корпусная артиллерія и далѣе 25 (Гессенская) дивизія. У Аманвилье и Монтиньи-Ла-Гранжъ видны были непріятельскія войска. Часть ихъ двинулась для занятія Верневилля, но была предупреждена пруссаками, именно авангардомъ дивизіи Врангеля.

Генералъ Манштейнъ тотчасъ выдвинулъ къ Шампенуа дивизіонную артиллерію 18-й дивизіи, къ которой, вслѣдъ затѣмъ, должна была пристроиться слѣва и корпусная артиллерія (42 и 24 орудія, т. е. *66 орудій*).

Для прикрытія этой батареи, громившей войска Ламиро, слѣва опушка лѣса де-ла-Кювъ [1]) занята была 2-мя батальонами изъ дивизіи Врангеля.

Артиллерія открыла огонь около 12 часовъ. На ея выстрѣлы отвѣчали сильныя непріятельскія батареи (въ томъ числѣ и картечницы) со стороны Монтиньи-Ла-Гранжъ и Аманвилье, а впослѣдствіи и со стороны С.-Прива, *чѣмъ и обнаружено было, что правый флангъ французскаго расположенія простирается далѣе, чѣмъ первоначально предполагали.*

---

[1]) По ошибкѣ, конечно, вовсе незанятаго французами.

Прусская артиллерія къ 5 часамъ нанесла непріятелю значительныя потери, но, при этомъ и сама, въ особенности поданный впередъ ея лѣвый флангъ, сильно пострадала. 12 орудій были окончательно выведены изъ строя и одна изъ батарей потеряла 100 лошадей. Въ тоже время и пѣхота, занимавшая лѣсъ де-ла-Кювъ, понесла весьма чувствительный уронъ.

Правый флангъ IX корпуса (войска 18-й дивизіи), имѣя передъ собою значительно сильнѣйшаго непріятеля, продолжаетъ держаться у Шантрення и на сѣверо-восточной части опушки лѣса Жениво, не смотря на неоднократно повторенныя контръ-атаки непріятеля.

Для поддержанія пѣхоты въ лѣсу де-ла-Кювъ, главнокомандующій II арміею, прибывшій къ Верневиллю въ 1 часъ пополудни, направилъ изъ 25-й дивизіи 49-ю бригаду въ лѣсъ де-ла-Кювъ, 50-ю бригаду и гессенскую кавалерійскую бригаду поставилъ въ видѣ резерва *(частный резервъ* лѣваго фланга IX корпуса) между лѣсами де-ла-Кювъ и Дозёлльонъ.

Въ 3 часа еще прибылъ *III корпусъ* къ Верневиллю, составлявшій резервъ IX корпуса; и, послѣ 5 часовъ, въ виду значительныхъ потерь, понесенныхъ IX корпусомъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ послалъ ему на подкрѣпленіе еще и 3-ю гвардейскую бригаду. Корпусная артиллерія III корпуса была направлена для непосредственнаго поддержанія IX корпуса между Верневиллемъ и лѣсомъ Жениво.

Въ теченіе этого времени гвардейскій корпусъ наступалъ изъ Донкура двумя колоннами: *правая* (2-я гвардейская дивизія Будрицкаго) по восточной опушкѣ лѣса Дозёлліонъ на Верневилль, и *лѣвая* (1 гвардейская дивизія Паппе и корпусная артиллерія) черезъ Жуанвилль на Габонвилль.

При гвардіи въ это время находилась только бригада тяжелой кавалеріи графа Бранденбурга I-го [1]).

Правая колонна еще ранѣе, чѣмъ она достигла Верневилля, была направлена самимъ принцемъ Фридрихомъ-Карломъ на Габонвилль. Авангардъ же лѣвой колонны, вскорѣ послѣ полудня, подошелъ къ сѣверу отъ Габонвилля и занялъ С.-Эль, дивизіонная артиллерія (дивизіи Паппе) стала на позиціи между Габонвиллемъ и С.-Эль.

Около 2 часовъ, въ минуту прибытія къ этому пункту принца Фридриха-Карла, дивизіонная артиллерія 1 гвардейской дивизіи была усилена всею корпусною артиллеріею, такъ что между Габонвиллемъ и С.-Эль сосредоточилось тоже 66 орудій, и вся эта масса орудій начальникомъ гвардейской артиллеріи принцемъ Гогенлое подведена была нѣсколько ближе къ непріятельскому расположенію у С. Прива Ла-Монтанъ. Въ тоже время, главныя силы 1-й гвардейской дивизіи подходили къ С.-Эль, а 2-я гвардейская дивизія прибыла въ Габонвилль.

Около *2½ часовъ* артиллерія между С.-Эль и Габонвиллемъ уси-

---

[1]) Драгунская бригада прибыла на поле сраженія послѣ полудня, а уланская бригада находилась на р. Мозелѣ, у С.-Міэля.

лена была еще двумя батареями гвардейской кавалерійской дивизіи и тремя батареями 2-й гвардейской дивизіи Будрицкаго, такъ что на этомъ пунктѣ собралось 96 орудій (по другимъ источникамъ 84).—Въ *4-ре часа* эта громадная масса орудій двинута была принцемъ Гогенлоэ уступами къ С.-Привва.

По прибытіи принца Фридриха-Карла къ Габонвиллю (2 часа), онъ приказалъ командиру гвардейскаго корпуса, пр. Ав. Виртембергскому: *вести бой исключительно артиллерійскій и не вводить въ дѣло пѣхоты, пока XII-й корпусъ не исполнитъ возложеннаго на него обходнаго движенія*, т. е. пока успѣхъ атаки не будетъ подготовленъ какъ огнемъ, такъ и путемъ обхода. (Около *2-хъ часовъ* голова XII-го корпуса подходила къ С. отъ Батильи.—Въ *3½ часа* авангардъ дивизіи Паппе со стороны С.-Эль, вмѣстѣ съ саксонцами, атаковалъ и взялъ передовой пунктъ французской позиціи С.-Мари-о-Шенъ [1]).

Въ *5-ть часовъ* принцъ Ав. Виртембергскій, имѣя въ виду, что успѣхъ атаки былъ уже достаточно подготовленъ огнемъ громадной батареи, заставившей непріятельскую артиллерію замолчать (какъ кажется по недостатку въ зарядахъ) и далѣе, что день склонялся къ вечеру и кружное обходное движеніе саксонцевъ на Монтуа и Ронкуръ не было окончено, *рѣшился вести гвардію въ атаку на С. Прива* (XII-й корпусъ въ это время находился на линіи Жефъ-С. Мари).

XII-й корпусъ около 2-хъ часовъ прибылъ въ окрестности Батильи. — Отсюда н. принцъ Саксонскій направилъ *23-ю дивизію* въ обходъ на Коанвилль и Ронкуръ, а съ *24-ю* атаковалъ С.-Мари-о-Шенъ, подготовивъ, само собою разумѣется, эту атаку предварительно огнемъ нѣсколькихъ батарей. Самая атака была произведена собственно *47-ю бригадою* со стороны Коанвилля и поддержана съ Ю со тороны С.-Эль, авангардомъ 1-й гвардейской дивизіи. Въ 3½ часа С.-Мари-о-Шенъ находился во власти нѣмцевъ.—По взятіи этой деревни саксонская корпусная артиллерія расположилась къ С. отъ нея противъ С.-Прива и Ронкура.

Между тѣмъ движеніе *23-й дивизіи* черезъ Коанвилль настолько замедлилось, что, какъ выше приведено, только къ 5 часамъ XII корпусъ находился на линіи С.-Мари-Жёфъ.

Два саксонскихъ эскадрона направлены были въ долину Мозеля для перерыва желѣзно-дорожнаго и телеграфнаго сообщенія съ Тіонвиллемъ.

Движеніе корпусовъ *2-й линіи* указано было выше (*X корпусъ* прибылъ въ 2 часа къ Батильи, а III-й въ 3 часа къ Вернвиллю).

II-й корпусъ, послѣ привала въ Бюксіерѣ, прибылъ около 5½ часовъ къ В. отъ Резонвилля.

Въ 12 часовъ *VIII корпусъ* двинулся изъ Резонвилля въ Гравелоттъ, имѣя впереди 15-ю дивизію (Вельцина). — Ему удалось за-

[1]) Который Канроберъ, еще при самомъ началѣ боя, приказалъ занять 94-му полку.

нять и утвердиться въ южной части лѣса Жéниво, но всѣ попытки его къ дебушированію изъ лѣса были пріостановлены сильнымъ артиллерійскимъ, ружейнымъ огнемъ и огнемъ картечницъ со стороны *Моску, С.-Гюберъ* и *Поенъ-дю-Жюра*.

Цастровъ, видя безплодныя попытки VIII корпуса въ дебушированіи изъ лѣса Жéниво, а равно и страшныя потери послѣдняго отъ непріятельскаго огня, ставитъ себѣ предварительно задачею: *усиленнымъ огнемъ ослабить огонь французовъ и тѣмъ облегчить VIII-му корпусу какъ дебушированіе изъ лѣса Жениво, такъ и вообще его положеніе.*

Одна изъ бригадъ его, именно *26-я*, имѣла самостоятельное порученіе—обезпеченіе праваго фланга арміи, и находилась между *Во* и *Жюсси*, гдѣ и вовлечена была въ бой съ французами.—Такимъ образомъ въ его распоряженіи оставались: *25, 27 и 28* бригады.

Въ *1 часъ* пополудни онъ расположилъ дивизіонную артиллерію 14-й дивизіи (24 орудія) на возвышенностяхъ между Гравелоттомъ и лѣсомъ дез-Оніонъ и приказалъ ей открыть огонь по направленію къ Поенъ-дю-Журу.—Нѣсколько времени спустя эта артиллерія была усилена 3-мя батареями и затѣмъ еще 2-мя, такъ что на этомъ пунктѣ сосредоточено было *54 орудія*, которыя, послѣ получасоваго боя, значительно ослабили огонь непріятеля со стороны Поенъ-дю-Жура.—Батарея эта была прикрыта справа расположеніемъ *25-й бригады* и слѣва—*27-й*.

Около *3-хъ часовъ* огонь со стороны VIII корпуса смолкъ,—такъ по крайней мѣрѣ показалось Цастрову (можетъ быть вслѣдствіе перемѣнившагося направленія вѣтра, какъ то полагаетъ Рюстовъ).

Предполагая, что непріятельскій правый флангъ вынужденъ къ отступленію и разсчитывая затруднить съ своей стороны отступленіе лѣвому флангу непріятеля, а равно и облегчить дебушированіе VIII корпуса изъ лѣса Жéнево, Цастровъ въ *4-ре часа* рѣшается атаковать лѣвый непріятельскій флангъ.

Распоряженіе его для этой атаки заключалось въ слѣдующемъ: *25-ю и 28-ю бригады, поддержанныя 3-мя батареями, онъ двинулъ на Поенъ-дю-Журъ, а 27-я бригада должна была направиться, въ качествѣ резерва, на Гровелоттъ.*

Встрѣченныя убійственнымъ огнемъ французской пѣхоты, расположенной въ ровикахъ для стрѣлковъ, обѣ бригады принуждены были отойти назадъ въ разстройствѣ; причемъ не слѣдуетъ также упускать изъ вида, что на ихъ долю выпала атака именно самой сильной части французской позиціи.

Три батареи, назначенныя для ихъ поддержки, подъ прикрытіемъ уланскаго полка (4-го), успѣли перейти черезъ р. Мансъ, снялись съ передковъ въ разстояніи 1500 ш. отъ фермы С.-Гюберъ,—и онѣ подверглись тоже сильному ружейному огню и огню картечницъ,—однако сохранили свои позиціи. Для прикрытія ихъ Цастровъ направилъ 2 батальона изъ 27-й бригады. Уланскій полкъ отошелъ подъ защиту лѣса.

Такимъ образомъ, къ 5 часамъ пополудни общее положеніе дѣлъ было слѣдующее:

XII-й корпусъ, находившійся еще на линіи С.-Мари-Жёфъ, не успѣлъ окончить обходнаго движенія.

Гвардія преждевременно атакуетъ С.-Прива.

IX-й корпусъ ведетъ артиллерійскій бой, причемъ подвергается весьма чувствительнымъ потерямъ, что вынуждаетъ принца Фридриха-Карла поддержать его корпусною артиллерію X-го корпуса и 3-й гвардейской бригадою съ батареею и гвардейскимъ стрѣлковымъ баталіономъ.

VIII-й корпусъ не въ состояніи, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, дебушировать изъ лѣса Жениво.

Атака *VII-го корпуса* на Поенъ-дю-Журъ отбита непріятелемъ.

Ясно, такимъ образомъ, что до этой минуты успѣхъ боя склоняется на сторону французовъ, сохранившихъ до *6½ часовъ вечера* всѣ пункты занимаемой ими позиціи.

На *правомъ флангѣ* корпуса Конробера дивизія Лафонъ-де-Вилліе, занимавшая Ронкуръ и поддержанная одною бригадою изъ дивизіи Тиксіе, отразила всѣ атаки и, мало того, при содѣйствіи кавалерійской дивизіи Баррайля, перешла въ наступленіе. — На его лѣвомъ флангѣ дивизія Левассоръ-Сорваль, подкрѣпленная другою бригадою Тиксіе, тоже остановила всѣ покушенія непріятеля.

Въ такомъ же положеніи находился и корпусъ *Ламиро*, отбившій всѣ атаки и сбившій 15 непріятельскихъ орудій, изъ которыхъ имъ было захвачено 7, но окончательно удержано только два.

Корпусъ *Лебефа*, защищенный рвами для стрѣлковъ, эполементами и батареями, безъ труда держался на плато.

Наконецъ корпусъ *Фроссара* съ успѣхомъ отбилъ всѣ атаки корпусовъ I нѣмецкой арміи противъ его позиціи у Поенъ-дю-Журъ. Здѣсь же, на крайней оконечности лѣваго фланга французовъ, для противодѣйствія огню прусской артиллеріи, открытъ былъ французами огонь съ форта С.-Кантенъ.

Таково было положеніе дѣлъ до *6½ часовъ*. Маршалъ Базенъ, находившійся у фортовъ Плаппевилля и С.-Кантена, не слыша выстрѣловъ со стороны С.-Прива, считалъ даже сраженіе выиграннымъ. Французскіе корпуса удержали занимаемыя ими позиціи, а гвардія даже вовсе не была введена въ дѣло (1 бригада волтижеровъ находилась у Шатель С.-Жерменъ, въ резервѣ за корпусомъ Лебефа; другая у Лесси, а дивизія гренадеръ, при которой находился Бурбаки, вмѣстѣ съ артиллерійскимъ резервомъ двигалась съ Плаппевильскаго плато къ лѣсу Сольни). — Всѣ были увѣрены въ успѣхѣ, какъ вдругъ адъютанты Канробера и Ламиро привезли извѣстіе о пораженіи праваго фланга и о его отступленіи въ виду превосходныхъ силъ (на самомъ дѣлѣ противъ 2-хъ французскихъ корпусовъ: Канробера и Ламиро, 50 т., сосредоточено было *пять* нѣмецкихъ: гвардейскій, XII, IX, X и III, т. е. по крайней мѣрѣ 130 т.) [1].

[1]) Вдобавокъ еще корпусъ Канробера израсходовалъ всѣ свои заряды.

Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ:

II-й ПЕРІОДЪ СРАЖЕНІЯ.

Въ *5 часовъ* принцъ Авг. Виртембергскій атакуетъ С.-Прива. *4-я бригада* направлена имъ была туда со стороны Габонвилля, а *1-я гвардейская дивизія* со стороны С.-Мари-о-Шенъ.

Атака эта, какъ *недостаточно подготовленная*, была отбита, при чемъ гвардейскій корпусъ потерялъ $^1/_4$ часть своихъ рядовъ. — На подкрѣпленіе ему была послана корпусная артиллерія X корпуса.

Въ *6 $^1/_2$ часовъ 23-я дивизія* (XII корпусъ), двигавшаяся черезъ Коанвилль къ Ронкуру, подошла къ этому послѣднему пункту и отсюда двинута была *45-я бригада* къ С.-Прива.

Услышавъ канонаду со стороны Ронкура, принцъ Виртембергскій, послѣ усиленнаго дѣйствія гвардейской артиллеріи и артиллеріи X корпуса, снова двинулъ гвардію, поддержанную 20-ю пѣхотною дивизіею (X корпусъ) съ З и Ю на С.-Прива. — Атака эта рѣшила участь боя на этомъ пунктѣ.—Атакованные съ трехъ сторонъ (саксонцы съ сѣвера, гвардія и 20-я дивизія съ З. и Ю.), французы вынуждены были уступить С.-Прива и начали отступать къ позади лежащимъ лѣсамъ, которые значительно облегчили отступленіе.

Обходное движеніе саксонцевъ имѣло такимъ образомъ рѣшительное вліяніе на участь боя.—*Обходы*, какъ извѣстно, представляютъ собою не болѣе какъ средство *подготовительное* и вообще не опасны, *разъ какъ мы знаемъ о нихъ заблаговременно* и *имѣемъ подъ руками сильные резервы.*

Знать объ этомъ обходѣ конечно французы должны были, хотя бы уже потому, что позиція, ими занимаемая, командовала всѣмъ полемъ сраженія, но резервовъ за правымъ ихъ флангомъ не было.—Мы видѣли, что гвардія и резервная артиллерія находились за лѣвымъ флангомъ и не принимали участія въ бою. — Ошибочная сторона этой мѣры, такимъ образомъ, очевидна. Если бы самъ маршалъ Базенъ, гвардія и резервная артиллерія находились за правымъ флангомъ, то можетъ быть обходное движеніе саксонцевъ не имѣло бы столь рѣшительнаго вліянія на участь боя, и, во всякомъ случаѣ, побѣда нѣмцамъ досталась бы болѣе дорогою цѣною [1]).

Видя атаку гвардіи, и *Манштейнъ* (IX корпусъ), поддержанный корпусною артиллеріею III корпуса и 3-ю гвардейскою бригадою, дви-

[1]) При разборѣ 2-го дня сраженія мы видѣли, что Базенъ дорожитъ преимущественно своимъ лѣвымъ флангомъ—*путемъ отступленія на Мецъ.*— Здѣсь же мы видимъ новое подтвержденіе тому же самому.—Очевидно, такимъ образомъ, что, принимая сраженіе подъ Мецомъ, Базенъ вовсе не имѣлъ въ виду исполненія поставленной ему главной задачи—отступленія на Вердюнъ, а *лишь запереться въ Мецъ*, такъ что остается только рѣшить вопросъ: что его къ тому вынудило: *личные ли разсчеты или недостатокъ въ запасахъ*?

нулъ свои войска противъ Аманвилье и Монтиньи-ла-Гранжъ; но безуспѣшно.

Въ 6 часовъ вечера король приказалъ *II корпусу* (Франзескаго) [1]), находившемуся у Резонвилля, идти къ Гравеллоту, для поддержки VIII и VII корпусовъ, которымъ предписано было, съ появленіемъ II корпуса у Гравеллота (онъ прибылъ туда въ $6\frac{1}{2}$ часовъ), вмѣстѣ съ нимъ двинуться въ атаку: VII корпусу правѣе на Поенъ-дю-Журъ, а VIII лѣвѣе II-го дебушировать изъ лѣса Жениво.

Совокупная атака этихъ трехъ корпусовъ однако не достигла цѣли.— Французы удержали свою позицію, потому что, опасаясь потерять путь отступленія на Мецъ, Базенъ направилъ сюда главную массу резервовъ.

Таково было положеніе дѣлъ къ 8-ми часамъ, въ минуту окончанія боя. Французы удержали лѣвый флангъ и центръ своей позиціи (до слѣдующаго утра), правый же ихъ флангъ былъ сбитъ, чѣмъ впрочемъ и разрѣшалась главная стратегическая задача, поставленная себѣ нѣмцами, именно: *окончательное отрѣзаніе Базена отъ Шалона и Парижа и вынужденіе его запереться въ Мецъ.*

Въ $8\frac{1}{2}$ часовъ вечера главнокомандующимъ II-ю арміею приказано было: всѣмъ корпусамъ стать бивуакомъ на тѣхъ же пунктахъ, на которыхъ ихъ застало окончаніе боя, и выставить *пѣхотные передовые посты* [2]), на которые возложить сохраненіе связи съ сосѣдними корпусами. Въ особенности же войскамъ была рекомендована возможно-полная готовность, на случай попытки со стороны доведеннаго до отчаянія непріятеля пробиться; XII же корпусу приказано было занять *Воиппи*, пунктъ чрезвычайно важный въ *стратегическомъ* отношеніи:—пересѣченіе дорогъ черезъ Бріэ на Лонгюйонъ и дороги изъ Меца въ Тіонвилль.

Какъ *число войскъ*, участвовавшихъ въ этомъ сраженіи, такъ равн-и *потери* показываются весьма различно:

	число войскъ		потери	
	нѣм.	фр.	нѣм.	фр.
Рюстовъ	200 т. 720 ор.	100 т. 450 ор	550 оф. и 14 т. нижн. ч.	столько же.
Прусск. оф. реляц.			520 оф. [3]) 13 т. нижн. ч.	столько же.
Journal d'un officier de l'armée du Rhin.	230 т.	120 т.	520 оф. [4]) 13 т. нижн. чин.	500 оф. 11 т.

---

[1]) Корпусъ этотъ въ день 18 августа сдѣлалъ переходъ въ 35 верстъ.

[2]) Т. е. пѣхотныя цѣпи, поддержанныя сильными дежурными частями, какъ то обыкновенно и дѣлается при слишкомъ близкомъ расположеніи двухъ армій на полѣ сраженія.

[3]) Не принимая въ разсчетъ потерь II корпуса.

[4]) Не принимая въ разсчетъ потерь II, VII и VIII корпусовъ (какъ показываетъ авторъ).

Обращаясь къ критическому разбору третьяго дня сраженія подъ Мецомъ, мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе на слѣдующія отличительныя черты его:

1) По *внутреннему содержанію*, для французовъ, какъ уже и выше было приведено, оно является безцѣльною бойнею.

2) Это *самое крупное* изъ сраженій всей войны, по введеннымъ здѣсь съ той и другой стороны массамъ (230 т. и 120 т. почти при 1,200 орудіяхъ).

3) Несмотря на громадность массы въ 230 т. со стороны нѣмцевъ, сраженіе это было разыграно по заранѣе составленному плану, по распоряженіямъ свыше, *необыкновенно методически*, почти съ математическою точностью. Сами французы въ этомъ сознаются. Въ лучшемъ изъ вышедшихъ до сихъ поръ французскихъ сочиненій о войнѣ 1870—1871 годовъ говорится: «l'attaque du côté des Prussiens se fit avec la plus grande méthode le 18...»

И дѣйствительно, если въ предшествовавшихъ столкновеніяхъ *частная иниціатива* имѣла столь широкую сферу (Вейссенбургъ, Вертъ, Форбахъ, 1-й и 2-й день Меца), а планъ, распоряженія свыше, нѣсколько стѣсненную, то въ этомъ сраженіи замѣчается какъ разъ обратное. Управленіе громадною арміею въ 230 т., отъ начала до конца сраженія, остается въ рукахъ главнокомандующаго, котораго предначертанія исполняются почти съ точностью часоваго механизма. Исключеніе составляютъ только 2 эпизода: а) атака гвардіи на С.-Прива въ 5 часовъ, и б) атака VII корпуса въ 4 часа, — обѣ, предпринятыя по иниціативѣ корпусныхъ командировъ, и обѣ, какъ *преждевременныя*, приведшія къ неудачѣ.

Разъ какъ являются такія громадныя массы, то, какъ показываетъ Военная Исторія, даже такіе великіе мастера, какъ Наполеонъ I, затруднялись ихъ управленіемъ на полѣ сраженія, что, между прочимъ, ближе всего усматривается изъ *простоты ихъ маневровъ* въ подобномъ случаѣ, обращающихся, большею частью, въ фронтальное наступленіе. Такъ, напр., въ сраженіяхъ временъ Наполеона I, въ которыхъ подъ его командою являются наибольшія силы: *Бородино* (150 т.), *Лейпцигъ* (у Наполеона 150 т., у Союзниковъ даже 300 т.), *Бауценъ* (у Наполеона 150—160 т.), что мы усматриваемъ относительно маневрированія? Подъ *Бородинымъ* полнѣйшее отсутствіе маневрированія,—простая *фронтальная, лобовая атака*. Подъ *Лейпцигомъ*, со стороны французской арміи, такой же *фронтальный, лобовой отпоръ*; со стороны Союзниковъ окруженіе Наполеоновской арміи со всѣхъ сторонъ (замѣтимъ здѣсь кстати, исключая именно той чувствительной точки, куда тактическое искусство и требуетъ собственно удара); а разъ какъ окруженіе, то казалось бы и маневрированіе въ широкихъ размѣрахъ, но, исключая арміи наслѣднаго принца Шведскаго, которой пришлось исполнять близъ поля сраженія фланговый маршъ (изъ окрестностей Брейтенфельда на лѣвый берегъ р. Парты), для всѣхъ остальныхъ это окруженіе достигалось путемъ фронтальнаго наступленія, т. е. простѣйшимъ изъ движеній. Наконецъ, подъ

Бауценомъ мы видимъ охватъ съ фронта и съ фланга праваго фланга Союзниковъ; но и тутъ наступленіе трехъ корпусовъ Нея, приведшее къ охвату расположенія Барклая-де-Толли, было преимущественно фронтальное наступленіе. Исключеніе еще развѣ составляетъ только *Ваграмское* сраженіе, и то только до извѣстной степени. *Охватъ лѣваго фланга* австрійцевъ былъ произведенъ незначительною частью и, притомъ, это была только вспомогательная атака; *фланговый маршъ* корпуса Массены, совершенно открытый со стороны непріятеля, на самомъ полѣ сраженія, нельзя отнести въ область искуснаго маневрированія. Сраженіе, какъ извѣстно, рѣшилось собственно *искуснымъ употребленіемъ артиллеріи*, сосредоточеніемъ значительнаго числа орудій на рѣшительномъ пунктѣ.

Въ 3-й же день сраженія подъ Мецомъ мы видимъ *двойное захожденіе* (сперва съ линіи Марсъ-Ла-Туръ-Гравелоттъ на линію Жарни-Гравелоттъ и далѣе на линію Ронкуръ-Гравелоттъ) цѣлою арміею, почти на 20 верстъ, исполненное съ необыкновенною точностью, что, конечно, прежде всего свидѣтельствуетъ о *высокой способности прусской арміи къ маневрированію въ значительныхъ массахъ*, и служитъ лучшимъ опроверженіемъ тому взгляду, который, въ послѣднее время, нерѣдко высказывался, что *методическое управленіе на полѣ сраженія нынѣшними громадными арміями обращается въ задачу едва ли возможную*, и что веденіе боя впредь, такимъ образомъ, будетъ большею частью дѣломъ частныхъ начальниковъ. Отдавая полную справедливость, что мною неоднократно и было дѣлаемо въ моихъ чтеніяхъ, высокому значенію *частной инициативы* въ новѣйшей тактикѣ, какъ средству значительно облегчающему управленіе на полѣ сраженія нынѣшнихъ громадныхъ массъ, и соглашаясь съ тѣмъ, что задача эта, при нынѣшнихъ условіяхъ, обращается въ крайне трудную и сложную, мы не можемъ пристать къ вышеприведенному мнѣнію *о невозможности методическаго веденія на поле сраженія нынѣшнихъ громадныхъ армій*, и ссылаемся, въ этомъ случаѣ, на сраженіе при Гравелоттѣ (18 августа). Фактъ этотъ намъ особенно дорогъ, такъ какъ за неимѣніемъ его рѣшеніе поставленнаго нами вопроса было и, можетъ быть еще надолго, оставалось бы въ области сомнѣнія [1]).

4) Это *двойное* (тактическое) *захожденіе на полѣ сраженія* корпусами II арміи завершаетъ собою обширное *стратегическое захожденіе* на театрѣ военныхъ дѣйствій, начатое еще съ самой границы, приведшее первоначально къ перемѣнѣ фронта всѣхъ трехъ армій параллельно р. Мозелю (что и было почти достигнуто 15 числа) и, затѣмъ, къ тому уступному расположенію (уступами изъ центра) о которомъ, какъ формѣ выгоднѣйшей для наступленія германскихъ

---

[1]) Такое же значеніе принадлежитъ и другому факту, который будетъ разобранъ ниже, именно маневрированію нѣмецкихъ армій въ Седанскомъ сраженіи.

армій, мною было неоднократно упоминаемо (цѣль эта была достигнута 16 числа).

Если, говоря о *двойномъ тактическомъ захожденіи* 200 т. нѣмецкихъ армій, мы считаемъ долгомъ отнестить къ нему съ особеннымъ уваженіемъ, какъ къ явленію еще пока не встрѣчавшемуся въ сферѣ тактическаго искусства (т. е. при такихъ условіяхъ, какъ оно было выполнено), то, отдавая должную справедливость превосходно исполненному *стратегическому захожденію* нѣмецкихъ армій, мы въ немъ ничего не можемъ признать новаго, въ виду стратегическихъ маневровъ 1805 г. (Ульмъ) и 1806 (Іена), которыми Наполеонъ I открываетъ эти двѣ кампаніи, и, въ особенности, въ виду его маневра, предшествовавшаго Маренго, *прототипа* ихъ всѣхъ. Здѣсь Наполеонъ является истиннымъ творцомъ его, въ 1805 и 1806 годахъ онъ только воспроизводитъ его снова весьма искусно [1]). Тоже самое воспроизведеніе его мы встрѣчаемъ и со стороны пруссаковъ при открытіи похода 1870 г., приведшее къ окруженію арміи Базена въ Мецѣ [2]).

5) Тѣмъ не менѣе, весь маневръ пруссаковъ подъ Мецомъ представляетъ собою высокій образецъ и съ точки стратегической, въ своемъ родѣ *замѣчательную стратегическую комбинацію*, къ которымъ и относятъ обыкновенно тѣ, въ которыхъ встрѣчается гармоническое

---

[1]) Генералъ Жомини, по всей справедливости, считалъ итальянскій походъ 1800 г. за новую *эру* въ области стратегическаго искусства, въ которую оно достигло своего *апогея*, потому что походы 1805 и 1806 г. были только слѣдствіемъ великой задачи, разрѣшенной въ 1800 г. (Précis de l'art de la guerre I, 271). «...Начиная съ нея, говоритъ онъ, являются тѣ смѣлые *предметы дѣйствій*, которые были ни болѣе-ни менѣе какъ на *захватъ* или *разрушеніе цѣлыхъ армій...*»

[2]) Планъ генерала Мольтке нигдѣ не напечатанъ; поэтому, при разборѣ его, является обширный просторъ воображенію и сочиненію разнаго рода стратегическихъ broderies, въ которыя, конечно, легко впасть, не имѣя всѣхъ данныхъ подъ руками. Одна изъ стратегическихъ гипотезъ, пользующихся наибольшею популярностью въ настоящую минуту, это—будто бы Мольтке имѣлъ въ виду *отрѣзать армію Базена и покончить съ нею дѣло еще до Меца.* Планъ этотъ, *самъ по себѣ*, въ теоріи превосходенъ. Если бы онъ удался, то съ Базеномъ покончено было бы къ 20 августа, а не 29 октября; но если принять во вниманіе дѣйствительную обстановку, именно: что а) сосредоточенной между Булэ и С.-Авольдомъ французской арміи достаточно было бы пройти 50—60 верстъ до Меца (2 перехода), и б) расположеніе нѣмецкихъ армій параллельно сѣверо-восточной границѣ Франціи, уступами съ обоихъ фланговъ съ лѣвымъ флангомъ ихъ, притомъ значительно поданнымъ назадъ, то исполненіе вышеприведеннаго плана оказывается просто невозможнымъ. Вотъ почему намъ казалось бы, что обвиненія, столь часто возводимыя на Штейнмеца,—что будто бы, поторопившись атакою подъ Форбахомъ, онъ тѣмъ нарушилъ гармоническое исполненіе плана Мольтке,—несправедливы, начиная хоть съ того, что Форбахское сраженіе завязалъ Камеке, а Штейнмецъ прибылъ только къ самому концу его. Этого уже достаточно, чтобы снять всякую съ него отвѣтственность.

сочетаніе двухъ противоположныхъ началъ: *смѣлости* и *осторожности*, т. е. смѣлости въ *идеѣ* и осторожности въ ея *исполненіи*, что и составляло всегда отличительную черту дѣйствій великихъ полководцевъ.

Это именно гармоническое сочетаніе смѣлости и осторожности мы и встрѣчаемъ въ Мецкомъ маневрѣ. *Смѣлость* очевидна сама по себѣ; для этого стоитъ только принять въ соображеніе направленіе операціонной линіи нѣмцевъ въ 2-й, и въ особенности въ 3-й день сраженія подъ Мецомъ («никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи,—это азбука военнаго дѣла»... Наполеонъ I), когда пруссаки ведутъ бой тыломъ къ Парижу и Шалону (Маренго), т. е. въ порядкѣ, которой Жомини называетъ *ordre renversé*. Что же можетъ быть смѣлѣе этого по *идеѣ?*

Переходя къ *исполнительной сторонѣ* дѣла, нельзя все-таки не замѣтить, что, не смотря на крайне опасное направленіе операціонной линіи нѣмцевъ въ сраженіяхъ подъ Мецомъ (во 2-й и 3-й день), она далеко не была на воздухѣ, но получила весьма надежное обезпеченіе: а) въ расположеніи части войскъ I-й арміи на правомъ берегу Мозеля; б) въ расположеніи IV-го корпуса на лѣвомъ; в) въ численномъ превосходствѣ нѣмцевъ, двойномъ сравнительно съ французскимъ; г) въ чрезвычайномъ методическимъ наступленіи первыхъ (причемъ около $5\frac{1}{2}$ часовъ, отъ 5 до $10\frac{1}{2}$, употребляется на возможно тщательное *оріентированіе, наизученіе обстановки*), и, наконецъ и д) въ побѣдѣ.

6) Въ *тактическомъ* отношеніи еще обращаетъ на себя вниманіе въ поведеніи нѣмцевъ вполнѣ искусное приложеніе къ дѣлу чрезвычайно важнаго принципа, именно—*сосредоточенія въ рѣшительную минуту боя на рѣшительномъ пунктѣ превосходныхъ силъ*, обезпечивающаго обыкновенно побѣду, что, при значительномъ численномъ превосходствѣ ихъ вообще, впрочемъ и не составляетъ особой заслуги.

Въ рѣшительную минуту отъ $6\frac{1}{2}$—8 ч. нѣмцы сосредоточили къ рѣшительному пункту, къ правому флангу непріятеля, противъ 2-хъ корпусовъ (Канробера и Ламиро 50 т.), пять корпусовъ: Саксонскій, гвардію, IX, X и III (150 т.—120 т.).

7) Въ томъ же отношеніи нельзя не обратить вниманія на *образцовую подготовку* рѣшительной атаки противъ праваго фланга непріятеля; а извѣстно, что въ этомъ собственно и должно выразиться вліяніе новаго оружія (*увеличеніе значенія подготовки, большая упорность и продолжительность подготовительнаго, 1-го періода боя*).

Мы на этотъ разъ имѣемъ въ виду только подготовку въ тѣсномъ, въ *тактическомъ* собственно смыслѣ. Что же касается до *стратегической* подготовки Гравелоттской побѣды, о чемъ было упомянуто выше, то она начинается съ 14 августа (бой при Борни-Панжѣ, выигрышъ 48 часовъ времени), продолжается 16-го (Марсъ-ла-Туръ — захватъ удобнѣйшаго пути отступленія на Вердюнъ) и отчасти 18 (начало захожденія всей арміи).

Начало движенія нѣмецкихъ корпусовъ въ *5 часовъ утра*. Въ *2 часа*

пополудни двойное захожденіе направо окончено всѣми корпусами кромѣ XII (Саксонскаго). Около 3-хъ часовъ передовая позиція въ рукахъ непріятеля. Около *7-ми часовъ* начало главной атаки; въ *8 часовъ* занятіе стратегическаго ключа позицій. Слѣдовательно все сраженіе отъ начала движенія длится отъ *5 часовъ утра до 8 часовъ вечера,* т. е. 15 часовъ, изъ которыхъ *14* отходятъ на подготовительный періодъ и *1* часъ на рѣшительный, или, если считать съ 12 часовъ, то продолжительность сраженія будетъ *8* часовъ, изъ которыхъ *7* отходятъ на подготовку.

Говоря объ образцовой подготовкѣ главной атаки, мы имѣли въ виду скорѣе какъ она была задумана, чѣмъ исполнена. По плану свыше, она должна была заключаться: а) въ *подготовкѣ огнемъ*, которая и имѣла мѣсто въ большихъ размѣрахъ: громадная батарея между С.-Эль и Габинвиллемъ съ 2 до 5 часовъ, и б) *въ подготовкѣ путемъ маневра, путемъ обхода.* Здѣсь принцемъ Августомъ Виртембергскимъ была сдѣлана ошибка, въ атакѣ на С.-Прива въ 5 часовъ, веденной гвардіей, атакѣ *преждевременной,* кончившейся неудачею и страшными потерями. Вина въ этомъ падаетъ опять-таки на корпуснаго командира, а не на общаго распорядителя ходомъ боя [1]).

8) *Превосходное употребленіе артиллеріи* сразу большими батареями (между Эль и Габонвиллемъ, между лѣсами де-ла-Кювъ и Жениво и на правомъ флангѣ, у Гравелотта),

и, наконецъ, 9) *35-верстный, усиленный маршъ II корпуса*, выступившаго 18 числа въ 4 часа утра изъ Понтъ-а-Муссона на Арнавилль, Байонвилль, Онвилль, Бюксіеръ, Резонвилль и участвовавшаго въ 6½ ч., вмѣстѣ съ VII и VIII корпусами, въ атакѣ у Гравелотта.

Результатомъ всего этого была: *парализація на все остальное время кампаніи лучшей и сильнѣйшей изъ французскихъ армій.*

Со стороны французовъ: Наиболѣе капитальною *тактическою* ошибкою является то обстоятельство, что Базенъ не находился на самомъ рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія, на правомъ флангѣ, и что резервы (гвардія и резервная артиллерія) были за противоположнымъ флангомъ. Обходъ саксонцевъ потому собственно и имѣлъ столь рѣшительное вліяніе, что главнаго средства для его отраженія, *резерва*, не было на правомъ флангѣ французовъ.

Изъ этого одного уже можно заключить, что Базенъ болѣе дорожилъ своимъ *лѣвымъ флангомъ*, т. е. путемъ отступленія на Мецъ, чѣмъ *правымъ*, обезпечивавшимъ ему отступленіе на Вердюнъ и на Тіонвилль.

Выше уже было замѣчено, что еще 16 августа Базенъ обращалъ болѣе вниманія на свой *лѣвый флангъ,* т. е. на путь отступленія на Мецъ, чѣмъ на *правый*, обезпечивавшій отступленіе на Вердюнъ, и

---

[1]) Другая ошибка со стороны пруссаковъ—это преждевременная атака Цастрова (въ 4-ре часа). Вотъ два существенныхъ упрека, которые можно сдѣлать пруссакамъ за 18 августа.

причину тому мы полагали главнымъ образомъ въ *личныхъ разсчетахъ* Базена.

Въ офиціальномъ рапортѣ своемъ Базенъ старается объяснить свое поведеніе *недостаткомъ продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ* и необходимостью предварительно пополнить ихъ и затѣмъ уже двинуться (19 августа) черезъ Бріэ на Вердюнъ.

Въ отношеніи къ 18-му августа это можетъ быть и вѣрно, но къ чему было *терять время* съ 13 августа, а въ сущности съ 11 [1]): принимать бой у Борни, который конечно потребовалъ значительныхъ расходовъ боевыхъ запасовъ,—вотъ этому-то обстоятельству мы оправданія не находимъ, тѣмъ болѣе что въ Вердюнѣ, отъ котораго онъ былъ удаленъ всего на два перехода, были заготовлены всякаго рода запасы (однихъ продовольственныхъ запасовъ 18 мил. раціоновъ. Coup d'oeil sur le rapport sommaire du m-al Bazaine p. 11). Короче, — кромѣ *личныхъ интересовъ* маршала, другаго ключа къ объясненію его поведенія подъ Мецомъ пока нѣтъ. Это предположеніе, впрочемъ, въ достаточной степени подтверждается и дальнѣйшимъ поведеніемъ Базена, во время блокады Меца, въ теченіе которой онъ, по мѣткому выраженію одного француза, занимался *«болѣе политикою, чѣмъ военными дѣйствіями»* (au lieu de faire la guerre il a fait de la politique).

По неимѣнію положительныхъ данныхъ, не принимая на себя смѣлости произносить окончательныхъ приговоровъ, я позволю себѣ повторить мои заключительныя слова къ предъидущему чтенію, въ которомъ мною высказано было тоже предположеніе: «такъ казалось бы, посмотримъ что скажетъ исторія».

ЧТЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

III-й ПЕРІОДЪ.

СЕДАНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.

ОРГАНИЗАЦІЯ ШАЛОНСКОЙ (ПАРИЖСКОЙ) АРМІИ.

Шалонская армія должна была состоять изъ 4-хъ корпусовъ: I-го бывшаго Макъ-Магона, поступившаго затѣмъ подъ начальство *Дюкро*;

[1]) Мы полагали, что Базенъ съ 13 августа вступилъ въ командованіе арміи, но на самомъ дѣлѣ оказывается, что уже 11 августа онъ распоряжался ею, такъ какъ еще 10-го Декаенъ принялъ начальство надъ его корпусомъ.

корпусъ этотъ прибылъ въ Шалонъ около 16-го августа; *V-го корпуса* Фальи, прибывшаго *20 августа*; *VII-го Дуэ*, направленнаго первоначально изъ Бельфора (18 августа) къ Парижу и оттуда уже къ Шалону, и *XII-го корпуса*, вновь сформированнаго изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ (полнѣйшая импровизація) и подчиненнаго генералу *Лебрену*, бывшему помощнику начальника главнаго штаба (Лебефа) [1]).

I-й корпусъ и V-й были усилены вновь прибывшими подкрѣпленіями: резервистами, солдатами 2-го класса и рекрутами набора 1869 г., и приведены, такимъ образомъ, приблизительно, въ прежній комплектъ.

XII-й корпусъ [2]) составленъ былъ: изъ одной дивизіи линейной пѣхоты [3]); одной дивизіи изъ 3-хъ полковъ линейной пѣхоты и 4-хъ маршевыхъ полковъ (сформированныхъ изъ 4-хъ баталіоновъ) и одной дивизіи морской пѣхоты (12 т., предназначавшихся сперва для морской экспедиціи), 15-ти батарей (80 орудій) и кавалерійскій дивизіи Фенелона [4]). Числительная сила этого корпуса доходила до 45 т.

Такимъ образомъ, армія Макъ-Магона состояла изъ:

I	корпусъ	*Дюкро*	4	дивизіи. . . .	40 т.
II	»	*Фальи*	$2\frac{1}{2}$	»	25 »
VII	»	*Дуэ*	3	»	30 »
XII	»	*Лебрена*	4	»	45 »
					140 т.

Кавалерія. Каждый изъ корпусовъ имѣлъ 1 дивизію кавалеріи

---

[1]) Начальство надъ этимъ корпусомъ прежде возложено было на генерала *Трошю*, назначеннаго потомъ парижскимъ губернаторомъ. Въ составъ корпуса входила также 1-я дивизія подвижной гвардіи, которая, сдавъ предметы своего снаряженія другимъ войскамъ, отведена была въ Парижъ.

[2]) Французская армія, при открытіи кампаніи, какъ извѣстно, состояла изъ 8-ми корпусовъ, включая и гвардію. Министерство Паликао, вступивъ въ управленіе, въ дѣлѣ дальнѣйшей организаціи, поднялось на фокусъ, дало вновь сформированному корпусу № XII-й, отъ котораго потомъ вверхъ велся уже и дальнѣйшій счетъ, между тѣмъ какъ корпуса IX-й, X-й и XI-й никогда не существовали. Фокусъ этотъ, впрочемъ какъ и всякаго рода *штуки*, произвелъ своего рода дѣйствіе только на весьма короткое время.

[3]) Это были четыре полка, первоначально расположенные на испанской границѣ (21-й, 34-й, 58-й и 72-й).

[4]) Двѣ кавалерійскія бригады дивизіи *Фенелона* (Тилліаръ и Саварессъ) и три пѣхотные полка (14-й, 20-й и 30-й) дивизіи *Биссона*, входили въ составъ корпуса Канробера, но отрѣзанныя отъ него въ Фруарѣ вернулись въ Шалонъ, гдѣ и включены были въ составъ XII-го корпуса; а кавалерійскіе полки—частью въ дивизію Маргерита (резервная кавалерія), частью въ кавалерійскую дивизію при XII-мъ корпусѣ.

исключая VII-го, при которомъ состояла только 1 бригада [1]) (изъ 3-хъ полковъ).

Сверхъ того, при арміи состояло еще *двѣ дивизіи резервной кавалеріи: кирасирская дивизія Боннмена*, съ самаго начала войны, находившаяся при I корпусѣ, и *легкая кавалерійская дивизія Маргерита*. Она состояла изъ 2-хъ полковъ африканскихъ стрѣлковъ, конвоировавшихъ императора Наполеона, бригады Тилліара, отдѣленной отъ дивизіи Фенелона. Къ этимъ 4-мъ полкамъ, впослѣдствіи, приданъ былъ еще 4-й полкъ африканскихъ стрѣлковъ.

Артиллерія состояла изъ 48 батарей, т. е. 288 орудій.

Общая численность всей арміи Макъ-Магона, включая сюда и резервную кавалерію, доходила, такимъ образомъ, до *140 т.* [2]).

Что касается до *нравственной стороны* этой арміи, то она находилась, какъ оно и должно было, впрочемъ, быть, далеко не въ завидномъ положеніи.

I-й корпусъ, хотя и составленный изъ лучшихъ африканскихъ войскъ, былъ деморализованъ неудачами, испытанными имъ при Вейссенбургѣ и Вертѣ и отчасти благодаря длинному его отступательному движенію. Дисциплина и довѣріе къ себѣ, эти два великихъ двигателя, оставляли многаго желать. Можно было даже опасаться, что корпусъ этотъ, который собственно и составилъ *ядро* вновь сформированной арміи, не обнаружилъ бы вреднаго нравственнаго вліянія на остальные, какъ то, между прочимъ, и случилось съ корпусомъ Фальи.

V-й корпусъ, хотя еще не участвовавшій пока въ дѣлахъ, но по причинамъ, только что указаннымъ, находился не въ лучшемъ положеніи сравнительно съ I-мъ корпусомъ, въ извѣстномъ смыслѣ, даже въ худшемъ, вслѣдствіе полнѣйшаго недовѣрія къ своему корпусному командиру, котораго солдаты считали окончательно бездарнымъ генераломъ, что, конечно, было и вполнѣ справедливо, и лучшимъ тому подтвержденіемъ служитъ дѣло при *Бомонѣ*.

VII-й корпусъ, одна дивизія котораго (Консель-Дюмениля) тоже находилась подъ впечатлѣніемъ пораженія при Вертѣ и организація котораго даже не могла считаться еще оконченною (его артиллерійскій паркъ присоединился къ нему только въ Седанѣ; обоза онъ вовсе не имѣлъ; послѣдній состоялъ изъ реквизиціонныхъ повозокъ), находился, сравнительно съ предъидущимъ, въ лучшемъ положеніи, только потому, что имъ командовалъ генералъ даровитый и опытный.

XII-й корпусъ былъ совершенно вновь сформированъ изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ, весьма различнаго достоинства. *1-я дивизія* его состояла изъ 4-хъ полковъ, вновь прибывшихъ, вполнѣ на-

---

[1]) 2-я кавалерійская бригада этого корпуса, какъ въ своемъ мѣстѣ было приведено, находилась въ Ліонѣ и, въ теченіе всего похода, не успѣла присоединиться къ своему корпусу.

[2]) Цифра эта заимствована изъ французскихъ источниковъ. Рюстовъ же считаетъ армію Макъ-Магона въ 120 т. (включая пѣхоту и кавалерію).

дежныхъ; *2-я дивизія*—изъ маршевыхъ полковъ и солдатъ-рекрутъ. *3-я дивизія* состояла изъ морскихъ солдатъ, вполнѣ надежныхъ, отличавшихся вполнѣ солидными качествами, обнаруженными ими подъ Седаномъ; но, по недостатку навыка къ маршамъ, она покрыла путь слѣдованія арміи мародерами.

Такова была армія, на долю которой выпало исполненіе одного изъ самыхъ смѣлыхъ предначертаній. Съ точки *матеріальнаго устройства* это была армія *вполнѣ импровизованная*; а извѣстно въ какой степени всякаго рода импровизаціи оказываются вредными въ дѣлѣ организаціи, дѣлѣ, изъ котораго должны быть тщательно устранены всякаго рода случайности, *гдѣ все, или почти все, должно быть подчинено строгому разсчету.* Съ точки *нравственныхъ* условій, это была армія съ значительно ослабѣвшей дисциплиною, безъ довѣрія къ себѣ, своимъ начальникамъ и даже къ своему главнокомандующему, военный авторитетъ котораго былъ сильно подорванъ Вертскимъ пораженіемъ.

Въ вступительномъ чтеніи я имѣлъ честь привести всѣ причины, вліяющія на успѣхъ или неудачу на войнѣ, къ двумъ главнымъ: *благоустроенной арміи* (въ болѣе широкомъ смыслѣ *военной системѣ*) и *великому полководцу*, двумъ кореннымъ даннымъ, равноважнымъ и другъ друга дополняющимъ.

То, чего недостаетъ въ арміи, приходится искать въ полководцѣ, отъ котораго военное дѣло требуетъ: *глазомѣра*, способности видѣть то, чего нельзя видѣть глазами, способности видѣть умственно, способности угадывать обстановку, далѣе—*равновѣсія ума и характера*, и, наконецъ, *способности управлять массами при самыхъ критическихъ положеніяхъ*.

Относительно *глазомѣра* уже Вертъ показалъ, что этою капитальною способностью въ военачальникѣ Макъ-Магонъ не обладалъ въ желаемыхъ размѣрахъ. *Способностью управлять массами въ критическія минуты* онъ, какъ видно, изъ того же Верта, вполнѣ обладалъ; но *равновѣсія ума и характера* въ немъ положительно не было. Конечно, на самомъ дѣлѣ, этотъ теоретическій идеалъ рѣдко и осуществляется (только у великихъ полководцевъ),—для дѣла же оказывается, впрочемъ, вполнѣ достаточнымъ, если, при извѣстной долѣ ума, полководецъ обладаетъ *достаточною энергіею, рѣшительностью, способностью мгновенно рѣшаться* и неуклонно идти къ разъ поставленной цѣли. «Дѣло не въ томъ,—какъ говоритъ извѣстный военный писатель *Клаузевицъ*,—чтобы рѣшаться *на лучшее, а хоть на на что нибудь, лишь бы это что нибудь было энергически приведено въ исполненіе*». Этою-то энергіею и рѣшимостью, какъ покажетъ разборъ нижеслѣдующихъ фактовъ, Макъ-Магонъ вовсе не обладалъ; а напротивъ того, повсюду въ немъ проявляется вреднѣйшее изъ качествъ на войнѣ, *безхарактерность* [1]). Ежеминутно онъ измѣняетъ

[1]) *Первое* качество въ полководцѣ (что и совершенно вѣрно), по мнѣнію маршала Саксонскаго, это *характеръ*; безъ чего онъ не придаетъ никакого значенія остальнымъ; *второе*—здоровье, *третье*—умъ.

свой планъ, постоянно балансируетъ между различными рѣшеніями и не умѣетъ вовремя остановиться ни на одномъ. Таковъ Макъ-Магонъ.

И на долю *такого полководца* и *такой арміи* выпало исполненіе плана, который, по *смѣлости идеи*, становится рядомъ съ планомъ перехода черезъ С.-Бернаръ, съ планами Ульмскаго и Іенскаго маневровъ, для удачнаго осуществленія котораго необходимъ былъ великій полководецъ и такіе же солдаты.

ПЛАНЪ ДѢЙСТВІЙ.

20 августа въ Шалонскомъ лагерѣ уже извѣстенъ былъ исходъ трехдневнаго сраженія подъ Мецомъ, именно, что Базенъ принужденъ былъ запереться въ крѣпости.

Въ тотъ же день Наполеономъ, въ Шалонѣ, созванъ былъ *Военный Совѣтъ*, въ которомъ приняли участіе: маршалъ Макъ-Магонъ, генералъ Трошю, его начальникъ штаба Шмитцъ и Берто, начальникъ подвижной гвардіи. На совѣтѣ было рѣшено: «*Отвести армію къ Парижу, для защиты столицы*», рѣшеніе вполнѣ основательное, какъ нельзя болѣе отвѣчавшее требованіямъ обстановки, въ виду особенной важности Парижа [1]), какъ общаго центра всей Франціи и, наконецъ, въ виду самаго состава арміи, для которой прежде всего необходимъ былъ нѣкоторой *выигрышъ времени*, давшій бы возможность сплотить ее въ одно цѣлое и изгладить вредное впечатлѣніе недавнихъ пораженій.

Едва объ этомъ рѣшеніи Макъ-Магономъ было донесено военному министру, Паликао, какъ въ Шалонѣ получено было приказаніе: «*Идти къ Мецу, на выручку Базену*». Таково было мнѣніе Регентши, Паликао, Совѣта Министровъ, Сената, Законодательнаго Корпуса, короче—таково было выраженіе *общественнаго мнѣнія* всего Парижа, а слѣдовательно и всей Франціи, мнѣніе, которому втайнѣ сочувствовалъ и самъ Наполеонъ, такъ какъ, не одержавъ побѣды надъ непріятелемъ, ему неловко, просто невозможно, было бы явиться передъ парижскимъ населеніемъ. *22 августа*, въ день нахожденія арміи Макъ-Магона въ Реймсѣ, прибылъ туда даже президентъ се-

---

[1]) При обсужденіи этого рѣшенія не слѣдуетъ упускать изъ вида и того чрезвычайно вѣскаго обстоятельства, что *крѣпости-лагери*, какъ Парижъ, пріобрѣтаютъ особенно важное значеніе, являются въ полной силѣ своей лишь только тогда, когда онѣ обороняются *цѣлыми арміями*, и что лучшій способъ дѣйствій, который, въ подобномъ случаѣ, могъ бы быть рекомендованъ наступающему, заключается въ томъ, чтобы путемъ искусныхъ маневровъ отрѣзать армію отъ подобной крѣпости, чтобы тѣмъ, въ громадныхъ размѣрахъ, ослабить оборону послѣдней. Отсюда очевидно какое важное значеніе должно быть придаваемо первоначальному рѣшенію отвести армію къ Парижу, и какое пагубное вліяніе на ходѣ дальнѣйшихъ дѣйствій должно было быть обнаружено рѣшеніемъ, принятымъ послѣ, по настоянію Паликао, *двинуть армію на выручку Базена*.

ната *Руеръ*, убѣждая императора и Макъ-Магона начать это движеніе, отъ котораго, по его словамъ, зависѣло *спасеніе имперіи.*

Наполеонъ, какъ уже замѣчено было, самъ былъ склоненъ, изъ *личныхъ интересовъ*, присоединиться къ этому рискованному рѣшенію. Макъ-Магонъ же былъ настолько *слабохарактеренъ*, что подчинился рѣшенію, которому онъ вполнѣ не сочувствовалъ. «Каждый главнокомандующій, говоритъ Наполеонъ I, принимающій на себя исполненіе дурно составленнаго плана, ведущаго армію къ погибели, совершаетъ преступленіе». И такимъ именно *преступникомъ*, въ эту минуту, является, въ сущности глубоко честная, вполнѣ симпатичная во всѣхъ отношеніяхъ, но *слабохарактерная* личность Макъ-Магона. Онъ за это, впрочемъ, и былъ жестоко наказанъ. Какихъ нибудь 8-ми дней было достаточно, чтобы уничтожить одну изъ блестящихъ военныхъ репутацій.

Не входя пока въ разборъ плана, навязаннаго Макъ-Магону Парижемъ, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о значеніи такъ называемаго *общественнаго мнѣнія* въ дѣлѣ рѣшенія военныхъ вопросовъ, совершенно чуждыхъ его. Масса, какъ извѣстно, руководствуется только *инстинктами*, но не *разумомъ*. Вліяніе ея на военныя дѣйствія, которое она силится, въ послѣднее время, проявить на веденіе ихъ, посредствомъ прессы, трибуны....., было и всегда останется пагубнымъ и можетъ отозваться еще болѣе пагубнымъ чѣмъ вліяніе покойнаго Вѣнскаго Гофкрихсрата. Горе тому полководцу, который не будетъ имѣть въ себѣ настолько *гражданскаго мужества*, чтобы стать выше подобнаго вліянія. Бенедекъ въ 1866 г. послушался общественнаго мнѣнія и сосредоточилъ свои войска не въ Богеміи, какъ онъ самъ сначала предполагалъ то сдѣлать (даже въ Саксоніи), а въ Моравіи. . . ., наконецъ, Макъ-Магонъ, исполняющій планъ, которому онъ не сочувствуетъ, но который ему навязанъ общественнымъ мнѣніемъ,—все это факты, которые какъ нельзя лучше подтверждаютъ справедливость высказаннаго мною взгляда. Исторія, однако, показываетъ, что крайне ограничено число подобныхъ личностей, которыя рѣшились бы идти наперекоръ общественному голосу, подобно хоть нашему Барклаю въ 1812 г. Много найдется людей, обладающихъ военною, *боевою храбростью*, но крайне невелико число тѣхъ, которые обладаютъ въ подобной мѣрѣ *гражданскимъ мужествомъ.*

Есть, дѣйствительно, случаи, когда и въ дѣлѣ военныхъ вопросовъ голосъ общественнаго мнѣнія долженъ имѣть вѣсъ: это, однако, лишь только тогда, когда мнѣніе это высказывается обществомъ, *пережившимъ нѣсколько критическихъ періодовъ.* Такимъ образомъ, въ тяжелую для насъ годину 1812 г. императоръ Александръ I, внимая голосу общественнаго мнѣнія, назначаетъ (Кутузова) *одного общаго* надъ всѣми нашими арміями главнокомандующаго, чѣмъ устраняетъ вредное *раздѣленіе власти* между нѣсколькими равноправными главнокомандующими, одну изъ самыхъ главныхъ причинъ нашихъ неудачъ въ началѣ отечественной войны.

Въ высокой степени смѣлый планъ, предписанный Макъ-Магону,— *длинный фланговый маршъ, въ обходъ праваго фланга двухъ нѣмецкихъ армій, съ цѣлью разбить третью, 200 т. армію, и подать руку Базену съ 140 т., импровизованною арміею*,—могъ удасться еще, если бы въ главѣ этой арміи стоялъ геніальный полководецъ; но и тутъ спрашивается: къ чему бы онъ привелъ, даже въ случаѣ успѣха, если бы Базенъ съ Макъ-Магономъ успѣли бы соединиться? Къ тому, что французская 300 т. армія и нѣмецкая 500 т. стояли бы другъ у друга на сообщеніяхъ, и имъ, въ такомъ положеніи (*ordre renversé*—Маренго), пришлось бы вступить въ окончательную, рѣшительную битву другъ съ другомъ, въ которой всѣ шансы на успѣхъ опять-таки склонялись на сторону вдвое сильнѣйшей германской арміи. Вотъ къ чему, сколько кажется, долженъ былъ бы привести этотъ смѣлый планъ, отнесенный нѣмцами къ разряду *отчаянной стратегіи* (Verzweifelte Strategie), даже при самыхъ благопріятныхъ для французовъ условіяхъ. Къ чему же онъ долженъ былъ привести при не столь благопріятныхъ условіяхъ, при условіяхъ слабохарактерности главнокомандующаго и недостаткахъ импровизованной арміи? Не иначе какъ къ тому, чѣмъ дѣло разыгралось на самомъ дѣлѣ, къ погибели арміи путемъ постыдной капитуляціи въ открытомъ полѣ или же развѣ къ отступленію на нейтральную территорію Бельгіи, гдѣ арміи пришлось бы точно также положить оружіе [1]).

Вотъ какимъ образомъ разрѣшенъ былъ, въ этотъ періодъ кампаніи, французскими генералами важнѣйшій изъ вопросовъ на войнѣ, вопросъ о *постановкѣ цѣли*.

НАСТУПЛЕНІЕ ШАЛОНСКОЙ АРМІИ КЪ РЕЙМСУ И ЗАТѢМЪ КЪ СТЕНЭ И МОНМЕДИ.

(См. карту № 14).

Обращаюсь теперь къ разбору того, какъ этотъ смѣлый планъ былъ приведенъ въ исполненіе.

[1]) Ставя Макъ-Магону въ упрекъ то обстоятельство, что онъ подчинился слишкомъ дерзкому, навязанному ему извнѣ плану, я далекъ отъ другаго упрека, который ему нерѣдко дѣлается (напр. Вандевельде), зачѣмъ онъ двинулся на выручку Базена на сѣверъ, а не по южную сторону. Въ послѣднемъ случаѣ, даже въ случаѣ неудачи, онъ дѣйствительно могъ бы отойти за р. Луару, гдѣ армія его составила бы ядро, около котораго сгруппировались бы и окончательно сформировались бы впослѣдствіи импровизированныя на югѣ арміи. Все это совершенно вѣрно, но, при обсужденіи принятаго Макъ-Магономъ окончательно рѣшенія, не слѣдуетъ упускать изъ вида слѣдующей, чрезвычайно важной депеши, отправленной ему Базеномъ 19 августа и полученной Макъ-Магономъ 22-го августа, именно: «*Я все-таки думаю выйдти на сѣверъ по направленію на Монмеди*». Задавшись соединеніемъ съ Базеномъ, не могъ же Макъ-Магонъ идти на югъ, когда Базенъ двигался на сѣверъ?

Тѣмъ, которые и въ этомъ упрекаютъ Макъ-Магона, вѣроятно неизвѣстна была приведенная депеша Базена.

Помимо уже упомянутыхъ условій (*таланта полководца* и *благоустроенной арміи*), условій, не существовавшихъ на дѣлѣ, успѣхъ всей операціи, въ сущности *длиннаго фланговаго марша*, какъ и успѣхъ всякаго марша, болѣе всего зависѣлъ отъ *скрытности* и *быстроты*. Съ этихъ двухъ точекъ, а равно и съ точки *обезпеченія его отъ всякаго рода случайностей*, онъ и долженъ быть преимущественно разбираемъ.

21-го августа Шалонская армія двинута была къ Реймсу.

На другой день послѣ сраженія при Гравелоттѣ, т. е. *19 августа*, образована была изъ корпусовъ II-й Германской арміи *IV-я армія*, именно изъ гвардейскаго корпуса, XII и IV съ 5-ю и 6-ю кавалер. дивизіями, поступившая подъ начальство наслѣднаго принца Саксонскаго и предназначавшаяся для совокупнаго дѣйствія съ III-ю арміею Наслѣднаго Принца Прусскаго противъ Макъ-Магона и Парижа. Для блокады же Базена въ Мецѣ оставлено было 7-мь корпусовъ: I, II, III, VII, VIII, IX и X, съ резервною дивизіею Куммера, 1-ю и 3-ю кавалер. дивизіями, въ общей сложности отъ 170 — 180 т. при 630 орудіяхъ [1]).

Около *20 августа* положеніе III и IV германскихъ армій было слѣдующее:

Главныя силы *III-й арміи* [2]) находились въ Баръ-ле-Дюкѣ, ея авангардъ доходилъ до Блема, С.-Дизіе и Васси, а передовые кавалерійскіе отряды до Витри-ле-Франсе, Бріенна и Троа.

IV армія (70—80 т.), получившая приказаніе идти черезъ Реймсъ къ Парижу, въ этотъ день выступила къ Вердюну [3]).

Маршъ Макъ-Магона сперва на Стенэ и Монмеди и далѣе къ Седану представляетъ настолько интереснаго и поучительнаго, и это преимущественно въ *отрицательномъ смыслѣ*, что мы намѣрены разобрать его подробно по днямъ, тѣмъ болѣе что для этого мы имѣли въ рукахъ превосходный матеріалъ въ описаніи всей Седанской операціи (*La Campagne de 1870*), исключая самаго сраженія.

22 августа армія Макъ-Магона оставалась въ Реймсѣ; вѣроятно дебаттировался вопросъ о принятіи того или другаго рѣшенія [4]). Вотъ уже *одинъ день* потери вмѣсто той *стремительной быстроты*, отъ которой всего болѣе зависѣлъ успѣхъ смѣлой операціи. Въ тотъ же день арміи *объявлено* было о движеніи къ Монмеди.

---

[1]) I и II арміи, такимъ образомъ, слились въ одну подъ общимъ начальствомъ принца Фридриха-Карла.—Штейнмецъ получилъ другое назначеніе. Причина смѣны его объясняется весьма различно.

[2]) Главная квартира III-й арміи, во время сраженія подъ Мецомъ, находилась въ Нанси;—армія же, хотя и медленно, а всетаки подавалась впередъ къ Парижу, не упуская изъ виду Макъ-Магона.

[3]) Отъ коменданта Вердюна потребовали немедленной сдачи крѣпости, но такъ какъ онъ на это не согласился, то оставлена была 1 бриг. для наблюденія за крѣпостью.

[4]) Какъ выше приведено, въ этотъ день только прибылъ въ Реймсъ Руэръ съ просьбою о принятіи плана Паликао.

23 августа, сдѣлавъ переходъ около 30 верстъ—для такой массы (140 т.) весьма значительная скорость движенія,—армія Макъ-Магона къ вечеру достигла р. Сюиппъ и расположилась слѣдующимъ образомъ, идя съ праваго фланга къ лѣвому:

VII корпусъ между Дантріенъ и С.-Мартенъ l'Heureux (1-я дивизія оставлена у Прона для прикрытія праваго фланга).
I » между С.-Илеръ-ле-Пти и Бетанивиллемъ.
V » между Понъ-Фаверже и Селль.
XII » между С.-Мамъ и Гетреживиллемъ.
Кав. див. Боннмена—между Обровъ и Ванденикуромъ.
» » *Маргерита* у Монтуа, наблюдая за дебуше Аргонскаго лѣса, Гранъ-Пре и Кроа-о-Боа.

Этотъ *первый маршъ*, несмотря на разные рода затрудненія, какъ-то: дождливую погоду, грязь, проселочныя дороги..., долженъ быть поставленъ внѣ какихъ бы то ни было упрековъ: *быстрота* значительная, равно какъ и мѣры, принятыя для *обезпеченія его отъ всякаго рода случайностей*, не оставляютъ ничего лучшаго желать. Онѣ заключались въ *обезпеченіи праваго фланга арміи*, подвергавшагося именно наибольшей опасности расположеніемъ: 1) кавалерійской дивизіи Маргерита у Монтуа; 2) кавалерійской дивизіи Боннмена у Обрива и Ванденикура и 1 дивизія VII корпуса (Консель-Дюмениля) у Прона, въ сущности представлявшихъ три боковыхъ авангарда.

И такъ какъ съ точки *быстроты*, такъ равно и *мѣръ къ обезпеченію этого перваго марша отъ всякаго рода случайностей*, распоряженія Макъ-Магона были вполнѣ раціональны.

24 августа армія Макъ-Магона двинулась къ р. Энъ, въ пространство между Вузьи и Ретелемъ, и именно:

VII *корпусъ* на Семидъ и Контревъ.
I » » Жюнивилль
V и XII » » Ретель.
Кавал. див. *Маргерита* остается у Монтуа.
» » *Боннмена* двигается къ Понъ-Фаверже, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день перейти въ Ретель.

Относительно *быстроты* надо замѣтить, что этому чрезвычайно важному условію, въ извѣстномъ смыслѣ, было и на этотъ разъ удовлетворено,—средняя длина этого марша доходила до 28 верстъ; но съ точки другаго, чрезвычайно важнаго условія, именно *безопасности*, уже замѣчаются довольно чувствительныя ошибки.

Прежде всего, если условію *быстроты*, какъ мы только что видѣли, и было удовлетворено въ тѣсномъ смыслѣ, то, въ болѣе широкомъ, сдѣланъ былъ уже достаточно большой промахъ, вслѣдствіе *перемѣны направленія движенія* на С.-В., для того, чтобы, въ видѣ административныхъ удобствъ, во время движенія, ближе держаться желѣзной дороги на *Ретель-Мезіеръ*. Удовлетворяя, такимъ образомъ, хозяйственнымъ условіямъ, Макъ-Магонъ до извѣстной степени приносилъ имъ въ жертву самыя главныя, именно—*боевыя; маршъ*, черезъ

это, *нѣсколько удлиннялся*,—почти хорда, представляемая путемъ отъ Реймса черезъ Вузье къ Стенэ и Монмеди, вслѣдствіе этого, обращалась уже въ дугу [1]).

Вслѣдствіе этой перемѣны направленія, три корпуса (XII, V и I) *24-го* двигались на сѣверъ, въ то время какъ одинъ только VII сохранилъ прежнее направленіе.

Независимо отъ удлинненія марша, вслѣдствіе перемѣны его направленія, и уменьшенія, черезъ это, какъ *быстроты*, такъ *и безопасности* его, съ точки его безопасности сдѣлана была и другая весьма капитальная ошибка, именно: для обезпеченія самаго опаснаго, праваго фланга арміи, оставлена была только одна кавалерійская дивизія Маргерита—у Монтуа, а кавалерійскую дивизію Боннмена даже начали переводить на лѣвый флангъ, т. е. на самый безопасный. Зачѣмъ, для какой цѣли? На эти вопросы трудно отвѣчать.

Такимъ образомъ въ маршѣ арміи *24 августа* довольно значительными погрѣшностями являются: *перемѣна направленія его къ* СВ. *и обнаженіе въ значительной степени праваго фланга* арміи;

25 августа V и XII корпуса имѣли дневку въ Ретелѣ (подъ предлогомъ раздачи запасовъ); I-й корпусъ перешелъ въ Аттиньи (изъ Жюневиля), а VII въ Вузье изъ Семидъ и Контревъ, т. е. для послѣдняго корпуса длина марша не превосходила 10 верстъ,—поистинѣ *жалостная быстрота*, въ особенности если принять во вниманіе, что V и XI (70 т.) корпуса, именно наиболѣе удаленные отъ предмета дѣйствій, остаются цѣлый день на мѣстѣ.

Ошибки Макъ-Магона на этомъ не остановились. Мы видѣли, что уже 24 числа правый флангъ былъ слабо охраняемъ,—только одною кавалерійскою дивизіею Маргерита у Монтуа. Трудно сказать, по какой причинѣ маршалъ ей въ этотъ день приказалъ изъ Монтуа перейти въ Лешенъ, т. е. *окончательно обнажилъ правый флангъ своей арміи.*

И такъ взамѣнъ быстроты, мы видимъ *непростительную медленность* въ движеніи (изъ 4-хъ корпусовъ два, т. е. половина арміи стоитъ на мѣстѣ, а третій дѣлаетъ переходъ въ 10 верстъ), и наконецъ *полнѣйшее обнажніе праваго фланга*, обращеннаго къ непріятелю.—Корпусный к-ръ правофланговаго корпуса (VII) Дуэ, видя свой флангъ на воздухѣ, уже *самъ* принялъ мѣры хотя къ нѣкоторому обезпеченію его, именно: онъ приказалъ выдвинуться къ Гран-Пре, для наблюденія за непріятелемъ, 4-му гусарскому полку, входившему въ составъ его корпусной кавалеріи.

Вслѣдствіе описанныхъ выше: *перемѣны направленія* движенія къ Ретелю и *остановки* (25) V и XII корпусовъ у Ретеля, лѣвый флангъ оказался значительно поданнымъ назадъ и вообще располо-

---

[1]) Можетъ быть хозяйственныя условія были дѣйствительно такого рода, что требовали подобной перемѣны всего направленія движенія? По имѣющимся же у насъ, въ настоящее время, даннымъ, мы не видимъ къ тому достаточно уважительной причины.

женіе арміи далеко не было параллельно главной линіи на театрѣ военныхъ дѣйствій, т. е. р. Маасъ, что и вынудило употребить *26 число* на перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ впередъ, а для этого *остановить* въ свою очередь *правый флангъ*, и это въ то время, когда успѣхъ операціи всего болѣе зависѣлъ отъ быстроты. Вообще въ этотъ періодъ замѣчается вполнѣ *отчаянное приложеніе къ дѣлу* этого чрезвычайно важнаго условія: *то цѣлый день стоитъ на мѣстѣ лѣвый флангъ, то правый флангъ.* Послѣ этого можно ли удивляться неудачѣ, когда чуть ли не все сдѣлано для достиженія ея?

Въ этотъ день (26) *VII корпусъ* перемѣнилъ только бивакъ у Вузье, перейдя съ лѣваго берега р. Энъ на правый;—І-й *корпусъ* перешелъ въ Вукъ, V-й въ Невилль и XII-й въ Туртеронъ,—*кавалерійская дивизія* Боннмена перешла въ Аттиньи, а Мергерита въ Танней и Петитъ Армоазъ.

Въ этотъ же день уже непріятельскіе кавалерійскіе отряды начали появляться у Гран-Пре, что вынудило Дуэ поддержать 4-й гусарскій полкъ частью своей пѣхоты и артиллеріи, и самъ онъ, на случай отступленія этихъ войскъ, для принятія ихъ, занялъ, впереди Вузье, позицію между селеніями Шетръ и Фалезъ (корпусъ Дуэ такимъ образомъ *самъ по себѣ, по инціативѣ своего корпуснаго командира*, обращается въ боковой авангардъ на крайнемъ совершенно обнаженномъ флангѣ Французской арміи).

27 *августа* начатое наканунѣ захожденіе арміи продолжается:

VII-й корпусъ остался въ Вузье.

I	»	двинулся было изъ Вука въ Терронъ, но на пути получилъ приказаніе вернуться.	
V	»	перешелъ въ Жермонъ и Бельвилль	
XII	»	»	Ле-Шенъ.

Кавалерійская дивизія Маргерита переходитъ въ Стоннъ.

Всѣ корпуса, наступавшіе до сихъ поръ по одной линіи, такимъ образомъ составили двѣ: въ *первой* XII и V, во *второй* I и VII, при чемъ ближайшими къ непріятелю корпусами остались V-й и VII-й.

Макъ-Магонъ изъ стычки войскъ VII-го корпуса наканунѣ (26 числа) совершенно справедливо заключилъ о близости непріятельскихъ армій и *о невозможности, вслѣдствіе того, продолжать начатое движеніе на соединеніе съ Базеномъ* (минута къ тому, вслѣдствіе разнаго рода замедленій, была, очевидно, упущена). *Онъ рѣшается отойти на сѣверъ подъ покровительство сѣверныхъ крѣпостей*, возвращаетъ І-й корпусъ въ Вукъ и предписываетъ остальнымъ идти на Шаньи..., но ночью (съ 26 на 27) онъ получаетъ изъ Парижа депешу слѣдующаго содержанія: *«Совѣтъ регентства и совѣтъ министровъ васъ умоляютъ, во чтобы то ни стало, соединиться съ Базеномъ, безъ чего немедленно вспыхнетъ революція въ Парижѣ».*

Депеша эта заставила Макъ-Магона отмѣнить только что отданныя имъ приказанія и вернуться къ первому своему плану, къ прерванному только пока въ идеѣ движенію на Монмеди. Намъ остается опять-таки припомнить приведенныя выше слова Наполеона I: «Глав-

вокомандующій, принимающій на себя исполненіе плана, ведущаго къ погибели арміи (еще вначалѣ Макъ-Магонъ могъ разсчитывать на счастіе; теперь же, *по близости* непріятельскихъ армій, никакой надежды на успѣхъ болѣе не оставалось), совершаетъ преступленіе».

Не говоря уже *объ обнаженіи праваго фланга*, останавливаясь только *на быстротѣ*, съ которою исполненъ былъ маршъ, нельзя не замѣтить, что съ *24* по *27* включительно, т. е. въ *три перехода*, армія Макъ-Магона подвинулась: *правый* флангъ изъ окрестностей Семида и Контрева верстъ на 15, а *лѣвый* изъ Ретеля въ Ле-Шенъ на 30, короче — вмѣсто быстроты мы видимъ *непростительную медленность*.

28 августа XII корпусъ перешелъ въ Ла-Безасъ.
I » занялъ его мѣсто въ Ле-Шенъ.

Корпуса, ближайшіе къ непріятелю, одинъ изъ нихъ, именно V (Фальи), двигаясь черезъ Аррикуръ къ Бельвалю, имѣлъ у *Бюзанси* съ непріятелемъ дѣло, въ которомъ приняли участіе со стороны французовъ 6 эскадроновъ противъ 2-хъ прусскихъ кавалерійскихъ полковъ. Для поддержанія первыхъ, Фальи оставилъ у Бюзанси дивизію Гозе, которая къ вечеру присоединилась къ прочимъ войскамъ V корпуса у Белаваля. Дѣло это, уже болѣе серьезное, чѣмъ предъидущія столкновенія, свидѣтельствовало о приближеніи нѣмецкихъ армій и о близости неминуемаго столкновенія между обѣими арміями.

Въ *VII корпусѣ*, другомъ ближайшемъ къ непріятелю корпусѣ, столкновенія съ непріятелемъ не было, но произошла довольно значительная путаница, вслѣдствіе поздней передачи приказаній объ отмѣнѣ движенія на Шаньи. Корпусъ этотъ успѣлъ уже въ указанномъ направленіи дойти до Катръ-Шанъ, когда имъ получено было приказаніе двинуться на *Бу-о-Боа*; 2-я и 3-я его дивизіи тотчасъ же, по проселочнымъ дорогамъ, двинулись къ этому пункту; 1-я же дивизія должна была оставаться у Катръ-Шанъ, для прикрытія движенія обозовъ, успѣвшихъ дойти уже до Ле-Шенъ.

Кавалерійскія дивизіи: *Боннмена* перешла въ Грандъ-Армоазъ, а дивизія *Маргерита* въ Соммотъ.

Появленіе непріятеля въ значительныхъ силахъ при Гранъ-Пре и Бюзанси заставили Макъ-Магона отказаться отъ первоначальнаго своего намѣренія переправиться черезъ р. Маасъ, на пространствѣ между *Денъ* и *Стенэ*, и попытаться перейти между *Музономъ* и *Седаномъ*.

Распоряженія относительно движенія на *29 августа* заключались въ слѣдующемъ:

XII корпусъ долженъ былъ двинуться на Музонъ.
I » » » » » Рокуръ.
V » » » » » Бомонъ.
VII » » » » » Ла-Безассъ.
Кавалерійская дивизія Боннмена » Рокуръ.
» » Маргерита » Музонъ и Кариньянъ.

Движеніе двухъ первыхъ корпусовъ (XII и I), какъ наиболѣе уда-

ленныхъ отъ непріятеля, исполнено было безъ всякихъ замѣшательствъ. XII корпусъ, около полудня, переправился черезъ р. Маасъ и занялъ на правомъ ея берегу превосходную позицію по дорогѣ въ Кариньянъ.

Около полудня, въ то время когда дивизія Гозе двигалась къ Бомону на Рокуръ, а дивизія Гюйо де-Лепара и бригада дивизіи Лабади туда же по такъ называемой дорогѣ des Etangs, послѣднія войска были атакованы со стороны *Bois des Dames*. Бой продолжался въ теченіе 4-хъ часовъ; дивизія Гозе, вслѣдствіе совершенно непроходимыхъ дорогъ, не могла поддержать атакованныхъ войскъ. Прерванное боемъ движеніе продолжалось ночью, и къ 4 часамъ утра весь корпусъ Фальи сосредоточился у Бомона.

Движеніе VII корпуса замедлено было какъ свойствами пути, такъ равно встрѣчами хотя съ небольшими частями непріятеля и въ особенности большимъ обозомъ. Между Жермономъ и Отомъ показалось нѣсколько прусскихъ эскадроновъ и батальоновъ, угрожавшихъ хвосту колонны. Генералъ Домонъ тотчасъ же остановилъ дивизію и занялъ позицію. Генералъ Дуэ, видя, что это была лишь только демонстрація, приказалъ продолжать прерванное движеніе, но на эту остановку потеряно было болѣе *часа* времени. Дальнѣйшее замедленіе произошло оттого, что дорога дѣлалась все болѣе и болѣе узкою и затруднительною. Люди и лошади наконецъ были настолько утомлены, что генералъ *Дуэ* рѣшился остановиться наночлегѣ въ *Ошѣ* (что, конечно, было съ его стороны упущеніемъ) вмѣсто того, чтобы продолжить движеніе на Ла-Безассъ, какъ то ему было предписано Макъ-Магономъ.

На слѣдующій день (30 августа) маршалъ предписалъ всѣмъ корпусамъ, *во что бы то ни стало переправиться черезъ р. Маасъ:* V у Музона, VII у Виллеръ и I у Ремильи. Кавалерія *Маргерита* должна была прикрывать движеніе со стороны Музона и Кариньяна, а кавалерія *Боннмена* идти за I корпусомъ.

НАСТУПЛЕНІЕ III и IV ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

Прослѣдимъ предварительно движеніе нѣмецкихъ армій до 30-го августа.

Какъ уже и выше было приведено, 19 августа, на другой день послѣ сраженія при Гравелоттѣ (С.-Прива) образована была изъ корпуса II арміи, именно изъ гвардіи, IV и XII новая *IV армія* (Маасская армія 70—80 т.), поступившая подъ начальство наслѣднаго принца Саксонскаго [1]), предназначенная вмѣстѣ съ III арміею для дѣйствія противъ Макъ-Магона и Парижа. При этой арміи состояли: 5-я кавалерійская дивизія (Рейнбабена) и *6-я* (герц. Вильгельма Мекленбургскаго).

---

[1]) XII-й корпусъ поступилъ подъ начальство принца Георга Саксонскаго.

IV армія двигалась тремя колоннами. На *правомъ* ея флангѣ шелъ XII корпусъ черезъ Жоделизъ, Годіомонъ, Діе и Жобекуръ, въ *центрѣ* гвардія, а на *лѣвомъ* флангѣ, поддерживая связь съ III арміею, IV корпусъ.

23 августа войска XII корпуса подошли къ Вердюну. Отъ коменданта потребовали сдачи крѣпости, на что съ его стороны послѣдовалъ отказъ. Тогда XII корпусъ продолжалъ дальнѣйшее движеніе, оставивъ временно одну бригаду для наблюденія за крѣпостью. *25 августа* войска IV арміи подошли къ Клермону en Argonne.

III армія продолжала безостановочно двигаться къ Парижу по направленію Страсбурго-парижской желѣзной дороги. Голова ея достигла *25 августа* окрестностей Витри-Ле-Франсе. Передовые же ея кавалерійскіе отряды еще 24 числа заняли Шалонъ [1]).

Главная квартира короля находилась 23 августа въ Коммерси и 24-го въ Баръ-Ле-Дюкѣ.

25 числа получены были въ прусской главной квартирѣ положительныя свѣдѣнія о движеніи Макъ-Магона изъ Реймса въ Ретель, очевидно для деблокированія Базена, и *тотчасъ же* принято рѣшеніе: *двинуться на перерѣзъ Макъ-Магону* [2]), для чего обѣимъ арміямъ необходимо было исполнить *обширное захожденіе направо.* Обѣ онѣ, въ это время стояли по линіи *Клермонъ-Витри.* IV армія, составляя ось этого захожденія, не должна быть оставаться на мѣстѣ и ей предписано было, не ожидая пока III армія зайдетъ съ нею на одну высоту, продолжать начатое движеніе, имѣя въ виду хотя бы частью силъ по возможности скорѣе настигнуть непріятельскую армію, тревожить ее и *задержать* [3]) до прибытія арміи Наслѣдн. Пр. Прусскаго.

Такимъ образомъ Макъ-Магонъ имѣлъ 5 дней впереди или по крайней мѣрѣ 4, выключая остановку въ Реймсѣ. Мы видѣли, какъ онъ этимъ временемъ воспользовался.

Итакъ *26 августа*, въ минуту начала движенія германскихъ армій на сѣверъ, расположеніе обѣихъ сторонъ было слѣдующее:

Армія Макъ-Магона по линіи (р. Энъ) Вузье-Туртеронъ.

III и IV германскія арміи по линіи Витри-Клермонъ.

---

[1]) Кр. *Туль* была обойдена и для наблюденія за нею оставленъ отрядъ изъ войскъ IV корпуса.

25-го августа сдалась авангарду 4-й кавалерійской дивизіи небольшая крѣпость *Витри.* Въ ней взято было въ плѣнъ 300 подвижныхъ гвардейцевъ, 17 орудій и 5 т. ружей.

[2]) Какая громадная разница если принять во вниманіе эту *мгновенную рѣшимость* со стороны нѣмцевъ въ принятіи плана съ тѣми безконечными колебаніями, которыя мы видимъ у французскаго главнокомандующаго. («Нѣтъ ничего труднѣе, за то нѣтъ ничего и важнѣе какъ умѣть рѣшаться. Истинная мудрость полководца заключается въ принятіи энергическаго рѣшенія». *Наполеонъ I*).

[3]) Не трудно замѣтить, что на этотъ разъ на долю IV арміи выпадаетъ таже роль (задержки непріятеля до окончанія захожденія III арміи), какъ и на долю I арміи подъ Мецомъ.

На вѣроятномъ театрѣ военныхъ дѣйствій безспорно самою важною линіею является *линія р. Маасъ.* Первая забота нѣмецкихъ армій должна была заключаться въ захватѣ ея, съ тѣмъ, чтобы предупредивъ здѣсь Макъ-Магона, на кратчайшемъ направленіи къ Мецу, вынудить его къ болѣе кружному движенію (выиграть, такимъ образомъ, время, для приближенія III арміи), или же преградить ему окончательно путь.

Сообразно съ этимъ, *26* числа еще, авангардъ XII корпуса былъ двинутъ къ Варенну, а *27* онъ захватилъ переправу черезъ Маасъ у *День*

28 числа 24 кавалерійскою бригадою произведена было рекогносцировка по направленію къ *Бюзанси.* У этого пункта произошло столкновеніе между кавалеріею обѣихъ сторонъ (см. выше), при чемъ отъ плѣнныхъ получено было извѣстіе, что большая часть арміи Макъ-Магона находится въ окрестностяхъ Вузье, что, впрочемъ, было не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ только одинъ VII корпусъ находился у Бу-о-Боа.

Между тѣмъ корпуса III арміи направлены были частію на Бюзанси, частію на Вузье.

29 августа [1]). Во время движенія XII корпуса къ Нуару, 46 бригада атаковала часть войскъ корпуса Фальи (именно дивизію Гюйо-де-Лепаръ и бригаду Лабади), при чемъ бой продолжался около 4-хъ часовъ (*бой у Bois des Dames* или Нуаръ).

Въ этотъ же день окончено было и III арміею захожденіе; всѣ нѣмецкія войска стояли на одной высотѣ (кромѣ VI корпуса, имѣвшаго особое назначеніе) и притомъ не далѣе одного перехода отъ фланга и тыла французской арміи.

Расположеніе нѣмецкихъ войскъ вечеромъ 29 августа было слѣдующее (считая съ праваго фланга):

I. *Мааская армія.*

XII корпусъ къ в. отъ Нуара, у Ла-Невилля.
IV » къ с. отъ Ландръ.
Гвардія у Дена.

II. *III армія.*

I Баварскій корпусъ у Соммеранжъ (2 див.) и С. Жювянъ (1 див.).
II » » у Флевилля.
V корпусъ у Брикепе и Отъ.
Виртембергская див. у Бу-о-Боа,

[1]) Главная квартира въ этотъ день находилась:
Наполеона въ Стоннѣ.
Прусскаго короля въ Грантъ-Пре.
III арміи у Сенюка.
IV » (?)

XI корпусъ (Герсдорфа) у Вузье.
VI » (Тюмплинга), недавно прибывшій къ театру военныхъ дѣйствій, находился на 1 переходѣ назади по дорогамъ изъ С. Менегу и Сюиппа.

Всѣ *кавалерійскія дивизіи:* 2, 4, 5 и 6 находились на крайнемъ лѣвомъ флангѣ около Вузье и по направленію къ р. Энъ, между Семюи и Ретелемъ.

За основаніе дальнѣйшихъ распоряженій нѣмецкіе главнокомандующіе должны были принять въ разсчетъ, что:

1) Макъ-Магонъ могъ черезъ Стенэ и Монмеди уйти на соединеніе съ Базеномъ;

2) вернуться къ Парижу,

и 3) уйти въ крайнемъ случаѣ въ Бельгію.

Распоряженія ихъ должны были клониться къ тому, чтобы запереть ему всѣ эти три пути.

Какъ видно, расположеніе нѣмецкихъ войскъ, которое, съ перваго взгляда, можетъ показаться нѣсколько растянутымъ (отъ Дена до Вузье), въ особенности же если принять во вниманіе расположеніе французскихъ корпусовъ въ эту минуту: XII у Музона, I у Рокура, V у Бомона и VII у Оша, вблизи линіи р. Мааса,—и было растянуто собственно потому, что, *до разъясненія обстановки,* оно должно было *заразъ* отвѣчать всѣмъ тремъ предположеніямъ. — Разъ же какъ обстановка разъяснилась бы, то сосредоточеніе всѣхъ корпусовъ къ любому пункту могло быть исполнено въ достаточно короткій промежутокъ времени: именно — для сосредоточенія къ одному изъ фланговъ всѣхъ войскъ необходимъ былъ одинъ усиленной переходъ, а къ центру достаточно было и одного обыкновеннаго, короче — если *нѣмцы и нѣсколько растянулись, то потому только, что они наступали,* такъ сказать, *ощупывая противника.*

Одно только можетъ показаться нѣсколько страннымъ: это сосредоточеніе всей (корпусной) кавалеріи на лѣвомъ флангѣ. — При существованіи дивизіонной кавалеріи, правда, отъ этого неудобствъ относительно развѣдывательной и охранительной службы не должно было произойти. Сосредоточеніе всей массы корпусной кавалеріи на крайнемъ лѣвомъ флангѣ нѣмецкихъ армій, сколько намъ кажется, болѣе всего объяснится: 1) цѣлью захватить желѣзную дорогу Ретель-Реймсъ, въ случаѣ если бы Макъ-Магонъ вздумалъ двинуться къ Парижу, и 2) также какъ мѣра къ обезпеченію со стороны Шалона ихъ операціонной линіи (вмѣстѣ съ VI корпусомъ).

Какъ видно изъ помѣщаемой вслѣдъ за симъ диспозиціи на 30 августа, это *ощупываніе непріятеля, во время наступленія, продолжается.*

По этой диспозиціи всѣ корпуса въ томъ порядкѣ, какъ они были расположены наканунѣ, должны были подвинуться на сѣверъ, а именно:

Мааская армія.

XII корпусъ черезъ Ланевилль и Летаннъ къ Виллемонтри;

IV корпусъ изъ Ландра на Бомонъ (черезъ лѣсъ Діеле);
За ними, въ видѣ резерва, гвардія внизъ по теченію р. Маасъ.
III армія.
I Баварскій корпусъ и за нимъ II на Бомонъ;
V корпусъ черезъ С.-Піермонъ на Ошъ;
2-я кавалерійская дивизія, для поддержанія центра, на Бюзанси;
Виртембергская дивизія на Ле-Шенъ;
XI корпусъ черезъ Вузье и Катръ-Шанъ на Ле-Шенъ.
4-я кавалерійская дивизія за XI корпусомъ до Катръ-Шанъ и далѣе черезъ Шатиліонъ на Ошъ;
6-я » » » на Семюи и выдвинуть разъѣзды къ Бувелмонъ для наблюденія за дорогою на Мезіеръ;
5-я » » » на Туртеронъ и наблюдать за дорогою въ Ле-Шенъ;
VI корпусъ къ Вузье, гдѣ и расположится фронтомъ къ Реймсу и » Шалону.

Разсматривая эту диспозицію, нельзя не замѣтить, что, въ связи съ наступленіемъ, видно уже *сосредоточеніе силъ къ правому флангу*, именно къ Бомону: XII, IV, I, II Баварскихъ корпусовъ и гвардіи, къ Ошу V; виртембергцы и X на Ле-Шенъ; а *VI корпусъ* имѣетъ особое назначеніе, заключающееся въ обезпеченіи операціонной линіи III и IV арміи, т. е. ея тыла и фланговъ со стороны войскъ, могущихъ появиться съ З., со стороны Шалона и Реймса (короче—на него возложена была та же роль какъ и на гвардію и отчасти IV корпусъ, во время движенія II арміи къ Марсъ-Ла Турской дорогѣ и въ день боя 16 августа).

Прусскія арміи двинулись съ разсвѣтомъ, и самое движеніе, по отзыву французовъ, исполнено было съ *необыкновенною быстротою* (avec la plus grande vitesse possible).

ДВИЖЕНІЕ VII И V ФРАНЦУЗСКИХЪ КОРПУСОВЪ.—БОЙ ПРИ БОМОНѢ.

Обращаясь къ арміи Макъ-Магона, мы припомнимъ предварительно, что въ этотъ день всѣмъ французскимъ корпусамъ, кромѣ XII, уже находившагося на правомъ берегу рѣки Маасъ, приказано было, *во чтобы то ни стало, перейти черезъ Маасъ*, именно:

I-му корпусу у Ремильи.
VII » » Виллеръ.
и V » » Музона.

Такова была *стратегическая задача* на этотъ день. Посмотримъ какъ она была выполнена. Особыхъ затрудненій эта операція не должна была встрѣтить, такъ какъ I корпусу отъ Рокура до Ремильи предстояло пройти лишь около 6 верстъ, тоже и относительно V отъ Бомона до Музона, исключая только VII корпуса, которому отъ Оша до Виллера необходимо было пройти по крайней мѣрѣ верстъ 15.

Ближайшій изъ нѣмецкихъ корпусовъ XII находился отъ Музона

верстахъ въ 15-ти, IV, I и II Баварскіе—въ разстояніи сильнаго перехода, остальные еще далѣе.

Казалось бы, что, *при этихъ условіяхъ, при этой обстановкѣ*, операція переправы черезъ Маасъ могла бы быть окончена французами съ полною безопасностью, безъ всякихъ приключеній. На дѣлѣ же вышло нѣсколько иначе.

VII корпусъ (Дуэ), не успѣвшій дойти, какъ то ему приказано было, до Ла-Безасса, ночевалъ въ Ошѣ. Въ видахъ выигранія времени, Дуэ двинулъ свой корпусъ на разсвѣтѣ; однако движеніе это исполнено было крайне медленно, по причинѣ громаднаго обоза, состоявшаго при корпусѣ (до 1500 повозокъ, включая и артиллерію). Ранѣе всѣхъ (въ 4 часа) долженъ былъ выступить этотъ транспортъ, занимавшій въ глубину около 15 верстъ, подъ прикрытіемъ дивизіи Консель Дюмениля. Одно вытягиванье этого громаднаго транспорта продолжалось 5 часовъ; въ 9 часовъ утра онъ еще дефилировалъ изъ Оша. За транспортомъ шли остальныя двѣ дивизіи этого корпуса. Арріергардъ составляла бригада Биттеръ де Портъ, державшаяся сначала на позиціи по южную сторону Ошъ; затѣмъ, оставляя деревню вправо, она отступила въ порядкѣ, занимая послѣдовательно одну позицію за другой.

Около *12½ часовъ*, когда голова корпуса Дуэ подошла къ Стонну, Дуэ услышалъ сильную кононаду справа; нѣсколько фермъ и деревень объяты были пламенемъ. Очевидно было, такимъ образомъ, что корпусъ *Фальи* былъ вовлеченъ въ серьезный бой. Ближайшій къ корпусу Фальи былъ корпусъ Дуэ, однако Дуэ не рѣшился къ нему идти на помощь и, на этотъ разъ, по причинамъ весьма уважительнымъ: во 1-хъ, корпусъ его былъ растянутъ; во 2-хъ, ему необходимо было пройти дефиле; въ 3-хъ, онъ могъ прибыть къ нему только поздно (не ранѣе 3—4 часовъ), и, въ 4-хъ, самое главное, что движеніе вправо удаляло его отъ поставленной ему стратегической цѣли: *по возможности скорѣе перевести свой корпусъ на правый берегъ рѣки Маасъ.*

По всѣмъ этимъ причинамъ Дуэ рѣшился продолжать движеніе на Рокуръ. Подъ прикрытіемъ весьма сильной позиціи, занятой у Стонна бригадою Биттеръ де Портъ войска VII корпуса продолжали отступленіе въ порядкѣ, какъ вдругъ справа въ нѣкоторомъ разстояніи показались бѣгущія войска: то были войска дивизіи Консель-Дюмениля, конвоировавшія транспортъ и атакованныя баварцами. При видѣ непріятеля, они почти не держались и тотчасъ же обратили въ бѣгство. Видъ этихъ войскъ произвелъ весьма невыгодное нравственное впечатлѣніе на остальныхъ.

V корпусъ прибылъ къ Бомону на разсвѣтѣ 30 числа, послѣ крайне утомительнаго ночнаго марша.

Изъ нѣсколькихъ столкновеній, которыя уже имѣли войска этого корпуса 28 и 29 августа [1]), Фальи могъ бы убѣдиться въ близости

---

[1]) Изъ которыхъ бой 29 числа продолжался около 4-хъ часовъ.

непріятеля и въ необходимости, вслѣдствіе того, крайней осторожности. Не смотря на это, его корпусъ расположился бивуаками, *не выставивъ даже аванпостовъ*, а ограничился только караулами, выставляемыми при обыкновенномъ лагерномъ расположеніи (?!).

Около полудня, когда люди заняты были приготовленіемъ обѣда и чисткою оружія, вдругъ въ лагерь посыпались ядра и пули. Войска берутся за оружіе и вступаютъ въ бой съ непріятелемъ въ *невообразимомъ безпорядкѣ*. Солдаты ищутъ своихъ начальниковъ, начальники свои войска, артиллерія брошена безъ поддержки. Въ одномъ французскомъ сочиненіи (Campagne de 1870) приводится, между прочимъ, что одинъ изъ дивизіонныхъ начальниковъ этого корпуса увѣрялъ, что онъ во время всего боя не имѣлъ въ своемъ распоряженіи болѣе 2-хъ батальоновъ [1]).

Нечаянное нападеніе на Фальи было произведено баварцами и войсками IV-го корпуса.

I Баварскій корпусъ, имѣя во главѣ 4-ую бригаду, двигаясь черезъ Соммотъ, около 11 часовъ утра, подошелъ къ прогалинѣ между лѣсами Діеле и Бомонскимъ, какъ вдругъ увидѣлъ передъ собою лагерь Фальи. Фонъ-деръ-Таннъ приказалъ выдвинуть нѣсколько батарей и открыть огонь по непріятелю (это намъ кажется совершенно лишнимъ; неожиданно столкнувшись съ непріятелемъ, не готовымъ къ бою, нечего подготовлять успѣла атаки, онъ и безъ того подготовленъ, да и *времени* нѣтъ для дѣйствіи артиллеріи).

Фальи началъ отступать по направленію къ Іонну. Для преслѣдованія его съ фронта, Фонъ-деръ-Таннъ направилъ 4-ю бригаду, а въ обходъ слѣва двинулъ 3 бригаду и далѣе направилъ всю 1-ую дивизію еще лѣвѣе. Обходъ съ этой стороны конечно долженъ былъ безпокоить Фальи и вынудить его къ болѣе поспѣшному, а слѣдовательно и къ болѣе безпорядочному отступленію, но особенно опасенъ былъ для него обходъ *справа* IV-го корпуса, наступавшаго восточнѣе Бомона, и угрожавшаго ему отрѣзаніемъ отъ р. Мааса. Для подкрѣпленія IV-го корпуса Фонъ-деръ-Таннъ направилъ 4 батальона (изъ 2-й дивизіи) съ 2 батареями.

Опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Музона, Фальи долженъ былъ двинуться черезъ Пурронъ и Бруанъ къ Виллеру.

Когда бой между отступившимъ корпусомъ Фальи и его преслѣдовавшимъ IV-й корпусомъ приблизился къ окрестностямъ Музона, то Макъ-Магонъ, *вообще не придававшій особеннаго значенія бою при Бомонѣ*,—полагая что это не болѣе какъ простая канонада въ родѣ бывшей наканунѣ,—около 2-хъ часовъ только приказалъ перейти на лѣвый берегъ Мааса одной бригадѣ XII корпуса и кавалерійской дивизіи Бонмена, для облегченія отступленія V-му корпусу.

---

[1]) Остается только удивляться, какъ такая бездарность, какъ Фальи, не былъ еще послѣ Верта удаленъ отъ командованія корпусомъ, и что его смѣнили только послѣ Бомонскаго дѣла. Корпусъ его поступилъ подъ начальство генерала Вимпфена, только что прибывшаго изъ Алжира.

Кавалерія атаковала пруссаковъ; но, будучи встрѣчена сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, принуждена была отойти, понеся чувствительныя потери. Тѣмъ не менѣе атака эта и въ особенности огонь французской артиллеріи у Музона, съ противоположнаго берега, прекратившійся лишь въ 8 часовъ вечера, значительно облегчили положеніе Фальи, безъ дальнѣйшихъ приключеній успѣвшаго впрочемъ перейти Маасъ въ Виллерѣ.

Между тѣмъ *VII корпусъ* прибылъ въ 5 часовъ вечера въ Рокуръ [1]). Дуэ, извѣщенный о происходившемъ правѣе его и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Виллера, рѣшился взять нѣсколько влѣво и перейти Маасъ въ Ремильи (что и было совершенно кстати въ этомъ случаѣ, разъ какъ этотъ пунктъ былъ выбранъ для переправы Фальи, вмѣсто Музона).

Около 7 *часовъ* вечера корпусъ Дуэ началъ подходить къ Ремильи; здѣсь онъ застаетъ еще 2 кавалерійскихъ полка изъ дивизіи Боннмена (вѣроятно не успѣвшихъ перейти Маасъ у Музона и Виллера). 2-я дивизія тотчасъ же занимаетъ позицію для прикрытія отступленія прочихъ войскъ, 3-я дивизія начинаетъ первою переправляться.

Селеніе Ремильи наполнено было войсками, повозками.., такъ что движеніе въ немъ было невозможно.

Инженеры I-го корпуса устроили здѣсь *два* моста, изъ которыхъ *одинъ* былъ простой, весьма узкій пѣшеходный мостикъ (passerelle), по которому могла двигаться только пѣхота по два человѣка въ рядъ; *другой* состоялъ изъ плотины и нѣсколькихъ понтоновъ; ширина послѣдняго доходила до 1 сажени. Земля и настилка, не выдерживая напора тяжести, начали раздаваться,—одно изъ орудій съ лошадьми и ѣздовыми даже провалилось въ Маасъ; мостъ этотъ ежеминутно ломался, да, сверхъ того еще, вслѣдствіе наводненія, устроеннаго въ окрестностяхъ Седана, уровень воды въ р Маасъ все болѣе и болѣе поднимался, такъ что настилка моста на 5—6 сантиметровъ была покрыта водою.

Мостъ этотъ былъ предоставленъ въ распоряженіе VII корпуса только съ 10 часовъ вечера. Для освѣщенія пути съ обѣихъ сторонъ зажжены были большіе огни, освѣщавшіе эту печальную картину безпорядочной переправы, во многомъ напоминающей переправу французовъ же черезъ Березину.

Все безпокоились и вполнѣ основательно, потому что переправа совершалась крайне медленно (одинъ мостъ узокъ, другой безпрерывно повреждается) и вдобавокъ всѣ очень хорошо сознавали, что войска, которымъ къ утру неудастся переправиться, будутъ поставлены въ критическое положеніе.

Вслѣдствіе этого Дуэ приказалъ 2-й дивизіи, кавалеріи и резервной артиллеріи своего корпуса идти по лѣвому берегу р. Маасъ къ Седану, разсчитывая, наслѣдующій день, двинуться отсюда на Музонъ и Кариньянъ.

---

[1]) Часъ спустя уже Рокуръ былъ занятъ баварцами.

I-й *корпусъ* (Дюкро) еще утромъ, между 9 и 10 часами, переправился черезъ Маасъ у Виллера и Музона и далѣе продолжалъ движеніе къ Кариньяну, куда и прибылъ между 3 и 4 часами по полудни.

Не говоря о поведеніи Фальи, которое становится ниже всякой критики, въ дѣйствіяхъ французовъ въ этотъ день нельзя не обратить вниманія еще и на то весьма важное упущеніе, которыми съ ихъ стороны такъ богата эта кампанія, упущеніе непростительное, именно, что *они не воспользовались превосходнымъ желѣзно-дорожнымъ мостомъ у Базейля*, всего удаленнымъ на 3 версты отъ Ремильи, для переправы войскъ на правый берегъ р. Мааса. Такъ хорошо, скажемъ мы вмѣстѣ съ однимъ изъ французовъ, писавшимъ о послѣдней кампаніи, Макъ-Магонъ и его штабъ были знакомы съ театромъ, на которомъ имъ приходилось дѣйствовать (?!).

НОЧЬ СЪ 30 НА 31 АВГУСТА.—ВЪ ТРЕТІЙ РАЗЪ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ГЛАВНОЙ КВАРТИРѢ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТЪ НАМѢРЕНІЯ ПРОДОЛЖАТЬ МАРШЪ НА МОНМЕДИ.—РѢШЕНІЕ СОСРЕДОТОЧИТЬ ВСѢ СИЛЫ ПОДЪ СЕДАНОМЪ.

30-го числа вечеромъ, видя крайне разстроенными войска V-го корпуса въ Музонѣ и части войскъ 1 дивизіи VII-го корпуса, заключая отсюда, что и VII корпусъ вѣроятно подвергся той же участи какъ и V-й и отступаетъ по лѣвому берегу р. Маасъ на Седанъ, *не давъ себѣ даже труда повѣрить это предположеніе*, во французской главной квартирѣ принято было рѣшеніе: *отказаться отъ дальнѣйшаго движенія на Монмеди и сосредоточить всѣ войска подъ Седаномъ.*

Въ критическомъ положеніи, въ которомъ дѣйствительно находилась французская армія, оставалось одно: *попытать счастіе въ битвѣ, ухватившись при этомъ за самую важную линію на всей операціонной зонѣ, т. е за линію р. Маасъ, у Музона*, прикрывшись ею съ фронта и занимая командующія высоты праваго берега. Конечно нѣмцы не замедлили бы обойти и эту позицію, но обходъ этотъ потребовалъ бы *времени*, пользуясь которымъ можно было бы быстро двинуться по правому берегу р. Маасъ къ Мезіеру и къ сѣвернымъ крѣпостямъ Франціи, заставя притомъ непріятеля понести чувствительный уронъ при фронтальныхъ атакахъ на самую позицію.

Нельзя, конечно, сказать, чтобы и это рѣшеніе привело бы Макъ-Магона къ спасенію,—его положеніе въ эту минуту было уже безвыходно,—но, во всякомъ случаѣ, оно заставило бы нѣмцевъ купить побѣду болѣе дорогою цѣною и не привело бы къ той печальной катастрофѣ, которая положила конецъ существованію его арміи.

Вмѣсто этого принимается *безобразное рѣшеніе* (вездѣ и повсюду на войнѣ самымъ капитальнымъ вопросомъ является правильная постановка цѣли) *скучить армію въ окрестностяхъ крѣпостцы какъ Седанъ*, вдобавокъ со всѣхъ сторонъ окруженной командующими высотами.

На основаніи принятаго рѣшенія, приказано было: V-му и I-му корпусу двинуться къ Седану, куда они и прибыли—*V-й корпусъ* въ три часа утра, а I въ 11 часовъ вечера 31 августа.

День 30 августа стоилъ французомъ 150 убитыхъ и раненыхъ, 3 т. плѣнныхъ, 23 орудія и всего лагеря и обоза V корпуса.

31 АВВУСТА.—БОЙ У БАЙЗЕЙЛЯ.

Расположеніе нѣмецкихъ войскъ *утромъ 31 августа* было слѣдующее:

Гвардія, XII и IV корпуса (т. е. вся IV армія) на лѣвомъ берегу р. Маасъ, напротивъ Музона.

I и II Баварскій корпусъ впереди Рокура.

V и XI у Шемери, южнѣе Седана. *Виртемберца* у Вандресса.

VI *корпусъ* въ Вузье.

Изъ главной квартиры (Вареннъ) короля 30 августа вечеромъ было отдано на 31 августа слѣдующее приказаніе (*общая диспозиція*):

Мааской арміи (наслѣднаго принца Саксонскаго) препятствовать уходу лѣваго французскаго крыла на востокъ между р. Маасомъ и Бельгійскою границею.

Третьей арміи (Наслѣднаго Принца Прусскаго) продолжать начатое движеніе на сѣверъ, атаковать французовъ повсюду, гдѣ только они будутъ держаться на лѣвомъ берегу Мааса, вообще же дѣйствовать противъ ихъ праваго фланга и фронта съ такимъ разсчетомъ, чтобы стѣснить ихъ между р. Маасомъ и Бельгійскою границею (слѣдовательно, опять-таки только *указаніе общей цѣли*, снова высокій образецъ диспозиціи).

Съ утра нѣмецкія войска начали наступленіе, имѣя въ виду *окружить французскую армію у Седана.*

Гвардія двинулась на Кариньянъ.

XII *корпусъ* » Дузи.

IV » и за нимъ баварцы двинулись къ Седану по лѣвому берегу р. Маасъ.

XI *корпусъ* направился къ Доншери, для пересѣченія французамъ пути на З. (на Мезіеръ).

V » къ Шеери, какъ резервъ XI.

Виртембергская дивизія двинулась на Бутанкуръ.

VI корпусъ перешелъ изъ Вузье въ Аттиньи.

XII *корпусъ* (Лебрена) составлялъ арріергардъ, подъ прикрытіемъ котораго всѣ прочія войска отступали къ Седану. Онъ всю ночь оставался на занятой имъ позиціи у Музона и утромъ 31 августа началъ постепенно отходить къ Седану черезъ Дузи и Базейль, куда онъ прибылъ около 11 часовъ. Въ тоже время по лѣвому берегу Мааса двигался I-й Баварскій корпусъ. Фонъ-деръ-Таннъ выдвинулъ тотчасъ же артиллерію противъ французскихъ войскъ XII-го корпуса; французы отвѣчали тѣмъ же. За тѣмъ баварцамъ удалось овладѣть желѣзно-дорожнымъ мостомъ, но въ самомъ селеніи по ту сторону они встрѣтили весьма упорное сопротивленіе.

Морская дивизія построилась въ боевой порядокъ къ сѣверо-востоку отъ деревни Базейль, которую, между прочимъ, уже успѣли

занять пруссаки. Здѣсь завязался весьма упорный бой. Французамъ однакоже удалось отнять деревню и мостъ желѣзной дороги, послѣ нѣсколькихъ блистательныхъ атакъ въ штыки. Нѣмецкія войска принуждены были отойти на высоты лѣваго берега, и около 6 часовъ вечера бой на этомъ пунктѣ кончился.

Подобный исходъ боя объясняется отчасти блистательнымъ поведеніемъ французскихъ моряковъ, но также не слѣдуетъ упускать изъ вида и того чрезвычайно важнаго обстоятельства, что фонъ-деръ-Таннъ, видя упорство фронтальнаго боя, *сначала* рѣшился пріостановить атаку, въ ожиданіи появленія въ тылу французовъ гвардіи и XII корпуса, а *затѣмъ* совершенно прекратилъ ее, будучи извѣщенъ о намѣреніи наслѣднаго принца Саксонскаго не предпринимать, въ этотъ день, ничего серьезнаго на правомъ берегу Мааса.

По мѣрѣ приближенія прочихъ французскихъ корпусовъ, они располагались къ сѣверу и востоку отъ Седана.

Еще 31 августа днемъ Дуэ узналъ отъ крестьянина, что значительныя массы нѣмецкихъ войскъ переходятъ черезъ рѣку Маасъ ниже Седана, по мосту у Доншери и по желѣзно-дорожному мосту (остается только удивляться, какимъ образомъ всѣ эти мосты не были уничтожены?!) [1], и что около 10 т. успѣло уже перейти на правый берегъ.

Дуэ донесъ объ этомъ Макъ-Магону, который на это обстоятельство не обратилъ должнаго вниманія, *придавая этому движенію значеніе лишь только демонстраціи и полагая, что главный ударъ готовится со стороны Базейля* (этимъ отчасти и объясняется непринятіе должныхъ мѣръ къ уничтоженію мостовъ). Намѣреніе его на слѣдующій день, какъ кажется, состояло въ томъ, чтобы, *маневрируя, достигнуть Мезіера* [2]).

Въ теченіе этого времени германскія войска продолжали наступленіе, имѣя въ виду окруженіе французской арміи. Пока происходилъ бой у Базейля и I Баварскій корпусъ пытался овладѣть находящимся здѣсь желѣзно-дорожнымъ мостомъ, *гвардія*, дойдя до Кариньяна, выдвинула свои передовые посты къ Пурю-о-Боа и къ Пурю-С.-Реми, *XII корпусъ* (24 дивизія) занялъ Мери и выставилъ свои аванпосты отъ Пурю-С.-Реми до устья Рюльскаго ручья впереди Дузи; разъѣзды

---

[1]) Даже мостъ у Базейля (желѣзно-дорожный), оставшійся окончательно во власти французовъ, неизвѣстно по чьему распоряженію былъ оставленъ войсками и не могъ быть взорванъ *по недостатку въ порохѣ*. Все это подходитъ къ поведенію Базена, который тоже не разрушилъ мостовъ выше Меца, такъ что непріятель нашелъ ихъ въ достаточномъ количествѣ, въ то время какъ французы въ нихъ встрѣчали крайній недостатокъ.

[2]) Какъ это видно изъ словъ сказанныхъ имъ Дуэ, когда послѣдній просилъ Макъ-Магона о разрѣшеніи поставить VII корпусъ на другую позицію. Разрѣшивъ ему просимую имъ перемѣну позиціи, Макъ-Магонъ сказалъ, между прочимъ: «*Я вовсе не намѣренъ прислониться къ крѣпости, какъ то сдѣлалъ маршалъ Базенъ, но буду маневрировать въ виду непріятеля*».

нѣмецкіе доходили даже до Виллеръ-Сернэ и Франшевиля; *IV корпусъ* расположился на лѣвомъ берегу Мааса, напротивъ Тори (укрѣпленнаго форштадта Седана) [1]).

Таково было расположеніе *31 августа вечеромъ IV* арміи. (См. карту № 15.)

Что касается до III арміи, то *I Баварскій корпусъ*, какъ выше приведено, сталъ между Ремильи и Анжекуромъ, *II корпусъ* у Рокура, *V корпусъ* у Шеери, *XI* между Френомъ и Виллеръ сюръ Баръ напротивъ Доншери. *Виртембергская дивизія* у Бутанкура, *VI корпусъ* въ этотъ день долженъ былъ дойти до Аттиньи и Семюи.

СЕДАНСКОЕ СРАЖЕНІЕ
(1 сентября).

Наслѣднымъ Принцемъ Прусскимъ на 1 сентября была отдана слѣдующая диспозиція:

I Баварскому корпусу перейти черезъ Маасъ у Ремильи и снова атаковать Базейль [2]);

II Баварскому корпусу стать (на лѣвомъ берегу Мааса) у Френуа иВаделенкура, для непосредственной поддержки I Баварскаго корпуса, для связи съ XI корпусомъ и для наблюденія за форштадтомъ Тори.

XI корпусу перейти чрезъ Маасъ у Доншери на сѣверъ къ Вриньо-Боа и зайти здѣсь направо (на востокъ) къ С.-Манжъ;

За нимъ слѣдуютъ *V корпусъ* и *4 кавалерійская* дивизія;

Виртембергской дивизіи оставаться у Доншери, отчасти въ *видѣ общаго резерва* и отчасти для воспрепятствованія французамъ прорыва на Мезіеръ.

Эта возможность попытки со стороны Макъ-Магона къ прорыву на Мезіеръ обратила на себя, какъ оно и должно быть [3]), особенное вниманіе въ главной прусской квартирѣ.

---

[1]) Прусской гвардейской и саксонской кавалеріи, въ этотъ день, удалось произвести нѣсколько удачныхъ поисковъ по направленію къ желѣзной дорогѣ изъ Кариньяна въ Седанъ, которую они, между прочимъ, испортили. При этомъ саксонскому уланскому № 17 полку съ конною батареею удалось пробраться до Дузи, обстрѣлять это мѣстечко и захватить здѣсь поѣздъ изъ 40 вагоновъ и нѣкоторое число плѣнныхъ. Онъ преслѣдовалъ французское прикрытіе еще до Франшевиля и затѣмъ отошелъ къ Дузи.

[2]) Такимъ образомъ, имѣлось въ виду овладѣть Базейлемъ путемъ обхода. Вообще прекращеніе фонъ-деръ-Танномъ фронтальной атаки 31 августа на сильную позицію было распоряженіемъ вполнѣ раціональнымъ, такъ какъ оборона этого пункта должна была, на слѣдующій день, пасть сама собою, вслѣдствіе операцій XII корпуса и гвардіи.

[3]) Всѣ разсчеты на войнѣ должны быть построены на наиболѣе благопріятныхъ предположеніяхъ для непріятеля и на наименѣе благопріятныхъ для насъ. *Лучшимъ обезпеченіемъ успѣха на войнѣ является готовность на все, а слѣдовательно и на худшее (даже прежде всего).*

Для воспрепятствованія ему, король приказалъ Наслѣдному Принцу Прусскому еще въ ночь съ 31 августа на 1 сентября *перевести на правый берегъ Мааса три дивизіи.* Приказаніе это было отчасти предупреждено въ исполненіи, потому что *XI корпусъ* еще 31 августа навелъ два моста у Доншери и къ утру, на разсвѣтѣ, находился уже въ полномъ составѣ на правомъ берегу Мааса.

Имѣя въ виду буквальное исполненіе воли короля, Наслѣдный Принцъ предписалъ, въ тоже время, *виртембергской дивизіи* перейти на правый берегъ Мааса между Домъ Ле-Менилемъ и Нувіономъ и двинуться, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній, къ Вивіе-о-Куръ. Къ 9 часамъ утра голова виртембергской дивизіи прибыла уже къ мѣсту назначенія.

О всѣхъ этихъ распоряженіяхъ сообщено было наслѣдному принцу Саксонскому, которымъ приказано было на *1 сентября: гвардіи* и *XII корпусу* къ *5 часамъ* утра быть въ полной готовности къ наступленію на линіи Пурю-о-Боа, Пурю С. Реми и Дузи противъ французскаго расположенія между Живоннъ и Монселль. *IV корпусу* отрядить одну дивизію (7-ую) въ резервъ къ Мери, другую же дивизію (8-ую), вмѣстѣ съ корпусною артиллеріею, двинуть на Базейль для подкрѣпленія I Баварскаго корпуса.

VI корпусъ у Аттиньи имѣлъ назначеніе съ одной стороны воспрепятствовать попыткѣ Макъ-Магона прорыва на западъ, а съ другой обезпеченіе всей операціи (операціонной линіи нѣмцевъ) отъ ожидаемыхъ со стороны Парижа подкрѣпленій.

Общая идея, лежащая въ основаніи приведенныхъ распоряженій, т. е. *планъ* предстоящаго сраженія, заключался, какъ видно, въ томъ, чтобы, *удерживая въ центрѣ непріятеля двумя Баварскими корпусами, обойти его справа корпусами Мааской арміи, а слѣва III арміею и, захвативъ, такимъ образомъ всѣ его пути отступленія, взять всю армію въ плѣнъ.*

Таковъ былъ планъ нѣмцевъ. Посмотримъ въ чемъ заключался планъ французовъ?

Прежде всего бросимъ бѣглый взглядъ на топографическія условія поля сраженія.

Седанъ, небольшая крѣпость, расположенная на обоихъ берегахъ рѣки Мааса, вдобавокъ командуемая высотами обоихъ береговъ и, наконецъ, какъ малая крѣпость *безъ укрѣпленнаго лагеря*, неспособная служить убѣжищемъ для большой арміи.

Поле сраженія ограничивается двумя ручьями, изъ которыхъ одинъ течетъ отъ Илли въ направленіи юго-западномъ и впадаетъ въ Маасъ, при Седанѣ, близъ полуострова Ижъ, а другой—въ направленіи съ сѣвера къ югу и впадаетъ въ Маасъ выше Седана, близъ Базейля. Внутреннее пространство между этими ручьями и р. Маасъ образуетъ плато съ крутыми скатами, перерѣзанными оврагами, изъ которыхъ самый главный это оврагъ *Живоннъ.*

На этомъ-то плато и расположилась армія Макъ-Магона, тыломъ къ крѣпости Седану и къ рѣкѣ Маасъ, упираясь въ послѣднюю обо-

*

ими своими флангами (лѣвымъ близъ Флоенъ, а правымъ у Базейля) и имѣя фронтъ, прикрытый двумя означенными ручьями.

Французская армія утромъ *1 сентября* занимала слѣдующее расположеніе вокругъ Седана, на правомъ берегу рѣки Маасъ:

VII корпусъ стоялъ впереди лѣса де-Ла-Гареннъ между дорогами въ Флоенъ и Илли. Резервная кавалерія была расположена позади его и за лѣвымъ флангомъ.

I *корпусъ* расположенъ былъ на высотахъ, господствующихъ надъ Живоннскимъ оврагомъ.

XII корпусъ занималъ все пространство между Живоннскою дорогою и Базейлемъ.

V корпусъ, какъ сильно пострадавшій и вообще представлявшій мало устойчивости, поставленъ былъ въ резервѣ, въ большомъ редутѣ.

Такимъ образомъ, позиція, занятая французскою арміею, была позиція *пассивная,* безъ пути отступленія, такъ какъ путь на Мезіеръ былъ въ рукахъ III арміи, путь на Кариньянъ въ рукахъ IV, и объ отступленіи черезъ Седанъ нечего было и думать. Съ большою арміею по узкимъ входамъ и выходамъ крѣпости, узкимъ улицамъ города, далѣе дебушированіе въ виду 2-хъ непріятельскихъ корпусовъ, къ которымъ не замедлила бы притянуться и большая часть остальныхъ войскъ, отступленіе это могло бы быть только гибельнымъ для арміи (трудно понять, почему Рюстовъ именно этотъ путь считаетъ особенно безопаснымъ для спасенія французской арміи?). Короче, позиція, занятая французами утромъ 1 сентября, представляла собою *мѣшокъ,* открытый и то только *пока* (какъ оказалось до 2-хъ часовъ пополудни со стороны Илли.

Сраженіе началось между 4 и 5 часами утра атакою баварцевъ на Базейль.

Безпечность со стороны французской главной квартиры доведена была до столь непозволительныхъ размѣровъ, что никакихъ распоряженій не отдано было по войскамъ 31 августа вечеромъ на 1 сентября утромъ, т. е. *не было диспозиціи, никакого общаго направленія свыше;* каждый корпусный командиръ предоставленъ былъ своему личному вдохновенію, короче—въ этомъ, въ сущности *преднамѣренномъ,* сраженіи дѣло происходило точно такъ, какъ оно имѣетъ право происходить только развѣ въ *случайныхъ* сраженіяхъ. Вотъ, между прочимъ, главная отличительная черта Седанскаго сраженія. Со стороны Французовъ *отсутствіе диспозиціи, и слѣдовательно отсутствіе плана, т. е. опредѣленной цѣли.*

Какую цѣль однако могъ себѣ поставить Макъ-Магонъ?

О продолженіи движенія къ Мецу не могло быть болѣе и рѣчи, вслѣдствіе близости нѣмецкихъ армій. Если бы не въ первый, то во второй или много въ третій день, онѣ его настигли бы и раздавили бы своимъ численнымъ превосходствомъ.

Вернуться на Реймсъ и Парижъ? При этомъ движеніи онъ имѣлъ бы у себя на флангѣ, въ самомъ близкомъ разстояніи, всю армію на-

слѣднаго Принца Прусскаго, эшелонированную по линіи Аттиньи-Седанъ, а въ тылу армію наслѣднаго принца Саксонскаго.

Идти на сѣверъ, чтобы тамъ держаться опираясь на сѣверныя крѣпости;—но все это маленькія крѣпости, которыя не могутъ служить оплотомъ, а скорѣе ловушкой для большихъ армій.

Идти на сѣверъ черезъ Живоннъ Ле-Шаппель къ Бульону въ Бельгію [1]), чтобы здѣсь сложить оружіе на нейтральной территоріи. Этотъ путь и, по нашему крайнему разумѣнію, *единственный путь къ спасенію*, оставался пока свободенъ, т. е. до тѣхъ поръ, пока германскимъ арміямъ, при ихъ захожденіи обоими флангами не удастся сомкнуть у Илли кольцо вокругъ французской арміи.

Какъ кажется, и на этой идеѣ не остановились во французской главной квартирѣ утромъ 1 сентября. Иначе, прикрываясь двумя боковыми авангардами: XII корпусомъ (Лебрена) справа и VII корпусомъ (Дуэ) слѣва, слѣдовало бы еще до разсвѣта двинуть I и V корпуса къ Бульону, оставивъ большую часть тяжестей въ Седанѣ. Маршъ этотъ хотя и фланговый, которому угрожали III нѣмецкая армія слѣва, а IV справа, могъ все-таки считаться достаточно безопаснымъ, благодаря короткому, 7-ми-верстному разстоянію, которое пришлось бы пройти французской арміи, двигаясь, тѣмъ болѣе, налегкѣ. Ничего подобнаго, однако, не было сдѣлано, и французскіе корпуса длинною дугою расположились вокругъ Седана, на правомъ берегу Мааса.

Итакъ, сраженіе начинается при *отчетливомъ опредѣленномъ планѣ* съ одной стороны и *безъ всякаго плана* съ другой.

Армія наслѣднаго принца Саксонскаго начала, какъ выше приведено, наступленіе на разсвѣтѣ.

Ранѣе другихъ вступилъ въ бой I Баварскій корпусъ у Базейля. Фонъ-деръ-Танну предписано было не *приступать къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, пока XII и гвардейскій корпуса правѣе его не будутъ въ полной готовности къ бою,* но, тѣмъ не менѣе, разрѣшено было попытаться овладѣть Базейлемъ, селеніемъ весьма крѣпкой постройки.

Участокъ позиціи между Базейлемъ и Ла-Монселль защищенъ былъ, безспорно, лучшими французскими солдатами въ импровизированной арміи Макъ-Магона, именно моряками (дивизія Вассонъ). Такимъ образомъ, сильный, самъ по себѣ, мѣстный предметъ, защищаемый, вдобавокъ, храбрыми войсками,—все это предвѣщало на этомъ пунктѣ весьма упорный бой.

И дѣйствительно, бой здѣсь начался въ 4 часа утра, и селеніе переходило постоянно изъ рукъ въ руки, пока въ 10 часовъ не осталось за баварцами, т. е. ни болѣе-ни менѣе какъ въ теченіе 6 часовъ одна французская дивизія дерется здѣсь противъ 2-хъ бавар-

---

[1]) Отъ Седанскаго поля сраженія до Бельгійской границы было не болѣе 7 верстъ.

скихъ [1]), что, само себѣ, составляетъ уже неопровержимое доказательство доброкачественности французскихъ войскъ [2]). Ожесточеніе при этомъ доходило дотого, что каждый домъ приходилось брать приступомъ, причемъ въ бою принимали участіе также и мѣстные жители.

Во время этого боя маршалъ Макъ-Магонъ, храбрый по обыкновенію, съ 5 часовъ утра находившійся уже на аванпостахъ, былъ тяжело раненъ осколкомъ гранаты и долженъ былъ передать начальство *Дюкро* (около 8 часовъ утра).

Въ $6\frac{1}{2}$ часовъ началъ подходить и XII (Саксонскій) корпусъ; онъ двинутъ былъ по направленію къ Ла-Монсель и Денье. Сперва прибыла 24 дивизія, затѣмъ, около *$9\frac{1}{2}$ часовъ*, и 23 дивизія. Саксонскій корпусъ тотчасъ же вошелъ влѣво, въ связь съ I Баварскимъ.

Въ *8 часовъ* начала показываться голова гвардейскаго корпуса у Виллер-Сернэ. Гвардіи приказано было, какъ только пространство непріятельской позиціи между Денье и Живоннъ будетъ во власти нѣмецкихъ войскъ, тотчасъ же передвинуться, по направленію къ Фленье; XII корпусъ, при этомъ, долженъ былъ слѣдовать за гвардіею.

Дюкро имѣлъ въ виду *перейти въ наступленіе противъ праваго фланга IV арміи и опрокинуть ее такимъ образомъ къ р. Маасу.* Сообразно съ этимъ, онъ приказалъ Лебрену слегка подать назадъ правое крыло своего корпуса, а лѣвому флангу, т. е. 2-й бригадѣ дивизіи Граншанъ и дивизіи Лартига (1 корпуса), перейти въ наступленіе и занять плато между Живоннъ и Виллер-Сернэ.

Идея этого движенія, *планъ его*, напоминающій буквально, въ подобныхъ же обстоятельствахъ, маневръ Наполеона подъ Аустерлицемъ, былъ хорошъ, но *исполненіе*—а только одно исполненіе придаетъ настоящую цѣну всѣмъ планамъ на войнѣ — далеко не соотвѣтствовало ни важности, ни смѣлости предначертанія, и прежде всего, потому, что этотъ переходъ въ наступленіе былъ произведенъ слишкомъ слабыми силами, всего $1\frac{1}{2}$ дивизіями. Почему, для этой цѣли, не двинуть сразу двухъ корпусовъ I и V?

Бригада Граншанъ, тѣмъ не менѣе, успѣла занять часть плато и удержаться на немъ до 12 часовъ, до той минуты, пока войскамъ прусской гвардіи (2-й дивизіи) не удалось овладѣть селеніями Денье и Гайбесъ. Тогда, опасаясь лишиться пути отступленія, бригада эта

---

[1]) Моряки удержались бы и долѣе, если бы въ *разсчетъ* новаго главнокомандующаго, *Дюкро*, не входило оставленіе этого пункта, такъ что и въ 10 часовъ Базейль былъ оставленъ французами *не вынужденно*, а *преднамѣренно*, по приказанію свыше.

[2]) Хотя на подкрѣпленіе морякамъ, еще при самомъ началѣ боя, направлена была дивизія Гозе (V корпуса), но она была расположена вдоль по р. Маасъ. Нѣкоторою поддержкою для моряковъ была, впрочемъ, бригада Картре-Трекура (изъ 3-ьей дивизіи I корпуса), направленная къ нимъ на подкрѣпленіе еще въ 9 часовъ утра, но она не непосредственно была введена въ бой и оставалась, въ теченіе большей части боя, въ резервѣ у Балянъ.

должна была отойти къ Живоннъ и стать въ резервѣ за находившимися здѣсь войсками.

Вотъ чѣмъ кончился этотъ маневръ, хорошо задуманный, но робко и съ недостаточными силами исполненный (снова petit paquet). Онъ не только остался безъ послѣдствій, но, мало того, имѣлъ весьма неблагопріятное вліяніе, именно оставленіе Базейля, весьма выгоднаго опорнаго пункта для праваго крыла французской арміи.

Такимъ образомъ, положеніе французовъ не только не улучшилось, а еще ухудшилось. Мало того, оно еще болѣе ухудшилось и отъ другой причины, вслѣдствіе новой перемѣны главнокомандующаго.

Генералъ Вимпфенъ, только что наканунѣ прибывшій къ арміи и назначенный, вмѣсто Фальи, командиромъ V-го корпуса, какъ старшій въ чинѣ изъ дивизіонныхъ генераловъ (опять-таки послѣ Фальи, о которомъ, послѣ его славныхъ дѣлъ, не могло быть болѣе и рѣчи), потребовалъ, во имя полномочій, ему данныхъ изъ Парижа, званія главнокомандующаго, что ему было и уступлено.

Если принять во вниманіе *отсутствіе всякаго плана при началѣ сраженія* и эту *двойную смѣну главнокомандующихъ во время самаго боя*, то очевидно, что о раціональномъ веденіи арміи, готовой честно исполнить свою обязанность, и рѣчи не могло быть, тѣмъ болѣе что Вимпфенъ не раздѣлялъ взгляда Дюкро.

Обратимся теперь къ описанію сраженія на противоположномъ флангѣ.

Около *9 часовъ* авангардъ XI корпуса подошелъ къ С.-Манжъ, атаковалъ это селеніе и овладѣлъ имъ послѣ весьма упорнаго боя. Артиллерія XI корпуса тотчасъ же расположилась къ Ю. отъ С.-Манжъ и открыла огонь по войскамъ VII корпуса.

V-й корпусъ, двигавшійся за XI, имѣя въ головѣ корпусную артиллерію, пристроился къ лѣвому флангу XI у Фленьи. Въ *11 часовъ* вся артиллерія V и XI корпусовъ (около 180 орудій) введена была въ линію и дѣйствовала усиленнымъ огнемъ противъ войскъ Дуэ.

По мѣрѣ того какъ удлиннялось расположеніе нѣмецкихъ войскъ, вслѣдствіе прибытія свѣжихъ частей, влѣво, по мѣрѣ того пришлось и французамъ, т. е. Дуэ, распространять свое боевое расположеніе вправо. Такимъ образомъ, сперва изъ резерва введена была въ боевую часть 1 дивизія (Консель-Дюмениля), которой приказано было стать правѣе 2-й, далѣе точно также пристроена была справа бригада *Борда* (изъ дивизіи Дюмона). Она расположилась по лѣвую сторону дороги изъ Илли и вошла въ связь справа съ дивизіею Вольфа (V корпуса).

Такимъ образомъ на всемъ пространствѣ Флоенъ-С.-Манжъ-Фленье *бой принялъ характеръ чисто артиллерійскаго боя.* За нѣсколько времени передъ тѣмъ, до полнаго сосредоточенія вышеупомянутой артиллеріи, около 10 часовъ, пруссаки, полагая вѣроятно успѣхъ атаки достаточно подготовленнымъ, спустились съ высотъ С.-Манжа и двинулись для атаки позиціи, занятой войсками Дуэ. *Двѣ*

батареи картечницъ, наносившія имъ громадныя потери, останавливаютъ всѣ ихъ попытки пройти долину.

Таковъ былъ ходъ боя на этомъ пунктѣ *до полудня.* Всѣ атаки пруссаковъ отражены огнемъ артиллеріи и въ особенности картечницъ, *но за то обходное движеніе нѣмецкихъ армій получало все большее и большее развитіе*, и батареи ихъ покрывали все пространство отъ р. Маасъ на Фленье и Ла Шаппель.

Виртимбергской дивизіи, успѣвшей дойти уже до Вивіе-о-Куръ, послано было приказаніе вернуться къ Доншери и расположиться тамъ въ видѣ резерва. Туда же была направлена 2-я кавалерійская дивизія.

4-я кавалерійская дивизія, перешедшая вслѣдъ за XI корпусомъ на правый берегъ р. Маасъ, остановилась у Троа-Фонтенъ, по З. сторону полуострова Ижъ, выдвинула здѣсь свою конную артиллерію и съ разстоянія 4 т. шаговъ обстрѣливала (во флангъ) расположеніе войскъ Дуэ у Флоенъ. Къ нимъ присоединены были еще 2 батареи изъ дивизіи Ботмера.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Наслѣднымъ Принцемъ приказано было *дивизіи Вальтера* (II Баварск. корп.) перейти у Ремильи на правый берегъ р. Маасъ, для подкрѣпленія I Баварск. корпуса, и *дивизіи Ботмера* перейти изъ Френоа въ Ваделенкуръ.

Хотя уже въ 10 часовъ Базейль былъ въ рукахъ баварцевъ, но войска были настолько утомлены и въ особенности разстроены боемъ въ деревнѣ, что не могли начать дальнѣйшаго наступленія ранѣе 11 часовъ. Къ этому же времени прибыла и дивизія *Вальтера.* Вмѣстѣ съ войсками 8 дивизіи (IV корпуса), она двинута была въ атаку на Баланъ, а I Баварскій корпусъ сталъ назади въ резервѣ.

Послѣ упорнаго боя Баланъ былъ занятъ нѣмецкими войсками.

Правѣе войска XII корпуса сосредоточились позади Ла Монселль. Около полудня имъ послано было приказаніе двинуться на Денье и атаковать позади лежащія высоты. Послѣ весьма упорнаго боя съ войсками I и VII французскихъ корпусовъ, авангарду ихъ удалось, около 3-хъ часовъ пополудни, утвердиться на плато. Въ тоже время 1 полкъ XII корпуса направленъ былъ влѣво для поддержанія войскъ дравшихся у Балана.

Еще правѣе, изъ войскъ гвардіи, 2-я дивизія, около 11 часовъ, двинулась къ Денье и Гайбесъ. Вскорѣ послѣ занятія Денье войсками XII корпуса, гвардія, какъ то ей и было предписано, двинулась къ Живоннъ и Илли (какъ выше было приведено, съ этимъ движеніемъ совпадаетъ отступленіе французскихъ войскъ, занимавшихъ плато между Живоннъ и Виллеръ-Сернэ). Она выдвинула тотчасъ же всю свою артиллерію и около 2 часовъ, по французскимъ источникамъ, и 3 часовъ, по нѣмецкимъ, вошла у Илли въ связь съ войсками V корпуса, черезъ *что окончательно было замкнуто кольцо вокругъ французскихъ войскъ.* Сраженіе для французовъ, съ этой минуты, было окончательно проиграно.

Лѣвый флангъ корпуса Дуэ, какъ мы видѣли, держался весьма

упорно противъ всѣхъ наступательныхъ покушеній пруссаковъ; но съ одной стороны значительное число артиллеріи, ими введенной въ бой, далѣе истощеніе резервовъ, передвинутыхъ вправо, и, наконецъ, *израсходованіе боевыхъ запасовъ для картечницъ*, принесшихъ, на этомъ пунктѣ, столь несомнѣнную пользу, поколебали стойкость и войскъ Дуэ.

Очевидно, такимъ образомъ, что сраженіе окончательно развилось и притомъ въ критическую сторону для французовъ. Къ этому моменту *кризиса* относится нѣсколько отчаянныхъ, блистательныхъ попытокъ со стороны французовъ къ возстановленію дѣла, попытокъ, къ несчастію, оставшихся безъ результатовъ, такъ какъ онѣ были предприняты или слишкомъ поздно, или далеко недостаточными силами.

Въ эту критическую минуту (это было около $2\frac{1}{2}$ часовъ), подобно тому, какъ въ такую же минуту, подъ Вертомъ, Вимпфенъ приказалъ двинуть впередъ кавалерію, для того чтобы остановить непріятеля, двигавшагося въ обходъ лѣваго фланга позиціи Дуэ. Судьба этой кавалерійской атаки была, въ сущности таже, какъ и подъ Вертомъ: значительная часть кавалеріи погибла подъ огнемъ непріятеля, не достигнувъ ничего. Съ перваго взгляда подобныя атаки достойны сильнаго порицанія; но если припомнить, что, какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ, къ нимъ обращаются, какъ къ *крайнему, послѣднему средству, въ отчаянную минуту*, когда все, что только есть подъ руками, должно быть поставлено на карту, ради спасенія дѣла, то, смотря на нихъ съ этой точки, едва ли къ нимъ можно относиться строго?

Наконецъ, видя наступленіе кризиса, генералъ Вимефанъ рѣшается на послѣднюю, отчаянную попытку: *прорваться на Кариньянъ*. Генералу Дуэ имъ поручено было прикрывать это движеніе. Генералъ Дуэ, который съ утра выдерживалъ упорной бой противъ превосходнаго непріятеля (подъ конецъ даже въ 4 раза сильнѣйшаго), израсходавши резервы и боевые запасы, въ этомъ, въ свою очередь, критическомъ положеніи, могъ сдѣлать только, что имъ и дѣйствительно было сдѣлано, это отступать шагъ за шагомъ.

Попытка Вимпфена съ войсками XII и I корпусовъ прорваться на Кариньянъ однако оказалась безуспѣшною. Напрасно онъ вводилъ въ дѣло и резервъ, прорывъ оказался невозможнымъ. Тогда войска начали постепенно отходить къ Седану *(около 3-хъ часовъ)*. Кругъ около нихъ все болѣе и болѣе стѣснялся, и эту густую массу, столпившуюся подъ стѣнами крѣпости, начинаетъ со всѣхъ сторонъ громить до 500 орудій, на обоихъ берегахъ Мааса, концентрическимъ огнемъ.

Видя всю безполезность дальнѣйшаго продолженія боя, обращавшагося уже въ окончательно *безцѣльную бойню*, императоръ Наполеонъ приказалъ выкинуть бѣлое знамя на цитадели и послалъ къ прусскому королю одного изъ своихъ адъютантовъ съ предложеніемъ капитуляціи.

За нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, Вимпфенъ [1]), недопускавшій

[1]) Вимпфенъ подалъ-было въ отставку, которая однако не была принята императоромъ.

идеи о сдачѣ на капитуляцію, предлагалъ Наполеону стать лично во главѣ войскъ и попытать послѣднее усиліе къ прорыву. Императоръ отклонилъ эту попытку, потому что она должна была привести къ увеличенію и безъ того значительнаго число напрасныхъ жертвъ.

Вимпфенъ, тѣмъ не менѣе, рѣшился испытать счастіе въ новомъ прорывѣ. Онъ приказалъ бить *атаку*, и адъютанты его, скача по улицамъ Седана, разглашали что это Базенъ, прибывшій на помощь. Уловка эта, однако, не удалась, потому что нельзя было устроить и привести въ порядокъ столпившихся въ узкихъ улицахъ солдатъ разныхъ полковъ; тѣмъ не менѣе, толпѣ около 3 т. удалось выйти изъ крѣпости и двинуться къ Балану; но и она вскорѣ должна была вернуться, убѣдившись въ невозможности прорыва.

Это былъ послѣдній актъ сраженія.

На слѣдующія день, на основаніи капитуляціи, заключенной между генераломъ Вимпфеномъ и Мольтке, вся французская армія сдалась военно-плѣнною [1]). Равнымъ образомъ сдана была и крѣпость Седанъ.

Сводя всѣ отдѣльно разбросанныя замѣчанія о веденіи армій въ Седанскомъ сраженіи, позволительно будетъ придти къ слѣдующему окончательному выводу:

I. *Относительно нѣмцевъ* обращаютъ на себя особенное вниманіе:

1) *Раціональная организація развѣдывательной службы*, лучшаго средства къ огражденію себя отъ неблагопріятныхъ случайностей, неожиданностей и къ тому, чтобы бить ими противника. Смѣю думать, что скорѣе ей, вмѣстѣ съ неумѣстною откровенностью Паликао въ законодательномъ корпусѣ («если бы въ Парижѣ знали бы..., то Парижъ иллюминовался бы»), чѣмъ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ бельгійскихъ журналовъ, нѣмцы обязаны своевременнымъ извѣщеніемъ о движеніи Макъ-Магона. Благодаря этому, они не упустили *благопріятной минуты*, безъ чего маневръ Макъ-Магона достигъ бы своей цѣли.

2) *Мгновенная рѣшимость въ принятіи плана двинуться на сѣверъ*,

---

[1]) По *французскимъ источникамъ* потеря въ убитыхъ и раненыхъ показывается одинаковою съ обѣихъ сторонъ, около 25 т. По *Рюстову* со стороны нѣмцевъ она показана только въ 13 т.

Число войскъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Седаномъ, по *нѣмецкимъ источникамъ* доходитъ до 83 т., включая сюда 4 т. офиц. и 25 т. взятыхъ въ самомъ сраженіи, 14 т. раненыхъ и 3 т. ушедшихъ въ Бельгію. Сверхъ того, нѣмцами взято было 400 орудій, 70 картечницъ, 150 крѣпостныхъ орудій, 10 т. лошадей и всякаго рода запасовъ. По *французскимъ источникамъ*, въ бояхъ при Нуарѣ, Бомонѣ и Базейлѣ число убитыхъ и раненыхъ простиралось до 4 т. и 5 т. плѣнныхъ; въ день сраженія подъ Седаномъ около 25 т. человѣкъ и 3 т. коней успѣли уйти въ Мезіеръ или въ Бельгію; 21 т. были взяты въ плѣнъ въ самомъ сраженіи; 10 т. убитыхъ и 15 т. раненыхъ. Число плѣнныхъ по капитуляціи доходитъ, такимъ образомъ, до 2,300 офицеровъ и 67 т. нижнихъ чиновъ. Всѣ же эти цифры вмѣстѣ составятъ 140 т.

на перерѣзъ Макъ Магону (мгновенный и, въ тоже время, весьма вѣрный *выборъ операціонной линіи*).

3) *(Маршъ-маневръ) быстрое* наступленіе [1]), хотя нѣсколько растянутое (29 августа отъ Мааса до Вузье), но это растягиваніе съ одной стороны было необходимо до разъясненія обстановки, чтобы предупредить Макъ-Магона въ какомъ то ни было направленіи; далѣе, оно было безопасно, благодаря громадному численному превосходству на сторонѣ нѣмцевъ, и, наконецъ, разброска вовсе не была такъ велика, разъ какъ на слѣдующій же день (30 августа) оказалось возможнымъ большую же часть войскъ (вся IV армія, I и II Баварскіе корпуса [2]) сосредоточить къ правому флангу.

Въ этомъ-то быстромъ сосредоточеніи превосходныхъ силъ къ рѣшительному пункту и заключается собственно лучшая оцѣнка исполненія маршъ-маневра.

4) Мало сосредоточить къ рѣшительному пункту превосходныя, сравнительно съ противникомъ силы, необходимо еще и *искусно ввести ихъ на этомъ пунктѣ въ бой.*

Въ чемъ же это искусное веденіе боя со стороны нѣмцевъ выразилось? Въ правильной постановкѣ цѣли, въ захватѣ всѣхъ путей отступленія французской арміи и, въ концѣ концовъ, въ захватѣ всей арміи.

Цѣль эта была достигнута путемъ искуснаго маневрированія, путемъ *двойнаго захожденія обѣихъ армій другъ другу навстрѣчу* (въ полномъ смыслѣ überflügeln), причемъ два Баварскіе корпуса служатъ *осью* этого двойнаго захожденія двухъ армій. Это двойное захожденіе было бы нелѣпостью при меньшихъ силахъ сравнительно съ непріятелемъ, при равныхъ, даже при незначительномъ превосходствѣ (Аустерицъ); но оно было вполнѣ цѣлесообразно при двойномъ почти превосходствѣ въ силахъ (у нѣмцевъ 200 т. при 800 орудіяхъ противъ 440 т.),

и 5) Во время всего маневра, включая сюда и бой, мы видимъ *превосходно обезпеченную операціонную линію у нѣмцевъ.* Такъ какъ это одна изъ важнѣйшихъ задачъ стратегіи, то мы нѣсколько остановимся на принятыхъ ими въ этомъ отношеніи, мѣрахъ:

а) *29 августа* эта обязанность лежитъ на VI-мъ корпусѣ (въ 1 переходѣ назади по дорогѣ изъ С.-Менегу и Сюппа). Сюда же слѣдуетъ тоже причислить и расположеніе всей кавалеріи на лѣвомъ флангѣ.

б) *30 августа* тотъ же же VI корпусъ у Вузье.

---

[1]) Для сравненія быстроты маршей нѣмецкой и французской арміи можетъ служить слѣдующее: *25 августа* поданный назадъ лѣвый флангъ французовъ у Ретеля находился въ 70 верстахъ отъ Монмеди, а правый у Вузье въ 50, между тѣмъ III армія 25 находилась у Витри въ 100 верстахъ отъ Седана.

[2]) И даже XI, V и виртембергская дивизія находившіеся 31 августа утромъ у Шемери и Вандрессъ.

в) *31 августа* } онъ же у Аттиньи
и г) *1 сентября* } и Семюи.

Если къ сказанному принять еще во вниманіе и то, что *иниціатива*, во время всей этой операціи, равно какъ и во время всей кампаніи постоянно принадлежала нѣмцамъ, то внутреннее содержаніе всей операціи сводится къ образцовому рѣшенію всѣхъ 5-ти капитальнѣйшихъ вопросовъ стратегіи, въ которыхъ, въ сущности, и резюмируется вся ея творческая часть.

II. У *французовъ* же мы видимъ какъ разъ обратное:

1) Относительно *инициативы* имъ очевидно принадлежала не роль молота, а роль наковальни (какъ и во всю кампанію).

2) Вмѣсто *огражденія отъ случайностей, неожиданностей и безопасности,* мы видимъ крайнюю слабость въ мѣрахъ къ обезпеченію марша и далѣе полнѣйшее ихъ отсутствіе, почти начиная съ самаго Вузье, что приводитъ къ нечаянному нападенію при Бомонѣ.

3) Вмѣсто мгновенной рѣшимости, остановки на разъ поставленной цѣли, мы видимъ безпрерывное колебаніе, безпрерывную перемѣну плана (это относительно *выбора операціонной линіи*).

4) Вмѣсто *быстраго* марша, который могъ служить лучшимъ обезпеченіемъ успѣху смѣлаго плана, мы видимъ крайнюю медленность. И хотя и этотъ *медленный* и *вялый* маршъ («marche ondoynte», какъ онъ весьма мѣтко былъ названъ Бисмаркомъ), въ окончательномъ результатѣ, привелъ къ сосредоточенію всѣхъ силъ къ одному пункту, къ Седану; но дѣло заключается не въ томъ, чтобы стянуть большую часть своихъ силъ къ *какому либо пункту*, а именно къ *рѣшительному* пункту, которымъ, какъ мы видимъ, далеко не былъ Седанъ. Послѣдній былъ, попросту говоря, *стратегическимъ мѣшкомъ, стратегической ловушкою,* иначе трудно и назвать Седанскую позицію, позицію, на которой армія, въ самомъ началѣ сраженія, поставлена была въ *небывалое* до сихъ поръ положеніе: *два пути отступленія отходятъ отъ фланговъ, а третій впереди фронта.* Постановка арміи передъ боемъ въ подобное положеніе служитъ, между прочимъ, лучшею оцѣнкою стратегіи, приводящей къ такимъ результатамъ. Подобныхъ стратегическихъ грѣховъ никакое тактическое искусство, никакая храбрость войскъ искупить не могутъ.

5) Относительно собственно *веденія боя*, мы видимъ, что сраженіе начинается безъ заранѣе составленнаго плана (безъ диспозиціи); далѣе смѣняются три главнокомандующихъ, а съ ними перемѣняются три плана (конечно, вслѣдствіе случайностей), *теряется минута* для ухода въ Бельгію. Мы упрекаемъ только руководителей; солдаты же, какъ мы видѣли, честно исполняли свои обязанности (моряки у Базейля, корпусъ Дуэ),

и, наконецъ, 6) *операціонная* линія французовъ, вслѣдствіе медленности марша и отсутствія мѣръ къ обезпеченію самаго опаснаго

праваго фланга, *все время на воздухъ*, чѣмъ ближе всего объясняется *перехватъ ее* передъ сраженіемъ въ двухъ пунктахъ.

Вотъ въ какомъ видѣ разрѣшены были тѣ же 5 капитальнѣйшихъ вопросовъ стратегіи французскими стратегами, составляющими, очевидно, полнѣйшій контрастъ съ нѣмецкими.

ЧТЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

I. СТРАТЕГІЯ И ТАКТИКА ОБѢИХЪ СТОРОНЪ ВЪ РАЗОБРАННУЮ КАМПАНІЮ.

II. ВЪ ЧЕМЪ СТРАТЕГІЯ И ТАКТИКА ДОЛЖНЫ ИЗМѢНИТЬСЯ ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ СОВРЕМЕННЫХЪ УСЛОВІЙ?

I.

Каждая *новая* война служитъ только *новымъ* подтвержденіемъ *старыхъ*, всѣмъ давно и хорошо извѣстныхъ истинъ.

Въ каждой *новой войнѣ* стратегія и тактика принимаютъ только, такъ сказать, *новую физіономію, сущность же дѣла остается неизмѣнною.*

«Во всѣ времена, какъ вполнѣ справедливо, говоритъ Жомини, существовали *основныя начала*, на которыхъ основываются всѣ искусныя комбинаціи на войнѣ и *къ которымъ всѣ онѣ должны быть отнесены для того, чтобы судить объ ихъ истинномъ достоинствѣ.*

«*Начала эти неизмѣнны, независимы отъ рода оружія, условій времени и мѣста.* Геній и опытъ указываютъ тѣ измѣненія, которымъ подвержено ихъ *приложеніе*.... Сравнивая причины побѣдъ въ древнія времена съ таковыми же въ новѣйшія, невольно удивляешься, что сраженіе при Ваграмѣ, Фарсалѣ и Каннахъ были выиграны благодаря однѣмъ и тѣмъ же *первоначальнымъ причинамъ* [1]).

---

[1]) Эти-то *первоначальныя причины*, основныя положенія, я и позволилъ себѣ, въ составленнамъ мною курсѣ стратегіи, назвать *законами.*

Тотъ же взглядъ, который проводитъ генералъ Жимини, раздѣляется и другими наиболѣе замѣчательными авторитетами: *Ллойдомъ* и *Наполеономъ.*

Такимъ образомъ, *Ллойдъ* говоритъ: «Военное искусство основано на *неизмѣнныхъ началахъ*, только примѣненіе ихъ подлежитъ измѣненіямъ».

«*Истинныя начала войны* это тѣ, которымъ слѣдовали великіе полководцы, великія дѣла которыхъ намъ передала исторія, именно: Александръ Аннибалъ, Цезарь....» (Наполеонъ).

Приступая къ своду и критической оцѣнкѣ стратегическихъ и тактическихъ комбинацій воюющихъ сторонъ въ разсмотрѣнный I-й періодъ войны 1870—71 г., намъ кажется всего раціональнѣе поставить наше изслѣдованіе именно на *положительную почву* этихъ основныхъ, вѣчно неизмѣнныхъ, независимыхъ отъ оружія, времени и мѣста, началъ, въ сущности составляющихъ *стратегическую* и *тактическую науку*, т. е. примѣняясь къ выраженію Жомини: «отнести эти комбинаціи къ вышеприведеннымъ основнымъ началамъ». Въ какой степени они были уважаемы тою и другою стороною? Какъ они ими были примѣняемы къ дѣлу? Сообразно ли требованіямъ обстановки или наперекоръ ей?

Отвѣты на эти вопросы не замедлятъ дать точное понятіе о состояніи *стратегическаго и тактическаго искусства* у обѣихъ воюющихъ сторонъ и о *внутреннемъ содержаніи* ихъ стратегическихъ и тактическихъ комбинацій.

Не будучи же поставлено на подобную положительную почву, изслѣдованіе наше обратилось бы только въ болѣе или менѣе удачный разговоръ *по поводу* послѣдней кампаніи, но далеко бы не имѣло характера серьезнаго, научнаго ея разбора, само собою разумѣется на сколько онъ возможенъ въ настоящую минуту, въ виду близости къ намъ факта и отсутствія многихъ данныхъ.

1) Самое важное изъ преимуществъ на войнѣ это безспорно *инниціатива*, т. е. *господство подъ волею и умомъ противника* [1]), оттого-то и умѣніе удержать ее за собою во время всей войны, по справедливому замѣчанію Деккера, и составляетъ *критеріумъ стратегіи*.

Инниціативу доставляетъ прежде всего геній полководца, умѣющій создавать все изъ ничего [2]), далѣе—численное превосходство, тща-

Не ради авторитета генерала *Ронья*, котораго мы за нимъ далеко не признаемъ, но единственно потому, что тотъ же взглядъ, который высказывается *Ллойдомъ*, *Жомини* и *Наполеономъ*, у него весьма мѣтко формулированъ, мы позволяемъ себѣ привести изъ его сочиненія Considérations sur l'art de la guerre (p. 230) слѣдующее мѣсто: «Военное искусство, говоритъ онъ, основано на *неизмѣнныхъ началахъ*.... Невѣжды пренебрегутъ изученіемъ ихъ, глупцы надъ ними будутъ издѣваться (les fous s'en moqueront), люди ограниченные имъ будутъ слѣдовать слѣпо, машинально и часто некстати; одни только талантливые люди, *которые будутъ въ состояніи дойдти до сознанія ихъ духа*, съумѣютъ примѣнять ихъ къ дѣлу, видоизмѣнять ихъ или отступать отъ нихъ, сообразно времени, мѣсту и обстоятельствамъ» (т. е. до безконечности разнообразить ихъ приложеніе).

[1]) «Одно изъ главнѣйшихъ правилъ на войнѣ заключается въ томъ, чтобы не дѣлать того, что непріятель хочетъ, а, напротивъ, заставлять его дѣлать то, что мы хотимъ» (*Наполеонъ I*).

[2]) Высокими образцами въ томъ, насколько велика сила генія въ дѣлѣ захвата инниціативы, располагая даже значительно меньшими сравнительно съ противникомъ силами, служатъ: 1) дѣйствія Густавъ-Адольфа противъ Тилли съ января 1631 г. до Брейтенфельдскаго сраженія, и въ особенности 2) дѣйствія Наполеона противъ Блюхера и Шварценберга между Марною и Сеною въ 1814 г.

тельная подготовка театра военныхъ дѣйствій и поля сраженія и *ранняя готовность къ открытію военныхъ дѣйствій,* возможность предупредить противника въ нихъ, озадачить, ошеломить его и застать его врасплохъ среди его приготовленій, какъ то и сдѣлано было пруссаками въ 1866 г., въ особенности въ 1870 г.

Послѣ генія полководца, *ранняя готовность*, въ особенности же когда, какъ на этотъ разъ, она подкрѣплена еще громаднымъ численнымъ превосходствомъ надъ непріятелемъ, должна быть поставлена выше всего, именно потому, что она есть *причина всего,* а инціатива.... является лишь только *слѣдствіемъ* этой первоначальной причины. Отсюда особенно важное значеніе возможно-тщательной подготовки къ войнѣ еще въ мирное время и несомнѣнная справедливость того положенія, которое мною такъ часто приводилось въ моихъ чтеніяхъ, именно, что «арміи которыя были разбиты, были еще *до* поля сраженія разбиты», т. е. несли причину своего пораженія въ себѣ. Да оно и вполнѣ естественно, такъ какъ на войнѣ пожинается то, что сѣется въ мирное время; на театрѣ военныхъ дѣйствій и на полѣ сраженія подводятся только *грозные итоги* тому, что дѣлалось въ мирное время, и лучшимъ тому подтвержденіемъ служатъ пруссаки и французы въ настоящую войну, которую, сколько мнѣ кажется, можно было бы вѣрно охарактеризовать, назвавъ ее *«столкновеніемъ глубокаго изученія военнаго дѣла и вполнѣ серьезнаго и честнаго къ нему отношенія съ военнымъ диллетантизмомъ».*

Какіе результаты были достигнуты пруссаками въ дѣлѣ тщательной подготовки къ войнѣ,—вопросъ этотъ мною былъ изслѣдованъ въ своемъ мѣстѣ. Надобно отдать имъ полную справедливость, что результаты, ими достигнутые, превосходятъ все что только до сихъ поръ представляетъ военная исторія. Въ какіе нибудь 6 дней полумилліонная армія, составленная изъ вполнѣ готовыхъ солдатъ, ставится на военную ногу; на 10-й день, снабженная всѣмъ необходимымъ, уже перевозится на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ, черезъ 9-ть дней (къ 3-му августа), сосредоточивается 338 т., которыя въ непродолжительномъ времени усиливаются еще 170 т. Непріятель, располагающій какими нибудь 180 т., не вполнѣ еще мобилизированными, разбросанными, вдобавокъ, на значительномъ разстояніи, застигнутъ врасплохъ, ставится сразу въ оборонительное, т. е. въ самое трудное на войнѣ положеніе («on ne périt que par la défensive». Villars) и подвергается одному пораженію за другимъ. Такимъ образомъ, съ самаго начала и до послѣдней минуты иниціатива принадлежала пруссакамъ, благодаря ихъ *ранней готовности,* которая, во свою очередь, является ближайшимъ результатомъ ихъ превосходной *военной системы.*

2) Громадное вліяніе обнаруживаетъ, какъ показываетъ исторія, на успѣхъ военныхъ дѣйствій также и та или другая *организація власти въ главѣ арміи,* т. е. обстановка, въ которую ставится высшій представитель ея въ арміи, главнокомандующій.

«*Единство въ командованіи* (единство военной мысли въ главѣ арміи) это условіе первостепенной важности на войнѣ, говоритъ На-

полеонъ I. Никогда не слѣдуетъ имѣть двухъ армій на одномъ и томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій», т. е. двухъ отдѣльныхъ *независимыхъ другъ отъ друга* армій.

Вотъ какъ формулированъ этотъ принципъ Наполеономъ.

У *пруссаковъ* хотя и является три (даже потомъ четыре) арміи, но власть надъ всѣми ими *объединена* въ рукахъ *общаго* главнокомандующаго, короля. При этотъ условіи упомянутыя три арміи являются какъ бы тремя большими корпусами только. У *французовъ* же, съ той минуты какъ Наполеонъ слагаетъ съ себя званіе главнокомандующаго, я ляются *двѣ отдѣльныя, самостоятельныя, независимыя другъ отъ друга арміи: Рейнская*—Базена и *Парижская* — Макъ-Магона.

Такимъ образомъ, у пруссаковъ мы встрѣчаемъ полное уваженіе принципа объединенія власти, у французовъ же—окончательное нарушеніе его.

Далѣе, нашъ великій полководецъ, Суворовъ, для успѣшнаго исполненія какого либо плана на войнѣ, ставитъ слѣдующія условія: «*полная мочь* избранному полководцу, ничего кромѣ наступательнаго, методику прочь, маневры, марши, контръ-марши и всѣ такъ называемыя хитрости оставить *бѣднымъ академикамъ....*» *Полная мочь* дѣйствитильно была предоставлена Базену, онъ ею и злоупотреблялъ въ непозволительныхъ размѣрахъ, въ чемъ конечно правительство неотвѣтсвенно; но въ какое крайне стѣснительное положеніе съ одной стороны своего рода Гофкрихсратомъ—Паликао, предполагающимъ, несмотря на уроки исторіи, управлять военными дѣйствіями изъ столицы,—и съ другой присутствіемъ императора при арміи ставится Макъ-Магонъ,—тому мы видѣли образчикъ въ Седанской операціи.

Соглашаясь вполнѣ съ тѣмъ, что самая *естественная,* а потому ужс и самая *лучшая* изъ комбинацій въ дѣлѣ организаціи власти въ главѣ арміи есть та, когда самъ монархъ принимаетъ начальство надъ нею, нельзя не признать, на основаніи уроковъ исторіи, вреднымъ въ дѣлѣ командованія присутствія монарха при арміи, когда онъ самъ ею не командуетъ, хотя бы уже по одному тому, что, благодаря этому, падаетъ авторитетъ главнокомандующаго, обращающагося какъ бы въ обыкновеннаго генерала.

Въ то время какъ всѣ эти условія капитальной важности получили въ организаціи командованія французскою арміею отрицательное приложеніе,—въ организаціи управленія прусскою всѣ они получили самое раціональное разрѣшеніе, а самое важное, что главнокомандующимъ былъ самъ король.

Если къ этому обстоятельству, самому по себѣ уже чрезвычайно важному, именно—когда власть надъ арміею сосредоточивается въ рукахъ высшаго ея представителя въ государствѣ, въ рукахъ государя, принять еще во вниманіе и замѣчательныя качества его начальника штаба генерала Мольтке, человѣка геніальнаго въ дѣлѣ стратегическихъ комбинацій, отличающихся у него необыкновенною

вѣрностью и *простотою* [1]), то нельзя не замѣтить, что одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ на войнѣ, именно вопросъ объ *организаціи власти въ главѣ арміи*,—получилъ у пруссаковъ вполнѣ раціональное разрѣшеніе, которое онъ и сохранилъ неизмѣнно отъ начала до конца кампаніи, даже всей войны.

Не то, какъ мы видѣли, у французовъ. У нихъ рѣшеніе этого вопроса подвергается безпрерывнымъ колебаніямъ и измѣненіямъ. Сначала главнокомандующимъ является самъ Наполеонъ и начальникомъ штаба назначается маршалъ Лебефъ. Далѣе власть переходитъ въ руки двухъ независимыхъ другъ отъ друга главнокомандующихъ, изъ которыхъ одинъ, вдобавокъ, подпадаетъ подъ двойную опеку. Наконецъ, въ парижской арміи, на этотъ разъ уже чисто отъ *неблагопріятной случайности*, отъ раны Макъ-Магона подъ Седаномъ, власть переходитъ, въ *самую критическую минуту*, сначала въ руки Дюкро и далѣе Вимпфена. Все это ведетъ къ безпрестанной перемѣнѣ взглядовъ, предначертаній, короче—къ невообразимой путаницѣ, неизбѣжной спутницѣ всѣхъ французскихъ военныхъ операцій въ эту столь злополучную для нихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, войну.

3) Самымъ важнымъ вопросомъ въ стратегіи является вопросъ о

---

[1]) Въ этой простотѣ всѣхъ разсчетовъ на войнѣ, простотѣ ихъ соображенія и еще болѣе въ простотѣ ихъ исполненія и заключается истинная геніальность. Да «*простота и есть геніальность* (Einfachheit ist Genialität). *Тотъ лучше бьетъ, кто проще бьетъ*: вотъ къ какому окончательному выводу сводится вся Военная Исторія. Самые простые способы достиженія какой либо цѣли приходятъ обыкновенно послѣдними на умъ. Они же и являются въ видѣ образцовыхъ дѣйствій въ сферѣ какого бы то ни было искусства, что и вполнѣ понятно, разъ какъ задача каждаго искусства заключается въ достиженіи извѣстныхъ цѣлей съ наименьшими затратами времени, усилій и средствъ, т. е. *простѣйшими* способами. «Всѣ маневры хороши, говоритъ маршалъ Саксонскій, исключая мудреныхъ (sagеs, искусственныхъ, сложныхъ), которые никуда негодятся». «Въ 18 лѣтъ, говоритъ эрцъ-герцогъ Карлъ, проиграно было 10 большихъ сраженій, вслѣдствіе сложныхъ маневровъ. Сраженія эти: Тюркоенъ 1795, Лонанато 1796, Риволи 1796, Нересгеймъ 1796, Штокахъ 1799, Треббія 1799, Генола 1799, Гогенлинденъ 1800, Аустерлицъ 1805, Пултускъ 1806, Талавера 1809 и Саламанка 1812» (сюда можно прибавить и Экмюль 1809 г.).

Само собою разумѣется, что съ этимъ даромъ простыхъ соображеній и еще болѣе простаго ихъ исполненія надо родиться; но этого мало, его надо умѣть *сохранить* въ себѣ и, по возможности, *развить*, короче,—обладая имъ отъ природы, необходимо, такъ сказать, еще *воспитать* себя въ духѣ этой простоты предначертаній и ихъ исполненія; а эта задача болѣе чѣмъ трудна, хотя бы уже по одному тому, что эта простота цѣнится только избранными личностями, единицами, глубоко понимающими дѣло, и не имѣетъ никакого смысла въ глазахъ массы, понимающей только глазами и ушами, т. е. останавливающейся только на одной внѣшности. *Законъ простаго* (la loi du simple) говоритъ: «*что просто—то хорошо, а что сложно—то дурно*»; масса же понимаетъ его какъ разъ обратно; въ глазахъ ея именно только то и хорошо, что сложно, хитро, эфектно. Имѣя въ виду это свойство массы, многіе даже изъ числа обладающихъ этимъ

выборъ операціонной линіи [1]), вопросъ о выборѣ *рѣшительныхъ, самыхъ чувствительныхъ пунктовъ въ расположеніи непріятеля*, или, выражаясь на обыкновенномъ языкѣ, вопросъ *о правильной постановкѣ цѣлей на войнѣ.*

Нельзя не отдать полной справедливости нѣмецкимъ вождямъ въ вполнѣ раціональномъ разрѣшеніи этого столь важнаго и, въ тоже время, труднаго вопроса.

Первая цѣль ими поставленная: *держаться въ оборонительномъ положеніи, до тѣхъ поръ пока они не будутъ окончательно готовы къ открытію военныхъ дѣйствій*—поставлена была вполнѣ вѣрно, согласно требованіямъ обстановки.

Разъ, какъ они оказались готовыми ранѣе противника, они задаются новою цѣлью *(второю)*: несмотря на не вполнѣ выгодное первоначальное расположеніе ихъ силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, *не теряя ни минуты, перейти къ рѣшительному наступленію.* Хотя и казалось бы, что они при этомъ дѣлаютъ ошибку въ дальнѣйшей постановкѣ цѣли, т. е. бьютъ не въ центръ, а въ оба фланга растянутаго непріятельскаго расположенія, но это лишь только кажущаяся ошибка, которая, съ точки *вѣрной оцѣнки минуты*, напротивъ того, является дѣйствіемъ образцовымъ.

Не останавливаясь на приписываемомъ Мольтке предположеніи: *покончить дѣло съ арміею Базена до Меца*, планѣ, конечно, обѣщав-

---

даромъ простыхъ рѣшеній, въ видахъ выиграть въ глазахъ массы, заручиться авторитетомъ, бросаются въ сторону разнаго рода ухищреній, эфектовъ. Цѣль достигнута, масса вѣритъ въ ихъ авторитетъ, но *талантъ положительно потерянъ*, потому что, эфектируя изъ дня въ день, человѣкъ самъ, незамѣтно для себя, прививаетъ къ себѣ эту грустную привычку и, въ концѣ концовъ, обращается въ *эфектмейстера, штукмейстера*, въ faiseur'а, которыми такъ богата была, къ несчастію, главная квартира французской арміи въ послѣднюю войну.

Не такимъ является Мольтке и вообще прусскіе военачальники и ихъ помощники. Тщательное изученіе дѣла, серьезныя и вполнѣ честныя отношенія къ нему, полнѣйшее отсутствіе стремленія къ эфектированію, необыкновенная простота не только въ дѣлѣ соображенія и исполненія военныхъ комбинацій, но простота *во всемъ*, даже въ образѣ жизни (что болѣе чѣмъ важно, разъ какъ дѣло касается *воспитанія себя въ духѣ простоты во всемъ*): вотъ ихъ отличительныя черты, представляющія уже сами по себѣ вѣрный залогъ къ побѣдѣ, въ особенности при встрѣчѣ съ *военнымъ диллетантизмомъ*, отличающимся именно обратными свойствами.

[1]) «Изъ всего нами разобраннаго до сихъ поръ это самый важный предметъ. *Хорошій или дурной выборъ операціонной линіи рѣшаетъ успѣхъ войны.* Если бы этотъ выборъ былъ, къ несчастію, ошибочно сдѣланъ, то всѣ ваши успѣхи, какъ бы они ни были блистательны сами по себѣ, *не приведутъ ни къ чему*» *(Ллойдъ).*

Если военное искусство заключается въ томъ, чтобы на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій быть сильнѣе противника, то выборъ операціонной линіи, какъ ближайшаго средства къ достиженію этой цѣли, долженъ быть разсматриваемъ какъ *фундаментальная база* хорошо составленнаго плана» (Жомини).

шемъ весьма важные результаты, но едва ли исполнимомъ по обстановкѣ, мы замѣтимъ, что слѣдующая цѣль *(третья): окружить Базена въ Мецъ и окончательно отрѣзать его отъ арміи Макъ-Магона,* была насколько вѣрно поставлена, настолько же и блистательно осуществлена, равно какъ и послѣдующая *(четвертая): пересѣчь путь, по которому шла армія Макъ-Магона на выручку Базена.*

Такъ было въ *стратегической* сферѣ относительно постановки цѣлей.

Переходя къ *тактической* сферѣ, т. е. къ разбору вопроса о постановкѣ цѣлей собственно на полѣ сраженія, нельзя не замѣтить, что:

Въ бою подъ *Вейссенбургомъ*, преждевременный штурмъ крѣпости, да и, наконецъ, атака съ фронта всей позиціи Дуэ не отвѣчаютъ идеѣ строгой, вѣрной постановки цѣли; но, если принять во вниманіе, что Наслѣдный Принцъ, въ самомъ началѣ войны, хотѣлъ этими атаками дать только урокъ войскамъ, чтобы показать имъ, что *для хорошихъ войскъ нѣтъ ничего невозможнаго*, то и эта неправильная постановка цѣли является до нѣкоторой степени оправданною;

подъ *Вертомъ* ударъ въ самую чувствительную точку направляется *послѣ* атаки всѣхъ прочихъ пунктовъ непріятельской позиціи; но эта неправильная постановка цѣли не можетъ быть поставлена въ вину главнокомандующему, разъ какъ все сраженіе было разыграно не по заранѣе составленному плану, а по иниціативѣ частныхъ начальниковъ, короче—разъ какъ это было случайное сраженіе;

подъ *Форбахомъ*, не останавливаясь на вступительномъ актѣ, на дѣйствіяхъ Камеке, въ которыхъ одни видятъ образецъ и которыя сильно порицаются другими, мы встрѣчаемъ вполнѣ неправильную цѣль, поставленную генераломъ Цастровымъ, именно—*выборъ для атаки праваго фланга непріятельской позиціи*, ошибка несомнѣнно стоившая войскамъ большихъ усилій и значительныхъ потерь, но исправленная *благопріятною случайностью* (появленіемъ вечеромъ 2-хъ батальоновъ изъ дивизій Глюмера въ Форбахѣ);

подъ *Мецомъ*, бой при *Панжѣ*, клонившійся къ задержкѣ непріятеля на 48 часовъ, чтобы дать время принцу Фридриху-Карлу съ достаточными силами окончить возложенное на него обходное движеніе и захватить путь отступленія противника на Вердюнъ; далѣе, *во 2-й и 3-й день сраженія*, усиленныя дѣйствія противъ праваго фланга непріятеля, въ видахъ окончательнаго отрѣзанія Базена отъ Макъ-Магона, представляютъ цѣлый рядъ образцово-поставленныхъ цѣлей;

Наконецъ подъ *Седаномъ* отрѣзаніе Мак-Магона отъ Мезіера и Кариньяна путемъ маневровъ, *предшествовавшихъ* бою (стратегическихъ) и отрѣзаніе его арміи отъ послѣдняго пути осступленія въ Бельгію путемъ маневровъ *на срамомъ полѣ сраженія* (тактическихъ), являются снова въ видѣ цѣлаго ряда весьма иравильно, строго, согласно требованіямъ обстановки, поставленныхъ цѣлей.

Обращаясь къ *французамъ* и имѣя въ виду ихъ *первую* цѣль: *на-*

ступленіе въ долину Майна..., нельзя сказать, чтобы она была поставлена правильно, согласно требованіямъ обстановки, разъ какъ она далеко не отвѣчала тѣмъ средствамъ, которыми, для подобной операціи, располагали французы. При этомъ условіи (крайней несоразмѣрности въ средствахъ сравнительно съ противникомъ) даже въ случаѣ удачи вначалѣ, это наступленіе было бы не болѣе какъ дерзкимъ предпріятіемъ (une pointe), которому, въ будущемъ угрожала бы развязка, постигшая подобное же наступленіе Макка въ 1805 г.

Сюда же должна быть отнесена и неправильная постановка Макъ-Магономъ цѣли: *принятіе имъ сраженія* (у Фрошвейлера) *впереди линіи Вогезовъ.*

Далѣе *эксцентрическое отступленіе* Макъ-Магона и Базена послѣ Верта и Форбаха, приведшее одно уже, само по себѣ, къ *прорыву* ихъ кордона: едвали тоже можетъ быть отнесено къ разряду правильно постановлнннныхъ цѣлей?

Чтоже касается до поставленной вслѣдъ за тѣмъ цѣли: *не принимая боя, отвести армію Базена къ Шалону*, то цѣль эта была поставлена вполнѣ правильно, чего опять-таки далеко нельзя сказать о цѣли Седанской операціи и въ особенности о частыхъ колебаніяхъ и перемѣнахъ въ поставкѣ цѣлей, во время исполненія самой операціи.

Переходя *въ тактическую* сторону, прежде всего укажемъ на совершенно *безцѣльное* Саарбрюкенское дѣло, 2-го августа, *безцѣльную* жертву дивизіи Дуэ подъ Вейсенбургомъ, *безцѣльное* упорство Макъ-Магона подъ Фрошвейлеромъ, дезорганизовавшее окончательно его войска; далѣе, на неправильную постановку цѣли Базеномъ 14-го августа, выразившуюся въ принятіи совершенно напраснаго боя у Борни, имѣвшаго для него въ результатѣ потерю 48 часовъ времени,—балансированіе между двумя совершенно противоположными цѣлями (съ 9 до 3-хъ часовъ), въ сраженіи 16 августа и, наконецъ, на постановку цѣли несоотвѣтственно интересамъ Франціи, но чисто въ личныхъ интересахъ самаго Базена 18-го августа, выразившуюся въ уходѣ его въ Мецъ.

Наконецъ, подъ *Седаномъ*, во время самаго боя, нѣсколько разъ мѣняется постановка цѣли, результатъ впрочемъ неизбѣжный смѣны нѣсколькихъ главнокомандующихъ, теряется, черезъ это, время и упускается благопріятная минута для ухода въ Бельгію.

И такъ, въ дѣлѣ самаго важнаго вопроса на войнѣ мы видимъ, *со стороны пруссаковъ*, въ стратегіи вездѣ, а къ тактикѣ въ большей части случаевъ, правильную постановку цѣлей, образцовый выборъ оперціонныхъ линій и пунктовъ атаки, а равно и неуклонное стремленіе къ достиженію разъ поставленой цѣли. У *французовъ* же цѣли ставятся большею частью неправильно, не соотвѣтственно требованіямъ обстановки, и, мало того, замѣчается безпрерывное колебаніе, перемѣна цѣли и направленій, неумѣніе вовремя остановиться на чемъ либо.

4) Правильная постановка цѣли на войнѣ, искусный выборъ рѣшительныхъ пунктовъ, операціонныхъ, линій, составляя одну изъ самыхъ существенныхъ задачъ, даже самую существенную, далеко еще не составляетъ всего дѣла. Она свидѣтельствуетъ только объ искусно соображенномъ *планѣ*, о *цѣлесообразности его*, — но и лучшіе планы могутъ обратиться въ пустыя мечты, если они не будутъ настолько же искусно *исполнены*, какъ были соображены. Для этого, помимо правильной постановки цѣли, требуется еще *умѣнье къ выбранному рѣшительному пункту, въ рѣшительную минуту, сосредоточить превосходныя, сравнительно съ противникомъ, силы*, что приводитъ къ искусному исполненію *маршей-маневровъ*, которыхъ успѣхъ всегда обусловливался и будетъ обусловливаться: *скрытностью, быстротою и дальнѣйшими маршами къ обезпеченію ихъ отъ всякаго рода случайностей*.

Не вдаваясь въ излишнія повторенія, нельзя не замѣтить, что всѣ марши-маневры *германской арміи* какъ нельзя болѣе удовлетворяли всѣмъ приведеннымъ условіямъ, которыя ставится наукою къ искусному исполненію маршей. Такимъ образомъ *стратегическій фронтъ*, во время марша, нигдѣ не подвергается разрыву (благодаря чему избѣгается опасность отдѣльнаго пораженія). Этимъ и объясняется медленность первоначальнаго марша (пока III-я армія не минуетъ Вогезовъ). Далѣе, мы видимъ *быстрое* движеніе II-й арміи къ Марсъ-Ла-Туру и еще далѣе III и IV-й къ Седану. Условію *скрытности* было вполнѣ удовлетворено, разъ какъ марши нѣмецкой арміи исполнялись подъ покровительствомъ непроницаемаго заслона изъ массы въ 60—70 т. коней, выдвинутыхъ перехода на два впередъ. Съ точки *безопасности*, помимо скрытности и быстроты, самихъ по себѣ уже въ значительной степени способствующихъ къ обезпеченію марша, на сколько этому важному условію было удовлетворено,—стоитъ только припомнить частью указанныя выше *мѣры къ обезпеченію операціонной линіи* при поворотѣ II-й арміи къ Марсъ-Ла-Туру, а III и IV на сѣверъ. Къ этимъ мѣрамъ мы будемъ имѣть случай еще вернуться ниже.

Что же касается французовъ, то достаточно только припомнить страшную *потерю времени* Базеномъ подъ Мецомъ и Макъ-Магономъ, во время марша на Монмеди, далѣе почти неподвижность перваго, вообще крайнюю *пассивность* [1]) и необыкновенную *медленность* въ особенности послѣднихъ маршей втораго, наконецъ *отсутствіе мѣръ къ обезпеченію* ихъ крайне опасныхъ фланговыхъ маршей, чтобы убѣдиться въ полнѣйшемъ съ ихъ стороны нарушеніи всѣхъ основныхъ началъ, принциповъ теоріи Военнаго искусства.

---

[1]) Базенъ имѣлъ бы полное право считать поставленную ему задачу разрѣшенною, если бы 16-го августа онъ захватилъ Марсъ-Ла-Турскую дорогу, расположилъ бы приблизительно половину своей арміи по южную ея сторону и, подъ ея покровительствомъ, немедля началъ бы отводить остальныя войска къ Вердюну.

5) Искусное исполненіе марша, приводящаго къ сосредоточенію на полѣ сраженія превосходныхъ, сравнительно съ противникомъ, силъ, разрѣшая такимъ образомъ чрезвычайно важный вопросъ, не разрѣшаетъ опять-таки всего дѣла. Для этого необходимо еще *искусное веденіе ихъ въ бою.* «Не присутствующія только на полѣ сраженія войска, а войска дѣйствующія рѣшаютъ судьбу битвъ», какъ говоритъ Жомини (Ce ne sont pas les masses *présentes* sur le champ de bataille, mais les masses *agissantes* qui décident du sort des batailles) [1]).

Искусство веденія боя (тактика), подобно тому какъ и *искусство веденія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій* (стратегія), сводится, въ свою очередь, къ искусному выбору рѣшительнаго пункта поля сраженія, къ правильной постановкѣ цѣли (о чемъ было упомянуто выше), къ сосредоточенію, въ рѣшительную минуту, къ этому пункту превосходныхъ силъ и въ особенности къ искусному приложенію къ дѣлу столь важнаго принципа взаимной поддержки, начала, на которомъ держится весь бой.

Что касается до сосредоточенія превосходныхъ силъ къ рѣшительному пункту поля сраженія, то мы видимъ, *со стороны нѣмцевъ:*

Подъ *Вейссенбургомъ*, на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія, у Гейсберга, сосредоточиваются три прусскія бригады, 18—20 батальоновъ противъ 8 французскихъ батальоновъ;

въ сраженіи при *Гравелоттѣ* пруссаки на рѣшительномъ пунктѣ, у С.-Прива, имѣетъ 5 корпусовъ (XII, гвардія, X, IX и III) противъ двухъ французскихъ: Канробера и Ламиро;

въ сраженіи подъ *Седаномъ* почти двойныя силы окружаютъ французскую армію;

подъ *Саарбрюкеномъ-Форбахомъ* и *Марсъ-Ла-Туромъ* нѣмцы на рѣшительномъ пунктѣ слабѣе французовъ. Такимъ образомъ, они грѣшатъ противъ одного изъ главныхъ принциповъ, ложащихся въ основу искуснаго веденія боя, но, тѣмъ не менѣе, одерживаютъ побѣду, благодаря весьма искусному приложенію къ дѣлу другаго чрезвычайно важнаго начала,—взаимной поддержки (движеніе на выстрѣлы, мѣры къ обезпеченію лѣваго фланга, атаки кавалеріи). Наконецъ нельзя и въ этомъ случаѣ быть строгимъ къ нѣмцамъ, если принять въ соображеніе, что оба помянутыя сраженія были даны помимо расчетовъ главнокомандующихъ, короче—что это были сраженія случайныя.

Чрезвычайно важная задача—*сосредоточенія возможно большаго числа войскъ къ рѣшительному пункту поля сраженія*—въ большей части случаевъ рѣшающая участь боя до сихъ поръ ложилась всею своею тяжестію на *геній полководца*; у пруссаковъ же, въ послѣднюю войну, помимо распоряженій свыше (Гравелоттъ и Седанъ),

---

[1]) Двойной перевѣсъ въ силахъ Союзниковъ подъ *Люценомъ* (1813), въ началѣ сраженія, не спасъ ихъ отъ пораженія, вслѣдствіе неискуснаго веднія боя, заключавшагося преимущественно въ неудовлетвореніи столь важному принципу *взаимной поддержки.*

въ разрѣшеніи этого важнаго вопроса принимаетъ весьма дѣятельное участіе и *самая система боевой подготовки войскъ въ мирное время*, клонящаяся къ развитію въ ближайшихъ начальникахъ войскъ самостоятельности, иниціативы, духа мгновенныхъ рѣшеній [1]).

Въ моихъ чтеніяхъ я имѣлъ случай неоднократно указывать назначеніе *иниціативы частныхъ начальниковъ* въ новѣйшей тактикѣ. Она въ окончательномъ смыслѣ выражется: а) *въ облегченіи управленія* нынѣшними громадными арміями на нынѣшнихъ обширныхъ поляхъ сраженія, — *стоитъ только головѣ дать вѣрное направленіе, хвостъ уже подтянется самъ* (III-й корпусъ въ сраженіи при Марсъ-Ла-Турѣ; къ нему подтягиваются части X корпуса, 5 кавалерійская дивизія, бригада Лемана, отрядъ Линкера и части VIII и IX корпусовъ); б) *гарантируется взаимная поддержка*, одно изъ самыхъ капитальныхъ условій для успѣха въ бою, и в) въ концѣ-концовъ, облегчается разрѣшеніе существенно-важнаго вопроса о *сосредоточеніи, въ кратчайшее время, возможно большаго числа войскъ къ рѣшительному пункту поля сраженія*, рѣшеніе котораго до сихъ поръ, какъ приведено выше, предпочтительно выпадало на долю полководца [2]).

Нѣтъ сомнѣнія, что и *частная иниціатива*, какъ и все на свѣтѣ, имѣетъ свою обратную сторону, о которой мнѣ тоже не разъ приходилось упоминать, и которая тоже довольно рельефно обрисовалась въ событіяхъ послѣдней войны (Вертъ, Саарбрюккенъ-Форбахъ, даже Марсъ-ла-Туръ), именно, что, благодаря излишнему рвенію непосредственныхъ начальниковъ войскъ, нерѣдко *нарушались общіе разсчеты и войска несли лишнія потери*,—все это слишкомъ вѣрно— и избѣжать этого возможно, только отказавшись отъ злоупотребле-

---

[1]) Кстати будетъ здѣсь припомнить замѣчательный отвѣтъ адъютанта Наполеона I, генерала Савари, данный имъ императору Александру I, послѣ Аустерлицкаго сраженія на вопросъ государя: «Скажите, какъ вы распорядились, что, будучи слабѣе насъ, вы на всѣхъ пунктахъ поля сраженія оказались сильнѣе?»—«Ваше величество, отвѣтилъ Савари, въ этомъ и заключается военное искусство (Sire, c'est l'art de la guerre)».

[2]) Нынѣшняя война представляетъ цѣлый рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о разрѣшеніи вопроса о сосредоточеніи превосходныхъ силъ къ рѣшительному пункту, помимо *генія* полководца, самими войсками (т. е. *системою*):

1) *Вейссенбургъ*: части V и XI корпусовъ сворачиваютъ на поле сраженія на выстрѣлы.

2) *Вертъ*: всѣ войска слетаются на выстрѣлы и группируются около V корпуса, начавшаго бой и составившаго основное ядро общаго боеваго порядка.

3) *Саарбрюккенъ*: части VII и VIII корпусовъ и, мало того, даже части другой арміи (III корпусъ) спѣшатъ на поле сраженія на выстрѣлы.

4) *Панжъ-Борни*: хотя всѣ части и направляются къ рѣшительному пункту, къ мѣсту расположенія 26-й и 2-й бригады, по распоряженію свыше, но *приказаніе застаетъ ихъ уже въ движеніи*. Наконецъ, дивизія (18-я) Врангеля, опять-таки чужой арміи, является на поле сраженія по собственной иниціативѣ. Появленіе ея же и рѣшаетъ участь боя.

нія самаго по себѣ превосходнаго начала [1]),—но зато, *въ теченіе всей кампаніи, не было потеряно ни одной благопріятной минуты*,—а это болѣе чѣмъ важно.

Разбирая съ той же точки *дѣйствія французовъ*, въ послѣднюю кампанію, мы видимъ *въ бою*, съ одной стороны, отчаянную храбрость войскъ, неотъемлемо принадлежащую французамъ, а съ другой—*крайнюю неумѣлость* въ ихъ начальникахъ, въ дѣлѣ веденія боя.

1) Въ день сраженія подъ *Вертомъ*, помимо того, что Макъ-Магонъ излишне затянулъ бой, Фальи бездѣйствовалъ у Бича.

2) Тоже дѣлаетъ и Базенъ въ день *Форбахскаго* сраженія.

3) Во 2-й и 3-й день *Мецкаго* сраженія бой былъ бы разыгранъ хорошо, но только тогда, когда бы главная масса резервовъ была приближена къ правому флангу, а не къ лѣвому, какъ то было на самомъ дѣлѣ, и если бы Базенъ правымъ флангомъ дѣйствовалъ бы рѣшительно наступательно.

4) О слѣдахъ искусства въ отчаянной бойнѣ на жизнь и на смерть подъ *Седаномъ* конечно и рѣчи быть не можетъ.

И такъ, въ то время какъ въ дѣйствіяхъ пруссаковъ *на полѣ сраженія* мы видимъ полнѣйшее уваженіе и искусное приложеніе къ дѣлу двухъ наиболѣе важныхъ принциповъ, именно: *взаимной поддержки и сосредоточенія силъ къ рѣшительному пункту*,—у французовъ, наоборотъ, мы встрѣчаемъ полнѣйшее ихъ нарушеніе чуть ли не на каждомъ шагу.

Наконецъ, еще одною изъ самыхъ существенныхъ основаній стратегіи 6) *обезпеченіе операціонной линіи* [2]) въ каждомъ положеніи арміи, т. е. попросту говоря, обезпеченіе тыла и фланговъ арміи, получило, въ дѣйствіяхъ пруссаковъ, полнѣйшее приложеніе къ дѣлу.

До Меца она получила надежное обезпеченіе въ самомъ положеніи нѣмецкихъ армій. *При поворотѣ на сѣверъ* къ Марсъ-ла-Туру и далѣе къ С.-Прива, она получила полное обезпеченіе въ рядѣ тѣхъ превосходныхъ мѣръ, которыя были указаны въ своемъ мѣстѣ. *При*

---

5) *Марсъ-Ла-Туръ*: главнокомандующій направляетъ только III-й корпусъ и отчасти IX-й, всѣ остальные спѣшатъ на выстрѣлы.

Очевидно, такимъ образомъ, насколько путемъ систематическаго привитія къ войскамъ и ихъ начальникамъ выше приведеннаго начала облегчается, въ настоящее время, рѣшеніе этого капитальнаго вопроса.

Мѣры, принятыя въ Пруссіи, къ развитію этого важнаго въ новѣйшей тактикѣ начала, указаны въ своемъ мѣстѣ. Онѣ заключаются прежде всего: 1) въ децентрализаціи военнаго управленія и 2) въ системѣ самого обученія, въ характерѣ веденія маневровъ.

[1]) Вездѣ и повсюду, для выработки правильнаго взгляда, *слѣдуетъ, прежде всего, остерегаться смѣшивать злоупотребленіе извѣстнымъ дѣломъ съ самимъ дѣломъ*, противъ чего болѣе чѣмъ часто грѣшатъ обыкновенно.

[2]) «Никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи, это азбука военнаго дѣла....» *Наполеонъ I.*

движеніи къ Седану она была обезпечена численнымъ превосходствомъ нѣмцовъ, быстротою марша, отдѣленіемъ для этой цѣли извѣстнаго числа войскъ (расположеніе VI корпуса и кавалеріи), и, наконецъ, побѣдою [1]).

У *французовъ* возьмемъ ихъ операціонную линію хоть въ два самыхъ важныхъ момента кампаніи, именно: во время нахожденія Базена подъ Мецомъ (линія Мецъ-Вердюнъ-Шалонъ) и во время марша Макъ-Магона отъ Реймса къ Монмеди. Нетрудно будетъ замѣтить, что, въ обоихъ случаяхъ, благодаря *потерѣ времени* и *отсутствію мѣръ къ обезпеченію марша*, она находилась на воздухѣ.

Такимъ образомъ, и въ этомъ чрезвычайно важномъ дѣлѣ, *обезпеченія операціонной линіи*, короче—въ рѣшеніи всѣхъ пяти капитальныхъ вопросовъ стратегіи, мы видимъ у пруссаковъ полное уваженіе къ принципамъ, къ основнымъ началамъ искусства, а у французовъ, наоборотъ, полнѣйшее къ нимъ пренебреженіе, чѣмъ и объясняется ближе всего полный успѣхъ съ одной и полнѣйшая неудача съ другой стороны, къ чему приводило и всегда будетъ приводить неуваженіе къ основнымъ *законамъ* военнаго искусства. И послѣ этого, послѣ подобныхъ *уроковъ исторіи*, неужели еще найдутся сомнѣвающіеся въ существованіи таковыхъ, тѣмъ болѣе когда, вдобавокъ, они признаны всѣми лучшими военными авторитетами?!

Для окончательной оцѣнки *внутренняго содержанія* дѣйствій пруссаковъ, въ разобранную кампанію, намъ остается еще взглянуть на нихъ съ точки проявленія въ нихъ *случайностей*, т. е. *беретъ ли въ нихъ перевѣсъ разсчетъ надъ случайностями или наоборотъ; что въ нихъ должно быть отнесено на долю таланта* (разсчета) *и что на долю счастія* (случая)?

Извѣстно, что веденіе войны не есть дѣло строгаго математическаго разсчета, не будучи, въ тоже время игрою, а своего рода *теорія вѣроятностей.*

«Предпріятіе уже хорошо соображено, если $^2/_3$ шансовъ отнесены на долю разсчета, а $^1/_3$ на долю случайностей. Тотъ, кто желалъ бы ничего не предоставлять на войнѣ случаю, тому можно дать совѣтъ ровно ничего не предпринимать» *(Наполеонъ I)*.

«На войнѣ необходимы: искусство и *счастіе.* Встрѣчаются такія

---

[1]) Я здѣсь упоминаю только о мѣрахъ къ обезпеченію операціонной линіи, въ частяхъ ея ближайшихъ къ полю дѣйстій, не вдаваясь въ дальнѣйшее ея обезпеченіе, *устройство тыла*, т. е. касаюсь этого вопроса на сколько онъ входитъ въ область собственно *творческой* части стратегіи, оставляя въ сторонѣ *техническую* ея часть. Разборъ кампаніи въ этомъ послѣднемъ отношеніи безспорно чрезвычайно поучителенъ и интересенъ, но сдѣлается возможнымъ лишь только тогда, когда мы будемъ располагать вполнѣ обстоятельными, *детальными свѣдѣніями*, которыхъ пока не имѣется.

несчастныя событія, въ которыхъ весь запасъ человѣческой предусмотрительности и самый основательный разсчетъ оказываются безсильными...» *(Фридрихъ)*.

Итакъ, окончательно освободиться отъ случайностей нельзя, но стараться уменьшить ихъ должно. Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе шансовъ будетъ отнесено на долю разсчета—тѣмъ выше становится, по внутреннему своему содержанію, извѣстная комбинація и наоборотъ.

Отвѣчая на вышепоставленный вопросъ—что преобладало въ дѣйствіи пруссаковъ: разсчетъ надъ случайностями или наоборотъ? съ перваго взгляда казалось бы, что случайности брали верхъ, въ особенности вначалѣ. Исключая *Панжа*, *Гравелотта* и *Седана*, данныхъ по иниціативѣ главнокомандующихъ, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ сраженій, разыгранныхъ помимо разсчета свыше: *Вейссенбургъ*, *Вертъ*, *Форбахъ*, *Марсъ-ла-Туръ*, все сраженія случайныя, а «сраженія, о которыхъ нельзя сказать зачѣмъ они были даны (т. е. случайныя сраженія), какъ говоритъ маршалъ Саксонскій, составляютъ обыкновенное средство невѣжества» (sont la ressource ordinaire de l'ignorance).

Отзывъ этотъ, какъ онъ ни рѣзокъ, тѣмъ не менѣе совершенно справедливъ относительно случайныхъ сраженій, но только тогда, когда они являются результатомъ полнаго отсутствія или недостатка разсчета.

Такъ ли оно было въ данномъ случаѣ, отсутствіемъ ли или недостаткомъ разсчета объясняется эта масса случайныхъ столкновеній? Положительно нѣтъ. Истинная причина ихъ коренится, какъ мы то видѣли, при изложеніи событій нынѣшней войны, *въ излишнемъ рвеніи войскъ и ихъ ближайшихъ начальниковъ, въ излишнемъ развитіи въ прусскихъ войскахъ частной иниціативы*, такъ сказать *въ злоупотребленіи ею*.

Вотъ въ чемъ заключается истинный источникъ этой массы случайныхъ сраженій, а отнюдь не въ недостаткѣ разсчета, который у пруссаковъ проявляется вездѣ и во всемъ, и только развѣ *предупреждается* излишнимъ рвеніемъ войскъ.

Внимательное изученіе кампаніи достаточно свидѣтельствуетъ, въ какой мѣрѣ пруссаки стремились оградить себя отъ неблагопріятныхъ случайностей и, въ тоже время, бить ими противника, что видно, между прочимъ, хотя бы изъ превосходнаго ими употребленія кавалеріи для боя.

Если, такимъ образомъ, у *пруссаковъ*, не смотря на значительное число случайныхъ столкновеній, въ ихъ дѣйствіяхъ замѣчается *преобладаніе разсчета надъ случайнастями*, то у *французовъ* мы опять-таки видимъ обратное. *Отчаянная храбрость войскъ, изнемогающихъ подъ ударами цѣлаго ряда самыхъ неблагопріятныхъ случайностей отъ Вейссенбурга до Седана, при полномъ отсутствіи или недостаткѣ разсчета*:—вотъ къ чему сводится для нихъ внутренное содержаніе всей кампаніи.

Принимая во вниманіе все изложенное, на основаніи критическаго анализа фактовъ нынѣшней войны, мы вправѣ сказать, что она была ведена пруссаками *вполнѣ методически*, т. е. вполнѣ согласно требованіямъ основныхъ началъ (законовъ) военнаго искусства [1]). Такой же *эксцентричности* въ дѣйствіяхъ, такого безобразія—какъ дѣйствія французовъ въ послѣднюю войну, Военная Исторія не представляетъ. Передъ ними блѣднѣютъ Ульмъ... Поэтому-то послѣдняя война, разъ какъ она будетъ вполнѣ разработана, должна считаться въ высшей степени поучительною, по массѣ представляемыхъ ею образцовъ въ положительномъ и въ отрицательномъ смыслѣ.

Послѣ всего сказаннаго можетъ показаться нѣсколько страннымъ выводъ, предпосланный всѣмъ моимъ чтеніямъ, именно: что у *пруссаковъ, въ послѣднюю войну, болѣе работаетъ система, чѣмъ геній полководца.*

Этимъ, прежде всего, я вовсе не думалъ уменьшать заслугъ, таланта нѣмецкихъ вождей, а имѣлъ въ виду только отмѣтить то явленіе, что изъ пяти капитальныхъ вопросовъ стратегіи (съ точки которыхъ я и разбиралъ всѣ дѣйствія), разрѣшеніе которыхъ *до этой войны* въ большей части случаевъ цѣликомъ ложилось на геній полководца, четыре системою сняты (по крайней мѣрѣ въ значительныхъ размѣрахъ) съ полководца, на долю котораго выпадаетъ собственно одинъ (но за то и самой важный): *правильная постановка цѣли и неуклонное стремленіе къ достиженію разъ поставленной цѣли*,—вопросъ, въ рѣшеніи котораго пруссаки, въ послѣднюю войну, показали себя столь великими мастерами, короче, — формулируя подобнымъ образомъ вышеприведенный выводъ, я имѣлъ въ виду только рельефнѣе обрисовать *громадное значеніе военной системы*, столь рѣзко выдвинутое войною 1870 г.

Отдавая, такимъ образомъ, полную справедливость искуснымъ дѣйствіямъ пруссаковъ, какъ стратегическимъ, такъ и тактическимъ, спрашивается: *можно ли ихъ считать творцами въ стратегическомъ и тактическомъ искусствѣ; — составляютъ ли ихъ дѣйствія эру, начало новой эпохи въ развитіи военнаго искусства, подобно 1796 и въ особенности 1800 году?*

На этотъ вопросъ мы позволимъ себѣ отвѣтить отрицательно. *Ихъ стратегическое и тактическое искусство — это тоже Наполеоновское, но только возведенное въ строго логически - послѣдовательную систему*,—они только (и то уже заслуга не маловажная) систематизировали геніальные проблески, вспышки Наполеона I въ области стратегическаго и тактическаго искусства. Такимъ образомъ, ихъ знаменитые *стратегическіе маневры* подъ Мецомъ и Седаномъ—это

---

[1]) « . . . Каждая война, веденная согласно требованіямъ основныхъ началъ военнаго искусства, есть *методическая* война». *Наполеонъ I.*

воспроизведеніе Ульма, Іены и въ особенности знаменитаго маневра предшествовавшаго Маренго, *прототипа* ихъ всѣхъ. Мы, такимъ образомъ, и по настоящее время, въ сферѣ стратегическаго и тактическаго искусства, переживаемъ еще Наполеоновскую эпоху. Въ одномъ только отношеніи они дѣйствительно ушли далѣе Наполеона I,—это въ дѣлѣ *методическаго маневрированія большими массами на полѣ сраженія* (Гравелоттъ и Седанъ), т. е. въ дѣлѣ, такъ сказать, *тактическаго маневрированія.*

До сихъ поръ я разбиралъ дѣйствія той и другой стороны, въ изслѣдованный мною періодъ войны, исключительно съ точки *приложенія къ нимъ основныхъ принциповъ стратегіи и тактики*, т. е. болѣе, такъ сказать, съ точки *идеи, духа дѣла, ихъ внутренняго содержанія* (ведено ли было дѣло методически?); теперь обращаюсь къ *формальной, внѣшней* сторонѣ дѣла, къ разбору того, въ какую *форму* предподчтительно выливались стратегическія и тактическія комбинаціи въ послѣднюю войну, имѣя, при этомъ, конечно, въ виду, что одна и таже идея, при приложеніи ея къ дѣлу, въ зависимости отъ безконечно разнообразныхъ условій, отъ обстановки, можетъ и должна принимать и безконечно разнообразныя формы («всѣ вопросы высшей тактики—это *неопредѣленныя* физико-математическія задачи, допускающія множество рѣшеній...» Наполеонъ I).

Нѣсколько странною, послѣ этого, можетъ показаться задача, которую я себѣ ставлю, именно—изслѣдованіе *внѣшней, формальной* стороны дѣла, разъ какъ форма уходитъ въ безконечность. Съ одной стороны это совершенно вѣрно; но съ другой, обстановка, мѣняясь въ частностяхъ до безконечности, въ главныхъ, основныхъ чертахъ, въ теченіе извѣстнаго періода времени, и иногда довольно продолжительнаго, сохраняетъ свою особую физіономію, отчего и рѣшеніе всѣхъ стратегическихъ и тактическихъ вопросовъ, въ этотъ періодъ времени, имѣетъ какъ бы свой *типъ.* На этихъ-то *типическихъ* формахъ, которыя склонны принимать стратегическія и тактическія комбинаціи, въ современную намъ эпоху, я и имѣю въ виду нѣсколько остановиться.

Разсматривая наступленіе германскихъ армій отъ границъ до Мозеля, бросается въ глаза необыкновенное сходство *стратегической* стороны дѣла съ таковою же въ дѣйствіяхъ Союзниковъ въ 1813 г., послѣ перемирія, и въ особенности съ дѣйствіями пруссаковъ же въ кампанію 1866 г. и, наконецъ, вообще съ стратегическою системою Бюлова. Тоже, впрочемъ, замѣчается и относительно тактической стороны.

И дѣйствительно, во всѣхъ приведенныхъ кампаніяхъ мы видимъ *три арміи* со стороны наступающаго, опирающіяся на охватывающія базы, короче, *раздѣленіе силъ,* дѣйствія по *наружнымъ* опера-

ціоннымъ линіямъ, мотовируемыя въ кампаніи 1813 г. и 1870 г. значительнымъ *превосходствомъ въ силахъ*, *матеріальнымъ превосходствомъ*, а въ кампанію 1866 (съ точки матеріальныхъ условій, силы обѣихъ сторонъ были почти равны) *нравственнымъ* превосходствомъ надъ противникомъ. Положеніе въ 1870 г. германскихъ армій, сосредоточенныхъ на одной изъ вѣтвей ихъ двойной базы, на пространствѣ отъ Трира до Лаутербурга, вполнѣ совпадаетъ съ положеніемъ самой сильной изъ 3-хъ армій Союзниковъ въ 1813 г., Богемской.—Какъ первыя, такъ и послѣдняя находятся совершенно въ одинаковомъ положеніи къ операціонной линіи, сообщеніямъ Наполеона I, въ случаѣ наступленія его отъ Дрездена на Герлицъ, Левенбергъ и къ операціоной линіи Наполеона III, наиболѣе вѣроятной для вторженія въ Германію отъ Максау или Лаутербурга въ великое герцогство Баденское, между крѣпостями Раштадтомъ и Гермерсгеймомъ, которую, какъ во своемъ мѣстѣ было приведено, и имѣлъ въ виду выбрать Наполеонъ III. Какъ позиція Богемской арміи въ 1813 г., такъ и положеніе, занятое германскими арміями непосредственно передъ открытіемъ нынѣшней войны, были, въ сущности позиціями *фланговыми*. Далѣе, во всѣ три кампаніи мы видимъ *концентрическое наступленіе*: въ 1813 г. всѣхъ трехъ армій къ Дрездену, въ 1866 къ Кенигтрецу, а въ 1870 г. двухъ армій къ Мецу, играющему роль Кенигтреца, въ данномъ случаѣ.

Теперь припомнимъ, что рекомендуетъ Бюловъ въ видѣ *лучшаго* способа дѣйствій, для *всѣхъ* случаевъ. *Относительно стратегіи* его теорія, какъ извѣстно, приводится къ слѣдующему: охватывающая база, раздѣленіе силъ и наступленіе по нѣсколькимъ концентрическимъ линіямъ; въ случаѣ обороны, опять-таки раздѣленіе силъ (1812 г.), уклоненіе отъ боя съ фронта, въ этомъ направленіи лишь только одни демонстривныя дѣйствія, занятіе главными силами фланговыхъ позицій для дѣйствія на флангъ и сообщенія непріятеля; въ случаѣ неудачи—эксцентрическое отступленіе для перехода къ концентрическому наступленію (что и было буквально исполнено Союзниками въ 1813 г.). Въ отношеніи къ *тактикѣ*, онъ считаетъ *лучшимъ* способомъ дѣйствій атаку на флангъ непріятеля, а еще лучше на оба фланга, такъ называемое überflügeln (окрыленіе), примѣненное въ 1813 г. подъ Лейпцигомъ, въ 1866 г. подъ Кенигтрецомъ, а въ 1870 г. въ большей части сраженій и въ особенности подъ Седаномъ вполнѣ.

Если принять во вниманіе успѣшное примѣненіе системы Бюлова во всѣхъ приведенныхъ кампаніяхъ, мало того—блистательное приложеніе ея къ дѣлу пруссаками въ 1866 году и въ 1870 г. съ одной стороны, а съ другой постоянную критику, мало того даже насмѣшки, которыя безпрестанно сыплются на ученіе Бюлова, то легко можно придти къ тому заключенію, что Бюловъ правъ, и что насмѣшки надъ нимъ свидѣтельствуютъ только о невѣжествѣ критиковъ его; но такое заключеніе, несмотря на блистательные успѣхи пруссаковъ, дѣйствительно примѣнявшихъ его теорію въ 1866 и 1870 г., было бы въ свою

очередь, въ высшей степени, несправедливо. Въ видахъ уясненія этого вопроса, *грозящаго насъ наградить новою системою* въ такомъ дѣлѣ, гдѣ всякая система есть, прежде всего, ложь и нелѣпость, я и позволяю себѣ нѣсколько остановиться на этомъ предметѣ.

Прежде всего замѣтимъ, что система Бюлова, какъ одинъ изъ безконечнаго множества способовъ дѣйствій, отвѣчающій только извѣстнымъ условіямъ, въ ряду которыхъ первое мѣсто занимаютъ: *значительное превосходство въ силахъ надъ непріятелемъ и опасное положеніе его операціонной линіи*, не есть вовсе нелѣпость. — Условія эти и существовали именно въ приведенныхъ выше кампаніяхъ.— Оттого и бюловскій образъ дѣйствій, какъ способъ дѣйствій, вполнѣ отвѣчавшій *извѣстной* обстановкѣ, и привелъ къ успѣху. — Но тѣмъ не менѣе, онъ былъ нелѣпостью и навсегда ею останется въ томъ видѣ, какъ онъ былъ предложенъ самимъ Бюловымъ, какъ способъ дѣйствій, пригодный для *всѣхъ* случаевъ, для *всѣхъ* обстановокъ, какъ *универсальный рецептъ*, потому что такихъ нѣтъ и быть не можетъ. За таковой, однакожъ, нѣмцы, большіе любители все подводить подъ извѣстныя системы, готовы, кажется, признать его, какъ это, между прочимъ, видно изъ нѣсколькихъ статей въ Kriegsteitung.

Такимъ образомъ, по поводу предположенія, высказаннаго въ «Mémorial politique», что, съ прибытіемъ Наполеона на театръ военныхъ дѣйствій, французская армія начнетъ наступленіе одновременно на сѣверъ и на югъ, чтобы заставить раздѣлить непріятельскія силы и занять относительно ихъ *внутреннее* положеніе,—«Kriegszeitung» говоритъ: «*Это слово въ слово какъ въ 1866 г.*; добрые французскіе и другіе стратегики (Strategen) воображаютъ еще все, что арміи въ 300 т. можно перебрасывать также легко, какъ небольшіе армейскіе корпуса 100 лѣтъ тому назадъ. *Внутреннія линіи*, дѣйствія сосредоточенными силами, этотъ основный законъ стратегіи прошлаго столѣтія (?) бродятъ еще (spuckt noch) въ головѣ многихъ новѣйшихъ полководцевъ (?)—Во всякомъ случаѣ, въ 1866 австрійцамъ съ ними плохо пришлось» (?).

«Мы признаемъ другіе принципы (?) Нашъ великій стратегъ Мольте, никогда не теряющій напрасно словъ, высказалъ принципъ новѣйшаго образа веденія войны въ четырехъ словахъ:

«*Врозь двигаться, а вмѣстѣ драться*»:—«и мы увидимъ, окажется ли это настолько же вѣрнымъ въ 1870 г., какъ то оказалось въ 1866 г., (Kriegszeitung № 6).

Сколько заносчивости и превратнаго пониманія дѣла въ этихъ нѣсколькихъ словахъ! Да, успѣхъ отуманиваетъ.

Во 1-хъ «*врозь двигаться, а вмѣстѣ драться*», формула дѣйствительно весьма мѣтко характеризующая новѣйшій образъ веденія войны (со введенія реквизицій и фуражировокъ и въ особенности большихъ армій) принадлежитъ не Мольтке, а Наполеону (*se séparer pour vivre et se reunir pour combattre*); во 2-хъ если пруссаки въ 1866 и въ 1870 г. дѣйствовали по *наружнымъ* операціоннымъ линіямъ, и раздѣляли свои силы потому, что обстановка того

требовала, то далеко еще отсюда не слѣдуетъ, чтобы *внутреннія* операціонныя линіи и принципъ сосредоточенія силъ отжили свой вѣкъ.—Желательно было бы знать, по какимъ операціоннымъ линіямъ, какъ не по внутреннимъ, дѣйствовалъ съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ Фогель фонъ-Фалькенштейнъ въ 1866 г., и именно потому, что прежде всего онѣ отвѣчали требованіями обстановки. Желательно бы также знать какъ пруссаки разсчитываютъ дѣйствовать когда имъ придется имѣть дѣло съ непріятелемъ, который будетъ сильнѣе ихъ, какъ не по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ; въ 3-хъ если «австрійцамъ съ ними (внутренними линіями) *плохо пришлось въ 1866 г.»*, то въ этомъ вина не внутреннихъ операціонныхъ линій, а дурное пользованіе ими со стороны австрійцевъ (неподвижность, переходъ въ наступленіе маленькими пакетами) и, наконецъ, въ 4-хъ, что это значитъ *«мы признаемъ другіе принципы»*? Какъ будто бы принципы когда нибудь могутъ мѣняться? — Высказываться подобнымъ образомъ—значитъ ни болѣе-ни менѣе какъ не имѣть ни малѣйшаго понятія о принципахъ, вѣчно самихъ по себѣ неизмѣнныхъ, но только допускающихъ, смотря по обстановкѣ, безконечно-разнообразное приложаніе къ дѣлу. Смѣшивать *принципы* съ ихъ *приложеніемъ*, возводить частный случай, одинъ изъ безконечнаго множества способовъ дѣйствій, въ законъ, à la Бюловъ, — значитъ совершенно превратно понимать дѣло.

Мы, съ своей стороны, уважаемъ другую стратегію, единственно истинную, которая не возводитъ *нѣкоторыхъ* только способовъ дѣйствій, примѣнимыхъ при *извѣстной* обстановкѣ, въ законъ, а, напротивъ того, указывая выгоды и недостатки различныхъ способовъ дѣйствій и примѣнимость *каждаго* изъ нихъ при соотвѣтственной обстановкѣ, признаетъ *законность ихъ всѣхъ въ свое время и на своемъ мѣстѣ* и, въ концѣ концовъ, признавъ законность ихъ всѣхъ, подводитъ эту безконечную вереницу способовъ дѣйствій, это безконечное число частныхъ случаевъ подъ извѣстные, общіе, вѣчно неизмѣнимые принципы, независимые отъ времени, мѣста, оружія..., т. е. законы.

Переходя къ *тактической сторонѣ* дѣла, мы опять-таки видимъ, какъ въ дѣйствіяхъ Союзниковъ въ 1813 г. (Лейпцигъ), такъ и въ особенности въ сраженіяхъ пруссаковъ въ 1866 г. и въ 1870 г. тоже дѣйствіе на флангъ (Вейссенбургъ, Вертъ, Саарбрюкенъ) или на оба фланга (Мецъ, Кеннггрецъ, Седанъ, въ особенности Седанъ—überflügeln), т. е. опять туже теорію Бюлова и опять-таки потому, что способъ дѣйствій Бюлова, рекомендуемый имъ въ смыслѣ лучшаго, для всѣхъ случаевъ, универсальнаго рецепта, на *этотъ разъ* вполнѣ отвѣчалъ обстановкѣ, въ которой главною данною была: значительное численное превосходство (1813 г. и 1870 г.) и громадное нравственное превосходство (1866 г.) на сторонѣ атакующаго [1]).

И такъ *раздѣленіе силъ, дѣйствія по наружнымъ операціоннымъ линіямъ, употребленіе обходовъ* въ самыхъ широкихъ размѣрахъ,

[1]) *Типомъ сраженій въ новѣйшихъ кампаніяхъ дѣйствительно слу-*

какъ *стратегическихъ*, такъ и *тактическихъ*, вотъ формы, въ которыя въ разсмотрѣнный мною періодъ кампаніи вылилась стратегія и тактика пруссаковъ, но, замѣчу опять, никакъ не потому, чтобы онѣ были, вообще, абсолютно лучше другихъ, а единственно потому, что онѣ ближе отвѣчали требованіямъ извѣстной обстановкѣ.

II.

Разобравъ насколько дѣйствія обѣихъ сторонъ, *по своему внутреннему содержанію*, отвѣчали основнымъ началамъ, принципамъ военнаго искусства и какую *форму* они предпочтительно принимали, въ зависимости отъ обстановки, я обращаюсь къ изслѣдованію вопроса о томъ: *въ чемъ и насколько стратегія и тактика должны измѣниться подъ вліяніемъ современныхъ условій?*

Прежде всего я долженъ замѣтить, что главныя основанія стратегіи, основныя начала ея, въ систематическомъ сводѣ и составляющія стратегію—науку, останутся навсегда неизмѣнными.

Такимъ образомъ, при *выборѣ операціонныхъ линій* всегда будутъ руководствоваться тѣмъ, чтобы онѣ: 1) вели къ достиженію важной цѣли, 2) были удобнѣйшими и кратчайшими, и 3) безопасными, т. е. тѣмъ же, чѣмъ руководствовались и донынѣ. Въ подтвержденіе этого, если сравнить, съ точки *обезпеченія операціонной линіи*, напримѣръ, хоть дѣйствія: 1) Александра Великаго послѣ Гранника; 2) Густавъ-Адольфа послѣ высадки въ устьѣ Одера; 3) генерала Бонапарте въ 1800 г., послѣ перехода черезъ Альпы (движеніе отъ Ивреи на Миланъ), и 4) открытіе пруссаками похода 1866 г. (движеніе не изъ Силезіи на Моравію, а изъ Саксоніи на Богемію): то нельзя не удивляться, что онѣ весьма близко подходятъ другъ къ другу, и не только по внутреннему содержанію, по *идеѣ*, но даже и по *формѣ*, по самому способу ихъ осуществленія. Во всѣхъ ихъ мы видимъ одно и тоже *удлинненіе базы*, во имя одного и того же *стратегическаго закона*, требующаго *чтобы операціонная линія была всегда безопасна.*

Далѣе, при исполненіи *маршей-маневровъ* всегда имѣли и будутъ имѣть въ виду одни и тѣже основныя условія, именно: *скрытность* и *быстроту.* Искуснымъ приложеніемъ ихъ къ дѣлу объясняется успѣхъ какъ самыхъ отдаленныхъ маршей (перехода Анни-

---

житъ Лейпцигское, съ тою замѣчательною разницею, характеризующею какъ нельзя лучше достоинство руководителей, что въ новѣйшихъ сраженіяхъ мы видимъ полное или неполное окруженіе, *при достаточно сильномъ, во всякомъ случаѣ, занятіи важнѣйшаго, рѣшительнаго пункта*, а подъ Лейпцигомъ мы видимъ полное окруженіе Наполеона I съ крайне слабымъ (подконецъ только одними казаками) занятіемъ его единственнаго пути отступленія, близъ Линденау.

бала черезъ Клузіумское болото), такъ и болѣе близкихъ къ намъ (движеніе Бонапарте отъ Валенцы къ Піаченцѣ) и наконецъ маршей германской арміи въ послѣднюю войну.

Тоже самое, конечно, относится и къ тактикѣ, т. е. главныхъ основаній для построенія войскъ для боя (боевыхъ порядковъ), для веденія самаго боя. Такимъ образомъ, принципъ сосредоточенія силъ къ рѣшительному пункту и принципъ взаимной поддержки останутся неизмѣнными [1]), но измѣнится лишь приложеніе ихъ.

Въ этомъ смыслѣ выраженіе *«новое оружіе — старая тактика»* (neue Waffen—alte Taktik) какъ нельзя болѣе справедливо.

И такъ измѣненія въ стратегіи и тактикѣ не могутъ коснуться вѣчно неизмѣнныхъ, основныхъ ихъ началъ, независимыхъ отъ времени, мѣста, оружія, т. е. не могутъ коснуться стратегіи и тактики какъ *науки*, а лишь только *приложенія* этихъ началъ, т. е. стратегіи и тактики какъ *искусства*.

Какъ замѣчено было уже выше, помимо безконечно разнообразныхъ измѣненій въ приложеніи этихъ основныхъ началъ, это приложеніе, въ *каждую эпоху*, въ зависимости отъ состоянія оружія, вообще военной техники..., въ *зависимости отъ своеобразности обстановки*, принимаетъ и своеобразную физіономію, особый *типъ, отвѣчающій этой эпохѣ*. Въ такомъ смыслѣ и слѣдуетъ понимать стратегію и тактику грековъ, римлянъ, Густавъ-Адольфа, Фридриха Великаго, Наполеона.

Такимъ же образомъ, хотя въ основаніи всевозможныхъ боевыхъ порядковъ лежатъ одни и тѣже начала, которыя, въ свою очередь, въ приложеніи измѣняются до безконечности,—подобными *типическими боевыми порядками, отвѣчающими обстановкѣ извѣстной эпохи*, являются: *фаланга* для Греческаго періода, *Легіонъ* для Римскаго, *бригада* для Шведскаго, *линейный порядокъ* для Фридриховской эпохи, *перпендикулярный* для Наполеоновской и нынѣшней.

Такъ какъ измѣненія въ приложеніи основныхъ началъ военнаго искусства происходятъ подъ вліяніемъ измѣненій въ обстановкѣ, то чтобы рѣшить вопросъ: *насколько стратегія и тактика должны измѣниться въ настоящую эпоху?*—необходимо прежде всего опредѣлить, насколько современная намъ обстановка измѣнилась, сравнительно съ обстановкою въ непосредственно предшествовавшую ей эпоху (Наполеоновскую).

Сравнивая обѣ эти эпохи, мы прежде всего видимъ, что, въ настоящее время, техника значительно подвинулась впередъ, огнестрѣльное *оружіе*, какъ пѣхотное, такъ и артиллерійское стоитъ те-

[1]) Справедливость этого видна даже изъ сближенія самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга фактовъ, хоть сраженій при *Левктрахъ* и *Гравелоттѣ*, успѣхъ въ которыхъ объясняется одинаково искуснымъ приложеніемъ къ дѣлу означенныхъ принциповъ. Мало того, помимо этого сходства *по внутреннему содержанію*, между ними замѣчается и не малое *внѣшнее, формальное сходство* (уступы), само собою разумѣется уже чисто *случайное* на этотъ разъ.

перь неизмѣримо выше огнестрѣльнаго оружія, въ періодъ Наполеона I. Далѣе, сила *пара* и сила *электричества*, неимѣвшія никакого приложенія къ военнымъ цѣлямъ въ Наполеоновскую эпоху, получили, напротивъ того, весьма широкое примѣненіе въ настоящую. Итакъ, *желѣзныя дороги, телеграфы и усовершенствованное огнестрѣльное оружіе*—вотъ новѣйшіе дѣятели, съ которыми намъ приходится свести счеты, для рѣшенія вышепоставленнаго вопроса [1]).

1) ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

Остановимся, прежде всего, на *желѣзныхъ дорогахъ*, и посмотримъ, къ чему сводится ихъ вліяніе въ военномъ отношеніи.

Свойства ихъ, какъ извѣстно, заключаются въ значительномъ ускореніи перемѣщенія войскъ и запасовъ на значительномъ разстояніи и въ сбереженіи какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

Какъ наиболѣе производительнымъ образомъ воспользоваться этими свойствами для военныхъ цѣлей?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы должны принять за *основное положеніе:* что *на войнѣ можно пользоваться только желѣзными дорогами, прикрытыми расположеніемъ нашихъ войскъ.*

Изъ этого основнаго положенія и должны выводиться всѣ случаи употребленія желѣзныхъ дорогъ для военныхъ цѣлей.

Такимъ образомъ, онѣ приносятъ существенную пользу: а) въ *подготовительныхъ дѣйствіяхъ*, въ дѣлѣ устройства базиса [2]), въ сосредоточеніи къ нему войскъ [3]) и запасовъ, въ перемѣщеніи запасовъ по базѣ, и б) *въ дополнительныхъ дѣйствіяхъ*, въ устройствѣ тыла, т. е. коммуникаціонныхъ линій [4]) и вспомогательныхъ базисовъ [5])

---

[1]) Мы здѣсь не упоминаемъ о *громадныхъ арміяхъ*, являющихся теперь на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ какъ онѣ принадлежатъ и предшествующей эпохѣ (продуктъ введенія общеобязательной повинности).

[2]) *База*, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, разсматривая ее въ чисто-хозяйственномъ, административномъ смыслѣ (а не въ боевомъ тактическомъ, конечно, гдѣ она является оборонительною *линіею*) изъ *линіи*, которою она была при магазинной системѣ, *зоны* незначительной ширины, какою она является при Наполеонѣ I, обратилась теперь въ зону весьма значительной ширины, чуть ли не во все пространство въ тылу.

[3]) Какое значеніе, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, принадлежитъ желѣзнымъ дорогамъ, мы видѣли, въ своемъ мѣстѣ, при сравненіи скорости сосредоточенія французскихъ войскъ въ 1805 г. и нѣмцевъ 1870 г.

[4]) Благодаря желѣзнымъ дорогамъ, устройство коммуникаціонныхъ линій должно значительно упроститься сравнительно съ прежнимъ. Число этапныхъ станцій должно значительно сократиться. Вмѣсто того, чтобы имѣть таковую на каждомъ переходѣ, какъ то было прежде, теперь достаточно по одной на каждыя 100 верстъ.

[5]) Несмотря на значительное уширеніе базы въ хозяйственномъ смыслѣ, *боевыя условія, тактическія* (на случай неудачи, въ виду отступленія) требуютъ, на важнѣйшихъ рубежахъ театра военныхъ дѣйствій, и теперь устройства *промежуточныхъ, вспомогательныхъ базисовъ.*

но не въ главныхъ дѣйствіяхъ, т. е. *онѣ не могутъ служить операціонными линіями* или развѣ только въ видѣ изъятія, при фланговыхъ маршахъ [1]), служа для перемѣщенія обозовъ [2]) и заднихъ колоннъ, благодаря чему, конечно, значительно ускорится исполненіе обыкновенно столь медленныхъ фланговыхъ маршей (такъ какъ скорость движенія войскъ здѣсь подчиняется скорости движенія обозовъ), выгода уже немаловажная, но и это значеніе желѣзныхъ дорогъ будетъ не столько *операціоннымъ*, сколько, пожалуй, скорѣе, опять-таки *коммуникаціоннымъ*; такъ какъ онѣ и тутъ служатъ для перемѣщенія только наиболѣе удаленныхъ войскъ и обозовъ, т. е. *тыла* арміи.

Сдѣланный нами выводъ о значеніи желѣзныхъ дорогъ, какъ нельзя ближе, подтверждается событіями послѣдней войны, въ которыхъ, при громадномъ ихъ значеніи, въ смыслѣ коммуникаціонныхъ линій [3]), онѣ вовсе не являются операціонными.

2) ТЕЛЕГРАФЫ.

Разборъ о значеніи телеграфовъ въ военномъ отношеніи, значительно ускоряющихъ передачу приказаній и донесеній, приводитъ къ разбору вопроса: *насколько, подъ вліяніемъ ихъ, должно измѣниться управленіе арміями на театрѣ военныхъ дѣйствій и на полѣ сраженія?*

Казалось бы, съ перваго взгляда, что телеграфъ, доставляя, въ самое короткое время, точныя свѣдѣнія о малѣйшемъ измѣненіи въ обстановкѣ, въ которой находится армія, даетъ возможность управлять ея дѣйствіями *издали, изъ столицъ*; но опытъ, сдѣланный въ этомъ отношеніи Наполеономъ III еще въ Крымскую кампанію (преждевременный штурмъ Севастополя, 16 іюня), показалъ, что какъ ни быстро передаетъ электро-магнитная проволка свѣдѣнія объ арміи, обстановка мѣняется еще быстрѣе, такъ что распоряжаться съ успѣхомъ дѣйствіями арміи можетъ только живой свидѣтель этихъ быстрыхъ и безконечно-разнообразныхъ измѣненій въ обстановкѣ, т. е. главнокомандующій, находящійся *при арміи*, короче—телеграфъ не допускаетъ управленія арміею заочно, т. е. рѣшеніе вопроса объ

---

[1]) Примѣръ подобнаго употребленія желѣзныхъ дорогъ, правда, въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, представляетъ кампанія 1859 г., именно: маршъ корпуса Канробера отъ Вогеры къ Новаррѣ.

[2]) Во время марша Наполеона I, въ 1809 г., отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ, онъ подобнымъ образомъ воспользовался Дунаемъ, что значительно облегчало и ускорило исполненіе марша. Такого же рода употребленіе, конечно, могло бы быть сдѣлано и изъ желѣзной дороги.

[3]) Вообще, какъ коммуникаціонныя линіи, военно-этапныя дороги, желѣзныя дороги способствуютъ къ болѣе *прочному, систематическому устройству тыла*, что и было образцово исполнено пруссаками въ послѣднюю войну (у Наполеона I это дѣло лишь только импровизировалось, но далеко не систематизировалось, какъ у пруссаковъ въ послѣднюю войну).

*

управленіи арміями *издали* остается въ прежнемъ видѣ, не смотря на существованіе телеграфовъ.

Настолько же телеграфъ не измѣняетъ и рѣшенія вопроса объ управленіи арміями *вблизи.* По невозможности довѣрять столь важнаго дѣла орудію столь чуткому, легко приходящему въ негодность отъ малѣйшей порчи, главнымъ къ тому средствомъ остаются, попрежнему, адъютанты и ординарцы, что и подтверждается событіями послѣдней войны.

Итакъ, наше окончательное заключеніе о значеніи телеграфовъ въ военномъ отношеніи будетъ состоять въ слѣдующемъ: *управленія арміями издали* (заочно) *они недопускаютъ, а способа управленія ими непосредственно, вблизи, они не измѣняютъ; но, тѣмъ не менѣе, они являются весьма важными вспомогательными, дополнительными средствами въ дѣлѣ ускоренія полученія свѣдѣній и передачи приказаній.*

3) ОРУЖІЕ.

Огнестрѣльное оружіе, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артиллеріи, достигло, въ настоящую минуту, чрезвычайно высокой степени совершенства, что, однако, нисколько не мѣняетъ существовавшихъ до сихъ поръ между холоднымъ и метательнымъ оружіемъ отношеній и зависимости. *Огнестрѣльное оружіе,* несмотря на свое высокое совершенство, *все-таки останется лишь оружіемъ подготовительнымъ, а холодное—рѣшительнымъ* [1]).

Все вліяніе усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія на бой должно выразиться конечно въ томъ, что *подготовка рѣшительной атаки и притомъ самая тщательная подготовка, во всѣхъ смыслахъ, пріобрѣтаетъ теперь особенно важное значеніе,* короче—что *1-й подготовительный періодъ боя долженъ будетъ сдѣлаться еще болѣе упорнымъ и продолжительнымъ* [2]).

Справедливость сдѣланнаго мною вывода легко подтверждается какъ теоріею, такъ и практикою, фактами.

Съ точки *теоретической,* нельзя не согласиться съ тѣмъ, что какъ бы обѣ стороны ни были сильны въ огнѣ, должно же наконецъ въ бою въ чью либо пользу нарушиться равновѣсіе. Съ этой минуты для одной изъ сторонъ и наступаетъ *періодъ рѣшительныхъ дѣйствій,* въ который все болѣе или менѣе должно остаться по старому: штыки, массы и, наконецъ, кавалерія, какъ послѣднее продолженіе штыка, вступаютъ вполнѣ въ свои прежнія права.

---

[1]) Извѣстный Суворовскій *афоризмъ,* въ нѣсколько оригинальной формѣ характеризующій эту зависимость между двумя родами оружія, именно: «*пуля дура, а штыкъ молодецъ*», сохраняетъ, такимъ образомъ, да и сохранитъ навсегда, свое значеніе въ смыслѣ конечно общей формулы.

[2]) *Удлинненіе 1-го періода боя, увеличеніе значенія подготовки,*—вотъ въ чемъ и выражалось постоянно, какъ-то свидѣтельствуетъ Исторія Военнаго искусства, постепенное усовершенствованіе въ метательномъ оружіи.

Что время штыка и кавалерійскихъ атакъ не миновало безвозвратно, какъ то полагаютъ нѣкоторые, тому мы видимъ подтвержденіе въ слѣдующихъ фактахъ,—относительно *штыка*: штурмъ Вейссенбурга, Гейсберга, Шпихернскихъ высотъ, бой въ лѣсахъ С.-Арну и des Ognons (16 августа);—относительно *кавалеріи*: Вёртъ, Марсъ-Ла-Туръ и Седанъ.

И такъ *штыкъ* и *кавалерія*, въ бою, сохраняютъ вполнѣ свое прежнее значеніе; но употребленіе ихъ при нынѣшнихъ условіяхъ, затруднится только въ томъ смыслѣ, что *теперь придется дольше подготовлять, дольше выработывать минуту, удобную для введенія ихъ въ бой*, хотя бы уже по одному тому, что теперь бой уже начинается съ 4 т., даже съ 5 т. шаговъ, между тѣмъ какъ прежде съ 1800 шаговъ. *Теперь вообще несравненно рискованнѣе, чѣмъ прежде, вести войска въ атаку, недостаточно подготовивъ ея успѣхъ.*

Къ *особенностямъ подготовительнаго періода боя*, вызываемымъ современными требованіями, слѣдуетъ отнести, о чемъ уже и было упомянуто выше:

1) возможное превосходство (во всѣхъ смыслахъ) надъ противникомъ въ артиллеріи, возможность введенія ея въ дѣло при самомъ началѣ боя, въ значительныхъ массахъ, а для этого необходимость имѣть ее подъ рукою, т. е. *распредѣленіе ея въ головѣ походныхъ колоннъ*, непосредственно за ближайшими головными частями пѣхоты;

2) *расположеніе артиллеріи, въ самомъ началѣ боя, большими батареями* по 40—60—90 орудій между дивизіями пѣхоты [1]) принять за общее правило, а болѣе дробное за исключеніе, обратно тому, какъ это принималось въ послѣднее время,

и 3) артиллерійскій бой оканчивается приблизительно на дистанціи 1,000—1,500 шаговъ, т. е. на дистанціи, на которой онъ прежде собственно начинался,—измѣнилось значеніе картечнаго выстрѣла перешедшаго, въ прежнемъ смыслѣ, къ пѣхотѣ.

Имѣя въ виду увеличеніе, въ настоящее время, значенія подготовительнаго періода боя, крайне ошибочно было бы видѣть всю подготовку только въ одномъ *усиленномъ дѣйствіи огня*; подготовку атаки слѣдуетъ конечно понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ. Сюда должны быть отнесены еще:

1) *ложныя атаки, демонстраціи* (Резонвилль, Гравелоттъ), клонящіяся къ тому, чтобы отвлечь непріятельскіе резервы отъ пункта, избраннаго для атаки,

и 2) въ особенности *обходы* (которыми такъ богата послѣдняя кам-

---

[1]) *Вертъ*—батарея при Герсдорфѣ и Гунштедтѣ.
Пакжъ » » Монтуа,
Резонвилль » » Флавиньи и Марсъ-Ла-Турѣ.
Гравелоттъ » Габонвиль и С.-Эль между лѣсомъ Жениво и Кювъ.
» Гравелотъ.
Седанъ » » Артиллерія V и XI корпусовъ.

нанія), клонящіеся къ тому, чтобы, непосредственно передъ боемъ, поставить войска въ болѣе выгодное, сравнительно съ противникомъ, положеніе, въ болѣе угрожающее относительно непріятельскаго пути отступленія, имѣя, само собою разумѣется въ тоже время, свой собственный вполнѣ обезпеченнымъ.

Къ числу атакъ, недостаточно подготовленныхъ въ смыслѣ *подготовки артиллерійской*, слѣдуетъ отнести *атаку Цастрова при Гравелоттѣ*.

Въ смыслѣ *недостаточной подготовки путемъ охвата* относятся:
1) атака Вейссенбурга и Гейсберга.
2) » Шихернскихъ высотъ
3) » Гвардіи на С.-Прива.

Если вліяніе нынѣ усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія должно ближе всего выразиться *въ увеличеніи значенія подготовки во всѣхъ смыслахъ*, если, такимъ образомъ, теперь придется потратить гораздо болѣе времени на достиженіе рѣшительныхъ результатовъ въ бою, чѣмъ какъ то было при Фридрихѣ и Наполеонѣ, то, очевидно, что ихъ придется искать не столько *на полѣ сраженія*, сколько *внѣ поля сраженія, путемъ быстраго и энергическаго преслѣдованія*. Здѣсь опять-таки выступаетъ значеніе кавалеріи, являющейся въ этомъ актѣ самымъ дѣятельнымъ родомъ войскъ.

Говоря объ этомъ чрезвычайно важномъ актѣ, лишь окончательно придающемъ полное значеніе побѣдѣ, невольно бросается въ глаза, что этого быстраго, энергическаго преслѣдованія мы почти вовсе не встрѣчаемъ въ дѣйствіяхъ пруссаковъ въ 1870 г.; но если ближе всмотрѣться въ дѣло, то не трудно будетъ замѣтить, что послѣ *Вейссенбурга* тому препятствовала мѣстность лѣсистая, послѣ *Верта* мѣстность гористая, послѣ *Саарбрюкена* ночное время, послѣ *Меца* разбитая армія запирается въ крѣпости, а послѣ *Седана* сдается на капитуляцію,—въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ собственно и преслѣдовать некого было:—принимая все это во вниманіе, едвали будетъ справедливо укорять въ чемъ либо и въ этомъ отношеніи пруссаковъ.

И такъ, значительное усовершенствованіе коммуникаціонныхъ средствъ, а вслѣдствіе того большая независимость тактической стороны дѣла отъ административныхъ соображеній [1]) относительно театра военныхъ дѣйствій,—увеличеніе значенія подготовки, во всѣхъ смыслахъ, относительно поля сраженія: вотъ въ чемъ собственно должно выразиться вліяніе новыхъ дѣятелей на современную стратегію и тактику [2]).

[1]) Что это дѣйствительно такъ, то въ этомъ не трудно убѣдиться хотя ъ того, что, *при прежнихъ коммуникаціонныхъ средствахъ*, армія, продовольствующаяся исключительно изъ магазиновъ, при наступленіи, не могла удаляться отъ нихъ далѣе 5 переходовъ, а *при нынѣшнихъ* она можетъ уходить отъ нихъ на весьма дальнее разстояніе.

[2]) Говоря о вліяніи усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія на военныя дѣйствія вообще, я полагаю не лишнимъ коснуться еще одного вопроса, нерѣдко по этому поводу возбуждаемаго, именно, что при усо-

4) КРѢПОСТИ.

Въ моемъ общемъ сводѣ я пока вовсе не касался крѣпостей, да и не имѣю въ виду много распространяться о нихъ, собственно потому, что окончательное заключеніе о роли ихъ въ послѣднюю войну можно сдѣлать только послѣ разбора *всей* войны; — но и изъ разобраннаго мною періода очевидно уже то вліяніе, которое ими было обнаружено на военныя дѣйствія,—та польза, которую онѣ доставили обороняющемуся; несмотря на недостаточное ихъ вооруженіе, снабженіе (въ особенности большихъ крѣпостей: *Страсбурга* и *Меца*), и несмотря на то, что французы ими дурно пользовались, въ чемъ, конечно, крѣпости не виноваты. «Подобно пушкамъ, говоритъ Наполеонъ I, крѣпости представляютъ не болѣе какъ орудія, которыя одни сами по себѣ не дѣлаютъ дѣла, но требуютъ, чтобы ими искусно управляли и ихъ кстати употребляли» — А, между тѣмъ, какъ часто, можно даже сказать скорѣе безпрестанно, смѣшиваютъ злоупотребленіе извѣстною вещью или дѣломъ съ самимъ дѣломъ.—Намъ приходилось нерѣдко слышать, что «не будь Меца, Базенъ не попалъ бы въ такое критическое положеніе» (?!). На это мы отвѣтимъ, что «не будь Меца, Базенъ попалъ бы гораздо ранѣе въ критическое положеніе» [1]), по крайней мѣрѣ двумя мѣсяцами ранѣе, — а всякій согласится, что выигрышъ двухъ мѣсяцевъ на войнѣ далеко не маловажное дѣло.

Очевидно, что, если бы Мецъ былъ снабженъ бо̀льшимъ количествомъ запасовъ, то и выигрышъ времени былъ бы соотвѣтственно бо̀льшій, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и бы и вліяніе крѣпости. — Тоже, и притомъ въ большей степени, произошло бы, еслибъ Базенъ дѣйствовалъ съ большею энергіею; но, и *при всѣхъ неблагопріятныхъ*

вершенствованіи огнестрѣльнаго оружія *сраженія должны сдѣлаться болѣе кровопролитными.* Выводъ этотъ не вѣренъ, такъ какъ Военная Исторія свидѣтельствуетъ какъ разъ обратное. Самыми кровопролитными и истребительными сраженіями были сраженія древняго періода, *до появленія огнестрѣльнаго оружія,* напримѣръ хоть сраженіе при *Треббіи*, гдѣ римляне изъ 36 т. теряютъ 20 т.,—болѣе половины. Новѣйшія же сраженія, *въ особенности же относящіяся къ періоду новѣйшаго оружія: Маджента* (союзники теряютъ 7%, австрійцы 8%), *Сольферино* (союзники 10%, австрійцы 8%) и наконецъ *Гравелоттъ* (французы 11%, нѣмцы 6%) оказываются, какъ видно, гораздо менѣе кровопролитными. Явленіе это, кажущееся съ перваго взгляда нѣсколько страннымъ, объясняется весьма просто тѣмъ обстоятельствомъ, что *въ древнія времена бой велся почти исключительно на близкомъ разстояніи, а теперь предпочтительно на дальнихъ дистанціяхъ.*

Конечно, и въ новѣйшемъ періодѣ встрѣчаются сраженія и могутъ впредь встрѣчаться, подобно Бородину, въ которомъ русскіе теряютъ 44%, а французы 37%, или *Ватерлоо*, гдѣ французы теряютъ 36%, а Союзники 31%, подходящія слѣдовательно вполнѣ къ *Треббіи*, но явленіе это объясняется, помимо всякаго вліянія оружія, *равно* высокими нравственными качествами обѣихъ сторонъ, стремящимися, въ *одинаковой* степени, довести сопротивленіе до послѣдняго предѣла возможности.

условіяхъ, Мецъ далъ *два мѣсяца*, въ теченіе которыхъ организовались новыя французскія арміи и парализованы были *160 — 170 т.* непріятельскихъ войскъ, что не замедлило отразиться на характерѣ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій противника, отличавшихся, въ этотъ періодъ, сильною осторожностью.

Далѣе, если бы не дерзкое предпріятіе, приведшее французскую армію къ Седану, то неужели вліяніе *Парижа*, какъ крѣпости, на ходъ войны было бы тоже, какимъ оно было на самомъ дѣлѣ.— Можетъ быть, и весьма вѣроятно, такъ какъ главную силу подобныхъ крѣпостей-лагерей составляетъ *армія*, которой, какъ извѣстно, въ Парижѣ именно и не было, что если бы армія Макъ-Магона отступила къ Парижу, то даже обложеніе его обратилось бы для нѣмцевъ въ задачу невозможную?

Далѣе, если бы *Страсбургъ* былъ обращенъ въ крѣпость-лагерь, то, для обложенія его, потребовался бы не корпусъ, а, подобно Мецу и Парижу, цѣлая армія.

Наконецъ упорное сопротивленіе, оказанное *Тулемъ* (съ 16 августа по 23 сентября), въ особенности *Бичемъ* и другими малыми крѣпостями, доказываетъ, что если бы во французской націи жилъ ея прежній духъ, то какую бы громадную пользу онѣ могли бы принести въ *народной войнѣ*, до которой однако дѣло подняться не могло, и въ какое, черезъ это, критическое положеніе былъ бы поставленъ наступающій [1]).

Не смотря, такимъ образомъ, на всѣ указанныя неблагопріятныя условія, крѣпости, какъ малыя, такъ и большія, оказали французамъ очевидную услугу, заключающуюся въ томъ:

во 1-хъ) что онѣ отвлекли значительныя силы непріятеля,

и во 2-хъ) что доставили время на организацію новыхъ армій.

Безъ ихъ содѣйствія, можно смѣло сказать, дѣло кончилось бы гораздо скорѣе и, можетъ быть, еще гораздо хуже.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, въ особенности при лучшемъ умѣніи воспользоваться ими, и вліяніе крѣпостей возрасло бы въ значительныхъ размѣрахъ, и именно потому, что крѣпости это только орудія, которыя сами по себѣ одни дѣло не дѣлаютъ, а требуютъ чтобы ими искусно управляли.

Только одни утописты, или люди, видящіе только одну сторону дѣла, или, наконецъ, недостаточно спокойные, смотрящіе на дѣло подъ вліяніемъ какой либо страсти, могутъ утверждать, что нынѣшняя

---

[1]) Извѣстно, что, въ народныхъ войнахъ, какія бы ни были принимаемы мѣры для обезпеченія операціонныхъ линій (въ смыслѣ путей отступленія), онѣ всегда останутся на воздухѣ. Такимъ образомъ, рѣшеніе одного изъ самыхъ капитальныхъ вопросовъ стратегіи обращается въ положительную невозможность.

[2]) Весьма многіе приписываютъ же Мольтке планъ, который я позволилъ себѣ найти не вполнѣ удобоисполнимымъ по причинамъ, объясненнымъ въ своемъ мѣстѣ: покончить дѣло съ арміею Базена еще до Меца.

война говоритъ не въ пользу крѣпостей. Она, напротивъ того, какъ и всякая война, только доказала, что, при лучшей ихъ подготовкѣ и при лучшемъ умѣніи ими воспользоваться, полезное ихъ содѣйствіе арміямъ можетъ быть еще значительно увеличено.

Короче—нынѣшняя война нисколько не измѣняетъ до сихъ поръ существовавшаго взгляда на значеніе крѣпостей, взгляда, столь мѣтко и вѣрно формулированнаго Наполеономъ I, именно: «Крѣпости полезны, говоритъ онъ, какъ въ войнѣ наступательной, такъ и въ оборонительной. Конечно, онѣ однѣ, сами по себѣ не въ силахъ остановить армію, но онѣ представляютъ *превосходное средство къ тому, чтобы замедлить наступленіе побѣдителя, ослабить и тревожить его*».

Взаключеніе я считаю долгомъ снова припомнить, что, помимо всего приведеннаго, нынѣшнею войною, ставится въ особенности на видъ: *важность особенно тщательной подготовки въ мирное время, необходимости во всемъ строго-логическо-послѣдовательной военной системы,* ни въ чемъ не уступающей, мало того, по возможности превосходящей систему противника и замѣняющей собою, на значительный процентъ, отсутствіе великаго полководца (первой изъ случайностей на войнѣ); а при имѣніи таковаго значительно облегчающей его творческую работу,—системы, основанной на здравыхъ началахъ, строго примѣненныхъ къ своеобразной обстановкѣ, подъ вліяніемъ которой живетъ та или другая армія и, мало того, примѣненныхъ къ дѣлу настолько же честно и правдиво, насколько честны и правдивы сами эти начала,—системы, которая стремилась бы, прежде всего, къ правильному развитію организма арміи, къ направленію всѣхъ его жизненныхъ силъ нормальнымъ путемъ, т. е. *къ постановкѣ вездѣ и повсюду поля и строя на первомъ планѣ, затѣмъ науки и, наконецъ, уже всего остальнаго,* которая, *сочетая такимъ образомъ поле и науку, двѣ вещи неизбѣжно другъ друга дополняющія,* развивала бы правильный, практическій взглядъ на военное дѣло и не давала бы пускать глубокихъ корней въ арміи тому вредному *диллетантизму,* который, подрывая кредитъ въ необходимость изученія самаго труднаго и сложнаго изъ искусствъ и, утверждая, что на войнѣ все достигается вдохновеніемъ, находчивостью, импровизаціею и личною храбростью, въ концѣ концовъ, отдаетъ армію и страну на поруганіе и на жертву неисчислимымъ бѣдствіямъ, какъ то было съ Франціею въ послѣднюю войну.

Заканчивая мои чтенія, я позволю себѣ припомнить то, что было высказано мною въ началѣ моего вступительнаго чтенія, именно, что факты послѣдней, едва завершившейся войны далеко еще не подлежатъ всестороннему, критическому изслѣдованію, и что все, что я могу принять на себя, въ моихъ чтеніяхъ, это *возможную въ настоящее время сводку ихъ* и освѣщеніе только нѣкоторыхъ изъ сторонъ, ус-

пѣвшихъ хотя сколько нибудь выясниться, что мною и было сдѣлано по мѣрѣ возможности.

Смѣю, при этомъ, надѣяться, что разнаго рода недомолвки, неполнота, какъ напр. *отсутствіе деталей* [1]), столь важныхъ въ основательномъ изученіи какого бы то ни было дѣла, наконецъ, неточности, не будутъ мнѣ поставлены въ упрекъ, въ виду той трудности, съ которою хорошо знакомы всѣ тѣ, на долю которыхъ выпадало изслѣдованіе историческихъ фактовъ по свѣжимъ слѣдамъ и по сырымъ матеріаламъ. Никто, смѣю надѣяться, не позволитъ себѣ, въ этомъ отношеніи, поставить на одну доску разбора фактовъ войны 1870 г. съ разборомъ любой изъ Наполеоновскихъ кампаній, для всесторонняго изслѣдованія которыхъ имѣется масса превосходныхъ матеріаловъ.

Сверхъ *свѣжести* разобранныхъ мною фактовъ, встрѣтилось еще и другое немаловажное затрудненіе—это *цѣлый рядъ случайныхъ сраженій*, исключая Гравелотта и Седана, фактовъ самихъ по себѣ уже глубоко осмысленныхъ, разъ какъ все исполняется по заранѣе составленному плану, разъ какъ въ основаніе всѣхъ частныхъ эпизодовъ сраженія ложится одна *общая идея*, связывающая ихъ въ одно стройное, логически-послѣдовательное цѣлое. Не то, какъ извѣстно, въ случайныхъ сраженіяхъ, являющихся обыкновенно весьма сложными и запутанными, распадающихся на множество частныхъ эпизодовъ, связывающихся не заранѣе составленнымъ разсчетомъ, а самымъ ходомъ боя въ нѣкоторое, такъ сказать, случайное цѣлое. Полагаю, что между осмысленіемъ факта, самого по себѣ полнаго смысла, и осмысленіемъ фактовъ, въ основаніи которыхъ нѣтъ общей идеи, основнаго разсчета, существуетъ опять-таки не маловажная разница.

Итакъ, *свѣжесть фактовъ, сырость матеріаловъ и необыкновенная сложность и запутанность цѣлой массы случайныхъ столкновеній*—вотъ главныя затрудненія, съ которыми мнѣ приходилось бороться въ моихъ чтеніяхъ, и которыя я старался преодолѣть по мѣрѣ силъ и умѣнія.

---

[1]) Напр., съ какихъ разстояній открываемъ былъ огонь, когда онъ былъ прекращаемъ, въ какомъ строѣ дѣйствовали войска, какую роль играли картечницы..., все данныя, имѣющія громадное значеніе, но о которыхъ по настоящее время еще обстоятельныхъ свѣдѣній не имѣется, и весьма естественно, потому что до сихъ поръ писавшіе о послѣдней войнѣ были люди только *издали* слѣдившіе за ходомъ событій. Подобнаго рода свѣдѣнія съ достаточною точностью и полнотою могутъ быть сообщены только *участвовавшими* въ военныхъ дѣйствіяхъ, людьми, бывшими на театрѣ военныхъ дѣйствій и имѣвшими случай, такимъ образомъ, придти въ непосредственное соприкосновеніе съ самимъ дѣломъ. Отъ нихъ мы то и ожидаемъ съ нетерпѣніемъ этихъ свѣдѣній, составляющихъ столь важный, но пока неизбѣжный пробѣлъ во всѣхъ, до сихъ поръ вышедшихъ описаніяхъ послѣдней войны.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

МѢСТНОСТИ.

БАРОНА ВАЛЬДШТЕТТЕНЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О МѢСТНОСТИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Подъ словомъ «мѣстность» понимаемъ мы поверхность земли, со всѣми находящимися на ней предметами. Наука о мѣстности занимается всѣми, различнаго рода, частями земной поверхности, или участками мѣстности, и находящимися на нихъ предметами. До сихъ поръ изученіе образованія земной поверхности, искусство изображать мѣстность и т. д. причисляли къ наукѣ о мѣстности. Но такъ какъ въ новѣйшее время эти ея отдѣлы развились какъ самостоятельныя науки, и наука, занимающаяся излѣдованіемъ мѣстности, сдѣлалась чрезъ это весьма обширною, то, для достиженія заданной себѣ цѣли, было бы излишне разсматривать и изучать всѣ ея отдѣлы. Это было бы даже невозможно не касаясь знаній совершенно чуждыхъ военному человѣку, такъ какъ большая часть техническихъ наукъ включаетъ въ себѣ и науку о мѣстности. Горный инженеръ изучаетъ ея формы, стараясь найти руды и каменный уголь; механикъ оцѣниваетъ воды по степени примѣнимости ихъ силы; кирпичный и известковый заводчики ищутъ мѣстонахожденія хорошаго матеріала; сельскій хозяинъ и лѣсничій пользуются ею въ видахъ сельскаго и лѣснаго хозяйствъ. Короче, человѣкъ связанъ съ землею. Мы же хотимъ изучить и оцѣнить разнаго рода мѣстности съ чисто-военной точки зрѣнія, а потому сперва необходимо намъ опредѣлить тѣ ея свойства, на которыя мы, какъ воины, должны обратить наше вниманіе. Мы видимъ, что мы должны заботиться о настоящемъ ея видѣ, а не о томъ, какимъ путемъ онъ образовался; что мы должны разсмотрѣть встрѣчающіяся на ней препятствія, какъ препятствія, не изучая ихъ физическія свойства. Насколько важно естествоиспытателю знать въ какой формаціи находятся окаменѣлости раковинъ, въ какой окаменѣлости рыбъ,—настолько эти свѣдѣнія не имѣютъ никакого значенія для насъ, когда рѣчь идетъ о примѣненіи войскъ къ мѣстности. Мы и не думаемъ по какой формаціи двигаемся, по Юрской ли или по Пермской, лишь бы только на пути не встрѣчали мы препятствій движенію. Для насъ все равно какимъ путемъ образовался тотъ или другой скатъ, воднымъ ли или огнен-

нымъ: насъ интересуетъ вопросъ, можемъ ли, и какъ взобраться на на него?—Въ различныхъ сочиненіяхъ, которыя занимаются этимъ предметомъ, мы находимъ мнѣніе, что наука о мѣстности должна быть считаема основаніемъ при изученіи съемки и ситуаціи. Это настолько справедливо, насколько точное изображеніе мѣстности важно для военнаго, что и бываетъ съ военной точки зрѣнія, для военныхъ цѣлей, и исполняется военными же.—Но даже опытные, старые и притомъ добросовѣстные съемщики согласятся со мною, что никогда нельзя заключать о неизвѣстномъ судя по извѣстному; но что для изображенія нужно видѣть, и что увидятъ,—изобразить такъ, какъ видѣли. Поэтому всякія теоріи могутъ лишь сильно вредить намъ при съемкѣ, и наука о мѣстности, въ широкомъ смыслѣ, останется лишь вспомогательной наукою для съемки и изображенія мѣстности. Въ другихъ сочиненіяхъ встрѣчаемъ мы, наконецъ, множество опредѣленій, которыя большею частью даетъ ужъ намъ обыденный разговорный языкъ. Опредѣленія тогда нужны, когда рѣчь идетъ о научно-условныхъ понятіяхъ.—Мы поэтому будемъ опредѣлять не то, что мы понимаемъ подъ словомъ ручей, домъ: не будемъ объяснять что такое туманъ, снѣгъ,—но только тѣ понятія, которыя допускаютъ различныя опредѣленія, и то съ цѣлью принять одно какое нибудь общепонятное опредѣленіе. Военная дѣятельность въ полѣ состоитъ въ движеніи, боѣ и отдыхѣ. Поэтому, мы, разсматривая мѣстность съ военной точки зрѣнія, займемся преимущественно двумя свойствами ея, а именно: вліяніемъ мѣстности на движеніе и вліяніемъ мѣстности на бой. Желая употребить какія бы то ни было войска для достиженія военныхъ цѣлей, нужно всегда принять во вниманіе мѣстность. Нужно, даже при всякой комбинаціи, заранѣе уяснить себѣ, какія препятствія представляетъ мѣстность исполненію задуманнаго движенія; какіе выгоды и недостатки представляетъ она бою. Чтобъ оцѣнить мѣстность, необходимо ее видѣть и сравнить съ другими условіями: цѣлью, численною силою войскъ, родомъ оружія и т. п., и затѣмъ уже взвѣсить представляемые ею выгоды и недостатки. Но, даже имѣя въ виду лишь тактическую, какую нибудь цѣль, не всегда бываетъ возможно изучить мѣстность непосредственно передъ исполненіемъ, во-первыхъ, по недостатку времени, во вторыхъ потому, что непріятель большею частью не допуститъ такого рода изученія мѣстности. Наконецъ, въ этихъ случаяхъ пользуются лишь незначительнымъ кругозоромъ, и если онъ можетъ быть увеличенъ тщательнымъ и послѣдовательнымъ разслѣдованіемъ мѣстности, то связь между послѣдовательно-обозрѣваемыми участками останется всегда неясною. Можетъ случиться, что тотъ, кто лично осмотритъ мѣстность, будетъ въ состояніи представить себѣ видъ ея ясно и опредѣленно, но все-таки это знаніе останется неполно, такъ какъ оно будетъ принадлежностью лишь одной личности. Для комбинацій и исполненія большихъ плановъ дѣйствій, необходимо имѣть возможность разсматривать одновременно значительное протяженіе страны или участка мѣстности.—Вотъ почему, еще въ мир-

ное время, стараются пріобрѣтать тѣ средства, которыя допускают оцѣнку большихъ участковъ мѣстности и дѣлаютъ результатъ этой оцѣнки практически-полезнымъ. Эти средства суть: **карты и планы**. Генеральные штабы всѣхъ армій непрерывно заняты изготовленіемъ всякаго рода хорошихъ картъ. Одинъ чертежъ никогда не можетъ дать намъ полнаго понятія о пунктахъ, линіяхъ и цѣлыхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, имѣющихъ военное значеніе:—поэтому задача генеральнаго штаба состоитъ тоже въ изученіи, еще въ мирное время, мѣстности и описанія ея съ военной точки зрѣнія. Однако лучшіе планы, точнѣйшія карты, дополненныя самыми подробными описаніями, недостаточны для того, чтобы можно было вполнѣ оцѣнить мѣстность для непосредственнаго употребленія войскъ въ бою. Этого можно достигнуть лишь непосредственнымъ обозрѣніемъ ея, такъ какъ нужно сравнить карты и планы съ мѣстностю, ибо они могли устарѣть или быть неполными. Всякій начальникъ отряда войскъ долженъ **непрерывно** оцѣнивать мѣстность, такъ какъ свойства ея измѣняются ежеминутно, и она представляетъ ему каждую минуту новыя выгоды и новые недостатки; а сообразуясь съ ними, онъ долженъ измѣнять свои распоряженія, касающіяся руководства ввѣреннаго ему отряда. Въ первой части этого сочиненія мы займемся отдѣльными мѣстными предметами и участками мѣстности, не принимая въ расчетъ существующей между ними связи; разсматривая ихъ съ военной точки зрѣнія и притомъ указывая на способъ ихъ изображенія на картахъ и планахъ.—Сначала мы разсмотримъ пути движенія, затѣмъ водныя линіи и неровности мѣстности и, наконецъ, мѣстные предметы. Послѣ того только мы разсмотримъ различныя части мѣстности и мѣстные предметы въ связи между собою. Во второй части мы укажемъ преимущественно на тѣ средства, которыми можно руководствоваться при оцѣнкѣ мѣстности, а именно: карты, планы и рекогносцировку мѣстности; причемъ мы будемъ разсматривать **цѣлыя полосы мѣстности**—служащія для движенія, и **отдѣльные пункты и поля**—служащіе для боя. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы укажемъ, какимъ образомъ составляется и производится подобная оцѣнка въ видѣ описаній рекогносцировокъ и кроки, служащихъ для лицъ незнакомыхъ съ мѣстностью, на которой придется дѣйствовать.

ВЛІЯНІЕ МѢСТНОСТИ НА УПОТРЕБЛЕНІЕ ВОЙСКЪ.

Виды мѣстности, различныя, разнаго рода препятствія, естественные и искусственные предметы, связанные тѣсно съ землею, оказываютъ свое вліяніе на употребленіе войскъ, такъ какъ они мѣшаютъ иногда ихъ движенію, въ бою скрываютъ отъ взоровъ непріятеля или

прикрываютъ ихъ отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ. Но это вліяніе мѣстности на употребленіе войскъ есть одинъ и тотъ же постоянный коэфиціентъ, вводимый нами въ формулу. Вмѣстѣ съ нимъ являются другіе, весьма важные коэфиціенты, которые мы должны разсмотрѣть, такъ какъ мы хотимъ вывести окончательную формулу, а не одиночные коэфиціенты.

A. ВЛІЯНІЕ МѢСТНОСТИ НА ДВИЖЕНІЕ.

Движеніе войскъ различно, смотря по тому, двигаются ли они по дорогамъ или внѣ оныхъ. Кромѣ того, различаютъ движеніе по скорости, съ которою двигаются. Такъ, напримѣръ, въ пѣхотѣ слѣдуетъ отличать обыкновенное походное движеніе отъ движенія въ атаку. Въ кавалеріи и артиллеріи, даже и для похода, существуютъ различные аллюры. Въ кавалеріи, кромѣ того, нужно принять во вниманіе самый быстрый аллюръ, именно—аллюръ употребляемый для атаки.

Тактическая форма и сила части имѣютъ то же вліяніе на движеніе. Одиночный пѣхотинецъ или одиночный всадникъ двигается легче и быстрѣе маленькаго отдѣленія; это послѣднее скорѣе и съ большимъ удобствомъ чѣмъ большій отрядъ войскъ. Небольшое отдѣленіе, разсыпавшись, соберется быстрѣе и безъ потери времени, большая часть не исполнитъ этого такъ скоро и легко. Наконецъ, мы должны принять во вниманіе, при движеніи, противудѣйствіе непріятеля. Ясно что существуетъ громадная разница въ движеніи, предпринимаемомъ внѣ или подъ вліяніемъ дѣйствія непріятельскаго оружія. Препятствіе, которое не представляетъ затрудненій въ обыкновенномъ походѣ, не такъ легко преодолѣвается при усиленныхъ движеніяхъ. Препятствія, которыя и при усиленныхъ движеніяхъ могутъ быть легко преодолѣны, пріобрѣтаютъ существенную важность въ бою, напримѣръ, при атакѣ кавалеріи. Если дѣло состоитъ въ простомъ движеніи впередъ, то рѣдко встрѣчается мѣстность, которую можно считать совершенно непроходимою. Извѣстно, что одиночные пѣхотинцы могутъ пробраться по опаснѣйшимъ горнымъ тропинкамъ, или по самой пересѣченной мѣстности; но это движеніе отличается отъ марша сомкнутаго отдѣленія. Послѣднее всегда можетъ пройти по трудной мѣстности, если оно не должно въ это же время переходить въ бой или вести его двигаясь.

Въ этомъ случаѣ, кавалерія находится въ совершенно своеобразныхъ условіяхъ: она можетъ пройти по весьма трудной мѣстности, но она маневрировать на ней не можетъ; а если она и рѣшится на это, то атаковать ей нѣтъ никакой возможности. Вотъ почему, всякій разъ, при оцѣнкѣ нами мѣстности, мы должны будемъ ставить себѣ вопросъ, какому движенію, обыкновенному или усиленному, мѣстность способствуетъ, препятствуетъ или представляетъ затрудненія. Мы должны будемъ себѣ поставить вопросъ, въ какомъ строю можетъ двигаться отрядъ на разсматриваемой мѣстности, въ тактическомъ ли сомкнутомъ строю, въ походной ли колоннѣ, въ боевомъ порядкѣ,

или только въ болѣе или менѣе разсыпномъ порядкѣ; наконецъ, мы должны будемъ рѣшить вопросъ, сколько времени нужно будетъ отряду, для того чтобы пройти извѣстное пространство, при различныхъ условіяхъ.

В. ВЛІЯНІЕ МѢСТНОСТИ НА БОЙ.

Относительно боя мы должны имѣть слѣдующее въ виду:

1) Мѣстность способна скрыть насъ отъ глазъ непріятеля. При этомъ нужно различать, скрываетъ ли она или нѣтъ наши собственныя войска отъ нашихъ глазъ. За плотиною, высотой, и т. п. непріятель насъ не видитъ; но онѣ не закрываютъ отъ насъ нашихъ собственныхъ войскъ; въ лѣсу или въ очень пересѣченной мѣстности мы, разумѣется, скрыты отъ глазъ непріятеля, но мы не въ состояніи видѣть наши собственныя большія части и удерживать ихъ въ связи. Укрывая наши войска, мы тѣмъ мѣшаемъ непріятелю обстрѣливать ихъ съ такою же легкостью и мѣткостью, какою онъ могъ бы пользоваться, если бы войска были на виду у него. Гораздо важнѣе преимущества неожиданности, получаемыя нами отъ скрытнаго приближенія къ нему; и искусное управленіе отрядами основано не только на выборѣ закрытыхъ позицій, но главнымъ образомъ на умѣніи производить наступленія прикрываясь мѣстностію.

2) Мѣстность или мѣстный предметъ можетъ насъ, съ другой стороны, охранять или прикрывать отъ дѣйствія непріятельскаго огнестрѣльнаго оружія. При этомъ нужно, разумѣется, различать дѣйствіе ружейнаго огня отъ пушечнаго, такъ какъ закрытія, представляющія достаточное сопротивленіе ружейнымъ пулямъ, слишкомъ слабы противъ дѣйствія артиллерійскихъ снарядовъ. Части стоящія за закрытіями скрыты; обратно: части скрытыя отъ глазъ непріятеля не всегда защищены отъ дѣйствія его огня. Но въ большей части случаевъ предметы, скрывающіе войска отъ глазъ непріятеля, представляютъ достаточную безопасность.

3) Мѣстность затрудняетъ занятіе позиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ движеніе. Этотъ случай можетъ быть намъ выгоденъ, если мы должны ограничить боевую линію, напримѣръ, обезпечить флангъ позиціи. Большею частью разрывается или по крайней мѣрѣ ослабляется мѣстностью только тактическая связь. Это недостатокъ, часто встрѣчающійся въ мѣстности, которая поэтому не всегда справедливо бываетъ оцѣниваема. То, что обыкновенно называютъ «примѣненіемъ къ мѣстности», состоитъ именно въ томъ, чтобы выгоды, представляемыя мѣстностью, которыми часто можно вполнѣ воспользоваться только испытывая вышеописанные недостатки, умѣть согласовать съ тактическимъ порядкомъ.

4) Въ бою нужно имѣть въ виду командованіе какого нибудь пункта. Съ пункта, командующаго окружающею мѣстностью, можемъ лучше наблюдать за движеніями противника, нежели еслибъ мы находились на одной высотѣ съ нимъ или, что еще хуже, ниже его: мы

можемъ въ этомъ случаѣ лучше прицѣливаться, т. е. поражать его съ большею вѣроятностью. Стрѣлять съ низу въ верхъ не такъ удобно и нельзя слѣдить за мѣстомъ паденія снарядовъ и исправлять, по замѣченному, высоту прицѣла. Если мы командуемъ надъ расположеніемъ противника, то мы въ состояніи большую часть нашихъ войскъ скрыть за возвышенными предметами, тогда какъ противникъ не можетъ пользоваться тѣмъ же преимуществомъ. Командующій пунктъ не такъ доступенъ, какъ лежащій на одной высотѣ или ниже, Командованіе пункта перестаетъ быть выгоднымъ для дѣйствія огня, если оно слишкомъ значительно, такъ какъ при этомъ орудію придется давать такіе углы склоненія, которые давать ему невозможно. Итакъ, мы считаемъ мѣстность ровною и открытою, то есть не препятствующею движенію и обзору, не особенно благопріятною какъ для обороны, такъ и для атаки, такъ какъ нельзя ни скрытно подойти, ни занять закрытую позицію. Невыгодною для атаки считаемъ мѣстность только изрѣзанную препятствіями, то есть пересѣченную, ибо наступленіе здѣсь затруднено и не можетъ быть скрыто, между тѣмъ какъ огонь противника не ослабѣвается ею. Какъ только мѣстность закрыта, если на ней находятся мѣстные предметы, способные заслонять войска, то атака можетъ быть произведена неожиданно, то есть можетъ достичь существенныхъ выгодъ. Эти выгоды, пріобрѣтенныя атакой, будутъ снова отчасти уменьшены, если предметы, способствующіе скрытному движенію, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ представлять препятствіе движенію, то есть когда мѣстность *закрыта* и *пересѣчена*. Характеръ мѣстности весьма рѣзко выдается и заключается въ извѣстныхъ предѣлахъ; онъ мѣняется часто; сообразно этому долженъ мѣняться и образъ веденія боя. Слѣдуетъ имѣть въ виду своеобразныя свойства различныхъ родовъ оружія, а также и ихъ различное дѣйствіе, и стараться согласовать ихъ съ разнаго характера мѣстностью. Наконецъ, мы можемъ разсматривать мѣстность съ точки зрѣнія удобства бивакированія войскъ. Въ обширномъ смыслѣ сюда принадлежитъ все то, что относится къ расположенію войскъ на отдыхѣ и отчасти къ средствамъ ихъ продовольствованія.

ЧАСТЬ I.

ПУТИ ДВИЖЕНІЯ.

Разсматривая карту, тотчасъ бросаются въ глаза выдающіяся, проведенныя на ней, одиночныя или двойныя линіи. Это знаки путей сообщенія. Съ военной точки зрѣнія, они имѣютъ безспорно первостепенную важность, такъ какъ отъ нихъ зависитъ окончательно всякое движеніе. Всѣ военныя дѣйствія связаны тѣсно съ ними; ихъ можно уподобить артеріямъ арміи, посредствомъ которыхъ она получаетъ постоянный притокъ свѣжихъ силъ. (Императорско-королевскій) генеральный штабъ установилъ подраздѣленіе и обозначеніе ихъ, вслѣдствіе чего мы будемъ придерживаться слѣдующихъ обозначеній.

ДОРОГИ.

1) Шоссе перваго класса должны имѣть по крайней мѣрѣ 4 сажени ширины и искусственное полотно. При этомъ они должны имѣть такіе уклоны и повороты, и должны быть постоянно содержимы въ такомъ видѣ, чтобы тяжелыя повозки, круглый годъ, даже при усиленной ѣздѣ, могли двигаться на нихъ безъ задержекъ. Всякое шоссе должно имѣть, прежде всего, прочное основаніе подъ полотно, состоящее изъ булыжника или щебня, возведенное въ видѣ свода; оно должно быть снабжено всѣми приспособленіями для отвода воды, какъ-то: мостами, водосточными трубами и канавами. Вообще шоссе должно быть проложено по правиламъ искусства; оно не можетъ безусловно слѣдовать по неровностямъ мѣстности, а ея подъемы и спуски должны заключаться въ извѣстныхъ предѣлахъ; вотъ почему шоссе часто требуетъ выемокъ и насыпей. Шоссе 1-го клас-

са (фиг. 1-я) обозначается на планахъ тремя параллельными линіями (а), изъ которыхъ средняя проводится нѣсколько темнѣе боковыхъ. На раскрашенныхъ планахъ шоссе вычерчены карминомъ [1]). На картахъ шоссе обозначаются или такимъ же знакомъ какъ и на планахъ, или же двумя параллельными и нѣсколько болѣе темными линіями [2]).

Фиг. 1

a b

2) Шоссе втораго класса совершенно сходны по способу постройки и по прочности съ шоссе 1-го класса, ширина ихъ только менѣе 4 сажень, но все-таки она должна быть достаточною для того, чтобы двѣ повозки могли удобно разъѣхаться. Шоссе 2-го класса (фиг. 2-я) обозначается на планахъ двумя параллельными красными линіями, а на картахъ—двумя черными линіями, но болѣе слабыми и болѣе сближенными, чѣмъ въ обозначеніи шоссе 1-го класса.

Фиг. 2.

4) Грунтовыя дороги (большая почтовая дорога) должна быть тоже проложены по правиламъ искусства и имѣть такую ширину, чтобы двѣ повозки могли разъѣхаться, то есть не менѣе 16 футъ. Онѣ должны имѣть такіе уклоны и повороты, которые допускали бы движеніе на нихъ тяжелыхъ повозокъ. Онѣ должны имѣть извѣстное прочное основаніе, такъ сказать прочный остовъ дороги, хотя и не въ такой степени какъ шоссе. Онѣ не всегда находятся въ хорошемъ состояніи и не ремонтируются такъ тщательно какъ шоссе; однако это не мѣшаетъ встрѣчать часто хорошія грунтовыя дороги и плохія шоссе. Вообще, однако, грунтовыя дороги не могутъ представлять тѣхъ удобствъ при слѣдованіи по нимъ тяжелыхъ повозокъ, какихъ мы вправѣ требовать отъ шоссе.

Шоссе, какъ торговые пути, проложены на значительныя пространства между важными пунктами и находятся обыкновенно въ вѣдѣніи государства, и охраняются лицами исключительно занятыми этой службою. Содержаніе же грунтовыхъ дорогъ (большихъ почтовыхъ) лежитъ только на извѣстныхъ участкахъ или общинахъ, вотъ почему онѣ не находятся въ такомъ порядкѣ какъ шоссе. Въ особенности мосты, и вообще всякаго рода искусственныя постройки, требующія значительныхъ издержекъ, возводятся не такъ прочно, старательно и такихъ размѣровъ, какъ это дѣлаютъ при проложеніи шоссе. Грун-

---

[1]) Карминъ служитъ вообще для обозначенія тѣхъ предметовъ, которые построены изъ камня; напримѣръ, строеній, каменныхъ оградъ и т. п.

[2]) Тушь употребляется не только для обозначенія общихъ знаковъ, но и для всѣхъ деревянныхъ построекъ.

товыя дороги (фиг. 3-я) обозначаются двумя черными линіями, промежутокъ между которыми окрашивается на планахъ въ желто-оранжевый цвѣтъ (Менингъ). На картахъ линіи эти проводятся нѣсколько тоньше чѣмъ тѣ, которыми обозначаются шоссе.

Фиг. 3.

Хорошо построенная дорога должна удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: поверхность ея должна быть слегка выпукла, чтобы вода на ней не скоплялась; только на горныхъ дорогахъ поверхность ихъ получаетъ нѣкоторый наклонъ къ сторонѣ горы. Для отвода воды должны быть выкопаны канавы; для пропуска воды поперегъ дороги необходимо устраивать водосточныя трубы.

Высота подъема шоссе не должна превышать 4-хъ дюймовъ на каждую сажень ($^1/_{21}$). Это предѣлъ подъема, при которомъ можно легкимъ повозкамъ подыматься и опускаться рысью, не употребляя тормаза и не требуя при обыкновенныхъ обстоятельствахъ вспомогательной запряжки подъ тяжелыя повозки. Въ грунтовыхъ дорогахъ допускаются болѣе крупные подъемы, не превосходящіе однако отношенія 1: 6. Очень сильные подъемы нужно раздѣлять площадками. Дуга поворота должна быть настолько длинна, чтобы на ней могла помѣститься повозка съ 4-хконной запряжкой. Въ горныхъ дорогахъ, поднимающихся по спиральной линіи, въ мѣстахъ поворота слѣдуетъ устраивать площадки. На дорогахъ, имѣющихъ узкое полотно, дозволяющее слѣдовать по ней одновременно только одной повозкѣ, слѣдуетъ оставлять, въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, объѣзды. Опасныя мѣста слѣдуетъ огораживать перилами или по крайней мѣрѣ порогомъ.

4) Обыкновенными грунтовыми дорогами (малыми почтовыми дорогами) называемъ такія, которыя проложены прямо по мѣстности безъ искусственной подготовки, но подлежащія однако нѣкоторому содержанію и исправленію щебенкою или просто землею, поддерживающими ее въ сносномъ состояніи. Отъ обыкновенныхъ грунтовыхъ дорогъ нельзя требовать, чтобы онѣ всегда были годны для безостановочнаго слѣдованія большихъ колоннъ повозокъ, и не портились бы отъ этого. Обыкновенныя грунтовыя дороги подвержены гораздо болѣе прочно-выстроенныхъ шоссе вліянію погоды. Во всякомъ случаѣ, онѣ принадлежатъ къ второстепенному разряду дорогъ, и потому не простираются на значительныя пространства, не пересѣкаютъ значительныя рѣки, такъ какъ общины, которыя обязаны ихъ содержать, не могутъ издерживать значительныя суммы на постройку мостовъ. Обыкновенныя грунтовыя дороги могутъ служить для движенія различныхъ отрядовъ, не превышающихъ бригады, и легкихъ повозокъ, придаваемыхъ такимъ небольшимъ отрядамъ, но ни въ какомъ случаѣ, развѣ только въ крайности, эти дороги не должны быть избираемы путемъ слѣдованія для корпусовъ или армій.

Ранѣе чѣмъ двинуть болѣе сильный отрядъ по грунтовой дорогѣ, слѣдуетъ собрать свѣдѣнія о ея состояніи и о мостахъ. Обыкновен-

ныя грунтовыя дороги (фиг. 4-я) обозначаются на планахъ и картахъ двумя черными линіями, изъ которыхъ одна проводится пунктиромъ или съ перерывами. На планахъ промежутокъ между ними окрашивается въ коричневый цвѣтъ.

Фиг. 4.

5) Полевыя дороги (проселочныя дороги) суть тѣ которыя образовались отъ повтореннаго нѣсколько разъ проѣзда по нѣкоторому участку земли. Ихъ не ремонтируютъ, а слѣдовательно онѣ могутъ быть избираемы для движенія по нимъ войскъ и легкихъ повозокъ только въ хорошую погоду и по тщательной ихъ рекогносцировкѣ. Значительной величины колонна войскъ или повозокъ, которая попыталась бы двигаться по такой дорогѣ въ дурную погоду, могла бы расчитывать почти навѣрное завязнуть на ней, или по крайней мѣрѣ испытать неисчислимыя задержки.

На неровной мѣстности нерегулированные подъемы такой дороги представляютъ быстрому движенію значительныя затрудненія. Полевыя (или проселочныя) дороги обозначаются одной черной, нѣсколько темной линіей (фиг. 5-я). Если на планѣ нужно будетъ помѣтить важнѣйшія изъ нихъ, то та, по которой болѣе ѣздятъ и которая представляетъ главный путь сообщенія, обозначается, кромѣ черной линіи, еще другой свѣтло-зеленой. На хорошей картѣ должны быть обозначены всѣ первоклассныя и грунтовыя ремонтируемыя дороги. Но ни какимъ образомъ нельзя помѣстить на ней всѣхъ полевыхъ дорогъ. Вотъ почему, какъ только при движеніи руководствуются картою и желаютъ воспользоваться полевыми дорогами, слѣдуетъ, въ особенности въ густо-населенныхъ мѣстахъ, гдѣ расходятся много дорогъ, разузнать какая изъ нихъ есть настоящая. Въ этихъ случаяхъ весьма ошибочно будетъ сказать себѣ: «я сверну съ большой дороги на вторую дорогу влѣво». Очень легко можетъ случиться, что на картѣ обозначены двѣ дороги, но въ дѣйствительности между ними находятся еще одна или нѣсколько дорогъ, которыя по своей неважности на картѣ не обозначены. Слѣдуетъ сказать себѣ: «отъ пункта, на которомъ я теперь стою, въ разстояніи 2,500 шаговъ, отдѣляется дорога влѣво, по которой я долженъ слѣдовать; слѣдовательно я ея достигну, если я буду идти пѣшкомъ, примѣрно въ 22 минуты, а если поѣду небольшой рысью, то въ 9—10 минутъ; на дороги, встрѣчаемыя мною раньше,—я не долженъ обращать вниманія.

Фиг. 5.

6) Дороги для одноколокъ обозначаются лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ одноколки служатъ обыкновенной перевозочной повозкой. При ѣздѣ такими двухколесными повозками, которыя, напримѣръ, весьма распространены въ Италіи, лошади, иногда нѣсколько ихъ, запряженныя гуськомъ, идутъ по срединѣ дороги; вотъ почему на нихъ встрѣчаются весьма глубокія колеи, такъ какъ лошади заднихъ повозокъ не разбиваютъ, такъ сказать, колеи, прорытыя передними

повозками. Дороги для одноколокъ недоступны обыкновеннымъ повозкамъ, и даже неудобны для движенія войскъ. Эти дороги обозначаются линіею, состоящею изъ штриховъ и точекъ (фиг. 6-я).

Фиг. 6.

7) **Тропы для вьючныхъ животныхъ и верховыхъ лошадей** суть такія дороги, по которымъ могутъ двигаться только вьючныя животныя, то есть не годятся для движенія повозокъ. Подобныя дороги встрѣчаются только въ гористыхъ странахъ, гдѣ онѣ иногда представляютъ собою главные пути сообщенія. Въ Турціи онѣ служатъ почти исключительными путями сообщенія, такъ какъ тамъ обыкновенныхъ дорогъ почти нѣтъ. Эти тропы иногда пролегаютъ въ этой странѣ не значительныя разстоянія, по долинамъ и отлогостямъ горъ, находятся въ превосходномъ состояніи, и могли бы служить, такъ какъ онѣ имѣютъ достаточную ширину, для движенія повозокъ. Но на всѣхъ подъемахъ онѣ недоступны для послѣднихъ; вслѣдствіе постояннаго по нимъ движенія однѣхъ только лошадей, на подъемахъ такихъ тропъ образуются уступы, подобно ступенямъ, весьма крутоподнимающіеся. Эти тропы обозначаются одиночной перерывчатой линіею (фиг. 7-я).

8) **Тропинки для пѣшеходовъ** обозначаются пунктирной линіей (фиг. 8-я). Если на картахъ или планахъ приходится изучать направленіе тропы или тропинки, пролегающихъ по отлогостямъ горъ, то слѣдуетъ быть весьма осмотрительнымъ при оцѣнкѣ времени, нужнаго для перехода извѣстнаго пространства. Время это можно приравнять, смотря по крутизнѣ и длинѣ подъема этихъ тропинокъ, учетверенному и даже увеличенному до 10-ти разъ времени, нужному для перехода того же пространства на ровной мѣстности. Поднимаясь на гору, при умѣренной ея крутизнѣ, дѣлаютъ не болѣе 50 шаговъ въ минуту, и притомъ необходимо чаще и дольше отдыхать, чтобы собраться съ силами. Съ другой стороны, длина тропинки на картѣ нѣсколько укорочена, такъ какъ она вертикально проектирована; на ней пропущено множество маленькихъ изгибовъ, встрѣчающихся именно на такихъ дорогахъ, вслѣдствіе несовершенства масштаба. Разсмотрѣнные нами пути сообщенія носятъ различныя названія: государственныя дороги, почтовыя дороги и т. д., и ихъ принято обозначать весьма различно въ различныхъ генеральныхъ штабахъ; въ особенности разнятся обозначенія обыкновенныхъ грунтовыхъ дорогъ (фиг. 4), которыя иногда употребляютъ для обозначенія полевыхъ дорогъ. Тому, кто, одновременно съ изученіемъ этой книги, желаетъ упражняться ситуаціоннымъ черченіемъ,—упражненіе весьма важное при изученіи подобныхъ предметовъ,—совѣтуемъ обратить вниманіе на слѣдующія замѣчанія. Тотъ, кто не имѣетъ въ виду пройти настоящую, послѣдовательную школу ситуаціоннаго черченія, то есть кто не желаетъ изучить спеціально искусство черченія,

Фиг. 7. Фиг. 8.

тотъ можетъ не обращать вниманія на художественную сторону чертежа и, даже можно сказать, на его оконченность. Мы всѣ пишемъ; но существуетъ мало каллиграфовъ; тоже можно сказать и о черченіи. Существуетъ мало каллиграфовъ, но много такихъ лицъ, которыхъ почеркъ легко читается, еще болѣе такихъ, которые плохо пишутъ; а есть и такіе, которые вовсе писать не умѣютъ. Мы пишемъ обыкновенно чернилами, но однако можемъ прочитать записку, написанную карандашомъ. Для того чтобъ сдѣлаться хорошимъ чертежникомъ, нуженъ болѣе или менѣе продолжительный срокъ, иногда нѣсколько лѣтъ А потому мы считаемъ нужнымъ ограничиться черченіемъ карандашомъ. Лучшіе карандаши считаемъ мы Фабера № 2, 3 и 4; а бумагу, по возможности, слѣдуетъ употреблять неглассированную, бѣлую или синеватую. Вначалѣ слѣдуетъ упражняться въ черченіи тонкихъ линій, сперва одиночныхъ, потомъ двойныхъ, непрерывныхъ или перерывчатыхъ. Для проведенія этихъ линій употребляютъ карандашъ № 4, очиненный остро и длинно. Сначала проводятъ эту линію весьма тонко, затѣмъ утолщаютъ ее, держа карандашъ почти перпендикулярно на бумагѣ и проводя рукою внизъ. За хорошо проведенную линію можно принять ту, которая имѣетъ по всей длинѣ одну толщину и видна ясно и опредѣленно; для этого карандашъ нужно надавливать смѣло на бумагу. Двойныя линіи должны быть также отчетливо проведены и параллельны другъ другу: сначала проводятъ линію лежащую по лѣвую руку, за тѣмъ другую. При этомъ принято карандашъ подвигать постоянно къ себѣ, такъ что при поворотахъ и изгибахъ слѣдуетъ поворачивать и направлять бумагу. Такъ какъ, при этихъ упражненіяхъ въ черченіи, главная цѣль состоитъ въ томъ, чтобы изучить что означаетъ какая нибудь линія или вообще какой нибудь знакъ, то слѣдуетъ не упражняться въ черченіи простыхъ линій, а только тѣхъ, которыми обозначаются различнаго рода дороги, начиная съ одиночныхъ и пунктирныхъ, т. е. знаковъ полевыхъ дорогъ, дорогъ для одноколокъ, тропинокъ и т. д., а затѣмъ переходить къ знакамъ шоссе, грунтовыхъ дорогъ, какъ къ упражненіямъ въ двойныхъ линіяхъ. Затѣмъ можно соединить эти различныя обозначенія дорогъ на одномъ чертежѣ въ родѣ примѣрнаго плана, и затѣмъ пополнять его обозначеніями другихъ предметовъ, про которые мы упомянемъ впослѣдствіи. Первый, не совсѣмъ удавшійся опытъ, не долженъ никого отвращать отъ дальнѣйшихъ упражненій, такъ какъ рука не сразу бываетъ послушна, да и красота чертежа есть вещь второстепенная.

ВОЕННАЯ ОЦѢНКА ДОРОГЪ.

Дороги строятся для облегченія движенія, а потому при военной оцѣнкѣ нужно разсматривать ихъ сперва исключительно съ этой точки зрѣнія. Слѣдуетъ обратить вниманіе на ихъ ширину, чтобы знать въ какой колоннѣ или какими повозками можно по ней дви-

гаться. При этомъ нужно упомянуть всѣ обстоятельства, способныя ограничить или замедлить движеніе. Нужно тоже изслѣдовать, нѣтъ ли такихъ мѣстъ на дорогѣ, которыя бы требовали перестраиванія походныхъ колоннъ въ другой походный порядокъ съ болѣе узкимъ фронтомъ. Только свѣдѣнія о состояніи дороги въ данную минуту могутъ удовлетворить требованіямъ этой минуты. Если на рекогносцировкахъ нужно будетъ собрать свѣдѣнія, которыми придется пользоваться продолжительное время, то слѣдуетъ обозначать состояніе дорогъ во всѣ времена года. Къ нимъ принадлежатъ свѣдѣнія о тѣхъ мѣстахъ, по которымъ движеніе прекращается вслѣдствіе наводненія, снѣжныхъ обваловъ, сильныхъ ураганов и т. д., упоминая и о времени, когда случаются эти явленія; становится ли, въ извѣстный періодъ времени, дорога трудно - проходимою, вслѣдствіе грязи, или движеніе по ней затруднительно для войскъ вслѣдствіе большой пыли. Далѣе, слѣдуетъ замѣтить себѣ, напримѣръ, значительные подъемы, причемъ слѣдуетъ различать: можетъ ли подниматься или спускаться по нимъ кавалерія и артиллерія рысью; не нужно ли будетъ припрягать лишнихъ уносныхъ лошадей къ повозкамъ, или тормозить ихъ; тѣ повороты, гдѣ непомѣщается 4-х-конная, цугомъ запряженная, повозка и т. под.

Необходимо изслѣдовать тоже, насколько полотно дороги можетъ препятствовать войскамъ или повозкамъ сворачивать въ сторону отъ нея, или вообще движенію поперегъ нея. Большихъ размѣровъ канавы, иногда встрѣчающіяся насыпи, а также углубленныя дороги, стѣны, деревянные заборы, кустарники, разводимые вдоль нихъ,—представляютъ весьма существенныя препятствія движенію въ сторону или поперегъ нея. На обыкновенныхъ полевыхъ дорогахъ, не снабженныхъ по сторонамъ канавами, слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ мѣста, гдѣ она углубляется. Такія пространства ея называются углубленной дорогой. Они на планахъ, а иногда на картахъ обозначаются особымъ знакомъ. На фиг. 9, *a* обозначаетъ углубленную дорогу; (фиг. 9-я) *b* — насыпь; *c* — изгородь; *d* — деревянный заборъ; *f*—каменный заборъ. Углубленія и насыпи обозначаются темными, клинообразными штрихами, коихъ болѣе тонкая оконечность обозначаетъ нижнія точки; кромѣ того, края, большею частью обрывчатые, этихъ углубленныхъ дорогъ оттѣняются двумя темными продольными линіями. На глинистыхъ скатахъ встрѣчаются часто, углубленныя на нѣсколько сажень, мѣста дороги, лежащія между почти отвѣсными откосами. Весьма понятно, что подобное препятствіе должно быть заранѣе принято во вниманіе, такъ какъ, откладывая это до послѣдней минуты, могутъ произойти значительные безпорядки и задержки. Всякая дорога, лежащая на полѣ сраженія, а потому и долженствующая считаться какъ часть его, получаетъ большое значеніе, такъ какъ на нихъ происхо-

Фиг. 9.

дитъ непрерывное движеніе. Отряды войскъ, артиллерія, повозки, раненые, отсталые и т. д,—все стремится къ этимъ пунктамъ и оживляетъ ихъ. Вслѣдствіе этого, колонны, желающія перейти поперегъ этихъ дорогъ, встрѣчаютъ кромѣ препятствій, представляемыхъ самою дорогою, еще и вышеупомянутыя войска, повозки и т. д., образующія иногда непреодолимую преграду ихъ движенію. Всѣ углубленныя дороги и дорожныя траншеи важны для боя еще и потому, если онѣ имѣютъ сообразное съ цѣлью направленіе, что даетъ войскамъ возможность приблизиться къ извѣстному пункту скрытно. Наконецъ, такія углубленныя дороги, равно какъ и значительные рвы, представляютъ хорошее закрытіе для стрѣлковъ.

ПОРЧА И ЗАГРАЖДЕНІЕ ДОРОГЪ.

Если нужно лишить непріятеля возможности двигаться по дорогѣ, то *загораживаютъ* ее, или выкапываютъ поперечные рвы, или взрываютъ часть ея. Завалы или рвы должны быть воздвигаемы на такихъ пунктахъ, на которыхъ непріятель не можетъ сойти съ дороги, и вблизи которыхъ находилась бы позиція, съ которой, если имѣютъ намѣреніе оборонять эту дорогу, можно бы обстрѣливать непріятеля все время, пока онъ будетъ занятъ расчисткою ея. Завалы имѣютъ то преимущество, что они скоро могутъ быть воздвигнуты и такимъ образомъ устроены, что одиночные люди могутъ отступить черезъ нихъ. Для возведенія ихъ пользуются тѣмъ матеріаломъ, который находятъ подъ рукою: мѣстныя засѣки, одна или двѣ опрокинутыя повозки, наполненныя черноземомъ, соромъ или громоздкою мебелью, каменьями и землею. Поперечные рвы требуютъ больше времени для своего устройства, но за то не такъ замѣтны непріятелю какъ завалы, и представляютъ ему большее препятствіе. Завалы вообще гораздо скорѣе можно уничтожить, а слѣдовательно скорѣе возстановить сообщеніе, чѣмъ ровъ, имѣющій значительные размѣры. При прокапываніи не слѣдуетъ устраивать одного простаго рва поперегъ дороги; гораздо лучше дѣлать его съ выдающейся частью, какъ показано на фигурѣ. Въ 1859 году піемонтцы прокопали два такіе рва близъ Кавы, которые только послѣ двухчасовой усиленной работы и многочисленными рабочими могли быть засыпаны настолько, чтобы не препятствовать проѣзду повозокъ. При простомъ рвѣ достаточно срыть только стѣны его, для устраненія представляемаго имъ препятствія; давая же ему указанную нами фигуру, приходится срыть всю выдающуюся часть дороги,—работа подвигающаяся медленно при искусственной насыпи дороги. Для засыпки рва бросаютъ въ него то, что ближе подъ рукою: соръ, черноземъ, щебень и землю. А такъ какъ цѣль перекопа состоитъ въ томъ, чтобы заставить израсходовать непріятеля, для засыпки его, какъ можно болѣе рабочей силы, то лицо, которому поручено исполнить подобный перекопъ, необходимо должно озаботиться удалить по возможности

Ширина дороги.

Ровъ.

вышеозначенные матеріалы. Завалы имѣютъ ту выгоду, что могутъ служить въ видѣ брустверовъ для обороны; этой выгоды лишены рвы. Но, намъ кажется, есть только одинъ случай, когда полезно соединять завалъ съ рвомъ, то есть вырыть ровъ и изъ полученной земли насыпать впереди или позади его брустверъ: это именно случай — когда прямое, на значительное разстояніе, направленіе дороги допускаетъ обстрѣливаніе ея продольными выстрѣлами. Во всѣхъ другихъ случаяхъ считаемъ полезнѣе выбирать позицію сзади, на разстояніи дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла, и поддерживать энергическій огонь съ нея по рабочимъ, занятымъ уничтоженіемъ препятствія. Дѣйствительнѣйшее средство прекратить сообщеніе по какой нибудь дорогѣ состоитъ почти всегда въ разрушеніи мостовъ и другихъ искусственныхъ построекъ.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

Желѣзныя дороги, съ стратегической точки зрѣнія, какъ средство для перевозки войскъ, а въ особенности для перевозки запасовъ всякаго рода, имѣютъ громадное значеніе. Но эксплуатація ихъ не такъ доступна, какъ пользованіе обыкновенными дорогами, такъ какъ для нея требуются особеннаго устройства повозки и машины. До сихъ поръ желѣзными дорогами пользовались для перевозки войскъ только до начала военныхъ дѣйствій, въ тѣсномъ смыслѣ. Развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ врядъ ли измѣнитъ въ близкомъ будущемъ этотъ родъ пользованія ими. Весьма вѣроятно, что въ будущихъ войнахъ выставляемы будутъ арміи такой силы, какую мы считали до сихъ поръ недостигаемою, такъ какъ едва ли возможно было прежде арміи, силою слишкомъ въ 200,000 человѣкъ, продовольствовать и вмѣстѣ съ тѣмъ двигать сосредоточенными массами. Только при полной эксплуатаціи обширной сѣти желѣзныхъ дорогъ возможно нынѣ продовольствованіе значительныхъ армій. Но при этомъ желѣзнымъ дорогамъ такъ много предстоитъ дѣла, что онѣ въ состояніи перевозить по направленію къ арміи только продовольственные и артиллерійскія запасы, а въ обратный путь—раненыхъ и больныхъ.

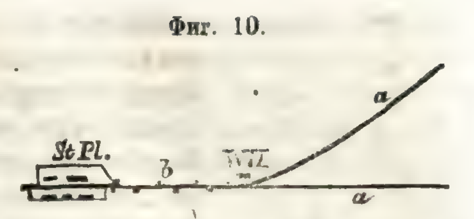
Употребить значительныя массы войскъ, сначала на одномъ, потомъ на другомъ театрѣ войны, то есть желать дѣйствовать одною арміею на двухъ театрахъ войны, значитъ исполнить въ большихъ размѣрахъ то, что прежде и съ незначительными силами считали труднымъ стратегическимъ маневромъ. Подобная комбинація можетъ и въ наше время забраться въ голову недоучившагося стратега. Дѣйствительное соединеніе силъ, а иногда, въ нынѣшнее время, и весьма значительныхъ силъ, останется, какъ и прежде, легкой съ виду, но трудно-разрѣшимой задачей.

Прусскій генеральный штабъ даетъ время, какъ масштабъ времени, необходимаго для перевозки войскъ, отъ 9—12 дней, нужное для перевозки корпуса по одной линіи, при чемъ разстояніе имѣетъ

весьма незначительное вліяніе на время перевозки. Итакъ, чтобы передвинуть 4 корпуса, то есть около 100,000 человѣкъ, нужно имѣть въ своемъ распоряженіи 4 линіи желѣзныхъ дорогъ въ продолженіе 12 дней. Въ 12-ть дней пруссаки, примѣрно, достигли бы, отъ Пардубица, Вѣны. Перевозка австрійской южной арміи, состоящей только изъ двухъ корпусовъ, совершалась по двумъ линіямъ и можетъ служить мѣриломъ для насъ, какъ maximum, въ настоящее время возможной скорости. Во всякомъ случаѣ, желѣзныя дороги будутъ служить жизненными артеріями для этихъ чудовищныхъ военныхъ массъ, и ихъ слѣдуетъ ревниво охранять отъ непріятеля. Уничтоженіе какой нибудь важной линіи желѣзныхъ дорогъ будетъ имѣть нынѣ тоже значеніе, какъ въ прежнее время потеря какихъ нибудь большихъ магазиновъ арміи, и стратегія будетъ держаться этихъ линій, какъ прежде она держалась немногочисленныхъ первоклассныхъ дорогъ. Численность арміи утроилась; она можетъ удесятериться, а основныя правила стратегіи остались неизмѣнными; она только пользуется новыми средствами для достиженія тѣхъ же самыхъ цѣлей. Съ тактической точки зрѣнія, желѣзныя дороги, какъ пути сообщенія, имѣютъ еще менѣе значенія. По нимъ, въ сферѣ поля сраженія нельзя двигаться съ помощью локомотивовъ, а пользуясь ими, какъ обыкновенными путями сообщенія, пѣхота можетъ двигаться по нимъ еще довольно удобно, кавалерія—только рядами, но артиллерія и обозы пользоваться ими положительно не могутъ. Взамѣнъ этого, желѣзныя дороги на полѣ сраженія представляютъ собою обыкновенно болѣе сильныя препятствія чѣмъ обыкновенныя дороги. Движеніе по желѣзнымъ дорогамъ требуетъ, именно, чтобы подъемы и крутизны поворотовъ были менѣе значительны, и болѣе равномѣрны, чѣмъ это допускаетъ движеніе по обыкновеннымъ дорогамъ. Вотъ почему мы встрѣчаемъ на пути желѣзныхъ дорогъ, гораздо чаще чѣмъ на дорогахъ, значительныя насыпи или глубокія выемки. Даже тамъ, гдѣ желѣзная дорога проведена по ровной мѣстности, всегда кладутъ шпалы и рельсы на невысокую насыпь, снабженную по бокамъ значительныхъ размѣровъ канавами и, кромѣ того, часто барьерами, живыми заборами и т. д., съ цѣлью и въ обыкновенное время затруднить по возможности доступъ къ полотну дороги, для избѣжанія несчастныхъ случаевъ. Вотъ почему всегда, встрѣтившуюся на полѣ сраженія, желѣзную дорогу можно считать препятствіемъ для движенія поперегъ нея, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ большей части случаевъ, и брустверомъ.

Кромѣ того, на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ мы встрѣчаемъ извѣстное число прочно построенныхъ, отдѣльно стоящихъ строеній, станцій, которыя, именно вслѣдствіе прочности своей конструкціи и изолированнаго положенія, могутъ сдѣлаться чрезвычайно важными пунктами атаки и обороны. Мы ознакомимся съ ними впослѣдствіи ближе.

Желѣзныя дороги на планахъ и картахъ обозначаются: дороги въ въ одинъ путь—одною темною линіей; двухпутевыя,—такой же, но съ прибавленіемъ точекъ.

Фиг. 10.

На фиг. 10 изображены знаки станцій и сторожевыхъ домиковъ. Насыпи и траншеи обозначаются какъ показано въ *a* и *b* на фиг. 9.

ВОДЫ.

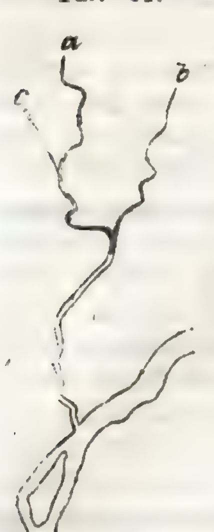
Воды, въ связи съ мѣстностью, можно считать препятствіемъ для выбора позицій и для движенія. Весьма рѣдко онѣ служатъ путями сообщенія, по которымъ можно бы перевозить на судахъ войска и запасы. Но воды суть такого рода препятствія, которыя ни прикрываютъ, ни закрываютъ войскъ, то есть онѣ не препятствуютъ дѣйствію огня. Мы различаемъ воды текущія и стоячія. Къ первымъ принадлежатъ: ручьи, рѣки, потоки и каналы; ко вторымъ—болота, пруды, озера и болотистые пруды.

ТЕКУЩІЯ ВОДЫ.

Ручьи обозначаются на планахъ одиночною синею линіею, на картахъ же—черною линіею. Ихъ легко можно отличить отъ обозначенія дорогъ тѣмъ, что они проведены съ неправильными и частыми изгибами, между тѣмъ какъ дороги обозначаются болѣе ровной линіей и повороты ихъ менѣе круты. Линіи, обозначающія дороги, проводятся одинаковой толщины; а линіи обозначающія ручьи—утолщаются отъ истоковъ къ устью. Подобнымъ знакомъ, на планахъ, обозначаются только такіе ручьи, которые проходимы въ бродъ безъ особеннаго затрудненія, то есть неимѣющіе болѣе 2 хъ футъ глубины и нѣсколькихъ шаговъ ширины. Какъ только ручьи имѣютъ такую глубину, что не могутъ быть переходимы въ бродъ, или такую ширину, размѣръ которой можно выразить въ доляхъ масштаба плана, то они обозначаются двумя синими линіями и промежутокъ между ними окрашивается свѣтлосинею краскою [1]).

---

[1]) Синій цвѣтъ служитъ для обозначенія на картахъ и планахъ водъ, а иногда берега ихъ обводятся болѣе темной, синей, тонкой линіей (Bleu de Prusse). Площадь же воднаго пространства покрывается свѣтлой, прозрачной, синей краской.

Фиг. 11.

На фиг. 11, *a* обозначаетъ большой ручей, *b*—нѣсколько меньшій, *c* — незначительный источникъ. Соединившись, эти три ручья представляютъ непроходимый въ бродъ ручей, впадающій въ рѣку. Болѣе или менѣе значительныя воды образуютъ въ извѣстной степени препятствія, если они не имѣютъ мостовъ и не могутъ быть проходимы въ бродъ въ виду непріятеля. Такія воды нельзя считать средствомъ усиленія фронта боевой позиціи, такъ какъ непріятель, въ этомъ случаѣ, никогда не атакуетъ съ фронта, но будетъ дѣйствовать обходомъ. Зато они представляютъ болѣе или менѣе сильное прикрытіе фланговъ, смотря по тому, насколько противуположный берегъ непріятелю дозволитъ обстрѣливать нашу позицію, или способствовать къ его переправѣ внѣ поля сраженія.

Рѣки и потоки изображаются всегда по масштабу, въ зависимости отъ вида береговъ, такъ что ихъ ширина, острова и т. п. очерчиваются на планѣ ясно. На планахъ обозначается еще и фарватеръ синею линіею, какъ путь, по которому слѣдуютъ суда и указывающій обыкновенно на самыя глубокія мѣста русла; кромѣ того, направленіе теченія обозначается стрѣлкою. Каналы вообще образуютъ значительныя препятствія. Они большею частью глубоки и текутъ между, почти отвѣсными, берегами. Иногда они проведены подобно желѣзнымъ дорогамъ, по насыпямъ, или въ глубокихъ траншеяхъ. Каналы обозначаютъ какъ и ручьи.

ВОЕННАЯ ОЦѢНКА ТЕКУЩИХЪ ВОДЪ.

Характеръ ручьевъ весьма различенъ. Тѣ, которые вытекаютъ изъ высокихъ горъ, имѣютъ очень сильное теченіе въ руслѣ, наполненномъ грудой камней, и называются горными ручьями. Состояніе воды въ нихъ часто измѣняется, и иногда вслѣдствіе ливней они затопляютъ окрестную мѣстность. Иные протекаютъ по низменнымъ и ровнымъ мѣстамъ, имѣютъ весьма извилистое очертаніе, слабое теченіе, часто болотистые берега. Между этими крайними характерами ручьевъ существуетъ множество другихъ видовъ. Изучая ручьи съ военной точки зрѣнія, необходимо обратить вниманіе, прежде всего, какое препятствіе представляютъ они переправѣ. Ручей, чрезъ который легко можно перепрыгнуть, имѣющій низменные и не болотистые берега, не составляетъ препятствія для обыкновеннаго движенія, и считается имъ только при быстрыхъ движеніяхъ въ атаку. Регулиризованные ручьи мельницъ, или каналы, вообще ручьи, текущіе между крутыми и обрывистыми или покрытыми одеждой или кустарниками берегами, ручьи, которые протекаютъ по весьма каменистой или болотистой почвѣ, или которыхъ берега густо покрыты лѣсомъ,

представляютъ въ сферѣ поля сраженія довольно важное препятствіе. Вслѣдствіе этого, при военной оцѣнкѣ такихъ водъ, необходимо имѣть въ виду вышеупомянутыя ихъ свойства. Вотъ почему на планахъ крутые и обрывистые берега обозначаются такъ же какъ и углубленныя дороги. Кирпичные или одѣтые камнемъ берега обозначаются красной линіей.

ПУНКТЫ ПЕРЕПРАВЪ.

Изслѣдуя всѣ болѣе значительныя воды, считаемыя, съ военной точки зрѣнія, препятствіемъ, нужно прежде всего изучить какимъ образомъ и какими средствами ихъ можно перейти. Этотъ переходъ на войнѣ ужь самъ по себѣ составляетъ предпріятіе, требующее старательной подготовки, такъ какъ непріятель имѣетъ всегда возможность препятствовать ему. Переправа черезъ значительную рѣку, защищаемую непріятелемъ, требуетъ цѣлаго ряда стратегическихъ, тактическихъ и техническихъ изслѣдованій, зависящихъ отъ извѣстныхъ условій. Мы разсмотримъ сначала ширину рѣки, съ технической точки зрѣнія. Ширину рѣки можно опредѣлить весьма просто слѣдующимъ способомъ: я возьму одного, лучше двухъ помощниковъ, и захвачу записную книжечку, или кусокъ картона, досчечку и т. п., короче—родъ прочнаго и ровнаго планшета, и три обыкновенныя булавки. Избравъ на берегу точку стоянія, которую назовемъ чрезъ *a*, замѣтимъ ее посредствомъ какого нибудь виднаго знака, положимъ колышкомъ, саблею, пикою, камнемъ, мѣшкомъ и тому подобнымъ. Затѣмъ выбираю себѣ на противуположномъ берегу, какъ можно ближе къ водѣ, другой, тоже хорошо видимый предметъ, напримѣръ: камень, дерево, кустарникъ и т. под.,—назовемъ его *b*. Остается опредѣлить разстояніе *ab*, принятое за ширину рѣки. Для этого я двигаюсь съ точки стоянія, вдоль по берегу, внизъ или вверхъ по рѣкѣ, круглое число шаговъ, а иногда столько, сколько ихъ примѣрно можетъ заключаться въ разстояніи *ab*. Эту новую точку стоянія назову чрезъ *c*, и обозначаю ее такъ какъ и *a*; она должна лежать такъ, чтобы съ нея можно было тоже видѣть предметъ *b*. Я провожу теперь на моемъ листѣ прямую линію, начальную точку которой назову чрезъ *a*, и откладываю отъ этой точки, на глазъ, или помощью полосы бумажки, столько равныхъ частей, сколько разъ я прежде, по линіи *ac*, отсчиталъ 10 шаговъ, то есть, напримѣръ, на каждые 100 шаговъ, 10 частей. На обоихъ концахъ этой отмѣренной линіи *a* и *c* я втыкаю по булавкѣ. Величина масштаба не опре-

Фиг. 12.

дѣляется; но было бы полезно, чтобы вся линія *ac* была некороче 3-хъ дюймовъ. Затѣмъ я поднимаю бумагу на высоту моего глаза, визирую на предметъ *a*, и вращаю ее такъ долго, пока обѣ булавки *c* и *a* не совпадутъ точно съ визирной линіей. Пока я стараюсь сохранить бумагу въ этомъ положеніи, мои помощники, находящіеся сбоку и сзади меня, визируютъ чрезъ булавку *c*—на предметъ *b*, и втыкаютъ третью булавку *b′*, по этому направленію. Я соединяю, отъ руки, или помощью полосы бумаги, употребляя ее какъ линейку, или помощью карандаша, точку *c* съ точкою b′, прямою линіею, которую я продолжаю до края бумаги. Затѣмъ я возвращаюсь съ своими помощниками на точку стоянія *a*, и произвожу тоже дѣйствіе, что и въ точкѣ *c*. Я останавливаю, визируя съ *a* по *c* на предметъ *c*, мою бумагу по линіи *ac*, и держу ее по возможности въ неизмѣнномъ положеніи. Находящійся при мнѣ помощникъ визируетъ въ то же время съ булавки *a* на предметъ *b* и переставляетъ булавку *b′* съ ея прежняго мѣста на эту новую визирную линію въ точку b″. Соединяя точку *a* съ точкою *b″* прямою линіею, она или ея продолженіе должна пересѣчь линію *cb′*. Точку пересѣченія назовемъ чрезъ *b*. Теперь измѣряю линію *ab* въ прежде нанесенныхъ частяхъ. Число ихъ, заключающееся въ линіи *ab*, умноженное на 10, и выразитъ искомую ширину рѣки въ шагахъ. Въ нашемъ примѣрѣ, значитъ, 55 шаговъ. Необходимо опредѣлить ширину рѣки, чтобы можно было судить о времени и количествѣ матеріала, нужнаго для устройства переправы. Если обладаютъ лодкою и вслѣдствіе этого имѣютъ возможность измѣрить глубину рѣки тонкимъ шестомъ, то этотъ способъ будетъ самый надежный. Если нѣтъ лодки или плота, то стараются собрать нужныя указанія отъ прибрежныхъ жителей, стараются переправиться чрезъ рѣку верхомъ и т. д., причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ большей части случаевъ можно судить приблизительно о глубинѣ рѣки на глазъ. Весьма часто желательно было бы узнать не только глубокія мѣста, но и размѣры поперечной профили рѣки. Знать эту послѣднюю нужно потому, что она опредѣляетъ бродъ. Также и козлы можно ставить только при глубинѣ не превосходящей 6-ти футъ.

Кромѣ того, быстрота теченія и качество дна рѣки оказываютъ большое вліяніе на переправу, а также и на постройку мостовъ. Переправляться чрезъ рѣку, имѣющую быстрое теченіе и глубину отъ 1′—1½′, гораздо труднѣе чѣмъ черезъ рѣку, имѣющую двойную глубину, но медленное теченіе. Быстрота часто весьма тѣсно связана съ свойствомъ дна рѣкъ; мы знаемъ именно, что рѣка, имѣющая весьма быстрое теченіе, уноситъ съ собою большіе камни, дѣлающіе дно ея весьма неровнымъ и затрудняющіе этимъ переходъ. Весьма быстрыя рѣки при обыкновенномъ состояніи воды рѣдко бываютъ особенно глубоки. Рѣки съ средней быстротою теченія имѣютъ дно покрытое мелкимъ камнемъ; чѣмъ медленнѣе ея теченіе—тѣмъ мелкозернистѣе песокъ лежащій на днѣ ея; а въ такихъ мѣстахъ, гдѣ она течетъ весьма медленно, дно обыкновенно покрыто тиною. Мед-

ленно-текущія рѣки большею частью глубоки. Быстроту теченія рѣкъ выражаютъ числомъ футъ, проходимыхъ водою въ одну секунду. Самый простой способъ вычислить его состоитъ въ слѣдующемъ: отмѣриваютъ вдоль берега какое нибудь разстояніе, напримѣръ, отъ 100 до 150 шаговъ, или отъ 40 до 60 сажень, затѣмъ спускаютъ на воду кусокъ дерева и слѣдятъ по часамъ, съ секундной стрѣлкою, сколько времени проплыветъ этотъ кусокъ дерева измѣренное пространство. Затѣмъ, посредствомъ простаго вычисленія, находятъ число футъ проходимыхъ въ секунду. Теченіе рѣкъ при болѣе 6′ въ сесекунду считается весьма быстрымъ, при 4′—сильнымъ, при 2′—3′ медленнымъ, при 1′—ничтожнымъ. При скорости теченія, превышающей 8′ въ секунду, постройка моста почти невозможна, если дно ея каменисто, да и якоря не надежны. Козлы уходятъ въ болотистое дно. На рѣкахъ съ ничтожнымъ теченіемъ нужно закидывать верхніе и нижніе якоря, чтобы удерживать мостъ отъ дѣйствія вѣтра. Слѣдующее за тѣмъ, на что слѣдуетъ обратить вниманіе, есть свойства береговъ:—низки или ровны берега, находятся ли глубокія мѣста непосредственно у береговъ, обрывистъ ли берегъ, одѣтъ ли онъ камнемъ, высоко ли поднимается онъ надъ поверхностью воды и т. далѣе. Высокіе берега требуютъ продолжительныхъ работъ для устройства съѣздовъ къ мосту; они затрудняютъ переправу на судахъ, также какъ и низкіе берега, препятствующіе судамъ, вслѣдствіе незначительной глубины, приблизиться къ берегу. Ровные берега способствуютъ броду. Въ рѣку, въ которой глубокія мѣста находятся непосредственно у береговъ, лошади входятъ неохотно. Наконецъ, необходимо войскамъ имѣть легкій доступъ къ рѣкѣ, такъ какъ въ рѣдкихъ случаяхъ рѣшаются на устройство новыхъ дорогъ къ пунктамъ переправъ, въ особенности не особенно важныхъ. Но это становится необходимымъ, если существующія дороги не ведутъ къ рѣкѣ или по крайней мѣрѣ къ близъ ея лежащимъ пунктамъ. Съ технической точки зрѣнія, тотъ пунктъ считается удобнымъ для устройства переправы где русло рѣки не слишкомъ съужено и не слишкомъ широко; гдѣ берега не слишкомъ высоки; гдѣ дно рѣки средней твердости, быстрота ея не слишкомъ велика или слишкомъ мала; тотъ пунктъ, гдѣ фарватеръ проходитъ по возможности параллельно берегамъ, и, наконецъ, который представляетъ достаточное мѣсто для выгрузки, нужнаго для постройки моста, матеріала. Такъ какъ въ колѣнахъ рѣкъ фарватеръ приближается всегда къ одному изъ береговъ, то постройка моста при сильныхъ изгибахъ весьма затруднительна, а подчасъ невозможна. При нынѣшней конструкціи орудій, нѣтъ надобности выбирать подобныя колѣна какъ пункты переправы. Прежде это считали необходимымъ, съ цѣлью очистить на противоположномъ берегу извѣстное пространство, необходимое для сбора войскъ для дальнѣйшаго наступленія. Нынѣ, благодаря значительной дальности пушечнаго огня, подобное пространство очищаютъ отъ непріятеля и при прямомъ очертаніи береговъ. Затѣмъ чрезвычайно важно разслѣдовать свойства мѣстности, прилегающей къ берегу:

поросши ли она лѣсомъ или открыта; находятся ли по берегу насыпи или отдѣльныя строенія, или такіе пункты, которые способствуютъ оборонѣ. На широкихъ рѣкахъ нужно замѣчать гдѣ и въ какомъ положеніи встрѣчаются острова. Съ тактической точки зрѣнія желательно, чтобы лежащій по эту сторону, находящійся въ нашей власти, берегъ командовалъ бы противуположнымъ и тѣмъ способствовалъ бы затруднять непріятелю доступъ къ тому мѣсту, гдѣ будетъ производиться постройка моста. Наконецъ, на непріятельскомъ берегу, вблизи отъ пункта переправы, должны находиться мѣстные предметы, способствующіе къ упорной оборонѣ, напримѣръ: небольшія рощи, отдѣльные, прочно построенные дома и т. д. Вообще желательно было бы встрѣтить на томъ берегу закрытую мѣстность, скрывающую непріятелю первыя переправившіяся войска; мѣстность, которая однако не была бы слишкомъ пересѣченною, и тѣмъ мѣшала бы дальнѣйшему наступленію. Когда приходится устраивать переправу чрезъ довольно значительную рѣку, то стараются отыскать съ тактической точки зрѣнія, такой пунктъ, на которомъ вблизи непріятельскаго берега лежатъ закрытые и поросшіе лѣсомъ острова, отдѣленные отъ берега незначительнымъ рукавомъ, между тѣмъ какъ главный рукавъ рѣки лежалъ бы между ними и берегомъ, находящимся въ нашихъ рукахъ. Этимъ достигаютъ той выгоды, что переправа чрезъ широкій рукавъ производится съ меньшими затрудненіями, такъ какъ непріятель, хотя бы онъ и владѣлъ, островами, не можетъ легко занять ихъ значительнымъ отрядомъ по простой причинѣ, что онъ все-таки имѣетъ въ тылу рѣку. Чтобъ довершить переправу съ такого острова, остается переправиться чрезъ незначительный рукавъ. Такъ дѣйствовалъ Наполеонъ въ 1809 году, при переправѣ черезъ Дунай, избирая пунктъ переправы черезъ главный рукавъ у деревни Кайзереберсдорфъ. Овладѣвъ островомъ Лобау, дальнѣйшая переправа черезъ другой незначительный рукавъ Дуная, Штаделауеръ, не представила ему особенныхъ затрудненій. Когда для переправы черезъ рѣку приходится прибѣгать къ искусственнымъ средствамъ, то нужно заблаговременно разузнать какого рода суда можно достать, какая ихъ подъемная сила, можно ли достать по близости необходимый для моста матеріалъ и т. д.

ОЦѢНКА ВОДНЫХЪ ПУТЕЙ.

Поставивши себѣ задачею изслѣдовать или рекогносцировать какой нибудь водный путь, приходится изучить его не только какъ препятствіе, но и какъ средство для движенія. Слѣдовательно, съ первой точки зрѣнія нужно собрать свѣдѣнія относительно ширины, глубины, скорости теченія, свойствъ дна и береговъ, превышенія послѣдняго надъ поверхностью воды, свойства, прилежащей непосредственно къ берегамъ, мѣстности, а также и у самихъ береговъ, и эти данныя, не сходныя между собою, повторять столько разъ, сколько это требуется для вѣрности изображенія. Когда подоб-

ныя изслѣдованія не предпринимаются для надобностей настоящей минуты, то слѣдуетъ собрать свѣдѣнія о высотѣ наибольшаго уровня воды, указывая при томъ: предѣлы наводненія; о самомъ низкомъ уровнѣ воды, съ указаніемъ времени, въ которое оно обыкновенно случается; о времени замерзанія воды. Сюда же включается перечисленіе матеріаловъ, годныхъ для устройства переправъ и находимыхъ на мѣстѣ, и, наконецъ, указаніе пунктовъ удобныхъ для устройства переправъ, которые вообще на большой рѣкѣ весьма не многочисленны. Въ случаѣ, когда захотятъ воспользоваться рѣкою какъ путемъ сообщенія, необходимо изслѣдовать, сплавная ли только, или судоходна она; затѣмъ, какія препятствія представляетъ она движенію судовъ; не представляетъ ли она ему непреодолимыхъ преградъ; то есть надо изслѣдовать глубину, быстроту теченія, опасныя мѣста. Присоединяютъ еще свѣдѣнія о томъ, находятся ли по берегу бичевыя дороги. Это того разряда дороги, по которымъ двигаются лошади, употребляемыя для бичевника. Свѣдѣнія о пристаняхъ, матеріалѣ для постройки судовъ всякаго рода, о родѣ постройки существующихъ судовъ и ихъ подъемной силѣ, глубинѣ ихъ ватеръ-линіи и т. д.; о лицахъ знакомыхъ съ управленіемъ судами, включаются сюда же. Такъ какъ подобныя изслѣдованія, въ большихъ размѣрахъ, основаны на весьма обширныхъ изученіяхъ, а отчасти на статистическихъ данныхъ, которыя не входятъ въ предѣлъ программы этой книги, то мы ими болѣе заниматься не будемъ.

СПОСОБЫ ПЕРЕХОДА РѢКЪ.

Для перехода чрезъ рѣку существуютъ три способа: переправа въ бродъ, переправа на судахъ и переправа по мосту. Мы приняли здѣсь за основаніе тѣ подраздѣленія, которыя приняты въ техническихъ правилахъ инженерныхъ войскъ.

ПЕРЕПРАВА ВЪ БРОДЪ.

Чтобы можно было переправиться чрезъ рѣку въ бродъ, глубина ея не должна быть болѣе 2' — 3' (футъ) и при этомъ она должна имѣть достаточно твердое дно. При такихъ переправахъ, болѣе глубокія мѣста не должны находиться непосредственно у береговъ, а послѣдніе не должны быть слишкомъ круты или обрывисты. Избираютъ скорѣе тѣ мѣста, которыя представляютъ больше удобствъ для входа и выхода изъ рѣки, то есть имѣющія ровные берега и съ удобными спусками и подъемами, и на которыхъ рѣка имѣетъ умѣренное теченіе, возможно-малую и равномѣрную глубину. Большіе камни не должны встрѣчаться на линіи брода, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, при переправѣ они, сдѣлавшись незамѣтными въ мутной водѣ, могли бы причинять толчки и паденія, которымъ подвергались бы переправляющіеся люди и лошади. Желая переправлять чрезъ рѣку повозки, слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что при болѣе зна-

чительномъ числѣ повозокъ необходимо не только чтобы рѣка въ этомъ пунктѣ имѣла ровное дно, но то же чтобы берега имѣли удобные спуски. Въ пунктахъ, гдѣ рѣка не имѣетъ очень твердаго дна и гдѣ съѣзды не покаты, придется отказаться отъ этого рода переправы, по крайней мѣрѣ, значительнаго числа, повозокъ.

Такія мѣста, годныя для перехода, называютъ бродами. Бродъ не слѣдуетъ отыскивать въ тѣхъ пунктахъ рѣки, гдѣ русло ея съужено или очень извилисто, такъ какъ фарватеръ въ этихъ мѣстахъ идетъ весьма близко отъ берега, а потому и глубина здѣсь значительна. Мѣста, въ которыхъ замѣчаютъ родъ компактной массы воды, двигающейся съ порядочной скоростью и въ которыхъ показываются частые болдыри, всегда имѣютъ большую глубину, а потому тамъ нечего искать бродовъ. На прямыхъ участкахъ рѣки, гдѣ русло ея сильно расширяется, гдѣ рѣка течетъ медленнѣе обыкновеннаго и поверхность воды покрывается легкой зыбью, тамъ слѣдуетъ искать бродовъ. Они представляютъ обыкновенно родъ порога на днѣ рѣки, вслѣдствіе этого вода течетъ нѣсколько быстрѣе вблизи брода. Броды, въ случаѣ перехода рѣки по нимъ, обозначаются вѣхами. Военная исторія приводитъ намъ примѣры, что невсегда умѣли воспользоваться этимъ способомъ переправы. Весьма часто теряли драгоцѣнное, ни чѣмъ не вознаградимое время на подвозку мостовыхъ парковъ къ мѣсту переправы, которое было легко проходимо въ бродъ. Виновато въ томъ было стремленіе къ удобству, нежеланіе заставлять войска снимать обувь и мочить ноги. Но при этомъ забывали, что потеря времени могла поставить войска въ гораздо худшее положеніе, и подвергнуть ихъ большимъ бѣдствіямъ чѣмъ неудобство замочить ноги. Для кавалеріи находятъ почти вездѣ мѣста для переправы верхомъ, съ небольшимъ трудомъ, исключая небольшое число большихъ потоковъ. Кавалерія, обученная надлежащимъ образомъ плаванію, встрѣтитъ весьма рѣдко, при переправѣ черезъ рѣку, препятствія, такъ какъ извѣстно, что нужно отыскивать такія мѣста, гдѣ бы лошади для упражненія должны были бы дѣйствительно плавать. Лошади, несмотря на то, что теряютъ дно подъ передними ногами, подвигаются еще долго на заднихъ ногахъ, пока не начнутъ плавать. Кавалерія, которая обучена плаванію, переправится безъ затрудненія черезъ рѣку даже довольно глубокую, такъ какъ всадники не боятся и лошади не затрудняются входить въ глубокую воду. Упражненія въ плаваніи не такъ необходимы, съ цѣлью обучить кавалерію переплывать рѣки, такъ какъ подобные случаи встрѣчаются весьма рѣдко, а болѣе съ цѣлью пріучить ее переѣзжать рѣки извѣстной глубины, для чего она безъ предварительной подготовки не имѣла бы достаточной смѣлости. При этомъ нужно принять во вниманіе, что хотя довольно легко найти лодку для переправы пѣхоты, но весьма трудно найти суда для перевозки лошадей. Итакъ, неблагопріятный случай, когда пѣхота можетъ быть перевезена на противуположный берегъ, а кавалерія нѣтъ, можетъ быть устраненъ надлежащимъ обученіемъ кавалеріи.

ПЕРЕПРАВА НА ЛОДКАХЪ И СУДАХЪ.

При переправахъ чрезъ рѣки различаютъ слѣдующіе способы: переправа на веслахъ, паромахъ и самолетахъ. Для переѣзда на веслахъ служатъ такія лодки, которыя двигаются свободно по рѣкѣ силою веселъ. Онѣ приспособлены иногда только для перевозки людей; иногда для перевозки повозокъ; въ послѣднемъ случаѣ онѣ на Дунаѣ называются Plätten.—Устраивая переправу на лодкахъ, слѣдуетъ руководствоваться при расчетѣ слѣдующими данными: сколько людей и сколько повозокъ или лошадей можно будетъ помѣстить на суда одновременно. Эти данныя получаются весьма просто, сосчитавъ сколько мѣстъ для сидѣнья можно устроить въ лодкахъ, которыя назначены только для людей. То число людей, которое вообще найдетъ мѣсто въ лодкѣ, выражаетъ и число, которое лодка въ состояніи поднять. Большею частью онѣ могутъ выдержать еще болѣе значительную тяжесть, чѣмъ ту, какую представляетъ собою грузъ людей помѣщенныхъ въ нее. Подобное правило остается неизмѣннымъ и при расчетѣ нагрузки судовъ повозками и лошадями.—При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что при расчетѣ не слѣдуетъ руководствоваться размѣрами мѣстныхъ повозокъ, а военныхъ повозокъ. Паромами называютъ такія суда, которыя двигаются по натянутому, поперегъ рѣки, канату вслѣдствіе напора на нихъ воды, а не силою веселъ. Ихъ спеціально называютъ Rollufer, если на нихъ устроена система блоковъ, по которымъ протягивается канатъ. Летучимъ паромомъ называютъ судно, привязанное, на длинномъ канатѣ, къ поперечному канату, по которому первый двигается свободно посредствомъ блоковъ и судно получаетъ дугообразное движеніе по рѣкѣ, схожее съ движеніемъ самолетовъ, которое мы опишемъ сейчасъ же.

Самолеты устраиваются только на большихъ рѣкахъ, которыхъ ширина столь значительна, что нѣтъ возможности протянуть поперечный канатъ. Такіе самолеты, равно какъ и большихъ размѣровъ паромы, состоятъ изъ большаго или меньшего числа лодокъ, покрытыхъ помостомъ. Они прикрѣпляются прочнымъ и длиннымъ канатомъ къ якорю, опущенному на дно рѣки. Для удержанія каната надъ поверхностью воды устраиваются такъ называемые поплавки, то есть лодки, покрытыя палубою съ прикрѣпленнымъ къ серединѣ ихъ шестомъ, который поддерживаетъ канатъ. Самолеты и летучіе паромы приводятся рулемъ въ положеніе наклонное къ направленію теченія, и, вслѣдствіе этого, такъ какъ якорь удерживаетъ ихъ отъ силы дѣйствія теченія, дѣйствующаго перпендикулярно къ поперечной профили рѣки, отъ давленія сбоку, они получаютъ движеніе поперегъ рѣки. Въ пунктахъ переправъ на самолетахъ и паромахъ большихъ размѣровъ, необходимо устраивать пристани. При расчетѣ вмѣстимости паромовъ и самолетовъ, составленныхъ изъ нѣсколькихъ судовъ, принимаютъ пространство, необходимое для 10-ти людей, въ 1 квадратную сажень, для лошади съ всадникомъ 30 квадрат. футъ, для орудія съ 4-хъ-конною запряжкою 250, а съ шестиконной 325 квад. футъ. Желая

устроить пепеправу на самолетахъ и паромахъ, необходимо собрать свѣдѣнія о свойствѣ съѣздовъ, а также и о времени, требуемомъ для передвиженія парома въ оба конца.

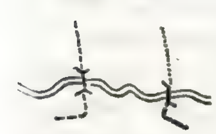
Фиг. 13.

Обозначеніе лодочной переправы, паромовъ и сомолетовъ на картахъ и планахъ—показано на чертежѣ; иногда верхній знакъ обозначаетъ пунктъ перевоза для людей, средній—для паромовъ, а нижній — для самолетовъ.

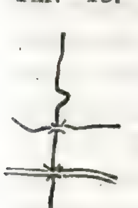
ПЕРЕХОДЪ ПО МОСТАМЪ.

Въ числѣ искусственныхъ средствъ для перехода чрезъ рѣки принадлежатъ мосты. Мосты, служащіе только для перехода пѣхоты и кавалеріи, обозначаются на планахъ и картахъ какъ показано на фиг. 14. Мосты перекидываются въ одинъ пролетъ или состоятъ изъ нѣсколькихъ пролетовъ. Къ числу мостовъ въ одинъ пролетъ, то есть безъ промежуточныхъ упоровъ, причисляютъ: простые мосты, висячіе мосты, каменныя арки, желѣзные мосты и т. д. — Такими мостами, безъ промежуточныхъ упоровъ, исключая цѣпныхъ и желѣзныхъ мостовъ, могутъ быть соединены берега рѣкъ весьма незначительной ширины, такъ какъ обыкновенныя техническія средства допускаютъ только извѣстную длину пролета; — при простыхъ деревянныхъ сооруженіяхъ не болѣе 8—10 (сажень). Такіе простые мосты обозначаются на планахъ и картахъ какъ показано на фиг. 15; при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что на планахъ раскрашиваемыхъ деревянные мосты обозначаются черною краскою, а каменные—карминомъ. Упоры мостовъ бываютъ неподвижные и пловучіе. – Если мосты построены на деревянныхъ и неподвижныхъ упорахъ, то ихъ называютъ мостами на сваяхъ Если упоры каменные, а мостъ построенъ изъ дерева или желѣза, то ихъ называютъ деревянными или желѣзными мостами на каменныхъ быкахъ, и, наконецъ, каменные мосты. Упоры въ пловучихъ мостахъ состоятъ обыкновенно изъ судовъ, такъ какъ всякимъ другимъ матеріаломъ, годнымъ для пловучихъ упоровъ, пользуются только въ случаѣ крайности. Обозначеніе моста на сваяхъ указано на фиг. 16, на раскрашенныхъ планахъ—черною краскою; мосты же на каменныхъ быкахъ обозначаются, въ мѣстахъ упоровъ, карминомъ, прочія линіи—черною; каменные мосты обозначаются цѣликомъ — карминомъ; желѣзные мосты—быки карминомъ, самые мосты—синей краской (Bleu de Prusse). На планахъ исполненныхъ тушью или въ видѣ кроки уясняютъ иногда эти обозначенія надписями: кам. мос., или жел.-мос. Нижній знакъ на фиг. 16 представляетъ намъ условный знакъ мостовъ на судахъ.

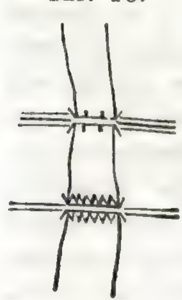
Фиг. 14.

Фиг. 15.

Фиг. 16.

ПОНТОННЫЕ МОСТЫ.

Къ важнѣйшимъ и чаще всего употребляющимся на войнѣ средствамъ переправы черезъ рѣку принадлежатъ понтонные мосты. Понтоны соединены въ понтонные парки. Понтонный паркъ состоитъ изъ 21-й понтонной повозки (12 для переводинъ и понтоновъ, 6 для козелъ, 2 для разныхъ принадлежностей, и 1 походной кузницы). Этотъ матеріалъ достаточенъ для устройства моста длиною въ 42 сажени. Паркъ способенъ подраздѣляться на полу и четверть-парки, а также можетъ быть соединяемъ съ другими парками въ одно цѣлое для наводки моста, въ случаѣ нужды, длиною менѣе или болѣе 42 саж. Такъ какъ паркъ снабженъ упорами стоячими и пловучими (козлы и понтоны), то матеріалъ, перевозимый въ нихъ, дозволяетъ перекидывать мостъ не только чрезъ сухіе овраги и мелкія рѣки, но также и чрезъ глубокія, быстро текущія рѣки. Переходъ по такимъ мостамъ пѣхота можетъ совершать въ колоннахъ по шести, а кавалерія, всегда спѣшенная рядами. Постройка моста производится весьма быстро, но не слѣдуетъ требовать слишкомъ большой быстроты. Всегда нужно сначала свалить матеріалъ на берегъ, выбрать старательно мѣста для пристаней и за тѣмъ приступить къ скорой наводкѣ моста, избѣгая при этомъ суеты. Какъ среднее скорости наводки можно принять, считая отъ свалки матеріала и до момента начатія переправы, при ширинѣ рѣки въ 100 шаговъ, 4 часа времени. О различныхъ способахъ употребленія мостоваго матеріала при наведеніи мостовъ, и о различныхъ видахъ его, мы считаемъ себя не вправѣ распространяться.—Весьма полезны бываютъ понтоны при перевозкѣ войскъ черезъ рѣку [1]). Понтоны—это родъ лодокъ, имѣющіе внутреннее пространство достаточной величины и значительную подъемную силу. Такъ какъ они состоятъ изъ отдѣльныхъ частей, способныхъ быть соединяемыми и скрѣпляемыми, то можно понтоны, состоящіе изъ двухъ, трехъ, четырехъ и пяти частей, соединять для перевозки войскъ. Если свойства берега и другія обстоятельства допускаютъ, то соединяютъ понтоны слѣдующимъ образомъ: ставятъ ихъ корма съ кормою, плотно другъ къ другу и скрѣпляютъ, поперегъ ихъ поставленными и крѣпко привязанными къ нимъ, козлами. Вслѣдствіе этого они становятся болѣе безопасными, подвергаются меньшей качкѣ и могутъ быть болѣе нагружены. Каждая понтонная часть должна управлятся двумя понтонерами. За средній грузъ можно принять для каждой понтонной части отъ 12 до 15 пѣхотинцевъ, такъ какъ гребцы займутъ извѣстное мѣсто. Авторъ этой книги видѣлъ, 5 мая 1859 года, около желѣзнодорожнаго моста у Валенцы, 53 человѣка, высаживающихся изъ (правда до бортовъ ушедшаго въ воду) понтона, состоящаго изъ двухъ частей. Для перевозки лошадей и повозокъ, понтоны, состоящіе изъ

[1]) Одна часть понтона не должна быть употребляема для перевозки войскъ.

двухъ, трехъ, четырехъ и пяти частей, покрываются мостовой настилкой, и такой паромъ двигаютъ поперегъ рѣки на веслахъ или по канату. Слѣдуетъ упомянуть еще, что въ послѣднее время матеріалъ пароходныхъ обществъ, на рѣкахъ, гдѣ существуетъ пароходство, можетъ быть употребленъ съ пользою при наводкѣ моста или устройства перевозки войскъ. Уже въ 1859 году на рѣкѣ По употреблены были для перевозки войскъ на противуположный берегъ два транспортныя суда, соединенныя вмѣстѣ и буксируемыя пароходомъ. На каждомъ изъ этихъ судовъ можно было помѣстить по баталіону пѣхоты, въ полномъ его составѣ. Въ 1866 году, былъ построенъ у Вѣны мостъ, котораго упоры состояли изъ транспортныхъ судовъ. Онъ имѣлъ такую ширину, которая, въ случаѣ нужды, дозволяла шести повозкамъ двигаться рядомъ, а кавалеріи переходить по немъ въ полуэскадронной колоннѣ.

ВОЕННАЯ ОЦѢНКА МОСТОВЪ.

При военной оцѣнкѣ мостовъ, слѣдуетъ различать два случая: хотятъ ли ими пользоваться какъ средствомъ для переправы, или, напротивъ, разрушеніемъ ихъ хотятъ воспрепятствовать ей. Если хотятъ оцѣнить ихъ какъ средство для переправы, то достаточно имѣть данныя объ ихъ длинѣ, ширинѣ и о степени надежности. При этомъ необходимо упомянуть, какое существуетъ отношеніе между ихъ шириною и шириною дорогъ, къ нимъ ведущихъ. При оцѣнкѣ степени ихъ надежности, слѣдуетъ упомянуть, могутъ ли по нимъ двигаться всѣ роды оружія и всякаго вида повозки безъ опасности, или для перехода по нимъ необходимо будетъ принять нѣкоторыя мѣры предосторожности. Къ описанію мостовъ на судахъ прилагаются данныя о числѣ судовъ, ихъ размѣрахъ и подъемной силѣ, а также и способѣ разводки моста для пропуска судовъ. Въ случаѣ, если имѣютъ намѣреніе уничтожить мостъ, то, кромѣ вышеупомянутыхъ данныхъ, нужно обратить особенное вниманіе на родъ матеріяла, изъ котораго возведенъ мостъ и его упоры, слѣдуетъ упомянуть и о родѣ его постройки, то есть размѣры пролетовъ или арокъ, толщину свай и число ледорѣзовъ, и т. под. для того, чтобъ можно было рѣшить, какимъ образомъ мостъ можетъ быть уничтоженъ, можетъ ли онъ быть просто сожженъ, взорванъ, или для этой цѣли потребуется болѣе сложныя средства. Въ особенности нужно тщательно изслѣдовать съѣзды къ мостамъ, не только съ цѣлью убѣдиться не ведутъ ли къ мосту разнаго вида дефиле, но и отыскать тѣ пункты, съ которыхъ удобнѣе всего можно прикрывать и защищать переправу. Вотъ почему слѣдуетъ всѣ болѣе значительныя строенія, находящіяся непосредственно у моста, осмотрѣть и составить имъ описаніе.

СТОЯЧІЯ ВОДЫ.

Пруды и озера представляютъ, какъ и вообще всѣ глубокія воды, препятствія движенію трудно или вовсе непроходимыя. Если эти

водныя пространства имѣютъ очень большую ширину, такъ что ширина эта превышаетъ предѣлъ дальности ружейнаго, а иногда пушечнаго огня, то они могутъ считаться совершеннѣйшимъ видомъ прикрытія. Вотъ почему протяженіе въ ширину этихъ водъ имѣетъ весьма важное значеніе. Въ случаѣ, если они, преимущественно пруды, по очертанію приближаются къ фигурѣ круга или квадрата, то очевидно фронтъ прикрывается ими, но доступъ къ флангамъ открытъ противнику. Слѣдовательно, чѣмъ шире подобныя воды, тѣмъ большее пространство прикрыто съ фронта, тѣмъ болѣе дальній обходъ долженъ предпринять непріятель, чтобы обойти препятствіе. Отдѣльные пруды или болотистые пруды незначительнаго размѣра имѣютъ лишь незначительное военное значеніе. Другое дѣло, если они занимаютъ большое пространство, или если нѣсколько изъ нихъ расположены по близости другъ друга. Послѣднее встрѣчается въ странахъ, гдѣ пруды (Богемія) и озера (Сѣверная Германія) образуютъ цѣлыя группы. Въ Богеміи большинство прудовъ образуется вслѣдствіе загороженія долинъ поперечными плотинами, удерживающими стекающую въ долину воды. Самая значительная глубина пруда находится у плотины, а самыя мелкія мѣста—на противуположномъ концѣ, переходящія иногда въ мокрые луга. Такимъ образомъ, въ долинѣ встрѣчаются часто нѣсколько такихъ прудовъ, расположенныхъ уступами одинъ надъ другимъ, такъ какъ вода, выходящая изъ верхняго, наполняетъ нижній и т. д. Плотины и вообще промежутки или проходы между двумя прудами имѣютъ особенную важность, такъ какъ они служатъ единственными путями при наступленіи или отступленіи. Оборона и атака всегда сосредоточиваются на этихъ опредѣленныхъ пунктахъ, вотъ почему и бой на нихъ бываетъ всегда весьма упорный. Пруды въ окрестностяхъ Аустерлица, несуществующіе нынѣ, пріобрѣли, благодаря сраженію въ 1805, страшную славу. Тоже и въ сраженіи при Итцинѣ, 29 іюня 1866 года, часть войскъ была отброшена къ лежащему сѣвернѣе города, оканчивающемуся болотомъ, пруду. Не находя прохода, по случаю темноты, или потому, что непріятель ужъ занялъ его, войска эти принуждены были положить оружіе. Иногда пруды, смотря по потребности, осушаются и превращаются въ пашню или въ луга. Вотъ почему слѣдуетъ, если на картѣ обозначенъ прудъ, обстоятельно разузнать, существуетъ ли онъ еще или нѣтъ. Пруды, съ которыхъ вода спущена, остаются иногда весьма долго болотистыми. Въ Сѣверной Германіи подобныя линіи образуются озерами, соединяющимися между собою протоками. Берлинъ съ запада прикрытъ ими совершенно, съ востока же только отчасти, съ южной стороны доступъ къ нему совершенно открытъ. Если подобныя воды находятся на полѣ сраженія, то онѣ образуютъ весьма сильныя прикрытія фронта или фланговъ; но позади позиціи онѣ очень неудобны, такъ какъ представляютъ трудно проходимыя дефиле. Въ военной оцѣнкѣ или описаніи подобныхъ водъ нужно имѣть въ виду слѣдующія данныя: протяженіе, форму очертанія и глубину, свойства береговой мѣстности, то есть насколько

способствуетъ оно отводу съ нихъ воды, оказываетъ ли она вліяніе на періодическую убыль и прибыль въ нихъ воды, а также и характеръ проходовъ.

БОЛОТА И ТОРФЯНИКИ

Остается намъ разсмотрѣть изъ препятствій—болота и торфяники. Значеніе болотъ и торфяниковъ пропорціонально ихъ протяженію, какъ мы это видѣли разсматривая значеніе прудовъ. Болота и торфяники весьма часто измѣняютъ свой характеръ въ дурное время года отъ продолжительныхъ дождей, и во время таянія снѣговъ они становятся непроходимыми, тогда какъ во время продолжительной засухи, въ жаркое лѣто, они иногда болѣе или менѣе высыхаютъ настолько, что всегда можно отыскать на нихъ извѣстныя полосы, по которымъ можетъ двигаться хоть, по крайней мѣрѣ, пѣхота. Такія полосы имѣютъ, въ особенности въ обширныхъ болотахъ, весьма важное значеніе, такъ какъ онѣ образуютъ дефиле, которыми пренебрегать нельзя. Онѣ получаютъ еще большее значеніе, когда болотами пользуются какъ пунктами опоры. Часто онѣ были причиною многихъ опасныхъ заблужденій; ихъ считали непроходимыми, а между тѣмъ оказывалось возможнымъ переходить ихъ въ извѣстныхъ мѣстахъ. Болота и торфяники покрыты большею частью, первыя, какъ болѣе мокрыя, тростникомъ; вторые, какъ болѣе сухіе, кустарниками. Чѣмъ болѣе болота богаты водою, тѣмъ менѣе тростникъ возвышается надъ нею и появляются ситникъ и другія водяныя растенія. Въ мѣстахъ, гдѣ большія пространства поросли тростникомъ, послѣдній самъ по себѣ представляетъ большое препятствіе движенію, не считая того, которое представляетъ болотистая почва. Весьма трудно, именно, проложить себѣ дорогу въ такомъ тростникѣ, не прибѣгая къ крайне утомительной работѣ, и, во всякомъ случаѣ, всякое движеніе ограничивается пробитыми тропинками. Также и кустарники, растущіе на болотистой почвѣ, весьма трудно проходимы. Но по этой-то причинѣ слѣдуетъ быть весьма осторожнымъ и осмотрительнымъ, рѣшая вопросъ о проходимости или непроходимости подобной мѣстности. Недостаточно удовольствоваться свѣдѣніями, получаемыми отъ жителей о томъ—проходимъ ли вообще, такой-то лѣсокъ, такое-то болото, или нѣтъ. Отвѣчая на этотъ вопросъ, простые поселяне убѣждены, что войска двигаются только по проложеннымъ дорогамъ, и, разумѣется, отрицательно оцѣниваютъ степень проходимости. Но если потрудятся разспросить о томъ, косятъ ли одиночные люди тростникъ или рубятъ ли въ лѣску лѣсъ, или, можетъ быть, существуетъ болѣе короткая дорога, которая въ хорошую погоду служитъ путемъ сообщенія съ деревней, лежащей по ту сторону болота, то весьма часто услышать въ отвѣтъ, что это бываетъ, при чемъ поселяне непремѣнно прибавятъ, что все это такъ трудно проходимо, и «разумѣется» войска по этому пути пройти не могутъ.

Болота на планахъ обозначаются короткими, синими штрихами, при чемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что направленіе этихъ

штриховъ должно быть параллельно сѣверному краю рамки, то есть въ точномъ направленіи съ запада къ востоку. Мѣста поросшія тростникомъ обозначаются какъ показано на фиг. 17. Въ описаніи для военныхъ цѣлей этихъ участковъ мѣстности, нужно помѣщать данныя относительно ихъ протяженія, а въ особенности, съ большею тщательностью, все то, что можетъ служить къ оцѣнкѣ ихъ степени проходимости.

Фиг. 17.

НЕРОВНОСТИ МѢСТНОСТИ.

Теперь мы перейдемъ къ разбору неровностей, встрѣчающихся на мѣстности.

ИЗОБРАЖЕНІЕ НЕРОВНОСТЕЙ МѢСТНОСТИ.

Вначалѣ мы займемся методою изображенія этихъ неровностей, чтобы затѣмъ быть въ состояніи посредствомъ ея представлять наглядно ихъ различныя формы. Съ этою цѣлью воображаютъ себѣ нѣсколько, находящихся въ равномъ разстояніи другъ отъ друга, горизонтальныхъ плоскостей, проведенныхъ чрезъ эту мѣстность. Рядъ точекъ пересѣченія каждой изъ этихъ плоскостей съ неровностями мѣстности образуетъ непрерывную сомкнутую линію. Эти воображаемыя плоскости называются горизонтальными плоскостями, а линіи ихъ пересѣченія съ мѣстностью горизонталями. Затѣмъ эти линіи, какъ пособіе черченію, переносятся на бумагу, въ видѣ горизонтальныхъ проекцій, то есть такими, какими онѣ представляются глазу смотрящему сверху. Такъ какъ мы точному понятію о горизонталяхъ придаемъ особенную важность, то объяснимъ ихъ еще другимъ способомъ. Представимъ себѣ модель какой нибудь неровности мѣстности, помѣщенную въ ящикъ. Если мы въ этомъ ящикѣ нальемъ воды, положимъ, на высоту $^1/_4$ дюйма, то модель окружится водою. Обозначивъ крайнюю линію соприкасанья воды съ моделью, мы получимъ горизонталь. Подливая еще воды, положимъ, снова на $^1/_4$ дюйма, обозначимъ новую линію и т. д., до тѣхъ поръ пока вода не покроетъ всей модели, такъ что подконецъ получимъ ее подраздѣленною на горизонтальныя плоскости. Итакъ, горизонталью называемъ такую линію, которая соединяетъ всѣ одинаково возвышенныя точки, встрѣчающіяся на одной и той же неровной мѣстности. Вслѣдствіе этого мы въ состояніи, если у насъ находится въ рукахъ хорошій планъ горизонталями, и знаемъ высоту горизонталей, то есть вертикальное разстояніе между двумя горизонтальными плоскостями, опредѣлять съ большою точностью

превышеніе различныхъ пунктовъ и крутизну ихъ скатовъ. Нельзя отрицать, что хорошо проведенныя горизонтали точнѣе всего представляютъ неровности мѣстности, такъ какъ по нимъ возможно вычислять высоту и пониженіе. Но онѣ имѣютъ свою невыгодную сторону, которая была причиною тому, что приняли другую методу изображать неровности мѣстности, которой придерживаются въ Австріи до настоящаго времени:—это метода изображенія штрихами. Метода штриховъ даетъ вообще болѣе удобопонятное и рельефное изображеніе неровностей мѣстности. Изображеніе, исполненное по послѣдней методѣ, болѣе наглядно и требуетъ, для простаго его пониманія, менѣе точныхъ познаній объ изображеніи видовъ мѣстности, нежели планъ, вычерченный горизонталями. Горизонтали сами по себѣ даютъ не такое рельефное изображеніе; кромѣ того, онѣ не выражаютъ, по крайней мѣрѣ съ достаточною ясностью, множество мелкихъ подробностей, находящихся между горизонталями, а потому, при самомъ обыкновенномъ употребленіи плана, необходимъ чрезвычайно подробный осмотръ. Теоретической основой штриховъ служатъ горизонтали, но онѣ не вычерчиваются, при заполненіи штрихами плана. Совершеннѣйшій видъ изображеніи есть тотъ, на которомъ штрихи проведены по вычерченнымъ горизонталямъ. Кромѣ того, для снятія точнаго плана горизонталями, необходимы тщательныя и продолжительныя, а потому требующія большихъ издержекъ, работы, не говоря о томъ, что исполнитель ихъ долженъ обладать извѣстною долею опыта. Еще требуются для этой цѣли весьма точные нивеллирные инструменты или высото-мѣры. [1])

Можно, вслѣдствіе нѣкоторыхъ упражненій, опредѣлить нѣсколько, лежащихъ на одной высотѣ, пунктовъ, не прибѣгая къ помощи инструментовъ, и соединить ихъ потомъ горизонталью, но уже весьма трудно провести ихъ на большомъ планѣ, а совершенно невозможно, безъ помощи инструментовъ, провести въ извѣстномъ разстояніи отъ первой, вторую, третью и т. д. горизонтали. И такъ въ опредѣленія и измѣреніи высотъ горизонталей лежитъ главное затрудненіе. Изъ сказаннаго выше можно заключить, что мы можемъ опредѣлять на глазъ только части горизонталей. Этотъ способъ употребляется часто, въ особенности въ случаѣ, если недостатокъ времени не дозволяетъ наполнять штрихами планъ на мѣстѣ, или когда часть горизонтали необходима какъ вспомогательная линія для штриховъ. Наконецъ, можно, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, употреблять горизонталь какъ условный знакъ для извѣстныхъ видовъ мѣстности. Во всѣхъ этихъ случаяхъ пользуются не математически точными горизонталями. Вотъ почему наши карты и планы, исполненные го-

[1]) Способъ, употребляемый пруссаками, которыхъ планы Богемскихъ полей дали намъ случай сдѣлать весьма интересныя сравненія, состоитъ въ проведеніи штриховъ по вычерченнымъ горизонталямъ. Онъ простъ и допускаетъ быструю работу, но не въ такой степени какъ по нашей методѣ, нѣсколько болѣе точнѣе послѣдней, но не математически точной, а, во всякомъ случаѣ, дорогой, но все-таки заслуживающій вниманія.

ризонталями, даютъ намъ математически точныя, уменьшенныя изображенія; исполненныя же штрихами только схожія. Послѣднія можно сравнить съ портретомъ. Художникъ изображаетъ только сходство лица, но мы не можемъ математически опредѣлить насколько носъ далеко отстоитъ отъ лица. И если тотъ же художникъ, тоже лицо, срисуетъ десять разъ, то получитъ пожалуй каждый разъ превосходный портретъ, но всѣ они не будутъ безусловно схожи другъ съ другомъ. Мы требуемъ отъ хорошаго портрета, чтобы онъ изображалъ оригиналъ такъ, какъ онъ дѣйствительно существуетъ; художникъ не долженъ льстить и изображать лицо красивѣе чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ; онъ не долженъ придавать лицу несвойственное ему выраженіе; въ немъ нужно изобразить и характеръ оригинала. Черты, изобличающія суровость, не должны быть сглаживаемы; тамъ, гдѣ глубокомысліе наложило свою печать, нельзя изображать спокойное добродушіе; въ головкѣ молодой дѣвушки нельзя отыскивать строгія черты Цезаря. Все это относится и къ изображенію мѣстности. Мы можемъ только изображать ее схоже, и десять плановъ одной и той же мѣстности могутъ быть схожи между собою и съ мѣстностью, но не могутъ быть тождественны. Хорошій чертежникъ передаетъ дѣйствительный характеръ мѣстности; онъ не изображаетъ ее рельефнѣе чѣмъ она есть въ дѣйствительности. Мы упомянули объ этомъ съ тою цѣлью, чтобы никто не требовалъ отъ чертежа того, чего онъ дать не можетъ.

ПРАВИЛА ШТРИХОВКИ (ШРАФИРОВКА).

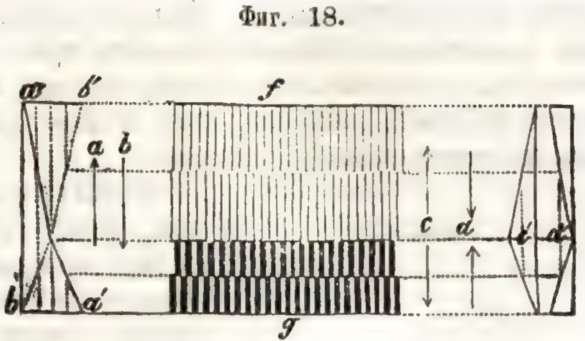
Чтобы быть въ состояніи понимать изображенія, получаемыя штриховкой, мы объяснимъ тѣ правила, которыми руководствуются при черченіи штрихами. Такихъ мы имѣемъ два: 1) чѣмъ круче скатъ, тѣмъ темнѣе его изображаютъ; 2) направленіе штриховъ слѣдуетъ всегда кратчайшему паденію, то есть штрихи всегда перпендикулярны горизонталямъ. Первое правило основано на слѣдующемъ: если принять, что на горизонтальную плоскость лучи падаютъ вертикально, то по мѣрѣ наклоненія этой плоскости, то есть по мѣрѣ уменьшенія ея горизонтальной проекціи, на нее попадаетъ меньше лучей, и тѣмъ менѣе, чѣмъ плоскость болѣе наклонна. Плоскость, имѣющая вертикальное положеніе, не освѣщена вовсе. Такъ какъ въ природѣ только скалы могутъ имѣть скаты круче 45°, то вполнѣ достаточно изображать штрихами наклоны до 45 градусовъ а переходящіе этотъ предѣлъ покрывать сплошною тѣнью. Скаты, имѣющіе менѣе 5° наклона, выражаются, по правиламъ, только въ случаѣ, если они служатъ соединеніемъ болѣе крутымъ скатамъ и необходимы для болѣе яснаго пониманія чертежа, или если ихъ существованіе важно для военныхъ цѣлей. Не слѣдуетъ, впрочемъ, придерживаться слишкомъ точно этого правила, такъ какъ уже въ холмистой мѣстности встрѣчаются большею частью скаты, имѣющіе менѣе 5° наклона, и которые поэтому должны быть изображены. Существуетъ два способа для си-

стемы промежуточныхъ тѣней, то есть для выраженія степени наклона скатовъ. Или различаютъ различнаго наклона скаты, измѣняя толщину штриховъ и разстояніе между ними; такой способъ называется «черный способъ»; или для этого употребляютъ растушевку; послѣдній называютъ «свѣтлымъ способомъ». Въ обоихъ этихъ способахъ толщина штриховъ находится въ нѣкоторомъ отношеніи съ промежутками между ними. Въ черномъ способѣ это отношеніе, при крутизнѣ въ 45°, полагается между свѣтомъ (промежутками) и тѣнью (штрихами) какъ 1 : 9; то есть штрихи должны быть въ 9-ть разъ толще промежутковъ; при скатѣ въ 5°, то есть при другомъ крайнемъ предѣлѣ, какъ 9 : 1; при скатѣ въ 25° какъ 5 : 5; такъ что въ изображеніи этихъ скатовъ штрихъ имѣетъ одинаковую толщину съ промежутками. По мѣрѣ уменьшенія наклона скатовъ, начиная съ 25°, штрихъ постепенно съуживается, промежутокъ уширяется, обратное происходитъ съ увеличеніемъ наклона. Число штриховъ въ дюймѣ должно быть всегда одинаково, крута ли покатость или полога. Леманъ, изобрѣтатель этой системы, требуетъ десяти штриховъ на длину четверти дюйма. Длина и толщина штриховъ зависятъ, впрочемъ, отъ масштаба и вида ихъ. Черный способъ не употребляется при исполненіи военныхъ картъ, зато мы его встрѣчаемъ на всѣхъ печатанныхъ картахъ. Свѣтлый способъ долженъ согласоваться по тѣни всякаго наклона съ чернымъ способомъ. Чтобы при этомъ избѣгать слишкомъ темныхъ, принятыхъ при этомъ тѣней, утолщаютъ нѣсколько всѣ штрихи. Соотвѣтственно нашей цѣли, мы обратимъ наше вниманіе преимущественно на черченіе карандашомъ. Въ кроки мѣстность изображается всегда карандашною штриховкою, если бы даже и остовъ чертежа былъ проведенъ тушью. А такъ какъ существуютъ карандаши различной мягкости, то они служатъ очень хорошимъ средствомъ при исполненіи чертежей. Изображая мѣстность карандашомъ, слѣдуетъ употреблять легкій штрихъ; для этого не слѣдуетъ пользоваться твердымъ или слишкомъ заостреннымъ карандашомъ. Вообще слѣдуетъ избѣгать слишкомъ тонкихъ и узкихъ штриховъ. Въ кроки десять штриховъ должны покрывать пространство въ полдюйма. Въ темномъ, покрытымъ многими тонкими, густо поставленными штрихами, чертежѣ исчезаютъ всѣ особенности, а часто важныя подробности мѣстности. Такъ какъ ситуаціонное черченіе даетъ намъ всегда изображеніе горизонтальной проекціи мѣстности, то тамъ, гдѣ наклонъ сильнѣе, горизонтали должны болѣе сближаться другъ съ другомъ, чѣмъ тамъ гдѣ наклоны слабѣе. Работая по горизонталямъ, слѣдуетъ соображать толщину штриховъ съ разстояніемъ между горизонталями. Относительно втораго правила, то есть направленія и видовъ штриховъ, слѣдуетъ, предполагая, что они должны идти по направленію кратчайшаго паденія, то есть перпендикулярно къ горизонталямъ, слѣдующее:

а) Отдѣльные штрихи будутъ прямые и параллельны между собою, если горизонтали параллельны и идутъ въ прямомъ направленіи,

как это показано на фиг. 18. Этотъ чертежъ не даетъ точнаго понятія о видѣ мѣстности, такъ какъ онъ можетъ изображать 4 различные вида ея. Четыре профиля поясняютъ это. Если *g* высшая точка, то получаемъ профиль *a' — a'*, горизонтальный вдающійся уступъ;

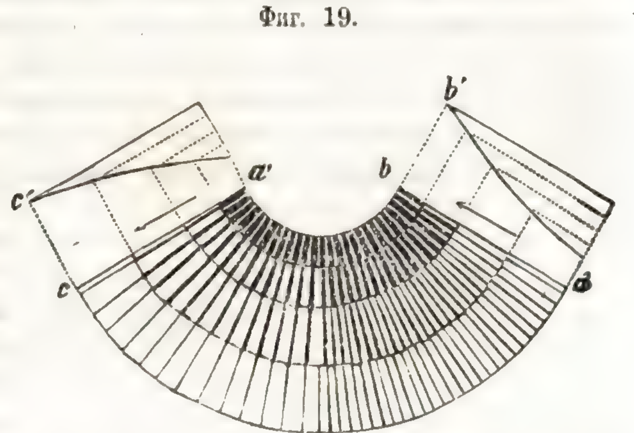
Фиг. 18.

принявъ же *f* за высшую точку, получаемъ профиль *b'—b'*, горизонтальный выдающійся уступъ; если предположимъ, что вода течетъ къ *f* и *g*, то получаемъ профиль *c'* горизонтальный хребетъ; если вода стекаетъ отъ *f* и *g*, то получаемъ профиль *d'*, горизонтальную ложбину; каждая изъ этихъ формъ въ природѣ почти не встрѣчается отдѣльно, но всегда находится въ связи съ другими формами. Но тогда не представляется никакой трудности различать таковыя и изображать ихъ.

b) Штрихи имѣютъ прямое направленіе, но не параллельны, если горизонтали идутъ по кривымъ, но параллельнымъ линіямъ. Фиг. 19 поясняетъ это наглядно. Въ этомъ случаѣ, нельзя продолжать штриховъ, какъ показано это на лѣвой сторонѣ фигуры, черезъ горизонтали. Вслѣдствіе этого получилась бы тѣнь, не соотвѣтствующая

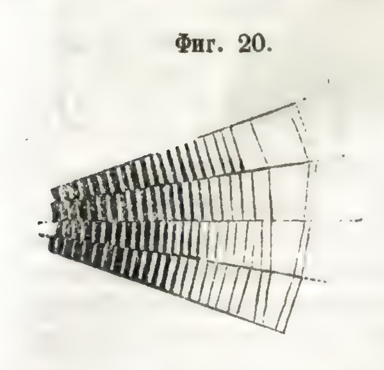
Фиг. 19.

разстоянію между горизонталями, и, кромѣ того, правило, что «число штриховъ на одномъ и томъ же пространствѣ должно быть всегда одинаково», не было бы сохранено. Въ этихъ случаяхъ число штриховъ, какъ показано на правой сторонѣ фиг. 19, по мѣрѣ того какъ горизонтали дѣлаются длиннѣе, должно увеличиваться, то есть, на одинаковой длинѣ участковъ горизонталей, соотвѣтствовать одинаковое число штриховъ. И этотъ чертежъ можетъ изображать два различные вида, смотря по тому, течетъ ли вода съ *a'b* къ *cd* или обратно; въ первомъ случаѣ онъ изображаетъ шарообразное возвышеніе по профили a'c, въ другомъ—воронкообразное углубленіе по профили b'd. По правиламъ теоріи, штрихи должны быть всегда одинаковой толщины, и только промежутки, гдѣ нужно, могутъ расширяться, но никогда съуживаться, то есть величина промежутка, соотвѣтствующая толщинѣ штриха, не должна быть въ самыхъ узкихъ мѣстахъ меньше предѣльной. Но на малыхъ протяженіяхъ, гдѣ крутизна быстро измѣняется, дѣлаютъ штрихи клинообразными. И эти

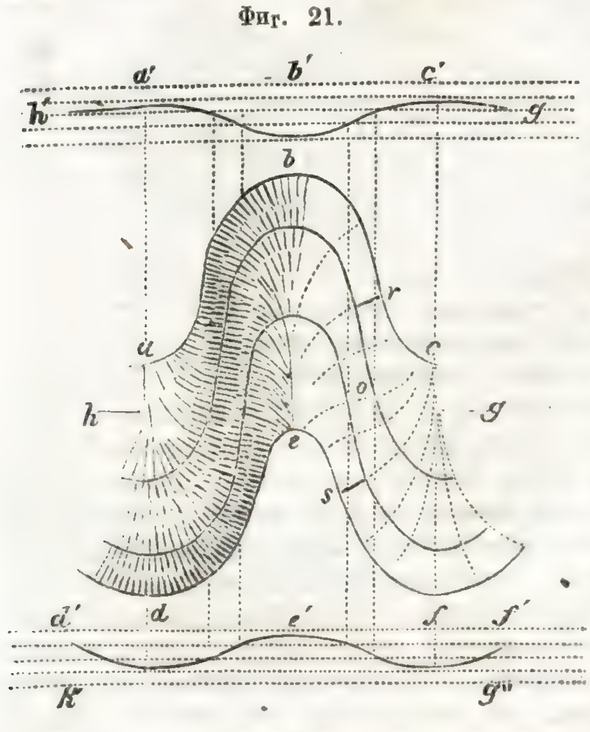
формы не встрѣчаются въ природѣ отдѣльно и рѣзко очерченными, такъ какъ мы ихъ разсматриваемъ здѣсь, но онѣ встрѣчаются какъ части, изъ которыхъ составлены большія формы, и потому знать ихъ весьма полезно, такъ какъ ими можно изображать видъ мѣстности безъ излишнихъ подробностей.

Фиг. 20.

c) Штрихи кривы и параллельны, если горизонтали идутъ въ прямомъ направленіи, но не нормальны между собою. Какъ показано на фиг. 20 и изъ прежде-изложеннаго, лѣвую сторону чертежа, гдѣ горизонтали съуживаются, нужно вычерчивать болѣе темными штрихами. На этомъ чертежѣ, крайніе штрихи по правой сторонѣ его проведены неправильно: они параллельны, но прямы, вслѣдствіе этого они пересѣкаются съ горизонталями подъ острыми углами. Это слѣдуетъ считать ошибкою, такъ какъ оно противорѣчитъ второму правилу штриховки, по которому направленіе штриховъ должно быть всегда перпендикулярно горизонталямъ,—правило здѣсь очевидно несоблюденное. Кривизна штриховъ не должна быть сильнѣе той, которой требуется и которую можно замѣтить, только когда разсматриваютъ всю часть чертежа.

Фиг. 21.

d) Штрихи кривы и непараллельны, когда горизонтали идутъ по кривымъ и не параллельны. Нѣтъ надобности, а иногда и невозможно проводить штрихи одной длины между двумя горизонталями. Весьма часто, вслѣдствіе штрихованія, слишкомъ длинными штрихами получается невѣрная тѣнь. Чтобы избѣжать этого необходимо укорачивать и дѣлить ихъ. Этого достигаютъ, проще всего, проводя между горизонталями столько вспомогательныхъ горизонталей, сколько нужно, и которыя играютъ роль вспомогательныхъ линій для проведенія штриховъ. Они имѣютъ значеніе только вспомогательныхъ линій при черченіи. На Фиг. 21, *bb*, проведено 4, въ *b* одна, вспомогательныя горизон-

тали. Въ *e* же пять, а въ *d* и далѣе только двѣ вспомогательныя горизонтали. Чѣмъ кривизна горизонталей больше—тѣмъ относительно и штрихи должны быть короче. Форма, изображенная на фигурѣ 21-й, встрѣчается, хотя не въ такомъ правильномъ видѣ, довольно часто въ природѣ. Она можетъ, такъ какъ представляетъ связь различныхъ формъ, изображать двѣ различныя формы, а именно: если *abc* есть высшая часть ея, то она изображаетъ, по направленію отъ *a* и *c* къ *d* и *f* выпуклые хребты, съ лежащимъ между ними, вогнутымъ углубленіемъ. Въ этихъ формахъ мы должны обратить особенное вниманіе на направленіе штриховъ. Мы замѣчаемъ, именно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ *r,o,s,* тамъ, гдѣ горизонтали параллельны и идутъ по прямому направленію, штрихи тоже прямые. Когда же горизонтали удаляются другъ отъ друга, въ обѣ стороны, какъ, напримѣръ, отъ *r* къ *b* и *c*, отъ *s* къ *e* и *f*, то штрихи получаютъ нѣкоторую кривизну. Слѣдуя по верхнимъ или нижнимъ горизонталямъ, мы замѣчаемъ, что направленіе штриховъ имѣетъ простую или двоякую кривизну, какъ, напримѣръ, между *rcse*. Тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые желаютъ упражняться въ черченіи, совѣтуемъ сначала проводить штрихи между прямыми горизонталями и обращать вниманіе на набивку руки. Сперва, въ видѣ упражненія, нужно стараться ставить штрихи въ одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга и одинаковой толщины, какъ показано на фиг. 18. Чтобы облегчить сохраненіе должнаго направленія штриховъ, полезно проводить штрихи не отъ одной горизонтали къ другой, но чрезъ самую горизонталь, такъ чтобы половина ихъ была надъ, другая подъ горизонталью. Для этого берутъ мягкій карандашъ (Фаберъ № 2 или 3-й), не слишкомъ остро очиненный, въ руку, но не такъ, какъ это принято для письма, а чтобы концы пальцевъ и карандашъ были повернуты влѣво, при чемъ послѣдній долженъ составлять съ бумагою весьма острый уголъ. На карандашъ нажимаютъ слегка, такъ, чтобы получались штрихи не рѣзко очерченные. Нѣтъ надобности проводить штрихъ въ одинъ пріемъ. Сначала проводятъ часть его, и затѣмъ продолжаютъ ее внизъ. Рука должна быть настолько пріучена, чтобы можно было проводить штрихи довольно быстро, одинъ за другимъ. Не переходя въ излишнюю тщательность, слѣдуетъ однако дѣлать штрихи довольно короткими, помѣщая большое число штриховъ по ширинѣ промежутка между горизонталями. При черченіи слѣдуетъ поворачивать бумагу, такъ чтобы проводить штрихи постоянно къ себѣ. Выучившись ставить штрихи довольно правильно, пробуютъ вычерчивать другія, болѣе сложныя фигуры, такимъ же способомъ, сохраняя при этомъ, какъ можно точнѣе, правильное направленіе горизонталей и штриховъ. Всегда слѣдуетъ придерживаться вышеизложенныхъ правилъ. Но не слѣдуетъ никогда довольствоваться однимъ упражненіемъ руки, а слѣдуетъ изучать форму, которую изображаютъ, такъ какъ главное дѣло состоитъ въ выразительности чертежа, а не въ его красотѣ.

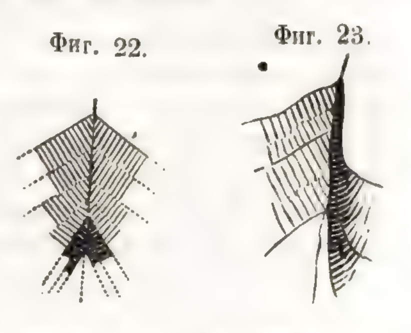
ОШИБКИ, ВСТРѢЧАЮЩІЯСЯ ВЪ ИЗОБРАЖЕНІИ.

Въ предъидующемъ мы изложили основныя правила шрафировки. Всякое уклоненіе отъ этихъ основныхъ правилъ влечетъ за собою ошибочное изображеніе какой нибудь формы возвышенности. Но такъ какъ ошибочныя изображенія происходятъ и отъ невѣрнаго пониманія, встрѣчающихся въ природѣ, видовъ мѣстности, не грѣша вмѣстѣ съ тѣмъ противъ правилъ теоріи изображенія мѣстности, то ошибочныя изображенія можемъ подраздѣлить на:

Несхожіе съ дѣйствительностью и на ошибочно исполненные чертежи. Первые тѣмъ болѣе ошибочны, чѣмъ болѣе они уклоняются отъ настоящаго вида изображенной мѣстности. При этомъ они могутъ быть теоретически вѣрны, и ошибка можетъ быть только найдена при сравненіи ихъ съ самою мѣстностью. Вторые, такъ какъ они уклоняются отъ правилъ, основанныхъ на законахъ природы, тоже не могутъ быть истиннымъ изображеніемъ мѣстности. Но ошибки эти, впрочемъ, могутъ быть замѣчены, примѣняя основныя правила шрафировки, и часто одною этою повѣркою можно получить точное понятіе о характерѣ мѣстности. Ошибки, происходящія отъ невѣрной шрафировки, заключаются или въ неправильномъ направленіи штриховъ, или въ ошибочной степени тѣни; въ большей части случаевъ, одна изъ этихъ ошибокъ влечетъ за собою другую. Простѣйшимъ средствомъ открыть ошибки шрафировки служатъ горизонтали, которыя, по принятому нами, проводятся примѣрно въ равномъ вертикальномъ разстояніи другъ отъ друга по возвышенностямъ. Если можно покрыть штрихами планъ съ горизонталями, то и обратно можно провести горизонтали по, вѣрно вычерченному штрихами, плану. Это достигается весьма просто, а именно: начиная съ какой нибудь точки проводимъ къ штрихамъ перпендикулярную линію, и продолжая ее чрезъ всѣ пункты, лежащіе на одной высотѣ, покуда ея концы не сойдутся въ одну точку, если оба они находятся на одномъ планѣ. Это первая проба правильности рисунка и вѣрности проведенныхъ горизонталей. Если они не будутъ сходиться, то существуетъ ошибка или въ направленіи штриховъ, или горизонталь проведена недостаточно перпендикулярно къ штрихамъ, вотъ почему при этомъ пріемѣ требуется особенная тщательность. Какъ только проведутъ подъ первою горизонталью, въ достаточномъ разстояніи, другую, то получается новый коэфиціентъ испытанія, а именно—степень тѣни, которая, какъ извѣстно, тамъ, гдѣ двѣ горизонтали сближаются, должна быть сильнѣе той, гдѣ онѣ болѣе удалены другъ отъ друга. Слѣдуетъ принимать во вниманіе тѣнь, какъ только желаютъ провести третью горизонталь. Такъ какъ вертикальное разстояніе между горизонталями должно быть одинаково, то и при одинаковой степени тѣни разстояніе между ними должно быть вездѣ одинаковое. Слѣдовательно, для испытанія вѣрности изображенія слѣдуетъ выбирать тѣ участки, гдѣ встрѣчаются крутые скаты. Такимъ образомъ, вездѣ, гдѣ тѣнь одинакова, мы должны получать горизонтали въ одинаковомъ разстояніи. Все это объясняетъ наглядно

таблица 1-я; фигура 1-я изображаетъ правильно шрафированную гору. Возьмемъ изъ нея часть, изображенную на фиг. 2, которая, придерживаясь по возможности ближе формъ и степени наклона, вычерчена штрихами, имѣющими неправильное направленіе, то возникающія отъ этого ошибки бросаются тотчасъ же въ глаза, если мы отъ kk', въ сторону, соотвѣтствующую направленію шриховъ, то есть перпендикулярно къ нимъ, проведемъ горизонтали ss,'s,"s'". Сперва мы замѣчаемъ, что горизонтали s," и s'" пересѣкаютъ тальвегъ невѣрно, такъ какъ онъ долженъ направляться къ *m*; точка s," слѣдодовательно, должна лежать ниже s'", а не выше, какъ въ разсматриваемомъ нами чертежѣ. Эта ошибка произошла оттого, что штрихи, лежащіе по правой сторонѣ лощины *g*, имѣютъ направленіе противуположное паденію, то есть противорѣчащіе основному правилу, что «штрихи имѣютъ направленіе линіи наибольшаго паденія». Эта ошибка, впрочемъ, такъ очевидна, что ее можно отличить не проводя горизонтали. Вотъ почему штрихи не должны имѣть направленія, какъ вполнѣ невѣрнаго и ошибочнаго, противнаго направленію паденія тальвега, при чемъ слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующее:

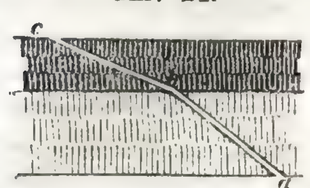
1) Чѣмъ сильнѣе будетъ паденіе тальвега, тѣмъ острѣе будетъ уголъ, образуемый на немъ встрѣчающимися штрихами (фиг. 22).

Фиг. 22. Фиг. 23.

2) Чѣмъ круче прилежащій скатъ, тѣмъ этотъ уголъ будетъ больше. Если прилежащіе скаты не одинаковой крутизны, то это видно уже изъ самаго направленія штриховъ, и иногда болѣе крутой скатъ встрѣтитъ тальвегъ подъ болѣе тупымъ угломъ чѣмъ тотъ, который менѣе крутъ (фиг. 23). Изъ этого слѣдуетъ, что какъ только нужно изобразить впадину, то горизонтали въ точкѣ пересѣченія съ тальвегомъ должны непремѣнно переламываться. Мы видимъ далѣе, на таблицѣ 1-ой, фигура 2, на подошвѣ ската падающаго отъ *h*" къ *c*, горизонтали S и S' въ такомъ разстояніи другъ отъ друга, что сила степени тѣни не имѣетъ видимаго основанія. Но если мы проведемъ между ними другія горизонтали, b, b, то онѣ въ *a* до такой степени съузятся, какая можетъ встрѣтиться только при отвѣсномъ обрывѣ, но которая ни показана въ *a*, ни даже по всей вѣроятности существуетъ въ этомъ мѣстѣ. Тоже самое мы видимъ и у подошвы горы между *g* и *g*'. Разстояніе между горизонталями S,S',S",S'" требовало бы гораздо болѣе тѣни; но увеличивая его, соотвѣтственно тѣни, направленіе штриховъ должно было бы совсѣмъ измѣниться. По хорошему чертежу легко можно различить въ какихъ мѣстахъ дорога поднимается, понижается или горизонтальна. И обратно, зная, что на извѣстномъ пространствѣ дорога идетъ повышаясь, можно повѣрять чертежъ. Такъ какъ, пока дорога проходитъ по скату поперегъ, горизонтально, до тѣхъ поръ штрихи

должны имѣть перпендикулярное направленіе къ линіи, обозначающей дорогу. Но какъ скоро дорога пойдетъ понижаясь или повышаясь, то штрихи получаютъ относительно ея косвенное направленіе, а иногда, гдѣ скатъ имѣетъ одинаковый наклонъ, встрѣчаютъ ее подъ болѣе острымъ угломъ; гдѣ дорога круче, то направленіе ея приближается болѣе къ направленію наибольшаго паденія, которое выражено направленіемъ штриховъ. При неодинаковомъ наклонѣ скатовъ и равномѣренныхъ наклонахъ дороги, направленіе штриховъ встрѣтитъ дорогу подъ болѣе острымъ угломъ тамъ, гдѣ скатъ имѣетъ меньшій наклонъ, такъ какъ дорога въ этомъ случаѣ, при одинаковомъ наклонѣ, должна имѣть одну и туже длину между горизонталями, какъ то показано на фиг. 24.—Части дороги ab — bc одинаковой длины, разстояніе же между горизонталями различно, а также и направленіе штриховъ.—Дорога *cd* поднимается довольно круто, смотри таблицу 1-ую, фиг. 1-ую, пересѣкши лощину *g*, отъ горизонтали къ горизонтали до точки S, такъ какъ штрихи встрѣчаютъ ее почти подъ прямымъ угломъ. Напротивъ, на фиг. 2, дорога, перейдя лощину *g'*, подымается круто на высоту трехъ горизонталей, а затѣмъ, послѣ поворота, въ точкѣ *e* спускается по тѣмъ же горизонталямъ, только въ обратномъ направленіи. Этотъ чертежъ, поэтому, понять невозможно, хотя лощина и направленіе дороги имѣютъ почти вѣрное, относительно другъ друга, положеніе, какое мы замѣчаемъ на фиг. 1. И тутъ мы видимъ, что причина всѣхъ этихъ ошибокъ заключается въ неправильномъ направленіи штриховъ къ тальвегу.

Фиг. 24.

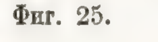

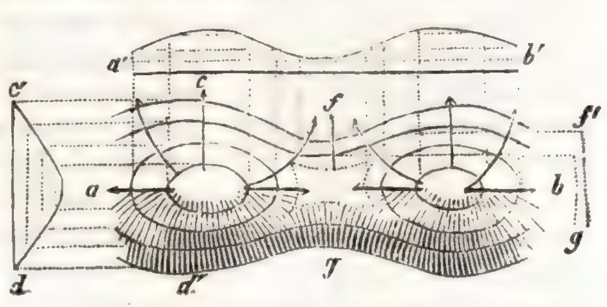
ВИДЫ МѢСТНОСТИ.

Мы разсмотримъ теперь вкратцѣ формы, встрѣчающіяся въ неровностяхъ мѣстности:

Если на ровномъ мѣстѣ можно различать лишь незначительныя возвышенія и углубленія, то нельзя судить объ ихъ формахъ, а только, самое большое,—о степени повышенія и пониженія, подъемахъ и т. под. Они только тогда называются волнообразными неровностями, когда они, въ нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ размѣрахъ, повторяются въ одномъ и томъ же направленіи. Какъ только неровности мѣстности принимаютъ, болѣе опредѣленный характеръ, то различаютъ въ верхнихъ частяхъ возвышенностей выдающіяся части, имѣющія паденіе во всѣ стороны. Это вершины (табл. 1 фиг. 1-я, k k' k'' k''' k'' k^{v}). Горизонтали, проведенныя по нимъ, представляются на планѣ всегда въ видѣ круговыхъ или элиптическихъ линій. Штрихи поэтому имѣютъ расходящееся, лучеобразное направленіе. Но такъ какъ на каждой вершинѣ, хотя бы самой незначительной, встрѣчается горизонтальная площадка, то на планахъ и картахъ мы различаемъ вершины по большаго или меньшаго размѣровъ площадкамъ. На картахъ эту поверхность изображаютъ весьма часто въ увеличенномъ видѣ, съ цѣлью сдѣлать ее болѣе замѣтною, какъ условный знакъ.

При вычерчиваніи вершинъ нужно, въ особенности тамъ, гдѣ горизонтали удаляются весьма далеко другъ отъ друга, раздѣлять длину штриховъ, такъ какъ получилось бы некрасивое, безсвязное и ошибочное изображеніе, примѣръ котораго можно видѣть на фиг. 3, таблиц. 1-ой. Весьма рѣдко встрѣчаются отдѣльныя вершины. Большею частью двѣ или нѣсколько вершинъ соединены между собою. Точка ихъ соединенія, а иногда и вмѣстѣ съ тѣмъ лежащая ниже всѣхъ другихъ, называется сѣдломъ. Слѣдовательно, между двумя вершинами всегда находится сѣдло.—Въ мало-возвышенныхъ формахъ, когда холмы лежатъ весьма далеко другъ отъ друга, или когда сѣдло лежитъ весьма глубоко, оно не такъ замѣтно для непривычнаго глаза, какъ вершины; но оно должно быть всегда тщательно розыскано на съемкахъ. Въ сѣдлахъ, какъ и на вершинахъ, встрѣчается всегда небольшая горизонтальная площадка, которую слѣдуетъ оставлять бѣлою. Тамъ, гдѣ этимъ пренебрегаютъ, вкрадывается ошибка въ черченіи. На картахъ и планахъ весьма часто и сѣдла получаютъ большіе, чѣмъ нужно, размѣры, ибо они имѣютъ весьма большое значеніе, какъ переходные пункты. Если мы упомянули, что бѣлыя поверхности вершинъ должны имѣть круглую форму, то форма сѣдла за то должна быть четверо-угольная съ нѣсколько внутрь загибающимися сторонами.

Фиг. 25.

На фиг. 25 представлена форма двухъ вершинъ съ сѣдломъ между ними. Если вершины и сѣдла не похожи безусловно на существующія въ дѣйствительности, то мы должны обратить особенное вниманіе на то, что это изображеніе во всякомъ случаѣ есть только условный знакъ, который намъ, какъ весьма часто встрѣчающійся, слѣдуетъ тщательно усвоить, обращая, впрочемъ, при томъ вниманіе не только на форму горизонталей, но и на направленія штриховъ. На таблицѣ 1-й, фиг. 4, представлена вершина K, K, K, взятые изъ фиг. 1-ой, но на которой пропущенъ условный знакъ сѣдла. Послѣдствіями этого упущенія есть то, что горизонтали, пересѣкаясь по близости сѣдла, образуютъ не легкую впадину, а рѣзкія пересѣченія—овражки. Вершина и сѣдла представляютъ весьма разнообразныя формы, то широкія и плоскія, вершина весьма мало возвышаясь надъ сѣдломъ, какъ показано въ *K*, то длинныя и узкія съ высоко лежащей надъ сѣдломъ вершиною, какъ показано въ K''. Вершина въ K'' возвышенна, скатъ къ сторонѣ сѣдла длиненъ, другія K' и K''' не высоки, скатъ коротокъ. Ниже вершинъ и сѣдла начинается собственно скатъ, кончающійся у подошвы. Это общее обозначеніе замѣняется иногда названіями, опредѣляющими болѣе точно различные виды скатовъ, а именно: косогоръ, покатость, стѣпа, об-

рывъ. Одно сравненіе этихъ названій указываетъ, что покатостью называютъ наиболѣе пологій скатъ, а обваломъ—наиболѣе крутой. Точно также употребляются обозначенія: легкій, посредственный, крутой, весьма крутой, обрывистый; причемъ нельзя сказать обрывистая отлогость или легкій обрывъ. На скатѣ, почти нигдѣ непредставляющемъ ровной поверхности, различаемъ мы слѣдующія подробности. Во первыхъ, впадины; онѣ лежатъ непосредственно ниже сѣделъ и образуютъ выпуклость скатовъ вершинъ (Табл. 1. фиг. 1). При крутыхъ скатахъ онѣ представляются незначительными и сливающимся съ сосѣдними выпуклостями, иногда же и при отлогихъ скатахъ значительными и рѣзко очерченными. Ниже впадины находится лощина или тальвегъ (фиг. 1-я V). Разница между впадиною и лощиною заключается въ слѣдующемъ. Впадина образуется одною только плоскостью, горизонтали которой закруглены, и штрихи имѣютъ сходящіяся направленія. Рытвины же образуются двумя встрѣчающимися плоскостями, горизонтали переламываются подъ нѣкоторымъ угломъ, штрихи сходятся на линіи пересѣченія (смотри фиг. 26) [1]. Тальвегъ обозначается на планахъ свѣтлою линіею тушью или карандашомъ; если же онъ служитъ русломъ водѣ, то обозначается синею линіею. Тальвеги и впадины вліяютъ тоже весьма на разнообразіе вида мѣстности. Поэтому необходимо усвоить себѣ весьма тщательно форму ихъ горизонталей. Какъ мы видѣли выше, штрихи на тальвегѣ встрѣчаются подъ нѣкоторымъ угломъ, причемъ болѣе легкіе скаты образуютъ съ тальвегомъ болѣе острые углы, какъ тѣ, которые были круты (см. фиг. 23). Тальвеги, весьма не ясно очерченные, называютъ въ менѣе неровныхъ видахъ мѣстности—складками, въ болѣе же—лощинами. Врѣзывающіеся глубже и отчетливо въ скатъ, тальвеги называютъ рытвинами (таблиц. 1 фиг. 1 V_1). Встрѣчающіеся же на мѣстности глинистой или песчаной, и лежащіе между крутыми и часто обрывистыми берегами, но неслужащими русломъ для текущихъ водъ, называютъ оврагами (Фиг. 1 V_2). Не слишкомъ сильныя, выпуклыя поверхности, лежащія между двумя тальвегами, называютъ ребрами. Мы должны обращать вниманіе на переломы мѣстности, такъ какъ они служатъ прикрытіемъ для войскъ; ихъ называютъ уступами, карнизами (фиг. 1 а). Иногда весьма полого понижающіяся подошвы горъ оканчиваются крутыми, стѣнообразными обрывами, называемыми ридо (rideau) (фиг. 1 V_3). Эти послѣднія имѣютъ всегда нѣсколько саженъ высоты. Когда нѣсколько вершинъ

Фиг. 26.

[1]) Этотъ чертежъ исполненъ въ другомъ родѣ, какъ тѣ на фиг. 21—25, которые могутъ служить образцомъ для плановъ, въ характерѣ болѣе соотвѣтствующемъ исполненію кроки.

и сѣделъ слѣдуютъ другъ за другомъ по одному, главному направленію, то они образуютъ **хребетъ** (таблица 1 фиг. 1 sk,' sk'', sk''', sk''). Характеръ хребтовъ тоже весьма различенъ. Мы замѣчаемъ болѣе рѣзко очерченный и яснѣе выдающійся хребетъ, гдѣ мѣстность представляетъ болѣе значительныя неровности. Линія хребта, часто довольно узкая, называется гребнемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она представляетъ нѣчто цѣлое; вершины и сѣдла лежатъ почти по одному направленію, хотя, чѣмъ меньше возвышенность, тѣмъ шире и площе хребетъ, иногда вершины и сѣдла почти сливаются, и линія хребта идетъ почти горизонтально. Наконецъ, въ болѣе низменной мѣстности исчезаетъ правильный видъ хребтовъ, и неровности ея имѣютъ видъ отдѣльныхъ холмовъ, не находящихся въ непосредственной связи; если соединить вершины и сѣдла ихъ линіею, то эти послѣднія представляются неправильною, извилистою кривою. Отъ всѣхъ болѣе значительныхъ хребтовъ отдѣляются подобные хребты, или если они невелики, то, такъ называемые, отроги.—Характеричной чертою послѣднихъ служитъ то, что на нихъ вершины весьма рѣдко, или вовсе, не встрѣчаются. Зато хребетъ понижается болѣе или менѣе круто. Горизонтали этихъ понижающихся хребтовъ имѣютъ такую же кривизну какъ и въ впадинахъ, и эту форму мѣстности слѣдуетъ усвоить себѣ. Между двумя такими побочными хребтами лежатъ долины, или, если онѣ глубоки и стѣны ихъ обрывисты, рытвины. Различіе между оврагомъ и лощиною состоитъ въ томъ, что лощина находится на скатѣ, оврагъ же нѣтъ. Поэтому дно лощины относительно круче и менѣе глубоко, чѣмъ дно оврага. Послѣдній гораздо глубже, вообще имѣетъ большіе размѣры, его дно гораздо положе и служитъ обыкновенно русломъ для текущихъ водъ. Названіе оврагъ примѣняется во многихъ мѣстностяхъ и къ небольшимъ долинамъ (См. таб. 2, напр. оврагъ Адлицъ). При оконечностяхъ впадинъ, лощинъ и трещинъ осаждаются земляные наносы и образуются крутые уступы. Тѣ, которые состоятъ изъ щебня, встрѣчаются въ высокихъ горахъ, называются наносными холмами. Между двумя сильными хребтами лежитъ всегда долина. Характеристичное отличіе долины составляетъ дно ея, на которомъ встрѣчаютъ всегда, болѣе или менѣе значительныя, текучія воды. Ширина дна долинъ весьма различна; она иногда служитъ единственно только русломъ большой рѣки, иногда же имѣетъ большіе размѣры, и только весьма рѣдко довольно сильный наклонъ. По обѣимъ сторонамъ долины возвышаются уступы горъ, называемыя тоже **боками долинъ** или **стѣнами долинъ**. Тогда какъ бока овраговъ представляютъ поверхности мало пересѣченныя, бока долины представляются большею частью пересѣченными многочисленными поперечными оврагами и боковыми долинами. Главный хребетъ рѣдко образуетъ, въ особенности въ большихъ долинахъ, бока долины въ тѣсномъ смыслѣ слова; эти бока образуются отрогами и побочными хребтами, отдѣляющимися съ обѣихъ сторонъ отъ главныхъ хребтовъ и кончающихся на днѣ долины. Мы должны установить различіе въ понятіяхъ о словѣ долина, съ геогра-

фической точки зрѣнія, подразумѣваемыхъ нами при изученіи мѣстности. Географъ подъ этимъ словомъ подразумѣваетъ весьма часто болѣе значительное пространство. Напримѣръ, долина рѣки Дуная между Линцомъ и Вѣною не есть долина съ тактической точки зрѣнія, такъ какъ она пересѣчена съ обѣихъ сторонъ многочисленными немаловажными рѣками, которыя имѣютъ свои главныя долины, съ боковыми и второстепенными долинами. То, что мы подразумѣваемъ подъ словомъ долина, географъ назоветъ лощиною долины, такъ сказать ложемъ долины, — это послѣдніе уступы, понижающихся къ дну долинъ, скатовъ.

ЗНАЧЕНІЕ НЕРОВНОСТЕЙ МѢСТНОСТИ ДЛЯ ВОЕННЫХЪ ЦѢЛЕЙ.

Неровности мѣстности въ высшей степени разнообразны, и вслѣдствіе этого имѣютъ то же весьма разнообразное значеніе для военныхъ цѣлей. Вліяніе, которое вообще неровности мѣстности оказываетъ на бой и на войну, состоитъ въ слѣдующемъ: а) Всякое возвышеніе мѣстности представляетъ собою препятствіе движенію впередъ, а весьма часто и назадъ. Они тѣмъ значительнѣе, чѣмъ обширнѣе и круче возвышающаяся поверхность. Только при весьма пологихъ скатахъ движеніе съ нихъ пѣхотѣ легче чѣмъ на ровной мѣстности. Но лошади двигаются, уже при самомъ незначительномъ паденіи мѣстности, скорымъ аллюромъ, несвободно и неохотно. Въ бою приходится подниматься на гору при совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ внѣ сферы боя. Если, въ послѣднемъ случаѣ, дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы взобраться на нее, то вопросъ о времени, нужномъ для достиженія этой цѣли,—вопросъ второстепенный. Въ первомъ же случаѣ, вопросъ этотъ получаетъ первостепенную важность, такъ какъ войска должны пройти, поражаемое непріятельскимъ огнемъ, пространство какъ можно скорѣе, въ противномъ случаѣ они имѣли бы весьма мало вѣроятія выбить непріятеля съ занимаемой имъ позиціи. Отсюда мы видимъ, что многія возвышенности, которыя при обыкновенныхъ обстоятельствахъ легко доступны, въ бою, вслѣдствіе дѣйствія непріятельскаго огня, становятся, такъ сказать, не доступными. Тутъ встрѣчается тотъ же случай какъ и съ рѣкой, которая становится непроходимою вслѣдствіе обороны ея непріятелемъ. Мы могли бы здѣсь упомянуть какими предѣлами, въ градусахъ, наклона ската обусловливается возможность движенія пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Но цифры, въ этомъ случаѣ, даютъ весьма неточныя понятія, а потому мы считаемъ лишнимъ приводить ихъ здѣсь. Гораздо полезнѣе, кажется намъ, чтобы всякій, путемъ опыта, на мѣстности, рѣшилъ эту задачу, и пріучилъ бы къ этой оцѣнкѣ свой глазъ настолько, что могъ бы сказать: здѣсь, при тѣхъ или другихъ условіяхъ, можно или нельзя пройти. Доступность возвышенности измѣняется въ сильной степени отъ различнаго наклона скатовъ; вотъ почему мы должны обратить особенное на него вниманіе. Уже въ обрывѣ встрѣчаются часто, весьма различной степени, крутизны, а потому и доступность ихъ различна. Нужно обратить особенное вниманіе на

существенную разницу между скатомъ и хребтомъ. Этотъ послѣдній всегда болѣе доступенъ, нежели скатъ. Это особенно замѣтно на планѣ. Тамъ верхняя плоскость хребта совершенно ровна и удобна для движенія, между тѣмъ какъ скатъ очень крутъ и потому трудно доступенъ. Вотъ почему, въ особенности тамъ, гдѣ удобство движенія ограничено или непостоянно, нужно убѣдиться, гдѣ и въ какой степени оно перестаетъ быть удобнымъ. Въ долинахъ, напримѣръ, слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на то, должно ли происходить движеніе по дну ея, по скатамъ, образующимъ ея бока, или по хребтамъ возвышающимся надъ нею, и не смѣшивать движенія вдоль долины съ движеніемъ поперегъ нея. в) Высота обыкновенно закрываетъ отъ непріятельскаго огня войска, стоящія за нею. Нынѣшнія орудія, обладая значительною дальностью, до 2000 шаговъ и свыше, могутъ стрѣлять навѣсными выстрѣлами. Какъ только возвышеніе мѣстности ниже траэкторіи снарядовъ, то войска, хотя бы они стояли за болѣе значительною высотою и у подошвы ея, не могутъ считать себя безусловно защищенными отъ дѣйствія непріятельскихъ снарядовъ. Разумѣется, потери войскъ, стоящихъ за высотами, и въ этомъ случаѣ будутъ значительно меньшія, такъ—какъ непріятель, не видя цѣли, стрѣляетъ на удачу. Траэкторіи пуль гораздо положе траэкторій снарядовъ, а потому высота служитъ вѣрною защитою отъ ружейнаго огня. Даже всякая неправительность ската, всякій уступъ на немъ, образуетъ мертвое, то есть непоражаемое, пространство. с) Одно изъ главныхъ преимуществъ высотъ есть то, что войска за ними скрываются отъ глазъ непріятеля; правда, для этого не всегда необходимо имѣть высоты между собою и непріятелемъ; часто достаточно держать войска въ приличномъ отдаленіи. Несчитая, упомянутаго нами выше, преимущества, быть причиною недѣйствительности выстрѣловъ, неимѣющихъ опредѣленной цѣли, это прикрытіе облегчаетъ главнымъ образомъ приведеніе въ дѣйствіе нечаянныхъ предпріятій. Эта послѣдняя выгода пріобрѣтаетъ еще больше значенія, если высоты не покрыты сильною растительностью, такъ какъ она скрывала бы отъ глазъ собственныя, скрытыя войска. Если мы говоримъ здѣсь о закрытіи, то мы имѣемъ въ виду не только закрытую позицію, но и, въ особенности для атакующаго, скрытное движеніе. Послѣднему преимущественно способствуютъ: овраги, рытвины, впадины, если ихъ направленіе совпадаетъ съ направленіемъ движенія. Они ведутъ, почти всегда, къ сѣдлу, то есть къ пункту перехода, лежащаго ниже всѣхъ прочихъ пунктовъ хребта. Затѣмъ большею частью по сторону сѣдла, на противуположномъ скатѣ, находится вновь впадина или рытвина, которая можетъ служить дальнѣйшимъ путемъ движенія. Чтобъ пользоваться рытвинами для скорости движенія, необходимо однако занять и высоты, на которыхъ онѣ находятся, или, по крайней мѣрѣ, наблюдать за ними, и тѣмъ обезпечить себя отъ опасности быть неожиданно атакованнымъ непріятелемъ тогда, когда будутъ всходить или сходить съ горы. Если рытвины имѣютъ направленіе перпендикулярное къ на-

правленію движенія, то хребты, лежащіе между углубленіями, слѣдуетъ проходить бѣгомъ. До начала движенія, войска собираются за хребтомъ, какъ можно ближе къ вершинѣ его, а затѣмъ, скоро и сохраняя сомкнутость, переходятъ чрезъ него, и спускаются быстро въ слѣдующее углубленіе, гдѣ снова выстраиваются и переводятъ духъ. d) Слѣдующая затѣмъ выгода, представляемая высотами, это командованіе. Оно состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что находящійся выше лучше слѣдитъ и понимаетъ расположеніе и движеніе стоящаго ниже, нежели онъ могъ бы это сдѣлать находясь къ нимъ на одной высотѣ. Тотъ кто владѣетъ командующими пунктами, можетъ легче скрыть свое собственное расположеніе, потому именно, что оно скрыто отъ глазъ противника. Затѣмъ, вслѣдствіе командованія позиціи, можно ожидать и большей дѣйствительности стрѣльбы изъ орудій, такъ какъ по открытому нашимъ взорамъ непріятелю можно вѣрнѣе прицѣливаться, и въ особенности болѣе точно опредѣлять мѣста паденія снарядовъ, тогда какъ стрѣляющая снизу вверхъ батарея не въ состояніи ни опредѣлить съ точностью цѣли своимъ выстрѣламъ, ни повѣрять ихъ дѣйствіе, а слѣдовательно и исправлять погрѣшности прицѣла. Вотъ почему вообще хребты и вершины, какъ высшія ихъ точки, въ особенности имѣютъ для насъ важное значеніе какъ, командующіе и дающіе обширный кругозоръ пункты. Изъ сказаннаго нами можно далѣе заключить, что командующіе пункты, какъ наиболѣе возвышенные, обыкновенно и менѣе другихъ доступны, то есть, что эти два преимущества почти всегда соединяются. Командованіе есть понятіе относительное. Съ одного пункта можно командовать надъ значительною частью вокругъ лежащей мѣстности, что однако не мѣшаетъ другому пункту командовать надъ первымъ. Иногда встрѣчаютъ пунктъ, командующій надъ всею окружащею мѣстностью, и чрезъ это получающій большое значеніе. Пріобрѣтеніе подобнаго пункта, въ боевой линіи, рѣшаетъ иногда участь боя. Взятіе такого пункта требуетъ отъ атакующаго, вслѣдствіе значительной трудности доступа, громадныхъ усилій, но не совѣтуемъ пробовать опрокинутому противнику, потерявшему столь выгодный пунктъ, пытаться овладѣть имъ вновь. Высоты Сольферино и Хлума были такіе пункты. Если мы хотимъ вкратцѣ опредѣлить, на какіе особенности мы должны обратить главнымъ образомъ наше вниманіе при оцѣнкѣ и описаніи высотъ, то упомянемъ слѣдующія, какъ имѣющія наиболѣе значенія: высоты и крутости, встрѣчающіяся на скатахъ мертвыя пространства, высоты ихъ относительно сосѣднихъ высотъ и командующіе пункты, то есть такіе, которые командуютъ надъ всѣми пунктами мѣстности, на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Въ долинахъ дно и скаты ихъ, ниже другихъ лежащія сѣдла, какъ пункты перевала.

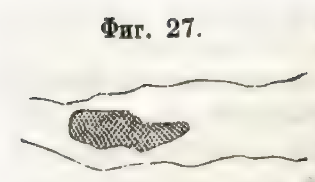
ЗАКРЫТІЯ, ВСТРѢЧАЮЩІЯСЯ НА МѢСТНОСТИ.

Тутъ мы подразумѣваемъ не только верхній пластъ, поверхность земли, но и всю, покрывающую ее, растительность и, наконецъ, строенія.

ПОВЕРХНОСТЬ ЗЕМЛИ.

Скалистый грунтъ болѣе или менѣе щелистъ; каменистый грунтъ, въ которомъ отдѣльные камни перемѣшаны съ землею; послѣдній различаютъ еще потому, какого вида камни содержитъ онъ, острые или округленные вслѣдствіе тренія отъ движенія сообщеннаго имъ, уносившей ихъ когда-то, водою. По мѣрѣ уменьшенія размѣра камней грунтъ получаетъ названіе хрящеватаго и наконецъ песчанаго грунта. Этотъ послѣдній смѣшанъ съ большимъ или меньшимъ количествомъ чернозема, иногда же бываетъ и въ чистомъ видѣ, и носитъ названіе сыпучаго песку. Далѣе, мы различаемъ жирную глину или глинистый грунтъ и худой глинистый грунтъ, содержащій больше песку. Это различіе въ составѣ поверхности земли оказываетъ значительное вліяніе на движеніе войскъ. Въ равнинахъ, правда, глинистый грунтъ встрѣчается весьма рѣдко, за то на нихъ встрѣчается каменистый, особенно песчаный, довольно часто. Въ горахъ же чистая скала занимаетъ не малыя пространства. По каменистой и песчаной мѣстности удобнѣе двигаться въ сырую погоду чѣмъ въ засуху; мѣста, гдѣ чистый песокъ лежитъ на поверхности земли, чрезвычайно не удобны для движенія въ засуху. Въ такихъ песчаныхъ мѣстностяхъ лошади не въ состояніи идти аллюромъ выше шага; пѣхотинецъ, не встрѣчая твердой опоры для ногъ, подвигается впередъ лишь медленно и съ большимъ затрудненіемъ. При сильномъ вѣтрѣ поднимаются такіе тучи мелкаго песку, что движеніе становится почти невозможнымъ. Каменистая мѣстность, большею частью, достаточно тверда, благопріятствуетъ движенію пѣхоты, но по причинѣ камней, покрывающихъ ее, не совсѣмъ удобна для движенія кавалеріи на болѣе быстрыхъ аллюрахъ. Глинистая мѣстность, смотря по тому, лежитъ ли она на равнинѣ или въ низменности, отъ нѣсколько болѣе продолжительныхъ дождей или вслѣдствіе таянія снѣговъ, дѣлается весьма трудно-проходимою и утомляетъ въ высшей степени войска, двигающіяся по ней. Случается даже, что дороги, въ такой мѣстности и въ дурную погоду, дѣлаются совершенно непроходимыми, если полотно ихъ не исправятъ толстымъ слоемъ щебня. Можетъ даже случиться, что въ такихъ мѣстностяхъ дурная погода прекращаетъ военныя дѣйствія. Обыкновенная, сухая, пахатная земля или твердая не вспаханная земля представляетъ вообще менѣе препятствія обыкновенному движенію, и даже, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, усиленнымъ движеніямъ и аллюрамъ. Изъ сказаннаго выше можно заключить, что послѣ дождя, снѣга, оттепели всѣ роды грунта, въ которыхъ преобладаетъ глина, мѣлъ и черноземъ, представляютъ болѣе затрудненія движенію, что степень этой трудности уменьшается обратно пропорціонально количеству песку и мелкаго камня, примѣшаннаго къ нимъ, а въ чистомъ пескѣ совсѣмъ исчезаетъ. Песокъ на планахъ, если онъ составляетъ верхній слой земли, обозначается свѣтло-желтой краской (гуммигутъ съ небольшою примѣсью кармина). На картахъ

Фиг. 27.

же и на раскрашенныхъ планахъ обозначается обыкновенно, какъ показано на фиг. 27, мелкими точками. Всѣ песчаные острова, на рѣкахъ, прудахъ и т. д., напримѣръ, обозначаются именно такимъ способомъ.

ПРИКРЫТІЯ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЯ РАСТИТЕЛЬНОСТЬЮ.

Разсмотрѣвъ, въ общихъ чертахъ, разнаго рода грунты, можемъ перейти теперь къ покрывающимъ ихъ предметамъ. За исключеніемъ сыпучаго песку и голой скалы, всякая мѣстность покрыта какого бы то ни было рода растительностью. Мы различаемъ въ этомъ отношеніи слѣдующіе виды: поля, подраздѣляющіяся еще на выгоны, паровыя поля, которыя вообще можно считать за наиболѣе благопріятныя, то есть за представляющія наименьшее препятствіе движенію, поверхности; свѣжая пашня и поля покрытыя хлѣбомъ затрудняютъ, въ нѣкоторой степени, движеніе, въ особенности пока хлѣбъ незатоптанъ. Напримѣръ, кавалерійскій отрядъ врядъ ли будетъ въ состояніи пройти галопомъ большое разстояніе по полю, покрытому высокимъ хлѣбомъ; развѣ только при особенно благопріятныхъ условіяхъ. Поля кукурузы затрудняютъ движеніе въ большей степени, нежели поля покрытыя хлѣбомъ. За то пѣхота можетъ въ нихъ спрятаться, между тѣмъ какъ поля засѣянныя рѣпою, картофелемъ и т. под., хотя и затрудняютъ до извѣстной степени движеніе, но не въ состояніи скрыть войска; поля репейника весьма трудно проходимы. Пространства, занимаемыя полями, на картахъ и планахъ оставляются бѣлыми. Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ мѣстностяхъ, гдѣ она встрѣчаются, рисовыя поля. Рисъ есть водное растеніе. Онъ требуетъ для своего произрастанія, чтобы поле, на которомъ онъ посѣянъ, было покрыто водою, на высоту отъ 6 — 10 дюймовъ съ апрѣля до октября, и чтобы вода имѣла постоянное теченіе. Рисъ при этихъ обстоятельствахъ растетъ весьма быстро, такъ что въ скоромъ времени онъ закрываетъ поверхность воды, и поля, покрытыя имъ, принимаютъ видъ луговъ. Рисовыя поля для пѣхоты, въ особенности если она скинетъ сапоги, не могутъ считаться безусловно непроходимыми, но все-таки по нимъ можно двигаться, такъ какъ они покрыты водою и иломъ болѣе чѣмъ на футъ, лишь медленно и съ большимъ трудомъ. Болѣе обыкновеннаго многочисленныя, большихъ размѣровъ канавы, составляющія неизбѣжную принадлежность рисовыхъ полей, увеличиваютъ значительно ихъ трудно-проходимость. Пастбища не представляютъ ровно никакихъ препятствій движенію, но за то и неспособны скрыть войска. Пастбища имѣютъ обыкновенно твердую почву; но въ странахъ, гдѣ культура очень развита, встрѣчаются лишь на незначительныхъ пространствахъ. Пастбища на планахъ обозначаются обыкновенно синевато-зеленой краской (гуммигутъ съ блё-де-прюсъ), на нераскрашенныхъ же какъ показано на фиг. 28.

Луга, за исключеніемъ низменныхъ мѣстъ и трясинъ, которыя,

Фиг. 28.

впрочемъ, встрѣчаются довольно часто на лугахъ, такъ какъ трава требуетъ для произрастанія весьма сырой почвы, не представляютъ никакихъ затрудненій всякаго рода движенію. Сухіе луга можно даже, съ этой точки зрѣнія, отнести къ разряду пастбищъ. Сухіе луга представляютъ собою лучшія мѣста для бивака. Мокрыя луга затрудняютъ, прямо пропорціонально степени ихъ сырости, движеніе, въ особенности же быстрые аллюры кавалеріи и артиллеріи. Луга на планахъ раскрашиваются желто-зеленоватой краской (гуммигутъ и блё-де-прюсъ), на нераскрашенныхъ же планахъ они обозначаются какъ и пастбища, только болѣе рѣзкими штрихами. Мокрые луга, кромѣ этого, отмѣчаются еще синими, рѣдкими штрихами, сходными съ знакомъ болотъ.

Сады встрѣчаются большею частью только на небольшихъ пространствахъ, и почти всегда примыкаютъ къ жилымъ мѣстамъ. Сады, смотря по тому густо или рѣдко они обсажены деревьями, представляютъ большую или меньшую степень затрудненія движенію. Мѣстность, покрытая сплошными садами, представляетъ громадныя трудности движенію, по этому причиной не столько культура садовъ, сколько многочисленность заборовъ, изгородей, канавъ и т. п., отдѣляющихъ сады одинъ отъ другаго. Фруктовые сады могутъ служить до нѣкоторой степени прикрытой позиціей войскамъ. Сады раскрашиваются на планахъ темнозеленой краской, фруктовые же отличаются знаками деревьевъ. Виноградники не стѣсняютъ особенно движенія пѣхоты, но заставляютъ ее терять свою сомкнутость. Кавалерія чрезъ виноградники можетъ двигаться только въ разсыпную и то шагомъ или, много-много, мелкой рысью. Виноградники прикрываютъ, въ большей части случаевъ, пѣхоту. Въ мѣстностяхъ, гдѣ виноградники раскинуты на большія пространства, не только виноградники сами по себѣ, но и вслѣдствіе существованія множества заборовъ и т. под., точно также, какъ это было упомянуто о садахъ, представляютъ весьма серьезныя затрудненія движенію. Виноградники, на планахъ, раскрашиваются свѣтло-красной, переходящей въ желтую краской (карминъ съ гуммигутомъ). Виноградники, на спеціальныхъ картахъ австрійскаго генеральнаго штаба, обозначены весьма отчетливо, между тѣмъ какъ нельзя различить на этихъ картахъ луговъ, пастбищъ и полей; а именно: пространства, занимаемыя виноградниками, наполнены весьма коротенькими штрихами. На нераскрашенныхъ планахъ виноградники обозначаются обыкновенно, показаннымъ на фиг. 29, знакомъ. Поля засѣянныя хмѣлемъ встрѣчаются весьма рѣдко и на небольшихъ пространствахъ; лѣтомъ они затрудняютъ движеніе; иногда для пѣхоты менѣе чѣмъ для кавалеріи. Они могутъ служить достаточнымъ закрытіемъ для всѣхъ родовъ оружій. Какъ только приходится оцѣнивать качества и недостатки какого нибудь участка мѣстности, то слѣдуетъ сначала опредѣлить

Фиг. 29.

Фиг. 30.

свойства грунта верхняго пласта ея, затѣмъ или существующія особенности ея, если только онѣ нужны, или же указать время, въ которое происходятъ существенныя измѣненія въ существующихъ особенностяхъ ея, а за тѣмъ самый родъ растительности. Эти данныя можно выражать немногими словами, напримѣръ: песчаное, паровое поле; каменистый обрывъ, покрытый виноградниками; поля, покрытыя рѣпою, въ низменности; трудно-проходимая пашня, въ настоящее же время проходимая, засѣянная высокимъ хлѣбомъ. Мокрые луга, впрочемъ, осушенные продолжающейся нѣсколько недѣль засухой.

ЛѢСА.

Лѣса имѣютъ различный характеръ, смотря по породѣ деревьевъ, то есть лиственный онъ или хвойный, и по ихъ возрасту. Въ лѣсахъ, состоящихъ изъ высокихъ лиственныхъ деревьевъ, предполагая при этомъ, что мѣстность сама по себѣ не представляетъ препятствій, пѣхота и кавалерія могутъ двигаться, въ сомкнутомъ порядкѣ; артиллерія же можетъ проѣхать безъ особеннаго затрудненія, такъ какъ деревья, въ особенности въ дубовыхъ лѣсахъ, удалены обыкновенно другъ отъ друга шаговъ на 20, 30. Въ хвойныхъ, даже очень высокихъ лѣсахъ, деревья не удалены такъ далеко другъ отъ друга какъ въ лиственныхъ, а потому въ немъ труднѣе, хотя все-таки возможно, двигаться всѣмъ родамъ оружія. Чѣмъ моложе лѣсъ, тѣмъ отдѣльныя деревца тоньше, но за то растутъ гуще, такъ что въ молодомъ лиственномъ лѣсу движеніе очень затруднительно, въ молодомъ же хвойномъ невозможно даже и для одиночныхъ людей. Движеніе чрезъ лѣсъ затрудняется, а иногда становится невозможнымъ, если онъ болѣе или менѣе поросши зарослями, тернистымъ кустарникомъ и т. под. Правильно содержанные лѣса имѣютъ извѣстное число просѣкъ, а тоже аллей засѣкъ и т. п. Они, въ особенности въ молодыхъ лѣсахъ, имѣютъ громадное значеніе, такъ какъ они обезпечиваютъ полную свободу движенію. Лѣсъ скрываетъ войска, находящіяся въ немъ, отъ глазъ непріятеля, но вмѣстѣ съ тѣмъ и лишаетъ начальниковъ возможности видѣть собственныя войска. Въ высокомъ лѣсу стволы деревьевъ защищаютъ отъ непріятельскихъ снарядовъ, но за то, въ такомъ лѣсу, если онъ будетъ обстрѣливаемъ артиллеріею, падающія вѣтви могутъ быть причиною значительныхъ потерь. Для боя, обширность лѣсовъ имѣетъ большое значеніе. Небольшіе лѣса, находящіеся въ боевой линіи, представляютъ, въ большой части случаевъ, очень хорошіе оборонительные пункты, такъ какъ войска въ нихъ отчасти прикрыты, и вполнѣ скрыты отъ глазъ непріятеля. Но обширные лѣса представляютъ пространства невыгодныя для боя. Если они лежатъ на линіи фронта, то имѣютъ тотъ недостатокъ, что ослабляютъ связь между болѣе значительными частями войскъ, нужными для ихъ обороны. Если они лежатъ передъ фронтомъ, то даютъ атакующему возможность приблизить, на извѣстное разстояніе, свои войска незамѣтно, то есть возможность дѣй-

ствовать внезапно, что составляетъ для него большую выгоду, несмотря на то, что и его кругозоръ тоже ограниченъ. Вслѣдствіе этого, такіе лѣса заставляютъ всегда чрезмѣрно растягиваться, что всегда будетъ составлять важную невыгоду. Для боя въ самомъ лѣсу остается тотъ же недостатокъ, то есть невозможность слѣдить за сражающимися войсками, вслѣдствіе чего управленіе однимъ лицомъ болѣе значительнаго отряда войскъ становится дѣломъ невозможнымъ. Вотъ почему, если хотятъ разсмотрѣть лѣса съ военной точки зрѣнія, то слѣдуетъ принять во вниманіе не только свойство почвы той мѣстности, на которой онъ растетъ, тверда ли она или рыхла, мокрая или сухая и т. д., но видъ ея, ровная ли она или поката. По роду деревьевъ, среднюю толщину деревьевъ, находящіяся въ немъ дороги, просѣки, значительныя поляны, вообще все то, что опредѣляетъ степень удобства движенія. Протяженіе занимаемое имъ, въ особенности длину опушки, какъ играющую важную роль при оборонѣ, должно быть принято особенно во вниманіе; кромѣ того, встрѣчаемые весьма часто по опушкѣ лѣса изгороди и рвы должны быть изслѣдованы и описаны. Лѣса на планахъ обозначаются сѣрозеленой краской, опушка оттѣнивается рѣзкой линіей проведенной густой тушью; на спеціальныхъ картахъ площадь лѣсовъ наполняется маленькими кружками.

Фиг. 31.

МѢСТНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

На планахъ и картахъ встрѣчаемъ мы извѣстное количество знаковъ, служащихъ единственно для обозначенія мѣсторасположенія предметовъ, имѣющихъ какое нибудь значеніе, но эти знаки недаютъ намъ ни истинныхъ размѣровъ, ни истиннаго вида ихъ. Мы различаемъ при этомъ сперва тѣ предметы, которые служатъ весьма естественнымъ средствомъ для оріентировки, они показаны на фиг. 32 и 33. Кромѣ этихъ предметовъ существуютъ много дру-

Фиг. 32.

Кресты.

Столбы съ образами.

Часовни.

Знаки тріангуляціонные.

Отдѣльно стоящія назначительномъ разстояніи видныя деревья.

Фиг. 33.

Дорожные указатели.

Столбы съ надписями.

Колодцы.

гихъ, которые на планахъ могутъ быть выражены только условнымъ знакомъ; но такъ какъ они встрѣчаются весьма рѣдко, или не имѣютъ большаго значенія, то мы ихъ оставимъ въ сторонѣ. На планахъ эти предметы обозначаются, если они каменные, то карминомъ, во всѣхъ другихъ случаяхъ тушью, причемъ они всегда оріентированы на сѣверъ. Вышеупомянутые предметы, не имѣютъ никакого зна-

ченія для боя или для движенія, но для оріентировки они чрезвычайно важны, поэтому-то большая часть ихъ показана и на спеціальныхъ планахъ. Мы видимъ далѣе на планахъ, а иногда на картахъ, если они исполнены въ большихъ размѣрахъ, обозначеніе оградъ. Къ нимъ причисляемъ мы насыпи, всякаго вида заборы, стѣны, и т. д. Рвы имѣютъ большее или меньшее значеніе, смотря по размѣрамъ ихъ въ глубину, ширину, степени крутости ихъ откосовъ; они прекращаютъ быстрое движеніе въ бою, они служатъ прикрытіемъ для стрѣлковой цѣпи. Тоже значеніе имѣютъ и небольшихъ размѣровъ насыпи. Рвы представляютъ болѣе значительное препятствіе, если они наполнены водою, или если непосредственно за ними находится еще другое препятствіе, какъ, напримѣръ, живой заборъ, досчатый заборъ, стѣна, и т. под. Для военной оцѣнки рвовъ и насыпей, слѣдуетъ преимущественно указать размѣры ихъ профилей, то есть глубину или высоту, ширину дна рва и верхнюю. Для насыпей — верхнюю толщину, наконецъ откосы; при чемъ лучше всего указывать отношеніе между заложеніемъ и высотою. Напримѣръ заложеніе равное высотѣ,—въ этомъ случаѣ наклонъ скота равняется 45°. Наконецъ даютъ размѣры въ длину. Само собою разумѣется, что такія подробныя данныя приводятся только для рвовъ или насыпей, представляющихъ дѣйствительно значительныя препятствія, но тогда они и получаютъ большое значеніе. Рвы обозначаются какъ показано на фиг. 34, и иногда, если они наполнены водою, обозначаются одной синей линіей; если же сухи, то двумя черными линіями, которыя проводятъ тоже и при обозначеніи сухихъ рвовъ, если они имѣютъ глубину, превышающую человѣческій ростъ. Рвы и насыпи болѣе значительныхъ размѣровъ обозначаются какъ показано на фиг. 35. Изъ различныхъ видовъ оградъ наименьшее препятствіе движенію представляютъ: изгороди, барьеры, палисадники. Живые же заборы, если они сплошные, деревянные заборы, желѣзныя рѣшетки представляютъ уже значительное препятствіе движенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по крайней мѣрѣ, могутъ служить прикрытіемъ для стрѣлковъ. Вотъ почему слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на писаніе оградъ, по которымъ можно судить, до какой степени онѣ стѣсняютъ движеніе и представляютъ закрытую позицію. Въ особенности нужно имѣть въ виду каменныя ограды. Каменныя ограды всегда настолько прочны, что могутъ служить защитою отъ ружейнаго огня, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ обыкновенно такъ высоки, что онѣ не удобны для обороны безъ вспомогательныхъ приспособленій. Если такія каменныя ограды не имѣютъ значительной толщины, то тогда можно въ короткое время пробить въ нихъ бойницы, которыя представляютъ болѣе выгодъ обороняющимся войскамъ, чѣмъ банкеты, если бы сочли нужнымъ ихъ присыпать. Въ

Фиг. 34.

Фиг. 35.

большей части случаяхъ, однако, по недостатку времени и инструментовъ, необходимыхъ для устройства бойницъ, должны ограничиваться устройствомъ банкетовъ изъ повозокъ, бочекъ, лѣстницъ, досокъ, столовъ и скамеекъ, однимъ словомъ, такихъ предметовъ, которые можно всегда легко найти. Если каменныя ограды выше 8 футъ, то и устройство подобныхъ банкетовъ представляетъ не малыя затрудненія. Въ описаніи каменныхъ оградъ нужно помѣщать слѣдующія данныя: высоту и толщину, качество матеріала и степень прочности кладки; имѣетъ ли она контръ-форсы; а также ея расположенія въ планѣ или протяженіе въ длину. На фиг. 35 показаны знаки изгородей (c), деревянныхъ заборовъ (d), каменныхъ оградъ (f). Всѣ вышеупомянутыя ограды, служащія закрытьемъ войскамъ, имѣютъ ту выгоду, что не лишаютъ начальниковъ возможности видѣть сражающіяся войска. При этомъ нужно всегда обратить вниманіе на протяженіе и расположеніе въ планѣ этихъ оградъ. Если онѣ окружаютъ небольшое пространство, какъ, напримѣръ, небольшія кладбища, окруженныя каменною оградою, или отдѣльные сады, то эти пространства представляютъ собою оборонительные пункты, которые могутъ имѣть огромное значеніе и большую оборонительную силу. Ихъ можно сравнить съ сомкнутыми укрѣпленіями, имѣющими ту важную выгоду, что обороняющій ихъ отрядъ окруженъ ими со всѣхъ сторонъ и поэтому вполнѣ находится во время всего боя въ рукахъ своего начальника. Послѣдній имѣетъ вслѣдствіе того возможность защитить такой пунктъ даже и тогда, когда непріятель окружитъ его со всѣхъ сторонъ. При всѣхъ такихъ оградахъ, разсматриваемыхъ какъ препятствія движенію, слѣдуетъ имѣть въ виду, что кавалерія и даже артиллерія переходятъ легче чрезъ рвы, чѣмъ скаты и т. под., и поэтому послѣднія только тогда не представляютъ значительныхъ препятствій движенію, когда въ нихъ можно продѣлать, безъ большаго труда, отверстіе для проѣзда. Такія ограды не принимаются въ разсчетъ сами по себѣ, но въ связи съ другими предметами, культурой мѣста, которое онѣ окружаютъ и т. под. Только этою связью пополняются отдѣльные предметы и образуютъ часто пункты, пріобрѣтающіе особенно важное значеніе.

ОТДѢЛЬНЫЯ СТРОЕНІЯ.

Мы видимъ далѣе на картахъ и планахъ обозначеніе отдѣльныхъ строеній. Ихъ обозначаютъ особенными условными знаками, если они имѣютъ какое нибудь исключительное назначеніе, и потому они могутъ служить вспомогательнымъ средствомъ для оріентировки; такъ, напримѣръ, помѣщичьи усадьбы, фермы обозначаются прибавленіемъ начальныхъ буквъ къ знаку строенія и т. д. Отдѣльные дома разсматриваются прежде всего съ точки зрѣнія годности. Родъ постройки домовъ, какъ извѣстно, различенъ. Разсматривая строенія, съ точки зрѣнія годности для обороны, необходимо принять во вниманіе: толщину или прочность стѣнъ, деревянныхъ или каменныхъ, а также

Фиг. 36.

Постоялые дворы П. Д.	*Мызы М.*
Дома лѣсничаго Д. Л.	*Помѣщичьи усадьбы.*
Церкви.	*Руины.*
Мельницы.	*Вѣтряныя мельницы.*

степень безопасности крыши отъ огня. Рѣдко встрѣчаются строенія которыя были бы въ состояніи выдержать нѣкоторое время усиленное и продолжительное дѣйствіе артиллерійскаго огня; такія строенія бываютъ, большею частью, большихъ размѣровъ, какъ, напримѣръ, церкви, замки. Въ этомъ случаѣ они тѣмъ болѣе удобны для обороны. Строенія болѣе слабой постройки, а иногда еще прикрытыя крышею небезопасною отъ огня, могутъ быть разсматриваемы только какъ предметы, внутри или за которыми можно скрыть войска отъ глазъ непріятеля, и иногда только до начала боя. Съ началомъ боя непріятель, замѣтивши, что такой предметъ занятъ войсками, и такъ какъ онъ представляетъ весьма хорошую цѣль его выстрѣламъ, постарается однимъ удачнымъ выстрѣломъ зажечь его и прекратить тѣмъ его оборону. Совсѣмъ иной характеръ придаютъ оборонѣ большія, прочныя строенія. Въ нихъ войска хотя отчасти защищены отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, а потому могутъ оказать болѣе продолжительное и упорное сопротивленіе. Такъ какъ подобныя, прочныя строенія встрѣчаются весьма рѣдко, то они получаютъ особенное значеніе, если находятся въ сферѣ боя. Они представляютъ собою не только выгоды закрытой позиціи, но и начальникъ, съ своимъ отрядомъ, изолируется ими, и тѣмъ онъ получаетъ возможность защититься упорно, какъ въ небольшой крѣпостцѣ, даже и тогда, когда непріятель окружитъ его со всѣхъ сторонъ. Военная Исторія представляетъ намъ многочисленные примѣры, что такого рода строенія, стояли ли они совершенно отдѣльно, или были окружены лишь плохими строеніями, были обороняемы весьма упорно, и весьма часто потеря ихъ влекла за собою потерю и всего поля сраженія. Со введеніемъ скорострѣльныхъ ружей, имѣющихъ большую дальность, они получили еще большее значеніе, такъ какъ, хотя можно обстрѣливать его съ болѣе дальняго разстоянія, но и сила огня даже не очень большаго числа войскъ, обороняющихъ его, чрезвычайно усилилась. Чѣмъ болѣе внутреннее расположеніе такого строенія допускаетъ надзоръ за обороняющими его войсками, и чѣмъ менѣе оно представляетъ опасности отъ огня, тѣмъ большее оно имѣетъ значеніе. Вотъ почему церкви представляютъ превосходные оборонительные пункты; онѣ имѣютъ только одинъ недостатокъ, а именно: окна пробиты въ нихъ слишкомъ высоко, и ими нельзя пользоваться для стрѣльбы безъ особенныхъ приспособленій. Вотъ почему замѣчаютъ, что церкви, занятыя весьма поспѣшно и тотчасъ атакованныя, не могли быть защищаемы такъ упорно, какъ другіе отдѣльные дома. Весьма рѣдко случается, чтобы подобныя строенія стояли совершенно

уединенно, не были окружены, напримѣръ, небольшими хозяйственными постройками и сараями, или по крайней мѣрѣ садами и т. под. Въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ упомянуть, какую оборонительную силу представляютъ эти окружающіе ихъ предметы. Если они менѣе выгодны для обороны, какъ, напримѣръ, необнесенныя каменною оградою кладбища, среди которыхъ стоятъ церкви, то въ этомъ случаѣ гораздо полезнѣе не оборонять ихъ непосредственно, а удовольствоваться только занятіемъ и обороною главнаго пункта. Если можно уничтожить подобные второстепенные предметы, напримѣръ сжигая ихъ, то этимъ лишаютъ непріятеля возможности скрытно приблизиться къ обороняемымъ строеніямъ. Въ новѣйшихъ войнахъ подобными оборонительными предметами, вслѣдствіе вышеупомянутыхъ преимуществъ, служатъ большею частью желѣзно-дорожныя станціи. Онѣ состоятъ всегда изъ болѣе или менѣе значительнаго числа, отдѣльно другъ отъ друга стоящихъ строеній, которыя весьма часто могутъ служить очень хорошимъ средствомъ для взаимной обороны. Ихъ массивный родъ постройки; ихъ, въ большей части случаевъ, командующее надъ окружающею мѣстностью положеніе; прочныя ограды, отдѣляющія ихъ отъ сосѣдней мѣстности:—все это дѣлаетъ желѣзнодорожныя станціи особенно важными оборонительными предметами. Если нужно изслѣдовать строенія съ военной точки зрѣнія, то слѣдуетъ сначала обратить вниманіе: на родъ постройки, то есть деревянная, глиняная, кирпичная, каменная ли она; толщину стѣнъ, матеріялъ крыши, то есть покрыта ли она соломой, тростникомъ, гонтомъ, досками, черепицею, аспидомъ, или желѣзомъ. Затѣмъ переходятъ къ подробностямъ: число этажей, оконъ [1], мѣстъ безопасныхъ отъ выстрѣловъ, характеръ внутренняго расположенія, какъ то, есть ли въ немъ залы или только небольшія комнаты, планъ строенія, величина двора. Затѣмъ примыкающіе къ строенію предметы, какъ то: пристройки, сараи, сады и т. д. Въ Венгріи, гдѣ встрѣчаются громадныя помѣстья, имѣющія нерѣдко нѣсколько тысячъ десятинъ земли, встрѣчаются такъ называемые пустасъ (Pussta's). Съ этимъ названіемъ соединяется обыкновенно понятіе о пустынной, безлюдной мѣстности; но на дѣлѣ это не такъ. Пустасъ—это большой или меньшей величины ферма. Въ ней построены всегда обширные сараи для рогатаго скота и овецъ, дома для рабочихъ и для управляющихъ, иногда и помѣщичьи дома. Большіе пустасы мало разнятся отъ посредственной величины деревень. Въ пустасахъ всегда можно найти достаточное количество припасовъ и просторное помѣщеніе для людей и лошадей.

ДЕРЕВНИ.

Деревни, хотя и состоятъ изъ извѣстнаго числа отдѣльныхъ домовъ, но не имѣютъ оборонительнаго характера, свойственнаго от-

[1]) Это число важно, такъ какъ по немъ можемъ опредѣлить число людей, необходимыхъ для оборонъ, считая на окно отъ 3 до 5 человѣкъ.

дѣльнымъ строеніямъ. Деревни, съ принадлежащими имъ садами, представляютъ обыкновенно пространства, чрезъ которыя можно пройти только по извѣстнымъ направленіямъ. Вотъ почему деревни имѣютъ большое значеніе какъ позиціи и какъ препятствія движенію. Даже когда отдѣльные дома и сады не соприкасаются непосредственно, даже если чрезъ отдѣльные дома и сады существуютъ проходы на открытую мѣстность, то все-таки необходимо потерять нѣкоторое время для отысканія такихъ проходовъ, и отрядъ вслѣдствіе этого теряетъ свой сомкнутый, тактическій порядокъ. И для боевыхъ цѣлей мы не можемъ принимать деревню за одинъ предметъ, состоящій изъ суммы домовъ, защищаемыхъ каждый отдѣльно и независимо. Ужъ по той одной причинѣ, что въ большинствѣ деревень дома не удовлетворяютъ тѣмъ условіямъ, которыя считаются необходимыми для упорной обороны, что они ни безопасны отъ огня, ни прочно построены; затѣмъ, что большею частью такіе дома имѣютъ весьма малое командованіе надъ окружающими предметами: то по всѣмъ этимъ причинамъ они ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться изолированными пунктами, способными къ оборонѣ со всѣхъ сторонъ. Вотъ почему не слѣдуетъ заблуждаться относительно военнаго значенія такихъ населенныхъ мѣстъ. На деревню нужно смотрѣть какъ на составной предметъ, скрывающій наше расположеніе отъ непріятеля, иногда защищающаго отъ его выстрѣловъ, но имѣющаго недостатокъ лишать войска ихъ тактическаго порядка. Военная Исторія доказываетъ намъ, что деревни обороняются со всѣмъ иначе какъ отдѣльныя строенія. Бой за обладаніе деревнею испытываетъ частыя колебанія, ихъ теряютъ, снова отымаютъ и т. д.—Бой же за отдѣльныя строенія не колеблется, ихъ можно упорно защищать, но разъ они потеряны,—врядъ ли ими можно овладѣть вновь. Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ понимать, что въ деревняхъ нѣтъ отдѣльныхъ домовъ годныхъ для пассивной обороны. Но тогда оборону подобнаго дома не слѣдуетъ смѣшивать съ обороною деревни. Замѣчательный примѣръ этому представляетъ намъ бой при Асфернѣ. Деревня Асфернъ была взята и потеряна австрійцами разъ десять или одиннадцать подрядъ. Бой здѣсь не велся за обладаніе отдѣльными домами, но направлялся противъ одного предмета дѣйствій, и на которомъ встрѣчались другъ противъ друга массы войскъ. Что здѣсь дѣло состояло не въ обладаніи отдѣльными домами, видимъ еще изъ того, что, несмотря на послѣдовавшее, вскорѣ послѣ начала боя, сожженіе деревни, бой возобновлялся съ неменьшею энергіею на ея пепелищѣ. Деревня же Эслингенъ, совершенно въ другомъ родѣ построенная какъ деревня Асфернъ, въ сѣверной части которой находился нѣсколько-этажный амбаръ, весьма прочно построенный и безопасный отъ огня, образовала, въ этомъ же сраженіи, для праваго крыла французской арміи, какъ Асфернъ для лѣваго, опорный пунктъ. Ее штурмовали австрійцы столько же разъ какъ и Асфернъ, они и тутъ проникли нѣсколько разъ въ самую деревню; но ни разу не могли вполнѣ овладѣть ею, такъ какъ огонь изъ амбара, направлен-

ный имъ въ тылъ и флангъ, принуждалъ ихъ къ отступленію. И здѣсь снова оборона ухватилась не за отдѣльные дома, а только за амбаръ, который главнымъ образомъ служилъ препятствіемъ утвержденію австрійцевъ въ деревнѣ. Такъ какъ деревни всегда лежатъ на линіяхъ движенія и представляютъ крупные оріентирные пункты, то направленныя къ нимъ съ обѣихъ сторонъ войска встрѣчаются на нихъ же. Отсюда бой, но все не изъ за представляемыхъ обыкновенно этими пунктами выгодъ. При военной оцѣнкѣ населеннаго мѣста, принимаютъ во вниманіе сперва его расположеніе въ планѣ, протяженіе по окраинѣ, а также длину и ширину площади занимаемой имъ. Она бываетъ весьма разнообразна по виду и по величинѣ. Такъ, встрѣчаемъ мы длинныя деревни, дома которой расположены по одной линіи, большею частью прямой; другія по нѣсколькимъ параллельнымъ между собою линіямъ, пересѣкающимися съ перпендикулярными къ нимъ линіями. Къ послѣднему виду принадлежатъ обыкновенно очень большія, богатыя села, которыя встрѣчаются, напримѣръ, въ Венгерскихъ равнинахъ. Другія населенныя мѣста расположены по неправильной фигурѣ. Въ однихъ дома стоятъ тѣсно одинъ возлѣ другаго; въ другихъ они болѣе разбросаны, иногда настолько, что теряется характеръ плотно населеннаго мѣста, такъ что можетъ быть рѣчь уже не о населенномъ мѣстѣ, а только объ извѣстномъ числѣ уединенныхъ дворовъ или группъ домовъ. — Въ Сициліи встрѣчаются селенія, растянувшіяся въ длину на разстояніи нѣсколькихъ часовъ пути; въ Верхней Австріи и Штиріи встрѣчаются значительныя пространства, гдѣ попадаются только отдѣльныя крестьянскія усадьбы. Такъ какъ эти различные виды населенныхъ мѣстъ имѣютъ вліяніе на переходъ чрезъ нихъ, то они должны быть охарактеризованы въ нѣсколькихъ словахъ, въ этомъ смыслѣ, при описаніи ихъ. Такъ же слѣдуетъ упомянуть о родѣ и образѣ постройки. Большое вниманіе слѣдуетъ обратить на контуръ окраины, то есть той линіи, по которой будутъ разставлены стрѣлки. Эта длина окраины бываетъ весьма различна; но необходимо замѣтить, что нельзя считать безусловно окрайной крайнюю границу садовъ, но ту линію, по которой можно занять по крайней мѣрѣ скрытую, если не совсѣмъ закрытую, позицію. Тѣ строенія, которыя годны для особенной, самостоятельной обороны, описываются спеціально, какъ было упомянуто нами выше. Весьма рѣшительное вліяніе на оборону населеннаго мѣста имѣетъ окружающая его мѣстность. Мы укажемъ здѣсь только на такіе пункты, которые, будучи въ слишкомъ большомъ разстояніи отъ населеннаго мѣста, чтобы быть включены въ оборонительную линію, и достаточны близки для того, чтобъ непріятель могъ помѣстить подъ ихъ прикрытіемъ достаточное число стрѣлковъ. Если ему удастся утвердиться въ такихъ пунктахъ на болѣе продолжительное время и ихъ расположеніе благопріятствуетъ дѣйствіямъ атакующаго, то оборона чрезъ это весьма затруднится. Такіе пункты встрѣчаются весьма часто, въ видѣ отдѣльныхъ домовъ, дворовъ, фермъ, мельницъ, замковъ, монастырей и т. д., не лежащихъ непосредственно смежно

съ населеннымъ мѣстомъ. Въ прусскихъ сочиненіяхъ такіе отдаленные крестьянскіе дворы называются передовыми строеніями (Vorwerke). Города состоятъ изъ болѣе значительнаго числа, обыкновенно плотно примыкающихъ другъ къ другу, массивныхъ, плотно построенныхъ домовъ, которые, всякъ самъ по себѣ, представляютъ превосходные оборонительные пункты. Защита Сарагоссы даетъ намъ понятіе, какую громадную оборонительную силу оказываетъ упорно защищаемый городъ. Но города не охотно избираются театромъ боя, такъ какъ они не допускаютъ свободнаго надзора за войсками; послѣднія теряютъ тактическій порядокъ и, наконецъ, интересы той или другой стороны не допускаютъ разрушенія города, бывающаго прямымъ послѣдствіемъ боя въ немъ. Города представляютъ весьма важные пункты для военныхъ дѣйствій и по той причинѣ, что въ нихъ обыкновенно сосредоточены значительные запасы. На планахъ всѣ каменныя строенія, а также деревянные жилые дома окрашиваются красной краской; хозяйственныя каменныя постройки черной краской съ красной коемкой; деревянныя же хозяйственныя постройки только черною краскою. Величину населенныхъ мѣстъ отличаютъ по различнаго и условнаго вида надписямъ, напримѣръ:

ВѢНА	**МОСКВА**
БАДЕНЪ	**ТВЕРЬ**
Нейнкирхенъ	**Бологое**
Асперинъ	**Бородино**
Пуста Шантодъ.	*Мыза Иваново.*

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ МѢСТНОСТИ.

Разсматривая отдѣльно участки мѣстности и мѣстные предметы для изученія ихъ свойствъ и для ихъ военной оцѣнки, мы изучали только одну ихъ сторону; это одностороннее изслѣдованіе однако недостаточно, такъ какъ нужно изучать ихъ въ связи съ окружающею ихъ или съ сосѣднею мѣстностью. Какъ только мы ихъ станемъ разсматривать въ связи, то увидимъ соединеніе различныхъ свойствъ, которыя или служатъ другъ другу дополненіемъ или парализируютъ другъ друга.

ПУТИ ДВИЖЕНІЯ.

Если мы будемъ разсматривать пути движенія въ связи съ окружающею ихъ мѣстностью, то вниманіе наше главнымъ образомъ

направится на переходъ изъ походнаго порядка въ боевой. Мы встрѣчаемъ на путяхъ движенія мѣста, гдѣ прилежащая къ нимъ мѣстность недозволяетъ сходить съ дороги, то есть гдѣ невозможно выстроить боевой порядокъ изъ походной колонны. Такія мѣста обозначаются общимъ названіемъ дефиле. При этомъ слѣдуетъ различать тотъ случай, когда прилежащая къ дорогѣ мѣстность недоступна только повозкамъ или же и всѣмъ родомъ оружія. Своротить съ дороги повозки не могутъ, когда по сторонамъ ея густо насажены деревья или выкопаны глубокія канавы, когда она углубленна, когда она обнесена заборами, стѣнами и т. под. Такіе участки дорогъ не составляютъ собственно дефиле, такъ какъ если не всѣ роды оружія могутъ свернуть въ сторону отъ нея, то, по крайней мѣрѣ, пѣхота, а весьма часто и кавалерія могутъ оставить дорогу и двигаться по прилежащей мѣстности или занять на ней боевую позицію. Весьма часто случается тоже, что прилежащая мѣстность ровная и открытая, и не представляетъ никакихъ препятствій движенію. Всетаки такіе участки дороги имѣютъ большое значеніе, такъ какъ въ случаѣ нечаяннаго боя, они могутъ быть причиною страшныхъ безпорядковъ. Орудія и повозки опрокидываютъ другъ друга въ такихъ узкихъ дорогахъ, и прекращаютъ тѣмъ сообщеніе. Въ случаѣ же неудачнаго исхода боя они попадаютъ вслѣдствіе этого въ руки непріятеля, такъ какъ они лишены возможности двигаться. Въ большей части случаевъ, подобныя причины оказываютъ вліяніе на значительное число орудій и повозокъ, какъ трофеевъ, и людей—какъ плѣнныхъ, попадающихъ въ руки побѣдителя. Чѣмъ болѣе затрудненія движенію представляетъ, прилежащая къ дорогѣ, мѣстность, тѣмъ безпорядокъ будетъ значительнѣе, и тѣмъ большей осторожности и вниманія требуетъ движеніе по такимъ участкамъ дороги. Тамъ же гдѣ даже пѣхота и кавалерія не могутъ сойти съ дороги и построить боевой порядокъ на прилежащей мѣстности, тамъ дорога образуетъ дефиле или узкій проходъ. Но и въ этомъ случаѣ нужно имѣть въ виду то количество войскъ, которое желаютъ ввести въ бой. Нѣсколько ротъ или эскадроновъ, могутъ почти всегда дѣйствовать на такой мѣстности, прилежащей къ дорогѣ, на которой ни въ какомъ случаѣ не можетъ помѣститься вся бригада. Встрѣчаются однако много такихъ мѣстъ, на которыя не могутъ свернуть съ дороги даже самые незначительные отряды. Дефиле получаютъ различныя названія, смотря по мѣстнымъ предметамъ, ихъ образующимъ. Такимъ образомъ, различаютъ гати, лѣсныя дефиле, улицы въ населенныхъ мѣстахъ, горныя дефиле. Длинными дефиле считаются тѣ, которыя нельзя обстрѣливать во всю длину ружейнымъ огнемъ [1]); короткимъ же тѣ, которыя допускаютъ по всей длинѣ оборону ружейнымъ огнемъ. Изъ сказаннаго можно уже заключить, что дефиле оказываютъ огромное вліяніе на движеніе войскъ. Это вліяніе зависитъ не только отъ ихъ дли-

[1]) Входомъ въ дефиле называютъ тотъ конецъ его, который обращенъ къ непріятелю; выходомъ—который обращенъ къ намъ.

ны, но и отъ характера препятствія, образующаго его, а также и отъ возможности и дальности обхода ихъ. Мосты чрезъ большія рѣки принадлежатъ къ важнѣйшему виду дефиле, ибо нѣтъ возможности перейти безъ моста чрезъ столь значительное препятствіе, а такъ какъ на большихъ рѣкахъ такіе пункты переправы весьма немногочисленны, то нѣтъ возможности обойти этого рода дефиле. Гать, проведенная по болотистой мѣстности, имѣетъ, какъ дефиле, весьма важное значеніе, если пространство, занимаемое болотомъ, совершенно непроходимо и, притомъ, тянется на большое разстояніе. Если эта полоса болота образуетъ берегъ ручья, то она можетъ быть весьма длинною, но неширокою. Переходъ чрезъ подобное болото не великъ и не представляетъ затрудненія, какъ въ томъ случаѣ, когда оно занимаетъ пространство въ нѣсколько квадратныхъ миль и гать служитъ единственнымъ путемъ движенія на столь значительное протяженіе. Дорога, ведущая по долинѣ, образуетъ дефиле; оно тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ уже дно, чѣмъ круче и выше бока долины, чѣмъ гуще они поросши кустарникомъ или лѣсомъ, чѣмъ труднѣе подъемъ на отлогости. Дефиле опаснѣе въ случаѣ, если на днѣ долины, вдоль дороги, находятся препятствія, напримѣръ, быстро текущая рѣчка, берега которой поросши деревьями, тернистыми кустарниками, или которой берега очень высоки, вообще которая представляетъ серьезныя затрудненія переправѣ. Еще хуже, если дорога пересѣкаетъ эту рѣчку нѣсколько разъ мостами. На невысокихъ горахъ, гдѣ дороги проложены по самому гребню горъ; гдѣ сѣдла лежатъ глубоко, и поэтому легко доступны, гдѣ, слѣдовательно, такія дефиле могутъ быть безъ трудности обойдены съ обоихъ фланговъ: тамъ они не имѣютъ такого значенія, какъ въ долинахъ, лежащихъ между высокими горами, гдѣ, можетъ быть, и самый путь сообщенія состоитъ изъ скверной дороги, а большею частью только изъ простой тропинки. Дорога, идущая чрезъ населенное мѣсто, представляетъ дефиле. Такое дефиле не имѣетъ почти никакого значенія, если селеніе, чрезъ которое оно проходитъ, лежитъ на равнинѣ открытой на большое пространство; но пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ пересѣченнѣе мѣстность, лежащая впереди его, чѣмъ болѣе послѣдняя будетъ затруднять движеніе впередъ. Если такое населенное мѣсто лежитъ въ долинѣ, какъ мы упомянули выше, то препятствіе представляемое имъ — еще значительнѣе. Если на селенное мѣсто состоитъ изъ отдѣльныхъ домовъ, между которыми легко можно выйти изъ деревни, или же существуетъ въ немъ нѣсколько побочныхъ дорогъ въ обѣ стороны, то подобное дефиле представляетъ менѣе опасности при переходѣ, чѣмъ если бы населенное мѣсто состояло изъ домовъ плотно примыкающихъ другъ къ другу, не имѣющихъ сообщенія съ открытымъ полемъ, или если оно имѣло бы всего одну длинную улицу безъ побочныхъ дорогъ. Дороги, пересѣкающія лѣса, образуютъ болѣе или менѣе значительныя дефиле. При этомъ необходимо принять во вниманіе родъ лѣса, допускаетъ ли онъ движеніе, въ извѣстной степени, по сторонамъ дороги. Далѣе нужно

изслѣдовать, лежитъ ли этотъ лѣсъ въ равнинѣ, или онъ покрываетъ крутые бока долины. Мы видимъ, что всякія дефиле, которыя не пересѣкаются значительными препятствіями, можно до извѣстной степени оборонять. Въ населенныхъ мѣстахъ, въ домахъ ближайшихъ къ улицѣ, по опушкѣ лѣса, по окраинѣ долины можно, можетъ быть, помѣстить нѣсколько стрѣлковъ, чего нельзя сдѣлать при оборонѣ рѣки. Весьма часто нѣсколько такихъ дефиле примыкаютъ другъ къ другу. Напримѣръ: сначала тянется по болотистой мѣстности гать къ рѣкѣ, за ней слѣдуетъ мостъ, а за нимъ, пожалуй, расположена деревня, къ которой примыкаетъ обширный лѣсъ. Дефиле, съ военной точки зрѣнія, имѣютъ важное значеніе по нѣсколькимъ причинамъ. За большими походными колоннами слѣдуетъ всегда значительный обозъ, который при отступленіи двигается даже впереди колонны. Неожиданное нападеніе непріятеля производитъ, особенно въ обозѣ, страшное смятеніе, именно вслѣдствіе его неудобоподвижности. Затѣмъ въ бою та часть, которая находится въ дефиле, не можетъ развернуть своихъ силъ, а потому не можетъ ими вполнѣ воспользоваться. Напротивъ, тотъ, кто находится внѣ дефиле, можетъ относительно съ силами слабѣйшими, но которыми онъ можетъ воспользоваться вполнѣ, удерживать значительно сильнѣйшіе отряды застрявшіе въ дефиле, и мѣшать ихъ дебушированію. Дефиле вообще представляютъ много неудобствъ и весьма опасны, если они находятся въ тылу боевой позиціи. Они, съ одной стороны, могутъ служить помѣхой своевременному прибытію подкрѣпленій; съ другой—при отступленіи обозъ можетъ до такой степени загородить ихъ, что войска не въ состояніи будутъ воспользоваться своими путями отступленія. Наконецъ, въ бою, имѣя у себя въ тылу дефиле, свобода маневрированія сильно затрудняется, такъ какъ необходимо постоянно заботиться о безопасности пути отступленія, лежащаго въ опредѣленномъ направленіи, то есть чрезъ дефиле. Вслѣдствіе неблагопріятнаго вліянія, которое оказываетъ дефиле на бой, необходимо, при слѣдованіи чрезъ него значительнаго отряда войскъ, принимать всегда извѣстныя мѣры предосторожности. Сперва необходимо занять входъ въ дефиле, чтобы непріятель не могъ заставить насъ принять бой въ минуту дебушированія. Даже, уже когда дефиле пройдено, занимаютъ еще нѣкоторое время входъ въ него, чтобы непріятель не могъ, овладѣвъ имъ, отрѣзать насъ отъ нашего пути отступленія и, атаковавъ насъ съ фронта превосходными силами, заставить насъ положить оружіе. Въ противномъ случаѣ, если имѣютъ въ виду задержать непріятеля, или взять въ плѣнъ небольшіе отряды, то нужно зорко наблюдать за такими дефиле, чтобы, занявъ его, отрѣзывать путь отступленія отрядамъ, неосторожно вступившимъ въ него. Многія дефиле, которыя не могутъ быть вблизи обойдены, требуютъ поэтому, какъ только приближаются къ препятствію, по или чрезъ которое проходитъ дефиле, нѣсколькими походными колоннами одновременно, перестроенія въ одну колонну, изъ которой можно перестроиться снова въ нѣсколько колоннъ, только прошедши де-

филе. Переходъ дефиле болѣе значительными отрядами требуетъ вслѣдствіе этого много времени. Вотъ почему принято за правило не располагаться на отдыхъ, при наступленіи, впереди дефиле то есть имѣя дефиле въ тылу (непріятеля воображая передъ фронтомъ). Несоблюденіе этого правила влекло за собою такія замедленія, которыхъ вознаградить было невозможно никакими средствами. Сраженіе при Мадженте не было бы можетъ быть проиграно, если бы 3-й и 5-й австрійскіе корпуса не оставались весь день, 3-го іюля, на правомъ берегу Тинцы, вслѣдствіе чего мосты оставались заняты ми въ продолженіе десяти часовъ. При военной оцѣнкѣ дефиле, нужно обратить вниманіе не только на дорогу ведущую по дефиле, но и изслѣдовать, смотря по цѣли, которую имѣютъ въ виду, входъ и выходъ въ него, чтобы разузнать какія выгоды они представляютъ войскамъ для веденія боя. Затѣмъ нужно разслѣдовать и само препятствіе, дѣйствительно ли оно непроходимо или нѣтъ, и есть ли возможность хотя одиночнымъ людямъ пробраться чрезъ него, напримѣръ, по тропинкамъ, проложеннымъ по болоту или по высокимъ горнымъ хребтамъ. При изслѣдованіи важныхъ дефиле необходимо во всякомъ случаѣ, изслѣдовать ближайшія дороги или мѣста, которыми ихъ можно обойти.

ВЫСОТЫ ВЪ СВЯЗИ СЪ КУЛЬТУРНЫМИ ИЛИ МѢСТНЫМИ ПРЕДМЕТАМИ.

Скаты и высоты, а также и большая часть культуръ затрудняетъ движеніе. Скатъ покрытый культурой, поэтому, менѣе доступенъ, чѣмъ если бы онъ былъ голъ; и культура, покрывающая скатъ, менѣе проходима чѣмъ та, которая покрываетъ равнину. Но какъ только мы представимъ себѣ высоты, обороняемыя пѣхотою, занимающею ихъ, то обстоятельства измѣнятся. Самое дѣйствительное, въ этомъ случаѣ, препятствіе есть дѣйствіе огня. Все то, что можетъ ослабить это дѣйствіе огня, должно намъ казаться выгоднымъ. Культура, которая насъ скрываетъ; уступъ, образующій мертвое пространство; хотя они и мѣшаютъ намъ быстро двигаться, но представляютъ намъ болѣе выгодъ чѣмъ неудобствъ. Вотъ почему, какъ только виноградники, рѣдкій лѣсъ, населенныя мѣста и т. под., лежатъ на отлогостяхъ высотъ, то послѣднія теряютъ значительную часть своей цѣны въ глазахъ обороняющагося. Для него верхняя часть ихъ имѣетъ особенную важность, на ней онъ находитъ командующіе мѣстностью пункты, за гребнемъ онъ находитъ закрытую позицію; чтобы взобраться на гору, атакующій долженъ предпринять длинный и утомительный путь. И такъ, если обороняющійся принужденъ будетъ сойти съ вершины на скатъ съ цѣлью препятствовать закрытому движенію атакующаго, то этимъ самимъ онъ лишаетъ себя всѣхъ преимуществъ расположенія связанныхъ съ высотами, и то, тѣмъ въ большей степени, чѣмъ ниже онъ спускается. Позиція на вершинѣ высотъ, или въ нѣкоторомъ разстояніи за гребнемъ представляетъ обороняющемуся закрытую и

скрытую позицію. Если эти мѣста къ тому же покрыты культурою или на нихъ находятся мѣстные предметы, имѣющіе тѣже свойства, то эти выгоды увеличиваются въ значительной степени. Лѣсъ, отдѣльно стоящее строеніе, деревни, лежащія на высотѣ, имѣютъ значительно больше оборонительной силы, чѣмъ тѣ, которыя лежатъ на ровномъ мѣстѣ, такъ какъ выгоды, представляемыя ими, усиливаются выгодами, представляемыми высотами. Но если такой лѣсъ или населенное мѣсто занимали бы значительное протяженіе, то и тутъ, какъ на ровномъ мѣстѣ, они представляли бы то неудобство, что нельзя было бы удержать начальникамъ въ рукахъ своихъ войска, и эти послѣднія неминуемо потеряли бы свой тактическій порядокъ. Неудобство весьма важное, въ особенности если оно мѣшаетъ занять позицію на командующемъ пунктѣ. Поросшая густымъ лѣсомъ вершина, хотя она и командовала бы всею окружающею мѣстностью, не можетъ считаться командующей съ боевой точки зрѣнія. Извѣстно, что укрѣпленія возводятся преимущественно на открытыхъ высотахъ, такъ какъ ихъ въ этомъ положеніи труднѣе всего обстрѣливать и штурмовать. При защитѣ Сольферино, замокъ и кладбище лежали на крутыхъ высотахъ и представляли пункты чрезвычайно сильные и неприступные съ фронта. Только тогда, когда французамъ удалось овладѣть деревней Сольферино, лежащей въ тылу ихъ и построенной въ лощинѣ, на отлогости горы, и подняться на гору подъ ея прикрытіемъ, только тогда эти высоты были оставлены обороняющими ихъ войсками. Мѣстные предметы, строенія, населенныя мѣста, представляющіе оборонѣ извѣстныя выгоды, находятся въ большой зависимости отъ сосѣднихъ съ ними высотъ; если, напримѣръ, за такимъ пунктомъ лежитъ высота, находящаяся въ рукахъ обороняющагося, то онъ, занявши ее артиллеріею, можетъ существенно поддержать его оборону. Такая позиція, въ этомъ случаѣ, хороша для артиллеріи, не только потому, что даетъ ей большій кругъ дѣйствія, но и потому, что удаляетъ ее нѣсколько отъ передовой боевой линіи, и тѣмъ оберегаетъ ее, въ извѣстной степени, отъ дѣйствія ружейнаго непріятельскаго огня, не уменьшая нисколько ея собственнаго дѣйствія. Наконецъ, эта артиллерія, въ рѣшительную минуту, именно при наступленіи атакующаго, не осуждается на бездѣйствіе; она можетъ препятствовать непріятелю утвердиться въ этомъ пунктѣ и облегчить контръ-атаку. За то пункты, лежащіе въ низменности и имѣющіе высоту передъ фронтомъ, не могутъ быть упорно обороняемы. Небольшой лѣсъ или населенное мѣсто и т. под., лежащее въ долинѣ, само собою разумѣется въ такой, которая не препятствуетъ движенію поперегъ ея во время боя, и которое должно быть обороняемо, не представляетъ атакующему особенныхъ затрудненій. Тому причиною высоты, съ которыхъ онъ можетъ подготовить атаку артиллеріею. Но овладѣвъ ими, положеніе его измѣняется, отстоять взятый имъ пунктъ или продолжать наступленія будетъ для него не легкой задачею.

Мы могли бы упомянуть здѣсь еще много частныхъ случаевъ, но не сдѣлаемъ этого, чтобъ не отвлечь вниманія отъ главныхъ.

ВОДНЫЯ ЛИНІИ ВЪ СВЯЗИ СЪ КУЛЬТУРОЮ МѢСТНОСТИ И МѢСТНЫМИ ПРЕДМЕТАМИ.

И то и другое представляетъ препятствіе движенію; послѣдніе могутъ укрыть, чего не могутъ водныя линіи. Вотъ почему рѣка или рѣчка, протекающая впереди фронта нашей боевой позиціи, обезпечивая насъ болѣе или менѣе отъ атаки непріятельской, вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуетъ и нашему собственному наступленію; но такъ какъ водныя линіи, сами по себѣ, не представляютъ намъ никакого закрытія, то, вслѣдствіе этого, не занимаютъ позиціи непосредственно, а въ нѣкоторомъ разстояніи за ними, по первой линіи мѣстныхъ предметовъ, которые могутъ служить закрытіемъ. Противъ непріятеля, въ минуту перехода его чрезъ препятствіе, открываютъ усиленный огонь. Эти закрытія находятся иногда весьма близко отъ рѣки, какъ, напримѣръ: густо растущія, деревья, плотины, строенія, и тому подобное; или они лежатъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея. Они имѣютъ значительное вліяніе на оборону водныхъ линій только пока они находятся отъ нея въ разстояніи дѣйствительной дальности ружейнаго выстрѣла, то есть 4—600 шаговъ. Если мы имѣемъ въ виду переправу чрезъ рѣку, то препятствіе, представляемое ею, во всякомъ случаѣ усложняется лежащими возлѣ нея мѣстными предметами. Но они представляютъ намъ существенную выгоду, а именно дозволяютъ скрытно совершить переправу чрезъ наиболѣе затруднительное для перехода препятствіе. Все это, принятое въ совокупности во вниманіе, даетъ намъ приблизительно слѣдующій результатъ: рѣка, протекающая передъ фронтомъ, значительно усиливаетъ позицію. Она впрочемъ теряетъ часть своего значенія, если непріятель можетъ приблизиться къ ней скрытно. Особенное вниманіе нужно обратить на тѣ мѣста рѣки, на которыхъ, по обѣ стороны ея, находятся мѣстные предметы, которые могутъ служить закрытіемъ. Это тѣ пункты, которые избираются преимущественно для переправы. Если, напримѣръ, деревня лежитъ по обѣ стороны ручья, то непріятель главныя усилія обратитъ на этотъ пунктъ. Тутъ онъ можетъ скрытно подойти къ ручью, переправиться чрезъ него, и, собравшись по ту сторону деревни, продолжать наступленіе. Вслѣдствіе этого обороняющійся принужденъ будетъ или занять всю деревню, или оставить ее совсѣмъ. Если онъ перенесетъ оборону за рѣчку, то онъ теряетъ выгоды, представляемыя препятствіемъ, лежащимъ передъ фронтомъ, и которое, очутившись у него въ тылу, затруднитъ его отступленіе. Если же обороняющійся ограничится защитою одного берега, то атакующій имѣетъ возможность пользоваться закрытіями, подъ защитою которыхъ онъ можетъ дѣйствовать весьма успѣшно. Въ такомъ или подобномъ случаѣ, когда именно бываютъ принуждены занимать мѣстные предметы, лежащіе цѣликомъ или частью за водною линіею, то имѣютъ

всетаки слѣдующія выгоды: опредѣляется вполнѣ главный пунктъ атаки непріятеля, непріятель не можетъ угрожать флангамъ обороняющагося, такъ какъ рѣка охраняетъ ихъ отъ обхода.

ВЫСОТЫ ВЪ СВЯЗИ СЪ ВОДАМИ.

Какъ только эти два вида препятствій разсматриваются въ связи, то мы, главнымъ образомъ, обязаны соединить командованіе высотъ съ препятствіемъ, представляемымъ водами, занимающими всегда наиболѣе глубокія мѣста. Изъ этого мы видимъ, что тотъ, кто, имѣя передъ фронтомъ рѣку, владѣетъ командующими высотами, тотъ и владѣетъ переправою чрезъ препятствіе. Если атакующій имѣетъ эти выгоды, то трудности, представляемыя переправою, будутъ имъ преодолѣны безъ особенныхъ усилій. Если же обороняющійся имѣетъ въ своей власти командующія высоты, то онъ можетъ съ большимъ успѣхомъ препятствовать переправѣ противника, а именно: высоты представляютъ обороняющемуся весьма выгодную позицію для артиллеріи, которая настолько защищена впереди лежащею водною линіей, что одною только, превышающею по силѣ непріятельскую, артилеріею онъ можетъ вести бой. Мы уже упомянули, что болѣе значительныя водныя линіи не могутъ быть допускаемы впереди фронта боевой позиціи, занятой съ цѣлью не чисто пассивной обороны, такъ какъ онѣ представляютъ такія значительныя препятствія, что переправа чрезъ нихъ въ виду непріятеля немыслима. Но онѣ могутъ служить превосходнымъ средствомъ къ обезпеченію фланговъ позиціи. Если, положимъ, позиція избрана на рядѣ высотъ, имѣющихъ перпендикулярное направленіе къ главной долинѣ, по которой течетъ рѣка, то эта послѣдняя представляетъ собою подобное обезпеченіе фланга. Каждая водная линія представляетъ, какъ сказано было, передъ фронтомъ препятствіе; если за нею лежатъ трудно-доступныя высоты, то врядъ ли кто нибудь рѣшится избрать позицію за такою водною линіею. Если воды, находящіяся передъ фронтомъ, не образуютъ непрерывной линіи и за промежутками ихъ, напримѣръ двухъ прудовъ, находятся высоты, то послѣднія могутъ затруднить дебушированіе. Если, наконецъ, и водная линія и высоты незначительны, напримѣръ небольшой ручей, текущій между небольшими возвышенностями (Rideau), то такая мѣстность представляетъ чрезвычайно выгодную позицію обороняющемуся, такъ какъ фронтъ можетъ быть атакованъ; но атака его требуетъ громадныхъ усилій. Если къ этимъ видамъ мѣстности прибавимъ еще вліяніе культуры, покрывающей ее, то получимъ большое число разнообразныхъ видовъ, достойныхъ вниманія. Но мы не можемъ останавливаться разборомъ ихъ: во-первыхъ, они слишкомъ разнообразны, а во-вторыхъ—основныя черты ихъ тождественны съ разсмотрѣнными нами выше видами. Взаключеніе остается намъ упомянуть, что окончательный успѣхъ каждаго боя состоитъ въ принужденіи противника оставить занимаемую имъ позицію, то есть одна сторона, въ концѣ концовъ, долж-

на, и даже можно сказать, что, со времени усовершенствованія новаго оружія, навѣрное перейдетъ въ наступленіе; наступать не такъ трудно, какъ это кажется въ первую минуту, если это наступленіе совершается правильно.

Обороняющійся, именно, принужденъ, занимая извѣстную боевую позицію, оставаться въ извѣстныхъ предѣлахъ. Онъ долженъ къ чему нибудь прислониться. Атакующій сперва долженъ приблизиться къ избранной обороняющимся позиціи. Онъ старается овладѣть всѣми пунктами, представляющими впереди ея закрытіе, то есть атакующій прежде всего старается образовать себѣ, занятіемъ сильныхъ пунктовъ, собственную боевую позицію впереди позиціи обороняющагося. Затѣмъ, онъ овладѣваетъ болѣе удаленными отъ него пунктами и дѣйствуетъ опираясь на нихъ. Наконецъ, съ этой, такъ сказать, базы онъ производитъ послѣдній натискъ. Это постепенное наступленіе атакующаго можно сравнить съ подступами къ крѣпости. Штурмъ крѣпости подготовляется основательно, и штурмующія войска проходятъ открыто незначительное пространство. Успѣхъ штурма долженъ быть обезпеченъ подготовкою. При штурмѣ Малахова Кургана въ Севастополѣ, штурмующія колонны французовъ должны были пробѣжать подъ выстрѣлами только 50 шаговъ. Вотъ почему нужно пользоваться для атаки всякими формами мѣстности и мѣстными предметами, и овладѣвать ими вполнѣ, чтобъ подъ ихъ прикрытіемъ вновь придти въ порядокъ. Всѣ препятствія, представляемыя мѣстностью, тогда только трудно или вовсе непроходимы, если ихъ придется преодолѣвать подъ огнемъ непріятеля, и въ этомъ случаѣ этотъ огонь и есть значительнѣйше ея препятствіе.

ЦѢЛЫЕ УЧАСТКИ МѢСТНОСТИ.

Различныя части мѣстности и мѣстные предметы, взятые въ совокупности, получаютъ особенный характеръ и образуютъ полосы мѣстности, имѣющія различное значеніе для военныхъ цѣлей. Съ этой точки зрѣнія мѣстность представляетъ намъ три главные вида: 1) мѣстность, удовлетворяющая требованіямъ большой войны. Это такая мѣстность, которая представляетъ движенію наименѣе препятствій; а тѣ, которыя встрѣчаются на всякомъ видѣ мѣстности, проходимы по отлично устроеннымъ и многочисленнымъ дорогамъ; затѣмъ, такая мѣстность, которая изобиловала бы нетолько годной для питья водою, но и хлѣбомъ, сѣномъ, виномъ и т. под.; наконецъ, такая, которая бы представляла позиціи для значительныхъ силъ, то есть не ослабляла бы внутренней тактической связи большихъ отрядовъ. Этимъ требованіямъ удовлетворяютъ всѣ плодородныя страны, непокрытыя значительными возвышенностями, напримѣръ: плодородныя равнины, плоскія возвышенности, холмистыя страны, страны предгорій.

2) Мѣстность, которую большая война только переходитъ. Если между двумя странами, благопріятствующими большой войнѣ

лежитъ полоса мѣстности, которая ограничиваетъ движеніе извѣстными предѣлами; которая не представляетъ такихъ богатыхъ вспомогательныхъ источниковъ для продовольствованія, безъ которыхъ долгое пребываніе въ странѣ становится невозможнымъ; которая, наконецъ, представляетъ препятствія, недопускающія употребленія въ бою значительныхъ силъ:—такая мѣстность служитъ только путемъ движенія отъ одного театра дѣйствій къ другому. Что вслѣдствіе этого переходимое пространство получаетъ громадное значеніе, разумѣется понятно. Такія полосы мѣстности могутъ тогда только служить путемъ перехода, если онѣ не обширны и не представляютъ въ значительной степени вышеупомянутыхъ затрудненій. Къ нимъ можно причислить мало-обработанныя равнины, страны, покрытыя невысокими, или средней высоты горами.

3) Страны, которыя не допускаютъ большой войны. Тѣ страны, гдѣ мѣстность не только ограничиваетъ движеніе большихъ отрядовъ, но и представляетъ значительныя затрудненія относительно ихъ продовольствованія, вслѣдствіе недостатка продовольственныхъ продуктовъ, и на которой нѣтъ вовсе позицій, допускающихъ употребленіе на одномъ полѣ сраженія большихъ силъ:—тѣ не могутъ служить и путемъ движенія въ большой войнѣ. Война, веденная на нихъ, имѣетъ своеобразный, отличный отъ большой войны, характеръ и зависящій отъ свойствъ мѣстности. Къ такимъ странамъ принадлежатъ большія необработанныя равнины и высокія горныя страны. Вообще страны для того, чтобъ служить театромъ военныхъ дѣйствій, должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: арміи, избравшія ихъ театромъ дѣйствій должны имѣть возможность двигаться, продовольствоваться и сражаться.

МѢСТНОСТЬ, БЛАГОПРІЯТСТВУЮЩАЯ БОЛЬШОЙ ВОЙНѢ.

Образчикомъ обработанной равнины можетъ служить равнина рѣки По. Эта равнина имѣетъ совершенно своеобразный характеръ; она совсѣмъ плоска; только по берегамъ притоковъ рѣки По тянутся, на болѣе или менѣе значительное протяженіе, береговыя возвышенности. Эти притоки весьма многочисленны. Значительнѣйшіе изъ нихъ берутъ начало въ долинахъ горъ; менѣе значительные образуются безчисленными источниками, вытекающими изъ подошвъ горъ. Эти всѣ, нетолько маленькіе, но и наиболѣе значительные, притоки рѣкъ, трудами нѣсколькихъ столѣтій, канализированы. Каналы соединяются канавами, покрывающими какъ бы густою сѣтью всю страну, такъ что въ равнинѣ рѣки По мало можно встрѣтить полей неорошаемыхъ искусственно.

Въ тѣхъ частяхъ ея, которыя богаты водою, преобладаетъ луговое хозяйство; въ тѣхъ же, которыя слишкомъ изобилуютъ водою, воздѣлываніе рису. По этимъ-то причинамъ всякаго рода движенія ограничены, почти исключительно, проложенными по ней многочисленными и превосходными дорогами. Всѣ такія дороги снабжены

всегда канавами. По сторонамъ канавъ растутъ почти всегда густымъ шпалеромъ ивы. И на поляхъ встрѣчаются ряды тутоваго дерева, разводимаго для шелковичныхъ червей, иногда даже, мѣстами, между деревьями насажены виноградныя лозы, поддерживаемыя шпалеромъ, притянутымъ къ деревьямъ проволокою. Все это ограничиваетъ чрезвычайно кругозоръ. Страна эта пропитываетъ густое населеніе. Населенныя мѣста бываютъ, правда, весьма разнообразны, но большею частью вблизи большихъ городовъ находятся многочисленные отдѣльные дворы (казчино). Въ открытомъ мѣстѣ они встрѣчаются рѣже; за то на этихъ мѣстахъ часто попадаются тѣсно-построенныя деревни. Въ деревняхъ дома, а также и отдѣльно стоящія строенія выстроены прочно и покрыты огнеупорной крышею. Эта мѣстность, хотя и затрудняетъ движеніе, все-таки благопріятна для атакующаго, такъ какъ онъ можетъ, пользуясь мѣстными предметами, почти всегда приблизиться незамѣтно. Она тоже и обороняющемуся, такъ какъ она изобилуетъ прочно построенными строеніями и затрудняетъ движеніе атакующаго, представляетъ не малыя выгоды. Мѣстность эта нарушаетъ сильно тактическую связь большихъ отрядовъ. Вотъ почему мы видимъ большія сраженія всегда распадающимися на множество отдѣльныхъ стычекъ. Это дробленіе большихъ частей представляетъ все-таки громадное неудобство, и побѣда склонялась всегда на ту сторону, которая съумѣла сохранить эту связь въ большей степени. Ошибочно то мнѣніе, которое утверждаетъ, что отдѣльныя стычки небольшихъ отрядовъ представляютъ наиболѣе подходящую форму боя для мѣстности въ сѣверной Италіи; эта форма есть неизбѣжный недостатокъ, являющійся вслѣдствіе характера мѣстности. Слѣдовательно, этотъ недостатокъ нужно по возможности устранять. Цѣпь, состоящая изъ короткихъ звеньевъ, гибче той, которая состоитъ изъ длинныхъ, но все-таки она должна быть не менѣе прочна. Наконецъ, нужно къ этому прибавить, что культура полей сраженій при Мадджентѣ, Сольферино и Кустоццѣ хотя и имѣла описанный нами выше характеръ, но поля эти не изрѣзаны канавами. Окрестности Палестро и Меленьяно однако весьма пересѣчены. Изученіе этихъ сраженій весьма поучительно по вліянію мѣстности на управленіе войсками. Но лучшія описанія сраженій неполны, такъ какъ главная задача военнаго историка состоитъ въ соединеніи въ одно цѣлое отдѣльныхъ, совершенно независимыхъ другъ отъ друга эпизодовъ. Вслѣдствіе этого уясняется такая связь между ними, такое взаимное ихъ, другъ на друга, вліяніе, какое въ самомъ бою оставалось совершенно незамѣтнымъ, и весьма часто съ удивленіемъ читаютъ такія описанія подробностей, о которыхъ участвовавшіе въ бою не имѣли никакого понятія. На другихъ театрахъ войны равнины имѣютъ другой характеръ. Равнина, которая сама по себѣ слегка волнообразна, и, кромѣ того, имѣетъ постоянное паденіе, впрочемъ весьма незначительное, соотвѣтствующее теченію по ней водъ, все-таки мѣстами пересѣкается возвышенностями, образованными берегами

рѣкъ и ручьевъ. Эти послѣдніе текутъ уже по болѣе или менѣе широкимъ низменностямъ.

Культура этихъ низменностей отлична отъ той, которая находится на окружающихъ ее высокихъ плато. Если эти послѣднія не лишены воды и хорошо обработаны, то низменности обыкновенно сыры, иногда болотисты, и населенныя мѣста хотя и лежатъ посреди низменности, но на возвышающихся посреди ея предгоріяхъ; если же низменности не изобилуютъ особенно водою, то плато, окружающія ихъ, навѣрно менѣе обработаны, вслѣдствіе недостатка воды; весьма часто онѣ покрыты обширными лѣсами. Въ этомъ случаѣ населенныя мѣста лежатъ по берегамъ рѣкъ, текущихъ по низменности. Въ равнинахъ обыкновенно встрѣчаются большія, но очень удаленныя другъ отъ друга, села. Родъ постройки домовъ и характеръ улицъ весьма различенъ. Но вообще можно принять, что въ плодородныхъ и обширныхъ равнинахъ встрѣчается мало камня, зато глубокіе пласты тучного чернозема. Вслѣдствіе этого обнаруживается недостатокъ въ прочномъ матеріалѣ, годномъ для поддержанія и исправленія дорогъ: а дома, ограды и т. п. принадлежатъ большею частью къ деревяннымъ, а не каменнымъ постройкамъ. Въ мѣстностяхъ, бѣдныхъ лѣсами, появляются постройки изъ утрамбованной глины, или изъ сырцу съ соломенными крышами. Въ равнинахъ Валахіи всѣ крестьянскія жилья врыты въ землю, такъ что крыша, которая тоже покрыта землею, лежитъ на поверхности земли. Въ равнинѣ встрѣчаютъ много дорогъ, которыя, въ особенности въ дурную погоду, не всегда могутъ быть годны для движенія. Тѣ мѣста равнины, которыя открыты и не пересѣчены, представляютъ наиболѣе удобное поле для артиллерійскаго боя. Имъ достигается въ этомъ случаѣ, лучшихъ результатовъ. Движеніе массами не встрѣчаетъ, правда, на такой мѣстности никакихъ препятствій и затрудненій, но дѣйствіе усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія не допускаетъ подобнаго наступленія въ массахъ. Слѣдовательно, будутъ стараться наступать къ тѣмъ пунктамъ; которые болѣе удалены отъ сферы дѣйствія огня, то есть къ флангамъ; въ этихъ пунктахъ, значитъ, нужно ожидать главнаго удара. Этотъ вопросъ мы должны имѣть въ виду, особенно при употребленіи кавалеріи. До сихъ поръ открытую, не пересѣченную равнину, считали лучшимъ театромъ для дѣйствія кавалеріи; это мнѣніе существовало до введенія новѣйшихъ, существенныхъ усовершенствованій въ огнестрѣльномъ оружіи. Прежде движеніе пѣхоты по такой мѣстности, благопріятствующей атакамъ кавалеріи, считали дѣломъ невозможнымъ. Теперь обстоятельства измѣнились. Кавалерія, если пѣхота можетъ ее видѣть заблаговременно, на такой мѣстности имѣетъ немного шансовъ на успѣхъ. Ружейный огонь, къ которому пѣхота будетъ имѣть время достаточно подготовиться, уменьшилъ бы значительно ряды кавалеріи, отбилъ бы отчаяннѣйшія атаки. Но на такой мѣстности, на которой кавалерія можетъ скрытно приблизиться и неожиданно, то есть внезапно, броситься; мѣстности, благопріятствующей быстрому ея движенію въ атаку, то еще, и теперь,

22

несмотря на страшную силу нынѣшняго огнестрѣльнаго оружія, успѣхъ ея будетъ несомнѣненъ.

ПЛОСКІЯ ВОЗВЫШЕННОСТИ, ХОЛМИСТЫЯ И ГОРНЫЯ СТРАНЫ.

Мѣстность несовсѣмъ ровная, но, въ общемъ, имѣющая характеръ плоскости, называется плоскою возвышенностью. Неровности мѣста должны быть поэтому незначительны. Онѣ представляются въ формахъ широкихъ и неопредѣленныхъ хребтовъ, и долины не обрисовываются рѣзко. Какъ только эти формы болѣе очерчиваются, выдѣляются рѣзче и опредѣленнѣе, то мѣстность называется холмистою страною. Если массы возвышенностей становятся больше и размѣры ихъ значительнѣе, то мѣстность носитъ названіе горной страны. Видъ холмистой и горной страны различенъ; мы видимъ иногда отдѣльныя возвышенныя плато или горы, которыхъ сѣдла лежатъ очень глубоко и, вслѣдствіе этого, линія хребтовъ весьма изгибается, а потому не выдѣляется рѣзко. Иногда же представляются вполнѣ опредѣленныя хребтовыя линіи, съ незначительными, плоскими вершинами. Хребты тянутся въ одномъ направленіи, иногда на протяженіи нѣсколькихъ миль по прямому направленію и почти горизонтально. Мѣстность, лежащая южнѣе Платенскаго озера и на границѣ Венгріи и Штиріи; затѣмъ та, которая лежитъ въ средней Валахіи, представляютъ подобный видъ расположенія хребтовъ. Хребты холмистой мѣстности всегда очень широки и плоски, но скаты холмовъ зато порядочно круты. Дно долины, а потому и протекающія по ней воды, имѣютъ весьма незначительное паденіе, и вслѣдствіе этого послѣднія образуютъ иногда болота. Текущія воды обыкновенно незначительны и имѣютъ весьма медленное теченіе. Послѣ сильныхъ дождей нерѣдко дно долины затопляется разливомъ. Вообще тамъ, гдѣ болѣе значительныя пространства покрыты высокими плоскостями или холмами, и этотъ видъ мѣстности не есть переходной формой между равниной и горной страной,— тамъ общее паденіе мѣстности очень незначительно, а потому главнѣйшими мѣстными препятствіями бываютъ мокрыя и болотистыя пространства. Кромѣ вышеупомянутыхъ незначительныхъ текущихъ водъ, на большихъ равнинахъ, плоскихъ возвышенностяхъ и холмистыхъ странахъ встрѣчаются рѣчныя линіи. Нерѣдко онѣ имѣютъ перпендикулярное направленіе относительно маленькихъ текущихъ водъ, которыя поэтому и впадаютъ въ эту главную рѣку. Эти болѣе широкія главныя долины имѣютъ всегда особенно важное значеніе для военныхъ цѣлей, нетолько потому, что онѣ, съ одной стороны, вслѣдствіе протекающихъ по нимъ рѣкъ, представляютъ значительныя препятствія, но и потому, что, съ другой стороны, обыкновенно по дну такой долины проложены самые удобные пути сообщенія, такъ какъ бока долины пересѣчены многими, соединяющимися съ нею, боковыми долинами. Равнины, плоскія возвышенности и холмистыя страны почти всегда богаты хорошими путями сообщенія; исключеніе представляютъ тѣ мѣст-

ности, въ которыхъ камень считается рѣдкостью. Въ этомъ случаѣ матеріалъ, который необходимъ для постройки и поддержанія хорошихъ шоссе, обходится весьма дорого. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ его нѣтъ или гдѣ имъ не хотятъ пользоваться, дороги послѣ бурной погоды приходятъ въ очень плохое состояніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ холмы образуютъ хребтовыя линіи, пути сообщенія проходятъ по нимъ. По этимъ путямъ движеніе довольно удобно. Но за то они не богаты дорогами, пересѣкающими хребетъ поперегъ, а потому движеніе въ этомъ направленіи довольно затруднительно. Въ мѣстности, гдѣ хребтовая линія неопредѣленнаго вида, обыкновенно находится сѣть дорогъ, идущихъ по всевозможнымъ направленіямъ. Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на тѣ пункты, въ которыхъ соединяются нѣсколько дорогъ. Если такой пунктъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и пунктъ переправы чрезъ рѣку или потокъ, то онъ обыкновенно дѣлается важнѣйшимъ пунктомъ всей страны. Такіе пункты явились не случайно, а получили начало вслѣдствіе постепенно возрастающихъ требованій на пути сообщенія. Торговые пути нельзя искусственно направлять; они подчиняются естественнымъ формамъ, какъ-то: теченію рѣки, устью и направленію главныхъ долинъ, удобнѣйшимъ переваламъ чрезъ горы или переправамъ чрезъ рѣки, центральному положенію страны и т. п. Равнины, плоскія возвышенности и холмистыя страны суть самыя плодородныя мѣстности. Высоты покрыты полями, виноградниками и небольшими лѣсами, низменности же—лугами. Въ такой странѣ не встрѣчается недостатка въ хлѣбѣ, мясѣ и винѣ. Многочисленныя, въ холмистой мѣстности, не очень большія, но зато зажиточныя, населенныя мѣста, фермы и замки свѣтскихъ и духовныхъ землевладѣльцевъ, которые въ такихъ странахъ особенно часто встрѣчаются, не только весьма богаты этими продуктами живности, но и представляютъ достаточно просторныя квартиры и необходимыя перевозочныя средства. Почти всегда встрѣчаютъ и другія средства, необходимыя для веденія войны тамъ, гдѣ природа обезпечиваетъ матеріальное благосостояніе. Веденіе войны въ большихъ размѣрахъ, стратегическіе разсчеты ея основаны преимущественно на п р а в и л ь н ы х ъ д в и ж е н і я х ъ а р м і и. При этомъ имѣютъ въ виду не только движеніе войскъ, но также, въ особенности, движеніе тѣхъ огромныхъ, тянущихся на протяженіи нѣсколькихъ миль въ глубину, обозныхъ колоннъ, которыя перевозятъ за арміею необходимые продовольственные и военные запасы. Это громадное, одновременное, движеніе требуетъ значительнаго числа дорогъ. Большая армія, состоящая примѣрно изъ *150—200,000* человѣкъ, со всѣми своими обозами образуетъ колонну слишкомъ въ 50 миль длины. Такой величины колонна, должна поэтому по необходимости раздѣлиться на нѣсколько меньшихъ. Чѣмъ гуще и лучше сѣть дорогъ, тѣмъ легче операціонныя дѣйствія. Но густая сѣть дорогъ встрѣчается только въ богатой странѣ и тамъ, гдѣ природа не представляетъ большихъ затрудненій движенію. Въ такихъ мѣстностяхъ и продовольствованіе большихъ массъ войскъ возможно. Въ такихъ

мѣстностяхъ, наконецъ, и удовлетворяющія условіямъ боевыя позиціи. Эти условія мы разсмотримъ впослѣдствіи. Но ужъ здѣсь мы должны замѣтить, что такіе пункты должны допускать тактическое маневрированіе, то есть движеніе войскъ по сторонамъ дороги; а это, какъ извѣстно, при болѣе значительныхъ возвышенностяхъ мѣстности, сильной пересѣченности ея и обширныхъ лѣсахъ—невозможно. Эти свойства мѣстности препятствуютъ не только свободному обзору и сохраненію тактической связи, но и не допускаютъ движенія большихъ сомкнутыхъ частей. Мѣстныя препятствія не должны вообще быть особенно значительными на полѣ сраженія, такъ какъ обѣ противныя стороны принуждены въ бою передвигать свои сомкнутыя массы войскъ. Существеннѣйшія затрудненія на равнинахъ, плоскихъ возвышенностяхъ и холмистыхъ странахъ представляютъ, протекающія по нимъ, значительныя рѣки. Рѣка, чрезъ которую нельзя переправиться безъ искусственныхъ переправочныхъ средствъ, получаетъ, ужъ только вслѣдствіе этого обстоятельства, большое значеніе съ военной точки зрѣнія. Линіи дорогъ, ведущія къ этой рѣкѣ, соединяются въ немногихъ пунктахъ переправъ, и чѣмъ рѣка значительнѣе, тѣмъ ихъ менѣе. Вотъ почему различныя колонны арміи встрѣчаются на этихъ пунктахъ, а вслѣдствіе этого переправа чрезъ рѣку, будь это при наступленіи или при отступленіи, требуетъ нѣсколько дней времени. Это дѣло невозможное въ виду непріятеля, даже если бы переправа существовала. Обыкновенно, кромѣ того, отступающія войска стараются уничтожить переправы, находящіяся въ тылу. Хотя арміи и перевозятъ за собою готовый матеріалъ для мостовъ, но онъ рѣдко бываетъ достаточенъ для возведенія того количества ихъ, которое необходимо для переправы цѣлой арміи. Кромѣ того, противникъ всѣми силами будетъ препятствовать наводкѣ мостовъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, переправу арміи чрезъ значительную рѣку можно считать всегда дѣломъ очень труднымъ, требующимъ старательнаго изученія и подготовки, и такія рѣки образуютъ значительныя преграды на мѣстности. Большія горныя рѣки являются наконецъ такими препятствіями, и имѣютъ такое вліяніе на военныя дѣйствія, что ихъ считаютъ стратегической преградой, даже предѣлами цѣлаго театра войны. Столь же важными какъ рѣки, и въ особенности ихъ переправочные пункты, являются намъ конечные пункты путей движенія, ведущихъ изъ мѣстности менѣе проходимой на мѣстность болѣе удобную для движенія и которыя мы, нѣсколько ниже, разсмотримъ болѣе подробно.

ГОРИСТЫЯ СТРАНЫ.

Характеръ гористыхъ странъ, которыя, впрочемъ, вообще встрѣчаются довольно рѣдко, хотя допускаетъ военныя дѣйствія, но во всякомъ случаѣ затрудняетъ ихъ чрезвычайно. Вотъ почему, если и не пренебрегаютъ безусловно ими, то, по крайней мѣрѣ, избѣгаютъ ихъ. Общій характеръ гористой страны похожъ на характеръ слегка волнообраз-

ной плоской возвышенности. При этомъ можетъ случиться, что одиночные хребты будутъ болѣе рѣзко очерчены. Въ такой мѣстности русла рѣкъ врѣзаны весьма глубоко и берега ихъ необыкновенно круты. Вслѣдствіе этого, эти препятствія движенію получаютъ самый неблагопріятный характеръ; переходъ чрезъ такія долины сопряженъ съ большими усиліями и съ значительною потерею времени. Нерѣдко можно съ большимъ успѣхомъ оборонять такой переходъ и даже сдѣлать его положительно невозможнымъ для наступающаго противника. Пути сообщенія въ гористыхъ странахъ находятся обыкновенно въ отличномъ состояніи. Но дороги, проложенныя поперегъ долины, весьма часто трудно проходимы, и хотя къ такимъ пунктамъ сходятся обыкновенно много дорогъ, но все-таки эта многочисленность не можетъ служить признакомъ удобства ихъ. Чѣмъ значительнѣе превышеніе горъ надъ уровнемъ океана, тѣмъ мѣстность болѣе дика и неплодородна, поля уступаютъ мѣсто лѣсамъ, пескамъ и лугамъ.

МѢСТНОСТЬ, СЛУЖАЩАЯ БОЛЬШОЙ ВОЙНѢ ТОЛЬКО ПУТЕМЪ ПЕРЕХОДА.

МАЛООБРАБОТАННЫЯ РАВНИНЫ.

Къ такимъ мы должны причислить всѣ ровныя полосы мѣстности, на которыхъ преобладаетъ песчаная или сырая почва, не переходящая, впрочемъ, въ песчаную степь или болота.

Характеристическій видъ песчаной равнины состоитъ изъ низкихъ холмовъ, высотою не болѣе 4 до 6 саженъ, но имѣющихъ крутыя отлогости. Вѣроятно нанесенные вѣтромъ, тянутся они или очень длинными, плоскими, прямолинейными хребтами, или очертаніе ложбинъ вовсе исчезаетъ и они являются въ видѣ безпорядочно-разбросанныхъ, отдѣльныхъ, незначительныхъ холмовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга неправильной формы ямами. Между этого вида равнинами встрѣчаются тоже такія, которыя относительно весьма бѣдны водою, какъ напримѣръ полосы мѣстности въ средней Венгріи и южной Валахіи; или онѣ представляютъ многочисленныя болота, группы прудовъ или озеръ, какъ, напримѣръ, тоже въ средней Венгріи, но въ особенности въ сѣверной Германіи. Дороги, проложенныя по песчаной мѣстности, обыкновенно плохи; въ сухую погоду еще хуже нежели въ сырую. Если поэтому встрѣчаютъ, въ такихъ мѣстностяхъ, тамъ и здѣсь, искусственно построенныя и поддержанныя дороги, то во всякомъ случаѣ онѣ немногочисленны и не могутъ считаться обыкновенными путями сообщенія. Культура, покрывающая ихъ, представляетъ намъ или обширные луга, или огромные еловые или березовые лѣса. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слой чернозему толще, гдѣ обильное орошеніе даетъ больше сырости почвѣ, въ особенности въ низменностяхъ бассейновъ рѣкъ, встрѣчаемъ мы и высшую полевую культуру. Вмѣстѣ съ нею и дороги становятся многочисленнѣе и лучше; населенныя мѣста гуще.

СТРАНЫ НИЗКИХЪ И СРЕДНИХЪ ГОРЪ.

Виды горъ весьма разнообразны; переходъ между холмистою мѣстностью и горной страной бываетъ иногда постепененъ, такъ что нелегко найти предѣлъ, гдѣ одинъ видъ кончается и гдѣ другой начинается; впрочемъ, слишкомъ точное разграниченіе, еслибъ оно было даже возможно, не имѣетъ для насъ особеннаго значенія. Мы оцѣниваемъ мѣстность по слѣдующему масштабу: можетъ ли, на этой мѣстности, большой отрядъ войскъ оставаться болѣе продолжительное время и дать тамъ сраженіе или нѣтъ. Причины, почему горы могутъ удовлетворить этимъ условіямъ, лежатъ въ ихъ характеристическихъ свойствахъ. Возвышенности мѣстности уже здѣсь болѣе значительны; формы ихъ очерчены гораздо рѣзче; лѣса преобладаютъ. Тогда какъ въ холмистой странѣ относительная высота (то есть превышеніе вершинъ надъ дномъ долины) рѣдко превышаетъ 2—400 футъ,—въ низкихъ горахъ встрѣчаемъ относительную высоту уже отъ 6—800, въ среднихъ горахъ отъ 1—2000 футъ, въ болѣе высокихъ среднихъ горахъ и выше. Гора Леопольдбергъ, въ окрестностяхъ Вѣны, возвышается на 1000 надъ поверхностью водъ Дуная. Мы должны тутъ упомянуть, что намъ важны относительныя высоты, и что послѣднія обыкновенно обозначаются ошибочно, и что на нихъ обращаютъ мало вниманія. На картахъ и въ сочиненіяхъ почти всегда обозначаются только абсолютныя высоты (превышеніе надъ поверхностью океана), и то только обыкновенно для главныхъ вершинъ. Абсолютная же высота долинъ, а также и болѣе глубоко лежащихъ сѣделъ—данныя, необходимыя намъ для сравненія и общаго вывода,—почти всегда недостаютъ намъ. Вотъ почему мы привыкли оцѣнивать высоту пунктовъ выше дѣйствительнаго. Напримѣръ, весьма мало находится дорогъ, которыя подымались бы дѣйствительно на высоту 3000 футъ надъ дномъ долины. Дорога чрезъ Бреннеръ лежитъ на 1800 футъ выше Штерцинга; высочайшій пунктъ туннеля Семмеринга на 1452 футъ выше станцій желѣзной дороги въ Глогницѣ и на 864 футъ выше Мурцушлагской станціи. Подъему искусственной дороги на высоту 3000 футъ соотвѣтствуетъ длина около 3-хъ миль. Если это пространство приходится проѣхать рысью, въ гору или подъ гору, то на это, считая и необходимые отдыхи, придется употребить 3 часа. Скаты, которые въ холмистой мѣстности обыкновенно имѣютъ 5-ти, рѣдко 15-градусную крутизну, въ горахъ имѣютъ среднюю крутизну отъ 15°—20°. Крутизны, которыя препятствуютъ маневрированію войскъ, которыя, если имѣютъ большое протяженіе, то замедляютъ, даже въ высшей степени, походное движеніе. Опредѣляя въ градусахъ паденіе скатовъ, весьма часто ошибаются считая ихъ болѣе крутыми, нежели они есть на самомъ дѣлѣ. Скаты подъ угломъ въ 25°—30° кажутся чрезвычайно крутыми; скаты же подъ угломъ въ 40° встрѣчаются весьма рѣдко. Для вѣрной оцѣнки крутизны (угла паденія ската), находясь противъ ската или на немъ, необходимъ большой навыкъ. Обыкновенно наблюдателю, находящемуся впереди

его или у его подошвы, онъ кажется болѣе крутымъ; смотрящему же сверху внизъ — болѣе пологимъ Для болѣе точной оцѣнки нужно смотрѣть на скатъ сбоку (въ профили). Если хребты широки и плоски, то движеніе можетъ еще быть производимо по нимъ; точно также и въ долинахъ, которыхъ бока пологи, если бы даже дно ихъ было узко. Чѣмъ долины, по очертанію своему, ближе приближаются къ формѣ рвовъ или овраговъ, то есть служатъ только русломъ незначительнымъ текущимъ водамъ, тѣмъ онѣ затруднительнѣе для движенія. Такіе овраги мы встрѣчаемъ очень часто, и въ высокихъ горахъ чаще, чѣмъ въ низкихъ. Въ низкихъ горахъ хребты обыкновенно широки, отлогости же круты. Въ среднихъ горахъ хребты уже, скаты большею частью очень круты; эти послѣдніе вообще можно, говоря о скалахъ высокихъ горъ, считать самыми крутыми мѣстами, встрѣчающимися въ формахъ горъ. Среднія горы и въ подробностяхъ, въ отдѣльныхъ формахъ, уже гораздо значительнѣе. Только въ известковыхъ горахъ всѣ подробности бываютъ меньшихъ размѣровъ, но за то многочисленнѣе; много вершинъ, карнизовъ и уступовъ, бесчисленное количество небольшихъ хребтовъ, крутыхъ овраговъ и рытвинъ служатъ признакомъ этой каменной породы. Воды, которыя почти всегда берутъ начало въ горахъ, незначительны и образуютъ потоки, русло которыхъ усѣяно большими камнями; ливни необыкновенно скоро повышаютъ въ нихъ воду, за то большею частью они скоро мелѣютъ. Рѣки, протекающія въ такихъ странахъ, образуютъ значительныя преграды, такъ какъ препятствіе, представляемое рѣкою, усиливается и тѣмъ, которое представляютъ, сами по себѣ, бока долины. Въ горахъ движеніе ограничено почти исключительно, проложенными по нимъ, дорогами. Препятствія, представляемыя мѣстностью, а также и малое развитіе торговли суть причины, что въ горахъ прокладываютъ весьма мало искусственныхъ дорогъ, а только, большею частью, грунтовыя дороги. Прокладывая дороги, избѣгаютъ по возможности лишнихъ переходовъ чрезъ хребты горъ. Онѣ поэтому слѣдуютъ обыкновенно по направленію главныхъ долинъ, и мѣста, наиболѣе низко-лежащихъ сѣделъ служатъ имъ путемъ перехода изъ одной долины въ другую. На самомъ хребтѣ только въ томъ случаѣ можно встрѣтить хорошую дорогу, если онъ имѣетъ почти горизонтальное направленіе, и вообще неслишкомъ высокъ. Впрочемъ, почти всѣ главные хребты низкихъ горъ покрыты дорогами, но обыкновенно довольно плохими. На главныхъ дорогахъ, въ горахъ, встрѣчаются весьма часто послѣдовательные подъемы и спуски, чрезъ что движеніе по нимъ повозовъ существенно затрудняется. Не только усилія, необходимыя для подъема повозки въ гору, замедляютъ движеніе, но и тѣ мѣста, гдѣ нужно употреблять тормазъ, причиняютъ, при движеніи большихъ колоннъ повозокъ, значительныя проволочки. Торможеніе каждой повозки требуетъ извѣстнаго промежутка времени; вслѣдствіе этого происходитъ остановка въ ея движеніи, которая, передаваясь слѣдующимъ за нею, все болѣе и болѣе увеличивается и бываетъ причиною чрезмѣрной растянутости всей колонны. Въ долинахъ низкихъ горъ, на

болѣе пологихъ мѣстахъ ската, даже и на широкихъ хребтахъ, встрѣчаются еще обработанныя поля; въ долинахъ же среднихъ горъ—ужь только на ниже-лежащихъ, плоскихъ мѣстахъ ската и, въ видѣ исключенія, на самыхъ высотахъ. Въ культурѣ горъ первое мѣсто занимаютъ лѣса; они покрываютъ исключительно крутые скаты, хребты горъ, и только кой-гдѣ между ними попадаются луга. Хлѣбъ, посѣянный на высокихъ хребтахъ, не созрѣваетъ вполнѣ. Большіе лѣса, не принимая въ разсчетъ тѣхъ, которые растутъ на значительныхъ, крутыхъ скатахъ, представляютъ существенныя препятствія движенію, свободному кругозору и сохраненію правильнаго, сомкнутаго, боевого порядка. Изъ сказаннаго нами ясно видно, что горныя страны могутъ давать средства къ пропитанію немноголюдному населенію; что главное занятіе послѣдняго не есть земледѣліе, а скотоводство. Тамъ, гдѣ на большомъ пространствѣ разбросано немногочисленное народонаселеніе, населенныя мѣста меньше и рѣже. Во многихъ горныхъ странахъ встрѣчаемъ мы почти только отдѣльно стоящія крестьянскія усадьбы, разбросанныя на высотахъ; въ другихъ странахъ населенныя мѣста лежатъ въ долинахъ, по берегамъ рѣкъ или вдоль дорогъ. Дома, хотя и построенные изъ камня, въ бѣдныхъ странахъ непросторны и неудобны. Изъ всего этого, вмѣстѣ взятаго, слѣдуетъ: что движеніе по проложеннымъ большею частью въ долинахъ дорогамъ ограничено; что на средства къ расквартированію и продовольствованію войскъ можно разсчитывать при извѣстныхъ обстоятельствахъ, но что на полное удобство и на возможность продовольствованія войскъ, въ продолженіе болѣе значительнаго времени, разсчитывать ни въ какомъ случаѣ невозможно; что видъ мѣстности и родъ культуры представляютъ чрезвычайныя препятствія выбору позицій и веденію боя большимъ массамъ войскъ. Обѣ сражающіяся другъ противъ друга арміи находятся здѣсь въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ. Обороняющаяся армія не уклоняется безусловно отъ рѣшительнаго боя; она ищетъ только благопріятной обстановки, будь это во времени, когда, или въ мѣстѣ, гдѣ она хочетъ принять бой; но, во всѣхъ случаяхъ, все-таки имѣютъ въ виду рѣшительный бой; а тоже армія должна быть постоянно продовольствуема. Обѣ стороны поэтому не пробудутъ долго на такой мѣстности, тѣмъ менѣе будутъ избирать ее театромъ дѣйствій, если онѣ не принуждены къ этому. Остается намъ разсмотрѣть эту мѣстность въ связи съ тою, которая благопріятствуетъ большой войнѣ. Горы, менѣе благопріятствующія культурѣ, чѣмъ равнины, не благопріятствуютъ дѣйствіямъ большихъ армій. Но эти послѣднія все-таки бываютъ иногда принуждены проходить по такой мѣстности, если нужно имъ перейти отъ одного операціоннаго или военнаго театра къ другому, и эти послѣдніе отдѣлены другъ отъ друга подобной мѣстностью. Если же горы встрѣчаются въ равнинѣ, плоской возвышенности или холмистой странѣ группами, въ видѣ острововъ, то ихъ обыкновенно обходятъ. Также, если между двумя группами горъ лежитъ широкая полоса удобной для движенія мѣстности, то эта послѣдняя избирается преимущественно путемъ движенія съ

цѣлью избѣжать неудобства, представляемыя горами. Только въ случаѣ значительнаго протяженія въ длину ихъ нельзя обойти. Понятно, что всѣ препятствія, представляемыя военнымъ дѣйствіямъ горами, тѣмъ незначительнѣе, чѣмъ они болѣе широко раскинуты. Гористая мѣстность препятствуетъ, правда, не вполнѣ движенію, но она ограничиваетъ его въ опредѣленные, рѣзко очерченные предѣлы: слѣдуютъ ли по дорогамъ, проложеннымъ по горамъ, или обходя гору, оставляютъ ее въ сторонѣ. Въ среднихъ и низкихъ горахъ встрѣчаютъ всегда полосу, а иногда нѣсколько ихъ, служащую путемъ движенія. Чѣмъ менѣе встрѣчается такихъ полосъ, тѣмъ больше значенія имѣютъ ихъ начальные пункты, такъ какъ переходъ непріятельской арміи долженъ быть совершенъ по нимъ. Впрочемъ, изъ этого нельзя заключить, которую полосу изъ многихъ изберетъ онъ пуемъ движенія. На такихъ переходныхъ пространствахъ число дорогъ дотого уменьшается, а поэтому и стратегическія условія первыхъ становятся хуже; еще хуже, если только одна дорога ведетъ по переходному пространству, такъ какъ связь между отдѣльными колоннами ослабляется и препятствія между ними становятся значительнѣе.

Начальные пункты этихъ полосъ, служащихъ путемъ перехода, имѣютъ самое большое значеніе. Чѣмъ характеристичнѣе такіе пункты, тѣмъ болѣе благопріятствуютъ они оборонѣ. Армія, оберегающая эти выходы, имѣетъ ту выгоду, что можетъ сосредоточивать свои силы и разбивать по частямъ противника, двигающагося отдѣльными колоннами. Но чтобы достичь столь значительныхъ и кажущихся легкихъ успѣховъ, необходимъ извѣстный выигрышъ во времени, а именно: обороняющійся сначала долженъ атаковать одну колонну, разбить ее и затѣмъ уже обратиться къ другой; послѣдняя, слѣдовательно, должна быть нѣсколько задержана, для того чтобы воспротивиться ихъ соединенію. Съ этою цѣлью одиночные доступы къ театру военныхъ дѣйствій должны быть непосредственно охраняемы относительно слабыми отрядами; а также, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, удерживаемы и обороняемы. Успѣхъ обороны этихъ пунктовъ зависитъ много отъ умѣнья различать и выбирать ихъ; объ этомъ условіи мы упомянемъ впослѣдствіи. Для наступающаго точно также необходимо по возможности скорѣе выйти изъ этого рода дефиле, атаковать энергично защищающіе ихъ отряды, отбросить ихъ, и, очистивши этимъ дорогу колоннѣ, дать ей возможность развернуться. Тогда только развернувшіяся колонны приходятъ въ непосредственную связь другъ съ другомъ. Цѣль обороны этихъ доступовъ не состоитъ въ безусловномъ препятствованіи наступленію непріятеля, а въ извлеченіи какъ можно больше пользы, представляемой благопріятными стратегическими условіями. О непосредственной защитѣ горныхъ дефиле, которыя и не встрѣчаются въ такихъ горахъ, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ обороняющійся, занявъ всѣ проходы, раздробилъ бы свои силы. Оставленныя безъ обороны Богемскія дефиле возбудили много толковъ послѣ событій Австро-Прусской войны. Изерскія и Исполиновы горы представляютъ, правда, на пространствѣ 10 миль въ дли-

ну, только одинъ проходъ. Влѣво и вправо отъ горъ, гдѣ наступали пруссаки, находятся, впрочемъ, многочисленныя дороги. Если бы даже онѣ и не проходили по болѣе низкой гористой мѣстности, то онѣ не столь трудно проходимы и не такъ узки, чтобы вообще могла быть рѣчь о дефиле. Опаснѣйшимъ движеніемъ въ наступленіи пруссаковъ могъ считаться переходъ Богемскихъ дефиле. Опасность лежала въ раздробленіи арміи и въ изолированіи ея частей Исполиновыми горами. Врядъ ли избрали бы они подобный планъ наступленія, если бы они имѣли хоть малѣйшее свѣдѣніе о наступленіи австрійской арміи. Но что они были бы разбиты по частямъ, начни послѣдніе наступленіе днемъ ранѣе,—не подлежитъ сомнѣнію.

МѢСТНОСТЬ, НЕДОПУСКАЮЩАЯ ВЕДЕНІЯ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ.

РАВНИНЫ, НЕСПОСОБНЫЯ КЪ КУЛЬТУРѢ.

Къ нимъ принадлежатъ песчаныя степи и, занимающія обширныя площади, болота. Первыя для насъ не имѣютъ никакого значенія. Послѣднія уступаютъ мѣсто распространяющейся культурѣ и встрѣчаются на большихъ пространствахъ только еще въ Россіи. Недостатокъ въ удобныхъ дорогахъ, средствахъ къ продовольствованію и населенныхъ мѣстахъ дѣлаетъ движеніе по нимъ большихъ отрядовъ невозможнымъ.

АЛЬПІЙСКІЯ И ВЫСОКІЯ ГОРЫ.

Снѣговыя и высокія горы никогда не встрѣчаются изолированными. Мы не видимъ ихъ поднимающимися вдругъ надъ равниною и соединяющимися въ небольшія группы. Онѣ окружены средними горами, то есть мы представляемъ себѣ, говоря о нихъ, большую полосу земли, изобилующую значительными препятствіями. Уже одно названіе «высокія горы» указываетъ на то, что мы имѣемъ дѣло съ значительными возвышеніями земли. Высокія горы во всѣхъ своихъ видахъ носятъ отпечатокъ величественности. Надъ плотными, широкими массами гигантскаго хребта возвышаются еще высоко отдѣльныя вершины. Подробности ихъ; колоссальными и глыбообразными представляются нашимъ глазамъ ихъ могущественныя формы; кто не видалъ высокихъ горъ, тотъ сразу узнаетъ ихъ, увидѣвъ. Отъ главнаго хребта ихъ отдѣляются огромныя вѣтви, направляющіяся къ главной долинѣ, и послѣдніе ихъ уступы оканчиваются на днѣ ея. Всѣ долины въ высокихъ горахъ лежатъ на глубинѣ большей 2,000′; ихъ бока круты, весьма пересѣчены. Рѣки, текущія въ такихъ странахъ, имѣютъ быстрое теченіе и весьма часто уровень воды въ нихъ измѣняется. Страшныя бури, свирѣпствующія въ высокихъ горахъ, такъ какъ нигдѣ, измѣняютъ внезапно незначительные ручейки въ дикіе потоки. Иногда они превращаются въ озера вслѣдствіе запруженія русла ихъ снѣжнымъ или землянымъ обваломъ, пока вода не

подмоетъ эти естественныя плотины и онѣ не обрушатся въ главную долину. Культура высокихъ горъ, а съ нею и формы мѣстности, представляютъ слѣдующее: въ долинахъ, на днѣ ея и на болѣе пологихъ мѣстахъ подошвы горъ, встрѣчаются поля; тамъ же лежатъ и населенныя мѣста, которыя въ болѣе высокихъ мѣстахъ состоятъ изъ отдѣльныхъ, раскинутыхъ на большое разстояніе другъ отъ друга, крестьянскихъ усадьбъ. Приблизительно на высотѣ 2,000′ надъ поверхностью океана хлѣбъ уже не созрѣваетъ. Выше растутъ только лѣса. Произрастанію лѣсовъ благопріятствуютъ въ особенности крутые скаты, они и ниже 2,000′ покрыты лѣсами. Хвойныя деревья переносятъ болѣе суровый климатъ, чѣмъ лиственныя, поэтому послѣднія встрѣчаются только въ лѣсахъ, лежащихъ на меньшей высотѣ. На извѣстной высотѣ перестаетъ расти и хвойный лѣсъ; за нимъ выше слѣдуютъ кустарники. Послѣдній густо вѣтвистъ, и растетъ очень близко къ землѣ, а потому можетъ считаться непроходимымъ. Кустарники растутъ до абсолютной высоты 4,000′. Съ начинающимся здѣсь обыкновенно, плоскимъ видомъ формъ начинаются Альпійскіе луга, на которыхъ лѣтомъ пасутся многочисленныя стада рогатаго скота. Убѣжища пастуховъ, шалаши, принадлежатъ къ бѣднѣйшимъ жилымъ постройкамъ, встрѣчаемымъ въ культурныхъ странахъ Европы. Но при переходѣ по этимъ частямъ горъ, они суть единственные жилыя мѣста, а поэтому ими не пренебрегаютъ, тѣмъ болѣе что въ нихъ можно достать продовольственные запасы. Альпійскія горы,—то есть имѣющія формы Альпъ—это опредѣленіе не слѣдуетъ смѣшивать съ географическимъ названіемъ,—имѣютъ особенный характеръ; онѣ именно, при очень крутыхъ скатахъ, представляютъ весьма широкія и плоскія верхнія части, покрытыя лугами. На высотѣ приблизительно 6,000′ исчезаютъ луга, и мѣстность представляетъ лишь голыя скалы. Рѣзкія очертанія ихъ поднимаются круто въ видѣ острыхъ хребтовъ и вершинъ. Онѣ покрыты вѣчными снѣгами, если онѣ въ нашихъ странахъ переходятъ за предѣлъ 7,000′ высоты. Нѣтъ возможности въ немногихъ словахъ описать разнообразнѣйшія формы высокихъ горъ. Мы можемъ къ сказанному прибавить только слѣдующее: не слѣдуетъ ожидать въ высокихъ горахъ послѣдовательныхъ правильныхъ формъ, а слѣдуетъ приготовиться ежеминутно встрѣтить самые необыкновенные ихъ виды. Высоко-гористыя и Альпійскія страны имѣютъ всегда весьма рѣдкое населеніе. Небольшія пространства, удобныя для обработки, не въ состояніи даже прокормить самихъ жителей, такъ что послѣдніе принуждены покупать хлѣбъ въ другихъ мѣстностяхъ. Вообще хлѣбъ въ извѣстныхъ Альпійскихъ странахъ представляетъ весьма рѣдкую пищу. Недалеко Бриксена, въ долинѣ Пустеръ, автору поданъ былъ хлѣбъ, разбитый на куски, болѣе похожій на сухарь, съ замѣчаніемъ, что въ этой странѣ хлѣбъ пекутъ только два раза въ годъ. Продовольствованіе большихъ массъ войскъ лежитъ, всею тяжестью, исключительно на магазинахъ. Въ высокихъ и Альпійскихъ горахъ искусственныя дороги встрѣчаются только въ главныхъ долинахъ, или какъ пути со-

общенія между двумя таковыми. Правда, что и по боковымъ долинамъ проложены дороги; но чѣмъ дальше онѣ входятъ въ долину, тѣмъ хуже онѣ дѣлаются, или продолжаются въ видѣ тропъ и тропинокъ, служащихъ путемъ сообщенія чрезъ одно изъ сѣделъ главнаго хребта съ другою долиною. Этотъ недостатокъ въ продолжающихся дорогахъ ограничиваетъ движеніе войскъ одиночными линіями, и дѣлаетъ невозможнымъ дѣйствія большихъ отрядовъ. Такъ какъ такія одиночныя линіи служатъ путями безпрерывному движенію войскъ и обозовъ, а также пользуясь ими можно угрожать и безпокоить фланги арміи, дѣйствующей на смежной съ нею, благопріятной для военныхъ дѣйствій, мѣстности,—то стараются занять эти горы, или, если онѣ заняты непріятелемъ, вытѣснить его изъ нихъ. Такой родъ веденія войны своеобразенъ и различенъ отъ того, которому придерживаются въ ровныхъ странахъ, а именно: такъ какъ бываютъ принуждены значительными силами прикрывать обширное пространство, то по необходимости выставляютъ извѣстное число постовъ, а главныя силы сосредоточиваютъ въ одномъ центральномъ пунктѣ. Сообщеніе постовъ между собою и съ главнымъ резервомъ почти всегда тяжело и недостаточно. Время, необходимое посту, для истребованія и полученія отъ главнаго резерва подкрѣпленій, получаетъ часто особенно важное значеніе. Это время должно быть очень точно вычислено. Постъ долженъ занимать такой пунктъ, который былъ бы настолько силенъ, чтобы задержать атакующаго на болѣе или менѣе значительное время, и тѣмъ дозволить подкрѣпленіямъ подоспѣть своевременно. Такіе пункты усиливаются поэтому укрѣпленіями. Мы упомянули объ этомъ съ цѣлью выказать болѣе рельефно важную роль, которую, въ этихъ случаяхъ, играетъ время. Для вычисленія времени, нужнаго для перехода извѣстнаго пространства, указанія карты недостаточны. Также, въ высокихъ горахъ, только долгой практикой достигаютъ умѣнія оріентироваться по указаніямъ карты. Форма такъ велика, что недостаетъ кругозора и подробностей, необходимыхъ для оріентировокъ. Естественныя дороги мало отличаются отъ окружающей ихъ мѣстности, иногда исчезаютъ на нѣкоторое протяженіе; опасныя мѣста; внезапно опустившійся, густой туманъ и т. п.: все это требуетъ, чтобы въ высокихъ горахъ разстоянія никогда не оцѣнивали только по картѣ, не руководствуясь при этомъ свѣдѣніями, получаемыми отъ надежныхъ, хорошо знающихъ страну, людей, и не посылая съ каждымъ отрядомъ проводника.

ЧАСТЬ II.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ.

Мы уже упомянули въ введеніи, какія свойства мѣстности нужно разсматривать съ военной точки зрѣнія. Соединимъ теперь различныя ея свойства, а именно: вліяніе, съ тактической точки зрѣнія, на движеніе, бой и расположеніе на отдыхъ, и постараемся точнѣе опредѣлить ихъ совокупное дѣйствіе. Тактика, какъ извѣстно, устанавливаетъ правила, по которымъ войска, наиболѣе сообразно цѣли, занимаютъ позицію, двигаются и сражаются. Всѣ эти правила имѣютъ одну цѣль: подчинить массы, множество отдѣльныхъ единицъ, волѣ одного вождя. Этимъ однимъ становится возможнымъ направить силу и дѣятельность массъ къ достиженію одной цѣли. Какъ только воля вождя, по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, перестаетъ царствовать, массы теряютъ сами собою силу. Такую армію можно уподобить трупу. Отрядъ войскъ перестаетъ быть имъ, онъ превращается въ толпу, подчиняющуюся только животному инстикту самосохраненія. Этимъ поясняется одна изъ цѣлей войны: «уничтоженіе противника». Противникъ тогда только уничтоженъ, когда его армія перестаетъ быть арміей, когда ея тактическій порядокъ настолько ослабленъ, что она не исполняетъ приказаній своего вождя. Усилія на войнѣ поэтому всегда направлены на нарушеніе, а буде возможно на уничтоженіе порядка арміи противника. Но такъ какъ непріятель преслѣдуетъ туже цѣль относительно насъ, то къ этимъ усиліямъ присоединяется еще усилія обѣихъ армій сохранить собственный порядокъ. Главнѣйшія причины нарушенія порядка суть слѣдующія: 1) вліяніе мѣстности; 2) вліяніе непріятельскаго оружія. Къ средствамъ сохранить собственный порядокъ принадлежатъ: 1) умѣнье преодолѣвать затрудненія, представляемыя мѣстностью; 2) умѣнье воспользоваться мѣстностью, для прикрытія себя отъ непріятельскаго огня; 3) противодѣйствіе собственнымъ оружіемъ. Тутъ намъ представляется замѣчательное противорѣчіе; мѣстностью, нарушающей нашъ порядокъ, чего мы желаемъ избѣгнуть, мы должны пользоваться для прикрытія себя отъ дѣйствій непріятельскаго оружія, которое тоже нарушаетъ нашъ порядокъ. Это противорѣчье становится понятнымъ,

если припомнимъ, что искусное управленіе и правильное обученіе войскъ въ состояніи значительно уменьшить вредное вліяніе мѣстности. Управленіе войсками можемъ сравнить съ сомкнутымъ кругомъ, стремящимся удержать порядокъ въ войскахъ наперекоръ противодѣйствующимъ элементамъ. Вотъ почему тотъ, кто управляетъ войсками, долженъ, при употребленіи войскъ, не только изучить и устранить всякія трудности и препятствія, представляемыя мѣстностью, но и воспользоваться всѣми ея выгодами. Къ этому принадлежитъ все, что ограничиваетъ или увеличиваетъ кругозоръ, затрудняетъ или способствуетъ движенію, выставляетъ или укрываетъ отъ дѣйствія непріятельскаго оружія, усиливаетъ или ослабляетъ дѣйствіе оружія собственныхъ войскъ. Это вліяніе мѣстности, на войнѣ, существуетъ непрерывно, хотя невсегда въ одной и той же степени. Правила употребленія войскъ на войнѣ даетъ тактика и стратегія. Опредѣлить же вліяніе мѣстности—есть дѣло науки о мѣстности. Но, ни въ какомъ случаѣ, при примѣненіи употребленія войскъ къ мѣстности, или при оцѣнкѣ послѣдней, не слѣдуетъ упускать изъ виду тактической или стратегической цѣли войны, ради того чтобы воспользоваться выгодами, или избѣжать неудобства, представляемыя мѣстностью; корпусъ, который назначенъ для атаки непріятеля, не долженъ останавливаться на участкѣ мѣстности, потому что онъ представляетъ большія выгоды для обороны, и ожидать на немъ атаки непріятеля. Если бригада должна занять опредѣленную боевую позицію, то она должна безусловно занять ее; она не должна отдавать предпочтенія другой, болѣе выгодной позиціи, лежащей отъ указанной ей, впереди, позади или въ сторонѣ. Кто долженъ фронтомъ стать къ сѣверу,—не можетъ выстроить фронтъ къ западу, единственно потому, что ему это расположеніе кажется лучше. Баталіонъ, двигающійся вмѣстѣ съ цѣлой бригадой, долженъ слѣдовать по опредѣленному направленію, чтобы не отбиться отъ бригады или не пересѣчь путь другому баталіону. Всѣ четыре роты баталіона должны оставаться въ сферѣ голоса ихъ баталіоннаго командира, такъ какъ для извѣстной цѣли нужно употребить цѣлый баталіонъ, а не четыре отдѣльныя роты. Короче—тактическая связь и порядокъ могутъ быть измѣнены мѣстностью только внѣ предѣловъ, опредѣленныхъ тактикою, но не должны никогда теряться. Эти границы въ пользованіи мѣстностью дѣлаютъ это пользованіе гораздо труднѣе, чѣмъ оно кажется съ перваго взгляда. Постоянная зависимость отъ мѣстности, испытываемая нами во все время военныхъ дѣйствій, заставляетъ желать насъ собирать свѣдѣнія о ея свойствахъ, видѣ и т. п., по возможности до начала дѣйствій на ней. Мы уже упомянули, что эти свѣдѣнія получаются или обозрѣніемъ ея непосредственно передъ употребленіемъ войскъ, или собираются ранѣе, и тоже упомянули, что подобное обозрѣніе, дѣлается ли оно для себя или для другихъ, называется рекогносцировкой. Съ цѣлью сохранить результаты рекогносцировки для будущихъ потребностей или другихъ лицъ, чертятъ планы и карты. Такъ какъ послѣднія могутъ дать точное понятіе о размѣрахъ въ длину и ширину участка

мѣстности, но выражаютъ только приблизительно размѣры въ высоту возвышенностей мѣстности, то, если желаютъ знать въ точности всѣ подробности, необходимо пополнять свѣдѣнія, получаемыя изъ картъ и плановъ описаніями. Рекогносцировка имѣетъ задачею, кромѣ пополненія пробѣловъ картъ, еще опредѣленіе военнаго значенія линіи движенія или изученіе боевой позиціи. Такія краткія свѣдѣнія могутъ быть получаемы только непосредственнымъ обозрѣніемъ. Наконецъ, извѣстные пункты должны быть разсматриваемы и съ позиціи, которая можетъ быть занята противникомъ, чтобы можно было опредѣлить, какими выгодами онъ будетъ пользоваться относительно нашего расположенія въ опредѣленномъ случаѣ. Вотъ почему мы сперва разсмотримъ вспомогательныя средства рекогносцировокъ, карты и планы, и упомянемъ про тѣ методы, которыя мы считаемъ полезными рекомендовать тѣмъ, которые желаютъ освоиться съ рекогносцировочными пріемами. Затѣмъ мы перейдемъ къ самой рекогносцировкѣ мѣстности.

КАРТЫ И ПЛАНЫ.

Карты и планы представляютъ возможно точное изображеніе участка мѣстности. Чтобы выражать какъ можно полнѣе размѣры въ длину и ширину, на австрійскихъ картахъ и планахъ принято снимать видъ сверху всякаго изображаемаго участка мѣстности или мѣстнаго предмета. Вслѣдствіе этого получаются только горизонтальныя проэкціи изображаемыхъ предметовъ. Но такъ какъ по ней одной мы не можемъ составить себѣ точнаго понятія объ изображаемомъ предметѣ, то для поясненія ихъ, болѣе важныхъ съ военной точки зрѣнія, употребляютъ условные знаки. Мы размотрѣли уже тѣ, которые приняты австрійскимъ генеральнымъ штабомъ. Это такъ сказать письменные знаки, которые мы теперь попробуемъ прочесть. Карты и планы представляютъ для военнаго употребленія большую выгоду: тѣмъ, что тотъ, кто умѣетъ читать ихъ, можетъ быстро, точно и одновременно разсмотрѣть относительно обширное пространство мѣстности; тѣмъ, что онъ можетъ сравнивать горизонтальное протяженіе всѣхъ плоскостей и линій, а потому легко оцѣнивать эти разстоянія и тоже представлять себѣ нагляднѣе характеръ неровностей мѣстности. Чертежъ имѣетъ большое преимущество предъ описаніемъ; во-первыхъ, онъ легче и вѣрнѣе удерживается въ памяти, а во вторыхъ,—онъ представляетъ болѣе наглядный образъ чѣмъ описанія, такъ какъ по описанію нужно составить себѣ сперва мысленный образъ, который не можетъ быть полнымъ. Такъ, напримѣръ, описаніе простѣйшей фигуры требуетъ много словъ. Чтобы описать словами слѣдующую фигуру (фиг. 37) нужно сказать: сѣверная часть лѣса образуетъ тупой уголъ, вершина коего обращена къ сѣверу, а стороны имѣютъ 250 шаговъ въ длину. Западная и южная стороны лѣса прямолинейны, первая длиною въ 300, послѣдняя въ 500 шаговъ. Восточная сторона имѣетъ въ длину 400 шаговъ, въ сред-

Фиг. 37.

динѣ два раза преломляется подъ прямымъ угломъ, такъ что образуетъ обращенный къ сѣверу флангъ длиною въ 100 шаговъ. И все-таки это длинное описаніе не изображаетъ фигуры плана лѣса такъ ясно, какъ чертежъ, состоящій изъ нѣсколькихъ штриховъ.

МАСШТАБЪ.

Карты, которыя для тактическаго употребленія войскъ должны давать нѣкоторыя указанія, слѣдуетъ чертить въ относительно большомъ масштабѣ. Всѣ меньшія карты, которыя на весьма малой плоскости изображаютъ большія пространства земной поверхности; по которымъ можно судить только приблизительно о разстояніяхъ, и не представляющія никакихъ подробностей формы мѣстности; которыя можно скорѣе считать составленными изъ множества условныхъ обозначеній и знаковъ:—такихъ картъ мы разсматривать не будемъ. Онѣ могутъ служить для стратегическихъ соображеній, но ни въ какомъ случаѣ для тактическихъ предпріятій. Вотъ почему мы займемся сперва различными масштабами, принятыми при черченіи картъ. Австрійскій генеральный штабъ различаетъ по масштабу двоякаго рода карты. Спеціальныя карты въ масштабѣ 2,000 саженъ или 5,000 шаговъ, или половина австрійской мили, въ вѣнскомъ дюймѣ, то есть въ отношеніи 1:144,000. За тѣмъ генеральныя карты, 4,000 саженъ, или 10,000 шаговъ, или миля въ дюймѣ, то есть въ отношеніи 1:288,000. Въ этихъ масштабахъ вычерчены всѣ карты различныхъ земель Австрійской имперіи, изданныя императорско-королевскимъ генеральнымъ штабомъ. Спеціальныя карты нижней и верхней Австріи, Зальцбурга, Тироля, Штиріи, Каринтіи, Краины, Истріи, Моравіи, Богеміи, Далмаціи изданы были въ указанномъ нами послѣдовательномъ порядкѣ, и представляютъ, каждая сама по себѣ, отдѣльную карту. Онѣ начерчены на листахъ, имѣющихъ 14″ широты и 9½″ высоты, и въ торговлѣ продаются по листамъ. Спеціальная карта Венгріи въ настоящее время печатается. Генеральныя карты всѣхъ отдѣльныхъ провинцій, исключая Галиціи, Кроаціи, Славоніи и Далмаціи, уже готовы. Общая генеральная карта всѣхъ провинцій Австрійской имперіи еще не изготовлена. Ее замѣнить можетъ карта Шеда, въ масштабѣ 8,000 саженъ въ дюймѣ, которая обнимаетъ въ настоящее время, кромѣ Австрійской имперіи, еще значительныя части сосѣднихъ государствъ и всю среднюю Европу. Тоже изготовлены генеральнымъ штабомъ превосходныя карты земель бывшаго Ломбардо-Венеціянскаго королевства въ масштабѣ 1,200 саженъ въ дюймѣ. При большомъ масштабѣ, изображенія мѣстности называются планами. Всѣ земли имперіи, съ незначительными исключеніями, сняты на оригинальныхъ планахъ въ масштабѣ 400 саженъ, или 1,000 шаговъ въ дюймѣ, то есть какъ 1:28,800. Послѣдній масштабъ называютъ военнымъ масштабомъ. Эти планы начерчены на листахъ, которые называются военными участками, и имѣютъ въ нѣмецкихъ коронныхъ земляхъ 20″ въ квадратѣ, въ венгерскихъ

же 24" и 16", и представляютъ площадь въ 4 квадратныя мили. Тѣ пункты, которые вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ должны быть изображены съ большею подробностью, снимаются въ масштабѣ 200 саженъ въ дюймѣ, то есть въ двойномъ военномъ масштабѣ или 1:14,400. Въ такомъ масштабѣ сняты, напримѣръ, планы окрестностей: Вѣны, Брюна, Граца и т. под. Если желаютъ приготовить карты менѣе подробныя и въ болѣе скоромъ времени, то принимаютъ меньшій масштабъ, то есть именно половину военнаго масштаба, 800 саженъ или 2000 шаговъ въ дюймѣ. Въ этомъ масштабѣ, напримѣръ, изготовлены австрійскимъ генеральнымъ штабомъ, въ 1856 и 1857 года, планы всей Валахіи. Для особенныхъ цѣлей избираютъ другіе масштабы, такъ, отдѣльные пункты въ бывшемъ Ламбардо-Венеціанскомъ королевствѣ сняты въ масштабѣ 300 саженъ въ дюймѣ; окрестности Вѣны въ масштабѣ 600 саженъ въ дюймѣ. Таблица 2-я и 3-я представляютъ планы окрестностей Глогница въ масштабѣ 600 саженъ въ дюймѣ, затѣмъ тѣже планы въ масштабѣ спеціальныхъ и генеральныхъ картъ, наконецъ копію съ карты Шеда. Сравненіе этихъ различныхъ образчиковъ пояснитъ разницу, получаемую въ изображеніяхъ отъ употребленія различныхъ масштабовъ. Нѣкоторый навыкъ въ чтеніи картъ даетъ возможность различать въ какомъ приблизительно масштабѣ составлены планъ или карта. Довольно скоро съумѣютъ отличить безъ затрудненія спеціальную отъ генеральной карты, и планъ, начерченный въ двойномъ масштабѣ, отъ плана, начерченнаго въ одиночномъ или половинномъ масштабѣ. Генеральные штабы другихъ государствъ избрали если не тождественные, то близко подходящіе масштабы къ австрійскимъ, и мы, напримѣръ, находимъ лучшія карты, исполненныя въ слѣдующихъ масштабахъ: 1) Топографическая карта восточной части Прусскаго королевства, изданная королевскимъ прусскимъ генеральнымъ штабомъ. Берлинъ 1853 г. 1:100,000: 1" = 1388,89 вѣнскимъ саженямъ; 265 листовъ. 2) Топографическая, спеціальная карта Германіи, издан. Рейманомъ. Глогау 1838 г. 1: 200 000; 1" = 2777,78 вѣн. саж.; 404 лист. 3) Топографическая карта Саксонскаго королевства, изд. корол. саксонскимъ генеральнымъ штабомъ 1: 100 000 1" = 1388,89 в. с.—28 листовъ. Еще не готова. 4) Топографическій атласъ королевства Баваріи, изготовл. королевскимъ генеральнымъ штабомъ. Мюнхенъ 1816 г. 1: 50,000; 1"=694,44 вѣн. саж.; 112 листовъ съ описаніемъ. 5) Топографическій атласъ королевства Виртембергскаго, по межевымъ съемкамъ, издан. королевскимъ статистико-топографическимъ отдѣленіемъ 1821—1851. 1 : 50,000; 1" = 694,44. в. саж.; 55 лист. 6) Топографическій атласъ вел. герц. Баденскаго, изд. вел. герц. Баденскаго генеральнымъ штабомъ. Карлсруэ 1838—1850 1: 50,000; 1" = 694,44. в. саж.; 56 листовъ. 7) Топографическая карта Швейцаріи изготовлена и издана по распоряженію союзнаго совѣта, подъ наблюденіемъ генерала Г. Кс. Дюфура. Цюрихъ 1855 г. 1: 100 000; 1" = 1388,89 вѣн. саж.

25 листовъ. 8) **Новая топографическая карта Франціи**, изд. Главнымъ военнымъ депо, подъ наблюденіемъ генералъ-лейтенанта Пелле. Парижъ, 1852; 1: 80000; 1″ =1111,11. вѣн. саж.; 259 листовъ. 9) **Топографическая карта земель на материкѣ**, входящихъ въ составъ государства его величества короля Сардинскаго, из. корп. генер. штаба. Туринъ 1852; 1: 50,000; 1″ = 694,44 в. саж.; 91 лист. **Топографическая карта королевства Польскаго**, изгот. императорскимъ русскимъ генеральнымъ штабомъ дѣйствующей арміи. 1839 г. 1:126000; 1″=1700 в. саж.; 56 листовъ.—Итакъ, изучая планъ или карту, нужно сперва опредѣлить масштабъ, въ которомъ она вычерчена. На планахъ, еще менѣе на картахъ, нельзя изобразить подробностей, встрѣчающихся на мѣстности. Поэтому бываютъ принуждены или не помѣщать ихъ вовсе, если ихъ нельзя выразить въ доляхъ масштаба, или представить ихъ въ относительно увеличенномъ видѣ, то есть въ увеличенномъ масштабѣ. Послѣдніе употребляются при обозначеніи всѣхъ важнѣйшихъ, особенно характеристичныхъ, мѣстныхъ предметовъ, которыхъ знаки увеличиваютъ насчетъ менѣе значительныхъ. Главное дѣло состоитъ въ умѣньѣ избрать эти важные предметы; планъ не долженъ переходить въ каррикатуру. Извѣстные предметы никогда не пропускаются, напримѣръ: дороги, водныя линіи; иныя обозначаются условными знаками, напримѣръ, крестъ, представляющій важный оріентирочный пунктъ. Населенныя мѣста, напримѣръ, на генеральныхъ картахъ обозначаются, безъ вниманія на фигуру ихъ окраины, кружками. Всегда необходимъ нѣкоторый навыкъ въ умѣніи примѣняться къ масштабу; на планахъ менѣе, на картахъ болѣе. Мы подразумѣваемъ подъ этимъ извѣстную, какъ бы въ чувство переходящую, привычку, несправляясь поминутно съ картою или планомъ, все-таки опредѣлять на какое разстояніе подались впередъ, гдѣ находятся приблизительно въ данную минуту. Если хотятъ упражняться въ этомъ искусствѣ, то сперва необходимо пріобрѣсть листъ спеціальной карты той мѣстности, въ которой находятся (для офицеровъ, въ складѣ географическаго института, этотъ листъ стоитъ около гульдена, 60 копѣекъ). Спеціальныя карты наиболѣе соотвѣтствуютъ этой цѣли, такъ какъ онѣ чаще всего употребляются на войнѣ. Планы слишкомъ подробны, слишкомъ дороги и при томъ слишкомъ малы для болѣе продолжительныхъ упражненій. Съ другой стороны, спеціальныя карты достаточно подробны, чего нельзя сказать о генеральныхъ картахъ. Для упражненія, избираютъ себѣ участокъ по возможности болѣе ровной дороги, и, поставивши себѣ вопросъ: сколько времени нужно для перехода или переѣзда верхомъ этого протяженія (это упражненіе можетъ служить, единовременно, упражненіемъ въ регулированіи размѣра движенія), повѣряютъ на сколько вѣрно оцѣнили это время. Если такимъ способомъ нашли, съ какою скоростью обыкновенно двигаются, то ставятъ себѣ обратный вопросъ и говорятъ себѣ, напримѣръ, я ѣду отъ пункта А въ продолженіе 20 минутъ рысью; какой можетъ пунктъ на картѣ, на которомъ я теперь нахожусь? Слѣдующее затѣмъ упражненіе состоитъ въ томъ, что по-

дробности на мѣстности сличаютъ съ картою. Замѣчаютъ около дороги, имѣющей, положимъ, 200 шаговъ ширины, лугъ; за лугомъ же ручей, берега котораго поросли деревьями. На картѣ же кажется намъ, что ручей течетъ близко отъ дороги. Это происходитъ отъ того, что дорога должна быть показана въ увеличенномъ масштабѣ; на специальной картѣ уже она показана гораздо болѣе широкой, чѣмъ она есть на самомъ дѣлѣ, то есть въ масштабѣ карты, шириною, по крайней мѣрѣ, отъ 50 до 100 шаговъ, такъ какъ она не можетъ быть изображена уже. И деревья, обозначенныя вдоль ручья, занимаютъ не мало мѣста. Впрочемъ, если карта хорошо составлена, то узнаютъ это мѣсто по вышеупомянутой узкой полосѣ луга, при болѣе внимательномъ осмотрѣ. Встрѣчаютъ небольшую рощу, тотчасъ же отыскиваютъ ее на планѣ; но ее не замѣтить легко, такъ какъ ея изображенiе на планѣ невелико. Средней величины холмъ почти незамѣтенъ на картѣ. Мы замѣчаемъ вдали большую колокольню, и находимъ на картѣ знакъ церкви; но его нельзя отличить, по величинѣ, отъ условнаго знака часовни; даже послѣднiй знакъ болѣе замѣтенъ, если онъ стоитъ отдѣльно. Въ такомъ родѣ сличаемъ мы сотни другихъ мѣстныхъ предметовъ съ ихъ обозначенiемъ на картѣ, и вслѣдствiе только такихъ упражненiй прiобрѣтаемъ умѣнье пользоваться указанiями картъ болѣе, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ. Разъ прiучившись сличать карту съ самою мѣстностью, слѣдуетъ приняться за противуположное упражненiе, а именно: стараются, руководствуясь картою, представить себѣ дѣйствительный видъ мѣстности, въ особенности опредѣляютъ подробности, какъ можно точнѣе. Такъ, напримѣръ, четырехъ-этажный домъ представленъ на картѣ какъ одно-этажный, а потому, основываясь на показанiяхъ карты, можно только сказать, что въ такомъ и такомъ пунктѣ находится строенiе.

Мы не безъ основанiя предложили сначала сличать мѣстность съ изображающею ее картою ранѣе, чѣмъ приступить къ опредѣленiю ея вида, судя по знакамъ на картѣ. Такъ какъ въ природѣ все имѣетъ большiе размѣры, мѣстные предметы не тѣснятся на небольшомъ пространствѣ, какъ на картѣ. Эти послѣднiя, кромѣ этого, всегда нѣсколько не точны. Напримѣръ, домъ на мѣстности для насъ весьма замѣтенъ; нельзя этого сказать про соотвѣтствующiй ему знакъ на картѣ; тоже можно сказать и о другихъ предметахъ. Лѣсъ на картѣ обозначенъ всегда однимъ способомъ, молодыя ли это заросли или столѣтнiя деревья, но въ дѣйствительности глазъ получаетъ въ этомъ случаѣ весьма различныя впечатлѣнiя. Огромная скала на картѣ представляется однимъ чернымъ штрихомъ, въ дѣйствительности же, въ сравненiи съ нею всѣ другiе мѣстные предметы теряютъ свое значенiе. Только когда мы привыкнемъ обращать наше вниманiе на самый пустой знакъ, принимать въ разсчетъ самое незначительное разстоянiе, тогда мы будемъ въ состоянiи читать съ пользою для себя карту. Мы должны дойти до такихъ пунктовъ, такъ какъ, только осмотрѣвши мѣстность, можно получить полное впечатлѣнiе;

только тогда понимаютъ карту легко. Карта должна способствовать составленію себѣ яснаго понятія о мѣстности до непосредственнаго ея обозрѣнія. Только единственно послѣ продолжительныхъ и частыхъ изученій и сравненій картъ съ изображаемыми ими мѣстностями, можно пріобрѣсти тотъ навыкъ въ чтеніи карты, который необходимъ образованному военному столько, сколько грамота каждому образованному человѣку вообще.

ОРІЕНТИРОВКА.

Большею частью карты и планы надписываются такимъ образомъ, что если положимъ ихъ передъ собою надписями, параллельными какъ строчки въ книгѣ, обращенными къ себѣ, то верхній край ихъ будетъ соотвѣтствовать сѣверу, правый — востоку, лѣвый — западу и наконецъ нижній край—югу. Весьма рѣдко только, если, напримѣръ, форматъ бумаги мѣшаетъ соглашенію между собою отдѣльныхъ листовъ карты или плана, измѣняютъ такую оріентировку; но въ этомъ случаѣ, на всякомъ хорошемъ планѣ особый знакъ, стрѣлка, указываетъ на точку сѣвера. Желая, при помощи карты или плана, оріентироваться на мѣстности, избираютъ болѣе замѣтный пунктъ на послѣдней, такой, который можно легко отыскать на планѣ, и становятся на немъ. Затѣмъ выбираютъ такой же другой пунктъ, и поворачиваютъ листъ до тѣхъ поръ, пока направленіе линій, соединяющихъ эти пункты на планѣ и на мѣстности, не совпадутъ; при этомъ незаботятся вовсе о томъ, будутъ ли надписи на картѣ въ обратномъ или въ прямомъ видѣ относительно наблюдателя. Разъ какъ нашли требуемое направленіе, легко будетъ, сравнивая различные пункты на мѣстности съ обозначеніемъ ихъ на картѣ, освоиться съ мѣстностью. Напримѣръ, я становлюсь съ картою на вершину, открытую и съ которой видъ значителенъ; недалеко отъ нея дорога пересѣкаетъ хребетъ. Я слѣжу за ея направленіемъ; она ведетъ въ деревню, лежащую у подошвы горы. Послѣдняя имѣетъ церковь съ высокой колокольнею; въ концѣ деревни находится помѣщичій домъ. Затѣмъ, я, отыскивая на картѣ вершину, которой положеніе должно быть мнѣ знакомо, потомъ дорогу, и найдя мѣсто деревни убѣждаюсь, что помѣщичій домъ и церковь въ ней обозначены, а потому я и признаю эту деревню за ту, которая обозначена на планѣ буквою *А*. Затѣмъ, я поворачиваю карту до тѣхъ поръ, пока вершина, на которой я стою, и церковь не придутся по направленію прямой линіи, на картѣ и на мѣстности. Я визирую совершенно также, какъ будто бы я наводилъ прицѣлъ. Эти два пункта на планѣ можно сравнить съ прицѣломъ и мушкою ружья. Пунктъ, который въ дѣйствительности соотвѣтствуетъ воображаемой мушкѣ на планѣ,—есть цѣль. Затѣмъ представимъ себѣ, для продолженія этого примѣра, я замѣчаю въ большомъ разстояніи за первою деревнею двѣ другія деревни, представляющіяся мнѣ съ почти одинаковою ясностью, такъ что невозможно судить, которая изъ нихъ ближе, которая дальше. Но

одна изъ нихъ лежитъ нѣсколько правѣе колокольни деревни А, другая настолько лѣвѣе, что крайняя лѣвая оконечность деревни А находится внѣ визирной линіи. Я представляю себѣ эти линіи на картѣ; онѣ идутъ по направленію къ деревнямъ В и С. Слѣдовательно деревни, наблюдаемыя мною, должны быть ими. Такого рода оріентировкой достигаютъ нѣкотораго навыка въ оцѣниваніи, хотя приблизительно, на мѣстности значительныхъ разстояній, данныя для которыхъ даетъ карта. Другое, болѣе трудное, упражненіе въ оріентировкѣ представляетъ случай, когда наблюдатель не можетъ себѣ вполнѣ точно опредѣлить на картѣ избранную имъ точку стоянія. Въ этомъ случаѣ оріентируютъ карту вообще по странамъ свѣта. Если имѣютъ подъ рукою магнитную стрѣлку, то весьма легко найти истинное направленіе сѣвера— синій конецъ стрѣлки указываетъ его обыкновенно; склоненіе стрѣлки при этомъ не принимается въ разсчетъ. Если нѣтъ стрѣлки, то оріентируются въ этомъ случаѣ по солнцу. Извѣстно, что солнце утромъ находится ближе къ востоку, въ полдень къ югу, а вечеромъ къ западу. Уклоненія при этомъ не принимаются въ разсчетъ. Слѣдовательно нужно, соображаясь съ часомъ дня, направляться по тѣни. Утромъ тѣнь идетъ по направленію къ западу, передъ полднемъ къ сѣверо-западу, въ полдень къ сѣверу, послѣ полудня къ сѣверо-востоку, а при захожденіи солнца къ востоку. Оріентировавъ вообще карту по странамъ свѣта, отыскиваютъ наиболѣе замѣтные мѣстные предметы, которые затѣмъ отыскиваются легко и на картѣ. Затѣмъ избираютъ на мѣстности и отыскиваютъ положенія на картѣ другаго и третьяго замѣтныхъ пунктовъ. Проведя себѣ чрезъ эти три точки на планѣ и соотвѣтственные имъ пункты на мѣстности визирныя линіи, и продолживъ послѣднія до пересѣченія въ точкѣ стоянія, эта точка пересѣченія опредѣлитъ положеніе точки стоянія на картѣ, хотя и не совсѣмъ точно, вслѣдствіе недостатковъ въ оріентировкѣ; исправляется же оно при сравненіи съ близлежащими предметами. Оріентировки подобнаго рода требуютъ частаго упражненія; ихъ можно производить совмѣстно съ тѣми, которыя указаны для упражненій въ глазомѣрѣ. Чѣмъ болѣе пріобрѣтаютъ умѣнія въ быстрой оцѣнкѣ разстояній, въ оріентированіи, тѣмъ болѣе пріучаютъ свой глазъ схватывать подробности мѣстности отыскивать ихъ изображеніе на картѣ и, въ концѣ концовъ, достигаютъ въ результатѣ способности усвоивать себѣ характеръ мѣстности безъ карты и вѣрно передавать его. Это быстрое «видѣть и усвоивать» характеръ какой нибудь мѣстности опредѣляется названіемъ оріентироваться; это значитъ, что лицо, владѣющее этою способностью, легко и быстро ознакомляется съ какою нибудь мѣстностью. Природная способность къ скорой и вѣрной оріентировкѣ развита особенно въ дикихъ народахъ, но она можетъ пріобрѣтаться постоянными упражненіями, начатыми съ дѣтства, состоящими въ томъ, чтобы не ходить и не ѣздить несмотрѣвши, то есть не всматриваясь въ подробности и незамѣчая ихъ. Умѣть оріентироваться—дѣло весьма важное на войнѣ, между прочимъ, напримѣръ,

при движеніи впередъ по опредѣленному направленію, или отыскивая извѣстную дорогу, заранѣе назначенную для отступленія. Если знаютъ въ какомъ направленіи находится непріятель, то, умѣя оріентироваться, отыщутъ его и вернутся къ своимъ войскамъ. Кто оріентированъ, тотъ нестанетъ фронтомъ въ обратную сторону и, пожалуй, не подставитъ противнику свой флангъ, короче—онъ будетъ знать куда ему нужно наступать, куда отступать, и притомъ онъ можетъ обойтись безъ карты. Нужно умѣть двигаться безъ карты какъ и съ помощью оной, только для этого требуется больше вниманія и большая степень подготовки, такъ какъ слѣдуетъ имѣть въ головѣ полное изображеніе мѣстности, не пропускать ни одной перемѣны направленія, указываемыхъ точно картою и т. д. Если нужно наступать въ извѣстномъ направленіи, то проще всего было бы направляться по указанію магнитной стрѣлки или солнца, ночью же—полярной звѣзды, если она видима. Но всегда весьма трудно бываетъ дойти до какого нибудь пункта по прямой линіи, такъ какъ по пути встрѣчаются разнообразныя препятствія. Они принуждаютъ насъ къ обходамъ ихъ, да и большею частью собственно изъ удобства движенія, къ слѣдованію по проложеннымъ дорогамъ или по болѣе удобопроходимымъ полосамъ мѣстности. Умѣніе идти впередъ по опредѣленному направленію состоитъ главнымъ образомъ въ сохраненіи точнаго направленія, несмотря на измѣняющіяся направленія дорогъ, и въ умѣніи узнавать эти измѣненія, что на пересѣченной мѣстности, въ особенности если они не очень рѣзки, весьма бываетъ не легко и сбивчиво. Ошибка, которую дѣлаютъ, принимая, напримѣръ, слишкомъ много вправо или влѣво, должна быть исправляема, измѣняя впослѣдствіи направленія, влѣво или вправо. Во всѣхъ этихъ случаяхъ солнце или направленіе тѣни остаются лучшими путеводителями. Мнѣ, напримѣръ, приказано достичь отдаленнаго пункта, лежащаго прямо на сѣверъ. Я отправляюсь въ дорогу, положимъ, въ 6 часовъ утра. Я знаю, что, оборотясь лицомъ къ сѣверу, моя тѣнь въ это время дня идетъ по направленію моей вытянутой лѣвой руки, поэтому я поворачиваюсь до тѣхъ поръ, пока тѣнь моя не приметъ требуемаго направленія и я не повернусь вслѣдствіе этого лицомъ къ сѣверу. Но дорога, по которой я долженъ слѣдовать, не имѣетъ желаемаго направленія, такъ какъ слѣдуя по ней моя тѣнь отклоняется влѣво впередъ. То есть я направляюсь къ сѣверо-западу. Проѣхавъ полчаса рысью, я принужденъ перейти въ шагъ. И этимъ аллюромъ я двигаюсь почти столько же времени, но дорога не измѣнила направленія, такъ какъ положеніе тѣни одно и тоже. Я отъѣхалъ, положимъ, на разстояніе $1\frac{1}{4}$ часа пути. Тутъ дорога раздѣляется, отходящая влѣво поворачиваетъ болѣе къ западу, идущая вправо имѣетъ направленіе такое, при которомъ тѣнь лежитъ по направленію руки, то есть истинное направленіе на сѣверъ; я двигаюсь приблизительно часъ по этому направленію, но замѣчаю, что тѣнь болѣе удаляется отъ направленія руки назадъ, чѣмъ впередъ, значитъ дорога незамѣтно повернула вправо. Хотя я и ѣхалъ болѣе или менѣе про-

должительное время по направленію къ сѣверу, но все-таки я долженъ свернуть на, первую встрѣтившуюся дорогу въ сѣверо-восточномъ направленіи, такъ какъ я вначалѣ двигался слишкомъ къ западу и т. д. Если придется вернуться назадъ по тому же самому направленію, и нельзя будетъ слѣдовать точно по прежнему пути, то нужно всѣ тѣ оріентировочные пункты, которые замѣчали при первомъ слѣдованіи, отыскивать и на обратномъ. Для опредѣленія оріентировочныхъ пунктовъ существуютъ слѣдующія правила: не слѣдуетъ избирать пунктовъ, помощью которыхъ хотятъ оріентироваться, а пользоваться для этой цѣли тѣми предметами, которые такъ сказать бросаются въ глаза. Это облегчаетъ ихъ отыскиваніе въ случаѣ надобности. Строенія, деревья и другіе предметы особеннаго вида или цвѣта, служатъ намъ пунктами для оріентировки. Но и этими пунктами слѣдуетъ пользоваться не безъ разбору. Освѣщеніе имѣетъ иногда большое вліяніе на степень ихъ замѣтности. Покрытая, напримѣръ, желѣзомъ крыша видна утромъ на разстояніи нѣсколькихъ миль, вечеромъ же, освѣщенный съ другой стороны, мы напрасно стараемся отыскать этотъ замѣченный нами предметъ. Нельзя указать правилъ на всѣ встрѣчающіеся при оріентировкѣ случаи. Умѣніе примѣняться къ различной обстановкѣ даетъ намъ, какъ и многія другія познанія, только продолжительная практика. Стрѣлокъ и всадникъ, напримѣръ, должны часто и долго упражняться, пока достигнутъ нѣкоторой степени искусства, хотя они познанія свои разскажутъ въ нѣсколькихъ словахъ. Частое обозрѣніе мѣстности и сравненіе ея съ картою служатъ средствомъ изучить оріентировку. Это сравненіе мѣстности съ картою дѣлается въ различное время, смотря по степени навыка, и непосредственно на мѣстности, въ случаѣ неопытности, ранѣе, чѣмъ начнутъ упражняться въ оріентировкѣ, сначала по двумъ направленіямъ, а потомъ только по одному. Подобныя упражненія могутъ служить тоже средствомъ къ изученію значенія различныхъ видовъ мѣстности и мѣстныхъ предметовъ, съ военной точки зрѣнія. Такимъ образомъ, оцѣниваютъ сперва дорогу, въ другой разъ ручей, затѣмъ рѣку, потомъ переходятъ къ оцѣнкѣ лѣсовъ, населенныхъ мѣстъ, высотъ и т. д. При этомъ задаютъ себѣ постоянно вопросъ, могутъ ли на такой-то мѣстности двигаться войска, съ какою скоростью и въ какомъ порядкѣ? Могутъ ли войска укрыться отъ глазъ непріятеля, прикрыться отъ дѣйствія его огня, какой тактическій строй допускаетъ она для дѣйствія войскъ огнестрѣльнымъ или холоднымъ оружіемъ? и т. д. Только, когда усвоили себѣ вѣрный взглядъ на значеніе каждаго отдѣльнаго предмета, и достигли въ этомъ нѣкотораго навыка, переходятъ къ сравненію ихъ между собою, и затѣмъ уже дойдутъ до состоянія вѣрно оцѣнивать значеніе цѣлыхъ участковъ мѣстности для военныхъ цѣлей. И тутъ, какъ и въ другой наукѣ, нужно пріобрѣтать свѣдѣнія постепенно, переходя отъ вещей простыхъ къ болѣе сложнымъ.

РЕКОГНОСЦИРОВКА МѢСТНОСТИ.

Рекогносцировка какой нибудь мѣстности можетъ быть предпринята для различныхъ цѣлей: 1) Для опредѣленной цѣли и извѣстнаго отряда. Этого рода рекогносцировка лежитъ на обязанности начальника отряда, какъ только онъ долженъ съ своимъ отрядомъ вступить въ бой съ непріятелемъ. Баталіонный командиръ, которому поручено занять лѣсъ, долженъ поставить себѣ вопросъ: какія выгоды и неудобства представляетъ мнѣ эта позиція? На какой пунктъ, по всему вѣроятію, поведетъ свои атаки непріятель; какой представляетъ наиболѣе опасности и т. д. Какія мѣры я долженъ предпринять? Его мало должны безпокоить вопросы: гдѣ найдетъ батальонъ, служащій ему резервомъ, безопасную позицію; гдѣ найдетъ удобную позицію батарея. Лишь бы только резервъ подоспѣлъ къ нему вовремя на выручку, лишь бы артиллерія поддерживала существенно его оборону. Бригадный командиръ, въ подобномъ случаѣ, долженъ рѣшить уже болѣе сложные вопросы: во-первыхъ, возможна и полезна ли оборона лѣса; какимъ образомъ расположить лучше всего пѣхоту и артиллерію для дѣйствительнѣйшей и скорѣйшей обоюдной ихъ поддержки. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ обусловитъ взаимную связь дѣйствій, и заставитъ батальоннаго и батарейнаго командировъ избрать наиболѣе соотвѣтственныя цѣли позиціи. Батальонъ, дѣйствуя отдѣльно, могъ бы можетъ быть найти болѣе безопасную позицію, батарея—болѣе удобный пунктъ, если бы они сообразовались только съ своими личными выгодами. Затѣмъ дальнѣйшія распоряженія по примѣненіи къ мѣстности не лежатъ на обязанности бригаднаго командира. 2) Рекогносцировка можетъ быть предпринята при болѣе общихъ условіяхъ, причемъ опредѣлена съ точностью цѣль или отрядъ. Напримѣръ, поручается разслѣдовать, какой пунктъ между A и B представляетъ наиболѣе выгодъ для переправы черезъ рѣку, или, для бригады, образующей арріергардъ, должна быть на мѣстности H выбрана сильная позиція. Какой величины отрядъ можетъ стать лагеремъ у пункта Z? Можетъ ли корпусъ съ цѣлымъ его обозомъ пройти по дорогѣ отъ R къ S; какія затрудненія могутъ встрѣтиться при этомъ; какими средствами они могутъ быть устранены. 3) Наконецъ рекогносцировка предпринимается иногда не для разрѣшенія частныхъ вопросовъ, а для изслѣдованія вообще извѣстнаго участка мѣстности съ военной точки зрѣнія. Хотятъ ли пріобрѣсти болѣе точныя свѣдѣнія о состояніи дорогъ; о средствахъ къ расквартированію войскъ; о мѣстахъ для лагерей; о выгодахъ и невыгодахъ, представляемыхъ мѣстностью для боя. При этомъ не ограничиваются только одною цѣлью или опредѣленнымъ отрядомъ. Этотъ послѣдній видъ рекогносцировокъ, называемый также военнымъ описаніемъ страны, имѣетъ цѣлью, еще въ мирное время собрать точныя свѣдѣнія, необходимыя для военныхъ дѣйствій. Хотя всѣ эти три рода рекогносцировокъ имѣютъ цѣлью оцѣнку мѣстности, но

они представляютъ не одинаковыя трудности для лицъ производящихъ ихъ. Въ первомъ случаѣ, ея характеръ вполнѣ опредѣленъ, цѣль рекогносценту указана ясно и уклониться отъ нея онъ не можетъ. Во второмъ случаѣ онъ можетъ выбирать между различными рѣшеніями, то есть онъ долженъ ихъ сравнивать. Въ третьемъ случаѣ онъ сперва долженъ составить различныя комбинаціи, взвѣсить всѣ обстоятельства и затѣмъ сдѣлать окончательный выводъ. Совсѣмъ иное дѣло рекогносцировать ли, напримѣръ, уже заранѣе опредѣленный пунктъ переправы, или отыскивать на извѣстномъ участкѣ рѣки удобные для переправы пункты, или опредѣлить военное значеніе рѣчной линіи. Въ первомъ случаѣ нужно составить описаніе переправочнаго пункта, и описаніе это только тактическое, неимѣющее связи съ стратегическими цѣлями. Во второмъ случаѣ рекогносцентъ долженъ только выставить на видъ тѣ обстоятельства, по которымъ тотъ или другой пунктъ болѣе удобенъ для переправы. Въ послѣднемъ случаѣ не только нужно собрать свѣдѣнія о такихъ пунктахъ, относительно удобствъ переправы, но и изучить вліяніе ихъ съ стратегической точки зрѣнія на общій ходъ наступленія и обороны. Изъ сказаннаго видно, что въ зависимости отъ цѣли рекогносцировки, рекогносцентамъ ставятся различныя требованія. Иногда они могутъ быть, а также и свѣдѣнія, доставляемыя ими, весьма скромны. Можно, напримѣръ, поручить унтеръ-офицеру отыскать переправу черезъ болотистый ручей, или разузнать какая изъ двухъ дорогъ, направленныхъ въ одинъ пунктъ, лучшая. Но если дѣло состоитъ въ рѣшеніи важныхъ вопросовъ, то рекогносцировка требуетъ способнаго и получившаго хорошее военное образованіе офицера. Командующій отрядомъ связанъ съ послѣднимъ, и въ военное время долженъ безотлучно находиться при немъ, поэтому онъ въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ лично предпринимать рекогносцировки. Большею частью обстоятельства заставляютъ его посылать подчиненныхъ, собирать нужныя ему свѣдѣнія. Поэтому рекогносцентъ долженъ изучать и рѣшать вопросы за своего начальника, и потому не долженъ быть ниже его по умѣнію оцѣнивать и примѣняться къ мѣстности. Мы уже почти опредѣлили всѣ тѣ данныя, которыми нужно руководствоваться при рекогносцировкѣ участковъ мѣстности. Однако же, для военныхъ цѣлей, нельзя оцѣнивать отдѣльныя части мѣстности, не принимая въ соображеніе другія; а потому дѣло теперь состоитъ въ опредѣленіи какимъ образомъ и въ какой формѣ слѣдуетъ оцѣнивать и описывать цѣлые участки мѣстности. Мы руководствоваться будемъ при этомъ правилами, принятыми австрійскимъ генеральнымъ штабомъ при работахъ подобнаго рода. Цѣль каждой рекогносцировки состоитъ въ томъ, чтобы то лицо, для котораго она производится, получало точныя и ясныя свѣдѣнія. Но такъ какъ время всегда дорого, въ особенности на войнѣ, то сжатость и лаконичность не послѣднее достоинство такихъ свѣдѣній. Рекогносцировки, производимыя офицерами генеральнаго штаба, редактируются съ предположеніемъ, что читающій ихъ будетъ имѣть

передъ глазами специальную, или, по крайней мѣрѣ, генеральную карту. Если этого не имѣютъ въ виду, то къ описанію долженъ быть приложенъ чертежъ или кроки. Въ этомъ случаѣ, самый грубый рисунокъ будетъ краснорѣчивѣе нѣсколькихъ листовъ длиннаго описанія. По этому въ описаніи нужно: помѣщать только то, о чемъ нельзя судить по картѣ или по кроки. Описаніе рекогносцировки, которое разсказывало бы дурно то, что хорошо указывается картою, было бы излишнимъ трудомъ. Совершенно лишнее было бы упоминать, что шоссе изъ Вѣны въ Линцъ имѣетъ направленіе отъ востока къ западу, если бы даже и къ описанію не было приложено кроки. Описывать повороты дороги или рѣки и т. п., пожалуй, можно, но составить читающему себѣ ясный отчетъ объ этихъ изгибахъ невозможно. Чѣмъ полнѣе рисунокъ, тѣмъ короче должно быть описаніе, но и тутъ долженъ существовать извѣстный предѣлъ. Рекогносцентъ долженъ всегда помнить, что онъ видѣлъ мѣстность, сравнивалъ ее съ картою, то есть вполнѣ оріентировался. Но получающій эти свѣдѣнія за то совершенно незнакомъ съ нею; что имѣетъ для рекогносцента значеніе вспомогательной подробности, то можетъ читателя утомить и запутать такъ, что онъ совсѣмъ собьется съ толку. Наконецъ, нужно сообразжаться съ задачею. Описаніе нѣсколькихъ миль дороги будетъ содержать менѣе подробностей, чѣмъ описаніе какого нибудь пункта; какъ, напримѣръ, входа въ дефиле. Кто составляетъ описанія рекогносцировокъ для упражненія, тотъ хорошо поступитъ, работая основательно; онъ этимъ пріобрѣтетъ не только наиболѣе соотвѣтственный для этихъ описаній слогъ, но и привыкнетъ обращать вниманіе и оцѣнивать подробности. Только при этомъ нужно постоянно имѣть въ виду, что много словъ далеко не значитъ много мыслей. При оцѣнкѣ участка мѣстности, нужно собрать свѣдѣнія о: 1) удобствѣ движенія, 2) боевыхъ условіяхъ; 3) удобствѣ расквартированія и прочихъ потребностей.

Это подраздѣленіе истекаетъ изъ общей формулы военныхъ дѣйствій, состоящихъ изъ движенія, боя и отдыха. Всѣ эти дѣйствія находятся въ зависимости отъ путей движенія, вблизи ихъ останавливаются лагеремъ, вблизи ихъ ведутъ бой, такъ какъ изъ лагеря, до и послѣ боя, снова должны перейти на эти линіи. Поэтому пути движенія необходимо соотвѣтственно оцѣнить и описать, и это описаніе большею частью вполнѣ достаточно. Но такъ какъ мы придаемъ бою особенное значеніе, то вслѣдствіе этого, мы должны обращать наше вниманіе особенно на такіе пункты, которые представляютъ выгодныя боевыя позиціи. Поэтому мы разсмотримъ ближе форму описаній,—сначала путей движенія, а потомъ тѣхъ пунктовъ, которые удобны для боя.

ПОЛОСЫ МѢСТНОСТИ, СЛУЖАЩІЯ ДЛЯ ДВИЖЕНІЯ.

Мы различаемъ здѣсь полосы мѣстности для движенія отъ собственно дороги въ тѣсномъ смыслѣ, потому, что дорога сама по себѣ

никогда не принимается въ расчетъ въ военное время. Ея военное значеніе всегда обусловливается прилежащей къ ней мѣстностью, а также и параллельными или перпендикулярными, то есть поперечными или продольными, относительно ея направленія дорогами. Вотъ почему, при рекогносцировкѣ такой линіи, мы должны сначала оцѣнить съ точностью дорогу какъ путь движенія, а затѣмъ перейти къ изученію, прилежащей къ ней мѣстности, равно какъ и вліянія последней на степень пользы, для военныхъ цѣлей, дороги. Смотря по обстоятельствамъ, нужно упомянуть о средствахъ къ расквартированію. Генеральный штабъ въ своихъ работахъ описываетъ всѣ различные пути движенія въ видѣ «Маршрутовъ». Такимъ образомъ получается полнѣйшая сѣть, а вмѣстѣ съ тѣмъ и точное знаніе свойствъ мѣстности цѣлой страны. При описаніи участковъ дорогъ болѣе значительной длины, дѣлятъ ее на части; при этомъ не заботятся о сохраненіи одинаковой длины, а болѣе объ однохарактерности мѣстности, чтобы лучше было бы понимать описаніе. Описаніе маршрутовъ подраздѣлено на различные отдѣлы, чтобы читающій ихъ могъ бы легко отыскать въ нихъ тѣ свѣдѣнія, которыя ему нужны. Подобнаго рода описанія не есть еще совершенство, оно и не единственное для полученія хорошихъ результатовъ. Но, во всякомъ случаѣ, оно имѣетъ ту выгоду, что представляетъ собою форму знакомую и понятную многимъ. Описаніе всякой дороги должно состоять изъ слѣдующихъ пунктовъ, будутъ ли они еще подраздѣлены или нѣтъ: 1) характеристика дороги. Подъ этимъ заглавіемъ подразумѣваемъ все, что касается свѣдѣній, относящихся до способа постройки самой дороги. То есть объ условномъ обозначеніи ихъ, именно: шоссе ли это перваго или втораго класса; обыкновенная ли грунтовая дорога; полевая дорога, тропа, тропинка; а тоже о ширинѣ дороги, способѣ постройки, боковыхъ канавахъ и, если онѣ могутъ служить какъ средство оріентировки, объ аллеяхъ: 2) Описаніе слѣдованія по дорогѣ. Въ этомъ пунктѣ упоминается обо всемъ томъ, что затрудняетъ или препятствуетъ движенію по дорогѣ или, по сторонамъ ея, по прилежащей къ ней мѣстности. Сообразно съ этимъ описываютъ встрѣчающіяся препятствія послѣдовательно, по порядку, или соединяютъ однородныя данныя въ группы. Къ этимъ препятствіямъ принадлежатъ, какъ мы уже упомянули, всякія крутыя или вообще неудобныя для движенія мѣста дороги, на которыхъ нужно употреблять болѣе подъемной силы или тормазъ; всѣ узкія мѣста дороги, на которыхъ колонны должны перестраиваться въ болѣе узкій фронтъ или повозки не могутъ разъѣхатся. Наконецъ, заборы, углубленныя мѣста дороги, выемки, насыпи, стѣны, рвы и т. д., которые, впрочемъ, непредставляютъ дефиле въ тѣсномъ смыслѣ. 3) Мосты. При описаніи ихъ должны быть упомянуты всѣ данныя, которыя были указаны какъ важныя, на страницѣ 34. Тутъ нужно тоже упомянуть объ общихъ свойствахъ шлюзовъ, въ особенности ширину ихъ относительно ширины полотна дороги, ведущей къ нимъ.—Эти три пункта содержатъ все то, что необходимо знать для военныхъ цѣлей. По этому подраздѣленію

можно получить: изъ перваго пункта общее понятіе о дорогѣ, которое дополняется вторымъ, тогда какъ въ третьемъ описаны самые важные мѣстные предметы, и могутъ быть указаны средства къ ихъ порчѣ, или если это сдѣлано непріятелемъ, то для возстановленія ихъ. 4) Свойства прилежащей мѣстности. Мѣстность вправо и влѣво отъ дороги, на разстояніи пушечнаго выстрѣла, то есть на пол-мили или 2500 шаговъ, тамъ—гдѣ она открыта, должна быть описана. Если мѣстность закрыта, то ограничиваются описаніемъ ея на разстояніе, видимое съ дороги. Въ мѣстахъ, гдѣ, наконецъ, она образуетъ дефиле, эти послѣднія должны быть изслѣдованы и описаны по вышеуказаннымъ правиламъ. Описываютъ мѣстность по частямъ; сначала общій видъ ея, почву и растительность, то есть, ровная или неровная, холмистая, гористая и т. д., песчаный, каменистый, скалистый, пашня и т. д. Луга и хвойный лѣсъ и т. д. Затѣмъ дополняютъ описаніе, насколько нужно, различными подробностями. Упоминаютъ, напримѣръ, если дорога идетъ по долинѣ, о свойствѣ дна послѣдней; при этомъ описываютъ воды, текущія вдоль дороги или пересѣкающія ее; ихъ описываютъ болѣе или менѣе подробно, смотря по ихъ значенію, при чемъ нужно коснуться пунктовъ упомянутыхъ на страницѣ 27. Затѣмъ описываютъ бока долины и характеризируютъ высоты. Вмѣстѣ съ этимъ можно всякій разъ упоминать, какое значеніе имѣетъ та или другая преграда, если не предпочитаютъ, какъ мы укажемъ ниже (Пунктъ 6) военную оцѣнку помѣстить отдѣльно. Этотъ послѣдній порядокъ можно рекомендовать въ особенности при болѣе значительныхъ работахъ. 5) Населенныя мѣста. Они тогда только помѣщаются въ отчеты, рекогносцировки, если въ этихъ послѣднихъ должны быть помѣщены указанія на счетъ мѣсто-расположенія лагерей или расквартированія войскъ. Въ этомъ случаѣ перечисляются съ поясненіемъ нетолько всѣ населенныя мѣста, которыя лежатъ на пути движенія, но и всѣ тѣ, которыя лежатъ внѣ предѣловъ описуемой полосы мѣстности. При этомъ помѣщаютъ слѣдующія данныя: число жителей и домовъ, общій характеръ постройки домовъ и хозяйственныхъ построекъ и, зависящія отъ этого, условія расположенія на квартирахъ, въ особенности если они отличаются отъ обыкновенныхъ условій. Въ деревнѣ, населенной богатыми крестьянами, гораздо легче и удобнѣе помѣститься извѣстное число людей и лошадей, чѣмъ въ селѣ, котораго жители бѣдные фабричные, хотя бы они и въ пять разъ были многочисленнѣе крестьянъ упомянутой выше деревни. Необыкновенно малое число подводъ, дурнаго качества вода, замѣчательный недостатокъ или незначительный избытокъ продовольственныхъ запасовъ упоминаются въ этомъ описаніи. Также желательно было бы знать о находящихся въ такихъ мѣстахъ общественныхъ зданіяхъ, госпиталяхъ, казармахъ и другихъ особенно обширныхъ строеніяхъ, о ихъ мѣстѣ расположенія; заводахъ, имѣющихъ военное значеніе; паровыхъ и другихъ мельницахъ, а также и хлѣбопекарняхъ, съ обозначеніемъ степени ихъ дѣятельности, магазинахъ и т. д. 6) Военная оцѣнка пути движенія. При извѣстныхъ обстоятельствахъ, когда

по недостатку времени нельзя вдаваться въ обширныя описанія, когда не требуютъ такихъ подробныхъ данныхъ, рекогносцентъ долженъ обратить особенное вниманіе только на этотъ пунктъ, который представляетъ резюме всей рекогносцировки. Прежніе пункты должны содержать только тѣ данныя, которыя могутъ служить основаніемъ слѣдующей ниже военной оцѣнкѣ. И въ этомъ описаніи, въ случаяхъ когда оно служитъ только для надобности кратковременной, можетъ быть пропущено много данныхъ, не имѣющихъ значенія въ данную минуту, напримѣръ, излишне упоминать въ срединѣ лѣта о случающихся снѣговыхъ завалахъ. Сообразно съ тѣмъ, что было часто повторяемо, нужно упомянуть объ условіяхъ: движенія, лагернаго и боеваго расположенія. При этомъ нужно упомянуть, могутъ ли, и какія, повозки слѣдовать по этому пути въ каждое время года; не прекращается ли подчасъ сообщеніе, будь это вслѣдствіе, снѣжныхъ заваловъ, наводненій, непроходимой грязи или густой пыли, сильные ураганы не прекращаютъ ли движенія и т. д. Удобопроходимость прилежащей мѣстности должна быть изслѣдована, а потому нужно принять въ расчетъ паралельныя и поперечныя дороги, которыя дозволяютъ движеніе нѣсколькими колоннами, или служатъ средствомъ сообщенія съ сосѣдними путями движенія. Въ мѣстахъ для биваковъ рѣдко встрѣчается недостатокъ. Они должны лежатъ не вдалекѣ отъ населенныхъ мѣстъ, близь дороги. Сухой лугъ или лѣсъ, лежащіе по близости воды, предпочитаются войсками. Поэтому такія мѣста, въ мѣстностяхъ гдѣ расположеніе лагеремъ встрѣчаетъ затрудненіе, должны быть старательно отыскиваемы. Упоминаются въ описаніи или отмѣчаются на кроки тѣ мѣстности, на которыхъ бивакированіе ночью, подъ открытымъ небомъ, можетъ имѣть вредное вліяніе на здоровье войскъ. Подъ боевыми условіями мѣстности подразумѣваются всѣ обстоятельства, которыя обусловливаютъ преимущественное употребленіе того или другаго рода оружія, или препятствуютъ ихъ дѣйствію. Необходимо упомянуть и вкратцѣ опредѣлить выгодныя и невыгодныя условія для атаки и обороны. Вслѣдствіе особенной важности, которую, извѣстные, особенно благопріятствующіе бою, пункты имѣютъ для военныхъ цѣлей,—ихъ разсматриваютъ отдѣльно. Многіе изъ нихъ требуютъ такого подробнаго описанія, что оно само по себѣ представляетъ обширный, самостоятельный трудъ. 7) Пункты, имѣющіе военное значеніе. Къ такимъ принадлежатъ: а) или уже существующія укрѣпленныя мѣста, или такія, которыя усиливаются полевыми укрѣпленіями, то есть: укрѣпленные лагери, крѣпости, форты, укрѣпленія, прикрывающія дефиле, и тетъ-де-поны. Затѣмъ: в) Тѣ мѣстныя преграды, которыя представляютъ извѣстныя выгоды для боя. Генеральный штабъ для подобныхъ пунктовъ имѣетъ особенныя обозначенія, для лучшаго и удобнѣйшаго пониманія; при этомъ съ этимъ обозначеніемъ не связаны никакія тактическія и стратегическія понятія. Къ такимъ пунктамъ принадлежатъ: стратегическія позиціи (Stellung), тактическія позиціи (Aufstellung), опорные пункты (Haltpunkte), посты

(Posten). Дальнѣйшій разборъ формы описанія укрѣпленныхъ или подлежащихъ укрѣпленію предметовъ занялъ бы болѣе мѣста чѣмъ предполагается въ этомъ сочиненіи. Другіе тактическіе пункты мы разберемъ болѣе подробно впослѣдствіи. Мы упомянули о нихъ здѣсь, такъ какъ въ разбираемыхъ описаніяхъ рекогносцировокъ они присоединяются всегда къ маршрутамъ, въ районѣ которыхъ они лежатъ.

ПРИМѢРЫ МАРШРУТНАГО ОПИСАНІЯ (№ 1).

Отчетъ рекогносцировки маршевой линіи въ 10 миль длины отъ Сасда чрезъ Домбоваръ и Ирегъ къ Сіо-Фокъ (таблица 4).

ХАРАКТЕРИСТИКА ДОРОГИ.

Отъ Сасда до Бассаросъ-Домба, — 4-хсаженной ширины, обыкновенное шоссе, имѣющее, впрочемъ, щебенчатое полотно только по ширинѣ 3-хъ сажень; по бокамъ, почти непрерывныя, канавы. Отъ Бассаросъ-Домба до Домбовара грунтовая (почтовая) дорога шириною отъ 2 до 6 сажень и болѣе, мѣстами окопана канавами; близъ Домбовара, въ долинѣ Каспоса идетъ по насыпи, высота коей превышаетъ уровень наводненія. Отъ Домбовара до Когола — большая почтовая дорога въ 5 до 10 сажень ширины, мѣстами снабжена канавами; дорога идетъ совершенно по прямому направленію; по сторонамъ растутъ высокія липы. Отъ Когола до Кони—отъ 2 до 4 сажень ширины, малая почтовая дорога. Отъ Кони до Ирега—большая почтовая дорога, шириною въ слишкомъ 6 сажень, обсаженная липовыми деревьями, мѣстами снабжена канавами. Отъ Ирега до Пуста-Дарани—малая почтовая дорога, обсаженная вначалѣ тополями [1]). Отъ Пуста-Дарани до Сома, отъ Сома до Сіо-Фока—большія почтовыя дороги, шириною первая въ $5^1/_2$, вторая отъ 3-хъ до 4-хъ сажень, мѣстами снабжена канавами. Если въ этомъ описаніи различаютъ большія отъ малыхъ почтовыхъ дорогъ, то это потому, что вода отводится канавами, шлюзы и мосты содержатся лучше, и глубокія выбоины, ямы и т. под. засыпываются землею, то есть онѣ ремонтируются. Но ихъ полотно не искусственное. По большимъ почтовымъ дорогамъ, какъ по главнымъ путямъ сообщенія, движеніе значительнѣе, а потому и полотно ихъ болѣе твердо, такъ сказать болѣе утрамбовано проѣзжающими повозками.

ОПИСАНІЕ ПУТИ СЛѢДОВАНІЯ ПО ДОРОГѢ.

Путь проходитъ почти постоянно, если не по совсѣмъ ровной, то по легко волнообразной мѣстности. Слѣдуетъ обратить вниманіе

---

[1]) Эта ровная мѣстность пересѣчена многочисленными дорогами—обстоятельство затрудняющее въ высшей степени оріентировку; упоминаемыя здѣсь аллеи могутъ принести въ этомъ смыслѣ не малую пользу.

только на три пункта, имѣющіе особенно крутой спускъ, на которыхъ, слѣдуя отъ юга къ сѣверу, нужно употреблять тормазъ. А именно: первый близъ Когола, второй въ самой и у деревни Кони, третій между Сомомъ и Сагваромъ. Населенныя мѣста, по которымъ проходитъ дорога, не представляютъ, собственно говоря, дорожныхъ дефиле. У входа въ село Домбоваръ дорога соединяется крутымъ поворотомъ съ улицею, имѣющею 4 сажени широты, идущею нѣсколько въ гору; но такъ какъ эта улица вскорѣ раздваивается, то, принимая нѣкоторыя предосторожности, при слѣдованіи чрезъ это мѣстечко, можно избѣжать безпорядковъ. Въ Кони дорога идетъ значительно углубившись, крутыми поворотами, и круто идетъ подъ гору, по улицѣ, имѣющей 4 сажени широты, и потому этотъ пунктъ можетъ, при обстоятельствахъ, представить слѣдованію повозокъ большія затрудненія. Въ Фельзо-Ирегъ улица шириною въ 4 сажени, служащая продолженіемъ дороги, дѣлаетъ нѣсколько поворотовъ, вслѣдствіе чего при слѣдованіи чрезъ этотъ пунктъ легко могутъ произойти безпорядки.

мосты.

1) Близъ Домбовара—деревянный мостъ на сваяхъ чрезъ рѣку Капосъ, длиною въ 25 шаговъ, шириною въ 5; упоровъ 2.

2) Близъ Кони—каменный, однопролетчатый мостъ, ширина пролета 3 сажени, чрезъ канализованный ручей Копани.

3) Близъ Пуста-Дарани—простой, деревянный мостъ чрезъ незначительный ручей Кизъ-Копани.

свойства мѣстности [1]).

Отъ уступа горъ, лежащаго сѣвернѣе Фюнфкирхена, котораго вершины достигаютъ высоты 2000, отдѣляются на сѣверъ, до рѣки Капосъ, невысокія горы. Онѣ раскидываются на большомъ пространствѣ и представляютъ широкіе, плоскіе хребты, крутые скаты, образующіе узкія долины и овраги. Лѣсъ, иногда сплошной на большомъ пространствѣ, покрываетъ болѣе трехъ четвертей этой мѣстности. Движенію кавалеріи и артиллеріи будутъ представляться частыя препятствія.

Дорога отъ Сасда, мимо населеннаго мѣста Бассаросъ-Домба до самаго Домбовара, ведетъ по восточному склону долины, по которой протекаетъ каналъ Бараніеръ. Эта долина замыкается невысокими горами. Дно долины, шириною отъ 1000 до 2000 шаговъ, совершенно ровно, покрыто большею частью лугами, сухими въ лѣтнюю пору, но наводняемыми каналомъ Бараніеръ послѣ сильнаго дождя. Уступы горъ, спускающихся въ долину, которыя по лѣвой сторонѣ болѣе плоски чѣмъ по правой, покрыты пашнями и виноградниками. Каналъ Бараніеръ имѣетъ 4 сажени ширины и те-

[1]) Описанія, помѣщенныя въ скобкахъ, прибавляются только тогда, когда они не дополняются хорошей картою.

четъ между, 2-хсаженной высоты, почти перпендикулярными берегами и плотинами. Глубина воды въ немъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, не превышаетъ 2-хъ—3-хъ футъ; онъ впадаетъ, нѣсколько ниже Домбовара, въ каналъ Капосъ. Дорога пересѣкая, какъ упомянуто было выше, долину Капоса, идетъ по плотинѣ, имѣющей 4 сажени ширины, 800 шаговъ длины. Высота этой плотины не ниже 6 футъ. Долина въ этомъ мѣстѣ имѣетъ ширины до 2000 шаговъ; правый бокъ ея крутъ, высокъ и покрытъ виноградниками, лѣвый ниже и болѣе пологъ. Капосъ течетъ, на значительное пространство, выше и ниже рѣки, въ канализованномъ руслѣ,имѣетъ 4 сажени ширины, 2-хсаженный высоты берега и 3 фута нормальной глубины воды. Вдоль канала тянутся плотины, высотою въ 10 футъ и верхнею шириною въ 2 сажени. Въ большомъ селѣ Домбоваръ, имѣющемъ въ длину 1500 шаговъ, находится площадь и весьма широкая, до 70 шаговъ, улица. Исключая нѣсколькихъ одно-этажныхъ, массивныхъ, каменныхъ домовъ, въ немъ встрѣчаются только крестьянскіе дома, построенные изъ глины и покрытые соломою. Отсюда дорога идетъ по слегка волнообразной мѣстности, по направленію къ сѣверу. Кругозоръ и движеніе не стѣсняются никакими препятствіями, и только большія фермы (Пусты) лежатъ по обѣимъ сторонамъ дороги. Единственно, за Домбоваромъ, лежащая, Пуста Тюске образуетъ болѣе значительный длины, обстроенную по обѣимъ сторонамъ дороги, улицу.

(Вдоль праваго берега ручья канала и паралельно къ нему тянется высокій хребетъ, достигающій 800 футъ высоты. Отъ него отдѣляются, перпендикулярно къ нему, многочисленные, весьма широкіе, плоскіе хребты, которые, постепенно понижаясь, доходятъ до рѣки Капосъ. Они образуютъ, кончаясь иногда береговыми возвышеніями, лѣвый берегъ послѣдней. Главный же хребетъ, удаленный на полмили отъ ручья Копани, и спускающійся круто къ послѣднему, покрытъ большею частью лѣсомъ; отроги его впрочемъ покрыты обширными, плодородными полями.)

Мѣстность повышается незамѣтно, но постоянно, противуположный скатъ, къ ручью Копани, крутъ и коротокъ. Въ высокихъ частяхъ ея дорога идетъ, на разстояніи 3000 футъ шаговъ, чрезъ высокій, заросшій лѣсъ, но который можно обойти со всѣхъ сторонъ. Деревня Кони мала и незначительна. Дорога пересѣкаетъ здѣсь долину Копани; лѣвый, болѣе пологій бокъ ея значительно ниже перваго, крутаго. Дно долины, шириною отъ 400 до 800 шаговъ, покрытъ сухими лугами. Ручей Копани канализованъ; имѣетъ 2 сажени ширины; берега его высотою въ сажень.

(Тоже и вдоль незначительнаго ручья Кизъ Копани тянутся по правому берегу, достигающія 800 футъ высоты, горы. Отъ нихъ отдѣляются къ югу многочисленные хребты, образующіе, послѣдними своими отрогами, лѣвыя береговыя возвышенности ручья Копани. Этотъ послѣдній принимаетъ всѣ незначительныя воды, стекающія съ этихъ горъ по берегамъ. Хотя эти хребты широки и плоски, тоже и овраги неболотисты, но движеніе, отъ запада къ востоку и обратно, представ-

ляетъ немалыя затрудненія. Скаты боковъ долинъ все еще такъ круты, что на многихъ мѣстахъ приходится тормозить; вообще непрерывные подъемы и спуски весьма утомительны. Между Озора чрезъ Ирегъ на Рагочъ приходится переходить чрезъ, приблизительно, 36 такихъ хребтовъ.)

Мѣстность между Кони и Ирегъ представляетъ снова легкія волнообразныя возвышенія, которыя, по направленію къ сѣверу, не стѣсняютъ ни кругозора, ни движенія. Въ разстояніи 2,000 шаговъ южнѣе Ирега, дорога входитъ въ Ирегскій лѣсъ, который тянется на значительное протяженіе къ западу отъ нея, тогда какъ къ востоку виноградники ограничиваютъ кругозоръ на протяженіи 1,000 шаговъ. Фельзо-Ирегъ представляетъ довольно значительный, имѣющій нѣсколько улицъ, ярмарочный пунктъ. Большія помѣщичьи строенія лежатъ въ южномъ его концѣ. Улицы хотя не совсѣмъ узки, но не настолько просторны, чтобы можно было слѣдовать по нимъ безъ мѣръ предосторожности. Постройки такія же какъ и въ Домбаварѣ. Затѣмъ дорога. перейдя, въ разстояніи полу-мили къ сѣверу отъ Ирега, на наиболѣе возвышенный пунктъ, входитъ въ лѣсъ и спускается по довольно равномѣрному склону на дно узкой побочной долины, которая у Пусты-Дарани соединяется съ долиною Копани. Отъ Пусты-Дарани до Сома дорога идетъ вдоль подошвы лѣваго бока долины Кизъ-Копани; вершины обоихъ боковъ покрыты лѣсомъ и виноградниками; дно ея, шириною отъ 300 до 400 шаговъ, покрыто лугами, чрезъ которые протекаетъ маленькій ручей Кизъ-Копани. Отъ Сома, гдѣ дорога оставляетъ дно долины, до Сагвара, она пересѣкаетъ поперегъ нѣсколько рядовъ холмовъ, а затѣмъ идетъ по открытой холмистой мѣстности до Сіо-Фока. Населенныя мѣста: Коголъ, Сомъ, Сагваръ, Сіо-Фокъ суть болѣе или менѣе населенныя деревни, имѣющія почти всѣ улицы прямыя. Дома построены изъ утрамбованной глины и покрыты соломою. Матеріалъ годный для починокъ дороги почти нигдѣ не встрѣчается. Камень добывается только въ каменноломняхъ близъ Фюнфкирхена или у Цалафъ Комитата, на сѣверномъ берегу Платенскаго озера.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ И ПОПЕРЕЧНЫЕ ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

Существуютъ многочисленные пути сообщенія, имѣющія параллельное или поперечное направленіе къ главному пути, которые благопріятствуютъ движенію боковыхъ колоннъ. Они имѣютъ тѣ же свойства, что и главный путь, но содержатся не въ такомъ хорошемъ состояніи какъ этотъ послѣдній.

ВОЕННАЯ ОЦѢНКА.

а) удобство относительно пути движенія.

По этому пути тяжелыя повозки могутъ слѣдовать во всякое время года лишь на небольшомъ участкѣ, отъ Сасда до Бассаросъ-

Домба, хотя тоже плохо содержанномъ. Далѣе къ Сіо-Фоко тяжелыя повозки могутъ безпрепятственно двигаться только въ сухое время года. Во время продолжительной засухи и жары на этихъ дорогахъ поднимается густая пыль, которая становится невыносимою въ походахъ. Но послѣ нѣсколько болѣе значительныхъ дождей, дороги, проходящія по глинистой мѣстности, дѣлаются топкими и скользкими, и затрудняютъ чрезвычайно движеніе людей и лошадей. Весною и позднею осенью, вообще послѣ продолжительныхъ дождей и сырой погоды, они покрываются водою и тяжелыя повозки могутъ двигаться по нимъ лишь съ помощью увеличеннаго числа упряжныхъ лошадей. Эти обстоятельства дѣлаютъ эту дорогу весьма сомнительнымъ путемъ сообщенія, такъ какъ, въ случаѣ появленія тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, ходъ военныхъ дѣйствій испытываетъ значительныя замедленія, а иногда долженъ совсѣмъ прекратиться.

b) Оцѣнка мѣстъ, годныхъ для лагеря.

На всемъ протяженіи пути движенія встрѣчаются многочисленныя, удобныя для расположенія лагеремъ мѣста; воды достаточно, хотя она и не находится въ избыткѣ. Населенныя мѣста хотя здѣсь относительно разбросаны, но расположеніе войскъ на квартирахъ не представляетъ затрудненій. Въ обширныхъ овчарняхъ и скотныхъ дворахъ многочисленныхъ пустовъ можно пріютить, въ случаѣ нужды, нѣсколько сотъ лошадей, для которыхъ тутъ же можно достать достаточное количество фуража.

c) Тактическая оцѣнка.

Развертываніе боеваго порядка, а также и движеніе въ немъ, по обѣимъ сторонамъ дороги почти нигдѣ не встрѣчаетъ препятствій. На основаніи данныхъ, помѣщаемыхъ въ описаніи пути слѣдованія, нужно здѣсь упомянуть слѣдующее: отъ Сасда до Домбара, по мѣстности, лежащей къ западу отъ дороги, могутъ двигаться отряды всѣхъ родовъ оружія. Но у Домбара, они должны переходить по очень узкому мосту, а для движенія чрезъ село пользоваться двумя широкими дорогами. Вскорѣ, ниже этого села встрѣчается снова каменный шлюзъ, который, хотя незначительныхъ размѣровъ, не можетъ быть обойденъ, такъ какъ для этого приходится переходить черезъ глубокій ручей, берега котораго канализованы. Оттуда до Когола 2 мили, войска всѣхъ трехъ родовъ оружія могутъ двигаться какой угодно колонной. Недоходя Когола протекаетъ хотя и незначительный ручей, но непроходимый безъ помощи моста для кавалеріи и артиллеріи. За этимъ селомъ, на разстояніи полумили, мѣстность, близлежащая къ дорогѣ, становится снова открытою, но затѣмъ нѣсколько затрудняетъ движеніе Кути-Вагасскій лѣсъ, село Кони и мостъ черезъ ручей Копани; но съ этого мѣста до Ирега она снова совершенно свободна. Отъ Ирега до Пуста-Дарани,Ирегскій лѣсъ, затѣмъ холмистая мѣстность

представляютъ хотя не безусловныя, то, во всякомъ случаѣ, затрудняющія и замедляющія движеніе препятствія. Вообще форма мѣстности благопріятствуетъ гораздо болѣе атакѣ, чѣмъ оборонѣ, такъ какъ послѣдняя не встрѣчаетъ, на почти ровной мѣстности, достаточное число опорныхъ пунктовъ; атакующій же, искусно примѣняясь къ ней, можетъ приблизиться незамѣтно. Еще болѣе выгодъ предоставляетъ мѣстность атакующему, занявшему позицію фронтомъ къ сѣверу, такъ какъ въ этомъ случаѣ всѣ позиціи, которыя только можетъ избрать обороняющійся, лежатъ ниже позицій атакующаго, и легко могутъ быть обойдены. Эта мѣстность способствуетъ дѣйствію кавалеріи и конной артиллеріи.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ (табл. 2—3), (№ 2-й).

Рекогносцировка пути движенія отъ Мурцушляка черезъ Глогницъ къ Винеръ-Нейштадтъ, съ общею оцѣнкою тактическихъ условій.

ХАРАКТЕРИСТИКА.

Этотъ, длиною въ $8^2/_{10}$ мили, путь совпадаетъ съ направленіемъ шоссе 1-го класса, шириною отъ 11 до 12 шаговъ.

УЧАСТОКЪ МУРЦУШЛЯКЪ-ГЛОГНИЦЪ [1]).

ОПИСАНІЕ ПУТИ СЛѢДОВАНІЯ.

Отъ Мурцушляка шоссе идетъ слегка подымаясь и понижаясь, мѣстами непосредственно вдоль береговъ ручья Фрешницъ, который оно пересѣкаетъ нѣсколько разъ, или вдоль глубокихъ каналовъ до пункта, отъ котораго отходитъ старая Семмерингская дорога. Съ этого пункта шоссе поднимается, по правому боку долины, съ подъемомъ $2\frac{1}{2}$ до 3-хъ дюймовъ на сажень, на самое сѣдло Семмеринга. По переходѣ черезъ послѣдній она понижается до Шотвейна, съ весьма удобнымъ паденіемъ (3 дюйма на сажень), въ видѣ зигзаговъ, огибая во многихъ мѣстахъ отвѣсныя скалы, и удерживаемая, со стороны обрыва, стѣною съ контрфорсами. Съ этого пункта она идетъ

---

[1]) Этотъ путь проходитъ по тремъ различнымъ мѣстностямъ, а именно: пересѣкаетъ между Мурцушлякомъ и Глогницомъ горную цѣпь, которая отдѣляетъ Мурцушлякскую долину отъ Шварцтауской; отъ Глогница до Нейкирхена, слѣдуетъ по главной долинѣ; у Нейкирхена вступаетъ на широкую равнину. Соотвѣтственно этому, разнообразному характеру мѣстности, мы раздѣлимъ, проходящій по ней, путь на три части, такъ какъ мы думаемъ пользоваться этимъ раздѣленіемъ при изложеніи общаго взгляда, и для того, чтобы болѣе отчетливо представлять себѣ то, что характеризуетъ горныя, долинныя и равнинныя дороги, какъ пути сообщенія въ связи съ прилежащею къ нимъ мѣстностью, не раздѣляя ихъ на три отдѣльныхъ примѣра.

почти горизонтально, на нѣкоторыхъ только участкахъ снабженная боковыми канавами, и нѣсколько возвышаясь, до Глогница.

мосты.

Между Мурцушлякомъ и Спиталемъ находится два простыхъ деревянныхъ моста, чрезъ ручьи Анерсъ и Фрешницъ на каменныхъ упорахъ, имѣющихъ 12 и 11 шаговъ длины и 11 шаговъ ширины. Черезъ ручей Фрешницъ деревянный мостъ на сваяхъ съ каменными береговыми устоями и однимъ рядомъ свай, длиною 18, шириною 11 шаговъ. Кромѣ того, три простые деревянные моста съ каменными устоями длиною отъ 8 до 12, шириною въ 12 шаговъ. На Семмерингѣ чрезъ Миртовый оврагъ, возведенный изъ тесанаго камня, мостъ, длиною въ 30, шириною въ 12 шаговъ; на Шотвейнѣ—выстроенный изъ кирпича водосливъ, тянущійся надъ дорогою на протяженіи 608 шаговъ. Черезъ ручей Гайдъ простой деревянный мостъ, на каменныхъ упорахъ, длиною въ 13, шириною въ 10 шаговъ. Ниже Шотвейна два деревянныхъ моста на сваяхъ, съ каменными береговыми устоями, однимъ промежуточнымъ въ одинъ рядъ свай, длиною въ 21 и 15, шириною въ 10 шаговъ. У Вейсенбаха, не доходя Глогница, простые деревянные мосты, на каменныхъ быкахъ, длиною въ 11 и 15, шириною въ 10 шаговъ.

свойства мѣстности.

Долина ручья Фрешница, имѣющая отъ 100 до 200 шаговъ въ ширину, болотиста, пересѣчена извилинами ручья и фабричными каналами. Ручей Фрешницъ, самъ по себѣ и въ обыкновенномъ состояніи, представляетъ незначительную, повсюду проходимую въ бродъ водную линію, за то каналы вездѣ очень глубоки, имѣютъ сильное теченіе, большую ширину, и берега ихъ одѣты деревомъ или камнемъ. Крутые бока долины покрыты только въ нѣсколькихъ мѣстахъ лѣсомъ. Ближе къ сѣдлу Семмеринга—отроги, по которымъ проходитъ дорога, плоски и обработаны; сѣдло тоже широко, плоско и открыто. По ту сторону сѣдла, скаты круты и пересѣчены только вначалѣ, но послѣ перехода дороги чрезъ Миртовый оврагъ и чрезъ отдѣляющійся отъ горы Зонненвендштейнъ хребетъ Гарбрейтъ, полого понижающіеся отроги образуютъ широкую, открытую котловину, кончающуюся только у Шотвейна. Здѣсь тянутся отвѣсныя скалы въ видѣ стѣнъ, на пространствѣ 1,500 шаговъ, и такъ близко другъ къ другу, что только два ряда домовъ едва помѣщаются между ними. Отъ Шотвейна до Глогница скаты, лѣвѣе дороги, круты, покрыты виноградниками, фруктовыми садами и пересѣчены многочисленными оврагами; дно долины, до Ау, болотисто и пересѣчено, дальше до Глогница открыто и сухо.

ТАКТИЧЕСКАЯ ОЦѢНКА УЧАСТКА ДОРОГИ МЕЖДУ МУРЦУШЛЯКОМЪ И ГЛОГНИЦОМЪ.

А) относительно движенія (удобопроходимость).

Шоссе, со всѣми принадлежностями, содержится въ превосходномъ состояніи. Снѣжные завалы, случающіеся иногда на сѣдлѣ Семмеринга, незначительны и прекращаютъ сообщеніе на весьма короткое время. Дорога, поэтому, представляетъ превосходный и удобный путь перехода черезъ горы, во всякое время года, для всѣхъ родовъ оружія и для военнаго обоза. Дорога, собственно говоря, образуетъ на протяженіи 4 миль непрерывное дефиле, такъ какъ движеніе по мѣстности, лежащей непосредственно по сторонамъ ея, ограничено только относительно небольшими участками.

ДВИЖЕНІЕ НА ПРИЛЕЖАЩЕЙ МѢСТНОСТИ.

Изъ описанія мѣстности можно заключить, что движеніе въ долинѣ Фрешница затруднительно, даже для пѣхоты въ разсыпномъ или развернутомъ строю, и что оно можетъ имѣть мѣсто только вдоль отроговъ, входящихъ въ долину. Только мѣстность вблизи сѣдла Семмеринга, на пространствѣ 800 до 1,000 шаговъ, а затѣмъ по ту сторону его, по отлогимъ отрогамъ къ сторонѣ Маріа-Шутцъ, допускаетъ движеніе въ боевомъ порядкѣ, хотя только для кавалеріи и пѣхоты; движеніе же артиллеріи должно ограничиваться однимъ шоссе. У Шотвейна дорога проходитъ безусловное, ограниченное улицей села, дефиле, длиною въ 1,500 шаговъ. Хотя улица достаточно широка, но у выхода изъ деревни она поворачиваетъ круто, подъ прямымъ угломъ, вправо, и переходитъ тутъ же черезъ мостъ; вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, въ этомъ мѣстѣ, при слѣдованіи значительной колонны повозокъ, легко можетъ произойти безпорядокъ. Отъ Шотвейна до Глогница пѣхота можетъ двигаться въ разсыпномъ порядкѣ, вдоль уступовъ горъ, спускающихся въ долину, и дно долины, начиная только съ Ау, не препятствуетъ движенію узкимъ фронтомъ въ боевомъ порядкѣ.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЯ ДОРОГИ.

Для болѣе удобнаго перехода чрезъ это горное дефиле нѣсколькими колоннами, при походныхъ движеніяхъ значительныхъ силъ, могутъ быть употреблены слѣдующія дороги.

а) Для обхода всего дефиле.

1) Въ серединѣ желѣзная дорога. Она имѣетъ двойной путь и не пересѣкаетъ дороги въ одной горизонтальной плоскости, поэтому нечего опасаться столкновенія колоннъ. Она длиннѣе шоссе на $1\frac{1}{2}$ мили.

2) На лѣвомъ флангѣ. Дорога отъ Мурцушляка черезъ Капеллы (грунтовая дорога); чрезъ долину Раксель, чрезъ сѣдло, называемое Амъ-Гшейдъ, долину Прейнъ, въ долину Шварцау (частью почтовая, частью плохая проселочная дорога; участокъ ея по сѣдлу доступенъ только одноколкамъ), въ долинѣ же Шварцау до Глогница почтовая дорога. Этотъ путь въ переходѣ изъ долины Раксенъ, въ долину Прейна, зимою, когда онъ занесенъ снѣгомъ, доступенъ только для маленькихъ саней, а въ долинахъ, послѣ сильныхъ дождей, случается на ней частые обвалы, поэтому эта дорога не представляетъ надежнаго пути сообщенія, и можетъ служить для движенія легкихъ орудій, даже въ лучшее время года, только послѣ исправленія ея, какъ-то: возстановленія и усиленія многихъ мостовъ, уширенія углубленныхъ частей ея, и очищенія отъ кусковъ скалъ. Такія исправленія могутъ, хотя нужный матеріалъ находится подъ рукою, занять 2—3 рабочихъ дня.

3) На правомъ флангѣ. Можно будетъ двигаться только по дорогѣ, которая близъ Криглаха, полторы мили ниже Мурцушляка, идетъ изъ долины Мурцъ, въ долину Фейстрицъ къ Ратеку; потомъ, черезъ Пфафенъ, въ долину ручья Траттекъ, и затѣмъ черезъ Раахъ къ Глогницу. Этотъ путь гораздо длиннѣе шоссе, притомъ весьма труденъ; переходъ чрезъ высокій хребетъ Пфафена доступенъ только одноколкамъ, и то, по этому участку, движеніе можетъ происходить только лѣтомъ; вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ путь этотъ ненадеженъ, доступенъ только для пѣхоты въ хорошее время года; въ дурное же совершенно невозможно имъ пользоваться.

b) Для отдѣльныхъ частей дефиле.

1) При хорошо разсчитанной походной диспозиціи, можно воспользоваться, для пѣхоты и кавалеріи, между Спиталемъ и Шотвейномъ, старою Семмерингскою дорогою. Она въ Штиріи имѣетъ въ ширину отъ 6 до 7 шаговъ, содержана хорошо, хотя и идетъ по дну круто поднимающихся овраговъ; въ австрійскихъ земляхъ она пересѣкаетъ нѣсколько разъ новую дорогу; вовсе неремонтируется и мѣстами имѣетъ очень крутые подъемы. Она на $^4/_5$ мили короче шоссе.

2) Шотвейнское дефиле можетъ быть обойдено пѣхотою и небольшими частями кавалеріи; на лѣвомъ флангѣ, по многимъ горнымъ дорогамъ, которыя, отходя отъ шоссе, идутъ черезъ оврагъ Адлицъ и гору Коберманъ, въ долину Шварцау; на правомъ флангѣ отъ Маріи-Шутцъ черезъ Раахъ.

B. Относительно боевыхъ условій.

На пути перехода черезъ горы мѣстность представляетъ важныя выгоды какъ наступательнымъ, такъ и оборонительнымъ дѣйствіямъ. А именно обороняющійся отступая пользуется всѣми выгодами, представляемыми большимъ кругозоромъ, командованіемъ и обширнымъ

(обстрѣломъ) полемъ для дѣйствій своего огня, и то до тѣхъ поръ, пока онъ не достигнетъ высотъ Семмеринга; съ этого же пункта эти выгоды переходятъ на сторону атакующаго. Слѣдующіе пункты имѣютъ особенную важность въ боевомъ отношеніи.

СЕММЕРИНГЪ.

На пути перевала черезъ Семмерингскій хребетъ нѣтъ удобнаго пункта для постройки укрѣпленія, способствующаго къ оборонѣ доступа къ нему. Плоское сѣдло, шириною въ 1,000 шаговъ, требовало бы слишкомъ большаго фронта укрѣпленій; оно открыто со всѣхъ сторонъ, и могло бы быть анфилируемо горными орудіями, а также и обойдено со всѣхъ сторонъ. Однако сѣдло представляетъ выгодную позицію, фронтомъ къ юго-западу, а также и къ сѣверо-востоку, на которой аріергардъ, состоящій изъ бригады, могъ бы держаться, во всякомъ случаѣ, до тѣхъ поръ, пока главныя силы не перешли бы Шотвейнское дефиле, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ даже и Мурцушлякское. Въ обоихъ случаяхъ фланги позицій обезпечены, одинъ горою Семмерингъ, другой лѣсами Юнгъ-Семмеринга (Юнгхеръ-Вальдъ); при этомъ, впрочемъ, доступы къ флангамъ должны быть наблюдаемы отдѣльными отрядами. Проходящій подъ позиціей, туннель желѣзной дороги долженъ быть загороженъ. Выбравъ позицію фронтомъ къ Шотвейну, оборона ея передовыми войсками начнется у Миртого оврага. Позиція на сѣдлѣ отчасти закрыта мѣстностью, а въ особенности имѣетъ, фронтомъ къ юго-востоку, значительный обстрѣлъ и нѣсколько путей отступленія; изъ нихъ самый удобный представляетъ полотно желѣзной дороги, по которому можно непріятелю, особенно его артиллеріи, затруднить движеніе, разрушеніемъ моста, галлереи, входа въ туннель и т. д.

ШОТВЕЙНЪ.

Дефиле Шотвейна можетъ быть обороняемо фронтомъ къ Семмерингу, до тѣхъ поръ, пока противникъ не предприметъ обходнаго движенія вдоль желѣзной дороги, или по оврагу Адлицъ чрезъ охраняемую гору Коберманнъ, которому можно воспрепятствовать только значительными силами. Всякія оборонительныя приспособленія у входа въ дефиле могутъ быть безпрепятственно обстрѣливаемы съ высотъ Маріа-Шутцъ, съ нихъ же можно анфилировать улицу села. По этимъ причинамъ оборона ограничится защитою выхода дефиле, закрытымъ отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи; причемъ придется разрушить находящіеся въ этомъ пунктѣ мосты и занять позицію на высотахъ Кламма; слабый аріергардъ достаточенъ будетъ для этой цѣли. Бригада можетъ найти позицію, фронтомъ къ Глогницу, впереди или позади Шотвейнскаго дефиле. Въ первомъ случаѣ лѣвое крыло на высотахъ Кламма, подъ прикрытіемъ сильнаго отдѣльнаго отряда, выдвинутаго впередъ къ сѣверо-

западу для наблюденія за доступами изъ долины Шварцау; правое крыло въ Шотвейнъ. Эта позиція имѣетъ здѣсь большой недостатокъ, состоящій въ томъ, что оба крыла раздѣлены оврагомъ Адлицъ, и остаются разъединенными и при отступленіи до самаго сѣдла Семмеринга, такъ какъ лѣвое крыло должно отступить туда по оврагу Адлицъ и вдоль желѣзной дороги. За дефиле, позицію займутъ на плоскихъ скатахъ, сѣвернѣе Маріа-Шутцъ. И оборона этой позиціи требуетъ отдѣльной обороны оврага Адлицъ и желѣзной дороги сильнымъ отрядомъ, примѣрно въ составѣ полубригады, чтобы не допустить непріятеля занять заблаговременно сѣдло Семмеринга.

C. Условія для лагернаго расположенія.

Болѣе значительные отряды, силою до дивизіи включительно, найдутъ по этой горной дорогѣ у Мурцушляка, Шотвейна и Глогница отличныя мѣста для лагеря; вода и дрова тамъ изобилуютъ. А также и въ вышеупомянутыхъ населенныхъ мѣстахъ, имѣющихъ большею частью каменные, много-этажные дома; затѣмъ на большихъ желѣзныхъ заводахъ и прядильныхъ фабрикахъ, находящихся въ долинахъ ручьевъ Фрешница и Вейсенбаха, можно размѣстить на квартиры значительное число людей и лошадей. Въ продовольственныхъ запасахъ можетъ оказаться недостатокъ, за то подводы можно достать въ значительномъ количествѣ.

Участокъ Глогницъ-Нейнкирхенъ.

Описаніе слѣдованія по пути.

Отъ Глогница шоссе имѣетъ незначительный уклонъ до Блиндендорфа; отъ этого пункта оно идетъ постепенно, хотя незначительно, въ гору, мѣстами углубленно, къ Нейнкирхену и пересѣкаетъ, пройдя это населенное мѣсто, Шварцау.

Мосты и дефиле.

Въ Глогницѣ деревянные мосты черезъ ручей Вейсенбахъ, длиною въ 25, шириною въ 10 шаговъ, на одномъ свайномъ устоѣ. Въ Нейнкирхенѣ чрезъ фабричные каналы 2 простые деревянные, и 1 на сваяхъ съ каменными устоями мосты, имѣющіе 13, 10 и 25 длины и 10 шаговъ ширины. Къ сѣверу, за Нейнкирхеномъ черезъ Шварцау, деревянный мостъ на двухъ береговыхъ и 5 промежуточныхъ каменныхъ устояхъ, 78 шаговъ длины и 10 ширины. Кромѣ того, на протяженіи всего участка, нѣсколько деревянныхъ и каменныхъ шлюзовъ въ хорошемъ состояніи. Глогницъ, можетъ быть, пройденъ только по одной улицѣ, которая, кромѣ этого, нѣсколько съуживается у западнаго конца и дѣлаетъ крутой поворотъ. Пере-

ходъ черезъ Нейнкирхенъ, хотя главная улица имѣетъ въ одномъ мѣстѣ сильный подъемъ и дѣлаетъ нѣсколько крутыхъ поворотовъ, не представляетъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ нѣсколько побочныхъ улицъ и площадь облегчаютъ его. Но, вслѣдствіе того, что населенное мѣсто пересѣкается нѣсколькими фабричными каналами, движеніе къ мосту черезъ Шварцау ограничено нѣсколькими пунктами, и для избѣжанія столкновеній и проволочекъ въ слѣдованіи нужно, особенно ночью, снабжать каждую колонну проводникомъ. Тоже и дорога между Вимпасенгомъ и Блиндендорфомъ образуетъ дефиле, длиною въ 3,000 шаговъ, имѣя непосредственно по сторонамъ, съ одной—2-саженной ширины фабричный каналъ, а съ другой—крутые и поросшіе лѣсомъ скаты горъ.

Свойства мѣстности.

Дорога между Глогницомъ и Нейнкирхеномъ идетъ по обширной, продольной долинѣ Шварцау. Эта рѣка имѣетъ характеръ горнаго потока; русло ея широко, плоско и каменисто, и теченіе ея неправильно и извилисто отъ песчаныхъ островковъ и отмелей. Уровень воды въ ней измѣняется весьма часто, а съ нимъ и ширина, глубина и быстрота теченія ея. При средней высотѣ воды, ширина русла отъ 40 до 80 шаговъ, глубина только въ немногихъ мѣстахъ превышаетъ 3 фута, быстрота отъ 4′ до 5′. А такъ какъ берегъ тоже плоскъ или только одѣтъ фашинами, то рѣка почти на всѣхъ пунктахъ проходима въ бродъ. Вода большую часть года не превышаетъ средняго уровня; сильная прибыль ея наступаетъ только при таяніи снѣговъ, или внезапно лѣтомъ, послѣ сильнаго ливня, но убываетъ за то почти всегда въ нѣсколько дней. Вода прибываетъ въ ней чрезвычайно быстро и значительно, и теченіе пріобрѣтаетъ такую скорость, что устройство переправы на военныхъ мостахъ или постройка ихъ изъ другихъ матеріаловъ немыслима. Въ такихъ обстоятельствахъ рѣка часто срываетъ существующіе мосты, измѣняетъ свое русло или, поднявшись выше его, наводняетъ большую часть низменности дна долины. Кромѣ вышеупомянутыхъ мостовъ у Нейнкирхена, существуютъ еще деревянные мосты на сваяхъ у Глогница, Пуцмансдорфъ и Сентъ-Петеръ. Дно долины имѣетъ отъ 600 до 1,000 шаговъ ширины, ровно, покрыто большею частью пашнями и сухими лугами, и пересѣчено многочисленными фабричными и заводскими каналами. Эти послѣднія достигаютъ до 3 сажень широты, и одѣты большею частью деревомъ, а слѣдовательно представляютъ непроходимое препятствіе, по крайней мѣрѣ, для кавалеріи и артиллеріи. Уступы горъ, спускающіеся въ долину, по лѣвую сторону до Пуцмансдорфа, круты, закрыты и пересѣчены; отъ этого мѣста, дальше къ Нейнкирхену, плоски и открыты. Полотно желѣзной дороги лежитъ у ихъ подошвы. Уступы горъ, спускающіеся въ долину съ правой стороны, къ Глогницу и на полмили южнѣе къ Нейнкирхену очень пологи, открыты и удобны для движенія,

но къ дну долины опускаются крутыми обрывами, покрытыми по большей части лѣсомъ, между Вертомъ и Дункельштейномъ крутые, поросшіе лѣсомъ, отроги доходятъ вплоть до дороги, которая пересѣкаетъ ихъ плоскія обработанныя подошвы.

ТАКТИЧЕСКАЯ ОЦѢНКА УЧАСТКА ГЛОГНИЦЪ-НЕЙНКИРХЕНА.

Дорога превышаетъ уровень наводненія Шварцау, а потому и доступна во всякое время. Какъ параллельный путь сообщенія можетъ быть употреблена, идущая по лѣвому берегу рѣки, желѣзная двухъ-путевая дорога. Мѣстность, лежащая по правую сторону дороги, не представляетъ никакихъ затрудненій движенію до Нейнкирхена всѣхъ трехъ родовъ оружія. Южнѣе Глогница, плоское и открытое, шириною въ 1,000 шаговъ, сѣдло Оберъ-Гирта, не представляетъ тоже никакихъ затрудненій переходу чрезъ него всѣхъ трехъ родовъ оружій въ боевомъ порядкѣ, а вслѣдствіе этого можно удобно обойти дефиле Глогницъ, даже съ выигрышемъ во времени, такъ какъ улица Глогница описываетъ весьма значительный кругъ. Также и южныя окрестности Нейнкирхена не представляютъ никакихъ затрудненій, и, пользуясь этою удобопроходимою мѣстностью, можно избѣгнуть упомянутое дефиле, образуемое дорогою, лежащее югозападнѣе Блиндендорфа и столпленія войскъ въ Нейнкирхенѣ, въ особенности, если такимъ образомъ войска, направленныя по дорогамъ, идущимъ восточнѣе главной дороги, переправятся черезъ Шварцау ниже Нейнкирхена. Зато ровная часть долины, лѣвѣе дороги, вслѣдствіе пересѣкающихъ ее многочисленныхъ фабричныхъ каналовъ, ограничиваетъ движеніе небольшими участками ея или дорогами служащими, путями сообщенія между фабриками.

БОЕВЫЯ УСЛОВІЯ.

На протяженіи всего участка мѣстность не представляетъ особенныхъ выгодъ для боя. Свободный кругозоръ и употребленіе всѣхъ родовъ оружія одинаково благопріятствуетъ наступающему и обороняющемуся; но фронтъ каждой изъ этихъ позицій не усиливается вовсе мѣстными условіями, представляющими только въ нѣкоторой степени обезпеченіе фланговъ, и, во всякомъ случаѣ, каждая изъ нихъ раздѣлена на двѣ части, вслѣдствіе того, что линія движенія пересѣкаетъ долину, а съ нею и теченіе рѣки

ГЛОГНИЦЪ.

У Глогница, по всему вѣроятію, при отступленіи отъ Нейнкирхена къ Семмерингу, придется выдержать бой, съ цѣлью, занявъ позицію у входа въ горное дефиле, прикрыть переходъ черезъ него главныхъ силъ и обоза. Хотя мѣстность и тутъ не благопріятству-

етъ упорной оборонѣ, можно, однако, занявъ позицію аріергардной бригадою, заставить непріятеля наступать и атаковать, или предпринимать, требующій значительной потери времени, обходъ, и такимъ образомъ, выигравъ нужное время, достигнуть своей цѣли. Позиція растянута отъ Глогница, обезпечивающаго лѣвый флангъ, чрезъ рощи Гартлейтенъ и сѣдло Оберъ-Гарта до лѣсовъ Раахберга, на протяженіи 2000 шаговъ; Глогницъ и Гарлейтенъ должны быть заняты болѣе слабыми отрядами, главныя силы и артиллерія займутъ позицію на сѣдлѣ Оберъ-Гарта, откуда онѣ могутъ наблюдать, въ разстояніи самаго дальняго пушечнаго выстрѣла, за наступательными движеніями непріятеля и обстрѣливать его.

МѢСТА РАСПОЛОЖЕНІЯ ЛАГЕРЕЙ.

Вдоль всего участка дороги встрѣчаются вездѣ хорошія мѣста для расположенія лагерей. Село Глогницъ и въ особенности большое ярмарочное мѣстечко, Нейкирхенъ, представляютъ обширныя и многочисленныя квартиры, а также и значительные запасы продовольствія и перевозочныхъ средствъ.

УЧАСТОКЪ НЕЙКИРХЕНЪ-ВИНЕРЪ-НЕЙШТАДТЪ [1]).

Послѣ перехода черезъ Шварцаускій мостъ у Нейкирхена шоссе направляется по прямой линіи и совершенно горизонтально, имѣя по сторонамъ небольшія насыпи въ два шага шириною и небольшихъ размѣровъ канавы, до Винеръ-Нейштадтъ, недоходя котораго она пересѣкается, съ одной горизонтальной плоскости, съ Единбургской желѣзной дорогой. Дорога проходитъ, по этому участку, ровную, хорошо обработанную, въ средней своей части покрытую Ференскими лѣсами мѣстность, называющуюся Штейнфельдъ. Параллельными путями сообщенія могутъ служить—идущее параллельно шоссе полотно желѣзной дороги и другія, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ мили по правую и лѣвую ея сторону, дороги, называемыя Блетерштрассе и Аспенгерштрассе. Кромѣ того, Штейнфельдъ покрытъ многочисленными дорогами, идущими по всѣмъ направленіямъ и по направленію параллельному главному пути, такъ какъ Ференскій лѣсъ нигдѣ не доходитъ вплоть до дороги; колонны войскъ всѣхъ родовъ оружія могутъ слѣдовать безпрепятственно по сторонамъ его, имѣя головы колоннъ на одной высотѣ. Штейнфельдъ благопріятствуетъ маневрированію войскъ всѣхъ родовъ оружія, въ особенности дѣйствію кавалеріи. Ференскій лѣсъ состоитъ изъ высокихъ деревьевъ и пересѣченъ, правильно проведенными, просѣками по всемъ направленіямъ.

---

[1]) Въ описаніи такого, незначительнаго и непредставляющаго интереса, участка можно соединить отдѣлы—путь слѣдованія, мѣстность и военную оцѣнку въ одинъ отдѣлъ.

ПОЗИЦІИ.

Изъ тѣхъ данныхъ, относительно описаній, которыя мы разсматривали прежде, видно, что всѣ пункты, имѣющіе военное значеніе, должны удовлетворять извѣстнымъ стратегическимъ и тактическимъ условіямъ. Такъ, напримѣръ, не изберутъ позиціи для боя главныхъ силъ на мѣстности, благопріятствующей дѣйствіямъ и движенію небольшихъ отрядовъ. Тактика, подъ опредѣленіемъ позиція, связываетъ всегда лишь одно опредѣленное понятіе. Всякій участокъ мѣстности, представляющій извѣстныя выгоды для боя и дозволяющій, вслѣдствіе того, слабѣйшему сопротивляться болѣе значительнымъ силамъ противника, съ надеждою на успѣхъ, называется позиціею. Генеральный Штабъ, впрочемъ, установилъ различныя понятія объ этихъ позиціяхъ, которыя мы вкратцѣ здѣсь разсмотримъ. Стратегическія позиціи для цѣлыхъ армій (Stellung), тактическія позиціи для меньшихъ отрядовъ (Aufstellung), и опорные пункты (Haltpunkte) (смотри страницу 365) должны представлять выгоды для обороны. Но для того, чтобы подобный, благопріятный для боя, участокъ мѣстности опредѣлить словомъ стратегической позиціи—онъ долженъ удовлетворять еще другимъ условіямъ. Занятіе и оборона такой позиціи должны имѣть важное вліяніе на весь ходъ военныхъ дѣйствій. Она служитъ стратегическимъ цѣлямъ, которыхъ желаютъ достигнуть тактическимъ успѣхомъ. Такая позиція занимается всегда цѣлой арміею или относительно большими силами. Но армія, тактически, соединяется только тогда, когда она хочетъ дать или принять сраженіе, или заставить непріятеля производить болѣе сложное маневрированіе. Стратегическая позиція избирается по этимъ причинамъ только на главныхъ операціонныхъ линіяхъ. Она при этомъ должна быть расположена такъ, что непріятель не могъ бы пройти мимо нея, не поставивъ себя въ невыгодныя условія. Стратегическая позиція, на которой хотятъ принять сраженіе, не должна представлять тѣхъ препятствій наступленію, которыя требуются отъ той, на которой хотятъ удержать непріятеля и принудить его къ маневрированію. Стратегическая позиція должна, относительно устройства лагерей и средствъ къ продовольствованію, способствовать продолжительному пребыванію на ней войскъ. Стратегическія позиціи, удовлетворяющія всѣмъ стратегическимъ, тактическимъ и административнымъ требованіямъ, встрѣчаются весьма рѣдко. Въ войнахъ прошедшаго столѣтія придавали особенное значеніе искусному выбору позиціи. Теперь, когда ходъ стратегическихъ дѣйствій весьма быстръ, и силы противниковъ рѣдко бываютъ значительно неровны, сраженія ужь недаются болѣе на заблаговременно избранныхъ стратегическихъ позиціяхъ. Теперь могутъ обыкновенно выбирать выгодное поле сраженія только на извѣстномъ опредѣленномъ пространствѣ. Чѣмъ сильнѣе бываютъ или чувствуютъ себя, тѣмъ менѣе нуждаются въ поддержкѣ мѣстности.

Но всегда, даже атакующій, будутъ стараться избѣгать, по возможности, слишкомъ большія невыгоды, представляемыя ею. Тактическія позиціи, такъ какъ мы ихъ понимаемъ, служатъ только для отдѣльныхъ корпусовъ, но не для армій, обыкновенно для сильныхъ авангардовъ или аріергардовъ. Въ этомъ случаѣ ихъ называютъ авангардными или аріергадными позиціями. Мы видимъ, что если назначенъ корпусъ прикрывать, напримѣръ, флангъ арміи, или наблюдать оборонительную линію; или авангардъ долженъ прикрывать наступленіе или дебушированіе сзади слѣдующаго корпуса; или аріергардъ долженъ обезпечить отступленіе или переходъ своихъ главныхъ силъ:—то въ большей части случаевъ рѣчь идетъ о выигрышѣ времени, объ упорной и продолжительной оборонѣ. Въ этомъ и есть различіе между рѣшительнымъ сраженіемъ и такими боями, даже и въ большихъ размѣрахъ, но веденныхъ съ такими же цѣлями. Въ рѣшительныхъ сраженіяхъ главная цѣль состоитъ въ уничтоженіи непріятельскихъ силъ, это, такъ сказать, единоборство армій. Но тамъ, гдѣ преслѣдуются другія цѣли, тамъ желаютъ ихъ достичь съ небольшими жертвами, по возможности безъ потерь, безъ разрушенія тактической связи. Вотъ почему многія такія тактическія позиціи занимаются для того, чтобы достичь извѣстныхъ цѣлей безъ боя. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что про такія тактическія позиціи говорятъ, чѣмъ сильнѣе—тѣмъ лучше, что было бы невѣрно относительно стратегической позиціи. Если, занявъ позицію, мы принудили непріятеля предпринять значительный обходъ ея и тѣмъ выиграли необходимое для насъ время, то эта позиція исполнила свое назначеніе нетребуя боя. Подъ опорными пунктами, наконецъ, разумѣемъ такіе, благопріятные для боя, участки мѣстности, на которыхъ могутъ дѣйствовать лишь незначительные отряды, для достиженія второстепенныхъ цѣлей. Отъ опорныхъ пунктовъ не требуютъ уже болѣе такихъ условій, которыя необходимы для упорнаго, оборонительнаго боя, какъ отъ тактическихъ позицій. Нѣсколько орудій, прикрытыхъ однимъ или нѣсколькими баталіонами, занявъ благопріятную для ихъ дѣйствія позицію, принудятъ голову непріятельской колонны перестроиться въ боевой порядокъ и рекогносцировать ихъ расположеніе, а чрезъ это задержать на нѣсколько времени ихъ наступленіе и достигнутъ тѣмъ, обыкновенно, имѣющейся въ виду, цѣли. Тактическія позиціи и опорные пункты не избираются на совершенно ровной и открытой мѣстности. Насколько послѣдняя благопріятствуетъ артиллерійскому бою, настолько она неудобна для введенія въ заблужденіе противника относительно силъ отряда и принужденія его къ обходному движенію. Это послѣднее обстоятельство нужно имѣть особенно въ виду при выборѣ тактической позиціи и опорныхъ пунктовъ. Они должны представлять значительныя препятствія съ фронта, и затруднять обходъ фланговъ. Тактическія позиціи и опорные пункты должны быть избираемы преимущественно у входа и выхода дефиле, такъ какъ на этихъ пунктахъ весьма часто завязывается бой, будь это съ цѣлью прикрывать или препятствовать наступленію или

отступленію черезъ дефиле. Въ мѣстности, которую большая война только переходитъ, онѣ встрѣчаются чаще чѣмъ на мѣстности непересѣченной, благопріятствующей большой войнѣ. Но тоже въ нихъ нуждаются чаще въ странѣ неудобной для движенія и для большихъ сраженій, такъ какъ, встрѣчающіяся на ней, мѣстныя препятствія замедляютъ движеніе большихъ походныхъ колоннъ, и чрезъ это является необходимость въ частыхъ стычкахъ, имѣющихъ цѣлью выигрышъ времени. Подъ отдѣльными постами разумѣемъ такіе пункты, которые служатъ для прикрытія, небольшими отрядами, доступовъ къ флангамъ и тылу тактическихъ позицій или опорныхъ пунктовъ. Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ уже, что они должны представлять мѣстныя преграды такой силы, которыя встрѣчаются только въ горахъ. Подъ опредѣленіемъ «отдѣльные посты» подразумѣваютъ тоже всѣ тѣ стратегическія позиціи, занимаемыя небольшими отрядами въ горахъ, которыя лежатъ впереди такъ называемыхъ центральныхъ позицій. Эти послѣднія избираются въ пунктахъ соединенія главныхъ долинъ; и уже отсюда направляются войска, къ угрожаемому непріятелемъ пункту.

УСЛОВІЯ, КОТОРЫМЪ ДОЛЖНА УДОВЛЕТВОРЯТЬ ТАКТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦІЯ.

Всякій участокъ мѣстности, на которомъ хотятъ вести бой, при выгодныхъ условіяхъ, долженъ удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ, Могутъ ли его выбирать заблаговременно, или воспользоваться только въ послѣдній моментъ, представляющими ею, выгодами,—условія эти остаются тѣ же. Впрочемъ, нельзя не согласиться, что чѣмъ менѣе ограниченъ выборъ поля сраженія, тѣмъ болѣе выгодъ онъ можетъ представлять. Условія, требуемыя отъ хорошей тактической позиціи, весьма различны, смотря по преслѣдуемымъ цѣлямъ. Мы разсмотримъ ихъ по порядку; но сперва замѣтимъ, что тѣ, которыя представляютъ намъ извѣстныя выгоды въ одномъ отношеніи, могутъ быть невыгодны въ другомъ. Съ стратегической точки зрѣнія она должна быть расположена сообразно цѣли. То есть, такъ какъ каждое рѣшительное сраженіе служитъ средствомъ для достиженія стратегической цѣли, то и такая тактическая позиція должна соотвѣтствовать ей. Никогда не даютъ или принимаютъ сраженія единственно потому, что мѣстность представляетъ извѣстныя выгоды, а всегда, чтобы имъ достичь извѣстныхъ стратегическихъ цѣлей. Авангардъ, прикрывающій развертываніе въ боевой порядокъ колонны, долженъ занять въ соотвѣствующемъ разстояніи, сообразный цѣли пунктъ впереди линіи развертыванія, и держаться на немъ такъ долго, пока развертываніе не будетъ окончено. Еслибъ онъ выдвинулся слишкомъ впередъ или подался слишкомъ назадъ, то въ первомъ случаѣ непріятель могъ бы его отрѣзать отъ главныхъ силъ; въ другомъ—атаковать одновременно его и голову главной колонны. Если онъ займетъ несоотвѣтствующую цѣли позицію, т непріятель мо-

жетъ пройти мимо него и т. д. Слѣдовательно, нужно умѣть отвѣтить осмысленно на вопросъ «съ какою цѣлью избираю я позицію»? Разрѣшивъ этотъ вопросъ, нужно отвѣтить себѣ на слѣдующій: «гдѣ я изберу позицію»?—не обращая вниманія на тактическія условія? То есть, напримѣръ, только впереди или позади дефиле, на томъ или другомъ участкѣ дороги. Соотвѣтствующее стратегическое положеніе требуетъ также, чтобы и направленіе пути отступленія къ фронту позиціи удовлетворяло необходимымъ условіямъ. Всякая тактическая позиція должна имѣть путь отступленія. Чѣмъ безопаснѣе онъ будетъ, тѣмъ болѣе упорный бой можно выдержать. Какъ только, относительно сильные, непріятельскіе отряды приблизятся къ нашимъ путямъ отступленія, то приходится оставить опорные пункты, невступая даже съ нимъ въ бой. Поэтому путь отступленія долженъ проходить по возможности перпендикулярно къ серединѣ фронта позиціи. Еслибъ онъ проходилъ со стороны одного изъ фланговъ, или имѣлъ бы косвенное направленіе къ фронту позиціи, то крыло, впереди или за которымъ проходилъ бы онъ, сдѣлалось бы стратегическимъ пунктомъ атаки непріятеля. Если ему удастся занять этотъ пунктъ, то и другое крыло принуждено будетъ отступить, изъ опасности быть отрѣзаннымъ, даже еслибъ оно и не было атаковано. Нельзя принимать боя, если не желаютъ поставить себя въ опасное положеніе, на позиціи, имѣющей путь отступленія по направленію перпендикулярному фронту. По этимъ причинамъ весьма неохотно избираютъ позиціи, которыхъ фронтъ уклоняется вообще отъ прямолинейнаго направленія. Именно, путь отступленія позиціи, фронтъ которой дугообразенъ, имѣетъ болѣе или менѣе паралельное направленіе къ одной изъ частей позиціи. Такъ было въ позиціи, занимаемой арміею, при Кениггрецѣ, гдѣ фронтъ позиціи праваго крыла австрійцевъ, впереди Хлума чрезъ Неделицъ къ Тротину, имѣлъ почти параллельное направленіе къ главному пути отступленія чрезъ Голицъ, Гогенмаутъ. Натискъ на подобнымъ образомъ расположенное крыло долженъ быть весьма опасенъ при благопріятствующихъ боевыхъ обстоятельствахъ и гибеленъ при плохихъ. Позиція, имѣющая поданныя впередъ крылья, была бы поэтому предпочтительнѣе, еслибъ она препятствовала вмѣстѣ съ тѣмъ обходу ихъ. Но выгоды, представляемыя позиціею, имѣющей путь отступленія подъ острымъ угломъ къ фронту, теряютъ часть своего значенія, въ случаѣ если позиція крыла, за которымъ онъ проходитъ, была бы очень сильна, и требовала бы отъ непріятеля, для овладѣнія ею, большихъ усилій. Тактическое затѣмъ условіе состоитъ въ томъ, чтобъ протяженіе позиціи соотвѣтствовало бы опредѣленной величинѣ отряда. Отношеніе должно быть слѣдующее: на каждый шагъ по длинѣ фронта позиціи, занимаемой большимъ отрядомъ, не меньшимъ корпуса, 10 человѣкъ; малыми же—5 рчеловѣкъ. Это разумѣется общая формула, которой не слѣдуетъ придерживаться рабски, а пользоваться ею какъ масштабомъ. Бригада, слѣдовательно, можетъ занять позицію, имѣющую по фронту приблизительно 1000—1200 шаговъ, кор-

пусъ 3—4000 шаговъ. При болѣе значительныхъ отрядахъ или цѣлыхъ арміяхъ требуются уже позиціи, имѣющія болѣе значительное протяженіе по фронту, для артиллерійскихъ массъ въ 80 батарей, придаваемыхъ арміямъ, состоящимъ изъ 150—200,000 человѣкъ, занимающихъ въ длину до 10,000 шаговъ, то есть одну милю, орудіе отъ орудія на обыкновенныхъ боевыхъ интервалахъ, въ 15 шагахъ. Но такъ какъ половина ихъ по крайней мѣрѣ находится одновременно въ дѣйствіи во время сраженія, то все-таки она требуетъ фронта въ полмили протяженія. 4 батареи, входящія въ составъ дивизіи, требуютъ уже 500 шаговъ протяженія по фронту. Позиція арміи, въ тѣсномъ смыслѣ, у Кениггреца, отъ Проблуса чрезъ горный хребетъ къ Хлуму, а оттуда къ Масловеду имѣла всего 12,000 шаговъ. То есть, она была болѣе чѣмъ стѣснена. Это стѣсненное расположеніе,—при которомъ силы не могутъ развернуться; увеличиваются значительно потери, такъ какъ по сплошнымъ массамъ каждый выстрѣлъ дѣйствителенъ; и одинъ родъ оружія представляетъ помѣху и препятствіе другому,—есть такая же ошибка какъ и слишкомъ разбросанное расположеніе. Много неудачъ могло бы быть по крайней мѣрѣ ослаблено, еслибъ армія занимала позицію, имѣющую по фронту хотя *18—20,000* шаговъ. Она въ этомъ случаѣ подалась бы назадъ отъ Неханица чрезъ Поповицъ, впереди Липпа къ Ейстовесу, затѣмъ позади Гореновесъ къ Тротина. Тактическая позиція должна имѣть извѣстный, ясно опредѣленный фронтъ. На первый взглядъ это условіе кажется не важнымъ, но это ошибочно. Отрядъ, принимающій бой, избираетъ, или, по крайней мѣрѣ, долженъ избрать боевой фронтъ. На немъ онъ долженъ сражаться, чрезъ него наступать, а потерявъ его онъ считается разбитымъ. Значитъ, въ рѣшительный моментъ за обладаніе боевымъ фронтомъ должны быть направлены всѣ усилія. Уступая этотъ фронтъ, отрядъ показываетъ: что его силы истощились; что онъ жертвуетъ полемъ сраженія; что онъ признаетъ побѣду противника. Во всякомъ серьезномъ дѣлѣ, за линіею фронта ведется ожесточенный бой. Если уклонятся отъ этого, то, вмѣсто опасностей боя, навлекутъ на себя опасности отступленія, сильно безпокоеннаго непріятелемъ. Поэтому идея вести бой съ непріятелемъ отступая съ первой линіи на вторую, со второй на третью, идея весьма ошибочная, которая можетъ привести къ гибельному результату. Тамъ, слѣдовательно, гдѣ нужно оказать серьезное сопротивленіе, должно избрать опредѣленную линію боеваго фронта, чтобы войска знали, гдѣ они должны сражаться, что удерживать. Если имъ это не внушено, то врядъ ли можно ожидать серьезнаго боя. Мы должны вслѣдствіе этого разсмотрѣть, чѣмъ опредѣляется такая линія боеваго фронта, и какимъ условіямъ она должна удовлетворять. Всякая линія обозначается пунктами. Боевая линія, слѣдовательно, мѣстными пунктами, выгодными въ боевомъ отношеніи. Къ нимъ принадлежатъ: отдѣльныя, прочной постройки, строенія, населенныя мѣста, небольшія рощи, командующія высоты. Небольшіе фронты обозначаются часто однимъ только такимъ пунктомъ, для группированія войскъ около него. На-

примѣръ, сраженіе при Маленьяно, 8 іюня 1859 года, ограничилось боемъ за это мѣстечко. Боевой фронтъ французовъ, въ сраженіи при Асппернѣ, обозначился деревнями Асппернъ и Есслигенъ. Этимъ впрочемъ опредѣляется только математическая линія, не представляющая еще между пунктами выгодъ для упорнаго боя. Если обстоятельства требуютъ занятія болѣе сильнаго боеваго фронта, то его придется избрать по такой линіи мѣстности, которая представляетъ болѣе выгодъ. Такія линіи представляютъ цѣпи высотъ; онѣ трудно доступны и обезпечиваютъ командованіе для дѣйствія огня. Дальнѣйшее усиленіе встрѣчаютъ въ водныхъ линіяхъ, текущихъ вдоль фронта. Чѣмъ круче и выше горы, чѣмъ значительнѣе воды,—тѣмъ сильнѣе фронтъ. Позиція, занимаемая австрійцами при Ваграмѣ, въ 1809 году, имѣла по линіи фронта деревни Ваграмъ, Парбасдорфъ и Маркграфъ-Нейзидль, впереди ея ручей Русбахъ, и, собственно, позицію на береговыхъ высотахъ за нимъ. Но не нужно забывать, что чѣмъ сильнѣе фронтъ, тѣмъ труднѣе переходить въ наступленіе. Если не хотятъ ослабить дѣйствіе огня съ фронта позиціи; если желаютъ узнавать заблаговременно намѣреніе непріятеля, то не только линія фронта должна командовать впереди лежащей мѣстностью, но и эта послѣдняя должна быть открытой и непересѣченной. Если эти условія не соблюдены, то необходимо имѣть впереди позиціи передовые пункты, которые дозволили бы передовымъ отрядамъ удержать непріятеля и заставить его развернуть свой фронтъ. Но случай, когда непріятель, овладѣвъ этими пунктами, могъ бы дѣйствовать съ нихъ по главному фронту позиціи, представляетъ большія невыгоды. Позиція австрійской арміи при Кениггрецѣ должна была представлять, по диспозиціи, фронтъ чрезъ Пековицъ, Хлумъ, Неделицъ, Тротина. Вслѣдствіе этого, фронтъ лѣваго крыла обозначился бы цѣпью высотъ и рѣкою Бистрицъ; праваго же крыла—на одной линіи съ командующими высотами, впереди фронта. Эта позиція сдѣлалась еще болѣе неудобной для боя, вслѣдствіе того что лѣвое крыло заняло позицію болѣе назади, на высотахъ Проблусъ. Позиція, которую должно было занять правое крыло, находилась на командующихъ высотахъ Масловеда и Бреновесъ, сѣвернѣе Сендрашица. Фронтъ позиціи долженъ примыкать къ какимъ нибудь пунктамъ, съ цѣлью обезопасить себя отъ обхода фланговъ. Эти пункты обозначаются словомъ опорные пункты фланговъ, или прикрытіе фланговъ. Только безусловно непроходимая мѣстность можетъ представлять надежное прикрытіе фланговъ, то есть широкія водныя линіи. Всякіе, только трудно проходимые, участки мѣстности, какъ-то: высокія горы, обширныя болота и т. п., образуютъ ужь менѣе безопасные прикрывающіе пункты. Совершенно ненадежное прикрытіе фланговъ представляетъ мѣстность, дозволяющая непріятелю скрытно приблизиться, если бы она даже и была трудно проходима, напримѣръ, обширные лѣса. Гораздо выгоднѣе примыкать свой флангъ къ ровной открытой мѣстности, которую можно обстрѣливать съ командующихъ высотъ, чѣмъ къ та-

кимъ, которыя представляютъ ненадежное открытіе. Если флангъ открытъ, то, по крайней мѣрѣ, стараются найти близъ него такой пунктъ, который бы благопріятствовалъ упорной оборонѣ и служилъ бы ему опорнымъ пунктомъ. Въ небольшихъ позиціяхъ трудно прикрыть оба фланга; всегда одинъ изъ нихъ можетъ быть обойденъ болѣе или менѣе значительнымъ обходомъ. Это обстоятельство не должно все-таки препятствовать намъ занять такую позицію. Только нужно заблаговременно опредѣлить, какое время нужно будетъ непріятелю исполнить обходъ. Если мы занимаемъ позицію съ цѣлью выиграть 2 часа времени, а обходъ можно совершить лишь въ 2½ часа, то подобную позицію можно занять безъ опасенія; она исполнитъ свое назначеніе. При открытомъ флангѣ нужно различать, представляетъ ли онъ или нѣтъ пунктъ для главной атаки. Не проходитъ ли, напримѣръ, путь отступленія впереди или позади этого фланга. Необезпеченный флангъ, противъ котораго должна направиться главная атака непріятеля, представляетъ собою гораздо большее неудобство, чѣмъ тотъ, съ котораго мы имѣли намѣреніе дѣйствовать наступательно. Въ позиціи подъ Кениггрецомъ правое крыло примыкало къ Эльбѣ, лѣвое же крыло висѣло на воздухѣ, подставляя свой флангъ дѣйствію артиллеріи съ командующихъ высотъ Градекъ. Естественная опора этого крыла находилась южнѣе Неханицъ. Чрезъ это расположеніе не попали бы въ руки непріятеля, безъ боя, весьма важные пункты переправы и ключъ позиціи этого крыла—высоты Градека. Непосредственно позади фронта позиціи, которой образованъ, по крайней мѣрѣ отчасти, мѣстными предметами, препятствующими движенію, желаютъ имѣть мѣстность, не представляющую движенію особенныхъ затрудненій. Это условіе необходимо для того, чтобы возможно было направлять свои резервы къ какимъ угодно пунктамъ занятымъ непріятелемъ въ боевой линіи и выбивать его оттуда безъ особенныхъ усилій. Вотъ почему не выгодно то обстоятельство, когда позиція раздѣлена какимъ бы ни было мѣстнымъ препятствіемъ на двѣ части. Въ этомъ случаѣ принуждены будутъ раздѣлять общій резервъ. Горный хребетъ, имѣющій крутые скаты, представляетъ правда командующій фронтъ, въ добавокъ трудно доступный. Но если съ этихъ высотъ защищающія ихъ войска будутъ отброшены внизъ, то взятіе ихъ обратно требуетъ громадныхъ усилій, а весьма часто бываетъ совершенно невозможно. И резервы, когда имъ придется идти въ дѣйствіе, должны подниматься на высоты, что, по крайней мѣрѣ, утомитъ ихъ и ослабитъ силу ихъ удара. Такимъ образомъ высоты Хлума и Проблусъ, послѣ того когда непріятель овладѣлъ ими, могли бы быть взяты обратно австрійскими войсками лишь съ большими усиліями. Но эта попытка совершенно неудалась, такъ какъ резервному корпусу преграждали путь большія массы войскъ, столпившіяся на этомъ пространствѣ. Образецъ упомянутой нами выгоды представляетъ намъ плато. Крутой скатъ его представляетъ командующій фронтъ, трудно доступный, тогда какъ верхняя его площадка не стѣсняетъ свободы и удоб-

ства движенія. Чѣмъ значительнѣе отрядъ, для котораго нужно избрать позицію, тѣмъ необходимѣе становится условіе свободнаго движенія за фронтомъ позиціи. Пассивно оборонительный бой не можетъ имѣть никакихъ важныхъ послѣдствій; необходимо переходить въ наступленіе цѣлыми корпусами, въ особенности резервами, а къ этому необходима соотвѣтствующая мѣстность. Пассивно оборонительный бой небольшихъ отрядовъ можетъ все-таки имѣть мѣсто въ случаѣ, когда имѣютъ въ виду лишь выигрышъ времени. Если въ этомъ случаѣ найдутъ сильный фронтъ, то удобство движенія позади его не принимается особенно въ разсчетъ. Но сражаясь и одновременно отступая, не имѣютъ въ виду овладѣть вновь потеряннымъ фронтомъ. Потерявши его разъ—отступаютъ. Отступленіе съ позиціи не должно быть затруднено. Это однако имѣло бы мѣсто въ случаѣ, если непосредственно за нею находились бы дефиле. И это невыгодное обстоятельство измѣняется въ зависимости отъ величины отряда. Отступленіе послѣ боя, тактическое отступленіе съ поля сраженія, считается оконченнымъ съ той минуты, когда войска перейдутъ изъ боеваго порядка въ походный. Съ этой минуты начинается отступательное движеніе. Слѣдовательно дефиле, къ которому будутъ отброшены отступающія войска, есть опасный пунктъ. Если же они успѣютъ заблаговременно перестроиться въ походный порядокъ, то хотя необходимо принять нѣкоторыя мѣры предосторожности для прикрытія отступательнаго движенія, но вообще, такой маневръ не представляетъ уже болѣе особенныхъ опасностей. Во всякомъ случаѣ, если въ тылу у себя имѣютъ дефиле, то стараются по крайней мѣрѣ отыскать такіе пункты, которые представляли бы сильную оборонительную позицію резервамъ, обязанность которыхъ была бы недопустить непріятеля до преслѣдованія. Эльба, на которой хотя и были наведены, по близости поля сраженія при Кениггрецѣ, 6 военныхъ мостовъ, представляла въ тылу австрійской арміи препятствіе, которое было причиною немалыхъ бѣдствій. Но при этомъ нужно обратить вниманіе на то обстоятельство, что непріятель успѣлъ добраться до мостовъ, и что при Кениггрецѣ искусственныя наводненія были болѣе трудно проходимы, чѣмъ сама Эльба, которая въ этомъ пунктѣ очень не велика и по берегамъ которой легко найти какую угодно позицію. Мы опредѣлили теперь наиболѣе важныя условія, которымъ должны удовлетворять позиціи. Но врядъ ли въ дѣйствительности найдется такая, которая бы удовлетворяла всѣмъ имъ одновременно Вообще дѣло состоитъ не въ томъ, чтобы принимать бой только на такихъ образцовыхъ позиціяхъ. Эти условія относятся скорѣе къ тѣмъ пунктамъ, между которыми предстоитъ выборъ въ минуту, предшествующую бою. Именно, на войнѣ обстоятельства часто заставляютъ сражаться на томъ мѣстѣ, на которомъ находятся въ данную минуту, будь это для отраженія непріятельскаго удара, будь это для нападенія на него. Въ такихъ случаяхъ нужно умѣть быстро сравнивать выгоды и невыгоды ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣлять тѣ шансы, благопріятные или нѣтъ, которые они представляютъ непріятелю.

*

Результатъ этихъ соображеній долженъ выразиться въ слѣдующей затѣмъ диспозиціи. А именно, соотвѣтственнымъ употребленіемъ войскъ, можно парализировать много недостатковъ позиціи. Важнѣйшіе пункты должны быть заняты болѣе сильными отрядами; такими прежде всего надобно считать фланги, на которые, вслѣдствіе направленія пути отступленія, направится главный ударъ непріятеля; если же такіе фланги лишены опорнаго пункта, то центръ. Наконецъ, тѣ пункты, которые, по ихъ командующему положенію, по ихъ значительной силѣ въ фортификаціонномъ отношеніи или по другимъ благопріятнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, обезпечиваютъ обладаніе всѣмъ фронтомъ или значительною частью его, пункты, которые, попавъ въ руки непріятеля, становятся опасными для пути отступленія, а потому потеря которыхъ влечетъ за собою отступленіе отъ всего фронта позиціи. Силы, которыми занимаютъ пункты позиціи, нужно соразмѣрять съ его естественной силой. За чрезвычайно сильной фронтальной линіей, недоступной для атаки, не поставятъ значительныхъ боевыхъ силъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ осудить на бездѣйствіе, такъ какъ, разумѣется, на такомъ пунктѣ нельзя ожидать атаки непріятеля. И атакующій долженъ изучить съ точностью позицію обороняющагося. Онъ избираетъ сначала главный пунктъ атаки по правиламъ тактики и стратегіи, а уже послѣ того средства, которыми онъ можетъ овладѣть этимъ пунктомъ. Найдетъ ли онъ лучшимъ атаковать фронтъ или флангъ, или предпринять обходное движеніе, или вообще онъ найдетъ атаку невозможною,—всѣ эти рѣшенія будутъ зависѣть отчасти отъ вида мѣстности, на которой придется ему дѣйствовать, съ ея выгодами и недостатками, а также отъ силы и позиціи противника.

РЕКОГНОСЦИРОВКА ПОЗИЦІИ.

Дополненіемъ всякаго описанія служатъ кроки, дѣлающіеся въ масштабѣ большемъ чѣмъ карты и планы. И въ этомъ описаніи, какъ и въ описаніи дорогъ, слѣдуетъ помѣщать то, что нужно, то есть, напримѣръ, помѣщать тѣ свѣдѣнія о мѣстности, которыя нельзя получить непосредственно съ кроки. Соотвѣтственно тому, что было сказано о позиціяхъ, генеральный штабъ въ рекогносцировкахъ и описаніяхъ позицій придерживается слѣдующаго подраздѣленія: 1) цѣль позиціи. Тутъ слѣдуетъ упомянуть въ нѣсколькихъ словахъ о стратегической цѣли, на основаніи которой выбрана эта позиція. 2) Положеніе и протяженіе. Тутъ дѣло состоитъ не только въ обозначеніи географическаго пункта, изъ удобства отыскать его, но и въ точномъ опредѣленіи положенія фронта относительно странъ свѣта, въ опредѣленіи положенія фланговъ и т. д. Длина фронта выражается въ шагахъ; при чемъ тѣ отряды, которые будутъ выдвинуты впередъ для прикрытія и наблюденіе фланговъ, не принимаются въ разсчетъ. Во многихъ случаяхъ для ясности цѣлого требуется тутъ описаніе мѣстности. Это описаніе начнется краткимъ очеркомъ путей движенія и

отступленія, за тѣмъ перейдетъ къ линіи фронта, къ мѣстности лежащей впереди и позади фронта. 3) Выгоды и недостатки позиціи должны быть охарактеризованы въ краткихъ словахъ, чтобы можно было оцѣнить тактическую годность позиціи, для достиженія стратегической цѣли. Въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ пункты, которые были упомянуты нами выше, какъ условія хорошей позиціи, а также тѣ, которые представляютъ особенныя выгоды или недостатки. 4) Распредѣленіе войскъ. Числительная сила войскъ зависитъ преимущественно отъ протяженія позиціи. Если позиція избрана для извѣстной силы отряда, то слѣдуетъ въ общихъ чертахъ упомянуть распредѣленіе войскъ на позиціи. Хотя вполнѣ ошибочно распредѣлять окончательно свои силы на позиціи и указывать имъ частныя задачи, ранѣе чѣмъ намѣренія противника вполнѣ опредѣлятся, однако необходимо, во всякомъ случаѣ, сдѣлать нѣкоторыя общія распоряженія. Такъ какъ диспозицію приходится рѣдко составлять рекогносценту, то, вообще для начальника, свѣдѣнія рекогносцировки служатъ однимъ изъ средствъ для повѣрки, соглашаются ли окончательныя рѣшенія со взглядомъ рекогносцента. Рекогносцентъ отмѣчаетъ свое предполагаемое распредѣленіе войскъ или прямо на кроки (лучше всего красками), или на отдѣльной восковой бумагѣ. Излагая свѣдѣнія рекогноцировки о большихъ позиціяхъ, необходимо прибавлять еще данныя о той технической подготовкѣ, которая необходима для усовершенствованія позиціи. Къ нимъ причисляютъ всѣ фортификаціонныя работы, а также предположенія о порчѣ и исправленіи дорогъ. 5) Бой за позицію. Хотя образъ дѣйствій непріятеля всегда имѣетъ огромное вліяніе на ходъ обороны, но все-таки, на основаніи упомянутыхъ данныхъ, можно заблаговременно составить планъ ея. Можно составить программу боя и сраженія за главный пунктъ позиціи; можно опредѣлить различныя направленія непріятельской атаки, и на этихъ данныхъ основать планъ обороны и окончательнаго перехода въ наступленіе. Особенное вниманіе нужно обратить на тѣ пункты, которые легко могутъ быть обойдены; опредѣлить направленіе этихъ обходовъ и необходимыя мѣры, служащія къ обезпеченію отъ нихъ. 6) Отступленіе съ позиціи. Тутъ слѣдуетъ сперва упомянуть о опорныхъ пунктахъ для боя и въ особенности о тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ резервы могутъ прикрывать начинающееся отступленіе. Чѣмъ больше позиція, тѣмъ важнѣе имѣть о ней свѣдѣнія. Наконецъ, нужно упомянуть объ условіяхъ самого отступленія. Рекогносцируя большія позиціи, нужно изучить и описать въ особенности всѣ тѣ побочныя дороги, по которымъ придется отступать отдѣльнымъ колоннамъ на главный путь отступленія. Въ этомъ разборѣ мы указали на форму описаній рекогносцировокъ, которая, какъ всякая форма, подчиняется уму, но и, какъ всякая форма, служитъ тоже вспомогательнымъ средствомъ уму. Но ни въ какомъ случаѣ она не можетъ быть примѣнима ко всѣмъ обстоятельствамъ. Описывая маленькія позиціи, нѣсколько изъ этихъ подраздѣленій можно

соединять въ одно; описывая опорные пункты, могутъ, пожалуй, только нѣсколькими словами коснуться главной сути дѣла.

ПРИМѢРЫ.—№ 3.

Рекогносцировка входа въ дефиле у Ярмоса, имѣя въ виду оборону онаго аріергардомъ корпуса [1]).

При оцѣнкѣ этого пункта рекогносцентъ долженъ имѣть въ виду слѣдующія данныя для описанія и изслѣдованія:

1) МѢСТНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ПРЕДМЕТА.

Если бы рекогносценту не былъ опредѣленъ пунктъ для рекогносцировки, то онъ сперва долженъ изслѣдовать мѣстное положеніе пункта, сообразуясь съ предполагаемою цѣлью войны. Въ разсматриваемомъ случаѣ дорога, идущая отъ *С* къ *О*, проходитъ у Ярмоса, образуемое съ одной стороны Дунаемъ, съ другой—пересѣченными и крутыми обрывами, дефиле, въ которомъ движеніе для всѣхъ родовъ оружія ограничено единственно шириною дороги. При отступленіи, поэтому, будетъ чрезвычайно важно занять входъ въ это дефиле и оборонять его такъ долго, пока корпусъ не пройдетъ чрезъ него. Для перехода его, корпусъ требуетъ отъ 6-ти до 8-ми часовъ времени; поэтому сперва нужно изслѣдовать, благопріятствуетъ ли мѣстность, лежащая у входа въ дефиле, такой упорной оборонѣ, которая дозволяла бы аріергарду удержать ее въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. А слѣдовательно нужно изслѣдовать:

2) ТАКТИЧЕСКУЮ ГОДНОСТЬ ЭТОГО ПУНКТА.

Гора Наги-Хеги понижается къ сѣверу и къ западу террасообразными, крутыми обрывами, и въ особенности къ западу пересѣчена многочисленными скалистыми и каменистыми обрывами, обвалами и трещинами, образуя уступы съ почти перпендикулярными, большею частью, стѣнами, такъ что непосредственный доступъ на гору, съ этой стороны, весьма затруднителенъ, а для сомкнутыхъ частей совершенно не возможенъ. Къ сторонѣ Дуная и непосредственно къ западному его берегу отдѣляется отъ этой горы отрогъ, съ котораго можно анфилировать дорогу, и который благопріятствуетъ обстрѣливанію впереди лежащей мѣстности. Но, кромѣ этого пункта,

---

[1]) Мы считаемъ нужнымъ, для пользы читателей, не довольствоваться указаніемъ результата рекогносцировки, а сначала заняться болѣе подробными описаніями и изслѣдованіями, которыя долженъ исполнить рекогносцентъ ранѣе чѣмъ перейти къ окончательному выводу своей рекогносцировки. Этотъ окончательный результатъ мы помѣстимъ впослѣдствіи въ формѣ описанія рекогносцировки.

всякое доступное мѣсто ската представляетъ хорошую позицію для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности, и подошва его, съ стѣнообразными обрывами, представляетъ превосходную позицію для стрѣлковъ. Мѣстечко Ярмосъ состоитъ почти исключительно изъ глиняныхъ построекъ, покрытыхъ драньемъ или соломою, и поэтому не годится для упорной обороны. Впереди лежащая мѣстность, на разстояніи самаго дальняго пушечнаго выстрѣла, ровная и открытая. Текущій вблизи ручей Мюльбахъ проходимъ только по существующимъ переправамъ. У шоссе, впереди западнаго входа въ мѣстечко, отдѣляются отъ него два, а ниже мѣстечка третій, рукава, которыхъ берега, поросши густыми ивами, представляютъ хорошую позицію для стрѣлковъ, и тѣмъ значительно усиливаютъ фронтъ позиціи. Передъ лѣвымъ флангомъ лежитъ мельница Ней-Мюле, одноэтажная, массивная постройка, съ огнеупорной крышей, которую нужно занять только въ началѣ боя передовымъ отрядомъ, но за тѣмъ наблюдать зорко за нею, чтобы непріятель не укрѣпился въ ней и не угрожалъ бы фронту позиціи помѣщенными въ ней стрѣлками. Дунай представляетъ хорошее прикрытіе правому флангу; но хотя лѣвому флангу мѣстность не представляетъ никакой точки опоры, однако обходъ его долженъ быть предпринимаемъ или въ виду и въ сферѣ дѣйствительнаго огня обороняющагося, или же быть исполненнымъ такимъ кружнымъ движеніемъ, что этою потерею времени атакующимъ обороняющійся достигнетъ вполнѣ своей цѣли. Атака фронта позиціи, во всякомъ случаѣ, представляетъ значительныя трудности, такъ какъ непріятель не можетъ скрыть своихъ намѣреній и подготовки къ ней и потому, что онъ во время наступленія, а въ особенности устройства переправъ чрезъ ручей Мюльбахъ, совершенно открытъ ружейному и пушечному огню обороняющагося, дѣйствію котораго благопріятствуетъ командующая и отчасти закрытая позиція.

3) Опредѣленіе числительности войскъ.

Чтобы обезпечить, по возможности, лѣвый флангъ и сохранить сильную линію огня по фронту позиціи, она должна простираться отъ Дуная, въ юго-западномъ направленіи, къ рытвинѣ, лежащей восточнѣе Ней-Мюле. Хотя ея протяженіе въ длину достигаетъ 2000 шаговъ, однако, вслѣдствіе силы фронта позиціи, бригада въ составѣ 7 — 8 батальоновъ и одной батареи будетъ вполнѣ достаточна для ея занятія и упорной, продолжительной ея обороны.

4) Распредѣленіе силъ.

Главная сила позиціи заключается въ командующемъ ея положеніи и въ представляемыхъ ею благопріятныхъ условіяхъ для дѣйствія огня. Этими выгодами, поэтому, слѣдуетъ воспользоваться какъ можно болѣе и распредѣлить войска сообразуясь съ ними. За тѣмъ нужно обратить вниманіе на представляемыя ею значительныя затрудненія отступле-

нію, въ особенности лѣвому флангу; вотъ почему хотя онъ и представляетъ наиболѣе слабый пунктъ позиціи, но его слѣдуетъ занять по возможности меньшими силами. Это можно допустить тѣмъ легче, что удобство наблюденія за движеніями непріятеля, на впереди лежащей мѣстности, даетъ возможность своевременно подкрѣпить лѣвый флангъ, въ случаѣ покушенія, на него непріятеля. Занятіемъ и, если время дозволитъ, устройствомъ засѣкъ, изъ ивъ, растущихъ вдоль береговъ ручья Мюльбаха, западнѣе Ярмоса, оборона праваго крыла выиграетъ значительно.

5) отступленіе.

Для отступленія съ позиціи можно, избѣгая слѣдованія по дефиле, представляемаго мѣстечкомъ, воспользоваться, удобной для движенія повозокъ, параллельною дорогою, лежащею въ 300-хъ шагахъ южнѣе мѣстечка; между тѣмъ какъ небольшія части пѣхоты могутъ достичь главнаго пути отступленія по берегу Дуная и вдоль скатовъ Наги-Хеги. Для дальнѣйшаго отступленія можно пользоваться только шоссе, но оно можетъ быть безпокоено пушечнымъ огнемъ съ лѣваго берега Дуная, если онъ попадетъ во власть непріятеля. Между Гаркани и Богляръ находится самый опасный участокъ этого дорожнаго дефиле, такъ какъ здѣсь отвѣсные и крутые отроги горъ, отдѣленные другъ отъ друга горными ручьями, упираются вплоть въ шоссе. Чрезъ эти горные ручьи перекинуты большею частью каменные мосты и шлюзы. Если такая переправа будетъ разрушена, то пѣхота съ трудомъ можетъ переправиться черезъ нихъ, кавалерія же и артиллерія только съ возстановленіемъ этихъ переправъ.

Результатъ рекогносцировки входа въ дефиле у Ярмоса, произведенной съ цѣлью оцѣнить оборонительную позицію, представляемую имъ для аріергарда корпуса.

Какъ результатъ рекогносцировки, получимъ слѣдующее описаніе, вполнѣ достаточное, съ приложеннымъ кроки, для требуемыхъ свѣдѣній.

1) положеніе и протяженіе.

Позиція лежитъ фронтомъ къ западу, только у западнаго входа въ Ярмосъ, частью по западному склону Наги-Хеги, и простирается отъ впаденія ручья Мюльбаха въ Дунай до рытвины, восточнѣе мельницы Ней-Мюле, на 2000 шаговъ.

2) свойства мѣстности.

Западный скатъ Наги-Хеги трудно доступенъ для пѣхоты и совершенно недоступенъ для сомкнутыхъ частей, вслѣдствіе его крутизны и пересѣченности. Лучшія, какъ наиболѣе доступныя позиціи

для артиллеріи, находятся на выдающемся отрогѣ горы по западной окраинѣ деревни, у пункта *a*. Стѣнообразная, вдоль по обыкновенной дорогѣ *D* и шоссе идущая, подошва Наги-Хеги благопріятствуетъ расположенію сильной, обстрѣливающей всю впереди-лежащую мѣстность линіи огня. Ручей Мюльбахъ непереходимъ въ бродъ; растущія по берегамъ его ивы имѣютъ значительные размѣры и благопріятствуютъ оборонѣ. Мѣстечко Ярмосъ, дома котораго почти исключительно построены изъ глины, покрыты соломою и дранью, негодится для упорной обороны. Впереди лежащая мѣстность не представляетъ, на большое пространство, никакого закрытія атакующему. Дунай представляетъ хорошее прикрытіе правому флангу; упомянутая же нами рытвина не обезпечиваетъ лѣваго фланга; однако обходъ его можетъ быть произведенъ скрытно развѣ только значительнымъ кружнымъ движеніемъ.

3) Занятіе позиціи и другія подготовительныя соображенія.

Какъ минимумъ войскъ, необходимыхъ для занятія и продолжительной обороны этой позиціи, можно принять бригаду, въ составѣ 7-ми батальоновъ и 8-ми орудій. Изъ этого числа два батальона займутъ мѣстную преграду отъ оврага Мюльграбенъ до западнаго конца мѣстечка, 2 батальона развернутся въ густую линію, вдоль упомянутой стѣнообразной подошвы, примѣняясь къ формамъ мѣстности, и имѣя въ резервѣ батальонъ, за лѣвымъ флангомъ, на горной дорогѣ. Батарея на уступѣ Наги-Хаги *h*, пунктѣ *a*; общій резервъ, въ составѣ двухъ батальоновъ, на проселочной дорогѣ, южнѣе Ярмоса. Переправы чрезъ ручей Мюльбахъ будутъ уничтожены и деревья, по крайней мѣрѣ на лѣвомъ берегу устья ручья, будутъ срублены; если время дозволитъ, то можно устроить засѣки, какъ показано на крокѣ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ нужно приготовить матеріалы, необходимые для загражденія улицъ мѣстечка.

4) Отступленіе.

Отступленіе съ позиціи произведено будетъ лѣвымъ крыломъ и батареею по пораллельной дорогѣ, южнѣе мѣстечка. Правое крыло отступитъ чрезъ послѣднее; отдѣльныя части пѣхоты отступятъ вдоль по берегу Дуная и скату горы. Далѣе до Альторфа, аріергардъ не встрѣтитъ пункта благопріятнаго для перехода въ наступленіе, однако можетъ замедлить наступленіе непріятеля, занимая позиціи небольшими частями пѣхоты или артиллеріи, разрушая шлюзы, устроенные на широкихъ горныхъ дорогахъ, въ особенности въ узкомъ участкѣ дефиле между Гаркани и Богляромъ. Такъ какъ эти шлюзы построены изъ камня, то нужно заблаговременно приготовить средства къ ихъ разрушенію. Если бы и это описаніе было слишкомъ длинно, то можно его сжать въ слѣдующее резюме.

Бригада, въ составѣ 7 батальоновъ одной батареи, найдетъ на западномъ склонѣ Наги-Хаги удобную позицію, для прикрытія, начинающагося въ этомъ пунктѣ, дефиле, и задержанія непріятеля на нѣсколько часовъ.

Рекогносцировка позиціи у Гроссъ-Тарночъ, имѣющей фронтъ къ западу (№ 4).

ПОЛОЖЕНІЕ И ПРОТЯЖЕНІЕ.

Между западнымъ склономъ горы Эзигеръ и деревнею Гроссъ-Тарночъ—длина фронта позиціи 4000 шаговъ.

ОПИСАНІЕ МѢСТНОСТИ.

Обыкновенная дорога, идущая отъ *B* къ *O*, имѣетъ 3 сажени въ ширину, хорошо содержана и переходитъ, съ умѣренными подъемомъ и спускомъ, сѣдло между горами Туркеншпрунгъ и Езигеръ. У постоялаго двора «Езигеръ» скаты горы Езигеръ, къ сѣверу, югу и западу, круты и трудно доступны, даже для пѣхоты. Ручей Езигеръ, весьма незначительный, течетъ у западной подошвы горы, по низменности, имѣющей около 250 шаговъ ширины; лѣвый берегъ его довольно крутъ и командуетъ надъ совершенно открытою и плоскою мѣстностью праваго берега. Къ югу возвышается цѣпь горъ, отдѣляющая по различнымъ направленіямъ вѣтви; она отчасти покрыта лѣсомъ, понижается къ сѣверу круто и пересѣченно. Къ сторонѣ Гроссъ-Тарноча направляется одинъ уступъ этихъ горъ, который отдѣленъ отъ вышеупомянутыхъ береговыхъ возвышенностей ручья Езигеръ только незначительной полосой низменной мѣстности, по которой протекаетъ ручей Визенбахъ. Гроссъ-Тарночъ состоитъ, правда, большею частью изъ глиняныхъ домовъ, покрытыхъ соломою, но на сѣверо-западной окраинѣ его находится огороженное каменнымъ заборомъ кладбище, затѣмъ, тоже окруженная каменнымъ заборомъ, ферма, представляющая удобный пунктъ для упорной обороны; въ сторонѣ далѣе отъ деревни, позади ея, массивной постройки замокъ и такая же церковь. Лѣса, покрывающіе скатъ позади Гроссъ-Тарноча, и рощи на сѣверномъ крутомъ склонѣ горы Езигеръ состоятъ изъ высокихъ деревьевъ, безъ зарослей; дороги, проходящія по нимъ, плохи, во многихъ мѣстахъ углублены и легко могутъ быть испорчены. Ручьи проходимы въ бродъ для всѣхъ родовъ оружія.

ВЫГОДЫ И НЕДОСТАТКИ.

Позиція, занятая на этомъ участкѣ мѣстности, фронтомъ къ западу, встрѣчаетъ на мѣстности слѣдующія выгоды. По возвышенностямъ лѣваго берега ручья Езигеръ и ихъ продолженію, по платообразной подошвѣ горы Аннабергъ, позиція имѣетъ постоянное

командованіе. Гора Езигеръ представляетъ для праваго фланга хорошій, Тарночъ и Аннабергъ для лѣваго фланга, посредственный пункты—опоры. Какъ гора Езигеръ, такъ и деревня Тарночъ выдаются къ западу, въ видѣ бастіона, впереди фронта позиціи, и фланкируютъ ее. Фронтъ позиціи командуетъ на самое дальнее разстояніе, впереди лежащею открытою мѣстностью, затрудняетъ атаку для непріятеля и благопріятствуетъ пасивной оборонѣ. Въ глубину позиція ничѣмъ неограничена, не стѣснено сообщеніе внутри ея по всѣмъ направленіямъ, и имѣетъ выгодное направленіе относительно пути отступленія. Войска могутъ быть отчасти расположены за закрытіями. Недостаткомъ же ея можно считать не совсѣмъ полное обезпеченіе лѣваго фланга, при чемъ непосредственная атака его или обходное движеніе не представляютъ непріятелю большихъ затрудненій.

Распредѣленіе войскъ на позиціи.

Соотвѣтственно протяженію позиціи, она должна была бы быть занята цѣлою арміею, числительностью приблизительно въ 30,000 человѣкъ. Но она такъ сильна, что дивизія, въ составѣ двухъ бригадъ пѣхоты, по 8-ми батальоновъ каждая, одной бригады драгунъ въ 10-ть эскадроновъ и 2-хъ стрѣлковыхъ батальоновъ съ 6-ю батареями, вполнѣ достаточна для ея обороны. Относительно распредѣленія войскъ на позиціи остается замѣтить слѣдующее: одна бригада за серединою фронта въ видѣ резерва, одна бригада составитъ боевую линію праваго крыла у горы Езигеръ; она выдвинетъ только два батальона, остальное оставитъ въ резервѣ за сѣдломъ Туркеншпрунга, на дорогѣ. Два стрѣлковые батальона займутъ Гроссъ-Тарночъ, короче—образуютъ боевую линію лѣваго, фланга Кавалерія на лѣвомъ флангѣ, восточнѣе Тарноча. Двѣ 8-мифунтовыя батареи у Туркеншпрунга. Двѣ 4-хфунтовыя батареи у горы Езигеръ, двѣ 4-хфунтовыя батареи на береговыхъ возвышенностяхъ сѣверо-восточнѣе Тарноча.

Бой за позицію.

Путь наступленія непріятеля, а вмѣстѣ съ тѣмъ и путь отступленія обороняющагося представляетъ дорога отъ *B* къ *O*. Она пересѣкаетъ позицію у праваго фланга. Тутъ и находится стратегическій пунктъ атаки. Но этотъ пунктъ важенъ и въ тактическомъ отношеніи, такъ какъ обладаніе командующими и фланкирующими пунктами, какъ-то: горой Езигеръ, постоялымъ дворомъ «Езигеръ» и горой Туркеншпрунгъ, имѣетъ рѣшительное значеніе для обладанія всею позиціею. Вслѣдствіе этихъ причинъ правое крыло есть тоже и тактическій пунктъ атаки и ключъ поля сраженія. Но этотъ пунктъ можетъ быть сдѣланъ такъ сильнымъ въ оборонительномъ смыслѣ, занимая его достаточнымъ числомъ войскъ, и можно принять такія мѣры къ обезпеченію его отъ обхода, чрезъ трудно-проходимую го-

ру Езигеръ, что непріятель, несмотря на большія выгоды, которыя представляетъ ему правый флангъ для атаки, выберетъ вѣроятно пунктомъ атаки слабѣйшій,—лѣвый флангъ. Позиція имѣетъ впрочемъ характеръ, благопріятствующій активной оборонѣ. Чисто оборонительный характеръ имѣетъ только правый флангъ. Опираясь на него можно, отбивъ атаку, или когда непріятель ослабитъ свои силы атакуя съ фронта, перейти въ наступленіе цѣлымъ фронтомъ.

ОТСТУПЛЕНІЕ.

Для отступленія каждый изъ фланговъ можетъ пользоваться хорошей дорогою; впрочемъ, мѣстность допускаетъ отступленіе въ боевомъ порядкѣ до тѣхъ поръ, пока безъ затрудненія можно будетъ перейти въ походный порядокъ. При дальнѣйшемъ отступательномъ движеніи, батареи аріергарда найдутъ на уступахъ горъ, которые пересѣкаютъ дорогу къ югу, многочисленныя, хорошія позиціи, дозволяющія ей, совмѣстно съ кавалеріею, удерживать энергическое наступленіе непріятеля.

КРОКИ (ГЛАЗОМѢРНАЯ СЪЕМКА).

Кроки есть изображеніе мѣстности, снимаемое безъ тріангуляціи или другихъ, употребляемыхъ или необходимыхъ при обыкновенныхъ съемкахъ, вспомогательныхъ средствъ. Изъ этого опредѣленія ихъ видно, что они не могутъ представлять намъ математически точнаго изображенія, какъ планы, при съемкѣ которыхъ не стѣсняются временемъ и могутъ пользоваться вспомогательными средствами и инструментами всякаго рода. Слишкомъ много мѣста отняло бы у насъ перечисленіе всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ на войнѣ является необходимость въ изображеніяхъ мѣстности. Случаи, когда надобно изучить изображеніе мѣстнаго предмета, части или цѣлаго участка мѣстности, для того чтобы, пользуясь имъ, можно было распорядиться войсками, находясь даже далеко отъ мѣста, на которомъ они дѣйствуютъ, или когда приходится пояснить болѣе наглядно, другому предполагаемую цѣль,—являются весьма часто въ продолженіе всего хода военныхъ дѣйствій. Самый простой кроки, исполненный хорошо, имѣетъ въ большей части случаевъ болѣе практической цѣны, чѣмъ самое точное словесное или письменное описаніе. Самый ясный образъ изложенія, самый живописный разсказъ далеко не такъ понятны и убѣдительны какъ нѣмая выразительность знаковъ плана, даже первое, во многихъ случаяхъ, можетъ дать превратное понятіе. Вотъ почему можно сказать съ увѣренностью, что наглядное изображеніе составляетъ не только хорошее, но даже необходимое дополненіе всякаго, касающагося мѣстности, описанія; что при извѣстныхъ условіяхъ они представляютъ главную часть его, дѣ-

лаютъ описаніе лишнимъ или сокращаютъ его до нѣсколькихъ словъ которыя могутъ быть помѣщены на самомъ кроки. Чтобы описаніе и изображеніе дополняли другъ друга и чтобы они не представляли, вслѣдствіе двоякаго рода изображеній, ненужныхъ повтореній, на чертежѣ должно быть помѣщено все то, что можетъ быть изображено знаками; описано же, напротивъ, только то, чего нельзя ясно или со всѣмъ изобразить на чертежѣ, но что знать необходимо. Такъ, напримѣръ, было бы совершенно излишне упоминать въ описаніи о существованіи лѣса, обозначенномъ уже разъ на кроки, но въ немъ должно быть помѣщено, хвойный ли этотъ лѣсъ или лиственный; состоитъ ли онъ изъ высокихъ деревьевъ или изъ молодыхъ зарослей и т. п., такъ какъ этого свойства чертежъ не опредѣляетъ, а между тѣмъ отъ него зависитъ военное значеніе этого лѣса. Содержаніе и точность чертежа зависятъ отъ слѣдующихъ условій: цѣли, времени, у добопроходимости мѣстности, вспомогательныхъ средствъ для съемки, искусства рекогносцента. Цѣль рекогносцировки опредѣляетъ преимущественно подробность и содержаніе кроки, остальные вышеупомянутые коэфиціенты общей формулы имѣютъ вліяніе, если ихъ приходится принимать въ разсчетъ, на то, въ какой степени кроки можетъ удовлетворять требованіямъ цѣли. Если можетъ быть часто военныя цѣли требуютъ возможно болѣе точнаго и полнаго изображенія какого нибудь участка мѣстности, то недостатокъ времени, неблагопріятная погода, близость непріятеля и т. под. затруднятъ исполненіе кроки. Послѣднее быть можетъ исполнено поверхностно съ нѣкоторою ошибочною оріентировкою, или имѣть пропуски и пробѣлы; разстоянія нанесенныя на него могутъ быть оцѣнены глазомѣромъ. Все-таки такой кроки не теряетъ своего значенія, какъ дополненіе къ описанію рекогносцировки, а именно: существующіе въ немъ пробѣлы и другіе недостатки могутъ быть, обозначая точно положеніе извѣстныхъ важныхъ пунктовъ на кроки, дополняемы и исправляемы тѣми свѣдѣніями, которыя успѣли запомнить снимая кроки, или сравнивая его съ хорошими картами или же разспрашивая понятливыхъ и знакомыхъ съ мѣстностью людей. Чтобы по возможности уменьшить вредное вліяніе недостатка времени или неудобопроходимости мѣстности на точность съемки, посылаютъ нѣсколько рекогносцентовъ, выбираютъ лучшихъ, снабжаютъ ихъ помощниками, конвоемъ и т. п. Если извѣстная цѣль требуетъ рекогносцировки обширнаго участка мѣстности, то можно облегчить работу, снимая только болѣе важные отдѣльные мѣстные предметы на всемъ участкѣ, заимствуя затѣмъ подробности съ хорошей карты. Такъ, напримѣръ, рекогносцируя какъ путь движенія участка дороги въ нѣсколько миль длины, и не желая дѣлать кроки всего ея протяженія, но только соединить собранныя свѣдѣнія съ указаніями карты, служащей при рекогносцировкѣ, то можно на послѣдней приклеить восковую бумагу, на которой отмѣчаются извѣстныя мѣста (фиг. 38); напримѣръ, углубленныя мѣста дороги, весьма крутые подъемы и т. под., условными знаками, надписями или красками. Кроки же снимаются только съ

Фиг. 38.

встрѣчающихся по дорогѣ пунктовъ, имѣющихъ военное значеніе, какъ-то: позицій, преградъ, переправъ черезъ рѣки. Точно также поступаютъ при рекогносцировкѣ участка рѣки относительно пунктовъ переправъ или позицій, внѣ которыхъ должны быть заняты нѣкоторые пункты.

КАЧЕСТВА КРОКИ.

Кроки долженъ имѣть два качества: точность и ясность. Для достиженія точности необходимо соблюдать: правильную оріентировку и положеніе всѣхъ предметовъ; точное измѣреніе и нанесеніе на кроки всѣхъ разстояній; соблюденіе размѣровъ масштаба; точную оцѣнку угла паденія ската и, наконецъ, добросовѣстность съемки. Подъ послѣдней мы разумѣемъ преимущественно условіе, чтобы рекогносцентъ чертилъ только то, что онъ видитъ. Смѣлыя заключенія о формаціи почвы, которую не видѣли, оказываются слишкомъ часто невѣрными, но въ общемъ и цѣломъ они вѣрны; для солдата же, котораго интересуетъ болѣе подробности мѣстности, они не имѣютъ практическаго значенія. Какъ часто заключенія о видѣ мѣстности, основанныя на теоріи формаціи почвы и правильности формъ, превращаютъ въ жалкую карикатуру чертежъ даже опытнаго чертежника. Ясность кроки достигается точнымъ соблюденіемъ общепринятыхъ условныхъ знаковъ для дѣйствительныхъ частей мѣстности или мѣстныхъ предметовъ; отчетливымъ и яснымъ изображеніемъ ихъ; дополняющимъ описаніемъ плана; особенно рѣзкимъ обозначеніемъ извѣстныхъ частей, важныхъ линій или пунктовъ обозначенныхъ на кроки, если бы даже они чрезъ это и не согласовались съ масштабомъ. Какія изъ нихъ должны быть особенно рѣзко обозначены—рѣшаетъ цѣль, для которой производится съемка. Такъ, примѣрно въ кроки позиціи, на которой главная оборона должна сосредоточиваться по фронту, пункты важные для обороны фронта должны быть рѣзко обозначены. Вообще же пункты или линіи, которыя въ дѣйствительности, на мѣстности, бросаются особенно въ глаза, и представляютъ какъ бы характеристическія отличія ея, должны и во всякомъ кроки бросаться въ глаза и представлять ихъ характеристическія отличія. Соблюденіе этого правила облегчаетъ къ высшей степени оріентировку; и изображенія такихъ линій и пунктовъ остаются неприкосновенными, какъ бы мы ни уменьшали масштабы. Для примѣра можетъ служить слѣдующій кроки. На вполнѣ оконченномъ кроки (таблица 6-я, фиг. 1-я) особенно выдаю-

щіеся оріентирочные пункты: крестъ *a*, находящійся на глубокомъ сѣдлѣ съ крутыми скатами, чрезъ которое проходитъ шоссе; отдѣльное строеніе *b*, стоящее на перекресткѣ; дерево въ *c*, видимое на большое разстояніе и растущее на плоской вершинѣ; верстовой столбъ въ *d*; часовня въ *e*; мельница *f*; аллея тянущаяся вдоль по шоссе; знаки всѣхъ этихъ мѣстныхъ предметовъ показаны на кроки (фиг. 2), хотя оно представляетъ лишь приблизительный видъ мѣстности. Тоже самое и на кроки (фиг. 3 и 4), въ уменьшенномъ масштабѣ, на которыхъ вслѣдствіе незначительности масштаба, многое должно быть пропущено. На фиг. 4, напримѣръ, не показаны всѣ обыкновенныя дороги, а только идущая отъ *b* къ *x*, оставленныя лишь съ цѣлью обратить особенное вниманіе на существованія этой дороги, какъ кратчайшаго пути сообщенія между *b* и *x*. (Сравнить табл. 2 и 3).

ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Что касается до рода изображенія принятаго въ кроки, то оно зависитъ отъ времени, удобства и средствъ, которыми можно располагать, а затѣмъ уже и отъ важности цѣли. Если, слѣдовательно, и было бы большею частью желательно раскрашивать кроки, но, весьма часто, по недостатку времени и средствъ нельзя удовлетворить этому; разноцвѣтные карандаши и обыкновенныя чернила должны замѣнить тушь и другія краски. Искусственная, чисто исполненная шрафировка, съ соблюденіемъ нѣсколько оттѣнковъ тѣней, требуетъ особенно тщательной работы; особенныхъ, отнимающихъ много времени, условныхъ знаковъ, различныхъ отъ употребляемыхъ. Послѣдніе вообще весьма просты, напримѣръ: вмѣсто обыкновенныхъ знаковъ для болотъ, скалъ, обозначаютъ границы площадей, занимаемыхъ ими, и дѣлаютъ надписи: «болота», «скалы»; дороги обозначаются одной красной или черной, тонкой или толстой линіей, дополняемой надписями (смот. таб. 6-я, фиг. 5 и 6). Вообще нельзя установить точныхъ правилъ въ этомъ отношеніи, обстоятельства рѣшаютъ, на сколько рекогносцентъ можетъ или долженъ вдаться въ подробности при исполненіи кроки. Но считаемъ, во всякомъ случаѣ, обязанностью совѣтовать ему одно: избѣгать поползновенія къ такъ называемой красотѣ рисунка. Мы имѣли въ виду именно ту, ошибочно понимаемую, красоту, которой жертвуютъ вѣрностью изображенія. Истинная красота рисунка непротиворѣчитъ вѣрности и ясности, она непосредственно истекаетъ изъ послѣднихъ. Поэтому, ради собственной пользы, не слѣдуетъ никогда требовать отъ рекогносцента красиваго кроки, и этотъ послѣдній не долженъ стремиться къ исполненію такого, а только къ вѣрному и отчетливому. Позволительно, для пользы ясности и для предполагаемой военной цѣли, то, или другое, дѣйствительно существующее на мѣстности, мѣсто, напримѣръ, крутую, невысокую береговую возвышенность или небольшую крутую вершину, командующій пунктъ и т. п., изображать нѣсколько ярче; но не слѣдуетъ

злоупотреблять этимъ и, ради рельефности, изображать нигдѣ невстрѣчающіеся крутизны и т. п. Бываютъ и такіе съемщики, которые какъ бы желаютъ не только украсить природу, но даже исправить ее. На ихъ техническомъ языкѣ мѣстность требуетъ того или другаго, прибавки складочки или крутизны, но въ дѣйствительности оно не требуетъ ничего подобнаго, она и безъ того имѣетъ достаточно характерныхъ признаковъ, которые для такого съемщики остались незамѣченными. Желать исправить непогрѣшимую природу, несообразно съ здравымъ смысломъ; желать украсить ее,—неблагодарный трудъ; въ природѣ все красиво; она не нуждается въ подкрашиваніяхъ. Тутъ у мѣста упомянуть о способѣ предохраненія отъ порчи рисунка, исполненнаго карандашомъ. Знать этотъ способъ весьма важно, особенно въ изображеніяхъ гористой мѣстности, для которой употребляютъ обыкновенно мягкій, легко стирающійся карандашъ. Самый простой способъ предохраненія чертежа отъ порчи есть обмывка чертежа молокомъ, не жирнымъ, разбавленнымъ водою, или легкимъ растворомъ вишневаго клея въ водѣ. Если же имѣютъ время и возможность, и если чертежъ долженъ служить на болѣе продолжительное время, или часто быть употребляемъ, то слѣдуетъ растворить одну часть обыкновенной, мелкой, еще лучше, бѣлой камеди въ десяти частяхъ альгоколя, прибавить къ этому раствору десять капель леванднаго масла, процѣдить полученную жидкость сквозь мягкую бумагу, повторяя этотъ пріемъ до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается прозрачною и не получитъ цвѣтъ обыкновеннаго бѣлаго вина. Этою жидкостью, напитавши губку, намачиваютъ обратную сторону бумагу до тѣхъ поръ, пока вся бумага не пропитается ею. Во время натиранія губкою, которое во избѣжаніе пятенъ должно производиться равномѣрно и скоро, держатъ чертежъ горизонтально и для просушки кладутъ его стороною обратною той, которая натиралась, на мягкую бумагу. Раскрашиваніе плана можетъ быть исполнено только послѣ этой операціи, такъ какъ жидкость эта имѣетъ свойства измѣнять цвѣтъ красокъ или разлагать ихъ.

ГЛАЗОМѢРНАЯ СЪЕМКА И ПОСОБІЯ, СЛУЖАЩІЯ ЕЙ.

Существуетъ мнѣніе, довольно распространенное, но тѣмъ не менѣе ошибочное, что для военной съемки (исключая тріангуляціи, межевыхъ съемокъ, невиллировки и т. д.), необходимо изучать особенныя математическія или вообще другія науки, кромѣ изученія науки о мѣстности, соотвѣтственнаго упражненія въ черченіи, и простыхъ практическихъ познаній о съемкѣ мѣстности. Для съемки хорошаго кроки достаточно непродолжительной практической подготовки, требуемой для пониманія плана или карты [1]). Кто будетъ въ

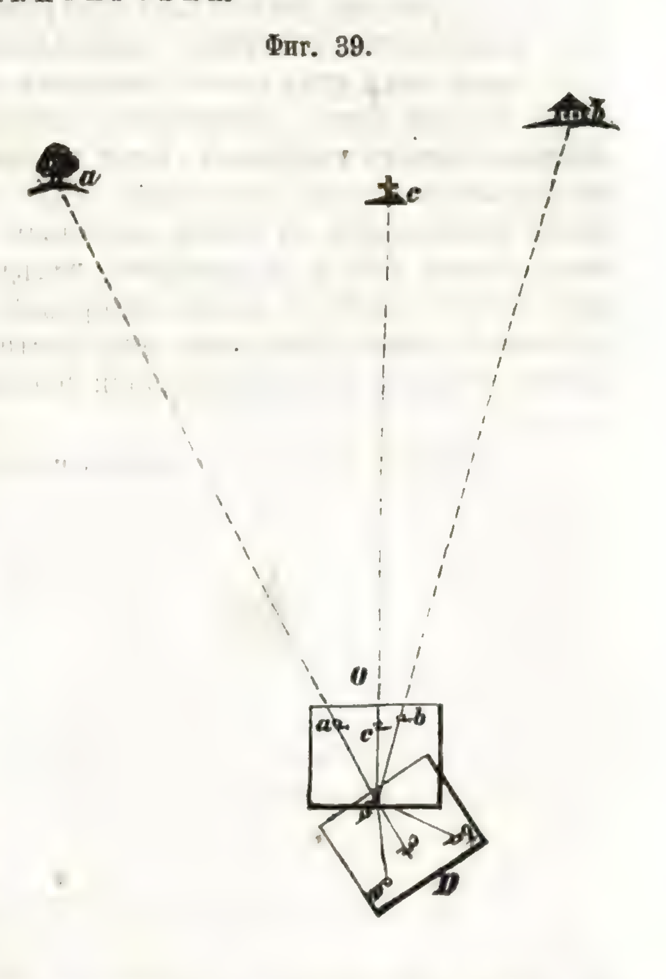
[1]) Команда ординарцевъ Импер. королев. арміи, въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ, достигла, подъ руководствомъ одного изъ моихъ товарищей, которому поручено было ихъ образованіе, послѣ *непродол-*

состоянiи удовлетворить этимъ условiямъ, тотъ будетъ въ состоянiи, не только снять участокъ мѣстности, для обыкновенной тактической цѣли, руководствуясь данными указанiями, но и прiобрѣсть вскорѣ собственную, личную методу при съемкѣ, дойти самъ собою до извѣстныхъ искусственныхъ и облегчающихъ прiемовъ. Вотъ почему не только излишне, но даже и неособенно полезно, да вообще и невозможно, постановить постоянныя правила для всѣхъ, могущихъ встрѣтиться при изображенiи мѣстности, случаевъ самая подробная теорiя не можетъ принести ту пользу какъ простое практическое упражненiе на мѣстности. Поэтому мы оставимъ въ сторонѣ теорiю и укажемъ только нѣсколько общихъ правилъ, которыми нужно руководствоваться при глазомѣрной съемкѣ; разсматривая же вспомогательныя средства, служащiя ей, одновременно, укажемъ образъ дѣйствiй, облегчающiй эту работу.

ОРIЕНТИРОВКА.

Подъ орiентировкой понимаемъ мы правильное, согласное съ дѣйствительностью, опредѣленiе положенiя, обозначенныхъ на планѣ, пунктовъ. Это согласованiе положенiя предметовъ на кроки и мѣстности должно быть повѣряемо, въ продолженiе всей работы на всякой точкѣ стоянiя, ранѣе чѣмъ приступать къ нанесенiю новыхъ предметовъ. Это условiе достигается проще всего опредѣленiемъ каждой точки стоянiя направленiями, взятыми на какiе нибудь замѣтные, мѣстные предметы. Такъ O, орiентированъ, если визирная линiя, проведенная отъ точки стоянiя S, къ мѣстному предмету, проходитъ на

Фиг. 39.

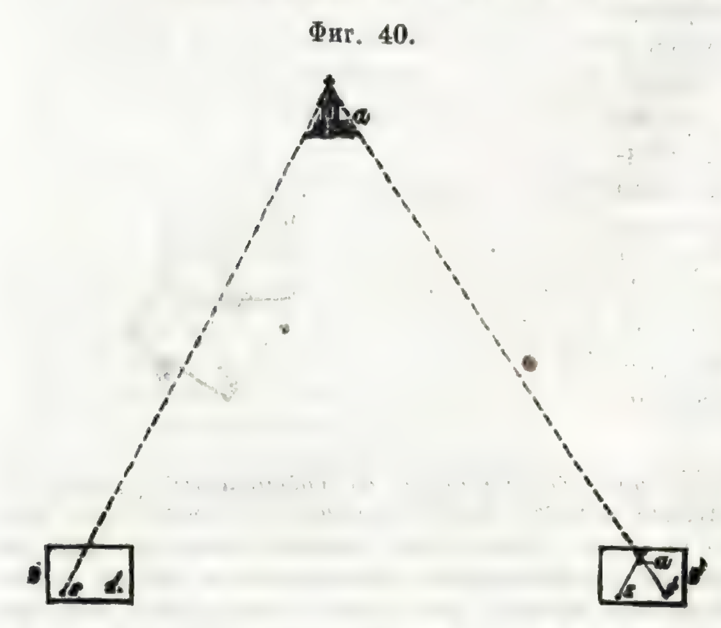

жительныхъ упражненiй, *такихъ успѣховъ въ составленiи кроки*, что эти послѣднiя не оставляли желать *ничего лучшаго* относительно вѣрности и отчетливости, и это можно было сказать не только про работу отдѣльныхъ личностей, но про *всякаго нижняго чина* цѣлой команды, въ составѣ полуэскадрона конныхъ жандармовъ, собраннаго изъ *всевозможныхъ нацiональностей.*

планѣ черезъ изображеніе этого же предмета, то есть если точка стоянія, дѣйствительный предметъ и его обозначеніе находятся на одной прямой линіи; обратно — планъ не оріентированъ, если это условіе не соблюдено. Но такъ какъ при глазомѣрной съемкѣ съемщикъ не имѣетъ обыкновенно необходимыхъ, для проведенія визирныхъ линій, вспомогательныхъ средствъ, какъ-то: діоптровъ, штатива и т. п.; а также приходится избирать такія точки стоянія, которыя необозначены точно на планѣ какимъ нибудь извѣстнымъ мѣстнымъ предметомъ, то, для сохраненія вѣрности въ оріентировкѣ, пользуются компасомъ, который укрѣпляютъ во время производства работы на планѣ; послѣдній на каждой точкѣ стоянія поворачиваютъ до тѣхъ поръ, пока стрѣлка компаса не приметъ положенія одинаковаго съ предъидущею точкою стоянія, то есть постояннаго для всѣхъ точекъ. Нѣтъ надобности, чтобы синій конецъ стрѣлки указывалъ истинное направленіе сѣвера, нужно только замѣтить себѣ въ началѣ работы, на сколько градусовъ она отклоняется отъ истиннаго направленія, и затѣмъ, впослѣдствіи, поварачивать бумагу до тѣхъ поръ, пока стрѣлка не покажетъ это число градусовъ. Оріентировка должна быть, разумѣется, соблюдаема, даже при самой поспѣшной рекогносцировкѣ. Если не имѣютъ компаса, или если имъ нельзя пользоваться, напримѣръ сидя на лошади, то остается только брать направленіе на глазъ, оцѣнивая углы поворотовъ, перекрестковъ дорогъ и т. п. Являющіяся, вслѣдствіе такого образа дѣйствія, неизбѣжныя ошибки въ оріентировкѣ, исправляются при всякомъ удобномъ случаѣ, такъ какъ онѣ постепенно увеличиваются и усложняются, и послѣ продолжительной работы невозможно исправить ихъ.

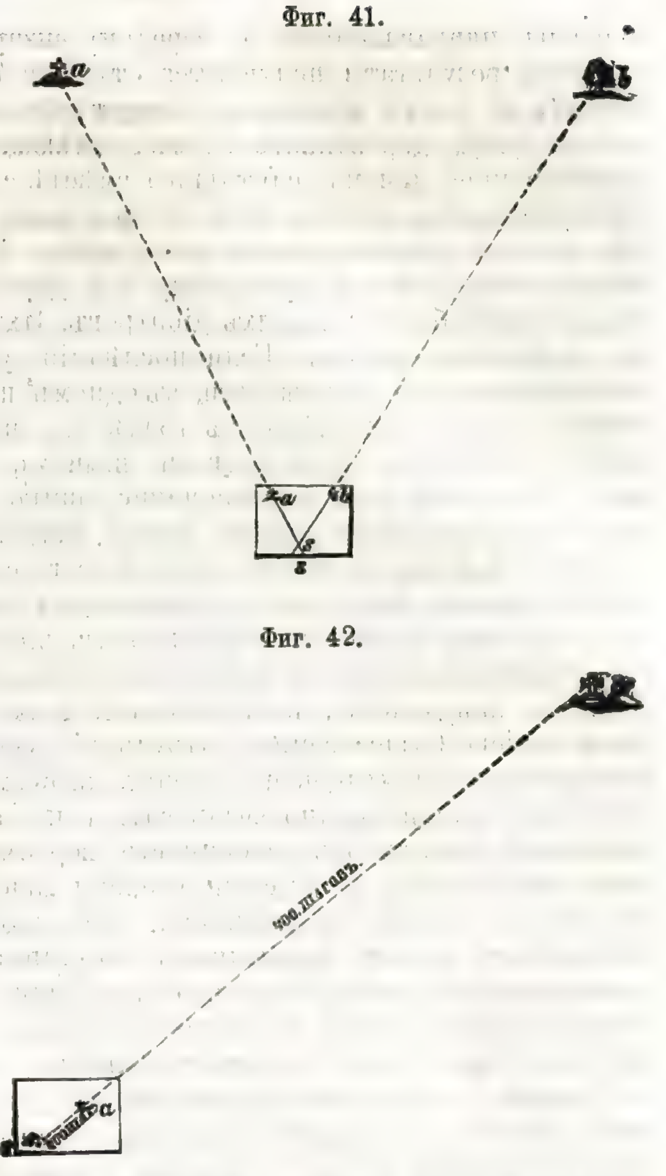
ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПОЛОЖЕНІЯ ПРЕДМЕТОВЪ.

Фиг. 40.

При настоящей съемкѣ, для опредѣленія положенія снимаемыхъ предметовъ прибѣгаютъ къ различнымъ способамъ. А именно: засѣчкѣ впередъ; визированію, по крайней мѣрѣ, съ двухъ опредѣленныхъ точекъ стоянія S и S', на предметъ a. Точка пересѣченія этихъ визирныхъ линій опредѣлитъ положеніе предмета a наппланѣ.

Засѣчкою назадъ, продолжая визирныя линіи отъ двухъ, по крайней мѣрѣ, предметовъ *a* и *b*, назадъ. Пересѣченіе этихъ линій опредѣлитъ намъ положеніе предмета *S*; наконецъ непосредственнымъ измѣреніемъ разстоянія отъ опредѣленной точки стоянія *S* съ предмета *a* по прямому направленію, то есть по направленію визирной линіи, и нанесенію этого разстоянія въ доляхъ масштаба на планѣ. Безъ діоптровъ, для визированія, и штатива, для установки планшета, на которомъ наклеенъ планъ, нельзя проводить визирныя линіи на большое разстояніе, съ достаточною точностью. Вслѣдствіе этого при съемкѣ кроки, для которой недостаетъ упомянутыхъ инструментовъ, нельзя примѣнять, при опредѣленіи положенія мѣстнаго предмета, засѣчку назадъ; а засѣчку впередъ лишь весьма рѣдко. И такъ, собственно, при глазомѣрной съемкѣ остается только третій способъ: визированіе на предметъ, съ сохраненіемъ оріентировки, измѣреніе разстояній до предметовъ и нанесеніе ихъ въ масштабѣ на планъ.

Фиг. 41.
Фиг. 42.

ВИЗИРОВАНІЕ НА ПРЕДМЕТЪ.

Для визированія на предметъ употребляютъ, какъ ужъ было сказано, діоптры, т. е. линейку, приспособленную къ проведенію визирныхъ линій. Приспособленіе къ визированію состоитъ или изъ трубы, для большихъ разстояній или точныхъ работъ, или изъ діоптровъ съ отверстіями и прорѣзами, имѣющихъ перпендикулярное положеніе относительно линейки, и въ которыхъ предметный діоптръ снабженъ

волосомъ, направляемымъ на середину визируемого предмета. Болѣе неточные результаты получаются отъ діоптровъ, чрезъ которые визируютъ по двумъ шпенькамъ, утвержденнымъ на концахъ линейки, или по ребру деревяннаго бруска, имѣющаго видъ прямоугольной трехсторонней призмы, служащаго вмѣстѣ съ тѣмъ и линейкою. Всѣ эти инструменты могутъ быть употребляемы съ пользою только тогда, когда доска установлена неподвижно. Если же работаютъ, какъ обыкновенно бываетъ при крокировкѣ, держа планшетъ въ рукѣ, то нельзя употреблять никакихъ діоптровъ. Ихъ тогда замѣняютъ, проще всего, карандашомъ. Если послѣдній, удерживая оріентированный планшетъ, по возможности, въ одномъ и томъ же положеніи, поставятъ перпендикулярно къ точкѣ на планѣ, соотвѣтствующей точкѣ стоянія на мѣстности и визируя, чрезъ него на предметъ, проводятъ имъ одновременно линію, то она приблизительно и будетъ визирною линіею. Этотъ способъ, разумѣется, требуетъ большого навыка, но затѣмъ можетъ быть съ пользою употребляемъ. Другой способъ состоитъ въ слѣдующемъ: ставятъ одну ножку циркуля на точку стоянія и, оріентировавъ планшетъ, визируютъ чрезъ нее, направляя другую ножку по визирной линіи; попавъ ею на надлежащее направленіе, прокалываютъ точку и соединяютъ эти двѣ точки линіею. Существенное затрудненіе состоитъ всегда въ сохраненіи вѣрной оріентировки планшета во время визированія, такъ какъ приходится одновременно визировать и наблюдать за направленіемъ магнитной стрѣлки. Въ особенности верхомъ, когда движеніе лошади затрудняетъ въ высшей степени оріентировку, полезно прибѣгать къ способу, указанному, при измѣреніи ширины рѣки. Вкалываютъ иголки на концахъ той линіи, по которой желаютъ оріентироваться, двигаются ли по этой линіи или нѣтъ. Одна изъ этихъ иголокъ должна во всякомъ случаѣ обозначать точку стоянія. Въ то время, когда одинъ съемщикъ направляетъ планшетъ по этой линіи, то есть оріентируетъ его и удерживаетъ въ этомъ положеніи, другой, визируя чрезъ другую иголку, обозначающую пунктъ стоянія, вкалываетъ третью иглу по направленію визируемой линіи. Этотъ способъ есть единственный, который можетъ быть употребленъ не слѣзая съ лошади. Помощникъ можетъ подвести свою лошадь близко къ лошади товарища съ боку или спереди. Это разумѣется не единственные способы. Оцѣнка радіусовъ поворотовъ и угловъ можетъ быть тоже во многихъ случаяхъ полезна, но рѣдко она бываетъ достаточно точна и для нормальнаго глаза она, разумѣется, представляетъ больше трудности чѣмъ вышеупомянутые способы. Впрочемъ, опытъ укажетъ рекогносценту, какой способъ для него наиболѣе удобенъ; можетъ быть онъ придумаетъ новый и лучшій. Какъ упомянуто было, разсматривая оріентировку, мы должны тоже и здѣсь, неизбѣжныя почти ошибки при визированіи исправлять какъ можно чаще.

ИЗМѢРЕНІЕ РАЗСТОЯНІЙ.

Разстоянія измѣряются обыкновенно шагами. Въ двухъ вѣнскихъ саженяхъ считаютъ 5 шаговъ. Сравнивъ съ этимъ отношеніемъ величину своихъ шаговъ, можно употреблять эту мѣру для измѣренія разстояній на ровной мѣстности или на весьма пологихъ скатахъ. Но такъ какъ видъ сверху даетъ намъ только горизонтальную проэкцію, то, встрѣчающіеся на мѣстности, выпуклыя и вогнутыя линіи должны быть нѣсколько укорачиваемы. Устанавливать отношеніе между величиною этой поправки и величиною угла наклоненія считаемъ мы совершенно непрактичнымъ. Наклоненіе рѣдко остается постояннымъ: оно измѣняется часто на одномъ и томъ же протяженіи, кромѣ того нелегко, въ особенности спускаясь или подымаясь по крутымъ скатамъ, сохранять нормальный размѣръ шага. Спускаясь съ горы, чтобы непотерять равновѣсія, уменьшаютъ мимо вольно шагъ, входя же на гору увеличиваютъ его, для увеличенія точки опоры наклоненнаго корпуса, и эти измѣненія въ величинѣ шага пропорціональны величинѣ угла наклоненія ската мѣстности. Подымаясь на гору неточность измѣренія шагами уменьшается сама собою, можетъ даже совершенно исчезнуть, спускаясь же съ горы она, во всякомъ случаѣ, увеличивается. Какимъ образомъ рекогносцентъ исправитъ, происшедшую отъ этого, ошибку—зависитъ совершенно отъ его личнаго взгляда. Вычисленіе относительной длины гипотенузы и катетовъ не приведутъ его ни къ какому удовлетворительному результату; скорѣе достигнетъ онъ его эмпирическимъ образомъ, разрѣшая практически заданныя себѣ задачи. Результаты этихъ задачъ покажутъ ему получаютъ ли, подымаясь на гору, настоящую величину его увеличенные шаги, или онъ долженъ уменьшать результатъ на извѣстный процентъ ихъ при извѣстной крутизнѣ; затѣмъ насколько онъ долженъ уменьшать число своихъ шаговъ, спускаясь съ горы и т. п. При весьма поспѣшныхъ рекогносцировкахъ, верхомъ, можно воспользоваться шагами лошади для измѣренія разстояній. Съ этою цѣлью, сначала путемъ опыта, находятъ отношеніе между длиною шаговъ лошади, идущей рысью, и человѣческимъ нормальнымъ шагомъ. У большинства лошадей, при скорости рыси, принятой уставомъ, въ минуту 250 шаговъ, 60 до 64 шаговъ рысью соотвѣтствуютъ 100 нормальнымъ шагамъ или $33^1/_3$ сажени. При ускоренной рыси онѣ дѣлаютъ отъ 30—32 шаговъ, соотвѣтствующихъ 100 шагамъ. Измѣрять дистанціи, двигаясь шагомъ или галопомъ, какъ кажется, не совсѣмъ практично. Шагомъ подвигаются слишкомъ медленно; галопъ же принадлежитъ къ аллюрамъ неудобнымъ для движенія; напримѣръ, по твердымъ или плохимъ дорогамъ и т. д. во всякомъ случаѣ размѣръ шага въ галопѣ не такъ равномѣренъ какъ бы это было бы желательно. На большихъ разстояніяхъ и когда не требуется слишкомъ большой точности лучше измѣрять временемъ движенія, а не числомъ шаговъ. Чтобъ облегчить измѣреніе дистанцій, въ особенности между недоступными пунктами, давно уже ста-

ралпсь придумать инструментъ годный для этой цѣли. Всѣ, до сихъ поръ изобрѣтенные, дальномѣры, неудовлетворяютъ однако вполнѣ требуемымъ отъ нихъ условіямъ, или представляютъ слишкомъ сложные инструменты, для разсматриваемыхъ нами цѣлей, поэтому мы здѣсь ими заниматься не будемъ.

НАНЕСЕНІЕ ИЗМѢРЕННЫХЪ РАЗСТОЯНІЙ.

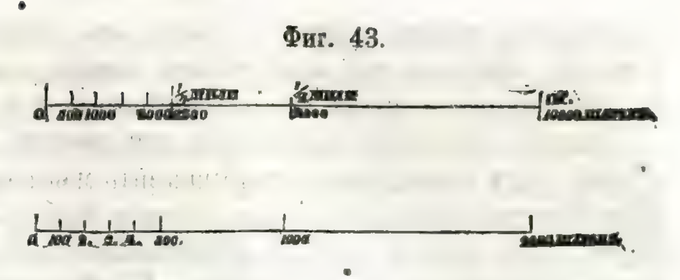
Измѣренныя разстоянія наносятся на кроки по принятому для него масштабу. Для этого обыкновенно употребляютъ циркуль. Полоска крѣпкой бумаги съ отмѣченными на ней масштабными единицами, которую прикладываютъ къ измѣренной линіи, можетъ замѣнить собою, въ случаѣ крайности, циркуль. При поспѣшныхъ рекогносцировкахъ, въ особенности производимыхъ верхомъ, когда употребленіе циркуля неудобно, листъ, назначаемый для кроки, дѣлятъ на квадраты, сторона котораго имѣетъ извѣстную величину въ доляхъ масштаба, и наносятъ промежутные размѣры на глазъ. За единицу мѣры принимаютъ шагъ человѣка или лошади, что зависитъ отъ обстоятельствъ. Квадраты не должны быть ни слишкомъ малы, ни слишкомъ велики. Если работу производятъ въ простомъ военномъ масштабѣ, то принимаютъ сторону квадрата равною 100 шагамъ, соотвѣтствующимъ $^1/_{10}$ дюйма, или равною 50 шагамъ усиленной рыси, соотвѣтствующимъ $^1/_6$ дюйма, или для минутъ проѣханныхъ рысью—равнымъ 250 шагамъ.

МАСШТАБЪ.

Масштабъ для кроки можетъ быть принятъ какой угодно. Это зависитъ отъ величины снимаемаго пространства и отъ цѣли, для которой назначается кроки. Если эта цѣль требуетъ весьма подробнаго изображенія, то принимаютъ большій масштабъ; если снимаемое пространство велико, напримѣръ при рекогносцировкахъ дорогъ, то избираютъ меньшій масштабъ. Мы уже говорили о масштабахъ. Здѣсь мы упомянемъ, что двойной, военный масштабъ, 500 шаговъ въ одномъ вѣнскомъ дюймѣ, есть самый большой, принятый при военныхъ съемкахъ; масштабъ же нашихъ спеціальныхъ картъ принятъ въ 2,000 саж. или 5,000 шаговъ въ 1"; но самый меньшій, одиночный масштабъ для военныхъ съемокъ 1,000 шаговъ въ 9", долженъ быть принимаемъ обыкновенно при съемкѣ кроки. Масштабъ большій, чѣмъ двойной военный масштабъ, требуетъ слишкомъ много мѣста, а потому неудобенъ; и изображеніе горъ въ этомъ масштабѣ затруднительно и отнимаетъ много времени. Его употребляютъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, для отдѣльныхъ пунктовъ, которые должны быть укрѣплены и т. п., но не для кроки. Меньшій же чѣмъ тотъ, въ которомъ снята спеціальная карта, требуетъ слишкомъ большой точности въ вычерчиваніи и вообще даетъ неполное

изображеніе. При съемкѣ составляютъ себѣ совсѣмъ простой масштабъ, безъ очень мелкихъ подраздѣленій на той самой бумагѣ, которая предназначается для чертежа.

Фиг. 43.

НАНЕСЕНІЕ ПОДРОБНОСТЕЙ.

Въ настоящей военной съемкѣ опредѣляютъ сначала, посредствомъ тріангуляціи съ мензулою, нѣкоторое число предметовъ на мѣстности, съ цѣлью образовать себѣ вѣрные оріентировочные пункты, такъ сказать, прочный остовъ, который дополняется остальными деталями, снимаемыми съ достаточною точностью съ помощію болѣе простыхъ инструментовъ, а именно: планшета съ штативомъ, діоптровъ и буссоли, и измѣряя разстоянія шагами. Этотъ родъ съемки и наполненія плана деталями между тріангуляціонными пунктами, образующими какъ бы сѣть на планѣ, называется нанесеніемъ подробностей. При глазомѣрной съемкѣ тріангуляція не производится и работа ограничивается лишь нанесеніемъ подробностей. О способѣ наносить подробности немного можно сказать. Такъ какъ этотъ отдѣлъ съемки, въ этомъ случаѣ, не есть частью, а полною работою, то все, что мы говорили до сихъ поръ о производствѣ съемки, можетъ быть примѣнено здѣсь, и многіе вопросы могутъ быть разрѣшаемы основательно только на мѣстности. Мы хотимъ поэтому ограничиться здѣсь нѣсколькими общими замѣчаніями. На всякомъ пунктѣ, а прежде всего на точкахъ стоянія оріентируются, какъ сказано было выше, затѣмъ проводятъ нѣсколько визирныхъ линій. Наконецъ наносятъ, ранѣе чѣмъ оставятъ этотъ пунктъ, не только окружающія его подробности, но и отмѣчаютъ отдаленные предметы и линіи, хотя бы первоначально на глазъ. Можетъ быть впослѣдствіи такое опредѣленіе положенія наблюдаемаго предмета окажется ошибочнымъ, но все-таки этимъ получаютъ возможность контролировать и т. п. Нанесеніе вида мѣстности должно быть производимо нераздѣльно съ встрѣчающимися на ней предметами; несоблюденіе этого правила повело бы только къ потерѣ времени. Двигаться нужно всегда по визирной линіи, проведенной отъ послѣдней точки стоянія. Чтобы можно было опредѣлить каждую минуту точку стоянія, на которой находятся, считаютъ, двигаясь по визирной линіи, постоянно шаги, или если работаютъ верхомъ,—то шаги лошади. Переходя съ одной точки стоянія на другую, замѣчаютъ всѣ видимые предметы и наносятъ ихъ мимоходомъ поверхностно, обозначая ихъ положеніе или ихъ видъ; тоже замѣчаютъ по временамъ, или при всякой рѣзкой перемѣнѣ, направленіе и крутизну близлежащихъ скатовъ, обозначая штрихами направленіе наибольшаго паденія и угла ската; затѣмъ видъ мѣстности,

на сколько можно судить о немъ, съ дороги, по которой идутъ; наконецъ, направленіе извѣстныхъ линій, какъ-то: границъ культуръ, болѣе значительныхъ путей сообщенія и т. п.

Такимъ образомъ получаютъ множество пунктовъ, такъ сказать, цѣлый рядъ небольшихъ изображеній мѣстности, которыя связываютъ впослѣдствіи между собою съ какихъ нибудь возвышенныхъ пунктовъ. Отдѣльные роды культуры обозначаютъ начальными буквами или знаками, напримѣръ лѣсъ *Л*, лугъ—*С* (сѣнокосъ); поле *П*; виноградники *В*. Характеристику путей сообщенія обозначаютъ только по участкамъ, ради выигрыша времени. Такъ, напримѣръ, на таблицѣ 7-й, на фигурѣ 1-й, показанъ способъ нанесенія подробностей мѣстности, лежащей близъ дороги А, В, С, Д, А; фиг. 2-я представляетъ кроки этой же самой мѣстности, послѣ соединенія нанесенныхъ отдѣльныхъ предметовъ, съ лежащаго противъ нихъ командующаго пункта, вершины X. Нельзя не обратить особенное вниманіе на то, чтобы преимущественно наносили сперва то, что находится ближе. Въ особенности въ началѣ работы не слѣдуетъ торопиться и стараться сразу нанести на бумагу цѣлый планъ. По мѣрѣ того какъ работа подвигается, всегда встрѣчаются случаи связать отдѣльныя части и соединить, отдѣльно нанесенныя, части линій.

НАНЕСЕНІЕ ВИДОВЪ МѢСТНОСТИ.

Нанесеніе видовъ мѣстности представляетъ самую трудную часть изображенія мѣстности, только уже потому, что здѣсь личное пониманіе вида мѣстности имѣетъ большое значеніе, тогда какъ нанесеніе отдѣльныхъ мѣстныхъ предметовъ, линій и поверхностей не зависитъ отъ личнаго взгляда рекогносцента, то есть, что два, одинаково искусные и употребляющіе одного и того же рода инструменты съемщики достигнутъ въ этомъ случаѣ однихъ и тѣхъ же результатовъ; но результатъ нанесенія вида мѣстности будетъ у этихъ съемщиковъ большею частью различенъ. Вотъ почему, при изображеніи видовъ мѣстности, весьма важно обращать особенное вниманіе на характеристическія, вполнѣ опредѣляющія ихъ части, какъ-то: вершины, хребты, уступы, степень пересѣченности и т. п., опредѣляя точно ихъ положеніе, видъ и направленіе; но на соединеніе этихъ частей въ одно цѣлое можно смотрѣть какъ на вещь второстепенную. Придерживаясь этого образа дѣйствій, то есть дѣлая болѣе замѣтными лишь главныя черты ихъ вида, получаютъ, вѣрнѣе всего, не только похожее и понятное изображеніе мѣстности, но и облегчаютъ себѣ работу. При нанесеніи формъ мѣстности можно руководствоваться нѣсколькими методами. Не входя въ подробный разборъ ихъ, можемъ съ увѣренностью сказать, на основаніи сказаннаго выше, что та метода лучше, придерживаясь которой можно слѣдить за измѣненіями вида мѣстности, запоминать ихъ прежде всего и наносить съ хорошей точки стоянія. Главная работа состоитъ въ обозначеніи на чертежѣ угловъ паденія скатовъ, измѣренныхъ или только оцѣненныхъ при-

близительно, и направленія штриховъ, наносимыхъ вдоль по линіямъ, по которымъ слѣдуютъ. Соединеніе характеристическихъ формъ и другихъ, полученныхъ подобнымъ образомъ главныхъ точекъ въ одно цѣлое, можно сдѣлать впослѣдствіи съ удаленныхъ точекъ стоянія и въ случаѣ недостатка времени даже и не совсѣмъ точно, не нарущая этимъ чрезмѣрно основныхъ правилъ теоріи. При этомъ нужно однако соблюдать слѣдующее основное правило: какъ можно точнѣе придерживаться тому, что видѣли и обозначили на самой мѣстности. Формой, въ существованіи которой убѣдились лично, не слѣдуетъ жертвовать ради правилъ теоріи.

ИЗМѢРЕНІЕ УГЛОВЪ НАКЛОНЕНІЯ СКАТОВЪ.

Углы наклоненія скатовъ опредѣляютъ обыкновенно на глазъ, который можетъ значительно усовершенствоваться вслѣдствіе упражненія. Какъ къ средству вспомотательному и повѣрочному, начинающіе могутъ прибѣгнуть къ слѣдующему, простому по своему устройству, инструменту. На задней части доски обозначаютъ, раздѣленный на градусы полукругъ, діаметръ котораго, длиною, приблизительно, отъ 5 до 8 дюймовъ, долженъ быть параллеленъ одному изъ краевъ прямоугольной доски. Въ центрѣ этого полукруга укрѣпляютъ коротенькій отвѣсъ. Держа край доски, перпендикулярный къ направленію отвѣса, параллельно къ измѣряемому направленію ската, отвѣсъ отклонится на число градусовъ, равное углу наклоненія ската. Особенно точно можно измѣрить этимъ способомъ углы наклоненія скатовъ съ боку. Измѣряя же уголъ наклоненія ската, находящагося впереди отъ наблюдателя, нужно избрать точку стоянія у подошвы или на вершинѣ его, и съ нея визировать чрезъ край доски на предметъ, лежащій на одной высотѣ съ глазомъ.

ИЗМѢРЕНІЕ ВЫСОТЪ.

Для этого измѣренія служатъ различные инструменты, которые, однако, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть употреблены безъ штатива. Но такъ какъ при глазомѣрной съемкѣ, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ, нѣтъ надобности въ точномъ опредѣленіи высоты какого нибудь пункта, то можно легко обойтись безъ высотомѣрныхъ инструментовъ. Но за то часто нужно опредѣлить превышеніе одного пункта надъ другимъ. Для этого можно пользоваться вспомогательными средствами, данными для измѣренія угловъ паденія скатовъ, такъ какъ, визируя чрезъ перпендикулярный къ направленію отвѣса край доски на наблюдаемый пунктъ, отклоненіе отвѣса отъ нулеваго дѣленія на полукругѣ впередъ или назадъ укажетъ находится ли наблюдаемый пунктъ выше или ниже точки стоянія. Въ этихъ случаяхъ нѣтъ надобности въ большой точности, такъ какъ опредѣленія въ родѣ «значительно превышающій», или «превышеніе не можетъ оказывать вліяніе на бой», вполнѣ

достаточны для цѣли рекогносцировки. Кто однако желаетъ измѣрить высоту, тотъ можетъ прибѣгнуть къ слѣдующему способу: измѣряютъ посредствомъ полукруга, служащаго для измѣренія угловъ наклоненія, уголъ возвышенія или пониженія относительно наблюдаемаго пункта. Затѣмъ измѣряютъ на планѣ разстояніе между точкою стоянія и этимъ пунктомъ, вычисляютъ его высоту по формулѣ $\frac{D.M}{3438}=X$, гдѣ D, есть разстояніе въ саженяхъ, а M число минутъ, заключающихся въ измѣренномъ углѣ, X искомая высота, выраженная въ саженяхъ. Напримѣръ, A удаленъ отъ B, по плану, на 430 сажень. Уголъ возвышенія 4°, то есть 240′; по формулѣ получимъ $\frac{430.240}{3438}=X$, откуда X превышеніе надъ точкою стоянія равняется 30 саженямъ. Кто долженъ измѣрить высоту нѣсколькихъ пунктовъ, тотъ можетъ облегчить себѣ работу, составивъ себѣ табличку изъ произведенія 3438, на послѣдовательный рядъ чиселъ отъ 1 до 10. Эти таблички облегчатъ ему значительно вычисленія. Изъ сказаннаго ясно видно, что этимъ способомъ получается только относительная высота двухъ пунктовъ; если же хотятъ сравнить высоты нѣсколькихъ пунктовъ, то, для этого, ихъ нужно прировнять. Напримѣръ: я стою на A, принимаю высоту этого пункта за нуль и нахожу, что *B*, положимъ, превышаетъ его на 30 сажень, затѣмъ перехожу съ A на *C*, съ котораго я хотя вижу *B*, но не вижу A. Поэтому я измѣряю уголъ превышенія между *C* и *B* и разстояніе между ними, превышеніе пункта *B* надъ *C* оказывается въ 20 сажень, поэтому пунктъ *A* лежитъ ниже *C* на 10 сажень.

НѢКОТОРЫЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА, УПОТРЕБЛЯЕМЫЯ ПРИ ГЛАЗОМѢРНОЙ СЪЕМКѢ.

Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что точность всей съемки зависитъ преимущественно отъ точной оріентировки и вѣрнаго опредѣленія положенія предметовъ, то есть на точномъ проведеніи визирныхъ линій и точномъ ихъ измѣреніи; но эти требуемыя условія не такъ легко можно исполнить вслѣдствіе неточности инструментовъ, которыми пользуются. Поэтому мы должны разсмотрѣть тѣ немногія вспомогательныя средства, которыми уже пользуются при глазомѣрной съемкѣ и по возможности указать на новыя. Какъ уже сказано было, необходимо, хотя для сколько нибудь точной оріентировки, пользоваться, при глазомѣрной съемкѣ, компасомъ. Другимъ, главнѣйшимъ вспомогательнымъ средствомъ служитъ планшетъ; прямоугольная, снабженная снизу рукояткою, легкая доска, на которой наклеивается бумага, смазанная яичнымъ бѣлкомъ, вишневымъ клеемъ или крахмаломъ [1]). Кромѣ ровной и твердой поверхности, которая способ-

[1]) Яичный бѣлокъ сбивается въ пѣну и ею обмазывается бумага до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается совершенно сырою, но при этомъ не должны быть замѣтны частички пѣны яичнаго бѣлка. Затѣмъ кладутъ бумагу на

ствуетъ значительно легкости и удобству работы, планшетъ даетъ возможность съ удобствомъ воспользоваться компасомъ, такъ какъ, укрѣпивъ ее, въ одномъ изъ угловъ доски, на краю ея, можно придавать ей положеніе на всякой точкѣ стоянія такое, какое она занимала на первой, что необходимо, какъ мы знаемъ, для оріентировки. Планшетъ, снабженный отвѣсомъ и, раздѣленнымъ на градусы полукругомъ, замѣняетъ намъ угломѣрный инструментъ, вполнѣ достаточный для точности, съ которою требуется измѣрять углы наклоненія скатовъ и превышеніе однихъ пунктовъ надъ другими. Многіе старались изобрѣсть вспомогательныя средства для облегченія производства глазомѣрной съемки. Одно изъ извѣстныхъ намъ изобрѣтеній, имѣющихъ практическую цѣну, есть французскія таблички для рекогносцировки (Tablettes de reconnaissance). Онѣ состоятъ изъ легкаго планшета, по краямъ котораго укрѣпленъ металлическій желобокъ. Въ этомъ желобкѣ помѣщается шпенекъ, который можетъ свободно двигаться вокругъ планшета. Къ этому шпеньку прикрѣпленъ, наглухо или свободно двигающійся вокругъ него, конецъ деревянной линейки, снабженной діоптрами и компасомъ. Этимъ приспособленіемъ достигается та значительная выгода, что при нанесеніи подробностей можно употреблять діоптры безъ штатива и пододвигать компасъ, сохраняя оріентировку, подъ глазъ визирующій чрезъ діоптры. Этотъ инструментъ облегчаетъ, слѣдовательно, двѣ главнѣйшія задачи глазомѣрной съемки, оріентировку и опредѣленіе положенія предметовъ; если неимѣютъ планшетки, то замѣняютъ ее кускомъ картона или толстою бѣлою картонною бумагою, на которой чертятъ прямо не наклеивая бумаги. Въ прежнее время весьма часто думали о томъ, какимъ образомъ можно достигнуть исправленія, почти неизбѣжно встрѣчающихся ошибокъ или избѣжать ихъ распространенія. Кромѣ различныхъ случаевъ, встрѣчающихся при производствѣ съемки, которыми пользуются для исправленія сдѣланныхъ ошибокъ, облегчаютъ себѣ существенно повѣрку тѣмъ, что слѣдуютъ всегда по сомкнутымъ линіямъ. Такимъ образомъ нетолько могутъ замѣтить случившіяся ошибки, но и направленіе ихъ, а они тѣмъ легче могутъ быть исправляемы. Чтобы сохранить эту основательную предосторожность, указанную въ вышеупомянутыхъ правилахъ, двигаться по одному направленію визирной линіи, лучше всего слѣдовать всегда, на сколько это возможно, по дѣйствительнымъ путямъ сообщенія. Если сохраненіе оріентировки и правильное визированіе представляетъ большія затрудненія даже по такимъ искусственнымъ, болѣе или менѣе правильнымъ линіямъ, то этого нужно еще болѣе придерживаться въ случаѣ когда хотятъ, во чтобы то ни стало, нанести побольше деталей. Кромѣ того, главнѣйшіе предметы лежатъ большею частью по дорогамъ,

---

доску, обмазываютъ края ея клейстеромъ или клеемъ и выпрямляютъ бумагу до тѣхъ поръ, пока всѣ складки и неровности, образовавшіяся на ней, не исчезнутъ, причемъ въ видахъ осторожности покрываютъ ее тонкой бумагой.

или къ нимъ ведутъ дороги, отдѣляющіяся отъ главнаго пути. Имѣя хорошо снятую сѣть дорогъ, не трудно будетъ помѣстить и соединить въ одно изображеніе остальныя подробности, и для этого, въ большей части случаевъ, не нужно будетъ сходить съ дороги, что было уже указано при разсматриваніи нами основныхъ правилъ нанесенія подробностей.

ПОЛЬЗОВАНІЕ КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

Несмотря на эти вспомогательныя средства, съемка, которой основаніемъ служатъ оріентировка компасомъ и проведеніе визирныхъ линій на глазъ, даетъ все-таки весьма неточные результаты, и представляетъ значительныя трудности, особенно начинающему. Наибольшую точность и облегченіе при изображеніи какой нибудь мѣстности можно достигнуть пользуясь картами и планами, которыхъ точность основана на тригонометрической и астрономической тріангуляціяхъ. Пользоваться картами и планами можно различно: a) наносить съ нихъ извѣстные пункты, b) уменьшать планы, c) увеличивать планъ или карту, d) копировать ихъ, e) реамбулировать.

НАНОСИТЬ СЪ НИХЪ ИЗВѢСТНЫЕ ПУНКТЫ.

Съ плановъ наносятъ пункты съ цѣлью получить для собственной съемки оріентировочные, начальные и повѣрочные пункты. Для этого, сообразно съ цѣлью, избираютъ для нанесенія тѣ пункты, которые особенно замѣтны и не легко смѣшиваются съ другими, какъ-то: кресты, часовни, верстовые столбы, колокольни, отдѣльно стоящія деревья, мосты, особенно замѣтные перекрестки дорогъ, лѣса, вершины, глубокія сѣдла, устья рѣкъ и т. п. Недурно было бы наносить съ плана длинныя, преимущественно прямыя линіи, напримѣръ, проходящее по снимаемой мѣстности, шоссе. Эти пункты наносятся на наклеенную уже на доску бумагу, посредствомъ восковой бумаги.

УМЕНЬШЕНІЕ ПЛАНА.

Весьма часто въ помѣщичьихъ усадьбахъ, или лежащихъ въ той мѣстности, которую нужно снять, находятъ весьма подробные планы въ управахъ населенныхъ мѣстъ исполненные въ большемъ масштабѣ. Хотя на этихъ планахъ рѣдко изображается форма мѣстности, но все-таки уменьшая его до размѣровъ того масштаба, въ которомъ желаютъ снять кроки, можно облегчить себѣ значительно работу и въ особенности получить точный планъ всѣхъ мѣстныхъ предметовъ, культуръ и вѣрную сѣть дорогъ и водныхъ линій, пользуясь которой, а также и многочисленными начальными и оріентирочными пунктами, можно нанести съ мѣстности, съ большею точностію и безъ особеннаго труда, изображеніе неровностей ея. Планъ уменьшаютъ, проще всего, посредствомъ инструмента, на-

зываемаго пантографомъ. Но такъ какъ этотъ инструментъ рѣдко находится подъ рукою, или употребленіе котораго съемщику неизвѣстно, то мы не будемъ разсматривать его. Другая, не менѣе простая метода, для копировки плана въ уменьшенномъ масштабѣ состоитъ въ составленіи квадратной сѣти, которую строятъ сначала на планѣ, съ котораго копируютъ, а затѣмъ составляютъ на бумагѣ въ уменьшенномъ видѣ, пропорціонально масштабу, кроки. Затѣмъ, по построенной такимъ образомъ уменьшенной сѣти, обозначаютъ все то, что находится на планѣ. Если предположимъ, что, на таблицѣ 7-й, масштабъ для плана (фигура 3-я) принятъ 40 саженъ въ одномъ вѣнскомъ дюймѣ, и желаемъ построить сѣть въ масштабѣ 200 саженъ въ одномъ вѣнскомъ дюймѣ, то стороны крадратовъ этихъ сѣтей должны относиться какъ 40 : 200, или какъ 1 : 5. Если не хотятъ проводить на планѣ, съ котораго копируютъ, линій, то можно устроить рамку изъ дерева или картона, и натянуть на ней темныя нити или конскій волосъ, и накладывать эту рамку на планъ.

УВЕЛИЧЕНІЕ ПЛАНОВЪ И КАРТЪ.

Менѣе точный результатъ получается при увеличеніи картъ и плановъ, такъ какъ этимъ увеличиваются существующія или являющіеся при копировкѣ ошибки, и такъ какъ планы и карты въ небольшомъ масштабѣ содержатъ мало подробностей. Тѣмъ не менѣе, копировка въ увеличенномъ видѣ, даже карты, бываетъ выгодна, въ особенности для большихъ кроки, тѣмъ, что ею получается все-таки нѣсколько значительныхъ, важныхъ для оріентировки начальныхъ пунктовъ. Во всякомъ случаѣ, получаютъ вѣрно оріентировочную сѣть дорогъ или водныхъ линій, и извѣстное число правильно опредѣленныхъ начальныхъ пунктовъ, представляющихъ хорошую базу для нанесенія подробностей. Копировка въ увеличенномъ масштабѣ дѣлается точно также, какъ и въ уменьшенномъ масштабѣ. Только тутъ слѣдуетъ, для того, чтобы избѣжать по возможности ошибокъ и чтобы воспользоваться всѣми немногочисленными подробностями, работать особенно тщательно.

КОПИРОВКА.

Въ случаѣ когда найдутъ готовые планы снимаемой мѣстности, то лучше ихъ просто скопировать, чѣмъ дѣлать вновь. Копировка производится посредствомъ восковой бумаги или восковаго полотна, для чего накладываютъ послѣднюю на планъ и копируютъ линіи и пункты карандашомъ, тушью или красками. Полученный такимъ образомъ чертежъ можетъ или оставаться на восковой бумагѣ, или быть переснятъ съ нея на обыкновенную бумагу. Для этого натираютъ листъ тонкой бумаги мягкимъ карандашомъ или углемъ, кладутъ эту бумагу начерненной стороной книзу, между бумагой, на которой желаютъ получить планъ, и восковой, и затѣмъ обво-

дятъ линіи и знаки, имѣющіеся на восковой бумагѣ, твердымъ карандашомъ.

РЕАМБУЛЯЦІЯ (Reambulirung).

Устарѣлые планы требуютъ для употребленія ихъ повѣрки, поправки и пополненія, что достигается сравненіемъ ихъ съ мѣстностью, при чемъ обозначаются случившіяся измѣненія на планѣ; это дѣйствіе называется реамбуляціею.

НАДПИСИ И ДРУГІЯ ДОПОЛНЕНІЯ КРОКИ.

Кроки не должно быть испещрено надписями, однако ихъ должно находиться достаточное количество, чтобы можно было повѣрять предметы, изображенные на кроки, съ названіями, помѣщаемыми въ описаніи рекогносцировки, обозначать ихъ дѣйствительными именами въ диспозиціи и т. п. Кромѣ тѣхъ мѣстныхъ предметовъ, которые имѣютъ свое особенное названіе, а потому должны быть надписываемы сообразно съ ними, можно, дѣлая соотвѣтствующія надписи, поясняющіе знаки и оріентировку на кроки, обойтись или значительно сократить описаніе рекогносцировки. Что касается названій пунктовъ, то нужно предпочитать народныя книжнымъ. Весьма часто не придется встрѣтить, на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ верстъ человѣка, который бы зналъ какъ называютъ естествоиспытатели ту или другую гору. Нужно, слѣдовательно, справляться о названіи извѣстнаго пункта у мѣстныхъ жителей, а не въ книжкахъ, которыя описали его. При изображеніи путей сообщенія, конечные пункты которыхъ не находятся на кроки, слѣдуетъ всегда помѣщать куда они ведутъ. Въ странахъ, которыхъ жители говорятъ на нѣсколькихъ языкахъ, нужно надписывать названіе, по крайней мѣрѣ главныхъ пунктовъ, на всѣхъ употребляемыхъ тамъ языкахъ. Хотя указанныхъ выше, употребляемыхъ на планахъ и картахъ, различнаго вида надписей не слѣдуетъ придерживаться строго на кроки, однако, все таки, для ясности, не мѣшаетъ измѣнять величину буквъ надписи, смотря по важности обозначаемаго пункта. Надписи плана оріентируются всегда относительно сѣвера. О составленіи кроки говорено было при разборѣ общихъ его качествъ. Имѣющіяся средства, время и другіе обстоятельства рѣшаютъ насколько кроки можетъ дать, схожее съ настоящимъ планомъ, изображеніе. Нужно всегда стремиться къ возможной степени совершенства. Масштабъ, въ которомъ составляютъ кроки, и обозначеніе направленія меридіана, получаемое посредствомъ компаса, должны быть всегда помѣчены на кроки.

ПРИМѢРНОЕ ОПИСАНІЕ ОБРАЗА ДѢЙСТВІЙ ПРИ ГЛАЗОМѢРНОЙ СЪЕМКѢ (табл. 7, фиг. 5).

ДАННЫЯ.

Вспомогательныя средства: планшетъ, компасъ и циркуль; начальные пункты не опредѣлены. Чтобы по возмож-

ности скорѣе устроить себѣ родъ базиса, избираю я для начала работъ наиболѣе длинную, прямую, пересѣкающую снимаемую мѣстность, линію *a b*. Первую точку стоянія избираю въ *a*, направляю стрѣлку компаса на какой нибудь пунктъ, замѣчаю уголъ отклоненія и провожу визирную линію на стоящій въ пунктѣ *b* крестъ; обозначаю затѣмъ характеристичныя черты дороги, какъ-то: находящіеся по сторонамъ дороги заборы, узкую полосу лѣса, лежащую влѣво, которой длина оказывается, по измѣреніи мною или моимъ помощникомъ шагами, въ 300, а ширина въ 50 шаговъ, и визирую по опушкѣ лѣса правѣе дороги; затѣмъ обозначаю я плоскую вершину и перехожу по визирной линіи *a b* ближе къ дому, который я вижу въ пунктѣ *C*. Двигаясь я считаю шаги, измѣряю въ пунктѣ *A*, гдѣ, какъ мнѣ кажется, измѣняется скатъ, уголъ ската вверхъ и внизъ, обозначаю штрихами направленіе ската, форму мѣстности въ двухъ мѣстахъ и лежащее по обѣимъ сторонамъ дороги поля *f*. Останавливаюсь на пунктѣ *c*, провожу, оріентировавъ планшетъ, визирныя линіи къ *c* и *b*, наношу домъ и садъ, вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаю, что идущая по направленію къ сѣверу дорога поворачиваетъ замѣтно вправо; я перехожу, слѣдовательно, на направленіе *c f*, отсчитываю до *f* 300 шаговъ, оріентируюсь по стрѣлкѣ компаса и визирую на пунктъ *g*, причемъ, пользуясь командованіемъ этой точки стоянія, наношу мостъ черезъ рѣку, находящійся отъ меня въ разстояніи приблизительно 1000 шаговъ. Отмѣтивъ это предварительно на моемъ кроки, а вмѣстѣ съ тѣмъ одновременно, лежащую впереди, точку стоянія, неровность мѣстности *h*, которой скаты *k h* и *h i* измѣряю весьма точно по профили, въ 2° и 25°. Обозначивъ еще неровность мѣстности *e* и замѣтивъ родъ культуры, возвращаюсь въ пункъ *c*. Въ *e* беру еще разъ направленіе на *a* и соединяю очертаніе неровности мѣстности *dc*. Отъ *e* продолжаю двигаться по главной визирной линіи *a b* до пункта *m*, середины моста, наношу, начиная съ *m*, подробности очертанія рѣки, на глазъ, на довольно значительное протяженіе справа и слѣва отъ моста, взявъ раньше главное направленіе ея визирными линіями *u* и *o*; обозначаю мостъ, родъ культуры, лугъ (*p*), лежащій вблизи рѣки, крутые берега ея, отдѣльныя деревья. Такъ какъ я съ моста замѣтилъ себѣ значительный изгибъ рѣки въ пунктѣ *u* и не вдалекѣ отъ него домъ *p*, то останавливаюсь пройдя 100 шаговъ, по направленію визирной линіи на поворотѣ дороги, оріентируюсь и визирую на *p*, наношу подробности дороги, идущей къ пункту *p*, находящуюся тамъ мельницу, новое направленіе дороги и прямую опушку лѣса *v*, которую я впрочемъ не измѣряю шагами, а возвращаюсь, нанося подробности берега рѣки, вдоль по рѣкѣ, на дорогу къ пункту *g*. Оттуда я продолжаю двигаться по главному направленію къ *b*, оріентируюсь на этомъ пунктѣ и провожу новую визирную линію къ *s*. Нанеся подробности мѣстности у пункта *b* и визируя по линіи *u*, которую я обозначаю знакомъ грунтовой дороги, но не измѣряю вовсе, иду дальше къ *s*, останавливаюсь на минуту на продолженіи опушки лѣса *vt* и провожу визирную линію на *v*, чрезъ что я полу-

чаю очертаніе всей опушки лѣса, не подходя къ нему. Въ пунктѣ *v* я останавливаюсь снова на продолженіи опушки лѣса *wx*, провожу на *x*, измѣряю разстояніе *vw* и *wx*, провожу отъ *w*, не визируя, опушку лѣса, паралелльно дорогѣ, визирую на *v* и возвращаюсь назадъ къ пункту *v*. Точно такимъ образомъ, наношу я, двигаясь отъ *v* далѣе чрезъ *z* къ *u*, населенное мѣсто, за тѣмъ дорогу отъ *uu'* къ *g*; въ пунктѣ *g* снова рѣку. Только въ этомъ пунктѣ я могу повѣрить точность моей работы и исправить случившіяся ошибки, такъ какъ, визируя съ этого пункта *f*, визирная линія должна совпасть съ визирною же въ пунктѣ *a* линіею въ началѣ работы.

КРОКИРОВКА ВЕРХОМЪ.

Относительно ея можетъ упомянуть слѣдующія данныя, основанныя на довольно продолжительномъ опытѣ. Кто хочетъ крокировать съ лошади, тотъ долженъ умѣть основательно производить глазомѣрную съемку пѣшкомъ. Если бы онъ желалъ начать прямо упражняться верхомъ, то долженъ былъ бы преодолѣть еще новое затрудненіе. Вотъ почему для начинающаго тѣмъ легче работа, чѣмъ совершеннѣе инструменты, употребляемые имъ. Лошадь есть только средство переходить быстрѣе извѣстныя пространства. Всякій разъ, когда во время работы нужно останавливаться на болѣе продолжительное время и визировать болѣе точно, нужно слѣзать съ лошади. Поэтому необходимо выбирать для этой работы спокойную, имѣющую ровный шагъ, лошадь. Если, разсматриваемая нами выше, работа должна быть произведена верхомъ, то нужно придерживаться слѣдующему образу дѣйствій. Вспомогательными средствами служатъ: два помощника, расторопные унтеръ-офицеры, листъ прочной, бѣлой, картонной бумаги; нѣсколько тонкихъ иголокъ, на которыхъ наклеены головки изъ сургуча, и два карандаша. До начала работы, я раздѣляю мой листъ на квадраты, стороны которыхъ имѣютъ $^1/_3$ дюйма, соотвѣтствующіе 100 двойнымъ шагамъ рыси. Измѣряю на глазъ, на прямомъ участкѣ дороги 200 шаговъ, и проѣзжаю по этому измѣренному участку съ моими помощниками взадъ и впередъ; всякій изъ насъ считаетъ шаги на легкой рыси. Я сосчиталъ туда и обратно положимъ 60 шаговъ, мои же помощники отъ 63 до 66. Имъ приказывается нѣсколько усилить аллюръ. Въ пунктѣ *a* я не слѣзаю съ лошади, вкалываю двѣ булавки въ разстояніи одна отъ другой примѣрно въ 4 дюймахъ, и обозначаю этимъ линію *a b*, которую я провожу и поступаю такъ, какъ сказано было выше. Затѣмъ я ѣду рысью до пункта *c*. Отмѣривъ сосчитанные 340 шаговъ, обозначаю пунктъ *c* третьею булавкою. Мой помощникъ долженъ теперь направить эти три иголки на крестъ, стоящій въ пунктѣ *b*; я самъ становлюсь по правую его сторону, визирую черезъ иголку *c* на пунктъ *g* и вкалываю въ этомъ направленіи 4-ую иголку. Затѣмъ я перехожу по лѣвую сторону помощника, заставляю его сначала для повѣрки навести бумагу по направленію *cg* и затѣмъ повѣряю направленіе

a b. Затѣмъ я визирую такимъ же образомъ на *c*. Проведя, употребляя второй карандашъ какъ линейку, линіи *cg* и *co*, я вынимаю иголки *c*, *g* и *c*. Второго помощника я посылаю къ пункту *g*, съ порученіемъ измѣрить разстояніе до рѣки, которую я уже замѣтилъ съ высоты *a*, осмотрѣть переправу черезъ нее и возвратиться слѣдуя вдоль по рѣкѣ. Самъ же я обозначаю при *c* какъ было сказано выше. Ѣду дальше къ *m*; отмѣривъ сосчитанные шаги, 390, обозначаю этотъ пунктъ иголкой. Мой помощникъ оріентируетъ линію снова по направленію *ab*; я втыкаю иголки по направленіямъ къ пунктамъ *o* и *u* и наношу тѣмъ удобнѣе подробности рѣки, такъ какъ мой помощникъ, вернувшись съ участка *g*, доноситъ мнѣ о характерѣ переправы, а также и о разстояніи отъ *c* къ *g* и отъ *g* къ *m*. Я иду пѣшкомъ до пункта *g*, приказываю оріентировать листъ и обозначаю иголками визирную линію *gp*; посылаю помощника къ этому пункту для измѣренія разстоянія и собранія свѣдѣній о его окрестностяхъ. Затѣмъ я ѣду къ пункту *b*, обозначаю этотъ пунктъ, но не схожу съ лошади. Помощникъ мой оріентируется на *ab*. Я становлюсь плотно противъ него и визирую отъ *b* къ *s*, по направленію котораго и также по направленію къ *u* я втыкаю иголки. Второй помощникъ, возвратившійся съ пункта *p*, отправляется къ пункту *u*, оттуда къ перекрестку дороги *u'* и, слѣдуя полученному приказанію возвращается съ этого пункта чрезъ населенное мѣсто z. Подробности этого населеннаго мѣста я наношу пѣшкомъ.

О
ПѢХОТѢ
въ
РАЗСЫПНОМЪ СТРОЮ
(ТАКТИКА ЗВЕНА)
и
БОЙ ЗА МѢСТНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

СОСТАВИЛЪ

Карлъ Хефнеръ,

КАПИТАНЪ 9-ГО КОРОЛЕВСКО-БАВАРСКАГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Л. ГВ. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА

ПОРУЧИКЪ А. И. БОКСТРЕМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ новыхъ правилахъ для обученія войскъ разсыпному строю весьма важное значеніе, въ управленіи боемъ, придается унтеръ-офицерамъ, какъ начальникамъ малыхъ самостоятельныхъ частей.

Конечная цѣль боя, побѣда надъ противникомъ, достигается не иначе, какъ только при своевременномъ появленіи всѣхъ частей, при точномъ и быстромъ исполненіи всѣхъ приказаній и распоряженій, наконецъ, при вполнѣ разумномъ и энергическомъ управленіи частями, даже самыми незначительными. Поэтому каждый унтеръ-офицеръ долженъ умѣть руководить дѣйствіями своего полувзвода или отдѣленія; долженъ быстро и вѣрно понимать различныя стороны въ ходѣ боя; долженъ искусно пользоваться мѣстностью, для возможно-выгоднаго расположенія на ней своей части; наконецъ, гдѣ придется, дѣйствовать, въ указанныхъ ему предѣлахъ, болѣе или менѣе самостоятельно.

Усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія и, обусловленное этимъ, частое употребленіе разсыпнаго строя, вызываютъ настоятельную необходимость болѣе тщательной подготовки и обученія войскъ. На этомъ же основаніи бой за мѣстные предметы будетъ играть болѣе важную роль, чѣмъ въ прежнихъ войнахъ.

При обученіи войскъ первому способу дѣйствій почти не встрѣчается препятствій; что же касается обученія бою за мѣстные предметы, то это, по большей части, остается пока однимъ только благимъ желаніемъ. Въ особенности обученіе приведенію въ оборонительное положеніе отдѣльныхъ домовъ или цѣлыхъ селеній, а также обученіе атакѣ и оборонѣ ихъ, такъ какъ неприкосновенность частнаго имущества дѣлаетъ невозможнымъ подобный родъ занятій.

Слѣдовательно, если практическое обученіе здѣсь рѣдко можетъ имѣть мѣсто, то тѣмъ болѣе вниманія должно быть обращено на теоретическую сторону при изученіи этой части, потому что, при

дѣйствіяхъ подобнаго рода, унтеръ-офицерамъ часто должна быть предоставлена значительная степень самостоятельности, и нерѣдко они будутъ предоставлены однимъ только себѣ при атакѣ какого нибудь отдѣльнаго строенія, или при приведеніи его въ оборонительное положеніе.

Однакоже, немногіе часы, назначенные для домашнихъ занятій— что, впрочемъ, и не всегда бываетъ—далеко недостаточны для обученія унтеръ-офицеровъ этой важной отрасли боевыхъ знаній. Самимъ же изучить это дѣло изъ какого нибудь руководства, и этимъ сократить часы для домашняго преподаванія, было до сихъ поръ невозможно, потому что, несмотря на большое число имѣющихся сочиненій, ни одно изъ нихъ не излагаетъ упомянутаго мною предмета.

На основаніи такихъ соображеній, я старался пополнить этотъ недостатокъ составленіемъ настоящаго небольшаго труда. При этомъ мнѣ служили источниками: IV часть «Королевско-Баварскаго устава для обученія войскъ разсыпному строю», «Взводный командиръ въ разсыпномъ строю» Гельдорфа, «Тактика» Перицоніуса, «Обученіе роты» Кампе и «Піонерная служба» Эттингера. Вслѣдствіе общепризнанныхъ достоинствъ этихъ сочиненій, я дословно выписывалъ изъ нихъ мѣста, на сколько они касались разбираемаго мною предмета.

Чтобы доставить средства унтеръ-офицерамъ, при ихъ самообученіи, сдѣлаться, съ одной стороны, хорошими боевыми начальниками своихъ частей; съ другой же, чтобы облегчить имъ основательное изученіе боя за мѣстные предметы, я, для большаго удобства, раздѣлилъ настоящее руководство на два главные отдѣла.

Да не оставятъ унтеръ-офицеры безъ вниманія слѣдующія страницы, посвященныя ихъ обученію и развитію; да поведутъ онѣ ихъ ближе къ той цѣли, которой каждый унтеръ-офицеръ, проникнутый сознаніемъ священнаго своего долга, долженъ желать достигнуть, именно развитія изъ себя отличнаго частнаго боеваго начальника; да будетъ, наконецъ, мой трудъ такъ же благосклонно встрѣченъ, какъ было искренне то желаніе, которое постоянно руководило мною при его составленіи.

Капитанъ **Карлъ Хефнеръ.**

Вюрцбургъ,
въ мартѣ 1870 г.

ЧАСТЬ I.

ТАКТИКА ЗВЕНА.

I. ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ О СОСТАВѢ ЗВЕНА И УПРАВЛЕНІИ ИМЪ ВЪ БОЮ.

Цѣль раздѣленія на звенья, введеннаго новыми правилами для обученія войскъ разсыпному строю, заключается съ одной стороны въ томъ, чтобы начальникъ постоянно имѣлъ возможность держать огонь въ своихъ рукахъ, вслѣдствіе чего избѣгается напрасная трата патроновъ; а съ другой, чтобы въ разсыпномъ строю всегда можно было, смотря по ходу боя и другимъ обстоятельствамъ, составлять части различной силы, при непремѣнномъ, однако же, единствѣ управленія. Сила этихъ частей, слѣдовательно, не можетъ быть постоянна; напротивъ, она часто измѣняется даже во время самого боя. Подобное раздѣленіе даетъ намъ всегда возможность занять отдѣльные мѣстные предметы, по желанію, болѣе или менѣе сильно, смотря по ихъ свойствамъ и величинѣ, или по важности занимаемаго ими положенія.

Для этой цѣли раздробляютъ сомкнутыя части на меньшія, причемъ за основаніе при разсчетѣ у насъ принимается полувзводъ. Иногда обстоятельства потребуютъ соединенія нѣсколькихъ полувзводовъ вмѣстѣ; иногда же, наоборотъ, раздѣленія и одного полувзвода на нѣсколько болѣе мелкихъ частей или звеньевъ.

Для командованія каждымъ звѣномъ назначается особый начальникъ.

Если полувзводъ раздѣленъ на нѣсколько звеньевъ, то передъ разсыпаніемъ въ цѣпь всегда назначается звено равненія, съ которымъ всѣ остальныя постоянно должны сохранять связь и сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ.

При дѣйствіяхъ на однообразной мѣстности, хотя и нѣтъ особыхъ причинъ раздроблять часть на звенья, тѣмъ не менѣе выгоды, представляемыя такими единодушно дѣйствующими кучками, при управленіи огнемъ стрѣлковой цѣпи, никогда не должны быть упускаемы изъ виду.

Управленіе огнемъ въ цѣпи предоставляется полувзводнымъ коман-

дирамъ и старшимъ въ звеньяхъ. Они указываютъ людямъ цѣль, въ которую слѣдуетъ стрѣлять, и разстояніе до нея; почему отъ нихъ требуется умѣнье быстро и вѣрно опредѣлять дистанціи. Отнюдь не слѣдуетъ открывать огня со слишкомъ дальнихъ разстояній, но по возможности сберегать его для болѣе рѣшительныхъ минутъ боя.

Во время огнестрѣльнаго дѣйствія изъ разсыпнаго строя могутъ встрѣчаться случаи, когда пальба залпами временно окажется наиболѣе выгодною; такъ, наприм., для сосредоточиванія огня противъ наступающихъ сомкнутыхъ частей противника, противъ его резервовъ и т. д. Для этой цѣли унтеръ-офицеры смыкаютъ свои полувзводы и открываютъ изъ нихъ пальбу залпами; но какъ только цѣль достигнута, они снова ихъ разсыпаютъ. Если нѣсколько полувзводовъ собраны вмѣстѣ, то старшій въ чинѣ принимаетъ общую команду надъ ними, а начальствованіе полувзводами остается за постоянными ихъ командирами.

Весьма важное значеніе въ бою имѣетъ наступленіе съ пальбою. Оно заключается въ томъ, чтобы, искусно пользуясь мѣстностью, толково выбирая цѣль для дѣйствія, и единодушно и своевременно направляя сильный огонь противъ непріятеля, заставить его уступить намъ важные предметы на мѣстности.

Командованіе звеномъ. При разсыпаніи старшій въ звенѣ долженъ находиться впереди своей части; но какъ только люди заняли свои мѣста, онъ становится позади. При этомъ ему слѣдуетъ строго наблюдать, чтобы люди по возможности были скрыты отъ непріятеля, имѣя, однако же, полную возможность видѣть противника и поражать его своими выстрѣлами. Онъ указываетъ куда имъ стрѣлять, и потому долженъ имѣть понятіе объ общей цѣли боя; иначе онъ не можетъ знать, гдѣ огнемъ своего звена онъ принесетъ наибольшую пользу, или даже, при случаѣ, подготовитъ успѣшный исходъ сраженія.

Рѣшительный ударъ въ бою, по большей части, производится сомкнутыми частями. Начальникъ звена, поэтому, внимательно слѣдитъ за появленіемъ непріятельскихъ колоннъ, и направляетъ всегда огонь противъ нихъ; при томъ же онъ долженъ умѣть разгадать, смотря по движеніямъ собственныхъ резервовъ, въ какую точку они намѣреваются направить свой ударъ, и стараться, по возможности, подготовить успѣхъ его. При подготовкѣ атаки и во время ея, также при отраженіи непріятельской атаки, употребляется самый учащенный огонь.

Если предполагается наступать отдѣльными звеньями, то старшій въ звенѣ быстро становится впереди его и командуетъ:

вставать!

Потомъ ведетъ звено на слѣдующую позицію, и тамъ командуетъ:

ложись!

Затѣмъ опять становится за звено, откуда и управляетъ его огнемъ.

Подъ непріятельскими выстрѣлами всегда слѣдуетъ наступать бѣгомъ; чѣмъ живѣе огонь противника, тѣмъ на меньшія разстоянія должно каждый разъ пробѣжать впередъ. Старшіе въ звеньяхъ непремѣнно обязаны наблюдать, чтобы не удалятся слишкомъ отъ сосѣднихъ звеньевъ, и не мѣшать имъ стрѣлять.

Начальники фланговыхъ звеньевъ, кромѣ того, должны внимательно наблюдать за тѣмъ, чтобы не быть неожиданно атакованными кавалеріею.

II. ЗАНЯТІЕ ПОЗИЦІИ.

Подъ позиціею вообще подразумѣваютъ извѣстное пространство мѣстности, которое, будучи обороняемо какимъ нибудь отрядомъ, представляло бы по своимъ свойствамъ какія нибудь очевидныя выгоды надъ противникомъ, если бы онъ намѣревался атаковать насъ на этой позиціи.

Слѣдующія свойства позиціи даютъ занимающему ее рѣшительный перевѣсъ надъ противникомъ:

1) Если мѣстность впереди ровная и открытая, что заставляетъ непріятеля приближаться къ позиціи подъ сильнымъ нашимъ огнемъ.

2) Если мѣстность позади позиціи пересѣченная. Это способствуетъ отступленію и затрудняетъ преслѣдованіе насъ превосходному въ силахъ непріятелю.

3) Если на самой позиціи находятся какія нибудь прикрытія для цѣпи и ея резервовъ.

4) Если позиція не способствуетъ непріятельскому обходу безъ значительной для него потери времени. Весьма выгодно, поэтому, если одинъ, или, еще лучше, если оба фланга примыкаютъ къ непроходимой мѣстности, какъ-то: къ глубокимъ водамъ, болотамъ, или къ крутымъ, непроходимымъ горамъ, скаламъ и т. п.

Но мелкія стрѣлковыя части рѣдко будутъ занимать позицію, которая бы удовлетворяла четвертому изъ вышеприведенныхъ условій. Уже и то весьма выгодно, если мѣстность на позиціи удовлетворяетъ первымъ тремъ изъ нихъ. Правда, что подобныя пространства не могутъ быть такъ настойчиво обороняемы, какъ хорошія позиціи; но они совершенно достаточны для временнаго задержанія противника и этимъ даютъ возможность выиграть время, что всегда составляетъ предметъ первостепенной важности.

При занятіи подобной позиціи должно различать слѣдующіе два случая:

а) занимается ли она заблаговременно для принятія впослѣдствіи на ней боя, въ виду того, что противникъ вѣроятно будетъ наступать; или же

б) вынуждены ли мы занять ее въ виду непріятеля, или даже подъ его огнемъ.

А) Въ первомъ случаѣ можно отнестись къ дѣлу основательнѣе. Взводный командиръ выходитъ впередъ вмѣстѣ съ полувзводными командирами, объясняетъ имъ свои предположенія о намѣреніяхъ

противника, излагаетъ вкратцѣ свой взглядъ, какъ оборонять назначенное взводу пространство, и опредѣляетъ каждому полувзводу, какой ему, въ случаѣ отступленія, занять и оборонять мѣстный предметъ, т. е. какую рощу, высоту, оврагъ и т. д.

Унтеръ-офицеръ при этомъ руководствуется слѣдующими правилами:

1) Оставивъ свой полувзводъ гдѣ нибудь по близости отъ назначеннаго ему для обороны пункта, по возможности лучше скрытымъ отъ непріятеля, онъ выбираетъ такое мѣсто, откуда всего удобнѣе можно было бы видѣть впереди лежащую мѣстность. Потомъ онъ спрашиваетъ себя:

а) Если непріятель хочетъ атаковать насъ здѣсь или тамъ, какъ онъ будетъ приближаться съ возможною скрытностью отъ нашихъ выстрѣловъ?

б) Гдѣ же я при этомъ поставлю своихъ стрѣлковъ, чтобы они съ наибольшею выгодою могли обстрѣливать его?

Во всякомъ случаѣ унтеръ-офицеръ долженъ стараться всегда имѣть своихъ людей въ сборѣ.

2) Унтеръ-офицеръ послѣ этого возвращается къ своему полувзводу, объясняетъ людямъ данную ему офицеромъ инструкцію, указываетъ мѣста, которыя должны быть заняты, наконецъ, опредѣляетъ густоту цѣпи, силу звеньевъ и т. п.

Потомъ по командѣ полувзводнаго командира:

равненіе по такому-то звену!
въ цѣпь маршъ!

всѣ части цѣпи, или звенья, подъ начальствомъ своихъ старшихъ, направляются на назначенныя мѣста, и приготовляются къ самой упорной оборонѣ.

3) Когда это приказаніе исполнено, полувзводный командиръ обходитъ цѣпь, для удостовѣренія въ правильной ея разстановкѣ, перемѣщаетъ, гдѣ нужно, звенья, и принимаетъ всѣ мѣры, которыя кажутся ему необходимыми.

Каждому стрѣлку указывается, смотря по цѣли дѣйствій и мѣстности, въ какомъ положеніи онъ долженъ стрѣлять, стоя ли, ставши на колѣна или лежа; во время же боя строго наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы они дѣйствительно стрѣляли въ томъ положеніи, какъ имъ было указано.

4) Унтеръ-офицеръ сообщаетъ людямъ разстоянія до впереди лежащихъ предметовъ, опредѣляя ихъ какими нибудь ясно обозначенными предметами или пересѣченіями на мѣстности; такъ наприм.:

Край недавно вспаханнаго поля находится отъ цѣпи въ 300 шаг.
Дорога, пролегающая по этой пахати. . . . . 400 »
Канава на лугу . . . . 500 »

и т. д.

На открытыхъ лугахъ, поляхъ и выгонахъ, если только на это есть

время, шагами измѣряются дистанціи до 600 шаговъ включительно; эти разстоянія обозначаются отрубленными кустиками или какими нибудь другими знаками.

5) Ружья изготовляются къ бою и патроны вынимаются изъ ранцевъ. Если же патроновъ остается немного, то одинъ расторопный человѣкъ посылается съ донесеніемъ объ этомъ начальнику резерва.

6) Каждому стрѣлку указываютъ мѣсто расположенія резервовъ; если же позиція, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, неудобно обозрѣваема, то и мѣста сосѣднихъ звѣньевъ, и сообщаютъ, кто ими командуетъ.

7) Сверхъ того, вниманіе молодыхъ неопытныхъ солдатъ должно быть обращено на то, чтобы они не суетились, если даже услышатъ выстрѣлы или какой нибудь шумъ у себя на флангѣ или въ тылу, ибо эти мѣста обезпечиваются стоящими позади резервами. Они же ни о чемъ другомъ не должны думать, какъ только о нанесеніи возможно большаго вреда противнику.

8) Стрѣлки только тогда занимаютъ свои мѣста, когда непріятель очевидно приготовляется къ наступленію. До тѣхъ поръ звѣно остается скрытно; старшій же становится на такую точку, откуда всего удобнѣе можно наблюдать за всѣмъ, что происходитъ на впереди лежащей мѣстности.

9) Разсыпавъ полувзводъ, унтеръ-офицеръ становится на такое мѣсто, чтобы онъ удобно могъ видѣть мѣстность впереди и своего взводнаго командира; сверхъ того, чтобы онъ оттуда легко могъ передавать людямъ всѣ нужныя приказанія.

Б) Во второмъ случаѣ, когда непріятель уже виденъ, или можетъ въ каждую минуту появиться, дѣло должно быть рѣшено скорѣе.

Быстро осмотрѣвъ поле сраженія, взводный командиръ указываетъ полувзводнымъ командирамъ, какіе мѣстные предметы каждая часть приблизительно должна занять.

1) Тогда унтеръ-офицеры ведутъ свои полувзводы сомкнутыми на назначенную позицію, при чемъ, смотря по обстоятельствамъ, ведутъ ихъ скорымъ шагомъ или бѣгомъ.

2) Прибывъ на указанное мѣсто, унтеръ-офицеръ командуетъ:

равненіе по такому-то звѣну!
въ цѣпь маршъ!

Для лучшаго прикрытія, люди ложатся и быстро занимаютъ удобныя для дѣйствія мѣста.

3) Затѣмъ унтеръ-офицеръ долженъ опредѣлить разстояніе до непріятеля или до тѣхъ мѣстныхъ предметовъ, откуда его можно ожидать. Потомъ онъ приказываетъ, когда открыть пальбу, и, сверхъ того, назначаетъ людямъ мѣсто для сбора полувзвода.

Каждый стрѣлокъ имѣетъ ружье наготовѣ. Стрѣлки, которые лежатъ или стоятъ на колѣнахъ за возвышеніями, держатъ ружья на изготовку, и каждый внимательно старается открыть слабыя мѣста въ расположеніи противника.

4) Послѣ того унтеръ-офицеръ быстро обходитъ цѣпь и удостовѣряется, хорошо ли каждый отдѣльный стрѣлокъ прикрытъ отъ выстрѣловъ непріятеля.

Иногда въ нѣсколькихъ шагахъ, вправо или влѣво, находятся такіе предметы, которые лучше прикрываютъ людей отъ прямыхъ и боковыхъ выстрѣловъ противника, доставляя при томъ стрѣлкамъ удобнѣйшія мѣста для дѣйствія, и значительно увеличивая мѣткость каждаго отдѣльнаго выстрѣла.

Но главная цѣль боя, уничтоженіе противника, отнюдь не должна быть упускаема изъ виду изъ желанія отъискать себѣ лучшее прикрытіе.

5) Послѣ того унтеръ-офицеръ осматриваетъ мѣстность по сторонамъ и соображаетъ что ему дѣлать, если бы непріятель рѣшился прорваться между его и сосѣдними звеньями.

Направленіе непріятельской атаки и строй для нея обыкновенно выясняются только спустя нѣкоторое время; поэтому часто приходится во время самаго дѣла переставлять стрѣлковъ на обороняемой позиціи. При этомъ боковое перемѣщеніе звеньевъ не должно быть допускаемо. Если нужно удлинить цѣпь, то взводный командиръ, получивъ о томъ донесеніе, или по собственному усмотрѣнію, отряжаетъ часть резерва для занятія какого нибудь находящагося въ сторонѣ мѣстнаго предмета. Когда это исполнено, и непріятель обстрѣливается повсюду съ успѣхомъ, тогда убираются звенья, которыя не могутъ нанести ему особеннаго вреда, или которыя, по ходу боя, окажутся ненужными.

Унтеръ-офицеры фланговыхъ полувзводовъ цѣпи назначаютъ особыя звенья для прикрытія фланговъ.

III. УПРАВЛЕНІЕ ОГНЕМЪ ПРИ ОБОРОНѢ ПОЗИЦІИ.

1) Только плохая пѣхота открываетъ пальбу съ дальнихъ разстояній; хорошая же, напротивъ, начинаетъ стрѣлять только съ близкой дистанціи; она скупа на патроны, но за то она стрѣляетъ мѣтко.

2) Излишнее расходованіе зарядовъ, такъ часто имѣющее мѣсто при оружіи, заряжающемся съ казенной части, избѣгается только при вѣрномъ управленіи унтеръ-офицерами огнемъ ввѣренныхъ имъ частей. А самое дорогое, что солдатъ только можетъ имѣть при себѣ, это, конечно, его патроны.

3) Старшій въ звенѣ обращаетъ вниманіе молодыхъ, неопытныхъ солдатъ на то, чтобы они до приказанія отнюдь не смѣли начинать пальбы, и что одна только необходимость личной обороны можетъ составить въ этомъ случаѣ исключеніе. Приказаніе же объ открытіи огня отдается тогда, когда колонны непріятеля или его стрѣлки подойдутъ на разстояніе хорошаго выстрѣла. Первые выстрѣлы дѣлаютъ лучшіе стрѣлки; они служатъ пробными, и всѣ остальные люди должны сообразоваться съ ними. Каждый стрѣлокъ, послѣ сдѣланнаго имъ выстрѣла, снова нагибается внизъ, но не ранѣе, какъ убѣдившись въ результатѣ своего выстрѣла.

4) Когда непріятельская цѣпь приблизится на 600 шаговъ къ нашей позиціи, полувзводный командиръ приказываетъ лучшимъ стрѣлкамъ открывать пальбу; остальные люди, между тѣмъ, наблюдаютъ за дѣйствіемъ ихъ выстрѣловъ.

5) Когда непріятель находится отъ насъ не далѣе 300 шаговъ, то и всѣ остальные стрѣлки, по приказанію полувзводнаго командира, начинаютъ стрѣлять. При этомъ унтеръ-офицеры вновь подтверждаютъ, чтобы всѣ прикладывались спокойно, и удостовѣряются, соотвѣтствуетъ ли высота прицѣла указаннымъ разстояніямъ. Они отнюдь не должны допускать, чтобы кто нибудь выстрѣлилъ, прицѣлившись небрежно.

Самыя благопріятныя минуты для пораженія противника тѣ, когда его стрѣлки наступаютъ открыто подъ выстрѣлами обороняющагося и когда, поэтому, они сами почти вовсе не могутъ стрѣлять; особенно когда они подъ самымъ убійственнымъ огнемъ вынуждены занять позицію и стараются на ней отъискивать какія либо для себя закрытія.

Въ такомъ случаѣ каждый стрѣлокъ держитъ ружье въ постоянной готовности, чтобы не упустить случая для пораженія противника.

При этомъ расположеніе на позиціи представляетъ слѣдующія преимущества: тогда какъ непріятельскіе стрѣлки имѣютъ возможность стрѣлять только изрѣдка, наши, прикрытые мѣстными предметами и зная разстоянія, почти каждымъ выстрѣломъ поражаютъ противника. Въ такія минуты, слѣдовательно, не должно быть и рѣчи о собственномъ прикрытіи.

Нерѣдко обороняющійся, если онъ только съумѣетъ воспользоваться исчисленными преимуществами, уже и этимъ можетъ заставить непріятеля отозвать своихъ стрѣлковъ, сильно потерпѣвшихъ отъ нашего огня, и, усилившись подкрѣпленіями, снова вести атаку или принять другія мѣры для достиженія успѣха, или даже иногда совсѣмъ отказаться отъ своего намѣренія.

6) Если, несмотря на это, непріятелю удалось бы занять позицію и найти себѣ прикрытіе въ 200 шагахъ отъ нашей цѣпи, то унтеръ-офицеръ приказываетъ менѣе искуснымъ стрѣлкамъ перестать стрѣлять, а лучшимъ только продолжать пальбу.

Если, напримѣръ, изъ-за закрытій видны однѣ только головы непріятельскихъ стрѣлковъ, то пальбу продолжаютъ самые искусные стрѣлки; остальные же вовсе не стрѣляютъ.

7) Начальники звеньевъ обязаны внимательно слѣдить за движеніями непріятеля, который въ данную минуту, по всей вѣроятности, начинаетъ: или

а) усиливать свою цѣпь;

б) по всей линіи подходить на ближайшую дистанцію;

в) приближать резервы къ цѣпи стрѣлковъ;

г) атаковать насъ съ фланга;

д) наступать колоннами; или же, наконецъ,

е) онъ хочетъ штыками выбить нашихъ стрѣлковъ изъ занимаемой ими позиціи.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, полувзводный командиръ поступаетъ слѣдующимъ образомъ:

8) Если непріятель начинаетъ усиливать цѣпь свѣжими частями, или когда вся непріятельская цѣпь начинаетъ подаваться впередъ, то полувзводный командиръ приказываетъ всѣмъ открывать огонь противъ открыто двигающихся стрѣлковъ. Въ первомъ случаѣ онъ назначаетъ, кому именно продолжать обстрѣливать тѣхъ непріятельскихъ стрѣлковъ, которые уже успѣли прикрыться.

Послѣднее необходимо, ибо иначе стрѣлки эти могутъ безнаказанно поражать нашихъ людей, стрѣляющихъ въ непріятельскіе резервы.

9) Если, во время перестрѣлки, непріятельскій резервъ подойдетъ на 500 или 600 шаговъ, то унтеръ-офицеръ тотчасъ же приказываетъ открыть противъ него самый частый огонь. Послѣ этой команды онъ назначаетъ, кому продолжать обстрѣливать стрѣлковъ противника.

10) Когда непріятель неожиданно начинаетъ поражать съ фланга одинъ изъ крайнихъ полувзводовъ и если, при томъ, нельзя тотчасъ же подать ему помощи, то унтеръ-офицеръ обязанъ перемѣнить расположеніе этого полувзвода и отвести его нѣсколько назадъ, при чемъ полувзводъ этотъ образуетъ загнутый назадъ флангъ относительно фронта позиціи. Унтеръ-офицеръ немедленно указываетъ людямъ новый мѣстный предметъ, который онъ имѣетъ въ виду занять своимъ полувзводомъ.

Если не всѣ звенья вынуждены отступить вдругъ, тогда убираются одни только крайнія; остальныя, между тѣмъ, продолжаютъ стрѣлять, пока дальнѣйшія обстоятельства не заставятъ ихъ отойти назадъ. Унтеръ-офицеръ указываетъ тѣ звенья, которыя должны начать отступленіе.

11) Противъ болѣе сильныхъ непріятельскихъ колоннъ лучшіе стрѣлки открываютъ огонь еще съ 800 или 900 шаговъ. Если же колонны наступаютъ рѣшительно и уже находятся не далѣе 500 или 600 шаговъ отъ нашей цѣпи, тогда унтеръ-офицеръ приказываетъ не стрѣлять вовсе въ непріятельскихъ стрѣлковъ, но направляетъ самый учащенный огонь противъ колоннъ, потому что дѣло всегда рѣшается уничтоженіемъ сомкнутыхъ частей противника. Когда унтеръ-офицеръ не будетъ знать навѣрно разстоянія до непріятеля, тогда лучше назначить нѣсколько меньшую дистанцію.

Весьма выгодно, когда пули ложатся какъ-разъ передъ головою непріятельской колонны. Если онѣ рикошетируютъ, напримѣръ, не долетѣвъ до непріятеля на 50 шаговъ, то унтеръ-офицеръ приказываетъ людямъ цѣлиться нѣсколько выше, не измѣняя при томъ высоты прицѣла; иначе, при быстромъ приближеніи противника, пули скоро начали бы перелетать черезъ него. Рикошеты не представляютъ особыхъ невыгодъ, когда непріятель наступаетъ: при достаточномъ приближеніи онъ какъ разъ попадетъ подъ наши выстрѣлы.

12) Если непріятель прекратитъ пальбу, намѣреваясь выбить насъ изъ занимаемой позиціи штыками, то въ этомъ случаѣ каждому стрѣлку представляется возможность цѣлиться совершенно хладнокровно и удачными выстрѣлами привести противника въ полное разстройство.

13) Но если, несмотря на это, непріятелю удалось бы ворваться на нашу позицію, то цѣпь немедленно пристраивается къ подходящимъ на помощь резервамъ, если ей не представляется удобный случай напасть на флангъ или тылъ противника.

При всякомъ перерывѣ въ бою унтеръ-офицеръ осматриваетъ ружья и старается исправить всѣ замѣченныя поврежденія; тогда же имъ повѣряется количество оставшихся патроновъ.

IV. ОБОРОНА ПОЗИЦІИ.

Ученія въ мирное время не могутъ давать настоящаго понятія объ упорной оборонѣ позиціи, потому что самое главное обстоятельство при этомъ, а именно успѣхъ дѣла, никакимъ образомъ не можетъ быть представленъ такъ наглядно, какъ бываетъ въ дѣйствительности. Очень часто бросаютъ позицію, не попытавшись отбить непріятеля самымъ убійственнымъ огнемъ. На ученіяхъ и малыхъ маневрахъ, большею частью, обращаютъ вниманіе только на обученіе отдѣльныхъ стрѣлковъ или звеньевъ, и потому эти послѣднія очень часто отходятъ назадъ, когда они случайно подвергаются съ фланга выстрѣламъ противника.

Резервы, по многимъ причинамъ, никогда не дѣйствуютъ такъ рѣшительно на ученіяхъ, какъ это требуется въ настоящемъ дѣлѣ, и если, сверхъ того, на этихъ ученіяхъ большею частью стараются показать людямъ одинъ только порядокъ отступленія съ позиціи, то нѣтъ ничего удивительнаго, если ближайшіе начальники и нижніе чины часто получаютъ неправильное, и даже, иногда, совсѣмъ превратное понятіе о той взаимной связи, въ которой должны находиться дѣйствія отдѣльныхъ частей въ бою. Къ этому относятся, прежде всего, тѣ рѣшительныя минуты, когда оборона имѣетъ наибольшій перевѣсъ надъ атакою.

Стрѣлки, занимающіе позицію, обыкновенно думаютъ, что они не въ состояніи отбросить атакующую колонну. Когда непріятель наступаетъ, стрѣлки должны направлять противъ него такой огонь, чтобы его колонны, вслѣдствіе понесенныхъ ими потерь, пришли бы въ совершенное разстройство, т. е. чтобы упадокъ духа и нерѣшительность овладѣли этою толпою, и она начала бы сомнѣваться въ успѣхѣ своей атаки. Тогда непріятель очутится въ самомъ невыгодномъ положеніи: наши колонны, до тѣхъ поръ прикрытыя мѣстностью, и потому еще совершенно свѣжія, съ нетерпѣніемъ только ожидаютъ той минуты, когда имъ будетъ приказано выйти впередъ для окончательнаго уничтоженія противника. Наши колонны, слѣдовательно, должны рѣшать дѣло; стрѣлки имъ содѣйствуютъ своимъ огнемъ, при

чемъ они должны стрѣлять стоя, отнюдь не думая о своемъ прикрытіи.

Повторимъ еще вкратцѣ, что происходитъ въ послѣднія минуты обороны.

Стрѣлковыя звенья, будучи по возможности прикрыты, стрѣляютъ совершенно спокойно, зная, что за ними находятся достаточныя подкрѣпленія. Непріятель наступаетъ въ густыхъ колоннахъ, которыя вовсе не могутъ стрѣлять; онѣ, правда, сопровождаются цѣпью, которая хотя и стрѣляетъ, но во всякомъ случаѣ очень дурно, — да при быстромъ движеніи впередъ иначе и быть не можетъ.

Что же тутъ можетъ потревожить обороняющагося? Каждая его пуля попадаетъ въ цѣль, ежеминутно онъ видитъ въ какой безпорядокъ непріятельская колонна приходитъ отъ множества убитыхъ и раненыхъ, и это замѣшательство должно увеличиваться съ каждымъ ея шагомъ впередъ.

Стрѣлокъ изъ-за какого нибудь закрытія можетъ убить еще одного противника съ разстоянія 10 шаговъ, и всетаки ему останется достаточно времени, чтобы успѣть отбить штыкъ другаго, если наши колонны не хотѣли бы выйти на встрѣчу непріятелю. Но если непріятель въ послѣднюю минуту начинаетъ колебаться, если его разстроенныя массы останавливаются для стрѣльбы—при чемъ его выстрѣлы обыкновенно пропадаютъ совершенно даромъ,—или если онъ совсѣмъ поварачиваетъ назадъ, тогда онъ совершенно погибнетъ, потому что, преслѣдуемыя самымъ учащеннымъ огнемъ, колонны его окончательно приходятъ въ разстройство и не въ состояніи будутъ скоро повторить атаку.

Продолжительность обороны извѣстной позиціи зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ, возникающихъ во время самаго боя. Если не послѣдовало приказанія отступить, то позиція можетъ быть оставлена занимающими ее войсками только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда войска исполнили данное имъ порученіе;

2) когда, несмотря на сильный нашъ огонь, непріятелю удалось отбросить насъ съ позиціи, и, наконецъ,

3) когда, по общему ходу дѣйствій, дальнѣйшее занятіе позиціи было бы не только безполезно, но и занимавшія ее войска безъ цѣли понесли бы потери, или могли бы даже быть захваченными въ плѣнъ.

V. АТАКА ПОЗИЦІИ.

А. ПОДГОТОВКА АТАКИ.

Часть, назначенная для атаки, подходитъ къ непріятелю на разстояніе хорошаго ружейнаго выстрѣла и открываетъ пальбу, стараясь при томъ высмотрѣть силы и расположеніе противника, его вооруженіе, и отвлечь его вниманіе отъ мѣръ, принимаемыхъ за нашею цѣпью для его атаки.

Назначенные для этого полувзводы должны соблюдать слѣдующее:

1) На позицію слѣдовать скрытно и какъ можно далѣе въ сомкнутомъ порядкѣ.

2) Унтеръ-офицеръ, ставъ на удобный пунктъ внѣ ружейнаго выстрѣла отъ противника, обращаетъ вниманіе своихъ людей на тѣ мѣста, откуда съ наибольшею выгодою можно обстрѣливать непріятельское расположеніе, и указываетъ путь, по которому всего безопаснѣе можно подойти къ этимъ мѣстамъ. Всѣ двигающіяся противъ непріятеля части должны имѣть опредѣленную цѣль, чтобы въ нихъ не было замѣтно нерѣшительности или трусливаго желанія отъискивать для себя закрытій. При этомъ слѣдуетъ преимущественно внушить людямъ:

а) чтобы каждый стрѣлокъ, не упуская изъ виду непріятеля, старался тотчасъ замѣтить, видѣнъ ли онъ непріятелю, и не цѣлятся ли въ него;

б) осматривать надлежащимъ образомъ пространство, которое имъ предстоитъ пройти до назначенной позиціи, какія оно представляетъ закрытія и какимъ образомъ оно можетъ быть пройдено съ наименьшими потерями.

3) Если, вслѣдствіе сильнаго непріятельскаго огня, дальнѣйшее движеніе въ сомкнутомъ строю опасно, то унтеръ-офицеръ командуетъ:

равненіе по такому-то звену!

въ цѣпь маршъ!

Люди, по указанному пути, направляются къ своимъ мѣстамъ, куда слѣдуютъ, смотря по мѣстности, отдѣльными звеньями или болѣе сильными кучками.

4) Одинъ или два выстрѣла могутъ иногда, во время движенія, принести особую пользу; въ такомъ случаѣ можно разрѣшить выстрѣлить кому нибудь изъ лучшихъ стрѣлковъ. Но, кромѣ этого случая, старшіе въ звеньяхъ и полувзводные командиры ни подъ какимъ предлогомъ не должны позволить кому либо останавливаться или стрѣлять до прибытія на назначенную позицію. Отсталыхъ слѣдуетъ всѣми средствами заставлять идти впередъ.

Относительно пользованія мѣстностью должно руководствоваться слѣдующими правилами:

5) При движеніи по открытой и ровной мѣстности, стрѣлки всегда пробѣгаютъ на нѣкоторое разстояніе впередъ по указанному направленію и, по временамъ, ложатся на землю для прикрытія себя отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

6) Если какіе нибудь открытые ровики, канавы, складки на мѣстности или низкій кустарникъ тянутся рядами почти параллельно къ непріятельской позиціи, то стрѣлки отъ одного предмета быстро перебѣгаютъ къ другому.

Если же эти мѣстные предметы тянутся перпендикулярно или въ косвенномъ направленіи къ позиціи противника, въ такомъ случаѣ

стрѣлки идутъ согнувшись. Не упуская непріятеля изъ виду, они стараются не попадать подъ анфиладные его выстрѣлы.

7) Въ оврагахъ, долинахъ и глубокихъ рвахъ стрѣлки двигаются не сгибаясь, при томъ такъ, чтобы по крайней мѣрѣ глазъ постоянно находился надъ верхнимъ краемъ этихъ предметовъ.

8) Двигаясь за незначительными возвышеніями, или по кустамъ, изгородямъ и засѣяннымъ полямъ, стрѣлки нагибаются на столько, чтобы могли видѣть все, что происходитъ впереди. Двигаясь по растущему хлѣбу, каждое звено должно обращать особенное вниманіе на сохраненіе связи съ другими звеньями, и каждый стрѣлокъ, выстрѣливъ, перемѣняетъ тотчасъ мѣсто, такъ какъ непріятель конечно будетъ цѣлиться въ поднимающійся послѣ выстрѣла дымъ.

9) Дѣйствуя на холмистой мѣстности, стрѣлки подаются впередъ не болѣе, чѣмъ нужно для того, чтобы удобно можно было цѣлиться въ противника.

Если на пути наступленія встрѣчается высота, то стрѣлки, пройдя ее, выбираютъ возможно прикрытый путь для дальнѣйшаго слѣдованія. Когда высота находится въ сторонѣ, они прикрываются гребнемъ ея, держась отъ него въ такомъ разстояніи, чтобы всегда могли видѣть окружающую мѣстность.

10) Въ лѣсахъ и рощахъ обыкновенной густоты стрѣлки быстро переходятъ отъ одной группы деревьевъ къ другой, пользуясь всякою неровностью и всякимъ болѣе густымъ мѣстомъ въ лѣсу. Каждый отдѣльный стрѣлокъ внимательно слѣдитъ за противникомъ и тотчасъ становится за ближайшее дерево, если онъ увидитъ, что непріятель цѣлится въ него.

Если его противникъ хорошо прикрытъ, то онъ старается изъ-за какого нибудь другаго дерева попасть въ него или въ сосѣдняго съ нимъ человѣка.

Въ очень густыхъ мѣстахъ стрѣлки должны держаться опушки, чтобы они всегда могли видѣть, что дѣлается на болѣе открытыхъ мѣстахъ.

Тамъ, гдѣ пересѣченная мѣстность не дозволяетъ свободно видѣть впереди, должно наступать особенно осторожно, чтобы не подвергаться неожиданно взорамъ и выстрѣламъ противника.

Незначительныя рощи обходятся стрѣлками по опушкѣ; болѣе обширныя они проходятъ какъ можно быстрѣе.

Стрѣлки останавливаются на поперечныхъ дорогахъ и полянахъ, чтобы дать время сосѣднимъ звеньямъ прибыть на одну съ ними высоту. Вообще, во всякомъ дѣлѣ, должно обращать неусыпное вниманіе на сохраненіе связи между всѣми дѣйствующими частями.

11) При дѣйствіяхъ на пересѣченной мѣстности, стрѣлки останавливаются за каждымъ прикрывающимъ предметомъ на сколько необходимо для сохраненія связи съ сосѣдними звеньями; потомъ они быстро перебѣгаютъ къ слѣдующему предмету. Если на пересѣченной мѣстности встрѣчаются открытыя поляны, то стрѣлки стараются какъ можно быстрѣе перебѣжать черезъ нихъ.

12) При всемъ этомъ унтеръ-офицеръ внимательно слѣдитъ за противникомъ, чтобы по возможности быстро составить себѣ понятіе о его силахъ и ихъ расположеніи, а также о свойствахъ мѣстности, и приказываетъ открывать огонь, какъ только его полувзводъ приблизится на ружейный выстрѣлъ къ непріятелю.

Обо всемъ замѣченномъ онъ немедленно доноситъ взводному командиру.

В. СОБСТВЕННО АТАКА.

Она можетъ производиться тремя способами:

1) атакою съ фронта,

2) атакою на флангъ и

3) атакою въ штыки.

Слѣдующія мѣста могутъ служить предметами, на которые ведется атака:

а) одинъ изъ фланговъ непріятельскаго расположенія,

б) слабѣйшій его пунктъ;

в) пунктъ, который командуетъ его позиціею; или же

г) пунктъ, откуда можно угрожать отступленію противника.

А) АТАКА СЪ ФРОНТА УСИЛЕНІЕМЪ ЦѢПИ И ВЫДВИГАНІЕМЪ ЕЯ ВПЕРЕДЪ НА БЛИЖАЙШУЮ ДИСТАНЦІЮ.

Цѣпь усиливается на столько, чтобы она своимъ дѣйствіемъ превосходила бы непріятельскую и своимъ огнемъ заставила бы ее оставить позицію. Если на мѣстности, на близкомъ разстояніи отъ непріятеля, находятся хорошія прикрытія, то должно стараться захватить ихъ при первомъ удобномъ случаѣ.

Унтеръ-офицеры находящихся уже въ дѣлѣ полувзводовъ, которые, слѣдовательно, успѣли познакомиться съ мѣстностью, должны указать прибывающимъ резервамъ тѣ мѣста, откуда можно съ наибольшимъ успѣхомъ поражать противника, и какимъ путемъ они должны слѣдовать, чтобы быть по возможности лучше прикрыты мѣстностью. Если этихъ указаній нельзя передавать какими нибудь знаками, наприм. маханіемъ рукою, то унтеръ-офицеръ посылаетъ одного расторопнаго человѣка, который и сообщаетъ подходящимъ резервамъ всѣ нужныя свѣдѣнія.

Полувзводы, успѣвшіе уже прикрыться, внимательно слѣдятъ за непріятелемъ, въ особенности въ то время, когда къ намъ прибываютъ подкрѣпленія для усиленія цѣпи или удлинненія ея въ какую либо сторону. Они должны быть въ постоянной готовности для отвлеченія своимъ огнемъ вниманія непріятеля отъ двигающихся частей, которымъ не всегда удается, во время слѣдованія на позицію, пользоваться какими нибудь мѣстными закрытіями.

Когда, по ходу боя, приближеніе нашей цѣпи къ непріятелю окажется необходимымъ — или для болѣе дѣйствительнаго его обстрѣливанія, или для лучшей подготовки атаки — тогда, для избѣжанія

значительныхъ потерь, должно наступать по опредѣленному плану. Вся цѣпь должна быть извѣщена, въ какомъ порядкѣ мы намѣрены двигаться впередъ, чтобы остающаяся на мѣстѣ часть цѣпи своимъ огнемъ могла покровительствовать движенію наступающихъ звеньевъ. Если мѣстность впереди нѣкоторыхъ звеньевъ представляетъ какія нибудь закрытія, то эти звенья первыя подаются впередъ и, быстро занявъ эти предметы, немедленно открываютъ огонь.

Но если мѣстность не способствуетъ такому скрытному движенію, тогда назначенные для наступленія полувзводы дружнымъ натискомъ стараются быстро занять новую позицію. Непріятель, по всей вѣроятности, откроетъ общій огонь противъ этихъ открыто двигающихся частей и не обратитъ, слѣдовательно, должнаго вниманія на собственную безопасность. Оставшаяся на мѣстѣ часть нашихъ стрѣлковъ тогда должна быть въ постоянной готовности воспользоваться этою минутою для обстрѣливанія противника.

Его стрѣлки, поражаемые нашими выстрѣлами, не могутъ уже цѣлиться спокойно, почему и выстрѣлы ихъ будутъ недѣйствительны и они вѣроятно снова лягутъ за свои прикрытія. Этимъ обстоятельствомъ должно немедленно воспользоваться для выдвиганія впередъ новой части цѣпи.

Звенья, остававшіяся послѣдними на прежней позиціи, могутъ уже наступать совершенно безопасно, потому что непріятель будетъ достаточно занятъ находящимися впереди стрѣлками. Полувзводы, которымъ придется двигаться по самой открытой мѣстности, снимаются послѣдними съ позиціи.

Если атака удалась, т. е., если непріятель, вслѣдствіе нашего огня, вынужденъ повернуть назадъ, тогда унтеръ-офицеры тотчасъ же ведутъ своихъ стрѣлковъ на высшую точку отнятой у непріятеля позиціи, и открываютъ оттуда общій огонь по отступающему противнику.

в) Атака на флангъ противника.

Она употребляется, когда непріятель занятъ съ фронта и мѣстность позволяетъ нашей цѣпи занять позицію противъ его фланга. Но эта позиція должна быть выбрана такъ, чтобы съ нея можно было обстрѣливать по крайней мѣрѣ нѣсколько непріятельскихъ звеньевъ за ихъ прикрытіями съ такимъ успѣхомъ, чтобы уже первыми выстрѣлами вывести нѣсколько человѣкъ изъ строя. Пустая трескотня на одномъ изъ фланговъ непріятельской цѣпи не будетъ имѣть никакихъ послѣдствій, если только его цѣпью командуютъ хорошіе начальники; обстрѣливаніе же однихъ только крайнихъ стрѣлковъ ни къ чему не поведетъ, потому что этимъ людямъ нужно только податься нѣсколько назадъ, чтобы снова прикрыться. Но когда наши выстрѣлы неожиданно будутъ поражать и выводить изъ строя непріятельскихъ стрѣлковъ, тогда вся его цѣпь на время поколеблется, нѣкоторые стрѣлки подадутся назадъ для отъискиванія для себя закрытій, другіе перемѣнятъ свои мѣста и этимъ откроютъ себя вы-

стрѣламъ съ фронта; короче, для противника теперь настанетъ минута суматохи и безпорядка, которою наступающій можетъ воспользоваться почти безнаказанно.

Начальники атакующихъ съ фронта частей должны быть извѣщены о производствѣ фланговой атаки. Въ ожиданіи ея послѣдствій должно поддерживать живой огонь съ фронта, и унтеръ-офицеры внимательно выжидаютъ дѣйствія фланговаго огня, чтобы при первой возможности броситься на оставленные непріятелемъ предметы и устроиться тамъ для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Съ занятыхъ такимъ образомъ пунктовъ должно тотчасъ открывать фланговый огонь противъ ближайшихъ стрѣлковъ противника.

Если пропущена удобная минута и мы не съумѣли воспользоваться безпорядкомъ въ непріятельскихъ рядахъ, тогда противникъ усилитъ свою цѣпь и поведетъ атаку на полувзводъ, угрожающій его флангу.

Унтеръ-офицеръ, которому поручено своимъ полувзводомъ атаковать непріятеля съ фланга, долженъ руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Онъ старается незамѣтно занять мѣсто на флангѣ непріятеля, слѣдуя на позицію по возможности скрытно, даже, если нужно, по какой нибудь обходной дорогѣ.

2) Если мѣстность не способствуетъ скрытному обходу, или если противникъ съумѣлъ открыть наше намѣреніе, тогда маневръ совершается бѣгомъ, чтобы не дать непріятелю время принять какія нибудь мѣры для отраженія атаки.

3) Если движеніе еще не открыто, то унтеръ-офицеръ по временамъ останавливаетъ свой полувзводъ гдѣ нибудь за возвышеніемъ, располагая его скрытно, а самъ осматриваетъ мѣстность для выбора такого пути слѣдованія, чтобы какъ можно долѣе быть незамѣченнымъ противникомъ.

4) Унтеръ-офицеръ при этомъ не долженъ особенно заботиться о своей безопасности, и для обезпеченія движенія отряжаетъ по возможности менѣе людей, или ихъ совсѣмъ не высылаетъ, чтобы они не могли легко быть открытыми непріятелемъ.

5) Прибывъ на назначенное мѣсто, унтеръ-офицеръ располагаетъ полувзводъ скрытно, а самъ прокрадывается незамѣтно отъ противника впередъ для быстраго осмотра мѣстности, и главнымъ образомъ, расположенія непріятельскихъ стрѣлковъ.

6) Рѣшивъ, гдѣ слѣдуетъ разставить стрѣлковъ, и по какому пути вести ихъ до назначеннаго мѣста, унтеръ-офицеръ возвращается къ своему полувзводу и объясняетъ вкратцѣ, что именно предполагается дѣлать и какимъ образомъ исполнить это предположеніе. Сверхъ того, если только возможно, онъ еще до разсыпанія указываетъ съ какого нибудь скрытнаго мѣста, гдѣ расположенъ непріятель и какую полувзводу занять позицію.

7) Позиція, которую намѣрены занять наступающіе стрѣлки, должна, по возможности, способствовать оборонѣ въ продолженіе нѣко-

тораго времени и возможно безопасному отступленію. Нѣтъ сомнѣнія, что такія позиціи встрѣчаются весьма рѣдко; но тѣмъ не менѣе очень важно, чтобы унтеръ-офицеры постоянно обращали вниманіе на свойства мѣстности, и пользовались бы ею соотвѣтственно цѣли дѣйствій.

8) Если какая нибудь часть наткнется на расположенные по флангамъ непріятельскіе патрули или слабые наблюдательные посты, то она быстрымъ натискомъ старается опрокинуть ихъ. Ни въ какомъ случаѣ, однакоже, наступающій не останавливается для перестрѣлки, а напротивъ, какъ можно скорѣе, онъ долженъ пойти въ штыки на непріятеля. Всегда слѣдуетъ дѣйствовать безотлагательно для того, чтобы непріятель только тогда узналъ обо всемъ происходящемъ, когда наши стрѣлки, какъ говорится, уже сидятъ у него на плечахъ.

9) Если, вслѣдствіе нашего огня, непріятель оставитъ ближайшіе къ намъ мѣстные предметы, и если только остальныя обстоятельства позволяютъ, то находящіеся противъ непріятельскаго фланга стрѣлки также должны податься впередъ для занятія этихъ предметовъ. Но если фланговая позиція представляетъ болѣе выгодъ для обстрѣливанія противника при его отступленіи, то стрѣлки, конечно, остаются на этой позиціи. Отъ усмотрѣнія унтеръ-офицера зависитъ, отдать ли преимущество той или другой изъ нихъ, и соотвѣтственно этому онъ отдаетъ всѣ нужныя приказанія.

10) При дѣйствіяхъ противъ фланга противника не слѣдуетъ, кромѣ крайнихъ случаевъ, разсыпать всего полувзвода въ цѣпь; унтеръ-офицеру необходимо оставить у себя хотя небольшой резервъ, чтобы всегда имѣть возможность принять всѣ нужныя контръ-мѣры противъ непріятеля.

в) Атака въ штыки.

Атака въ штыки употребляется для достиженія въ кратчайшее время болѣе рѣшительныхъ результатовъ, чѣмъ тѣ, коихъ можно достигнуть одною только перестрѣлкою. Къ ней прибѣгаютъ:

1) Когда нужно немедленно завладѣть позиціею, недостаточно еще занятою непріятелемъ; напримѣръ, при рекогносцировкѣ непріятельской аванпостной цѣпи, когда мы находимся въ превосходныхъ силахъ, и, во чтобы то ни стало, должны идти впередъ, чтобы высмотрѣть его расположеніе.

2) Когда непріятельская цѣпь сильно пострадала отъ нашего огня и мы желаемъ опрокинуть ее до прибытія къ ней подкрѣпленій.

3) При атакѣ лѣса или селенія, потому что стрѣлки на открытомъ полѣ страшно терпятъ отъ выстрѣловъ противника, между тѣмъ какъ эта невыгода почти исчезаетъ послѣ занятія этихъ мѣстныхъ предметовъ. Слѣдовательно, чтобы по возможности сократить это невыгодное для насъ время, мы здѣсь часто должны рѣшаться на атаку въ штыки.

4) Когда мы замѣчаемъ, что стрѣлки противника начинаютъ отступать съ позиціи, что, конечно, служитъ наилучшимъ признакомъ его слабости. Здѣсь нужно быстро занять командующіе пункты, чтобы съ нихъ обстрѣливать отступающаго противника, или высмотрѣть расположеніе его колоннъ.

Атака въ штыки въ особенности бываетъ успѣшна противъ отступающихъ стрѣлковъ, которые уже не въ состояніи держаться на позиціи. Но подобная атака весьма сомнительна противъ стойкой и бывалой пѣхоты и успѣхъ ея зависитъ отъ удачнаго выбора минуты для выдвиганія стрѣлковъ, при чемъ необходимо точно обозначать предметъ, противъ котораго ведется атака. Приказаніе о наступленіи отдается начальникомъ, который командуетъ всею цѣпью.

Отдѣльное наступленіе полувзводовъ можетъ принести пользу только въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, если, вслѣдствіе ошибокъ противника, какой нибудь рѣшительный пунктъ на позиціи, путь отступленія непріятеля или одна изъ его батарей могутъ достаться намъ безъ особенно значительныхъ потерь. Но полувзводный командиръ, который рѣшится на это дѣло, отнюдь не долженъ упускать изъ виду какую нибудь болѣе важную цѣль и помнить, что онъ несетъ строгую отвѣтственность за всѣ свои дѣйствія.

Одновременное нападеніе на всю непріятельскую цѣпь рѣдко бываетъ цѣлесообразно. Напротивъ, должно всегда вести атаку сперва на ту часть его расположенія, которая господствуетъ надъ остальною позиціею, или которая, доставляя хорошее прикрытіе для нашихъ стрѣлковъ, способствуетъ наиболѣе успѣшному обстрѣливанію противника. Этимъ мы заставимъ его вскорѣ отступить со всѣхъ другихъ частей позиціи.

Каждый отдѣльный стрѣлокъ долженъ знать, какимъ образомъ мы предполагаемъ дѣйствовать, и внимательно слѣдить за командою или знакомъ начальника. Старшіе въ звеньяхъ не должны допускать, чтобы кто нибудь останавливался для стрѣльбы или ложился до прибытія на назначенную позицію, потому что всякая атака должна быть произведена смѣло и рѣшительно.

Въ 20 шагахъ отъ противника командуется «ура»! Предметъ, противъ котораго ведется атака, будь это непріятельскія войска или какая нибудь выдающаяся часть позиціи, долженъ, по возможности, быть охваченъ со всѣхъ сторонъ.

Сомкнутыя части рѣшаютъ дѣло; поэтому каждое звено, принадлежащее къ составу какой нибудь части, старается содѣйствовать ея успѣху, дѣйствуя съ нею въ концентрическомъ направленіи.

Части, которыя обстрѣливаютъ непріятеля съ фланга, стараются своимъ огнемъ подготовить успѣхъ атаки.

Для атаки въ штыки начальникъ командуетъ:

къ атакѣ!

По этой командѣ люди примыкаютъ штыки, и если есть резервы, то они тотчасъ разсыпаются и усиливаютъ цѣпь, предварительно

примкнувъ штыки. Начальникъ вкратцѣ объясняетъ свое намѣреніе, становится впереди своей части, и, если она стоитъ на мѣстѣ, то онъ командуетъ:

шагомъ маршъ!

Приблизившись къ непріятелю, примѣрно на 20 шаговъ, онъ командуетъ:

на руку!

Люди, съ крикомъ ура, бросаются на непріятеля, стараясь охватить его со всѣхъ сторонъ. При нечаянномъ нападеніи, всѣ предварительныя команды и приготовленія дѣлаются какъ можно тише. По командѣ:

стой!

начальникъ останавливаетъ атаку и всѣ части становятся лицемъ къ непріятелю.

VI. ПРЕСЛѢДОВАНІЕ.

Преслѣдованіе имѣетъ цѣлью довершить пораженіе сбитаго съ позиціи непріятеля. Отступающаго противника обстрѣливаютъ самымъ учащеннымъ огнемъ, который въ данномъ случаѣ далеко выгоднѣе, чѣмъ дѣйствіе штыкомъ.

Если непріятель повернетъ кругомъ, не дождавшись конца атаки, тогда слѣдуетъ остановить атакующую часть на первомъ удобномъ мѣстѣ и открыть пальбу залпами по отступающему противнику. Но если пересѣченная мѣстность прикрываетъ его отъ насъ, тогда высылаютъ нѣсколько звеньевъ для его преслѣдованія; остальныя, между тѣмъ, собираются и занимаютъ взятую позицію.

VII. ОТРАЖЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ АТАКИ ВЪ ШТЫКИ.

Когда непріятель угрожаетъ подобною атакою, то начальники должны стараться всѣми средствами отбить ее. Унтеръ-офицеръ собираетъ свой полувзводъ и открываетъ пальбу залпами противъ непріятеля. Находящіеся по близости резервы подаются впередъ и вступаютъ въ боевую линію; другіе, болѣе отдаленные, стараются между тѣмъ напасть на флангъ противника и тѣмъ заставить его отказаться отъ своего намѣренія или принудить его къ отступленію. Но если бы ему удалось отбросить насъ, тогда всѣ стараются помогать взводному командиру въ возстановленіи порядка при отступленіи и въ направленіи всѣхъ звеньевъ на какой нибудь прикрывающій мѣстный предметъ по близости отъ резерва, который тогда долженъ поддерживать отступающія части и по возможности стараться возстановить дѣло. Дѣйствуя разумно и рѣшительно, такія частныя неудачи почти никогда не имѣютъ болѣе важныхъ послѣдствій, между тѣмъ

какъ колебанія и упадокъ духа могутъ привести къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ.

VIII. ОТСТУПЛЕНІЕ.

Всякая часть можетъ быть принуждена отступить, или

а) вслѣдствіе неудавшейся атаки, или

б) вслѣдствіе того, что она уже не въ состояніи отстаивать занимаемую позицію.

А. ОТСТУПЛЕНІЕ ПОСЛѢ НЕУДАВШЕЙСЯ АТАКИ.

Унтеръ-офицеръ командуетъ:

курокъ на взводъ!
кругомъ!

1) Онъ ведетъ полувзводъ назадъ тѣмъ же путемъ, какъ наступалъ, пользуясь опять при этомъ всѣми мѣстными закрытіями.

2) Ни подъ какимъ предлогомъ не слѣдуетъ позволять людямъ останавливаться подъ выстрѣлами противника, хотя бы для того, чтобы стрѣлять. Это не можетъ уже принести никакой пользы, но подвергаетъ людей только напраснымъ потерямъ.

3) Также слѣдуетъ идти совершенно прямо, потому что нагибаніе, ползаніе и т. п. напрасно только замедляютъ движеніе. Каждый стрѣлокъ идетъ скорымъ шагомъ, чтобы скорѣе выйдти изъ подъ выстрѣловъ противника.

В. ОТСТУПЛЕНІЕ ПОСЛѢ ОБОРОНЫ.

Унтеръ-офицеръ указываетъ людямъ мѣстный предметъ, на который желаетъ отступить и гдѣ предполагается снова возстановить бой; при этомъ онъ опредѣляетъ направленіе, по которому совершать отступленіе.

Слѣдуетъ пользоваться всѣми находящимися на пути оврагами, рвами, рощами, кустарникомъ, изгородями и т. п.

2) Когда мѣстность между занимаемою и новою позиціями совершенно открытая, или когда на ней только изрѣдка встрѣчаются деревья или низкій кустарникъ, которые не доставляютъ достаточнаго прикрытія, тогда унтеръ-офицеръ старается отступить незамѣтно отъ противника. Напримѣръ, находясь за высотою, нѣсколько человѣкъ по одиночкѣ уходятъ назадъ; остальные, между тѣмъ, стрѣляютъ чаще.

3) Полувзводные командиры и старшіе въ звеньяхъ должны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы люди отнюдь не бѣжали; бѣгомъ могутъ быть пройдены только совершенно открытыя пространства, находящіяся подъ выстрѣлами противника.

4) Новая позиція не должна быть занимаема очень близко отъ прежней и она предъ фронтомъ должна имѣть по крайней мѣрѣ нѣсколько сотъ шаговъ открытаго пространства, чтобы заставить

непріятеля каждый разъ остановиться и развернуть свои силы для атаки. Тѣ предметы, предъ которыми мѣстность всего на нѣсколько шаговъ открытая, должны, напротивъ, быть пройдены какъ можно скорѣе, чтобы непріятель потерялъ всякій слѣдъ отъ отступающей части.

Отступленіе можетъ производиться одновременно всею боевою линіею, или отводя ее назадъ по частямъ; напримѣръ, сперва правую, а потомъ и лѣвую половину цѣпи.

Рѣдко прибѣгаютъ къ отступленію по частямъ, если только стоящіе позади резервы заблаговременно успѣли занять новую позицію.

Но отступленіе по частямъ бываетъ выгодно, когда цѣпь вынуждена перемѣнить позицію. Нужно, однакоже, замѣтить, что этотъ маневръ только тогда удается въ виду искуснаго непріятеля, когда онъ или не видитъ что дѣлается на новой позиціи, или не скоро замѣтитъ отступленія части нашихъ стрѣлковъ.

5) Полувзводъ, которому назначено оставаться на прежней позиціи, пока другіе не займутъ какой нибудь новый мѣстный предметъ, долженъ стрѣлять какъ можно чаще, чтобы непріятель не могъ замѣтить отступленія остальныхъ полувзводовъ.

6) При этомъ весьма выгодно, если цѣпь, которая назначается для принятія впослѣдствіи отступающихъ стрѣлковъ, занимаетъ позицію нѣсколько въ сторонѣ отъ пути отступленія, чтобы отходящія части могли опираться на ея флангъ, не мѣшая ей, между тѣмъ, стрѣлять.

7) Людямъ должно быть объяснено, собираться ли имъ позади въ видѣ резерва, или вступать въ цѣпь для ея усиленія.

8) При отступленіи съ одной позиціи на другую можно дѣйствовать двойными цѣпями, отводя одну постепенно черезъ другую, до занятія новой позиціи.

9) При отступленіи по частямъ нерѣдко случается, что остающіеся на позиціи молодые солдаты совершенно теряются и начинаютъ трусить, думая, что они находятся въ какомъ-то особенно опасномъ положеніи.

Унтеръ-офицеръ старается предотвратить это,

а) показывая собственнымъ примѣромъ, что онъ совершенно спокоенъ, и что онъ такъ же хладнокровно, какъ и до этого, слѣдитъ за ходомъ боя;

б) отдавая всѣ приказанія такимъ рѣшительнымъ голосомъ, чтобы люди только думали объ исполненіи; и

в) оставаясь всегда при отступленіи послѣднимъ на позиціи.

IX. ПЕРЕХОДЪ ОБОРОНЯЮЩАГОСЯ ВЪ НАСТУПЛЕНІЕ.

1) Обороняющійся, который ограничивается однимъ только отраженіемъ атаки, не можетъ пользоваться всѣми выгодами своего положенія.

2) Напротивъ, онъ долженъ самъ, при малѣйшей возможности,

перейти въ наступленіе. Этимъ возвышается духъ людей, и, дѣйствуя такимъ образомъ, обороняющійся не только отражаетъ ударъ противника, но и, при случаѣ, уничтожаетъ его.

3) На флангахъ располагаются меньшія части, которыя должны быть въ постоянной готовности напасть на фланги и тылъ атакующаго противника, какъ скоро онъ приблизится на 200 шаговъ къ нашей позиціи.

Это разстояніе самое выгодное для нападенія, ибо непріятель тогда находится подъ самымъ дѣйствительнымъ огнемъ; поэтому, каждая остановка еще гибельнѣе дѣйствуетъ на него. Допускать его ближе—рискованно; атака же съ болѣе дальнихъ разстояній не имѣла бы рѣшительныхъ послѣдствій.

4) Весьма выгодно, если мѣстность позволяетъ обойти непріятеля съ фланга. Когда же это невозможно, то должно дѣйствовать быстро и смѣло съ фронта. Противъ быстрой и неожиданной атаки непріятель никогда не устоитъ.

5) Все вышесказанное относится къ малымъ стрѣлковымъ частямъ. Если, напр., одному взводу приказано напасть на флангъ сомкнутой непріятельской колонны изъ двухъ ротъ, то этотъ взводъ, двигаясь полувзводною колонною, имѣя взводную дистанцію между полувзводами, направляется бѣгомъ противъ фланга колонны, и останавливается на разстояніи 200 шаговъ отъ непріятеля.

Остановившись, взводъ выстраивается и открываетъ пальбу залпами. Весьма выгодно, если обстоятельства позволяютъ направить одинъ или два полувзвода въ тылъ непріятелю. О прикрытіи стрѣлковъ тутъ не можетъ быть и рѣчи; но если мѣстность благопріятствуетъ, то ею конечно должно пользоваться, но при условіи, чтобы не пострадали при этомъ быстрота и сила огня.

Здѣсь постоянно должно имѣть въ виду слѣдующее: «бѣжать скоро, оставаться близко отъ непріятеля, заряжать быстро и стрѣлять мѣтко».

Безполезно было бы, если бы такія части, вслѣдствіе нѣсколькихъ одиночныхъ выстрѣловъ противника, остановились для перестрѣлки. Должно думать о томъ, какъ бы все болѣе рваться впередъ. Не слѣдуетъ обращать особеннаго вниманія на огонь непріятеля; занятый какъ съ фронта, такъ и съ фланга, онъ почти всѣ свои выстрѣлы выпуститъ на воздухъ.

6) Отразивъ непріятельскую атаку, всѣ части возвращаются назадъ, на свои мѣста.

X. УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЪ КАКЪ НАЧАЛЬНИКЪ РЕЗЕРВА.

По смыслу 154 ст. 4 части нашего устава, отъ начальника стрѣлковаго резерва требуется, чтобы онъ, въ особенности въ неожиданныхъ случаяхъ, самостоятельно вступалъ бы въ бой со своею частью. Но «когда» и «какимъ образомъ» ему ввести ее въ дѣло, уставъ

не говоритъ, да и сказать ничего не можетъ, потому что обстоятельства въ бою всегда бываютъ разнообразны до безконечности. Поэтому мы здѣсь должны ограничиться одними только общими указаніями.

а) мѣсто для резерва.

Резервъ долженъ находиться достаточно близко отъ цѣпи, для быстраго ея поддержанія, при томъ по возможности скрытымъ отъ выстрѣловъ непріятеля.

Разстояніе это не можетъ быть опредѣлено въ шагахъ, но зависитъ прежде всего отъ свойствъ мѣстности и дальности и мѣткости непріятельскаго огня.

На ровномъ и открытомъ полѣ, разстояніе резерва отъ цѣпи можетъ быть больше, чѣмъ на мѣстности холмистой и покрытой кустарникомъ; обыкновенно оно не превышаетъ 200 шаговъ. Иногда совершенно гладкая, повидимому, мѣстность представляетъ незначительныя складки, пользуясь которыми унтеръ-офицеръ можетъ расположить резервъ довольно близко отъ цѣпи, не подвергая его огню противника. Для лучшаго прикрытія люди въ такомъ случаѣ ложатся. Если же цѣпь занимаетъ высоту, круто спускающуюся въ нашу сторону, или какую нибудь довольно высокую насыпь, или опушку лѣса, то резервы располагаются непосредственно за цѣпью. Каждая угрожаемая часть цѣпи можетъ тогда быть усилена тотчасъ, и, въ случаѣ отступленія, эти, скрытые отъ глазъ противника, резервы могутъ отойти незамѣтно отъ непріятеля.

Если позиція занята съ оборонительною цѣлью, то резервъ не долженъ находиться слишкомъ близко отъ цѣпи, потому что, при неожиданной атакѣ непріятеля, и если вмѣстѣ съ тѣмъ наша цѣпь вынуждена отступить, резервъ легко можетъ быть вовлеченъ въ общій безпорядокъ и даже подвергнуться огню противника. Поэтому лучше расположить резервъ немного дальше и въ сторонѣ отъ цѣпи.

б) движенія резерва.

Когда резервъ слѣдуетъ за наступающею цѣпью, или когда, при отступленіи, наша цѣпь находится между нимъ и непріятелемъ, резервъ непремѣнно долженъ пользоваться мѣстными прикрытіями, хотя бы ему при этомъ и не пришлось двигаться по кратчайшему пути. Мѣста, открытыя глазу и выстрѣламъ противника, резервъ пробѣгаетъ какъ можно быстрѣе.

Усиленіе цѣпи всѣмъ резервомъ, или какою нибудь частью его, и занятіе какого нибудь важнаго мѣстнаго предмета, должно всегда дѣлаться какъ можно быстрѣе. Назначенныя для этого отдѣленія направляются на указанныя имъ мѣста по кратчайшему пути, и, если нужно, бѣгомъ; при чемъ они вовсе не должны думать о своемъ прикрытіи, хотя и пришлось бы нѣкоторое время двигаться по мѣстности, открытой глазу и даже выстрѣламъ противника.

в) Мѣсто начальника.

Начальникъ не долженъ постоянно находиться при самомъ резервѣ, какъ при расположеніи его на мѣстѣ, такъ и при движеніяхъ. Оставаясь все время передъ полувзводомъ, начальникъ въ большей части случаевъ не видѣлъ бы ни своей цѣпи, ни непріятеля. Между тѣмъ необходимо, чтобы онъ постоянно могъ видѣть какъ свою цѣпь, такъ и непріятеля, противъ котораго онъ дѣйствуетъ.

Начальникъ резерва, слѣдовательно, всегда долженъ становиться такъ, чтобы онъ постоянно видѣлъ свою часть, имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ возможность видѣть впереди лежащую мѣстность и слѣдить за ходомъ боя. Съ избранной точки онъ руководитъ дѣйствіями резерва, и, если голосъ его не можетъ быть услышанъ, онъ указываетъ маханіемъ, или какими нибудь другими знаками, какъ резервъ долженъ двигаться, чтобы не попасть неожиданно подъ выстрѣлы непріятеля или быть ему видимымъ.

Если резервъ наступаетъ по холмистой мѣстности, то начальникъ идетъ впереди, въ видѣ головнаго патруля, держась на такомъ разстояніи, чтобы онъ могъ слѣдить за дѣйствіями противника и заблаговременно принять всѣ нужныя мѣры противъ нихъ.

При боковыхъ передвиженіяхъ резерва, подъ прикрытіемъ какого нибудь возвышенія или цѣпи холмовъ, резервъ идетъ внизу, вдоль подошвы; начальникъ же двигается вдоль гребня, держась отъ послѣдняго на такомъ разстояніи, чтобы онъ свободно могъ видѣть мѣстность впереди.

При движеніи вдоль опушки лѣса, резервъ удаляется отъ нея на сколько нужно, чтобы быть скрытымъ отъ непріятеля. Начальникъ же прокрадывается вдоль самой опушки, чтобы не упустить изъ виду противника.

г) Самостоятельное введеніе резерва въ бой.

Цѣпь и ея резервъ не составляютъ двухъ самостоятельныхъ единицъ; они двѣ нераздѣльныя части одного цѣлаго и находятся поэтому подъ начальствомъ одного лица. Но этотъ начальникъ не можетъ находиться одновременно при цѣпи и резервѣ, и потому всѣ его приказанія не могутъ быть такъ непосредственно и опредѣлительно отданы, какъ настоящая команда.

Какъ начальникъ цѣпи, такъ и начальникъ резерва получаютъ приказанія по большей части черезъ ординарцевъ, въ видѣ диспозицій или общихъ инструкцій, вслѣдствіе чего на нихъ долю остается извѣстная степень самостоятельности и отвѣтственности, что чаще всего является даже необходимостью.

Обыкновенно начальникамъ только сообщаютъ, что нужно сдѣлать, но «какъ» дѣлать, представляется уже имъ самимъ. Командиры полувзводовъ и старшіе въ звеньяхъ въ этомъ отношеніи составляютъ исключеніе; ихъ обязанность, между прочимъ, заключается въ

томъ, чтобы и это «какъ» указать людямъ, если только на это есть время и средства. Само собою разумѣется, что въ бою могутъ случиться такія обстоятельства, которыя инструкціею для резерва не могутъ быть предвидѣны, или которыхъ, можетъ быть, вовсе и не ждали. Но въ такихъ случаяхъ нѣтъ времени посылать за приказаніемъ, почему отъ начальника резерва требуется, чтобы онъ, строго сообразуясь съ обстоятельствами, принялъ бы самостоятельно всѣ нужныя мѣры и даже вступилъ бы въ бой безъ предварительнаго приказанія.

При наступательныхъ движеніяхъ такія непредвидѣнныя обстоятельства встрѣчаются рѣже; поэтому можно принять за правило, чтобы начальникъ резерва строго придерживался данныхъ имъ приказаній и извѣстныхъ правилъ и самостоятельно не ввелъ бы своихъ частей въ бой, хотя и здѣсь могутъ быть исключенія, наприм. при переходѣ цѣпи и резерва въ наступленіе и т. п. Напротивъ того, при оборонительныхъ дѣйствіяхъ начальникамъ резервовъ приходится чаще дѣйствовать самостоятельно, напр.:

1) Когда непріятель намѣревается занять какой нибудь важный пунктъ, командующій всею нашею позиціею;

2) Когда, быстрымъ занятіемъ какого нибудь выгоднаго мѣстнаго предмета, можно препятствовать угрожающему фланговому движенію противника или обходу насъ съ фланга;

3) Когда отъ быстраго занятія пункта зависитъ безопасность отступленія, и

4) Когда самъ резервъ нечаянно попалъ подъ выстрѣлы противника.

Начальникъ резерва, слѣдовательно, всегда долженъ дѣйствовать самостоятельно, не ожидая приказаній, когда послѣдствіемъ его бездѣйствія могутъ быть явныя невыгоды, или значительныя потери, или даже самъ резервъ и сосѣдніе полувзводы или часть цѣпи могутъ быть поставлены въ безвыходное положеніе и, наконецъ, когда исходъ боя можетъ зависѣть отъ его дѣйствія или бездѣйствія; но, при всемъ томъ, резервъ не долженъ упускать изъ виду главной своей цѣли, поддержать цѣпь, и поэтому никогда не пускаться на авось на какое либо отдѣльное предпріятіе. Самостоятельное вступленіе въ бой тоже имѣетъ свой предѣлъ.

XI. ДѢЙСТВІЯ ЦѢПИ ПРИ СОВОКУПНОМЪ ДВИЖЕНІИ СЪ СОМКНУТЫМИ ЧАСТЯМИ.

Какъ при наступленіи нашихъ колоннъ для атаки, такъ и при отступленіи ихъ послѣ неудачной атаки, стрѣлки, сопровождающіе колонну, должны:

1) постоянно оставаться при колоннѣ;

2) при наступленіи и отступленіи направлять сильный огонь противъ непріятельскихъ стрѣлковъ;

3) если покажется непріятельская колонна для встрѣчи нашей

атаки, и въ особенности, если она развернется для встрѣчи насъ залпомъ, стрѣлки тотчасъ же направляютъ противъ нее самый учащенный огонь, не обращая въ это время вниманія на стрѣлковъ противника.

4) Въ рѣшительныя минуты, т. е. во время пальбы залпами или во время атаки, прикрывать фланги своей колонны, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ поражать непріятеля во флангъ.

Унтеръ-офицеры, командующіе полувзводами цѣпи, наблюдаютъ при этомъ, чтобы стрѣльба производилась въ порядкѣ. Никому не должно позволять стрѣлять во время движенія. Человѣкъ, которому очередь стрѣлять, выбѣгаетъ на 10 шаговъ впередъ, останавливается, прикладывается спокойно и стрѣляетъ. Затѣмъ слѣдующій человѣкъ выбѣгаетъ впередъ отъ перваго на то же разстояніе; первый же слѣдуя сзади, заряжаетъ въ это время ружье. Такимъ образомъ стрѣлки въ каждомъ ряду поддерживаютъ правильный огонь противъ непріятеля.

XII. ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ КАВАЛЕРІИ.

Позиціи, выбираемыя для обороны, обыкновенно прикрываютъ стрѣлковъ отъ кавалерійскихъ атакъ. Но во многихъ другихъ случаяхъ онѣ могутъ быть атакованными ею, напр. при переходѣ черезъ равнины, когда стрѣлки сопровождаютъ двигающуюся колонну, при атакѣ позицій и т. п. Цѣпь поэтому, должна быть обучена отражать нападенія кавалеріи.

1) Когда кавалерія угрожаетъ цѣпи на такой мѣстности, которая не доставляетъ ей достаточнаго закрытія, тогда она смыкается въ неправильныя, кругообразныя кучки, обращенныя фронтомъ внаружу.

2) Начальникъ становится на мѣстѣ построенія кучки, поднимаетъ ружье и командуетъ:

«въ кучку!»

Люди бѣгомъ собираются къ нему, примыкаютъ штыки и заряжаютъ ружья; передняя шеренга становится на колѣно. При этомъ соблюдается полное спокойствіе и тишина.

3) Мѣсто для построенія кучки выбирается тамъ, гдѣ она прикрыта хотя съ одной стороны какими нибудь деревьями, ровикомъ, садомъ, кучею земли, заборомъ и т. п.

4) Если одиночные люди не успѣли бы присоединиться къ кучкѣ и были бы настигнуты кавалеріею, то унтеръ-офицеръ кричитъ «ложись»! и эти люди бросаются на землю, лицомъ внизъ, стараясь лечь корпусомъ параллельно фронту кавалеріи. Лошади обыкновенно перепрыгиваютъ черезъ нихъ, и, ложась такимъ образомъ, эти люди не будутъ мѣшать кучкамъ обстрѣливать атакующую кавалерію.

5) Оборонительныя дѣйствія кучекъ будутъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Если приближаются только одиночные всадники, то и начальникъ назначаетъ одиночныхъ людей для стрѣльбы; когда же кучка будетъ атакована, тогда стрѣляютъ залпами.

6) Пальба одиночныхъ людей можетъ быть открыта съ большихъ дистанцій, потому что дѣйствіе ея зависитъ отъ искусства каждаго отдѣльнаго стрѣлка; пальбу же залпами не слѣдуетъ открывать ранѣе, чѣмъ можно быть совершенно увѣреннымъ въ ея дѣйствительности.

7) Если какая либо часть во время движенія неожиданно будетъ атакована кавалеріею, то

а) каждое отдѣленіе, успѣвшее прикрыться, даже каждое звено, должно стрѣлять по кавалеріи, пока она еще находится въ сферѣ его выстрѣловъ;

б) каждый унтеръ-офицеръ долженъ немедленно удостовѣриться, не поражаетъ ли онъ своимъ огнемъ какое нибудь другое звено.

Части, стоящія на открытой мѣстности, собираются, смотря по обстоятельствамъ, въ кучки, или же онѣ стараются достигнуть какихъ нибудь близко находящихся мѣстныхъ предметовъ.

8) Когда первая атака отбита, то въ ожиданіи новой, всѣ слабыя кучки приближаются другъ къ другу, а наиболѣе угрожаемыя собираются вмѣстѣ для лучшаго отпора непріятелю.

9) Если нужно передвинуть кучку въ какую либо сторону, для достиженія ли болѣе выгоднаго пункта или для соединенія съ другою кучкою, то начальникъ выходитъ изъ кучки въ сторону предполагаемаго движенія и командуетъ:

«1) шагомъ, 2) маршъ!»

По первой командѣ люди спускаютъ курки, берутъ ружья вольно и поворачиваются къ сторонѣ начальника; по второй же кучки слѣдуютъ, не тѣснясь, за начальникомъ.

10) По командѣ

стой!

кучка останавливается, поворачивается къ сторонѣ непріятеля, и беретъ на изготовку.

Для разсыпанія, начальникъ командуетъ:

«въ цѣпь маршъ!»

По этой командѣ люди расходятся и занимаютъ прежнія свои мѣста, или новую какую нибудь позицію, если обстоятельства за это время перемѣнились.

ЧАСТЬ II.

БОЙ ЗА МѢСТНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

I. ПРИВЕДЕНІЕ ОТДѢЛЬНЫХЪ ДОМОВЪ ВЪ ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

А. ПОСПѢШНОЕ ПРИВЕДЕНІЕ ВЪ ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

1) Къ поспѣшному приведенію строенія въ оборонительное положеніе приходится прибѣгать тогда, когда часть войскъ должна устроиться въ немъ для обороны, не имѣя, однакоже, достаточно времени на это, такъ какъ близость непріятеля заставляетъ ежеминутно ожидать нападенія съ его стороны. Но если обстоятельства и не позволяютъ быть особенно разборчивымъ при выборѣ строенія, то оно во всякомъ случаѣ должно представлять достаточное внутреннее пространство, имѣть крѣпкія каменныя или деревянныя стѣны, но, прежде всего, оно не должно быть покрыто соломою или находиться близко отъ легко зажигаемыхъ строеній.

2) Строенія съ такими крышами только тогда могутъ быть избраны для обороны, когда крыша можетъ быть снята и солома сожжена, удалена куда нибудь или брошена въ воду; но это потребуетъ много времени, и потому только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть приведено въ исполненіе.

3) Послѣ удаленія жителей и всего легко горючаго изъ зданія и его близости, первымъ дѣломъ приведенія въ оборонительное состояніе будетъ замыканіе дверей и воротъ. Предварительно затворивъ ихъ, это всего скорѣе дѣлается закладываніемъ съ внутренней стороны разной мебели, наполненныхъ чѣмъ либо мѣшковъ и бочекъ, дровъ или же постановкою нагруженныхъ возовъ, тачекъ и т. п. Чѣмъ двери и ворота слабѣе, тѣмъ болѣе нужно завалить ихъ разными предметами, если на это только хватитъ время.

Всего легче это дѣлается наваливая навозъ, перемѣшанный камнями, съ передней и задней стороны воротъ и дверей. Для этого также можетъ быть употребляема земля, вырывая неглубокій ровикъ съ передней или задней стороны входа.

Ворота и двери безъ повѣшенныхъ створовъ закладываются поспѣшно телѣгою, нагруженною навозомъ, снимая колеса съ внутренней ея стороны, или переносною засѣкою изъ фруктовыхъ деревьевъ, обращая верхушки въ наружную сторону.

Чтобы не позволить непріятелю уничтожить засѣку, верхушки привязываются къ перекладнымъ брусьямъ или прикрѣпляются къ землѣ вбитыми на-крестъ кольями. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ оставить входъ совершенно открытымъ. Если по недостатку времени нельзя было завалить дверь или ворота, которыя просто были затворены, тогда должно ставить за ними нѣсколько отборныхъ человѣкъ, которымъ указывается, что они, услышавъ работу за дверьми, должны выстрѣлить въ эту точку и встрѣтить непріятеля штыкомъ, если бы ему все-таки удалось сломать дверь.

4) Если домъ, избранный для обороны, жилой, тогда люди стрѣляютъ черезъ окна и стараются по возможности устроить для себя прикрытія до грудной высоты. Для этого они ставятъ шкафы плотно къ окну, устраивая сзади банкетъ изъ стульевъ или скамеекъ, или заваливая окно до 4-хъ-футовой высоты деревомъ, кирпичемъ, тюфяками, наполненными мѣшками и т. п.

5) Ставни, если онѣ есть, закрываются и въ нихъ устраиваются бойницы; пространство между ставнями и оконными рамами наполняется навозомъ. Если окна дотого низки, что непріятель безъ труда можетъ взлѣсть, и если нѣтъ времени выкопать на этомъ мѣстѣ рвовъ, тогда стараются заградить пространство впереди ихъ засѣкою или заваливаніемъ туда какихъ нибудь земледѣльческихъ орудій.

6) Окнами верхняго этажа пользуются для обороны, не устраивая въ нихъ никакихъ приспособленій; съ чердаковъ же стрѣляютъ черезъ отверстія, сдѣланныя въ крышѣ, если она несгараема, или черезъ находящіяся въ ней отдушины.

B. ВРЕМЕННОЕ ПРИВЕДЕНІЕ ВЪ ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

Не всякое зданіе можетъ быть приведено въ такое положеніе, какъ это требуется подобною степенью обороны.

Чтобы быть къ этому совершенно пригоднымъ, оно вообще должно имѣть слѣдующія свойства:

а) Оно должно командовать надъ окрестною мѣстностью;

б) быть трудно доступно непріятелю и способствовать безопасному отступленію гарнизона;

в) окружность его должна соотвѣтствовать числительности занимающихъ его войскъ;

г) оно не должно требовать болѣе времени и средствъ для приведенія въ оборонительное положеніе, чѣмъ можно располагать въ данномъ случаѣ;

д) стѣны должны быть достаточно прочны, чтобы выдержать дѣйствіе непріятельской артиллеріи;

е) очертаніе его должно способствовать фланговой оборонѣ;

ж) расположеніе его на мѣстности должно представлять возможныя выгоды для достиженія предположенной цѣли.

Но рѣдко строеніе будетъ имѣть всѣ вышеозначенныя качества; тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ отказываться отъ него при оборонѣ, и мы здѣсь разсмотримъ нѣсколько средствъ, которыя могутъ быть употребляемы для устраненія того или другаго недостатка.

1) Кирпичныя стѣны представляютъ наиболѣе удобствъ для приведенія въ оборонительное положеніе; въ нихъ легко пробить бойницы, и онѣ даютъ менѣе осколковъ, чѣмъ плиты изъ болѣе твердыхъ каменныхъ породъ.

2) Строенія съ крѣпкими бревенчатыми стѣнами могутъ быть устроены для обороны подобно блокгаузу; напротивъ того, мазанки неспособны къ продолжительной оборонѣ.

3) Высокія стѣны, хотя и дѣлаютъ эскаладу строенія болѣе затруднительною, но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ представляютъ большую цѣль, и скоро могутъ быть разрушены непріятельскою артиллеріею.

4) Крѣпкія стѣны весьма выгодны, если только ихъ толщина не превосходитъ 2 или 3 футъ; это крайній предѣлъ, при которомъ еще можно пробивать бойницы.

5) Стѣны изъ плитъ и тесаннаго камня неудобны для пробиванія бойницъ, какъ вслѣдствіе трудной работы, такъ и вслѣдствіе того, что отверстія бойницъ при этомъ выходятъ чрезмѣрно велики и будутъ имѣть неправильный видъ, что неизбѣжно, когда работа производится обыкновеннымъ шанцевымъ инструментомъ.

6) Монастыри и древніе замки обыкновенно имѣютъ черезчуръ толстыя стѣны. Ветхіе дома вообще не могутъ быть употребляемы для устройства обороны.

Всѣ работы для приведенія зданія въ оборонительное положеніе, раздѣляются на

1) наружныя и 2) внутреннія.

А) Наружное приведеніе зданія въ оборонительное положеніе.

1) Оно состоитъ въ томъ, чтобы совершенно изолировать строеніе, т. е. очищать впереди лежащую мѣстность отъ всего, что только могло бы доставлять непріятелю выгодную позицію для обстрѣливанія насъ, или для веденія атаки.

По приведеніи этихъ работъ въ исполненіе, должно рѣшить, не слѣдуетъ ли еще предпринять какія нибудь дополнительныя работы, если на нихъ имѣется достаточно времени.

2) Живыя изгороди и кустарникъ должны быть вырублены, по крайней мѣрѣ, на 300 шаговъ. Если они находятся непосредственно предъ домомъ, то они отсѣкаются на $1\frac{1}{2}$ фута отъ земли, и отрубленныя верхушки употребляются для устройства засѣки.

3) Незначительныя углубленія на мѣстности, овраги и т. п. должны быть завалены, если они не обстрѣливаются съ обороняемаго

строенія. Скорѣе всего это дѣлается, наполняя ихъ крѣпкимъ хворостомъ или вѣтвями.

4) Если по близости находятся склады дровъ, сѣна, древесной коры и т. п., тогда слѣдуетъ увезти ихъ, потому что непріятель можетъ воспользоваться ими для зажиганія строенія или для окуриванія гарнизона. Всѣ легко горючіе матеріалы также должны быть удалены изъ строенія.

б) Внутреннее приведеніе зданія въ оборонительное положеніе.

1) Первымъ дѣломъ заграждаются всѣ входы, исключая одного или двухъ, которые служатъ для сообщенія съ резервомъ или для отступленія. Для этого—

а) Если дверь отворяется во внутрь, то въ 1—2 футахъ отъ нея врываютъ бревна плотно другъ къ другу въ землю, или устраиваютъ горизонтальные упоры изъ крѣпкихъ брусьевъ, которые другимъ концомъ упираются въ противоположную стѣну; промежутки заполняются навозомъ, землею, мусоромъ и т. п. Если входъ приспособляется къ ружейной оборонѣ, тогда онъ заграждается на высоту 6—8 футъ; на этой высотѣ прорѣзываются бойницы на 2 фута разстоянія другъ отъ друга, а сзади располагается деревянный или земляной банкетъ. Если верхняя часть створа недостаточно прочна, то она усиливается плотно прикрѣпленными къ ней поперечными брусьями.

б) Если дверь отворяется внаружу, тогда отступаютъ на 6—8 футъ отъ нея и вырываютъ во всю ширину двери узкій ровъ, земля изъ котораго набрасывается на дверь.

Такія двери могутъ быть также легко заграждены посредствомъ бруса, имѣющаго въ пересѣченіи отъ 5 до 6 дюймовъ. Концы его закладываются на 8—12 дюймовъ въ стѣну или упираются на скобы, которыя вбиваются въ дверные косяки. При недостаткѣ скобъ, ихъ можно замѣнить крѣпкимъ канатомъ или желѣзною цѣпью, которая пропускается сквозь дырья, сдѣланныя въ дверяхъ. Брусъ привязывается и закрѣпляется этою цѣпью съ внутренней стороны двери.

Чтобы сдѣлать снятіе дверныхъ створовъ невозможнымъ, прибиваютъ гвозди надъ крючками. Внутри зданія заваливаются всѣ двери, которыя не нужны для сообщенія; тѣ, которыя служатъ для сообщенія, затворяются брусомъ, и во всѣхъ продѣлываются бойницы.

2) Когда всѣ входы завалены, тогда приступаютъ къ приспособленію нижнихъ оконъ къ оборонѣ. Чѣмъ они находятся выше надъ мѣстнымъ горизонтомъ, тѣмъ они легче могутъ быть обороняемы.

3) Для приспособленія оконъ къ оборонѣ, ставни затворяются и усиливаются прибитыми крѣпкими поперечными брусьями. Потомъ продѣлываются бойницы, подошвы которыхъ должны находиться на 6 футъ надъ мѣстнымъ горизонтомъ. Если окна находятся довольно высоко, такъ что непріятель не можетъ достать до нихъ съ наружной стороны, тогда бойницы пробиваются на 4 фута надъ поломъ, и тогда

нѣтъ необходимости усиливать ставни надъ бойницами. Но если они находятся ниже, или если они слишкомъ высоки, тогда ставни должны быть усиливаемы на 6 или 7 футъ надъ поломъ.

4) Если окна безъ ставней, то они должны быть задѣланы, на вышеприведенныхъ основаніяхъ, на 4 или на 6 — 7 футъ вышины крѣпкими 4-хъ или 6-ти дюймовыми брусьями. Эти закладные брусья ставятся или стоймя плотно другъ къ другу съ продѣланными въ нихъ бойницами и утверждаются на мѣстѣ двумя или тремя поперечными брусьями, которыя закладываются въ 6—8 дюймовыя углубленія, сдѣланныя въ стѣнѣ, или они кладутся горизонтально, концами въ пазы, глубиною въ 6 дюймовъ, сдѣланные въ обочинахъ окна. Если нѣтъ времени для пробиванія этихъ пазовъ, тогда брусья кладутся плотно къ окну между двумя вертикально стоящими брусьями, запущенными верхнимъ и нижнимъ концами въ стѣну, и сзади прикрѣпленными подпорками. На томъ мѣстѣ, гдѣ, на основаніи вышесказаннаго, должны быть оставлены бойницы, оставляется промежутокъ въ 4 дюйма. Когда ставни или закладные брусья недостаточно крѣпки, тогда за ними наваливается до подошвы бойницъ навозъ, земля или мусоръ.

5) По приспособленіи оконъ къ оборонѣ, углы, какъ самыя слабыя части зданія, должны быть усилены, потому что именно на нихъ непріятель вѣроятно и поведетъ атаку. Засѣки, ровики, волчьи ямы предъ углами могутъ принести большую пользу, такъ какъ они весьма затрудняютъ атаку; для обстрѣливанія мертвыхъ угловъ въ стѣнахъ пробиваются косыя бойницы.

6) Въ прямыхъ частяхъ стѣны бойницы располагаются на 4 фута разстоянія отъ середины до середины, а на углахъ это разстояніе должно быть уменьшено до 3 футъ. Высотою онѣ дѣлаются съ внутренней стороны въ 12 дюймовъ, съ наружной въ 16, шириною—съ наружной стороны въ 4 дюйма, а съ внутренней, смотря по толщинѣ стѣны, отъ 9 до 18 дюймовъ.

При значительной толщинѣ стѣны, разстояніе между серединою бойницъ должно быть болѣе 4 футъ, иначе стѣны будутъ слишкомъ ослаблены.

7) Въ слабыхъ кирпичныхъ стѣнахъ, толщиною отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ фута, полезно пробивать общія бойницы, длиною въ 3 фута и на 6 футъ отъ середины до середины. Внутренняя и внѣшняя высоты ихъ дѣлаются въ два кирпичныхъ слоя. Для поддержанія верхнихъ кирпичей, подъ нихъ кладется брусъ или толстая доска.

Позади бойницъ устраивается банкетъ такой высоты, чтобы поверхность его отстояла на 4 фута отъ подошвы бойницъ.

8) Если въ зданіи есть подвальный этажъ, то окна его закладываются, а въ промежуточныхъ частяхъ пробиваютъ бойницы, если онѣ только не состоятъ изъ булыжника или другаго какого нибудь твердаго камня.

9) Отрубленныя деревья, мѣшки или ящики съ землею и т. п. имѣются наготовѣ, чтобы тотчасъ заложить брешь, и тѣмъ сдѣлать

штурмъ невозможнымъ, если бы непріятелю удалось пробить стѣну или завладѣть входомъ въ зданіе.

10) Во внутреннихъ стѣнахъ также должны быть пробиты бойницы, потому что непріятелю, въ продолженіе боя, можетъ удаться проникнуть во внутренность зданія.

Въ церквахъ и большихъ сараяхъ нужно устраивать временныя промежуточныя стѣны изъ бочекъ, брусьевъ или палисадныхъ стоекъ.

11) Наконецъ, особенное вниманіе должно быть обращено на устройство какой нибудь комнаты для склада оружія. Весьма выгодно, если для этой цѣли можно воспользоваться башнею, или легко отдѣляемою частью дома, какимъ нибудь флигелемъ, большимъ заломъ и т. п. Туда отступаетъ гарнизонъ и тамъ складываются всѣ запасы оружія, зарядовъ и провіанта; оттуда устраиваютъ сообщеніе съ подваломъ и верхними этажами; здѣсь же располагается резервъ. Весьма выгодно, если этотъ редюитъ имѣетъ непосредственное сообщеніе съ дверью, служащею путемъ отступленія; для большей безопасности сообщенія можно пробивать бойницы въ боковыхъ стѣнахъ.

Доступъ въ этотъ редюитъ долженъ по возможности быть устроенъ такимъ образомъ, чтобы непріятель не иначе могъ проникнуть туда, какъ только дѣлая нѣсколько поворотовъ, при чемъ онъ будетъ подставлять флангъ и тылъ нашимъ резервамъ, которые своимъ огнемъ будутъ покровительствовать отступленію обороняющагося. При пробиваніи бойницъ во внутреннихъ стѣнахъ особенное вниманіе должно быть обращаемо на это обстоятельство.

12) Деревянныя лѣстницы, служащія для сообщенія нижняго этажа съ верхними, снимаются и замѣняются переносными лѣстницами. Каменныя лѣстницы, которыя не могутъ быть сняты, заваливаются брусьями или каменьями. Но всегда лучше сломать нижнія 6 ступеней, чѣмъ затрудняется доступъ непріятелю. Полученные при этомъ матеріалы употребляются для заваливанія остальной части лѣстницы.

Такъ какъ обыкновенно нѣсколько комнатъ примыкаютъ къ лѣстницѣ, то въ ихъ стѣнахъ должны быть пробиты бойницы, изъ которыхъ и будутъ оборонять лѣстницу.

13) Для возстановленія сообщенія съ нижними этажами, прерваннаго уничтоженіемъ лѣстницъ, должно имѣть нѣсколько переносныхъ лѣстницъ въ редюитѣ, въ полу котораго дѣлаются для каждой лѣстницы отверстія такой величины, чтобы человѣкъ въ полномъ вооруженіи свободно могъ пройти сквозь него. Лѣстницы должны быть достаточно крѣпки и легки и такой длины, чтобы, по крайней мѣрѣ, на 3 или 4 фута выходили надъ отверстіемъ, чѣмъ значительно облегчается подъемъ и спускъ по лѣстницѣ.

14) Укрѣпивъ такимъ образомъ первый этажъ, приступаютъ къ устройству обороны втораго этажа. Въ стѣнахъ пробиваются бойницы, которымъ даютъ такое же устройство, какъ и въ нижнемъ этажѣ,

съ тою только разницею, что онѣ дѣлаются настолько наклонными, чтобы можно было еще поражать непріятеля, когда онъ подойдетъ на 10 или 15 шаговъ къ строенію.

Затѣмъ продѣлываютъ въ полу, надъ каждою дверью нижняго этажа, отверстія въ 3—4 кв. фута, черезъ которыя обстрѣливаютъ непріятеля, если бы ему удалось проникнуть въ нижній этажъ. Кромѣ того, пробуравливаются въ полу повсюду дырья, около 3 дюймовъ діаметромъ, для обстрѣливанія непріятеля и для наливанія черезъ нихъ воды, если бы непріятель зажегъ зданіе. Кромѣ того, въ первомъ этажѣ складываются бочки съ водою и инструменты для тушенія пожара. Другія мѣры для приведенія въ оборонительное положеніе верхнихъ этажей остаются тѣже, что и въ нижнемъ этажѣ.

15) Наконецъ снимаются крыши и конекъ, а доски или кирпичъ складываются въ разныхъ мѣстахъ на чердакѣ; впослѣдствіи они могутъ быть употреблены для обороны.

Для прикрытія отъ навѣсныхъ выстрѣловъ, потолокъ верхняго этажа настилается брусьями или досками, на которыхъ насыпаютъ попемѣнными слоями навозъ и землю до 3 или 4 футъ толщины. Если нельзя устроить крышу такимъ образомъ, то во всякомъ случаѣ слѣдуетъ покрыть ее слоемъ мокраго навоза въ 1 футъ толщины.

16) Если крыша сдѣлана изъ несгараемаго матеріяла, и если стѣны, вышиною въ 18—24 фута, обезпечены отъ эскалады, или, если по случаю холоднаго и сыраго времени года нельзя снять крышъ, тогда всетаки снимаютъ полосу, шириною въ 2 фута, а длиною въ 3—4 фута, чтобы отсюда обстрѣливать непріятеля, или бросать на него дрова и камни, которые заранѣе складываются на чердакѣ.

17) Каждый человѣкъ можетъ оборонять, считая по длинѣ стѣны, въ подвальномъ этажѣ 4 фута, въ первомъ этажѣ—6 футъ, а во второмъ—8 футъ. Къ этому прибавляется еще $\frac{1}{3}$ для резерва.

II. БОЙ ЗА ОТДѢЛЬНЫЯ СТРОЕНІЯ.

Бой за отдѣльныя строенія распадается на три отдѣла, когда на мѣстности находятся какіе нибудь предметы, доставляющіе войскамъ прикрытіе, какъ-то: изгороди, ровики, канавы, стѣны и т. п.

Эти три отдѣла слѣдующіе:

1) бой за внѣшнюю ограду;

2) бой за самое строеніе, и

3) бой за внутренность строенія.

При рекогносцировкѣ дома необходимо обратить вниманіе на общее положеніе, занимаемое имъ на мѣстности, на свойства впереди лежащей мѣстности, на внѣшнюю ограду и проходы, въ ней устроенные, наконецъ, на свойства самаго дома.

I. ОБОРОНА.

Приспособивъ, согласно вышеприведеннымъ началамъ, строенiе къ оборонѣ, приступаютъ къ распредѣленiю войскъ или гарнизона по различнымъ его частямъ.

ЗАНЯТIЕ ОТДѢЛЬНАГО ДОМА.

1) Смотря по обстоятельствамъ, часть войскъ назначается для занятiя и обороны внѣшней ограды, другая для занятiя тѣхъ оконъ, откуда всего выгоднѣе можно обстрѣливать слабѣйшiе пункты во внѣшней оградѣ, въ особенности же всѣ входы въ зданiе. На каждое окно полагается отъ 2 до 3 человѣкъ.

2) Остальные затѣмъ люди составляютъ резервъ, который располагается или за домомъ, если главная оборона сосредоточивается во внѣшней оградѣ, или въ самомъ домѣ, въ передней или въ редюитѣ, когда главнымъ образомъ разсчитываютъ на оборону самаго зданiя.

3) Для каждой комнаты назначается особый начальникъ, которому даются самыя подробныя инструкцiи, кого ему поддерживать и откуда, въ случаѣ надобности, ему требовать помощи, наконецъ, какую комнату онъ долженъ оборонять, если впослѣдствiи пришлось бы отступить въ редюитъ.

Если верхнiй этажъ и крыша незаняты, то во всякомъ случаѣ на чердакѣ ставится часовой изъ расторопныхъ солдатъ, который сообщаетъ о всѣхъ движенiяхъ и дѣйствiяхъ противника.

А) ОБОРОНА ВНѢШНЕЙ ОГРАДЫ.

1) Когда непрiятель приближается, то всѣ пункты, которымъ грозитъ наибольшая опасность, должны быть усилены. Стрѣлки открываютъ огонь тогда, когда можно разсчитывать на вѣрное дѣйствiе выстрѣловъ.

2) Если непрiятель намѣревается штурмовать ограду въ какомъ нибудь мѣстѣ, то всѣ стрѣлки, въ особенности находящiеся у оконъ, направляютъ огонь противъ этого пункта, а резервъ приготовляется встрѣтить его огнемъ и штыками въ тотъ моментъ, когда противникъ врывается во внѣшнюю ограду.

Б) ОБОРОНА САМАГО СТРОЕНIЯ.

1) Когда уже нѣтъ возможности держаться за внѣшнею оградою, тогда занимавшiя ее войска отступаютъ черезъ заднiя двери во внутрь зданiя; двери же запираются и входъ заваливается тотчасъ заранѣе приготовленными матерiялами.

Чтобы непрiятель не могъ ворваться въ домъ вмѣстѣ съ послѣдними стрѣлками—на что онъ, конечно, всегда будетъ пытаться—

часть резерва заранѣе располагается за окнами и бойницами вправо и влѣво отъ дверей, черезъ которыя отступаютъ, чтобы оттуда огнемъ заставить непріятеля отказаться отъ своего намѣренія.

2) Обыкновенно удается общимъ огнемъ удержать непріятеля вдали отъ зданія, если онъ не очень превосходитъ насъ силами. Но если онъ находится въ превосходныхъ силахъ, то онъ вскорѣ, вѣроятно, будетъ пытаться выломать двери, разбить стѣны или штурмовать окна. Чтобы помѣшать этому, сверху бросаютъ камни, опрокидываютъ лѣстницы и, въ особенности, направляютъ самый учащенный огонь изъ всѣхъ отверстій.

в) Внутренняя оборона строенія.

1) Если непріятелю удастся ворваться въ самый домъ, то резервъ или часть его, встрѣтитъ противника у входа; другіе пункты зданія, между тѣмъ, отнюдь не должны быть оставлены безъ вниманія.

2) Если обороняющійся вынужденъ оставить какую нибудь комнату, то гарнизонъ отступитъ въ слѣдующую, и тамъ снова обороняется. Вообще должно при отступленіи постепенно переходить изъ одной комнаты въ другую, и изъ нижняго этажа въ верхній, пока гарнизонъ не будетъ оттѣсненъ до самаго редюита.

3) Въ редюитѣ слѣдуетъ держаться до послѣдней крайности, даже тогда, когда вся остальная часть зданія уже находится въ рукахъ непріятеля; только этимъ и можно разсчитывать снова отбить зданіе у противника.

Гарнизонъ почти всегда имѣетъ возможность пробиться, даже если бы непріятелю удалось занять всѣ выходы изъ зданія.

II. Атака строенія.

Передъ атакою предварительно дѣлается подробная рекогносцировка; стараются высмотрѣть слабые, и въ особенности, необстрѣливаемые пункты атакуемаго зданія, силу гарнизона и всѣ мѣры, принятыя противникомъ для обороны. Затѣмъ на мѣсто доставляются инструменты: ломы, шесты, лѣстницы и т. п., потому что безъ этихъ орудій и достаточнаго количества шанцеваго инструмента немыслимо атаковать домъ, приведенный въ оборонительное положеніе.

а) Атака внѣшней ограды.

1) Атака открывается сильною цѣпью, которая подходитъ шаговъ на 300, или еще ближе, если на мѣстности находятся какіе нибудь прикрывающіе предметы, и открываетъ частый огонь противъ обороняющагося.

2) Непосредственно за цѣпью слѣдуютъ частные резервы и рабочіе съ инструментомъ и, наконецъ, слабыя, но многочисленныя, штур-

мовыя колонны. Главный резервъ слѣдуетъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла.

3) Частные резервы, смотря по обстоятельствамъ, усиливаютъ цѣпь для пораженія противника частымъ огнемъ и для отвлеченія его вниманія отъ штурмовыхъ колоннъ.

Когда штурмовыя колонны прибудутъ на одну высоту съ цѣпью, тогда, по данному знаку, онѣ бросаются на внѣшнюю ограду, причемъ цѣпь, или пристраивается къ нимъ, или слѣдуетъ впереди.

Если внѣшняя ограда состоитъ изъ каменной стѣны, то штурмующій старается какъ можно скорѣе достигнуть ея подошвы, чтобы прикрыться отъ выстрѣловъ противника.

Здѣсь дѣлается непродолжительная остановка для переведенія духа, отдаются нужныя инструкціи и, если только есть возможность, пробиваютъ нѣсколько отверстій въ оградѣ. Затѣмъ, по данному знаку, перелѣзаютъ черезъ ограду въ разныхъ мѣстахъ, и немедленно атакуютъ непріятеля на дворѣ. Если же ограда состоитъ изъ живой изгороди или другихъ не особенно прочныхъ матеріяловъ, тогда совсѣмъ не останавливаются, а прямо перелѣзаютъ черезъ ограду.

б) Атака самаго строенія.

1) Всѣ отряды, которымъ удалось перейти черезъ ограду, немедленно бросаются впередъ, и, преодолѣвая всякое сопротивленіе, стараются войти въ мертвое пространство; между тѣмъ, другая, заранѣе назначенная, часть стрѣлковъ направляетъ изъ-за внѣшней ограды огонь противъ бойницъ и оконъ зданія.

2) Непремѣнно слѣдуетъ стараться ворваться въ домъ одновременно съ непріятелемъ, сидя, такъ сказать, у него на плечахъ, и неустанно преслѣдовать его изъ комнаты въ комнату; этимъ выигрывается много времени и избѣгается напрасная трата людей.

Сверхъ того, всѣ отряды, дошедшіе до мертваго пространства, не медля стараются выломать двери и имѣющимся инструментомъ пробить отверстія въ стѣнахъ.

3) Какъ только отверстія сдѣланы, должно безотлагательно штурмовать домъ, но не разрозненными силами, а врываясь одновременно на разныхъ пунктахъ сильными кучками. Въ то время какъ снизу врываются черезъ окна, двери и сдѣланныя бреши, въ тоже самое время проникаютъ во внутрь сверху, черезъ окна и отверстія въ крышѣ, которая эскаладируется возможно большимъ числомъ лѣстницъ, приставленныхъ въ удобныхъ для этого мѣстахъ. Вообще слѣдуетъ дѣйствовать смѣло и рѣшительно, не давая непріятелю опомниться ранѣе, чѣмъ домъ будетъ взятъ окончательно.

в) Атака внутри зданія.

1) Если тѣмъ или другимъ способомъ удалось проникнуть во внутрь зданія, тогда утверждаются въ прикрывающихъ пунктахъ,

или—если занятая часть совершенно безопасна отъ нападенія съ тылу—ударяютъ въ штыки на непріятельскіе резервы, преодолѣвая всякое ихъ сопротивленіе.

2) Должно неустанно преслѣдовать обороняющагося изъ одной комнаты въ другую. При этомъ стараются атаковать противника одновременно съ нѣскольких сторонъ и, собирая противъ него численное превосходство, ведутъ атаку самымъ рѣшительнымъ образомъ.

3) Оттѣснивъ такимъ образомъ непріятеля изъ одной комнаты въ другую и изъ одного этажа въ другой, смѣло атакуютъ редюитъ, если бы противникъ пытался въ немъ обороняться; противъ гарнизона дѣйствуютъ безъ пощады, если онъ не захочетъ сдаться.

4) Но если бы не удалось взять редюита, или зданія вообще, тогда стараются его зажечь и тѣмъ принудить гарнизонъ къ сдачѣ.

III. БОЙ ЗА ВЫСОТЫ.

I. ОБОРОНА.

Занимаемая для обороны высота должна:

а) способствовать нанесенію непріятелю возможно большаго вреда во время его приближенія и атаки;

б) давать возможность встрѣтить его атаку сомкнутыми частями у гребня, съ надеждою опрокинуть его.

ЗАНЯТІЕ ВЫСОТЫ.

1) Гребень занимается отдѣльными звеньями, которыя прикрываются имѣющимися мѣстными предметами, или вырываютъ для себя ямы для стрѣлковъ. До тѣхъ поръ пока направленіе непріятельской атаки не обозначилось ясно, до тѣхъ поръ гребень занимается слабо, а потомъ и сильнѣе по мѣрѣ надобности.

2) Ближайшія подкрѣпленія цѣпи стоятъ или лежатъ непосредственно за цѣпью, для немедленнаго ея поддержанія; притомъ они располагаются въ такомъ разстояніи отъ гребня, чтобы они не могли быть открыты непріятелемъ, даже во время его наступленія.

3) Покатость къ сторонѣ непріятеля обыкновенно не занимается стрѣлками, если она только обстрѣливается надлежащимъ образомъ пѣхотою изъ-за гребня, потому что, занимая ее, мѣшаютъ стрѣлять сверху, и непріятель, кромѣ того, легко можетъ подняться на высоту одновременно съ занимавшими покатость войсками.

4) Но если на покатости, на разстояніи хорошаго ружейнаго выстрѣла, находятся отдѣльныя закрытія, которыми непріятель можетъ воспользоваться, какъ-то: каменноломни, кустарникъ, незначительныя рощи и т. п., то ихъ слѣдуетъ занять незначительными пѣхотными частями, которыя, однакоже, не должны вдаваться въ серьезное дѣло

съ противникомъ, когда онъ поведетъ настоящую атаку, а отступить по сторонамъ высоты.

5) Незначительные ровики, овраги и т. п., которыми непріятель можетъ воспользоваться для скрытнаго приближенія или для обхода насъ съ фланга, занимаются малыми наблюдательными пѣхотными частями.

6) Резервы располагаются скрытно за гребнемъ въ одной или въ нѣсколькихъ сомкнутыхъ колоннахъ, которыя встрѣчаютъ непріятеля залпами или штыками, когда онъ будетъ штурмовать высоту.

Резервы, поэтому, должны находиться на такомъ разстояніи за ближайшими подкрѣпленіями цѣпи, чтобы они какъ разъ могли встрѣтить непріятеля въ ту минуту, когда онъ дойдетъ до гребня, и, слѣдовательно, еще не успѣетъ устроиться.

ДѢЙСТВІЯ ОБОРОНЯЮЩАГОСЯ.

1) Какъ только непріятельская цѣпь приблизится на разстояніе выстрѣла, стрѣлки, расположенные на гребнѣ и на покатости, открываютъ огонь.

2) Если непріятель дошелъ до гребня и выдвигаетъ свои колонны для атаки, то резервъ выйдетъ ему на встрѣчу, стараясь отбросить его съ высоты.

Въ случаѣ удачнаго отраженія атаки не слѣдуетъ иначе спускаться внизъ по покатости для преслѣдованія противника, какъ только тогда, когда положительно извѣстно, что всѣ непріятельскіе резервы израсходованы; иначе его резервы могутъ напасть на насъ съ тылу, и занять высоту, пользуясь отсутствіемъ нашихъ резервовъ. Въ послѣднемъ случаѣ непріятель преслѣдуется сильнымъ огнемъ залпами или рядами.

II. АТАКА.

Для атаки высоты та мѣстность бываетъ самою выгодною, которая способствуетъ:

а) ввести непріятеля въ заблужденіе относительно настоящаго пункта атаки;

б) нанести ему какъ можно болѣе вреда до самой атаки;

в) взять высоту приступомъ;

г) утвердиться на высотѣ и тамъ продолжать бой, и

д) повторить атаку или отступить съ незначительными потерями послѣ неудачнаго приступа.

Для достиженія исчисленныхъ цѣлей, атакующій руководствуется слѣдующими указаніями:

1) Сдѣлавъ рекогносцировку мѣстности и развѣдавъ силы и расположеніе непріятеля, выбираетъ пунктъ съ фронта или на флангѣ позиціи, на который преимущественно намѣренъ вести атаку и на основаніи этого распредѣляетъ войска по колоннамъ, назначаемымъ для производства настоящей атаки или только для демонстраціи.

2) Противъ избранныхъ пунктовъ атаки направляются цѣпи, непосредственно за которыми слѣдуютъ подкрѣпленія, а за ними слабыя штурмовыя колонны. Пользуясь всѣми прикрытіями на мѣстности, стрѣлки живымъ огнемъ обстрѣливаютъ противника, находящагося за гребнемъ и на покатости.

3) Овраги, обрывы и русла ручьевъ, которые тянутся по направленію къ высотѣ, могутъ служить отличными прикрытіями при приближеніи къ высотѣ.

4) Шагахъ въ 300 или 400 отъ непріятельскаго расположенія, стрѣлки останавливаются и, усиленные ближайшими резервами, открываютъ сильный огонь противъ непріятельскихъ стрѣлковъ и прибывающихъ къ нимъ на помощь резервовъ.

Подъ прикрытіемъ этой усиленной цѣпи, штурмовыя колонны двигаются впередъ; поровнявшись съ послѣдними прикрытіями и не останавливаясь для стрѣльбы, онѣ, сопровождаемыя стрѣлками, бросаются бѣгомъ на высоту.

5) Главный резервъ останавливается внѣ ружейнаго выстрѣла и выжидаетъ послѣдствія атаки.

6) Если при штурмѣ удастся отбросить обороняющагося за гребень, хотя на нѣкоторое разстояніе, то весьма вѣроятно, что онъ будетъ совершенно отброшенъ, такъ какъ резервы атакующаго уже находятся близко, а потому вовремя могутъ поддержать свою атаку.

7) Взявши гребень, слѣдуетъ немедленно занять высоту достаточными силами. Противникъ же преслѣдуется общимъ огнемъ или, смотря по обстоятельствамъ, огнемъ нѣкоторыхъ, особо для этого назначенныхъ, полувзводовъ.

8) Если атака не удастся, тогда штурмовыя колонны отходятъ назадъ за главный резервъ. Послѣ непродолжительнаго отдыха атака снова повторяется.

9) Если бы обороняющійся неосторожно пустился преслѣдовать, тогда резервы атакующаго выйдутъ ему на встрѣчу и стараются взойти на высоту по пятамъ противника.

IV. БОЙ ЗА ОБЛАДАНІЕ ЛѢСОМЪ.

Въ настоящее время бой за обладаніе лѣсомъ встрѣчается весьма часто и онъ вліяетъ въ большей или меньшей степени на исходъ почти всякаго сраженія. Нерѣдко аванпостныя, авангардныя и аріергардныя стычки происходятъ въ лѣсахъ. Въ лѣсныхъ стычкахъ главную роль играетъ бой за опушку; потеря или пріобрѣтеніе ея часто рѣшаетъ участь боя за обладаніе лѣсомъ. Обороняющійся, занимая опушку лѣса, имѣетъ несомнѣнныя преимущества, если впереди лежащая мѣстность хотя сколько нибудь благопріятствуетъ ему, такъ какъ онъ можетъ располагать свои войска скрытно отъ глазъ и выстрѣловъ противника. Но въ дальнѣйшемъ ходѣ боя въ лѣсу эти преимущества не только уравновѣшиваются между обѣими

сторонами, но они переходятъ даже на сторону атакующаго, такъ какъ нравственный перевѣсъ и инипіатива, то есть свободный выборъ направленія атаки, находятся на его сторонѣ. Однакоже управленіе боемъ въ лѣсу одинаково затруднительно для обѣихъ сторонъ, такъ какъ тактическій порядокъ и надзоръ за войсками легко теряются; иногда эхо вводитъ начальника въ заблужденіе на счетъ истиннаго направленія боя и мѣстныя препятствія замедляютъ весьма часто движеніе.

Рекогносцировка лѣса должна обнимать слѣдующее:

1) Общее положеніе лѣса относительно прилежащей мѣстности; 2) характеръ и свойства мѣстности, лежащей къ сторонѣ непріятеля; 3) очертаніе опушки: образуетъ ли она входящіе или исходящіе углы; окружена ли она канавою; рѣдкій или высокій лѣсъ или густыя заросли растутъ по ней; гдѣ находятся выходы изъ лѣса и т. п. 4) Внутренность лѣса: поросша ли она высокими, рѣдкими деревьями или густыми зарослями; качества дорогъ и ихъ направленіе относительно опушки; перпендикулярны ли онѣ или параллельны къ ней; 5) встрѣчающіеся въ лѣсу мѣстные предметы: широкія дороги, болѣе значительныя поляны, болота, текущія воды, цѣпи холмовъ и т. д. 6) Опушка у выхода изъ лѣса и мѣстность лежащая впереди ея

А) Оборона опушки.

Занимая опушку съ оборонительною цѣлью, нужно имѣть возможность:

а) нанести непріятелю возможно большій уронъ во время приближенія его къ лѣсу и атаки на опушку;

б) въ моментъ атаки встрѣтить непріятеля сомкнутыми частями у опушки лѣса и отбить его;

в) въ случаѣ неудачи, продолжать бой въ самомъ лѣсу, препятствовать обходамъ и преслѣдованію, т. е. прикрывать отступленіе.

Занятіе.

1) Стрѣлковая цѣпь располагается скрытно за опушкою и непосредственно за нею частные резервы. Сначала опушку занимаютъ довольно слабою цѣпью, стараясь имѣть сильные резервы, которыми цѣпь впослѣдствіи можетъ быть усиливаема, смотря по надобности. Это также дѣлается съ цѣлью обманывать непріятеля относительно нашихъ силъ. Звенья распредѣляются неравномѣрно и располагаются по опушкѣ, смотря по важности обороняемыхъ пунктовъ.

2) Впереди лежащая мѣстность занимается иногда, и то незначительными частями, когда на ней, въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла, находятся отдѣльныя деревья или овраги.

3) Резервы, силою въ одинъ или нѣсколько полувзводовъ, располагаются непосредственно за ближайшими подкрѣпленіями цѣпи, на

дорогахъ или такихъ полянахъ, которыя имѣютъ сообщеніе съ опушкою, или же за тѣми пунктами, которые непріятель вѣроятно будетъ атаковать.

Образъ дѣйствій обороняющагося.

Онъ совершенно тотъ же, какъ и при оборонѣ высотъ. Здѣсь главная задача состоитъ въ задерживаніи непріятеля на опушкѣ и въ встрѣчѣ его залпами и ударомъ въ штыки.

б) Атака опушки.

Боевой порядокъ отряда при атакѣ опушки лѣса, также какъ и образъ дѣйствій его, одинаковъ съ атакою высоты. Атака опушки отличается непродолжительною, но сильною, подготовкою огнемъ, и затѣмъ ударомъ сомкнутыхъ колоннъ, сопровождаемыхъ густыми стрѣлковыми цѣпями, двигающимися впереди или по флангамъ колоннъ. Продолжительная перестрѣлка съ такъ хорошо прикрытымъ противникомъ истощила бы, такъ сказать, собственныя боевыя силы безъ всякой пользы. Главная атака должна быть ведена на нѣсколько пунктовъ одновременно и, если возможно, на исходящіе углы. Главныя усилія должны быть направлены на то, чтобы, овладѣвши опушкою, тотчасъ утвердиться на ней.

в) Дальнѣйшій ходъ боя въ самомъ лѣсѣ.

1) Если обороняющійся не въ состояніи удержать непріятеля у опушки, то ему не слѣдуетъ отступать постепенно отъ дерева къ дереву, перестрѣливаясь, потому что такой способъ дѣйствій даетъ въ результатѣ почти всегда лишь безполезную трату пороху и лишнія потери; а онъ долженъ отступать какъ можно скорѣе къ слѣдующей оборонительной линіи и, занявъ ее, стараться дать новый ходъ бою и собрать разсѣявшіяся войска.

2) Если непріятель преслѣдуетъ горячо, по пятамъ, то его можно легко наказать атакою во флангъ съ устроенной заранѣе засады и этимъ принудить къ отступленію. Но въ этомъ случаѣ слѣдуетъ съ засады атаковать его внезапно и стремительно, и вмѣстѣ съ тѣмъ всею линіею перейти въ наступленіе; только тогда фланговая атака можетъ имѣть нѣкоторые шансы на успѣхъ.

3) Если фланги не обезпечены, то необходимо назначить отдѣльные наблюдательные посты, силою, по крайней мѣрѣ, въ 3—4 человѣка, которые доносили бы своевременно объ обходномъ движеніи, предпринимаемомъ непріятелемъ.

4) Какъ только атакующій овладѣлъ опушкою, то его стрѣлки и ихъ резервы подаются далѣе въ глубь лѣса; послѣдніе на нѣкоторой дистанціи отъ первыхъ. Колонны занимаютъ болѣе важные пункты по опушкѣ или по близости отъ нея. Устроившись, онѣ затѣмъ слѣдуютъ далѣе по дорогамъ, просѣкамъ, окраинамъ и опушкамъ,

соблюдая при этомъ строгій порядокъ и двигаясь осмотрительно. Преслѣдованіе должно быть безостановочно, чтобы непріятель не имѣлъ достаточно времени занять новую позицію. Должно двигаться впередъ осторожно, чтобы не попасть въ засаду, и при этомъ строго соблюдать порядокъ, чтобы имѣть возможность встрѣтить, могущія случиться, контръ-атаки непріятеля.

5) Если обороняющійся успѣетъ занять какую нибудь новую оборонительную линію, то его атакуютъ немедленно на этой позиціи.

г) Бой за выходъ изъ лѣса.

1) Если обороняющійся окончательно вынужденъ оставить лѣсъ, то атакующій старается какъ можно скорѣе достигнуть противуположной опушки, чтобы оттуда нанести залпами и пальбою рядами какъ можно большій уронъ отступающему непріятелю.

2) Преслѣдованіе непріятеля внѣ лѣса поручается особенно для этого назначеннымъ войскамъ; остальныя части собираются подъ прикрытіемъ лѣса и ожидаютъ дальнѣйшихъ приказаній.

Примѣчанія.

1) Въ лѣсныхъ стычкахъ, старшіе въ звеньяхъ должны удерживать своихъ людей вмѣстѣ и избѣгать растянутыхъ цѣпей, легко разрывающихся, не имѣющихъ нигдѣ достаточной силы сопротивленія и представляющихъ значительныя трудности для надзора и управленія ими.

2) Чѣмъ гуще лѣсъ, тѣмъ звенья должны быть ближе другъ къ другу и къ резервамъ; связь между ними поддерживается, если нужно, одиночными людьми.

3) Одному изъ отдѣленій поручается сохраненіе правильнаго направленія; съ нимъ всѣ остальныя поддерживаютъ связь. Этому отдѣленію указывается не только направленіе движенія, но и все касающееся пути слѣдованія, для чего, если можно, сообщаютъ ему нужныя свѣдѣнія относительно дорогъ, текущихъ водъ, направленія горъ и т. п.

V. Бой за деревню.

Въ бояхъ за деревню обороняющійся также пользуется большими преимуществами, такъ какъ деревня, болѣе чѣмъ другіе мѣстные предметы, скрываетъ его силы, представляетъ лучшія закрытія отъ дѣйствія непріятельскаго огня и лучшія средства для продолженія упорной обороны внутри деревни. Потеря внѣшней ограды еще не рѣшаетъ участи боя, какъ потеря опушки лѣса, и атакующій встрѣтитъ, въ большей части случаевъ, тѣмъ болѣе упорное сопротивленіе, чѣмъ далѣе онъ проникаетъ въ деревню. Это послѣднее обстоятельство объясняетъ, отчего бой за деревню обыкновенно такъ продолжителенъ и стоитъ такъ много жертвъ. Характерная черта такого боя

состоитъ въ томъ, что для обѣихъ сторонъ единство и связь въ дѣйствіяхъ возможны только вначалѣ, но съ потерею внѣшней ограды управленіе войсками болѣе или менѣе прекращается, при чемъ не только баталіоны и роты, но и взводы, отдѣленія, даже звенья, принуждены бываютъ дѣйствовать самостоятельно.

I. ОБОРОНА.

ЗАНЯТІЕ.

1) Внѣшняя ограда, т. е. каменныя стѣны, заборы, изгороди и т. п., занимается стрѣлковою цѣпью, а также и строенія, съ которыхъ можно обстрѣливать впереди лежащую мѣстность. Сила и густота цѣпи зависятъ отъ мѣстныхъ условій; тѣ мѣста, которыя особенно благопріятствуютъ обстрѣливанію входовъ въ деревню, должны быть заняты сильнѣе другихъ.

2) Резервы цѣпи располагаются за близлежащими домами и стѣнами, откуда они могли бы свободно сообщаться со стрѣлками и съ улицами деревни. Число этихъ поддержекъ опредѣляется характеромъ деревни.

3) Другіе резервы располагаются внутри деревни на боковыхъ улицахъ или площадяхъ. Они должны оборонять входы въ деревню. Если непріятелю тѣмъ не менѣе удастся ворваться въ деревню, они должны продолжать бой внутри ея. Число этихъ резервовъ зависитъ вообще отъ числа входовъ въ деревню.

4) Наконецъ, одно строеніе, способствующее упорной оборонѣ, и называемое редюитомъ, занимается резервомъ, исключительно для этой цѣли назначеннымъ, подъ командою отдѣльнаго начальника. Этотъ резервъ долженъ отстаивать занимаемое имъ строеніе, хотя бы и вся остальная деревня временно перешла въ руки непріятеля; только этимъ можно надѣяться выбить его впослѣдствіи изъ деревни или затруднять ему утвердиться въ ней.

ОБРАЗЪ ДѢЙСТВІЙ ОБОРОНЯЮЩАГОСЯ.

1) Цѣпь, занимающая внѣшнюю ограду, открываетъ огонь, какъ только непріятель приблизится на разстояніе дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла, и усиливается резервами по мѣрѣ надобности.

2) Если, несмотря на это, непріятель дойдетъ до самой деревни, то резервы встрѣчаютъ его у входовъ залпами и атакою въ штыки.

3) Если непріятель на какомъ нибудь пунктѣ успѣетъ проникнуть во внутрь деревни, и если подоспѣвшій резервъ обороняющагося не можетъ оттѣснить его, то во всякомъ случаѣ дальнѣйшее его движеніе впередъ будетъ затруднено разнаго рода завалами, приспособленными къ оборонѣ строеніями и т. п., которые онъ вынужденъ штурмовать. Обороняющійся долженъ держаться какъ можно упорнѣе, за-

ставляя покупать дорогою цѣною каждый шагъ уступаемаго имъ пространства.

II. АТАКА.

Атакѣ предшествуетъ подробная рекогносцировка, которая должна обнимать слѣдующее:

а) По какому направленію можно приблизиться къ деревнѣ наиболѣе скрытно;

б) Сколько находится входовъ, и укрѣплены ли они;

в) Стоятъ ли за деревнею резервы, и какой они силы;

г) Находятся ли на флангахъ или по внѣшней оградѣ орудія.

Смотря по результату рекогносцировки, атака производится по слѣдующимъ общимъ правиламъ:

1) Деревня атакуется съ нѣсколькихъ сторонъ одновременно, чтобы лучше поражать огнемъ войска, обороняющія внѣшнюю ограду, и ввести непріятеля въ заблужденіе относительно истиннаго пункта атаки.

2) Густыя стрѣлковыя цѣпи быстро приближаются къ деревнѣ, стараясь при этомъ пользоваться встрѣчающимися закрытіями; онѣ тотчасъ открываютъ сильный огонь. За ними слѣдуютъ резервы и штурмовыя колонны, которымъ придаютъ саперъ для очистки входовъ и уничтоженія заваловъ.

3) Какъ только атакующія колонны выйдутъ изъ-за послѣдняго мѣстнаго прикрытія, или когда такихъ прикрытій нѣтъ, то, приблизительно въ 400 шагахъ отъ деревни, онѣ бросаются бѣгомъ въ атаку, сопровождаемыя по флангамъ или впереди стрѣлковыми цѣпями. Очень выгодно бываетъ вести атаку на большее, по возможности, число пунктовъ, направляя для этого на деревню съ разныхъ сторонъ многочисленныя, слабыя колонны, такъ какъ эти маленькія колонны могутъ лучше прикрываться мѣстностью, удобнѣе двигаться, представляютъ небольшую цѣль и ставятъ обороняющагося въ затрудненіе относительно распредѣленія своихъ силъ. Въ удобныхъ пунктахъ, по близости деревни, нѣкоторыя колонны могутъ завязать перестрѣлку, въ то время какъ остальныя будутъ продолжать наступленіе. Въ рѣшительную минуту нѣсколько такихъ колоннъ должны стараться соединиться и сообща вести атаку на какой нибудь болѣе важный пунктъ.

4) Резервъ слѣдуетъ за атакующими колоннами и останавливается въ ближайшемъ отъ деревни закрытіи. Если атака удастся, тогда резервъ продолжаетъ наступленіе; если же она неудастся, тогда резервъ долженъ возобновить ее и принять отбитыя войска на себя.

5) Если какой нибудь части удастся утвердиться гдѣ либо на внѣшней оградѣ, то она должна быть настолько усилена, чтобы непріятель не могъ выбить ее оттуда. Въ такія минуты все зависитъ отъ удержанія пріобрѣтеннаго пункта, для чего немедленно находящимися подъ рукою средствами долженъ быть устроенъ редюитъ, который занимается достаточнымъ резервомъ.

6) Если, такимъ образомъ, удалось утвердиться на какомъ либо пунктѣ, и если непріятель еще сопротивляется, тогда бой внутри деревни продолжается, частью стрѣлковыми звеньями, частью небольшими колоннами; между тѣмъ сильныя колонны, останавливаясь въ пріобрѣтенныхъ пунктахъ и вблизи ихъ, должны быть готовы встрѣтить контръ-атаки обороняющагося.

Если непріятель еще занимаетъ строенія, то въ улицахъ слѣдуетъ держаться какъ можно ближе къ домамъ, чтобы, по крайней мѣрѣ съ одной стороны прикрыть себя и имѣть возможность обстрѣливать окна домовъ противуположной стороны.

7) Смотря по силѣ сопротивленія и встрѣчающимся затрудненіямъ, дальнѣйшій ходъ боя будетъ состоять или въ быстромъ наступленіи и преслѣдованіи, или въ постепенной атакѣ и занятіи пріобрѣтенныхъ пунктовъ.

8) Боковыя улицы, въ которыхъ можно опасаться устроенныхъ засадъ, или по которымъ непріятель можетъ обойти насъ, наблюдаются отдѣльными отрядами; завалы, загораживающіе ихъ, разрушаются; боковыя сообщенія очищаются, и ими пользуются для поддержанія смежныхъ атакъ; кромѣ того, устраиваются сквозные ходы чрезъ дома, и существующіе проходы уширяются.

9) Атака редюита подготовляется, по мѣрѣ возможности, сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ сосѣднихъ къ нему домовъ; затѣмъ форсируютъ входъ и бой продолжается внутри, до окончательнаго овладѣнія редюитомъ.

10) Когда деревня взята, то она немедленно занимается по всѣмъ правиламъ и приспособляется къ оборонѣ. Войска, взявшія деревню, должны тотчасъ занять ее; для преслѣдованія же непріятеля высылаются свѣжія войска изъ резерва.

VI. БОЙ ЗА ОВРАГИ.

I. ОБОРОНА.

Болѣе значительныя углубленія мѣстности, какъ-то: рытвины, овраги и рвы имѣютъ немаловажное вліяніе на ходъ боя, такъ какъ вслѣдствіе крутости скатовъ, пѣхота въ сомкнутомъ порядкѣ лишь съ трудомъ можетъ переходить ихъ. Притомъ ширина ихъ почти всегда менѣе разстоянія дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла и весьма часто по болотистому ихъ дну протекаютъ ручьи или рѣчки, допускающіе переправу лишь въ нѣсколькихъ болѣе узкихъ мѣстахъ. Если такіе овраги тянутся вдоль фронта позиціи обороняющагося, то они представляютъ ему столь значительныя выгоды, что атакующій, если это будетъ хоть сколько нибудь возможно, предприметъ скорѣе обходъ; тѣмъ болѣе, что атакуя съ фронта, ему придется спускаться и взбираться подъ дѣйствительнымъ огнемъ непріятеля, и изгибы оврага весьма часто даютъ возможность обороняющемуся обстрѣливать его продольно.

ЗАНЯТІЕ.

Гребень оврага, находящійся къ сторонѣ обороняющагося, занимается такъ же, какъ сказано было о занятіи высотъ. Образъ дѣйствій обороняющагося тоже сходенъ съ обороною высотъ, и здѣсь главная задача состоитъ въ томъ, чтобы нанести какъ можно большій уронъ непріятелю въ то время, когда онъ будетъ подходить къ оврагу, спускаться въ него, подыматься на противуположный скатъ и если, не смотря на это, онъ всетаки достигнетъ обороняемаго края оврага, чтобы тамъ встрѣтить его залпами и ударомъ въ штыки и отбросить его внизъ.

II. АТАКА.

1) Если нельзя обойти оврага, и придется атаковать его съ фронта, то весьма важно, вслѣдствіе затрудненій, представляемыхъ такимъ боемъ, сдѣлать подробную рекогносцировку всѣхъ удобныхъ пунктовъ переправы и мѣстности, лежащей по другую сторону оврага. Лѣсничіе, полевые сторожа и т. п. могутъ въ этомъ случаѣ сообщить самыя точныя свѣдѣнія.

2) Пунктъ для атаки выбирается по возможности тамъ, гдѣ край оврага, со стороны атакующаго, командуетъ противуположнымъ краемъ или который представляетъ какіе нибудь закрывающіе предметы; затѣмъ назначенныя для атаки части, въ такомъ же боевомъ порядкѣ, какъ и при атакѣ высотъ, стараются приблизиться незамѣтно къ этому пункту и открываютъ съ него сильный огонь по непріятелю.

3) Въ то время, когда назначенныя для атаки части, или взятые изъ резерва отряды, поддерживаютъ сильный огонь, направленный противъ обороняющагося, штурмовыя колонны, со своими стрѣлками, спускаются въ оврагъ и стараются подняться на противуположны скатъ одновременно по нѣсколькимъ направленіямъ. Для лучшаго успѣха стараются неожиданно соединить нѣсколько колоннъ на одномъ пунктѣ, чтобы на этомъ мѣстѣ превосходить непріятеля силами. Когда атакующія колонны утвердятся на противуположномъ скатѣ, то войска, стоящія на другомъ, прекращаютъ огонь тотчасъ, а иногда, смотря по обстоятельствамъ, и ранѣе, и слѣдуютъ за ними черезъ оврагъ.

4) Резервъ занимаетъ на этомъ берегу удобную позицію съ цѣлью, если нужно, поддержать атакующія колонны или, въ случаѣ неудачи, прикрыть ихъ отступленіе своимъ огнемъ.

5) При преслѣдованіи разбитаго непріятеля дѣйствуютъ почти такъ же, какъ и при атакѣ высоты.

VII. БОЙ ЗА НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЯ ТЕКУЩІЯ ВОДЫ.

I. ОБОРОНА.

Подобно углубленіямъ, незначительныя текущія воды играютъ на войнѣ весьма важную роль и ими пользуются, смотря по ихъ направленію относительно фронта позиціи, или:

а) для прикрытія фланговъ аванпостной цѣпи и боевыхъ позицій, или

б) въ видѣ препятствія, прикрывающаго фронтъ тѣхъ же позицій.

Мы здѣсь разсмотримъ, съ одной стороны, какимъ образомъ должно оборонять рѣчку на значительномъ протяженіи, когда на ней нѣтъ постоянныхъ переправъ; а съ другой, какимъ образомъ переправа должна быть форсирована, когда приходится устраивать мостъ, во время самой переправы.

ЗАНЯТІЕ.

1) Чтобы избѣгать раздѣленія силъ, занимаютъ такія позиціи, которыя способствуютъ легкому и своевременному сосредоточенію возможно болѣе значительныхъ силъ на пунктѣ, угрожаемомъ главною непріятельскою атакою.

2) Чтобы не подвергаться нечаяннымъ нападеніямъ, слѣдуетъ по сю сторону рѣчки, на удобныхъ для этого пунктахъ, разставить пикеты, отъ которыхъ для наблюденія за теченіемъ разсылаютъ многочисленные патрули. Кромѣ того, для заблаговременнаго увѣдомленія о движеніи непріятеля, слѣдуетъ высылать разъѣзды па другую сторону рѣчки къ сторонѣ непріятеля.

3) За этими пикетами располагаются полевые караулы или болѣе значительныя части, преимущественно на такихъ пунктахъ, гдѣ непріятель, вслѣдствіе мѣстныхъ выгодъ, или на основаніи полученныхъ свѣдѣній, вѣроятно старается переправиться. Эти караулы, вмѣстѣ съ пикетами, должны задержать непріятеля, хотя нѣкоторое время, на переправѣ.

4) За этими частями располагаются, смотря по длинѣ фронта, одинъ или нѣсколько резервовъ, которые могутъ быть направлены къ угрожаемымъ пунктамъ, въ особенности же къ пункту дѣйствительной переправы, когда послѣдній успѣетъ ясно опредѣлиться. Главный резервъ становится, или за серединою обороняемой линіи, или поблизости къ пути отступленія.

5) Одновременно съ занятіемъ рѣки, мосты и броды уничтожаются и всѣ средства къ переправѣ увозятся. Послѣднія обыкновенно переводятся на свой берегъ.

ОБРАЗЪ ДѢЙСТВІЙ ОБОРОНЯЮЩАГОСЯ.

1) Открывши намѣреніе непріятеля переправляться, ближайшія войска бросаются какъ можно скорѣе въ штыки на успѣвшую уже переправиться пѣхоту, и направляютъ свой огонь на лодки, на которыхъ прибываютъ подкрѣпленія.

2) Если удастся отбросить непріятеля въ рѣку, то дальнѣйшая переправа въ этомъ мѣстѣ для него будетъ невозможна, такъ какъ онъ врядъ ли будетъ въ состояніи продолжать постройку моста подъ нашимъ огнемъ.

3) Но если непріятель, помимо всѣхъ принятыхъ мѣръ предосторожности, вслѣдствіе запоздавшихъ донесеній, неполученія таковыхъ, или когда вообще не съумѣли заблаговременно открыть его намѣренія, всетаки успѣлъ бы переправиться, то обороняющійся прежде всего долженъ рѣшить вопросъ, что ему дѣлать въ данномъ случаѣ.

Можетъ быть еще возможно будетъ атаковать переправившіяся войска во флангъ ранѣе, чѣмъ главныя силы успѣютъ переправиться, и, дѣйствуя смѣло и рѣшительно, отбросить ихъ за рѣчку.

4) Если такой образъ дѣйствій невозможенъ, то обороняющемуся остается только отступить и, занявши другую позицію, уже на ней противиться дальнѣйшему наступленію непріятеля.

II. АТАКА.

Главная задача атакующаго состоитъ, прежде всего, въ отъисканіи удобнаго пункта для переправы, въ подготовкѣ ея и, наконецъ, въ принятіи такихъ мѣръ, которыя ввели бы обороняющагося въ заблужденіе относительно истиннаго мѣста переправы.

а) ВЫБОРЪ ПУНКТА ДЛЯ ПЕРЕПРАВЫ.

Кромѣ техническихъ условій, какъ-то: ширины и глубины рѣки, свойствъ береговъ и дна и т. п., необходимо имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства:

1) Положеніе и свойства берега по сю сторону рѣки, относительную высоту его, есть ли на немъ мѣстные предметы, способствующіе скрытному приближенію къ рѣкѣ и прикрывающіе войска, назначенныя для защиты постройки моста.

2) Находятся ли на противоположномъ берегу, въ небольшомъ разстояніи отъ рѣки, удобные пункты, которые могутъ быть заняты переброшеннымм для прикрытія постройки моста войсками и первыми переправившимися частями.

3) Нѣтъ ли на рѣкѣ островов, которые могли бы быть заняты стрѣлками для обстрѣливанія противуположнаго берега.

б) ПОДГОТОВКА ПЕРЕПРАВЫ.

Приступая къ устройству переправы, должно:

1) Сбить непріятельскіе разъѣзды и отряды, находящіеся на этомъ берегу, и захватить имѣющіяся лодки и другія средства для устройства переправы.

2) Хранить въ глубокой тайнѣ пунктъ, избранный для переправы, и потомъ быстро занять его.

3) Произвести въ тоже время демонстраціи на другихъ пунктахъ, направляя къ нимъ войска и приступая къ постройкѣ мостовъ. Это

дѣлается съ цѣлью притянуть къ нимъ непріятельскіе резервы и тѣмъ отвлечь ихъ отъ истиннаго пункта переправы.

4) Занять нашъ берегъ стрѣлками, располагая ихъ по обѣимъ сторонамъ настоящаго пункта переправы.

5) Какъ только начнется наводка моста, и во время его постройки, переправить на другой берегъ, на имѣющихся лодкахъ, стрѣлковыя части, которыя должны оттѣснить непріятельскіе пикеты и разъѣзды отъ противуположнаго берега рѣки; утвердившись тамъ, они не должны подвигаться слишкомъ впередъ, чтобы не обратить преждевременно вниманія обороняющагося на этотъ пунктъ.

Само собою разумѣется, что при малѣйшей возможности для постройки моста должно воспользоваться ночнымъ временемъ; въ такомъ случаѣ начало постройки должно быть разсчитано такимъ образомъ, чтобы мостъ былъ оконченъ къ разсвѣту.

в) Переправа собственно.

1) Какъ только мостъ оконченъ, авангардъ немедленно переправляется и двигается быстро впередъ по направленію предполагаемой контръ-атаки и занимаетъ удобную позицію въ такомъ разстояніи отъ мѣста переправы, чтобы главныя силы впослѣдствіи могли свободно развернуться подъ ея прикрытіемъ.

2) Войска, прикрывающія постройку моста, должны все время держаться упорно, даже противъ значительно превосходящаго ихъ силами противника; отступить они ни въ какомъ случаѣ не могутъ, между тѣмъ какъ съ каждою выигранною минутою къ нимъ прибываютъ новыя подкрѣпленія.

3) Для непосредственной обороны моста непремѣнно отдѣляется нѣкоторая часть изъ резерва.

VIII. Бой за тѣснины (дефиле).

Всякая тѣснина, черезъ которую войска неиначе могутъ проходить, какъ только узкимъ фронтомъ, называется **дефиле**. Во время слѣдованія черезъ нихъ, отряды могутъ употребить лишь незначительную часть своихъ силъ для дѣйствія: чѣмъ дефиле уже и длиннѣе, тѣмъ болѣе они ослабляютъ войска. Изъ этого слѣдуетъ, что слабѣйшій отрядъ, занимая дефиле, можетъ задерживать и съ успѣхомъ сопротивляться превосходному въ силахъ непріятелю.

Бой за дефиле бываетъ нѣсколькихъ родовъ, а именно:

1) **бой за готовые мосты;**

2) **бой за броды;**

3) **бой за плотины;**

4) **бой за горные проходы.**

Хотя, вслѣдствіе особыхъ свойствъ каждаго изъ этихъ четырехъ родовъ тѣснинъ, бой за дефиле можетъ видоизмѣняться до безконечности, тѣмъ не менѣе нѣсколько общихъ правилъ, одинаково прило-

жимыхъ къ тому или другому виду, могутъ служить полезнымъ руководствомъ при оборонѣ и атакѣ ихъ.

I ОБОРОНА.

Войска, обороняющія дефиле, могутъ относительно его быть расположены троякимъ образомъ:

а) позади дефиле;
б) впереди дефиле;
в) въ самомъ дефиле.

А) РАСПОЛОЖЕНІЕ ОБОРОНЯЮЩАГОСЯ ПОЗАДИ ДЕФИЛЕ.

Это расположеніе самое естественное и наиболѣе выгодное, а потому слѣдуетъ держаться его во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣютъ въ виду не допустить непріятеля дебушировать изъ дефиле. Оно представляетъ ту выгоду, что даетъ возможность встрѣтить непріятеля, наступающаго узкимъ фронтомъ, съ нѣсколькихъ сторонъ, разстроить его сосредоточеннымъ огнемъ и затѣмъ отбросить его штыкомъ.

ЗАНЯТІЕ.

1) Стрѣлки располагаются по обѣимъ сторонамъ выхода изъ дефиле, прикрываясь встрѣчающимися закрытіями или вырывая для себя ровики или ямы. Частные резервы располагаются непосредственно за цѣпью и скрытно отъ непріятеля.

2) Если обороняемое дефиле — мостъ, и если тутъ же находятся острова, то они тоже могутъ быть заняты стрѣлками. Эти стрѣлки, въ случаѣ необходимости, должны отступить на приготовленныхъ заранѣе лодкахъ, но отнюдь не по самому мосту.

3) Пѣхотныя колонны, прикрываясь мѣстными предметами, располагаются полукругомъ къ дебуше (такъ называется выходъ изъ всякой тѣснины). Эти колонны, однако же, должны находиться такъ близко отъ дефиле, чтобы онѣ, давши залпъ, могли бы тотчасъ, и одновременно съ различныхъ сторонъ, атаковать голову непріятельской колонны ранѣе, чѣмъ она успѣетъ утвердиться и развернуться.

4) Резервъ, служащій преимущественно для прикрытія отступленія въ случаѣ неудачи и для противудѣйствія непріятельскимъ обходамъ, располагается нѣсколько далѣе.

Б) РАСПОЛОЖЕНІЕ ОБОРОНЯЮЩАГОСЯ ВПЕРЕДИ ДЕФИЛЕ.

Это расположеніе довольно невыгодно для обороняющагося, такъ какъ онъ при этомъ отказывается противупоставить непріятелю то препятствіе, которое образуетъ дефиле, а, напротивъ, оставляетъ его у себя въ тылу. Время для дѣйствія огнемъ сокращается и обороняющійся подвергается опасности быть одновременно атакованнымъ

концентрически въ оба фланга. Въ случаѣ неудачи онъ вынужденъ отступить по одной узкой дорогѣ, при чемъ хвостъ его колонны будетъ много страдать, и, кромѣ того, онъ подвергается опасности быть совершенно отрѣзаннымъ. Къ тому же, непріятель можетъ пройти дефиле на плечахъ послѣдней отступающей части. Нельзя вполнѣ устранить этихъ недостатковъ, хотя они и могутъ быть нѣсколько уменьшены, располагая часть войскъ позади дефиле для прикрытія тыла дѣйствующихъ впереди частей и для обезпеченія имъ отступленія.

Какъ бы было невыгодно расположеніе впереди дефиле, тѣмъ не менѣе обстоятельства вынуждаютъ прибѣгать къ нему въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда обороняющійся имѣетъ въ виду пользоваться дефиле для перехода впослѣдствіи въ наступленіе и считаетъ нужнымъ занять какой нибудь впереди лежащій мѣстный предметъ.

2) Когда, при отступленіи, входъ въ дефиле долженъ служить опорнымъ пунктомъ до прохода всѣхъ войскъ черезъ дефиле.

3) Когда мѣстность впереди дефиле имѣетъ значительное командованіе надъ мѣстностью, лежащею позади его.

ЗАНЯТІЕ.

1) Часть отряда располагается позади дефиле, гдѣ она занимаетъ позицію съ цѣлью прикрывать отступленіе сражающихся впереди войскъ.

2) Впереди дефиле войска располагаются въ видѣ полукруга, примыкая фланги къ непроходимой преградѣ. Въ первой линіи становятся стрѣлки съ ихъ резервами и за ними, во второй линіи, пѣхотныя колонны.

3) Наконецъ, непосредственно у входа въ дефиле располагается резервъ, который долженъ прикрыть отступленіе находящихся впереди частей.

ОБРАЗЪ ДѢЙСТВІЙ ОБОРОНЯЮЩАГОСЯ.

1) Въ большей части случаевъ, когда, по какимъ нибудь особымъ причинамъ, выходъ изъ дефиле не долженъ быть удержанъ во что бы то ни стало, обороняющійся уклоняется отъ рѣшительнаго боя съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ и отступаетъ, какъ только онъ замѣтитъ, что положеніе становится опаснымъ и когда, при этомъ, онъ не можетъ разсчитывать на своевременную поддержку.

2) При отступленіи слѣдуетъ принять за правило, сперва отвести тѣ войска, которыя еще не атакованы, или не слишкомъ тѣснимы непріятелемъ, и за тѣмъ уже тѣ, которыя болѣе всего заняты непріятелемъ. Отступленіе чрезъ дефиле въ виду непріятеля принадлежитъ къ самымъ труднымъ задачамъ и войска при этомъ почти всегда терпятъ очень много.

3) Если время дозволитъ, то проходъ чрезъ дефиле долженъ быть испорченъ или загражденъ послѣдними отступающими по немъ войсками [1]).

Степень поврежденія моста, когда вынуждены его оставить, зависитъ оттого, желаютъ ли имъ воспользоваться впослѣдствіи или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ, когда только имѣютъ въ виду выиграть время, деревянные мосты сжигаются, каменные же взрываются порохомъ. Когда довольствуются однимъ только загражденіемъ ихъ, завалы и барикады располагаются такъ, чтобы ихъ можно было обстрѣливать ружейнымъ огнемъ.

Бродъ можно оборонять не иначе какъ только занимая позицію позади его. Если брода нельзя совсѣмъ испортить, то оборона его совершенно сходна съ обороною дефиле, когда позиція занимается позади его.

в) Расположеніе обороняющагося внутри дефиле.

Такое расположеніе встрѣчается на войнѣ весьма рѣдко, и только тогда, когда нѣтъ другаго выбора; напримѣръ, при оборонѣ гати или горнаго прохода и т. п. Оно только тогда представляетъ кое-какія выгоды для обороняющагося, когда онъ имѣетъ время устроить какія нибудь препятствія въ самомъ дефиле; въ противномъ случаѣ шансы для обѣихъ сторонъ почти одинаковы.

Занятіе.

1) Края дефиле, отъ владѣнія которыми вообще зависитъ участь боя, занимаются густыми стрѣлковыми цѣпями, за которыми располагаются частные резервы.

2) Главные резервы располагаются въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ мѣстность дозволяетъ развернуть болѣе значительныя силы, или гдѣ дефиле развѣтвляется.

II. Атака.

а) Когда непріятель расположенъ позади дефиле.

Атака въ этомъ случаѣ представляетъ громадныя затрудненія; но если нельзя обойти дефиле, и если нельзя посредствомъ демонстрацій отвлечь главныхъ силъ непріятеля или взять дефиле нечаяннымъ нападеніемъ, то никакого другаго средства не остается, какъ только взять дефиле открытою силою.

Образъ дѣйствій атакующаго.

1) Авангардъ приближается къ выходу изъ дефиле, имѣя впереди стрѣлковую цѣпь съ ея резервами. Съ командующихъ и фланкирую-

---

[1]) Средства для этого должны быть заранѣе заготовлены.

щихъ пунктовъ стрѣлки открываютъ сильный огонь и стараются этимъ оттѣснить непріятеля отъ выхода.

2) Назначенныя для атаки колонны приближаются какъ можно ближе къ дефиле и располагаются тамъ по возможности скрытно.

3) Когда непріятель достаточно разстроенъ огнемъ и начинаетъ отходить отъ выхода изъ дефиле, тогда всѣ части, по данному знаку, начинаютъ атаку. Передняя часть безъ выстрѣла пробѣжитъ быстро черезъ дефиле. За первыми войсками слѣдуютъ рабочіе для разрушенія заваловъ и т. п Затѣмъ слѣдуютъ колонны на дистанціи 50—80 шаговъ другъ отъ друга, съ одной стороны для того, чтобы не скоплялось одновременно много войскъ внутри дефиле, а съ другой, чтобы онѣ все-таки вовремя подоспѣли на помощь.

4) Резервъ же останавливается у входа въ дефиле, откуда онъ, въ случаѣ надобности, тотчасъ долженъ поддержать атакующія войска.

5) Если атака удастся, то передовыя войска развертываются тотчасъ же по ту сторону дефиле и подаются впередъ, чтобы очистить мѣсто для слѣдующихъ за ними войскъ. При этомъ главное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы какъ можно скорѣе овладѣть какимъ нибудь мѣстнымъ предметомъ и утвердиться на немъ, чтобы имѣть опорный пунктъ при встрѣчѣ непріятельской контръ-атаки.

в) Когда непріятель расположенъ впереди дефиле.

Въ этомъ случаѣ атака несравненно легче и здѣсь вся задача состоитъ въ томъ, чтобы дойти до дефиле ранѣе, чѣмъ непріятель успѣетъ вполнѣ очистить его. Вслѣдствіе этого для атаки дефиле выбираютъ кратчайшій путь.

Обыкновенно это направленіе проходитъ чрезъ центръ непріятельскаго расположенія и представляетъ для атакующаго еще ту выгоду, что онъ при этомъ не подвергается фланговому огню войскъ, расположенныхъ позади дефиле, и большею частью можетъ оттѣснить одинъ или оба фланга непріятеля. Но если можно приблизится скрытно къ одному изъ фланговъ и если этотъ флангъ не имѣетъ хорошаго опорнаго пункта, тогда должно предпочесть атаку на этотъ флангъ атакѣ центра.

Образъ дѣйствій атакующаго.

1) И въ этомъ случаѣ авангардъ своимъ огнемъ подготовляетъ атаку, послѣ чего штурмовыя колонны быстро ударяютъ въ штыки и стараются пройти черезъ дефиле на плечахъ непріятеля.

2) Резервъ слѣдуетъ за нимъ и, въ случаѣ удачной атаки, старается немедленно утвердиться по другую сторону дефиле.

в) Когда непріятель расположенъ внутри дефиле.

Образъ дѣйствій атакующаго.

Если нельзя обойти дефиле, то атакующій долженъ во что бы то ни стало овладѣть боками долины, если бы они даже казались не-

доступными; онъ своими стрѣлками долженъ оттѣснить непріятельскія войска съ гребня высотъ только тогда, когда противуположный выходъ будетъ занятъ сильною цѣпью; только тогда онъ пытается дебушировать изъ дефиле.

IX. БОЙ ЗА УКРѢПЛЕНІЯ.

Оборона, такъ же какъ и атака укрѣпленій, требуетъ много мужества, рѣшительности и искусства. Въ обоихъ случаяхъ затрудненія увеличиваются соотвѣтственно силѣ и значенію укрѣпленія и той степени самостоятельности, которая ему придается.

Сообразно съ назначеніемъ этой книжки, мы здѣсь будемъ говорить только о *поспѣшныхъ* укрѣпленіяхъ, воздвигаемыхъ для охраненія отдѣльныхъ постовъ, полевыхъ карауловъ и т. п. отъ нечаяннаго нападенія непріятельскихъ разъѣздовъ, и о самыхъ *простыхъ полевыхъ укрѣпленіяхъ*, устраиваемыхъ съ цѣлью задерживать непріятеля до прибытія подкрѣпленій. Эти укрѣпленія могутъ быть сомкнутыя или открытыя.

I. ОБОРОНА.

При оборонѣ открытыхъ укрѣпленій главная ихъ сила лежитъ въ расположенныхъ за ними резервахъ, тогда какъ въ сомкнутыхъ она заключается въ самомъ укрѣпленіи и въ занимающихъ его войскахъ.

ЗАНЯТІЕ.

1) Для обороны открытыхъ укрѣпленій $^1/_4$ отряда располагается вдоль бруствера, $^1/_4$ составляетъ частный резервъ у горжи, а остальная $^1/_2$ главный резервъ. Послѣдній располагается по возможности скрытно за укрѣпленіемъ.

2) Въ сомкнутыхъ укрѣпленіяхъ $^1/_3$ людей располагается вдоль бруствера, $^1/_3$ служитъ частнымъ резервомъ, а остальная $^1/_3$ составляетъ внутренній резервъ.

ОБРАЗЪ ДѢЙСТВІЙ ОБОРОНЯЮЩАГОСЯ.

1) Обороняющійся не долженъ, надѣясь на закрывающій его брустверъ, сдѣлаться безпечнымъ и пренебрегать необходимыми мѣрами охраненія, обезпечивающими его отъ нечаянныхъ и, въ особенности, ночныхъ нападеній. Нѣсколько часовыхъ, поставленныхъ на брустверѣ, не въ состояніи охранить отъ внезапныхъ нападеній; для большей безопасности необходимо будетъ располагать на болѣе важныхъ пунктахъ внѣ укрѣпленія отдѣльные посты, называемые *секретами*, которые, если они будутъ отрѣзаны отъ укрѣпленія, стараются укрыться или спастись какимъ нибудь образомъ. Кромѣ

того, высылаются, особенно въ ночное время, патрули для осмотра окружающей мѣстности.

2) Съ появленіемъ непріятеля, войска занимаютъ назначенныя имъ мѣста. Обороняющіе брустверъ остаются пока на банкетѣ; резервы приближаются къ брустверу и ложатся, для лучшаго прикрытія, на землю. Нѣсколько одиночныхъ людей слѣдятъ изъ-за бруствера за движеніями противника.

3) Отборные стрѣлки начинаютъ стрѣлять по рекогносцирующимъ офицерамъ и непріятельскимъ колоннамъ съ дальнихъ, но заранѣе опредѣленныхъ дистанцій; остальные стрѣлки только тогда открываютъ огонь, когда непріятельскіе стрѣлки будутъ находиться въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня; для стрѣльбы они становятся на банкетъ и направляютъ медленный, но мѣткій огонь противъ непріятеля.

4) Если, несмотря на это, непріятельскія колонны двигаются въ атаку, то обороняющійся открываетъ самый учащенный огонь, для чего частные резервы, если нужно, усиливаютъ стоящую за брустверомъ цѣпь. Чѣмъ ближе подходитъ непріятель, тѣмъ чаще должна быть стрѣльба.

5) Когда атакующій достигнетъ рва и приготовляется штурмовать укрѣпленіе, тогда обороняющійся долженъ вскочить на брустверъ и стараться штыкомъ сбросить атакующаго въ ровъ.

6) Если атакующему все-таки удастся взобраться на брустверъ въ какомъ бы то ни было пунктѣ, то главный резервъ, который постоянно долженъ находиться въ сборѣ, встрѣчаетъ его быстрымъ ударомъ въ штыки въ то мгновеніе, когда непріятель, спускаясь съ бруствера, еще не успѣетъ устроиться, и опрокидываетъ его обратно въ ровъ.

7) Если атака отбита и непріятель вынужденъ отступить, тогда его преслѣдуютъ непрерывнымъ и самымъ учащеннымъ огнемъ до тѣхъ поръ, пока онъ еще будетъ находиться въ сферѣ нашихъ выстрѣловъ.

II. АТАКА.

1) Атакѣ предшествуетъ подробная рекогносцировка, если только недостатокъ времени и кажущееся значительное превосходство въ силахъ надъ противникомъ не заставляютъ довольствоваться однимъ только быстрымъ обозрѣніемъ укрѣпленія. Цѣль рекогносцировки состоитъ въ томъ, чтобы получить самыя точныя, полныя и подробныя свѣдѣнія о мѣрахъ, принятыхъ непріятелемъ для обороны.

Особенное вниманіе должно быть обращено на слѣдующее:

а) На величину и положеніе атакуемаго укрѣпленія;

б) На силу занимающаго его отряда;

в) На свойства естественныхъ и искусственныхъ препятствій;

г) На профили рва и бруствера;

д) На лучшіе и наиболѣе безопасные доступы, а также и на закрытія, встрѣчающіяся на мѣстности впереди укрѣпленія.

2) Смотря по результату рекогносцировки, выбирается пунктъ для

атаки и сообразно съ этимъ составляется диспозиція. При одинаковыхъ мѣстныхъ условіяхъ, исходящіе углы и входы составляютъ самыя слабыя части, почему атака обыкновенно и ведется на нихъ.

3) Всѣ войска, назначенныя для атаки, скидываютъ ранцы, если только другія обстоятельства позволяютъ это. Рабочіе, назначенные для уничтоженія препятствій, засыпки рвовъ и т. п., всегда идутъ въ атаку безъ ранцевъ; ружья же они имѣютъ черезъ плечо.

4) Атака укрѣпленія, какъ и всякая атака, должна быть подготовлена огнемъ. Густыя стрѣлковыя цѣпи двигаются быстро противъ укрѣпленія, и располагаются въ разстояніи 200 — 300 шаговъ отъ него; между тѣмъ штурмовыя колонны, пользуясь мѣстностью, приближаются какъ можно болѣе къ укрѣпленію и располагаются за мѣстными закрытіями.

5) По данному знаку, частные резервы двигаются на высоту цѣпи и открываютъ сосредоточенный огонь противъ укрѣпленія и находящихся за нимъ резервовъ; сами они не пойдутъ въ атаку, а назначаются только для прикрытія отступленія, если бы атака неудалась.

6) Штурмовыя колонны начинаютъ двигаться по указанному направленію, сперва шагомъ, а поравнявшись съ цѣпью, онѣ бѣгомъ бросаются впередъ. Каждой колоннѣ предшествуютъ стрѣлки, за которыми идутъ отдѣленія рабочихъ съ инструментами, для уничтоженія искусственныхъ препятствій и съ матеріаломъ для засыпки рвовъ.

7) Стрѣлковая цѣпь или особенно для этого назначенныя части, останавливается на контръ-эскарпѣ и поражаетъ взошедшаго на брустверъ противника своимъ огнемъ, между тѣмъ какъ штурмовыя колонны, пользуясь переходами, устроенными рабочими, спускаются въ ровъ и штурмуютъ брустверъ. Скатъ бруствера штурмуется, если возможно, съ нѣсколькихъ сторонъ; затѣмъ колонны соскакиваютъ во внутрь укрѣпленія, гдѣ начинается рукопашная схватка прикладами и штыками.

8) Резервныя колонны, назначенныя для противодѣйствія непріятельскимъ резервамъ, слѣдуютъ непосредственно за атакующими колоннами.

9) Открытыя укрѣпленія обходятся отрядами, особенно для этого назначенными; они стараются проникнуть съ горжи, между тѣмъ какъ главная колонна направляется противъ резерва, стоящаго за укрѣпленіемъ.

10) Овладѣвъ укрѣпленіемъ, немедленно приступаютъ къ быстрому приведенію его въ оборонительное состояніе.

УПОТРЕБЛЕНІЕ

АРТИЛЛЕРІИ

ВЪ

ПОЛЕВОЙ ВОЙНѢ.

(DER GEBRAUCH DER ARTILLERIE ETC. VON TAUBERT 1870.)

УПОТРЕБЛЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ

ВЪ ПОЛЕВОЙ ВОЙНѢ.

(DER GEBRAUCH DER ARTILLERIE ETC. VON TAUBERT. 1870.)

I ГЛАВА.

НАЗНАЧЕНІЕ И СОРАЗМѢРНОСТЬ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

§ 1. Цѣль артиллеріи вообще.

Совокупное употребленіе въ бою пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи составляетъ основаніе новой тактики и дѣлаетъ необходимымъ существованіе въ арміи, или въ корпусѣ этихъ трехъ родовъ оружія въ извѣстной соразмѣрности, такъ какъ они не могутъ замѣнить одинъ другаго и безъ нихъ нельзя обойтись.

Хотя *пѣхота*, вслѣдствіе ея хорошихъ качествъ въ оборонительномъ и наступательномъ отношеніяхъ, безъ сомнѣнія, главная часть арміи, будучи предоставлена въ бою самой себѣ, могла бы долго сопротивляться непріятелю, располагающему всѣми тремя родами войскъ; но она понесла бы значительныя потери, и въ результатѣ все-таки была бы принуждена отступить, что́, при неблагопріятной мѣстности, непріятельская кавалерія и артиллерія могли бы сдѣлать въ высшей степени бѣдственнымъ.

Соединенная съ кавалеріей, но безъ артиллеріи, она обладала бы безспорно весьма сильнымъ средствомъ для атакъ; но онѣ могли бы быть предпринимаемы только въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, такъ какъ она не въ состояніи подготовлять кавалерійскихъ атакъ и не можетъ охранять кавалерію отъ атакъ непріятельской конницы; если бы, напротивъ того, она была бы снабжена артиллеріей, но не имѣла бы для своей поддержки кавалеріи, то хотя сила ея для обороны и наступленія значительно увеличилась бы, но не доставало бы самаго важнаго средства—рѣшать бой и преслѣдовать непріятеля.

Кавалерія, не смотря на ея значительную способность къ атакамъ, нуждается въ артиллеріи не менѣе пѣхоты, такъ какъ при наступленіи противъ хорошей пѣхоты, приготовившейся къ встрѣчѣ ея, она можетъ быть весьма легко отбита, если артиллерія не подготовитъ ея атаки; между тѣмъ какъ въ сраженіи противъ болѣе сильной кавалеріи, или противъ кавалеріи, поддержанной другими родами войскъ, она найдетъ въ артиллеріи весьма сильную поддержку для достиженія побѣды, или для прикрытія отступленія.

Слѣдовательно, необходимая часть войскъ, *артиллерія,* снабженная частью способною для атаки и обороны, какова пѣхота, и присоединенная къ другимъ родамъ оружія, имѣетъ слѣдующія назначенія, не измѣнившіяся введеніемъ нарѣзныхъ орудій: начинать и поддерживать бой на такихъ дистанціяхъ, на которыхъ ручное оружіе еще не дѣйствительно; содѣйствовать авангарду при столкновеніи его съ непріятелемъ; прикрывать развертываніе главныхъ силъ; поддерживать наступленіе войскъ и, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, подготовлять, или отклонять рѣшеніе сраженія, сосредоточивая огонь большаго числа орудій.

Она защищаетъ позиціи, содѣйствуетъ переходамъ черезъ рѣки, атакамъ противъ деревень и дефиле, охраняетъ отступленіе и усиливаетъ арріергардъ.

Поэтому, взаимное содѣйствіе трехъ родовъ оружія составляетъ въ бою одно изъ существеннѣйшихъ условій успѣха на полѣ сраженія; при этомъ артиллерія удачно выполнитъ требуемую отъ нея задачу, если она будетъ хорошо ведена, если она обладаетъ достаточною подвижностью для маневрированія въ бою съ пѣхотою, или съ съ кавалеріею, для того чтобы имѣть возможность при всѣхъ обстоятельствахъ слѣдовать за этими войсками всюду, гдѣ имъ придется дѣйствовать и гдѣ они будутъ нуждаться въ помощи; если ея орудія при простомъ уходѣ доставляютъ наибольшую мѣткость, снаряды ихъ обладаютъ наибольшимъ разрушительнымъ дѣйствіемъ, соотвѣтствующимъ калибру, и число боевыхъ припасовъ соотвѣтствуетъ указаніямъ боеваго опыта.

§ 2. Раздѣленіе полевой артиллеріи.

Батарея составляетъ тактическую единицу артиллеріи. По организаціи 1864 года, она состоитъ въ Пруссіи изъ 6 орудій, къ которымъ назначается 6 зарядныхъ ящиковъ и 4 хозяйственныя повозки (послѣднія состоятъ изъ 2 повозокъ съ запасными вещами, 1 полевой кузницы и 1 обозной повозки).

6 орудій составляютъ собственно дѣйствующую часть батареи и раздѣляются на 3 взвода.

Полевая артиллерія одного армейскаго корпуса на военномъ положеніи состоитъ изъ 12 пѣшихъ и 3 конныхъ батарей съ принадлежащими имъ парками.

Она раздѣляется на дѣйствующую (Divisions) и резервную артиллерію слѣдующимъ образомъ:

1. ДѢЙСТВУЮЩАЯ АРТИЛЛЕРІЯ

состоитъ обыкновенно:

а) при пѣхотной дивизіи, изъ 1 пѣшаго отдѣленія съ 2—4 фун. батареями и съ 2—6 фун. батареями;

б) при кавалерійской бригадѣ, изъ 1 конной батареи;

в) при кавалерійской дивизіи, изъ 2 конныхъ батарей;

г) при кавалерійскомъ корпусѣ, составленнаго изъ резервной кавалеріи нѣсколькихъ армейскихъ корпусовъ—изъ 1 конной, батареи на каждые 2 полка; слѣдовательно, напримѣръ, изъ 5 батарей, если корпусъ состоитъ изъ 10 полковъ.

Сила дивизіонной артиллеріи принимается въ $^2/_3$ числительности всей артиллеріи корпуса.

2. РЕЗЕРВНАЯ АРТИЛЛЕРІЯ.

Къ резервной артиллеріи армейскаго корпуса на военномъ положеніи принадлежатъ всѣ батареи, не вошедшія въ составъ дивизіонныхъ и всѣ вообще парки приданной артиллеріи.

Силы ея состоятъ изъ 1 пѣшаго отдѣленія съ 2—4 фун. и 2—6 фунт. батареями и отъ 1 до 2 конныхъ батарей; всего, слѣдовательно, изъ 5 или 6 батарей, что составляетъ $^1/_3$ часть артиллеріи, придаваемой къ армейскому корпусу.

Назначеніе 4 батарей къ каждой дивизіи пѣхоты содержитъ въ основаніи ту мысль, чтобы имѣть возможность при каждомъ важномъ боѣ не вызывать батарей изъ резервной артиллеріи для поддержанія дѣйствующей артиллеріи и доставить дивизіонной (дѣйствующей) артиллеріи такую силу, чтобы она могла произвести рѣшительное дѣйствіе какъ на открытой, такъ и на пересѣченной мѣстности.

Начальствующему генералу предоставляется придать дивизіямъ менѣе артиллеріи, нежели выше указано.

Въ такомъ случаѣ батареи, считаемыя лишними при дивизіяхъ, поступаютъ въ прикомандированіе къ резервной артиллеріи; по минованіи такихъ обстоятельствъ, онѣ снова поступаютъ въ дивизіонную артиллерію.

3. ВЪ ПОХОДѢ 1866 г. [1]).

I армія была составлена изъ 6 пѣхотныхъ дивизій, II армія изъ 8, Эльбская армія изъ 2, Майнская армія изъ 3 и I резервный корпусъ изъ 2 пѣхотныхъ дивизій.

Эти 22 дивизіи, каждая среднимъ числомъ въ 12 батальоновъ и 4 эскадрона, были снабжены всего 87 пѣшими батареями и 2 конными, слѣдовательно, среднимъ числомъ, 4 батареями на каждую дивизію

Къ каждой изъ 5 кавалерійскихъ бригадъ, сформированныхъ при

---

[1]) Der Feldzug von 1866 in Deutschland. Redigirt von der Kriegsgeschichtlichen Abtheilung des Grossen Generalstabes. Berlin, 1867.

*

гвардейскомъ корпусѣ, I и II армейскихъ корпусахъ, была назначена 1 конная батарея.

Кавалерійская дивизія II арміи, составленная изъ 2 бригадъ, или 4 полковъ, имѣла 2 конныя батареи, а кавалерійскій корпусъ, состоявшій изъ 2 дивизій, каждая въ двѣ бригады изъ 2 или 3 полковъ— 5 конныхъ батарей.

Для всей резервной кавалеріи, изъ 11 бригадъ, было назначено также 11 конныхъ батарей, или по одной батареѣ на бригаду.

Въ *резервной артиллеріи* было: при гвардейскомъ корпусѣ 5 батарей, при I армейскомъ корпусѣ—7, при II—4, при V—7, при VI—5, при VII—5, при VIII—7 батарей.

Слѣдовательно, эти 7 армейскихъ корпусовъ имѣли въ резервной артиллеріи 40 батарей, или, среднимъ числомъ, 6 батарей на каждый корпусъ.

III и IV армейскіе корпуса, которые были расформированы и которыхъ дивизіи находились подъ прямымъ начальствомъ главнокомандующаго I арміею, имѣли общую резервную артиллерію, силою въ 16 батарей.

При Майнской не было особенной резервной артиллеріи, потому что ея три пѣхотныя дивизіи дѣйствовали почти постоянно самостоятельно и каждая изъ нихъ имѣла свою отдѣльную резервную артиллерію.

Итакъ прусская полевая артиллерія, состоявшая изъ 9 артиллерійскихъ полковъ въ 12 пѣшихъ батарей и 4 конныхъ батарей и 1 резервнаго артиллерійскаго полка въ 12 пѣшихъ батарей, съ 120 пѣшими батареями и 36 конными батареями, или всего съ 156 батареями, каждая въ 6 орудій, была распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

Въ дивизіонной артиллеріи.

²/₃	При 22 пѣхотныхъ дивизіяхъ:		87 пѣшихъ и 2 конныхъ батарей.
	» 4 кавалер. бригадахъ	4	
	» 1 » дивизіи	2	» 11 » »
	и » 1 » корпусѣ	5	
			100 батарей.

Въ резервной артиллеріи.

¹/₃	При 7 армейскихъ корпусахъ: корпусная резервная артиллерія	25 пѣшихъ и 15 конныхъ батарей.
	При II арміи - резервная артиллерія.	8 » 8 » »
		56 батарей.

§ 3. Соразмѣрность силы артиллеріи съ численностью участвующихъ въ бою войскъ.

Отношеніе численности артиллеріи къ другимъ войскамъ весьма измѣнялось въ различное время во всѣхъ арміяхъ.

Въ прусской арміи, въ первыя шлезвигскія войны, число орудій доходило отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 на 1,000 людей, но оно такъ сильно увеличилось въ семилѣтнюю войну, что къ концу ея возросло отъ 5 до 6 на 1000 человѣкъ и такимъ оставалось до начала нынѣшняго столѣтія.

Во время похода 1813—1814 годовъ, число орудій по отношенію къ прочимъ войскамъ постоянно возрастало, такъ что трудно опредѣлить ихъ точную соразмѣрность.

Съ большею опредѣлительностью можетъ быть сдѣлано указаніе относительно 1815 года, когда армія князя Блюхера, въ 4 армейскихъ корпусахъ на 117,000 людей, имѣла 312 орудій, или $2\frac{2}{3}$ на 1000 участвовавшихъ въ сраженіяхъ.

Въ *восточную* войну [1]), восточная французская армія имѣла при каждой изъ ея 4 пѣхотныхъ дивизій 2 пѣшихъ батареи, а при кавалерійской дивизіи 2 конныхъ батареи.

Резервная артиллерія состояла изъ 3 пѣшихъ и 3 конныхъ батарей, 1 батареи горныхъ гаубицъ и $\frac{1}{2}$ ракетной батареи.

Полное число орудій было 96 въ 11 пѣшихъ и 5 конныхъ батареяхъ.

Поэтому, соразмѣрность съ силою пѣхоты и кавалеріи получилась 2,4 орудія на 1000 человѣкъ.

Въ *итальянскую* войну 1859 г. [2]) до Сольферинскаго сраженія, въ австрійской дѣйствующей арміи было 5 орудій на 1000 людей, а во франко-сардинской арміи 3 орудія на 1000 сражавшихся человѣкъ.

Въ *походѣ 1866 года* [3]) силы состояли:

	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Сражавшихся.	Орудій.	Или на тысячу.
При I арміи.	72	74	93,000	300	3,23
» II »	95	94	115,000	348	3,03
» Эльбской »	38	26	46,000	144	3,13
» Майнской »	42	22	48,000	78	1,62
» I резервномъ корпусѣ . . .	24	24	24,300	54	2,25
» II » » . . .	24	14	25,000	64	2,56
Въ сложности	295	254	351,600	988	$2{,}81 = 2\frac{4}{5}$

[1]) Die Belagerung von Sebastopol 1854—1856, von Weigelt. Berlin, 1861.

[2]) Der Feldzug des Jahres 1859. Redigirt von historischen Abtheilung der Königlich Preussischen Armee.

[3]) Der Feldzug von 1866 in Deutschland.

Слѣдовательно, въ большей части армій, обычная соразмѣрность: 3 орудія на 1,000 человѣкъ, была достигнута въ I, II и Эльбской арміяхъ, между тѣмъ, какъ въ Майнской арміи и въ двухъ резервныхъ корпусахъ была меньше, вслѣдствіе чего среднее число орудій на 1,000 человѣкъ вышло $2^4/_5$.

Австрійская сѣверная армія, силою въ 271,000 человѣкъ, не считая саксонскаго армейскаго корпуса, имѣла 94 батареи въ 8 орудій, т. е. всего 752 орудія, или также $2^4/_5$ на 1,000 участвовавшихъ въ сраженіи; достойно замѣчанія, что обѣ арміи, прусская и австрійская, были снабжены артиллерій въ одинаковой соразмѣрности къ числу сражавшихся войскъ.

При этомъ однако должно упомянуть, что Австрія имѣла сплошь 4 ф. и 8 ф. нарѣзныя батареи; напротивъ того, Пруссія, въ числѣ своихъ 924 орудій при ея армейскихъ корпусахъ (кромѣ II резервнаго), имѣла, въ 27 пѣшихъ и 36 конныхъ батареяхъ, 378 гладкихъ короткихъ 12-ф. пушекъ и, слѣдовательно, она имѣла въ 54 4-ф. батареяхъ и въ 34 6-ф. батареяхъ только 546 нарѣзныхъ орудій.

Если сравнить австрійскія и прусскія артиллерійскія силы, не принимая въ соображеніе Майнской арміи, то получится:

При	I	арміи	19	4-ф.	батар. и	11	6-ф.	батар. съ	180	нарѣзн. оруд.
»	II	»	24	»	»	» 14	»	»	» 228	» »
»	Эльбской	»	9	»	»	» 7	»	»	» 96	» »

Или вообще . . . . 504 нарѣзныхъ

орудій противъ 752 австрійскихъ и 24 саксонскихъ нарѣзныхъ орудій, такъ что число прусскихъ орудій относилось къ числу австрійскихъ какъ 504 : 776, или приблизительно какъ 2 : 3.

Въ этомъ заключалась огромная несоразмѣрность въ силахъ воевавшихъ сторонъ, потому что, при вышеупомянутыхъ 3 прусскихъ арміяхъ въ 14 пѣшихъ батареяхъ и 34 конныхъ батареяхъ имѣвшіяся 288 гладкихъ 12-ф. пушекъ были мало употребляемы, такъ какъ въ сраженіяхъ этой войны, въ которой артиллерійскій бой получилъ большое развитіе, стрѣляли на дистанціи отъ 2,500 до 4,000 шаговъ, на которыя гладкія орудія не могли быть дѣйствительны.

Поэтому прусская артиллерія должна была во всѣхъ битвахъ сражаться противъ бо̀льшаго числа орудій.

При Кенигрецѣ центръ австрійцевъ былъ очень силенъ, какъ относительно позиціи, такъ и числа орудій. Можно принять, что, до прибытія II арміи, противъ прусскаго центра дѣйствовали около 250 или 300 нарѣзныхъ орудій, противъ которыхъ онъ могъ выставить только 180 4-фун. и 6-фун. нарѣзныхъ пушекъ, такъ какъ 120, имѣвшихся кромѣ того, 12-фун. пушекъ не могли быть употреблены на полѣ битвы.

Противъ Майнской арміи стояли:

Баварскій корпусъ съ	40,000 людей и	136	орудіями или	3,4	на 1000 людей.
и VIII корпусъ съ	46,000 »	» 134	» »	3,0	

Такъ что несоотвѣтственность обѣихъ артиллерій тутъ была еще болѣе нежели въ Богеміи.

Это весьма ясно было видно во многихъ сраженіяхъ, и для того чтобы привести подобный примѣръ, припомнимъ сраженіе при Бишофсгеймѣ [1]), гдѣ противъ 18 нарѣзныхъ непріятельскихъ орудій можно было выставить только 5 нарѣзныхъ орудій.

II ГЛАВА.

ТАКТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА ДЛЯ АРТИЛЛЕРІИ.

§ 4. Передъ сраженіемъ.

ПОХОДНЫЯ ДВИЖЕНІЯ, РАСПОЛОЖЕНІЕ НА КВАРТИРАХЪ И НА БИВУАКѢ.

Походный порядокъ. Артиллерія двигается въ походѣ колонною или въ два орудія, или въ одно. Колонна въ одно орудіе есть наиболѣе удобный строй, потому что наименѣе утомляетъ прислугу и лошадей, позволяетъ проходить дефиле, не требуя вздваиванія и выстраиванія, на шоссе не занимаетъ всей его ширины и позволяетъ, при внезапномъ нападеніи съ фланга, сняться съ передковъ въ сторону угрожаемаго фланга, не беря предварительно полныхъ интерваловъ; напротивъ того, она сообщаетъ походной колоннѣ большую глубину и затрудняетъ надсмотръ за нею.

Длина ея простирается въ пѣшей батареѣ до 430 шаговъ, въ конной—470 шаговъ, если прислуга идетъ позади орудій.

Въ взводной колоннѣ эта длина вдвое уменьшается, но можетъ быть употреблена только на открытой мѣстности, или при широкихъ столбовыхъ дорогахъ.

При *обыкновенномъ походномъ движеніи*, батареѣ предписывается распредѣлять зарядные ящики между орудіями [2]). При этомъ люди пѣшей батареи, не имѣющіе лошадей, такъ распредѣляются, чтобы ихъ можно было немедленно посадить на орудія и зарядные ящики.

При движеніи, во время построенія въ бою, впереди идутъ одно за другимъ орудія, за которыми смыкаются отдѣленія зарядныхъ ящиковъ. Въ пѣшей батареѣ при этомъ прислуга такъ распредѣляется, чтобы ее можно было разсадить на повозкахъ.

---

[1]) Der Feldzug von 1866. Стр. 646.
[2]) Marsch-und Lagerordnung.

Чрезъ *понтонные мосты* артиллерія проходитъ колонной въ одно орудіе. Артиллеристы-ѣздовые остаются верхомъ; люди на лошадяхъ ведутъ своихъ коней по двое, одинъ близъ другаго, въ разстояніи 5 шаговъ позади орудія; пѣшая прислуга, распредѣлившись вдоль орудія, включая сюда также запряжку, идутъ возлѣ не въ ногу. Спѣшиваніе и посадка на коней должны быть сдѣланы въ разстояніи 50 шаговъ отъ моста. Орудія и повозки берутъ интервалы въ 10 шаговъ.

При *движеніи въ виду непріятеля* вообще совѣтуютъ располагать батареи позади головнаго баталіона; впрочемъ, дивизіонный начальникъ, или командующій генералъ имѣетъ полное право назначать такой порядокъ походнаго движенія, расположенія въ лагерѣ и расположенія передъ боемъ, какой въ каждомъ случаѣ потребуется обстоятельствами.

Если имѣется въ виду сраженіе, то, по уставу, орудія приготовляются къ бою [1]) и формируются отдѣленія зарядныхъ ящиковъ (сравните § 5 8, A).

Скорость движенія [2]). Одну милю (7 верстъ) проходитъ пѣшая батарея въ $1\frac{1}{2}$ часа, конная въ 1 ч., парки въ 2 часа. При худыхъ дорогахъ, ночныхъ переходахъ, сильномъ вѣтрѣ, должно прибавить отъ 15 до 30 минутъ.

Квартиры. Если войска располагаются на тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ вблизи непріятеля, то тѣмъ строже должно постоянно поддерживать готовность къ бою, чѣмъ ближе непріятель. Степень этого опредѣляетъ главнокомандующій.

Пѣхота, кавалерія и артиллерія должны такъ располагаться, чтобы имѣть возможность, при нападеніи непріятеля, оборонять другъ друга.

На бивуакѣ орудія становятся въ первой линіи, при интервалахъ въ 10 шаговъ, зарядные ящики—во второй линіи, хозяйственныя повозки—въ третьей.

Позади послѣдней линіи повозокъ устраиваются конюшни, и лошади привязываются къ коновязному канату, натянутому между концами дышелъ повозокъ.

Для лагеря предписывается четыреугольный соломенный баракъ на 16 человѣкъ.

§ 5. Передъ сраженіемъ.

1. КОМАНДИРЪ БАТАРЕИ.

«При дѣйствіи батареи на разстояніяхъ, на которыхъ онѣ не стѣснены другими родами оружія и на которыхъ огонь пѣхоты не дѣйствителенъ, главное вниманіе командующихъ артиллерійскихъ штабъ-офицеровъ должно быть обращено на выборъ позицій, единственно въ зависимости отъ требованій своего оружія и отъ расположенія непріятеля; на болѣе близкихъ разстояніяхъ и тамъ, гдѣ главную

---

[1]) Смотрите Leitfaden d. Artillerie, XII. 86.

[2]) Hand-und Taschenbuch für Offiziere der Feld-Artillerie, 1865, стр. 457.

роль въ бою начинаютъ играть другіе роды оружія, должно такъ располагать батареи, чтобы сильно поддерживать пѣхоту и кавалерію, нигдѣ ее не стѣсняя, въ то же время не упускать изъ виду собственной безопасности; самое же главное—сообразить, какъ долго батареи должны находиться на позиціи, прикрытой отъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи, и затѣмъ выступить съ неослабленными силами, имѣющими въ этомъ отношеніи преимущество». Высочайшій приказъ 19 мая 1869 г.

«Кромѣ того, артиллерійскіе штабъ-офицеры должны заботиться о содержаніи въ хорошемъ состояніи матеріальной части ихъ батареи; объ томъ, чтобы она была всегда готова къ бою, объ ея дисциплинѣ, хорошемъ настроеніи ея духа и также о запасныхъ людяхъ, лошадяхъ и боевыхъ припасахъ».

«Если нѣсколько батарей соединены для одной цѣли, то штабъ-офицеръ долженъ наблюдать, чтобъ орудія были располагаемы сообразно своей цѣли, назначать роды выстрѣловъ и снарядовъ, слѣдить за спокойнымъ и тщательнымъ уходомъ при орудіяхъ, указывать цѣль дѣйствія батареѣ съ тѣмъ, чтобы огонь ея былъ сосредоточенъ противъ одного предмета, а не разсѣивался противъ различныхъ пунктовъ, соразмѣрять скорость стрѣльбы и заботиться, чтобы тщательно наблюдали за дѣйствіемъ и соотвѣтственно этому дѣлали необходимыя измѣненія въ прицѣливаніи» (General-Inspection der Artil. 28 мая 1859 г.).

2. ВЫБОРЪ ПОЗИЦІИ.

Батареи должны быть располагаемы на наиболѣе выгодныхъ позиціяхъ, такъ какъ отъ этого зависитъ не только дѣйствительность и прикрытіе, артиллеріи но еще болѣе успѣхъ въ тактическомъ отношеніи прочихъ родовъ оружія, введенныхъ въ сраженіе.

Выборъ позиціи производится, въ зависимости отъ мѣстности, расположенія собственныхъ войскъ и непріятеля, по слѣдующимъ правиламъ.

A. Въ зависимости отъ мѣстности.

Вліяніе мѣстности нужно разсматривать въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, по отношенію къ дѣйствію и, затѣмъ, какъ прикрытіе отъ непріятельскаго огня.

а. Дѣйствіе собственныхъ орудій

и все что можетъ ему благопріятствовать, во всякомъ случаѣ остается главнымъ условіемъ, которое должно соблюдать при расположеніи артиллеріи, между тѣмъ какъ прикрытіе орудій должно ставить на второй планъ [1]).

[1]) Leitfaden zum Unterricht in der Artill. Berlin, 1886, XII 86.

Фронтъ батареи долженъ быть по возможности прямой; впрочемъ, если, нѣсколько уклоняясь отъ этого, достигается лучшее дѣйствіе или прикрытіе, то это можно допустить на столько, чтобы вслѣдствіе этого обращеніе съ орудіями не было затруднено.

Нормальное разстояніе между орудіями принимается въ 20 шаговъ; впрочемъ, на стѣсненной мѣстности оно можетъ быть уменьшено на половину, а при сильномъ огнѣ увеличено вдвое [1]).

Расположеніе должно дозволять свободно обозрѣвать мѣстность, съ тѣмъ чтобы имѣть возможность заранѣе открыть и обстрѣлять приближеніе непріятеля; поэтому командующія высоты вообще болѣе выгодны для расположенія артиллеріи, нежели низменныя мѣста, лишь бы только выстрѣлы не встрѣчали мѣстность при паденіи подъ весьма большимъ угломъ [2]); такъ какъ стрѣльба съ высоты въ долину теряетъ вслѣдствіе уменьшенія какъ поражаемаго пространства, такъ и разрывнаго дѣйствія гранатъ.

Обратно, при стрѣльбѣ изъ долины къ высотѣ являются подобныя же обстоятельства, но только въ большей степени, и такъ какъ при этомъ, кромѣ того, затрудняется наблюденіе за дѣйствіемъ снарядовъ, то батарея, расположенная въ долинѣ, для дѣйствія противъ артиллеріи на высотѣ, будетъ находиться въ болѣе невыгодныхъ условіяхъ, нежели если бы она была совершенно открыта для непріятеля.

Съ такимъ неудобствомъ часто должна была встрѣчаться прусская артиллерія во время похода 1866 г., потому что непріятель часто пользовался выгодами командующихъ и заранѣе избранныхъ позицій.

Такъ, въ сраженіи при *Кениггрецѣ*, австрійскія батареи имѣли столь значительное превышеніе надъ прусскими батареями, стоявшими безъ закрытія, и были на самомъ важномъ пунктѣ такъ хорошо прикрыты мѣстною возвышенностью, что часто для прусскихъ орудій цѣлью служилъ огонь, показывавшійся изъ орудій при выстрѣлахъ.

При *Бишофсгеймѣ* [3]) вюртембергскія батареи были такъ удобно расположены, что изъ-за гребня прикрывавшей высоты были видны однѣ только дульныя части орудій. Въ сраженіи при Вербахѣ [4]) вліяніе командованія выказалось весьма разительно; тамъ ольденбургская артиллерія, стоявшая на краю долины у Тауберъ-бей-Гохгаузенъ, обстрѣливала со своей лучшей позиціи съ такимъ успѣхомъ насупротивъ находившуюся непріятельскую батарею, что эта послѣдняя должна была, послѣ непродолжительнаго боя, потерявъ одно орудіе, оставить свою позицію и удалиться съ поля сраженія.

Мѣстность впереди и возлѣ расположенія должна быть не занята и не закрыта и должна позволять производить стрѣльбу артил-

---

[1]) Leitfaden zum Unterricht in der Artill. Berlin, XII, 87.
[2]) Тамъ же XII, 87.
[3]) Der Feldzug von 1866, стр. 645.
[4]) Тамъ же, стр. 653.

лерiи вправо и влѣво, съ тѣмъ чтобы можно было всюду направлять выстрѣлы и безпрепятственно обстрѣливать поле сраженiя.

Небольшой безпрерывный склонъ мѣстности къ сторонѣ непрiятеля благопрiятствуетъ дѣйствiю снарядовъ; напротивъ того, высоты съ крутыми скатами, которые нельзя вдоль обстрѣливать, представляютъ ту невыгоду, что непрiятель при дальнѣйшемъ приближенiи выходитъ изъ подъ пушечныхъ выстрѣловъ; поэтому, если нельзя избѣжать такихъ позицiй, то должно заботиться о томъ, чтобы батареи, расположенныя въ сторонѣ, обстрѣливали ихъ подошву скатовъ.

При атакѣ высоты Проблусъ [1]) 28 прусская пѣхотная бригада, наступавшая противъ саксонской артиллерiи, скоро взошла въ мертвое пространство, вслѣдствiе чего потери этой бригады были значительно уменьшены.

Неровная и болотистая мѣстность передъ батареей уменьшаетъ дѣйствiе картечи изъ собственныхъ орудiй, но съ другой стороны представляетъ также оборонительное средство, такъ какъ она способствуетъ углубленiю непрiятельскихъ снарядовъ и значительно уменьшаетъ ихъ разрывное дѣйствiе.

Расположенiе должно позволять свободное движенiе во всѣ стороны, или по крайней мѣрѣ не стѣснять движенiя впередъ при наступленiи и назадъ—при оборонѣ.

б. ПРИКРЫТIЕ,

доставляемое мѣстностью отъ непрiятельскихъ снарядовъ, бываетъ естественное или искусственное.

Естественныя прикрытiя доставляютъ прямую защиту тѣмъ, что удерживаютъ снаряды и ослабляютъ ихъ разрывное дѣйствiе, какъ напр. возвышенности, мѣстныя неровности, болота, рвы, крутые обрывы и проч., или скрываютъ орудiя отъ взоровъ непрiятеля и затрудняютъ ему прицѣливанiе и опредѣленiе разстоянiй, какъ напр. живая изгородь, кустарникъ, жнива и проч.

Если позицiя выбрана на плоской возвышенности, то она представитъ наилучшее прикрытiе противъ разрывныхъ частей не долетающихъ гранатъ въ томъ случаѣ, когда орудiя будутъ поставлены за гребнемъ возвышенности такъ далеко, чтобы непрiятель могъ видѣть только ихъ дула.

Искусственныя прикрытiя бываютъ или полевыя укрѣпленiя, или *окопы для орудiй*. Послѣднiя употребляютъ въ заранѣе приготовляемыхъ оборонительныхъ позицiяхъ, при недостаткѣ хорошихъ мѣстныхъ прикрытiй для батарей, которыя должны оставаться на позицiи позади плоскихъ возвышенностей, когда должно защищать въ извѣстномъ направленiи подступы къ позицiи или отдѣльные посты,

---

[1]) Тамъ же стр. 371.

или же принуждены противустоять батареѣ съ большимъ числомъ орудій.

Ложементъ для орудія дѣлается отъ 10′ до 12′ шириной, углубляется на 2′ и имѣетъ длину по дну отъ 16′ до 18′, которое на протяженіи 12′ идетъ горизонтально, а затѣмъ подымается къ мѣстному горизонту [1]). По обѣимъ сторонамъ орудія вырываютъ рвы шириной и глубиной въ 2′ для прислуги и насыпаютъ полученную землю въ видѣ бруствера высотой въ $1\frac{1}{2}'$ съ покатостью въ родѣ гласиса.

При тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣтила въ сраженіи при Кениггрецѣ прусская артиллерія въ мѣстности, позиція четырехъ дивизіонныхъ батарей 8 дивизіи на горѣ Роскосъ заслуживаетъ названія исключительной. Она доставила превосходное прикрытіе позади гребня высоты, батареи не понесли никакихъ потерь, принудили многія батареи бригадъ Прогацка и Аніано отступить, такъ что первая изъ названныхъ бригадъ дала знать эрцгерцогу Эрнсту, что она не можетъ болѣе противустоять несоразмѣрно болѣе сильному артиллерійскому огню [2]).

Къ невыгоднымъ прикрытіямъ и къ такимъ, которыя не годятся для защиты отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня, должно отнести стѣны, груды камней и высокій лѣсъ, такъ какъ дѣйствіе снарядовъ еще увеличивается отъ разлетающихся кругомъ осколковъ [3]).

Кромѣ прикрытія орудія нужно также заботиться объ прикрытіи передка и упряжныхъ лошадей, такъ какъ это дозволяетъ всегда быть готовымъ взять орудія на передки [4]).

Противъ превосходящей силою артиллеріи и въ особенности противъ флангового огня можно, для уменьшенія потерь, рекомендовать увеличеніе интерваловъ между орудіями, которые должно довести до 40 шаговъ, и повидимому сообразно съ цѣлью, упражнять батареи въ мирное время размыкаться на большіе интервалы, нежели предписанные уставомъ.

Если мѣстность не представляетъ непосредственной защиты противъ непріятельскаго огня, то часто можно избавиться отъ него, передвинувъ нѣсколько обстрѣливаемыя войска, въ особенности если приходится стоять противъ орудій, которыя, при большой мѣткости, но вмѣстѣ съ тѣмъ малой длинѣ поражаемаго пространства, послѣ нѣсколькихъ пробныхъ выстрѣловъ начинаютъ попадать въ цѣль и безъ сомнѣнія ее сильно поражаютъ.—Войска, подвергнувшіяся подобному огню, должны только передвинуться впередъ, на 100 шаговъ, и всѣ гранаты будутъ летѣть поверхъ ихъ головъ. Чѣмъ медленнѣе производится это движеніе, тѣмъ менѣе оно будетъ замѣчено стрѣляющею батареею, которой весьма трудно обнаружить такія перемѣщенія за пороховымъ дымомъ, въ особенности, если они производятся по направленіи выстрѣловъ и, въ кавалеріи, шагомъ. Подобное маневриро-

[1]) Handbuch für Offiziere der Feldartillerie. стр. 466.
[2]) Der Feldzug von 1866, стр. 296.
[3]) Leitfaden der Artillerie, XII, 89.
[4]) Тамъ же XII, 90.

ваніе во многихъ случаяхъ возможно и есть наилучшее средство избавиться отъ мѣткихъ, но мало настильныхъ выстрѣловъ.

Б. Въ зависимости отъ расположенія собственныхъ войскъ.

Артиллерія не должна стѣснять, или парализировать движенія, стрѣльбу, или атаки другихъ войскъ. Поэтому, какія бы выгоды ни представляла позиція, но если она затрудняетъ употребленіе прочихъ войскъ, то должно отъ нея отказаться.

При *начатіи сраженія*, когда находятся на большомъ разстояніи отъ непріятеля, артиллерія можетъ свободнѣе выбирать позиціи для себя, нежели послѣ, такъ какъ при этомъ она имѣетъ въ виду только собственное дѣйствіе.

Съ теченіемъ боя, по мѣрѣ приближенія къ непріятелю, и съ увеличеніемъ содѣйствія, отъ нея требуемаго, она должна, для собственнаго охраненія, болѣе и болѣе приближаться къ войскамъ. Должно такъ располагать батареи, чтобы, обороняя другъ друга, онѣ обстрѣливали всѣ части нашей боевой линіи и сосредоточивали свое дѣйствіе на важнѣйшихъ пунктахъ.

Расположеніе на флангахъ войскъ [1]*, или впереди интерваловъ между ними*, на выдвинутыхъ впередъ пунктахъ, дозволяющихъ обозрѣвать мѣстность, есть наиболѣе выгодное, потому что при этомъ не только достигается свободное поле для стрѣльбы, но и избѣгается невыгода представленія непріятелю двухъ цѣлей, которыя можно было бы одновременно поражать при стрѣльбѣ по одному направленію.

Для того, чтобы при этомъ каждая часть войскъ могла свободно двигаться, артиллерія не должна становиться слишкомъ близко къ флангамъ другихъ войскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, съ другой стороны, не удаляться отъ нихъ очень далеко съ тѣмъ, чтобы, при внезапномъ нападеніи съ фронта, можно было своевременно получить помощь. Разстояніе въ 100—200 шаговъ отъ пѣхоты и въ 100—300 шаговъ отъ кавалеріи должно удовлетворять обоимъ условіямъ.

Расположеніе позади войскъ, съ тѣмъ чтобы черезъ нихъ стрѣлять крутыми выстрѣлами, не должно допускать на равнинѣ, такъ какъ это безпокоитъ войска, представляетъ двойную цѣль и не позволяетъ употреблять картечный выстрѣлъ [2]. Напротивъ того, на весьма сильной позиціи, при терассообразной мѣстности, оно можетъ быть употреблено; такъ, напримѣръ, при расположеніи австрійцевъ при Хлумѣ и Липѣ, которыхъ батареи были поставлены въ три яруса на высотахъ, лежащихъ одна позади другой.

Прусская артиллерія должна была въ сраженіи при Кениггрецѣ также иногда принимать такое расположеніе; такъ, напримѣръ, боль-

---

[1]) Тамъ же XII, 90.

[2]) Leitfaden der Artillerie XII, 90.

шая батарея въ 54 орудія, была выставлена артиллеріей VI корпуса позади пѣхоты на высотѣ Свети [1]).

В. Смотря по расположенію непріятеля.

Такъ какъ дѣйствительность артиллерійскихъ снарядовъ увеличивается съ увеличеніемъ глубины строя войскъ, то артиллерія должна сколько возможно заботиться о томъ, чтобы обстрѣливать *вдоль фронта войска, расположенныя развернутымъ фронтомъ или узкимъ строемъ и съ фронта—колонны.*

Фланговый огонь въ особенности дѣйствителенъ противъ артиллеріи, потому что при этомъ значеніе орудійныхъ интерваловъ почти уничтожается, между тѣмъ какъ при фронтальной стрѣльбѣ, они весьма много уменьшаютъ ея успѣхъ.

При атакѣ пѣхоты артиллерія не должна къ ней приближаться болѣе, чѣмъ на дальность хорошаго ружейнаго огня (800 шаговъ), съ тѣмъ чтобы не быть выведенной изъ боя, не принеся существенной пользы.

Тоже правило должно соблюдать при атакѣ *деревень, лѣсовъ* и *рощъ* [2]).

Подготовляя атаку противъ кавалеріи, артиллерія должна держаться внѣ разстоянія, съ котораго можетъ быть произведена атака (900 шаговъ), съ тѣмъ чтобы имѣть возможность отбить картечью направленный противъ нея ударъ, или, если возможно, отступить.

Если нужно занять позицію противъ хорошо расположенной артиллеріи, то необходимо заранѣе осмотрѣть мѣстность и избѣгать выдающихся пунктовъ, которые можно было бы удобно обстрѣливать. Если непріятель имѣетъ орудія большаго калибра нежели наступающая батарея, то эта послѣдняя должна приблизиться къ нему сколько возможно болѣе, не входя, однако, въ сферу его картечнаго огня.

При *Бургерсдорфѣ* [3]) командиръ 5-й гвардейской 4-фун. батареи, выѣхавшій со своими орудійными фейерверкерами впередъ для выбора позиціи противъ 8-фун. австрійской батареи, былъ, близъ части лѣса, занятой 2-мъ гвардейскимъ полкомъ, встрѣченъ множествомъ австрійскихъ гранатъ; поэтому онъ перемѣнилъ свое намѣреніе и поставилъ батарею на 150 шаговъ впереди и въ сторонѣ отъ первоначально избраннаго пункта; тутъ онъ не терпѣлъ потерь, такъ какъ всѣ гранаты летѣли поверхъ батареи и падали въ разстояніи 150 шаговъ за ней.

Въ подобныхъ обстоятельствахъ находилась 2-я гвардейская 4-фун. батарея, которая была во время сраженія при *Кениггрецѣ* [4]) поставлена

---

[1]) Der Feldzug von 1866, стр. 420.
[2]) Leitfaden der Artillerie XII, 89.
[3]) Erinnerungen des Garde-Feld-Artill.-Regts. an den Feldzug von 1866.
[4]) Тамъ же.

на позиціи, съ которой она должна была обстрѣливать непріятельскую артиллерію, находившуюся на высотѣ Неделистъ-Хлумъ, и была мало по малу усилена до 48 орудій.

Наивыгоднѣйшую позицію представляла плоская возвышенность, на которой нужно было расположить батарею; между тѣмъ, впередъ выѣхавшій командиръ тотчасъ замѣтилъ, что разстояніе до этой высоты непріятелю было точно извѣстно, потому что вокругъ него, на небольшомъ пространствѣ, падало весьма много гранатъ. Тогда онъ приказалъ подвинуться батареѣ еще 300 шаговъ впередъ и прошелъ наиболѣе опасное мѣсто такъ счастливо, что потерялъ при этомъ только 1 человѣка и 1 лошадь. На занятой позиціи всѣ снаряды перелетали поверхъ батареи и поэтому она не несла потерь.

Въ сраженіи при *Блюменау* [1]) изъ всѣхъ употребленныхъ прусскихъ батарей наиболѣе потерь понесла 2-ая—6-фунт. батарея на своей послѣдней позиціи, гдѣ она, будучи расположена между ясно обозначающимися каменьями, представляла хорошо видную цѣль.

3. ВСТУПЛЕНІЕ НА ПОЗИЦІЮ И ДВИЖЕНІЯ ВЪ БОЮ.

Такъ какъ важно скрыть отъ взоровъ непріятеля имѣющіяся въ распоряженіи боевыя силы и неожиданное открытіе стрѣльбы часто увеличиваетъ ея дѣйствительность, то, при оборонительномъ образѣ дѣйствій, должно держать артилллерію въ отдаленіи за мѣстными прикрытіями и не занимать приготовленныхъ для нея орудійныхъ окоповъ до тѣхъ поръ, пока непріятельскія колонны не подойдутъ на разстояніе дѣйствительнаго огня. При наступленіи нужно также стараться держать скрытно боевыя силы и, въ случаѣ надобности, прикрывать артиллерію при движеніи впередъ другими войсками.

Тѣсные интервалы (5 шаговъ между серединами орудій), увеличиваютъ потери батареи и поэтому должно избѣгать ихъ употреблять при движеніяхъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ [2]).

Двигаясь порознь, батареи наступаютъ развернутымъ фронтомъ съ боевыми интервалами. На пересѣченной мѣстности командиръ батареи вызываетъ орудійныхъ фейерверкеровъ для пріисканія на выбранной позиціи наилучшихъ прикрытій для орудій; батарея же въ это время слѣдуетъ подъ начальствомъ старшаго офицера. Если позади избранной позиціи находятся дефиле, то должно, на случай отступленія, поручить осмотрѣть ихъ фейерверкеру.

Большія части остаются въ колоннѣ, по причинѣ сравнительно большей поворотливости ея, сколь возможно долго и располагаются за мѣстными прикрытіями, пока не придетъ время для ихъ употребленія. Слѣдующія затѣмъ построенія производятся по возможности скрытно отъ непріятеля.

---

[1]) Der Feldzug von 1666 стр. 549.

[2]) Leitfaden der Artillerie. XII. 93.

Аллюръ, въ которомъ вступаютъ въ бой, опредѣляется, смотря по обстоятельствамъ, ближайшимъ начальникомъ.

Обыкновенный аллюръ, въ сферѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, есть рысь,—въ пѣшихъ батареяхъ при посаженной прислугѣ. Также и въ томъ случаѣ, когда прислуга не посажена на орудія, пѣшая батарея можетъ проходить среднею рысью (240 шаговъ въ минуту) разстоянія до 200 шаговъ.

При движеніи шагомъ должно ссаживать прислугу.

Для быстраго выѣзда противъ непріятеля можно въ пѣшей артиллеріи употребить галопъ, а въ конной — галопъ и карьеръ [1]).

Всѣ *движенія* должно производить при орудіяхъ надѣтыхъ на передки; *отвозъ* употребляется въ 6 фунт. батареяхъ [2]), только при отступленіи въ тѣсной связи съ пѣхотой, когда необходимо постоянно быть готовымъ открыть стрѣльбу. При отвозѣ должно избѣгать крутые повороты.

«Занимаемыя позиціи должны быть избираемы такъ, чтобы на нихъ было возможно оставаться по возможности долго, потому что артиллерія дѣйствуетъ только стрѣльбой; поэтому она должна по возможности ограничивать число надѣваній на передки и время движенія на полѣ сраженія, какъ потерянные перерывы въ стрѣльбѣ; вслѣдствіе этого, разстояніе между отдѣльными позиціями одной батареи не должны быть менѣе 300 шаговъ» (А. К. О. 19 мая 1859 г.).

Для нарѣзной батареи разстоянія между различными позиціями могутъ быть приняты въ 500 шаговъ.

Если непріятель съ сильной артиллеріей стоитъ на позиціи, то было было ошибочно выѣзжать противъ него нѣсколькими батареями поочередно, которыхъ онъ могъ бы уничтожить сосредоточеннымъ огнемъ раньше, нежели онѣ откроютъ огонь; при такихъ обстоятельствахъ должно наступать одновременно надлежащей величины силами.

При переходѣ мѣстныхъ препятствій и при отступленіи артиллерія движется уступами для того, чтобы огонь ея не прерывался; если батарея движется одна, то уступы составляются изъ взводовъ.

4. ВЫБОРЪ ЦѢЛИ.

До тѣхъ поръ, пока сраженіе не получило опредѣленнаго направленія, обстрѣливаютъ непріятельскія линіи вообще, съ цѣлью раскрыть его намѣренія и прикрыть движенія войскъ, направляя артиллерійскій огонь туда, гдѣ мѣстность и расположеніе непріятеля обѣщаютъ наиболѣе успѣха; затѣмъ, когда бой принялъ болѣе серьезный характеръ и въ моментъ его рѣшенія, артиллерія, не обращая вниманія на стрѣльбу непріятельской артиллеріи, сосредоточиваетъ свой огонь противъ тѣхъ войскъ, которыхъ сопротивленіе, или на-

---

[1]) Exerzier-Reglem. der Artillerie. von 1867. IV. Abschnitt.

[2]) Leitfaden der Artillerie. XII. 93.

ступленіе наиболѣе опасно и представляетъ наибольшее препятствіе движенію нашихъ войскъ [1]).

Какія именно непріятельскія войска должно обстрѣливать, зависитъ отъ оборонительнаго или наступательнаго характера боя, или отъ особенной цѣли, требуемой отъ дивизіонной или резервной артиллеріи; *вообще, сила артиллеріи должна быть направлена противъ пѣхоты, или кавалеріи.*

Уже Фридрихъ Великій указывалъ на важную ошибку артиллеріи направлять свой огонь преимущественно противъ противустоящей ей артиллеріи, съ цѣлью заставить ее замолчать, и совѣтовалъ весь огонь направлять противъ линій пѣхоты съ цѣлью разстройства ихъ, удержанія наступленія и воспрепятствованія производить ихъ въ порядкѣ. Какъ только эта цѣль достигнута, пѣхота должна быть скоро разбита и непріятельскія орудія замолчатъ сами собой.

Фельдмаршалъ Блюхеръ также говорилъ: цѣлью для артиллеріи должны быть вообще массы непріятельскихъ войскъ, и только, тогда, когда мы имѣемъ въ виду съ своей стороны произвести атаку на опредѣленный пунктъ, артиллерія, защищающая этотъ пунктъ, должна быть уничтожена.

Поэтому австрійская и прусская артиллеріи правильно дѣйствовали, когда онѣ такъ поступали въ сраженіи при *Кенигрецѣ*, хотя нельзя оспаривать, что при этомъ послѣдней выпала болѣе трудная задача—наступать противъ хорошо закрытой и расположенной, часто едва примѣтной артиллеріи, между тѣмъ какъ для первой было болѣе нежели очевидно весьма выгодно стрѣлять противъ густыхъ колоннъ наступавшей пѣхоты; послѣ того, какъ австрійцы начали отступать, прусская артиллерія, занявшая столь долго оспариваемыя высоты, обратила ослабленный огонь противъ столпившихся массъ пѣхоты и кавалеріи, не позволяя себя ввести въ ошибку огнемъ противника.

Также и въ Майнскомъ походѣ прусскія батареи дѣйствовали согласно этому принципу. При отступленіи вюртембергцевъ отъ *Бишофсгейма* [2]) обѣ батареи 26 пѣхотной бригады, три 4 фунт. и одна 12 фунт. батарея 7 полка направляли свой огонь исключительно противъ непріятельской пѣхоты, хотя онѣ были безостановочно обстрѣливаемы 2-мя вюртембергскими батареями. Только когда непріятельская пѣхота отошла на большое разстояніе, онѣ приступили къ обстрѣливанію артиллеріи.

Въ сраженіи при *Росбрунѣ* [3]) обѣ батареи авангарда, выѣхавшія къ Таубенгерду, три 4 фунт. и три 6 фунт. батареи 6 полка обстрѣливали безостановочно непріятельскія массы, показывавшіяся на скатахъ Лейты и только послѣ того, какъ онѣ скрылись отъ взоровъ, начали отвѣчать огню баварской артиллеріи, стрѣлявшей по нимъ безъ перерыва изъ почтоваго дома.

---

[1]) Leitfaden der Artillerie. XII. 91.
[2]) Der Feldzug v. 1866. стр. 649.
[3]) Тамъ же, стр. 678.

Послѣ выбора цѣли наибольшее значенiе имѣетъ сосредоточенiе выстрѣловъ нѣсколькихъ орудiй, потому что большое число снарядовъ, упавшихъ на маломъ пространствѣ, не могутъ не принести ожидаемаго результата, между тѣмъ какъ тоже число попавшихъ снарядовъ, распредѣленное на большемъ пространствѣ, производитъ значительно меньшее дѣйствiе [1]).

5. ОЦѢНКА РАЗСТОЯНIЙ.

Когда артиллерiя, выѣхавшая на позицiю, избрала цѣль для своего дѣйствiя, то первое, что необходимо для открытiя огня, это знанiе, хотя приблизительное, разстоянiя, что должно производится глазомѣрнымъ опредѣленiемъ.

Хотя имѣются надежные способы опредѣлять разстоянiя до избранныхъ предметовъ, измѣряя базисъ и углы, но для этого всегда нужно двѣ точки стоянiя и нѣкоторыя операцiи, которыя для полевой войны слишкомъ затруднительны и мѣшкотны.

Что можно было бы употреблять, это — дальномѣръ, которымъ удобно было бы изъ одного мѣста стоянiя, будучи даже на лошади, опредѣлять съ достаточною точностью разстоянiя до 3000 шаговъ; но многiя старанiя устроить такой приборъ остались до сихъ поръ безуспѣшными, потому что измѣряемые углы зрѣнiя выходятъ очень малы и при этомъ получаются мало надежные результаты.

Поэтому, при оцѣнкѣ разстоянiй, руководствуются пробными выстрѣлами и тщательнымъ наблюденiемъ за паденiемъ снарядовъ. Хорошая глазомѣрная оцѣнка разстоянiй есть искусство, которое можетъ быть достигнуто только продолжительнымъ упражненiемъ. Она тѣмъ труднѣе, что для того, чтобы не впасть въ очень большiя ошибки въ оцѣнкѣ дистанцiй, нужно принимать въ соображенiе измѣняющееся влiянiе освѣщенiя, состоянiя атмосферы и мѣстности. Считаютъ предметы тѣмъ болѣе близкими, чѣмъ видятъ ихъ яснѣе и свѣтлѣе, или чѣмъ кажутся свѣтлѣе предметы находящiеся за ними; поэтому дѣлаютъ въ оцѣнкѣ разстоянiй ошибку въ меньшую сторону, когда солнце находится позади наблюдателей и ярко освѣщаетъ предметы, или они свѣтлаго цвѣта, когда воздухъ чистъ и холоденъ, какъ напр послѣ грозы или зимой, когда мѣстность постоянно понижается или однообразна, каковы поля, покрытыя снѣгомъ или поверхность воды.

Наоборотъ, предметъ кажется тѣмъ дальше, чѣмъ менѣе ясно и отчетливо его видятъ, или чѣмъ тѣмнѣе предметы, находящiеся за нимъ; поэтому дѣлаютъ ошибку въ большую сторону, когда солнце спереди когда предметы мало освѣщены или находятся совершенно въ тѣни, когда воздухъ плотенъ и малопрозраченъ, или наступаютъ сумерки, когда предметъ находися впереди темнаго лѣса, когда мѣстность постоянно подымается или сильно пересѣченная.

Хорошее вспомогательное средство состоитъ при этомъ въ прiиска-

[1]) Leitfaden der Artillerie. XII. 91.

ніи извѣстныхъ примѣтъ отдѣльныхъ людей, кавалеристовъ или сомкнутыхъ войскъ; но такъ какъ сила зрѣнія весьма различна, то это всякій долженъ самъ для себя опытомъ опредѣлить.

Нѣтъ опредѣленныхъ примѣтъ, годящихся для всякихъ глазъ, но для общаго руководства можетъ служить слѣдующее:

Здоровый невооруженный глазъ при ясной погодѣ видитъ:

На	300	шаговъ	лице;
»	600	»	головной уборъ;
»	800	»	головы, въ которыхъ не различаются отдѣльныя части, и наружный очеркъ человѣка;
»	1,000	»	движенія рукъ и ногъ;
»	1,200	»	отдѣльные люди въ видѣ продолговатыхъ фигуръ; роты пѣхоты, лошади кавалеріи;
»	1,500	»	движенія сомкнутыхъ частей; число орудій и различаетъ пѣхоту отъ кавалеріи;
»	2,000	»	пѣхоту въ видѣ толстой черты съ блестящей линіей на верху; кавалерію въ видѣ значительно болѣе толстой черты, которой верхній край изубренъ.

При разстояніяхъ большихъ 2,000 шаговъ невозможно даже приблизительно опредѣлить глазомѣромъ разстояніе; въ этомъ случаѣ должно для этого произвести нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ, наблюдая мѣсто разрыва гранатъ; при разстояніяхъ большихъ 3,000 шаговъ въ бою невозможно уже производить наблюденія за паденіями снарядовъ. Поэтому, вслѣдствіе ненадежности глазомѣрнаго опредѣленія разстоянія съ одной стороны и полнаго ручательства въ томъ, что наши нарѣзныя орудія весьма чувствительны къ измѣненіямъ въ возвышеніи, спокойно употребляемое орудіе остается все-таки наилучшимъ дальномѣромъ для артиллеристовъ, которыхъ главное назначеніе состоитъ въ умѣніи пристрѣливаться на неопредѣленныхъ дистанціяхъ. При этомъ должно стараться дѣлать ошибку скорѣе въ меньшую сторону нежели въ большую, съ тѣмъ, чтобы, постепенно увеличивая возвышеніе, можно было попасть въ цѣль.

На очень большихъ разстояніяхъ совѣтовали пользоваться для опредѣленія дистанціи *промежуткомъ времени между тѣми мгновеніями, когда увидятъ, что произведенъ выстрѣлъ и услышатъ его.*

Это средство во всякомъ случаѣ не надежно, хотя его можно рекомендовать нарѣзной батареѣ за недостаткомъ другихъ способовъ.

Относительно употребленія этого способа должно замѣтить слѣдующее:

Скорость звука, при $\pm 0^{\circ} = 333$ метрамъ, или, какъ можно для практики принимать, 450 шагамъ въ 1 секунду, слѣдовательно, въ $^1/_6$ долю секунды звукъ проходитъ 75 шаговъ.

Измѣреніе секунды и ея части съ точностью до $^1/_6$ легко достигнуть, потому что числа отъ 1 до 6, быстро произнесенныя одно за другимъ, требуютъ одной секунды.—Поэтому, если, напримѣръ, отъ

того мгновенія какъ увидѣли блескъ отъ выстрѣла, до того какъ услышали звукъ его, сосчитали $5\frac{4}{8} = 3\frac{1}{8}$ секундъ, то должно принять разстояніе въ 34.75 = 2550, или круглымъ числомъ 2500 шаговъ [1]).

Подобнымъ образомъ, хотя еще съ меньшею точностью, можно было бы воспользоваться *временемъ полета* снаряда для опредѣленія дистанціи.

Гранаты нарѣзныхъ орудій употребляютъ среднимъ числомъ $1\frac{1}{2}$ секунды для прохожденія 500 шаговъ, слѣдовательно, 3 секунды на прохожденіе 1,000 шаговъ, $4\frac{1}{2}$ на 1,500, 6 на 2,000, $7\frac{1}{2}$ на 2,500, 9 на 3,000, 12 на 4,000 и 15 на 5,000, затѣмъ умножая время полета на 333, получаютъ приблизительную величину разстоянія.

Желательно, чтобы каждый артиллеристъ былъ снабженъ биноклемъ и былъ въ состояніи слѣдить за движеніями непріятеля, осматривать его позицію и судить о видѣ мѣстности.

6. УПОТРЕБЛЕНІЕ РОДОВЪ ВЫСТРѢЛОВЪ ВЪ ПОЛѢ.

Родъ, величина и удаленіе избранныхъ цѣлей имѣютъ вліяніе на то, какіе роды выстрѣловъ должно употребить.

Послѣдніе для нашихъ нарѣзныхъ полевыхъ орудій раздѣляются, по роду снарядовъ: на выстрѣлы обыкновенными гранатами, зажигательными гранатами и картечью; изъ нихъ выстрѣлы обыкновенными гранатами раздѣляются на отлогіе и крутые, смотря по возвышенію и заряду орудія.

Такъ какъ правильное примѣненіе этихъ родовъ выстрѣловъ зависитъ отъ знанія дѣйствія ихъ, то мы намѣрены правиламъ употребленія ихъ предпослать наиболѣе нужныя свѣдѣнія объ этомъ.

A. ОТЛОГАЯ СТРѢЛЬБА ОБЫКНОВЕННЫМИ ГРАНАТАМИ.

a. ДѢЙСТВІЕ ОТЛОГАГО ВЫСТРѢЛА ОБЫКНОВЕННОЙ ГРАНАТОЙ.

Дѣйствіе отлогаго выстрѣла обыкновенной гранатой опредѣляется вѣроятностью попаданія, величиною поражаемаго пространства, живою силою въ моментъ удара и разрывнымъ дѣйствіемъ снаряда.

α. ВѢРОЯТНОСТЬ ПОПАДАНІЯ.

Большее давленіе, обнаруживаемое порохомъ въ каналѣ нарѣзнаго ствола, равенство угловъ возвышенія и бросанія, происходящее вслѣдствіе уничтоженія зазора [2]), меньшее сопротивленіе воздуха на продолговатые снаряды сравнительно съ сферическими и однообразное

---

[1]) Hand und Taschenbuch für Offiziere der Feldartillerie, стр. 334.

[2]) Уголъ вылета принимаемый равнымъ разности угловъ бросанія и возвышенія существуетъ также и въ нарѣзныхъ орудіяхъ.

Прим. переводчика.

ихъ вращеніе вокругъ оси фигуры—суть причины, вслѣдствіе которыхъ нарѣзныя орудія, заряжаемыя съ казенной части, имѣютъ огромное преимущество передъ гладкими, выражающееся столь благопріятно въ вѣроятности попаданія въ меньшія цѣли, большей дальности и въ большей живой силѣ при ударѣ.

Напротивъ того, вѣроятность нападенія уменьшается вслѣдствіе испорченности нарѣзовъ, при употребленіи на заряды сыраго или истертаго пороха, вслѣдствіе неодинаковаго вѣса и діаметровъ снарядовъ, невѣрнаго прицѣливанія, расположенія колесъ не на одномъ уровнѣ, при чемъ снаряды отклоняются въ сторону ниже стоящаго колеса, вслѣдствіе сырой и холодной погоды, при чемъ зимою дальности могутъ уменьшаться на $^1/_{10}$ долю, наконецъ, вслѣдствіе вѣтра — смотря по его направленію, дальность уменьшается, увеличивается или снарядъ отклоняется въ сторону [1]).

Для того, чтобы дать понятіе о мѣткости нашихъ нарѣзныхъ орудій, помѣщены въ Leitfaden der Artillerie, въ отдѣлѣ X, § 88, размѣры щита, въ который, при возможно нормальныхъ условіяхъ, попадаетъ 50% выстрѣленныхъ снарядовъ.

Щитъ долженъ быть:

на 1,000 шаговъ.

Для	6	фут.	пушки	1,6	фут.	высотой	и 2,4	шириной.
»	12	»	»	2,0	»	»	» 1,8	»
»	24	»	»	2,4	»	»	» 1,6	»

на 2,000 шаговъ.

Для	6	фут.	пушки	4,9	фут.	высотой	и 6,0	фут.	шириной.
»	12	»	»	5,8	»	»	» 5,1	»	»
»	24	»	»	6,3	»	»	» 4,2	»	»

β. Поражаемое пространство.

Поражаемымъ пространствомъ называется полоса земли впереди цѣли, надъ которою снарядъ, въ нисходящей вѣтви своей траекторіи, не подымается выше 6 фут. Величина его обусловливается угломъ паденія; чѣмъ онъ менѣе, тѣмъ траекторія отложе.

Такъ какъ вѣроятность стрѣльбы противъ вертикальныхъ цѣлей при одинаковомъ разсѣиваніи увеличивается съ отлогостью траекторіи, то величина поражаемаго пространства весьма важна для артиллеріи; по возможности отлогая траекторія, которой уголъ паденія по возможности малъ и поражаемое пространство по возможности велико, есть весьма полезное свойство для орудій полевой артиллеріи, потому что, вслѣдствіе этого, ошибки въ глазомѣрной оцѣнкѣ разстояній

---

[1]) Leit. d. Art. X. 32. При стрѣльбѣ на 5,000 шаговъ дальности уменьшаются зимою на величину отъ 3 до 500 шаговъ; при противоположномъ вѣтрѣ онѣ уменьшаются отъ 3 до 400 шаговъ.

отчасти параллизируются и разрывное дѣйствіе противъ войскъ гранатъ, при меньшемъ углубленіи ихъ въ землю, значительно увеличивается.

Ни одно изъ гладкихъ орудій не обладало столь большою настильностью, какъ короткая 12-фун. пушка, стрѣляющая эксцентрическими гранатами, и это было бы превосходное полевое орудіе, если бы разсѣиваніе выстрѣловъ было ближе нѣсколько къ нарѣзнымъ орудіямъ.

Послѣднія имѣютъ поражаемое пространство значительно меньше того, которое желательно.

Его можно принимать на

1,000	шаговъ	у 6-фун.	пушки	въ	70 шаг.,	у 4-фун.	пушки	въ	85	шаговъ.
1,500	»	»	»	»	40	»	»	»	»	47	»
2,000	»	»	»	»	26	»	»	»	»	31	»
2,500	»	»	»	»	20	»	»	»	»	21,5	»
3,000	»	»	»	»	15	»	»	»	»	16	»

4-фун. пушка, до разстояній въ 3,000 шаговъ, вслѣдствіе ея большаго относительнаго заряда, доставляетъ большее поражаемое пространство нежели 6-фун. пушка, но разница такъ мала, что можно на практикѣ ее не принимать въ разсчетъ, несмотря на то, что, по причинѣ ея меньшаго калибра и сравнительно большаго сопротивленія воздуха, претерпѣваемаго снарядомъ, 4-фун. пушка теряетъ съ увеличеніемъ разстоянія отлогость въ большей пропорціи нежели орудіе большаго калибра.

γ. Живая сила при ударѣ

есть произведеніе массы снаряда на половину квадрата его окончательной скорости, такъ что она увеличивается съ увеличеніемъ вѣса снаряда, съ увеличеніемъ начальной скорости и съ уменьшеніемъ потери скорости, происходящей отъ сопротивленія воздуха, претерпѣваемаго снарядомъ.

Такъ какъ окончательная скорость зависитъ отъ этихъ величинъ то можно составить понятіе о численномъ значеніи окончательной живой силы, умножая вѣса снарядовъ, выраженные въ фунтахъ, на окончательныя скорости, выраженныя въ футахъ [1]). Опредѣляя это значеніе для различныхъ снарядовъ, которыхъ окончательныя скорости на различныхъ разстояніяхъ извѣстны, получаютъ сравненіе силы удара этихъ снарядовъ.

Такъ, напримѣръ, вѣсъ снаряженной гранаты составляетъ:

---

[1]) Leit. d. Art. X. 33. Собственно говоря, это произведеніе есть количество движенія, а не живая сила снаряда. В. П.

	4-фун.	6-фун.	12-фун.	24-фун.	
	8,5	13,8	29	54,3	фунтовъ
которыхъ окончательныя скорости на 2000 шаговъ выходятъ	766	804	792	812	футовъ
Поэтому сила удара гранатъ на 2000 шаговъ представится числами . .	6,511	11,095	22,968	43,848	

Ясно, что сила удара выходитъ большею на малыхъ разстояніяхъ и меньшею на большихъ разстояніяхъ, съ увеличеніемъ которыхъ окончательная скорость постоянно убываетъ.

На практикѣ, силу удара измѣряютъ углубленіемъ снарядовъ въ твердые предметы.

Въ бортъ судна въ 3 фут. толщиной, изъ дубовыхъ брусьевъ [1]), не снаряженная 6-фун. граната углубилась, съ разстоянія 5000 шаговъ, на 17 дюймовъ; съ разстоянія 2,500 шаговъ—около 26 дюймовъ; съ разстоянія 1,250 шаговъ она пробила бортъ насквозь и наполнила внутренность судна осколками дерева.

Такъ какъ сферическія ядра гладкой 6-фун. пушки, выстрѣленныя съ 400 шаговъ большимъ зарядомъ и съ большею начальною скоростью, углубляются въ дубовое дерево на столько же, какъ продолговатыя 6-фун. гранаты съ 5,000 шаговъ, то это можетъ произойти только вслѣдствіе большей окончательной скорости, получаемой вслѣдствіе меньшаго сопротивленія воздуха и болѣе нежели вдвое превосходящаго вѣса гранаты, а также вслѣдствіе формы снаряда, болѣе способствующей углубленію его въ твердые предметы.

Сила удара снарядовъ нарѣзныхъ орудій настолько превосходитъ на большихъ разстояніяхъ силу удара снарядовъ гладкихъ орудій, что даже 24-фун. и 36-фун. гладкія пушки нельзя сравнивать съ нарѣзной 6-фун. пушкой.

Въ глинистую землю [2]) 6-фун. гранаты, выстрѣленныя полнымъ боевымъ зарядомъ съ 800 шаговъ, углублялись на 42 д. [2]); въ гранитную стѣнку, съ 120 шаговъ, на 13½ д., а въ ново-построенную кирпичную стѣнку, съ 50 шаговъ, на 20,8 д. [2]).

Преимущество 6-фун. пушки передъ 4 фун., въ отношеніи силы удара, имѣетъ значеніе въ полевой войнѣ только при разрушеніи каменныхъ построекъ. Во всякомъ случаѣ, можно и 4-фун. пушкою пробавить бреши въ слабыхъ каменныхъ стѣнкахъ [3]), хотя для этого потребуется значительно большее число выстрѣловъ, нежели при употребленіи 6-фун. пушекъ. Эти оба орудія должно употреблять для пробиванія бреши только въ полевой войнѣ.

---

[1]) Leit. d. Art. X. 35.
[2]) Тамъ же X, 35.
[3]) Leit. d. Artill. X, 69.

3. РАЗРЫВНОЕ ДѢЙСТВІЕ.

При стрѣльбѣ ядрами изъ прежнихъ гладкихъ пушекъ разсчитывали единственно на силу удара; гранаты 12-фун. пушки и гаубицъ, хотя имѣли разрывное дѣйствіе, но оно обнаруживалось только тогда, когда гранаты оставались засѣвшими въ цѣли,—въ прочихъ случаяхъ дѣйствіе ихъ было случайное.

Свойство нашихъ снарядовъ разрываться вскорѣ послѣ попаданія въ цѣль, соединененное съ силой ихъ удара при разрывномъ дѣйствіи, доставляетъ драгоцѣнное качество и есть слѣдствіе превосходной системы воспламененія разрывнаго заряда.

Наши полевыя гранаты обоихъ калибровъ доставляютъ среднимъ числомъ 40 разрывныхъ частей, летящихъ при разрывѣ на 600 шаговъ впередъ отъ мѣста разрыва. Противъ трехъ щитовъ, длиной въ 40 шаговъ и высотой: передній въ 9 фут. и два задніе въ 6 фут., поставленныхъ одинъ за другимъ въ разстояніи 20 шаговъ, съ дистанціи 1,600 шаговъ, попадаетъ 20 разрывныхъ частей, а съ разстоянія 2,400 шаговъ—18 частей.

Преимущество 6-фун. калибра надъ 4 фун. состоитъ не въ числѣ разрывныхъ частей, а въ большей живой ихъ силѣ; но большій вѣсъ разрывныхъ частей теряетъ значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда артиллерійскій бой, или обстрѣливаніе непріятельскихъ колоннъ происходитъ на большихъ разстояніяхъ, такъ какъ на такихъ разстояніяхъ углы паденія выходятъ такъ велики, что нельзя воспользоваться полнымъ дѣйствіемъ разрывнаго заряда.

Когда снарядъ углубляется вполнѣ или отчасти въ землю, то часть его разрывнаго дѣйствія не обнаруживается и оно почти совершенно обращается въ пуль, когда снарядъ засѣдаетъ въ землю на 3—4 д. ниже ея поверхности.

Поэтому, въ мягкой, размягченной продолжительными дождями землѣ, разрывное дѣйствіе гранатъ не будетъ соотвѣтствовать ожиданіямъ, если стрѣльба производится на большія разстоянія и гранаты, вслѣдствіе большаго угля паденія, разрываются въ самой землѣ и производятъ дѣйствіе подобное минѣ, при чемъ одна часть разрывныхъ частей безъ пользы взбрасывается къ верху, а другая остается засѣвшею въ землѣ.

Это въ особенности часто случалось въ сраженіи при *Кенигрецѣ*, хотя въ нѣсколько меньшей степени для прусскихъ гранатъ, нежели для австрійскихъ, которыхъ уголъ паденія весьма великъ и на дистанціи 3,000 шаговъ превосходитъ уголъ паденія прусскихъ гранатъ на 5°, а на дистанціи 4.000 шаговъ—на $8^1/_2$ градусовъ.

При *Скалицѣ* [1]), гдѣ 9 прусскихъ батарей дивизіонной и резервной артиллеріи противустояли значительнымъ силамъ непріятельской артиллеріи, австрійскія 8-фун. пушки, несмотря на значительное разстояніе, доходящее до 3,000 шаговъ, стрѣляли весьма мѣтко; ихъ гранаты по-

---

[1]) Der Feldzug von 1866, стр. 185.

падали большею частью въ прусскія батареи и отдѣленія зарядныхъ ящиковъ, но, описывая крутыя траекторіи, онѣ зарывались въ землю и часто не разрывались.

Стрѣльба изъ 34 саксонско-австрійскихъ орудій при Нидеръ-Примѣ и изъ 24 прусскихъ орудій при *Лубно* [1]) была мало дѣйствительна, потому что, несмотря на большую мѣткость, съ которою попадали въ особенности саксонскія гранаты по близости мѣста расположенія пруссаковъ, большой уголъ паденія, подъ которымъ снаряды встрѣчали размягченную землю, значительно уменьшалъ ихъ дѣйствіе.

б. ПРАВИЛА ПРИЦѢЛЬНОЙ СТРѢЛЬБЫ ОБЫКНОВЕННЫМИ ГРАНАТАМИ.

Прицѣльный выстрѣлъ есть наиболѣе важный и наиболѣе часто употребляемый въ полевой войнѣ изъ всѣхъ родовъ выстрѣловъ нарѣзныхъ орудій. Во время войны 1866 г., прусская артиллерія почти исключительно его употребляла.

Его употребляютъ противъ вертикальныхъ, открытыхъ цѣлей; именно:

1) Противъ сомкнутыхъ войскъ всякой величины, въ обыкновенномъ нормальномъ строѣ, изъ 4-фун. и 6-фун. пушекъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, до 2,500 шаговъ; далѣе этого разстоянія—только противъ большихъ массъ [2]).

2) Противъ артиллеріи съ цѣлью демонтировать ея орудія, изъ 4-фун. пушекъ до 1,500 шаговъ, изъ 6-фун. пушекъ—до 2,000 шаговъ.

3) Противъ полевыхъ укрѣпленій, блокгаузовъ, воротъ, баррикадъ, стѣнъ, зданій, мостовъ и другихъ прочныхъ предметовъ, изъ 4 фунт. пушки до 1,200 шаговъ, изъ 6-фунт.—до 1,600 шаговъ.

На приведенныхъ разстояніяхъ можно, при стрѣльбѣ противъ указанныхъ предметовъ, разсчитывать на 50% попадающихъ въ цѣль снарядовъ; при этомъ хотя наибольшая дальность стрѣльбы въ открытомъ полѣ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, принимается въ въ 2,500 шаговъ, но такъ какъ полная дальность выстрѣловъ обоихъ орудій, при не слишкомъ малой мѣткости, составляетъ 5,000 шаговъ, то, смотря по величинѣ цѣли, извѣстности разстоянія, по мѣрамъ, принятымъ для наблюденія за дѣйствіемъ снарядовъ и по важности цѣли, должно сообразить съ какого разстоянія можно открыть стрѣльбу.

Хотя противъ значительныхъ пространствъ можно производить стрѣльбу съ предѣльныхъ разстояній и при этомъ достигать предположенной цѣли, но вообще должно смотрѣть на стрѣльбу съ разстоянія 4,000 и 5,000 шаговъ какъ на трату боевыхъ припасовъ.

При употребленіи обоихъ калибровъ противъ сомкнутыхъ частей, въ

---

[1]) Тамъ же S. 358.
[2]) Leitf. d. Artill. X, 69.

обыкновенныхъ строяхъ, не должно дѣлать различія между ними, потому что, по причинѣ большаго протяженія цѣли, 6-фунт. пушка не представляетъ большаго преимущества сравнительно съ 4-фунт., между тѣмъ какъ ударное и разрывное дѣйствіе 4-фунт. гранатъ противъ массъ войскъ совершенно достаточно. Если, напротивъ того, нужно обстрѣливать малыя цѣли, для демонтированія отдѣльныхъ орудій и разрушенія амбразуръ, то преимущество большаго калибра ясно обнаруживается на большихъ разстояніяхъ.

Если принять высоту орудія въ 4-фута, длину его, включая сюда и разстояніе удаленія передка, въ 30 шаговъ, то изъ 4-фунт. съ 1,200 шаговъ и изъ 6-фунт. съ 1,800 шаговъ—попадаетъ въ эту цѣль 50% выпущенныхъ снарядовъ; вслѣдствіе этого является необходимость, если имѣется въ виду демонтировать непріятельскія орудія, располагать 4-фунт. батареи не далѣе 1,500 шаговъ отъ непріятельской артиллеріи, а 6-фунт. не далѣе 2,000 шаговъ, такъ какъ на большихъ разстояніяхъ вѣроятность попаданія для достиженія такой цѣли слишкомъ мала.

Кромѣ того, большая сила удара 6-фунт. гранатъ противъ вышеприведенныхъ твердыхъ предметовъ представляетъ такую важность, что ихъ можно употреблять только до разстояній въ 1,600 шаговъ, а 4-фунт. гранаты до разстояній 1,200 шаговъ, если не намѣрены произвести слишкомъ большое число выстрѣловъ для разрушенія блокгаузовъ, каменныхъ стѣнъ, каменныхъ строеній, амбразуръ и проч.

Въ приведенныхъ случаяхъ существуетъ разница въ дѣйствіи этихъ калибровъ, иесли война 1866 г. не показала особеннаго преимущества 6-фунт. гранатъ надъ 4-фунт., а также не было замѣчено, чтобы 8-фунт. австрійскія пушки производили лучшее дѣйствіе нежели 4-фунт., то причину этого можно видѣть въ томъ, что въ сраженіяхъ этой войны артиллерійскій бой производился на столь большихъ разстояніяхъ, что не могло быть рѣчи объ демонтированіи, въ собственномъ смыслѣ, непріятельскихъ орудій; на позиціи, усиленныя укрѣпленіями, нельзя было вступить, и въ случавшихся сраженіяхъ близъ деревень отъ артиллеріи не требовалось обстрѣливанія каменныхъ оградъ и прочныхъ каменныхъ строеній.

Если, поэтому, не представлялся случай 6-фунт. пушкѣ выказать важность своего преимущества передъ 4-фунт. пушкой, то не должно умалять преимущества большаго калибра и ставить его на одну степень съ меньшимъ.

Б. Навѣсная стрѣльба.

Крутая стрѣльба далеко не имѣетъ въ полевой войнѣ такого важнаго значенія какъ прицѣльная; тѣмъ не менѣе, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, она представляетъ единственный родъ, который можно употребить и безъ нея нельзя обойтись, пока въ полевой артиллеріи не будутъ приняты картечныя гранаты съ дистанціонными трубками.

На вѣроятность стрѣльбы этими выстрѣлами вѣтеръ имѣетъ, по причинѣ малаго заряда, большое вліяніе; тѣмъ не менѣе она выходитъ очень велика, потому что разсѣиваніе въ сторону почти нуль, а разсѣиваніе въ дальности таково, что 50% выстрѣленныхъ снарядовъ заключается въ площади: на 1,000 шаговъ—длиной въ 18 шаговъ при 6-фунт. пушкѣ и въ 36 шаговъ, при 4-фунт. пушкѣ; на 1,500 шаговъ—длиной въ 23 шага при 6-фунт. пушкѣ и въ 42 шага, при 4-фунт. пушкѣ; на 2,000 — длиной въ 27 шаговъ при 6-фунт. пушкѣ и въ 47 шаговъ, при 4-фунт. пушкѣ.

Такъ какъ на разрывное дѣйствіе оказываетъ столь большое вліяніе величина угла паденія, что при обыкновенномъ грунтѣ снарядъ уже при 15°, а при мягкомъ при 10°, засѣдаетъ въ землѣ, при чемъ такъ много въ нее углубляется, что онъ дѣйствуетъ подобно минѣ, и внаружу выбрасываются разрывныя части подъ большими углами, то должно стараться объ томъ, чтобы уголъ паденія не былъ болѣе 15°.

Крутые выстрѣлы гранаты не должно употреблять противъ закрытыхъ цѣлей на разстоянія меньшія 600 шаговъ и бо̀льшія 2,000 шаговъ.

Этотъ родъ выстрѣловъ замѣняетъ навѣсную стрѣльбу прежнихъ полевыхъ гаубицъ и его употребляютъ противъ большихъ массъ войскъ, находящихся позади прикрывающихъ ихъ высотъ, противъ деревень, занятыхъ непріятелемъ и противъ внутренности полевыхъ укрѣпленій; при чемъ предполагается, что можно хорошо наблюдать за дѣйствіемъ снарядовъ и можно производить правильно поправки въ наводкѣ.

При этой стрѣльбѣ не дѣлаютъ различія между 4-фунт. и 6-фунт. пушками, хотя послѣднія заслуживаютъ предпочтенія, по причинѣ бо̀льшаго разрывнаго дѣйствія ихъ гранатъ.

В. Стрѣльба зажигательными гранатами.

Зажигательныя гранаты, которыми полевая артиллерія снабжена, обладаютъ весьма большою способностью зажигать, вслѣдствіе присутствія въ нихъ кусковъ зажигательнаго состава, разбрасываемыхъ при разрывѣ снаряда.

Ихъ употребляютъ для зажженія арсеналовъ, магазиновъ и подобныхъ построекъ; небольшое число такихъ гранатъ, имѣющихся при орудіяхъ, заставляетъ начинать прицѣльную и навѣсную стрѣльбу съ цѣлью зажженія, обыкновенными гранатами, отчасти для предварительнаго опредѣленія разстоянія, отчасти же для того, чтобы разрушить обстрѣливаемыя постройки и ускорить ихъ зажженіе.

Въ войнѣ 1866 г., онѣ были употреблены въ артиллерійскомъ боѣ при Вюрцбургѣ противъ крѣпости Маріенбергъ, арсеналъ которой, спустя четверть часа, былъ объятъ пламенемъ [1]).

[1]) Der Feldzug von 1866. стр. 689.

Для зажженія деревень нѣтъ надобности ихъ употреблять, когда это, не составляя цѣли дѣйствія, уже достигнуто стрѣльбою обыкновенными гранатами.

Такъ въ войну 1866 г., въ сраженіи при Гичинѣ, деревни: Оберкиницпицъ, Цидлина и Бреска, въ сраженіи при Скалицѣ деревня Клени— были зажжены австрійской артиллеріей; въ сраженіи при Гичинѣ деревня Вогавекъ, въ сраженіи при Кениггрецѣ деревни: Бенатекъ, Нидеръ-Примъ, Мокровусъ и Догалицъ были зажжены прусскими батареями; Оберъ-Примъ—саксонскими и въ сраженіи при Росбрунѣ деревня Итпигенъ—баварскими батареями.

Г. Стрѣльба картечью.

Картечью дѣйствуютъ изъ нарѣзныхъ орудій, начиная отъ самыхъ малыхъ разстояній до 600 шаговъ, при чемъ не дѣлаютъ различія между 4-фунт. и 6-фунт. пушками, такъ какъ число попадающихъ въ цѣль пуль въ обоихъ калибрахъ почти одинаково.

Противъ цѣли 96 футовъ ширпной, 6 футовъ высотой (фронтъ пѣхотной роты), при твердомъ и ровномъ грунтѣ попадаетъ [1])

на	600	шаговъ	отъ	12	до	14	пуль	при	одномъ	выстрѣлѣ
»	500	»	»	16	»	17	»	»	»	»
»	300	»	»	18	»	20	»	»	»	»

но такъ какъ мѣстность имѣетъ большое вліяніе на дѣйствіе картечи, то при мягкомъ и пересѣченномъ грунтѣ число приведенныхъ выше пуль можетъ легко вдвое уменьшиться.

Стрѣльба картечью употребляется противъ развернутыхъ линій и противъ растянутаго по фронту расположенія войскъ, между тѣмъ какъ глубокія колонны съ узкимъ фронтомъ выгоднѣе обстрѣливать гранатами.

При стрѣльбѣ противъ окраинъ лѣса и деревни, пули картечи не обладаютъ достаточною силою удара при дѣйствіи противъ линіи стрѣлковъ такъ мало попадаетъ пуль, что выгоднѣе предоставить пѣхотѣ отбить непріятельскихъ стрѣлковъ.

Не слѣдуетъ спѣшить открывать картечный огонь,—должно его открывать только на малыхъ разстояніяхъ. Чѣмъ ближе и неожиданнѣе онъ открытъ, тѣмъ дѣйствіе его будетъ опустошительнѣе.

Два орудія во взводѣ должны поочередно производить выстрѣлы для избѣжанія большихъ перерывовъ въ огнѣ.

Съ введеніемъ нарѣзныхъ орудій, употребленіе картечи стало совершенно другимъ нежели прежде. Въ то время какъ въ войну 1813—1815 годовъ картечный выстрѣлъ имѣлъ весьма важное значеніе, какъ наступательное средство, для подготовленія атакъ кавалеріи, и позволялъ батареямъ приближаться къ сомкнутымъ частямъ

[1]) Leitfaden der Artillerie. X. 74.

пѣхоты на 40 шаговъ и нерѣдко еще ближе,—теперь картечь служитъ преимущественно для обороны.

Для ближайшей защиты батареи противъ внезапнаго нападенія, картечь нельзя замѣнить другими снарядами, такъ какъ вслѣдствіе ея простоты при заряжаніи не надо никакихъ подготовленій снаряда; также не могутъ произойти при этомъ ошибки и упущенія и не требуется прицѣливанія, на которое требуется время.

Артиллерія привыкла смотрѣть на картечную стрѣльбу какъ на вѣрнѣйшее оборонительное средство, и въ этомъ отношеніи она въ послѣднюю (1866 г.) войну оправдала эту надежду.

При наступленіи, картечь употребляется только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда для окончательнаго подготовленія атаки мѣстность не позволяетъ употребить никакого другаго средства и при этомъ позволяетъ скрытно приблизиться къ непріятелю, или, когда при весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ, атакуемая пѣхота потрясена предъидующею стрѣльбой, или захвачена при отступленіи, и пыль, пороховой дымъ или прикрывающія высоты доставляютъ значительный перевѣсъ атакующей артиллеріи.

Д. Стрѣльба картечными гранатами.

Стрѣльба картечной гранатой теперь не производится въ прусской полевой артиллеріи; но такъ какъ имѣется въ виду ее снова принять, то мы, по причинѣ ея совершенства, не можемъ умолчать о ней, такъ какъ важность ея признана всѣми артиллеріями.

Въ Пруссіи тщательно занимались усовершенствованіемъ ея, и въ гладкой полевой артиллеріи она представляла одинъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ и самыхъ необходимыхъ родовъ выстрѣловъ. Въ необходимости ея были такъ убѣждены, что, при введеніи нарѣзныхъ орудій въ полевую артиллерію, назначеніе картечныхъ гранатъ къ нимъ было поставлено условіемъ принятія этихъ орудій, что представляло затрудненія въ томъ отношеніи, что обыкновенныя трубки съ составомъ не могли быть при этомъ употреблены.

Принятыя затѣмъ къ нарѣзнымъ орудіямъ картечныя гранаты съ ударными трубками, при которыхъ гранаты разрывались тотчасъ послѣ паденія, не вполнѣ замѣняли картечныя гранаты гладкихъ орудій, разрывавшіяся въ воздухѣ и отличались отъ обыкновенныхъ гранатъ только большимъ числомъ разрывныхъ частей. Но это имѣло тѣмъ меньшее значеніе, что разрывныя части сосредоточивались при пораженіи на небольшомъ пространствѣ и для того, чтобы картечная граната произвела лучшее дѣйствіе нежели обыкновенная, интервалъ разрыва и ровная мѣстность впереди расположенія непріятельскихъ войскъ были необходимы.

Такъ какъ эти условія рѣдко можно встрѣтить всѣ вмѣстѣ, то картечная граната не безъ причины показалась ненужною въ полевой артиллеріи.

Хотя картечныя гранаты съ дистанціонными трубками, принятыя къ нарѣзнымъ крѣпостнымъ пушкамъ, представляютъ выгоды картечныхъ гранатъ гладкихъ орудій, въ томъ отношеніи, что точка разрыва гранаты находится впереди цѣли въ нисходящей вѣтви траекторіи, но онѣ не могли быть непосредственно введены въ полевой артиллеріи, и этотъ вопросъ теперь поставленъ такъ, что принятіе снова этого снаряда въ полевой артиллеріи главнымъ образомъ зависитъ отъ отстраненія тѣхъ затрудненій, которыя представляются въ употребленіи при полевыхъ орудіяхъ дистанціонныхъ трубокъ.

Въ полевыхъ артиллеріяхъ другихъ великихъ государствъ придаютъ различное значеніе этому снаряду. Въ Французской артиллеріи возятся въ передкѣ, кромѣ 26 обыкновенныхъ гранатъ, 3 картечныхъ; въ австрійской, кромѣ 20 обыкновенныхъ гранатъ, 10 картечныхъ; въ англійской—только 33 сегментныя гранаты, не назначая въ передкѣ обыкновенныхъ гранатъ или картечей.

Крайности представляютъ прусская артиллерія съ одной стороны и англійская артиллерія съ другой, между тѣмъ, какъ французская и австрійская артиллеріи занимаютъ середину.

Хотя взгляды на достоинство этого снаряда различаются между собою, но выгоды его въ полевой войнѣ неоспоримы, и, въ виду успѣховъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, артиллерія находится въ полной необходимости усовершенствовать снарядъ, который представляетъ большую надежду увеличить ея дѣйствіе и который, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, обнаруживалъ дѣйствіе, какое не могли произвести обыкновенныя гранаты.

Если сравнить обыкновенную гранату снабженную ударной трубкой съ картечной гранатой снабженной дистанціонной трубкой, то получается слѣдующее:

1) Вѣроятность попаданія сплошными снарядами, при одинаковыхъ зарядахъ, вслѣдствіе приблизительно одинаковаго вѣса снарядовъ, одинакова.

2) Способы сообщенія огня разрывному заряду одинаково надежны, но ударная трубка представляетъ преимущество въ своевременности дѣйствія.

3) Разрывное дѣйствіе картечной гранаты, вслѣдствіе ея крайне малаго разрывнаго заряда (3,4 золот. въ 6 фунт. гранатѣ и 1,6 золот. въ 4 фунт. гранатѣ), достаточнаго только для разрыва оболочки и не производящаго на полетъ свинцовыхъ пуль замѣтнаго дѣйствія, такъ мало, что должно отказаться отъ дѣйствія собственно разрывнаго заряда и можно разсчитывать только на ту скорость пуль и разрывныхъ кусковъ, которую снарядъ имѣлъ въ моментъ разрыва.

Въ обыкновенныхъ гранатахъ, вслѣдствіе меньшаго сопротивленія воздуха, по причинѣ болѣе острой головной части, окончательная скорость выходитъ нѣсколько больше нежели картечныхъ гранатъ, но разница такъ мала, что ею можно пренебречь; напротивъ того,

большій разрывной зарядъ (51 золотникъ въ 6-фунт. гранатѣ и 34 золотника въ 4-фунт.), производитъ такую большую разницу въ дѣйствіи, что куски гранаты разбрасываются съ значительно большею скоростью; вслѣдствіе этого разрывныя части обыкновенной гранаты летятъ при разрывѣ, какъ показалъ опытъ, на 600 шаговъ, между тѣмъ какъ части картечной гранаты—на 300 шаговъ отъ точки разрыва.

При углубленіи въ твердые предметы, каковы: стѣны, каменныя строенія, мосты, ворота и проч., или при дѣйствіи противъ орудій и другихъ предметовъ матеріальной части, разрывное и ударное дѣйствіе обыкновенныхъ гранатъ производятъ вмѣстѣ весьма сильное разрушеніе, между тѣмъ какъ картечная граната употребленная вопреки правиламъ, углубившаяся въ твердый предметъ и тамъ засѣвшая, можетъ дѣйствовать только своимъ ударомъ, такъ какъ ея разрывъ, если только онъ произойдетъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, произведетъ ничтожное дѣйствіе.

4) Среднее число разрывныхъ частей составляетъ:

въ обыкновенныхъ гранатахъ обоихъ калибровъ 40

въ 4-фун. картечной гранатѣ 20+82 свинцовыя пули каждая въ 1 лотъ [1])=102
» 6 » » » 20+170 » » » »— » =190

Такъ что въ этомъ отношеніи 4-фунт. и 6-фунт. картечныя гранаты превосходятъ отъ $2\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ разъ одноименныя съ ними обыкновенныя гранаты.

5) Дѣйствіе разорвавшихся картечныхъ гранатъ отличается отъ обыкновенныхъ не только числомъ разрывныхъ частей, но также направленіемъ полета ихъ, происходящаго вслѣдствіе особеннаго положенія точки разрыва. Настоящая картечная граната разрывается въ нисходящей вѣтви траекторіи впереди мѣста ея паденія, между тѣмъ какъ обыкновенная граната, если она не попадаетъ прямымъ полетомъ въ цѣль, разрывается въ восходящей вѣтви послѣ перваго паденія. Поэтому, разрывныя части картечной гранаты попадаютъ въ цѣль, описывая болѣе отлогія траекторіи, идущія сверху внизъ, нежели траекторіи разрывныхъ частицъ обыкновенной гранаты, разрывающейся впереди цѣли, идущія сначала снизу вверхъ.

Это неблагопріятное обстоятельство для дѣйствія разрывныхъ частей гранаты возрастаетъ съ увеличеніемъ дистанціи, на которую стрѣляютъ, при чемъ увеличивается уголъ паденія и при большихъ углахъ паденія можетъ стать столь значительнымъ, что вслѣдствіе большаго угла, подъ которымъ отражаются вверхъ куски гранаты, они или перелетаютъ поверхъ цѣли, или, при мягкой мѣстности, засѣдаютъ въ ней, не производя въ обоихъ случаяхъ никакого дѣйствія противъ цѣли.

Сводя вышеуказанные пункты сравненія оказывается, что оба снаряда имѣютъ одинаковую вѣроятность попаданія до разрыва, между тѣмъ какъ въ отношеніи способа сообщенія огня разрывному заряду, разрывнаго дѣйствія снаряда, углубленія и сферы дѣйствія разрыв-

[1]) Прусскій.

ныхъ частей, обыкновенная граната превосходитъ картечную; напротивъ того, картечная граната представляетъ преимущество въ числѣ разрывныхъ частей, въ болѣе благопріятномъ разсѣяніи ихъ, происходящемъ вслѣдствіе удобнаго расположенія точки разрыва гранаты и въ большей независимости отъ мѣстности.

Въ то время какъ обыкновенная граната съ ударной трубкой представляетъ выгоды, преимущественно при стрѣльбѣ прямыми выстрѣлами противъ большихъ массъ войскъ отдѣльно стоящихъ, противъ орудій и предметовъ матеріальной части, противъ небольшихъ прочныхъ цѣлей и прикрытій,—картечная граната, вслѣдствіе большаго числа разрывныхъ частей и ихъ лучшаго направленія при разрывѣ, весьма важна при дѣйствіи противъ растянутыхъ расположеній, противъ войскъ, находящихся въ укрѣпленіяхъ, прикрытыхъ возвышенностями, или расположенныхъ на мѣстности значительно уменьшающей разрывное дѣйствіе гранатъ,—такъ что оба рода этихъ снарядовъ имѣютъ свои отличительности въ дѣйствіи, дѣлающія ихъ обоихъ желательными въ полевой артиллеріи.

Хотя ни тотъ, ни другой родъ снарядовъ не можетъ имѣть полнаго превосходства во всѣхъ случаяхъ и дѣйствіе ихъ весьма много зависитъ отъ свойствъ, размѣровъ и удаленія цѣли, ея прикрытія и свойства мѣстности, лежащей вблизи, но такъ какъ обыкновенная граната можетъ стрѣлять прицѣльно и навѣсно противъ всѣхъ цѣлей, встрѣчающихся въ полевой войнѣ, то она имѣетъ весьма большое значеніе и ее должно разсматривать какъ главный родъ снарядовъ полевой артиллеріи; картечная граната представляетъ весьма полезное средство и едва ли можно безъ нея обойтись въ полевой артиллеріи; она значительно увеличиваетъ дѣйствіе артиллеріи противъ войскъ и можетъ быть позволитъ отказаться отъ употребленія навѣснаго выстрѣла; тѣмъ не менѣе снарядъ этотъ уже потому занимаетъ второе мѣсто, что онъ не можетъ быть употребляемъ далѣе 2,000 шаговъ и, слѣдовательно, значительно уступаетъ въ этомъ отношеніи обыкновенной гранатѣ.

Выгоды картечной гранаты въ полѣ могутъ обнаружиться:

1) Противъ растянутаго расположенія войскъ въ нѣсколько линій и въ глубокихъ колоннахъ, въ особенности при сраженіяхъ у дефиле, или когда мягкій и неровный грунтъ значительно уменьшаетъ разрывное дѣйствіе снарядовъ.

2) Противъ внутренности укрѣпленія, съ цѣлью уничтоженія его гарнизона и подготовленія атаки.

3) Противъ войскъ, находящихся позади прикрытій, когда можно наблюдать за дѣйствіемъ снарядовъ съ пункта, расположеннаго въ сторонѣ.

4) Противъ артиллеріи, удачно расположившейся за гребнемъ высоты, въ томъ случаѣ, когда нельзя прямыми выстрѣлами обыкновенной гранатой сбить орудія, съ цѣлью пораженія ея прислуги и лошадей.

5) Противъ густыхъ линій стрѣлковъ, окраинъ деревень и лѣсовъ, въ томъ случаѣ когда ихъ можно фланкировать.

7. ОТКРЫТІЕ И ПРОИЗВОДСТВО ОГНЯ.

А. Открытіе огня.

На основаніи общаго правила, не должно открывать огонь раньше нежели приблизятся къ непріятелю на дальность дѣйствительнаго выстрѣла, подъ именемъ которой должно разумѣть такую, съ которой въ цѣль попадаетъ половина выстрѣленныхъ снарядовъ [1]).

Ошибочно открывать огонь слишкомъ рано; это порицалъ уже Фридрихъ Великій и случалось также въ послѣднее время, вслѣдствіе чего фельдмаршалъ князь Блюхеръ былъ вынужденъ отдать слѣдующій приказъ по арміи [2]):

«Версаль, 2 іюля 1815 г.

«Сраженія 16 и 18 іюня показали, что многія батареи, увлеченныя неправильнымъ взглядомъ, не надлежащимъ образомъ употребляли свои силы, полагая

1) что какъ только непріятельскія ядра долетаютъ до артиллеріи, то она также должна стрѣлять, хотя бы ея снаряды могли нанести случайное пораженіе;

2) что должно стрѣлять преимущественно противъ непріятельскихъ батарей;

3) что должно всегда избѣгать потери орудій.

Такъ какъ вслѣдствіе этого теряется большая часть дѣйствительности, то повелѣвается:

1) только въ исключительныхъ случаяхъ должно стрѣлять изъ 6-фунт. батарей на разстоянія больше 1,000 шаговъ, и изъ 12-фунт. на разстоянія больше 1,200 шаговъ;

2) главною цѣлью артиллеріи должны быть непріятельскія пѣхотныя части, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда съ нашей стороны имѣется въ виду произвести наступленіе на опредѣленный пунктъ, должна быть уничтожена артиллерія, защищающая его;

3) батарея, снимающаяся съ позиціи, или отступающая на отвозахъ, ранѣе нежели непріятель приблизился болѣе нежели на 500 шаговъ, будетъ предана военному суду, хотя бы непріятель и нашелъ возможность скрытно приблизиться цѣпью стрѣлковъ, а съ нашей стороны не было бы болѣе прикрытія.

«Потеря батареи хорошо дѣйствовавшей составляетъ доблесть, между тѣмъ какъ слишкомъ раннее спасеніе бѣгствомъ, при какихъ бы

---

[1]) Leitfaden der Artillerie. XII. 91.

[2]) Militair Wochenblatt von 1869, № 28.

то ни было обстоятельствахъ, противорѣчитъ всѣмъ военнымъ законамъ и чести».

Въ войну 1866 года предписанныя дистанціи были также часто переступаемы и артиллерійскій бой былъ веденъ чаще всего на разстояніяхъ отъ 2,000 шаговъ до 4,000 шаговъ; но причина этого заключалась въ условіяхъ мѣстности, такъ какъ сраженія происходили на гористыхъ позиціяхъ и хребты горъ совершенно опредѣляли занимаемыя позиціи.

Къ тому же непріятельская артиллерія, почти всегда превосходно расположенная, такъ что рѣдко можно было видѣть болѣе нежели жерла орудій, вызывала преждевременное открытіе огня; между тѣмъ какъ ихъ артиллерія, не смотря на извѣстныя заранѣе и часто обозначаемыя мѣстностью разстоянія, рѣдко открывала огонь съ 4,000 шаговъ.

Если бы, для того чтобы болѣе приблизиться къ непріятельской позиціи, батареи должны были спускаться въ долины и стрѣлять изъ низменнаго мѣста къ вершинѣ, то по всей вѣроятности онѣ мало въ этомъ успѣли бы, между тѣмъ какъ, навѣрно, подверглись бы большимъ потерямъ.

Какъ ни необходимо бываетъ во многихъ случаяхъ придерживаться этихъ правилъ, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что по причинѣ большихъ разстояній, съ которыхъ производится артиллерійскій огонь, онъ оказывался иногда недѣйствительнымъ; чаще всего успѣхъ не соотвѣтствовалъ количеству израсходованныхъ боевыхъ припасовъ, и безполезность стрѣльбы съ большихъ разстояній, обнаруженная при гладкихъ орудіяхъ, подтверждается при нарѣзныхъ.

Если бы полевая артиллерія вздумала преимущественно дѣйствовать на большихъ разстояніяхъ, то она должна была бы держаться на отдаленныхъ позиціяхъ, при чемъ, по мѣрѣ того какъ прочія войска подвигались бы впередъ, она теряла бы связь съ ними и эти войска были бы лишены ея наиболѣе сильнаго содѣйствія въ то именно время, когда это наиболѣе нужно.

Это значило бы придавать слишкомъ большое значеніе дальному бою и слишкомъ малое ближнему, что противорѣчило бы существу новѣйшей тактики и исключало бы взаимную помощь трехъ родовъ оружія.

Чѣмъ болѣе полевая артиллерія старается стрѣлять съ большихъ разстояній, чѣмъ болѣе она ограничивается разстояніями, при которыхъ можно невооруженнымъ глазомъ слѣдить за дѣйствіемъ снарядовъ, тѣмъ она имѣетъ большее тактическое значеніе.

За предѣлъ разстоянія, удобнаго для наблюденія невооруженными глазами за паденіемъ снарядовъ, должно принять 2,000 шаговъ.

Здоровый невооруженный глазъ не можетъ далѣе этого разстоянія ясно различать цѣль, съ нѣкоторою точностью опредѣлять разстоянія и настолько хорошо слѣдить за паденіемъ даже разрывныхъ гра-

натъ, чтобы можно было дѣлать надлежащія поправки въ возвышеніи орудія.

При разстояніяхъ, превышающихъ 2,000 шаговъ, даже опытные артиллеристы дѣлаютъ ошибки въ 300 шаговъ и больше. Стрѣляющія батареи должны вначалѣ скорѣе сдѣлать ошибку въ меньшую сторону нежели въ большую, съ тѣмъ чтобы можно было, увеличивъ возвышеніе, попасть въ цѣль; однако, наблюденіе за паденіемъ снарядовъ становится весьма труднымъ, когда стрѣляютъ нѣсколько батарей одна вблизи другой, когда огонь непріятельскихъ орудій увеличиваетъ затрудненіе, а пыль и пороховой дымъ закрываютъ непріятельскую позицію, или когда она избрана позади хорошаго мѣстнаго прикрытія.

Дѣйствительность становитя тѣмъ болѣе гадательной, чѣмъ возвышеніе орудія при большихъ разстояніяхъ больше, чѣмъ уголъ паденія больше, чѣмъ болѣе прицѣльный выстрѣлъ приближается къ навѣсному, чѣмъ менѣе становится поражаемое пространство, чѣмъ болѣе гранаты углубляются въ землю и чѣмъ менѣе разрывной зарядъ гранатъ; при этомъ, если нельзя замѣтить съ батареи этой невыгоды мѣстности, лежащей вблизи цѣли, то стрѣляющая батарея можетъ заблуждаться, полагая, что достигаетъ удовлетворительныхъ результатовъ.

Эти невыгоды составляютъ въ большей или меньшей степени необходимое слѣдствіе стрѣльбы на большія разстоянія, и такъ какъ онѣ начинаются уже съ 2,000 шаговъ, то мы должны всѣ дистанціи, превышающія 2,000 ш., считать принадлежащими къ сферѣ дальней стрѣльбы.

На сколько предѣлъ дальней стрѣльбы въ полѣ можетъ быть взятъ выше 2,000 шаговъ—вообще нельзя сказать; это зависитъ отъ обстоятельствъ, при чемъ имѣетъ вліяніе: знаніе разстоянія, величина цѣли, большее или меньшее прикрытіе обстрѣливаемаго предмета, большее или меньшее его освѣщеніе и важность цѣли.

Если эти условія благопріятны, то стрѣльба можетъ быть производима съ большихъ разстояній и дѣйствительность нашихъ нарѣзныхъ орудій можетъ быть достаточною на дистанціяхъ превышающихъ 2,000 шаговъ; но такъ какъ дѣйствительность стрѣльбы съ дальнихъ разстояній больше всего зависитъ отъ знанія разстоянія, то она можетъ быть съ пользою удотреблена чаще при оборонѣ, нежели при наступленіи.

Обороняющійся, которому извѣстны наиболѣе важныя дистанціи, можетъ употреблять прицѣльный выстрѣлъ обыкновенной гранатой противъ наступающихъ колоннъ, даже съ разстоянія 3,000 шаговъ; между тѣмъ какъ дивизіонная артиллерія наступающаго благоразумно сдѣлаетъ, если, даже при благопріятныхъ обстоятельствахъ, не откроетъ огня далѣе какъ на 2,500 шаговъ, а затѣмъ, по возможности, скоро передвинется на среднюю дистанцію; въ большихъ же мас-

*

сахъ артиллерія должна, напротивъ того, вовсе избѣгать дистанцій большихъ 2,000 шаговъ.

Даже и при оборонѣ неудобно стрѣлять съ 3,000 шаговъ, такъ какъ, помимо невозможности глазомѣрной оцѣнки разстоянія, уголъ паденія при этой дистанціи достигаетъ уже такой величины [1]), что при мягкомъ грунтѣ гранаты засѣдаютъ въ землѣ, чрезъ что разрывное дѣйствіе ихъ значительно и даже иногда совершенно парализируется.

Чѣмъ болѣе обороняющійся старается наступающую артиллерію вовлечь въ дальній бой, не приводящій ни къ какимъ результатамъ и требующій траты времени и боевыхъ припасовъ, тѣмъ менѣе она должна позволять это сдѣлать.

Среднія дистанціи, заключающіяся между 1,000 и 2,000 шагами, представляютъ настоящее поле для артиллерійскаго боя.

При нихъ исчезаетъ неизвѣстность, представляющаяся въ дальнемъ боѣ.

При разстояніяхъ меньшихъ 2,000 шаговъ, уже можно довольно вѣрно опредѣлять разстоянія дистанцій, и если бы даже случились ошибки въ 200 шаговъ въ оцѣнкѣ, то, при стрѣльбѣ, онѣ яснѣе выкажутся, и исправленіе возвышенія орудія можетъ быть произведено на основаніи болѣе надежныхъ наблюденій. Поэтому благоразумно не начинать бой далѣе 2,000 шаговъ.

Малыя дистанціи, начиная съ 1,000 шаговъ до предѣла дальности пѣхотнаго огня, представляютъ разстоянія, на которыхъ производится рѣшительный ближайшій бой.

На этихъ разстояніяхъ артиллерія доставляетъ прочимъ войскамъ сильную поддержку и не должна избѣгать боя на близкихъ дистанціяхъ, что́ одинаково относится къ дивизіоннымъ батареямъ и къ массамъ артиллеріи.

Еще болѣе, нежели дальней стрѣльбы въ приведенныхъ предѣлахъ, артиллерія должна избѣгать такъ называемыя канонады, не имѣющія особенной тактической цѣли на чрезмѣрно большія разстоянія.

При этомъ обыкновенно противники ведутъ, при содѣйствіи мѣстныхъ прикрытій, бой съ большимъ расходомъ боевыхъ припасовъ; но, кромѣ обезпокоенія другихъ частей и потери нѣсколькихъ людей, онъ кончается всегда безъ послѣдствій.

Къ этому роду сраженій принадлежитъ канонада, предпринятая австрійской артиллеріей 30 іюня 1866 г. при обстрѣливаніи бивуака V армейскаго корпуса при *Шурцѣ* на Эльбѣ, начатой утромъ въ 4 часа, съ высотъ, лежавшихъ на противуположномъ берегу Эльбы.

Со стороны пруссаковъ одна 6-фунт. батарея и одна 4-фунт. батарея открыли огонь съ 4,400 шаговъ и съ 3,600 шаговъ.

Гранаты ихъ падали въ бивуаки, лежавшіе за гребнемъ высотъ бригады Зафрана, вюртембергской и VIII армейскаго корпуса, и взорвали нѣсколько непріятельскихъ передковъ.

---

[1]) Въ 6-фунт. пушкѣ на 3,000, шаговъ уголъ паденія составляетъ $9^{13}/_{16}$ градусовъ.

Затѣмъ II австрійскій корпусъ занялъ боевую позицію и выставилъ 6 батарей, частью въ окопахъ, между тѣмъ какъ прусскія войска оставались на мѣстѣ въ своемъ бивуакѣ.

Около 9 часовъ, обѣ эти батареи были, по приказанію командовавшаго генерала, отозваны назадъ, послѣ чего непріятельскій огонь смолкъ.

Командовавшій генералъ не нашелъ нужнымъ сдѣлать какія либо измѣненія въ расположеніи бивуака, хотя въ его главной квартирѣ, при Градлицѣ, одно строеніе было зажжено вслѣдствіе стрѣльбы.

Потери корпуса состояли въ 1 офицерѣ и въ 25 нижнихъ чинахъ; австрійскій II корпусъ показываетъ, что съ его стороны было потеряно 4 офицера, 25 нижнихъ чиновъ и 2 лошади [1]).

Б. Производство стрѣльбы.

Батарейный командиръ долженъ опредѣлить цѣль для дѣйствія, разстояніе, родъ выстрѣловъ и скорость стрѣльбы и долженъ руководить пристрѣлкою батареи на позиціи. Онъ долженъ управлять огнемъ, тщательно наблюдать за его дѣйствіемъ и послѣ первыхъ выстрѣловъ исправлять прицѣливаніе орудій, такъ какъ на полѣ невозможно точно опредѣлить разстояній.

Исправленіе возвышенія орудія лежитъ на обязанности *взводнаго офицера*, который слѣзаетъ съ лошади и удостовѣряется въ правильности прицѣливанія; съ этою цѣлью онъ переходитъ отъ одного орудія къ другому и освѣдомляется о поправкахъ въ сосѣднихъ взводахъ.

Орудійные фейерверкеры слѣдятъ единственно за правильнымъ уходомъ при орудіи. Должно тщательно выбирать людей въ наводчики и въ номера производящіе выстрѣлъ, потому что эти важныя обязанности должны быть поручаемы однимъ только вполнѣ обученнымъ и спокойнымъ людямъ.

Выстрѣлы производятъ постоянно съ одного изъ фланговъ батареи, если не имѣется въ виду употребить картечь для отбитія атаки непріятеля вблизи батареи.

Необходимо быть экономнымъ въ расходованіи боевыхъ припасовъ, что имѣетъ тѣмъ большую важность, чѣмъ парки болѣе удалены и чѣмъ труднѣе произвести пополненіе убыли въ боевыхъ припасахъ.

Должно запрещать быструю стрѣльбу, въ особенности если она производится на большихъ разстояніяхъ и съ малымъ успѣхомъ.

Если обстоятельства не позволяютъ хорошо видѣть цѣль, опредѣлить разстояніе и слѣдить за дѣйствительностью выстрѣловъ, то стрѣльба должна производиться медленно; на среднихъ разстояніяхъ при началѣ дѣйствія — быстрѣе; при приближающемся рѣшеніи сраженія—наиболѣе быстро, въ особенности если атака должна быть отбита.

---

[1]) Der Feldzug von 1866, стр. 238.

Въ началѣ сраженія при Кениггрецѣ, по причинѣ тумана и дождя, не позволявшихъ наблюдать на большихъ разстояніяхъ, главнокомандовавшій II арміею приказалъ отвѣчать непріятельскому огню лишь медленно до тѣхъ поръ, пока погода не разъяснилась [1]).

Наконецъ, важно, чтобы огонь нѣсколькихъ батарей былъ сосредоточиваемъ противъ одной цѣли.

Сражаясь съ непріятельской артиллеріей, достигнутъ скорѣе всего успѣха, если при разстояніи въ 1,500 шаговъ, каждый взводъ изберетъ цѣлью своего дѣйствія опредѣленное орудіе, а съ 2,000 шаговъ каждая полубатарея—опредѣленное орудіе, начиная съ центра непріятельской батареи.

8. ПОПОЛНЕНІЕ РАСХОДА БОЕВЫХЪ ПРИПАСОВЪ.

Пополненіе расхода боевыхъ припасовъ производится въ полѣ изъ зарядныхъ ящиковъ, изъ летучихъ и подвижныхъ парковъ.

А. Зарядные ящики и батарейныя повозки.

Относительно отдѣленій зарядныхъ ящиковъ и батарейныхъ повозокъ, формируемыхъ передъ вступленіемъ въ сраженіе, важны слѣдующія положенія [2]):

Первое отдѣленіе состоитъ изъ 3 зарядныхъ ящиковъ и 1 повозки съ запасными вещами.

Къ нимъ присоединяется изъ батарейнаго резерва: 1 лекарь, 1 фельдшеръ, 1 помощникъ для переноски больныхъ, 2 фейерверкера, 2 запасныхъ ѣздовыхъ съ 4 запасными лошадьми; при пѣшей батареѣ столько канонировъ, что, считая въ этомъ числѣ № 6 при орудіи, всѣ люди пѣшкомъ могутъ быть посажены на повозку, а въ конной батареѣ 10 канонировъ.

Второе отдѣленіе содержитъ остальную часть повозокъ и батарейный резервъ, и находится подъ начальствомъ каптенармуса батареи.

Офицеръ, или другое способное лицо, завѣдуетъ всѣми зарядными ящиками и повозками.

Первое отдѣленіе двигается вмѣстѣ съ орудіями въ сферу непріятельскихъ выстрѣловъ; второе остается внѣ ея.

Не стѣсняясь расположеніемъ зарядныхъ ящиковъ и повозокъ, должно вообще первое отдѣленіе ставить позади и нѣсколько въ сторонѣ батареи, въ разстояніи отъ 50 до 100 шаговъ отъ нея.

Относительно остальнаго должно соображаться съ мѣстностью, направленіемъ непріятельскаго огня и расположеніемъ собственныхъ войскъ.

---

[1]) Der Feldzug von 1866. Стр. 268.

[2]) Exercir-Reglement der Artillerie von 1867. IV. Abschnitt.

Должно въ особенности заботиться о поддержаніи связи отдѣленій зарядныхъ ящиковъ и батарейныхъ повозокъ между собой и съ батареей на позиціи.

Пополненіе расхода боевыхъ припасовъ производится тѣмъ, что зарядные ящики перваго отдѣленія приближаются къ батареѣ и обмѣниваются съ ней на опорожненные ящики, отсылаемые къ второму отдѣленію и пополняемые изъ парковъ.

Если нѣсколько батарей соединены подъ начальствомъ одного лица, то ихъ зарядные ящики и повозки могутъ быть также соединены вмѣстѣ.

Къ зарядным ящикамъ и повозкамъ не должно присоединять другія части войскъ.

Б. Летучіе парки.

Во время похода летучіе парки слѣдуютъ за колоннами корпуса въ разстояніи однодневнаго перехода.

Если предстоитъ сраженіе, то командующій генералъ назначаетъ число парковъ, которые должны приблизиться къ полю сраженія, а бригадный командиръ указываетъ имъ мѣсто расположенія, о чемъ должно быть дано знать всѣмъ батальоннымъ, батарейнымъ и эскадроннымъ командирамъ.

Комплектованіе ящиковъ, отсылаемыхъ къ паркамъ, производится чрезъ перекладываніе снарядовъ изъ ящиковъ парка въ ящики батареи, при чемъ каждая часть удерживаетъ при себѣ свои повозки.

По окончаніи сраженія, батареи должны пополнить израсходованные боевые снаряды изъ летучихъ парковъ, которые комплектуются изъ подвижныхъ парковъ [1]).

В. Подвижные парки

поддерживаютъ связь съ арміей и въ тылу ея съ мѣстными парками, если разстояніе между этими послѣдними и арміей на столько увеличивается, что летучіе парки не въ состояніи болѣе имѣть непосредственную связь съ ними.

9. Пополненіе убыли прислуги, лошадей и предметовъ матеріальной части въ сраженіи.

Пополненіе убылыхъ людей производится людьми, находящимися при батарейномъ резервѣ, состоящемъ при отдѣленіяхъ зарядныхъ ящиковъ и батарейныхъ повозокъ.

Если они не могутъ тотчасъ прибыть, то уставъ указываетъ, кѣмъ исполняются обязанности убитыхъ строевыхъ.

Пока при 6-фунт. пушкѣ имѣется 4 строевыхъ, и при 4-фунт.—3, еще можно дѣйствовать изъ орудія; при дальнѣйшей убыли стано-

---

[1]) Leitfaden der Artillerie. XII. 94.

новятся въ число номеровъ при орудіи фейерверкеръ, ѣздовой средняго уноса, или въ конной артиллеріи коноводъ [1]). Съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ убыли, батарейный командиръ приказываетъ выровнять въ батареѣ число номеровъ при орудіяхъ, поручаетъ одному строевому исполнять нѣсколько обязанностей, такъ какъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ можно допустить отсыланіе орудія изъ боевой линіи.

Если убитъ коренной ѣздовой, или ѣздовой передняго уноса, то ихъ мѣсто заступаетъ ѣздовой средняго уноса, котораго лошади управляются помощью длинныхъ возжей, если нельзя употребить запаснаго ѣздоваго.

Замѣщеніе упряжныхъ лошадей производятъ прежде всего запасными; затѣмъ частью лошадей опорожненныхъ зарядныхъ ящиковъ и, въ крайнемъ случаѣ, въ пѣшей артиллеріи, лошадьми уносныхъ фейерверкеровъ, а въ конной артиллеріи лошадьми прислуги, которыя должны быть немедленно пополнены изъ батарейнаго резерва.

Въ сраженіи при *Кениггрецъ* [2]) одно орудіе 6-фунт. батареи 4-й дивизіи дѣйствовало нѣкоторое время при двухъ строевыхъ.

Въ сраженіи при *Cооръ* 1 гвардейская 4-фунт. батарея понесла большія потери въ дѣйствіи противъ превосходящихъ ее силъ. Одно орудіе потеряло, вслѣдствіе дѣйствія одной гранаты, 4 строевыхъ и кореннаго ѣздоваго, подъемный механизмъ и одно колесо лафета были разбиты и, не смотря на это, изъ него продолжалъ стрѣлять нѣкоторое время взводный командиръ съ нѣсколькими оставшимися канонирами [3]).

Въ другомъ орудіи той же батареи были убиты 3 упряжныя лошади и лошадь фейерверкера. Тѣмъ не менѣе оно могло еще двигаться, такъ какъ орудійный фейерверкеръ сѣлъ на зарядный ящикъ, и слѣдовало только на 3 лошадяхъ за батареей еще на двѣ позиціи [4]).

Если орудіе въ батареѣ повреждено, то должно употребить всѣ возможныя средства для того, чтобы сдѣлать орудіе годнымъ къ стрѣльбѣ, но если это невозможно, то нужно отослать его къ первому отдѣленію зарядныхъ ящиковъ и тамъ, помощью средствъ, имѣющихся при повозкѣ съ запасными вещами, привести его въ порядокъ. Если же и тѣхъ средствъ, которыя тутъ имѣются, не будетъ достаточно, то тогда только орудіе отсылаютъ съ поля сраженія.

Если лафетъ дотого поврежденъ, что его нельзя отвести назадъ и нѣтъ болѣе запаснаго лафета, то нужно орудіе подвязать подъ передокъ и отослать его назадъ при помощи принадлежности, подъемнаго механизма, колесъ и другихъ приспособленій.

Если передокъ поврежденъ, то его должно замѣнить передкомъ заряднаго ящика, задній ходъ котораго слѣдуетъ привязать къ опорожненному зарядному ящику.

---

[1]) Leitfaden der Artillerie, XII, 95.

[2]) Der Feldzug von 1866, стр. 298.

[3]) Erinnerungen des Grade-Feldartillerie-Regiments an den Feldzug von 1866.

[4]) idem.

Конскую аммуницію и сѣдла убитыхъ лошадей должно, по возможности, долго сохранять на передкахъ.

При надлежащей распорядительности рѣдко оставятъ подбитыя повозки или орудія въ рукахъ непріятеля; но если бы, не смотря на употребленіе всѣхъ средствъ и усилій, это случилось, то должно привести въ негодность орудія и повозки [1]), или по крайней мѣрѣ взять съ собой запирающіе механизмы отъ первыхъ.

10. ПРИКРЫТІЕ АРТИЛЛЕРІИ.

Прикрытіе имѣетъ цѣлью заботиться о безопасности артиллеріи въ походѣ и въ сраженіи, дѣлать ее болѣе независимою въ ея движеніяхъ и въ расположеніяхъ, охранять ее отъ нападеній небольшихъ частей, отъ безпокойства отдѣльными стрѣлковыми частями, обезпечивать отъ нападеній съ фланга и тыла и тому подобныхъ случаевъ, которые ей могутъ быть представлены небольшою частью непріятельскаго войска. Такъ какъ прикрытіе это излишне въ тѣхъ случаяхъ, когда артиллерія присоединена къ большимъ частямъ войскъ, какъ это вообще бываетъ, или когда ея позиція охраняется пѣхотой, или кавалеріей, то рѣшеніе вопроса: слѣдуетъ ли придать къ батареѣ особенное прикрытіе или нѣтъ — зависитъ только отъ начальствующаго войсками, къ которымъ придана батарея, потому что преимущественно онъ отвѣчаетъ за безопасность своей артиллеріи.

Прикрытіе артиллеріи не составляетъ ея постоянную часть, но придается къ ней, смотря по надобности, на болѣе или менѣе продолжительное время.

Оно составляется изъ пѣхоты, или изъ кавалеріи, смотря по свойствамъ мѣстности и по задачѣ, которую имѣетъ артиллерія.

Если мѣстность прикрыта и позволяетъ удобно и скрытно приблизиться непріятельскимъ стрѣлкамъ, то лучше всего составлять прикрытіе изъ пѣхоты; напротивъ того, если мѣстность открыта и батарея должна быстрыми аллюрами двигаться впередъ, то оно составляется изъ легкой кавалеріи, вооруженной нарѣзнымъ оружіемъ.

На 1 батарею обыкновенно считаютъ 1 роту пѣхоты, или 1 эскадронъ кавалеріи; для резервной артиллеріи армейскаго корпуса — 1 батальонъ пѣхоты, или 1 полкъ кавалеріи; иногда назначаютъ и болѣе [2]).

Если артиллерія въ походѣ не охраняется непосредственно другими войсками, то приданное къ ней прикрытіе должно соблюдать всѣ правила, относящіяся къ авангардной и аррьергардной службѣ, и, выславъ патрулей по оконечностямъ и по бокамъ колонны, двигаться съ той стороны, гдѣ находится непріятель, въ разстояніи отъ колонны на дальности ружейнаго выстрѣла.

---

[1]) Leitfaden der Artillerie. XII. 95.

[2]) Hand-und Taschenbuch für Offiziere der Feldartillerie, стр. 474.

Если прикрытіе встрѣтится съ непріятелемъ, то оно высылаетъ противъ него стрѣлковъ или застрѣльщиковъ и отклоняетъ его огонь отъ артиллеріи, которая, смотря по обстоятельствамъ, вступаетъ въ сраженіе, или отступаетъ назадъ.

Если батарея вступаетъ въ сраженіе, то прикрытіе становится на одномъ, или на обоихъ флангахъ ея.

Когда артиллерія вступила на позицію, то вблизи стоящія войска ее охраняютъ; если разстояніе отъ нихъ до артиллеріи слишкомъ велико для этой цѣли, или мѣстность на столько пересѣчена, что необходимо особенное прикрытіе, то прикрывающія войска становятся на томъ флангѣ артиллеріи, который ничѣмъ не поддержанъ.

Прикрытіе не должно становится на линіи артиллеріи, такъ какъ, стоя наровнѣ съ дулами орудій, оно могло бы худо исполнять свое главное назначеніе—охранять фланги позицій орудій.

Пѣхотное прикрытіе располагается чаще всего въ разстояніи 100—200 шаговъ впереди и въ сторонѣ фланга орудій, кавалерійское прикрытіе на столько же всторонѣ и позади, стараясь при этомъ пользоваться неровностями мѣстности и удобными прикрытіями, на сколько это не повредитъ безопасности батареи. Пользованіе такими закрытіями весьма важно для прикрытія пѣхота должна, выславъ впередъ стрѣлковъ, занять ихъ; кавалерія же помощью ихъ—совершенно укрыться отъ взоровъ и огня непріятеля.

Прикрытіе не должно располагаться позади батареи, при чемъ оно могло бы подвергнуться непріятельскому огню артиллерійскихъ орудій и не было бы въ состояніи своевременно встрѣтить атаку съ фланга; оно не должно располагаться между орудіями, чѣмъ прислуга была бы стѣснена.

Если непріятель нападетъ на батарею, что происходитъ въ разомкнутомъ строѣ, то его должно отбросить помощью прикрытія, не преслѣдуя далѣе линіи дулъ орудій, съ тѣмъ чтобы не воспрепятствовать производить стрѣльбу картечью.

Если батарея должна занять позицію, лежащую далеко впереди и еще не достигнутую нашими войсками, или не вполнѣ достаточно обезпеченную, то прикрытіе должно развѣдать новое расположеніе и очистить его отъ непріятельскихъ стрѣлковъ; обратно, если батарея оставляетъ позицію съ тѣмъ, чтобы занять другую, расположенную далѣе въ тылу, то прикрытіе должно удерживать непріятельскихъ стрѣлковъ и, въ случаѣ надобности, оставить часть своихъ войскъ на старой позиціи, которая слѣдуетъ затѣмъ за батареей въ качествѣ арріергарда.

Прикрытіе должно смотрѣть на охраненіе артиллеріи, какъ на доблестное порученіе, которое можетъ дать ему нерѣдко случай отличиться; артиллерія же никогда не должна вполнѣ разсчитывать на эту защиту; ей необходимо стараться обезпечивать свою безопас-

ность преимущественно внимательнымъ наблюденіемъ за непріятелемъ и дѣйствительной стрѣльбой противъ него [1]).

Начальникъ прикрытія долженъ руководствоваться приказаніями начальника артиллеріи, касающимися до безопасности батареи, но, если обстоятельства того потребуютъ, вступать въ бой по собственному усмотрѣнію, не дожидаясь приказанія начальника артиллеріи.

Если весьма важная артиллерійская позиція должна быть непремѣнно удержана, то нужно прикрытіе усилить батальономъ, который обязанъ оборонять артиллерію отъ всякой приближающейся части войскъ; начальникъ артиллеріи долженъ быть уполномоченъ требовать эту помощь, если бы она не была оказана. Такъ какъ, въ подобныхъ случаяхъ, это должно быть сдѣлано весьма быстро, то ближайшіе начальники должны дѣйствовать самостоятельно, если желательно достигнуть цѣли, также и въ томъ случаѣ, когда часть эта входитъ въ составъ большой массы войскъ. Въ пѣхотѣ ближайшій начальникъ есть батальонный командиръ, при построеніи въ ротныя колонны—ротный командиръ, въ разсыпномъ строю—взводный командиръ. Во всякомъ случаѣ, старшій офицеръ при прикрытіи артиллеріи долженъ принимать необходимыя мѣры, не спрашивая другихъ, такъ какъ, само собою понятно, обязанность эта лежитъ на немъ болѣе нежели на его подчиненныхъ.

Въ одномъ изъ приказовъ [2]) фельдмаршала князя Блюхера, относящихся до охраненія артиллеріи, сказано такъ:

«Я приказываю, чтобы тамъ, гдѣ дѣло дошло до боя, войска всѣхъ оружій одной бригады, какъ и вообще всякаго отряда войскъ, смотрѣли другъ на друга какъ на братьевъ по оружію и не оставляли одинъ другаго; чтобы они смотрѣли на свою артиллерію какъ на часть, удержаніе которой составляетъ ихъ честь; если командующій войсками (пѣхотой или кавалеріей) оставитъ орудіе, находящееся вблизи его (принадлежащее его войскамъ или другимъ) и потерявшее при защитѣ, по крайней мѣрѣ, болѣе половины прислуги, то онъ будетъ преданъ военному суду». 6 апрѣля 1813 г.

§ 6. Дѣйствія послѣ сраженія.

Убыль въ прислугѣ и въ лошадяхъ нѣкоторыхъ орудій въ батареѣ выравнивается по всей батареѣ; поврежденныя орудія исправляются на сколько позволяютъ средства батареи, негодные лафеты замѣняются запасными, находящимися при летучихъ паркахъ, комплектъ боевыхъ припасовъ пополняется изъ парковъ, и употребляются всѣ усилія для скораго, по возможности, возстановленія, способности батареи къ походу и сраженію.

Каждая батарея доставляетъ старшему штабъ-офицеру, по возможности, скоро послѣ сраженія рапортъ и реляцію.

---

[1]) Leitfaden der Artillerie. XII. 91.

[2]) Militair Wochenblatt. 1869 г. № 28.

Рапортъ долженъ представлять число выведенныхъ изъ строя людей и лошадей, приведенныхъ въ негодность и поврежденныхъ орудій и повозокъ, количество израсходованныхъ боевыхъ припасовъ и другихъ матеріаловъ, также списокъ необходимыхъ пополненій; реляція должна представлять вкратцѣ участіе батареи въ сраженіи и заключать слѣдующія свѣдѣнія: Ordre de bataille или цѣль дѣйствія войскъ, къ которымъ батарея была присоединена, и именъ главныхъ начальниковъ, подъ вѣдѣніемъ которыхъ она состояла; время и мѣсто сбора передъ сраженіемъ, общая цѣль боя, инструкціи данныя батареѣ, порядокъ движенія, планъ въ масштабѣ (1 : 25,000), съ обозначеніемъ нашихъ и непріятельскихъ позицій, также какъ войскъ стоявшихъ вблизи, и непріятельскихъ родовъ войскъ, противъ которыхъ батарея направляла огонь, время вступленія батареи на позицію и пребываніе ея здѣсь, разстояніе до цѣли, родъ выстрѣловъ и снарядовъ, замѣченное дѣйствіе, причины по которымъ позиція была оставлена, дѣйствія прикрытія батареи, поддержка другихъ войскъ, поведеніе офицеровъ и прислуги.

Начальники меньшихъ частей, отдѣленныхъ отъ батареи, составляютъ собственныя реляціи и представляютъ ихъ командиру батареи.

III ГЛАВА.

ТАКТИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ, ВХОДЯЩЕЙ ВЪ СОСТАВЪ АРМЕЙСКАГО КОРПУСА.

§ 7. Употребленіе батарей въ зависимости отъ ихъ свойствъ.

Тактическое употребленіе батарей зависитъ отъ дѣйствительности ихъ и подвижности. Въ обоихъ отношеніяхъ полевая артиллерія выиграла весьма много введеніемъ нарѣзныхъ орудій, потому что меньшій изъ калибровъ, 4-фунт., превосходитъ въ дѣйствіи болѣе тяжелыя прежнія гладкія 12-фунт. пушки, а большій изъ нихъ—6 фунт. не уступаетъ въ подвижности наиболѣе легкому изъ прежнихъ гладкихъ орудій. Такъ какъ между введенными калибрами нарѣзныхъ полевыхъ орудій нѣтъ бо̀льшаго различія въ дѣйствіи, нежели между прежними гладкими орудіями—наиболѣе тяжелымъ и наиболѣе легкимъ, то они могутъ быть употребляемы въ большемъ числѣ случаевъ, нежели прежнія орудія и выборъ батарей для различныхъ цѣлей полевой войны сталъ менѣе труденъ.

Раздѣленіе полевой нарѣзной артиллеріи на тяжелую и легкую

теперь неудачно, такъ какъ оба калибра принадлежатъ къ числу легкихъ.

Оба калибра сблизились между собою болѣе нежели въ прежнее время. Въ прошломъ столѣтіи, рядомъ съ 3-фунт. пушкой была видна 24-фунт.; пѣшая полевая артиллерія 1842 г. имѣла еще 6-фунт. пушки вмѣстѣ съ 12-фунт.; теперь уже мы видимъ 4-фунт. пушки на ряду съ 6-фунт.

Вся система полевой артиллеріи упростилась принятіемъ вмѣсто 2 родовъ орудій—одного, вмѣсто 4 калибровъ—двухъ. Разница между вѣсами орудій, зарядовъ и снарядовъ стала меньше, вмѣстѣ съ тѣмъ калибры болѣе приблизились одинъ къ другому по своему дѣйствію, и подвижность пѣшей артиллеріи приблизилась болѣе къ конной, нежели прежде, не достигнувъ однакоже ее.

При такомъ упрощеніи системы упростилось также ея употребленіе.

Теперь, не смотря на важность вліянія степени дѣйствія и подвижности, можно легче рѣшить, какой калибръ нарѣзныхъ орудій назначить въ авангардъ, въ главныя силы или въ резервъ, нежели прежде, при гладкихъ орудіяхъ, много отличавшихся одно отъ другаго.

1. 6-ФУНТ. БАТАРЕИ.

Большая дальность стрѣльбы, доходящая до нѣмецкой полумили; вѣроятность стрѣльбы, которую можно считать достаточною противъ обыкновенныхъ цѣлей въ полевой войнѣ на разстояніяхъ, значительно превосходящихъ дальность наблюденія невооруженнымъ глазомъ; сила удара, превосходящая представлявшуюся при прежнихъ болѣе тяжелыхъ гладкихъ пушкахъ и достаточная для пробитія бреши въ слабыхъ каменныхъ стѣнахъ; надежность разрыва гранаты при попаданіи въ поражаемый предметъ; недостаточное разрывное и картечное дѣйствіе, почти одинаковое съ одноименными гладкими полевыми калибрами; возможность поражать непріятеля, стоящаго за прикрытіями вмѣстѣ съ подвижностью, не уступающею прежнимъ нашимъ легкимъ полевымъ орудіямъ:—вотъ качества, которыми обладаетъ наша 6-фунт. нарѣзная полевая пушка при употребленіи ея во всѣхъ случаяхъ полевой войны. 6-фунт. батареи представляютъ высшую степень силы нашей полевой артиллеріи и, по отношеніи дѣйствительности огня, занимаютъ безспорно первое мѣсто. Прицѣльная стрѣльба изъ нихъ обыкновенными гранатами представляетъ наиболѣе дѣйствительное средство демонтировать непріятельскую артиллерію, потрясти глубокія пѣхотныя и кавалерійскія колонны, удержать прочныя позиціи, ускорить переходъ черезъ рѣку и дефиле, обстрѣлять укрѣпленныя позиціи и деревни и зажечь постройки; этотъ калибръ достаточно силенъ для разрушенія каменныхъ городскихъ и дворовыхъ оградъ, прочныхъ построекъ, воротъ и мостовъ, а также противъ непокрытыхъ бронями судовъ всѣхъ ранговъ.

Навѣсная стрѣльба изъ нихъ можетъ быть съ успѣхомъ употреблена противъ войскъ въ закрытыхъ позиціяхъ и въ сомкнутыхъ полевыхъ укрѣпленіяхъ. Ихъ зажигательныя гранаты представляютъ одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ противъ арсеналовъ и магазиновъ, а картечный ихъ огонь достаточенъ для собственной обороны батареи.

6-фунт. батареи употребляются:

1) Въ дивизіонной артиллеріи, при главныхъ силахъ пѣхоты, на главныхъ пунктахъ боевой линіи.

2) Въ резервной артиллеріи, для отбитія непріятельской артиллеріи, для облегченія атаки и защиты сильныхъ позицій и для сосредоточенія большихъ массъ орудій для оборонительныхъ и наступательныхъ цѣлей.

3) За недостаткомъ береговыхъ батарей и фортовъ, для береговой обороны противъ судовъ и десантовъ.

Въ авангардѣ, 6-фунт. пушки употребляются только исключительно, когда нужно наступать противъ деревень или дефиле; въ аріергардѣ—когда нужно удержать во власти мѣстность, находящуюся въ тылу.

2. 4-ФУНТ. БАТАРЕИ.

Правила употребленія 4-фунт. полевыхъ пушекъ легче всего вывести чрезъ сравненіе съ 6 фунт.

Меньшій калибръ 4-фунт. пушки сравнительно съ 6-фунт. вознаграждается бо̀льшимъ относительнымъ зарядомъ, такъ что оба калибра можно принимать одинаковыми по отношенію дальности стрѣльбы, хотя большій калибръ имѣетъ значительное преимущество на большихъ разстояніяхъ въ вѣроятности попаданія противъ малыхъ цѣлей и въ большемъ разрушительномъ дѣйствіи, вслѣдствіе большей окончательной скорости и бо̀льшаго разрывнаго заряда.

Эти выгоды 6-фунт. пушки уравновѣшиваются тѣмъ, что при одинаковой запряжкѣ и различныхъ полныхъ вѣсахъ, 4-фунт. пушки имѣютъ значительно бо̀льшую подвижность и большее число боевыхъ припасовъ, возимыхъ при орудіи, такъ какъ при боевомъ снаряженіи, 4-фунт. пушка вѣситъ на 5 центнеровъ менѣе нежели 6-фунт., и имѣетъ въ передкѣ 15-ю, а въ зарядномъ ящикѣ 9-ю снарядами, всего же въ батареѣ, 144 снарядами болѣе нежели при 6-фунт. пушкахъ.

Большая подвижность 4-фунт. батарей, приближающая ихъ къ коннымъ, особенно важна при быстрыхъ движеніяхъ на полѣ сраженія и при переходѣ большихъ разстояній; большій комплектъ боевыхъ припасовъ дѣлаетъ ихъ болѣе независимыми отъ парковъ; эти преимущества, теперь, когда артиллерійскій бой происходитъ на бо̀льшихъ разстояніяхъ нежели прежде, имѣетъ бо̀льшую важность чѣмъ прежде.

Изъ этихъ особенностей 4-фунт. полевыхъ пушекъ слѣдуетъ, что онѣ могутъ быть употребляемы противъ войскъ, въ обыкновенномъ

строю, на тѣхъ же разстояніяхъ и при тѣхъ же условіяхъ какъ и 6-фун., но ихъ слѣдуетъ преимущественно назначать для дѣйствія тамъ, гдѣ, по условію боя, представляетъ большую важность подвижность и число боевыхъ припасовъ, имѣющихся при орудіяхъ; напротивъ того, 6-фунт. пушки представляютъ преимущества въ тѣхъ случаяхъ, когда важно ударное дѣйствіе, или когда приходится дѣйствовать прицѣльными выстрѣлами противъ малыхъ цѣлей, съ разстояній, превышающихъ 1,500 шаговъ.

4-фунт. пушки преимущественно употребляются:

1) Въ дивизіонной артиллеріи, въ авангардѣ и въ арріергардѣ, а также въ обходныхъ и фланговыхъ отрядахъ.

2) Въ резервной артиллеріи, для усиленія огня главныхъ силъ, или для образованія большихъ массъ артиллеріи съ оборонительной или наступательной цѣлью.

3. КОННЫЯ БАТАРЕИ.

По отношенію къ матеріальной части, количеству боевыхъ припасовъ и запряжкѣ, конныя батареи одинаковы съ 4-фунт. пѣшими и отличаются отъ нихъ не дѣйствіемъ, а подвижностью.

При орудіи конной батареи имѣется 5 строевыхъ чиновъ, вѣсъ которыхъ, считая по 145 фунт. на каждаго, составляетъ 725 фунт.; такъ что на каждую упряжную лошадь приходится по 120 фунт. менѣе нежели въ 4-фунт. пушкѣ пѣшей батареи, при прислугѣ посаженной на орудія во время быстрыхъ передвиженій. Такъ какъ въ послѣдней приходится на каждую упряжную лошадь на 86 фунт. менѣе нежели въ 6-фунт. батареѣ, то обнаруживается постепенное уменьшеніе груза на одну лошадь въ двухъ калибрахъ пѣшей и конной артиллерій.

При той же запряжкѣ, въ конной артиллеріи является весьма большая подвижность, которая достигается тѣмъ легче, что, какъ извѣстно, въ ней ось передка не такъ много обременена по отношенію къ оси лафета, какъ въ 4-фунт пушкѣ пѣшей артиллеріи.

Вооруженіе конной артиллеріи нарѣзными орудіями представляетъ наивысшее техническое усовершенствованіе этого рода войскъ со времени ея введенія, такъ какъ вслѣдствіе этого она пріобрѣла болѣе легкія орудія, большее число боевыхъ припасовъ, возимыхъ при орудіи, и большую дальность стрѣльбы; слѣдовательно—всѣ главнѣйшія качества, требуемыя отъ полевой артиллеріи.

Удержаніе гладкихъ орудій для конной артиллеріи въ войнѣ 1866 г. не оправдалось; причина этого заключается въ томъ, что всякая артиллерія, какая она ни была бы, не должна быть одинакова, по дѣйствительности выстрѣловъ, съ непріятельской артиллеріей, такъ какъ это имѣетъ большее вліяніе на успѣхъ, нежели подвижность.

Главное назначеніе конной артиллеріи:

«Быть кавалерійскимъ орудіемъ и удобно подвижнымъ резервомъ».

не измѣнилось вслѣдствіе перемѣны ея вооруженія, потому что ба-

тареи, приданныя къ кавалеріи, должны, послѣ атаки также какъ и передъ нею, быть наготовѣ и стараться разстраивать непріятельскую пѣхоту или кавалерію. Придерживаясь основнаго правила, ихъ тѣмъ менѣе можно замѣнить пѣшими батареями, что, независимо отъ того, что артиллерія, дѣйствующая съ кавалеріей, должна ей не уступать въ подвижности, мѣстами для нынѣшнихъ сраженій служатъ рѣдко большія равнины; гораздо чаще они происходятъ близъ возвышенностей, впадинъ, рвовъ, луговъ, мелкаго кустарника и другихъ подобныхъ прикрытій, которыя весьма затрудняютъ быстрыя движенія, въ особенности, пѣшей артиллеріи съ посаженной прислугой.

Подобное же относится къ коннымъ батареямъ, назначеннымъ въ резервъ, которыя имѣютъ то преимущество передъ пѣшими, что, по причинѣ большей подвижности онѣ могутъ быть быстрѣе сосредоточены на извѣстномъ пунктѣ.

Поэтому конныя батареи употребляютъ:

1) Въ авангардѣ и арріергардѣ, при чемъ назначаютъ 1 батарею на 4 или 8 эскадроновъ.

2) Въ качествѣ дивизіонной артиллеріи резервной кавалеріи, назначая одну батарею на каждую бригаду кавалеріи.

3) Въ резервной артиллеріи, для быстрой поддержки угрожаемаго фланга и для производства неожиданной фланговой атаки.

§ 8. Употребленіе дивизіонныхъ батарей при пѣхотной дивизіи.

Дивизія есть тактическая единица арміи въ полѣ; въ ней соединены всѣ роды войскъ и она настолько сильна, что въ состояніи самостоятельно сражаться въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ.

Въ этомъ соединеніи трехъ родовъ оружія, пѣхота составляетъ главный родъ оружія, какъ по числительности, такъ и по большему числу случаевъ употребленія; между тѣмъ какъ кавалерія и артиллерія составляютъ вспомогательныя роды оружія.

Назначеніе дивизіонной артиллеріи состоитъ въ томъ, чтобы начать бой съ авангардомъ, прикрывать раскрытіе главныхъ силъ, отвлекать огонь непріятельской артиллеріи отъ пѣхоты и заставить ее замолчать, облегчать наступленіе атакующихъ колоннъ и преслѣдованіе непріятеля,—или затруднять выходъ непріятеля и его приближеніе, усилить оборонительную позицію, отбить рѣшительную атаку и прикрыть отступленіе.

Дивизіонная артиллерія дѣйствуетъ все время отъ начала до конца сраженія и направляетъ свой огонь преимущественно противъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи,—рѣдко противъ его батарей, потому что она не имѣетъ иной цѣли какъ содѣйствовать движенію прочихъ войскъ. Чѣмъ болѣе она имѣетъ это въ виду, тѣмъ совершеннѣе она соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Вступленіе ея въ бой и дѣйствіе зависитъ главнымъ образомъ отъ того, въ какомъ положеніи находятся: въ оборонительномъ или въ наступательномъ.

Начальникъ части артиллеріи, приданной къ дивизіи, прикоманди-

рованъ къ штабу дивизіоннаго начальника, съ тѣмъ чтобы принимать его приказанія какъ въ походѣ, такъ и въ бою, и сообразно съ ними употреблять свое оружіе. Онъ долженъ непосредственно давать необходимые совѣты и распоряженія относительно распредѣленія, движенія и употребленія батарей. Для того, чтобы вѣрно и быстро доходили до батарей его приказанія, онъ можетъ имѣть при себѣ, кромѣ адъютантовъ и штабъ-трубачей, отъ каждой батареи расторопныхъ, хорошо ѣздящихъ фейерверкеровъ, при пользованіи которыми, повидимому, необходимо, для избѣжанія недоразумѣній, чтобы начальникъ заставлялъ ихъ словесно повторять передаваемыя приказанія.

Такъ какъ начальникъ артиллеріи отвѣчаетъ за правильное употребленіе подчиненныхъ ему батарей, то онъ долженъ наблюдать за движеніями и расположеніями ихъ и, въ случаѣ надобности, исправлять ихъ ошибки; но если нѣсколько батарей соединено вмѣстѣ для одной тактической цѣли, или имѣется въ виду дѣйствіе массою артиллеріи, то онъ лично распоряжается дѣйствіями въ бою.

При отдѣленіи батарей въ авангардъ, или къ нѣсколькимъ бригадамъ отдѣльно дѣйствующимъ, должно батареи откомандировывать цѣликомъ и, по возможности, избѣгать раздѣленія ихъ по взводамъ, или по полубатареямъ, съ тѣмъ чтобы не раздроблять батареи съ самаго начала.

Подобныя дробленія не случались въ войнѣ 1866 г., если не считать рѣдкихъ случаевъ, какъ, напримѣръ, отдѣленіе одного взвода къ правому боковому отряду 1 армейскаго корпуса при Траутенау.

1. НА ПЕРЕДОВЫХЪ ПОСТАХЪ.

Передовые посты представляютъ часть авангарда, или арріергарда и, смотря по обстоятельствамъ, составляются изъ одного или изъ нѣсколькихъ родовъ оружія.

Они раздѣляются на: полевые караулы съ цѣпью часовыхъ и патрулями, на пикеты, для поддержанія полевыхъ карауловъ, и на главные караулы, для поддержанія пикетовъ.

Артиллерія придается, въ случаѣ надобности, только къ главному караулу.

Это дѣлается въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстность, занятая аванпостами, упорно защищается, когда нужно удерживать до крайности мосты, дефиле и тому подобное, или когда хотятъ главному караулу придать большую силу. Въ подобныхъ случаяхъ передовая батарея дивизіи отдѣляетъ взводъ въ передовые посты, оставивъ при себѣ его зарядные ящики.

Взводный командиръ представляется съ своими орудіями начальнику передовыхъ постовъ и испрашиваетъ у него приказаній и инструкцій.

По полученіи ихъ, онъ избираетъ для своего взвода прикрытую позицію и занимается обозрѣніемъ мѣста расположенія полеваго кара-

ула, мѣстъ удобныхъ для проѣзда, препятствій, собираетъ свѣдѣнія о близости разстоянія до непріятеля и о мѣстности въ сферѣ дальности стрѣльбы изъ артиллерійскихъ орудій; при этомъ онъ старается обратить вниманіе на такіе пункты, которые удобны для расположенія орудій, для встрѣчи непріятельскихъ атакъ и для поддержки отступленія.

Онъ извѣщаетъ начальника передоваго поста о результатѣ своей рекогносцировки и затѣмъ, по соглашеніи съ нимъ, дѣлаетъ дальнѣйшія распоряженія.

Если нужно занять опредѣленный пунктъ, то должно позади защищаемаго дефиле, внѣ дальности ружейнаго огня, въ разстояніи 800 шаговъ, устроить, если возможно, помѣщеніе для орудій и обезпечить связь ихъ съ главнымъ карауломъ помощью рвовъ, вырубкою кустарника и прочими средствами.

Если, для производства этихъ работъ, недостаточно рабочихъ силъ орудійной прислуги, то взводный командиръ долженъ требовать назначенія вспомогательной команды съ шанцевыми инструментами, отъ пѣхоты.

Артиллерія должна быть одинакова съ другими войсками готова къ бою, если не послѣдуетъ приказанія высшаго начальства уменьшить или увеличить степень этой готовности.

На пикетѣ, орудія должны быть днемъ и ночью запряжены и готовы къ стрѣльбѣ. Лошадей должно кормить и поить не распрягая.

При главномъ караулѣ, только съ позволенія начальника передовыхъ постовъ, можно разсѣдлать и снять сбрую; въ противномъ случаѣ и здѣсь орудія остаются запряженными. Но такъ какъ ослабленіе подпругъ и снятіе сѣделъ, хотя на нѣсколько часовъ, весьма много облегчаетъ лошадей, то должно, если возможно, это не упускать сдѣлать днемъ; напротивъ того, съ началомъ сумерекъ, орудія должно снова запречь и людямъ вполнѣ снарядиться.

Приготовленныя помѣщенія для орудія, или другія избранныя мѣста для ихъ расположенія должно, вообще, занимать не ранѣе того, какъ потребуется употребить артиллерію. До тѣхъ поръ, орудія должны находиться въ прикрытомъ расположеніи, подъ защитою главнаго караула, избираемомъ близъ главной дороги, преимущественно на такихъ пунктахъ, которые допускаютъ удобную связь съ постами, выставленными впереди, и позволяютъ двигаться во всѣ стороны.

Предварительное расположеніе на плоской низменности, позади небольшой рощи, позади отдѣльныхъ строеній и т. п., наилучше соотвѣтствуетъ этой цѣли; напротивъ того, должно избѣгать входить въ дворы и въ мѣста, обнесенные заборомъ.

Непосредственное занятіе позиціи, а также снятіе съ передковъ и заряжаніе орудій картечью, производится преимущественно ночью, тогда только, когда должно каждую минуту ожидать нападенія, которое можетъ быть произведено только въ опредѣленномъ направленіи, какъ, напримѣръ, по мосту, по плотинѣ и проч.

При ночной стрѣльбѣ должно принять всѣ мѣры предосторожности, чтобы не нанести вреда собственнымъ войскамъ.

Если артиллерія должна служить только для общаго подкрѣпленія передовыхъ постовъ, то она занимаетъ позади нихъ позицію или, съ наступленіемъ сумерекъ, располагается, съ сильнымъ прикрытіемъ, на мѣстности въ тылу главнаго караула.

Если непріятель нападетъ на постъ, поддерживаемый артиллеріей, то начальствующій артиллеріей долженъ помнить, что его задача заключается въ выигрышѣ времени для войскъ, расположенныхъ позади; поэтому онъ долженъ стараться удержать непріятеля сильнымъ огнемъ, опираясь на пикеты и главный караулъ; по возможности, долго сопротивляться и, если отступленіе стало неизбѣжно, дѣйствовать въ возможно-тѣсной связи съ главнымъ карауломъ.

2. ВЪ АВАНГАРДѢ.

Величина авангарда не должна превосходить $^1/_4$ всѣхъ силъ и быть менѣе $^1/_6$ доли ихъ.

При этомъ нужно соображаться съ мѣстностью и положеніемъ непріятеля. Авангардъ дивизіи можно считать состоящимъ изъ 3 баталіоновъ и 2 эскадроновъ; армейскаго корпуса—вдвое больше.

Въ авангардъ дивизіи назначается артиллеріи—1 батарея, армейскаго корпуса — 2 батареи, при чемъ 4-фун. пѣшія батареи назначаются преимущественно передъ другими. Но если авангардъ армейскаго корпуса имѣетъ по крайней мѣрѣ 4 эскадрона кавалеріи, то можно, смотря по обстоятельствамъ, вмѣсто второй пѣшей батареи авангарда, назначить конную, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстность открыта и способствуетъ дѣйствію обоихъ родовъ оружія, или если нужно предупредить непріятеля въ занятіи удаленныхъ пунктовъ.—Съ другой стороны, если ожидается сильная защита нѣкоторыхъ пунктовъ непріятельскаго расположенія и нужно атаковать деревни или дефиле, то, въ исключительныхъ случаяхъ, въ авангардъ корпуса назначается второю батареею—6-фунтовая.

Въ сраженіяхъ похода 1866 г. авангарды состояли:

14 дивизіи при Мюнхенгрецѣ изъ	4 батал.,	4 эскадр.,	и	1	4 фун.	батар.	
8 » » »	» 2	» 1	»	1	»	»	
7 » » »	» 4	» 4	»	1	»	»	
2 гвард. дивизіи при Соорѣ	» 3	» 2	»	1	»	»	
1 » » »	» 4	» 1	»	1	»	»	
3 дивизіи при Гичинѣ	» 2	» 4	»	1	»	»	
5 » » »	» $2^3/_4$	» 1	»	2	»	»	
7 » » Блюменау	» 4	» 3	»	1	»	»	
1 гвард. дивиз. при Кениггофѣ	» $4^1/_2$	» 2	»	1	»		и 1 6-ф. батареи.
Эльбск. арм. при Гюнервасерѣ	7	» 5	»	1	»		и 1 конной батареи.

V	армейск.	корпуса	при	Находѣ	изъ	$6\frac{1}{2}$ батал.,	5 эскадр.	2-фун. батарей.
V	»	»	»	Скалицѣ	»	$3\frac{1}{2}$ »	4 »	1 » и 1 конной батареи.
V	»	»	»	Швейншеделѣ	»	$6\frac{1}{2}$ »	4 »	2 » батареи.
I	»	»	»	Траутенау	»	$4\frac{3}{4}$ »	$7\frac{1}{2}$ »	$1\frac{2}{3}$ » и 1 конной батареи.
I	»	»	»	Тобичау	»	7 »	9 »	2 » и 1 6-ф. батареи.

Слѣдовательно, среднимъ числомъ, на одну дивизію назначалась въ авангардъ одна батарея, а на армейскій корпусъ двѣ батареи, состоявшія всегда изъ 4-фун. пушекъ и только въ исключительныхъ случаяхъ, для подкрѣпленія, къ нимъ придавались 6-ф. и конныя батареи.

Назначеніе авангарда бываетъ различно, смотря по тому, идутъ ли на встрѣчу непріятеля, преслѣдуютъ ли его, отступаютъ ли, или двигаются параллельно съ нимъ. Наиболѣе важный случай представляется при приближеніи, или наступленіи на встрѣчу непріятелю; когда нужно открыть его по возможности ранѣе, проложить дорогу наступающимъ главнымъ силамъ, или удержать непріятеля до прибытія ихъ.

Цѣль авангардной артиллеріи при этомъ состоитъ въ томъ, чтобы заставить непріятеля раскрыть свои боевыя силы, поддерживать авангардъ, при удержаніи въ его власти занятой уже мѣстности, подготовлять дальнѣйшія наступленія, обстрѣливать занятые пункты, или поддерживать отступленіе.

Распредѣленіе орудій въ походной колоннѣ зависитъ отъ имѣющагося въ виду намѣренія и отъ мѣстности.

Вообще, артиллерія придается къ главнымъ силамъ авангарда и слѣдуетъ за первымъ баталіономъ, въ разстояніи 30 шаговъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезно расположить батарею въ головѣ колонны, а ея зарядные ящики въ хвостѣ.

Передовой отрядъ авангарда лишь въ рѣдкихъ случаяхъ снабжается артиллерійскими орудіями.

Въ войнѣ 1866 г. это случилось два раза — при Находѣ [1]) и при Траутенау [2]); оба раза требовалось дебушировать изъ горныхъ дефиле.

Съ приближеніемъ къ непріятелю, батарея формируетъ отдѣленія зарядныхъ ящиковъ и приготовляется, согласно правиламъ, предписываемымъ уставомъ, къ бою,—такъ какъ, при столкновеніи съ непріятелемъ, тѣмъ удобнѣе дѣйствовать, чѣмъ меньше часть.

---

[1]) Der Feldzug von 1866, стр. 130. Приложеніе 12.

[2]) Idem, стр. 118. Приложеніе 11.

Командиръ батареи долженъ быть постоянно въ связи съ начальникомъ авангарда съ тѣмъ, чтобы знать о положеніи обстоятельствъ и объ удобномъ случаѣ употребленія въ дѣло артиллеріи; при чемъ онъ долженъ поручить веденіе своей батареи въ походной колоннѣ старшему офицеру.

Какъ только получатся первыя извѣстія о непріятелѣ, батарейный командиръ присоединяется, если возможно, къ офицеру генеральнаго штаба, находящемуся при передовомъ отрядѣ авангарда, для подробной рекогносцировки мѣстности съ тѣмъ, чтобы, смотря по мѣстности и по положенію непріятеля, пріискать позицію батареѣ, для прикрытія наступленія главныхъ силъ. Если начальникъ отряда одобритъ предложенія, сдѣланныя батарейнымъ командиромъ, то послѣдній ведетъ свою батарею на избранную позицію, или, въ случаѣ внезапнаго наступленія, посылаетъ чрезъ фейерверкера, присутствовавшаго съ нимъ при рекогносцировкѣ, приказаніе двигаться впередъ по извѣстной дорогѣ; при чемъ самъ принимаетъ начальствованіе надъ батареей съ тѣмъ, чтобы руководить на полѣ боя движеніями ея, расположеніемъ и стрѣльбой; при этомъ онъ долженъ стараться держать въ совокупности свою батарею, такъ какъ только совокупное дѣйствіе всѣхъ орудій можетъ привести къ рѣшительному результату.

Въ случаѣ нападенія непріятеля, батарея занимаетъ выгодную позицію на полѣ битвы съ тѣмъ, чтобы удерживать ее до прибытія главныхъ силъ, преимущественно направляя свой огонь противъ наступающихъ непріятельскихъ колоннъ и не обращая вниманія на огонь артиллеріи.

Если авангардъ движется наступательно впередъ и должно овладѣть занятыми пунктами, то нужно прежде всего обстрѣлять непріятельскую артиллерію, при наступленіи же атакующихъ колоннъ должно сосредоточить артиллерійскій огонь противъ главныхъ пунктовъ атаки.

Въ случаѣ удачи атаки, батарея осторожно, цѣликомъ или по частямъ, занимаетъ захваченную позицію, съ цѣлью обстрѣливанія резервовъ или отступающаго непріятеля; въ случаѣ неудачи атаки, артиллерія остается снявшись съ передковъ, для поддержки отступленія первой линіи колоннъ и подготовленія наступленія второй ихъ линіи.

Дальнѣйшее отступленіе производится уступами, не прекращая огня.

Такъ какъ артиллерія авангарда должна нерѣдко противустоять болѣе сильной непріятельской артиллеріи, то она должна въ особенности стараться сообразнымъ пользованіемъ мѣстностью и надлежащимъ употребленіемъ огня назначать въ дѣло по возможности меньшее число орудій.

Какъ замѣчательные примѣры продолжительнаго сопротивленія, должно привести дѣйствіе авангардной артиллеріи V армейскаго корпуса въ

сраженіи при *Находѣ* [1]). Она состояла изъ 1 и 5 4-фун. батарей 5 полка и въ теченіе всего боя авангарда держалась противъ значительно превосходящихъ силъ, даже тогда, когда непріятельская пѣхота приблизилась и огнемъ своимъ принудила ее нѣсколько разъ мѣнять позицію; при чемъ она отбивала повторенныя атаки многочисленныхъ массъ пѣхоты, бригады Іонака, а затѣмъ атаки праваго непріятельскаго крыла, и не мало содѣйствовала успѣшному противодѣйствію, оказанному авангардомъ до прибытія главныхъ силъ.

Въ сраженіи при *Соорѣ*, превосходство въ числительности непріятельскихъ силъ было такъ велико, что 4-фун. гвардейская батарея, выдвинутая въ авангардъ, должна была начать бой противъ 24 непріятельскихъ орудій, при чемъ понесла большія потери [2]).

Также при *Швейншеделѣ*, силы относились какъ 1 къ 2, потому что артиллерія авангарда V армейскаго корпуса, состоявшая изъ 3 и 4-фун. батарей, 5 полка, должна была выступить противъ 4 австрійскихъ батарей хорошо расположенныхъ [3]).

Если 4-фун. батареи могли въ этихъ и подобныхъ случаяхъ съ успѣхомъ исполнить свое назначеніе, то это служитъ доказательствомъ большой дѣйствительности ихъ стрѣльбы; при подобныхъ обстоятельствахъ онѣ съ большою пользою примѣнили свою чрезвычайную подвижность.

Такъ въ сраженіи при *Гичинѣ*, авангардная батарея 5 пѣхотной дивизіи, 5-я 4-ф. батарея 3 полка, проѣхала галопомъ чрезъ Кницницъ, успѣла сняться съ передковъ въ 200 шагахъ южнѣе деревни и, несмотря на сильную стрѣльбу гранатами, все-таки держалась противъ непріятельскаго огня до тѣхъ поръ, пока на позицію не прибыла, подобнымъ же образомъ, вторая батарея авангарда, 1-я 4-фун. батарея того же полка [4]).

Если принять въ соображеніе большое число боевыхъ припасовъ, имѣющихся при 4 фун. пушкахъ, то станетъ ясна особенная пригодность ихъ къ авангардной службѣ и благопріятное вліяніе, которое онѣ могутъ имѣть во многихъ случаяхъ на ходъ боя.

При *Кенигингофѣ*, главныя силы авангарда 1-й гвардейской дивизіи строились подъ прикрытіемъ своихъ батарей [5]); при *Гичинѣ* авангардная батарея 3-й пѣхотной дивизіи принудила къ отступленію 5-ю 4-фун. австрійскую батарею 2-го полка, находившуюся позади Оберъ-Лохова [6]); затѣмъ двинулась впередъ съ пѣхотой и обстрѣливала непріятельскія колонны; при *Мюнхенгрецѣ* двѣ 4-фун. батареи авангарда Эльбской арміи дѣйствовали противъ непріятельской артиллеріи и затѣмъ, усиленныя батареями главныхъ силъ, подготовляли атаку Габера [7]).

---

[1]) Der Feldzug v. 1866. Стр. 132.
[2]) Erinnerungen des Garde-Feldartillerie-Rgts. an den Feldzug. v. 1866.
[3]) Der Feldzug v. 1866. Стр. 229.
[4]) Der Feldzug v. 1866. Стр. 200.
[5]) Idem. Стр. 224.
[6]) Idem. Стр. 210.
[7]) Idem. Стр. 156.

Изъ этого видно, какъ разнообразно бываетъ употребленіе авангардной артиллеріи и какъ важны ея дѣйствія для успѣха авангарда.

3. ПРИ ГЛАВНЫХЪ СИЛАХЪ.

Отдѣливъ ¼ часть всѣхъ силъ въ авангардъ и столько же въ резервъ, главныя силы одной дивизіи нужно считать, среднимъ числомъ, въ 6 баталіоновъ и 2 эскадрона, а армейскаго корпуса въ 12 баталіоновъ и 4 эскадрона.

На каждые три баталіона главныхъ силъ считаютъ, среднимъ числомъ, 1 пѣшую батарею; слѣдовательно на дивизію — 2 батареи, а на корпусъ — 4 батареи и преимущественно 6-фун.

Къ дивизіонной кавалеріи главныхъ силъ, вообще, не придается артиллеріи, но если числительность ея доходитъ до 2-хъ полковъ, то къ ней присоединяется 1 конная батарея изъ резервной артиллеріи корпуса.

Въ сраженіяхъ войны 1866 г. къ главнымъ силамъ дивизій и корпусовъ почти всегда придавались 6-фун. пѣшія батареи, а при Находѣ и Швейншеделѣ къ дивизіонной кавалеріи главныхъ силъ V корпуса, достигшей по числительности до бригады, была придана 1 конная батарея.

Если дивизія такъ снабжена артиллеріей, то, отдѣливъ одну 4-фун. батарею въ авангардъ и оставивъ двѣ 6-фун. батареи при главныхъ силахъ, остается еще одна 4-фун. батарея въ распоряженіи начальника дивизіи, назначаемая до востребованія въ резервъ.

Когда дивизія собрана, то ея артиллерія, согласно приказу 19 мая 1859 г., не должна быть распредѣляема по бригадамъ, но должна употребляться, согласно приказаніямъ начальника дивизіи, подъ руководствомъ одного штабъ-офицера, командующаго частью артиллеріи состоящею при дивизіи. Это не исключаетъ снабженія соотвѣтствующимъ числомъ орудій извѣстныхъ частей дивизіи или отрядовъ, назначаемыхъ начальникомъ дивизіи для особенныхъ цѣлей. Съ возвращеніемъ къ дивизіи частей, которымъ были даны особенныя порученія, ихъ орудія тотчасъ поступаютъ въ общій составъ.

А. ДѢЙСТВІЕ ПРИ ОБОРОНѢ.

Походный порядокъ. На распредѣленіе артиллеріи въ походной колоннѣ при наступленіи для боя имѣютъ вліяніе: близость непріятеля, предположенія, имѣющіяся въ виду передъ сраженіемъ, и свойства мѣстности.

Если войска наступаютъ въ нѣсколькихъ колоннахъ, то артиллерія можетъ двигаться въ отдѣльной колоннѣ, при достаточно сильномъ прикрытіи. Если дивизія движется въ одной глубокой походной колоннѣ, то къ головной ея бригадѣ можетъ быть присоединена или вся дивизіонная артиллерія, или одна батарея; при чемъ артиллерія такъ располагается въ серединѣ колонны главныхъ силъ

бригады, чтобы полки, принадлежащіе къ бригадѣ, не были перемѣшаны.

Расположеніе передъ боемъ. Если передъ боемъ дивизія занимаетъ предварительную позицію, то батареи располагаются позади и рядомъ съ частями войскъ, къ которымъ онѣ приданы, или составляютъ отдѣльную колонну подъ начальствомъ своего командира.

При наступленіи II арміи, передъ сраженіемъ при *Кениггрецѣ*, порядокъ движенія разныхъ корпусовъ былъ весьма различенъ.

II дивизія составила свой авангардъ изъ 1 баталіона стрѣлковъ и 1 полка гусаръ; за нимъ слѣдовала 21 пѣхотная бригада, при которой наступали 4 батареи позади головнаго баталіона [1]).

12 дивизія имѣла въ головѣ 1 пѣхотный полкъ, за которымъ слѣдовали дивизіонныя батареи [2]).

При наступленіи французской арміи, передъ сраженіемъ при *Сольферино*, 4-й корпусъ, Ніеля, наступалъ въ одной колоннѣ, при чемъ артиллерія шла между 2-й и 3-й дивизіями.

Какъ только начался бой авангарда съ непріятелемъ, артиллерійскій штабъ-офицеръ, находящійся въ штабѣ дивизіоннаго начальника, долженъ принять участіе въ рекогносцировкѣ непріятельской позиціи и знакомиться съ имѣющимся въ виду планомъ дѣйствій, съ тѣмъ чтобы имѣть возможность сдѣлать дальнѣйшія распоряженія касательно своихъ батарей.

Если обстоятельства позволяютъ, то весьма полезно принять участіе въ рекогносцировкѣ и батарейнымъ командирамъ; во всякомъ случаѣ, имъ должны быть сообщены цѣли боя и общая диспозиція съ тѣмъ, чтобы всѣ ихъ дѣйствія соотвѣтствовали духу диспозиціи.

Если дивизія наступаетъ противъ непріятеля, а мѣстность закрыта и трудно обозрима, то раньше нежели артиллерія станетъ двигаться впередъ, она должна хорошо развѣдать поле битвы и держаться возможно ближе къ главнымъ силамъ пѣхоты съ тѣмъ, чтобы не подвергнуться такимъ неизбѣжнымъ случайностямъ, какъ датскія батареи Багезена при Идстетѣ вслѣдствіе атаки бригады Горста въ весьма закрытой мѣстности Оберштолька.

Осмотрительное движеніе впередъ на закрытой мѣстности рекомендуется въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно при этомъ проходить дефиле.

При атакѣ австрійцами *Палестро* [4]), 31 мая 1859 г., одна 12-фун. батарея слѣдовала за лѣво-фланговой колонной войскъ, перешедшихъ по мосту чрезъ каналъ, какъ вдругъ они были неожиданно атакованы превосходящими по численности массами войскъ и отброшены назадъ.

---

[1]) Der Feldzug v. 1866, стр. 307.

[2]) Der Italienische Feldzug des Jahres 1859. Redigirt von den historischen Abtheilung des Generalstabes der Königlich Preussischen Armee. стр. 317.

[3]) Idem.

[4]) Idem.

Если, напротивъ того, мѣстность открыта и представляетъ свободу для движеній, то дивизіонная артиллерія старается сообразнымъ расположеніемъ прикрыть наступленіе дивизіи, если бы ей угрожали превосходящія по числительности войска непріятеля.

Такъ была употреблена 11 дивизія въ день сраженія при *Кениггрецѣ*.

Въ то время какъ эта дивизія, наступая къ Хлуму, собиралась около деревни Неделистъ, взятой 50 пѣхотнымъ полкомъ, и, построивъ свои бригады уступами, отбила залпами уже нѣсколько атакъ гусарскаго полка, когда лѣвому флангу дивизіи Лохница угрожали значительныя массы кавалеріи 2-й австрійской легкой кавалерійской дивизіи,—для удержанія ихъ дивизіонный генералъ приказалъ имѣвшейся въ распоряженіи артиллеріи, состоявшей изъ двухъ 6 фун. дивизіонныхъ батарей и тремъ коннымъ батареямъ резервной артиллеріи занять позицію на скатѣ эльбской низменности, воспрепятствовалъ вслѣдствіе этого дальнѣйшему наступленію этой кавалеріи и принудилъ ее, подъ огнемъ этихъ батарей отступить къ эльбскому мосту [1]).

Если наступленію дивизіи не угрожаютъ и, поэтому, употребленіе артиллеріи не необходимо, то вообще должно нѣсколькими батареями главныхъ силъ усилить авангардную артиллерію и для этой цѣли стараться, двигаясь быстро, выѣхать впередъ пѣхоты, на сколько возможно въ зависимости отъ цѣлей дѣйствія и безопасности.

Сила артиллеріи вводимой сначала въ бой зависитъ отъ обстоятельствъ и ее вообще трудно опредѣлить; но такъ какъ рѣшенію сраженія предшествуетъ продолжительная борьба, поглощающая силы, и рѣшеніе зависитъ отъ того, кто имѣетъ въ распоряженіи въ послѣднія минуты неослабленныя боевыя силы, то было бы ошибочно, въ отношеніи бережливости силъ, при началѣ сраженія, назначать въ дѣйствіе всѣ дивизіонныя батареи; напротивъ того, должно насколько возможно оставлять часть ихъ для непредвидѣнныхъ случаевъ, или для рѣшенія боя. Въ приказѣ 19 мая 1859 г. ясно выражено, что при началѣ и развитіи сраженія должно дивизіонныя батареи постепенно вводить въ дѣйствіе, смотря по надобности; между тѣмъ какъ при рѣшеніи боя артиллерія должна быть, вообще, употребляема насколько возможно, большими массами.

При наступленіи, открытіе огня батарей главныхъ силъ никогда не должно происходить слишкомъ рано, но исключительно на дистанціяхъ дѣйствительнаго огня; поэтому должно стрѣлять противъ большихъ массъ войскъ не далѣе 2,500 [2]) шаговъ и противъ артиллеріи не далѣе 2,000 шаговъ.

На большихъ разстояніяхъ артиллерія не должна долго оставаться, но переходить по возможности скоро на среднія дистанціи, такъ какъ она должна ускорить рѣшеніе боя, а этого никогда нельзя достигнуть дальнимъ боемъ. Въ особенности должно избѣгать всту-

[1]) Der Feldzug von 1866, стр. 388.
[2]) Leitfaden der Artillerie, XII, 98.

пать въ дальній бой съ артиллеріей обороняющагося, что можетъ быть въ интересѣ обороняющагося, но никакъ не наступающаго.

Дивизіонная артиллерія избираетъ цѣлями своего дѣйствія преимущественно пѣхоту и кавалерію противника; но если непріятельская артиллерія будетъ обстрѣливать мѣстность сильно, до того что наступленіе нашихъ колоннъ весьма затруднится, или должно взять пункты, защищаемые артиллеріей, то хотя артиллерійскій бой становится неизбѣжнымъ съ самаго начала сраженія, но его должно вести преимущественно на близкихъ разстояніяхъ.

Если непріятельскія батареи такъ хорошо расположены за мѣстными прикрытіями, что демонтированіе ихъ орудій прицѣльными выстрѣлами невозможно, то должно пытаться по крайней мѣрѣ вывести изъ боя ихъ прислугу и лошадей, дѣйствуя картечными гранатами.

Необходимость ослабленія непріятельской артиллеріи иногда такъ важна, что она не можетъ быть обойдена, какъ это неоднократно показали сраженія въ теченіи похода 1866 г.

При *Гичинѣ* [1]) австрійская артиллерія, составленная изъ одной 8-фун. батареи, изъ одной ракетной и одной конной батареи, и расположенная на сильной позиціи на высотахъ, покрытыхъ лѣсомъ къ западу отъ Дилица и на горѣ Бракъ, сильно обстрѣливала всю мѣстность, на которую могли бы вступить авангарды 5 дивизіи. Двѣ 4-фун. батареи авангарда, расположенныя уже южнѣе Кницница подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, не были достаточны для парализированія дѣйствія этихъ сильныхъ батарей; поэтому дивизіонный генералъ приказалъ, чтобы дивизіонная артиллерія выѣхала рысью впередъ и присоединилась къ дѣйствовавшимъ уже двумъ батареямъ. Вслѣдствіе большаго разстоянія, на которомъ происходилъ бой, это могло быть сдѣлано сначала только одною 6-фун. батареею 3-го полка, между тѣмъ какъ 12-фун. батарея должна была держаться еще въ закрытой позиціи, позади дефиле. — 8-фун. батарея принуждена была замолчать; близость наступавшихъ стрѣлковъ заставила прочія батарея искать позиціи въ тылу; прусскія батареи двинулись впередъ для подготовленія атаки противъ Дилица.

Въ сраженіи при *Ашафенбургѣ* [2]), противъ головной части 25 пѣхотной бригады былъ направленъ сильный гранатный огонь; вслѣдствіе этого двѣ батареи этой бригады были выдвинуты впередъ и открыли живой огонь противъ непріятельской артиллеріи, подъ защитой котораго пѣхота продолжала наступленіе.

При *Кисингенѣ* [3]) 3 6-фун. и 4-фун. батареи 7-го полка стрѣляли противъ двухъ нарѣзныхъ баварскихъ батарей 25-й пѣхотной бригады и подъ ихъ прикрытіемъ строились главныя силы пѣхоты.

Въ сраженіи при *Кениггрецѣ*, австрійская артиллерія могла съ нѣ-

---

[1]) Der Feldzug von 1866, стр. 200.
[2]) Idem. 624.
[3]) Idem. 600.

скольких удобных позицій обстрѣливать уже первыя наступленія противника, котораго батареи прибывали поочередно, въѣзжали въ сферу огня и затѣмъ должны были переправляться черезъ Бистрицъ. Въ 11 часовъ, на правомъ берегу находились только 12 прусскихъ батарей, изъ которыхъ только 7 могли дѣйствовать, всего 42 орудія.

Противъ нихъ съ австрійской стороны стояли батареи II, III, IV и X корпусовъ, а также одна саксонская батарея была на готовѣ, и огонь почти 250 орудій представлялъ сильное препятствіе для наступленія I арміи [1]).

Въ то время какъ 7-я дивизія превосходно исполняла при Бенатекѣ и Масловедѣ данную ей трудную задачу, бой съ прочими дивизіями въ прусскомъ центрѣ принялъ характеръ артиллерійскаго боя и притомъ не равнаго.

Батареи, переведенныя на другую сторону Бистрица съ большими усиліями и пожертвованіями, были весьма стѣснены лѣсомъ въ стрѣльбѣ; наиболѣе трудно было дойти до тѣхъ батарей непріятеля, которыя болѣе всего безпокоили: какъ сильная батарея Липа, осыпавшая гранатами и картечными гранатами лѣсъ Садовы и позади стоявшіе резервы [2]).

Уже потому неудобно было дѣйствовать изъ низменности противъ артиллеріи, расположенной на высотахъ, что орудія были такъ закрыты, что положеніе ихъ можно было отчасти узнать по огню при выстрѣлахъ, чрезъ что почти невозможно было дѣлать какія либо исправленія въ собственной стрѣльбѣ [3]).

Къ этому присоединялась несоразмѣрность силъ сражавшихся. Болѣе нежели 80 орудій стояли еще позади Бистрица, такъ какъ не было мѣста для помѣщенія ихъ впереди [3]). Артиллерія 4 дивизіи не нашла мѣста для своего расположенія въ бою и была переведена назадъ по мосту Садовы [3]); тоже самое было съ батареями 3 дивизіи, за исключеніемъ одной 4-фунт. батареи, занявшей позицію при Догаликѣ.

При такихъ условіяхъ возможно было только весьма несовершенно отклонить огонь австрійской артиллеріи отъ пѣхоты [3]).

Нельзя представить себѣ болѣе выгодныхъ условій для обороны и болѣе трудныхъ для наступавшей дивизіонной артиллеріи I арміи; они измѣнились только тогда, когда около полудня рѣшили подготовлять атаку противъ центра боевой линіи и, двинувъ впередъ резервы и резервную артиллерію, перейти съ ними на другую сторону Бистрица.

Въ не менѣе неравномѣрномъ бою стояли 4 батареи 7 дивизіи при Бенатекѣ, сначала противъ 40, а потомъ противъ 96 австрійскихъ орудій [3]). Онѣ безполезно напрягали усилія отклонить огонь

---

[1]) Der Feldzug von 1866, стр. 304.
[2]) Idem, стр. 348.
[3]) Idem, стр. 288.

артиллеріи отъ пѣхоты, но тѣмъ не менѣе, не смотря на значительное превосходство силъ противника, онѣ удержали позицію.

Авангардная артиллерія Эльбской арміи была усилена двумя батареями 15 дивизіи для противудѣйствія австро-саксонской батареѣ, стоявшей у Нидеръ-Прима и имѣла потомъ 24 орудія [1]).

Батареи I гвардейской дивизіи II-ой арміи старались отклонить отъ наступавшихъ колоннъ огонь австрійскихъ батарей при Масловедѣ, а батареи 11 дивизіи – огонь австрійской артиллеріи при Гореповесѣ.

Если, какъ видно изъ этихъ примѣровъ, является необходимость разбить непріятельскую артиллерію, и артиллерія дивизіи, дѣйствующей наступательно, можетъ быть принуждена вступить въ весьма сильную орудійную перестрѣлку, то уже по этой причинѣ справедливо назначать къ главнымъ силамъ дивизій батареи наибольшихъ калибровъ.

Если послѣ долгаго боя наступитъ рѣшительная минута и начальникъ дивизіи желаетъ произвести сильную атаку, то онъ долженъ сообщить свое намѣреніе командиру своей артиллеріи относительно ея употребленія и указать ему предметъ, противъ котораго должно сосредоточивать стрѣльбу. Въ этомъ случаѣ всѣ батареи, имѣющіяся въ резервѣ, должны быть вмѣстѣ соединены и, соотвѣтственно намѣреніямъ начальника дивизіи, выдвинуты впередъ въ боевую линію, на разстояніе дѣйствительнаго огня.

Батареи, находящіяся уже на позиціи, смотря по обстоятельствамъ, присоединяются къ нимъ или, оставаясь на своимъ мѣстахъ, содѣйствуютъ своимъ огнемъ наступленію массъ, такъ какъ не всегда удобно и необходимо выстраивать всѣ батареи въ одной линіи, если только огонь ихъ сосредоточить противъ главной цѣли.

Подготовленіе рѣшительной атаки производится обыкновенными и картечными гранатами [2]), такъ какъ при нынѣшнемъ вооруженіи всѣхъ армій нарѣзными ружьями, заряжаемыми съ казенной части, всякая артиллерія была бы уничтожена, если бы она вздумала подвергаться дѣйствію необстрѣленной пѣхоты съ разстоянія картечнаго выстрѣла.

Подобное подверганіе себя повидимому можетъ имѣть мѣсто тѣмъ менѣе, что дѣйствіе картечи противъ сомкнутыхъ частей уступаетъ другимъ снарядамъ.

Многіе примѣры послѣдней войны показываютъ весьма сильное дѣйствіе гранатъ противъ пѣхотныхъ колоннъ. Случалось неоднократно, что одна хорошо попавшая граната, разорвавшаяся въ пѣхотной колоннѣ, ее вполнѣ разстроивала.

При *Бишофсгеймъ*, 3-я 4-фунт. батарея 7 полка дѣйствовала гранатами весьма удачно противъ атаковавшихъ непріятельскихъ колоннъ.

При *Кенигрецъ*, когда резервная артиллерія гвардейскаго корпуса обстрѣливала пѣхоту, отступавшую отъ Гореновеса, одинъ австрійскій ба-

---

[1]) Idem, стр. 358.

[2]) Leitfaden der Artillerie. XII. 90.

таліонъ былъ совершенно разстроенъ первыми выстрѣлами гранатой изъ 4-ой 6-фунт. гвардейской батареи [1]); наиболѣе же ясно высказывалось опустошительное дѣйствіе этого снаряда противъ большихъ массъ войскъ, когда австрійскіе резервы и колонны, бѣжавшія къ Брицѣ и Кениггрецу, представились хорошею цѣлью [2]).

Батареи, выведенныя неожиданно и быстрымъ аллюромъ противъ пункта назначеннаго для атаки, а также остающіяся на своей позиціи, должны въ эту минуту не обращать вниманія на огонь непріятельской артиллеріи, а направлять всю свою силу противъ пѣхоты.

Охвативъ ее съ фронта и съ фланга, онѣ продолжаютъ стрѣлять обыкновенными и картечными гранатами до тѣхъ поръ, пока ихъ не закроютъ наступающія атакующія колонны, послѣ чего онѣ должны ожидать исхода атаки [3]), съ тѣмъ чтобы, смотря по обстоятельствамъ, преслѣдовать отступающаго непріятеля, или, охраняя отступленіе собственныхъ войскъ, продолжать бой.

Б. Дѣйствія при оборонѣ.

Дивизіи и большія части при оборонѣ стараются превосходству силъ непріятеля противуставить прикрытія мѣстности, занимая позиціи, благопріятствующія оборонѣ.

Во время войны 1866 г., на сторонѣ австрійцевъ были неоднократно позиціи сильныя по своей природѣ и искусственно укрѣпленныя.

При *Гичинѣ* избранная позиція получила весьма большую силу вслѣдствіе поддержки фланга, присутствія впереди фронта деревень и луговъ, въ особенности же вслѣдствіе удобнаго, командующаго надъ мѣстностью, расположенія орудій.

Поле сраженія при *Кениггрецѣ*, превосходное въ тактическомъ отношеніи для обороны, представляло нѣсколько цѣпей возвышенностей съ узкими хребтами, лежащихъ одна позади другой и позволявшихъ расположить артиллерію въ нѣсколько рядовъ; волнообразныя же долины доставляли войскамъ обороняющагося позицію, закрытую отъ артиллерійскаго огня. — Баррикадированіе деревень Липы, Хлума, Проблуса и Прима, срубка лѣса на большомъ протяженіи, малыя, но превосходно расположенныя помѣщенія для орудій, фланкирующія другъ друга, изъ которыхъ 7 находилось при Недемистѣ, Масловедѣ, Хлумѣ и при рощѣ липъ, усиливали естественную пригодность этой мѣстности къ оборонѣ; мѣстныя преграды всѣхъ родовъ затрудняли приближеніе атакующаго и развертываніе его силъ тѣмъ болѣе, что австрійцы могли въ этотъ день ввести въ сраженіе свои батареи съ самаго начала, между тѣмъ какъ атакующій долженъ былъ прежде собрать свою артиллерію.

При занятіи артиллеріей позиціи съ цѣлью обороны, начальники должны стараться развѣдать мѣстность по всѣмъ направленіямъ и приказать, если нужно, исправить дороги для отступленія.

[1]) Der Feldzug v. 1866, стр. 320.
[2]) Idem, стр. 421 и 381.
[3]) Leitfaden der Artillerie. XII. 99.

Прикрытія, доставляемыя мѣстностью, должны быть занимаемы съ осторожностью; интервалы между орудіями должны быть взяты больше обыкновенныхъ и на главнѣйшихъ пунктахъ позиціи слѣдуетъ расположить окопы для орудій.

На важнѣйшихъ пунктахъ позиціи должно ставить наиболѣе сильныя орудія, стрѣляющія наиболѣе далеко; между тѣмъ какъ легкія пѣшія и конныя батареи должно сначала ставить въ резервѣ за прикрытіями.

Артиллерія, расположенная на позиціи, должна быть собрана въ одну большую батарею, не раздробляя ее на взводы, ибо тотъ, кто хочетъ занять артиллеріей всѣ пункты, тотъ не можетъ имѣть нигдѣ надлежащаго успѣха.

Стоящая на позиціи артиллерія можетъ ранѣе открыть съ успѣхомъ огонь нежели наступающая, такъ какъ она, безъ сомнѣнія, можетъ узнать разстояніе до важнѣйшихъ пунктовъ непосредственнымъ измѣреніемъ, или нѣсколькими пробными выстрѣлами.

Въ сраженіяхъ войны 1866 г., австрійцы открывали огонь съ занятыхъ ими позицій съ разстояній, среднимъ числомъ, до 4000 шаговъ, и если эти дистанціи, по нашему взгляду, должны считаться слишкомъ большими, то на разстояніи 3000 шаговъ прицѣльная стрѣльба гранатами можетъ дать превосходные результаты при дѣйствіи противъ большихъ массъ, въ особенности когда онѣ должны при наступленіи проходить чрезъ дефиле.

Въ сраженіи при *Герхсгеймѣ* [1]), двѣ нарѣзныя батареи 25-ой пѣхотной бригады, при выходѣ изъ лѣса, были такъ сильно и дружно обстрѣливаемы съ разстоянія 3000 шаговъ 2-мя австрійскими и одной насаукой батареями, всего 24-мя орудіями, что онѣ потеряли не только много прислуги и лошадей, но также нѣсколько орудій были сильно повреждены.

Выборъ цѣли зависитъ отъ положенія боя въ данное время. Пока непріятель удаленъ, артиллерія обороняющагося старается затруднить наступленіе двигающихся колоннъ и ихъ дебушированіе изъ дефиле, а также, завязавъ съ батареями атакующаго бой на большихъ разстояніяхъ, удерживать его. Съ приближеніемъ непріятельскихъ батарей на среднія разстоянія, съ ними не должно продолжать боя, если не имѣется въ распоряженіи столь же сильной артиллеріи, потому что этимъ подвергаютъ себя опасности быть уничтоженнымъ раньше нежели начнутъ наступать непріятельскія колонны. Послѣднія должны быть всегда главною цѣлью для дѣйствія артиллеріи обороняющагося и противъ нихъ должно тѣмъ быстрѣе стрѣлять, чѣмъ онѣ болѣе приближаются.

Въ это время можно обстрѣливать артиллерію атакующаго лишь только въ весьма благопріятныхъ случаяхъ, когда она беретъ въ передки или снимается съ нихъ, когда неосторожно подставляетъ флангъ,

---

[1]) Der Feldzug von 1866. стр. 670.

или когда, сосредоточивъ огонь многихъ батарей противъ одной непріятельской, должно немедленно достигнуть успѣха.

Если непріятельская артиллерія имѣетъ превосходство на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ, то стараются это устранить внезапною фланговою атакою резервными батареями, что обыкновенно лучше нежели усиленіе собственныхъ линій.

Это средство, въ соединеніи съ непосредственно слѣдующею кавалерійскою атакою противъ непріятельскихъ атакующихъ колоннъ, весьма дѣйствительно.

Подобныя небольшія атаки составляютъ сущность хорошей обороны.

Въ сраженіи при *Лауфахѣ* [1]) 3-я 12-фунт. батарея 7 полка весьма сильно поддерживала войска праваго крыла 26 пѣхотной бригады при ихъ энергической атакѣ, принудившей гессенцевъ отступить.

Если бы непріятельскія войска, наступая, начали производить весьма сильный огонь съ фронта и съ фланга, то артиллерія должна стрѣлять картечью до тѣхъ поръ, пока непріятель не дойдетъ до самыхъ орудій; она ни въ какомъ случаѣ не должна отступать, пока пѣхота стоитъ на мѣстѣ, потому что оставить пѣхоту было бы важное несоблюденіе долга.

При этомъ нечего слишкомъ бояться потерь батареи, если только ея фланги прикрыты. Гассенди справедливо говоритъ:

«Les derniers coups sont les plus décisifs, ils feront votre salut peut-être, mais votre gloire sûrement».

Подтвержденіемъ справедливости этого выраженія могутъ служить примѣры не только прежнихъ войнъ, но также и новыхъ.

Въ сраженіи при *Лянгензальцѣ* [2]), 3-я 4-фунт. батарея 6-го полка выступившая для занятія избранной позиціи и находившаяся безъ прикрытія, была внезапно атакована съ тыла непріятельскимъ эскадрономъ но орудія снялись съ передковъ и отбили картечью атаку и продолжали стрѣльбу въ первоначальномъ направленіи.

При *Гетштетѣ* [3]), 4-я конная батарея 7-го полка отбила картечью двѣ атаки баварской кавалеріи, не смотря на то, что она была охвачена со всѣхъ сторонъ.

При *Кенигрецѣ*, 5-я 4-фунт. батарея, занимавшая свою послѣднюю позицію на высотѣ Хлума, недалеко отъ Росберица, находилась въ опасности быть захваченною пѣхотою. Атака, направленная съ фронта и съ фланга батареи, была однако встрѣчена съ спокойствіемъ и хладнокровіемъ и съ успѣхомъ отбита картечью и огнемъ прикрытія, состоявшаго изъ гвардейскаго-фузелернаго полка. При этомъ атакующая пѣхота встрѣтила сильное дѣйствіе картечи на разстояніи 100 шаговъ отъ орудій, послѣ чего она повернула кругомъ. Австрійскій стрѣлковый баталіонъ, предпринявшій эту атаку бѣглымъ шагомъ, былъ вполнѣ раз-

---

1) Idem, стр. 621.
2) Der Feldzug von 1866, стр. 80.
3) Idem, стр. 684.

строенъ вслѣдствіе громадныхъ потерь; послѣ его пораженія началось отступленіе другихъ колоннъ [1]).

Въ томъ же сраженіи, 2 непріятельскіе эскадрона атаковали 1-ю гвардейскую 4-фунт. батарею въ то время, когда она взяла въ передки и двинулась на позицію при Масловедѣ. Командиръ тотчасъ приказалъ снова сняться съ передковъ и зарядить картечью. Атакующая кавалерія была встрѣчена огнемъ съ надлежащей дистанціи, и ряды ея вслѣдствіе этого до такой степени порѣдѣли, что до батареи достигли только немногіе всадники, которые были отбиты самою прислугою [2]).

Во время сраженія 1-го гвардейскаго драгунскаго полка съ массами австрійскихъ кавалерійскихъ бригадъ, 1-я конная батарея 8-го полка, снятая съ передковъ, стояла на восточномъ склонѣ Проблуса. Она встрѣтила неожидано атаку уланъ картечью съ весьма малаго разстоянія, такъ что нѣкоторые всадники, которые не могли уже повернуться назадъ, промчались между орудіями. Слѣдующую атаку другаго большаго отдѣленія уланъ батарея также отбила картечью съ разстоянія около 200 шаговъ [3]).

Если батареи захвачены во время стрѣльбы при исполненіи своего долга, когда онѣ, обороняя пѣхоту, остаются на позиціи до послѣдняго момента, то потеря ихъ составляетъ честь.

Изъ трехъ 8-фунт. батарей III-го австрійскаго корпуса, дѣйствовавшаго такъ долго и съ такимъ большимъ успѣхомъ, дѣйствовали противъ лѣса Садовы 14 орудій, которыя при своемъ отступленіи, въѣхали подъ выстрѣлы стрѣлковъ полка императора Александра. Остальные оставались на мѣстѣ и продолжали безъ перерыва стрѣльбу противъ фронта I-й арміи. Противъ этихъ 10 орудій полкъ императора Франца открылъ огонь взводами. Послѣ того какъ прикрытіе ихъ оставило, они были съ доблестью взяты непріятелемъ, лошади ихъ и прислуга были большею частью убиты и ранены, и изъ одного орудія только три канонира произвели послѣдній выстрѣлъ съ разстоянія 50 шаговъ [4]).

Какъ ни доблестна рѣшительная настойчивость при несчастныхъ обстоятельствахъ боя, но она не должна вести къ разобщенію артиллеріи. Если пѣхота начала отступать, то одна артиллерія не можетъ продолжать боя и должна съ ней быть въ тѣмъ болѣе тѣсной связи, чѣмъ при волнообразной и закрытой мѣстности болѣе является опасность быть внезапно атакованнымъ.

Въ сраженіи при *Тобичау* [5]), австрійская сильная артиллерія изъ корпуснаго резерва, состоявшая изъ $2\frac{1}{2}$ батарей, не оставила своей позиціи къ западу отъ Вирована, когда бригада Роткирха VIII корпуса, вслѣдствіи атаки 3-й прусской пѣхотной бригады, должна была, при значительныхъ потеряхъ, сняться съ занятой позиціи по другую сторону шоссе и, оставивъ большое число плѣнныхъ, отступить по на-

[1]) Idem, стр. 384.
[2]) Erinnerungen des G. T. A. Regiments an den Feldzug von 1866.
[3]) Der Feldzug von 1866, стр. 414.
[4]) Der Feldzug v. 1866, стр. 379.
[5]) Der Feldzug v. 1866, стр. 493.

правленію къ лѣсу Оплета. Австрійская артиллерія продолжала быструю стрѣльбу даже тогда, когда 1-я 4-фунт. батарея 1-го полка выѣхала противъ нея; при этомъ ей было весьма вредно ея изолированное положеніе.

5-й кирасирскій полкъ, отъ котораго не ускользнуло указанное положеніе, въ которомъ находилась большая австрійская батарея безъ прикрытія, перешелъ Бляту и, имѣя въ головѣ 2-й эскадронъ, тотчасъ пошелъ въ атаку. Волнообразная мѣстность доставляла непріятелю прикрытіе, и картечные выстрѣлы, произведенные въ послѣднія минуты, не воспрепятствовали броситься на батарею. Орудія лѣваго фланга успѣли все-таки взять въ передки, но ихъ также догнали, и только два ушли. Вслѣдствіе этой счастливой атаки, въ руки западнопрусскихъ кирасиръ, потерявшихъ только 10 человѣкъ, достались 18 орудій, 15 передковъ, 7 зарядныхъ ящиковъ, 2 офицера и 168 нижнихъ чиновъ. Успѣху атаки не мало способствовали двѣ конныя батареи кавалерійской дивизіи II арміи, три батареи 5-го полка и 2 батареи 6-го полка, которыя, снявшись съ передковъ на Блятѣ къ юго-востоку отъ Клоптовица, отклонили вниманіе противника отъ кавалеріи и огнемъ своимъ поддержали ея атаку.

ОХРАНЕНІЕ ОТСТУПЛЕНІЯ

производится дивизіонною артиллеріей, смотря по условіямъ боя, слѣдующимъ образомъ:

1. Если отступающая пѣхота сильно тѣснима, то батареи остаются при тѣхъ частяхъ, которыя находятся ближе къ непріятелю. Онѣ отступаютъ по частямъ (уступами) съ тѣмъ, чтобы огонь ихъ не прерывался; 6-фунт. пушки могутъ при этомъ, если мѣстность ровная, употреблять отвозъ.

2. Если пѣхота строитъ противъ угрожающей кавалеріи каре, то артиллерія становится на его углахъ такимъ образомъ, чтобы ей можно было стрѣлять, не мѣшая огню пѣхоты.

3. Если успѣли отбиться отъ непріятеля, то артиллерія можетъ наилучше охранять дальнѣйшее отступленіе отъ преслѣдующаго непріятеля, занявъ позицію въ тылу, позади дефиле или другихъ мѣстныхъ предметовъ, вслѣдствіе чего батареи должны стараться имѣть выигрышъ во времени передъ пѣхотой, съ тѣмъ чтобы усиленнымъ дѣйствіемъ огня остановить преслѣдованіе.

4. Если отступленіе становится общимъ, то прикрытіе главныхъ силъ производится арріергардомъ, составленнымъ изъ всѣхъ родовъ войскъ.

На обязанности его лежитъ оказаніе наибольшаго сопротивленія, и съ этою цѣлью онъ снабжается соотвѣтственнымъ числомъ орудій изъ дивизіонной артиллеріи главныхъ силъ.

Въ арріергардъ вообще назначаются 4-фунт. пѣшія батареи, по причинѣ ихъ большей подвижности и большаго числа боевыхъ припасовъ, имѣющихся при нихъ; но если отступленіе производится по

мѣстности, которую имѣется въ виду упорно защищать, то 6-фунт. пушки заслуживаютъ предпочтенія; конныя же батареи назначаются въ тѣхъ случаяхъ, когда предстоитъ переходить большія равнины и арріергардъ состоитъ преимущественно изъ кавалеріи.

§ 9. Употребленіе конной артиллеріи, приданной къ резервной кавалеріи.

I. СОСТАВЪ РЕЗЕРВНОЙ КАВАЛЕРІИ.

Къ резервной кавалеріи относится вся кавалерія армейскаго корпуса, не приданная къ пѣхотнымъ дивизіямъ.

Она соединяется въ бригады, дивизіи и корпуса.

Кавалерійская бригада состоитъ изъ двухъ или трехъ полковъ.

Кавалерійская дивизія состоитъ изъ двухъ, или трехъ бригадъ, т. е. изъ 4-хъ или 6-ти полковъ.

Кавалерійскій корпусъ состоитъ изъ 2 или 3 дивизій, т. е. изъ 8 или 15 полковъ.

Артиллерія придается на одну бригаду среднимъ числомъ въ количествѣ одной батареи.

Во время войны 1866 г. были:

При I армейскомъ корпусѣ—одна резервная кавалерійская бригада въ 3 полка, съ одной конной батареей.

При II армейскомъ корпусѣ—одна бригада тяжелой кавалеріи въ 2 полка, съ 1 конною батареей.

При гвардейскомъ корпусѣ—одна бригада тяжелой кавалеріи въ 2 полка, съ 1 конной батареей.

При Эльбской арміи—2 кавалерійскія бригады, каждая въ 2 полка, съ 1 конной батареей.

При II арміи—одна кавалерійская дивизія изъ 3 бригадъ, каждая въ 2 полка, всего 6 полковъ, съ 2 конными батареями.

При I арміи—одинъ кавалерійскій корпусъ въ 2 дивизіи, каждая въ 2 бригады изъ 2 или 3 полковъ, всего 10 полковъ съ 5 конными батареями.

Въ австрійской арміи были:

1 дивизія легкой кавалеріи изъ 3 бригадъ,	
	или 6 полковъ, 3 кавалерійскія батареи.
2 » » »	изъ 2 бригадъ,
	или 4 полковъ, 2 » »
1 резервная кавалерійская дивизія	изъ 2 бригадъ,
	или 6 полковъ, 2 » »
2 » » »	изъ 2 бригадъ,
	или 6 полковъ, 2 » »
3 » » »	изъ 2 бригадъ,
	или 6 полковъ, 2 » »

Такъ что также въ Австріи слѣдовали правилу придавать по одной батареѣ въ каждой кавалерійской бригадѣ.

При Саксонскомъ армейскомъ корпусѣ — кавалерійская дивизія, состоявшая изъ 12 эскадрономъ, имѣла 1 конную гаубичную батарею.

2. СОРАЗМѢРНОСТЬ БАТАРЕЙ ПРИ КАВАЛЕРІЙСКИХЪ ДИВИЗІЯХЪ И КОРПУСАХЪ.

Для того чтобы войска знали другъ друга, и чтобы въ одномъ мѣстѣ колонны не было собрано слишкомъ много артиллеріи, слѣдуетъ придать къ каждой кавалерійской бригадѣ по одной конной батареѣ. Однако не должно смотрѣть на это присоединеніе какъ на необходимость; это должно зависѣть болѣе всего отъ случайностей боя, и артиллерія должна быть употребляема единственно въ зависимости отъ обстоятельствъ его, причемъ начальствующій генералъ кавалерійскаго корпуса, или командиръ кавалерійской дивизіи, долженъ дать начальнику артиллеріи ближайшія указанія.

Если приходится откомандировать бригаду, или назначить ее для самостоятельнаго дѣйствія, то къ ней придается ея батарея, если это не будетъ противорѣчить приказанію главнокомандующаго.

Въ войнѣ 1866 г. 3 бригады сильной кавалерійской дивизіи II арміи были раздѣлены на двѣ части: 1 часть состояла изъ бригады кирасиръ, 2 часть изъ бригады легкой кавалеріи и бригады ландвера.

Обѣ конныя батареи дивизіи были приданы къ двумъ бригадамъ 2-й части.

Кавалерійскій корпусъ II армія былъ раздѣленъ на 2 дивизіи, каждая въ двѣ бригады. Изъ 5 батарей, бывшихъ при корпусѣ, къ каждой бригадѣ было придано по одной батареѣ; пятая образовала резервную артиллерію корпуса.

3. ПОХОДНЫЙ ПОРЯДОКЪ.

Во время похода батареи слѣдуютъ за бригадами, къ которымъ онѣ приданы: приближаясь къ непріятелю и когда начальникъ кавалеріи уже имѣетъ въ виду нѣкоторую опредѣленную цѣль, необходимо такъ расположить артиллерію въ походной колоннѣ, чтобы она могла быть быстро употреблена въ дѣло, что не можетъ имѣть мѣста при расположеніи артиллеріи въ хвостѣ колонны.

Измѣненія въ этомъ общемъ правилѣ зависятъ отъ обстоятельствъ, отъ мѣстности и отъ положенія, въ которомъ можно ожидать наступленія непріятеля.

Относительно необходимости и силы артиллерійскаго прикрытія рѣшаетъ начальникъ или тѣ лица, которыя, по своему положенію, призваны къ тому или которымъ это поручено; артиллерія должна знать, что если она сама не можетъ отбить непріятеля, то она тогда обезпечена, когда войска, прикрывающія ее, стоятъ на столько въ сторонѣ и позади, что могутъ дойти до нападающаго не-

пріятеля, прежде нежели онъ достигнетъ батареи (Сравнить главу II, § 5, 10).

4. НАЗНАЧЕНІЕ РЕЗЕРВНОЙ КАВАЛЕРІИ И СОДѢЙСТВІЕ ПРИ ЭТОМЪ АРТИЛЛЕРІИ.

Большія кавалерійскія части должно вообще держать въ резервѣ, пока прочія войска ведутъ бой, до тѣхъ поръ пока не станетъ замѣтно утомленія и истощенія запасныхъ силъ непріятеля и пока не наступилъ рѣшительный моментъ.

Тогда, направивъ резервную кавалерію противъ потрясеннаго непріятеля, должно произвести рѣшеніе боя.

Употребивъ ее при началѣ сраженія, начальникъ лишился бы возможности произвести неожиданное нападеніе и средства дать бою иной оборотъ, воспользоваться ошибками непріятеля, склонить на свою сторону успѣхъ боя, поддержать отбитыя войска и прикрыть отступленіе.

Главнѣйшія цѣли, которыя можно было бы имѣть въ виду, соединяя кавалерію въ большія массы, суть слѣдующія:

1) противодѣйствовать непріятельской кавалеріи, собранной большими массами;

2) бросаться, тамъ гдѣ это можетъ быть успѣшно, съ значительными силами противъ фланга и тыла непріятельскихъ боевыхъ линій;

3) дѣлать рѣшительными успѣхи, достигнутые на извѣстныхъ пунктахъ другими родами войскъ;

4) по возможности исправлять ходъ сраженія въ случаѣ неудачнаго дѣйствія нашихъ боевыхъ линій;

5) произвести рѣшительное преслѣдованіе, въ случаѣ счастливаго исхода;

5) удерживать преслѣдованіе, въ случаѣ неблагопріятнаго исхода;

7) быстро занимать важные пункты мѣстности для временнаго удержанія ихъ въ своей власти, или для удержанія и отраженія большихъ корпусовъ непріятеля.

Къ этимъ чисто тактическимъ цѣлямъ присоединяются слѣдующія стратегическія:

1) дѣлать усиленные большіе обходы;

5) дѣйствовать внезапно, проходя въ небольшое число дней значительныя пространства.

Характеръ всякой изъ этихъ, или другихъ цѣлей, которыя можно себѣ представить, зависитъ оттого: содѣйствіе конной артиллеріи при этомъ необходимо ли, полезно ли, излишне или вредно.

Если принять въ соображеніе, что цѣль конной артиллеріи состоитъ въ томъ, чтобы начать бой кавалеріи, прикрывать развертыванія главныхъ силъ, подготовлять атаки и охранять отступленіе, то окажется, что ея содѣйствіе при дѣйствіи резервной кавалеріи необходимо:

1) когда для полнаго развертыванія силъ кавалеріи нужно еще

нѣкоторое время, ей угрожаетъ непріятель и она затруднена присутствіемъ дефиле;

2) если непріятель противупоставилъ артиллерію;

2) если мѣстность, занятая непріятелемъ, не позволяетъ употребленіе большихъ массъ кавалеріи и прогнаніе ея представляетъ наибольшую важность;

4) когда кавалерійскій корпусъ, ограничиваясь собственными силами, долженъ дѣйствовать противъ свѣжихъ войскъ непріятеля при наступленіи или отступленіи, гдѣ бы и когда бы то ни было.

Содѣйствіе конной артиллеріи полезно:

1) когда, начавъ и подготовляя бой, нѣтъ надобности заботиться о другихъ невыгодахъ;

2) когда обстоятельства обусловливаютъ или позволяютъ надѣяться на выгоду, вслѣдствіе проволочки боя, до благопріятнаго мгновенія.

Содѣйствіе конной артиллеріи излишне во всѣхъ случаяхъ, когда можно безъ нея, не дѣлая большихъ пожертвованій, достигнуть цѣли, что обыкновенно имѣетъ мѣсто при наступленіи противъ кавалеріи, не поддержанной другими родами войскъ, или противъ пѣхоты, потрясенной уже на другомъ пунктѣ.

Содѣйствіе конной артиллеріи должно считать вреднымъ, когда быстрота дѣйствія обѣщаетъ больше успѣха нежели веденіе боя, которое могло бы непріятелю доставить возможность принять надлежащія мѣры, потому что во всѣхъ случаяхъ, когда кавалерія можетъ застать непріятеля въ расплохъ, она не должна останавливаться ни на минуту, дабы артиллерія его не успѣла начать дѣйствовать.

5. ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ БОЮ.

Приготовленіе къ бою большихъ массъ кавалеріи производится авангардомъ, который обыкновенно состоитъ изъ 2 эскадроновъ при одной бригадѣ, изъ 1 полка при одной дивизіи и изъ 1 бригады при кавалерійскомъ корпусѣ.

Если главныя силы состоятъ изъ бригады, то въ авангradъ не назначается артиллеріи, такъ какъ было бы несообразно съ цѣлью раздроблять батарею, которую должно держать при главныхъ силахъ: если же въ главныхъ силахъ имѣется дивизія или корпусъ, то они назначаютъ въ авангардъ, для приданія ему большей силы, одну изъ своихъ батарей, цѣликомъ.

При соединеніи нѣсколькихъ кавалерійскихъ корпусовъ съ цѣлью дѣйствовать внезапно и рѣшительно, достиженію большихъ тактическихъ выгодъ будетъ менѣе содѣйствовать подготовленіе боя авангардомъ, нежели рекогносцировка непріятеля и принятіе такихъ мѣръ, которыя бы охраняли главныя силы отъ внезапныхъ нападеній и обезпечивали бы развертываніе ихъ изъ походной колонны.

При этомъ, хотя авангардная батарея будетъ не всегда необходима, но при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ она можетъ быть весьма полезна, именно когда у непріятеля есть артиллерія, когда превосхо-

дящія силы непріятеля угрожаютъ отбросить авангардъ на его главныя силы, или когда должно дѣйствовать противъ пѣхоты.

Она никогда не должна быть употребляема опрометчиво и во всякомъ случаѣ должна оставаться тамъ, гдѣ, въ случаѣ обхода или нападенія съ фланга, раннее открытіе орудійнаго огня привлечетъ вниманіе противника на угрожаемый пунктъ.

Начальникъ авангарда долженъ сообразить пользу содѣйствія артиллеріи при исполненіи своей задачи и, согласно съ этимъ, опредѣлить дальнѣйшее.

Если авангардъ желаетъ принудить раскрыть непріятеля его силы, то онъ долженъ заблаговременно выслать впередъ свою артиллерію и велѣть ей открыть огонь съ большихъ разстояній, причемъ она теперь имѣетъ превосходное средство въ нарѣзныхъ орудіяхъ.

При этомъ батарея выдвигается впередъ расположенія авангарда, становится на высотѣ разомкнутыхъ эскадроновъ передъ серединой ихъ, такъ какъ такое расположеніе при длинной линіи фланкеровъ и слабости ея фланговъ, доставитъ батареѣ бо́льшую безопасность, нежели расположеніе ея на флангѣ.

Какъ только батарея выѣхала, фланкеры отзываются, и части, выдвинувшіяся впередъ, становятся, съ открытіемъ огня батареи, на ея флангахъ, прикрывая ихъ.

Если затѣмъ авангардъ желаетъ атаковать непріятеля, то батарея должна взять въ передки и отъѣхать въ безопасное мѣсто.

Но если авангарду угрожаютъ значительныя силы и онъ, не желая принимать атаки, намѣренъ отступить къ главнымъ силамъ, то онъ долженъ къ нимъ заблаговременно отослать свою батарею, или расположить съ соотвѣтствующимъ прикрытіемъ на позиціи, обезпеченной мѣстными преградами.

6. РАЗВЕРТЫВАНІЕ ГЛАВНЫХЪ СИЛЪ.

До употребленія для атаки, до тѣхъ поръ, пока она сама не будетъ атакована или не подвергнется дѣйствію артиллеріи, кавалерія находится въ колоннѣ.

При развертываніи кавалеріи, которое можетъ производиться изъ походнаго порядка и изъ предварительнаго расположенія передъ боемъ, должно придерживаться правила, чтобы оно происходило, смотря по мѣстности и цѣли, просто, быстро и подъ прикрытіемъ артиллеріи.

Послѣднее особенно важно, когда большія массы непріятеля угрожаютъ развертыванію кавалеріи и она должна наступать и проходить чрезъ дефиле въ сферѣ непріятельскихъ атакъ, или наступленію предшествуетъ обстрѣливаніе мѣстности артиллеріею противника.

Если развертываніе колонны должно быть прикрыто отъ нападенія непріятельской кавалеріи, то артиллерія такъ располагается, чтобы непріятель не могъ приблизиться, не пройдя чрезъ огонь ея; это лучше всего достигается поставивъ батарею нѣсколько впереди и всторонѣ на

мѣстѣ стоящаго фланга при развертываніи: праваго фланга—при колоннѣ справа и лѣваго фланга—при колоннѣ слѣва.

Наружный флангъ артиллеріи должно при этомъ обезпечить второю линіею, такъ какъ первая линія въ эту минуту сама не можетъ выдержать флангового нападенія.

Если артиллерія должно прикрывать кавалерію при переходѣ дефиле, то она должна позади его выбрать такую позицію, чтобы она могла обстрѣливать устье дефиле, но въ то же время была обезпечена отъ нападенія.

Если артиллерія должна отклонить огонь непріятельской артиллеріи отъ развертывающейся кавалеріи, то она должна избѣгать большихъ разстояній, которыя и безъ того противорѣчать ея назначенію и характеру кавалерійскаго боя; она должна изыскивать дистанціи дѣйствительнаго огня и стараться достигнуть своей цѣли мѣткой стрѣльбой обыкновенными и картечными гранатами, при чемъ при ней должно находиться достаточно сильное прикрытіе.

7. ДВИЖЕНІЕ ВПЕРЕДЪ РЕЗЕРВНОЙ КАВАЛЕРІИ.

Къ сообразному съ военными цѣлями употребленію резервной кавалеріи относятся: прорывъ непріятельской позиціи, потрясенной предшествующей стрѣльбой; атаки массы непріятельской кавалеріи; преслѣдованіе отступающихъ пѣхотныхъ линій.

При этомъ содѣйствіе артиллеріи бываетъ различно, смотря по тому—направлены ли дѣйствія противъ кавалеріи, пѣхоты или артиллеріи, смотря по тому—ведется ли атака противъ середины или противъ фланга непріятеля. Во всякомъ случаѣ, содѣйствіе это должно ограничиваться подготовленіемъ атаки, такъ какъ при самой атакѣ артиллерія не должна быть употребляема.

Характеръ кавалерійскаго боя и его непродолжительность обусловливаютъ то обстоятельство, что связь между кавалеріей и конной артиллеріей никогда не можетъ быть столь тѣсною и продолжительною, какъ связь пѣхоты съ пѣшей артиллеріей, и должна ограничиваться кратковременнымъ совокупнымъ дѣйствіемъ.

А. ПРОТИВЪ КАВАЛЕРІИ.

Движеніе впередъ производится, смотря по мѣстности и тактическимъ основаніямъ, изъ совокупнаго расположенія по частямъ, или изъ расположенія въ линіяхъ.

Первый случай, при которомъ тотчасъ приступаютъ къ атакѣ, выходя въ нѣсколько пріемовъ и посылая противъ непріятеля послѣдовательно полки и бригады, подъ прикрытіемъ которыхъ главныя силы строятся въ боевой порядокъ; этотъ случай долженъ исключать содѣйствіе конной артиллеріи для подготовленія атаки, потому что, при шаткихъ обстоятельствахъ боя, прохожденіе этого рода оружія

чрезъ дефиле, при чемъ оно можетъ быть поставлено въ затруднительное положенiе, представляется не допустительнымъ.

Поэтому, въ этомъ случаѣ артиллерiя должна ограничиться тѣмъ, что, выбравъ позицiю позади дефиле, охранять развертыванiе главныхъ силъ.

Въ другихъ случаяхъ, когда корпусъ строится въ боевой порядокъ и атака производится линiями, на долю артиллерiи выпадаетъ, напротивъ того, весьма большая дѣятельность, если мѣстность и обстоятельства позволяютъ, при подготовленiи атакъ. Ея заблаговременное и сообразное съ цѣлью расположенiе лежитъ на обязанности начальника артиллерiи. При этомъ должно соблюдать правило, чтобы стрѣльба значительными массами артиллерiи производилась съ достаточно близкихъ разстоянiй, и чтобы дѣйствiе ихъ сосредоточивалось на маломъ пространствѣ непрiятельскихъ колоннъ, съ тѣмъ чтобы артиллерiя могла извлечь по возможности большую пользу изъ назначаемаго для ея дѣйствiя, иногда весьма ограниченнаго, времени и достигнуть быстрыхъ результатовъ.

Должна ли предшествовать атакѣ стрѣльба изъ орудiй или нѣтъ — это должно быть рѣшено, въ каждомъ частномъ случаѣ, только начальникомъ кавалерiи; веденiе всего дѣла должно находиться въ его рукахъ.

При правильно веденныхъ кавалерiйскихъ атакахъ, можно принимать, что кавалерiя должна имѣть двѣ или три линiи, потому что атаки безъ поддержки въ тылу другою линiеей ведутъ къ опасностямъ, извѣстнымъ всѣмъ кавалеристамъ. Но если кавалерiя вступитъ въ бой съ одною линiею, то артиллерiя не можетъ подготовить атаки и должна присоединиться къ ближайшей пѣхотѣ.

Если, напротивъ того, при наступленiи линiями, атаки подготовляются конной артиллерiей, дѣйствiямъ которой благопрiятствуетъ мѣстность и обстоятельства, и моментъ атаки такъ согласованъ съ стрѣльбой, что взаимное содѣйствiе двухъ родовъ оружiя происходитъ не случайно, но согласно предположенному плану, то представляется большое ручательство въ успѣхѣ.

При этихъ обстоятельствахъ дѣйствiе обѣихъ сторонъ будетъ правильно, если на артиллерiю смотрятъ какъ на вспомогательное оружiе и ея движенiя и расположенiя не мѣшаютъ дѣйствiю кавалерiи, которая должна обращать вниманiе на безопасность артиллерiи.

Если артиллерiя движется съ частями, которыхъ ударъ она должна подготовлять, то она не должна слѣдовать за серединой кавалерiи, но за ея флангомъ, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ остановки боя, быстро выѣхать впередъ и немедленно открыть стрѣльбу.

Флангъ этотъ долженъ быть тотъ, къ которому наиболѣе близко находится направленiе отступленiя, или который, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, представляетъ для артиллерiи наибольшее прикрытiе противъ фланговыхъ атакъ.

Расположенiе артиллерiи на одномъ изъ фланговъ кавалерiи не

препятствуетъ производству атаки, доставляетъ обоимъ родамъ оружія необходимую свободу движеній, не представляетъ выстрѣламъ непріятельской артиллеріи двойной цѣли и не подвергаетъ артиллерію опасности быть задавленной своими или чужими, при несчастномъ исходѣ атаки. Поэтому такое расположеніе должно быть предпочтено расположенію передъ серединой.

При этомъ артиллерія должна расположиться въ разстояніи отъ 100 до 200 шаговъ и избрать впереди позицію, которая бы не была далѣе 300 шаговъ отъ фронта кавалеріи. Наружный, не прикрытый флангъ артиллеріи долженъ быть обезпеченъ отъ фланговой атаки особеннымъ прикрытіемъ, или второю линіею.

Если артиллерія уже стоитъ подъ выстрѣлами, какъ это нерѣдко случается, когда ей предстоитъ подготовлять атаку, и именно подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи, съ тѣмъ чтобы отклонить ея дѣйствіе отъ кавалеріи, которая выходитъ изъ дефиле или строится, то она должна употребить всю свою силу противъ кавалеріи. Она беретъ въ передки и приближается быстрымъ аллюромъ на близкое разстояніе. Всѣ орудія направляютъ свой огонь противъ непріятельской кавалеріи, не обращая вниманія на стрѣльбу артиллеріи противника. Артиллерія не приближается къ непріятельской кавалеріи болѣе нежели на разстояніе, съ котораго производятся атаки (900 шаговъ). Она стрѣляетъ прицѣльно обыкновенными и картечными гранатами, сберегая картечь на случай собственной обороны.

Если непріятельская кавалерія пойдетъ на встрѣчу этой атакѣ и подъѣдетъ къ артиллеріи въ то время, когда она движется впередъ, то послѣдняя должна тотчасъ остановиться, сняться съ передковъ и встрѣтить атаку картечью; затѣмъ повернуться кругомъ, но не отступать въ эту минуту, потому что отъ этого зависитъ успѣхъ наступленія, и также должно разсчитывать, что наша кавалерія пойдетъ въ атаку.

Конная артиллерія должна также, если она стоитъ уже подъ выстрѣлами и неожиданно атакована непріятельской кавалеріей, твердо ожидать наступленія и отражать ее картечью; такъ она всегда находится въ опасности быть настигнутою кавалеріей и захваченною, если она, взявши въ передки, отступаетъ.

Такъ въ сраженіи при Находѣ, 2 эскадрона 1-го уланскаго полка, подъ прикрытіемъ ската горы, обогнали лѣвый флангъ и тотчасъ начали атаку въ тотъ моментъ, когда австрійская конная батарея № 5 брала въ передки; при этомъ захватили 2 орудія этой батареи, потому что кирасиры, прикрывавшіе ее, не пошли на встрѣчу атакѣ.

Если артиллерія не подвержена подобнымъ безпокойствамъ, то наша артиллерія должна слѣдить за кавалеріей и занимать позиціи для защиты ея.

Съ наступленіемъ удобнаго момента начальникъ кавалеріи приказываетъ атаковать.

Артиллерія беретъ въ передки и быстро отступаетъ ко второй линіи.

Артиллерія должна оставаться на мѣстѣ и ожидать результата только тогда, когда она обезпечена отъ непосредственнаго непріятельскаго нападенія непроходимою мѣстностью, или сильнымъ расположеніемъ войскъ.

Если бы конная артиллерія вздумала иначе дѣйствовать и, имѣя въ виду поддержать собственную кавалерію, оставалась на позиціи, недостаточно обезпеченной мѣстными препятствіями или расположеніемъ войскъ, и, послѣ хорошо произведенной, но неудавшейся атаки, захотѣла бы выступить для стрѣльбы противъ мчащихся всадниковъ, то была бы обойдена съ фланга и съ тыла и была бы взята.

Артиллерія не можетъ поддержать неудавшуюся атаку въ первую минуту, когда свои войска и непріятельскія образуютъ одну массу, потому что бой можетъ быть исправленъ только второй линіей.

Если первая линія разбита и вторая идетъ въ атаку, то лучше всего артиллеріи отступить къ резерву, или, когда его нѣтъ—къ пѣхотѣ, съ тѣмъ чтобы занять позицію подъ ея прикрытіемъ.

Но если вторая линія исправила ходъ боя, то конная артиллерія снова присоединяется къ собранной первой линіи.

Если атака успѣшна и непріятель разбитъ, то преслѣдованіе его производится холоднымъ оружіемъ атаковавшей кавалеріи. При этомъ конная артиллерія не можетъ быть употреблена съ пользою, пока обѣ части образуютъ одну массу. Она остается при собранныхъ вмѣстѣ главныхъ силахъ и можетъ быть выгоднѣе всего употреблена противъ свѣжихъ войскъ непріятеля.

Было бы совершенно ошибочно слѣдовать за линіей, идущей въ атаку съ тѣмъ, чтобы, быстро выѣхавъ послѣ свалки впередъ, преслѣдовать разбитаго непріятеля орудійнымъ огнемъ; потому что съ одной стороны исходъ всякой атаки неизвѣстенъ, и въ случаѣ ея неудачи артиллерія потеряна; а съ другой стороны—не важно имѣть вблизи кавалеріи, одержавшей побѣду, батареи, потому что преслѣдованіе можетъ быть наилучше произведено холоднымъ оружіемъ, котораго кавалерія и безъ того не позволитъ себя лишить.

Если конная артиллерія находится впереди, то все-таки она не должна никогда предпринимать преслѣдованія и удаляться отъ своей кавалеріи на разстояніе, съ котораго нельзя скоро подать помощь, потому что осторожный начальникъ долженъ помнить, что кавалерійскія сраженія подвержены перемѣнамъ и колебаніямъ.

Если разбитая кавалерія отступила черезъ дефиле, по которому не желаютъ преслѣдовать, то артиллерія располагается противъ устья дефиле; это есть одинъ изъ исключительныхъ случаевъ, при которыхъ можно располагать артиллерію передъ фронтомъ кавалеріи.

Б. противъ пѣхоты.

Дѣйствительность огня пѣхоты и большее сопротивленіе ея сомкнутыхъ массъ дѣлаютъ успѣхъ кавалеріи противъ этого оружія до тѣхъ поръ сомнительнымъ, пока ряды ея не будутъ поколеблены, разстроены и ослаблены вслѣдствіе большихъ потерь, утомленія и другихъ обстоятельствъ. Сильный артиллерійскій огонь, подготовляющій атаку, весьма облегчитъ ударъ.

Какъ ни велики могутъ быть невыгоды, вслѣдствіе подготовленія удара артиллерійскимъ огнемъ, но все-таки его слѣдуетъ производить противъ пѣхоты, если кавалерія должна пользоваться неожиданностью нападенія на непріятеля въ походной колоннѣ, или при прохожденіи мѣстныхъ препятствій, или когда противникъ, вслѣдствіе продолжительнаго боя, сталъ колебаться и захваченъ въ безпорядкѣ при отступленіи.

Но если должно атаковать свѣжія пѣхотныя войска, готовыя къ атакѣ, то, безъ сомнѣнія, кавалерія нуждается въ артиллеріи, если она не хочетъ купить побѣду цѣною большихъ жертвъ.

Разстояніе, на которое артиллерія должна приближаться къ пѣхотѣ, зависитъ оттого: поддерживается ли послѣдняя сильной и предпріимчивой кавалеріей, или нѣтъ.

Если непріятельская кавалерія должна дѣйствовать оборонительно, то артиллерія можетъ тотчасъ избрать позицію впереди, на разстояніи ближе выстрѣла гранатой; въ противномъ случаѣ ей лучше держаться подъ прикрытіемъ своей кавалеріи.

Подготовленіе къ атакѣ во всякомъ случаѣ производится, также какъ и противъ пѣхоты, только обыкновенными и картечными гранатами, такъ какъ стрѣльба ими болѣе дѣйствительна противъ колоннъ, нежели дѣйствіе картечью, и при этомъ артиллерія избавляется отъ необходимости вступить въ сферу огня атакуемой пѣхоты.

Если пѣхота поддерживается хорошо расположенной артиллеріей, препятствующей кавалеріи атаковать съ надлежащей силой или обстрѣливающей дефиле, которое кавалерія должна пройти, то между обѣими артиллеріями бой неизбѣженъ.

При этомъ конная артиллерія должна вести бой рѣшительно и употребить всѣ усилія, чтобы его окончить быстро и съ успѣхомъ, пользуясь при этомъ своею способностью къ маневрированію и внезапно появляясь на пунктахъ, на которыхъ ее не ожидаютъ.

Пользуясь, гдѣ возможно, мѣстными прикрытіями, она быстрымъ аллюромъ идетъ на заранѣе избранную позицію, всторонѣ отъ расположенія кавалеріи, не мѣшающую движенію этой послѣдней и, если возможно, дозволяющую фланкировать непріятельскую артиллерію.

Первую свою позицію она избираетъ на средней дистанціи, около 1,500 шаговъ; отсюда ослабляетъ противника и затѣмъ приближает-

ся къ нему по частямъ на болѣе близкія разстоянія для рѣшенія боя.

Если можно всѣ линіи непріятельской артиллеріи или часть ихъ анфилировать, или если сбитіе непріятельскихъ орудій демонтирными выстрѣлами затруднительно вслѣдствіе мѣстныхъ прикрытій, то полезно употребить картечную гранату.

Если артиллерія принуждена замолчать, или сильно ослаблена, то огонь всѣхъ орудій, для подготовленія удара, направляется противъ колоннъ пѣхоты, на которыя ведется атака.

В. Противъ артиллеріи.

Для успѣха кавалерійской атаки противъ батареи необходимо множество благопріятныхъ обстоятельствъ.

Если впереди батареи имѣется свободная, ровная мѣстность, благопріятствующая дѣйствію снарядовъ, и ея флангъ достаточно обезпеченъ войсками, то шансы на успѣхъ кавалеріи весьма малы.

Напротивъ того, если прикрытіе разбито и артиллерія не отступила съ пѣхотой, а осталась на избранной позиціи, при чемъ волнообразная и пересѣченная мѣстность представляетъ кавалеріи возможность скрытно приблизиться, то для артиллеріи является весьма большая опасность быть захваченной рѣшительною атакою.

При этомъ конная артиллерія, приданная къ кавалеріи, можетъ быть весьма полезно употреблена такимъ образомъ, что, расположившись насупротивъ непріятельской артиллеріи, она въ пылу боя введетъ ее въ заблужденіе и отвлечетъ ея вниманіе отъ содѣйствія кавалеріи. Чѣмъ это болѣе удается, тамъ будетъ большій просторъ кавалеріи для внезапнаго атакованія батареи во флангъ, при чемъ наша артиллерія должна быть весьма внимательна, съ тѣмъ чтобы вовремя прекратить стрѣльбу съ приближеніемъ атаки къ направленію выстрѣловъ.

Сраженіе при Тобишау [1]) представляетъ въ этомъ отношеніи замѣчательный примѣръ (Для сравненія, см. § 8, 3, Б.).

8. Отступленіе.

Отступленіе кавалерійскаго корпуса можетъ быть произведено различнымъ образомъ: отводя назадъ переднія линіи, смѣняя задними линіями, уступами съ фланга или съ середины; при этомъ, во всякомъ случаѣ, должно обращать особенное вниманіе на охраненіе артиллеріи, и нерѣдко этому роду оружія выпадаетъ главная роль.

Такъ какъ отступающую кавалерію можетъ поддерживать артиллерія, расположенная частями, только позади, то батареи не должны держаться у линіи, находящейся вблизи непріятеля—этимъ рѣзко отличается ея дѣйствіе отъ пѣшей батареи пѣхотной дивизіи,—но онѣ

[1]) Der Feldzug von 1866, ст. 493.

должны вовремя получить отъ начальника кавалеріи увѣдомленіе отступить на удобную позицію, позади лежащую, и такъ расположиться, чтобы можно было успѣшно обстрѣливать приближающагося непріятеля и дать возможность пріостановить бой.

Это въ особенности необходимо, когда отступающая кавалерія должна въ виду непріятеля проходить дефиле. Въ этомъ случаѣ артиллерія, высланная чрезъ дефиле назадъ ранѣе кавалеріи, становится позади его, по обѣимъ сторонамъ устья дефиле, оставляя довольно широкій проходъ для отступленія кавалеріи, и, не присоединяясь къ той части, къ которой она была прежде придана, старается съ полною настойчивостью доставить кавалеріи ожидаемую защиту, при чемъ ее не должна пугать даже потеря нѣсколькихъ орудій, если они хорошо дѣйствовали.

§ 10. Употребленіе резервной артиллеріи.

Одна дивизія съ 4-мя батареями, отдѣливъ въ авангардъ одну 4-фунт. батарею и оставивъ при главныхъ силахъ двѣ 6-фунт. батареи, будетъ имѣть еще одну 4-фунт. батарею для употребленія гдѣ нужно и чрезъ это получитъ возможность смѣнять батареи, бывшія подвержены сильному огню и потерпѣвшія значительную убыль, съ цѣлью возстановленія ихъ силъ; быстро поддержать угрожаемые пункты, или воспользоваться ошибками непріятеля, не ослабляя силъ, находящихся въ сраженіи. Отдѣльной резервной артиллеріи дивизія не имѣетъ, хотя она можетъ ее составить, когда дѣйствуетъ самостоятельно и получила подкрѣпленіе изъ резервной артиллеріи армейскаго корпуса, какъ это было съ дивизіями майнской арміи въ 1866 г.

При корпусѣ, состоящемъ изъ двухъ дивизій, отдѣливъ 8 пѣшихъ батарей къ пѣхотнымъ дивизіямъ и 1 конную къ кавалерійской бригадѣ, еще остается артиллерійскій резервъ силой въ 4 пѣшихъ и 2 конныхъ батареи.

При дѣйствующей арміи, состоящей изъ нѣсколькихъ корпусовъ, резервная артиллерія или распредѣляется по этимъ корпусамъ, какъ это было во время похода 1866 г. во II арміи, или собирается въ общій артиллерійскій резервъ, какъ это было въ I арміи, гдѣ онъ простирался до 16 батарей.

Въ томъ и другомъ случаѣ резервная артиллерія играетъ весьма важную составную часть главнаго резерва корпуса или арміи.

Такъ какъ, вообще, резервъ имѣетъ двоякое назначеніе—частными поддержками войскъ различнаго рода оружія содѣйствовать ходу боя и, наконецъ, вступивъ въ дѣло, цѣликомъ, рѣшить сраженіе—то, сообразно этому, цѣль резервной артиллеріи двояка и состоитъ въ томъ, чтобы служить для усиленія дивизій или арріергардовъ; затѣмъ, при рѣшеніи сраженія, выступить массою съ тѣмъ, чтобы достигнуть важныхъ и рѣшительныхъ результатовъ, или такъ устроить, чтобы успѣхъ въ послѣднюю минуту атакующихъ резервныхъ войскъ былъ по возможности обезпеченъ.

Если рассмотримъ отдѣльно употребленіе въ обоихъ случаяхъ и именно:

1. ПОДКРѢПЛЕНІЕ ДИВИЗІЙ И АРРІЕРГАРДОВЪ,

то увидимъ, что относительно этого въ нашей арміи есть весьма ясное указаніе, такъ какъ въ приказѣ короля отъ 19 мая 1859 г. сказано:

«Батареи резервной артиллеріи могутъ быть, въ виду рѣшенія боя или отступленія, по приказанію начальствующаго генерала, употреблены для подкрѣпленія дивизій или арріергарда.

«Это должно, между прочимъ, происходить тѣмъ рѣже, что, при теперешнемъ распредѣленіи, резервная артиллеріи слабѣе нежели прежде, а важнѣе всего ввести въ дѣло резервную артиллерію нетронутою.

«По минованіи надобности, употребленныя подкрѣпленія должны тотчасъ возвращаться къ резервной артиллеріи».

Въ приказѣ короля въ особенности указывается на совокупное содержаніе силъ, что исполнить тѣмъ легче, что дивизіи снабжены артиллеріей въ большей соразмѣрности нежели прежде и, вслѣдствіе этого преимущества, доставляемаго новою организаціею, онѣ обладаютъ столь значительными силами для дѣйствія на открытой и на пересѣченной мѣстности, что могутъ произвести рѣшительное дѣйствіе.

Поэтому не при всякомъ важномъ сраженіи необходимо подкрѣпленіе изъ резервной артиллеріи, но оно можетъ стать такимъ:

а) при дивизіяхъ, дѣйствующихъ самостоятельно и предоставляемыхъ собственнымъ силамъ;

б) для укрѣпленія боевой линіи съ тѣмъ, чтобы продолжать сильное сопротивленіе, или для быстраго появленія на такихъ пунктахъ, на которыхъ крайне необходимо подкрѣпленіе, и

в) для подкрѣпленія арріергарда, именно для занятія позиціи на мѣстности въ тылу.

Помимо подобныхъ частныхъ примѣненій, употребленіе артиллеріи массою остается наиболѣе важнымъ; начальники должны постоянно имѣть это въ виду, потому что артиллерія, которая, будучи придана къ дивизіямъ, составляетъ лишь вспомогательный родъ оружія, при употребленіи массою часто получаетъ характеръ главнаго оружія. Мы узнаемъ вѣрнѣе всего сущность употребленія артиллеріи въ массахъ, если прослѣдимъ исторически начало его. Наше мнѣніе подкрѣпится и условія употребленія подобныхъ массъ выяснятся тѣмъ лучше примѣрами военной исторіи, чѣмъ болѣе разбираемый вопросъ будетъ подверженъ критикѣ; поэтому мы разсмотримъ теперь исторически

2. УПОТРЕБЛЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ МАССАМИ.

Употребленіе артиллеріи массами начинается только съ нынѣшняго столѣтія, но въ войну 1866 г. оно часто повторялось и состав-

ляетъ существенную часть нынѣшней тактики. Хотя въ сраженіяхъ прежнихъ столѣтій знали о большихъ батареяхъ, но массы артиллеріи, въ теперешнемъ смыслѣ, имъ были неизвѣстны.

Что великіе полководцы прежняго времени уже понимали важное значеніе нѣсколькихъ батарей, поставленныхъ вмѣстѣ передъ фронтомъ, въ этомъ представляетъ Тридцати-лѣтняя война многочисленные примѣры.

Такъ въ сраженіи при *Брайтенфельдѣ*, 7 сентября 1631 г., Тилли выставилъ передъ императорской пѣхотой въ одной батареѣ 20 полевыхъ орудій и въ другой 16 полу-картаунныхъ (24 фунт.); между тѣмъ какъ фронтъ шведовъ и саксонцевъ былъ прикрытъ 100 орудіями, распредѣленными въ 14 батареяхъ. Въ сраженіи при *Бургшталѣ*, 22 августа 1632 г., Валенштейнъ впереди своего лѣваго крыла выставилъ батарею въ 80 орудій, противъ которой шведскій король расположилъ такое же число орудій. При *Люценѣ*, 6-го ноября 1632 г., императорскія орудія были соединены въ одну большую батарею, противъ которыхъ въ первой линіи стояли шведы, имѣя по 5-ти большихъ полевыхъ орудій передъ каждой изъ 4 пѣшихъ бригадъ и, кромѣ того, 40 легкихъ орудій.

Однако тяжелымъ батареямъ того времени недоставало подвижности и, будучи далеки отъ того, какъ теперь орудія употребляются, онѣ служили только для открытія сраженія канонадой, или для отраженія атаки. Онѣ не слѣдовали за войсками, подвигавшимися впередъ для атаки, были большею частью закрыты послѣдними и, будучи неспособны отступать или наступать, дѣлались чаще всего добычею побѣдителя.

Только легкія орудія представляли уже тогда исключеніе изъ этого, и сраженіе при Люценѣ уже обнаруживаетъ нѣкоторую подвижность въ бою легкой шведской артиллеріи и начатки системы полковой артиллеріи, достигшей потомъ столь большаго развитія.

Въ 18-мъ столѣтіи уже рѣзко отличается два рода орудій полевой артиллеріи, полковыя и позиціонныя орудія.

Первыя имѣли весьма важное значеніе въ линейной тактикѣ. Снявшись съ передковъ въ разстояніи 500 шаговъ отъ непріятеля, онѣ двигались въ бою съ прислугой и шли въ 50 шагахъ впереди своихъ батальоновъ. На разстояніи 350 шаговъ онѣ стрѣляли картечью, и съ своими батальонами подвигались впередъ, постоянно стрѣляя до приближенія на самыя малыя разстоянія до непріятельскихъ линій. Хотя, такимъ образомъ, онѣ доставляли пѣхотѣ весьма сильную поддержку, но часто, при несчастномъ исходѣ боя, онѣ попадали въ руки непріятеля.

Позиціонная артиллерія, вслѣдствіе большаго ея калибра, доходившаго до 24-фунт., худаго устройства лафетовъ, еще болѣе неудовлетворительной запряжки и малаго тактическаго развитія, терпѣла въ недостаткѣ отъ слишкомъ малой подвижности. Во время похода она составляла отдѣльную колонну, представляла цѣлый паркъ, достигала до указанныхъ ей мѣстъ только незадолго передъ сраже-

ніемъ, и могла быть употреблена лишь въ весьма мало подвижныхъ батареяхъ. Поэтому весьма понятно, что на нее смотрѣли какъ на бремя болѣе подвижной полковой артиллеріи, и терпѣли ее какъ неотклонимое зло. Стремленіе великаго короля дать своему войску большую подвижность, перешедшее въ жизнь тотчасъ послѣ первой шлезвигской войны, относилось также къ позиціонной артиллеріи; но такъ какъ опыты относительно облегченія, которымъ была подвергнута эта часть артиллеріи, ограничились только уменьшеніемъ вѣса самыхъ орудій, при чемъ лафетная часть не была усовершенствована, запряжка не была усилена и тактическое развитіе не разработано, то изъ нихъ не могло получиться полезнаго результата. Подвижность мало увеличилась, и какъ какъ уменьшеніе вѣса орудій заставляло уменьшать заряды, вслѣдствіе чего естественно дальность стрѣльбы уменьшилась, то скоро въ Семилѣтней войнѣ изъ опыта увидѣли, что эта артиллерія уступала въ дѣйствіи австрійской позиціонной артиллеріи.

Король, придававшій большое значеніе большой дальности стрѣльбы и моральному дѣйствію, производимому на свои войска и на непріятеля тяжелою артиллеріей съ ея снарядами, бросаемыми на большія разстоянія, увидѣлъ, послѣ первыхъ трехъ походовъ этой войны, что ему должно было искать причину успѣха позиціонной артиллеріи не сколько въ подвижности, столько въ ея дѣйствіи. Онъ покинулъ облегченныя орудія и принялъ австрійскую 12-фунт. пушку, чему очевиднымъ доказательствомъ служитъ образованіе новой позиціонной артиллеріи весною 1759 г. Такъ произошло, что артиллерія стала въ концѣ этой войны болѣе тяжелою и менѣе подвижною, нежели въ началѣ ея, и можно утверждать, что главный характеръ ея употребленія состоялъ въ подготовленіи боя съ командующихъ пунктовъ при наступленіи и занятіи позиціи, при оборонѣ, исключая тѣхъ случаевъ, когда она производила необыкновенное явленіе, обнаруживая болѣе нежели обычную подвижность на боевомъ полѣ. Такой случай былъ именно въ сраженіяхъ при Росбахѣ, Лэйтенѣ, Цорндорфѣ и Лигницѣ; хотя это произошло болѣе вслѣдствіе распредѣленія по бригадамъ, сдѣланнаго по приказанію короля, и превосходнаго настроенія духа, господствовавшаго въ корпусѣ офицеровъ, нежели вслѣдствіе усовершенствованій матеріальной части.

На созданіе конной артиллеріи, точно совпадающее по времени съ возвращеніемъ позиціонной артиллеріи въ болѣе тяжелымъ орудіямъ, нельзя смотрѣть какъ на случайное явленіе; это было, безъ сомнѣнія, выраженіе глубоко прочувствованной необходимости достигнуть подвижности полевой артиллеріи инымъ путемъ, нежели этого безполезно добивались до тѣхъ поръ.

Хотя новое оружіе иногда оказывало весьма большія услуги [1]), но сила его въ теченіе всей Семилѣтней войны была слишкомъ

---

[1]) Именно въ сраженіяхъ при Пречѣ 1759 г. и при Рейхенбергѣ 1762 г.

мала, для того чтобы произвести влiянiе вообще на употребленiе артиллерiи.

Резервной артиллерiи въ собственномъ смыслѣ не существовало; чаще всего артиллерiя, для достиженiя своей цѣли съ наибольшимъ успѣхомъ, выступала уже съ начала боя всѣми своими силами и не было рѣчи также о постепенномъ введенiи силъ, также какъ и о выступленiи подъ конецъ дѣла резерва.

Если послѣ Семилѣтней войны мы видимъ употребленiе большаго числа орудiй, хотя вообще недостаточно подвижныхъ массъ артиллерiи для рѣшенiя боя, то это положенiе измѣняется только тогда, когда въ концѣ столѣтiя исчезли полковыя орудiя и на ихъ мѣсто вступили дивизiонныя батареи и армiи начали образовывать резервную артиллерiю.

Однако это измѣненiе въ артиллерiйской тактикѣ открывало себѣ дорогу весьма медленно, и прошло много времени, пока не установилось употребленiе артиллерiи въ томъ смыслѣ какъ это теперь понимаютъ.

Приводя ниже изъ исторiи конца прошлаго столѣтiя нѣсколько замѣчательнѣйшихъ примѣровъ употребленiя артиллерiи массами, мы полагаемъ, что они будутъ поучительнѣе, если ихъ представимъ не въ исторической послѣдовательности, но расположимъ по категорiямъ, согласно тому какъ это вытекаетъ изъ основной идеи ихъ появленiя.

Употребленiе артиллерiи большими массами происходило частью при наступательномъ образѣ дѣйствiй, частью при оборонительномъ, и именно:

При переходѣ рѣкъ и при большихъ сраженiяхъ у дефиле;

при обходныхъ атакахъ противъ фланга;

при прорывѣ середины расположенiя;

при атакѣ укрѣпленныхъ позицiй;

съ цѣлью прикрытiя наступленiя армiи, отбитiя сильнаго нападенiя, поддержки или прекращенiя боя, или съ цѣлью охраненiя отступленiя.

А. При переходахъ черезъ рѣки и при большихъ сраженiяхъ близъ дефиле.

Переходы черезъ рѣки и большiя сраженiя близъ дефиле давали многократно поводъ употребить артиллерiю въ большихъ массахъ, такъ какъ обороняющiйся назначалъ ее для усиленiя своей позицiи въ оборонительномъ смыслѣ, или — для отбитiя назадъ противника, прорвавшагося чрезъ дефиле — въ наступательномъ отношенiи; наступающiй старался ослабить или уничтожить артиллерiю обороняющагося, при чемъ онъ обыкновенно могъ употребить свою артиллерiю съ самаго начала сраженiя.

При *Лоди* [1]), 10-го мая 1796, австрійцы, послѣ того какъ ихъ арріергардъ очистилъ городъ, расположили сосредоточенно всю свою артиллерію, состоявшую изъ 14 орудій, по ту сторону Адды, позади моста, наведеннаго чрезъ эту рѣку. Эта артиллерія, стоявшая въ разстояніи только 300 шаговъ отъ моста и до 700 шаговъ отъ противоположнаго берега, воспрепятствовала наступленію французскихъ колоннъ и поддержала наступленіе войска. Французскій главнокомандующій, занявъ Лоди, приказалъ своей артиллеріи, состоявшей изъ 30 орудій, раположиться на скатахъ и холмахъ, находившихся на берегу Адды и прилегающихъ къ городу, и взялъ такимъ образомъ перевѣсъ надъ австрійской артиллеріей. Лѣвый берегъ, занятый австрійцами, былъ весьма неблагопріятенъ для обороны и представлялъ непріятельскимъ снарядамъ слишкомъ много выгодъ, такъ что австрійцы должны были отказаться отъ мысли оставаться на избранной позиціи и, спустя нѣсколько минутъ, они были принуждены отступить назадъ для уменьшенія дѣйствія непріятельской артиллеріи противъ ихъ орудій, частью уже подбитыхъ. Французскія орудія продолжали обстрѣливать австрійскую артиллерію съ постояннымъ перевѣсомъ, и заставили ее замолчать. Атака французской гренадерской колонны останется всегда прекраснымъ подвигомъ, хотя и теряетъ свой баснословный блескъ, если принять во вниманіе вдвое большее превосходство силъ французской артиллеріи и ошибочное расположеніе австрійской артиллеріи на первой позиціи съ слишкомъ малаго разстоянія.

Сраженіе при *Остроленкѣ* [2]) представляетъ намъ примѣръ изъ новаго времени употребленія артиллеріи при переходѣ рѣкъ.

Со стороны поляковъ было весьма ошибочно занять Остроленко, на лѣвомъ берегу Нарева, арріергардомъ изъ 8-ми батальоновъ съ нѣсколькими орудіями, не принявъ какихъ нибудь мѣръ для возможности обороны этого поста. Было бы болѣе сообразно отказаться совершенно отъ расположенія силъ впереди дефиле, такъ какъ поляки вовсе не были въ необходимости содержать проходъ этого дефиле открытымъ. Соединенный русскій авангардъ напалъ на баталіоны, разставленные въ узкомъ строѣ, овладѣлъ городомъ и переправой черезъ рѣку и научилъ поляковъ опытомъ, горькимъ по воспоминанію, что дефиле тогда наилучше защищено, когда располагаются позади него. Кромѣ того, польская позиція была выбрана очень неудачно и планъ польскаго генерала удержать частъ русскихъ войскъ на другой сторонѣ Нарева, атаковать ее изъ оборонительной позиціи и, подобно Блюхеру при Кацбахѣ, разбить ее, встрѣтилъ значительныя препятствія въ мѣстности. Лѣвый, русскій, берегъ былъ выше праваго; высоты шли весьма близко отъ рѣки, и такъ какъ, кромѣ того, городъ съ обѣихъ сторонъ образовывалъ дугу, охватывающую позицію поляковъ, то русскіе могли не только выставить большую массу артиллеріи, но и совершенно скрыть свои резервы отъ огня поляковъ. Польская артиллерія, поставленная для защиты перехода черезъ рѣку, была въ разстояніи 2,000 шаговъ отъ моста черезъ Наревъ, между тѣмъ какъ вдвое меньшая дистанція была бы совершенно достаточна. Кромѣ того, будучи распредѣлена на нѣсколько малыхъ батарей, она, при нападеніи русскихъ послѣ перехода моста, была употреблена разрозненно и не помѣшала установкѣ на возвышенномъ лѣвомъ берегу русской артиллеріи.—Все это объясняется только тѣмъ,

---

[1]) v. Rothenburg. Schlachtenatlas 1844.

[2]) F. v. Smitt. Der Russisch-polnische Krieg von 1830—31.

что поляки слишкомъ далеко отослали свой артиллерійскій паркъ, потому что у нихъ не было недостатка въ артиллеріи, ибо она имѣла 82 орудія.

Дѣйствіе русской артиллеріи, выѣхавшей впередъ, было очень удачно. Приготовивъ энергически, 26 орудіями, выѣхавшими быстрымъ аллюромъ впередъ пѣхоты—атаку, она пошла съ нѣкоторыми изъ нихъ въ горѣвшій городъ, содѣйствовала взятію двора костела, расположила другія орудія на дорогахъ, ведущихъ къ мосту и всторонѣ его, и такъ прикрыла фланги раньше перешедшей пѣхоты.—Резервная артиллерія, прибывшая на боевое поле, вслѣдствіе худаго расположенія въ походѣ, очень поздно, поставила на высотахъ, правѣе и лѣвѣе Остроленки, 66 орудій въ видѣ одной большой батареи, державшей въ своей власти все боевое поле и бывшей самымъ лучшимъ средствомъ для отбитія нападеній поляковъ на перешедшія войска и для облегченія послѣднимъ побѣды.

Сраженіе при *Ваврѣ* [1]), 19 февраля 1831 г., представляетъ намъ полную картину боя при лѣсныхъ тѣснинахъ, не безъ таланта защищаемыхъ одною стороною, но взятыхъ другою вслѣдствіе перевѣса силъ. Русскій фельдмаршалъ Дибичъ сборнымъ пунктомъ для своихъ войскъ назначилъ высоту Выгоду, которую однако польскій генералъ Цимирскій, отступившій съ своей дивизіей до Вавры, не хотѣлъ уступить безъ боя и обнаружилъ правильный военный взглядъ, рѣшившись—сознавая важность и выгоды позиціи у Вавры—не оставлять незащищеннымъ трудный выходъ изъ лѣса и усилившись, послѣ прибытія дивизіи Сцембека, до 22 батальоновъ, выставить ихъ противъ русскихъ колоннъ, съ тѣмъ чтобы обстрѣливать ихъ при дебушированіи изъ лѣса и препятствовать развертыванію на равнинѣ. Всю свою пѣхоту онъ поставилъ по обѣимъ сторонамъ дороги въ двѣ линіи и въ 400 шагахъ впереди нея построилъ большую батарею въ 40 орудій. Тутъ бросается въ глаза совершенное отсутствіе резерва, и можно думать, что при этомъ надѣялись на главную армію, стоявшую въ полу-милѣ позади, у Грохова. Расположеніе польской артиллеріи противъ дефиле было сообразно, но расположеніе пѣхоты позади ея артиллеріи было ошибочно. Русскіе передовыя колонны, при выступленіи изъ лѣса, были неожиданно атакованы непріятелемъ съ превосходящими по числительности силами, встрѣтившимъ съ фронта артиллерійскимъ огнемъ, между тѣмъ какъ противъ ихъ праваго фланга наступала пѣхота, а противъ лѣваго—пѣхота и кавалерія. Онѣ были отброшены; только 10 свѣжихъ русскихъ батальоновъ снова отбросили поляковъ на ихъ артиллерію. Эта послѣдняя осталась на мѣстѣ, поддержала поколебленные батальоны и встрѣтила русскіе батальоны такимъ сильнымъ картечнымъ огнемъ, что они были отбиты второю польскою линіею.

Прохожденіе при наступленіи поляковъ чрезъ артиллерію въ теченіе боя, перешедшаго наконецъ въ канонаду, и закрываніе ея огня можно только порицать, какъ обстоятельство не благопріятствовавшее взаимному содѣйствію различныхъ родовъ оружія.

Со стороны русскихъ бросается въ глаза небольшое число орудій, дѣйствующихъ въ началѣ боя, тѣмъ болѣе, что они имѣли болѣе артиллеріи нежели поляки; это можно объяснить только тѣмъ, что они ошибочно расположили большую часть своихъ батарей въ концѣ колонны; кромѣ того, прибывшая на поле сраженія артиллерія расположилась на высотахъ въ разстояніи даже болѣе 2000 шаговъ отъ большой польской

[1]) F. v. Smitt. Der russisch-polnische Krieg von 1830—31.

батареи, что слишкомъ далеко для гладкихъ орудій. — Артиллерія обѣихъ сторонъ не выказываетъ вовсе способности маневрировать. Польская артиллерія, поставленная въ двухъ большихъ батареяхъ насупротивъ выходовъ изъ лѣса, остается на одномъ мѣстѣ, до тѣхъ поръ, пока общее положеніе боя не заставляетъ ее отступить, русская артиллерія выѣзжаетъ только на край лѣса и повидимому рѣшается упорно оставаться на этой позиціи.

Сраженіе при *Находѣ* представляетъ неудачныя попытки VI армейскаго австрійскаго корпуса отбросить V прусскій корпусъ, вышедшій изъ горнаго дефиле, назадъ въ дефиле.

Послѣ знаменитаго настойчиваго сопротивленія прусскаго авангарда силамъ, превосходившимъ его по числительности, который былъ затѣмъ сильнѣйшимъ образомъ поддержанъ своей артиллеріей, состоявшей изъ 12 орудій, V корпусъ вступилъ въ бой. Австрійскія бригады начали отступать на всѣхъ пунктахъ; но такъ какъ между тѣмъ прибыла резервная артиллерія съ 5-ю батареями, то главныя силы были вынуждены развертываться подъ огнемъ 80 орудій, который не могли преодолѣть однѣ батареи 10 дивизій.

Но въ это время прибыла на боевое поле резервная артиллерія V-го корпуса и ей удалось развернуться между Восоковымъ и рощей. Огонь ея 48 орудій преслѣдовалъ непріятеля, отступавшаго на Клены и обстрѣливаемаго также 2-мя конными батареями, сѣвернѣе Высокова [1]).

Б. При фланговыхъ обходахъ.

Въ новѣйшее время единственный видъ фланговой атаки, обезпечивающій успѣхъ, есть тотъ, когда непріятель можетъ, прикрываясь мѣстностью, внезапно напасть съ фланга.

Условія, которыя нужно при этомъ соблюсти, состоятъ въ томъ, чтобы сильно удерживать фронтъ непріятеля и фланговое нападеніе произвести особенною частью съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать ему выстроить фронтъ противъ фланговой атаки и въ тоже время обезпечить путь собственнаго отступленія.

Сраженія при Фридландѣ, Ваграмѣ, Кениггрецѣ и другія представляютъ очевидныя доказательства дѣйствительности этого вида атаки, указывающаго на обширное поле дѣятельности для артиллеріи.

При *Фридландѣ* [2]), 14 іюня 1807 г., главныя силы русской арміи, состоящія изъ 60,000 человѣкъ, съ разсвѣтомъ дня, перешли на лѣвый берегъ р. Алле и поставили 6-ть дивизій впереди города, правѣе и лѣвѣе мельничнаго ручья; дивизіи эти въ теченіе нѣсколькихъ часовъ выдерживали атаки двухъ дивизій корпуса Ланна, сравнительно слабаго, но прикрытаго огнемъ стрѣлковъ и хлѣбомъ на корню и расположеннаго съ большими промежутками между Постгененомъ и Гайнрихсгофомъ; не освѣдомившись о своемъ значительномъ превосходствѣ силъ, они въ густыхъ колоннахъ не только терпѣли отъ артиллерійскаго и стрѣлковаго огня, но и теряли драгоцѣнное время. Прибывшіе, мало по малу, корпуса Нея, Виктора и гвардія сообщили числительный перевѣсъ французамъ,

---

[1]) Der Feldzug von 1866. Стр. 142.
[2]) V. Rothenburg, Schlachtenatlas 1844.

которые, окруживъ со всѣхъ сторонъ русскую позицію, сосредоточили на нее выстрѣлы.

Послѣ 11-ти часоваго бушеванія боя съ перемѣннымъ счастіемъ, Наполеонъ рѣшился, дѣйствуя корпусами Ланна и Мортье противъ праваго крыла и центра русской арміи, держа наготовѣ кирасиръ и драгунъ Груши, направить главный ударъ противъ лѣваго фланга русскихъ, и именно противъ 2 дивизій Багратіона, отдѣленныхъ мельничнымъ ручьемъ отъ главныхъ силъ. Для исполненія этого былъ назначенъ I-й корпусъ Нея и VI-й корпусъ Виктора.

Атака, предпринятая корпусомъ Нея, была отбита храброй русской пѣхотой и резервной кавалеріей, изъ которыхъ послѣдняя проѣхала ручей и ударила въ лѣвый флангъ французовъ. Цѣлая дивизія Маршана отступила въ безпорядкѣ и уже многіе батальоны обратились въ бѣгство, когда корпусъ Виктора вступилъ въ сраженіе и энергическимъ дѣйствіемъ соединенной артиллеріи, подъ начальствомъ бригаднаго командира генерала Сенармона и послѣдовавшей за тѣмъ атакою въ штыки дивизіи Дюпона, на правомъ флангѣ корпуса Виктора, поправилъ дѣло; вслѣдствіе этого правое крыло русскихъ войскъ стало колебаться и бой рѣшился.

Генералъ Сенармонъ говоритъ объ этомъ въ своемъ отчетѣ [1]) слѣдующее:

«Генералъ Викторъ, главный начальникъ 1-го корпуса, сообщилъ свои намѣренія начальнику корпусной артиллеріи, предоставивъ ему вовсе время этого дѣла полную свободу въ дѣйствіяхъ этого рода оружія. Вслѣдствіе этого, начальникъ артиллеріи нашелъ нужнымъ всю корпуснуюартиллерію, за исключеніемъ 6 резервныхъ орудій, раздѣлить на двѣ большія батареи, составленныя слѣдующимъ образомъ:

1 батарея (лѣвый флангъ) 10—6-фун. пушекъ, 2—4-фун. и 3 гаубицы,
2 » правый » 10—6 » » 2—4 » 3 »

«Корпусъ расположился въ четыре линіи, влѣво отъ деревни Постгененъ, на пространствѣ между рытвиной (мельничнаго ручья) и Зортлакерской рощей.

«Лѣвая батарея была выдвинута впереди Постгенена; она должна была перекрестнымъ огнемъ, вмѣстѣ съ батареей праваго фланга, прикрывать лѣвый флангъ корпуса и, если возможно, уничтожить батареи непріятеля и его войска, тутъ стоявшія.

«Право-фланговая батарея, стоявшая спачала впереди Зортлакерской рощи, достигла, въ теченіе боя, до половины дальности артиллерійскаго выстрѣла, впереди оконечности праваго фланга 6-го корпуса, насупротивъ Фридланда.

Резервъ въ 6 орудій былъ поставленъ начальникомъ артиллеріи позади Постгенена.

«Такъ распредѣленная артиллерія быстро выѣхала на позицію въ 600-хъ шагахъ отъ непріятеля; послѣ 5 или 6 залповъ, она приблизилась на 300 шаговъ и съ быстротой открыла фланговый огонь.

«Начальникъ артиллеріи замѣтилъ ужасное дѣйствіе и приказалъ, съ цѣлью заставить непріятеля отступить, не стрѣлять болѣе противъ непріятельскихъ орудій, число которыхъ было такое же какъ и у насъ и изъ которыхъ нѣсколько ускользнуло изъ нашихъ рукъ. Онъ приблизился къ непріятельской позиціи до 150 шаговъ. Обѣ батареи такъ сблизились

[1]) Ueber Führung und Gebrauch der Feldartillerie. Berlin 1851. Beilage.

между собою, что образовали одну, и съ этого мгновенія стрѣльба производилась только картечью. Непріятельская пѣхота сходила съ позиціи и замѣнялась свѣжими частями.

«Наконецъ, когда она стала колебаться, непріятельская кавалерія двинулась съ цѣлью атаковать артиллерію. Начальникъ артиллеріи тотчасъ приказалъ ей перемѣнить фронтъ и такимъ образомъ направилъ весь ея огонь противъ этой кавалеріи, которая, выдержавъ два залпа, отступила. Въ то мгновеніе, когда непріятельская кавалерія приготовлялась къ атакѣ противъ артиллеріи, начальникъ приказалъ для поддержанія ея придвинуться 1 батальону.

«Русскій генералъ хотѣлъ удержать за собою выгоды, которыхъ онъ достигъ надъ дивизіей корпуса Нея; дивизія Дюпона, при содѣйствіи бригады легкой кавалеріи Дюроснеля, двинулась впередъ и вскорѣ отбросила непріятеля частью въ рѣку, частью въ Фридланду, гдѣ онъ былъ преслѣдуемъ.

«Движеніе этой дивизіи было поддержано 5 орудіями, взятыми отъ правофланговой батареи. Потери состояли изъ 4 офицеровъ, 52 нижнихъ артиллерійскихъ чиновъ, 53 лошадей. Всего было сдѣлано 2516 выстрѣловъ, изъ которыхъ 362—картечью».

Такое употребленіе артиллеріи было до такой степени ново и сообразно, и показывало такъ очевидно возможность и пользу наступательнаго образа дѣйствія этого рода оружія, что его принимаютъ вообще за первый примѣръ употребленія въ массахъ.

Если только что приведенный примѣръ показываетъ намъ вступленіе массы артиллеріи *въ концѣ* фланговой атаки, то въ сраженіи при Кениггрецѣ совокупное движеніе къ одному мѣсту нѣсколькихъ массъ резервной артиллеріи представляетъ намъ превосходный примѣръ *открытія* сраженія съ цѣлью производства фланговой атаки, съ успѣхомъ исполненной II-ю арміею, подъ начальствомъ Е. К. В. Кронпринца, въ то время какъ I армія и Эльбская армія удерживали фронтъ и лѣвый флангъ австрійцевъ.

I гвардейскій и VI армейскій корпуса были назначены для производства атаки, а V корпусъ въ резервѣ. При каждомъ изъ этихъ корпусовъ имѣлась своя резервная артиллерія. Резервная артиллерія гвардейскаго корпуса слѣдовала во время движенія на поле сраженія непосредственно за авангардомъ II гвардейской дивизіи, а на горѣ Добравицъ получила приказаніе стать въ головѣ главныхъ силъ I гвардейской дивизіи. Направившись рысью поперегъ поля, покрытаго хлѣбомъ вышиною въ ростъ человѣка, она должна была преодолѣть столь большія затрудненія, происшедшія вслѣдствіе мягкаго грунта и заворачиванія колосьевъ около колесъ, что уже близъ Іерицека нѣсколько лошадей выбились изъ силъ и пали [1]).

Въ I армейскомъ корпусѣ, резервная артиллерія слѣдовала за главными силами; для прикрытія ея былъ назначенъ 1 батальонъ [2]).

Въ V армейскомъ корпусѣ въ головѣ шли два кавалерійскіе полка, за ними слѣдовали 9 и 10 дивизіи, затѣмъ резервная артиллерія, позади которой шелъ стрѣлковый батальонъ [3]).

---

[1]) Der Feldzug v. 1866. Стр. 306.

[2]) Тамъ же, стр. 310.

[3]) Тамъ же, стр. 309 и 337.

Въ VI армейскомъ корпусѣ, три конныя батареи резервной артиллеріи расположились на вышеупомянутой позиціи, на скатѣ къ Эльбѣ, близъ Неделиста, занятой артиллеріею 11-ой дивизіи съ цѣлью обезпеченія построенія дивизіи въ боевыя линіи, чему угрожали значительныя массы австрійской кавалеріи [1]). Эти батареи поддерживали также дальнѣйшее наступленіе дивизіи къ Росберицу и Свети, которое должно было произвести подъ сильнѣйшимъ огнемъ артиллеріи, стоявшей при послѣдней деревнѣ, въ то время какъ онѣ пытались привлечь на себя ея огонь.

Резервная артиллерія гвардейскаго корпуса вступила въ бой съ 4 батареями, въ то время, когда дивизіонная артиллерія гвардейскаго и VI корпусовъ, въ числѣ 8 батарей, производила стрѣльбу противъ горы Гореновесъ.

Когда къ нимъ присоедились остальныя 3 батареи дивизіонной артиллеріи гвардейскаго корпуса, то число орудій составило 90 [2]).

Послѣ этого резервная артиллерія гвардейскаго корпуса приблизилась къ непріятельской артиллеріи на 1,300 шаговъ и начала дѣйствовать также противъ массъ резервныхъ войскъ, стоявшихъ у Свети [3]).

При дальнѣйшемъ наступленіи къ Хлуму, онѣ были неожиданно атакованы 7-мъ австрійскимъ гусарскимъ полкомъ, выѣхавшимъ изъ Цистовеса. Двѣ 6-фун. и шесть 4-фун. батарей быстро снялись съ передковъ къ правому флангу и вмѣстѣ съ пѣхотой обстрѣливали полкъ. Взводъ гусаръ, находившійся въ головѣ, былъ почти совершенно уничтоженъ, остальные взводы понесли также больпія потери, и полкъ повернулся назадъ [4]).

Послѣ взятія Хлума и отступленія австрійской артиллеріи, стоявшей между этой деревней и Неделистомъ, резервная артиллерія гвардейскаго корпуса двинулась далѣе по направленію къ горѣ, южнѣе Хлума. При этомъ она встрѣтила второе препятствіе, оказанное батальономъ, вышедшимъ изъ лѣса Липы, напавшимъ на батареи, подымавшіяся на довольно крутую покатость горы къ востоку отъ Хлума и принудившимъ ихъ отступить. 1 батальонъ 2-го гвардейскаго полка вступилъ въ бой—и снова очистилъ путь [5]).

Затрудненія, встрѣченныя дивизіонной и резервной артиллеріей при наступленіи, вслѣдствіе тяжелой мѣстности и нападеній непріятеля, были тѣмъ чувствительнѣе, что 1 гвардейская дивизія оказалась, при ея выдвинутой впередъ позиціи у Хлума и Росберица, подверженною огню большаго числа батарей, прибывавшихъ, одна за другой, на дугообразную позицію отъ Взестара до Лангенгофа и осыпавшихъ градомъ гранатъ, болѣе нежели изъ 100 орудій, деревни и высоты между упомянутыми пунктами [6]).

Наконецъ прибыли батареи I гвардейской дивизіи, и тогда резервная артиллерія, употребивъ послѣднія силы людей и лошадей, достигла въ 3½ часа мѣстности южнѣе Хлума и заняла, подъ дѣйствіемъ сильнаго огня непріятеля, позицію вдоль проходящей тамъ дороги въ лощинѣ.

Не позволяя себѣ остановить непріятельскими батареями, которыхъ

---

[1]) Der Feldzug v. 1866. Стр. 388.
[2]) Тамъ же, стр. 320.
[3]) Тамъ же, стр. 327.
[4]) Тамъ же, стр. 333.
[5]) Тамъ же, стр. 317.
[6]) Тамъ же, стр. 375.

было кругомъ около 15, онѣ сосредоточили свой огонь противъ густыхъ массъ резервовъ, виднѣвшихся на разстояніи 1,000—1,800 шаговъ и изъ которыхъ прежде всего 1 резервная кавалерійская дивизія была принуждена отступить къ Росберицу.—Скопившіяся массы австрійской пѣхоты образовали цѣль, которую не миновали снаряды нарѣзныхъ орудій, и потери были здѣсь громадны [1]).

Въ такомъ положеніи были эти батареи, когда австрійцы, завладѣвъ, послѣ повторенныхъ атакъ массъ резервовъ, снова на короткое время Росберицомъ, произвели знаменитую остановку боя. Онѣ поддержали отступавшую пѣхоту и обстрѣливали съ успѣхомъ приближавшіяся австрійскія колонны, которымъ онѣ нанесли такой вредъ, что онѣ въ полномъ безпорядкѣ отступили [2]).

При VI армейскомъ корпусѣ, начальствующій генералъ, послѣ взятія Взестара, приказалъ собрать всю артиллерію корпуса, которою можно было располагать, въ одну большую батарею въ 54 орудія [3]). Онѣ нашли глубокою и широкою цѣлью для своего дѣйствія колонны, поспѣшно отступавшія къ Брицу и Кениггрецу, при этомъ имъ содѣйствовала вышеупомянутая большая батарея гвардейскаго корпуса и батарея I армейскаго корпуса въ 42 орудія, на южномъ скатѣ Хлумской горы [4]).

Къ этимъ тремъ большимъ батареямъ II-й арміи, около 150 орудій, присоединились значительныя массы артиллеріи I арміи, выдвинутыя впередъ послѣ перехода ея въ наступленіе между Росберицомъ и Лангенгофомъ; кромѣ того, южнѣе, у Проблуса и Харбузица [5]), резервныя батареи Эльбской арміи заканчивали дугообразное расположеніе, въ которомъ прусская артиллерія охватила австрійскую.

Послѣдняя отступила на линію Плотистъ Клацовъ и охраняла здѣсь отступленіе своей арміи, послѣ того какъ она такъ долго препятствовала наступленію непріятельскихъ войскъ.

Прусская артиллерія, двигаясь впередъ, заняла новыя позиціи отъ Брицы до мѣстности къ сѣверу отъ Харбузица, затѣмъ къ востоку отъ Клацова и на высотахъ Стецирекъ, и обстрѣливала непріятеля до тѣхъ поръ, пока онъ не оставилъ свои послѣднія позиціи [6]).

B. При нападеніи на центръ позиціи и разрывѣ ея въ этой части.

Атака на центръ позиціи предполагаетъ занятіе прочихъ частей непріятельскаго положенія.

На успѣхъ этой атаки имѣетъ весьма большое вліяніе моментъ, въ который она предпринимается, и состояніе непріятельскихъ войскъ. Успѣхъ сомнителенъ въ случаѣ дѣйствія противъ хорошихъ войскъ; напротивъ того, при дѣйствіи противъ частей потрясенныхъ, слабо сражающихся, успѣхъ болѣе вѣренъ, и этотъ способъ дѣйствія должно рекомендовать преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда побѣда влечетъ за собою также стратегическія выгоды.

---

1) Der Feldzug v. 1866, стр. 381.
2) Тамъ же, стр, 384.
3) Тамъ же, стр. 420.
4) Тамъ же, стр. 421.
5) Тамъ же, стр. 426.
6) Тамъ же. стр. 427.

Наполеонъ, въ чисто наступательныхъ сраженіяхъ котораго можно замѣтить общее правило, состоящее въ томъ, чтобы вести бой по всей линіи противника, угрожать одному изъ его фланговъ, съ тѣмъ чтобы отвлечь вниманіе противника отъ пункта, на которомъ предполагается рѣшить сраженіе, и заставить непріятеля рано ввести въ дѣло его резервы,—употреблялъ этотъ способъ очень часто, при чемъ онъ старался рѣшить сраженіе разрывомъ центра непріятельской позиціи тщательно сбереженными силами.

Такъ было въ сраженіяхъ: при Ваграмѣ, Эйлау, Бородино, Линьи, Ватерлоо и другихъ. Успѣхъ часто не соотвѣтствовалъ употребленнымъ усиліямъ и рѣшеніе боя происходило часто на другихъ пунктахъ; тѣмъ не менѣе, нельзя не признать въ этихъ случаяхъ намѣренія разорвать центръ позиціи.

Мы намѣрены разъяснить нѣсколькими примѣрами, какъ при этихъ предпріятіяхъ артиллерія была распредѣляема и какая роль дѣйствія ей выпадала.

При *Ваграмѣ* [1]) два корпуса Кленау и Коловрата отбросили въ безпорядкѣ дивизію Буде, захватили батарею въ 10 орудій, вполнѣ окружили позицію французовъ и весьма сильно препятствовали отступленію къ Лобау; австрійская армія была растянута на протяженіи шестой части мили и не имѣла въ резервахъ ни одного человѣка.

Наполеонъ признавалъ опасность своего отступленія, въ виду успѣха наступленія праваго австрійскаго крыла, но не упустилъ чрезвычайной выгоды, представлявшейся ему вслѣдствіе большой растянутости позиціи австрійцевъ и, наоборотъ, сосредоточенности своего расположенія.

Вмѣсто того чтобы тотчасъ принять мѣры къ отступленію, онъ приказалъ только маршалу Массенѣ, котораго корпусъ былъ безъ того сильно потрясенъ и не способенъ къ дѣйствію, а также не могъ произвести атаку, требовавшую свѣжихъ сихъ,—двинуться влѣво для удержанія наступленія ген. Кленау.

Одновременно съ этимъ движеніемъ, съ лѣваго фланга пришло приказаніе Наполеона, измѣнившее, повидимому, весьма невыгодное для него положеніе въ весьма выгодное.

Онъ приказалъ, чтобы генералъ Макдональдъ тотчасъ двинулся съ тремя дивизіями (Вице-Короля) и занялъ позицію Массены, съ тѣмъ чтобы ими произвести только что указанную атаку.

Генералъ Вреде и гвардія должны были поддерживать наступленіе, одна большая батарея—приготовлять атаку, маршалъ Бесьеръ съ кирасирами Нансути и гвардейской кавалеріей—прикрывать всѣ эти движенія, остальныя дивизіи Вице-Короля и корпусъ Удино—поддерживать бой съ австрійскими частями, позади Русбаха, маршалъ Даву долженъ былъ спѣшить начать еще ранѣе приказанную ему атаку противъ лѣваго фланга австрійцевъ и овладѣть Старзиделемъ.

Маршалъ Бесьеръ тотчасъ двинулся впередъ и бросился на лѣвое крыло Коловрата и правое — гренадеръ, но они отбили всѣ кавалерійскія атаки; тѣмъ не менѣе цѣль дѣйствія—обезпеченіе образованія большой батареи—была достигнута. Эта батарея, составить которую Напо-

[1]) General v. Höpfner's, Vorträge über Kriegsgeschichte.

леонъ поручилъ Друэ, имѣвшая цѣлью подготовить наступленіе пѣхоты, состояла сначала только изъ 6 пѣшихъ и 4 конныхъ гвардейскихъ батарей, всего изъ 60 орудій, наступавшихъ, подъ прикрытіемъ кавалеріи, въ двухъ колоннахъ, развернутыхъ вправо и влѣво—конная артиллерія рысью, а пѣшая шагомъ. Она приблизилась не стрѣляя къ австрійской линіи на 500 шаговъ, при чемъ 45 орудій открыли огонь, такъ какъ 15 были подбиты австрійскою артиллеріей во время движенія.

Мало по малу къ нимъ присоединились еще 45 орудій, такъ что составилась батарея въ 100 орудій, стоявшая правымъ флангомъ противъ Адлерклаа, а лѣвымъ у Зюсенбруна.

Позади батареи выстроился Макдональдъ съ 30 батальнонами; 8 батальоновъ дивизій Ламарка и Бруссьера стояли развернутыми въ головѣ, 13 батальновъ—въ колоннахъ на обоихъ флангахъ, дивизія Терра—во второй линіи; правѣе пѣхоты стояло 16 эскадроновъ гвардейской кавалеріи, лѣвѣе—24 эскадрона кирасиръ Нансути, далѣе назадъ гвардейская пѣхота и дивизія Вреде.

Послѣ $^1/_2$-часовой стрѣльбы большой батареи, когда Наполеонъ пришелъ къ заключенію, что батальоны австрійской пѣхоты достаточно потрясены и ихъ артиллерія потеряла вслѣдствіе австрійскаго огня возможность двигаться, онъ приказалъ генералу Макдонольду начать атаку пѣхоты въ то мгновеніе, когда онъ замѣтитъ стрѣльбу маршала Даву съ горы Нейзидельской тюрьмы; тотчасъ послѣ чего также Удино получилъ приказаніе атаковать отъ Баумерсдорфа.

Генералъ Макдональдъ около полудня прошелъ чрезъ интервалы артиллеріи, по направленію къ башнѣ у Зюсенбруна и наткнулся на пунктъ, куда прибылъ генералъ Коловратъ съ гренадерами, при чемъ войска эти, не смотря на сильный огонь французской артиллеріи, были вовсе не поколеблены.

Одна линія гренадеръ не могла тотчасъ идти на встрѣчу такому удару; они умышленно отступили правымъ флангомъ и ввели такимъ образомъ французскую колонну подъ убійственный перекрестный огонь генерала Коловрата и артиллеріи гренадеръ. Когда Макдональдъ выступилъ впередъ чрезъ образовавшіеся промежутки, то онъ былъ встрѣченъ съ 100 шаговъ ружейнымъ огнемъ гренадеръ и 3-го корпуса и, не смотря на полную рѣшимость французовъ, генералъ Макдонольдъ всетаки долженъ былъ, вслѣдствіе значительной убыли людей, остановиться и наконецъ отступить на линію артиллеріи.

Тогда Наполеонъ приказалъ кирасирамъ Нансути наступать и атаковать; но они были отброшены съ большими потерями огнемъ австрійцевъ. Гвардейская кавалерія получаетъ такое же приказаніе: нѣкоторыя ея части вступаютъ въ рукопашную схватку съ австрійцами, но не имѣютъ большаго успѣха нежели кирасиры.

Такимъ образомъ бой пріостановился и живая канонада продолжалась во время перерыва.

Наполеонъ приказалъ смѣнить войска Макдональда дивизіей Вреде съ молодой гвардіей, а дивизіи Пактода направиться вправо, къ Ваграму, дивизіи Даруте—лѣвѣе, противъ Коловрата, такъ что при немъ оставалось не болѣе 2 полковъ старой гвардіи.

Но раньше нежели эти войска окончили свое построеніе, эрцгерцогъ Карлъ, вслѣдствіе событій на его лѣвомъ флангѣ, былъ принужденъ отступить своимъ правымъ флангомъ, такъ что можно справедливо сказать: сильная атака противъ центра австрійцевъ была вполнѣ несчаст-

лива и, вслѣдствіе обходной атаки Даву, такъ случилось, что эта атака способствовала отрицательно дѣлу французовъ, потому что она потребовала такихъ силъ со стороны австрійцевъ, что эрцгерцогу было тѣмъ сообразнѣе отступать, чѣмъ французы имѣли успѣхъ на его лѣвомъ флангѣ.

Другой примѣръ наступательнаго образа дѣйствія массъ артиллеріи противъ центра непріятельской позиціи мы находимъ въ сраженіи при *Гросберенъ* [1]), 23 августа 1813 г.; но тутъ артиллерія не была употреблена въ концѣ сраженія, но преимущественно при открытіи боя.

Генералъ Ренье наступалъ отъ Витстока къ Гросберену, по дорогѣ въ Берлинъ съ 7 корпусомъ, составлявшимъ центръ французской арміи; овладѣлъ этою деревнею, занятою прусскимъ авангардомъ и, по причинѣ поздней поры, не ожидая нападенія непріятеля, расположился близъ нея бивуакамъ; между тѣмъ генералъ Бюловъ рѣшился атаковать неосторожнаго непріятеля III-мъ прусскимъ армейскимъ корпусомъ.

Такъ какъ вслѣдствіе проливнаго огня, стрѣльба изъ тогдашнихъ кремневыхъ ружей была весьма затруднительна и пѣхота разсчитывала на дѣйствіе одними штыками, то начальствующій генералъ приказалъ главную атаку произвести артиллеріи.

Подполковникъ ф. Гольцендорфъ, командиръ корпусной артиллеріи, построилъ вправо отъ дороги въ Берлинъ 36 прусскихъ и 12 русскихъ орудій въ одну линію и открылъ сраженіе живымъ огнемъ съ 1,800 шаговъ. За артиллеріей, двигавшейся впередъ по-батарейно, шла пѣхота въ разстояніи 300 шаговъ въ батальонныхъ колоннахъ, а именно: 6-я пѣхотная бригада (ф. Крафта) съ кавалерійской бригадой ф. Сидова, на лѣвомъ флангѣ, и съ 3-й пѣхотной бригадой (принца Гессенъ-Гомбургскаго), поддержанной кавалерійской бригадой Трескова, на правомъ флангѣ. Затѣмъ наступала 4-я пѣхотная бригада (Тюменская) съ бранденбургскими гусарами, 28 прусскихъ и 12 русскихъ орудій въ видѣ резерва, между тѣмъ какъ 5 бригада (ф. Боретеля) двигалась лѣвѣе дороги, къ Клейнберену.

Послѣ занятія артиллеріей многихъ позицій и послѣ того какъ 2 конныя батареи были выдвинуты на 1,200 шаговъ противъ непріятельскаго лѣваго фланга, число орудій достигло 64 и оно увеличилось до 82, когда въ боевыя линіи вступила еще часть резерва и къ правому прусскому флангу присоединилась шведская батарея, подъ начальствамъ полковника ф. Карделя.

Когда артиллерія Ренье, производившая (вначалѣ) сильныя потери наступавшимъ пруссакамъ, была принуждена замолчать, то генералъ ф. Бюловъ приказалъ произвести общую атаку въ штыки. 6-ая и 4-ая пѣхотныя бригады бросились вмѣстѣ противъ праваго фланга французовъ, а 3-я пѣхотная бригада противъ лѣваго. Не смотря на блестящую храбрость саксонскихъ батальоновъ, вся первая линія Ренье была разбита и уничтожена; поэтому онъ поспѣшилъ отступить съ остатками своихъ войскъ.

Если въ приведенныхъ сраженіяхъ за подготовительнымъ огнемъ большихъ батарей противъ непріятельскаго центра, непосредственно слѣдовалъ ударъ большихъ массъ пѣхоты и кавалеріи съ цѣлью производства рѣшенія, то военная исторія представляетъ также примѣ-

[1]) v. Rothenburg, Schlachten Atlas. 1844.

ры, въ которыхъ успѣхи артиллеріи не были раздѣляемы войсками другаго рода, такъ какъ при этомъ имѣли въ виду произвести рѣшеніе сраженія на другомъ пунктѣ.

Таково сраженіе при *Сегединѣ* [2]) 6 августа 1849.

Австрійская армія, вмѣстѣ съ союзной русской дивизіей Панютина, прошла по мосту на судахъ черезъ Тейсу и заняла сосредоточенную позицію позади головнаго укрѣпленія Ней-Сегединъ, откуда она должна была наступать противъ расположенія венгерцевъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла.

Главнѣйшій пунктъ этой позиціи представляла плотина, находившаяся противъ ихъ центра, которую венгерцы заняли 50 орудіями, стрѣлявшими частью черезъ банкъ, частью же чрезъ амбразуры.

Для доставленія арміи возможности дебушировать, необходимо было уничтожить эту батарею сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ.

Противъ праваго конца плотины, гдѣ у непріятеля не было орудій, была послана 1 кавалерійская дивизія съ 1 отдѣленіемъ стрѣлковъ, 3 кавалерійскими и 2 ракетными батареями; главному артиллерійскому резерву было приказано построиться противъ артиллерійской позиціи, между тѣмъ какъ артиллерія армейскаго резервнаго корпуса должна была примкнуть слѣва и занять фланкирующую позицію.

Всѣ батареи главнаго артиллерійскаго резерва двинулись фланговымъ порядкомъ изъ узкаго выхода мостоваго укрѣпленія, имѣя каждая непосредственно позади себя зарядные ящики въ томъ порядкѣ, въ какомъ они должны были вступить на позицію: впереди 4-ре кавалерійскія батареи, затѣмъ 1 6-фун. батарея, 2 12-фун. и 1 гаубичная батареи. Какъ только батареи одна за другой прошли мостовое укрѣпленіе, ихъ зарядные ящики вышли вправо изъ колонны орудій и составили вторую колонну, параллельную орудійной колоннѣ и удаленную отъ нея на 100 шаговъ. Батареи продолжали наступать во фланговомъ порядкѣ въ тишинѣ по полю, покрытому высокимъ маисомъ, скрывавшимъ ихъ только отчасти отъ взоровъ непріятеля, до тѣхъ поръ пока онѣ не стали противъ указаннаго имъ пункта; тогда онѣ выстроили фронтъ влѣво и наступали развернутымъ фронтомъ до разстоянія въ 1,100 шаговъ отъ плотины, противъ которой открыли огонь.

Удивленный вначалѣ, непріятель вскорѣ отвѣчалъ съ большой силой.

Батареи было удалены одна отъ другой отъ 100 до 150 шаговъ, орудія стояли одно отъ другаго на 20—30 шаговъ, такъ что 64 орудія главнаго резерва занимали по фронту около 2,000 шаговъ.

Въ этомъ случаѣ австрійская артиллерія надлежащимъ образомъ держалась основнаго правила занимать большое пространство противъ сильнаго непріятеля, съ тѣмъ чтобы разсѣять дѣйствіе непріятельскаго огня и, напротивъ того, имѣть возможность сосредоточить свой огонь противъ отдѣльныхъ пунктовъ.

Она не долго оставалась на первой позиціи; наступая побатарейно на 800—900 шаговъ къ плотинѣ, она избирала цѣлью нѣсколько батарей, отдѣльныя части расположенія противника и скоро подбила большое число его орудій. Послѣ того какъ противникъ, стоявшій позади насыпи, былъ потрясенъ, всѣ батареи выѣхали быстрымъ аллюромъ на 400—600 шаговъ къ насыпи и такъ ее обсыпали картечью, что непрія-

[2]) Leitfaden für Gebrauch der Artillerie im Felde. Laibach. 1868.

тель, отвезя назадъ свои орудія, бѣжалъ съ поспѣшностью. Не смотря на это, не было произведено прорыва центра непріятеля за недостаткомъ резервовъ, которые бы могли его довершить и такъ какъ главный орудійный резервъ, при своемъ растянутомъ расположеніи, не имѣлъ, кромѣ 3 эскадроновъ кавалеріи на правомъ флангѣ и 3-хъ на лѣвомъ, поддержки со стороны слабой австрійской арміи, и былъ предоставленъ почти самому себѣ, такъ какъ кавалерійскія дивизіи праваго фланга были удалены отъ него на 2,000 шаговъ.

Рѣшеніе было произведено наступленіемъ лѣваго фланга австро-русской арміи противъ праваго фланга венгерцевъ.

Переходя къ *новѣйшимъ* примѣрамъ употребленія артиллеріи въ массахъ противъ непріятельскаго центра, мы находимъ ихъ въ сраженіяхъ при Скалицѣ и Кениггрецѣ.

При *Скалицѣ* резервная артиллерія, слѣдовавшая за главными силами V армейскаго корпуса, состоявшая изъ 2-хъ 4-фун. и 2-хъ 6-фун. батарей 5-го полка, выстроилась восточнѣе Клени, тамъ же, гдѣ уже стояли 1 6-фун. батарея того же полка и 2 4-фун. батареи 6-го полка. Къ нимъ присоединились 2 4-фун. батареи праваго боковаго отряда и одна 6-фун. батарея 10-й дивизіи.

Разстояніе до австрійской артиллеріи простиралось до 3,000 шаговъ и поэтому конныя батареи остались позади.

Между этими 9-ю прусскими батареями и австрійской артиллеріей начался сильный бой. Дѣйствіе австрійскихъ 8-фун. пушекъ весьма много теряло вслѣдствіе недостаточнаго разрывнаго заряда ихъ гранатъ; стрѣльба же прусскихъ батарей имѣла такое дѣйствіе, что австрійскія батареи, стоявшія сѣвернѣе Скалица, должны были вскорѣ замолчать; а батареи, расположенныя южнѣе, начали стрѣлять замѣтно медленнѣе, также попытка атаки бригады Шульца противъ лѣваго прусскаго крыла не была доведена до сферы ружейнаго огня и была разрушена дѣйствіемъ большой прусской батареи, продолжавшей стрѣлять до 2 часовъ, когда она стала закрыта горящею деревнею и собственными войсками, но послѣ этого она двинулась впередъ для подготовленія атаки Скалица, и наконецъ для преслѣдованія огнемъ отступающаго непріятеля.

При *Кениггрецѣ* резервная артиллерія I-ой арміи, раньше принятія участія въ сраженіи, заняла мѣстность къ сѣверо-востоку отъ кирпичнаго завода у Садовы, въ разстояніи около 4,000 шаговъ отъ Бастрица [1]).

Она поддержала батареи 3-й и 4-й дивизіи, сражавшіяся впереди Цаводилки съ непріятельской артиллеріей, стоявшей по ту сторону Бистрица, 2-мя 4-фун. и 2-мя 6-фун. батареями 2-го полка, занявшими позицію между Мцаномъ и Садовой, откуда можно было отчасти обстрѣливать во флангъ непріятеля [2]).

Когда, около полудня, было признано своевременнымъ начать подготовлять атаку противъ центра боевой линіи и выдвинуть впередъ резервы, то вступила въ бой по ту сторону Бистрицы также резервная артиллерія.

4-е батареи II-го армейскаго корпуса стали впереди Догалица [3]),

---

[1]) Der Feldzug v. 1866, стр. 267.
[2]) Тамъ же, стр. 299.
[3]) Тамъ же, стр. 349.

батареи III-го корпуса впереди Унтеръ-Догалица [1]), резервная артиллерія поставила 5 батарей на западномъ склонѣ хребтовъ горъ, идущихъ къ Цистовесу.

Но даже и теперь артиллерія I арміи едва достигла по силѣ половины австрійской артиллеріи, стоявшей противъ нея.

Тутъ продолжался съ настойчивостью при трудныхъ условіяхъ артиллерійскій бой до 3-хъ часовъ, когда наступленіе II-й арміи въ связи съ батареями, стоявшими насупротивъ вблизи, обнаружило, что огонь артиллеріи, дѣйствовавшей противъ I арміи, сталъ слабѣе и наступило отступленіе.

Преслѣдованіе въ прусскомъ центрѣ началось движеніемъ впередъ III-го армейскаго корпуса, находившагося въ резервѣ, и II-й кавалерійской дивизіи. Послѣ этого артиллерія распредѣлилась слѣдующимъ образомъ: 3 нарѣзныя батареи 4-ой дивизіи поспѣшно выѣхали голопомъ изъ-за Бистрицы и снялись съ передковъ у опушки лѣса Садовы, противъ артиллеріи, прикрывавшей отступленіе, на которую уже былъ сосредоточенъ огонь батареи резервной артиллеріи; сюда же вскорѣ прибыли обѣ конныя батареи II-й кавалерійской дивизіи и присоединились къ батареѣ 3-го полка [2]). Пять нарѣзныхъ батарей резервной артиллеріи выѣхали впередъ даже до подошвы Хлумской высоты; между тѣмъ какъ между Штрезетицемъ и Лангенгофомъ [3]) прибыли 7 батарей, къ которымъ присоединились 7 батарей въ 42 орудія, на южномъ склонѣ Хлумской горы [4]), около которыхъ, далѣе влѣво, стояли большія батареи гвардейскаго и VI армейскаго корпуса.

Огонь этой артиллеріи сдѣлалъ невозможнымъ приведеніе въ порядокъ отброшенной австрійской кавалеріи и окончательное уничтоженіе поколебленныхъ массъ непріятеля должно быть болѣе всего приписано дѣйствію артиллеріи.

Г. При атакѣ укрѣпленныхъ позицій.

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ примѣровъ новаго времени употребленія значительныхъ силъ артиллеріи при атакѣ укрѣпленной позиціи представляетъ штурмъ Варшавы, 7-го сентября [5]) 1831 г.

Русскія силы, прибывшія къ Варшавѣ и имѣвшія 118 батальоновъ и 120 эскадроновъ при 386 орудіяхъ, выставили 144 изъ нихъ, для подготовленія штурма польскихъ укрѣпленій.

Главная постройка, укрѣпленная, но разрушенная Воля, представляла сомкнутый неправильный четыреугольникъ, которому церковь, внутри его находившаяся, служила редюитомъ и который былъ занятъ 5 батальонами и 12 тяжелыми орудіями.

Впереди этой постройки лежалъ люнетъ № 57-й, вооруженный 4-мя пушками, а въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ лѣвѣе дороги въ Ловичъ находился редутъ № 54, вооруженный 5 пушками.

---

[1]) Тамъ же, стр. 349.

[2]) Тамъ же, стр. 349.

[3]) Тамъ же, стр. 415.

[4]) Тамъ же, стр. 417.

[5]) Штурмъ Варшавы 6-го и 7-го сентября 1831. Составлено при управленіи королевскаго генеральнаго штаба по офиціальнымъ источникамъ.

Русская артиллерія, построенная въ двѣ большія батареи, подошла къ укрѣпленіямъ на 800 шаговъ.

Одна изъ этихъ батарей направила свой огонь противъ редута № 54, а другая—противъ Воли и люнета № 57.

Послѣ часовой стрѣльбы изъ орудій, двинулись впередъ штурмовыя колонны.

Первая колонна, въ 5 батальоновъ, взяла съ перваго приступа флешь почти въ одно время со взятіемъ 5-ю дивизіею редута.

Раньше штурма Воли, сочли необходимымъ обстрѣлять эту постройку сосредоточеннымъ огнемъ съ близкаго разстоянія, между тѣмъ какъ артиллерія, стоявшая по другую сторону дороги въ Ловичъ, направила свой огонь также противъ нея.

Послѣ вторичнаго обстрѣливанія укрѣпленія въ теченіе одного часа, 18 батальоновъ предприняли атаку и овладѣли укрѣпленіемъ.

Д. Для прикрытія наступленія арміи, для отраженія сильнаго нападенія, для возстановленія или прекращенія боя, а также для охраненія отступленія.

Если приведенные примѣры показали употребленіе большихъ массъ артиллеріи при наступленіи, то слѣдующіе докажутъ, что это могущественное средство было употреблено также при оборонѣ, съ цѣлью прикрытія наступленія арміи (Сольферино), отбитія сильной атаки (Бородино, Гросъ-Гэршенъ), возстановленія сомнительнаго боя (Маренго), прекращенія боя (Бауценъ), или съ цѣлью обезпеченія отступленія (Кенигтрецъ).

Въ сраженіи при *Бородино* [1]), 7-го сентября 1812 г., послѣ того какъ русскіе потеряли всѣ свои укрѣпленія и были оттиснуты назадъ, на всей линіи отъ Калочи до старой Московской дороги, но судьба сраженія еще не была рѣшена, фельдмаршалъ Кутузовъ рѣшился попытаться сдѣлать атаку на центръ французскаго расположенія, состоявшаго изъ одной кавалеріи.

Онъ составилъ отрядъ изъ части не бывшей еще въ бою гвардіи, приказалъ подкрѣпить ее кавалеріей и направилъ его на Семеновское укрѣпленіе.

Но приготовленіе къ этому большому движенію было исполнено такъ медленно, что со всѣхъ пунктовъ французскаго расположенія начали стягиваться грозовыя тучи.

Генералъ Сорбье первый это замѣтилъ и приказалъ гвардейской резервной артиллеріи стать въ центрѣ и стрѣлять противъ строившихся массъ. — Мюратъ также собиралъ на этомъ пунктѣ свою артиллерію, такъ что тутъ вскорѣ стало около 80 орудій.

Этому сильному артиллерійскому огню была противупоставлена рѣдкая неустрашимость, съ которою русскія войска сначала двигались впередъ, но потомъ, будучи приведены въ безпорядокъ, они должны были отступить, подъ прикрытіемъ кавалеріи и артиллеріи, и оставить поле сраженія.

При *Маренго* [2]), 14 іюня 1800 г., 12 орудій только что прибывшей

---

[1]) Marquis de Chambray, Feldzug v. 1812.

[2]) v. Rottenburg, Schlachten Atlas. 1844, 2 листъ.

дивизіи Буде, остановили успѣшное веденіе сраженія австрійцевъ неожиданнымъ и сильнымъ огнемъ и были опорнымъ пунктомъ всѣхъ дѣйствій, перемѣнившихъ ходъ боя. Они образовали послѣдній отпоръ уже разбитой французской арміи; къ нимъ прислонялъ французскій главнокомандующій отброшенныя назадъ и изнемогшія дивизіи, ими и бѣшенными атаками свѣжихъ силъ была произведена перемѣна, вырвавшая изъ рукъ австрійцевъ кровью купленную побѣду и исправившая ходъ сраженія.

Въ сраженіи при *Гросъ-Гершенъ* [1]), 2-го мая 1813 г., императоръ Наполеонъ, находившійся лично у Кая, увидѣлъ, что пруссаки, находившіеся на горѣ, командовавшей надъ его боевой линіей, ставили его послѣдній опорный пунктъ въ опасность попасть въ руки непріятеля, чрезъ что его боевая линія была бы разорвана и его силы разобщены. Онъ справедливо призналъ эту минуту рѣшительною и приказалъ выстроиться 16-ти батальонамъ молодой гвардіи въ четыре большія каре, поддержанныя 16-ю батальонами старой гвардіи и гвардейской кавалеріей, и наступать къ Каѣ и близлежащимъ высотахъ. Въ тоже время онъ приказалъ генераламъ Дюлолоа и Друэ всю гвардейскую артиллерію, 60 орудій, собрать въ одну батарею и обстрѣливать выдвинувшіяся впередъ массы русскихъ и пруссаковъ. Противъ этого замѣчательнаго расположенія не было сдѣлано попытокъ атакъ и, сколько извѣстно, прочія гвардейскія войска не были введены въ сраженіе.

При *Бауценъ* [2]), 21-го мая 1813 г., бой былъ прекращенъ со стороны союзниковъ подъ прикрытіемъ русской кавалеріи генерала Уварова, состоявшей изъ 1-й и 2-й кирасирской дивизій въ 40 эскадроновъ, выдвинутыхъ впередъ къ Пуршвицу со всѣми конными батареями, для прикрытія отступленія корпуса Блюхера.

Итальянскій походъ 1859 г. представляетъ только одинъ примѣръ употребленія артиллеріи въ массѣ. Это было сдѣлано французами съ наступательнымъ характеромъ въ сраженіи при *Сольферино* [3]), 24 іюня.

Австрійская операціонная армія имѣла передъ сраженіемъ при 160,000 войскъ 800 орудій, что составляетъ 5 орудій на 1000 участвовавшихъ къ бою, изъ которыхъ 680 были при войскахъ, 120 въ 15 батареяхъ были въ общемъ артиллерійскомъ резервѣ. Такъ какъ у союзниковъ на 100,000 французовъ и 51,000 сардинцевъ было только 440 орудій, или 3 орудія на 1000 человѣкъ, то австрійцы имѣли надъ ними значительное превосходство въ артиллеріи. Тѣмъ не менѣе, австрійцы въ этомъ сраженіи употребляли артиллерію въ массахъ столь-же мало, какъ въ предшествовавшихъ сраженіяхъ этого похода.—Причина этого отчасти заключалась въ особенностяхъ мѣстности верхней Италіи, позволявшей употребленіе артиллеріи массами въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, и отчасти въ далекомъ расположеніи австрійскихъ резервовъ; напротивъ того, французы съ приготовленными силами и надлежащимъ взглядомъ съумѣли воспользоваться единственнымъ полемъ при Сольферино, годнымъ для этой цѣли.

Сольферинское поле представляетъ двѣ совершенно различныя части; южная представляетъ совершенную равнину, сѣверная, принадлежащая

[1]) Plane und Sclachten der preusischen Armee. 1813, 1814 и 1815 г.

[2]) v. Rotheuburg, Sclachten Atlas, 1844.

[3]) Der Ital. Feldzug des Jahres 1859. Redig v. d. Hist. Abth. des Generalstabs d. k. Preussischen Armee.

къ такъ называемому басейну Минчіо, представляетъ холмистую мѣстность, пересѣченную этою рѣкою, объятую на протяженіи полуокружности длиной въ 2 мили южнымъ концомъ озера Гарда и подымающуюся амфитеатромъ отъ озера къ концу, гдѣ лежитъ Сольферино, достигающую наибольшей высоты въ 300—400 фут. и затѣмъ быстро опускающуюся къ равнинѣ.

Высоты Сольферино, занятыя австрійцами, трудно восходимы для пѣхоты и представляютъ весьма сильную позицію.

На басейнѣ Минчіо, на правомъ австрійскомъ флангѣ, у Поцоленго, сражался 8-й корпусъ противъ сардинцевъ, въ центрѣ у Сольферино 1-й, 5-й, 7-й корпуса—противъ 4-го французскаго и гвардейскаго корпусовъ; на равнинѣ, на лѣвомъ австрійскомъ флангѣ 3-й, 9-й и 11-й корпусы—противъ 2-го, 3-го и 4-го корпусовъ.

Рѣшеніе сраженія для союзниковъ зависѣло отъ дѣйствій близъ Сольферино, потому что нельзя было достигнуть успѣха ни на правомъ, ни на лѣвомъ флангѣ, до тѣхъ поръ, пока австрійцы владѣли гористою мѣстностью у Сольферино и препятствовали всякому предпріятію.

Начиная съ 6-ти часовъ утра, 1-й французскій корпусъ старался овладѣть высотами Сольферино, но тутъ бой былъ пріостановленъ въ 10 часовъ утра храбрымъ сопротивленіемъ австрійскаго 5-го корпуса графа Стадіона. Въ тоже время 2-й французскій корпусъ, Мак-Магона, былъ выдвинутъ до Кампо ди Медоле послѣ прогнанія австрійскихъ передовыхъ постовъ.—Между Кассіяно и Медоле, въ обѣ стороны шоссе, идущаго отъ Гвидицоло къ Кастильоне, находится совершенная tabula rasa, безъ деревьевъ и кустарника, занимающая квадратъ, имѣющій въ сторонѣ $^1/_4$ мили, представлявшая французамъ, въ особенности для кавалеріи и артиллеріи, весьма выгодную мѣстность, не доставлявшую прикрытія для атаки, направленной противъ нихъ.

У Медоле былъ слышенъ бой близъ Сольферино и ощущалась необходимость подать помощь этому важному пункту, но представлялась слишкомъ близкая опасность, что, если бы эта равнина была отдана безъ боя, австрійцы могли бы прорваться чрезъ центръ французской позиціи, и 1-й и 2-й корпуса были бы отрѣзаны отъ 3-го и 4-го.

Поэтому Мак-Магонъ держался сначала въ оборонительномъ положеніи, затѣмъ онъ развернулъ свой корпусъ на западномъ краю Кампо и приказалъ 24 орудіямъ выѣхать впереди фронта пѣхоты.

Между тѣмъ непосредственно правѣе его прибылъ 4-й корпусъ Ніеля и началъ наступленіе къ Медоле; но онъ долженъ былъ пріостановиться, такъ какъ послѣ взятія этой деревни онъ наткнулся на большія массы, а также потому, что 3-й корпусъ Канробера былъ еще далеко позади.

Дивизія Винуа, 4-го корпуса, поставленная на югозападномъ краю Кампо для соединенія съ 2-мъ корпусомъ, расположила свою дивизіонную артиллерію въ одной батареѣ, которую затѣмъ генералъ Ніель, присоединеніемъ 3-хъ остальныхъ батарей изъ своего резерва и двухъ батарей кавалерійскихъ дивизій Партуно и Дево, усилилъ до 42 орудій. Сильный огонь образованныхъ такимъ образомъ двухъ большихъ батарей II-го и IV-го корпусовъ, всего въ 66 орудій, число которыхъ къ полудню возрасло до 80, обстрѣливавшихъ весьма настильнымъ огнемъ Кампо и прикрывавшихъ наступленіе арміи, заставилъ австрійцевъ отступить до двора Каза-Нуова и близлежащихъ плантацій деревьевъ, чрезъ что дивизія Винуа могла обладѣть дальнѣйшею мѣстностью.

Артиллерія кавалерійской бригады Лоенгена пыталась сражаться

противъ французской артиллеріи, но не могла долго держаться и отступила въ аллею, на дорогѣ въ Ла-Кудьяріа. Затѣмъ около $^1/_2$9, одна батарея 3-го корпуса, къ сѣверу отъ дороги, ведущей изъ Медоле въ Кассіано, выѣхала противъ французскихъ батарей, но она могла держаться противъ значительнаго превосходства только короткое время.

Обѣ батареи кавалерійской дивизіи были также принуждены замолчать и бригада Гартунга 3-го корпуса, направившая при вступленіи на Кампо огонь противъ артиллеріи Мак-Магона, должна была оставить свое намѣреніе, такъ какъ французскія батареи продолжали обстрѣливать изъ занятыхъ позицій Кампо сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, а разбросанныя батареи австрійцевъ отвѣчали только съ большихъ разстояній, съ которыхъ онѣ не могли разсчитывать нанести непріятелю сильный вредъ.—Онѣ защищались въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ съ рѣдкою стойкостью, но были слишкомъ слабы, для того чтобы заставить замолчать непріятельскую артиллерію. — Послѣ этого ни корпусные резервы, ни артиллерійскій резервъ не были введены въ сраженіе, которые одни были бы въ состояніи исправить ходъ боя.

Маршалъ Мак-Магонъ оставался на своей позиціи подъ прикрытіемъ артиллерійткаго огня и привелъ въ исполненіе свое первоначальное намѣреніе помочь 1-му корпусу, близъ Сольферино только тогда, когда прибылъ 3-й корпусъ. Итакъ большая французская батарея дѣйствовала постоянно съ оборонительнымъ характеромъ, такъ какъ она охраняла противъ превосходящей по числительности атаки не только расположеніе 2-го и 4-го корпусовъ и прикрывала наступленіе арміи, но также послѣ этого, когда генералъ Вимпфенъ, по приказанію императора, началъ наступленіе лѣвымъ флангомъ, она весьма затрудняла движеніе впередъ по ровной мѣстности Кампо австрійскаго корпуса. При этомъ австрійская артиллерія дѣйствовала разрозненно; резервъ силою въ 100 орудій не сдѣлалъ ни одного выстрѣла и изъ 800 орудій, бывшихъ въ распоряженіи, только 360 были употреблены.

Сраженіе при *Кениггрецѣ* показываетъ намъ употребленіе австрійцами части артиллерійскаго резерва съ цѣлью обезпеченія отступленія [1]).

Онъ стоялъ $^1/_2$8 часа утра на высотахъ между Взестаромъ и Свети. Онъ былъ раздѣленъ на 4 батарейныя дивизіи, каждая въ 4 батареи.— 3-я и 4-я дивизіи были отправлены около 9 ч. утра къ югу отъ Хлума и служили главнымъ образомъ для подкрѣпленія и пополненія убыли въ артиллеріи X-го корпуса. 1-я и 2-я дивизія оставались на первой позиціи до 2 ч. пополудни, когда ихъ начальникъ рѣшился направить ихъ противъ арміи Е. К. В. Кронпринца, шедшей съ сѣвера. Первая позиція была занята на хребтѣ горъ между Хлумомъ и Неделистомъ, а именно: первая дивизія, 4 кавалерійскія батареи—къ востоку отъ Хлума; вторая дивизія, 4-я 8-фунт. батарея—вправо отъ нея. На этой и еще на двухъ позиціяхъ, избранныхъ позади, батареи, находясь въ весьма опасномъ положеніи, препятствовали слишкомъ быстрому наступленію увѣреннаго въ побѣдѣ непріятеля и дали возможность своимъ непоколебимымъ мужествомъ произвести отступленіе чрезъ Эльбу, которое безъ этой защиты перешло бы въ отчаянную катастрофу и окончательное пораженіе.

Потери этихъ 8-и батарей простирались до 9 офицеровъ, 139 человѣкъ, 259 лошадей и 32 орудій.

---

[1]) Leitf. für d. Gebrauch Artill. im Felde. Laibach. 1868.

Приведенные примѣры не только показываютъ разнообразіе тактическихъ задачъ, для рѣшенія которыхъ массы артиллеріи могутъ быть употреблены, но также опредѣляютъ сущность этихъ массъ, *состоящую въ томъ, что большое число батарей соединяется подъ начальствомъ одного лица и образуетъ одну тактическую часть, соединяющую большую силу огня съ значительною подвижностью и употребляемую противъ извѣстной цѣли.*

Это употребленіе въ нисшей степени есть ничто иное какъ сосредоточеніе огня противъ одной и той же цѣли, съ цѣлью взять силою дѣйствія, рѣшить сраженіе или отбить натискъ непріятеля. Нынѣшняя полевая артиллерія имѣетъ не малое преимущество въ томъ, что она можетъ служить при наступательномъ, также какъ при оборонительномъ образѣ дѣйствія, и можетъ въ желаемое время, по произволу главнокомандующаго, образовать массы и развернуть свои силы на рѣшительномъ пунктѣ боя. Теперь мы ближе разсмотримъ

3. УСЛОВІЯ УПОТРЕБЛЕНІЯ АРТИЛЛЕРІИ МАССАМИ.

При этомъ мы должны указать, что оно зависитъ: отъ надлежащаго распредѣленія резервной артиллеріи въ походной колоннѣ и ея сообразнаго расположенія передъ боемъ, отъ рекогносцировки впереди лежащей мѣстности начальникомъ артиллеріи, отъ силы массы соотвѣтствующей цѣли, отъ счастливаго выбора времени и мѣста для выѣзда, отъ большаго или меньшаго порядка въ поступленіи частей, отъ развертыванія силъ, смотря по положенію непріятеля и по мѣстности, отъ внезапности появленія въ виду противника, отъ одновременнаго движенія большихъ силъ, отъ выбора разстоянія для стрѣльбы съ цѣлью полученія рѣшительнаго результата и разумнаго подкрѣпленія фланговъ занятой позиціи большими частями пѣхоты или кавалеріи.

А. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ РЕЗЕРВНОЙ АРТИЛЛЕРІИ ВЪ ПОХОДНОЙ КОЛОННѢ И РАСПОЛОЖЕНІЕ ЕЯ ПЕРЕДЪ СРАЖЕНІЕМЪ.

При походѣ резервная артиллерія, образующая отрядъ или полкъ, составляетъ отдѣльную колонну, которая тѣмъ болѣе приближается къ дивизіямъ армейскаго корпуса, чѣмъ вѣроятнѣе должно произойти сраженіе. Мѣсто, которое она должна занять при наступленіи колонной въ бою, зависитъ оттого, имѣетъ ли начальствующій генералъ въ виду какое либо опредѣленное намѣреніе относительно ея употребленія. Если ея употребленіе имѣется въ виду при атакѣ дефиле, деревни или укрѣпленной позиціи, съ самаго начала сраженія, то назначенная для этой цѣли резервная артиллерія должна расположиться впереди дивизіи; но если этого не имѣется въ виду, то она должна двигаться вмѣстѣ съ главными силами пѣхотнаго резерва.

Если, какъ обыкновенно бываетъ, резервная артиллерія не должна быть употреблена тотчасъ съ вступленіемъ на боевое поле и ей

приказано, наступая впередъ вмѣстѣ съ резервными войсками, ожидать распоряженій на позиціи, передъ вступленіемъ въ сраженіе, то эта позиція должна быть избираема постоянно впереди или всторонѣ, но не позади резервовъ, съ тѣмъ чтобы можно было своевременно, безъ большихъ затрудненій двинуться впередъ.

Позиція для расположенія передъ боемъ должна быть прикрыта мѣстностью отъ взоровъ и огня непріятеля. Чѣмъ совершеннѣе это достигнуто, тѣмъ ближе она должна распологаться позади боевыхъ линій.

На позиціи для расположенія передъ боемъ, хорошо прикрытой мѣстностью отъ непріятельскаго огня, резервная артиллерія располагается по частямъ или въ батарейныхъ колоннахъ, или въ взводныхъ колоннахъ, съ выдвинутыми впередъ головными частями, съ тѣмъ чтобы занимать по возможности малое пространство и имѣть возможность развертываться во всѣ стороны. Если мѣстность не представляетъ достаточнаго прикрытія, то должно предпочесть расположеніе батарей одной близъ другой съ интервалами, расположенію ихъ въ колоннѣ; никогда не должно склоняться къ тому, чтобы, вслѣдствіе опасенія могущей быть большой мѣткости выстрѣловъ, находиться на дистанціяхъ, которыя могли бы затруднить своевременное прибытіе резерва. Самому употребленію должна предшествовать

Б. Рекогносцировка впереди лежащей мѣстности.

Такъ какъ начальнику резервной артиллеріи корпуса или операціонной арміи представится достаточно случаевъ для изученія какъ обстоятельствъ боя вообще, такъ и намѣреній главнокомандующаго относительно употребленія его войскъ, то ему остается еще довольно времени развѣдать тѣ частности мѣстности, которыя необходимы для производства, подъ прикрытіемъ мѣстности, обхода массой, для раскрытія силъ на надлежащемъ пунктѣ и занятія позиціи, соотвѣтствующей цѣли.

Рекогносцировка впереди лежащей мѣстности должна начаться уже при занятіи резервной артиллеріей указанной ей позиціи, для расположенія передъ боемъ и во время приготовленія къ бою.

Она производится удобнѣе всего при помощи хорошей карты такъ, чтобы начальникъ могъ съ возвышеннаго пункта охватить главныя части мѣстности, которыя затѣмъ рекогносцируются въ подробностяхъ офицерами его штаба въ указанныхъ имъ направленіяхъ.

Эти подробности не должны ограничиваться только большею или меньшею проходимостью мѣстности, но заключать также свѣдѣнія относительно обширности позицій, которыя могутъ быть заняты.

Помощью собранныхъ свѣдѣній, полное и въ большомъ видѣ сдѣланное изображеніе впереди лежащей мѣстности пополняется въ частностяхъ и помощью предпринимаемаго вскорѣ послѣ этого осмотра частей мѣстности, найденныхъ удобными для расположенія большихъ

массъ орудій, пріобрѣтаются тѣ свѣдѣнія, которыя необходимы для предстоящей цѣли.

Если теперь наступитъ минута для вступленія въ дѣло, то будутъ готовы во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворить высшимъ распоряженіямъ.

Это приказаніе обыкновенно относится также къ числу орудій, которое нужно употребить. Въ противномъ случаѣ, начальникъ резервной артиллеріи долженъ опредѣлить, наступать ли нераздѣльно всѣми силами или частью ихъ.

В. Сила большой артиллерійской батареи

весьма непостоянна. Она зависитъ отъ важности цѣли и отъ величины располагаемыхъ средствъ.

При дивизіяхъ, имѣющихъ только 4 батареи, можно иногда поставить на одномъ пунктѣ батарею въ 12 орудій, при чемъ предполагается, что корпусъ вышлетъ цѣликомъ артиллерійское отдѣленіе.

Два артиллерійскихъ отдѣленія, каждое въ 4 батареи, соединенные въ одинъ полкъ, должны бы составить предѣлъ артиллерійской части, назначаемой подъ начальствомъ одного лица, такъ какъ при надлежащихъ интервалахъ, она займетъ своими 48 орудіями по фронту протяженіе въ 1000 шаговъ.

Если въ резервной артиллеріи имѣются еще большія силы, то онѣ раздѣляются подобнымъ образомъ на полки, что вовсе не исключаетъ общаго командованія артиллерійскимъ генераломъ.

Массы никогда не должны быть столь велики, чтобы потерять подвижность, потому что успѣхъ ихъ зависитъ не только отъ числа орудій, но также отъ порядка и точности, съ которыми производится развертываніе.

Г. Время и мѣсто вступленія большой артиллерійской батареи

также различны какъ цѣли, которыя стараются ею достигнуть, и хотя моментъ ея наибольшаго блеска и величія, въ который она можетъ развить свою полную силу, совпадаетъ съ кризисомъ сраженія, когда потрясенныя непріятельскія боевыя линіи окончательно разбиваются, или когда не сокрушенная сила противника на извѣстномъ пунктѣ имѣетъ перевѣсъ, тѣмъ не менѣе употребленіе массъ не должно ограничиваться только выѣздомъ резерва, но должно производиться во всякомъ положеніи боя, когда этому благопріятствуютъ обстоятельства.

Д. Образованіе большихъ батарей движеніемъ впередъ артиллерійскихъ отдѣленій и полковъ.

Большія батареи составляются или изъ нѣсколькихъ батарей дѣйствующихъ при дивизіяхъ въ бою, или изъ резервной артиллеріи корпуса.

Въ пером случаѣ онѣ образуются послѣдовательнымъ движеніемъ различныхъ батарей съ различныхъ пунктовъ боеваго поля, въ послѣднемъ—наступленіемъ и развертываніемъ сомкнутыхъ колоннъ и вступленіемъ развернутымъ фронтомъ на позицію, для нихъ назначенную.

Постепенное образованіе собираніемъ различныхъ батарей, разбросанныхъ по боевому полю, производилось большею частью въ прежнихъ войнахъ и было слѣдствіемъ слишкомъ слабыхъ резервовъ и ошибочнаго употребленія силъ.

Этотъ способъ, лишающій дивизію артиллеріи, трудно исполнимъ, требуетъ много времени, дѣлаетъ невозможнымъ внезапное появленіе передъ непріятелемъ и позволяетъ ему принять надлежащія мѣры; помимо того, что каждая изъ отдѣльно вступающихъ батарей находится въ опасности быть уничтожена по одиночкѣ, одновременное появленіе большихъ силъ приводитъ въ болѣе короткое время къ бо̀льшему результату.

По этимъ причинамъ, употребленіе имѣющейся резервной артиллеріи заслуживаетъ во всякомъ случаѣ предпочтеніе.

Резервъ, сохраняемый до надлежащаго момента, долженъ быть достаточно силенъ для образованія самостоятельныхъ большихъ батарей, не требуя содѣйствія дивизіонной артиллеріи, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онѣ стрѣльбой ближайшихъ батарей способствуютъ наступленію большихъ батарей и дѣятельности ихъ не требуется направлять противъ другихъ цѣлей.

Наступленіе сомкнутыхъ отдѣленій или полковъ резервной артиллеріи происходитъ согласно приказанію начальника корпусной артиллеріи, сообщенному ихъ командирамъ, въ колоннахъ. Своевременное развертываніе колоннъ, смотря по мѣстности и стрѣльбѣ непріятеля, также какъ вступленіе развернутымъ фронтомъ быстрымъ аллюромъ, на избранную позицію, относится къ обязанности ихъ командировъ.

Нѣтъ необходимости, чтобы, для совокупности силъ, орудія образовали непрерывную линію; достаточно, чтобы они поддерживали другъ друга, направляя свой огонь противъ одной цѣли; часто можетъ быть даже выгодно образовать нѣсколько отдѣльныхъ батарей, въ особенности когда, вслѣдствіе этого, представится возможность обстрѣливать непріятельскія линіи или массы продольно и оставить интервалы для наступленія другихъ войскъ.

Ж. Выборъ разстоянія для открытія огня и подкрѣпленіе фланговъ артиллеріи пѣхотой и кавалеріей.

По возможности большее приближеніе къ непріятелю артиллерійскихъ массъ составляетъ одно изъ существенныхъ правилъ ихъ употребленія.

Ни въ какомъ другомъ случаѣ не должно столь избѣгать дальняго боя артиллеріи, какъ при употребленіи ея въ качествѣ резервной.

Она должна его вовсе избѣгать. Поле ея дѣйствія должно ограничиваться средними и близкими дистанціями.

Выборъ разстоянія въ этихъ предѣлахъ должно предоставить соображенію начальника этихъ массъ и зависитъ отъ положенія, въ которомъ застанутъ непріятеля на рѣшительномъ пунктѣ.

Если его войска бодры, достаточно снабжены артиллеріей и можно ожидать большаго сопротивленія, то должно сначала занять предварительную позицію на средней дистанціи и, послѣ ослабленія непріятельской артиллеріи, по возможности скоро перейти на разстояніе близкаго выстрѣла гранатой.

Наступающая артиллерія обыкновенно не входитъ въ сферу дѣйствія пѣхотнаго огня.

Картечь употребляется въ случаѣ неожиданнаго нападенія, для собственной защиты батареи.

Прицѣльная стрѣльба обыкновенными и картечными гранатами вполнѣ достаточна, для производства рѣшенія сраженія, или для подготовленія вступленія большихъ частей пѣхоты и кавалеріи, если этому намѣренію соотвѣтствуетъ сила и разстояніе.

Движенія резервной артиллеріи должны быть охраняемы пѣхотою или кавалеріей, двигающеюся на флангахъ или позади ихъ; это охраненіе фланговъ расположенія артиллеріи должно имѣть мѣсто также и во время стрѣльбы.

Построеніе, направленіе движенія, своевременное дѣйствіе резерва пѣхоты и кавалеріи относятся къ главнымъ начальникамъ войскъ этого оружія.

Только при надлежащей оцѣнкѣ всѣхъ этихъ соображеній, резервная артиллерія выполнитъ свое назначеніе и будетъ тѣмъ, чѣмъ должна быть—могущественнымъ средствомъ въ рукахъ полководца для рѣшенія сраженія.

§ 11. Употребленіе артиллеріи въ сраженіяхъ при дефиле, деревняхъ и полевыхъ укрѣпленіяхъ.

1. СРАЖЕНІЯ ПРИ ДЕФИЛЕ.

Сраженія, предпринимаемыя съ цѣлью овладѣнія дефиле, раздѣляются, смотря по расположенію обороняющагося, на сраженія впереди дефиле и на сраженія позади дефиле.

Сила обороны дефиле зависитъ отъ пользованія мѣстными и искусственными прикрытіями, затрудняющими приближеніе наступающаго непріятеля, прикрывающими боевыя силы обороняющагося и способствующими его огнестрѣльному дѣйствію; слабая ихъ сторона заключается въ возможности обхода ихъ и въ раздробленіи силъ.

Атакующій имѣетъ то преимущество, что отъ него зависитъ выборъ пункта атаки; но для производства важной атаки и обхода, онъ долженъ, для избѣжанія большихъ потерь, имѣть значительное превосходство силъ и въ особенности сравнительно сильную артиллерію,

такъ какъ этотъ родъ оружія играетъ въ этихъ случаяхъ главную роль.

Такъ какъ обѣ стороны должны стараться сдѣлать по возможности большое употребленіе артиллеріи, то часто, съ самаго начала сраженія, завязывается сильный артиллерійскій бой, и это есть одинъ изъ тѣхъ случаевъ, когда резервная артиллерія обѣихъ сторонъ рано вступаетъ въ дѣло.

A. Впереди дефиле.

Обороняющійся не можетъ найти болѣе невыгодной позиціи нежели *впереди* дефиле, такъ какъ атакующій можетъ напасть на него съ превосходящими силами, отбросить въ дефиле и взойти въ дефиле вмѣстѣ съ нимъ, и сдѣлать такимъ образомъ недѣйствительною оборону дефиле,—съ другой стороны и труднымъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ невозможнымъ, отступленіе чрезъ дефиле.

Поэтому *расположеніе впереди дефиле можетъ быть только тогда оправдано, когда проходъ черезъ него хотятъ держать открытымъ для дальнѣйшаго наступленія и отступленіе черезъ достаточное число проходовъ обезпечено.*

Если не имѣется въ виду наступленія, то благоразумнѣе отказаться отъ расположенія впереди дефиле и совершенно уничтожить имѣющіеся проходы.

Чѣмъ слабѣе позиція и чѣмъ труднѣе отступленіе чрезъ дефиле, тѣмъ менѣе упорно должна быть ведена защита дефиле и тѣмъ болѣе обороняющійся долженъ избѣгать рукопашной схватки.

Артиллерія только тогда располагается впереди дефиле, когда позади его нѣтъ подходящей позиціи и дефиле нельзя обстрѣливать продольно орудіями, поставленными позади дефиле.

Если, вслѣдствіе неудобства мѣстности позади дефиле и вслѣдствіе высшаго приказанія, артиллерія должна расположиться *впереди* дефиле, то для этого назначаютъ 4-фунт. пушки пѣшихъ батарей, какъ болѣе способныхъ къ легкому отступленію. Ихъ располагаютъ въ большихъ батареяхъ повозможности скрытно, по сторонамъ входа, такъ, чтобы онѣ обстрѣливали дороги, ведущія къ дефиле, прикрывали фронтъ перекрестнымъ огнемъ, но не привлекали непріятельскаго огня къ устью дефиле и не препятствовали отступленію войскъ.

Зарядные ящики этихъ батарей должны быть отосланы позади дефиле и при батареяхъ можетъ быть оставлено самое необходимое число ихъ, съ тѣмъ, чтобы не затруднить послѣдующаго перехода чрезъ дефиле. Орудія обстрѣливаютъ приближающіяся колонны непріятеля обыкновенными гранатами; стоящія на мѣстѣ части — картечными гранатами, и только тогда переходятъ къ картечи, когда головы колоннъ будутъ задержаны устроенными препятствіями.

Съ цѣлью воспрепятствовать непріятелю выйти изъ дефиле, въ томъ случаѣ, когда онъ, принудивъ къ отступленію войска, находившіяся впереди дефиле, проходитъ чрезъ него—что часто важнѣе не-

жели защита подступа къ нему—должно занять 6-фунт. батареями позади дефиле, противъ его выхода, обширную позицію, находящуюся внѣ дальности ружейнаго огня и въ сферѣ сильнаго огня обыкновенными и картечными гранатами.

Если имѣются конныя батареи, то онѣ должны быть располагаемы вмѣстѣ съ кавалеріей по возможности закрыто, для атаки фланговъ войскъ, перешедшихъ дефиле, или для встрѣчи обхода.

Атакующій находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ нежели обороняющійся, такъ какъ онъ дѣйствуетъ на большемъ базисѣ и дѣйствіе его огня увеличивается вслѣдствіе сосредоточенности его.

Ходъ атаки зависитъ отъ тактическаго расположенія и отъ оборонительныхъ мѣръ, принятыхъ противникомъ.

Если его авангардъ, преслѣдуя непріятеля, достигнетъ дефиле одновременно съ нимъ, такъ что обороняющемуся не будетъ времени приготовиться къ бою и дѣло состоитъ въ продолженіи преслѣдованія, то должно собрать всѣ имѣющіяся силы для сосредоточеннаго удара, съ тѣмъ чтобы, преодолѣвъ непріятеля, успѣть завладѣть дефиле. Напротивъ того, если атакующій встрѣтитъ позицію, усиленную мѣстными и искусственными препятствіями, то онъ долженъ вести правильную атаку, въ которой отличаются періоды артиллерійскаго огня, стрѣлковаго огня и, наконецъ, наступленія атакующихъ колоннъ.

Дивизіонныя батареи открываютъ огонь съ большихъ разстояній съ тѣмъ, чтобы отвести огонь непріятельской артиллеріи отъ наступающихъ колоннъ и заставить отступать орудія обороняющагося.

Если обороняющійся расположилъ большія батареи, то должно сразу употребить въ дѣло резервную артиллерію съ тѣмъ, чтобы быстро рѣшить бой.

При этомъ 6-фунт. батареи располагаются противъ фронта непріятельской артиллеріи, на среднихъ разстояніяхъ, такъ какъ онѣ должны вести собственно артиллерійскій бой и сбивать непріятельскія орудія; 4-фунт. орудія становятся противъ фланговъ, а конныя батареи, употребляемыя для обхода и противъ неожиданнаго нападенія обороняющагося, должны быть въ резервѣ.

Смотря по ходу сраженія, по степени ослабленія непріятельской артиллеріи и успѣха дѣйствій пѣхоты, артиллерія приближается частями на малое разстояніе, съ тѣмъ, чтобы окончательно заставить непріятельскую артиллерію замолчать и, наконецъ, совокупнымъ огнемъ всѣхъ орудій подготовить рѣшительный ударъ атакующихъ колоннъ.

Невыгоды расположенія впереди дефиле многократно обнаруживались. Такъ, между прочимъ, въ сраженіи при Остроленкѣ. Сравните § 10. А.

Подобнымъ образомъ италіянскій походъ 1859 г. представляетъ нѣсколько поучительныхъ примѣровъ относительно обороны дефиле. Такъ напримѣръ сраженіе при *Маджентѣ* [1]).

---

[1]) Der italienische Feldzug des Jahres 1859. Redigirt v. d. hist. Abth. des Generalst. d. k. Preuss. Armee.

Послѣ того какъ французы, 2-го іюня, отправили изъ Новары къ Тичино отряды войскъ и дѣлали у Турбиго, въ 2-хъ миляхъ выше Мадженты, приготовленія для постройки моста, графъ Кламъ сдѣлалъ предположеніе, что предмостное укрѣпленіе С. Мартина, находящееся на правомъ берегу Тичино, близъ желѣзной дороги, ведущей изъ Новары въ Майландъ, не способно болѣе къ оборонѣ и очистилъ его въ ночь съ 2-го на 3-е число, раньше нежели непріятель показалъ видъ, что имѣетъ намѣреніе его атаковать.

Позиціонныя орудія были частью отвезены назадъ, частью же заклепаны и оставлены на мѣстѣ. Находившійся здѣсь мостъ желѣзной дороги, черезъ ручей, должно было безъ сомнѣнія разрушить съ тѣмъ, чтобы не дать непріятелю возможности удобно перейти по нему. Мины были заложены въ двухъ столбахъ, взорваны и поколебали лежавшую между ними арку, не разрушивъ однако ее, по недостаточности заряда, такъ что мостъ остался проходимымъ.

Вслѣдствіе этого, положеніе 1-го армейскаго корпуса, стоявшаго у Мадженты, совершенно перемѣнилось; его можно было атаковать одновременно съ фронта, отъ С. Мартино, и съ праваго фланга, отъ Турбиго. Такъ какъ переходъ черезъ Тичино былъ свободенъ, то дѣло состояло только въ защитѣ еще лѣваго берега рѣки. Этотъ берегъ представляетъ линію холмовъ высотою около 20 фут., то приближающихся къ рѣкѣ, то отдаляющихся отъ нея, оканчивающихся быстро спускающейся долиной, позади которой идетъ Навильо-гранде, выходящая изъ верхней части Тичино и направляющаяся отъ Буффалора къ Ребеко. Низменность р. Тичино имѣетъ въ этомъ мѣстѣ около 1 мили ширины; надъ ней край долины командуетъ, но вслѣдствіе большаго числа деревьевъ обозрѣніе ея затруднительно.

Маджента находится въ разстояніи полу-мили позади канала; это есть открытый, со всѣхъ сторонъ удобно доступный городъ, имѣющій однако множество прочныхъ зданій, весьма способствующихъ къ поодиночной оборонѣ.

Первою оборонительною линіею австрійцы избрали край долины; при этомъ онъ былъ у нихъ конечно только на правомъ флангѣ, у Буффалора, и въ тоже время Навильо прикрывалъ доступъ съ фронта. Въ центрѣ же у Понте-нуово-ди-Маджента и на лѣвомъ флангѣ, у Понте-Веккіо-ди-Маджента, каналъ проходилъ непосредственно позади войскъ. На него тамъ смотрѣли тогда, какъ на вторую оборонительную линію. Разъ рѣшившись не защищать самого Тичино, въ пользу чего говорили многіе доводы, послѣ того какъ было оставлено предмостное укрѣпленіе, было бы выгоднѣе тотчасъ вездѣ отступить за Навильо. Тогда потеряли бы владѣніе мѣстностью до рѣки, но, вслѣдствіе неудобства обозрѣнія низменности, этого можно было достигнуть только весьма несовершенно съ края долины.

Между тѣмъ, для обороны, Навильо представляла почти непреодолимую защиту, такъ какъ она, при ширинѣ въ 30 фут., глубинѣ отъ 5 до 6 фут., большой быстротѣ теченія и берегѣ, кромѣ частей у мостовъ, крутомъ, покрытомъ кустарникомъ и имѣющемъ въ многихъ мѣстахъ каменныя стѣны вышиной въ 30 фут., совершенно непроходима. Напротивъ того, имѣть ее позади фронта было во всякомъ случаѣ очень опасно, потому что она представляла, при небольшомъ числѣ переходовъ чрезъ нее, слишкомъ малую безопасность отступленія и находилась такъ

близко, что подвергались опасности потерять одновременно первую линію со второю, какъ это послѣ того дѣйствительно случилось.

Такъ какъ ни чуть не думали и не считали возможнымъ думать наступать по этому направленію, то было бы благоразумнѣе названные переходы совершенно уничтожить. Тогда были бы совершенно обезпечены противъ Тичино и могли бы употребить почти всѣ силы противъ сѣвера, откуда перешедшій у Турбиго непріятель долженъ былъ появиться. Но только мосты у Буффалора и у Понте-Веккіо-ди-Маджента были въ самомъ дѣлѣ сняты; между тѣмъ какъ два средніе, по которымъ прошли, остались нетронутыми.

Послѣ того какъ австрійцы отразили всѣ нападенія съ запада и когда, послѣ разрушенія всѣхъ мостовъ, Навильо была оборонительно занята 17,000 человѣкъ, графъ Кламъ получилъ, кромѣ подкрѣпленія двумя дивизіями Рейшаха и Лилія, еще поддержку въ 30,000 человѣкъ для дѣйствія противъ генерала Мак-Магона, сравнительно съ которымъ онъ теперь сталъ даже сильнѣе. Когда было сообщено о наступленіи по мосту желѣзной дороги у С. Мартино передовыхъ частей французскихъ войскъ, то бригада Бурдина получила приказаніе защищать оба неразрушенные моста чрезъ Навильо, у желѣзной дороги и у шоссе. Отоканерская пограничная стража заняла небольшое укрѣпленіе впереди моста желѣзной дороги, устроенное изъ земляныхъ построекъ желѣзной дороги; 1 батальонъ Вазы былъ поставленъ позади въ резервѣ. На шоссе были выдвинуты два орудія; строенія на правомъ берегу Навильо были приспособлены къ оборонѣ и сильная цѣпь стрѣлковъ заняла насыпь вдоль канала; остальная же часть бригады стала въ резервѣ и заняла позицію позади Навильо.

Не смотря на сильный артиллерійскій и стрѣлковый огонь, 3-му французскому гренадерскому полку удалось овладѣть съ перваго приступа не только краемъ долины, въ томъ мѣстѣ гдѣ проходитъ желѣзная дорога, но и близлежавшимъ небольшимъ укрѣпленіемъ и онъ скоро отбросилъ австрійцевъ за каналъ. Вмѣстѣ съ ними французы тотчасъ достигли мостовъ и сдѣлали невозможнымъ привести въ исполненіе приготовленія для разрушенія ихъ, такъ какъ унтеръ-офицеръ, намѣревавшійся зажечь приводы, былъ убитъ. Скоро гренадеры распространились вправо и влѣво и залегли за насыпью.

Полкъ зуавовъ вышелъ также на шоссе и былъ встрѣченъ огнемъ изъ домовъ, находившихся на правомъ берегу Навильо, близъ шоссейнаго моста; но одинъ батальонъ 3-го гренадерскаго полка повернулъ тотчасъ влѣво отъ желѣзной дороги, дошелъ подъ прикрытіемъ насыпи до шоссе и успѣлъ, конечно не безъ кровавыхъ жертвъ, взять приступомъ эти строенія.

Обороняющіеся и здѣсь не успѣли разрушить мосты; мины, сдѣланныя въ мостовыхъ столбахъ, не были еще заряжены, и французы нашли въ домахъ тутъ бывшихъ порохъ въ бочкахъ. Такъ что отъ одного мгновенія до другаго французы угрожали переходомъ чрезъ Навиліо. Дѣйствительно, послѣ получасоваго боя, вскорѣ послѣ 2-хъ часовъ, имъ удалось овладѣть сначала мытнымъ дворомъ, находившимся вправо отъ дороги, на восточномъ берегу канала, а затѣмъ и прочими зданіями, расположенными влѣво.

Нужно признать съ одной стороны безподобную храбрость, съ которою тутъ 4,000 человѣкъ достигли края долины, атаковали эти строенія, весьма удобныя для обороны, и укрѣпились въ весьма близкомъ раз-

стояніи отъ непріятеля, имѣвшаго до тѣхъ поръ значительное превосходство; но съ другой стороны должно приписать успѣхъ этой фронтальной атаки мѣрамъ, принятымъ австрійцами, потому что при всей блестящей храбрости нельзя перепрыгнуть чрезъ широкую и глубокую рѣку. Ни у Буффалоры, ни у Понте-Веккіо, гдѣ мосты были сняты, французамъ не удалось перейти чрезъ рѣку. Напротивъ того, они овладѣли двумя мостами у Понте-Нуово, гдѣ австрійцы расположились впереди дефиле и слѣдствіемъ этого былъ тотъ неожиданный результатъ, что 6,000 французскихъ гренадеръ, отдѣлившихъ часть своихъ силъ для охраненія находившагося повидимому въ опасности праваго фланга, отбили, какъ казалось, неприступную позицію у непріятеля въ 25,000 человѣкъ.

Критическое положеніе непріятеля при оборонѣ дефиле мы замѣчаемъ въ этомъ походѣ еще разъ, именно въ сраженіи при *Меленьяно* [1]) 8-го іюня 1859 г.

Тутъ бригада Родена въ 4,500 человѣкъ, вмѣсто того чтобы ограничиться удержаніемъ линіи Ламбро, заняла саксонскимъ полкомъ также часть города, лежащую на правомъ берегу рѣки и отдѣльныя строенія, лежавшія впереди, близъ церковнаго двора и такимъ образомъ расположила главную часть войскъ впереди дефиле. Мѣстность была приспособлена къ оборонѣ: на шоссе вблизи церковнаго двора были устроены баррикады и рвы, при входѣ въ деревню были поставлены 4-е орудія. Пограниченный батальонъ, 3 эскадрона и 4 орудія стояли въ резервѣ на лѣвомъ берегу Ламбро, частью вблизи моста, частью близъ юго-восточнаго выхода изъ Меленьяно.

Мѣстность, вслѣдствіе весьма густой заселенности, представлявшая затрудненія для обозрѣнія ея и будучи перерѣзана большимъ числомъ каналовъ, была весьма неудобна для наступленія французовъ, и колонны, направившіяся по шоссе въ Майляндъ, не могли, вслѣдствіе глубокихъ рвовъ по обѣимъ его сторонамъ, свернуть въ сторону. Около 6-ти часовъ вечера, дивизія Базена приступила къ атакѣ. Не будучи въ состояніи сойти съ шоссе, она выстроила 2, затѣмъ 3 орудія, которыя, противустоя австрійской батареѣ, расположенной скрытно, скоро были бы поставлены въ невыгодное положеніе, если бы только что достигнувшая Педріано дивизія Форе не выдвинула впередъ 2 батареи и оттуда не начала сильнѣйшимъ образомъ обстрѣливать съ лѣваго фланга расположеніе австрійскихъ орудій. Для того однако, чтобы по возможности скорѣе отвлечь огонь австрійцевъ, направленный вдоль дороги, 1 полкъ зуавовъ, послѣдуемый 33-мъ полкомъ, снявъ ранцы, отправился въ атаку бѣглымъ шагомъ по шоссе. Атаку поддержалъ 34-й полкъ нападеніемъ на западную сторону деревни.

Австрійская артиллерія хорошо держалась противъ французской и встрѣтила наступавшую колонну убійственнымъ огнемъ, въ то время когда она была съ фланга обстрѣливаема съ весьма близкаго разстоянія изъ церковнаго двора. Не смотря на это, французы шли постоянно впередъ, пробѣжали мимо церковнаго двора, пробрались чрезъ баррикады и бросились въ штыки на батарею, стоявшую у входа въ деревню. Тутъ также не удалась геройская и упорная защита противъ бѣшен-

---

[1]) Der Italien. Feldzug des Jahres 1859. Redig. v. d. hist. Abth. d. Generalstabs d. k. Preuss. Armee.

ства и многочисленности французовъ. Они взошли на низкій брустверъ и австрійскія орудія едва успѣли быстро уѣхать. Зуавы прочно засѣли въ близлежавшихъ домахъ и улицахъ.

Дальнѣйшія атаки 2 французской дивизіи принудили австрійцевъ отступить за малую площадь рынка и французамъ удалосѣ въ полнѣйшемъ безпорядкѣ перейти мостъ вмѣстѣ съ австрійцами.

Австрійская батарея, находившаяся впереди Ламбро, стрѣлявшая до послѣдняго мгновенія, потерявъ одно подбитое орудіе, ушла съ прочими, такъ какъ она проскакала чрезъ мостъ полнымъ галопомъ.

Австрійцы, сражавшіеся еще въ городѣ, могли открыть себѣ отступленіе на лѣвый берегъ только силою и атаковавъ бригаду Боера, снова овладѣвшей мостомъ. При всемъ томъ потери ихъ доходили до 1,200 человѣкъ, большее число которыхъ должно быть приписано главнымъ образомъ рискованному расположенію на правомъ берегѣ.

Расположеніе впереди дефиле и въ особенности столь важный бой, могли бы быть только тогда оправданы, если бы имѣли въ виду снова перейти съ арміею черезъ Ламбро. Но общее наступленіе противъ вполнѣ собранныхъ силъ союзниковъ конечно не имѣлось въ виду.

Б. Внутри дефиле.

Обороняющійся находится при этомъ въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели будучи расположенъ впереди дефиле, потому что атакующій не можетъ употребить въ дѣло всѣхъ своихъ силъ, не можетъ его обойти и можетъ его атаковать фронтомъ только одинаковой съ нимъ ширины.

Подобныя сраженія, происходящія иногда въ горныхъ, или лѣсныхъ тѣснинахъ, допускаютъ только въ рѣдкихъ случаяхъ употребленіе артиллеріи, по причинѣ неизбѣжно близкаго расположенія непріятельскихъ стрѣлковъ, ограниченнаго поля открытаго для выстрѣловъ и трудности отступленія.

Сраженіе при *Подкостѣ* [1]), имѣвшее этотъ характеръ, произошло безъ участія артиллеріи; такъ же было съ 15-й пѣхотной бригадой, исполнившей при *Блюменау* [2]) извѣстный обходъ безъ содѣйствія артиллеріи.

Однако если при сраженіяхъ внутри дефиле участвуетъ артиллерія, то обыкновенно она назначается для атаки или обороны укрѣпленій, защищающихъ дефиле.

Въ подобныхъ случаяхъ *обороняющійся* долженъ ограничиться наименьшимъ числомъ орудій; давать предпочтеніе наиболѣе легкому калибру; всю излишнюю матерьяльную часть артиллеріи отослать назадъ. *Атакующій*, напротивъ того, по причинѣ ограниченнаго пространства, долженъ отдать предпочтеніе 6-фун. калибру.

---

[1]) Der Feldzug v. 1866. Стр. 160.

[2]) Тамъ же. Стр. 534.

В. Позади дефиле.

Обороняющійся занимаетъ позицію, обезпеченную отъ открытаго нападенія, обстрѣливаетъ артиллеріей мѣстность впереди дефиле тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ болѣе его позиція командуетъ надъ непріятельской, захватываетъ съ фланговъ и имѣетъ свободный путь отступленія, такъ что онъ можетъ вести оборону до послѣдней крайности.

При этомъ артиллерія употребляется съ тремя цѣлями:

а) для обороны впереди лежащей мѣстности;

б) для воспрепятствованія выхода непріятеля изъ занятаго дефиле и

в) въ резервѣ, для употребленія противъ обхода или для производства наступательнаго дѣйствія.

Батареи, назначенныя для обороны впереди лежащей мѣстности, должны быть расположены позади имѣющихся мѣстныхъ прикрытій, по обѣимъ сторонамъ дефиле, въ приготовленныхъ ложементахъ для орудій. Должны ли онѣ вступать въ бой съ непріятельской артиллеріей или нѣтъ,—зависитъ единственно отъ силъ противника. Непріятельскія батареи, выступающія первыми, должны быть сильно обстрѣливаемы, съ тѣмъ, чтобъ по возможности перейти въ нерѣшительный дальній бой; если же онѣ усиливаются и занимаютъ ближайшія позиціи, такъ что берутъ рѣшительный перевѣсъ надъ артиллеріей обороняющагося, то она ограничивается дѣйствіемъ противъ нихъ въ благопріятныя минуты и преимущественно обстрѣливаетъ непріятельскія атакующія колонны.

При значительномъ неравенствѣ артиллерійскихъ силъ, обороняющійся отвозитъ свои орудія, въ случаѣ необходимости, за мѣстныя прикрытія съ тѣмъ, чтобы сберечь ихъ до минуты рѣшительнаго боя. При наступленіи штурмующихъ колоннъ, онѣ снова выступаютъ и сосредоточиваютъ на нихъ свой огонь, не обращая вниманія на дѣйствіе непріятельской артиллеріи, имѣя въ виду одно—отбить атаку.

Въ такомъ смыслѣ дѣйствовала весьма правильно 3-я 4-фун. батарея 7-го полка въ сраженіи при *Бишофсгеймѣ* [1]), направляя свой огонь, не смотря на то, что ее обстрѣливали 18 непріятельскихъ орудій, противъ атаковавшихъ непріятельскихъ пѣхотныхъ колоннъ, всякій разъ какъ онѣ наступали и находились въ предѣлахъ обстрѣливаемаго пространства, не обращая вниманія на огонь непріятельской артиллеріи.

При расположеніи батарей *позади* выхода изъ дефиле, онѣ должны быть поставлены по дугѣ круга внѣ дальности ружейнаго выстрѣла; 6-фун. пушки—въ центрѣ по направленію дефиле, 4-фун. на флангахъ. Если для этой цѣли вырываютъ орудійные ложементы, то они закладываются въ разстояніи 800—1,000 шаговъ позади дефиле. Они должны быть прикрыты противъ непріятельскихъ стрѣлковъ сильными подкрѣпленіями.

---

[1]) Der Feldzug von 1866, стр. 646.

Въ сраженіи при *Ашафенбургѣ* [1]), отдѣленіе прусскихъ стрѣлковъ высланное за мостъ черезъ Майнъ, принудило къ отступленію австрійскую 8-фун. батарею, стрѣлявшую картечью и расположившуюся по направленію моста, потому что при ней не было необходимаго пѣхотнаго прикрытія.

Въ Восточную войну, послѣ сраженія у *Трактира*, французы укрѣпили дефиле этого пункта оборонительною постройкою, именно батареею (Batterie de defilé) для 12 can.-ob., построенною противъ моста, въ разстояніи отъ 650 до 800 шаговъ [2]).

Конныя и легкія батареи, оставляемыя въ резервѣ, должны располагаться за мѣстными прикрытіями позади фланговъ позиціи, въ такомъ разстояніи, чтобы не упустить минуты, когда онѣ должны выѣхать противъ непріятеля, выходящаго изъ дефиле, при чемъ всѣ выгоды находятся на сторонѣ обороняющагося.

Атакующій долженъ прежде всего заставить замолчать орудія, поставленныя для защиты впереди лежащей мѣстности, и съ этою цѣлью выдвинуть впередъ 6-фун. батареи своей резервной артиллеріи, затѣмъ овладѣть мѣстностью впереди выхода дефиле на непріятельской сторонѣ и вовлечь артиллерію обороняющагося въ такой сильный бой, чтобы такимъ образомъ отклонить ее отъ главной ея цѣли. Если дефиле взято, то за первыми перешедшими батальонами слѣдуетъ, послѣ того какъ они укрѣпились на другой сторонѣ, легкія батареи, подъ прикрытіемъ которыхъ производится, смотря по обстоятельствамъ, дальнѣйшее наступленіе.

2. ПЕРЕХОДЫ ЧЕРЕЗЪ РѢКИ.

При переходахъ черезъ рѣки, важно, въ случаѣ трудности предпріятія, держать непріятеля въ неизвѣстности относительно нашего намѣренія и отвлечь демонстраціей его вниманіе отъ пунктовъ удобныхъ для переправы.

Для охраненія наводки моста и обезпеченія перехода по немъ, должно внезапно занять позицію, командующую противулежащимъ берегомъ, имѣющую достаточное протяженіе для помѣщенія многочисленной артиллеріи и образующей входящій уголъ.

Если рѣка широка, то весьма желательно присутствіе острововъ, такъ какъ при этомъ облегчается постройка моста и является возможность расположенія батарей для непосредственной защиты моста.

Если имѣющіяся средства позволяютъ навести одновременно два моста, то вслѣдствіе этого облегчится переходъ рѣки.

По обѣимъ сторонамъ перехода устанавливаютъ на командующихъ высотахъ сильныя батареи, которыхъ бы огонь перекрещивался на противуположномъ берегу и былъ направленъ во флангъ непріятеля, и стараются, по возможности, прикрыть ихъ мѣстными предметами.

---

[1]) Der Feldzug v. 1866, стр. 267.

[2]) Die Belagerung von Sebastopol 1854—56, von Weigelt.

Для того, чтобы воспользоваться мѣстностью для расположенія артиллеріи на широкихъ рѣчныхъ долинахъ, при которыхъ берегъ далеко отступаетъ, должно прорѣзывать амбразуры чрезъ плотины, насыпи желѣзныхъ дорогъ или шоссе, идущихъ параллельно берегу, за недостаткомъ же ихъ должно устраивать ложементы для орудій.

Передъ началомъ постройки моста, нѣсколько ротъ пѣхоты перевозятся на лодкахъ съ тѣмъ, чтобы поставить цѣпь стрѣлковъ противъ мѣста постройки, или занять сильные пункты мѣстности.

Какъ только мостъ построенъ, за первыми передовыми баталіонами слѣдуетъ нѣсколько легкихъ орудій, между тѣмъ какъ дивизіонная артиллерія переходитъ съ своими дивизіями.

Если наступающая армія заняла позицію осторожно избранную, поставила на ней сильную артиллерію и приняла мѣры, требуемыя для охраненія постройки моста, то обороняющемуся невозможно воспрепятствовать наводкѣ моста и, въ этомъ случаѣ, онъ долженъ ограничиться недопущеніемъ самой переправы, при чемъ онъ долженъ разсматривать мостъ какъ устье дефиле и защищать сообразно правиламъ для обороны дефиле.

Въ италіянскомъ походѣ 1859 г. [1]), австрійцы навели 4-го мая противъ *Корнале* понтонный мостъ чрезъ По, и для защиты постройки его сдѣлали амбразуры въ прибрежной насыпи, позади которыхъ были поставлены, правѣе и лѣвѣе переправы, орудія. Вслѣдствіе темноты ночи и размягченной дороги было трудно спуститься на воду и составить понтоны. Съ началомъ разсвѣта дня, два баталіона, стоявшіе тутъ на аванпостахъ, и ракетная полубатарея переправились черезъ рѣку и тотчасъ началась постройка моста. Въ $2^1/_2$ часа былъ готовъ мостъ длиной въ 300 шаговъ, и 8-й корпусъ, пришедшій сюда ночью, началъ переправляться. Противникъ не препятствовалъ работѣ.

Въ томъ же походѣ [2]) къ французской дивизіи Каму гвардейскаго корпуса было придано артиллерійское подкрѣпленіе и команда для постройки моста, съ цѣлью устройства 2-го іюня переправы у *Турбиго* чрезъ Тичино. Уже въ 4 часа по полудни генералъ Каму прибылъ къ Тичино, раньше австрійскихъ колоннъ, и тотчасъ приказалъ 200-мъ Voltigeur'амъ переплыть на лодкахъ; 24 орудія были поставлены частью на высотѣ, частью по обѣимъ сторонамъ мѣста, гдѣ генералъ Лебефъ производилъ постройку моста.

Къ $7^1/_2$ вечера онъ былъ оконченъ и построенъ на лѣвомъ берегу изъ засѣки и палисадинъ родъ предмостнаго укрѣпленія.

Въ войнѣ 1866 г., въ сраженіи при *Мюнхенгрецѣ* [3]), для доставленія возможности перехода главныхъ силъ Эльбской арміи, необходимо было построить мосты на козлахъ у Могельника и въ 1,200 шагахъ ниже Мюнхенгреца.

На послѣднемъ пунктѣ непріятельская батарея на Горкабергѣ старалась воспрепятствовать производству работы, предпринятой около $11^1/_2$

---

[1]) Der italien. Feldzug d. Jahres 1859. Red. v. d. hist. Abth. des Generalstabes d. k. Preuss. Armee.

[2]) Тамъ же.

[3]) Der italien Feldzug v. 1859.

часовъ, но ея огню такъ успѣшо отвѣчали двѣ 6-фун. батареи, что первыя войска могли уже въ 1 ч. идти по мосту длиной въ 120 шаговъ.

3. СРАЖЕНІЯ ПРИ ОТДѢЛЬНЫХЪ СТРОЕНІЯХЪ И ДВОРАХЪ.

Отдѣльныя строенія, какъ напр. замки, церкви, мельницы и проч. или обширныя жилыя или хозяйственныя постройки, нерѣдко имѣютъ по своему положенію на мѣстности большое тактическое значеніе, потому что они прикрываютъ пути къ мостамъ, плотинамъ, дефиле, обстрѣливаютъ съ фланга рѣчную линію, долину, ущелье и проч., или могутъ быть употреблены въ болѣе обширныхъ деревняхъ какъ редюитъ, и, при надлежащемъ приспособленіи, вооруженіи и подкрѣпленіи, въ состояніи оказать значительное сопротивленіе.

Замѣчательный примѣръ въ этомъ родѣ представляетъ въ сраженіи при *Асперню* [1]), 21-го и 22-го мая 1809 г., трехэтажный эслингенскій магазинъ, весьма тщательно приспособленный къ оборонѣ въ которомъ, какъ въ редюитѣ, расположились французы и который, несмотря на повторенныя атаки, представлялъ непреодолимое препятствіе овладѣть Эслингеномъ.

Обороняющійся назначаетъ для занятія поста достаточно сильный гарнизонъ и снабжаетъ его боевыми припасами, провіантомъ, водой и пожарными инструментами, такъ какъ огонь есть опаснѣйшій врагъ гарнизона.

Если вокругъ зданія имѣется стѣна, то она составляетъ переднюю линію обороны, главное зданіе—центръ. Оно обносится рвомъ и на углахъ устраиваются тамбуры. Окна, двери, стѣны и крыша снабжаются бойницами для пѣхоты, а внутри дѣлаются приспособленія для постепенной обороны этажей.

Оборона такихъ пунктовъ артиллеріей достигается лучше всего фланкированіемъ ихъ орудіями, поставленными въ тылу и батареями, расположенными въ заранѣе приготовленныхъ ложементахъ на удобныхъ высотахъ, всторонѣ обороняемаго пункта.

Въ самыхъ зданіяхъ и дворахъ ставятъ орудія весьма рѣдко, такъ какъ они при этомъ стѣснены въ своихъ движеніяхъ и легко могутъ быть потеряны; но если для обстрѣливанія дефиле это необходимо, то ихъ располагаютъ у передней стѣны, при чемъ стараются ихъ по возможности укрыть за амбразурами и брустверомъ.

Въ сраженіи при *Сольферино* [2]) 8-й австрійскій корпусъ, образовавшій правый флангъ, нашелъ случай къ весьма успѣшной мѣстной оборонѣ. Частью своихъ силъ онъ расположился на плато С. Мартино, высотой въ 30—40 фут., длиной 1,000 фут. и шириной въ 400 фут., ниспадающимъ во всѣ стороны отлогими покатостями, удобно восходимыми для всѣхъ родовъ войскъ, и имѣющимъ у сѣвернаго конца верхней поверхности двѣ выдающіяся части; на восточной изъ нихъ находится

[1]) V. Rothenburg, Schlachten—Atlas. 1844.

[2]) Der italien Feldzug v. 1859.

церковь С. Мартино. На покатостяхъ всюду построены сыроварни (cascina), изъ которыхъ находящаяся на сѣверо-западномъ склонѣ называется Контраканія и представляетъ весьма удобный для обороны дворъ, имѣющій 80 фут. въ сторонѣ квадрата съ одно-этажнымъ жилымъ домомъ и нѣсколькими строеніями, соединенными стѣною въ 7 фут. вышиной.

Для свободнаго движенія и обозрѣнія были сколько можно срублены на горѣ виноградъ и молодыя шелковичныя деревья; непосредственно позади церкви былъ вырытъ ложементъ для трехъ орудій, длинный ровъ для стрѣлковъ, а на второй выдающейся части, и притомъ лѣвѣе, была построена сильная батарея на 4 орудія.

Сыроварня Контраканія была весьма усилена для обороны бойницами въ наружной стѣнѣ.

Позиція была въ высшей степени благопріятна. Отлогія покатости лежали подъ настильнымъ и перекрестнымъ огнемъ австрійской артиллеріи; различныя сыроварни представляли превосходные опорные пункты для защиты; резервы нашли закрытое и притомъ близкое расположеніе и наступленіе было возможно по всѣмъ направленіямъ впередъ.

Два раза около 6000 сильныхъ піемонтцевъ достигали горы, но оба раза они должны были уступить превосходству силъ и отступить на прямую дорогу въ Ривольтелля.

Когда главныя силы дивизіи Куккіани, около 10,000 человѣкъ, появились на полѣ битвы и піемонтцы снова начали наступленіе, то они хотя и овладѣли Контраканіей и позиціей близъ церкви, но вслѣдъ затѣмъ снова ихъ потеряли.

Атакующій долженъ противъ постовъ вышеописаннаго рода подподготовлять атаку своей артиллеріей, сбивая орудія, дѣлая бреши въ наружной стѣнѣ строеній и воротахъ, обстрѣливая картечными гранатами и навѣсно обыкновенными гранатами закрытое расположеніе непріятельскихъ резервовъ и принудивъ замолчать батареи, назначенныя для фланкированія и обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности.

Если строенія прочны, то надо стрѣлять въ углы и въ промежутки между окнами; наружныя стѣны должно пробивать 6-фунт. пушками съ разстоянія отъ 1000 до 1200 шаговъ; за неимѣніемъ этого калибра могутъ быть употреблены 4-фунт. пушки.

Брешь должна быть шириной по крайней мѣрѣ въ 20 фут. Для производства ея достаточно употребить 4-фунт. пушки, направленіе выстрѣловъ которыхъ не должно быть непремѣнно перпендикулярно къ стѣнѣ, но можетъ образовать съ ея поверхностью уголъ, доходящій до 45°.

При атакѣ *Сольферино* французская дивизія Базена взобралась на гору у церкви. Орудія ея были съ трудомъ подняты на скаты горы. Одна батарея направила свой огонь противъ церковной каменной ограды, противъ замка и противъ сосѣднихъ домовъ и весьма содѣйствовала тому, что при дальнѣйшемъ наступленіи дивизіи противъ церковнаго двора, батальонъ полка Вазы, недавно его занимавшій, былъ назадъ отброшенъ изъ стѣнъ наполовину прострѣленныхъ.

4. СРАЖЕНІЯ БЛИЗЪ ДЕРЕВЕНЬ.

Сказанное выше относительно тактической важности отдѣльныхъ строеній и дворовъ, примѣняется въ значительно большой степени къ деревнямъ, мѣстечкамъ и малымъ городамъ.

Они составляютъ важное средство, усиливающее оборону въ томъ случаѣ, когда прикрываютъ дефиле, образуютъ посты, выдвинутые впереди позиціи, или расположенные на самой позиціи, образуя опорные пункты на флангахъ, или ключи позиціи.

Пригодность ихъ къ оборонѣ зависитъ отъ ихъ положенія на мѣстности и ихъ размѣщенія.

Въ первомъ отношеніи выгодно, чтобы они находились на открытой мѣстности, слегка понижающейся къ сторонѣ непріятеля, что допускаетъ удобное обозрѣніе, но если при этомъ мѣстность пересѣченная, то непріятель принужденъ идти по извѣстнымъ направленіямъ; выгодно, чтобы близъ деревни были удобныя позиціи для артиллеріи и чтобы не приходилось отступать черезъ дефиле.

Относительно размѣщенія выгодно, чтобы ихъ широкая часть была обращена къ непріятелю; чтобы параллельно фронту черезъ деревню проходила главная дорога, ручей или оврагъ, которые бы образовали второй участокъ для обороны; чтобы вокругъ деревни была стѣна; чтобы строенія были прочны и имѣлось главное зданіе, пригодное для редюита, расположенное отдѣльно и такъ, что ведущія къ нему дороги имъ обстрѣливаются.

Обороняющійся располагаетъ одну часть своей артиллеріи въ большихъ батареяхъ правѣе и лѣвѣе деревни, вблизи ея, такъ, чтобы онѣ обстрѣливали впереди лежащую мѣстность и пути, ведущіе къ ней, а также, чтобы онѣ защищали фланговымъ огнемъ окраины деревни. Сила этихъ батарей соразмѣряется съ важностью поста и при этомъ должно употреблять преимущественно 6-фунт. калибръ. Онѣ обстрѣливаютъ болѣе всего атакующія колонны.

Если деревня очень обширна, при чемъ кажется невозможнымъ фланкированіе окраинъ ея помощью батарей, расположенныхъ по сторонамъ, то можно, какъ при малыхъ городахъ, обнесенныхъ стѣной, поставить орудія во входящихъ углахъ наружной ограды, у главныхъ входовъ позади бруствера, въ углубленныхъ ложементахъ, въ старыхъ башняхъ и на барбетахъ, присыпаныхъ къ стѣнамъ, съ тѣмъ чтобы обстрѣливать шоссе, ведущія къ деревнѣ, насыпи и мосты и фланкировать форты. Однако эти орудія должны быть содержаны скрытно до наступленія штурмующихъ колоннъ, открывать огонь противъ нихъ съ близкаго разстоянія въ рѣшительную минуту и избѣгать боя съ артиллеріей наступающаго.

Въ сраженіи при *Монтебелло*[1]), 20-го мая 1859 г., двѣ австрійскія батареи долго удерживали наступленіе французовъ по шоссе, хотя онѣ

[1]) Der Ital. Feldzug des Jahres 1859, Red. v. d. his. abth d. K. P. Generalstabes.

воздерживались отъ стрѣльбы картечью и производили ее противъ наступавшихъ колоннъ только съ разстоянія 300 шаговъ.

Позади деревни обороняющійся ставитъ свой главный резервъ съ артиллеріей, съ тѣмъ чтобы имѣть возможность встрѣтить обходное движеніе, дѣйствовать противъ непріятельскихъ фланговъ, усиливать и поддерживать главныя силы, снова овладѣвать потерянною деревнею или препятствовать выходу изъ нея. Въ послѣднемъ случаѣ деревня должна быть разсматриваема какъ дефиле и при этомъ оборона ея производится по правиламъ для защиты дефиле.

Внутри деревни, артиллерія употребляется только для занятія редюита, если это допускаютъ отдѣльно расположенныя прочныя строенія.

Впрочемъ ихъ располагаютъ рѣдко въ неукрѣпленныхъ деревняхъ, развѣ въ томъ случаѣ, когда эти послѣднія должны быть защищаемы до послѣдней крайности.

Наступающій долженъ вообще имѣть въ виду, что сраженія близъ деревень вообще всегда кровопролитны и что ихъ не должно никогда предпринимать съ меньшими силами, что въ особенности относится до употребленія артиллеріи.

Артиллерія наступающаго должна прогнать орудія, поставленныя для защиты впереди лежащей мѣстности и путей, ведущихъ въ деревнѣ; обстрѣливать гранатами входы и главныя дороги; разрушать баррикады, пробивать бреши въ каменныхъ оградахъ и редюитахъ и направлять перекидные выстрѣлы обыкновенными гранатами, или выстрѣлы картечными гранатами, противъ непріятельскихъ резервовъ, стоящихъ скрытно; при наступленіи атакующихъ колоннъ артиллерія должна сосредоточивать свое дѣйствіе противъ тѣхъ пунктовъ, противъ которыхъ атакующія колонны направляются.

Распоряженія наступающаго, относительно его артиллеріи и ея дѣйствій, производятся вообще согласно правиламъ, указаннымъ при описаніи атаки дефиле и отдѣльныхъ строеній.

Если непріятельская артиллерія достаточно ослаблена и, послѣ сильнаго стрѣлковаго огня, атакующія колонны, содержавшіяся до тѣхъ поръ скрытно, должны, послѣ сильнаго стрѣлковаго огня, начать наступленіе, то всѣ имѣющіяся орудія должны направить сильный огонь противъ входовъ и окраинъ деревни. Онѣ употребляютъ при этомъ обыкновенныя гранаты и картечныя гранаты, но не картечь, такъ какъ она не достаточно дѣйствительна противъ окраинъ деревень.

Стрѣльба, подготовляющая атаку, прекращается только тогда, когда наступающія колонны закроютъ батареи, при чемъ послѣднія должны, не беря въ передки, ожидать исхода атаки.

Въ войну *1866 г.* артиллерія участвовала нѣсколько разъ въ сраженіяхъ при деревняхъ. При *Мюнхенгрецъ* 4-фунт. батарея подготовляла атаку на деревню Босинъ, загорѣвшуюся послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ [1]).

[1]) Der Feldzug v. 1866. Стр. 158.

При *Гичинѣ* три нарѣзныя батареи 8-й дивизіи подготовили атаку на Дилицъ [1]).

У *Скалица*, передъ штурмомъ путеваго двора желѣзной дороги и города, была произведена стрѣльба изъ 8-ми нарѣзныхъ и 2-хъ конныхъ батарей, дивизіонной и резервной артиллеріи V-го армейскаго корпуса, которыя, послѣ взятія деревни, преслѣдовали огнемъ отступавшаго непріятеля [2]).

Атака весьма сильной деревни *Швайншедель* [3]), хотя расположенной въ низменности, но имѣющей весьма прочныя строенія съ оградой въ 7 фут., снабженной съ сѣверной стороны амбразурами и банкетомъ, была поддержана тремя 6-фунт., тремя 4-фунт. и одной конной батарей 5-го полка, вовсе не обращавшими вниманія на фланговый огонь непріятеля.

При атакѣ на *Проблусъ*, въ сраженіи при *Кениггрецѣ*, 14-я дивизія должна была пройти по открытой мѣстности 1600 шаговъ подъ огнемъ двухъ саксонскихъ батарей. Противъ нихъ выѣхали 4-е 12-фунт. батареи этой дивизіи и открыли дѣйствіе три нарѣзныя батареи 15-й дивизіи. Скоро саксонскія батареи были встрѣчены съ фронта огнемъ стрѣлковъ и принуждены были отступить раньше нежели сомкнутыя части достигли вершины. Тогда 12-фунт. батарея выѣхала галопомъ къ самому пѣхотному огню и начала, для подготовленія штурма, предпринятаго подъ сильнѣйшимъ огнемъ оборонявшихся, обстрѣливать картечными гранатами ограду деревни и отдѣльныя части, выходившія изъ нея впередъ [4]).

Возобновленное наступленіе противъ *Росберица* [5]) было подготовлено двумя 4-фунт. батареями авангарда I-го армейскаго корпуса и двумя конными батареями кавалерійской бригады, принудившими отступить назадъ въ деревню непріятельской колонны, находившіяся впереди деревни.

Атака противъ окраины *Гамельбурга* [6]) была начата двумя 12-фунт. резервными батареями; противъ *Ашафенбурга* [7]) тремя 12-фунт.; противъ *Целля* [8]) тремя 6-фунт.; противъ *Визенталя* [9]) и *Бишофсгейма* [10])— тремя 4-фунт. 7-го полка и въ сраженіи при *Гельмштетѣ* [11]) одна 12-фунт. батарея подготовляла атаку полка противъ окраины строеваго лѣса съ такимъ успѣхомъ, что пѣхота при первомъ наступленіи, не произведя ни одного выстрѣла, овладѣла имъ.

---

[1]) Der Feldzug v. 1866, стр. 201.
[2]) Тамъ же стр. 188.
[3]) Тамъ же 231
[4]) Тамъ же стр. 370.
[5]) Тамъ же, стр. 387.
[6]) Тамъ же, стр. 596.
[7]) Тамъ же, стр. 625
[8]) Тамъ же, стр. 579.
[9]) Тамъ же, стр. 582.
[10]) Тамъ же, стр. 645.
[11]) Тамъ же, стр. 665.

5. АТАКА И ОБОРОНА УКРѢПЛЕННЫХЪ ПОЗИЦІЙ.

А. Оборона.

Употребленіе артиллеріи при оборонѣ укрѣпленныхъ позицій бываетъ трехъ родовъ и имѣетъ цѣлью:

а) непосредственную защиту укрѣпленій орудіями, поставленными на нихъ;

б) обстрѣливаніе впереди лежащей мѣстности и фланкированіе укрѣпленій орудіями, расположенными въ тылу;

в) поддержку укрѣпляемыхъ пунктовъ имѣющейся резервной артиллеріей и наступательнымъ предпріятіямъ.

Сообразно этимъ цѣлямъ, расположеніе артиллеріи бываетъ трехъ родовъ:

а) Флеши и другія *небольшія постройки*, выдвинутыя впередъ, въ которыхъ расположеніе артиллеріи было бы очень опасно, считаются постами только для пѣхоты и *не вооружаются орудіями*; редуты и болѣе обширныя постройки, защищающія дефиле, или образующія опорные пункты позиціи, напротивъ того, *вооружаются столь большимъ числомъ орудій, какое необходимо для обстрѣливанія подступовъ непріятеля и отбитія атаки*. Для другой цѣли орудія не ставятся, такъ какъ слишкомъ большое число орудій стѣсняетъ пространство, необходимое для пѣхоты, увеличиваетъ опасность отъ взрыва и потери отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи, не давая возможности произвести соотвѣтствующее противодѣйствіе, такъ какъ орудія, поставленныя въ укрѣпленіи, скорѣе должны служить для усиливанія и удержанія поста, нежели для производства сильнаго боя съ непріятельской артиллеріей.

Число располагаемыхъ орудій зависитъ отъ положенія, величины и важности постройки; ихъ *расположеніе* обусловливается фигурою наружнаго вала. На исходящихъ углахъ постройки ставятъ 6-фунт. пушки, для обороны впереди лежащей мѣстности; въ входящихъ углахъ — 4 фунт. для обстрѣливанія рвовъ.

Стрѣляютъ черезъ банкъ, если орудія должны обстрѣливать обширное поле; чрезъ амбразуры — когда непріятель можетъ приблизиться къ укрѣпленію только по опредѣленному направленію и должно обстрѣливать шоссе, насыпь, дорогу въ ложбинѣ, мостъ или ровъ.

Для избѣжанія взрыва зарядныхъ ящиковъ и передковъ, ихъ не должно ставить внутри укрѣпленія; поэтому въ небольшихъ сомкнутыхъ укрѣпленіяхъ должно устраивать пороховые погреба въ бруствeрѣ и въ траверсахъ, предохраняя ихъ отъ сырости бочками или досками; позади же открытыхъ укрѣпленій, для безопаснаго расположенія передковъ, должно, если нѣтъ достаточнаго мѣстнаго прикрытія, построить эполементъ.

Для прикрытія прислуги должно вырыть параллельно барбету близъ

него ровики глубиной въ 2 фута, устроить на брустверѣ банкеты изъ туровъ или земляныхъ мѣшковъ, или же внутреннюю крутость бруствера обшить шести-дюймовыми четвертинами.

Для увеличенія дѣйствительности огня, съ самаго его открытія, должно измѣрить или опредѣлить помощью хорошей карты или же помощью нѣкоторыхъ пробныхъ выстрѣловъ разстояніе до дефиле, лежащихъ на главнѣйшихъ линіяхъ обстрѣливанія, чрезъ которыя непріятель долженъ пройти и до пунктовъ выгодныхъ для расположенія его артиллеріи; строенія, стѣны и сожженныя мѣста, могущія прикрывать непріятеля, должны быть насколько возможно разрушены.

Передъ боемъ, имѣющіяся амбразуры должны быть закрыты турами, а орудія расположены скрытно за бруствером. Они занимаютъ свои мѣста только тогда, когда непріятелькія колонны вступаютъ въ сферу дѣйствительнаго огня, которая можетъ быть принята въ 3,000 шаговъ, такъ какъ разстоянія должны быть предполагаемы извѣстными. Огонь направляется исключительно противъ пѣхоты, непріятельская артиллерія оставляется безъ вниманія или обстрѣливается только въ благопріятныя минуты. Если непріятельскій огонь начинаетъ имѣть очень большое превосходство, то орудія выдвигаются изъ амбразуръ и снимаются съ банкетовъ и снова располагаются скрытно за брустверомъ и выжидаютъ минуту, когда атакующія колонны взойдутъ въ сферу самаго дѣйствительнаго огня обыкновенными гранатами. Тогда онѣ быстро въѣзжаютъ и по возможности скоро обстрѣливаютъ колонны обыкновенными и картечными гранатами и, во время прохожденія препятствій, устроенныхъ впереди укрѣпленія, картечью до тѣхъ поръ, пока онѣ не достигнутъ рва.

Если непріятель достигнетъ рва, то картечью продолжаютъ стрѣлять только фланговыя орудія, обстрѣливающія ровъ; прочія предоставляютъ свое мѣсто пѣхотѣ, которая, закрывъ амбразуры приспособленіями, имѣющимися всегда въ готовности, защищаетъ брустверъ. Въ случаѣ успѣха штурма, медленно отступаютъ къ заранѣе опредѣленному пункту и ставятъ нѣсколько орудій для продольнаго обстрѣливанія путей, ведущихъ къ нему.

б) *Вторую оборонительную линію артиллеріи образуютъ ложементы для орудій, устроенные позади.* Эти ложементы вырываются въ разстояніи 800 шаговъ, дальности ружейнаго выстрѣла, позади интерваловъ между укрѣпленіями первой линіи, и вооружаются орудіями способными къ дальней стрѣльбѣ. Они должны вести бой съ непріятельской артиллеріей.

Если они имѣютъ хотя небольшое прикрытіе, то они всегда находятся въ болѣе выгодномъ положеніи сравнительно съ артиллеріей атакующаго, стоящей открыто. Орудія, назначенныя для занятія этихъ ложементовъ, помѣщаются закрыто за возвышенностями, до до тѣхъ поръ, пока не начнется стрѣльба изъ орудій, помѣщенныхъ въ укрѣпленіяхъ, тогда они занимаютъ свои мѣста и ставятъ свои передки нѣсколько всторонѣ позади мѣстныхъ прикрытій.

Главная польза ихъ состоитъ въ отклоненіи непріятельскаго ар-

тиллерійскаго огня отъ укрѣпленій и въ воспрепятствованіи штурма ихъ, потому что, пока они дѣйствуютъ, непріятель не въ состояніи атаковать укрѣпленія, такъ какъ они не только обстрѣливаютъ впереди лежащую мѣстность, но и фланкируютъ укрѣпленія и такимъ образомъ представляютъ могущественное средство для удержанія штурмовыхъ колоннъ. Поэтому атакующій принужденъ предпринять съ ними артиллерійскій бой, который достигнетъ полнаго развитія только тогда, когда въ укрѣпленіяхъ, въ виду превосходящаго огня противника, отвезли орудія отъ амбразуръ и непріятельскія батареи приблизились на малыя разстоянія.

Если непріятель переходитъ въ атаку и, несмотря на сильный огонь ложементовъ, успѣваетъ въ ней, то они обстрѣливаютъ укрѣпленія картечными и обыкновенными гранатами и стараются подготовить обратное ихъ взятіе, или препятствуютъ дальнѣйшему движенію колоннъ.

в) *Батареи, находящіяся въ резервѣ*, должны представлять обороняющемуся средство поддержать угрожаемый пунктъ и вовремя перейти въ наступленіе.

Для этого назначаются оставшіяся 4-фун. батареи пѣшей и конной артиллеріи и ихъ должно держать въ готовности, въ головѣ резерва.

Онѣ употребляются частью для поддержанія батарей, стоящихъ въ ложементахъ, частью для движенія впередъ противъ фланговъ штурмующихъ колоннъ и линіи артиллерійскаго расположенія.

Тутъ должно упомянуть о диверсіи сдѣланной поляками при штурмѣ варшавскихъ укрѣпленій; сильная польская конная батарея направилась на правый флангъ русской артиллеріи, развернувшей значительныя силы противъ Воли, что было причиною большихъ потерь, понесенныхъ здѣсь русской артиллеріей.

Б. НАСТУПЛЕНІЕ.

Для производства наступленія противъ укрѣпленнаго поста должно стараться тщательно узнать непріятельскую позицію, ея свойства, протяженіе и средства къ оборонѣ.

При наступленіи *противъ одного укрѣпленія* задача артиллеріи атакующаго состоитъ въ томъ, чтобы заставить замолчать орудія обороняющагося, стоящія на барбетахъ и позади амбразуръ; разрушить прицѣльными выстрѣлами обыкновенными гранатами самыя амбразуры, перекидными выстрѣлами блокгаузъ, если онъ имѣется внутри укрѣпленія, и обстрѣливать внутренность укрѣпленія навѣсными выстрѣлами обыкновенными гранатами или прицѣльно картечными гранатами.

Для всѣхъ этихъ цѣлей 6-фун. калибръ имѣетъ безусловное преимущество передъ 4-фун., при томъ же дѣйствіи, только въ отношеніи расхода времени и боевыхъ припасовъ.

Занимаемые пункты должны быть тщательно выбраны при предше-

ствующей рекогносцировкѣ и опредѣлены, согласно представляющимся естественнымъ прикрытіямъ и неровностямъ мѣстности, раньше вступленія на позицію,—такъ какъ должно помнить, что обороняющійся находится въ весьма выгодныхъ условіяхъ, расположивъ свои орудія за искусственными прикрытіями, что онъ знакомъ съ мѣстностью и что ему извѣстны разстоянія до главнѣйшихъ пунктовъ, находящихся на обстрѣливаемыхъ линіяхъ.

При выборѣ этихъ разстояній должно имѣть въ виду дѣйствительный огонь гранатою, потому что рѣдко стрѣльба съ большихъ разстояній менѣе допустительна нежели при атакѣ укрѣпленій, такъ какъ вслѣдствіе этого происходитъ убыль снарядовъ, которую нельзя вознаградить и само наступленіе необходимо затягивается. Тутъ дѣло въ томъ, чтобы попасть не во все укрѣпленіе, но въ отдѣльныя опредѣленныя малыя цѣли; и такъ какъ 6-фунт. пушкой можно демонтировать орудія въ амбразурахъ съ разстоянія не превосходящаго 1600 шаговъ; а 4-фунт. пушкой—съ разстояній не превосходящихъ 1200 шаговъ, то эти дистанціи должны быть приняты за тѣ, на которыхъ слѣдуетъ батареямъ атакующаго выбирать свою первую позицію.

Передъ началомъ наступленія каждой изъ батарей, принимающей въ немъ участіе, должно сообщить ея назначеніе.

Батареи, назначенныя для демонтированія орудій и разрушенія амбразуръ, производятъ фронтальное наступленіе и располагаются на главной линіи укрѣпленія, насупротивъ его; назначенныя для обстрѣливанія блокгаузовъ и внутренности укрѣпленія, ставятся на капиталяхъ укрѣпленія; тѣ же, которыя назначены для обстрѣливанія фасовъ,—занимаютъ позицію на продолженіи ихъ, откуда онѣ могутъ въ тоже время разрушать палисадъ и штурмфалы.

Вслѣдствіе этого изъ различныхъ пунктовъ будетъ сосредоточенъ на атакуемомъ укрѣпленіи столь сильный демонтирный, навѣсный и анфиладный огонь, что его орудія должны будутъ скоро свезти свои орудія изъ боевой линіи.

Если этотъ первый успѣхъ артиллеріи атакующаго достигнутъ, то обстрѣливаніе внутренности укрѣпленія и блокгаузовъ продолжается частью орудій до штурма укрѣпленія; между тѣмъ какъ другая часть орудій остается для наблюденія за отступившими орудіями, съ тѣмъ чтобы воспрепятствовать ихъ новому вступленію въ бой въ минуту штурма и для обстрѣливанія мѣстности позади и по сторонамъ укрѣпленія, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать ихъ резервы.

При атакѣ большихъ укрѣпленій, находящихся въ взаимной связи, или позицій, защищенныхъ нѣсколькими укрѣпленіями, обороняющими другъ друга и войсками за ними расположенными, должно направлять атаку противъ выдающихся впередъ и наиболѣе слабыхъ частей; при этомъ должно сразу употреблять резервную артиллерію, такъ какъ противъ сильныхъ позицій можно имѣть успѣхъ только при употребленіи превосходящей числительностью артиллеріи.

Отвлекши вниманіе обороняющагося атакою противъ нѣкоторой части укрѣпленія, производятъ сильное нападеніе на заранѣе из-

бранный пунктъ позиціи и, если орудія на немъ находящіяся, заставлены замолчать, то обращаются противъ ложементовъ, находящихся въ тылу; такъ поступаютъ, если имѣющіяся силы и разстояніе не позволяютъ произвести одновременно атаку противъ обѣихъ линій.

Если непріятельская артиллерія, отступившая на вторую позицію, достаточно ослаблена и строятся штурмовыя колонны, то часть батарей стрѣляютъ противъ укрѣпленія и ложементовъ, остальныя наступаютъ черезъ интервалы между укрѣпленіями и направляютъ свой огонь противъ резервовъ обороняющагося; конная же артиллерія слѣдуетъ за флангами колоннъ, съ тѣмъ чтобы быть готовою отбить могущее произойти наступленіе непріятеля.

Послѣ взятія укрѣпленія, удержаніе его во власти наступающаго должно быть обезпечено сообразными мѣрами; кромѣ того, штурмующимъ колоннамъ должно, если возможно, придавать артиллерійскіе отряды, съ тѣмъ чтобы орудія, отбитыя отъ непріятеля, употреблять въ дѣло или ихъ заклепывать и привести въ негодность къ употребленію.

Въ новѣйшее время рѣдко случалась атака укрѣпленныхъ позицій, и укрѣпленіе мѣстности фортификаціонными постройками вообще чрезвычайно мало въ употребленіи, хотя часто одной ночи было бы достаточно для значительнаго затрудненія производства атаки.

Причина этого повидимому заключается въ томъ, что не остаются на позиціи въ пассивномъ состояніи, но желаютъ переходить въ активную оборону; хотя это заслуживаетъ похвалу, но должно имѣть въ виду, что, обращаясь къ искусственнымъ препятствіямъ, вовсе не затрудняютъ наступленіе, напротивъ того способствуютъ ему, потому что съ одной стороны атака вызываетъ по необходимости большую убыль съ стороны непріятеля, а съ другой—вылазка весьма поддерживается укрѣпленіями, такъ какъ отступленіе ими всегда обезпечивается.

Перевелъ **В. Пашкевичъ.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ О ВОЙНѢ 1870 Г. МЕЖДУ ФРАНЦІЕЮ И ГЕРМАНІЕЮ ДО СЕДАНА ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

ЧИТАННЫЯ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРОМЪ **ЛЕЕРОМЪ.**

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О МѢСТНОСТИ

БАРОНА ВАЛЬДШЕТТТЕНА.

ЧАСТЬ I.

ЧАСТЬ II.

О ПѢХОТѢ ВЪ РАЗСЫПНОМЪ СТРОЮ (ТАКТИКА ЗВЕНА) И БОЙ ЗА МѢСТНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

СОСТАВИЛЪ **КАРЛЪ ХЕФНЕРЪ.**

ЧАСТЬ I.

ТАКТИКА ЗВЕНА.

ЧАСТЬ II.

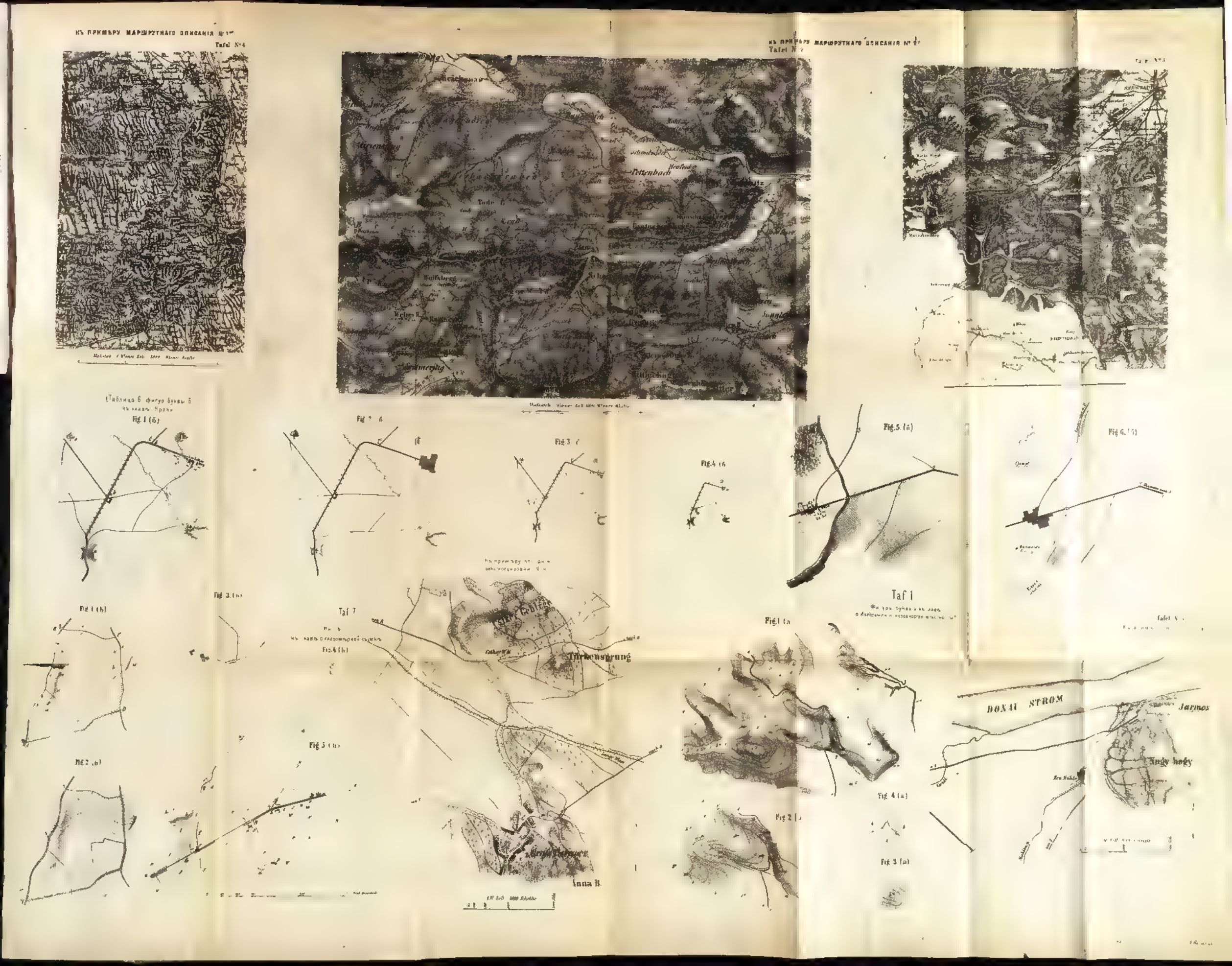
БОЙ ЗА МѢСТНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

УПОТРЕБЛЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ ВЪ ПОЛЕВОЙ ВОЙНѢ.

соч. **ТАУБЕРТА**.

СТРАН.

КЪ ПРИМѢРУ МАРШРУТНАГО ОПИСАНІЯ №1
Tafel №4
КЪ ПРИМѢРУ МАРШРУТНАГО ОПИСАНІЯ №2
Pettenbach
Fig 1 (б)
Fig 5 (б)
Fig 6 (б)
Fig 4 (б
Taf 1
Taf 7
Fig 1 (b)
Fig 3 (b)
Fig 5 (b)
Türkensprung
Fig 1 (a)
Fig 4 (a)
Fig 2 (a)
Fig 3 (a)
DONAU STROM
Jarmos
Nagy hegy
Anna B.

